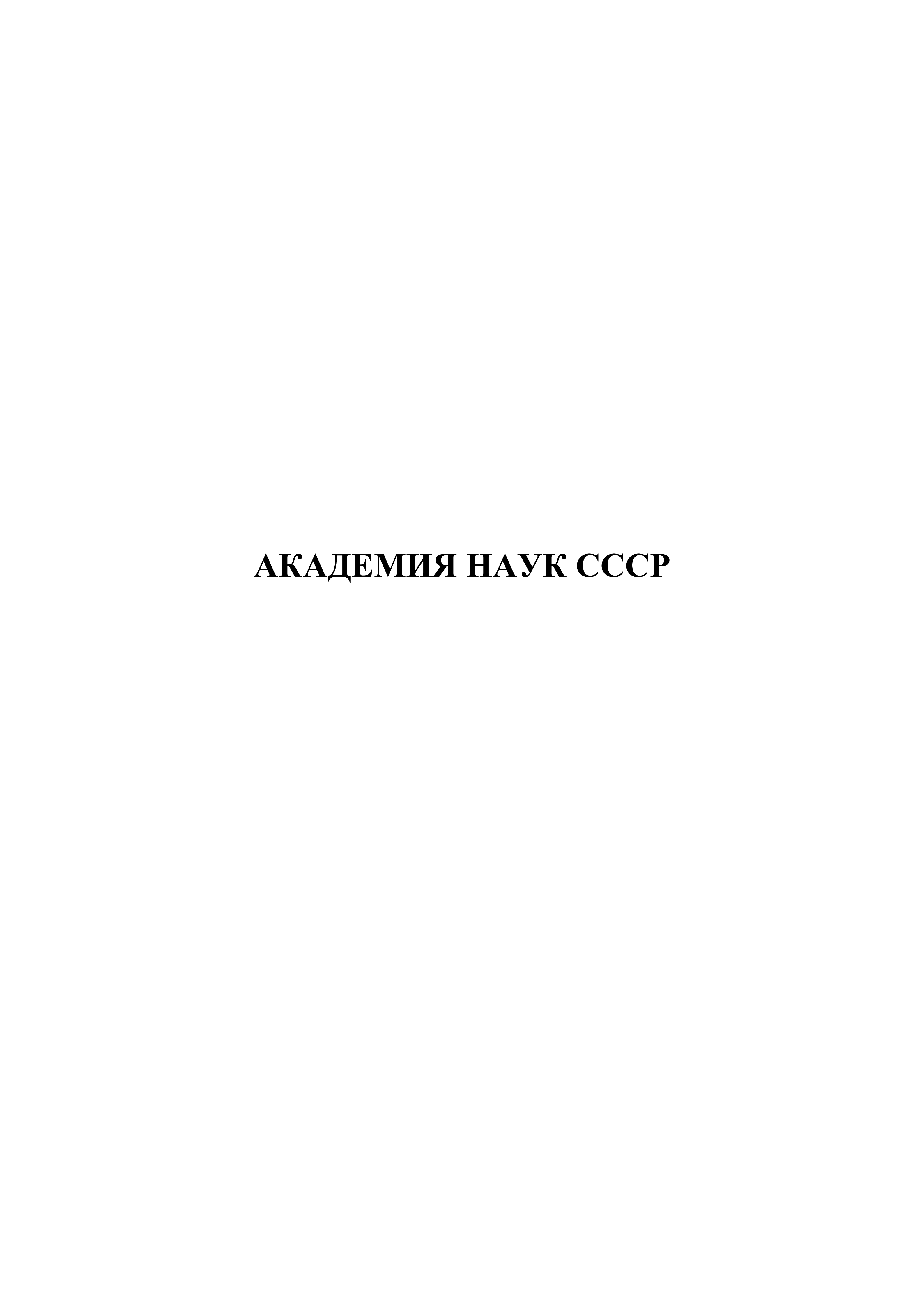

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

В ДЕСЯТИ ТОМАХ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
СОЦИАЛЬНО - ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
«МЫСЛЬ»
МОСКВА- 1965

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

ТОМ X

Под редакцией:

В. В. КУРАСОВА (ответственный редактор),
А. М. НЕКРИЧА (заместитель ответственного редактора),
Е. А. БОЛТИНА, А. Я. ГРУНТА, Н. Г. ПАВЛЕНКО, С. П. ПЛАТОНОВА
А. М. САМСОНОВА, С. Л. ТИХВИНСКОГО, В. М. ХВОСТОВА,
Н. Н. ЯКОВЛЕВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
СОЦИАЛЬНО – ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ
«МЫСЛЬ»
МОСКВА - 1965

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ
ИНСТИТУТ НАРОДОВ АЗИИ
ИНСТИТУТ АФРИКИ
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

ТОМ
X

ВВЕДЕНИЕ

Десятый том нашего издания охватывает короткий, но весьма насыщенный событиями шестилетний период второй мировой войны — с сентября 1939 по сентябрь 1945 г.
В представлении многих людей вторая мировая война казалась внезапным бедствием, в действительности она назревала в течение долгих лет. Причины ее были сложны и многообразны. Важнейшие из них коренились в самой природе империализма, в неравномерности экономического и политического развития капиталистических государств, неизбежно порождавшей на этой почве острую борьбу за мировое господство. Поэтому, несмотря на глубокие противоречия, разделявшие капиталистическую и социалистическую системы, война разразилась не между ними, а внутри капиталистического общества.

Уже через десять лет после окончания первой мировой войны побежденная в ней Германия не только полностью восстановила свой экономический потенциал, но вновь выступила опасным для держав-победительниц конкурентом. В середине 30-х годов оформилась группировка империалистических государств фашистского типа, добивавшихся передела мира в свою пользу. Помимо Германии в эту группировку входили Италия и Япония, недовольные результатами первой мировой войны и считавшие себя обделенными. Германия, Италия и Япония повели открыто агрессивную борьбу за передел мира (нападение на Маньчжурию в 1931 г., нападение на Эфиопию в 1935 г., война в Испании в 1936—1939 гг., захват Австрии и чехословацкий кризис в 1938—1939 гг., захват Албании в 1939 г. и т. д.). Одновременно эти государства проводили усиленную экономическую экспансию на Балканах, на Ближнем и Среднем Востоке, на Дальнем Востоке и в Юго-Восточной Азии, в Латинской Америке.

В немалой степени обострение империалистических противоречий было следствием мирового экономического кризиса, бушевавшего в капиталистическом мире в течение четырех лет, с 1929 г. по 1933 г., и сильно подорвавшего «стабильность» капиталистической системы. К тому же капитализм давно уже, со времени Великой Октябрьской социалистической революции, не являлся единственной социально-экономической системой на земном шаре. Его возможности сузились, а противоречия вследствие этого обострились. Рост и укрепление Советского социалистического государства вели к дальнейшему углублению общего кризиса капитализма.

Практически с середины 30-х годов весь капиталистический мир стал полем ожесточенных экономических и политических столкновений между группировкой фашистских держав и складывавшейся империалистической группировкой трех других великих держав — Англии, Франции и Соединенных Штатов Америки. Блок фашистских агрессоров вел наступление на позиции своих противников, обладавших колоссальными ресурсами, державших в своих руках обширные колониальные владения.

Фашистская Германия в первую очередь стремилась установить свое господство в Европе, а милитаристская Япония — в Азии.

Фашистская агрессия угрожала жизненным интересам многих народов. Она несла им не только потерю национальной независимости и ликвидацию буржуазно-демократических свобод, но и порабощение и угрозу физического истребления. Ввиду этого народы, подвергшиеся фашистской агрессии, не могли относиться к ней безразлично. В обуздании фашистских агрессоров было заинтересовано все прогрессивное человечество. Во многих капиталистических странах широко развернулось антифашистское движение, принимавшее в некоторых случаях форму вооруженной борьбы (гражданская война и иностранная интервенция в Испании в 1936—1939 гг.). Но с другой стороны, были распространены и пацифистские настроения, мешавшие сплочению народных масс для отпора фашизму. Разобщению трудящихся способствовала раскольническая политика правых лидеров социалистических партий, срывавших возглавленную коммунистическими партиями борьбу за единый антифашистский народный фронт.

Фашизм, ставший на путь военных авантюр, представлял непосредственную угрозу для большинства капиталистических государств буржуазно-демократического типа. Опасность фашизма вызывала расхождения среди правящих классов этих государств. В то время как часть буржуазии была готова к сговору с фашистскими государствами при определенных условиях, другая ее часть рассматривала гитлеровскую Германию как страшную, даже смертельную угрозу, выступала за вооруженный отпор фашистским агрессорам, поддерживала предложения Советского Союза о коллективных мерах защиты мира.

Те, кто выступали за частичное удовлетворение требований фашистских государств, старались договориться с гитлеровской Германией, предоставляя ей свободу действий против СССР и обещая при этом свою помощь и поддержку. Они надеялись, что таким путем им удастся достигнуть двух целей: устранить с мировой арены социалистическую державу и подорвать военное и экономическое могущество своего опасного империалистического соперника.

Именно подобные иллюзорные расчеты лежали в основе политики, которую в течение длительного времени проводили правящие круги Англии, Франции и Соединенных Штатов, помогая фашистским диктаторам укрепиться у власти, оказывая им экономическую и финансовую поддержку, поощряя их вооружение. Однако эта политика, получившая позднее название мюнхенской, окончилась провалом. Чем больше поддержки фашистские государства получали от западных стран, тем алчнее они становились; чем сильнее они себя чувствовали, тем меньше считались с теми, кто способствовал их усилению.

Конфликт все больше обострялся, пока не привел обе империалистические группировки к войне.

В этой сложной обстановке необходимо было обеспечить безопасность СССР — главного оплота социализма во всем мире. Советскому Союзу удалось несколько отсрочить свое вовлечение в войну.

Когда же Советский Союз подвергся вероломному нападению, он превратился в главную силу, существенно повлиявшую на изменение хода и направления второй мировой войны, стал решающим фактором разгрома фашистских агрессоров.

С самого начала во второй мировой войне выявились два противоречивых направления: с одной стороны, она отражала межимпериалистическую борьбу, с другой — освободительные стремления народов, направленные против угрозы фашистского порабощения.

В настоящем томе центральное место, естественно, занимают военные события» но рассматривается и внутренняя история государств за годы войны. Главной задачей при этом является анализ борьбы двух основных сил — антифашистских, демок-

ратических, с одной стороны, и фашизма — с другой, во всех ее проявлениях, обозначившихся в наиболее рельефных и острых формах во время войны.

Особое место в томе занимает история героической борьбы народов Советского Союза против германского фашизма и японского милитаризма. Поднявшись на Великую Отечественную войну за свою свободу и независимость, советский народ и его Вооруженные Силы не только выполнили историческую задачу защиты социалистического отечества, но и сыграли главную роль в избавлении народов мира от фашистского порабощения.

Другой важной темой данного тома является история возникновения и деятельности антифашистской коалиции Советского Союза, Англии и Соединенных Штатов Америки. На примере этой коалиции ясно подтвердилась возможность и необходимость плодотворного сотрудничества государств с различным общественно-экономическим строем.

В томе на конкретном материале показана огромная роль народных масс в освободительной, антифашистской борьбе и выявлено выдающееся значение рабочего класса и его авангарда — коммунистических партий. В этой борьбе осуществилось национальное сплочение всех сил, выступавших независимо от своей социальной принадлежности, политических или религиозных взглядов против фашизма и коллаборационизма (сотрудничества с оккупантами).

Большой размах в годы второй мировой войны получило национально-освободительное движение народов колониальных и зависимых стран. Оно прослеживается в ряде глав тома, преимущественно в связи с военными событиями. Особое внимание уделено раскрытию специфических особенностей национально-освободительного движения, форм и методов борьбы народов в различных странах и на разных этапах войны, развертыванию народно-демократических революций, процессам возникновения и становления государств социалистического типа.

Все эти проблемы рассматриваются, как правило, в хронологической последовательности, в соответствии с установившейся в советской исторической науке периодизацией истории второй мировой войны.

* *
*

История второй мировой войны делится на пять периодов, каждый из которых имеет свои специфические особенности.

Первый период охватывает события с 1 сентября 1939 г. до 22 июня 1941 г. Начавшись нападением Германии на Польшу, война сразу же вовлекла в свою орбиту основные европейские капиталистические государства. Главные противники Германии — Англия и Франция вели войну за сохранение своих позиций как великих империалистических держав. Однако до апреля — мая 1940 г. они не предпринимали активных действий на суше и в воздухе и таким образом дали Германии время для подготовки удара на Западе. Это была, по выражению тех времен, «странная война», когда решающее воздействие на политику Англии и Франции оказывали «мюнхенские» круги, которые, несмотря на начавшуюся войну, не оставили своих антисоветских планов. «Странную войну» завершило наступление, начатое Германией на Западе весной 1940 г. Оно привело к быстрому крушению Франции и поставило Англию на грань катастрофы.

Вслед за тем Германия совместно с союзной Италией овладела Балканами и распространила свое господство на значительную часть Европейского континента.

В течение всего этого периода европейские державы «оси» находились в зените своего военного могущества. Антифашистские силы как внутри фашистских стран, так и на оккупированных территориях были обескровлены и разобщены. Борьбу вели только отдельные группы, и прежде всего коммунисты.

Уже на этом этапе война, начавшаяся со столкновения группировок империалистических держав, постепенно стала перерастать в освободительную, антифашистскую.

Борьба польского народа с самого начала носила справедливый, освободительный характер. Но правящие круги Польши, отказавшиеся перед войной из-за своих антисоветских настроений от заключения пакта о взаимной помощи с СССР, были виновны в происшедшей в сентябре 1939 г. катастрофе.

После крушения Западного фронта война приобрела для Англии характер борьбы за национальное существование, а для французского народа — войны за свое освобождение. Справедливый характер приобретала по мере роста национальных демократических антифашистских сил также борьба других народов, подвергшихся фашистской агрессии.

Англия оказалась после разгрома Франции единственным европейским государством, которое продолжало войну против Германии. В мае 1940 г. в ее политике произошел поворот в сторону ведения активной борьбы.

Советский Союз в этот период оставался вне мировой войны. Продолжая мирное строительство, советский народ прилагал все усилия для укрепления обороноспособности страны.

Второй период войны охватывает время от 22 июня 1941 г. до ноября 1942 г., т. е. от вероломного нападения гитлеровской Германии на Советский Союз и до начала коренного перелома в ходе второй мировой войны.

Великая Отечественная война явилась важнейшей и решающей составной частью второй мировой войны, определила все ее развитие и исход. Со вступлением Советского Союза в войну она бесповоротно стала антифашистской и освободительной.

На советский народ и его Вооруженные Силы пала главная тяжесть борьбы с фашистскими агрессорами. Советско-германский фронт привлек к себе основные силы Германии и ее сателлитов. Выдержав жесточайший удар, Советский Союз в неимоверно тяжелых условиях остановил врага и создал условия для коренного перелома в ходе второй мировой войны.

Нападение Германии на Советский Союз, а затем милитаристской Японии на Соединенные Штаты Америки и Англию значительно расширило зону второй мировой войны.

Перед лицом смертельной угрозы человечеству сложилась антифашистская коалиция — боевой союз СССР, Англии и Соединенных Штатов Америки. Героическая борьба советского народа существенно облегчила положение союзников СССР и создала благоприятные предпосылки для успешной обороны Англии и Соединенных Штатов на Североафриканском, Атлантическом и Тихоокеанском театрах.

Великая Отечественная война советского народа оказала огромное воздействие на освободительное движение в захваченных фашистскими державами странах Европы и Азии. Сопротивление и партизанская война приобретали все больший размах и превращались в важный фактор борьбы против фашизма.

Активизировалось и национально-освободительное движение в колониальных и зависимых странах.

Третий период войны начинается в середине ноября 1942 г. и продолжается до конца 1943 г. В этот период произошел коренной перелом в ходе второй мировой войны, созданный победами Красной Армии на Волге и на Курской дуге. Тогда же обозначились военные достижения Соединенных Штатов и Англии, явившиеся в значительной степени следствием того, что основные силы фашистского блока были по-прежнему сосредоточены на советско-германском фронте. Вооруженные силы Англии, Соединенных Штатов, британских доминионов, «Свободной Франции», военные формирования патриотов из стран, захваченных фашистами, храбро сражались на многих фронтах. Англо-американские войска овладели Северной Африкой, заняли Сицилию и часть Италии. Однако полностью использовать существовавшие благоприятные возможности они не сумели. Второй фронт в Европе не был открыт и в 1943 г.

Коренной перелом в войне, переход сил антифашистской коалиции в повсеместное наступление потребовали от союзников принятия согласованных военных

и политических решений. На состоявшейся в конце 1943 г. Тегеранской конференции глав и правительств трех держав — Советского Союза, Соединенных Штатов и Великобритании — было достигнуто соглашение о высадке англо-американских войск в Северной Франции в 1944 г.

Это время характеризовалось дальнейшим развитием движения Сопротивления, ставшего еще более массовым и организованным. В ряде стран были созданы общенациональные центры борьбы с фашистскими захватчиками. Ведущую роль в этих центрах играли коммунисты, выступавшие в едином фронте с другими патриотическими антифашистскими партиями и организациями.

Военные поражения и рост сопротивления в оккупированных странах и в самих государствах «оси» положили начало кризису фашистского блока. Италия была выведена из войны. Другие союзники гитлеровской Германии стояли у порога катастрофы. Была сильно подорвана военная и политическая мощь самой Германии. Время побед Германии и других держав «оси» ушло безвозвратно.

Четвертый период продолжался с конца 1943 до 8 мая 1945 г. Это был период непрерывного наступления вооруженных сил антифашистской коалиции на всех театрах военных действий.

На протяжении 1944 г. Красная Армия обрушила на врага удары неслыханной силы. К исходу года советская государственная граница была восстановлена на всем протяжении от Баренцева моря до Черного. Завершив полное освобождение советской земли от немецко-фашистских захватчиков, Красная Армия, выполняя свой интернациональный долг, начала освобождение других государств Восточной, а также Юго-Восточной Европы.

Тяжелые поражения Германии на советско-германском фронте создали весьма благоприятную обстановку для союзников СССР. Их вооруженные силы развернули активные операции на всех фронтах. В июне 1944 г. американские, английские и канадские войска высадились в Северо-Западной Франции. Второй фронт был открыт. Наступление на Германию теперь развертывалось с трех сторон — с востока, запада и юга.

В начале 1945 г. на конференции глав правительств трех держав в Ялте были приняты важные решения по вопросам дальнейшего ведения войны и послевоенного устройства мира. В апреле 1945 г. была созвана в Сан-Франциско конференция Объединенных Наций.

На завершающем этапе войны в Европе патриоты движения Сопротивления приняли активное участие в освобождении своих стран. Сопротивление достигло своих высших форм — вооруженных восстаний.

В странах Юго-Восточной и Восточной Европы под воздействием побед Красной Армии неизмеримо усилились демократические силы, возросли влияние и авторитет коммунистических партий. Под руководством коммунистов здесь начались народные революции. В государствах же, занятых американо-английскими войсками, международная реакция стремилась сохранить капиталистические порядки и нанести поражение демократическим силам.

В апреле 1945 г. Красная Армия начала последнее наступление на территории врага. 2 мая 1945 г. советские войска завершили штурм Берлина и водрузили на куполе рейхстага Красное знамя победы. 8 мая гитлеровская Германия безоговорочно капитулировала. Война в Европе окончилась.

Пятый период второй мировой войны охватывает всего четыре месяца — от 9 мая до 2 сентября 1945 г., т. е. от безоговорочной капитуляции Германии до безоговорочной капитуляции Японии.

В течение всей советско-германской войны Япония занимала в отношении СССР резко враждебную позицию, грубо нарушая принятые ею на себя договорные обязательства. После капитуляции Германии Япония продолжала отчаянную борьбу против союзников СССР. Несмотря на поражения, понесенные ею на море, она еще

располагала большой сухопутной армией, на чем и основывались ее надежды на продолжение войны. В августе 1945 г. Советский Союз, стремясь сократить сроки войны на Дальнем Востоке и Тихом океане, облегчить страдания народов, верный своему союзническому долгу, объявил войну Японии. В краткосрочной кампании советские войска разгромили основную ударную силу Японии — Квантунскую армию.

Соединенные Штаты применили против Японии атомное оружие, в чем не было никакой военной необходимости.

2 сентября 1945 г. Япония безоговорочно капитулировала.

На исходе второй мировой войны состоялась Потсдамская конференция глав правительств СССР, Соединенных Штатов и Англии. На ней были приняты важные решения, в том числе о необходимости провести демократизацию и демилитаризацию Германии.

На протяжении всей второй мировой войны народы колониальных и зависимых стран боролись против фашистских агрессоров. Разгром фашистского блока вызвал могучий подъем национально-освободительного движения народов Азии, Африки и Океании. Были созданы благоприятные возможности для победоносного завершения борьбы китайского народа. Ряд стран Азии добился национальной независимости. Кризис колониальной системы империализма необычайно обострился.

* *
*

Еще в годы, предшествовавшие второй мировой войне, политическая карта мира подверглась в результате агрессии фашистских государств насильственным изменениям. Эфиопия, Австрия, Чехословакия и Албания утратили государственную самостоятельность. Эфиопия стала итальянской колонией. Австрия была насильно присоединена к фашистской Германии. Германия также аннексировала Судетскую область и некоторые другие пограничные районы Чехословакии, из центральных районов Чехословакии создала так называемый протекторат Чехии и Моравии, а из Северной Словакии — «независимое» государство Словакию. Южную Словакию и Закарпатскую Украину Германия передала хортистской Венгрии. Захватив Албанию, Италия присоединила ее к себе посредством «личной унии». Япония создала на оккупированной территории Северо-Восточного Китая (Маньчжурии) марионеточное государство Маньчжоу-Го.

В ходе второй мировой войны политическая карта мира претерпела еще большие изменения. Используя свои военные успехи в начале войны, фашистские агрессоры — Германия, Италия и Япония — образовали на оккупированных ими территориях новые «государства» во главе с марионеточными правительствами, а некоторые территории непосредственно включили в состав своих «империй» или государств-сателлитов.

В Европе Германия захватила и присоединила к себе польские территории — Гданьск, польское Поморье, Познанщину и Верхнюю Силезию, французские — Эльзас и Лотарингию, бельгийские — Эйпен и Мальмеди, а также Люксембург и на юге Европы — северную часть Словении. Под своей властью фашистская Германия оставила другую часть польского государства, назвав ее «генерал-губернаторством», с центром в Кракове. Фашистская Италия присоединила к своей территории большую часть Далматинского побережья с прилегающими островами и город Котор на Черногорском побережье. Северная часть Трансильвании была отнята у Румынии и передана Венгрии; последняя получила в результате расчленения Югославии также и Бачку; Румыния вернула Болгарии Южную Добруджу. Болгария получила Вардарскую Македонию и Западную Фракию. К Албании были присоединены земли Южной Сербии. На всех остальных оккупированных землях Югославии были образованы марионеточные государства Хорватия, Сербия и Черногория. Францию фашистская Германия поделила на две части: большую (северную) она оккупировала своими войсками, а меньшую отдала под власть профашистского прави-

тельства Виши; в ноябре 1942 г. и эта зона была оккупирована немецко-фашистскими войсками.

Расчленению подверглась и та часть оккупированной фашистскими войсками советской территории, которая не находилась под управлением немецкого военного командования. Белостокская область была включена в состав Германии. Львовская, Дрогобычская, Тернопольская и Станиславская области присоединены к «генерал-губернаторству». Советская территория, ограниченная с востока течением реки Южного Буга, отдана Румынии, а юго-западный район Карело-Финской ССР — Финляндии. Вся Прибалтика, почти вся территория Белоруссии и Украины, а также Крым управлялись немецкой «гражданской» администрацией.

Япония после оккупации ею Французского Индокитая передала Таиланду (до ноября 1940 г. называвшемуся Сиамом) большую часть Лаоса и Камбоджи.

Изменения политической карты мира, произведенные фашистской Германией и ее союзниками, начали терять силу уже в ходе войны по мере нарастания мощи ударов Вооруженных Сил Советского Союза и других стран антифашистской коалиции и отступления фашистских держав на всех театрах. В ряде стран был восстановлен их довоенный статус. В Европе вновь обрели государственный суверенитет Польша, Чехословакия, Австрия, Югославия, Люксембург; Эйпен и Мальмеди были возвращены Бельгии, Эльзас и Лотарингия — Франции и т. д. Решением конференции в Потсдаме Польше были переданы южная часть бывшей Восточной Пруссии и город Гданьск, а западная граница Польши была установлена по рекам Одеру и Нейсе. Были восстановлены государственные границы Югославии, но не была определена государственная принадлежность Юлийской Крайны.

После разгрома Германии ее территорию разделили на 4 зоны оккупации: восточную (советскую), северо-западную (английскую), юго-западную (американскую) и западную (французскую). Также 4 зоны оккупации были созданы на территории Австрии и столько же секторов на территориях Большого Берлина и Вены.

К концу войны была расторгнута датско-исландская уния и образована самостоятельная Республика Исландия.

Национально-освободительное движение народов колониальных и полуколониальных стран внесло первые знаменательные изменения в карту мира: провозгласили свою независимость Сирия и Ливан. Независимой стала Индонезия, а вначале сентября 1945 г. образовалась Демократическая Республика Вьетнам. Территории бывших итальянских колоний были заняты войсками держав антифашистской коалиции, но их статус еще не был определен. Вновь получила государственную независимость Эфиопия. Не был определен и статус бывших японских колоний, но Ляодун и остров Тайвань возвращались Китаю; в Корее были установлены 2 зоны ответственности за осуществление условий капитуляции Японии: к северу от 38-й параллели простиралась зона советских войск, к югу от нее — американских.

За годы второй мировой войны изменилась политическая карта Советского Союза. В первый период войны в семью советских республик возвратились Латвия, Эстония и Литва, в которых в 1919 г. войска интервентов силой свергли Советскую власть. В число союзных республик вошли Карело-Финская ССР и Молдавская ССР, преобразованные из автономных республик (соответственно Карельской и Молдавской); в состав Карело-Финской ССР были также включены территории, отошедшие от Финляндии, а в Молдавскую ССР — возвращенная Советскому Союзу Бессарабия. Западная Украина и Западная Белоруссия воссоединились с Украинской и Белорусской союзными республиками; в состав Украины вошла также Северная Бук овина. В Российскую Федерацию были включены небольшие районы к северу от Ленинграда и к северо-западу от Мурманска. В 1944 г. в состав СССР вошла Тувинская Народная Республика, которая стала автономной областью РСФСР.

Окончательно государственные границы СССР определились после разгрома фашистской Германии и империалистической Японии. От Германии к СССР (по реше-

нию Потсдамской конференции) отошла часть бывшей Восточной Пруссии с городом Кенигсбергом, а от Японии после подписания ею акта о безоговорочной капитуляции — отторгнутые ею в 1905 г. Южный Сахалин и Курильские острова.

Летом 1945 г. в соответствии с заключенным между СССР и Чехословакией договором Закарпатская Украина воссоединилась с Украинской ССР. От СССР отошла к Польше Белостокская область.

В целом политическая карта мира в сентябре 1945 г. отражала результат второй мировой войны — победу прогрессивных сил над силами фашизма.

* *
*

Десятый том «Всемирной истории» имеет двадцать глав. Большинство из них построено по принципу синхронного изложения событий в определенный отрезок времени. Однако в некоторых случаях сделаны отступления от этого принципа. Например, история стран Латинской Америки и Африки выделена в самостоятельные главы, охватывающие весь период второй мировой войны. В томе имеется также отдельная глава, посвященная международному рабочему и коммунистическому движению. С другой стороны, ввиду того, что настоящий том освещает сравнительно короткий хронологический период, оказалось невозможным включить в него, как это было сделано в предшествующих томах, специальные главы по истории литературы, искусства, естествознания и техники. Об отдельных наиболее крупных явлениях этого порядка говорится в ходе изложения.

Текст тома написан следующими авторами:

Введение — редакционной коллегией; гл. I — П. В. Назаровым и А. М. Некричем, за исключением текста по Германии в подразделе «Внутреннее положение в воюющих странах во время «странной войны»», написанного Л. И. Гинцбергом; гл. II: раздел 1— П. В. Назаровым, за исключением подраздела «Вступление Италии в войну», написанного П. А. Лисовским; раздел 2 — П. В. Назаровым и А. М. Некричем; раздел 3 — П. В. Назаровым и Н. Н. Яковлевым, за исключением подраздела «Фашистская агрессия против Югославии», написанного Г. М. Славиным и П. В. Назаровым; раздел 4 — А. М. Некричем, за исключением текста по Чехословакии, написанного Н. А. Шлёновой, текста по Польше — В. С. Парсадановой, текстов по Дании, Норвегии и Швеции — А. С. Каном, текста по Голландии — Г. Г. Бауманом, текста по Югославии — Г. М. Славиным, текста по Греции — Г. Д. Кирьякидисом, текста по Испании — С. П. Пожарской, текста по Турции — М. С. Лазаревым; в разделе 5 подраздел «Чехословакия» — Н. А. Шлёновой, подраздел «Голландия» — Г. Г. Бауманом, подразделы «Франция» и «Бельгия» — А. М. Некричем, подраздел «Польша» — В. С. Парсадановой, подраздел «Дания и Норвегия» — А. С. Каном; в подразделе «Югославия и Греция» текст по Югославии — Г. М. Славиным, текст по Греции — Г. Д. Кирьякидисом, подраздел «Англия и движение Сопротивления в странах Европы» — Е. А. Болтиным; раздел 6 — В. С. Чада; раздел 7 — Н. Н. Яковлевым; в разделе 8 подраздел «Экономическое и внутриполитическое положение Германии к лету 1941 г.» — Л. И. Гинцбергом, в подразделе «Расширение фашистского блока для ведения войны против СССР. Сателлиты Германии» текст по Румынии — А. А. Язьковой, текст по Финляндии — В. М. Холодковским, текст по Венгрии — А. И. Пушкашем, текст по Болгарии — Л. Б. Валевым, подраздел «Миссия Гесса» — А. М. Некричем, подраздел «План Барбаросса» — Д. М. Проэктором; гл. III — И. Б. Берхиным и А. Я. Грунтом, за исключением подраздела «XVIII конференция Всесоюзной Коммунистической партии большевиков», написанного М. А. Полтавским; гл. IV: раздел 1 — Н. А. Фокиным с использованием материалов К. А. Черемухина, за исключением подразделов «Мобилизация сил советского народа», «Военная перестройка народного хозяйства», написанных А. В. Митрофановой, и «Начало партизанской борьбы» — А. А. Курносовым; раздел 2 — Н. Н. Яковлевым, за исключением подраздела «Совместные действия СССР и Англии в Иране», написанного

М. С. Лазаревым; раздел 3 — А. В. Васильевым, за исключением подраздела «Развертывание народной борьбы в тылу врага», написанного А. А. Курносовым; гл. V: в разделе 1 подраздел «Китай» написан А. М. Дубинским, подраздел «Корея» — Ф. И. Шабшиной, подраздел «Индокитай» — А. П. Шилтовой, подраздел «Индия» — А. М. Дьяковым и А. И. Чичеровым; в разделе 2 подраздел «Подготовка Японии к войне на Тихом океане» написан К. В. Кукушкиным, подразделы «Американо-японские переговоры», «Нападение на Перл-Харбор», «Тихоокеанский театр военных действий в декабре 1941 — июне 1942 г.» написаны Н. Н. Яковлевым; гл. VI: раздел 1 — А. Д. Харитоновым, за исключением подраздела «Германия перед летним наступлением 1942 г.», написанного Л. И. Гинцбергом; раздел 2 — И. Н. Ундасыновым и Н. Н. Яковлевым, за исключением подразделов «Борьба американского и английского народов за открытие второго фронта», написанного А. Н. Шлепаковым, и «Десантная операция в Дьеппе» — А. М. Некричем; раздел 3 — И. Е. Зайцевым; гл. VII: раздел 1 — В. В. Курасовым; раздел 2 — И. Е. Зайцевым и Н. Н. Яковлевым, за исключением подраздела «Борьба на атлантических коммуникациях», написанного В. И. Ачкасовым и Л. М. Еремеевым; раздел 3 — Н. Г. Павленко, за исключением подраздела «Действия Советского Военно-Морского Флота в 1943 г.», написанного В. И. Ачкасовым и Л. М. Еремеевым; раздел 4 — А. А. Курносовым; в разделе 5 подразделы «Промышленность и транспорт в 1942 г.» и «Состояние промышленности и транспорта в 1943 г.» написаны Г. А. Куманевым и В. Б. Тельпуховским, подраздел «Борьба за преодоление военных трудностей в сельском хозяйстве в 1942— 1943 гг.» — Ю. В. Арутюняном, подраздел «Всенародная помощь фронту» — А. Я. Грунтом и подраздел «Начало восстановительных работ в освобожденных районах» — Г. Г. Морехиной; гл. VIII — Г. Л. Розановым, за исключением подразделов «Овладение Сицилией», «Высадка англо-американских войск в Южной Италии», написанных И. Е. Зайцевым, «Финляндия» — В. М. Холодковским, «Венгрия» — А. И. Пушкашем, «Болгария» — Л. Б. Валевым, «Швеция» — А. С. Каном; гл. IX: раздел 1 — Н. Н. Яковлевым, за исключением подраздела «Рост международного авторитета Советского Союза», написанного А. Н. Шлепаковым; в разделе 2 подраздел «Соединенные Штаты Америки» — Г. А. Агафоновой, подраздел «Англия» — И. Н. Ундасыновым; в разделе 3 подраздел «Польша» — В. С. Парсадановой, подраздел «Чехословакия» — Н. А. Шлёновой, подраздел «Югославия» — Г. М. Славиным, подраздел «Греция» — Г. Д. Кирьякидисом; в разделе 4 подразделы «Норвегия», «Дания» — А. С. Каном, подраздел «Франция» — Н. Г. Цирюльниковым, подразделы «Бельгия», «Люксембург» — А. М. Некричем, подраздел «Голландия» — Г. Г. Бауманом; раздел 5 — А. М. Некричем; гл. X: разделы 1, 2 — А. Н. Шиманским, за исключением подраздела «Поражение финских войск в Карелии. Выход Финляндии из войны», написанного В. М. Холодковским и А. Н. Шиманским; раздел 3 — А. А. Курносовым; раздел 4 — Л. И. Гинцбергом; гл. XI: раздел 1 — И. Е. Зайцевым, за исключением подраздела «Покушение на Гитлера 20 июля 1944 г.», написанного Л. И. Гинцбергом, подраздел «Национальное восстание. Освобождение Парижа» — Н. Г. Цирюльниковым, подраздела «Вторая Квебекская конференция» — Н. Н. Яковлевым; в разделе 2 подраздел «Франция» — Н. Г. Цирюльниковым, подраздел «Бельгия и Люксембург» — А. М. Некричем, подраздел «Голландия» — Г. Г. Бауманом, подразделы «Норвегия», «Дания» — А. С. Каном, подраздел «Движение Сопротивления в Италии в 1944 г.» — Г. С. Филатовым; раздел 3 — И. Е. Зайцевым; гл. XII: раздел 1 — В. С. Парсадановой и А. Н. Шиманским; раздел 2 — А. Н. Шиманским и А. А. Язьковой; раздел 3 — Л. Б. Валевым; раздел 4 — Г. М. Славиным; раздел 5 — Н. А. Шлёновой и А. Н. Шиманским; раздел 6 — А. И. Пушкашем и А. Н. Шиманским; раздел 7 — Н. Д. Смирновой; раздел 8 — Г. Д. Кирьякидисом; гл. XIII: в разделе 1 подраздел «Внутреннее положение СССР» написан А. Я. Грунтом, подразделы «Состояние промышленности и транспорта», «Восстановительные работы в 1944—1945 гг.» — Г. Г. Морехиной, подраздел «Сельское хозяйство СССР

в 1944—1945 гг.» — Ю. В. Арутюняном; раздел 2 — Г. А. Агафоновой, А. Н. Шлепаковым и Н. Н. Яковлевым; раздел 3 — И. Н. Ундасыновым и В. С. Чада; раздел 4 — А. А. Галкиным; гл. XIV: раздел 1 — А. А. Галкиным и И. Е. Зайцевым; раздел 2 — М. А. Полтавским и Г. С. Филатовым; раздел 3 — И. П. Барбашиным, за исключением подраздела «Положение в Германии», написанного И. П. Барбашиным и А. А. Галкиным, подраздела «Продвижение американо-английских войск до Эльбы», написанного И. Е. Зайцевым; раздел 4 — Н. А. Шлёновой и А. Н. Шиманским; раздел 5 — А. А. Галкиным и И. Е. Зайцевым; раздел 6 — А. А. Галкиным и Н. Н. Яковлевым; раздел 7 — Н. Н. Яковлевым; гл. XV: раздел 1 — Б. Н. Яковлевым, за исключением подраздела «Обострение внутриполитической обстановки в Японии», написанного К. В. Кукушкиным, и подраздела «Атомная бомбардировка Хиросимы и Нагасаки», написанного Н. Н. Яковлевым; раздел 2 — А. М. Дубинским и К. В. Кукушкиным; раздел 3 — Ф. И. Шабшиной; раздел 4 — А. П. Шилтовой; раздел 5 — Л. В. Саплиной; разделы 6, 8 — А. М. Дубинским; раздел 7 — Г. И. Левинсоном; гл. XVI — В. Н. Евстигнеевым, за исключением подраздела «Монгольская Народная Республика в годы войны», написанного Р. В. Хабаевой, подраздела «Поражение империалистической Японии и успехи национально-освободительного движения народов Азии» — К. В. Кукушкиным, А. М. Дубинским и А. П. Шилтовой, подраздела «Подписание акта о безоговорочной капитуляции Японии» — К. В. Кукушкиным; гл. XVII: раздел 1 — Р. Г. Ланда и В. И. Киселевым; раздел 2 — А. 3. Зусмановичем; гл. XVIII — А. П. Москаленко; гл. XIX — С. А. Могилевским; гл. XX — редакционной коллегией с использованием материала Я. Б. Шмераля.

Иллюстрации подобраны И. К. Эльдаровой, И. А. Авчиной, Н. Б. Коник. Хронологическая таблица составлена А. А. Курносовым, библиография — Т. В. Еремеевой, Н. Б. Коник и А. П. Москаленко. Карты и диаграммы составлены, оформлены и подготовлены к изданию Научно-редакционной картосоставительской частью Главного управления геодезии и картографии Государственного геологического комитета СССР; авторы: Г. М. Ананьева, А. В. Васильев, Б. Г. Галкович, М. Г. Подкаминская, И. Я. Сукеник, М. А. Федосова, З. Х. Фильгус, А. Д. Харитонов, Г. Г. Чумалова, Л. А. Юнгштейн. Редактирование проведено Б. Г. Галковичем.

Значительную работу по редактированию тома на первой стадии его подготовки провели М. А. Полтавский и В. С. Чада. Главы, относящиеся к истории стран Востока, редактировал К. В. Кукушкин. Редактор по военным вопросам — В. П. Морозов.

В подготовке тома к изданию принимали участие Г. А. Агафонова; Т. В. Еремеева, Н. Б. Коник, А. А. Курносов, Е. К. Сивкова, Л. Н. Чернова.

Научно-вспомогательная и организационная работа проведена А. П. Москаленко.

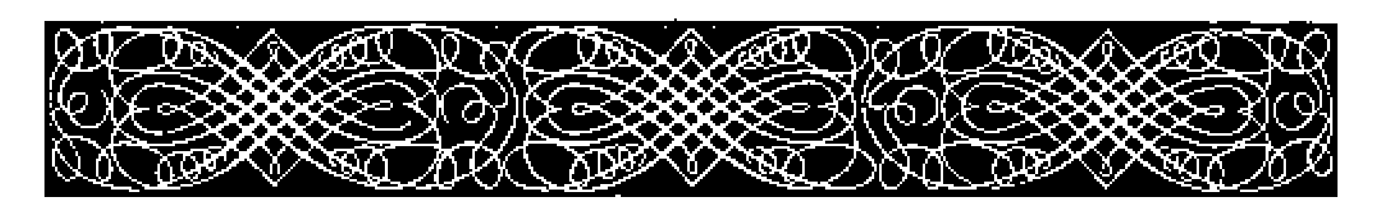
Редакционная коллегия тома приносит свою глубокую благодарность историкам Болгарской Народной Республики, Монгольской Народной Республики, Польской Народной Республики, Чехословацкой Социалистической Республики за присланные ими замечания, оказавшие редколлегии большую помощь при работе над текстом.

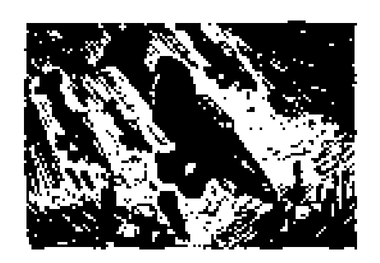
Редакционная коллегия выражает благодарность всем специалистам, принимавшим участие в обсуждении текста тома, за их ценные советы и замечания.

Карта мира к 1 сентября 1939 г.

ГЛАВА I НАЧАЛО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Вторая мировая война зародилась в недрах капиталистической системы. Она была подготовлена и развязана фашистскими агрессорами, возглавлявшимися гитлеровской Германией. В возникновении второй мировой войны немалую роль сыграла антисоветская политика попустительства агрессорам и сговора с ними, которую проводили правительства Англии и Франции при поддержке правящих кругов Соединенных Штатов Америки.

Но антисоветские замыслы потерпели неудачу. Советскому правительству удалось предотвратить выступление империалистических государств против СССР. Фашистская Германия начала войну с нападения на более слабого противника.

1. Германо-польская война

Вторжение немецко-фашистских войск в Польшу

Решение о захвате Польши было принято гитлеровским руководством еще весной 1939 г. 11 апреля был утвержден план войны против нее, получивший кодовое наименование «Белый план».

«Белый план» предусматривал разгром Польши в ходе краткосрочной кампании. В Берлине были уверены, что ни Англия, ни Франция не окажут своему союзнику действенной помощи.

Вечером 31 августа 1939 г. все германские радиостанции сообщили о якобы происшедшем внезапном нападении поляков на принадлежавший Германии г. Глейвиц, захвате ими радиостанции и передаче в эфир призыва к войне против Германии. Эта провокационная инсценировка, осуществленная немецкими фашистами под

руководством главы тайной полиции Гиммлера, имела целью обман мирового общественного мнения и оправдание подготовленного Германией вероломного нападения.

На рассвете 1 сентября, в 4 часа 45 минут, немецко-фашистские войска вторглись в Польшу.

Правящие буржуазно-помещичьи круги Польши, рассчитывая, что германская агрессия будет направлена против Советского Союза и Польша так или иначе станет участвовать в антисоветской войне, отвергли предложение СССР о союзе и не приняли сколько-нибудь серьезных мер для укрепления западных границ страны. Когда в 1939 г. отношения с Германией резко обострились, Польша возложила все надежды на помощь западных союзников — Франции и Англии. Правительства этих государств обязались начать наступление на Западном фронте на 15-й

Немецко-фашистские оккупанты в польской деревне.
Фотография. Сентябрь 1939 г.

день войны, а бомбардировку Германии — немедленно вслед за первыми боевыми действиями.

Польша имела крайне ограниченный промышленный потенциал. Ее экономическая отсталость была следствием зависимости от иностранного капитала, заинтересованного в эксплуатации польского рынка и противодействовавшего экономическому развитию страны. Польское правительство не приняло своевременно мер по укреплению обороны. Военно-экономические возможности в канун войны не могли обеспечить должной защиты страны перед лицом фашистской агрессии.

В последние дни августа правящие круги Англии и Франции, все еще надеясь сговориться с гитлеровской Германией, заставили Польшу отсрочить всеобщую мобилизацию. Поэтому значительная часть польских вооруженных сил к моменту вторжения германских армий не только не успела сосредоточиться, но и не была мобилизована.

Так Польша оказалась неподготовленной перед лицом сильного врага. Германия бросила против нее 58 дивизий, в том числе 6 танковых и 8 моторизованных (около 2500 танков), и 2 воздушных флота (2000 самолетов). Польская же армия имела 37 пехотных дивизий, 11 бригад кавалерии, а также 2 моторизованные бригады и до 400 самолетов.

Объявление войны Британской империей и Францией

Сообщение о нападении Германии на Польшу потребовало от Англии и Франции незамедлительного определения своей позиции. Договор о взаимной помощи, заключенный Англией с Польшей 25 августа 1939 г., как и франко-польское соглашение от 19 мая 1939 г., предусматривал немедленное оказание помощи Польше. Но даже теперь Англия и Франция попытались маневрировать. Правительства

Жители Лондона слушают сообщение об объявлении
Англией войны Германии.
Фотография. 3 сентября 1939 г.

Англии направило в Берлин ноту, в которой заявляло, что если военные действия в Польше не будут приостановлены, а германские войска не будут выведены с польской территории, то Англия выполнит свои обязательства по договору с Польшей. При этом британский посол в Берлине разъяснил, что нота не является ультиматумом и носит предупредительный характер. Французское правительство в свою очередь пыталось повлиять на Гитлера при помощи Муссолини. Предложение последнего о созыве на 5 сентября конференции для пересмотра Версальского мирного договора вызвало сочувствие в правящих кругах Франции. Однако Гитлер категорически отказался от переговоров. Народные массы в Англии и Франции отнеслись с возмущением к маневрам своих правительств. Заявление Чемберлена в палате общин вечером 2 сентября о возможности переговоров, если германские войска будут выведены с польской территории, было встречено с негодованием даже многими видными деятелями Консервативной партии, лидером которой он являлся.

В 11 часов утра 3 сентября английское правительство объявило Германии войну. Вечером того же дня к Англии присоединилась Франция. 3 сентября войну Германии объявили также Индия и британские доминионы: Австралия и Новая Зеландия. 6 сентября — Южно-Африканский Союз, 10 сентября — Канада.

Разгром Польши

Германский план войны против Польши предусматривал удары по сходящимся направлениям с юго-запада и северо-запада, имея в виду последующий выход к Варшаве и окружение польских войск западнее Вислы. В соответствии с планом германские вооруженные силы развернули наступление на фронте протяженностью свыше 700 *км.* Германской авиации не удалось сразу же уничтожить польские самолеты на их базах, но она захватила господство в воздухе, а танковые и моторизованные соединения гитлеровской армии подавляли польские войска своим военно-тактическим и численным превосходством.

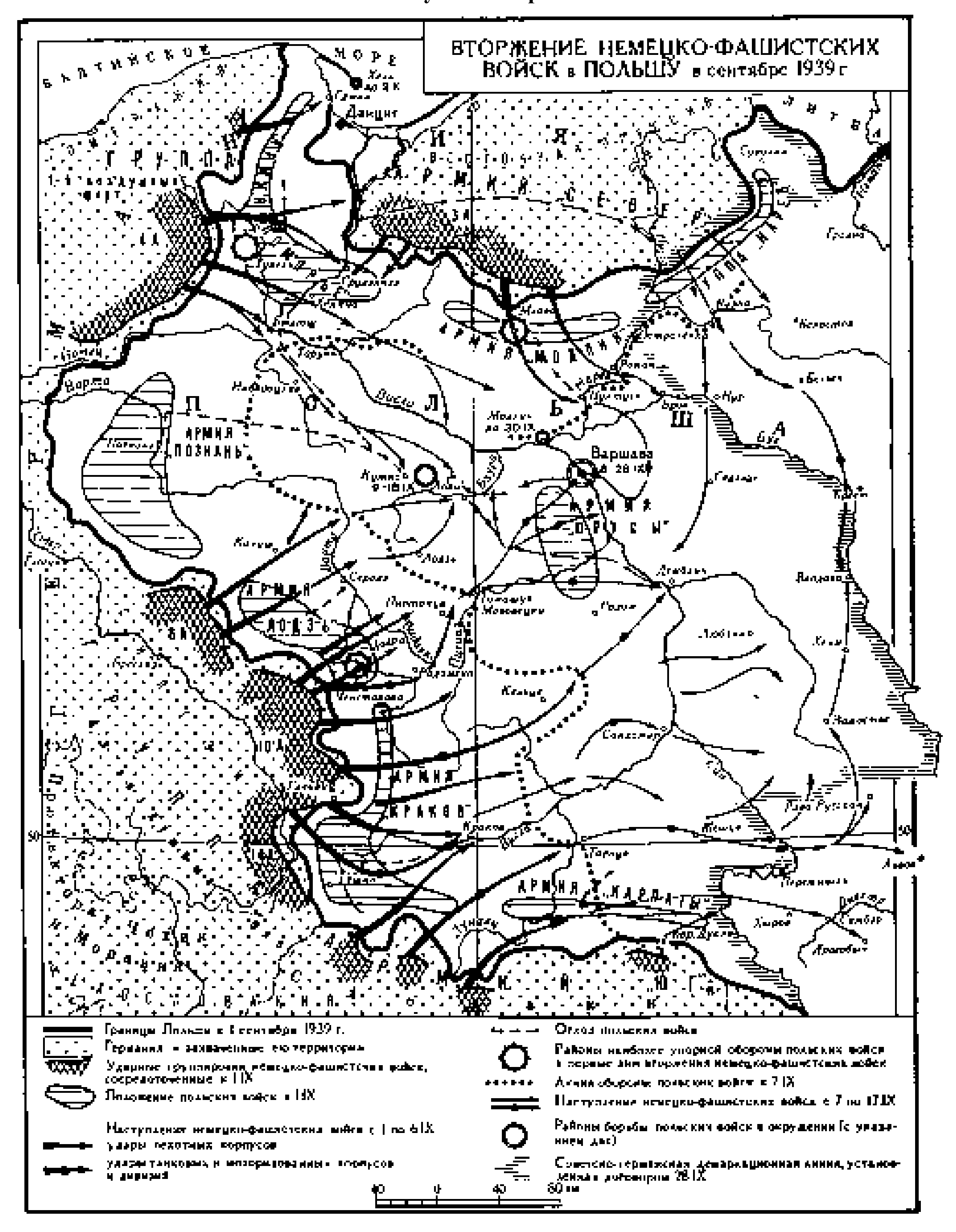
Контратака польской пехоты.
Фотография. Сентябрь 1939 г.

Главный удар наносила с юго-запада в направлении Варшавы немецкая группа армий «Юг», имевшая 36 дивизий. Сломив сопротивление в приграничных районах, войска этой группы к 7 сентября вышли в район между Лодзью, Томашув-Мазовецки, Кельце, охватив с севера и юга радомскую группировку польских войск. Одновременно были захвачены южная часть провинции Познань и Верхне-Силезский промышленный район. Завязались бои у Лодзи.

Войска немецкой группы армий «Север» в составе 22 дивизий, сбив польские части, оборонявшие слабо укрепленную пограничную полосу, также быстро продвинулись в глубь страны. Войска 3-й армии, наступавшей из Восточной Пруссии, 4 сентября обошли с тыла польские соединения в Гданьском Поморье, а к 7 сентября достигли реки Нарев на фронте Остроленка — Пултуск. Другая немецкая армия, завершая бои по уничтожению польских войск в Гданьском Поморье, форсировала Вислу севернее Быдгоща и вышла северо-западнее Торуни.

В то время как плохо вооруженная и лишенная стратегического руководства польская армия героически защищала родную землю, немецкий фронт на западе был по существу обнажен. Франция располагала 110 дивизиями, Англия послала на континент 5 дивизий. Между тем на западной границе Германии было 23 немецкие дивизии. Даже одной французской армии не составило бы большого труда оказать давление на Германию и облегчить положение Польши. Однако этого не было сделано. Союзники руководствовались решением, принятым еще весной 1939 г. на англо-французских

Вторжение немецко-фашистских войск в Польшу в сентябре 1939 г.

штабных переговорах. «Судьба Польши, — говорилось в этом решении, — будет зависеть от окончательного исхода войны, а это в свою очередь будет зависеть от нашей способности добиться в конечном счете поражения Германии, а не от нашей способности отвлечь давление от Польши с самого начала».

Только 11 сентября французские войска заняли позиции неподалеку от линии германских укреплений. На следующий день, 12 сентября, на первом заседании Верховного совета союзников в Абвиле главнокомандующий союзными войсками генерал Гамелен получил директиву воздержаться от наступления на главные оборонительные позиции врага. Англо-французской авиации строжайше предписывалось не производить бомбардировок Германии. Польша была фактически оставлена союзниками на произвол судьба.

8 сентября передовые немецкие части появились у Варшавы. Взять столицу с ходу они, однако, не смогли. В эти дни тяжелые бои с врагом вели польские войска, окруженные в районе Кутно. Немецко-фашистским войскам не удалось полностью уничтожить эту группировку, и часть ее прорвалась к Варшаве. Однако основные силы польской армии, отступавшие из Гданьского Поморья, Познани, от Лодзи и реки Варты, оказались в окружении. К середине сентября, когда сомкнулось кольцо немецких дивизий, форсировавших Вислу юго-восточнее Варшавы, польская армия как единая организованная сила более не существовала. Война приобрела характер боевых действий в отдельных очагах. Героически в течение 20 дней, с 8 по 28 сентября, оборонялась польская столица. Оборону возглавляли генерал Гута, президент города С. Старжинский и командующий гражданской обороной Я. Рогульский. Помимо регулярных войск, насчитывавших 100—120 тыс. человек, в ней приняли участие рабочие, служащие, студенты. Рабочие батальоны, возникшие еще 5 сентября и объединенные несколько позднее в добровольческую рабочую бригаду, насчитывали около 5 тыс. человек. В рядах рабочих батальонов сражалось много коммунистов, только что вырвавшихся из тюремных застенков. Геройски пал в борьбе за Варшаву коммунист Мариан Бучек, 16 лет просидевший в тюрьме. Варшавские рабочие под сильным огнем гитлеровцев обеспечивали подачу воды, электроэнергии и газа.

И в других районах немецко-фашистские захватчики натолкнулись на стойкость и мужество польских солдат и офицеров. Долго держались гарнизоны Гдыни и Модлина, только 2 октября пал Хель. Нередко в результате контрударов польских войск паника охватывала целые немецкие дивизии. Однако польское руководство не верило в возможность длительного сопротивления. 2 сентября главнокомандующий Рыдз-Смиглы в кругу высших офицеров высказал мнение о неминуемом разгроме польской армии.

6 сентября, когда армия еще защищалась, польское правительство покинуло Варшаву, а 17 сентября бежало в Румынию. Некоторые члены польского правительства заблаговременно позаботились о переводе своих вкладов в иностранные банки и получении заграничных паспортов.

Причины поражения Польши

Расточение национальных богатств, отказ от развития производительных сил страны, курс на превращение ее в аграрно-сырьевой придаток крупных капиталистических держав обусловили экономическую и военную слабость Польши. Но коренные причины ее поражения заключались главным образом в антинациональной политике польских правящих кругов, все внимание которых в течение предыдущих 20 лет обращалось на закрепление привилегий помещиков и капиталистов, на борьбу против собственного народа. Жестокое подавление польских демократических сил, угнетение украинцев и белорусов, составлявших свыше трети населения страны, отказ «санационного» правительства создать с началом войны правительство национального единства — все это расшатывало и подрывало польское государство.

Реакционные правители Польши к тому же считали своим врагом не гитлеровскую Германию, а Советский Союз. Летом 1939 г. они отвергли предложение

Советского правительства о заключении пакта взаимной помощи, который явился бы действенной гарантией безопасности и независимости Польши. Они предпочитали вести линию на сговор с Гитлером, рассчитывая за счет Советского Союза разрешить свои противоречия с гитлеровской Германией.

Одной из главных причин поражения Польши была также предательская политика правительств Англии и Франции, которые в надежде на близкое столкновение

В захваченной немецкими оккупантами Варшавской цитадели.
Фотография. Сентябрь 1939 г.

Германии и Советского Союза воспринимали с полным спокойствием гибель своего польского союзника.

В итоге этой преступной политики правящих кругов Польши и западных держав польский народ был ввергнут в самую страшную катастрофу, какой он не переживал за всю свою историю.

2. «Странная война»

«Мирное наступление» гитлеровской Германии

Разгромив Польшу, фашистские правители Германии с целью выиграть время для подготовки наступления на Западном фронте стали снова, как они всегда это делали после каждой очередной агрессии, выступать с «мирными» заверениями. Дважды, 19 сентября и 6 октября, Гитлер объявлял, что считает границу с Францией окончательной, а от Англии ожидает лишь возвращения колоний, утраченных Германией после первой мировой войны, и урегулирования экономических проблем. Английское и французское правительства отклонили предложения Гитлера, выдвинув в качестве предварительного условия для начала переговоров требование восстановить независимость Чехословакии и Польши. Переговоры не состоялись, но заявления Гитлера нашли сторонников

во Франции и Англии. Так, например, влиятельные правые группировки во Франции, строившие планы ликвидации республики и установления фашистского режима, почти открыто требовали сговора с Германией. Некоторые французские и английские политические деятели вели через посредников неофициальные переговоры с гитлеровцами. Лейтмотивом этих переговоров было поскорее заключить мир, иначе в конечном счете выиграет лишь Советский Союз.

Под покровом «мирного наступления» Германия готовилась к нанесению решительного удара западным державам. 9 октября 1939 г. Гитлер издал директиву о подготовке наступления на Западном фронте. Гитлеровское руководство могло спокойно заняться этой подготовкой: Англия и Франция не предпринимали никаких операций ни на суше, ни в воздухе. Началась так называемая странная война, когда формальное состояние войны не подкреплялось военными действиями.

Соотношение сил воюющих сторон

По своему потенциалу Англия и Франция значительно превосходили гитлеровскую Германию. Население Германии (включая Австрию и Судеты) насчитывало 79,4 млн. человек, население Британской и Французской империй — соответственно 560 млн. и 110 млн. человек (из них в метрополиях — 47,5 и 42 млн. человек).

В 1939 г. в Германии было добыто угля 284 млн. *т,* в Англии — 235 млн. и во Франции — 49,8 млн. *т;* выплавлено чугуна соответственно 19,8 млн., 8,1 млн. и 7,4 млн. *т;* произведено стали 25,6 млн., 13,4 млн. и 7,9 млн. *т.* Накануне войны Германия резко увеличила объем военной продукции, стоимость которой примерно в 3,4 раза превысила стоимость английской военной продукции, но то было преимущество чисто временного характера. Даже одна только Британская империя имела гораздо больше потенциальных ресурсов, чем Германия.

Британская империя почти монопольно владела важнейшим стратегическим сырьем: оловом, каучуком, вольфрамом, молибденом, джутом — и имела доступ к некоторым другим необходимым ей видам сырья. Германия же зависела от ввоза. Предпринимавшиеся ею попытки добиться автаркии (т. е. самообеспечения) не дали ожидаемых результатов. К началу войны из 30 наиболее важных стратегических материалов Германия обеспечивала себя только семью видами. Она покрывала своим сырьем потребность в черных металлах на 50%, в цветных — на 20, в искусственном горючем и сырой нефти — на 30—40, в текстильном сырье — на 15—20%.

С началом войны Германия оказалась в большей мере отрезанной от источников заморского сырья, в то время как Англия и Франция, обладавшие сильными торговыми и военно-морскими флотами, могли почти бесперебойно получать его. Намного меньше, чем у союзников, были и финансовые резервы Германии. Германский золотой запас составлял сотую часть английского. Между тем, хотя Германия во второй половине 30-х годов применяла преимущественно клиринговую (безвалютную) систему внешней торговли; закупки остродефицитных видов сырья требовали оплаты валютой.

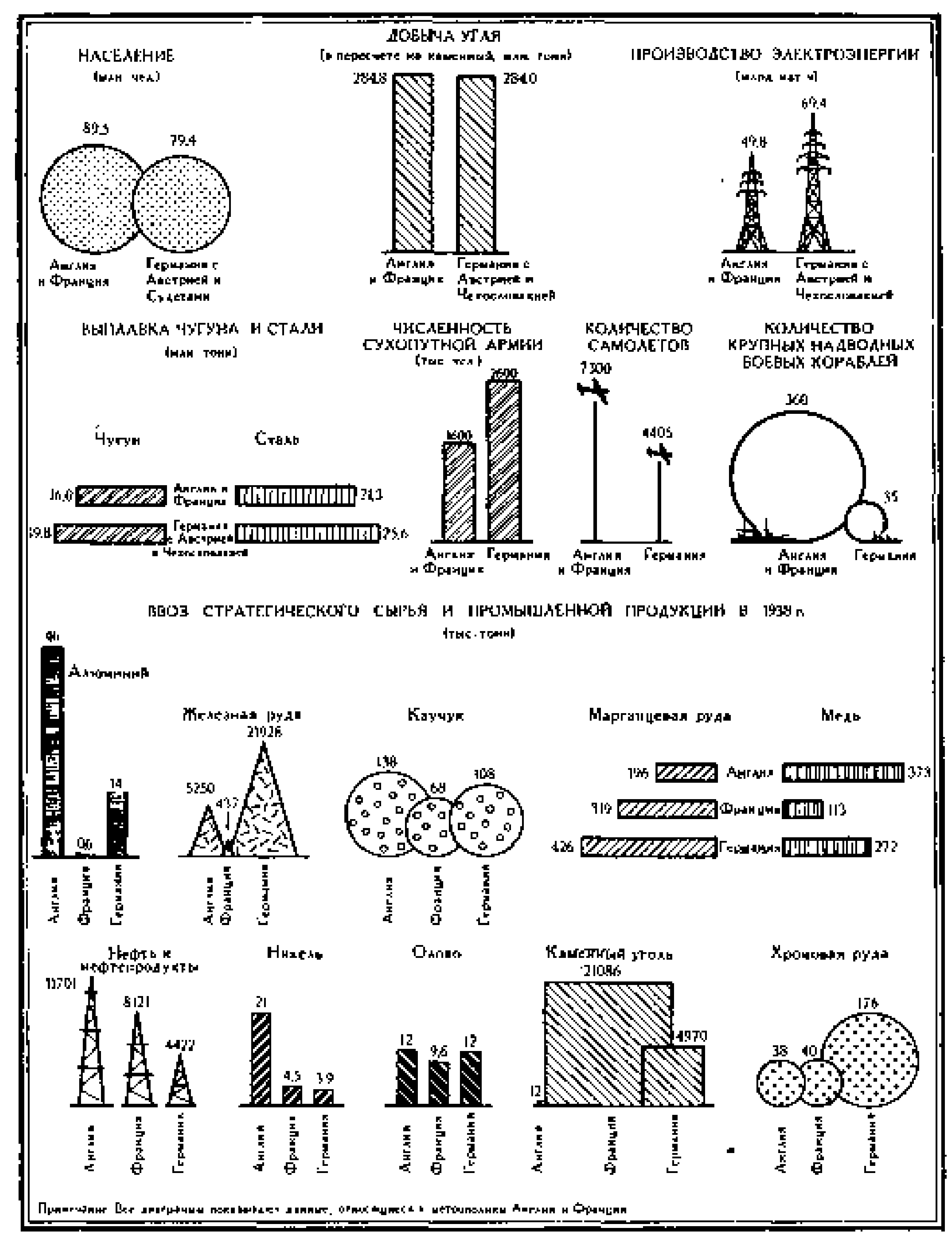
Правители фашистской Германии сознавали, что страна подготовлена лишь к краткосрочной войне. В августе 1939 г., выступая перед своими генералами, Гитлер заявил: «Наше экономическое положение таково, что мы можем продержаться немногие годы».

Однако правящие круги Англии и Франции не хотели видеть собственных благоприятных возможностей. Они все еще лелеяли старые, мюнхенские планы и надеялись, что немецко-фашистские войска, разгромив Польшу и выйдя на советскую границу, столкнутся с Красной Армией, и война между Германией и СССР станет свершившимся фактом.

Положение на Западном фронте

Подготовка театров военных действий на франко-германской границе производилась сторонами в течение длительного времени. Еще в 30-е годы были построены мощные оборонительные полосы: французская линия Мажино и германская линия Зигфрида. Линия Мажино, строительство которой закончилось в 1934 г., проходила от

Соотношение сил воюющих сторон в конце 1939 г.

Монмеди до Бельфора и представляла собой сплошную зону железобетонных укреплений и крепостей. Франко-бельгийская граница не была укреплена. Французское правительство рассчитывало, что в случае войны Бельгия будет союзницей Франции и поэтому бельгийские укрепления на бельгийско-германской границе послужат продолжением линии Мажино. Линия Зигфрида, построенная в 1936—1939 гг., проходила вдоль западной границы Германии от Ахена до Базеля и состояла из системы долговременных оборонительных сооружений, противотанковых и противопехотных заграждений.

План войны фашистской Германии против Франции («Желтый план») в первоначальном варианте повторял в известной степени «план Шлиффена» 1914 г., имея в виду вторжение во Францию через Бельгию.

Французский план предусматривал только оборонительные действия на границах Франции. Этот план был производным от политической стратегии правящих кругов Запада: основные сражения войны развертываются на Востоке, где Германия растрачивает свои силы, а франко-английские армии отсиживаются за линией укреплений и затем, опираясь на линию Мажино, наносят решающий удар противнику. Когда же выяснилось, что продолжительной кампании на Востоке не получилось, в октябре — ноябре 1939 г. был составлен новый план — «Д», исходивший из предположения, что германские армии вновь, как и в 1914 г., двинутся через Бельгию. В этом случае намечалось выдвинуть три французские и английскую экспедиционную армии на рубеж рек Маас — Диль, чтобы совместно с бельгийскими войсками создать сплошной фронт обороны от линии Мажино до побережья Северного моря.

Для участия в операциях на сухопутном театре во Францию прибыли английские экспедиционные силы в составе десяти дивизий и одной авиагруппы. Англия отвечала также за безопасность коммуникаций и колониальных владений союзников.

На Западном фронте царило затишье. За исключением частной операции, проведенной войсками 4-й французской армии в сентябре 1939 г. в районе Саарбрюккена, воюющие стороны не вели активных действий. Военное командование Англии и Франции не принимало заблаговременно мер и к отражению планируемого немцами удара.

Бездействие Франции и Англии, распространявшаяся в армиях и общественном мнении этих стран пагубная мысль о том, что, укрывшись за линией Мажино, их войска находятся в полной безопасности, откровенные выступления политических деятелей о необходимости договориться с Гитлером и выступить против СССР оказывали деморализующее влияние на солдат. Пассивность германских армий расценивалась как готовность к соглашению и чуть ли не как победа союзников.

Только на море военные действия приняли активный характер. С сентября 1939 по март 1940 г. включительно было потоплено 403 торговых судна, принадлежавших Англии, ее союзникам и нейтральным государствам, общим водоизмещением 1304 тыс. *т.*

В сентябре — октябре 1939 г. немецкие подводные лодки потопили английский авианосец, а на главной базе английского отечественного флота Скапа-Флоу пустили ко дну линкор «Ройял Ок». В первые месяцы войны большую опасность для союзников представляли немецкие магнитные мины — новое оружие, против которого Англия еще не имела средств защиты.

Англия энергично отстаивала свои морские коммуникации. За восемь месяцев войны английский военно-морской флот уничтожил 27 немецких подводных лодок и вынудил немцев затопить в устье Ла-Платы рейдер «Адмирал граф Шпее».

Политические лидеры Англии и Франции считали, что наилучшим методом ведения войны на первом этапе явятся экономическая блокада и интенсивные бомбардировки немецкой территории. Но на практике союзники под разными пред-

логами отказались от бомбардировок, ограничившись разбрасыванием листовок, а объявленная Англией экономическая блокада не дала ощутимых результатов, так как Германия получала значительную часть необходимых ей материалов, сырья и продовольствия на континенте. Швеция продолжала беспрепятственно снабжать Германию железной рудой. В то же время экономическая блокада противоречила

Английский конвой в Атлантике.
Фотография. 1940 г.

проводившейся Англией и Францией политике удержания Италии вне войны. Англия была вынуждена сама нарушить объявленную ею экономическую блокаду и разрешить беспрепятственные перевозки германского угля в порты Италии.

Экономическая блокада шла также вразрез с коммерческими интересами нейтральных стран, в том числе Соединенных Штатов Америки, и Англия часто делала им уступки в этом отношении.

Антисоветские военные планы Англии и Франции

В период «странной войны» правительства Англии и Франции продолжали выискивать возможности, чтобы тем или иным путем вовлечь Советский Союз в войну, а также создать на севере Европы свой плацдарм. Вспыхнувший 30 ноября 1939 г. вооруженный конфликт между Финляндией и Советским Союзом послужил поводом для организации яростной антисоветской кампании на Западе. Английское и французское правительства открыто разрабатывали план отправки 150-тысячного экспедиционного корпуса в Финляндию. Англия послала туда более 100 самолетов, 200 орудий, большое количество снарядов, мин и различных военных материалов, Франция — 180 самолетов, около 500 орудий, много других видов вооружения и военных материалов.

Англо-французские штабы замышляли агрессию против СССР с юга. В конце 1939 г. стал составляться план бомбардировки нефтяных промыслов Баку и Гроз-

ного и уничтожения нефтеочистительных заводов Батуми. Осуществление его возлагалось на английскую авиацию на Среднем Востоке и французские вооруженные силы в Сирии и Ливане, которыми командовал генерал Вейган. Заключение мирного договора между Финляндией и Советским Союзом сорвало эти антисоветские замыслы. В результате во Франции пало правительство Даладье и образовалось новое правительство — Поля Рейно.

Внутреннее положение в воюющих странах во время «странной войны»

Несмотря на публичные заявления фашистских лидеров в 1939 г. о том, что Германия во всех отношениях подготовлена к войне, в действительности дело обстояло далеко не так. Германия не могла выдержать длительную борьбу против коалиции держав. Промышленность ощущала нехватку сырья и квалифицированной рабочей силы. В связи с мобилизацией на производстве не хватало рабочих рук. В результате к концу 1939 г. на производство была возвращена из армии некоторая часть рабочих дефицитных специальностей и квалификаций. Этого оказалось недостаточно. Тогда приступили к консервации мелких промышленных и ремесленных предприятий (в 1940 г. было закрыто 100 тыс. таких предприятий) и передаче их крупным монополистическим объединениям. С самого начала войны во все возраставших масштабах стал применяться труд иностранных рабочих, военнопленных, заключенных и т. п. «Странная война» дала Германии существенный выигрыш во времени. Немалую помощь германской военной экономике на первом этапе войны оказали иностранные монополии. Американские концерны «Стандард ойл», Дюпона и другие продолжали заключать с германскими фирмами весьма выгодные для последних сделки. Большое значение имело для Германии получение недостававшего ей сырья и продовольствия через нейтральные страны.

Быстрый разгром Польши вызвал в Германии бурю шовинистических восторгов. Буржуазия приветствовала главарей Третьей империи, приступивших к практическому осуществлению мечты немецких милитаристов о «великой Германии». Большинство немцев не хотели задуматься над тем, к чему в конце концов приведет развязанная фашистами мировая война. Лишь немногие испытывали сомнения, ожидая перехода англо-французских войск в наступление. Но эти опасения постепенно исчезали с каждой новой неделей бездействия Англии и Франции. В этих условиях предостережения антифашистов, разоблачавших гибельный авантюризм политики гитлеровцев, нередко наталкивались на глухую стену непонимания и враждебности.

В первые же дни войны Центральный Комитет Коммунистической партии Германии обратился к немецкому народу с призывом, в котором говорилось, что немецким коммунистам и социал-демократам необходимо «укрепить единство своих рядов, расширить его и в тяжелых военных условиях вести всестороннюю подготовку народной революции». «Нам нечего надеяться, — отмечалось в этом обращении, — ни на штыки Чемберлена и Даладье, ни на «либеральное крыло» германской буржуазии; мы должны надеяться исключительно на объединенные усилия нашего народа, на солидарность и борьбу международного рабочего класса и на помощь великого и могущественного Советского Союза».

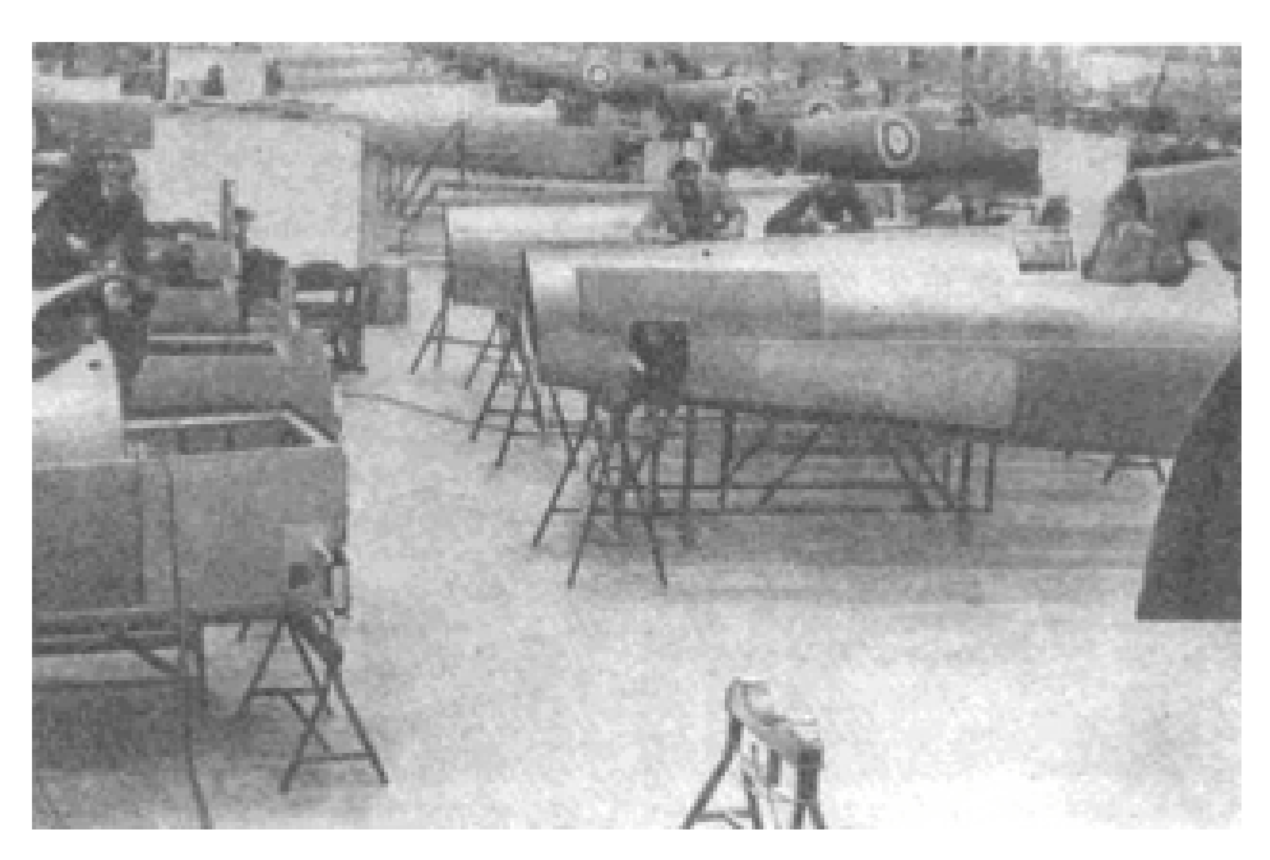
Коммунистической, партии Германии пришлось заново перестраивать формы руководства народной борьбой, ибо существовавшая до войны связь между Германией и организациями немецких антифашистов в ряде пограничных стран практически прекратилась.

Поэтому Центральный Комитет партии, находившийся за рубежом, поставил задачу создать в Германии руководящий оперативный центр и направил туда с этой целью видных партийных работников Рудольфа Хальмейера, Генриха Шмеера, Иоганна Мюллера, Георга Ханке и др. Вместе с находившимся в Берлине уполномоченным Центрального Комитета Вилли Галлем они собирали кадры партии, знакомили их с партийными документами, укрепляли связи с ячейками на предприятиях,

создавали новые ячейки, устанавливали контакты с действовавшими в подполье социал-демократами и т. д.

Несмотря на неимоверные трудности и террор, антифашистские группы несли в народ правду о войне и гитлеровской диктатуре. Берлинская подпольная группа молодежи во главе с молодым коммунистом Гейнцем Каппелле печатала и распространяла листовки, разоблачала фашистов и их планы. В конце 1939 г. Каппелле и его товарищи пали жертвами гестапо. Другой нелегальной организацией в Берлине руководил непосредственно Вилли Галль. Группе удалось связаться с рабочими многих крупных заводов и антифашистской частью интеллигенции и наладить печатание подпольной газеты «Берлинер фольксцейтунг». Однако в январе 1940 г. гестапо разгромило и эту организацию, ее руководители были казнены, а рядовые участники приговорены к длительному заключению.

Сложным было положение в это время в Англии. Хотя правительство Невилля Чемберлена и объявило войну Германии, но практически оно оставалось на позициях мюнхенской политики. Даже многие политические деятели из Консервативной партии не верили в его желание и способность по-настоящему воевать с Германией. Чемберлен попытался образовать коалиционный кабинет, но ни лейбористы, ни либералы не желали компрометировать себя участием в таком правительстве. Тем не менее они не вели против правительства активной борьбы. Играя на лозунгах национального единства перед лицом врага, правительство Чемберлена сумело остаться

Производство истребителей «Спитфайер» на английском заводе.
Фотография. 1940 г.

у власти. В состав кабинета вошли представители оппозиционного крыла Консервативной партии: Уинстон Черчилль получил портфель морского министра, Антони Иден — министра по делам доминионов. Но преобладающим влиянием в правительстве по-прежнему пользовались мюнхенцы Чемберлен, Саймон, Галифакс, Хор, Кингсли Вуд.

С началом войны в стране была введена всеобщая воинская повинность для мужчин в возрасте от 18 до 41 года. Продовольственные продукты нормировались, на 30% был увеличен подоходный налог, а на сверхприбыль (которой считалась сумма, превышающая среднюю прибыль двух лучших лет — 1936 и 1938 гг.) установлен 60-процентный налог. Министр внутренних дел получил неограниченные полномочия по регулированию условий труда. Местные власти осуществили ряд мер по эвакуации детей и стариков из городов и промышленных центров, по организации противовоздушной обороны и т. д.

Английская стратегия исходила из расчета, что вклад Англии в войну будет ограничен авиацией и военно-морским флотом. Поскольку в последние предвоенные годы в Англии строились новые предприятия военной промышленности, стало возможным в первые же месяцы войны догнать Германию по некоторым видам вооружения. С сентября 1939 по май 1940 г. Англия произвела столько же танков, сколько Германия, почти такое же количество орудий зенитной артиллерии и даже большее количество самолетов (7665 против 7275). Но в целом в период «странной войны» английская военная экономика развертывалась медленно. К маю 1940 г. Англия производила меньше Германии винтовок в 12 раз, пулеметов — почти в 2 раза, артиллерийских орудий — в 13 раз.

Страна страдала от безработицы (около 1,5 млн. человек в январе 1940 г.), а в то же время в решающих отраслях военной промышленности ощущался острый недостаток квалифицированной рабочей силы. Попытки перераспределения высококва-

На охране побережья Англии.
Фотография.1940 г.

лифицированных рабочих наталкивались на саботаж предпринимателей, всевозможные затруднения, связанные с перемещением, жильем и т. п.

Весьма обострилась проблема сырьевых резервов. Англия вступила в войну с запасами сырья, едва превышавшими потребности мирного времени. Не улучшил положения и образованный в начале войны межминистерский комитет по установлению очередности при снабжении сырьем. Контроль, установленный им над некоторыми видами сырья, оставался малоэффективным.

В стране при полном безразличии властей процветала спекуляция. Биржевые дельцы использовали военную ситуацию для личного обогащения. Быстро росли доходы предприятий судостроительной, текстильной, химической промышленности, транспортных монополий. Основное бремя войны падало на трудящихся. Нежелание правительства стать на защиту интересов нации и оградить ее от эгоистических действий частного предпринимательства вызывало широкое недовольство.

Объявление войны гитлеровской Германии не вызвало среди трудового народа Англии ни растерянности, ни паники. Агрессивные действия фашистских держав еще до войны подвели народные массы к осознанию необходимости вооруженного отпора фашистам. Но сохранение у власти Чемберлена вызывало чувство недоверия и тревоги. На второй день войны собрался 71-й съезд тред-юнионов, принявший резолюцию о полной поддержке борьбы против фашистского агрессора. Полемизируя с лидерами тред-юнионов, которые ни словом не обмолвились об ответственности правительства за предвоенную политику умиротворения, способствовавшую развязыванию войны, ряд делегатов подчеркивали, что войну против гитлеровской Германии должны возглавить демократические силы, а не люди Мюнхена. «Люди Мюнхена должны уйти» — таков был лозунг, выдвинутый Коммунистической партией. В сложных условиях антисоветской и антикоммунистической кампании Коммунистическая партия разоблачала империалистические цели Чемберлена, друзей Гитлера из Консервативной партии и тех, кто наживался на войне, требовала усиления мер по противовоздушной обороне. Коммунистическая партия боролась за дружбу с СССР, видя в этом единственную возможность разрешить тяжелые проблемы, с которыми столкнулся английский народ.

Однако бездействие на фронте оказывало определенное деморализующее влияние и на тыл. Вскоре после поражения Польши в Англии начали распространяться капитулянтские настроения, исходившие от сменивших вывеску прогерманских и профашистских обществ. Вожаки английских фашистов Мосли, А. Рамсей и другие разгуливали на свободе. Усилились и пацифистские настроения. В марте 1940 г. на конференции кооперативов резолюция с предложением заключить мир собрала внушительное количество голосов — 1323 тыс. против 3250 тыс.

К концу периода «странной войны» опасность распространения пораженчества стала реальной. Однако в своем подавляющем большинстве английский народ сохранил волю к борьбе с фашистским агрессором.

Тяжелая обстановка сложилась во Франции. Широко используя антифашистскую фразеологию и лицемерно заявляя о «равенстве жертв» всех слоев населения, французская буржуазия стремилась возложить все бремя войны на плечи трудящихся. На заводах ввели 60-часовую рабочую неделю с возможным продлением ее до 72 часов, отменили выходные дни для рабочих, ликвидировали коллективные договоры. Правительственный декрет обусловил, что избрание руководства профессиональных союзов подлежит утверждению министерством труда. Многие профессиональные союзы были распущены. Заработную плату рабочих обложили чрезвычайным налогом. Уже к январю 1940 г. индекс стоимости жизни возрос на 25—30 пунктов.

В то время как армия испытывала острую нехватку вооружения, военное производство сокращалось. Десятки тысяч квалифицированных рабочих были призваны в армию. Так, на заводах Рено, выпускавших танки и тягачи, количество рабочих уменьшилось в связи с мобилизацией на 8 тыс. человек. Военная промышленность нуждалась в алюминии и стали, а эшелоны с бокситами и железной рудой отправлялись через бельгийскую и люксембургскую границы в Германию. В погоне за прибылями монополистическая буржуазия не останавливалась перед прямым предательством. Крупнейший французский стальной магнат де Вандель отправлял железную руду своему кузену промышленнику Ванделю в Германию.

Гитлеровская агентура проникла во все звенья государственного аппарата. По признанию генерала Гамелена, он избегал оглашать на заседаниях кабинета

данные о нехватке вооружения и прочих недостатках, так как опасался, что через министра юстиции Боннэ это станет немедленно известно в Берлине.

Несмотря на войну с фашистской Германией, французские фашистские организации почти открыто продолжали свою деятельность. Не был распущен даже комитет Франция — Германия. В парламенте образовался Комитет связи в защиту мира, участники которого откровенно называли войну против Германии «ошибкой». Из тюрем освободили всех участников фашистского заговора — «кагуляров».

В то же время правительство, стремясь обезглавить и обезоружить рабочий класс Франции, развило антикоммунистическую кампанию, так как коммунисты с самого начала войны разоблачали предательство и капитулянтство правящих кругов и требовали действенной борьбы с немецким и французским фашизмом. 26 сентября французское правительство издало декрет о запрещении Коммунистической партии. Ее помещения были заняты полицией, имущество захвачено, около 3 тыс. коммунистов, избранных городскими или окружными советниками, лишены своих мандатов, более 160 коммунистических и других прогрессивных органов печати запрещено. После роспуска Коммунистической партии депутаты-коммунисты создали в парламенте рабоче-крестьянскую группу, однако вскоре и она была распущена, а ее члены арестованы и осуждены. Коммунистов преследовали и в армии. К началу марта 1940 г. в тюрьмах находилось 3400 коммунистов. В апреле 1940 г. был принят закон о смертной казни, направленный против коммунистов.

Репрессии затруднили, но не подавили деятельности Коммунистической партии. Только в одном Парижском районе не менее 20 подпольных организаций партии печатали и распространяли подпольные газеты и листовки. В противовес официальным профессиональным союзам по инициативе Коммунистической партии был создан Комитет за независимость и единство профессиональных союзов. Почти во всех крупных городах действовали коммунистические ячейки, возглавлявшие борьбу трудящихся против антинародной политики правительства.

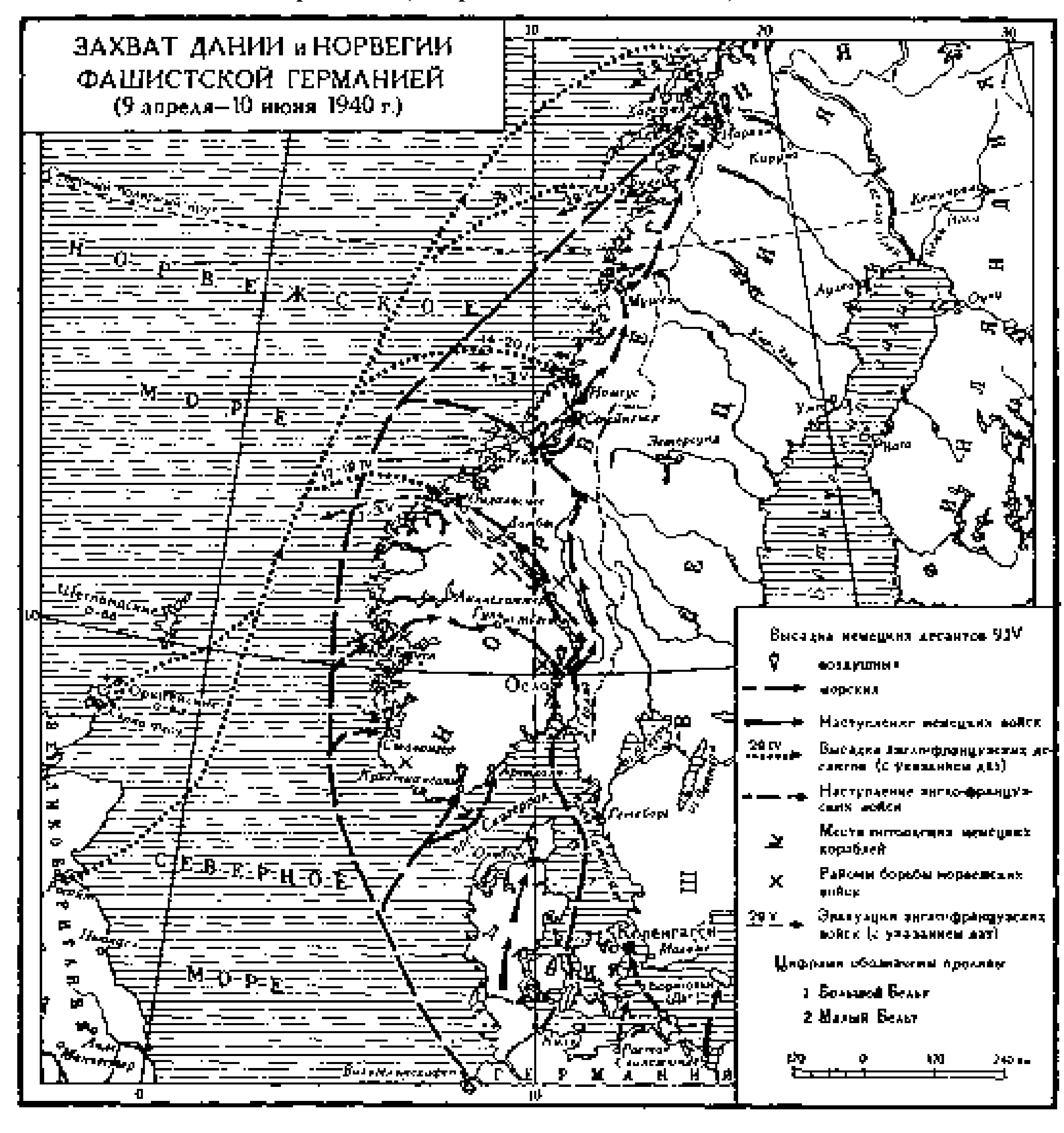
Французские правые социалисты солидаризировались с реакционным правительством, активно поддерживали его мероприятия, направленные против коммунистов и всех трудящихся, а также планы объединенной империалистической интервенции против СССР. Раскольническая деятельность правых социалистов привела к тому, что численность Всеобщей конфедерации профсоюзов, из которой были предварительно исключены коммунисты, стала быстро уменьшаться. Из 5 млн. человек, входивших в Конфедерацию до войны, к апрелю 1940 г. осталось всего 800 тыс.

Захват Норвегии и Дании фашистской Германией. Образование правительства Черчилля в Англии

Политика правящих кругов Англии и Франции благоприятствовала планам гитлеровской военщины, готовившей в глубокой тайне сокрушительный удар по войскам союзников на Западном фронте. Но еще до открытия активных военных действий на Западе германское командование с целью обеспечения своих флангов и последующего нанесения удара по флангам противника решило овладеть Норвегией и Данией. Англия также намеревалась использовать Скандинавские страны в военных целях, но Германия опередила ее.

В первых числах марта 1940 г. Гитлер утвердил план одновременного захвата Норвегии и Дании, условно названный «Учение на Везере». Для проведения операции выделялось семь усиленных пехотных дивизий и одна моторизованная бригада общей численностью до 140 тыс. человек. Обеспечение действий ударной группы возлагалось на 5-й воздушный флот (около 700 самолетов) и главные силы военно-морского флота. Все расчеты строились на внезапности нападения, а также на активной поддержке со стороны гитлеровской агентуры в этих странах.

Захват Дании и Норвегии фашистской Германией (9 апреля — 10 июня 1940 г.)

Для осуществления одновременного вторжения в Данию и Норвегию немецкие транспорты начали заблаговременно небольшими группами с эскортом выходить в море. 3 апреля 1940 г. английское правительство узнало о необычной активности немецкого флота, но только 7 апреля английские корабли поспешили к скандинавским берегам и лишь 8 апреля поставили первые минные заграждения в норвежских водах.

9 апреля в 5 часов утра германские войска вторглись в Данию. Через несколько часов датское правительство капитулировало. Важнейшие выходы из Балтийского моря — проливы Малый и Большой Бельт оказались в руках Германии.

В тот момент, когда солдаты гитлеровской армии вступили на датскую землю, в портах Норвегии Осло, Кристиансанн, Ставангер, Берген, Тронхейм и в районе Нарвика началась высадка германских морских и воздушных десантов. Наиболее

Немецкая зенитная батарея на берегу норвежского фиорда.
Фотография. 1940 г.

крупные из них, в том числе воздушный десант численностью около 2 тыс. человек, были брошены на захват Осло — столицы Норвегии и узла всех дорог страны. Немногочисленные норвежские войска мужественно защищались. Береговые батареи потопили немецкий тяжелый крейсер «Блюхер». Тем не менее гитлеровцы при активной помощи норвежских фашистов во главе с Квислингом к исходу 9 апреля захватили Осло, высадили свои войска во всех пунктах, намеченных планом, и 10 апреля овладели важнейшими портами и аэродромами. Норвежская армия была вынуждена отойти в глубь страны.

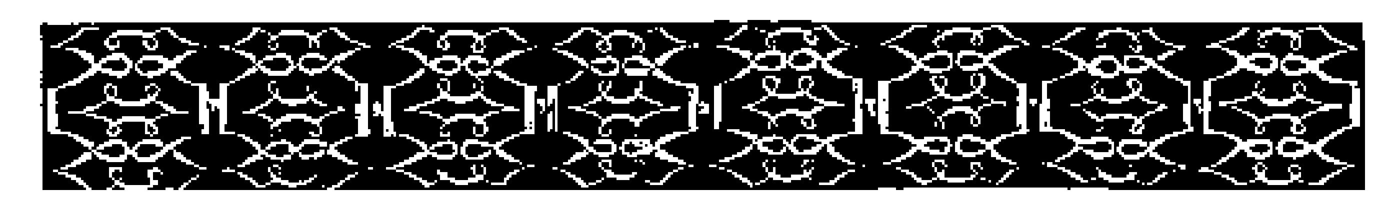
14 апреля началась высадка англо-французских войск сначала у Нарвика, а затем в Центральной Норвегии. 19 апреля соединения экспедиционного корпуса союзников (три дивизии и одна бригада) в районах Намсуса и Ондальснеса перешли в наступление, имея ближайшей задачей освободить Тронхейм и соединиться с ча-

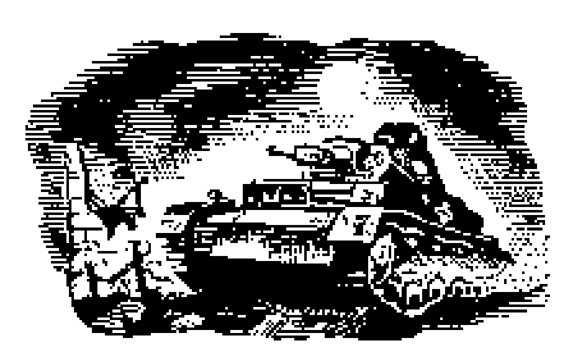
стями норвежской армии, сражавшимися севернее Осло. Однако в развернувшихся боях союзные войска потерпели поражение и в первых числах мая эвакуировались из Центральной Норвегии.

Скандинавские события вызвали огромное возмущение общественного мнения Англии. Даже многие члены Консервативной партии стали понимать, что мюнхенская политика Чемберлена ведет правительство к политическому банкротству, а страну — к военному краху. Партия отвернулась от своего лидера. После состоявшихся 7—8 мая 1940 г. бурных парламентских дебатов Невилль Чемберлен подал в отставку.

Спустя два дня Уинстон Черчилль сформировал коалиционный военный кабинет. Лидер Лейбористской партии Клемент Эттли стал заместителем премьера и лидером палаты общин. В состав кабинета вошли также лидер либералов Синклер, представители консервативной оппозиции Иден, Дафф Купер, Эмери, Макмиллан и др. Чемберлен остался на посту лорд-канцлера, но никакого влияния на политику правительства он больше не оказывал.

ГЛАВА II ПОРАЖЕНИЕ ФРАНЦИИ. РАСШИРЕНИЕ ЗОНЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Захват Дании и Норвегии фашистской Германией, проявленная Англией и Францией беспомощность перед лицом этой новой агрессии, грозные признаки готовящегося перехода гитлеровских войск к активным действиям на Западном фронте — все это породило серьезную тревогу в английских и французских правящих кругах. Создание в Англии коалиционного военного кабинета под руководством Черчилля свидетельствовало о наметившейся решимости вести действительную войну против гитлеровской Германии. Во Франции же не произошло никаких изменений. Время для подготовки отпора германскому наступлению было упущено.

1. Вторжение немецко-фашистских войск в страны Западной Европы. Крушение Франции

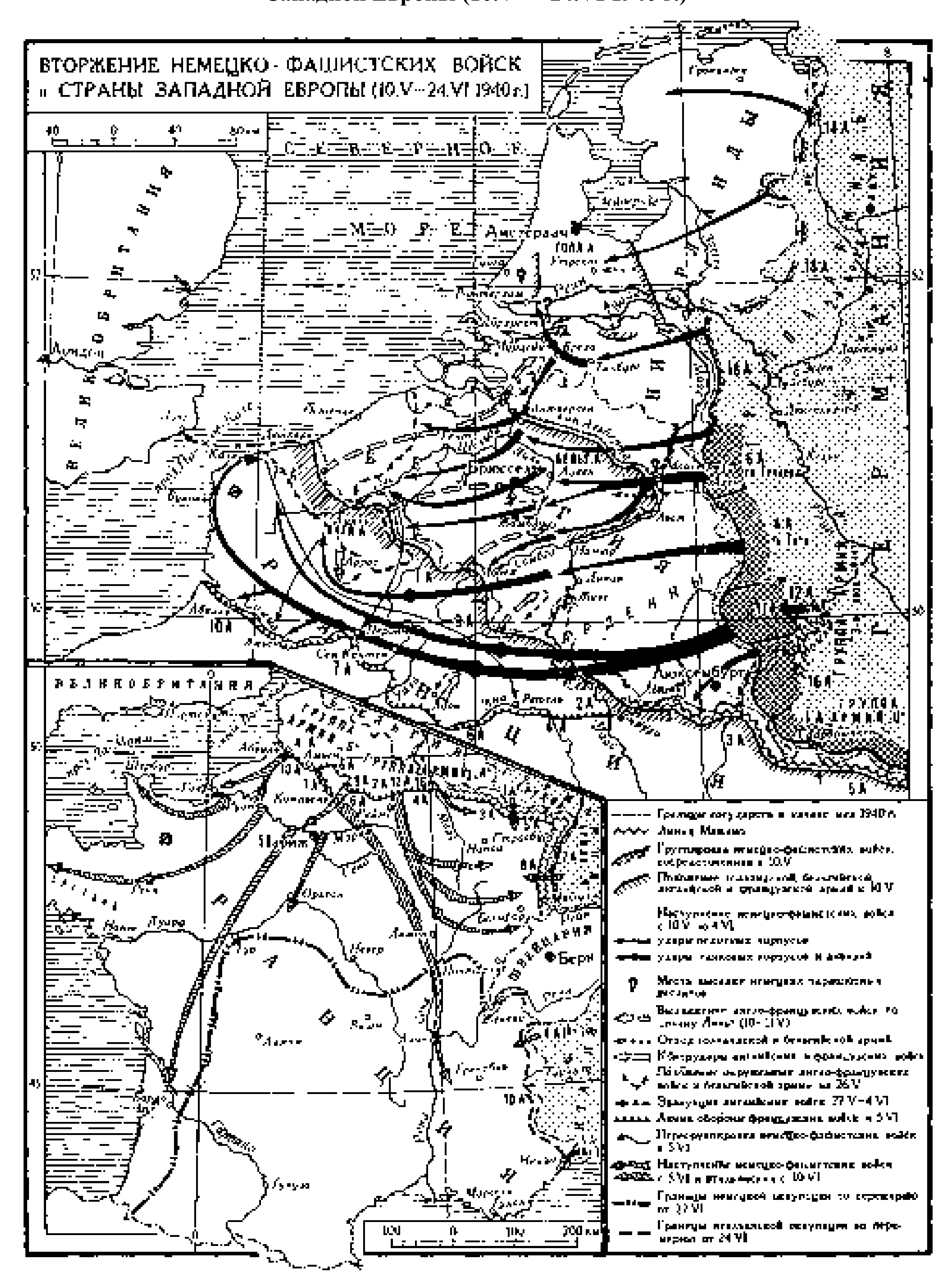
Германское наступление на Западном фронте

К маю 1940 г. гитлеровское командование развернуло на Западном фронте протяженностью около 800 *км* от побережья Северного моря до швейцарской границы три группы армий в составе 136 дивизий (из них 10 танковых и 7 моторизованных) общей численностью 3,3 млн. человек с 2600 танками и 24,5 тыс. орудий. Наступление должны были поддерживать 2-й и 3-й воздушные флоты (более чем 3800 самолетов).

На северном крыле фронта против Голландии и Северной Бельгии находилась группа армий «Б» под командованием генерал-полковника Бока в составе 29 дивизий.

В центре была группа армий «А» под командованием генерал-полковника Рундштедта, которая должна была нанести главный удар. Она имела 45 дивизий, в том

Вторжение немецко-фашистских войск в страны Западной Европы (10.V — 24.VI 1940 г.)

числе танковую группу Клейста. На южном крыле сосредоточилась группа армий «Ц» под командованием генерала Лееба в составе 19 дивизий.

42 дивизии и одна бригада находились в резерве главного командования. Развертывание вооруженных сил Германии соответствовало новому варианту «Желтого плана», разработанному весной 1940 г. Теперь предусматривалось одновременное наступление по всему фронту с нанесением главного удара через Люксембург — Бельгийские Арденны в обход франко-германской границы, прикрытой линией Мажино, в направлении Сен-Кантен — Абвиль к побережью пролива Ла-Манш.

Главные силы французской армии и английские экспедиционные войска занимали фронт около 650 *км* между побережьем Ла-Манша и швейцарской границей. Вдоль франко-бельгийской границы от Ла-Манша до линии Мажино стояла 1-я группа армий в составе 44 дивизий. Она имела задачу в случае вторжения немцев на территорию Бельгии выдвинуть две французские армии и английскую экспедиционную армию на реки Маас и Диль, а остальными силами оборонять фронт от Лонгви до Намюра. На линии Мажино от швейцарской границы до Люксембурга развернулись войска 2-й группы армий в составе 25 дивизий. Им предстояло удерживать этот укрепленный рубеж. В резерве французского командования имелось 13 пехотных и 3 танковые дивизии. Кроме того, две французские армии были развернуты на границах с Италией и Швейцарией и одна армия прикрывала южное побережье страны. Военно-воздушные силы союзников имели во Франции до 1300 боевых самолетов первой линии. Союзные войска уступали противнику в численности, в техническом оснащении и боевой выучке.

Важное значение для военных действий союзников могли иметь бельгийская (22 дивизии)) со

питали иллюзии, что ей удастся, как это было во время первой мировой войны, остаться вне военных действий. Бельгийские правящие круги были загипнотизированы страхом перед Германией, а внутренние распри, разжигаемые фламандскими сепаратистами и бельгийскими фашистами, и гонения на Коммунистическую партию раскалывали силы народа.

Таково было положение, когда 10 мая 1940 г. гитлеровская Германия без объявления войны напала на Голландию и Бельгию и начала генеральное наступление на Западном фронте. Германская авиация подвергла бомбардировке основные аэродромы на территории Голландии, Бельгии и Северной Франции. Пикирующие бомбардировщики с включенными воющими сиренами наводили ужас и сеяли панику. Под прикрытием авиации, широко используя воздушные десанты, германские танковые и моторизованные колонны устремились на запад.

В тот же день голландское и бельгийское правительства обратились к Англии и Франции за помощью. Англо-французское командование отдало приказ 1-й группе армий приступить к осуществлению плана «Д». Спустя несколько часов союзные войска вступили в Бельгию. Но германская группа армий «Б» быстро сломила сопротивление голландской и бельгийской армий и, сбивая англо-французские части,

Роттердам, разрушенный фашистской авиацией.
Фотография. Май 1940 г.

продвигалась вперед. 13 мая голландское правительство выехало в Лондон. 14 мая голландская армия по приказу ее главнокомандующего Винкельмана капитулировала. За несколько часов до прекращения военных действий, уже во время переговоров о капитуляции, немецко-фашистская авиация подвергла варварской бомбардировке Роттердам. Город был разрушен, погибло около тысячи человек. Цель этой варварской бомбардировки заключалась в том, чтобы запугать население, показать, что его ожидает в случае сопротивления.

Вечером 17 мая германские войска заняли столицу Бельгии Брюссель. Германская группа армий «А» прошла Люксембург и Юго-Восточную Бельгию и 13 мая захватила плацдармы на западном берегу реки Мааса, севернее Динана. Южнее

гитлеровские армии, создав огромное численное превосходство над обороняющимися французскими войсками, прорвали фронт у Седана. Форсировав и здесь реку Маас, германские танковые дивизии начали развивать наступление в общем направлении на Сен-Кантен. 21 мая немецкие войска достигли побережья Ла-Манша, отрезав 28 французских и английских дивизий от главных сил.

К этому времени общее стратегическое положение союзных армий резко ухудшилось на всем фронте. Связь была прервана, управление войсками в значительной мере утрачено. Отрезанные друг от друга, французские дивизии часто сражались вслепую. Положение осложнилось тем, что огромные массы беженцев запрудили дороги. Сотни тысяч людей, вереницы автомобилей, повозок, велосипедов, инвалидных колясок двигались наугад. Немецкие самолеты беспощадно обстреливали и бомбили их.

Обострились отношения между союзниками — Англией и Францией. 14 мая французское правительство потребовало от Англии немедленной помощи авиацией. Английское правительство в конце концов направило 10 эскадрилий, оставив 25 эскадрилий — минимум, необходимый для обороны самой Англии. Франция, поддержанная Англией, пыталась добиться немедленного вмешательства Соединенных Штатов в войну, но президент Рузвельт отклонил эту просьбу как невыполнимую.

Неудачи на фронте усилили позиции пораженцев во французском правительстве. Из Мадрида был вызван находившийся там в качестве посла духовный отец капитулянтов маршал Петэн, а из Бейрута прибыл его ближайший сподвижник генерал Вейган.

Катастрофа за катастрофой обрушивалась на союзный фронт. Попытка Вейгана, сменившего Гамелена на посту главнокомандующего, остановить германские армии не удалась. Бельгийский король Леопольд III отдал приказ о капитуляции, что с его стороны явилось актом национальной измены. 28 мая бельгийская армия сложила оружие.

С выходом Бельгии из войны союзные войска во Фландрии оказались прижатыми к побережью. Они имели в своем распоряжении только один порт — Дюнкерк.

26 мая под прикрытием огня военных кораблей и авиации союзные войска, ведя ожесточенные арьергардные бои, начали эвакуацию. На Британские острова было

Порт Дюнкерк после эвакуации союзных войск.
Фотография. Май 1940 г.

вывезено из Дюнкерка 338 тыс. солдат и офицеров, в том числе 224 тыс. солдат английской экспедиционной армии. 40 тыс. французских солдат и офицеров попали в плен. Вся материальная часть британских экспедиционных сил досталась врагу. Дюнкерк был тяжелым испытанием для Англии.

Французское командование, деморализованное разгромом союзных сил в Северной Франции, не сумело организовать прочной обороны на последующих рубежах. 5 июня германские войска начали наступление на фронте, проходившем по рекам Эна и Сомма от линии Мажино до Ла-Манша, угрожая столице Франции Парижу.

Неудачи на фронте усилили позиции капитулянтов в правительстве. Активизировалась гитлеровская агентура.

Французская коммунистическая партия правильно оценила размеры опасности, нависшей над страной. Центральный Комитет партии 6 июня обратился к правительству с предложением мобилизовать народ на защиту Парижа. «Коммунистическая партия, — говорилось в этом обращении, — будет рассматривать сдачу Парижа фашистским захватчикам как измену». Она считала организацию обороны Парижа первостепенным национальным долгом и предлагала:

«1. Изменить характер войны, превратив ее в народную войну за свободу и независимость Родины.

2. Освободить депутатов-коммунистов и активных работников Коммунистической партии, а также десятки тысяч рабочих, заключенных в тюрьмы и интернированных.

3. Немедленно арестовать вражеских агентов, которыми кишат парламент, министерства и даже генеральный штаб, подвергнув их суровому наказанию.

4. Эти первые мероприятия вызовут всенародный энтузиазм и позволят осуществить поголовное ополчение, о котором следует объявить немедленно.

5. Вооружить народ и превратить Париж в неприступную крепость».

Однако французские правящие круги больше всего боялись превращения войны в народную. Собственными руками они готовили сдачу страны немецким фашистам.

Под влиянием катастрофической обстановки на Западном фронте английское командование было вынуждено эвакуировать свои части из Нарвика. 10 июня гитлеровцы, сломив сопротивление разрозненных остатков норвежской армии, завершили оккупацию Норвегии. Норвежское правительство и король выехали в Англию.

Во время боев за Норвегию немецкий флот понес значительные потери: союзники потопили и повредили 52 германских корабля, а сами потеряли 33.

Вступление Италии в войну

К началу второй мировой войны внутреннее положение фашистской Италии было весьма напряженным. Военные авантюры в Эфиопии и Испании истощили ее ресурсы. Армия была плохо оснащена, имела ничтожное количество современных видов вооружения (средние и тяжелые танки, автоматическое оружие и т. п.). Авиация состояла в основном из самолетов устаревших типов. Военная промышленность не располагала нужными запасами сырья и почти полностью зависела от импорта.

В правящем лагере не было единства по вопросу о вступлении в войну. Как и в 1914—1915 гг., среди генералитета, придворных кругов, крупной финансовой и промышленной буржуазии имелось немало людей, тесно связанных с Англией и не ожидавших ничего хорошего от участия в войне на стороне Германии. Многие просто боялись военного риска. Политика удержания Италии вне войны, проводившаяся Англией и Францией, способствовала распространению этих настроений.

Все это заставило фашистское правительство в момент возникновения второй мировой войны объявить Италию «невоюющей стороной». Однако Муссолини считал, что при первом удобном случае нужно отказаться от выжидательной позиции и пойти на риск войны, чтобы обеспечить Италии ведущее место наравне с Германией в решении послевоенных вопросов и в переделе мира.

В марте 1940 г. Муссолини встретился с Гитлером. Одновременно завершились германо-итальянские экономические переговоры. Германия обязалась поставлять Италии по 12 млн. *т* угля в год и оказывать другую экономическую помощь. Муссолини к концу марта принял решение о вступлении Италии в войну, хотя вопрос о дате еще оставался открытым. Наиболее целесообразным сроком Муссолини

считал осень 1940 г. или весну 1941 г., чтобы к этому времени завершить хотя бы самую необходимую подготовку. Но майские победы гитлеровских войск вскружили голову Муссолини. Изменились настроения и среди антигерманских элементов правящего лагеря. Все реакционные силы Италии объединились на платформе войны. В конце мая Муссолини сообщил Гитлеру, что Италия в ближайшие дни вступит в войну.

10 июня на митинге в Риме с балкона Венецианского дворца Муссолини объявил, что Италия вступает в войну с целью разрешения проблемы своих границ.

Для войны против Франции Италия сосредоточила 32 дивизии. На Альпийском фронте им противостояло всего шесть французских дивизий. Несмотря на такое численное превосходство, наступление итальянских войск не имело успеха. Французские дивизии не только удержали фронт, но поставили своего противника в тяжелое положение.

Капитуляция Франции

Однако обстановка во Франции ухудшалась с каждым днем. Немецко-фашистские войска, возобновившие 5 июня наступление, к исходу 8 июня завершили прорыв оборонительной полосы на Сомме и с утра следующего дня начали быстро продвигаться на юг. Одновременно гитлеровские

С ненавистью встречают парижане немецко-фашистские войска.
Фотография. 14 июня 1940 г.

дивизии прорвали французскую оборону на реке Эне и вышли передовыми частями на берега Марны.

10 июня правительство Рейно бежало из Парижа в Тур. Практически оно утратило контроль над страной. В правительственных кругах царила паника. Пораженцы, группировавшиеся вокруг маршала Петэна и генерала Вейгана, явно брали верх.

К 12 июня германские войска обошли с запада и востока Париж, объявленный французским правительством открытым городом, и 14 июня без боя вступили в столицу Франции.

Пытаясь предотвратить капитуляцию Франции или по крайней мере не допустить перехода колониальных владений Франции и ее флота в руки держав «оси», английский премьер-министр Уинстон Черчилль выдвинул план объединения Англии и Франции в одно государство с единым гражданством, а на время войны и с единым военным кабинетом, которому были бы подчинены вооруженные силы и ресурсы обеих стран. Французское правительство большинством голосов отвергло предложение Черчилля. 16 июня Рейно подал в отставку, и новый глава французского правительства маршал Петэн обратился к Германии с просьбой о перемирии.

Среди французской буржуазии только отдельные ее представители, в том числе небольшая часть офицерства, стояли за продолжение борьбы. Однако и они, деморализованные происшедшей катастрофой и далекие от народа, не видели путей к организации сопротивления врагу. В эти дни выдвинулся помощник военного министра генерал Шарль де Голль, который, заявив о своем несогласии с капитулянтской

Французские уполномоченные по подписанию перемирия в Компьене.
Фотография. 22 июня 1940 г.

политикой правительства, уехал в Англию. 18 июня он обратился по английскому радио с призывом ко всем французским солдатам и офицерам, находившимся на британских территориях, вступать в создаваемую им организацию «свободных французов». Гитлеровское руководство ответило Петэну не сразу. Еще несколько дней германские войска продвигались в глубь страны. К 21 июня они достигли реки Луары

на всем ее протяжении от Нанта до линии Тур, Невер, Дижон, Мюлуз. Танковые соединения вышли в район Лиона. Наконец, 22 июня в Компьене, в том самом вагоне, в котором в 1918 г. маршал Фош продиктовал условия перемирия побежденной Германии, французские уполномоченные подписали перемирие, навязанное Франции гитлеровской Германией. Его условия в известной мере определялись планами продолжения войны против Англии, а также расчетами гитлеровского руководства на возможность привлечения Франции на свою сторону.

Франция делилась на две зоны: оккупированную и неоккупированную. Вооруженные силы, за исключением войск, необходимых для поддержания внутреннего порядка на неоккупированной территории, подлежали разоружению и демобилизации. Все вооружение и военные материалы, кроме находящихся в частях, предусмотренных соглашением, подлежали сдаче. Военно-морской флот и авиация интернировались, но не подлежали передаче Германии. (Гитлер сделал это для того, чтобы предотвратить уход флота в Англию или Соединенные Штаты и поощрить профашистские элементы во Франции, выступавшие за сотрудничество с Германией.) Франция соглашалась выдать Германии всех немецких политических эмигрантов и вернуть немецких военнопленных.

Перемирие вступало в силу после заключения франко-итальянского перемирия. Последнее было подписано 24 июня.

Поражение Франции явилось результатом всей предшествующей антинациональной политики ее правящих кругов. Своей предательской политикой по отношению к республиканской Испании французское правительство поощрило Гитлера и Муссолини к дальнейшей агрессии. Мюнхенский сговор повлек за собой разрушение системы французских союзов в Европе и укрепление гитлеровской Германии. Курс на соглашение с фашизмом и упорная антисоветская политика имели своим прямым последствием срыв англо-франко-советских переговоров об образовании антигитлеровской коалиции, которая только и могла стать реальной гарантией безопасности Франции. В итоге Франция к началу войны оказалась на континенте в значительной мере в политической изоляции.

Крушению Франции способствовала реакционная внутренняя политика ее правящих кругов, направленная на борьбу против антифашистских, демократических сил и на поддержку прогерманских, профашистских и капитулянтских реакционных группировок. Особенно губительными были начатые французским правительством после возникновения войны жестокие репрессии против собственного народа и его авангарда — Коммунистической партии, а также открытая пропаганда пораженчества.

Военная отсталость Франции, убежденность ее военных руководителей в неприступности линии Мажино, пренебрежение к достижениям современной военной науки, неотделимые от общей реакционности господствующего класса, были важнейшими военными причинами ее поражения. Немалую роль сыграли также пассивность французских вооруженных сил во время разгрома Польши, «странная война» и, наконец, стратегические ошибки, допущенные верховным командованием уже в ходе военных действий в мае — июне 1940 г.

2. «Битва за Англию». Военные действия в Африке

Коалиционное правительство У. Черчилля

Выступая 13 мая в палате общин, Черчилль откровенно заявил, что в ближайшие годы он не может обещать народу ничего, кроме «крови, труда, пота и слез». 22 мая правительство Черчилля получило чрезвычайные полномочия по контролю над собственностью, предпринимательской деятельностью, трудом и всей жизнью нации. Распределением рабочей силы в промышленности отныне ведал специально создан-

ный совет под председательством министра труда лейбориста Эрнеста Бевина. Были арестованы лица, подозреваемые в связях с гитлеровской Германией, в том числе группа английских фашистов во главе с Мосли. Решительность нового правительства обеспечила ему поддержку самых широких слоев населения. Английский народ понимал, что речь идет о существовании Англии как независимого государства.

После разгрома Франции Британские острова оказались под угрозой вражеского нашествия. Англия осталась одна лицом к лицу с Германией. К этому времени военно-экономический потенциал Англии значительно возрос.

Уже к июлю 1940 г. объем военного производства увеличился по сравнению с началом войны более чем в два раза. Особенно успешно работала авиационная промышленность, во главе которой был поставлен лорд Бивербрук. В мае 1940 г. было выпущено 325 истребителей (по плану — 261), в июне — 446 (вместо 292). В целом за 1940 г.

Английские ополченцы на военных занятиях.
Фотография. 1940 г.

в Англии было выпущено 15050 военных самолетов против 10250 в Германии, танков — соответственно 1400 и 1640. Но по производству других видов вооружения для сухопутных сил Англия отставала от Германии. Нехватка станков и некоторых видов сырья болезненно сказывалась на производстве.

Хотя страна и не располагала достаточным количеством обученных военных кадров, для развертывания вооруженных сил имелись значительные людские резервы. Мужское население призывного возраста (от 20 до 41 года) насчитывало 7350 тыс. человек, из них примерно около 3 млн. можно было направить в армию. После поражения во Франции на Британских островах находилось 15 пехотных дивизий и одна моторизованная, насчитывавшие лишь половину личного состава.

В мае 1940 г. начали возникать массовые добровольческие отряды гражданской обороны. В июле они были реорганизованы в ополчение, насчитывавшее более 1 млн. человек в возрасте от 17 до 65 лет. Ополченцы были вооружены чем попало, включая охотничьи ружья и ножи.

Стремление английского народа отстоять честь и независимость своей страны буржуазия и ее глашатаи стремились использовать в своих узкокорыстных классовых интересах. С этой целью они на все лады превозносили «классовый мир», убеждая рабочий класс нести жертвы на алтарь победы. Трудящиеся массы, понимая, что речь идет о жизни и смерти Англии, без особых протестов приняли увеличение продолжительности рабочего дня в среднем с 8 до 9,5 часа, а на военном производстве — до 12 часов (при 72-часовой рабочей неделе). Но английские рабочие требовали, чтобы и богачи несли тяготы войны. Они энергично выступали против тех, кто стремился использовать тяжелое положение для личной наживы.

Ради высоких прибылей предприниматели были готовы еще более снизить жизненный уровень рабочего класса. Эта политика встречала отпор со стороны рабочих. В 1940 г. в стачках приняло участие 299 тыс. рабочих, а в 1941 г. — 360 тыс. Борьба рабочего класса за поддержание своего жизненного уровня переплеталась с борьбой политической — за энергичное и подлинно антифашистское руководство войной, за очищение правительственных учреждений от лиц, которые в предвоенные годы проводили политику сговора с фашистскими агрессорами и скомпрометировали себя в период «странной войны».

Лозунг Коммунистической партии Англии «Мюнхенцы должны уйти!» вызвал живой отклик в низовых профсоюзных и лейбористских организациях. Осенью 1940 г. по всей стране развернулось движение за созыв конференции рабочих представителей Народного конвента для организации защиты экономических и политических прав трудящихся. Народный, конвент, открывшийся в Лондоне 12 января 1941 г. и представлявший 1200 тыс. трудящихся, принял резолюцию против попыток реакционных сил использовать войну в своих империалистических интересах. Конвент высказался за дружбу с Советским Союзом. Коммунисты были в первых рядах этого движения. Трудящиеся массы тесно связывали войну против гитлеровской Германии с необходимостью борьбы за изменение жизни в самой Англии. Это стихийно развивавшееся движение за социальное обновление приняло столь широкий размах, что и буржуазная печать начала в демагогических целях выступать за ликвидацию социальных привилегий, за «новый билль о правах». В то же время правительство ограничивало деятельность Коммунистической партии. 21 января 1941 г. министр внутренних дел лейборист Моррисон запретил выход органа Коммунистической партии газеты «Дейли уоркер».

Внешняя политика коалиционного кабинета Черчилля определялась тяжелым положением Англии и необходимостью устоять, выжить до того момента, пока ей на помощь не придут Соединенные Штаты Америки или германская агрессия не примет иного направления. Англия старалась парализовать попытки Германии втянуть в войну на стороне держав «оси» вишистскую Францию и Испанию. Одним из факторов, от которых зависел успех этой политики, было сохранение господства на море. С этой целью Англия зорко следила за французским военно-морским флотом. 3—4 июля 1940 г. английские вооруженные силы неожиданно напали на французские корабли, находившиеся в Мерс-эль-Кебире и других портах, часть из них потопили, а другие вывели из строя, в известной степени гарантировав Англию от перехода французского флота в руки Германии.

Англия признала Шарля де Голля главой движения «Свободная Франция» — первоначально группы французских военных и политиков, выступавших за продолжение войны с Германией. С де Голлем было подписано соглашение, по которому он получил военную и финансовую поддержку от Англии. В августе — октябре 1940 г. части «Свободной Франции» заняли Французскую Экваториальную Африку (за исключением Габона) и Камерун, учредили в Браззавиле Совет защиты Французской империи. Англия безуспешно пыталась урегулировать при помощи Соединенных Штатов отношения с режимом Петэна, проводила активную политику в Испании, стремясь удержать Франко от вступления в войну на стороне Герма-

нии и идя ради этого на ряд уступок экономического характера. На Балканах Англия тщетно старалась создать антигерманский блок.

Коалиционный кабинет предпринял некоторые шаги для смягчения отношений с СССР, особенно обострившихся во время советско-финляндского конфликта.

Попытки Германии вывести Англию из войны и «битва за Англию»

После разгрома Франции гитлеровское руководство приступило к подготовке вторжения на Британские острова, условно названного операцией «Морской лев». Подготовку к операции намечалось завершить в августе 1940 г. и провести в сентябре силами 23 дивизий. При господстве английского флота на море немецкое командование предпосылкой успеха считало подавление военно-воздушных сил Англии. С 10 июля начались налеты германской

Ковентри после ночной бомбардировки.
Фотография. 1941 г.

авиации на английские порты и суда. 1 августа 1940 г. с целью скорейшего уничтожения английской авиации для последующего «окончательного завоевания Англии» было принято решение подвергнуть Британские острова массированным ударам с воздуха.

Для воздушного наступления гитлеровцы использовали до 1200 бомбардировщиков, около 900 одномоторных и 120 двухмоторных истребителей. Британские острова защищали 960 истребителей и 250 бомбардировщиков. Используя численное превосходство, немецкая авиация в период с 8 по 18 августа днем и ночью бомбила английские военно-морские базы, радиолокационные станции и аэродромы. В отдельных налетах участвовало до 500 самолетов. С 7 сентября немцы подвергли массированным ударам Лондон и его окрестности. Однако подавить английскую авиацию не удалось, а немецкие воздушные силы понесли чувствительные потери.

Стойкое сопротивление Англии делало весьма проблематичным успех вторжения, тем более что германские вооруженные силы уделяли главное внимание подготовке войны против СССР, указание о чем было отдано Гитлером 31 июля 1940 г.

В начале сентября вторжение в Англию было отложено на неопределенное время. Мероприятия по операции «Морской лев» приняли характер стратегической маскировки подготовки войны против Советского Союза. В этих условиях бомбардировка Англии преследовала уже другую цель — подавить волю народа к сопротивлению, вызвать пораженческие настроения и, быть может, принудить английские правящие круги пойти на заключение мира с Германией.

В связи с потерями немецкая авиация была вынуждена отказаться от дневных налетов и перейти к ночным действиям. С 7 октября Лондон и другие крупные города Англии подвергались только ночным бомбардировкам. В ноябре германская авиация сосредоточила основные усилия на нанесении бомбовых ударов по важнейшим промышленным центрам Англии: Ковентри, Бирмингему, Шеффилду, Манчестеру, Ливерпулю, Бристолю, Плимуту, Глазго и Белфасту. Наиболее мощной бомбардировке подвергся один из центров английской авиационной промышленности — г. Ковентри. Город был варварски разрушен, погибло много мирных жителей. Последний массированный налет на Англию был осуществлен 11 мая 1941 г. После этого в связи с массовой переброской главных сил авиации на восток для войны против СССР налеты на Британские острова стали носить эпизодический характер.

Делят мир...
Карикатура из «Нью-Йорк таймс санди».
1942 г.

Воздушные налеты на Англию не только не сломили морального состояния населения, но привели к противоположному результату: они сплотили английский народ и вызвали волну жгучей ненависти к фашизму.

Положение Англии оставалось крайне тяжелым. Державы «оси» вели наступление на флангах Британской империи.

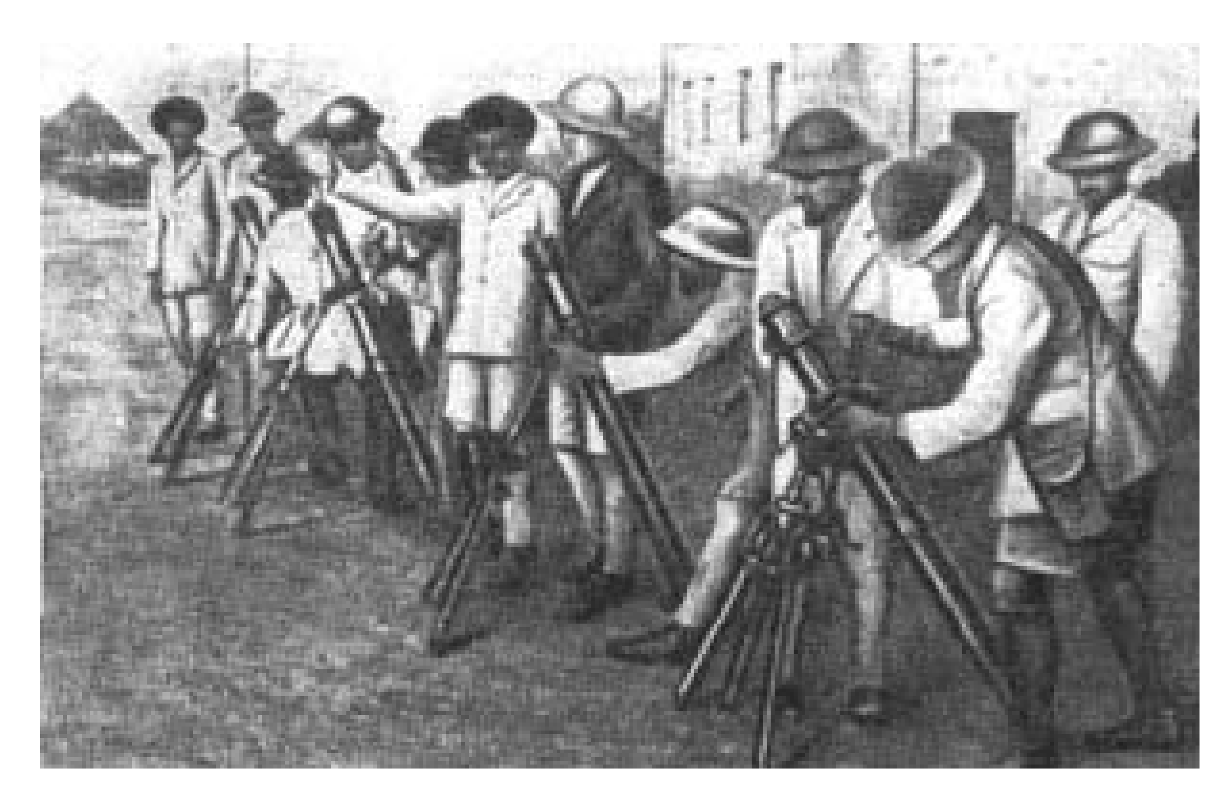
В целях политической консолидации фашистские государства Германия, Италия и Япония 27 сентября 1940 г. в Берлине подписали так называемый Тройственный пакт. Агрессоры зафиксировали предварительный раздел мира: Германия получала Европу и Африку — «Евроафриканское полушарие»; Италия — Средиземноморье и часть Африки; Япония — Юго-Восточную Азию — «Восточно-азиатскую сферу интересов» (в Японии она официально именовалась «Великой восточно-азиатской сферой совместного процветания»). Статья 3 устанавливала, что в случае нападения какой-либо державы, «которая в настоящее время не участвует в европейской войне и в китайско-японском конфликте», на одну из трех договаривающихся сторон они обязуются оказать друг другу «взаимную помощь всеми имеющимися в их распоряжении политическими, хозяйственными и военными средствами». Под «какой-либо державой» подразумевались как Соединенные Штаты Америки, так и СССР.

Борьба за Северную и Восточную Африку (июнь 1940 — июнь 1941 г.)

Италия, вступив в войну, открыла боевые действия не только на Европейском театре, но и в Восточной Африке. В июле 1940 г. итальянским войскам удалось захватить часть Кении, ряд важных пунктов в Англо-Египетском Судане и, наконец, в августе — Британское Сомали. Основные усилия итальянских войск (насчитывавших 215 тыс. в Ливии и около 200 тыс. в Эфиопии) были направлены на захват Египта и Суэцкого канала. В дальнейшем планировалось установить полное господство на Ближнем Востоке. Английские силы в этом районе к началу боевых действий насчитывали 66 тыс. человек.

13 сентября 1940 г. армия маршала Грациани начала наступление в Северной Африке из Ливии на Египет. Она продвинулась на 90 *км* в глубь Египта и 16 сентября заняла Сиди-Баррани. Вследствие перебоев в снабжении и из-за растянутости тылов итальянские войска здесь остановились.

Английское правительство было глубоко обеспокоено угрозой Суэцкому каналу и срочно направило в Египет подкрепления. 9 декабря 1940 г. английская армия

Группа эфиопских партизан.
Фотография. 1941 г.

«Нил» перешла в контрнаступление и к концу декабря полностью очистила территорию Египта. Продолжая преследование, английские войска в начале января 1941 г. вторглись в Киренаику, овладели сильно укрепленными городами Бардией и Тобруком и 6 февраля вышли в район Эль-Агейла на западной границе Киренаики. Они разбили армию Грациани и взяли свыше 130 тыс. пленных. Лишь незначительные остатки итальянских войск сумели отойти в Триполитанию.

С января 1941 г. английские войска приступили к активным действиям в Восточной Африке. В мае при активной помощи местных партизанских отрядов была занята Эфиопия, а в середине мая — итальянские колонии Эритрея и Сомали.

Военные неудачи фашистской Италии в Африке вызвали тревогу в Берлине. В феврале 1941 г. в Ливию был переброшен немецкий «Африканский корпус» под

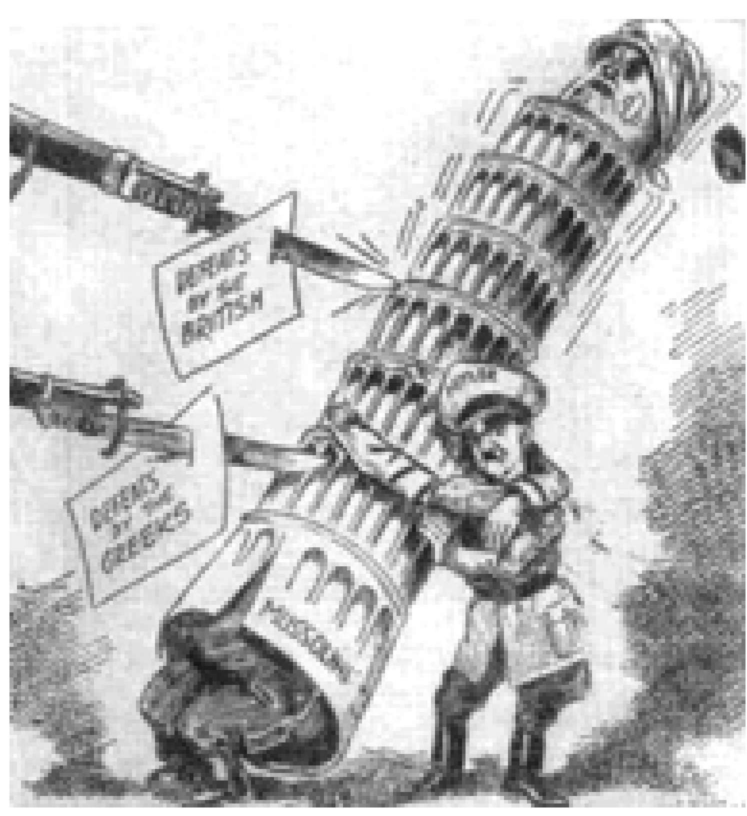
командованием генерала Э. Роммеля и части 10-го авиационного корпуса. 31 марта Роммель силами двух немецких и двух итальянских дивизий нанес удар из района восточнее Эль-Агейла по английским войскам. К 15 апреля английские войска были отброшены к ливийско-египетской границе.

Первый год войны окончился для фашистской Италии потерей всех восточно-африканских колоний. Несмотря на превосходство в силах, не добился успеха и итальянский флот в Средиземном море. Главная причина военных неудач Италии заключалась в низкой боевой подготовке, в технической отсталости ее вооруженных сил, в нежелании солдат и матросов воевать.

3. Фашистская агрессия на Балканах и на Ближнем Востоке

Нападение Италии на Грецию

Страны Юго-Восточной Европы еще до войны были объектом империалистических устремлений Германии и Италии. Успехи Германии в Западной Европе в 1940 г. вызвали известное беспокойство в Риме. Главари итальянского фашизма опасались, что Германия установит безраздельное господство на Балканском полуострове в ущерб Италии, которая считала Балканские страны сферой своих интересов. Муссолини и его окружение решили опередить события и захватить Грецию.

Гитлер пытается поддержать престиж Муссолини.
Карикатура из «Нью-Йорк геральд трибюн».
29 декабря 1940 г.

В Греции власть была в руках диктатора Метаксаса. Экономически режим опирался на Англию, а в идеологическом отношении был связан с фашистскими государствами — Германией и Италией. Двойственная природа греческой реакции нашла свое выражение в политике «нейтралитета», которая в равной степени служила интересам и мюнхенцев и агрессоров. 28 октября 1940 г. фашистская Италия, не предупредив об этом Германию, предъявила ультиматум Греции. Правительство Метаксаса, учитывая антифашистские настроения народа и позицию Англии, отклонило его. В тот же день Италия напала на Грецию. В Риме не сомневались в успехе: против Греции была брошена 200-тысячная отборная итальянская армия. Используя свое превосходство в силах и неподготовленность греческой армии, итальянские войска продвинулись вглубь греческой территории местами до 50 *км*.

Но надежды захватчиков на скорое покорение страны не оправдались. Греческая армия и население оказали героическое сопротивление. Коммунистическая партия Греции призвала народ дать отпор агрессорам. В первой половине ноября греческие

войска при поддержке всего населения горных районов Пинда остановили врага. Греческое командование, однако, не воспользовалось случаем, чтобы наголову разгромить агрессоров и тем самым изменить положение на Балканах. Не веря в победу, оно не разработало заранее решительного наступательного плана. Наступление греческой армии, выбросившей захватчиков с территории страны, завершилось к концу декабря 1940 г. в Албании на рубеже озеро Охридское — гора Томар. В ноябре 1940 г. английские войска были переброшены в Грецию и приняли участие в боевых действиях. Активный фронт на Балканах был необходим Англии для того, чтобы удержаться на Европейском континенте, а также для ослабления давления держав «оси» в Северной Африке.

Попытка итальянской армии в начале 1941 г. вновь перейти в наступление успеха не имела. После этого война приняла позиционный характер. Поражение Италии на греческом фронте несколько подорвало престиж держав «оси».

Фашистская агрессия против Югославии

Правительство Д. Цветковича — В. Мачека, пришедшее к власти в Югославии за несколько дней до начала второй мировой войны, провозгласило по отношению к воюющим державам политику нейтралитета. Однако в действительности югославские правящие круги отнюдь не были нейтральны: они по-прежнему держали курс на сближение с фашистскими государствами. Часть югославской буржуазии, связанная с монополиями Англии, Франции и Соединенных Штатов Америки, не оказывала решающего влияния на политику правительства.

В 1939—1941 гг. позиции Германии и Италии в Югославии значительно укрепились. Экономика страны была поставлена на службу гитлеровской военной машине. Югославия снабжала державы «оси» продовольствием и стратегическим сырьем. Многочисленные фашистские организации беспрепятственно вели в стране подрывную работу. Немало важных постов в государственном аппарате и армии находилось в руках гитлеровских агентов. Вывоз продовольствия из страны, инфляция, рост цен на товары первой необходимости привели к резкому снижению жизненного уровня населения. Заработная плата подавляющего большинства рабочих не обеспечивала им и половины прожиточного минимума. Бедное и среднее крестьянство страдало от дороговизны. Среди народных масс назревало глубокое недовольство.

Стремясь сломить волю трудящихся к сопротивлению, югославские власти прибегли к фашистским методам управления. В стране действовал так называемый закон о защите государства, поощрявший произвол и террор. В декабре 1939 г. правительство создало концентрационные лагеря, куда были брошены тысячи коммунистов и прогрессивно настроенных людей. Буржуазные партии (Хорватская крестьянская, Независимая демократическая и др.), ранее бывшие в «оппозиции», теперь поддерживали антинародный режим. Их влияние в массах падало. Все больший авторитет завоевывала Коммунистическая партия Югославии. Она значительно укрепила свои ряды. В октябре 1940 г. в Загребе состоялась V конференция Коммунистической партии Югославии, на которой присутствовало 105 делегатов, представлявших около 6500 членов партии. Одной из главных задач, поставленных конференцией перед коммунистами, была борьба против профашистской внешней политики правительства Д. Цветковича — В. Мачека, за дружбу и союз с Советским Союзом. Конференция призвала коммунистов усилить борьбу за демократические права и свободы, за национальное равноправие, против реакционной внутренней политики правительства. На V конференции был избран Центральный Комитет Коммунистической партии Югославии во главе с генеральным секретарем Иосипом Броз Тито.

Под руководством Коммунистической партии трудящиеся давали отпор наступлению реакции. В ответ на запрещение и роспуск в декабре 1940 г. Объединенного рабочего профессионального союза, насчитывавшего около 150 тыс. членов, по стране

прокатилась волна митингов протеста, демонстраций и забастовок. Усилилась борьба за независимость государства, против угрозы войны.

Под давлением народных масс югославское правительство в июне 1940 г. установило дипломатические отношения с Советским Союзом. Но это был только формальный акт. Югославские правящие круги по-прежнему проводили профашистскую политику и все теснее сближались с Германией и Италией. 25 марта 1941 г. премьер Цветкович подписал в Вене протокол о присоединении Югославии к Тройственному пакту. Югославия по существу превращалась в сателлита фашистских держав. «Лучше война, чем пакт» — так отвечали трудящиеся Югославии на предательские действия правительства. В течение двух дней антиправительственное движение в стране приобрело невиданный дотоле размах.

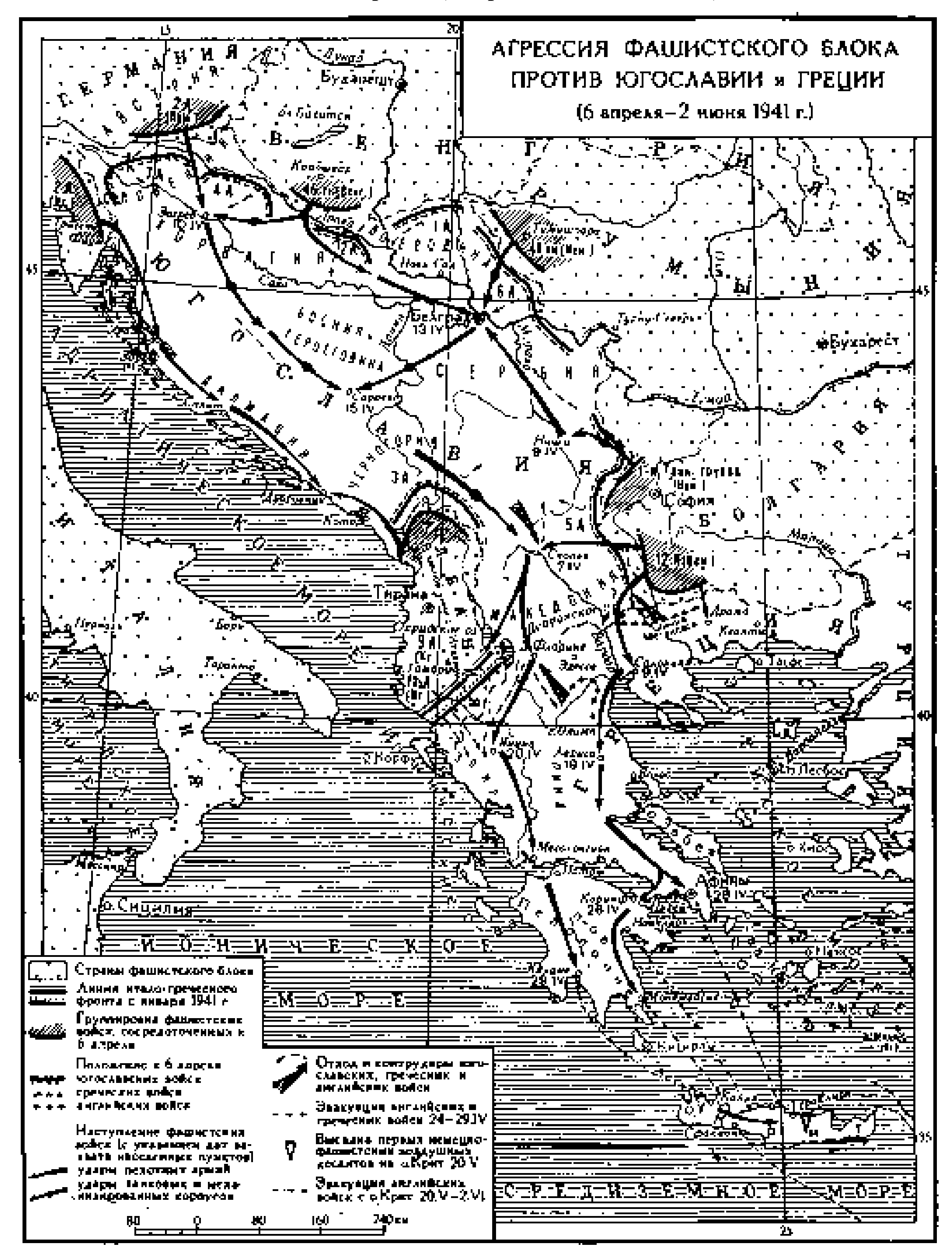
Антифашистская демонстрация в Белграде 27 марта 1941 г. Фотография.

Антифашистское движение югославских трудящихся масс, руководимое коммунистами, оказалось достаточно сильным и организованным, чтобы решительно выступить против присоединения Югославии к блоку фашистских государств. Но оно еще не располагало необходимой мощью, чтобы обеспечить приход к власти демократического правительства.

Всенародным протестом против присоединения Югославии к блоку фашистских агрессоров воспользовалась проанглийски настроенная часть югославской буржуазии. 27 марта 1941 г. группа офицеров во главе с генералом Душаном Симовичем совершила государственный переворот и взяла власть в свои руки. 5 апреля 1941 г. перед лицом фашистской агрессии и под давлением масс новое югославское правительство подписало договор о дружбе и ненападении с Советским Союзом. Оба государства обязывались в случае нападения на одно из них проводить политику дружественных отношений. Несмотря на заявление правительства Симовича о лояльности в отношении Германии и Италии, фашистские державы решили форсировать захват Югославии.

27 марта германским верховным командованием была отдана директива о подготовке вооруженных сил к нападению на Югославию. Одновременно было решено захватить и Грецию. Согласно директиве в войне против Югославии и Греции должны были принять участие вооруженные силы Италии — союзницы Германии. План вторжения в Югославию и Грецию, разработанный германским генеральным штабом, сводился к следующему: разгром югославской и греческой армий намечалось осуществить одновременным наступлением сухопутных войск с севера, запада и востока. Главный удар планировалось нанести в общем направлении на Белград и южнее. Наступлению наземных войск должны были предшествовать мощные удары бомбардировочной авиации по важным жизненным центрам и узлам дорог Югославии и Греции. Сосредоточение и развертывание вооруженных сил в соответствии с планом было закончено в первых числах апреля 1941 г.

Агрессия фашистского блока против Югославии и Греции (6 апреля — 2 июня 1941 г.)

6 апреля 1941 г. вооруженные силы Германии и Италии вторглись в пределы Югославии. Военные действия начались массированными ударами с воздуха по крупнейшим городам и узлам дорог, а также одновременным наступлением сухопутных сил. Югославская армия не смогла долго противостоять численно превосходящим силам противника. Уже на третий день наступления оборона югославских войск была прорвана и германские подвижные соединения вышли в районы Скопье и Ниша.

Быстрое продвижение германских танковых соединений вынудило югославские войска начать поспешный отход по всему фронту. Несмотря на то что югославский народ был полон решимости сопротивляться захватчикам, правительство и главное командование не использовали этого патриотического порыва масс для организации отпора агрессору. Более того, внутренняя политическая борьба среди правящих кругов, предательство верхушки великосербской буржуазии и открытая измена фашиствующих генералов оказывали пагубное влияние на боеспособность армии. Начавшийся отход югославской армии вскоре перешел в беспорядочное отступление. Героизм отдельных частей и соединений уже не мог оказать серьезного влияния на исход борьбы. 17 апреля 1941 г. югославская армия капитулировала.

Захват Греции

Боевые действия немецко-фашистских войск в Греции также начались 6 апреля 1941 г. Немецкие войска, перешедшие в наступление с территории Болгарии в направлении Салоник, так же как и итальянские, наступавшие в Албании, в течение первых дней не смогли сломить сопротивления противостоящих войск восточно-македонской и эпирской армий. Греческие войска, прочно удерживая позиции на линии Метаксаса, севернее Салоник, и в Албании, успешно отражали атаки превосходящих сил противника.

Контратака греческих солдат.
Фотография. 1941 г.

Но 9 апреля по приказу правительства греческая армия в Македонии капитулировала. Это резко ухудшило положение греческих войск в Эпире, которые оказались под угрозой окружения. В сложившейся обстановке греческое командование было вынуждено отдать им приказ об отходе на юг. Отступление английского экспедиционного корпуса дало возможность гитлеровцам охватить эпирскую группировку с востока и отрезать ей пути отхода на юг.

В правящих кругах страны распространилась волна пораженчества. 19 апреля греческий премьер Корицис, который сменил умершего в январе 1941 г. Метаксаса, покончил самоубийством. Попытки англо-греческих войск удержать оборонительные позиции у Олимпа и в районе Эдесса — Флорина оказались безуспешными. 20 апреля греческая армия в Эпире сложила оружие. 27 апреля немецкие войска вступили в Афины. Король Георг II и правительство бежали.

Отдельные части греческой армии и английский экспедиционный корпус поспешно отступили на юг к портам Пелопоннесского полуострова. 24—29 апреля английские войска были эвакуированы из Греции. Удалось вывезти 50 тыс. человек из

экспедиционного корпуса в 62 тыс. человек. Однако, как и в Дюнкерке, тяжелое вооружение и снаряжение пришлось бросить. 1 июня германо-итальянские войска завершили оккупацию Греции.

Овладение Критом

Еще до завершения кампании в Греции гитлеровское руководство приступило к подготовке операции по захвату Крита.

Этот остров в восточной части Средиземного моря был важным опорным пунктом Англии. С воздушных баз на Крите английская авиация могла бомбить румынские нефтяные промыслы, держать под ударом вражеские морские и наземные коммуникации в Юго-Восточной Европе. В свою очередь овладение Критом давало важные преимущества державам «оси» для действий против Суэцкого канала и расширения фронта агрессии в странах Ближнего Востока.

Для овладения островом гитлеровцы использовали авиадесантные войска. Хотя в Лондоне хорошо понимали стратегическое значение Крита и были отданы указания готовиться к обороне острова, английское командование на острове не ожидало выброски крупного воздушного десанта и не успело создать прочную оборону.

20 мая началась высадка немецкого воздушного десанта. На острове развернулись ожесточенные бои, в которых наряду с английскими и новозеландскими войсками приняли участие солдаты греческой армии и часть местного населения. Попытки гитлеровцев перебросить подкрепления морем были сорваны английским флотом, рассеявшим и потопившим конвой противника. Это, однако, не спасло положения: на Крит самолетами прибывали все новые части, а немецкая авиация блокировала морские пути к острову и нанесла серьезные потери английскому флоту. Тем не менее войска под английским командованием оказали упорное сопротивление. Только 2 июня Крит был полностью занят немецкими войсками. Из 32-тысячного гарнизона 18 тыс. солдат были эвакуированы. Гитлеровцы потеряли около 4 тыс. убитыми, в основном парашютистов.

Неудачи гитлеровской Германии на Ближнем Востоке

Гитлеровская Германия и фашистская Италия еще до войны старались использовать в своих целях арабское национально-освободительное движение. Весной 1941 г. создалось напряженное положение в Ираке, где 1 апреля 1941 г. произошел государственный переворот, направленный против колониального господства Англии, и к власти пришло правительство во главе с Рашидом Али Гайлани. Переворот был подготовлен в сотрудничестве с державами «оси» и был им на руку, хотя в нем принимали участие и патриотические арабские силы. В Берлине решили оказать Рашиду Али Гайлани помощь через Сирию, французские власти которой подчинялись правительству Виши. Спешно составлялись планы всеобщего восстания арабов против Англии. В начале мая в результате германо-вишистских переговоров гитлеровцы получили право посылать военное снаряжение в Сирию, а 12 мая небольшой отряд самолетов держав «оси», использовав сирийские аэродромы, проследовал в Ирак. Англия в тот момент располагала на Ближнем Востоке ограниченными силами, включая части «Свободной Франции». В результате возникла реальная угроза прорыва держав «оси» в Ирак, к Персидскому заливу, а возможно, и в Иран, глава которого Реза-шах и его правительство во все возрастающей степени ориентировались на Германию.

Державы «оси», однако, не смогли воспользоваться многообещающими возможностями: близкая война против Советского Союза поглощала все ресурсы Германии. Хотя в подписанной 23 мая 1941 г. директиве № 30 «Средний Восток» Гитлер заявил, что необходимо «ускорить развитие событий на Среднем Востоке путем поддержки Ирака», решение это осталось на бумаге. Уже в самом тексте директивы подчеркивалось, что более крупные мероприятия не должны проводиться до начала войны против СССР. Дело ограничилось небольшой авиационной поддержкой, а отправленное военное снаряжение так и не попало в Ирак. Английское правительство

приняло решительные меры, направив в Ирак подкрепления. 1 июня английские войска вступили в Багдад.

8 июня начались операции в Сирии и Ливане, которые правительство У. Черчилля провело с целью поставить под свой контроль эти страны, устранив возможность их использования державами «оси». В обращении генерала де Голля, опубликованном в этот день, Сирии обещалась независимость. Английские и деголлевские войска, вступившие в Сирию и Ливан, встретили упорное сопротивление французских войск, находившихся под командованием назначенного правительством Виши «верховного комиссара» генерала Дёница. Бои завершились только в июле 1941 г. Действия Англии вызвали большие подозрения у руководителей «Свободной Франции», в первую очередь у де Голля. Они не без оснований полагали, что английское правительство намеревается захватить эти страны. 25 июля 1941 г. было подписано соглашение между Англией и «Свободной Францией», по которому англичане признали «особые» политические права Франции в Сирии и Ливане, а руководители «Свободной Франции» были вынуждены согласиться с подчинением французских войск на Ближнем Востоке британскому командованию.

4. Фашистский «новый порядок» в Европе

Немецко-фашистские планы и их осуществление

Захватив в Европе огромные территории с населением почти 128 млн. человек, гитлеровская Германия приступила к их сплошной фашизации — насаждению так называемого нового порядка.

Немцы стали фактически расой господ. Остальные народы должны были быть либо германизированы, либо превращены в рабов, либо истреблены. На захваченных территориях, которые гитлеровцы присоединили или намеревались присоединить к своей империи, производились массовые высылки коренных жителей и поселение вместо них немецких колонистов. На других оккупированных территориях шло планомерное истребление населения. Евреи, как и в самой Германии, лишались всех гражданских прав и подвергались полной изоляции в гетто или же в специальных лагерях, где их ожидала в конечном счете смерть от рук фашистских палачей, голода, репрессий, непосильного рабского труда. Рейхсфюрер СС Гиммлер цинично заявил в одном из своих выступлений: «Живут ли другие народы в довольстве, или они подыхают с голоду, интересует меня лишь постольку, поскольку они нужны нам как рабы для нашей культуры; в ином смысле это меня не интересует». Безусловному уничтожению подлежали все противники фашизма, и прежде всего, коммунисты.

Стремясь запугать население и заставить его отказаться от борьбы, фашисты ввели систему коллективной ответственности и заложничества. За любой акт, враждебный германским захватчикам, на все население данной местности накладывалась контрибуция. За убийство солдата или офицера оккупационной армии или представителя оккупационных властей расстреливались десятки и сотни заложников. Германия и часть Европы, оккупированная гитлеровцами, покрылись густой сетью концентрационных лагерей (Дахау, Заксенхаузен, Бухенвальд, Маутхаузен, Нордхаузен, Флосенбюрг, Равенсбрюк, Освенцим, Люблин и многие другие).

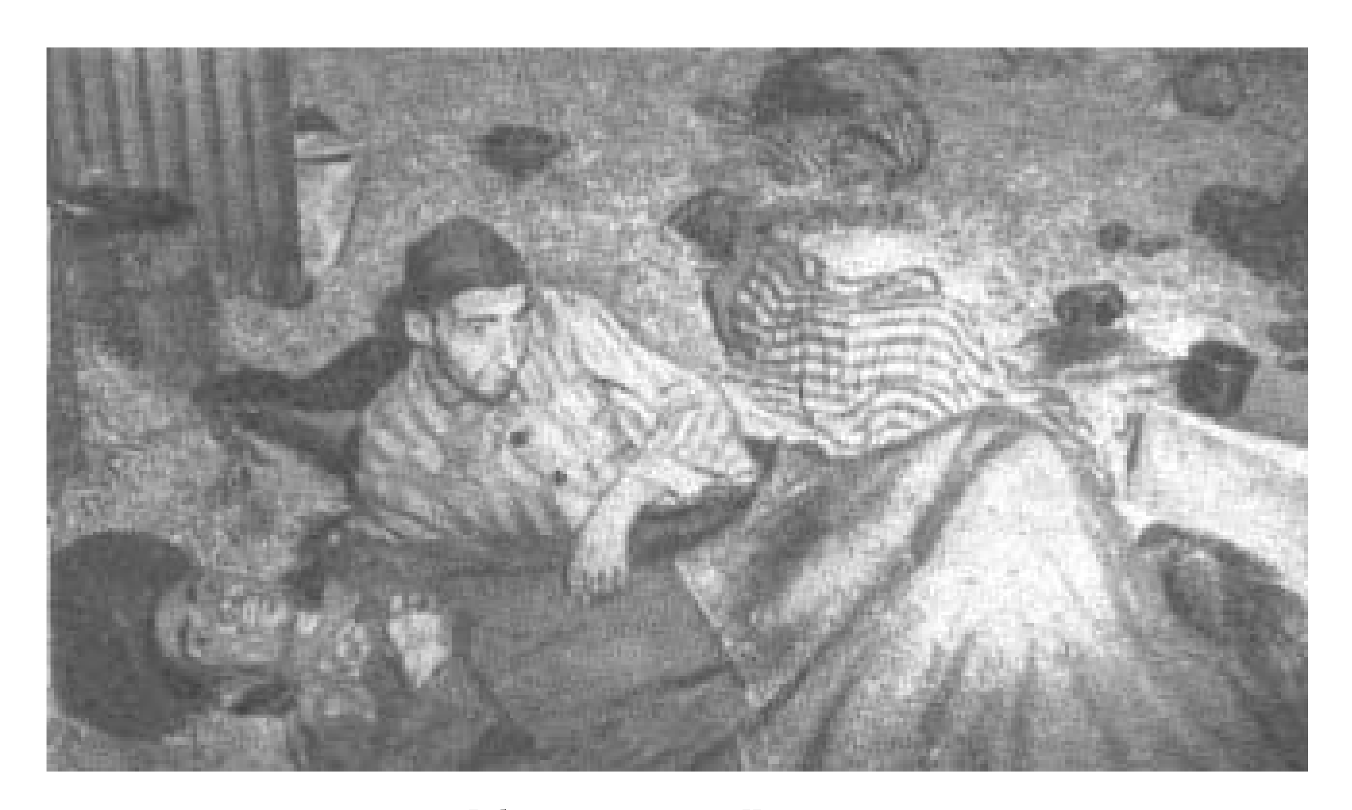
В экономическом отношении «новый порядок» заключался в ограблении оккупированных стран: вывозе продовольствия и технического сырья, промышленного оборудования, произведений искусств, в захвате предприятий германскими монополиями. Гитлеровская Германия стремилась превратить порабощенные ею государства в свой аграрный придаток, сохраняла там промышленность только в таких размерах, в каких это было необходимо для германской военной экономики.

МИРОВАЯ СКОРБЬ.
Р. Кент. Акварель

Хозяйство их подчинялось прямому контролю германских военно-экономических органов.

Захваченные страны несли огромное бремя расходов по содержанию германской армии, население подвергалось многочисленным штрафам, контрибуциям, массовой

В бараке лагеря смерти Нордхаузен.
Фотография.

конфискации имущества. Сельское хозяйство принудительно приспособлялось к нуждам германской военной экономики. Валютный курс оккупированных стран искусственно занижался, их принуждали к заключению невыгодных клиринговых соглашений и т. п.

Широкие размеры приняла эксплуатация труда рабочих, вывезенных из захваченных территорий в Германию. В октябре 1940 г. в Германии работало 2200 тыс. иностранных рабочих, а к 31 мая 1941 г. — 3033 тыс. Большинство их попало на германские предприятия в принудительном порядке. Особенно тяжелой была жизнь рабочих из славянских стран. Они жили в специальных лагерях, терпели бесконечные издевательства и унижения, носили на рукавах особые повязки, получали заработную плату в несколько раз меньшую, чем западноевропейские рабочие, не говоря уже о немецких. Жестокой эксплуатации подвергались также военнопленные, которых гитлеровцы вопреки нормам международного права принуждали к работе и на военных объектах. Число военнопленных, занятых на работах, составляло к 31 мая 1940 г. 348 тыс., а год спустя — уже 1316 тыс. человек. Принудительный труд иностранных рабочих и военнопленных приносил германским монополиям колоссальные доходы.

Для укрепления своего господства гитлеровцы насаждали в оккупированных ими странах Европы так называемый коллаборационизм, т. е. сотрудничество пред-

ставителей местных эксплуататорских классов с оккупационными властями в ущерб интересам нации. Непосредственной опорой гитлеровцев были местные фашистские и полуфашистские организации. Первым опытом такого рода явилось выполнение заданий гитлеровских оккупантов главой норвежского «Национал-социалистского единения» Квислингом, чье имя стало нарицательным для всех коллаборационистов. В некоторых странах — Словакии, Голландии, Норвегии, Франции, Сербии, Греции и других — германские оккупанты проводили свою политику, опираясь на созданные или поддерживаемые ими правительства.

В захваченных европейских странах гитлеровская пропаганда стремилась внушить населению мысль об общности интересов западных народов, необходимости объединения Европы против «угрозы коммунизма». Этим способом оккупантам нередко удавалось привлекать на свою сторону некоторые буржуазные круги, уверовавшие в окончательную победу Германии и старавшиеся приспособиться к «новому порядку».

Массовым террором немецкие фашисты рассчитывали привести народы Европы к покорности, превратить их в бессловесных рабов «нового порядка».

Чехословакия

В так называемом протекторате Чехия и Моравия оккупанты установили жестокий колониальный режим. Германские монополии захватили в свои руки практически всю экономику страны. Преследуя цель «обеспечить жизненное пространство для Германии», гитлеровцы разработали план уничтожения чешского народа. Расстрелы, тюрьмы и концлагеря стали обыденным явлением. Систематически истреблялись лучшие, прогрессивные люди страны, и прежде всего коммунисты. Чешских рабочих вывозили на принудительные работы в Германию, где к концу 1941 г. работало свыше 200 тыс. человек. Все политические права, завоеванные трудящимися в упорной борьбе, были ликвидированы. Продолжительность рабочего дня увеличилась до 10—12 часов в сутки. Возросли цены на предметы первой необходимости. До середины 1941 г. они поднялись на 100%, в то время как заработная плата увеличилась на 30—40%. Многие крестьянские хозяйства разорялись от принудительных поставок сельскохозяйственных продуктов по низким ценам. В некоторых областях оккупанты лишали чешских крестьян имущества, сгоняли с земли, поселяя на ней немецких колонистов. От нехватки сырья, закрытия предприятий, роста налогов страдала мелкая и средняя буржуазия.

По отношению к Словакии, которая оставалась формально независимым союзным с Германией государством, гитлеровцы первое время вели себя более сдержанно. Угроза физического уничтожения и национальный гнет в Словакии не проявлялись столь явно, как в «протекторате». Провозглашение самостоятельного государства создавало среди значительной части населения Словакии иллюзию национальной независимости. Однако, когда гитлеровская Германия начала требовать от словаков активного участия в ее агрессивной политике, выяснилась вся иллюзорность этой «независимости». В результате поставок в Германию продовольствия, участия в войне против Польши экономическое положение Словакии ухудшилось. Поднялись цены на мясо, картофель, одежду, обувь. Даже по данным фашистской печати, общий рост цен на предметы потребления составил в январе 1940 г. 54,2% по сравнению с январем 1938 г. Словацких рабочих стали, так же как и чешских, отправлять на принудительные работы в Германию. К концу 1941 г. число их превысило 100 тыс. человек.

Крупная буржуазия старалась приспособиться к «новому порядку». Ради получения огромных военных прибылей она пошла на экономическое и политическое сотрудничество с германскими империалистами. Ее представители Гаха, Беран, Тисо, Мах и другие коллаборационисты входили в состав марионеточных правительств и активно помогали сохранению гитлеровского господства над чешским и словацким народами. Однако широкие массы народа испытывали все возрастающую ненависть

к немецким оккупантам. Постепенно в стране складывались предпосылки народного освободительного движения.

Политику террора, социального и национального гнета проводили и венгерские фашисты на оккупированной ими территории Закарпатской Украины. Оккупанты грабили природные ресурсы страны, вывозили продовольствие, скот, ценные породы древесины, соль, угоняли на фашистскую каторгу десятки тысяч жителей Закарпатья. Крестьян нещадно эксплуатировали, заставляя работать на венгерских помещиков. Закарпатских украинцев хотели заставить забыть о кровном их родстве со всем украинским народом. В тюрьмах и концлагерях оккупанты уничтожали мирное население Закарпатья.

Польша

С чрезвычайной жестокостью устанавливала фашистская Германия «новый порядок» в Польше. Польская государственность была уничтожена. Декретом от 8 октября 1939 г. Германия аннексировала Познанское, Поморское, Силезское, Лодзинское, частично Келецкое и Варшавское воеводства с населением около 9,5 млн. человек. Другим декретом, от 12 октября того же года, образовала из оставшихся польских земель «генерал-губернаторство» оккупированных польских областей (с 18 сентября 1940 г. оно называлось «генерал-губернаторство Германской империи») с населением около 12 млн. человек.

Ни одна оккупированная гитлеровцами страна не испытала в этот период таких бедствий, как Польша.

Листовка немецких антифашистов.

За время оккупации из присоединенных земель было выселено 600 тыс. человек польского населения. Выселение сопровождалось жестокостями, разграблением имущества, насилиями и убийствами. Польские земли заселялись фольксдейче, т. е. немцами, проживавшими ранее за пределами Германии.

«Генерал-губернаторство» гитлеровцы решили превратить в аграрно-сырьевой придаток германской военной промышленности. Значительную массу польского населения намечалось истребить и заменить немецкими поселенцами, а оставшаяся часть польского населения должна была на них работать.

Декретом Гитлера вся собственность польского государства была конфискована. Помимо того, в частную собственность захватчиков перешли банки, кредитные учреждения, 294 крупных, 9 тыс. средних и 76 тыс. мелких промышленных предприятий, 9120 крупных и 112 тыс. мелких торговых фирм.

В присоединенных землях поляки вообще были лишены права владения землей и предприятиями. Для польского населения в «генерал-губернаторстве» была введена всеобщая принудительная трудовая повинность, ликвидировано всякое трудовое законодательство. Рабочий день продолжался до 12 и более часов. Нищенская заработная плата не обеспечивала минимальных жизненных потребностей трудящихся. За малейшую провинность рабочих избивали, отправляли в концентрационные лагеря, расстреливали. Наиболее трудоспособные польские рабочие и работницы увозились в Германию на принудительные работы. Только в 1939—1940 гг. такая участь достигла 950 тыс. человек.

Интересам германского милитаризма было подчинено и сельское хозяйство Польши. Конфискация земли у миллионов польских крестьян привела к дальнейшему укрупнению помещичьих и кулацких хозяйств и к росту немецкого землевладения.

Тяжелый удар нанесли гитлеровцы польской культуре, науке, искусству. Вытравляя огнем и мечом национальное самосознание польского народа, они уничтожали памятники культуры, сжигали уникальные библиотеки, разрушали музеи, грабили дворцы, картинные галереи. За исключением некоторого количества ремесленных и начальных школ в «генерал-губернаторстве», все польские учебные заведения и научные учреждения были закрыты, издание польских книг и журналов запрещено. Газеты на польском языке издавались только оккупантами.

С первых дней оккупации началось физическое истребление польского народа. В Быдгоще до 1 января 1940 г. оккупанты уничтожили 10 тыс. человек, в Поморье — 23 тыс., в Познани — 10 тыс. человек. Применяя метод круговой поруки, гитлеровцы совершили массовые убийства в Вавре, около Варшавы, и в Люблинском воеводстве.

Ученые, художники, учителя, писатели пали первыми жертвами фашистского террора. Уничтожение польской интеллигенции было одной из главных целей оккупантов.

Гитлеровцы разжигали в Польше национальную рознь, сталкивали украинцев с поляками, выделяли привилегированные группы среди поляков и т. д. Постепенно началось уничтожение еврейского населения, а в 1940—1941 гг. оккупанты стали создавать гетто для евреев. В варшавском гетто томилось 450 тыс. евреев, в Лодзи — 160—180 тыс., в Кракове — 20 тыс. Польский народ с ужасом и негодованием отнесся к антисемитской политике фашистов. Многие поляки, рискуя жизнью, оказывали посильную помощь еврейскому населению.

Дания

Заявив протест против германской оккупации, датское правительство фактически примирилось с ней. Гитлеровцы, объявившие датчан принадлежащими к «нордической расе», стремились привлечь их к сотрудничеству с «новым порядком», пытались превратить Данию в «образцовый протекторат». С этой целью Германия обещала лишь минимально вмешиваться во внутренние дела Дании и уважать ее суверенитет; датская армия не была разоружена.

В отличие от всех остальных стран, захваченных Германией, в Дании не подверглись роспуску нефашистские политические партии. Даже Коммунистическая партия не была запрещена до июня 1941 г.

Примирившись с оккупацией страны, правящие круги Дании призвали население лояльно сотрудничать с оккупантами. Коалиционный кабинет социал-демократа Стаунинга расширился путем включения в него германофилов.

Летом 1940 г. датскому правительству удалось уклониться от заключения с Германией таможенной и валютной унии, но прекращение традиционного экспорта в Англию все равно поставило внешнюю торговлю Дании в почти полную зависимость от Германии и ее союзников. По соглашению о клиринге Германия забирала датские товары в кредит с погашением только после войны. Датское правительство шло и на другие уступки в пользу гитлеровской Германии, оправдывая их необходимостью сохранения мира и порядка.

Однако и в «образцовом протекторате» настроения приспособленчества и малодушия господствовали недолго. Мало-помалу датский народ пробуждался к борьбе за восстановление национальной независимости.

Норвегия

Еще менее положительные для гитлеровской Германии результаты принесла ей политика коллаборационизма в Норвегии. Здесь гитлеровцы в течение всего лета 1940 г. безуспешно пытались организовать «законное» прогерманское правительство по типу Дании. Ради этой цели они не препятствовали деятельности так называемого Административного совета, ведавшего поддержанием порядка на территории оккупированной Норвегии. Одно время казалось, что надежды гитлеровцев на переход Административного

совета к коллаборационизму начинают оправдываться. Уступая давлению оккупантов, большинство депутатов стортинга (парламента) даже обратилось к королю-эмигранту с просьбой временно сложить свои полномочия. Но Хокон VII не уступил. В конечном счете переговоры между стортингом, Административным советом, оккупантами и норвежскими фашистами привели к разрыву. 25 сентября 1940 г. Административный совет был ликвидирован, все политические партии, кроме квислинговской, запрещены, и при немецком рейхскомиссаре (наместнике) Тербовене создан новый, марионеточный совет. Квислинг открыто провозгласил целью своей партии фашизацию государственного управления, общественных организаций и всей общественно-политической жизни Норвегии.

Таким образом, единственной опорой оккупантов в стране оказались квислинговцы, уже полностью разоблачившие себя в глазах народа.

Бельгия, Голландия и Люксембург

В Бельгии после капитуляции армии и бегства правительства Пьерло гитлеровские оккупанты стали полными хозяевами страны. По окончании военных действий вся прибрежная зона Бельгии была подчинена вместе с оккупированной Северной Францией единой администрации, а округа Эйпен, Мальмеди и Сен-Вит на основании декрета Гитлера от 18 мая 1940 г. присоединены к Германии.

Оккупанты пытались установить сотрудничество с бельгийской буржуазией. Магнаты стальной, химической и угольной промышленности пошли навстречу их предложениям и открыто сотрудничали с Германией, обслуживая ее военную машину. Лидер Социалистической партии де Ман присоединился к коллаборационистам, расколов партию и, вызвав смятение в умах некоторой части рабочего класса и мелкой буржуазии. Гитлеровцы искусно использовали вражду между фламандцами и валлонами. Фашистские группы, особенно фламандский Национальный союз, активно поддерживали оккупантов. В мае 1941 г. в этот Союз влились все фашистские группы.

В своей экономической политике оккупанты опирались также на помощь бельгийской администрации, так называемых генеральных секретарей, руководивших различными отраслями экономики.

На население страны была возложена оплата оккупационных расходов, которые уже за первые 19 месяцев достигли колоссальной суммы — 30 млрд. бельг. фр. Широко применялись штрафы и контрибуции: жители Льежа и Вервье уплатили 3 млн. фр. за случаи порчи связи. В Германию тянулись поезда с бельгийской сталью, машинами, автомобилями, тракторами, цветными металлами. Предприятия, которые не могли быть использованы для нужд германской военной экономики, закрывались, и тысячи рабочих выбрасывались на улицу. В 1941 г. число безработных достигло 1200 тыс. человек. Большое количество рабочих было послано в Германию или в «трудовые лагеря».

В Голландии гражданская администрация, установленная немецкими оккупантами, стремилась как можно теснее привязать голландский народ к фашистской Германии, а также предъявить от имени «законного» нидерландского правительства права на богатейшие голландские колонии. Это правительство, однако, так и не было создано в течение всех пяти лет немецкой оккупации, хотя рейхскомиссар оккупированной Голландии Зейс-Инкварт считался представителем главы германского государства при правительстве Голландии. Оккупационные власти, возглавляемые рейхскомиссаром Зейс-Инквартом, управляли страной при посредстве довоенного голландского правительственного аппарата с тем лишь отличием, что за отсутствием министров департаменты возглавлялись их заместителями — генеральными секретарями. Стремясь создать для оккупационного режима в стране массовую базу, Зейс-Инкварт стал оказывать помощь голландской фашистской организации, возглавляемой А. Мюссертом. Но население упорно отказывалось поддерживать Мюссерта. Число членов его организации увеличилось с 30 тыс. до 50 тыс., но этим и ограничился ее рост. Ввиду этого Зейс-Инкварт разрешил

создание новой политической организации — Нидерландской унии, которую поддержали церковные круги, руководители довоенных буржуазных партий и Социал-демократическая партия. Нидерландская уния в июле 1940 г. заявила в своем манифесте, что намерена лояльно сотрудничать с оккупационными властями. Скоро число членов этой организации превысило 600 тыс. В стране, однако, неуклонно нарастало народное движение Сопротивления, срывавшее планы сотрудничества с врагом.

В Люксембурге первым актом оккупантов явилась, как и повсюду, реквизиция продовольствия, горючего и т. п. Металлургические предприятия перешли во владение германских монополий. В августе 1940 г. Люксембург был подчинен германской гражданской администрации, а позднее, в феврале 1941 г., образовал вместе с немецкими округами Кобленц, Трир новую административную единицу под общим названием Мозельланд.

Гитлеровцы прилагали много усилий для полного онемечения Люксембурга. С этой целью был создан союз «Фольксдейчебевегунг». Отказ от вступления в него означал в лучшем случае потерю работы. Всех тех, кто внушал малейшее политическое подозрение, оккупанты направляли в концентрационные лагеря или на принудительные работы. Сотни семей были переселены в Германию, а их место заняли немцы.

Режим Виши и Франция

После Компьенского перемирия оккупированная немцами зона Франции формально оставалась, так же как и неоккупированная, под суверенитетом французского правительства, но фактически в ней господствовали оккупационные власти. Генеральная делегация французского правительства при германской военной администрации в Париже состояла фактически на службе этой администрации и выполняла ее приказы. В оккупированную зону входили важнейшие промышленные районы Севера и Востока. До войны в ней проживало 65% промышленных рабочих Франции, находилось 66% возделываемой земли, 74% производства пшеницы.

В июле — ноябре 1940 г. оккупанты изгнали из Эльзаса и Лотарингии 200 тыс. французов, а затем включили эти области в состав Германии.

Установив свое господство над Францией, германские власти начали вывозить продовольствие, техническое сырье, промышленное оборудование, транспортные средства. К январю 1941 г. гитлеровцы изъяли из Франции товаров на сумму 25 млрд. фр. Ненужные для германской военной машины отрасли французского народного хозяйства свертывались, сохранялись только те предприятия, которые работали на нужды войны. Французы несли и расходы на содержание оккупационной армии, составлявшие 400 млн. фр. в день.

Франция переживала большие экономические трудности. Промышленное производство сократилось по сравнению с 1938 г. на 29% и продолжало неуклонно падать. Резко увеличилось число безработных, достигшее к ноябрю 1940 г. только в неоккупированной зоне 1 млн. человек. Острый финансовый кризис стал неизменным спутником побежденной Франции. В 1940 г. расходы в неоккупированной части Франции превышали доходы в 4,5 раза.

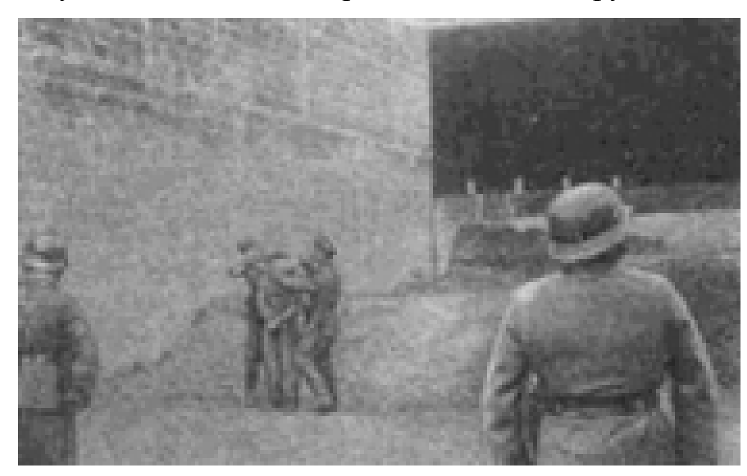
Положение французского народа в оккупированной зоне было необычайно тяжелым. Сердце страны — Париж был в руках фашистов. Здесь находились резиденция германского посла Отто Абеца и германская военная администрация, последовательно осуществлявшая политику ослабления Франции. Все средства были пущены в ход, чтобы добиться этой цели: свирепые преследования антифашистов во всех частях Франции, массовый вывоз французских рабочих в Германию, фашистская демагогия, игра на противоречиях в лагере вишистов. В Париже находился и посол Виши при немецких властях старый гитлеровский агент де Бринон.

1 июля 1940 г. правительство Петэна обосновалось в курортном городке Виши. Коллаборационисты предпочли устроить свою столицу подальше от политических

и промышленных центров страны и от наиболее активной части народа — рабочего класса. 11 июля Петэн провозгласил себя главой государства, его заместителем стал Пьер Лаваль.

Декретом от 13 августа 1940 г. были распущены все политические партии и профессиональные союзы, в том числе католические. Во Франции утвердился реакционный режим. Страна именовалась отныне не республикой, а французским государством, традиционный девиз «свобода, равенство и братство» был заменен новым — «труд, семья, отечество». Продолжались начатые еще при прежних правительствах аресты и ссылки «подозрительных».

Ключевые позиции в вишистском правительстве и государственных учреждениях заняли представители финансовой олигархии. Ведущее положение закрепили за собой группа банков: Парижско-Нидерландский банк, Индокитайский банк, Земельный кредит — и несколько концернов: Кюльмана (химический), Шнейдера (металлургический), Мерсье (электротехнический), Рено (автомобильный). Правительство Петэна, жонглируя лозунгами о «национальной революции», на деле охраняло интересы финансового капитала, тесно связанного с гитлеровской Германией.

Расстрел французского патриота фашистскими оккупантами.
Фотография. 1940 г.

Видную роль во внутренней политике правительства Виши играли клерикализм и фашистская идеология. Лица нефранцузского происхождения лишались ряда гражданских прав, были введены антисемитские законы. Вишисты стремились превратить Францию в корпоративное государство типа фашистской Италии. Среди молодежи активную пропаганду вела фашистская организация «Молодые французы». Огромное идеологическое влияние на формирование взглядов молодежи оказывала церковь: помимо разрешения конгрегациям иметь собственные школы резко возросла их роль и в светской школе.

Режим Виши повел беспощадную борьбу против всех демократических, прогрессивных элементов. Осенью 1940 и весной 1941 г. на всей территории Франции вишисты и гитлеровцы произвели массовые аресты коммунистов. Было брошено в тюрьмы 30 тыс. коммунистов, из них 18 тыс. в оккупированной зоне и 12 тыс. в неоккупированной.

Французская экономика сделалась значительным подспорьем для гитлеровской Германии. Тесное сотрудничество вишистского правительства с Германией было закреплено в октябре 1940 г. во время встречи Петэна с Гитлером в Монтуаре. В мае 1941 г. Дарлан, заместитель Петэна, подписал так называемые Парижские протоколы, по которым правительство Виши обязалось оказывать Германии военную поддержку.

Однако вопреки Петэну, Лавалю, Дарлану, которые были убеждены в победе гитлеровской Германии, часть буржуазии, связанная главным образом с эксплуатацией колоний, старалась не порывать полностью с Соединенными Штатами и Англией.

Югославия и Греция

Фашистский «новый порядок» в Югославии гитлеровцы начали устанавливать еще до окончания военных действий. 10 апреля главари хорватских фашистов (усташей), действуя по указке Гитлера и Муссолини, объявили об отделении Хорватии от Югославии и создании независимого

хорватского государства. В состав его включили Боснию и Герцеговину. По окончании военных действий страна была расчленена: Сербия взята гитлеровским правительством под свое непосредственное управление; Черногорию, Хорватское Приморье и южную часть Словении захватила Италия, северные области Словении были присоединены к Германии, Венгрия получила Бачку, Болгария — Вардарскую Македонию.

Объявление немецких оккупационных властей в Греции о полном уничтожении деревни Канданос за сопротивление немецким парашютистам. Фотография.

Оккупанты сразу же установили режим террора и насилия. Свыше 300 тыс. солдат и офицеров югославской армии, объявленных военнопленными, было отправлено на принудительные работы. Началась мобилизация рабочей силы, для германской промышленности и сельского хозяйства. Продовольствие изымалось и отправлялось в Германию и Италию. Жертвами массовых репрессий пали тысячи патриотов.

Оккупанты опирались на крупную буржуазию и различные фашистские и профашистские организации и группы. Руководители Хорватской крестьянской партии во главе с В. Мачеком призывали к сотрудничеству с оккупационными властями. Правительство Югославии, находившееся за границей (сначала в Египте, а затем в Англии), призывало народы Югославии спокойно переносить «тяготы» оккупации, ждать «решающего часа» и надеяться на победу западных держав.

От Греции гитлеровцы отторгли и отдали своему сателлиту — Болгарии восточную часть Эгейской Македонии и Западную Фракию. На оставшейся греческой территории сохранилось номинально греческое государство под управлением марионеточного правительства во главе с генералом Чолакоглу.

Политика Испании, Швеции и Турции в фашистской Европе

Среди европейских государств, объявивших себя в начале войны нейтральными, наибольший интерес для гитлеровской Германии представляли по своему политико-экономическому и стратегическому значению Испания, Швеция и Турция. Гитлеровцы рассчитывали превратить их в своих сателлитов или по крайней мере обеспечить возможность бесперебойного использования ресурсов и коммуникаций этих стран и добиться их сотрудничества с установленным в Европе фашистским «новым порядком».

Эти расчеты частично оправдались только в отношении Испании. Фашистский режим Франко был естественным союзником Германии и Италии. Поэтому, объявив 4 сентября 1939 г. формальный нейтралитет, правительство Франко считало это лишь временной мерой, обусловленной неустойчивым внутриполитическим положением Испании и боязнью франкистов открыто выступить на стороне держав «оси».

Но по мере успехов германского оружия испанские фашисты стали отходить даже от формального нейтралитета и открыто предлагали Гитлеру свои услуги, добиваясь в обмен его согласия на захват Испанией Гибралтара и некоторых французских и английских колоний в Африке.

Поражение Франции значительно ускорило отказ Испании от нейтралитета. 13 июня 1940 г. Франко провозгласил Испанию «невоюющей» стороной. На следующий же день, 14 июня, испанские войска захватили международный порт Танжер, а 19 июня Франко обратился к Гитлеру с предложением начать переговоры о вступлении Испании в войну. Поскольку в планах Германии удар по Гибралтару играл в то время большую роль как одно из средств разгрома Англии, предложение Франко было воспринято благосклонно. На состоявшихся в сентябре — октябре 1940 г. в Берлине и Хэндее испано-германских переговорах обе стороны достигли принципиального согласия о предстоящем вступлении Испании в войну. Однако за этим не последовало практических результатов, так как Франко выдвинул, по мнению гитлеровцев, чрезмерные территориальные притязания. В начале 1941 г., когда война с Англией отошла для гитлеровской Германии на второй план и уже велась непосредственная подготовка к войне против СССР, вопрос о захвате Гибралтара потерял свою остроту. Поэтому германо-испанские переговоры не возобновились. Однако Испания и без того тесно связала себя с гитлеровской Германией и фактически была ее потенциальным союзником в планируемой антисоветской войне.

Швеция с самого начала войны соблюдала нейтралитет, от которого частично отступила во время советско-финского конфликта. Оказывая большую помощь Финляндии оружием, Швеция, однако, не позволила втянуть себя в войну. С этим вынуждены были считаться также Англия и Франция, когда Швеция зимой 1940 г. категорически отказалась пропустить в Финляндию англо-французский экспедиционный корпус и содействовала заключению мира между Финляндией и Советским Союзом.

После германской оккупации Дании и Норвегии и побед Германии да Западном фронте шведское правительство разрешило немцам пользоваться шведскими железными дорогами для перевозок военных грузов и военнослужащих из оккупированной Норвегии в Германию и обратно. Не имея возможности ввиду разрыва морских коммуникаций поддерживать торговые связи с Англией и нуждаясь в минеральном топливе, удобрениях, оружии, Швеция перенесла почти весь свой экспорт, особенно железной руды, в страны «оси». Однако даже в период наибольших успехов Гитлера Швеция не присоединилась ни к германским планам экономического сотрудничества в рамках «нового порядка», ни к Тройственному пакту. В стране сохранился буржуазно-демократический режим. Деятельность Коммунистической партии была ограничена, но не запрещена; стеснения свободы печати оставались сравнительно умеренными, и часть газет продолжала, хотя и в осторожных выражениях, помещать антифашистскую информацию.

Позиция Турции по отношению к воюющим странам несколько раз менялась. В начале войны турецкое правительство, продолжая начатые им еще весной переговоры о пакте взаимопомощи с Англией и Францией, в то же время выступило как проводник их мюнхенской политики, направленной на вовлечение СССР в войну. Прибывший в сентябре 1939 г. в Москву турецкий министр иностранных дел Шюкрю Сараджоглу пытался при посредстве системы двух параллельных пактов о взаимопомощи — предложенного им советско-турецкого договора и намеченного в Анкаре англо-франко-турецкого — осуществить задуманную мюнхенцами комбинацию. Потерпев неудачу, Сараджоглу выехал обратно в Турцию. Когда он был еще в пути, 19 октября в Анкаре состоялось подписание англо-франко-турецкого договора. Он предусматривал оказание Англией и Францией помощи Турции, в случае если последняя станет жертвой агрессии со стороны европейской державы, и оказание Турцией помощи Англии и Франции, если против них будет совершена агрессия европейской

державой в зоне Средиземного моря; кроме того, Турция должна была оказать помощь Греции и Румынии, в случае если гарантии, данные этим странам Англией и Францией, вынудят последних вступить в войну. Договор был действителен не только как трехстороннее, но и как двустороннее (англо-турецкое и франко-турецкое) обязательство. Фактически это был военный союз. Сразу после его заключения Англия и Франция предоставили Турции займы и кредиты на общую сумму 43,5 млн. ф. ст.

Англо-франко-турецкий пакт вызвал в правящих кругах Германии беспокойство и подозрение, однако оснований для этого было немного. Несмотря на то что Турция объявила себя не нейтральной, а лишь «невоюющей» стороной, она на деле не участвовала в борьбе против фашистских держав. Ее союз с Англией и Францией был в то время, особенно в период советско-финского конфликта, направлен в действительности против Советского Союза.

После поражения Франции Турция стала постепенно переходить с позиций «невоюющей» стороны на позиции нейтралитета, а затем и фактической помощи фашистским агрессорам. Она не выполнила своих союзнических обязательств ни в июне 1940 г., когда Италия напала на Францию, ни в октябре, когда жертвой агрессии оказалась Греция. Заключив в июле 1940 г. новое торговое соглашение с Германией, Турция значительно увеличила поставки ей продовольствия и важного стратегического сырья, в том числе хромовой руды. В феврале 1941 г. турецкое правительство подписало с болгарским правительством соглашение, по которому, нарушив пакт Балканской Антанты, отказалось противодействовать включению Болгарии в систему «оси». Германо-турецкое сближение прогрессировало. Результатом его явился турецко-германский пакт о «дружбе и ненападении», подписанный 18 июня 1941 г. Турецкое правительство заключило этот договор с ведома и согласия своей союзницы — Англии.

5. Возникновение движения Сопротивления

Установленный гитлеровцами «новый порядок» опирался не только на германские штыки, но и на предательскую по отношению к собственным народам политику реакционных буржуазных кругов в оккупированных странах. Коллаборационисты подрывали национальное единство, создавали дополнительные весьма значительные трудности на пути борьбы за независимость страны. Деморализация, вызванная победами гитлеровской Германии на Европейском континенте, приняла довольно широкие размеры. Но по мере развития событий безразличие сменялось волей к борьбе, а страх перед военной мощью гитлеровцев — жгучей ненавистью к ним и презрением к смерти.

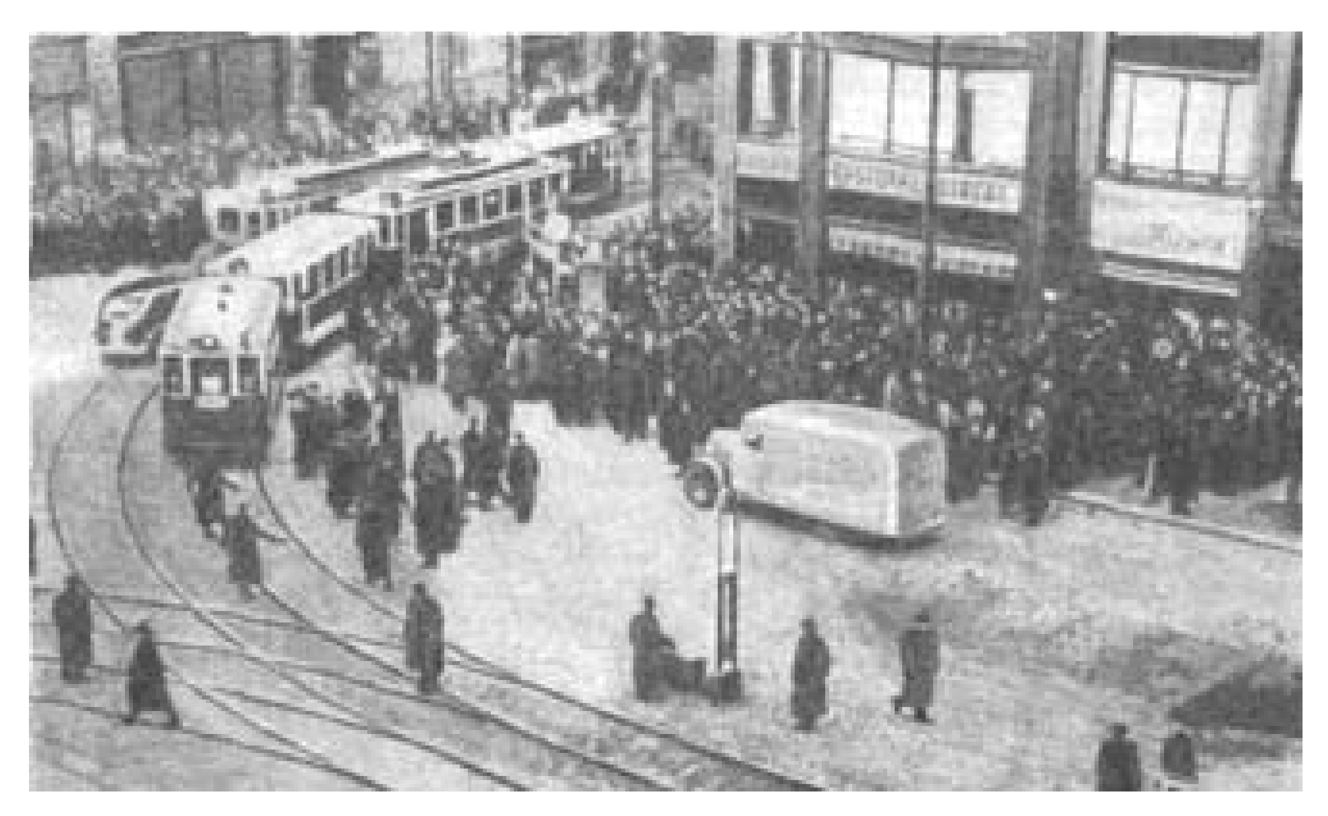
Народы захваченных гитлеровцами стран накапливали свои силы и поднимались на борьбу против оккупантов. Эта борьба, вошедшая в историю под названием «движение Сопротивления», была на первых порах еще слабой и охватывала только незначительную часть населения. Однако постепенно она все больше влияла на общий ход войны, способствуя усилению в ней антифашистских, демократических тенденций. Вокруг патриотов сплачивались широкие слои населения независимо от их политических и религиозных убеждений. Общая закономерность Сопротивления заключалась в том, что в авангарде общенационального антифашистского движения выступал рабочий класс.

Чехословакия

В Чехословакии движение Сопротивления первое время выражалось в форме шествий к памятным историческим местам, в манифестациях по случаю национальных праздников, в бойкоте фашистской печати, немецкого языка и т. д. Рабочие прибегали к забастовкам, требуя повышения

заработной платы, улучшения условий труда, прекращения арестов и т. д. Даже по официальным данным, в 1939 г. произошло 25 крупных забастовок на 31 заводе.

С нападением Германии на Польшу патриотические выступления в Чехословакии усилились. 28 октября 1939 г., в годовщину провозглашения Чехословацкой республики, по призыву Коммунистической партии в Праге, Брно, Остраве, Кладно и других городах состоялись демонстрации под лозунгом «За новую, свободную республику, против германизации, за освобождение всех арестованных чехов!». Активное участие в демонстрациях принимали студенты. В Праге полиция и гестаповцы открыли стрельбу по демонстрантам, а 17 ноября совершили налет на студенческие общежития в Праге и Брно, после чего более 6 тыс. студентов было отправлено в концентрационные лагеря, 9 человек казнено без суда, все высшие чешские учебные

Антифашистская демонстрация в Праге 28 октября 1939 г.
Фотография.

заведения закрыты. Коммунистическая партия заявила о своей солидарности со студентами. Позднее, по окончании войны, день 17 ноября был в память погибших провозглашен Международным днем студентов. Обстановка в чешских землях не позволяла продолжать подобного рода открытые массовые выступления. Поэтому нелегальное руководство Коммунистической партии Чехословакии ориентировало коммунистов в этот период на организацию борьбы за конкретные социально-экономические требования — против дороговизны, арестов, увольнений с заводов, за увеличение норм выдачи продовольствия и т. д. В конце 1939 г. и в 1940 г. развернулось широкое движение за повышение заработной платы на пражских металлургических заводах, на текстильных предприятиях в Восточной Чехии, Кладно, Пльзене, Брно, Остраве. Состоялись забастовки в Бржезове-Гори, Челаковице, на заводе «Авиа» в Праге. Одновременно создавались небольшие глубоко законспирированные группы Сопротивления, проводившие систематическую пропаганду на предприятиях.

Активизировали свою деятельность словацкие коммунисты. В 1939 г. в ряде гарнизонов (Кежмарок, Жилина, Ружомберок) Коммунистическая партия Словакии

организовала восстание солдат против клерикально-фашистского режима. Произошли волнения резервистов, сопротивлявшихся отправке на войну с Польшей. В 1940 г. в Словакии возросло также забастовочное движение. Под руководством коммунистов состоялись стачки и демонстрации рабочих в Сирку, Липтовска Осаде, Подбрезовой и других местах. Наиболее крупной была забастовка горняков в Гандловой в октябре 1940 г. Несмотря на то что забастовка была подавлена, властям все же пришлось несколько повысить заработную плату рабочим.

С сентября 1939 г. в Закарпатье, захваченном венгерскими фашистами, под руководством коммунистических подпольных организаций развернулось народное движение за воссоединение с Советской Украиной. В этот период более 50 тыс. человек, главным образом молодежь, эмигрировало в СССР. В 1940 г. народно-освободительная борьба в Закарпатье приняла форму партизанского движения. Одну из первых боевых операций осуществила Тячевская партизанская группа в марте 1940 г. Активно действовали партизаны в Воловецком округе, в Севлюше, Рахове, Ясенях.

В процессе антифашистской борьбы развивались контакты и сотрудничество коммунистических и некоммунистических патриотических групп движения Сопротивления, и на этой основе создавался национальный фронт. Однако многие из групп Сопротивления, не имея опыта нелегальной борьбы, были раскрыты и разгромлены гитлеровцами. Несмотря на жестокие репрессии, коммунисты продолжали борьбу и становились ведущей силой движения Сопротивления.

Польша

Брошенный своими обанкротившимися политиками, народ Польши не покорился фашистским захватчикам. В глубоком подполье бывшие солдаты, рабочие, крестьяне, молодежь, интеллигенция создавали многочисленные группы Сопротивления и в различных формах включались в борьбу против немецко-фашистских захватчиков. Наиболее распространенными методами борьбы были саботаж, диверсии, уклонение от отправки в Германию. Сохранившие оружие бойцы рабочих батальонов и крестьянских отрядов создавали диверсионные и партизанские группы. Однако освободительное движение в Польше в 1939—1941 гг. было распыленным, в значительной степени стихийным. Его развитию препятствовали репрессии гитлеровцев, наводнение страны германскими войсками, подрывная политика реакционных кругов и особенно отсутствие идейно-политического и организационного руководства у польского рабочего класса: Коммунистическая партия, необоснованно распущенная весной 1938 г., еще не была воссоздана, хотя решение о ее восстановлении было принято Исполкомом Коммунистического Интернационала в мае 1939 г.

Трудности в польском антифашистском движении умножало эмигрантское правительство, образовавшееся под председательством генерала Владислава Сикорского 30 сентября 1939 г. во Франции и перебравшееся в Лондон в июне 1940 г. В Польше оно опиралось на «политический согласительный комитет», составленный из представителей партий, входивших в эмигрантское правительство: Стронництво народове, Стронництво праци, Стронництво людове и ППС (Польская социалистическая партия). Для укрепления своего влияния правительство Сикорского образовало в стране подпольное представительство, так называемую делегатуру, и в качестве военной организации — Союз вооруженной борьбы во главе с офицерством старой польской армии. Союз вооруженной борьбы в действительности не вел активной борьбы против немецко-фашистских оккупантов, имея целью обеспечить эмигрантскому правительству захват власти в момент освобождения страны. Он стоял на позициях лживой теории «двух врагов», имея в виду Германию и Советский Союз, с которым правительство Сикорского считало себя также в состоянии войны. Участники этого Союза организовывали в Западной Украине и Западной Белоруссии убийства военнослужащих Красной Армии, деятелей Советской власти, крестьян, деливших помещичью землю, поощряли саботаж и диверсии на советских предприятиях.

Однако польский рабочий класс настойчиво боролся против оккупантов. Польские коммунисты старались объединить свои силы, преодолеть разрозненность и возродить партию. Коммунистические организации возникали и в «генерал-губернаторстве», и на присоединенных к Германии землях. Наибольших успехов в сплочении коммунистических сил в этот период достигла организация «Молот и серп». Коммунисты устанавливали контакты с деятелями левого социалистического и крестьянского движения, трудящейся интеллигенцией, со всеми живыми силами страны. Большую роль сыграла в 1940—1941 гг. варшавская молодежная антифашистская группа, известная под именем бюллетенцев. Они издавали нелегальные радиобюллетени с правдивой информацией о положении в стране и мире. Бюллетенцы придавали первостепенное значение идеологической подготовке освободительной борьбы. Они приступили также и к подготовке активной вооруженной борьбы с оккупантами.

Используя традиции и опыт Народного фронта 30-х годов, польские коммунисты начали сплачивать силы, способные выступить на борьбу за национальное освобождение.

Дания и Норвегия

В Дании движение Сопротивления начала нелегальная печать, осуждавшая сотрудничество с оккупантами и сообщавшая правду о ходе войны, о фашистских зверствах в соседних странах и т. д. Коммунистическая партия использовала и свои легальные возможности для антифашистской пропаганды. Осенью 1940 г. в Лондоне датские

Группа десантников норвежской армии.
Фотография. 1941 г.

эмигранты создали организацию «Де фрие данске», ставшую на путь борьбы с гитлеровской Германией. Население Дании пользовалось любым поводом для выражения отрицательного отношения к немецкой политике. Попытки местных

фашистов при поддержке оккупантов прийти к власти были встречены единодушным отпором и провалились.

Движение Сопротивления в Норвегии носило на первых порах преимущественно легальный характер. Протестуя против действий не столько самих оккупантов, сколько квислинговцев, уходили в отставку то судьи, то епископы, бойкотировались устраиваемые властями спортивные соревнования, заявлялись различные письменные протесты. Письмо от 43, главным образом профессиональных, организаций, направленное имперскому комиссару Тербовену в мае 1941 г. с протестом против произвола и бесправия, было последним легальным выступлением норвежского Сопротивления. Оккупанты и квислинговцы отвечали угрозами и репрессиями,

Слабостью норвежского Сопротивления была его организационная разобщенность. Кампанией гражданского Сопротивления руководил так называемый Кружок из буржуазных политиков и лиц свободных профессий во главе с престарелым судьей Бергом. Социал-демократы, руководившие сильными профессиональными союзами, очень медленно изживали настроения коллаборационизма, близкого линии Стаунинга в Дании. К лету 1941 г. сложилась военная организация «Милорг» (сокращение от «Милитер организасшун»), начавшая готовить сеть вооруженных групп из бывших военнослужащих, но еще не имевшая ни опыта, ни оружия для серьезных боевых действий.

Главный вклад в дело войны с Германией был внесен в 1940—1941 гг. норвежцами за пределами их родины. Норвежский торговый флот, один из крупнейших в мире, не вернулся домой и переключился на снабжение Англии. В Англии были сформированы норвежские воинские соединения, из которых наибольшую известность получили десантники, забрасывавшиеся английским Управлением специальных операций в Норвегию для проведения первых диверсий.

Бельгия

В бельгийском движении Сопротивления с первых дней наметились два направления: группы пассивного сопротивления, возглавляемые лидерами буржуазных партий, и группы активного сопротивления, состоявшие прежде всего из коммунистов. Цель сторонников пассивного сопротивления заключалась в том, чтобы, проводя среди населения агитацию против попыток Германии фашизировать страну, одновременно предотвращать активную вооруженную борьбу и сохранять свои силы до момента освобождения Бельгии союзниками. Коммунисты играли ведущую роль во «Фрон де л'эндэпанданс» — организации, занимавшейся подготовкой и осуществлением актов саботажа.

В некоторых группах активного Сопротивления пользовались большим влиянием правые элементы, которые ставили своей задачей помощь союзникам при вторжении на континент, а после окончания войны — захват власти в ущерб левым силам. К числу таких групп принадлежали «Лежион бельж», «Мускетэр», «Ля гард бланш», в основном объединявшие католиков, а также «Ле фрон насиональ де ля либерасьон», включавший католиков, социалистов и либералов. Все эти организации имели резкую антикоммунистическую направленность.

Коммунисты сразу же после оккупации страны обратились через свою подпольную газету «Вуа дю пепль» (с августа 1940 г. переименованную в «Драпо руж») ко всем бельгийцам с призывом активно бороться за освобождение. То в одном, то в другом месте Бельгии возникали забастовки: в июне — в Льеже, в сентябре — в Боринаже (здесь в забастовке приняло участие 10 тыс. человек). 10 мая 1941 г., за 15 дней до начала грандиозной забастовки северофранцузских шахтеров, началась забастовка 100 тыс. рабочих-металлистов района Льежа, проходившая под руководством одного из лидеров Коммунистической партии — Ж. Ляо. Рабочие добились увеличения заработной платы на 8%, что в условиях оккупации было большой победой.

В начале 1941 г. в Льеже в ответ на парад, устроенный 5—6 тыс. рекситов (бельгийские фашисты), состоялась 70-тысячная контрдемонстрация. Постепенно

учащались акты саботажа, приобретавшие все более организованный и систематический характер. Вспыхивали пожары на нефтеочистительном заводе близ Антверпена и на заводе резиновых изделий в Свентгеме. В Брюсселе, Шарлеруа, Льеже происходили забастовки, демонстрации голодных.

Летом и осенью 1940 г. коммунисты начали создавать около железнодорожного узла Лувен и вокруг Лимбурга первые партизанские группы, положившие начало бельгийской армии партизан.

Голландия

Освободительную борьбу в Голландии возглавляла Коммунистическая партия. Запрещенная 19 июля 1940 г., она завершила к сентябрю 1940 г. переход в подполье и уже с конца октября стала издавать нелегальную газету «Де ваархейд». В конце октября — начале ноября коммунисты возглавили стачку на общественных работах в Северной Голландии, закончившуюся через две недели победой бастующих: департамент социальных дел, в ведении которого находились общественные работы, отказался от своего намерения увеличить рабочий день. В ноябре 1940 г. бастовали студенты Высшего технического училища в Делфте и университета в Лейдене. В феврале 1941 г. руководимые коммунистами безработные Амстердама в результате продолжавшихся целый месяц многочисленных митингов и демонстраций одержали серьезную победу: все 60 тыс. безработных получили дополнительное пособие.

Поощряемые оккупационными властями, голландские фашисты с целью разобщения и запугивания трудящихся устроили в Амстердаме еврейский погром. Однако боевая дружина трудящихся дала отпор погромщикам.

В том же феврале 1941 г. в Голландии произошли события, свидетельствовавшие о заметном росте движения Сопротивления. 18 февраля рабочие нескольких металлообрабатывающих предприятий Амстердама, объявив забастовку, сорвали намеченную оккупантами насильственную отправку в Германию 150 квалифицированных рабочих. 22—23 февраля оккупанты арестовали несколько сот рабочих. Тогда Коммунистическая партия Нидерландов призвала к всеобщей забастовке; распространенная по этому поводу листовка была написана членами нелегального руководства партии Паулем де Гроотом и Лу Янсеном. 25 февраля забастовка охватила весь Амстердам; в рабочем квартале Йордан десятки тысяч людей во главе с коммунистами прошли по улицам с пением «Интернационала». В тот же день забастовали рабочие Веспа и

Листовка Коммунистической

Хилверсюма, промышленного района Заанстрек и других городов. Несмотря на то что спешно вызванные в Амстердам батальоны эсэсовцев, полиции и жандармерии пустили в ход огнестрельное оружие, забастовка продолжалась до 27 февраля. Оккупанты применяли жестокие репрессии. Сотни людей были брошены в тюрьмы, более трехсот человек взяты в качестве заложников. Распустив органы местного самоуправления в Амстердаме, Заандаме и Хилверсюме, оккупационные власти наложили на эти города огромную контрибуцию. Однако февральская забастовка сорвала планы гитлеровского наместника Зейс-Инкварта, рассчитанные на добровольное включение Голландии в «новый порядок», на создание послушного правительства в стране, от имени которого можно было бы предъявить претензии на голландские колонии. Февральская забастовка явилась важным этапом в развитии движения Сопротивления. Коммунистическая партия выступила в эти дни как передовой отряд патриотов. Борьба за национальное освобождение страны стала приобретать все более острый характер. 13 марта 1941 г. оккупантами были расстреляны первые 18 участников нелегального движения Сопротивления.

Франция

Основной силой французского Сопротивления внутри страны был рабочий класс, возглавляемый Коммунистической партией. Свою программу борьбы за независимость и возрождение Франции Коммунистическая партия изложила в манифесте, выпущенном 10 июля 1940 г. и подписанном Морисом Торезом и Жаком Дюкло. «Народ, — говорилось в нем, — вот на кого возлагается великая надежда на национальное и социальное освобождение, и лишь вокруг рабочего класса, пламенного и великодушного, полного веры и отваги, может быть создан фронт свободы, независимости и возрождения Франции». Коммунисты создали сеть конспиративных организаций, наладили руководство группами Сопротивления. С июня по декабрь 1940 г. было распространено более 6 млн. экземпляров нелегального издания газеты «Юманите». Во всех главнейших центрах Франции коммунисты выпускали листовки, активно работали в народных комитетах — массовых организациях, занимавшихся защитой повседневных нужд населения. Народные комитеты, ядром которых были, как правило, подпольные ячейки Всеобщей конфедерации труда, не оставляли без внимания любую возможность, которая позволяла наносить удары оккупантам и коллаборационистам, будь то выступления за улучшение продовольственного положения или борьба за освобождение арестованных патриотов. Самоотверженная борьба Коммунистической партии против захватчиков привлекала к ней многих французов и француженок: рабочих и интеллигентов, буржуазных республиканцев и социалистов, католиков и атеистов.

В конце 1940 г. Коммунистическая партия приступила к формированию групп «Организасьон спесиаль», предназначенных для ведения вооруженной борьбы. Основой «Организасьон спесиаль» послужили созданные еще в конце лета 1940 г. небольшие боевые группы коммунистов, часть которых участвовала в боях в Испании. На базе этих групп начали создаваться партизанские отряды. Позднее «Организасьон спесиаль» была переименована в «Франтирер э партизан», ставшую наиболее мощной и активной боевой организацией Сопротивления. Во главе этой организации находился член Национального руководства Коммунистической партии Шарль Тийон. Среди первых организаторов боевых отрядов были коммунисты Карра, Реббер (член Центрального Комитета), полковник Дюмон. Уже в декабре на севере Франции был взорван немецкий воинский эшелон и разрушена электростанция. Боевые группы на заводах организовывали саботаж, порчу станков и оборудования. В движении Сопротивления принимали активное участие виднейшие коммунистические деятели, такие, как Ж. Дюкло, Э. Фажон и др.

В интересах борьбы против гитлеровских захватчиков Коммунистическая партия считала настоятельно необходимым наладить сотрудничество со всеми патриотическими силами, включая созданную генералом де Голлем «Свободную Францию». 15 мая

1941 г. партия в своем обращении к народу заявила, что во имя образования широкого фронта национального освобождения она готова поддержать любое правительство и любую организацию, которые будут вести действенную борьбу против оккупантов и их пособников. Так было положено начало национальному фронту.

«Свободная Франция» тогда еще не имела прочных связей со страной, а лица, возглавлявшие за рубежом это движение, связывали надежды на освобождение Франции не с борьбой французского народа, а полагались на Англию, Соединенные Штаты и в первую очередь стремились сохранить французскую колониальную империю, сделав ее базой своего движения. Признание «Свободной Франции» английским правительством, оказанная ей финансовая помощь укрепляли позиции де Голля. К началу 1941 г. он располагал 30—40 тыс. бойцов и несколькими военными кораблями.

Постепенно во Франции помимо групп Сопротивления, возглавляемых коммунистами, стали возникать и другие организации Сопротивления. Летом 1940 г. в Лионе были созданы группа «Комба», состоявшая главным образом из бывших офицеров, подпольная организация в Клермон-Ферране, получившая позднее название «Либерасьон», объединявшая коммунистов, социалистов, католиков, активистов Всеобщей конфедерации труда. В ноябре 1940 г. в Лионе возникла организация «Франтирер». Активную роль в этой организации играли прогрессивные интеллигенты, в том числе видный деятель Коммунистической партии историк Марк Блох. В Сент-Этьенне были созданы группы бывших военнослужащих.

Менее благоприятные условия для организации Сопротивления существовали в оккупированной зоне. Но и здесь, на Севере, образовались активные группы Сопротивления. В районе Парижа сложилась группа, руководимая социалистом Кристианом Пино, в которую вступили люди самых различных политических убеждений, такие, например, как Тессье из Всеобщей конфедерации христиан-трудящихся и Луи Сайян из Всеобщей конфедерации труда. На Севере возникла также группа, занимавшаяся разведкой для Англии и де Голля.

Французское Сопротивление действовало в это время разрозненно. Мало связанные друг с другом организации и группы не имели единого плана и руководства. Но уже в этот период освободительная борьба французского народа стала серьезно беспокоить немецко-фашистских захватчиков. 11 ноября 1940 г., в годовщину победы, одержанной в 1918 г. над Германией, парижские студенты устроили демонстрацию на Елисейских полях; оккупанты открыли по ним огонь, затем последовали многочисленные аресты и расстрелы. В мае — июне 1941 г. происходила двухнедельная забастовка 100 тыс. шахтеров Северной Франции, требовавших улучшения условий труда. Забастовка была организована коммунистами. Несмотря на репрессии, боевой дух рабочих не был сломлен.

Югославия и Греция

В Югославии единственной политической организацией, способной поднять массы на борьбу против фашистских захватчиков, была Коммунистическая партия. Уже 10 апреля 1941 г. при Центральном Комитете партии был создан Военный комитет. В мае Центральный Комитет принял решение о подготовке вооруженного восстания. В Словении, Хорватии, Сербии, Боснии и Герцеговине и других краях Югославии коммунисты создали местные военные комитеты и начали сбор оружия и организационную работу среди стихийно возникавших партизанских отрядов. Первые вооруженные выступления партизан произошли в мае — июне 1941 г. Особую активность борцы против оккупантов в это время проявляли в Герцеговине.

В Греции борьбу против оккупантов также возглавила Коммунистическая партия. Несмотря на большие потери (в руки оккупантов попали 2 тыс. коммунистов, содержавшихся в греческих тюрьмах), Коммунистическая

партия Греции нашла в себе достаточно сил, чтобы поднять знамя борьбы за независимость. Сигнал к борьбе был подан уже 31 мая 1941 г. пламенным патриотом М. Глезосом и его товарищем Сандасом, которые, рискуя жизнью, сорвали с Акрополя знамя со свастикой.

Англия и движение Сопротивления в странах Европы

Вопрос о том, какова будет послевоенная Европа и какое место займет в ней Англия, глубоко волновал британские правящие круги. Англия поддерживала эмигрантские правительства и открыто обязалась восстановить их власть в момент окончательной победы. Движение Сопротивления в европейских странах с первых же его шагов стало объектом пристального внимания английского руководства.

Для установления связи с силами Сопротивления и оказания им помощи в составе министерства экономической войны было создано Управление специальных операций (Special Operations Executive; сокращенно — SOE). Общее руководство Управлением специальных операций было возложено на министра экономической войны Х. Дальтона.

Управление вскоре стало крупным и разветвленным органом защиты английских интересов, центром ведения диверсионной работы в оккупированных странах Европы и частично Азии. Задачи этого органа не ограничивались только вопросами экономической войны, они затрагивали также функции ряда ведомств, и прежде всего военного ведомства и министерства иностранных дел. В общих чертах эти задачи сводились к следующему: установлению контактов и поддержанию связи с силами внутреннего Сопротивления в оккупированных странах; сбору информации о положении в них; моральной поддержке, финансовой и материальной помощи главным образом той части Сопротивления, программа которой была приемлема для Англии; руководству радиопропагандой и радиовещанием на оккупированные страны (в части, связанной с движением Сопротивления); засылке в оккупированные страны эмиссаров, инструкторов, радистов, разведчиков и диверсантов с целью как обеспечения политического руководства Сопротивлением, так и участия в активных действиях; организации и осуществлению в оккупированных странах диверсионных актов; разработке планов вооруженной борьбы сил Сопротивления в оккупированных странах и общему руководству этой борьбой; подрыву влияния коммунистов; ограничению размаха Сопротивления, лишению его «революционного духа».

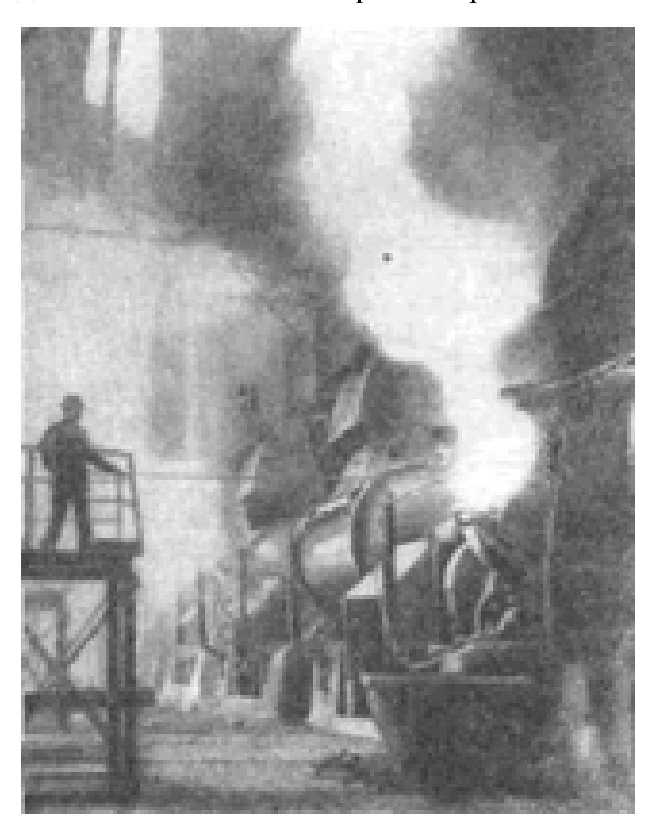
Главный штаб Управления специальных операций обосновался в Лондоне; там же находился региональный штаб, сферой деятельности которого являлась Западная Европа. В 1941 г. в Каире был организован второй региональный штаб, распространивший сферу своих действий на Средний Восток, Италию, Югославию, Грецию, Польшу и Чехословакию. Оба штаба делились на отделы по странам.

До нападения Германии на СССР деятельность Управления носила преимущественно организационно-подготовительный характер: собирание и обучение кадров, налаживание связей, пропаганда, разработка различных планов. В это время создавались первые каналы для переброски агентуры, преимущественно во Францию, Бельгию и Голландию, но масштабы активных действий оставались ничтожными. Была установлена связь лишь с буржуазными, правыми группами Сопротивления. Материальная помощь им на первых порах была незначительной и эпизодической. Однако в целом англичанам уже в 1941 г. удалось создать разветвленную организацию, которая в последующие годы войны сыграла значительную роль и оказала заметное влияние на движение Сопротивления, поддерживая те его элементы, которые видели свою цель в восстановлении довоенной, капиталистической Европы.

6. Британские доминионы в 1939—1941 гг.

Гитлеровская Германия, переоценивая роль центробежных сил в Британской империи, рассчитывала, что английские доминионы сохранят нейтралитет. Реальность оказалась иной. Нейтральным оставалось только Эйре. В течение недели все остальные английские доминионы объявили Германии войну и их ресурсы были поставлены на службу военным усилиям Англии. Но в месяцы «странной войны» мобилизация ресурсов Британской империи только начиналась.

В октябре — декабре 1939 г. на имперской конференции в Лондоне были обсуждены задачи координации военных усилий Англии и доминионов. Хотя конкретных решений на конференции принято не было, необходимые мероприятия начали проводиться немедленно. В политике по отношению к доминионам Англия опиралась на свои мощные финансовые и экономические позиции и общность политических и стратегических интересов.

Никелевый завод в Канаде.
Фотография.

Канада

Значительная роль в военных усилиях Англии отводилась Канаде. Перед второй мировой войной английские капиталовложения в Канаде составляли 443 млн. ф. ст. — около 25% от всех английских капиталовложений в Британской империи. В ряде ведущих отраслей канадской промышленности — никелевой, алюминиевой, лесной — английские позиции были довольно прочными, хотя и ощущали сильное давление североамериканских монополий. В 1940— 1941 гг. английские вложения в Канаде превышали собственно канадские. В сентябре 1939 г. началась разработка канадской военной программы, на осуществление которой предполагалось затратить 250 млн. долл. В декабре 1939 г. между канадским правительством и английской правительственной делегацией были завершены длительные переговоры об осуществлении на территории Канады общеимперской схемы подготовки летного персонала стран Содружества, которой предусматривалась ежегодная подготовка в авиационных школах на территории Канады 28 тыс. пилотов и авиационных специалистов. Канада предоставляла инструкторов, обслуживающий персонал, 80% курсантов для летных школ и вносила половину средств для осуществления этой программы общей стоимостью 600 млн. долл.

Канадская военная программа предусматривала расширение военного производства, судостроения, финансирование английских военных заказов. В начале войны военная программа осуществлялась вяло, замедленными темпами, немалую роль в этом играли позиции некоторых английских монополий, которые из корыстных интересов конкуренции тормозили развитие канадской промышленности. После

поражения Франции ситуация решительно изменилась. В 1940—1941 гг. значительно выросло производство стали, алюминия, меди, свинца, никеля и цинка. Канада ежегодно отправляла в Англию более 500 тыс. *т* цветных металлов и алюминия, что позволило значительно увеличить производство и английской авиационной промышленности. Резко возрос выпуск самолетов и в самой Канаде. Если до войны в год выпускалось 40 самолетов, то в 1939—1940 гг. было построено 904, а в 1941 г. — 1699. До войны Канада по существу не имела своей судостроительной промышленности. Война дала мощный толчок и этой отрасли промышленности. На воду спускались минные тральщики, охотники за подводными лодками, торговые суда. Развертывались и канадские вооруженные силы.

В сентябре 1939 г. в канадской армии и милиции насчитывалось около 70 тыс. человек. Современного вооружения почти не было. Авиация располагала несколькими самолетами типа «харрикейн». Флот насчитывал 6 эсминцев, 9 небольших военных судов и 1700 человек личного состава, 1-я канадская пехотная дивизия была отправлена в Англию только в конце 1939 г., а 2-я — к маю 1940 г. 3, 4 и 5-я дивизии прибыли в Англию в мае — июне 1940 г. В военных действиях во Франции канадские войска участия не принимали. К осени 1941 г. численность канадских вооруженных сил достигла 470 тыс. человек, из них около трети находилось вне пределов страны, главным образом в Англии.

Правительство правящей Либеральной партии во главе с Маккензи Кингом использовало войну как предлог для борьбы с рабочим движением и для усиления гонений на прогрессивные организации. В начале ноября 1939 г. во всех отраслях, связанных с военным производством, были запрещены стачки, а возникавшие конфликты передавались на арбитраж правительственных органов. В начале 1940 г. правительство получило право арестовывать без суда и держать в заключении любое лицо, подозреваемое в так называемой подрывной деятельности. Была запрещена Коммунистическая партия, призывавшая к борьбе против фашизма и внутренней реакции.

Парламентские выборы в конце марта 1940 г. окончились победой правящей Либеральной партии, получившей 178 мандатов из общего числа 245 депутатских мест.

В области внешней политики правительство Маккензи Кинга проводило курс на усиление сотрудничества с Соединенными Штатами. По заключенному в Огденсберге (штат Нью-Йорк) 18 августа 1940 г. соглашению Соединенные Штаты получили право размещать свои вооруженные силы на территории Канады. После переговоров Рузвельта и Кинга в Гайд-парке 20 апреля 1941 г. было подписано соглашение о «кооперировании» военного производства Соединенных Штатов и Канады на основе специализации в производстве определенных видов вооружения. Соединенные Штаты увеличили ввоз канадского сырья и других товаров, а Канада получала по ленд-лизу оборудование и материалы, необходимые для выполнения английских заказов.

Перевод страны на рельсы военной экономики усилил и экономическую зависимость Канады от Соединенных Штатов. Военное сотрудничество монополисты Соединенных Штатов использовали для устранения английской конкуренции в Канаде. Торговля Канады с Соединенными Штатами расширялась, но баланс ее складывался не в пользу Канады. Попытки ослабить валютные затруднения таможенными мерами (снижение пошлин на английские товары и т. д.) большого успеха не имели.

Австралия и Новая Зеландия

Вступление в войну другого английского доминиона —. Австралии — произошло автоматически и не вызвало каких-либо споров и разногласий в австралийских политических кругах. Австралия была тесно связана с Англией крупными финансовыми интересами. Более четверти английских инвестиций в Британской империи приходилось на долю Австралии — 505 млн. ф. ст. На протяжении десятилетий Австралия была традиционным поставщиком шерсти, кожи и мяса в метрополию.

С начала второй мировой войны роль Австралии как сырьевой базы Англии и промышленно-строительной базы для обороны английских владений на Индийском и Тихом океанах значительно возросла. Особенно быстро развивалась сталелитейная промышленность и на ее основе военная промышленность — производство брони, самолетов, автомобилей, танков, артиллерийских орудий. Но в 1939—1940 гг. военное производство еще только развертывалось. Перед войной австралийская кадровая армия, построенная на добровольческих началах, состояла всего из 10 тыс. человек, флот насчитывал 5 крейсеров и 7 эсминцев, военная авиация — 200 самолетов. В конце 1939 г. было принято решение послать в Европу пехотные части, отправить военные корабли в Средиземное море и участвовать в подготовке летчиков в Канаде. Менее чем через год после начала войны австралийские вооруженные силы достигли 90 тыс. человек, а к августу 1941 г. из 400-тысячной австралийской армии 90 тыс. австралийских солдат сражались на Ближнем Востоке и в Африке.

Отправка шерсти из Австралии в Англию.
Фотография.

Находившееся у власти правительство либерала Мензиса пользовалось фактической поддержкой оппозиционной Лейбористской партии, которая не решилась вступить в правительство, так как в рабочих организациях, и в частности в профсоюзах Нового Южного Уэльса, существовала значительная левая оппозиция, требовавшая отставки мюнхенцев и решительной борьбы с фашизмом.

В июне 1940 г. правительство Мензиса запретило Коммунистическую партию.

Полиция совершила налеты на помещения партии, типографии, квартиры членов партии, конфисковала партийную литературу. Было арестовано более 50 коммунистов. Партия продолжала свою деятельность в нелегальных условиях. Центральный Комитет обратился к рабочим организациям с призывом протестовать против действий правительства. Сиднейский совет профсоюзов призвал рабочих к однодневной всеобщей стачке, требуя освобождения коммунистов и отмены реакционных законов. Несмотря на саботаж ряда реформистских лидеров, стачка прошла с большим успехом. В трудных условиях подполья партия продолжала борьбу.

Вклад в войну другого расположенного в Океании доминиона — Новой Зеландии — первоначально ограничивался поставками шерсти и продовольствия в метрополию. До войны в Новой Зеландии не было тяжелой промышленности. С началом

войны развивается военная промышленность, производящая противотанковые ружья, снаряжение, а также судостроение и тракторная промышленность. Новозеландской армии практически до войны не существовало. Флот состоял из двух крейсеров, авиация насчитывала 30 самолетов. К августу же 1941 г. новозеландская армия насчитывала более 95 тыс. человек, из которых более трети сражалось в Европе и Африке.

Южно-Африканский Союз

В Южно-Африканском Союзе к началу второй мировой войны у власти находилось возглавляемое Герцогом правительство Объединенной южноафриканской национальной партии, представлявшее интересы крупных капиталистов и землевладельцев. Вопрос о вступлении в войну вызвал острую политическую борьбу и привел к расколу в правящей партии и правительстве. Решение об объявлении войны было принято парламентом 80 голосами против 67 после бурных и горячих дебатов, 6 сентября было сформировано коалиционное правительство, которое поддерживали

Серия английских плакатов, рекламирующих военные усилия доминионов.

сторонники союза с Англией из Объединенной южноафриканской национальной партии, лейбористы и Партия доминиона, объединявшая крайних англофилов. Премьером нового правительства стал Смэтс, зарекомендовавший себя в прошлом как сторонник теснейшего сотрудничества с Англией.

Участие Южно-Африканского Союза в войне до середины 1940 г. носило ограниченный характер. В основном страна являлась поставщиком золота, шерсти и продовольствия для Англии. Английская буржуазия вложила значительные капиталы в алмазную, золотодобывающую и цементную промышленность. Все английские капиталовложения в Южно-Африканском Союзе составляли около 250 млн. ф. ст. Армия Южно-Африканского Союза насчитывала накануне войны около 5 тыс. солдат и офицеров. Военно-морской флот состоял из двух минных тральщиков, в военно-воздушных силах было 70 самолетов устарелой конструкции, причем большая часть из них учебные. К несению строевой службы не допускались лица африканского и азиатского происхождения. Их зачисляли только во вспомогательные или тыловые части. После разгрома Франции армия была значительно расширена, но соединения из Южно-Африканского Союза пока не посылались в Англию. Войска Южно-Африканского Союза с июня 1940 г. начали принимать участие в боевых действиях в Северной и Восточной Африке.

В стране были сильны позиции профашистских расистских кругов. Еще до войны Германия, используя национальные и социальные противоречия и недовольство

засильем Англии, вела активную подрывную деятельность в Южно-Африканском Союзе. Фашисты стремились превратить в свои опорные пункты на Африканском континенте бывшие бурские республики Трансвааль и Оранжевую. К осени 1939 г. в Южно-Африканском Союзе действовала многочисленная «пятая колонна» профашистских организаций и групп. Самой массовой из этих организаций была «Оссева брандваг», созданная в 1938 г. во время празднования столетия переселения буров. Возглавлял ее бывший администратор Оранжевой республики ван Ренсбург. «Оссева брандваг» выступала за отделение от Британской империи и создание фашистского расистского государства. Другими профашистскими организациями были тайная лига «Бродербонд», отряды «чернорубашечников» и «серорубашечников».

Разгром англо-французских войск в мае — июне 1940 г. в Европе привел к консолидации националистических групп, полагавших, что скорая капитуляция Англии неизбежна. 21 июля 1940 г. националисты выпустили манифест, подписанный Герцогом и Маланом — лидером Объединенной южноафриканской национальной партии. Дальнейшая борьба с Германией объявлялась безнадежной, националисты требовали от правительства немедленного выхода из войны. Активизировалась деятельность фашистских и профашистских элементов. В Трансваале руководство «Осеева брандваг» организовало штурмовые отряды. Не только в «Оссева брандваг», но и в Объединенной южноафриканской национальной партии начали раздаваться призывы к отказу от парламентаризма и установлению фашистской диктатуры. Созданную в этой партии группу «новый порядок» возглавил известный профашист Освальд Пироу, занимавший накануне войны пост министра обороны. Конгресс партии в июне 1941 г. присвоил Малану титул вождя народа и облек его чрезвычайными полномочиями. Для устранения разногласий с «Оссева брандваг» был создан комитет единства.

Предоставляя почти полную свободу деятельности профашистским силам, правительство Южно-Африканского Союза всячески ограничивало и преследовало прогрессивные партии и организации: Коммунистическую партию, Южноафриканский совет профсоюзов промышленных и квалифицированных рабочих, Африканский национальный конгресс, Южноафриканский индийский конгресс.

7. Война и Соединенные Штаты Америки. Формирование англо-американского блока

Провозглашение Соединенными Штатами нейтралитета

Выступая по радио 3 сентября 1939 г., президент Франклин Делано Рузвельт подчеркнул: «Соединенные Штаты Америки останутся нейтральными... Я не пощажу усилий, чтобы наша страна осталась вне войны». 5 сентября Соединенные Штаты объявили нейтралитет, что означало автоматическое наложение эмбарго на вывоз вооружения и военных материалов во все воюющие страны.

К этому времени было совершенно очевидно, что империалистические противоречия между Соединенными Штатами и Германией непримиримы. Интересы американских и германских монополий сталкивались на Дальнем и Ближнем Востоке, в Латинской Америке и Африке. Гитлеровская программа установления мирового господства имела в виду конечное порабощение и Американского континента. Все это делало неизбежным вооруженный конфликт между державами фашистской «оси» и Соединенными Штатами.

Американские государственные деятели, в первую очередь Рузвельт, не могли не видеть, что оказание помощи Англии и Франции может стать жизненно важным для самих Соединенных Штатов. В поставках вооружения, военных материалов были заинтересованы и магнаты военной промышленности. Это сулило им огромные прибыли, а поскольку Англия господствовала на морских коммуникациях и осуществляла

экономическую блокаду Германии, было очевидно, что покупать вооружение в Соединенных Штатах практически будут только союзники.

23 сентября Рузвельт внес в конгресс, собравшийся на специальную сессию, предложение об изменении закона о нейтралитете, с тем чтобы воюющие государства могли приобретать в Соединенных Штатах вооружение и военные материалы. Дебаты конгресса продолжались более шести недель. Против предложения Рузвельта выступили изоляционисты, возглавлявшиеся сенатором У. Бора. Они хотели, чтобы воюющие стороны максимально истощили друг друга и чтобы только тогда, в последний момент, Соединенные Штаты вступили в вооруженный конфликт. Хотя изоляционисты по своему составу были пестрой политической группировкой, в которую входили как люди, ставившие во главу угла благоденствие буржуазии Соединенных Штатов Америки, так и прямые сторонники фашистских режимов, а также пацифисты, объективно позиция этого политического течения была серьезной помощью гитлеровской Германии.

Конгресс поддержал Рузвельта. 4 ноября 1939 г. закон о нейтралитете был изменен 63 голосами против 30 в сенате и 243 против 181 в палате представителей. Отныне воюющие государства могли приобретать в Соединенных Штатах Америки за наличный расчет вооружение, военные материалы при условии доставки в свои страны на собственных судах (по принципу «плати и вези»).

Отмена эмбарго благотворно повлияла на развитие американской экономики. Индекс промышленного производства, составлявший в августе 1939 г. 106 пунктов (за 100 принимался средний уровень 1935—1939 гг.), поднялся к декабрю до 125 пунктов. Занятость в обрабатывающей промышленности к концу года увеличилась на 10%, фонд заработной платы — на 16 %. Но этим подъем и ограничился. В период «странной войны» американские монополии воздерживались от новых капиталовложений в военное производство.

Соединенные Штаты попытались использовать советско-финский вооруженный конфликт, чтобы содействовать заключению мира между англо-французским блоком и фашистскими государствами в интересах достижения единства капиталистических стран. Личный представитель президента Тейлор был направлен в Ватикан, чтобы помочь, как писал Рузвельт папе Пию XII, «нашим совместным усилиям достичь мира», а в феврале 1940 г. заместитель государственного секретаря С. Уэллес отправился в поездку по столицам Италии, Германии, Франции и Англии. В Лондоне и Берлине С. Уэллес убедился, что надежд на примирение мало.

Во время «странной войны» в Соединенных Штатах была развязана антисоветская и антикоммунистическая кампания. Ее кульминационным пунктом было принятие конгрессом 28 июня 1940 г. закона «О регистрации чужеземцев» («закон Смита»), серьезно ограничившего свободу слова и печати в Соединенных Штатах. Этот закон был использован главным образом против Коммунистической партии.

Военная подготовка Соединенных Штатов

Разгром Франции и появление германских вооруженных сил на побережье Европы от Нарвика до Бордо повергли правительство Соединенных Штатов в смятение и побудили его принять экстренные меры к усилению военной подготовленности страны. В середине мая 1940 г. Рузвельт поставил задачу производить в год 50 тыс. самолетов. 15 июня, ознакомившись с результатами работы комитета по урану, назначенного для изучения предложений Э. Ферми и других ученых о создании атомной бомбы, президент дал указание приступить к работе над ней.

20 июня был образован двухпартийный кабинет, республиканцы Стимсон и Нокс заняли посты военного и морского министров.

Общие ассигнования на военные цели летом 1940 г. превысили 5 млрд. долл.

16 сентября впервые в истории Соединенных Штатов вступил в действие закон о всеобщей воинской повинности в мирное время; количество призываемых на военную службу было определено в 900 тыс. человек в год.

В июне 1940 г. американское правительство продало Англии на 37,6 млн. долл. вооружения, в том числе 900 полевых орудий, 80 тыс. пулеметов, 500 тыс. винтовок, а также боеприпасы. Черчилль просил Рузвельта оказать Англии дальнейшую помощь, и в первую очередь предоставить 50 эсминцев, остро необходимых для охраны транспортов. Соединенные Штаты согласились, но, пользуясь тяжелым положением Англии, вынудили ее передать достигнутые в английских лабораториях результаты работы в области атомной энергии и новейшие военные изобретения (радиолокатор, бомбовый прицел Нордена и т. д.), поставлять стратегическое сырье, а также сдать в аренду на 99 лет восемь баз в английских владениях западного полушария — на островах Бермудских, Багамских, Ямайка, Ньюфаундленд, Сент-Люсия, Тринидад, Антигуа и в Британской Гвиане. 2 сентября 1940 г. Англия подписала на этих условиях соглашение с Соединенными Штатами и получила 50 старых эсминцев, стоивших 250 тыс. долл. и давно уже списанных из состава американского флота.

Переизбрание Рузвельта президентом

Политика Рузвельта вызвала ожесточенные нападки со стороны изоляционистов, особенно активизировавшихся летом 1940 г., в период очередных выборов президента. Кандидатом от Демократической партии был выдвинут Рузвельт, от Республиканской — Уэнделл Уилки, юрист банкирского дома Морганов. Изоляционисты были и в Демократической и в Республиканской партиях, их руководящим органом в это время стал комитет «Америка прежде всего». Они утверждали, что Англия накануне поражения, поэтому Соединенным Штатам следует думать не о широкой помощи ей, а только о собственной безопасности; продолжая же снабжать Англию оружием, Соединенные Штаты серьезно подрывают собственную военную мощь и окажутся в результате политики Рузвельта втянутыми в войну в неблагоприятный для себя момент. Сторонники Рузвельта отвергали все эти утверждения и заявляли, что стоят за помощь Англии любыми путями и средствами, кроме войны.

В итоге выборов победил Рузвельт. За него было отдано 27245 тыс. голосов, а за Уилки — 22334 тыс. Впервые в американской истории один и тот же кандидат был в третий раз избран президентом.

Ленд-лиз

К концу 1940 г. Англия и ее союзники израсходовали на закупки в Соединенных Штатах более 3 млрд. долл. Английское правительство почти полностью исчерпало свой золотой запас и оказалось на грани финансового кризиса. 30 декабря 1940 г. оно обратилось к Соединенным Штатам с просьбой о займе в 15 млрд. долл. Некоторые члены правительства Соединенных Штатов считали, что следует заставить англичан «распродать все до нитки» перед тем, как открыть им кредит. Однако Рузвельт настоял на немедленном предоставлении помощи, заявив: «Мы долго доим английскую корову финансов, у которой когда-то было очень много молока, но теперь она выдоена почти до конца». Немалую роль в решении Рузвельта сыграло и опасение, что, получив отказ, английское правительство может пойти на капитуляцию перед Германией.

11 марта 1941 г. 60 голосами против 31 в сенате и соответственно 260 против 165 в палате представителей был принят «Закон об обеспечении обороны Соединенных Штатов», известный под названием «Закон о передаче вооружения взаймы или в аренду» (Lend-lease — ленд-лиз). Соединенные Штаты брали на себя оказание помощи тому государству, оборона которого против агрессии была «жизненно важна для обороны Соединенных Штатов». Государства-получатели со своей стороны обязывались предоставлять помощь Соединенным Штатам, а по завершении военных действий вернуть оставшееся вооружение и материалы, переданные «взаймы или в аренду». Против законопроекта ожесточенно возражали изоляционисты, заявлявшие, что он явится фактическим объявлением войны Германии и Италии. Воспрепятствовать его принятию они не смогли, но им все же удалось добиться поправки, запрещавшей отправку вооружения и военных материалов

по ленд-лизу на американских судах и их плавание в зонах военных действий. Для начала конгресс отпустил на ленд-лиз 7 млрд. долл.

Принятие ленд-лиза означало дальнейшее отступление американского правительства от политики нейтралитета. Предоставляя помощь воюющим против Германии странам, Соединенные Штаты руководствовались в первую очередь собственными интересами — защитить себя руками других и максимально сохранить собственные силы. Помощь Соединенных Штатов по ленд-лизу была важным дополнением к продукции военной экономики государств, ведших борьбу против агрессии, но отнюдь не решающим фактором. Даже Англия, получившая львиную долю поставок по ленд-лизу, покрыла за их счет в 1941 г. только 8% своих потребностей, остальное вооружение и военные материалы были произведены в Англии и странах Британской империи.

27 марта в результате секретных англо-американских переговоров был утвержден «план ABC-1» (American-British-Conversations), определивший стратегию Англии и Соединенных Штатов против всех держав «оси». Хотя ни Соединенные Штаты, с одной стороны, ни Япония — с другой, пока не принимали участия в боевых действиях, «план ABC-1» устанавливал, что основные усилия Соединенных Штатов и Англии должны быть сосредоточены на Европейском театре — против Германии, которой надлежало нанести поражение в первую очередь. На Дальнем Востоке и Тихом океане до разгрома Германии следовало придерживаться обороны.

В марте 1941 г. американская военная миссия прибыла в Англию, выбрала места для строительства аэродромов и изучила вопрос об использовании английских портов военно-морскими силами Соединенных Штатов.

В апреле американские войска высадились в Гренландии. В том же месяце Рузвельт дал приказ военно-морским и воздушным силам расширить зону патрулирования в Атлантическом океане до 26° западной долготы, т. е. на расстояние более чем 2 тыс. миль от Нью-Йорка. В конце мая, когда германский линкор «Бисмарк» прорвался в Атлантику и стал угрожать системе конвоев, направлявшихся в Англию, Рузвельт объявил в Соединенных Штатах «неограниченное чрезвычайное положение».

Успехи держав «оси», создавшие смертельную опасность для Англии и серьезную угрозу для Соединенных Штатов, привели к укреплению англо-американского сотрудничества.

Вооруженный конфликт между Соединенными Штатами и Германией был неизбежен, но Гитлер, готовя войну против Советского Союза, не хотел иметь еще одного противника. Авиации и флоту в Атлантике приказом Гитлера было категорически запрещено, пока не выяснится развитие операций по «плану Барбаросса», нападать на американские суда, чтобы не создавать предлога для вступления Соединенных Штатов в войну.

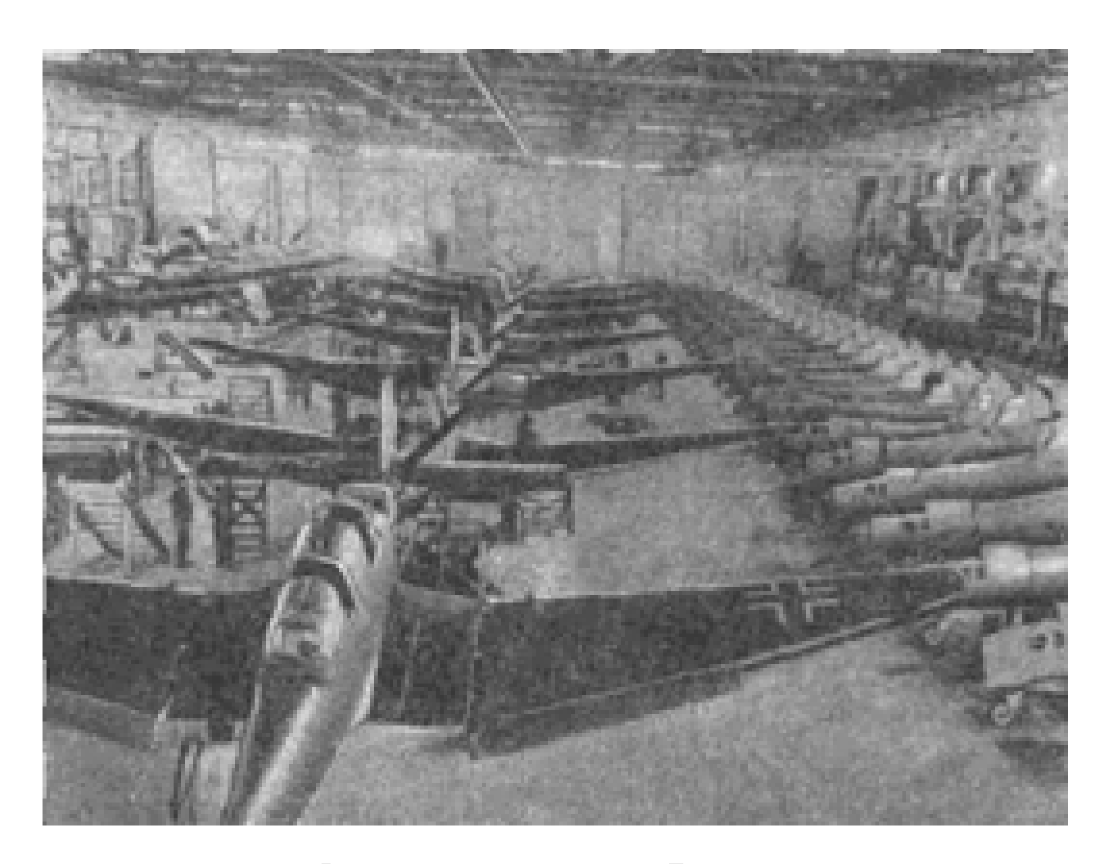
8. Подготовка гитлеровской Германией войны против Советского Союза

Экономическое и внутриполитическое положение Германии к лету 1941 г.

В результате захвата ряда стран Европы гитлеровская Германия значительно увеличила свой военно-экономический потенциал. Она приобрела железную руду Лотарингии и Люксембурга, а также сталелитейные заводы Бельгии, Франции, Голландии и Польши, что позволило увеличить производство стали в 1941 г. в Германии и оккупированных странах до 31,8 млн. *т* против 25,6 млн. *т,* производившихся в Германии в 1939 г. В распоряжении гитлеровской Германии оказались значительные запасы стратегических материалов. Только в 1940 г. из оккупированных стран Западной Европы было получено 135 тыс. *т* меди, 20 тыс. *т.*

свинца, 9,5 тыс. *т* олова, 9 тыс. *т* никеля. Более чем в 1,5 раза — с 888 тыс. до 1562 тыс. *т* — возросла добыча сырой нефти и почти в 2 раза — с 2200 тыс. до 4116 тыс. *т* — увеличилось производство синтетического горючего. Румыния в 1940 г. поставила Германии 1,5 млн. *т* нефтепродуктов. Кроме того, в Западной Европе было захвачено 8,8 млн. *т* жидкого топлива.

Германия по-прежнему испытывала затруднения в цветных и легирующих металлах, объем же производства алюминия в 1941 г. возрос по сравнению с 1939 г. на

В цехе авиационного завода в Германии.
Фотография.

70% и удовлетворял все потребности. На очень высоком уровне развития находились станкостроение, химическая и электротехническая промышленность.

Огромное расширение экономических возможностей привело к дальнейшему росту военного производства. В 1940 г. в Германии было изготовлено 1352 тыс. винтовок и карабинов, около 5 тыс. орудий калибра 75 *мм* и выше, 10250 самолетов; выпуск танков возрос более чем вдвое. Кроме предприятий самой Германии фашистские вооруженные силы обслуживались крупнейшими военными заводами Франции, Чехословакии и многих других европейских стран.

Молниеносные победы в Европе создали германской армии ореол непобедимости и вполне примирили с Гитлером тех представителей господствующих классов, кто прежде фрондировал, считая применяемые им методы слишком рискованными. Население в своей массе слепо верило лживой фашистской пропаганде, без устали разжигавшей шовинизм и расизм. Фашисты умело использовали в своих целях и тот факт, что сотни тысяч немецких офицеров и солдат стали прямыми соучастниками грабежа, которым сопровождалась оккупация Франции, Бельгии, Голландии, Норвегии и других государств Европы. Готовя новые завоевания, гитлеровцы заинтересовали рядовых немцев долей в будущей добыче, пытались превратить их в соучастников своих преступлений.

Ввиду этого еще более увеличились трудности, с которыми приходилось сталкиваться подпольщикам-антифашистам. Борьба против гитлеровского режима не прекращалась ни на один день. Летом 1940 г. возникла новая важная подпольная организация, действовавшая с территории оккупированной Голландии. Руководил ею член Центрального Комитета Коммунистической партии Германии Вильгельм Кнехель, ему помогали опытные подпольщики Альфонс Капс, Альфред Ковальке, Вилли Зенг и др. Опираясь на существовавшие группы антифашистов и создавая новые, они готовили акты саботажа военного производства в важнейших промышленных центрах, устанавливали братские связи с насильственно пригнанными в Германию из разных стран рабочими и военнопленными. Коммунистические организации, возглавлявшие антифашистскую борьбу, поддерживали постоянную связь с Центральным Комитетом Коммунистической партии Германии; она осуществлялась по радио, и никакие ухищрения гестапо не могли помешать передаче правдивой информации и других материалов, в которых столь нуждались подпольщики. В 1940—1941 гг. в Берлине активизировалась группа, которую еще до войны создал коммунист Роберт Урих — рабочий-металлист, а затем партийный работник. Группа Уриха основала свои ячейки на 22 крупных берлинских предприятиях, наладила контакты с городами Баварии, Саксонии, Рейнской области, с Гамбургом. В это же время формировалась другая берлинская группа — во главе с бывшими редакторами «Роте фане» Джоном Зигом и В. Гуддорфом. Отважно действовала группа молодежи, руководимая Ханно Гюнтером. В своей нелегальной газете «Дас фрейе ворт» молодые антифашисты гневно выступали против новых военных авантюр, затевавшихся гитлеровцами: «Немецкий народ! Бьет роковой час! Одумайся, пока не поздно! Свергни нацистскую плутократию!»

Нелегальное издание газеты «Роте фане».
Март 1941 г.

Однако Коммунистической партии еще не удалось создать центральное оперативное руководство антифашистским подпольем в Германии. Причины этого

заключались прежде всего в разобщенности сил, боровшихся против гитлеровской диктатуры. Значительная часть немецкого народа находилась под влиянием социальной демагогии гитлеровцев, была отравлена ядом шовинистической пропаганды или запугана террором. Антифашистское движение не могло оказать влияния на политическую обстановку в стране.

Расширение фашистского блока для ведения войны против СССР. Сателлиты Германии

Важной составной частью подготовки войны против Советского Союза являлось расширение фашистского блока и вербовка новых сателлитов, готовых принять участие в этой войне.

В начале сентября 1940 г. в Румынии произошел государственный переворот. К этому времени монархическая клика Кароля II окончательно скомпрометировала себя в результате принятия Венского арбитража, по которому от Румынии в пользу хортистской Венгрии была незаконно отторгнута Северная Трансильвания площадью 43,5 тыс. *кв. км* с населением 2,5 млн. человек. 4 сентября 1940 г. Гитлер настоял на назначении главой правительства своего прямого ставленника реакционного генерала И. Антонеску, который на следующий же день после прихода к власти отстранил от престола Кароля II и заставил его покинуть пределы страны. На престол был возведен сын Кароля II Михай I. Приход к власти Антонеску означал установление в стране режима военно-фашистской диктатуры в сообщничестве с руководителями «железной гвардии» Хория Симой и др. Дальнейшая борьба в правительственной клике привела в январе 1941 г. к поражению железногвардейцев, после чего Антонеску стал полновластным диктатором.

В октябре 1940 г. в Бухарест прибыла германская военная миссия во главе с генералом Ганзеном. Ее задача состояла в реорганизации румынской армии по германскому образцу. Румынская армия целиком предоставлялась в распоряжение гитлеровской военщины: приказом начальника генерального штаба Иоанициу немецким офицерам открывался доступ во все румынские части для переподготовки последних по немецкому образцу. Вслед за прибытием немецкой военной миссии в Румынию были введены «инструкторские» воинские части, численность которых к концу 1940 г. достигла 300 тыс. человек. Расходы по их содержанию правительство Антонеску взяло на себя.

Непосредственные переговоры об участии Румынии в войне были начаты во время берлинской встречи Антонеску с Гитлером в ноябре 1940 г. Румынский диктатор заверил, что Румыния будет верна союзу с Германией, и попросил снабдить румынские вооруженные силы германским оружием, на что получил согласие. Было заключено соглашение о поставке вооружения в обмен на продовольствие и горючее. Беседа завершилась подписанием соглашения о вступлении Румынии в Тройственный союз.

В январе 1941 г. состоялась вторая встреча Гитлера с Антонеску. Румынский диктатор разрешил пропустить германские войска через территорию Румынии на Балканы для нанесения удара по Греции. Часть немецких войск должна была остаться на румынской территории. Сразу же после этой встречи началось стратегическое развертывание румынской армии. В феврале 1941 г. на границы Северной Буковины и Бессарабии прибыло шесть полностью отмобилизованных румынских дивизий, кавалерийский корпус, а также три немецко-фашистские дивизии.

Третья встреча Гитлера и Антонеску, состоявшаяся в мае 1941 г. в Мюнхене, завершилась окончательной договоренностью по главным политическим и военным вопросам. Обещание Гитлера дать Румынии «право оккупировать и администрировать советские территории вплоть до Днепра» было платой за кровь, которую предстояло пролить румынским солдатам за неправое дело их реакционных правителей. Отныне территория страны предоставлялась в распоряжение немецко-фашистской военщины. Румынский генеральный штаб приступил к непосредственной подготовке военного нападения. В мае 1941 г. к советской границе было направлено еще пять

румынских и семь немецких дивизий. Стратегическое развертывание было завершено к середине июня.

В Финляндии после советско-финского конфликта оставалось у власти коалиционное правительство Рюти, в которое был включен представитель фашистской партии «Патриотическое народное движение». Реваншистские круги повели антисоветскую пропаганду. Страну держали в состоянии предвоенной готовности: армия превышала потребности мирного времени, на новых границах строились укрепления. Введенные во время вооруженного конфликта дополнительные ограничения демократических свобод оставались в силе. Коммунистическая партия была по-прежнему запрещена.

Экономическое положение страны оставалось тяжелым. Рационирование продуктов сохранялось. СССР, стремясь облегчить экономическое положение Финляндии, поставлял ей хлеб, нефтепродукты и хлопок.

Восстановление летом 1940 г. Советской власти в Прибалтике ободрило прогрессивные силы в Финляндии. Но финские власти после присоединения Прибалтийских государств к Советскому Союзу усилили репрессии против Общества дружбы с СССР, созданного в мае 1940 г. Около пятидесяти его руководящих деятелей было арестовано, а его печатный орган «Сойхту» («Факел») запрещен. Советское правительство расценивало преследования этого общества как недружественные действия в отношении СССР. 24 июля и 3 августа 1940 г. финскому посланнику в Москве было заявлено, что, пока такой ярый враг дружбы с СССР, как Таннер, находится в правительстве, советско-финские отношения не могут улучшиться. 16 августа Таннер вышел из правительства. Но Общество по-прежнему подвергалось преследованиям, пока в декабре 1940 г. по решению суда не было запрещено.

В первые месяцы после заключения мирного договора финское правительство шло на урегулирование ряда нерешенных вопросов с СССР. Так, были возвращены предприятия, эвакуированные с территорий, отошедших к СССР, а также подвижной состав, принадлежащий железным дорогам на этих территориях. Был разрешен транзит советских войск в Ханко по финляндским железным дорогам. Финляндия приняла советское предложение о демилитаризации Аландских островов, укрепленных финнами во время «зимней войны», и учреждении там советского консульства, осуществлявшего контроль за демилитаризацией. Хуже шли переговоры о предоставлении СССР или смешанному советско-финскому обществу концессии на эксплуатацию рудников в Петсамо. Монополистические германские и английские круги, действовавшие за кулисами, подстрекали Финляндию не идти на соглашение. Проблема Петсамо привела к обострению отношений между СССР и Финляндией. Финская реакция воспользовалась этим для сближения с гитлеровской Германией. Больше половины финского экспорта шло в Германию, которая получала из Финляндии никель, медь, молибден и кобальт, необходимые для военной промышленности. Установление германской гегемонии в континентальной Западной Европе вызвало в буржуазных кругах Финляндии рост профашистских и прогерманских настроений и надежды на помощь Германии в антисоветских комбинациях. Гитлер дал указание тайно снабжать Финляндию оружием. За это Рюти и главнокомандующий финской армией Маннергейм дали согласие на транзит немецких войск через Финляндию в Киркенес.

В конце ноября 1940 г. президент Каллио подал в отставку по болезни. 19 декабря президентом был избран Рюти. Премьер-министром 3 января стал директор банка Рангель. Состав правительства почти не изменился. С конца 1940 г. между военными верхушками Финляндии и Германии активизировались контакты и начались секретные переговоры о сотрудничестве в войне против СССР. В декабре 1940 г. Германию посетил представитель Маннергейма генерал Талвела, в конце января 1941 г. — начальник генерального штаба генерал Хейнрикс. В феврале в Финляндию приезжали генерал-квартирмейстер германских военно-воздушных сил Зейдель и на-

чальник штаба германских войск в Норвегии полковник Бушенгаген. В Финляндии началась вербовка в войска СС. Было завербовано 1400 человек. С конца апреля 1941 г. в Финляндию стало прибывать все больше немецких войск; там создавались немецкие склады, улучшались и строились дороги к советской границе. Присутствие немецких войск в Финляндии в немалой степени предопределило потом ее участие в войне против СССР.

В мае и июне 1941 г. в Германии и Финляндии были проведены германо-финские военные переговоры, в ходе которых вопрос об участии Финляндии в войне против СССР был окончательно решен. Поскольку финскому народу была чужда мысль об агрессивной войне, финские правители договорились с гитлеровцами, что Финляндия выступит против СССР несколько позже, якобы вынужденная к этому его «вызывающими действиями». Тут же были окончательно согласованы сроки начала финской мобилизации и практические вопросы взаимодействия войск.

Венгрия превратилась в сателлита Германии в результате реакционной политики фашистского хортистского правительства. К началу второй мировой войны в Венгрии у власти находилась Венгерская партия жизни, возглавляемая премьер-министром Палом Телеки. Она представляла собой политическую организацию венгерской финансовой олигархии и крупных землевладельцев, установивших через хортистский режим фашистскую диктатуру в стране. В октябре 1940 г. в правительственной партии произошел раскол. Вышедшие из нее сторонники Имреди образовали правую оппозиционную партию — Венгерскую партию обновления и пошли на сближение с национал-социалистскими группами и партиями. Эти партии, опиравшиеся в основном на финансовый капитал, требовали более тесного сотрудничества с Гитлером. Партия мелких сельских хозяев объединяла некоторые силы мелких и средних помещиков, кулачество и часть среднего крестьянства, поддерживала антисоветский внешнеполитический курс правительства.

Единственной легальной рабочей партией была Социал-демократическая партия, имевшая за плечами почти полувековую историю существования. В Социал-демократической партии постепенно усиливалось левое крыло, стремившееся к сотрудничеству с коммунистами, но правое руководство ее (во главе с Пейером) оставалось на реформистских позициях, шло на компромиссы с правительством, поддерживало его захватническую политику.

Только подпольная Коммунистическая партия Венгрии призывала трудящихся города и деревни на борьбу за свержение фашистского режима и установление нового социального строя. В 1940 г. наладил работу подпольный Центральный Комитет Коммунистической партии Венгрии во главе с Золтаном Шенхерцом. Партия вступила в сотрудничество с левым крылом «Мартовского фронта», объединившим молодых писателей-народников, впоследствии ставших организаторами Национально-крестьянской партии. В марте был проведен съезд сельскохозяйственных рабочих, заявивший о необходимости союза рабочих и крестьян для борьбы за их общие интересы. Одновременно коммунисты распространили листовку, в которой призывали к национальному единству в борьбе против войны. В этом вопросе их поддерживал социал-демократический Союз молодежи. Уже в 1940 г., несмотря на массовые аресты и преследования, коммунисты организовали ряд демонстраций и стачек.

Главным идеологическим оружием хортистов, с помощью которого они надеялись удержаться у власти, была проповедь реваншизма, рекламирование программы создания «великой Венгрии». Гитлеровская Германия отчасти поддерживала эти реваншистские устремления, требуя взамен от хортистов уступок, означавших постепенное экономическое закабаление Венгрии. Основная масса сельскохозяйственных продуктов вывозилась в Германию в условиях, когда в самой Венгрии усилилась нехватка продуктов питания. Многие промышленные предприятия, в том числе 25 крупных фабрик и заводов, постепенно перешли в руки немецких фирм. Навязав

Венгрии ряд неравноправных договоров, германские монополии поставили ее экономику на службу гитлеровской военной машине. Венгерская буржуазия, получив этим возможность увеличения прибылей, услужливо выполняла заказы Германии.

Проводя фактически антисоветскую политику, хортистские круги в демагогических целях пошли в сентябре 1939 г. на восстановление дипломатических отношений с СССР. В марте 1941 г. СССР передал Венгрии национальные реликвии революции 1848—1849 гг. В связи с этими событиями Коммунистическая партия Венгрии разъясняла трудящимся цели миролюбивой советской политики, говорила о дружелюбном отношении СССР к венгерскому народу.

Хортисты еще до войны не раз демонстрировали свою верность политике «фюрера», а Гитлер помог хортистам захватить Южную Словакию и Закарпатскую Украину. В августе 1940 г. Венгрия получила еще одну подачку из рук Гитлера — северную часть Трансильвании. В благодарность за это венгерское правительство обязалось предоставить исключительные права немецкому меньшинству в Венгрии и 20 ноября 1940 г. официально присоединилось к пакту трех агрессоров.

Клика Хорти в апреле 1941 г. не только предоставила Германии территорию Венгрии в качестве военного плацдарма, но и приняла участие в нападении на Югославию. Двинув 11 апреля 1941 г. свою армию против сражавшегося югославского народа, Венгрия вступила во вторую мировую войну на стороне фашистской Германии. Хортисты получили новые территории за счет югославских земель (Бачку) и еще более тесно связали свою судьбу с гитлеровскими агрессорами.

Правящие круги Венгрии, следовавшие в фарватере гитлеровской Германии, решили в союзе с ней выступить против СССР. Непосредственные переговоры об участии Венгрии в войне против Советского Союза начались в ноябре 1940 г. между начальником венгерского генерального штаба Вертом и начальником генерального штаба германских сухопутных войск генерал-полковником Гальдером. Вскоре в Берлин выехала венгерская комиссия для переговоров о поставках Германией вооружения венгерской армии. В декабре 1940 г. генерал Верт, приехавший в Германию, окончательно договорился об участии Венгрии в войне против СССР.

В Болгарии в связи с осложнившейся международной обстановкой, экономическими затруднениями, вызванными кризисом и войной, а также под давлением широкой общественности к концу 1939 г. правительство пошло на некоторое временное улучшение отношений с СССР. В январе 1940 г. был подписан советско-болгарский договор о торговле и мореплавании. Но болгарские правители делали это с неохотой и принимали драконовские меры против народных масс, бурно выражавших свои симпатии к Советской стране. В сентябре 1940 г. при поддержке СССР Болгария возвратила себе Южную Добруджу, заключив с Румынией так называемый Крайовский договор.

Верный своей политике мира, Советский Союз прилагал большие усилия, чтобы удержать болгарское правительство от гибельной для страны политики военных авантюр. В ноябре 1940 г. Советское правительство обратилось к болгарскому правительству с предложением заключить пакт о дружбе и взаимной помощи. Болгарская рабочая партия довела до сведения болгарского народа содержание советского предложения и возглавила мощное народное движение в пользу заключения пакта. Но стоявшая у власти фашистская клика не прислушалась к голосу народа, а продолжала все дальше идти по пути национального предательства.

Усиление эксплуатации рабочего класса, ограбление трудового крестьянства, за счет которых обогащалась кучка болгарских и иностранных капиталистов, — все это приводило к обострению в стране классовой борьбы. В 1939 и 1940 гг. по всей Болгарии прокатилась волна забастовок, в результате которых табачники, а также рабочие других отраслей промышленности добились частичного удовлетворения своих экономических требований. Рабочая партия, тесно связанная с народными массами и пользовавшаяся большим авторитетом в стране, направляла свои усилия на мобилизацию и сплочение демократических сил для борьбы за жизненные инте-

ресы всех трудящихся, против монархо-фашистского режима, в защиту национальной независимости болгарского народа.

1 марта 1941 г. Болгария присоединилась к блоку фашистских государств. В тот же день немецкие войска вступили на болгарскую территорию, которую в апреле 1941 г. они использовали в качестве одного из плацдармов для нападения на Югославию и Грецию. После оккупации этих стран к Болгарии были присоединены некоторые югославские и греческие земли. Болгарская армия стала выполнять роль оккупационной армии немецко-фашистских захватчиков на Балканах. Однако отдельные революционные группы, имевшиеся в ней, установили связи с движением Сопротивления, а часть из них присоединилась к этому движению.

Включившись в систему гитлеровской «оси», монархо-фашистская Болгария должна была содержать большую армию, в том числе так называемый оккупационный корпус в Сербии. Фашистские правители все сильнее закручивали налоговый пресс. С 1939 по 1944 г. косвенные налоги выросли в 2,4 раза, а прямые — более чем в 5 раз. Усиливалась инфляция, сопровождавшаяся ростом цен и снижением реальной заработной платы рабочих и служащих. В стране развернули свои грабительские операции крупные германские концерны и тресты: «Тодт», «Герман Геринг», «ИГ Фарбениндустри», АЭГ, «Сименс», «Балкантабак», «Реемстма» и др. Под видом сотрудничества гитлеровцы установили свой контроль над рядом болгарских банков. В результате хозяйничанья немецких фашистов производство тех отраслей болгарской промышленности, в существовании которых не был заинтересован германский капитал, свертывалось. Болгария была превращена в вассала и аграрно-сырьевой придаток гитлеровской Германии.

Ввод на территорию Болгарии немецко-фашистских войск, а также предоставление в распоряжение Германии аэродромов и черноморских портов превратили страну в один из плацдармов для нападения на Советский Союз.

Союзники Гитлера по «Антикоминтерновскому пакту» Япония и Италия, конечно, были целиком на стороне Германии. Правда, Япония не собиралась немедленно выступать на Дальнем Востоке против Советского Союза и рассчитывала использовать успех своего европейского партнера для широких захватов на территории Азии и в бассейне Тихого океана.

Участие в войне Италии, возможности которой после ее неудач в Греции оценивались чрезвычайно низко, было обеспечено без каких-либо усилий со стороны Берлина. Не составляло трудности заручиться согласием на военное выступление «правительств» Хорватии и Словакии, участие которых в войне могло носить в значительной мере символический характер. Особенно это относилось к Словакии, народ которой питал традиционную дружбу к народам Советского Союза и не желал с ними воевать.

Миссия Гесса

Готовясь к нападению на Советский Союз, правители гитлеровской Германии решили попытаться нейтрализовать Англию, а если удастся, то втянуть ее в антисоветский сговор. Они ошибочно считали, что Англия уже стоит на грани катастрофы и там найдутся государственные деятели, которые пойдут на заключение мира с гитлеровской Германией. Осенью 1940 г. по указанию Гитлера начались переговоры с находившимся в Португалии бывшим английским королем Эдуардом VIII, носившим после отречения от престола титул герцога Виндзорского. Гитлеровские агенты побуждали его выступить в пользу заключения мира между Англией и Германией и с осуждением политики кабинета Черчилля. За это Виндзору было обещано восстановление на английском престоле. Однако английская секретная служба своевременно узнала о переговорах и расстроила этот план. Потерпев неудачу в поисках английского квислинга, гитлеровцы попытались войти в контакт с влиятельными английскими кругами. 10 мая 1941 г. Гесс, заместитель Гитлера по фашистской партии, вылетел на самолете в Англию и приземлился на парашюте. Гесс заявил, что прибыл по собственной инициативе с целью предложить

Англии мир на условиях предоставления ею Германии свободы действий против Советского Союза и возвращения бывших германских колоний. Гесс предлагал также заключить англо-германский союз против СССР. Однако английское правительство понимало, что мир с Германией в то время, когда она господствует над значительной частью Европейского континента, равнозначен для Англии капитуляции. Такой мир, не гарантируя Англию от возобновления германской агрессии после окончания войны против СССР, нанес бы смертельный удар позициям Англии в мире и привел бы к утрате ею независимости. По распоряжению правительства Гесс был заключен под стражу.

«План Барбаросса»

Германский фашизм всегда считал Советское социалистическое государство своим главным противником. Несмотря на то что вторая мировая война возникла внутри капиталистической системы, гитлеровцы рассматривали кампанию в Европе как прелюдию к войне с Советским Союзом, а уничтожение его — как устранение главного препятствия на пути завоевания мирового господства.

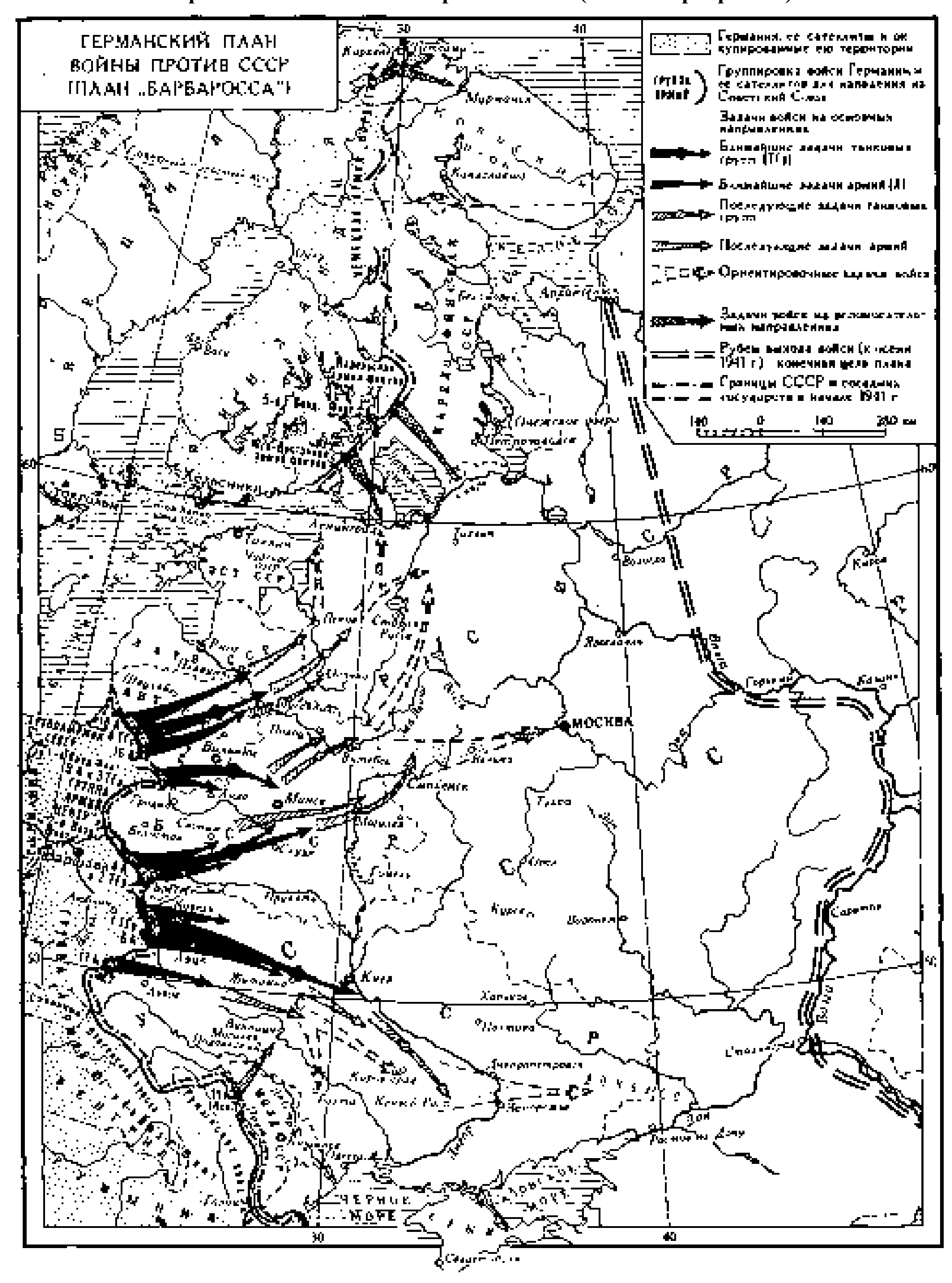
Общее решение о войне против Советского Союза Гитлер принял еще в двадцатых числах мая — начале июня 1940 г., во время военных действий во Франции. В течение июня — июля общий замысел стал принимать форму конкретных оперативно-стратегических расчетов, а 31 июля Гитлер сообщил высшим военным руководителям рейха во время совещания в Бергофе основы будущего плана войны на Востоке. К этому времени гитлеровцы располагали серьезным военным опытом. На полях сражений в Польше, Франции, Голландии, Бельгии германский генералитет смог проверить и уточнить оперативные принципы, организацию и техническое оснащение войск, получить обширные навыки в управлении операциями.

Германская фашистская верхушка намеревалась уничтожить единственное в мире социалистическое государство, захватить огромные материальные ресурсы Советского Союза, успешно завершить с их помощью мировую войну, а впоследствии превратить «восточное пространство» в огромную колонию, богатейший источник продовольствия и сырья. Она предполагала, что антисоветская война получит поддержку империалистов всех стран, в том числе Англии и Соединенных Штатов Америки. Ошибочно рассматривая Англию как стоящую накануне поражения, гитлеровское руководство надеялось на скорый мир с ней и не опасалось, что нападение на СССР приведет к войне на два фронта.

План нападения на СССР, зашифрованный под названием «Барбаросса», был составлен в первом варианте в конце лета 4940 г. и подвергся проверке на двух военных играх под руководством генерала Паулюса и при участии генерала Гальдера, полковника Хойзингера и других старших офицеров германского генерального штаба. Для определения боевых возможностей Красной Армии использовались различные разведывательные данные. Однако гитлеровская разведка оказалась не в состоянии правильно определить военную и экономическую мощь Советского Союза. В частности, был допущен крупный просчет в оценке количества дивизий, особенно танковых соединений и танков, в определении возможностей Советского Союза по развертыванию резервов, а также по выпуску новой техники. Осенью 1940 г. был заслушан доклад полковника Кинцеля, «специалиста по Востоку». Он признал, что Красная Армия — «заслуживающий внимания противник», но не мог реально оценить ее силы. Руководство генерального штаба в своих расчетах фактически пренебрегло Красной Армией как сильным противником. За линией Днепр, Западная Двина дальнейшего организованного сопротивления Красной Армии не предполагалось.

5 декабря Гитлер ознакомился с окончательным вариантом «плана Барбаросса». Он заявил, что русские вооруженные силы уступают германским в вооружении и особенно в качестве руководства. Для Восточного похода сейчас момент особенно благоприятен. «Следует ожидать, — продолжал он, — что русская армия, если получит

Германский план войны против СССР (план «Барбаросса»)

один удар, потерпит еще большее крушение, чем Франция в 1940 г.» Восточный поход будет окончен на Волге, откуда нужно будет, считал Гитлер, осуществить рейды для разрушения военно-промышленных районов, расположенных дальше. 18 декабря Гитлер подписал «Директиву № 21 верховного главнокомандования вооруженных сил Германии», на основе которой была несколько позже, в январе 1941 г., составлена «Директива по сосредоточению войск», конкретизировавшая и уточнявшая задачи и способы действий вооруженных сил. Обе директивы определяли методы и средства для достижения «молниеносной победы» над Советским Союзом.

Главная стратегическая задача состояла в том, чтобы «... еще до окончания войны с Англией победить путем скоротечной военной операции Советскую Россию», а ведущая оперативная цель — в уничтожении посредством внезапного первого удара и глубокого вклинения танковых войск всей основной массы русских войск, находящихся в Западной России». При этом отмечалась необходимость «предотвратить возможность отступления боеспособных русских войск, находящихся в Западной России, в обширные внутренние районы страны», затем захватить Москву, Ленинград, Украину, Северный Кавказ и выйти на линию Волга — Архангельск.

Войну против Советского Союза германский генеральный штаб предполагал закончить до зимы 1941 г., после чего вооруженные силы должны были освободиться для выполнения других задач — возобновления активной борьбы против Англии, наступления на Ближний Восток и далее на Индию, захвата Гибралтара и т. д.

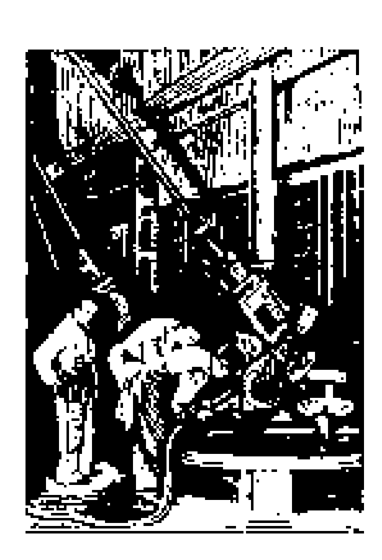
Летом 1940 г. был разработан план увеличения сухопутной армии до 180 дивизий. Всего для ведения войны против Советского Союза дополнительно формировалось 74 дивизии. Значительному усовершенствованию подверглись танковые войска. Танковые и моторизованные корпуса были на завершающем этапе войны во Франции сведены в более крупные объединения — танковые группы, которые рассматривались как главная ударная сила сухопутных войск. Эти группы получили постоянные штабы, хорошо оснащенные средствами радиосвязи. В каждую танковую группу включалось от трех до семи танковых и моторизованных дивизий.

Для формирования одновременно 10 новых танковых дивизий требовалось получить от промышленности свыше 3 тыс. танков. Так как танковые заводы не обеспечивали этой потребности (в течение первого квартала 1941 г. танковая промышленность Германии выпустила только 692 танка и самоходно-артиллерийских установок), пришлось сократить количество танков в танковых дивизиях примерно в 1,5 раза. Если в 1939 г. каждая танковая дивизия имела в среднем по 324 танка, то к лету 1941 г. — только по 196. Но вместо легких танков Т-I и Т-II дивизии получили больше, чем прежде, новых средних и тяжелых танков Т-III и Т-IV. Для комплектования танковых дивизий использовались также трофейные французские и чешские танки. Был налажен выпуск штурмовых орудий. Сухопутные войска получили в июне 1941 г. свыше 25 тыс. противотанковых ружей (против 569 в 1939 г.) и 14,5 тыс. 37-*мм* противотанковых орудий (против 11,2 тыс. в 1938 г.). Начали выпускаться новые противотанковые орудия калибра 50 *мм.* Широко использовался трофейный автотранспорт. Около 88 пехотных дивизий, 3 моторизованные и 1 танковая дивизии были оснащены главным образом трофейными или выпущенными на французских заводах уже после оккупации автомашинами.

Для противовоздушной обороны войск создавались зенитные артиллерийские дивизионы резерва главного командования, налаживалось производство счетверенных зенитных орудий калибра 20 *мм.* На вооружение стали поступать шестиствольные химические минометы калибра 150 *мм* и установки для метания тяжелых реактивных мин. Были сконструированы новые образцы средств радиосвязи. Формировались новые эсэсовские дивизии, новые железнодорожные и технические части» Пересматривалась организация тыловых частей.

Подготовке резервов не уделялось серьезного внимания, так как верховное командование не сомневалось, что к зиме 1941 г. война закончится. По тем же мотивам зимнее обмундирование готовилось лишь для 20% войск, именно для тех частей, которые после победы должны были быть оставлены на территории Советского Союза на зиму для несения оккупационной службы.

Всего в рядах немецко-фашистских вооруженных сил к лету 1941 г. насчитывалось 7234 тыс. человек. Сухопутные войска включали 214 дивизий и 7 бригад. Из них для нападения на Советский Союз предназначалось 152 дивизии и 2 бригады, в том числе 19 танковых и 14 моторизованных дивизий. Сателлиты Германии должны были выставить 29 пехотных дивизий и 16 бригад. Общее количество соединений, предназначенных для вторжения в Советский Союз, было эквивалентно 190 дивизиям. Немецко-фашистские военно-воздушные силы, нацеленные на СССР, имели в боевом строю около 4 тыс. самолетов, а авиация сателлитов — до 1 тыс. Танковые части имели 3410 танков. Основные силы военно-морского флота использовались по-прежнему против Англии.

ГЛАВА III
СОВЕТСКИЙ СОЮЗ В 1939—1941 ГОДАХ

Нейтралитет Советского Союза в начавшейся мировой войне дал возможность советскому народу продолжать мирное строительство. Однако военная угроза была устранена лишь временно. Напряженная, чреватая неожиданностями международная обстановка требовала от Советского правительства всемерного укрепления обороноспособности страны, резкого подъема промышленности и сельского хозяйства, упрочения союза рабочего класса с крестьянством и сплочения всего народа. Таковы были важнейшие задачи, стоявшие тогда перед Советским государством.

1. Укрепление Советским Союзом своей безопасности. Расширение семьи советских республик

Воссоединение Западной Украины и Западной Белоруссии с СССР

В связи с нападением фашистской Германии на Польшу и быстрым продвижением гитлеровских войск на восток Советское правительство в целях предосторожности провело в первых числах сентября 1939 г. большой учебный сбор запасных в шести военных округах. В Киевском и Белорусском особых военных округах войска были приведены в боевую готовность и для удобства управления ими созданы Украинский и Белорусский фронты.

Территория Польши могла стать плацдармом для нападения на СССР. Заключенный с Германией в августе 1939 г. договор о ненападении отнюдь не являлся надежной гарантией от агрессии. Тревожная обстановка сложилась и для населения Западной Украины и Западной Белоруссии: попав в 1920 г. под гнет польских капи-

талистов и помещиков, в период слабости Советской России, оно теперь могло оказаться под игом германских фашистов. Не прошло и двух недель после нападения Германии на Польшу, как польское правительство покинуло страну на произвол судьбы. Польское государство фактически перестало существовать. Советский Союз взял под свою защиту население Западной Украины и Западной Белоруссии. 17 сентября 1939 г. Красная Армия перешла советско-польскую границу. Трудящиеся массы Западной Украины и Западной Белоруссии повсеместно создавали крестьянские комитеты, волостные и уездные самоуправления. Освободительный поход Красной Армии завершился к концу сентября, 12 млн. человек, в том числе более 9 млн. украинцев и белорусов, были вызволены из панской неволи и спасены от порабощения фашизмом. 28 сентября между правительствами СССР и Германии был заключен договор, которым определялась советско-германская демаркационная линия, проходившая по рекам Писсе, Нареву, Западному Бугу и Сану.

В октябре 1939 г. в Западной Украине и Западной Белоруссии на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании были избраны народные собрания. Выражая волю огромного большинства населения, они провозгласили Советскую власть на освобожденной земле и обратились к Верховному Совету СССР с просьбой воссоединить Западную Украину с Украинской ССР и Западную Белоруссию с Белорусской ССР. В начале ноября пятая сессия Верховного Совета СССР приняла постановление о приеме Западной Украины и Западной Белоруссии в состав Советского Союза и воссоединении их с Украинской и Белорусской республиками. С установлением Советской власти народы Западной Украины и Западной Белоруссии смогли приступить к социалистическим преобразованиям. В первые же дни там были национализированы крупные промышленные предприятия, банки, транспорт, ликвидирована частная собственность на землю, в короткий срок покончено с безработицей. Проведение этих мер было сопряжено со значительными трудностями и происходило в условиях обостренной классовой борьбы.

Воссоединение Западной Украины с Украинской Советской Социалистической Республикой и Западной Белоруссии с Белорусской Советской Социалистической Республикой имело огромное значение. Осуществилась историческая задача объединения украинского и белорусского народов в единых национальных государствах.

Заключение пактов о взаимопомощи с Эстонией, Латвией и Литвой

Разгром Польши, усиление позиций Германии резко повысили опасность превращения в плацдарм войны против СССР территорий Прибалтийских стран — Эстонии, Латвии, Литвы и Финляндии. Советское правительство не могло не учитывать, что реакционные правительства этих стран на протяжении многих лет вели антисоветскую политику и сыграли не последнюю роль в срыве соглашения о взаимной помощи между СССР, Англией и Францией, отвергнув сделанное летом 1939 г. предложение СССР о гарантии безопасности этих государств от нападения гитлеровской Германии. С началом войны в Европе антисоветские настроения правящих кругов Прибалтийских стран еще больше усилились. Выход из создавшегося положения Советское правительство видело в заключении с государствами Прибалтики пактов о взаимопомощи, чтобы, взяв на себя их защиту, обеспечить этим безопасность и своей страны.

Получив от Советского правительства предложение о заключении таких пактов, правительства Эстонии, Латвии и Литвы были вынуждены принять советские предложения. В конце сентября — начале октября 1939 г. между СССР и Эстонией, СССР и Латвией, СССР и Литвой были подписаны пакты о взаимной помощи. В каждом из них предусматривалась взаимная помощь, в том числе и военная, в случае нападения или угрозы нападения со стороны любой великой европейской державы на одну из договаривающихся сторон. СССР обязался оказывать Эстонии, Латвии и Литве помощь вооружением и другими военными материалами на льготных условиях. Со своей стороны Эстония, Латвия и Литва предоставили

Советскому Союзу на их территориях право арендовать несколько баз для военно-морского флота и аэродромов и содержать на участках, отведенных под эти базы и аэродромы, строго ограниченное специальным соглашением количество советских войск.

В целях укрепления дружбы между СССР и Литвой Советское правительство передало Литве ее древнюю столицу Вильнюс и Вильнюсскую область, захваченные в августе 1920 г. Польшей и освобожденные Красной Армией в сентябре 1939 г.

Вооруженный конфликт с Финляндией и его урегулирование

Иначе отнеслось к советским предложениям правительство Финляндии, на протяжении многих лет враждебно относившееся к СССР. В октябре 1939 г. по инициативе Советского правительства в Москве начались советско-финляндские переговоры. СССР предложил Финляндии заключить пакт о взаимной помощи, но она отказалась. Не приняла Финляндия и внесенное после этого советское предложение о том, чтобы отодвинуть к северу советско-финляндскую границу на Карельском перешейке, проходившую всего в 32 *км* от Ленинграда, в обмен на вдвое большую территорию в Карелии и сдать Советскому Союзу в аренду небольшой участок земли у входа в Финский залив для постройки там военно-морской базы.

С самого начала переговоров реакционные круги Соединенных Штатов, Англии и Франции прилагали все усилия к срыву советско-финских переговоров. Сама Финляндия рассчитывала на поддержку со стороны гитлеровской Германии. Подстрекаемое империалистами Запада, правительство Финляндии сорвало переговоры. Напряженность на границе усиливалась, и 30 ноября 1939 г. между Финляндией и СССР начались военные действия.

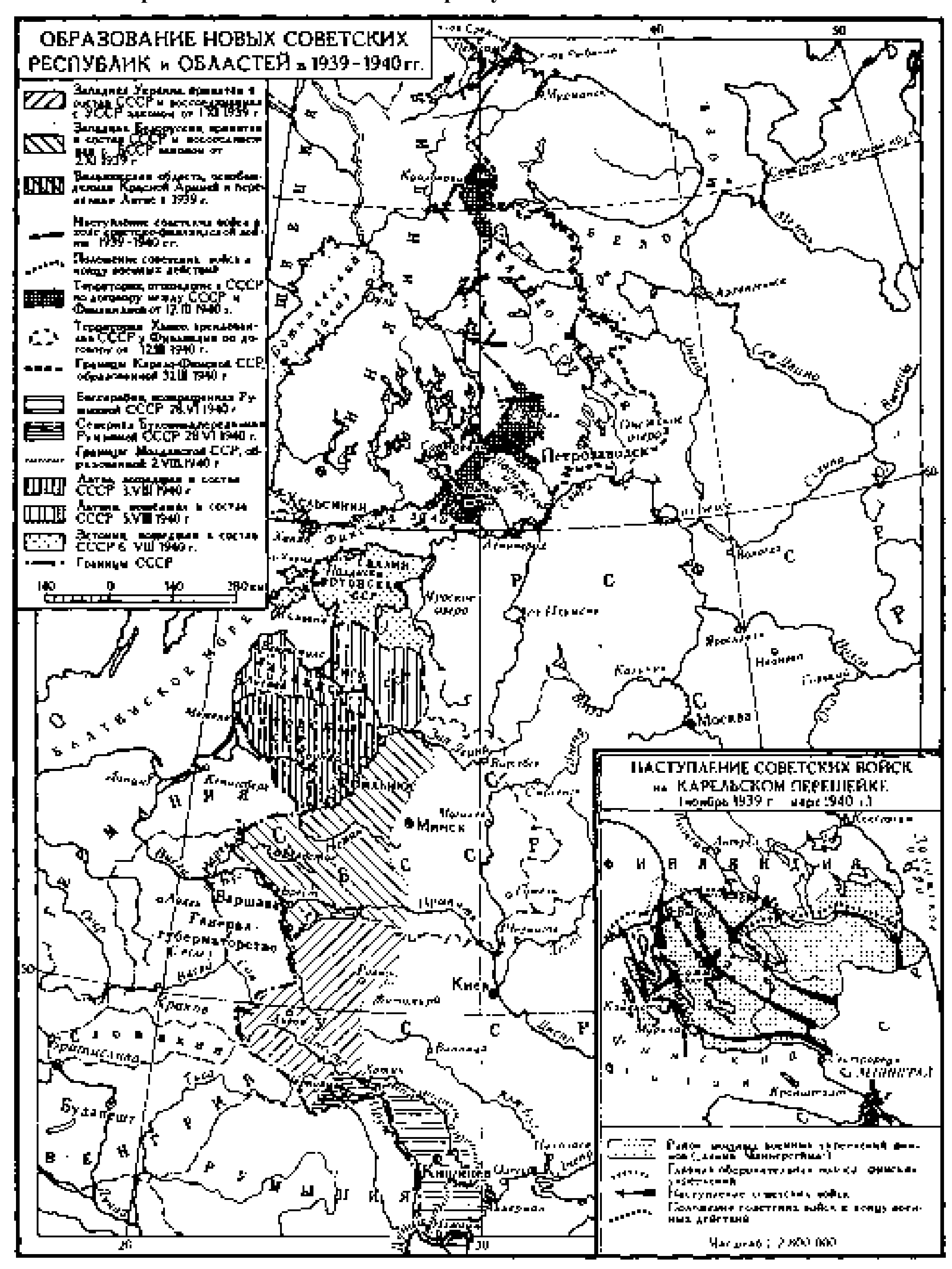
Финская армия опиралась на сильные укрепления так называемой линии Маннергейма, построенной на Карельском перешейке, имела первоклассное вооружение, в том числе автоматическое, была хорошо подготовлена к боевым действиям в зимних условиях, обильно снабжена теплой одеждой, лыжами. Среди финских солдат и офицеров велась милитаристская и шовинистическая пропаганда.

Вооруженные силы Ленинградского военного округа оказались недостаточными для действий против финской армии и неподготовленными к ведению боевых операций в условиях Карельского перешейка. В первый месяц боев они сумели только преодолеть рубеж прикрытия главной оборонительной полосы линии Маннергейма. На севере они овладели полуостровами Рыбачий и Средний (северо-западнее Мурманска) и районом восточнее Петсамо. Советское командование было вынуждено привлечь дополнительные контингенты войск и приступить к тщательной их подготовке к новым решительным операциям.

Империалистические правительства западных держав развернули широкую кампанию помощи Финляндии, намереваясь организовать под этим флагом нападение на СССР. 2 декабря 1939 г. президент Соединенных Штатов в заявлении, переданном представителем печати, призвал к «моральному эмбарго» на торговлю с Советским Союзом. 14 декабря 1939 г. Совет Лиги наций принял (хотя и незначительным большинством) решение об исключении СССР из Лиги наций. Был создан комитет по координации военной и экономической помощи Финляндии. Англия и Франция готовили посылку экспедиционного корпуса в Финляндию. Строились также планы агрессии против Советского Союза с территорий Турции, Ирана и т. д. Однако, раньше чем западные империалисты успели реализовать свои замыслы, Красная Армия нанесла решающее поражение финским войскам. В ходе напряженных и кровопролитных сражений она преодолела оборонительные сооружения линии Маннергейма и к началу марта 1940 г. вышла на подступы к Выборгу, Кексгольму, Сортавале, открыв для себя путь в центральные районы Финляндии.

Перед лицом неизбежного поражения правительство Финляндии вынуждено было вступить в мирные переговоры с СССР. Правящие круги Англии, Франции и

Образование новых Советских республик и областей в 1939—1940 гг.

Соединенных Штатов Америки всячески пытались сорвать их, но финляндское правительство сознавало, что военное положение Финляндии безнадежно, и 12 марта 1940 г. был подписан мирный договор, по которому к СССР отошли Карельский перешеек, включая г. Выборг и Выборгский залив с островами, а также западное и северное побережья Ладожского озера с городами Кексгольм, Сортавала, Суоярви, ряд островов в Финском заливе, территория восточнее Меркярви с г. Куолаярви, западные части полуостровов Рыбачьего и Среднего. Советский Союз получил в аренду полуостров Ханко и несколько примыкающих к нему островов для создания военно-морской базы с правом держать там необходимое количество наземных войск и авиации.

Восстановление Советской власти в Прибалтике

Надежды на то, что правительства Эстонии, Латвии и Литвы будут добросовестно выполнять взятые на себя обязательства, не оправдались.

Во время советско-финляндского конфликта правительственные круги Эстонии и других Прибалтийских государств усиленно обсуждали вопрос о создании направленного против СССР финляндско-эстонского и даже балтийско-скандинавского блока. Опираясь на заключенное ими в 1934 г. соглашение (Балтийская Антанта), они развернули усиленную антисоветскую деятельность. В марте 1940 г. Литва присоединилась к военному союзу Латвии и Эстонии.

Реакционные правительства Эстонии, Латвии, Литвы продолжали свой антисоветский курс и после ликвидации советско-финляндского конфликта. Летом 1940 г. этот курс приобрел еще более отчетливые формы в связи с военными победами Германии на Западном фронте. Правительства Прибалтийских стран искусственно сокращали торговлю с СССР, всемерно расширяли ее с Германией, все более подчиняли свою экономическую и финансовую политику интересам германских монополий. Надеясь получить от гитлеровской Германии открытую поддержку, правительство Литвы даже обращалось к ней с просьбой ввести свои войска на территорию Прибалтики. В буржуазной печати Прибалтийских государств распространялась антисоветская пропаганда. Официальные лица выступали публично с враждебными Советскому Союзу речами. Начались провокации по отношению к военнослужащим советских гарнизонов.

Советский Союз решил предпринять радикальные меры для пресечения антисоветской деятельности в Прибалтике. В июне 1940 г. он потребовал от Литвы, Латвии и Эстонии немедленно сформировать новые правительства, которые обеспечили бы честное проведение в жизнь заключенных с СССР пактов о взаимной помощи, а также допустить на свои территории достаточное количество советских войск для обеспечения возможности осуществления этих пактов и предотвращения провокаций против советских гарнизонов. Советские требования отвечали жизненным интересам народных масс Прибалтийских стран. Поэтому трудящиеся этих стран решительно выступили против попыток правящих кругов сохранить в своих руках власть формальным принятием предложений Советского Союза и отдельными перестановками лиц в существующих буржуазных правительствах. Под руководством коммунистических партий в Эстонии, Латвии и Литве сложились организации народного антифашистского фронта. Быстро назрел революционный кризис, и, когда в Прибалтику в соответствии с принятыми соглашениями стали прибывать советские воинские части, здесь начались бурные революционные выступления рабочих, крестьян, солдат, передовой интеллигенции против диктатуры буржуазии. Реакционные профашистские власти во всех трех прибалтийских республиках были свергнуты. 17 июня сформировалось правительство Народного фронта Литвы во главе с Ю. Палецкисом, 20 июня — народно-демократическое правительство Латвии во главе с А. Кирхенштейном, 21 июня — правительство антифашистского фронта Эстонии во главе с И. Варесом.

Народно-демократические правительства немедленно объявили о проведении демократических выборов в народные сеймы Литвы, Латвии и в государственную думу

Эстонии. Кандидатов в депутаты выдвинули образовавшиеся под руководством коммунистических партий народные избирательные блоки. В июле 1940 г. состоялись выборы на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования. Кандидаты народных блоков получили в Эстонии 92,8% всех поданных голосов, в Латвии — 97,8 и в Литве — 99,19%.

Народные сеймы Литвы и Латвии решениями от 21 июля и государственная дума Эстонии решением от 22 июля восстановили в своих республиках Советскую

Демонстрация в Таллине в честь провозглашения Эстонии Советской Социалистической Республикой.
Фотография. 1940 г.

власть, которую в 1919 г. буржуазия при помощи иностранных штыков потопила в крови. Были национализированы земля, промышленность, банки, транспорт. Политическое и экономическое господство капиталистов и помещиков было ликвидировано. Народные парламенты приняли решение о вступлении Литвы, Латвии и Эстонии в Союз Советских Социалистических Республик и направили свои полномочные комиссии в Москву. В первых числах августа 1940 г. седьмая сессия Верховного Совета СССР приняла Литву, Латвию и Эстонию в Союз Советских Социалистических Республик в качестве равноправных союзных республик.

Восстановление Советской власти в Прибалтике открыло перед народами этих стран широкие перспективы политического, экономического и культурного роста, дорогу к свободной, счастливой жизни. Оно сыграло большую роль также в укреплении экономической и оборонной мощи Советского Союза. Все это объективно соответствовало и интересам государств, находившихся в войне с гитлеровской

Германией. Однако правящие круги Англии и Соединенных Штатов, ослепленные классовой ненавистью к СССР, встретили крайне враждебно победу Советской власти в Прибалтике. Они отказались признать советские правительства Литвы, Латвии, Эстонии, продолжали официально признавать и поддерживать свергнутые профашистские правительства, незаконно захватили флот Прибалтийских стран, их золотые фонды, хранившиеся в американских и английских банках, совершили ряд других враждебных актов против народов Прибалтики.

Освобождение Бессарабии и присоединение Северной Буковины к СССР

Еще в 1918 г., воспользовавшись слабостью молодой Советской республики, Румыния захватила Бессарабию. Аннексия Бессарабии Румынией никогда не признавалась ни советским народом, ни его правительством. 26 июня 1940 г. Советское правительство потребовало от правительства Румынии возвратить Советскому Союзу Бессарабию и передать СССР северную часть Буковины, в которой проживало в основном украинское население. Румынские правящие круги, стремясь выиграть время, пытались втянуть СССР в длительную дискуссию, но последовавшей ультимативное представление Советского правительства заставило их отступить. 28 июня советские войска вошли в Бессарабию и северную часть Буковины. Население встретило Красную Армию с ликованием.

Население Бессарабии радостно встречает бойцов Красной Армии.
Фотография. 1940 г.

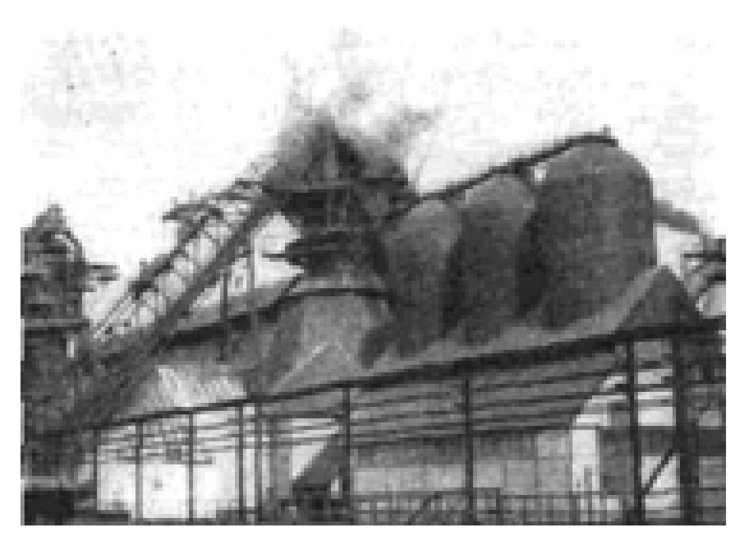
В соответствии с волеизъявлением трудящихся Бессарабии и Молдавской Автономной Советской Социалистической Республики о воссоединении молдавского населения этих территорий седьмая сессия Верховного Совета СССР в августе 1940 г. приняла закон об образовании союзной Молдавской Советской Социалистической Республики с включением в ее состав всей бывшей Молдавской автономной республики и той части Бессарабии, где большинство населения составляли молдаване. Населенные по преимуществу украинцами Хотинский, Аккерманский и Измаильский уезды Бессарабии, а также северная часть Буковины были включены в состав Украинской Советской Социалистической Республики.

В результате предпринятых Советским правительством действий граница СССР от побережья Балтийского моря до Карпат проходила теперь на 300— 400 *км* западнее прежней, что улучшало стратегическое положение страны. Однако поспешное и необоснованное решение о разоружении старых укрепленных районов, в то время как строительство укреплений на новой границе только еще начиналось, создало большие трудности и усложнило положение Советских Вооруженных Сил.

2. Внутреннее положение Советской страны

Борьба за выполнение третьего пятилетнего плана

Выиграв благодаря своему неучастию в мировой войне время, советский народ получил возможность продолжать мирное строительство по плану, намеченному XVIII съездом партии, и принять меры к дальнейшему укреплению своей обороноспособности. Огромная страна, территория которой составляла 22,2 млн. кв. *км,* неисчерпаемые природные ресурсы, могучая индустрия, созданная в первые пятилетки, обобществленное на социалистических началах сельское хозяйство являлись прочным материальным фундаментом, опираясь на который можно было успешно решать эти задачи. Население СССР, насчитывавшее 191,7 млн. человек, представляло собой мощную силу. За годы Советской власти оно изменилось не только количественно. Сформировалось новое поколение людей, выросшее при социалистическом строе, воспитанное им и готовое отстаивать завоевания социалистической революции. Прошедшие в декабре 1939 г. выборы в местные Советы депутатов трудящихся продемонстрировали сплоченность народа, одобрение и поддержку им политики Коммунистической партии и Советского правительства. Страна переживала трудовой подъем. Широкие массы рабочих охватило движение многостаночников и движение за совмещение профессий, возникшие еще в 1939 г.

Металлургический завод в Новом Тагиле.
Фотография. 1940 г.

Третья пятилетка в общем успешно выполнялась. К лету 1941 г. план выпуска промышленной продукции, намеченный на все пятилетие, был выполнен на 86%. За три года пятилетки вступило в строй 2900 крупных предприятий. Особенно интенсивно развивалось машиностроение. По выработке электроэнергии СССР выдвинулся на третье место, а по добыче угля — на четвертое место в мире. Удельный вес производства средств производства в 1940 г. составлял 61,2% всей промышленной продукции. На востоке страны развивались мощные базы советской экономики, появились новые гиганты промышленности: Уральский алюминиевый комбинат, вторая очередь Уфимского крекинг-завода, Ново-Тагильский металлургический завод, Средне-уральский медеплавильный завод. Созданная на востоке черная металлургия давала к началу 1941 г. 28,5% всего производимого в СССР чугуна и 37% всей стали. Кузнецкий, Карагандинский, Печорский и другие восточные угольные бассейны давали примерно треть угледобычи страны. В Урало-Волжском районе возникло «Второе Баку», ставшее впоследствии крупнейшим центром добычи нефти. Созданные за годы пятилеток производственные мощности позволили в дальнейшем наладить военное хозяйство, способное обеспечить Красную Армию всем необходимым.

Вместе с тем в ходе выполнения пятилетки пришлось столкнуться с трудностями, преодоление которых стоило больших усилий. Тяжелое положение создалось в черной металлургии. В 1940 г. в СССР было произведено 18,3 млн. *т* стали и 14,9 млн. *т* чугуна. Это количество в несколько раз превосходило производство металла в старой России накануне первой мировой войны, но было ниже уровня, предусмотренного планом, и не удовлетворяло бурно растущих потребностей народного

хозяйства, в первую очередь машиностроения и оборонной промышленности. По существу с 1938 г. и вплоть до второй половины 1940 г. черная металлургия топталась на месте, в 1939 г. стали и чугуна было произведено даже меньше, чем в 1938 г. Отставала от плановых заданий и топливная промышленность. Добыча нефти в 1940 г. лишь незначительно превысила уровень 1938 г. Все это порождало диспропорции в развитии народного хозяйства. Выявились крупные недостатки в организации производства, труда и заработной платы, обусловившие большую текучесть рабочей силы. Достигнутый уровень производительности труда не обеспечивал выполнения плановых заданий. Блестящие рекорды новаторов производства не могли изменить общей картины.

Неудовлетворительно обстояло дело с хозяйственным и техническим руководством промышленными предприятиями и целыми отраслями народного хозяйства. Остро проявилось противоречие между культом личности Сталина и самими основами социалистического строя, гигантской идейной и организаторской деятельностью партии, созидательным трудом народа. Продолжавшиеся массовые репрессии тяжело ударили по хозяйственным и инженерно-техническим кадрам. Тысячи знающих, опытных и преданных делу социализма крупных хозяйственников и высококвалифицированных инженеров были отстранены от руководства и арестованы. Их места заняли новые люди, зачастую не обладавшие ни опытом, ни достаточными знаниями. Естественно, что эти молодые, неопытные кадры не могли сразу наладить производство. Атмосфера подозрительности и взаимного недоверия, боязнь подвергнуться обвинению во вредительстве побуждали часть хозяйственников уклоняться от принятия ответственных решений, сковывали творческую инициативу. Иные инженеры бросали производство и уходили на «тихую» канцелярскую работу, а промышленность, оснащенная новейшей техникой, оставалась без квалифицированного руководства.

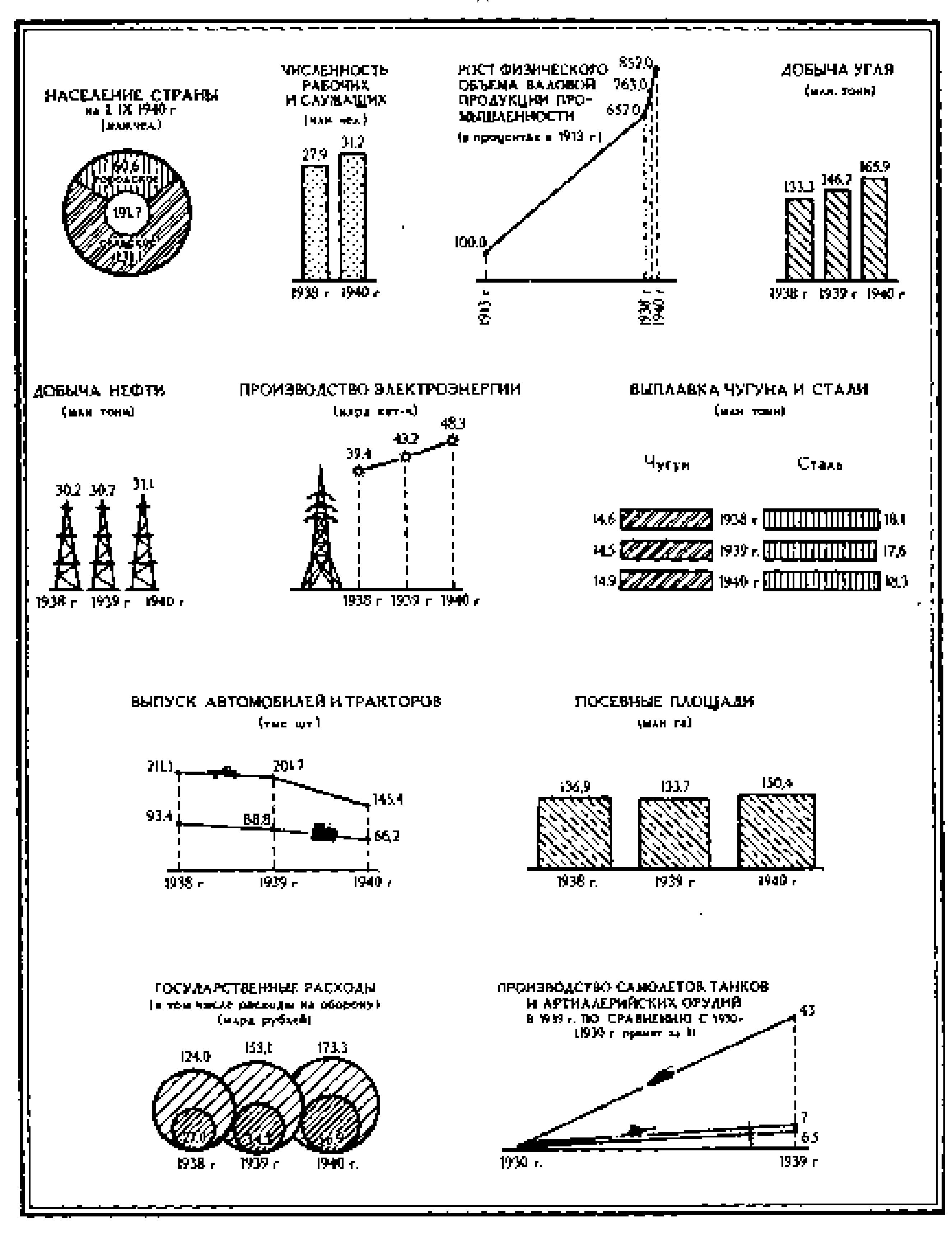

Плакат, посвященный созданию трудовых резервов. 1940 г.

Чтобы преодолеть опасное отставание металлургии, топливной и других отраслей промышленности, пришлось принять ряд срочных и чрезвычайных мер. 21 марта 1940 г. Совет Народных Комиссаров СССР и Центральный Комитет партии приняли постановление «О работе угольной промышленности Донбасса», а 2 июня — «О мероприятиях, обеспечивающих выполнение плана выплавки чугуна и стали и производства проката». В этих постановлениях были вскрыты некоторые причины невыполнения государственного плана 1939 г. по углю и металлургии и намечались конкретные меры для устранения недостатков. В результате осуществления этих мер ускорилась разработка железорудных месторождений, развернулось строительство обогатительных фабрик, улучшилось снабжение промышленности рудой и топливом.

26 июня 1940 г. Президиум Верховного Совета СССР издал указ «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений». Для обеспечения промышленности квалифицированной рабочей силой 2 октября того же года последовал указ «О государственных трудовых резервах СССР». С увеличением рабочего дня на один час и переходом на

Важнейшие статистические данные СССР 1938-1940 гг.

семидневную рабочую неделю вместо шестидневной советская промышленность получила дополнительные возможности для расширения объема производства, в том числе продукции оборонного значения, что было особенно необходимо в существовавшей напряженной международной обстановке. Указ о трудовых резервах, предусматривая создание ремесленных, железнодорожных и фабрично-заводских училищ с ежегодным выпуском около миллиона квалифицированных рабочих, также был направлен на обеспечение подъема промышленного производства. Этот новый источник постоянного планового притока рабочей силы в промышленность полностью соответствовал по своему характеру условиям и преимуществам социалистического строя.

Сложными путями развивалось сельскохозяйственное производство. Основу его составляли 236,9 тыс. колхозов, 4,1 тыс. совхозов и 7069 машинно-тракторных станций. На полях страны работали сотни тысяч тракторов и других машин. Коллективизация, насыщение сельского хозяйства машинной техникой, организационно-хозяйственное укрепление колхозов позволили увеличить сельскохозяйственную валовую продукцию в 1940 г. по сравнению с 1937 г. на 15%. Труженики деревни приложили немало усилий к тому, чтобы в достатке снабдить население СССР продуктами питания и дать промышленности необходимое сырье.

Тем не менее сельское хозяйство продолжало оставаться одним из самых трудных участков экономики страны. Валовой сбор зерновых культур возрастал очень медленно: в 1933—1937 гг. он составлял 4448 млн. пудов (72,9 млн. *т)* в среднем за год, а в 1938—1940 гг. — 4756 млн. пудов (77,9 млн. *т).* Неблагополучно было и с ростом урожайности. За те же сроки урожайность зерновых культур составила соответственно 7,1 и 7,7 *ц с* гектара, не достигнув уровня 1913 г. (8,2 *ц).* Неудовлетворительными были и темпы развития животноводства. Поголовье крупного рогатого скота в 1941 г. было меньше, чем в 1916 г.

Партия и правительство прилагали большие усилия для того, чтобы преодолеть отставание сельского хозяйства.

Рост материального и культурного уровня жизни советского народа

С ростом советской экономики заметно менялся уровень жизни советских людей. Миновали трудные годы, когда приходилось, отказывая себе нередко в самом необходимом, отдавать все силы и средства строительству фундамента экономической мощи страны. В 1940 г. национальный доход достиг огромной суммы — 128,3 млрд. руб. против 96,3 млрд. руб. в 1937 г. Это позволило выделять из государственного бюджета значительные средства на социально-культурные нужды: более 37 млрд. руб. в 1939 г., 41 млрд. руб. в 1940 г. В 1940/41 учебном году в многочисленных школах, техникумах и высших учебных заведениях СССР обучалось около 38 млн. человек. Появилось множество новых клубов, театров, больниц, поликлиник и других социально-культурных учреждений. В связи с ростом фонда заработной платы и доходов колхозников увеличилась покупательная способность населения. Товарооборот в 1940 г. достиг 175 млрд. руб. Жизнь становилась более обеспеченной. Вместе с материальным благосостоянием росли и культурные запросы общества. Газеты, журналы, книги расходились миллионными тиражами. Театры и кино не могли вместить всех желающих.

Партия и правительство много сделали для воспитания народных масс в духе коммунистического мировоззрения и советского патриотизма. Партийная пропаганда, охватывая широчайший круг людей, способствовала сплочению народа, укрепляла его волю к борьбе за завоевания социалистической революции. Но и в этой области были свои теневые стороны, связанные с культом личности Сталина. Людям настойчиво внушалась мысль о том, будто творцом всех побед является Сталин. Вредное влияние на мобилизационную готовность народа оказал бытовавший в то время тезис о победе над врагом «малой кровью».

Важный вклад в дело, коммунистического воспитания внесли советское искусство и литература. Произведения советских писателей, поэтов, драматургов, театральные постановки и кинокартины раскрывали героику революции и пафос социалистического строительства. В 1940 г. М. А. Шолохов завершил монументальную историко-революционную эпопею «Тихий Дон», а в 1941 г. читатель получил последнюю часть трилогии А. Н. Толстого «Хождение по мукам». Все чаще в литературе и искусстве звучала военная тема. Вышел в свет роман И. Г. Эренбурга «Падение Парижа» — волнующая повесть о национальной трагедии Франции, о тех, кто ее предал, и тех, кто ее защищал.

Состояние оборонной экономики и Вооруженных Сил

Рост военной опасности побуждал Советское правительство уделять все большее внимание вопросам оборонной экономики и состояния Вооруженных Сил.

Принятый Верховным Советом СССР закон от 1 сентября 1939 г. «О всеобщей воинской обязанности» создал условия для численного роста армии и улучшения системы подготовки военных кадров. Советско-финляндский вооруженный конфликт выявил серьезные недостатки в организации советских войск и особенно в состоянии боевой техники. Развернувшиеся затем в Европе боевые действия огромных армий представили в новом свете роль танков, авиации, артиллерии в современной войне и с полной очевидностью показали, что насыщение Вооруженных Сил новейшими боевыми средствами является делом первостепенной важности.

Неотложные задачи укрепления и повышения мощи Красной Армии обсуждались на пленумах Центрального Комитета Коммунистической партии и на расширенных заседаниях Главного Военного Совета. Принятые решения предусматривали снятие устаревших образцов военной техники с вооружения и снабжение армии новым, более совершенным оружием, внесение изменений в организационную структуру войск и ряд других важных мероприятий, направленных на укрепление обороноспособности Советского Союза.

Возросли ассигнования на оборону: с 34,5 млрд. руб. в 1939 г. до 56,9 млрд. руб. в 1940 г. Если в годы второй пятилетки расходы на оборону составляли 12,6% государственного бюджета, то в 1939—1940 гг. они поднялись до 26,4%.

В 1940 г. оборонная промышленность дала продукции на 38% больше, чем в 1939 г. Серьезный сдвиг наметился в работе авиационной промышленности. Выпуск боевых машин в 1940 г. возрос по сравнению с предыдущим годом. Однако советские авиационные заводы продолжали выпускать машины устаревших типов. Процесс перехода к серийному производству новых машин был длительным. Так, еще в 1938 г. был сконструирован превосходный штурмовик ИЛ-2, но в серийное производство он поступил лишь через три года — в 1941 г.; то же самое произошло и с новейшими истребителями ЯК-1, МИГ-3, ЛАГГ-3, скоростным бомбардировщиком ПЕ-2; в первой половине 1941 г. советская авиация получила лишь несколько сот самолетов этих типов.

Перестраивалась, хотя тоже довольно медленно, и танковая промышленность. С конвейеров тысячами сходили машины, но многие из них не отвечали требованиям современной войны. Великолепное творение конструкторской мысли — танк Т-34 был выпущен в 1940 г. в количестве всего 115 штук. Правда, в дальнейшем дело улучшилось. За шесть месяцев 1941 г. было изготовлено 1110 танков Т-34 и 393 тяжелых танка КВ.

Существенные меры предпринимались для того, чтобы снабдить Красную Армию артиллерией. К 1939 г. количество артиллерийских орудий в Красной Армии увеличилось по сравнению с 1934 г. более чем вдвое. Советская артиллерия превосходила по своим боевым качествам германскую. Но угроза военного нападения требовала принятия дополнительных мер по усилению артиллерийского вооружения. Между тем как раз в этой области оборонной промышленности были допущены ошибки и просчеты, которые дорого, обошлись в дальнейшем. Так, в начале 1941 г. было решено прекратить производство нужных для борьбы с вражескими танками 45- и

76-*мм* пушек и боеприпасов к ним и перейти на производство 107-*мм* пушек. Но к началу войны не был создан даже проект новой пушки, а производство прежних свернули. Это имело тяжелые последствия в первые же дни войны, когда армия понесла значительные потери в артиллерии. Долгое время недооценивалось такое простое, но действенное оружие, как минометы. Еще в 1936 г. было ликвидировано единственное в СССР конструкторское бюро по минометам под предлогом «ненадежности этого вида вооружения». Лишь после вооруженного конфликта с Финляндией отношение к минoмётам изменилось, и к июню 1941 г. было произведено более 14 тыс. 82-*мм* и 3,8 тыс. 120-*мм* минометов. Не было развернуто и производство автоматов. К началу войны в армии было немногим более 100 тыс. пистолетов-пулеметов.

Исключительно большое значение в предвидении войны имело накопление государственных резервов и мобилизационных запасов. В 1940 и 1941 гг. Центральный Комитет Коммунистической партии принял несколько постановлений о накоплении сырья, топлива, металлов, продовольствия, вооружения и различного снаряжения. Созданные запасы были призваны играть существенную роль в переводе народного хозяйства на военные рельсы. Но и здесь были допущены крупные просчеты. Значительная часть запасов военного имущества была размещена не в глубоком тылу, а в угрожаемых районах. С первых дней войны многое из накопленного оказалось в руках противника либо было уничтожено при отступлении.

В 1941 г. Советский Союз располагал вооруженными силами общей численностью 4207 тыс. солдат и офицеров, т. е. почти вдвое меньшими, чем немецкая армия. Основную их массу составляли сухопутные войска. Вооружение армии все еще не отвечало требованиям современной войны. Тяжело отразились на состоянии вооруженных сил массовые необоснованные репрессии против командных кадров, в результате которых армия лишилась не только крупных и талантливых полководцев, но и многих опытных командиров дивизий, полков и батальонов, способных со знанием дела руководить войсками.

Летом 1941 г. Красная Армия находилась в состоянии реорганизации, технического перевооружения. Незавершенность этих важных мероприятий отрицательно повлияла на готовность Советских Вооруженных Сил к отражению нападения.

XVIII конференция Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)

Реальная угроза империалистической агрессии диктовала необходимость принятия самых спешных мер к дальнейшему ускорению темпов строительства, увеличению и изменению народнохозяйственных планов, переключению массы людей и материальных средств на производство вооружения и боевой техники. Состоявшаяся 15—20 февраля 1941 г. XVIII конференция Коммунистической партии обсудила вопросы первостепенной важности: задачи партийных организаций в области промышленности и транспорта, хозяйственные итоги 1940 г. и план развития народного хозяйства СССР на 1941 г. В принятых решениях конференция вскрыла недостатки работы промышленности, транспорта и призвала партийные организации улучшить руководство работой заводов, фабрик, железных дорог, шахт, добиваться выполнения планов по каждому предприятию в отдельности, притом не только по количественным показателям, но и по ассортименту. Конференция утвердила народнохозяйственный план на 1941 г., еще более напряженный, чем план предшествующего года. Предусматривалось довести выпуск валовой продукции промышленности до 162 млрд. руб. с ростом против уровня 1940 г. на 17—18%, значительно увеличить производство чугуна, стали и производство проката, добычу угля и нефти. Предполагалось также обеспечить рост продукции машиностроения на 26%; определялись задачи в области капитального строительства, транспорта, сельского хозяйства.

Программа капитальных вложений в народное хозяйство на 1941 г. превысила уровень 1940 г. более чем в 1,5 раза. На долю промышленности выделялся 71% всех централизованных капиталовложений.

Предполагалось построить 2213 новых промышленных предприятий и реконструировать 742 действующих.

Утвержденный XVIII конференцией Коммунистической партии народнохозяйственный план на 1941 г. ставил перед советским народом жизненно важную задачу — добиться дальнейшего роста промышленного и сельскохозяйственного производства и укрепить обороноспособность Советского государства.

3. Международное положение Советского Союза к лету 1941 г.

Отношения с Англией и Соединенными Штатами Америки

В начале второй мировой войны Англия и ее союзники занимали по отношению к СССР открыто враждебную позицию. Несмотря на провал Мюнхенского соглашения и вынужденное вступление в войну с Германией, политика англо-французского блока и поддерживавших его Соединенных Штатов Америки носила резко антисоветский характер.

Это проявилось и во время польских событий в сентябре 1939 г., и в различных происках на Балканах, Ближнем и Дальнем Востоке, в активной помощи реакционным правительствам Финляндии и Прибалтийских стран, в исключении СССР из Лиги наций и во многих других антисоветских действиях. Так продолжалось до конца «странной войны» на Западе.

С приходом к власти в Англии кабинета Черчилля и особенно после разгрома Франции положение стало мало-помалу меняться. В английских правящих кругах взяли верх те государственные деятели, которые расценивали мюнхенскую политику Чемберлена как огромную опасность для самой Англии. Постепенно укреплялось убеждение, что антисоветский курс равносилен расколу потенциальных антигитлеровских сил и лишь помогает Гитлеру изолировать своих противников друг от друга, чтобы уничтожить их поодиночке. Ввиду этого, более трезво оценивая обстановку, английское правительство стало проводить, хотя и не всегда последовательно, новую политику. Уже в мае 1940 г. оно решило послать в Москву своего «специального и чрезвычайного уполномоченного» Стаффорда Криппса для переговоров о торговле, которые правительство Чемберлена завело в тупик. Так как Советское правительство не согласилось вести переговоры при посредстве «специального и чрезвычайного» английского представителя, то Криппс был назначен на пост посла в СССР и прибыл в июне в Москву.

Стаффорд Криппс был широко известен как активный деятель Лейбористской партии и сторонник союза между Англией и СССР. Поэтому его назначение в Москву имело более глубокий смысл, чем простая замена одного дипломата другим. В английском парламенте все чаще стали раздаваться голоса за сближение Англии с СССР.

Несколько изменялся и характер американо-советских отношений. Правительство Соединенных Штатов шло на это медленно и непоследовательно. В своей дальневосточной политике оно еще долго следовало по мюнхенскому пути. Тем не менее отношения между Соединенными Штатами и Советским Союзом постепенно улучшались. 6 августа 1940 г. американский поверенный в делах в Москве обменялся с народным комиссаром внешней торговли А. И. Микояном письмами о продлении торгового соглашения. На следующий день правительства обеих стран утвердили это продление, и оно вступило в силу. В январе 1941 г. государственный департамент Соединенных Штатов уведомил советского посла в Вашингтоне, что «политика, изложенная в заявлении, переданном президентом представителям печати 2 декабря 1939 г., которую обычно называют «моральным эмбарго», больше не будет применяться к Советскому Союзу». Тем самым правительство Рузвельта отказалось от антисоветского мероприятия, введенного во время советско-финляндского конфликта.

В марте 1941 г. американское правительство и в апреле английское сообщили Советскому правительству, что Германия готовится напасть на СССР. Сталин не посчитался с этими предупреждениями, расценив их как провокацию, имеющую целью вызвать советско-германскую войну. Однако, хотя Соединенные Штаты и Англия исходили исключительно из своих собственных интересов, стремясь заручиться поддержкой СССР против держав «оси», тем не менее было ясно, что объективный ход событий побудил американские и английские правящие круги учитывать возможность объединения усилий своих стран и Советского Союза в совместной борьбе против фашистских агрессоров.

Борьба Советского правительства за сохранение нейтралитета Швецией и Турцией

Существенное значение во внешнеполитических действиях Советского Союза имели меры, направленные к сохранению нейтралитета Швецией и Турцией — странами, которые гитлеровская Германия настойчиво втягивала в орбиту своего влияния, запугивая «советской опасностью».

В отношении Швеции эти меры привели к принятию в апреле 1940 г. по инициативе и настоянию Советского Союза совместного советско-германского заявления о том, что «оба государства считают себя заинтересованными в сохранении нейтралитета Швеции». Помощь Советского Союза позволила Швеции избежать превращения в сателлита гитлеровской Германии и была высоко оценена шведским народом и шведским правительством.

Не меньшее внимание проявлялось Советским Союзом по отношению к нейтралитету Турции. Политика турецкого правительства с самого начала второй мировой войны внушала серьезные опасения своей неустойчивостью и поисками путей к вхождению в антисоветские группировки империалистических держав. После поражения Франции и в связи с усилением активности Германии на Балканах Турция стала все больше поддаваться гитлеровским обещаниям и угрозам. В марте 1941 г. состоялся первый обмен секретными посланиями между Гитлером и турецким президентом Инёню по вопросу о заключении «дружественного» договора. В это же время гитлеровская пропаганда стала распространять провокационные слухи о том, что если Турции придется воевать, то Советский Союз воспользуется ее затруднениями и нападет на нее.

С целью противодействия столь далеко зашедшей провокации Советское правительство 25 марта 1941 г. опубликовало свое заявление турецкому правительству о том, что «подобные слухи совершенно не соответствуют позиции СССР» и что «если Турция действительно подвергнется нападению и будет вынуждена вступить в войну для защиты своей территории, то Турция, исходя из существующего между нею и СССР пакта о ненападении, может рассчитывать на полное понимание и нейтралитет СССР».

Турецкое правительство выразило Советскому правительству благодарность за это заявление и в свою очередь заявило, что в случае, если бы СССР подвергся нападению, он тоже «мог бы рассчитывать на полное понимание и нейтралитет Турции». Все это, однако, не удержало Турцию от дальнейшего сближения с гитлеровской Германией и подписания с ней за четыре дня до нападения Германии на Советский Союз, 18 июня 1941 г., договора о дружбе и ненападении, обеспечившего безопасность южного фланга немецкой армии.

Советско-японский пакт о нейтралитете

Милитаристская Япония издавна имела в отношении Советского Союза самые широкие захватнические замыслы. Но к началу второй мировой войны, когда Япония потерпела жестокое поражение на реке Халхин-Гол, а Германия заключила с СССР договор о ненападении, японская военщина была вынуждена отложить до будущих времен агрессивные действия против СССР и приступила с лета 1940 г. к захватам в южных морях и Юго-Восточной Азии, что требовало от нее меньших усилий, особенно после того, как война в Европе привела две западные коло-

ниальные державы — Францию и Голландию — к разгрому, а третью из них — Англию — к резкому ослаблению. Одновременно в июле 1940 г. японское правительство предложило Советскому правительству заключить пакт о ненападении. В действительности это было со стороны Японии лишь маневром. Ведя переговоры о советско-японском пакте и намеренно затягивая их, Япония сговаривалась с Германией и Италией о направленном фактически против Советского Союза Тройственном пакте, который и был подписан в сентябре 1940 г. Советское правительство учитывало возможность и даже вероятность вероломства японских милитаристов, но, считая, что наличие договора о ненападении всегда лучше, чем его отсутствие, продолжало переговоры. В апреле 1941 г. в Москву прибыл министр иностранных дел Японии Мацуока. Он заявил, что его правительство готово подписать с СССР пакт о нейтралитете, и предложил сделать это немедленно. 13 апреля пакт был подписан.

Японо-советский пакт о нейтралитете соответствовал общей линии внешней политики Советского правительства, имевшей целью обеспечение безопасности СССР и воспрепятствование расширению зоны войны. Поэтому, как ни вероломна была милитаристская Япония, заключение этого пакта все же создавало некоторое препятствие к развязыванию ею агрессии против СССР. Положительное значение пакта для Советского Союза заключалось также в том, что он обнаружил новые разногласия внутри фашистского блока: гитлеровская Германия хотела, чтобы Япония как можно скорее начала военные действия на Дальнем Востоке как против Англии и Соединенных Штатов, так и против СССР, а японское правительство предпочитало действовать самостоятельно в определении объектов и сроков нападения.

Советско-германские отношения

Проводя политику нейтралитета, Советский Союз точно выполнял заключенные им с Германией соглашения. Помимо политических договоров Советское правительство подписало с Германией два хозяйственных соглашения (в феврале 1940 и январе 1941 г.) о взаимных поставках товаров, конвенцию о порядке урегулирования пограничных конфликтов и инцидентов, договор о пограничных правовых отношениях и договор о советско-германской границе от реки Игорка до Балтийского моря (заключенный в связи с вхождением прибалтийских республик в состав СССР). Советское правительство всемерно старалось избегать трений с Германией и тщательно следило за тем, чтобы не дать ей какого-либо повода к нарушению советско-германских соглашений. Такими принципами руководствовались не только дипломатические, военные, хозяйственные и другие советские ведомства, отвечавшие за состояние отношений с Германией, но также советская печать, радио.

Напротив, германское правительство вело себя по отношению к СССР нелояльно. Начав с лета 1940 г. тайную подготовку антисоветской войны, оно стало все чаще нарушать и дух и букву советско-германских соглашений, а после заключения в сентябре 1940 г. германо-итало-японского Тройственного пакта перешло к открытому нарушению существенных внешнеполитических интересов Советского Союза. Наибольшую опасность представляли дипломатические и военные мероприятия гитлеровской Германии в расположенных поблизости от Советского Союза «малых странах», которые одна за другой превращались в ее вассалов и военно-стратегические плацдармы. Осенью 1940 г. это произошло с Румынией и Венгрией, в начале 1941 г. — с Финляндией и Болгарией. Предпринятая гитлеровцами в апреле 1941 г. вооруженная агрессия против Югославии также содержала в себе антисоветскую направленность, поскольку одной из важнейших целей захватчиков являлось использование и этого балканского государства в предстоящей войне с СССР.

Советское правительство много раз пыталось склонить Германию к прекращению недружелюбных действий по отношению к СССР и предотвратить расширение зоны войны. В октябре 1940 г. агентство ТАСС опровергло сообщения иностранной прессы о том, будто «Кремль был информирован о целях и размерах войск (германских. — *Ред.*), которые были посланы в Румынию». В ноябре такое же опровержение было

опубликовано по поводу того, что присоединение Венгрии к Тройственному пакту состоялось якобы «при сотрудничестве и полном одобрении Советского Союза». В связи с начавшейся переброской германских воинских частей в Болгарию в январе 1941 г. Советское правительство также заявило, что это «произошло и происходит без ведома и согласия СССР», а в марте, когда Болгария официально уведомила СССР, что она разрешила ввод германских войск, «имея при этом целью сохранение мира на Балканах», Народный комиссариат иностранных дел дал следующий вполне определенный ответ: «1. Советское правительство не может разделить мнения болгарского правительства о правильности позиции последнего в данном вопросе, так как эта позиция, независимо от желания болгарского правительства, ведет не к укреплению мира, а к расширению сферы войны и втягиванию в нее Болгарии. 2. Советское правительство, верное своей политике мира, не может ввиду этого оказать какую-либо поддержку болгарскому правительству в проведении его нынешней политики».

Советское правительство пыталось также путем непосредственного контакта с германскими руководителями выяснить их действительные намерения. Еще в ноябре 1940 г. народный комиссар иностранных дел СССР В. М. Молотов ездил для этого в Берлин. Но его переговоры с Гитлером не привели к смягчению напряженности.

5 апреля 1941 г. Советское правительство подписало договор о дружбе и ненападении с Югославией, надеясь этим актом укрепить позицию югославского правительства и помочь сохранению мира на Балканском полуострове. Однако Гитлер, стремясь скорее завершить подготовку к нападению на СССР, решил предварительно полностью захватить Балканы. Югославия стала жертвой агрессии гитлеровской Германии и ее сателлитов. Советское правительство в связи с этим сделало следующее заявление правительству Венгрии, принявшей участие в агрессии: «... Советское правительство не может одобрить подобный шаг Венгрии. На Советское правительство производит особенно плохое впечатление то обстоятельство, что Венгрия начала войну против Югославии всего через 4 месяца после того, как она заключила с ней пакт о вечной дружбе. Нетрудно понять, в каком положении оказалась бы Венгрия, если бы она сама попала в беду и ее стали бы рвать на части...»

Игнорируя миролюбивые шаги Советского Союза, гитлеровская Германия весной и в начале лета 1941 г. стала совершать враждебные действия уже и непосредственно против СССР. Германская сторона не выполняла своих обязательств по советско-германским торговым соглашениям. Самолеты германской военной авиации вторгались в воздушное пространство СССР; постепенно эти нарушения превратились из единичных в систематические. Через советскую границу перебрасывалась вражеская агентура с разведывательными и диверсионными целями. На самой границе то и дело возникали вооруженные столкновения между немецкими разведывательными отрядами и советскими пограничниками. Советская разведка задолго до предупреждений, полученных от Соединенных Штатов и Англии, информировала свое правительство о готовящемся нападении на СССР. В дипломатических кругах усиленно циркулировали слухи о предстоящей германо-советской войне и даже назывались точные даты. Вся мировая печать была полна сообщений о концентрации германских войск вблизи советских границ. Не могло быть сомнений в том, что вот-вот начнется война. Однако Сталин сбрасывал со счетов все факты и все предупреждения, ибо они не укладывались в созданную им схему, согласно которой правительства Англии и Соединенных Штатов для того и посылают предупреждения, чтобы спровоцировать германо-советскую войну. Сталин отклонил все предложения командующих приграничными округами о приведении в боевую готовность войск этих округов. Советским войскам было запрещено заблаговременно занять предусмотренные планом прикрытия оборонительные рубежи, чтобы не дать Германии повода обвинить СССР в подготовке к нападению на нее.

Ответственность за непринятие мер по приведению Советских Вооруженных Сил в боевую готовность лежала также и на руководителях Народного комиссариата обороны.

13 июня 1941 г. германскому послу в Москве было вручено заявление, в котором говорилось, что, «по мнению советских кругов, слухи о намерении Германии порвать пакт и предпринять нападение на СССР лишены всякой почвы». Но ни посол, ни германское правительство не дали никакого ответа. В Германии оно даже не было опубликовано. Это заявление, опубликованное 14 июня в советской печати как сообщение ТАСС, дезориентировало советский народ, ослабило бдительность Советских Вооруженных Сил.

21 июня Советское правительство обратило внимание германского посла на серьезность сложившейся обстановки и предложило ему уведомить германское правительство о желании Советского Союза обсудить состояние германо-советских отношений. Ответа не последовало, а на рассвете следующего дня фашистская Германия вероломно напала на СССР.

ГЛАВА
IV
НАЧАЛО ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ СОВЕТСКОГО СОЮЗА. КРАХ ГИТЛЕРОВСКОЙ СТРАТЕГИИ «МОЛНИЕНОСНОЙ ВОЙНЫ»

К середине 1941 г. фашистская Германия установила свое господство над огромной территорией от побережья Атлантического океана до советских границ и от Нарвика до Крита. В Европе продолжала борьбу только Англия. Народы оккупированных фашистскими агрессорами стран делали тогда лишь первые шаги по пути сопротивления. Экономика этих стран, как и государств-сателлитов, обслуживала военно-стратегические нужды Германии. Гитлеровские вооруженные силы, накопившие двухлетний боевой опыт, казались непобедимыми.

Единственной державой, стоявшей на пути установления полного господства немецко-фашистского империализма над Европейским континентом, был Советский Союз.

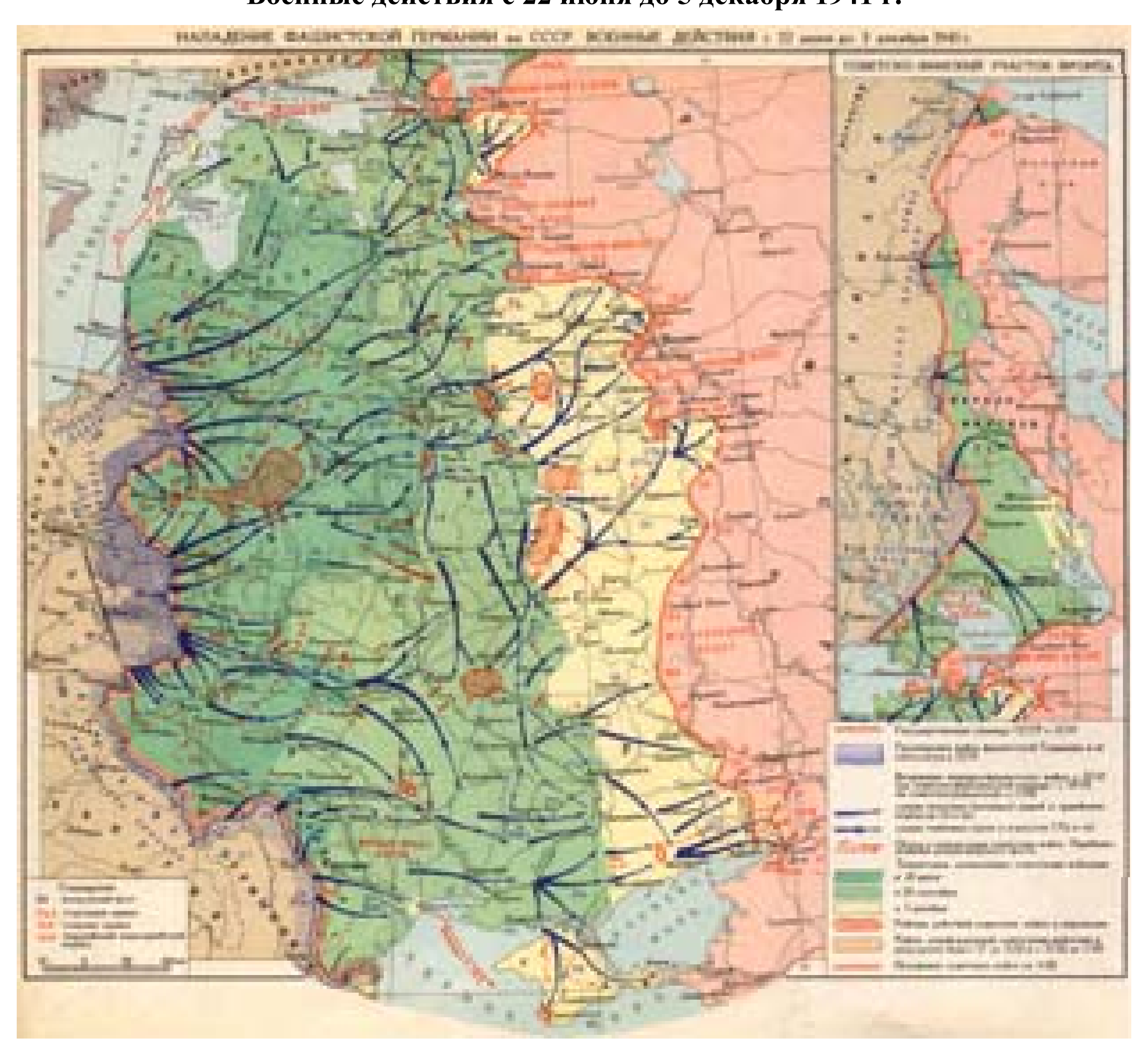
В июне 1941 г. гитлеровская Германия закончила последние приготовления к войне против Советского Союза.

1. Вероломное нападение гитлеровской Германии на Советский Союз. Оборонительные сражения Красной Армии летом 1941 г.

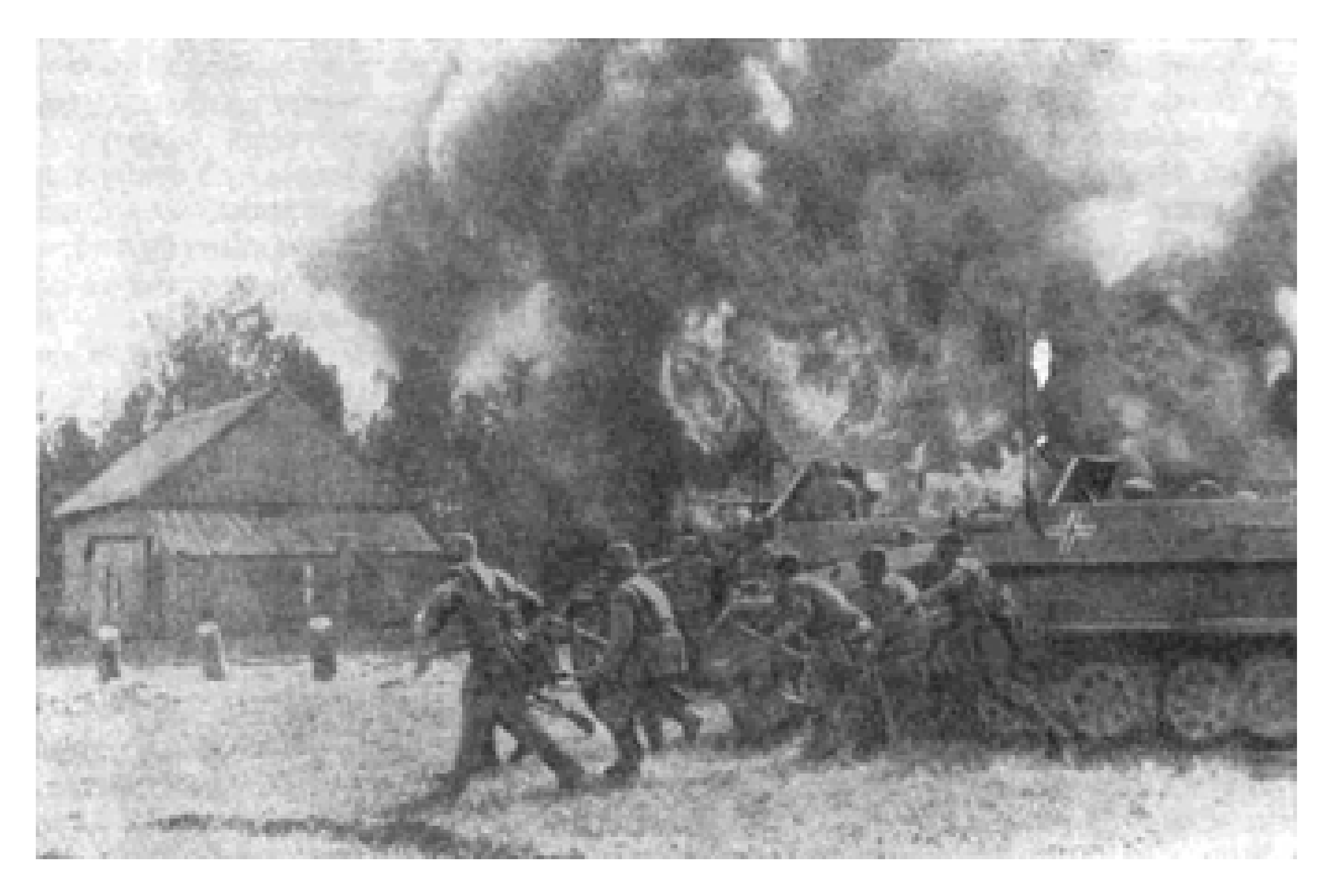
Вторжение немецко-фашистских войск в пределы СССР

На рассвете 22 июня 1941 г. фашистская Германия вероломно напала на Советский Союз. Тысячи орудий открыли огонь по пограничным сооружениям. Самолеты со свастикой на крыльях обрушили бомбовые удары на Киев, Житомир, Севастополь, Минск, Смоленск, Ригу, Каунас и другие мирные советские города. Фашистские войска перешли границы СССР. «План Барбаросса» был приведен в действие. Лишь через полтора часа

Нападение фашистской Германии на СССР.
Военные действия с 22 июня до 5 декабря 1941 г.

после нападения германское правительство через своего посла в Москве формально объявило войну Советскому Союзу. Днем 22 июня министерство иностранных дел Германии опубликовало лживое объяснение мотивов агрессии против Советского Союза: «спасти всю мировую цивилизацию от смертельной опасности большевизма». Вслед за Германией в войну против Советского Союза вступили Италия, Румыния.

Фашистские оккупанты в советской деревне.
Фотография. 1941 г.

Финляндия, Венгрия. Объявило войну СССР и фашистское правительство Словакии, а правительство Виши разорвало дипломатические отношения. Начался поход фашистских держав против социалистического государства.

На стороне фашистских агрессоров было значительное численное превосходство в людях и качественное преимущество в области вооружения. Для ведения войны против Советского Союза Германия и ее союзники предназначили 190 дивизий. В Финляндии действовали немецко-фашистская армия «Норвегия» и две финские армии — «Юго-Восточная» и «Карельская»; их поддерживал германский 5-й воздушный флот и финская авиация. На территории Восточной Пруссии развернулась группа армий «Север» в составе 18-й и 16-й полевых армий и 4-й танковой группы; наземные войска поддерживал 1-й воздушный флот. На фронте от Голдапа до Влодавы — группа армий «Центр» в составе 9-й и 4-й полевых армий, 3-й и 2-й танковых групп; ее поддерживал 2-й воздушный флот. На фронте от Люблина до Черноморского побережья находилась группа армий «Юг» в составе 6, 17 и 11-й немецко-фашистских, 3-й и 4-й румынских армий, 1-й танковой группы и венгерского корпуса; ее поддерживал 4-й воздушный флот. 5,5 млн. солдат и офицеров, почти 5 тыс. самолетов, свыше 3500 танков — таковы были силы агрессора, напавшего на Советский Союз.

С советской стороны им противостояли войска пяти приграничных военных округов: Ленинградского, Прибалтийского Особого, Западного Особого, Киевского Особого, Одесского. В распоряжении этих округов имелось 57% сил советских войск мирного времени, т. е. не более 2,5 млн. солдат и офицеров. Две трети этого количества были размещены вдоль границы на глубине до 100—150 *км* в качестве армий прикрытия. Остальные силы округов находились примерно в 500 *км* от границы.

В первой линии десяти армий прикрытия на фронте от Балтийского до Черного моря насчитывалось всего 40 стрелковых и 2 кавалерийские дивизии. Но им было запрещено заблаговременно занимать предусмотренные планом рубежи обороны, и только за несколько часов до вторжения врага командование приграничных военных округов получило указание о приведении войск в боевую готовность. Это запоздалое указание не было своевременно передано войскам. В результате война застала войска армий прикрытия не на рубежах обороны, а в движении к ним. Непосредственно на границе находились лишь пограничные заставы, вооруженные легким стрелковым оружием, и отдельные подразделения армий прикрытия; главные силы этих армий располагались в лагерях и казармах в 20—40 и более километрах от границы. 22—24 июня были созданы на базе приграничных военных округов Северо-Западный, Западный, Юго-Западный, Северный и Южный фронты.

Военно-морской флот не был застигнут врасплох. Война застала его в состоянии боевой готовности.

Немецко-фашистские войска повели наступление по всему фронту. Советские пограничники мужественно отражали натиск противника. В большинстве случаев гарнизоны пограничных застав гибли до последнего человека, отстаивая советскую землю. Также мужественно сражались и подошедшие к границе войска прикрытия. Внезапные массированные удары германской авиации и артиллерии привели к потере устойчивого управления советскими войсками со стороны штабов в войсках прикрытия. Фашистская авиация захватила господство в воздухе. В первый же день войны было уничтожено 1200 советских самолетов, свыше 800 из них — на аэродромах.

К исходу дня 22 июня германские вооруженные силы глубоко вклинились в пределы Советского государства.

Вынужденное отступление Красной Армии

Вероломное нападение фашистской Германии поставило Советские Вооруженные Силы в чрезвычайно тяжелое положение. Советское Главное Командование, не представляя себе в полном объеме обстановки, в которой оказались застигнутые врасплох войска Красной Армии, в первый же день войны решило претворить в жизнь идею немедленного ответного удара.

Вечером 22 июня народный комиссар обороны Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко отдал директиву Северо-Западному, Западному и Юго-Западному фронтам перейти на главных направлениях в наступление, разгромить ударные группировки противника и перенести боевые действия на вражескую территорию. Но директива эта не соответствовала реальному положению дел. Состояние советских войск, подвергшихся внезапному удару, было таково, что они не могли не только перейти в контрнаступление, но даже организованно встретить врага на пограничных оборонительных рубежах. Немецкие танковые и моторизованные соединения, наступавшие на Даугавпилс и Вильнюс — Минск, уже к вечеру 23 июня расширили прорыв на стыке Северо-Западного и Западного фронтов до 130 *км,* а к исходу 25 июня продвинулись в глубь территории СССР на 120—130 *км* в сторону Даугавпилса и на 230 *км* на вильнюсско-минском направлении. На левом крыле Западного фронта немецкие войска, обойдя и блокировав Брестскую крепость, тоже быстро продвигались вперед. Создалась реальная угроза глубокого двухстороннего охвата главных сил Западного фронта к западу от Минска. Этот замысел германского командования был разгадан с опозданием. Советские войска, уже понесшие тяжелые потери, начали отход к Минску, ведя бои с наседавшими германскими армиями. Немецкие танко-

вые группировки, глубоко обойдя с севера и юга главные силы Западного фронта, замкнули кольцо окружения в районе Минска. 28 июня город пал.

Тяжелая обстановка сложилась и на Северо-Западном фронте. Расчлененные на части и плохо управляемые войска этого фронта, чтобы избежать окружения, поспешно отступали к рубежу Западной Двины.

Несколько благоприятнее для Красной Армии развертывались события в полосе Юго-Западного и Южного фронтов, где фашисты имели меньший перевес в силах. В районе Луцк, Броды, Ровно началось крупное танковое сражение. Войскам Юго-Западного фронта удалось замедлить продвижение противника и крупные силы 1-й германской танковой группы вместо продвижения на Киев повернули на север и ввязались в бои местного значения. В результате гитлеровская группировка была задержана на неделю. Но после того как немецкое командование ввело дополнительные силы, советским войскам пришлось отступить на рубеж старых укрепленных районов по линии Коростень, Новоград-Волынский, Проскуров.

Таким образом, в этих исключительно тяжелых условиях советские войска не смогли сдержать наступление противника в приграничной полосе, обеспечить развертывание Советских Вооруженных Сил и предотвратить глубокие прорывы на основных участках фронта. Ставка Главного Командования, созданная постановлением Совета Народных Комиссаров СССР и Центрального Комитета партии 23 июня, лишь на четвертый день войны осознала, что попытка организовать ответный удар и отбросить немецкие войска была нереальной. Сама логика развития событий требовала перехода к стратегической обороне, чтобы остановить немецко-фашистские войска и подготовить условия для перехода в контрнаступление. 25 июня, когда со всей очевидностью раскрылась катастрофичность положения, было принято решение об использовании стратегических резервов уже не для контрнаступления, а для создания стратегического фронта обороны на рубеже Западной Двины и Днепра. Но события продолжали развиваться крайне неблагоприятно для Красной Армии. Войска Северо-Западного фронта не смогли задержать немецкие танки на Западной Двине. Форсировав реку в районе Даугавпилса, немецкая группировка стремительным броском прорвалась к Пскову и 9 июля захватила его. Грозная опасность нависла над Ленинградом.

На Западном фронте отходившим советским войскам удалось на некоторое время закрепиться на Березине и отразить удары немецких танковых соединений. Однако вскоре преимущество в силах вновь оказалось на стороне гитлеровцев. Советские войска начали отход к Днепру. В конце первой декады июля на рубеже Днепра и верхнего течения Западной Двины развернулись тяжелые оборонительные бои.

В начале июля усложнилась обстановка на юге. 1 июля началось наступление немецко-румынских войск с территории Румынии. Главный удар наносился на стыке Юго-Западного и Южного фронтов в районе Могилёва-Подольского. Опасность особенно возросла после того, как ударная группировка немецкой группы армий «Юг» прорвала оборону советских войск на правом крыле Юго-Западного фронта и захватила Бердичев и Житомир. Создалась реальная угроза окружения главных сил Юго-Западного фронта. Контрудары советских войск с севера и юга по главной группировке группы армий «Юг» и своевременный отвод армий центра Юго-Западного фронта позволили избежать окружения.

На Крайнем Севере бои носили местный характер и советские войска успешно отражали вражеские удары. Вместе с сухопутными соединениями в операциях принимали участие и моряки Северного флота.

В итоге почти трехнедельных ожесточенных боев Красная Армия была вынуждена оставить Латвию, Литву, Белоруссию и значительную часть Украины и Молдавии. Немецко-фашистские войска продвинулись на 300—600 *км* в глубь территории СССР.

Гитлеровские генералы считали, что потери советских войск невосполнимы и что Советский Союз уже проиграл войну. Однако эта оценка была далека от действительности. Немецко-фашистское командование не достигло поставленной им стратегической цели — полного разгрома советских войск западнее рубежа рек Западная Двина и Днепр. Темп продвижения по мере нарастания напряженности боев неуклонно снижался. Уже в первые недели стало очевидным, что война против СССР не имеет ничего общего с «молниеносными» кампаниями на Западе. К середине июля гитлеровская армия потеряла более 100 тыс. солдат и офицеров, свыше 1200 самолетов и свыше 1500 танков. Красная Армия сумела временно стабилизировать фронт вдоль южных границ Эстонии, остановить врага на реке Луге, сдержать его стремительное продвижение в центре советско-германского фронта и организовать отпор на Украине.

Несмотря на трагический ход военных действий, советские воины не утратили твердости духа и героически отстаивали каждую пядь земли. Расчет гитлеровцев на морально-политическую неустойчивость советских солдат не оправдался. Бойцы многонациональной Красной Армии показали себя достойными гражданами Советского Отечества. Горстка защитников Брестской крепости, среди которых были майор П. М. Гаврилов, капитан В. В. Шабловский, старший политрук Н. В. Нестерчук, лейтенанты И. Ф. Акимочкин, А. М. Кижеватов, А. Ф. Наганов, заместитель политрука С. М. Матевосян, воспитанник полка Петя Клыпа и другие, длительное время вели бои с превосходящими силами противника. На стене одной из казарм сохранилась короткая надпись неизвестного солдата: «Я умираю, но не сдаюсь. Прощай, Родина! 20.VII.41 г.». Как герои погибли руководители обороны полковой комиссар Е. М. Фомин и капитан И. Н. Зубачев. Немногие из защитников Брестской крепости остались в живых. Некоторые сумели пробиться к партизанам, другие, попав в плен, продолжали борьбу в подпольных антифашистских организациях.

На реке Великой младший лейтенант С. Г. Бойков повторил легендарный подвиг, совершенный в тех же местах в 1919 г. командиром минером А. А. Цецулиным. Пожертвовав своей жизнью, Бойков подорвал мост вместе с вступившими на него вражескими танками.

26 июня на воздушных подступах к Минску смертью героя погиб летчик капитан Н. Ф. Гастелло. Он направил свой подбитый и горящий самолет в центр вражеской автоколонны и уничтожил ее.

8 июля 1941 г. Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин подписал первый за годы войны указ о присвоении звания Героя Советского Союза защитникам Ленинграда от воздушных нападений летчикам младшим лейтенантам М. П. Жукову, С. И. Здоровцеву и П. Т. Харитонову.

Сотни и тысячи известных и безымянных героев кровью и жизнью своей доказывали готовность всего народа биться до последнего с немецко-фашистскими захватчиками. В жестоких и тяжелых боях рождалась армия массового героизма.

Мобилизация сил советского народа

Начавшаяся война круто изменила жизнь и каждого человека, и народа в целом. Днем 22 июня Советское правительство оповестило по радио весь мир о вероломном нападении Германии и призвало советский народ к защите социалистической Родины. «Наше дело правое, — говорилось в правительственном заявлении. — Враг будет разбит. Победа будет за нами». Эти слова стали боевым лозунгом советских людей, поднявшихся на борьбу против немецко-фашистских захватчиков.

В первый же день войны была объявлена в 14 военных округах мобилизация военнообязанных, родившихся в 1905—1918 гг. Началась также массовая запись добровольцев в ряды Красной Армии. В Москве, Ленинграде, Киеве и некоторых других городах формировались дивизии народного ополчения. Несколько позже здесь же были созданы истребительные батальоны для целей местной обороны и борьбы с парашютными десантами. Президиум Верховного

Плакат И. М. Тоидзе. 1941 г.

Совета СССР объявил военное положение в районах на запад от линии Ярославль, Рязань, Ростов-на-Дону.

В адресованной партийным и советским организациям прифронтовых областей директиве Совета Народных Комиссаров СССР и Центрального Комитета Коммунистической партии от 29 июня 1941 г., изложенной И. В. Сталиным в выступлении по радио 3 июля, была сформулирована программа мобилизации сил на борьбу с врагом. Партия и правительство сказали народу суровую правду о нависшей над страной опасности. «... В навязанной нам войне с фашистской Германией,— говорилось в директиве, — решается вопрос о жизни и смерти Советского государства, о том — быть народам Советского Союза свободными или впасть в порабощение». Партия и правительство призвали народ осознать серьезность положения, отдать

Запись добровольцев в Октябрьском райвоенкомате Москвы 23 июня 1941 г.
Фотография.

все силы на борьбу с мощным и коварным врагом, покончить с настроениями мирного времени и быстро перестроить работу партийных и советских организаций на военный лад. В директиве указывалось на необходимость быстрейшего перевода народного хозяйства на рельсы военной экономики, вывоза всего ценного имущества из угрожаемых районов или его уничтожения при невозможности эвакуации. Население захваченных противником районов призывалось к развертыванию партизанской борьбы.

Подобно тому как в 1918 г. ленинский декрет «Социалистическое отечество в опасности!» поднял народ на борьбу с империалистической интервенцией, так и теперь призыв Коммунистической партии всколыхнул миллионные массы людей, воодушевил их на Отечественную войну.

Война требовала коренной перестройки политического, государственного и военного руководства. 30 июня 1941 г. по решению Центрального Комитета Коммунистической партии, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Народных Комиссаров СССР был создан Государственный Комитет Обороны под председательством И. В. Сталина. Это был чрезвычайный орган военного времени, осуществлявший руководство страной через советские и партийные органы на местах и через

своих уполномоченных в союзных и автономных республиках и областных центрах. Летом 1941 г. в прифронтовых городах были созданы городские комитеты обороны.

Управление огромным фронтом нуждалось в четкой и гибкой организации командования. В связи с этим 10 июля Ставка Главного Командования была преобразована в Ставку Верховного Командования и созданы главные командования трех основных направлений: северо-западного (главнокомандующий Маршал К. Е. Ворошилов), западного (главнокомандующий Маршал С. К. Тимошенко) и юго-западного (главнокомандующий Маршал С. М. Буденный). 19 июля И. В. Сталин был назначен народным комиссаром обороны, а с 8 августа и Верховным Главнокомандующим Вооруженных Сил. Ставка стала называться Ставкой Верховного Главнокомандования. На нее возлагалось руководство военными действиями Вооруженных Сил СССР.

В условиях войны возникла необходимость образования новых государственных органов, таких, как Совет по эвакуации, Комитет по учету и распределению рабочей силы при Совете Народных Комиссаров СССР, Советское информационное бюро,

За первый год войны в Красную Армию и Военно-Морской Флот пришло не менее 1 млн. коммунистов и около 2 млн. комсомольцев. Почти треть членов Центрального Комитета партии находилась на фронтах. Видные партийные работники были направлены в армию,

Коммунистическая партия воодушевила и организовала советский народ на ратные и трудовые подвиги во имя победы над немецко-фашистскими захватчиками.

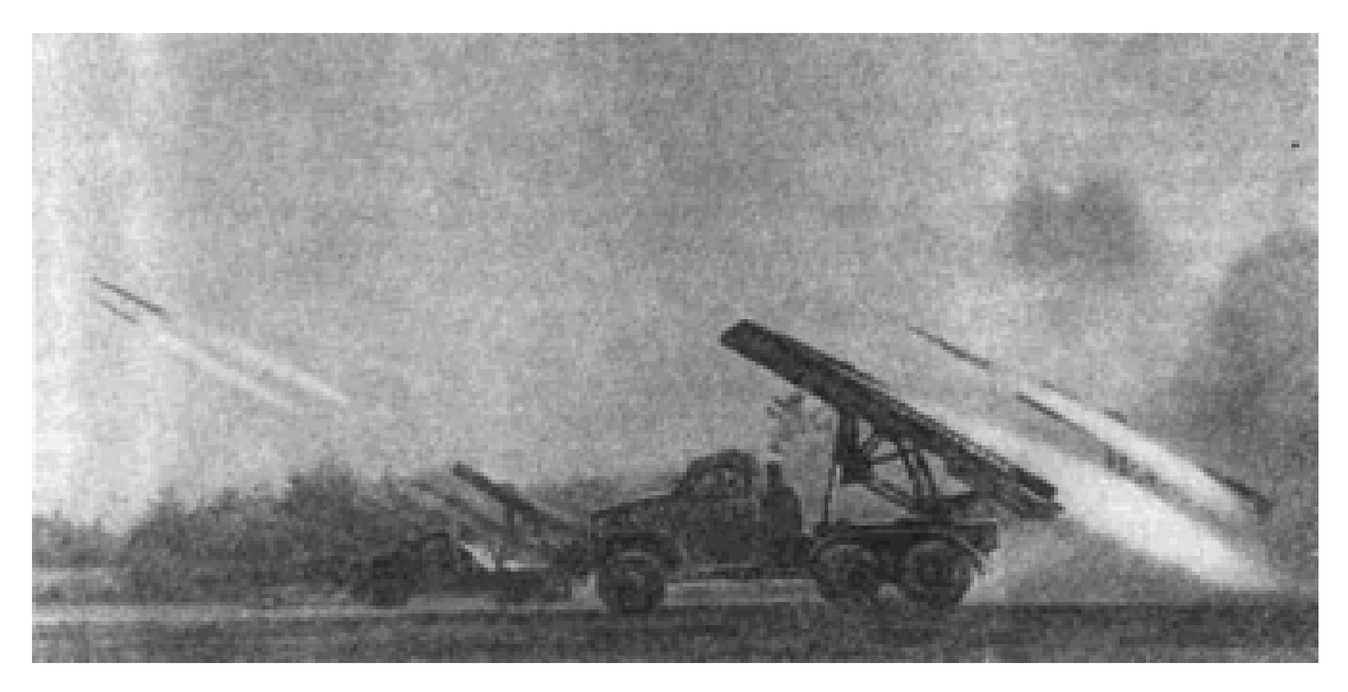
Оборонительные сражения Красной Армии летом 1941 г.

В начале июля положение на всем советско-германском фронте продолжало оставаться чрезвычайно напряженным. Окрыленный успехом, противник рвался к жизненным центрам страны. 8 июля на совещании в ставке Гитлера было решено продолжать развитие операции в соответствии с «планом Барбаросса»: группе армий «Север» (командующий генерал-фельдмаршал В. Лееб) приказывалось захватить Ленинград и вынудить к капитуляции Балтийский флот; группе армий «Центр» (командующий генерал-фельдмаршал Ф. Бок) — уничтожить советские войска под Смоленском и открыть путь на Москву; группе армий «Юг» (командующий генерал-фельдмаршал Г. Рундштедт) — разгромить советские войска на Правобережной Украине, захватить Киев и обеспечить овладение Донбассом и базами Черноморского флота. Гитлеровские генералы настолько были уверены в близком окончании кампании против СССР, что на том же совещании 8 июля обсуждался вопрос об операциях на Среднем Востоке и в Африке с участием войск, которые высвободятся на советском фронте. События, однако, развивались иначе.

На решающем, смоленском направлении гитлеровцы располагали значительным превосходством в живой силе и технике, но советские войска отвечали на удары врага активными контрударами, С каждым днем сражение приобретало здесь все более широкий размах. Обе стороны несли большие потери. 16 июля фашистам удалось ворваться в Смоленск, однако к концу месяца темп продвижения группы армий «Центр» заметно снизился. Гитлеровское командование оказалось вынужденным прекратить наступление в центре, что означало провал его попытки с ходу прорваться к Москве.

В конце августа — начале сентября советские войска нанесли ряд ударов по вклинившимся севернее и южнее Смоленска группировкам противника. В начале сентября от фашистских захватчиков был освобожден г. Ельня. Но поскольку гитлеровцы после этого закрепились на подготовленных оборонительных рубежах и их сопротивление усилилось, Ставка 10 сентября приказала Западному фронту прекратить наступательные операции.

В ходе Смоленского сражения немецко-фашистские войска продвинулись от Днепра на 170—200 *км.* Хотя бои шли уже в западных областях РСФСР, достигнуто было далеко не все, к чему стремилось германское командование в начале сражения под Смоленском. Немецкие танковые дивизии понесли тяжелые потери и вынуждены были остановиться на дальних подступах к Москве. Советское командование получило необходимое время для подготовки обороны столицы. В огне Смоленского сражения родилась советская гвардия. 18 сентября 1941 г. четыре стрелковые дивизии Западного фронта — 100, 161, 127 и 153-я — за боевые подвиги

Советские реактивные минометы («катюши») ведут огонь.
Район Смоленска.
Фотография. Июль 1941 г.

получили наименование гвардейских. Под Смоленском Красная Армия впервые применила реактивные минометы (бойцы прозвали их «катюшами»).

Одновременно со Смоленским сражением Красная Армия вела оборонительные бои на других направлениях. В первых числах августа группа армий «Север» возобновила наступление. Ожесточенные бои развернулись за Моонзундские острова. Малочисленный гарнизон острова Сарема (Эзель) оборонялся до начала октября, а защитники острова Хиума (Даго) держали оборону до конца октября. В тяжелом положении оказался Балтийский флот, вынужденный покинуть Таллин. Главным его противником были не военно-морские, а сухопутные и воздушные силы Германии. Поэтому значительная часть советских моряков была использована для оборонительных действий на суше. В этих боях сложилась доблестная морская пехота балтийцев, прославившая себя позднее участием в обороне Ленинграда.

К концу августа немецкие войска вышли на ближайшие подступы к Ленинграду и вместе с финскими войсками, наступавшими с севера, 8 сентября блокировали город. Сообщение с Ленинградом стало возможным только воздушным путем и по Ладожскому озеру. Ценой огромных усилий советских войск, поддержанных всем населением Ленинграда, к 26 сентября удалось остановить продвижение гитлеровцев. Фронт стабилизировался по линии Угольная пристань, Пулковские высоты, Пушкин, южнее Колпино и по Неве до Ладожского озера; на Карель-

ском перешейке — по линии государственной границы 1939 г. Севернее Ладожского озера финские войска вышли на реку Свирь.

Против войск юго-западного направления гитлеровцы также создали огромное превосходство в силах. Основной удар группа армий «Юг» наносила по Киеву. Опасность, грозившая столице Украины, была велика. С конца июня 160 тыс. киевлян трудились на строительстве оборонительных рубежей, прикрывавших город с запада. Более 30 тыс. коммунистов Киева и Киевской области ушли в Красную Армию. Дивизии народного ополчения насчитывали в своих рядах около 90 тыс. человек.

Гитлеровское командование вначале пыталось взять Киев с запада. Потерпев неудачу, оно в первых числах августа частью сил группы армий «Центр» повело наступление на юг с целью обойти правый фланг советских войск Юго-Западного фронта. Ослабленные тяжелыми оборонительными боями, советские войска не выдержали сосредоточенных ударов сильных танковых группировок и начали «отступать. В конце августа — начале сентября немецкие войска группы «Юг» прорвались к Днепру южнее Киева и повели наступление на север. Создалась опасность окружения советских войск Юго-Западного фронта. Вскоре кольцо окружения замкнулось. Только 150 тыс. солдат и офицеров Юго-Западного фронта сумели избежать окружения и с боями отошли на восток. Остальные погибли в боях на подступах к Киеву и при выходе из окружения или оказались в фашистском плену. При попытке прорыва был смертельно ранен командующий Юго-Западным фронтом генерал-полковник М. П. Кирпонос, погибли член Военного совета фронта секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Украины М. А. Бурмистенко и начальник штаба фронта генерал-майор В. И. Тупиков. Киев и почти вся Правобережная Украина были захвачены врагом. Для восстановления обороны на юге Ставке пришлось израсходовать значительную часть стратегических резервов, а фашистское командование получило возможность вновь усилить группу «Центр» для возобновления наступления на Москву.

На южном крыле фронта Отдельная Приморская армия, отрезанная от остальных сил Красной Армии, была еще в начале августа оттеснена к Одессе. Гитлеровцы стремились любой ценой взять этот крупнейший экономический центр, торговый порт на юге страны и одну из баз Черноморского флота. Под Одессой помимо немецких войск действовали 18 румынских дивизий — почти половина всей румынской армии.

19 августа был образован Одесский оборонительный район, в состав которого вошли Отдельная Приморская армия и Одесская военно-морская база. Командующим оборонительным районом был назначен контр-адмирал Г. В. Жуков, его заместителем — командующий Приморской армией генерал-лейтенант Г. П. Софронов, членом Военного совета — секретарь Одесского областного комитета партии А. Г. Колыбанов. Корабли Черноморского флота, которыми командовал вице-адмирал Ф. С. Октябрьский, поддерживали сухопутные войска. Плечом к плечу с регулярными частями армии и флота сражались жители города. Началась многодневная героическая оборона Одессы.

В тяжелых условиях защитники Одессы мужественно отражали непрерывные атаки превосходящих сил противника, показывая замечательный пример стойкости и самоотверженности. В конце сентября Ставка приняла решение об оставлении Одессы в связи с ухудшением положения советских войск в Крыму и необходимостью усилить его оборону. К середине октября закончилась эвакуация из Одессы гражданского населения и промышленного оборудования. Утром 16 октября последний транспорт с войсками под прикрытием боевых кораблей покинул Одесский порт.

КОМБАТ.
Фотография. 1941 г.

Начало партизанской борьбы

На территории, оккупированной немецко-фашистскими захватчиками, советский народ начал трудную, полную лишений и смертельной опасности борьбу против поработителей. Ее вдохновителем и организатором была Коммунистическая партия, воспитавшая в советских людях высокое чувство патриотического долга и готовность бороться за социалистическую Родину. В решении от 18 июля 1941 г. «Об организации борьбы в тылу германских войск» Центральный Комитет партии потребовал от партийных организаций оккупированных и прифронтовых районов придать партизанской борьбе «самый широкий размах и боевую активность», выделить для ее организации преданных делу партии опытных товарищей, незамедлительно приступить к созданию

Партизанский отряд Смоленской области.
Справа — командир отряда бывший партизан гражданской войны В. Перов.
Фотография. Июль 1941 г.

подпольных партийных и комсомольских организаций, заблаговременно переводя коммунистов и комсомольцев на нелегальное положение. Для руководства этой народной войной была создана комиссия Центрального Комитета Коммунистической партии. При Главном политическом управлении Красной Армии, политических управлениях фронтов и армий учреждались соответствующие отделы и отделения. Много сделали для организации подполья и партизанских отрядов члены центральных комитетов коммунистических партий советских республик, оккупированных врагом. По мере продвижения противника в глубь страны на местах создавались партизанские отряды. В них шли по велению долга и совести тысячи людей различных возрастов и профессий. Партизанский отряд в районе Путивля возглавил председатель городского совета С. А. Ковпак. Старый коммунист и участник гражданской войны Г. М. Линьков действовал во главе крупного партизанского отряда в Белоруссии. На Черниговщине партизанской борьбой руководил секретарь

областного комитета партии А. Ф. Федоров. Беспартийный инженер К. С. Заслонов командовал партизанским отрядом в районе Орши.

В западных областях Украины, в Белоруссии, Молдавии и прибалтийских республиках, которые первыми подверглись вторжению, время для подготовки подполья было крайне ограниченно. Так, Минский областной комитет Коммунистической партии успел лишь выделить людей для подпольной работы и дал им план действий на ближайшее время, а организацию подпольной сети и партизанских отрядов пришлось осуществлять уже после оккупации области врагом. В приграничных районах вообще не было времени для предварительной подготовки к партизанской борьбе, поэтому активное сопротивление врагу развертывалось там медленно.

Основой для организации многих партизанских отрядов послужили истребительные батальоны. В оккупированных врагом районах Ленинградской области 24 истребительных батальона численностью 3500 человек были преобразованы в партизанские отряды. Ленинградские дивизии народного ополчения сформировали шесть партизанских полков из добровольцев.

Подъему партизанской борьбы способствовали переброшенные в тыл врага организаторские группы. В результате активной работы среди местного населения они скоро превратились в крупные партизанские отряды и соединения.

Летом и особенно осенью 1941 г. в партизанскую борьбу включилось большое число бойцов и командиров Красной Армии, оставшихся в окружении. Некоторые из них вступали в уже действовавшие партизанские отряды, другие объединялись в самостоятельные партизанские группы, отличавшиеся дисциплинированностью и высокой боеспособностью. Военнослужащие передавали партизанам свой боевой опыт.

С первых дней войны партизаны начали боевые действия. Особенно успешными были боевые действия белорусского партизанского отряда Октябрьского района, Полесской области, во главе с секретарем райкома Т. П. Бумажковым и работником районного комитета партии Ф. И. Павловским. В конце июня этот отряд уничтожил 18 танков и 1 бронепоезд, разгромил штаб вражеской дивизии. В начале августа Т. П. Бумажкову и Ф. И. Павловскому первым из партизан было присвоено звание Героя Советского Союза.

Однако действия партизан столь значительного масштаба были в начале войны необычны. В большинстве отрядов тогда насчитывалось лишь по нескольку десятков бойцов, и они поэтому ограничивались налетами на небольшие подразделения, гарнизоны, обозы. Действовавшие в прифронтовой зоне партизаны помогали обороняющимся советским войскам: вели разведку, участвовали в боевых операциях регулярной армии. Партизаны и подпольщики вывели из окружения десятки тысяч бойцов и командиров.

Военная перестройка народного хозяйства

С первых дней войны началась военная перестройка советской экономики. 23 июня вступил в действие мобилизационный план производства вооружения и боеприпасов. 30 июня Центральный Комитет Коммунистической партии и Совет Народных Комиссаров СССР утвердили мобилизационный народнохозяйственный план на третий квартал 1941 г., предусматривающий увеличение добычи угля, нефти, выплавки высококачественного металла, перераспределение сырья и материалов, электроэнергии, оборудования и кадров для военной промышленности.

Оккупация значительной части территории вражескими войсками и их продвижение в глубь важнейших экономических районов, а также понесенные страной людские и материальные потери вносили серьезные поправки в первоначальные расчеты. 16 августа 1941 г. Совет Народных Комиссаров СССР и Центральный Комитет Коммунистической партии утвердили военно-хозяйственный план на четвертый квартал 1941 и на 1942 г. для районов Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии. Новый план содержал директивы о развертывании промышленного производства и сельского хозяйства в восточных районах страны,

перемещении промышленных предприятий из прифронтовой полосы на восток, развитии производства самолетов, танков, боеприпасов.

Созданный 24 июня 1941 г. Совет по эвакуации при Совете Народных Комиссаров СССР под председательством Н. М. Шверника занялся выполнением сложной задачи эвакуации из прифронтовых районов населения, промышленных предприятий, колхозного и совхозного имущества, машинно-тракторных станций, учебных заведений, культурных ценностей. В постановлениях Центрального Комитета Коммунистической партии и Совета Народных Комиссаров СССР от 27 июня «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества» и от 5 июля «О порядке эвакуации населения «в военное время» были даны конкретные указания по этим вопросам. В городах и крупных районных

Уход жителей украинской деревни на восток.
Кадр из кинохроники. Лето 1941 г.

центрах, на железнодорожных узлах, в морских и речных портах действовали 128 эвакуационных пунктов, а также эвакуационные базы и перевалочные пункты для оборудования. Эвакуация проходила в тяжелых условиях. Немецкие самолеты варварски бомбардировали советские мирные города, рабочие поселки, села и деревни, товарные и санитарные поезда. Всего летом и осенью 1941 г. было вывезено в тыловые районы 10 млн. человек и 1523 промышленных предприятия. Эвакуированные предприятия вместе с рабочими и их семьями разместились на Урале, в Поволжье, Западной и Восточной Сибири, Казахстане и Средней Азии. Организованно проведенная эвакуация позволила укрепить тяжелую промышленность и особенно военное производство восточных районов страны и наладить выпуск танков, самолетов и орудий.

Военная промышленность, которой были переданы многие предприятия из других отраслей народного хозяйства, снабжалась сырьем, топливом и рабочей силой в первую очередь. На выпуск боевой техники переключились почти все машиностро-

ительные заводы страны, предприятия легкой и пищевой промышленности стали вырабатывать боеприпасы. Принятые меры позволили намного увеличить выпуск автоматического и артиллерийского оружия, боевых самолетов новых конструкций. Тем не менее в первые месяцы войны военное производство лишь с трудом обеспечивало текущие потребности фронта. Слишком серьезной была утрата важных экономических районов страны.

В военной перестройке народного хозяйства участвовали научные учреждения. Крупнейшие ученые начали работать в главных управлениях и комитетах при Совете Народных Комиссаров СССР и при Государственном Комитете Обороны, в Госплане СССР, в коллегиях народных комиссариатов. Академик С. И. Вавилов являлся уполномоченным Государственного Комитета Обороны, академик И. П. Бардин — заместителем народного комиссара черной металлургии, академик Б. Е. Веденеев — заместителем народного комиссара электростанций. Членами научно-технических советов народных комиссариатов были академики В. Н. Образцов, Н. Т. Гудцов и др. В Академии наук СССР, в академиях союзных республик образовались специальные комиссии содействия оборонным, военно-инженерным, промышленным, транспортным, сельскохозяйственным организациям. В сентябре 1941 г. Академия наук СССР создала под председательством своего президента академика В. Л. Комарова Комиссию по выявлению и мобилизации на нужды обороны дополнительных резервов и ресурсов Урала. В комиссию вошло около 800 работников науки и техники, в том числе академики А. А. Байков, Э. В. Брицке, В. А. Обручев. Ученые помогали Советскому государству успешно мобилизовать для нужд фронта материальные ресурсы Урала, Западной Сибири, Казахстана и других восточных районов страны.

Эвакуация оборудования завода «Геологоразведка» из Ленинграда. Фотография. 1941 г.

Потеря важных экономических районов создала тяжелое положение в сельском хозяйстве. Огромные площади созревших хлебов на Украине, в центральных районах России, в Молдавии, Белоруссии, Ленинградской, Псковской областях и других фронтовых и прифронтовых районах гибли в огне, были вытоптаны войсками. Большое количество несжатых хлебов попало в руки врага.

Уборка урожая проходила в сложнейших условиях. В связи с мобилизацией сильно сократилось число трудоспособных мужчин в сельском хозяйстве. Основная тяжесть сельскохозяйственных работ легла на плечи женщин, подростков, стариков. Из сельского хозяйства было изъято большое количество тракторов, автомашин, лошадей. Ощущался недостаток горючего.

Совет Народных Комиссаров СССР и Центральный Комитет Коммунистической партии 24 сентября 1941 г. вынесли решение «Об уборке урожая сельскохозяйственных культур». Для выполнения этой задачи было мобилизовано все трудоспособное население сельских районов. Из городов и поселков направлялись на поля бригады рабочих, служащих, студентов и школьников. В итоге удалось заготовить лишь около 25 млн. *т* зерновых: на одну треть меньше, чем в 1940 г. Сократились также заготовки подсолнечника, сахарной свеклы, льна, молока, мяса и других сельскохозяйственных продуктов. Чтобы обеспечить трудящимся необходимый минимум продовольственных продуктов, пришлось ввести нормированное продовольственное снабжение городского населения.

Первые месяцы войны явились наиболее трудной полосой в жизни народов Советского Союза. Потребовались величайшие усилия всего народа и огромная организаторская работа Коммунистической партии, чтобы преодолеть тяжелые испытания и создать условия для перелома в развитии военных событий.

2. Создание антифашистской коалиции

Позиция Англии и Соединенных Штатов в связи с нападением Германии на СССР

Уже с начала 1941 г. руководители правительств Англии и Соединенных Штатов в своих планах все более принимали в расчет надвигавшуюся войну между Германией и СССР. Предстоявшая вооруженная борьба на Востоке с большим нетерпением ожидалась правящими кругами Англии и Соединенных Штатов Америки. В этом случае Англия выводилась из-под удара. В борьбе против Германии была бы использована военная мощь Советского Союза.

Гитлеровская Германия создала смертельную угрозу Англии, ее военных успехов боялись и Соединенные Штаты. Влиятельные буржуазные политики пришли к выводу, что необходимо поддержать любые силы, оказывающие сопротивление державам «оси». Английское правительство, хорошо запомнившее критическое для Англии лето 1940 г., решило, что после вступления СССР в войну ему нужно помогать в своих же собственных интересах.

В Соединенных Штатах уже во время дебатов в конгрессе при обсуждении ленд-лиза в феврале — марте 1941 г. были отвергнуты (185 голосов против 94 в палате представителей и 56 против 35 в сенате) поправки к закону, заранее предусматривавшие запрещение распространения ленд-лиза на Советский Союз; результаты голосования свидетельствовали о том, что антисоветский угар в Америке начал развеиваться.

15 июня 1941 г. Черчилль обратился с личным посланием к Рузвельту. Указав на то, что в ближайшее время Германия нападет на СССР, английский премьер-министр сообщал: «Если разразится эта новая война, мы, конечно, окажем русским всемерное поощрение и помощь, исходя из того принципа, что враг, которого нам нужно разбить, — это Гитлер. Я не ожидаю какой-либо классовой политической реакции здесь и надеюсь, что германо-русский конфликт не создаст для вас никаких затруднений».

В меморандуме государственного департамента Соединенных Штатов от 21 июня своему правительству рекомендовалось, если после начала германо-советской войны Советский Союз обратится к Соединенным Штатам за помощью, оказать ее, но на взаимовыгодной основе и только после того, как будут удовлетворены заявки Англии и потребности американских вооруженных сил. «Война Советского Союза с Германией не означает, что СССР защищает, борется за или придерживается тех принципов международных отношений, которые мы поддерживаем», — подчеркивалось в меморандуме. Госдепартамент особенно предостерегал против того, чтобы давать СССР конкретные обещания в отношении помощи или будущей американской политики.

Но Рузвельт еще раньше рассудил иначе. Понимая необходимость борьбы против гитлеровской Германии, он поручил американскому послу в Лондоне Вайнанту устно передать Черчиллю, что он без промедления поддержит «любое заявление, которое может сделать премьер-министр, приветствуя Россию в качестве союзника».

Исторический опыт многому научил правительства Англии и Соединенных Штатов: фашистская пропаганда на этот раз уже не смогла обмануть государственных деятелей Запада. Сущность немецко-фашистской стратегии — бить противников поодиночке — была к этому времени хорошо известна в мире. Незадолго до нападения на СССР Гитлер говорил на одном из совещаний: «Когда начнутся операции «Барбаросса», мир затаит дыхание и не сделает никаких комментариев...» В этом он просчитался. Уже вечером 22 июня английский премьер-министр выступил по радио. Черчилль подчеркнул, что должен высказаться без промедления, и заявил о поддержке Советского Союза, ибо «любой человек или государство, которые борются против нацизма, получат нашу помощь», а «вторжение в Россию — это лишь прелюдия к попытке вторжения на Британские острова». При всем этом, предупредил Черчилль, борьба против Германии «не классовая война».

Английские работницы красят танк, отправляемый в СССР.
Фотография. 1941 г.

В Англии заявление правительства о том, что оно стоит за помощь Советскому Союзу, вызвало громадный подъем. Теперь на континенте Европы вместе с Англией вел борьбу могучий союзник. Английский народ горячо приветствовал его. Представители профсоюзов выступили с заверениями о том, что они сделают все зависящее от них, чтобы англо-советское единство стало реальностью. Митинги, состоявшиеся в Лондоне в связи с гитлеровской агрессией против СССР, превзошли по количеству участников все митинги, собиравшиеся в Англии после начала второй мировой войны.

23 июня исполнявший обязанности государственного секретаря С. Уэллес огласил заявление американского правительства по поводу нападения Германии на СССР. В нем говорилось, что для Соединенных Штатов «доктрина» коммунистической диктатуры «нетерпима». Но любая борьба против гитлеризма ускорит «падение нынешних германских руководителей и будет способствовать нашей обороне и безопасности. Гитлеровские армии — ныне главная опасность для Америки». Последняя фраза была включена в текст Рузвельтом. На пресс-конференции 24 июня Рузвельт указал, что Соединенные Штаты окажут «всю возможную помощь Советскому Союзу», оговорив, однако, что Англия имеет приоритет в получении вооружения из Америки.

В 1941 г. большинство американцев не хотело вовлечения своей страны в военные действия. Однако самые широкие круги населения в Соединенных Штатах понимали, что гитлеровская агрессия в конечном счете представляет угрозу и для Америки. Поэтому борьба народов Европы, в том числе Советского Союза, против нее приветствовались американской общественностью и ее симпатии были на стороне противников фашистских держав «оси». Опрос общественного мнения, проведенный в Соединенных Штатах 24 июня, показал, что 72% высказались за победу СССР, 4% —

за победу Германии, 17% не видели разницы и 7% не выразили своего мнения. Исходя из интересов обороны собственной страны, американский народ в своей массе высказывался за оказание помощи Советскому Союзу вооружением и военными материалами.

Реалистически мыслившая часть американской буржуазии считала, что в сложившихся условиях интересы самосохранения Соединенных Штатов требуют оказания помощи Советскому Союзу. «Нью-Йорк геральд трибюн» подчеркивала 10 июля, что если Соединенные Штаты останутся посторонним наблюдателем в войне

Support the USSR in Its Fight Against Nazi War

Statement of the Communist Party:

The following is the full text of the statement issued by the Communist Party last night on the Nazi war against the Soviet Union. The statement, signed by William Z. Foster, Chairman and Robert Minor, Acting Secretary of the Communist Party of the United States, summons the American people to give their support in the fight of the Soviet Union in its defense against the [illegible] aggression

Призыв Коммунистической партии США поддержать СССР
в его борьбе против фашистской Германии.
«Дейли уоркер». 23 июня 1941 г.

между Германией и СССР, то они прямо сыграют на руку Гитлеру, ибо, взяв на себя роль «крестоносца» в борьбе против коммунизма, он рассчитывает создать «ложную дилемму» для Запада и вызвать паралич воли Соединенных Штатов Америки.

Весьма влиятельные деятели в Америке рассматривали войну Германии против СССР как возможность осуществить традиционные планы американских правящих кругов — ослаблять крупнейшие державы мира руками друг друга к конечной выгоде Америки. На таких позициях в целом стояли руководители «изоляционистов», настаивавшие на том, что Соединенные Штаты не должны вмешиваться в войну, а подождать истощения сторон. Этих воззрений придерживалась не только значительная

часть Республиканской партии, но и некоторые известные представители правящей Демократической партии. 23 июня сенатор Г. Трумэн публично заявил: «Если мы увидим, что выигрывает Германия, то нам следует помогать России, а если выигрывать будет Россия, то нам следует помогать Германии, и, таким образом, пусть они убивают как можно больше, хотя я не хочу победы Гитлера ни при каких обстоятельствах». Аналогичные суждения высказывались и в Англии. Там выступил министр авиационной промышленности Д. Мур-Брабазон, указавший, что лучшим исходом войны между Германией и СССР было бы взаимное истощение сторон.

Известный реакционер Ч. Линдберг пошел еще дальше. В речи в Сан-Франциско 1 июля он откровенно признался: «Мне в сто раз было бы приятнее видеть Америку в союзе с Англией или даже Германией, со всеми ее грехами... чем с Советской Россией». В антисоветской кампании приняли участие бывший президент Соединенных Штатов Г. Гувер, сенаторы Най, Уиллер и др.

В основе всех этих циничных заявлений лежал антикоммунизм. Такую позицию заняли крайне реакционные круги. Громогласная пропаганда их взглядов встретила решительное осуждение прогрессивной общественности.

После 22 июня 1941 г. американские и английские коммунисты возглавили прогрессивные силы, требовавшие оказания самой широкой помощи Советскому Союзу в борьбе против фашизма. 23 июня Коммунистическая партия Англии опубликовала декларацию, в которой указывалось, что гитлеровская агрессия против СССР является смертельной угрозой для всего человечества. Важнейшая задача английских рабочих, разъясняла Коммунистическая партия, — усилить борьбу за международную сплоченность рабочего класса, за его солидарность с Советским Союзом. В Англии состоялись митинги, организованные Коммунистической партией, на которых были выдвинуты требования сотрудничества с Советским Союзом. В ряде крупных городов Соединенных Штатов прошли митинги, демонстрации, конференции, на которых также раздавались призывы оказать помощь Советскому Союзу. После внеочередного пленума-Исполкома Коммунистической партии, состоявшегося 28 июня, американские коммунисты выступили с заявлением под заголовком «Давайте защитим Америку оказанием всесторонней помощи Советскому Союзу, Великобритании и всем народам, сражающимся против Гитлера». Действия английской и американской коммунистических партий были первым проявлением вскоре развернувшегося в Англии и Соединенных Штатах массового движения за сотрудничество с Советским Союзом.

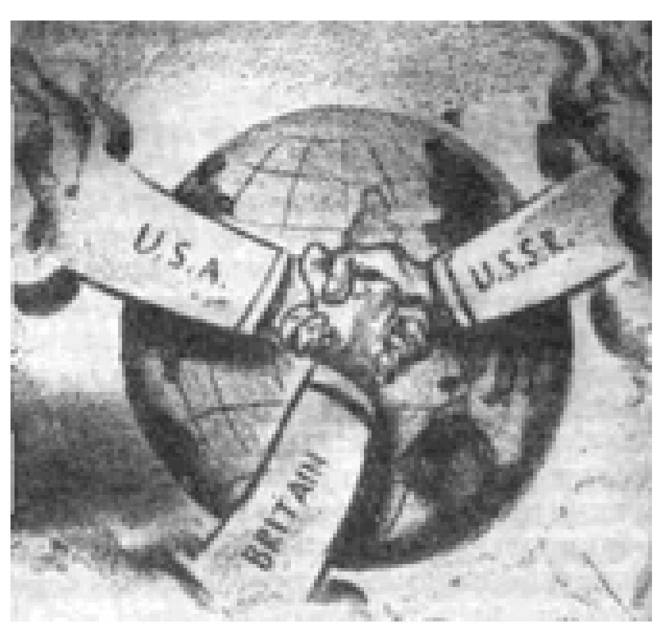
Возникновение антифашистской коалиции

В самом начале Великой Отечественной войны Советское правительство сформулировало цели вооруженной борьбы против фашистской Германии. В заявлении Советского правительства от 3 июля 1941 г. указывалось, что речь идет не только о ликвидации опасности, нависшей над Советским Союзом, но и о помощи всем народам Европы, стонущим под гнетом фашизма. Советское правительство выразило уверенность, что в этой великой войне будет иметь верных союзников в лице народов Европы и Америки, и в борьбе возникнет единый фронт народов, стоящих за свободу. Программа антифашистской, освободительной войны, выдвинутая Советским Союзом, мобилизовала силы свободолюбивых народов всего мира, подняла их на борьбу против фашизма. Борьба СССР против агрессии вышла за рамки Отечественной войны, она стала делом всего прогрессивного человечества.

12 июля по предложению Советского Союза в Москве было подписано советско-английское соглашение о совместных действиях в войне против Германии. Стороны договорились оказывать друг другу взаимную помощь и поддержку, не заключать перемирия без обоюдного согласия. Заключение этого соглашения явилось первым официальным шагом на пути создания антигитлеровской коалиции. Советское пра-

вительство 18 июля 1941 г. поставило вопрос об открытии второго фронта в Европе. Открытие боевых действий на западе или севере Европейского континента, как предлагало Советское правительство, явилось бы крупным вкладом в ведение коалиционной войны. Но правительство Черчилля, ссылаясь на трудности, категорически отклонило это предложение.

Английские и американские штабы в первые недели германо-советской войны предсказывали поражение Советского Союза в срок от одного до трех месяцев. На их взгляд, эта война являлась для Англии и Соединенных Штатов только передышкой. В Лондоне и Вашингтоне считали, что следует продлить ее, оказав помощь Советскому Союзу вооружением. Однако вставал другой вопрос — не запоздает ли помощь и не попадут ли материалы, поставленные из Соединенных Штатов Америки и Англии, в руки немцев, что будет способствовать дальнейшему усилению Германии. Принятие решения о поставках в СССР прямо зависело от хода борьбы на советско-германском фронте.

К образованию антигитлеровской коалиции.
Рисунок из американской газеты «Дейли уоркер».

С целью выяснить способность СССР к сопротивлению Рузвельт направил в Москву своего советника Г. Гопкинса, который по пути совещался в Лондоне с руководителями английского правительства.

30—31 июля в Москве состоялись советско-американские переговоры. В ходе их были обсуждены положение на советско-германском фронте, потребности Советского Союза и перспективы войны в целом. Гопкинс на месте убедился в том, что Советский Союз выдержит натиск гитлеровской Германии, и выразил своему правительству величайшее негодование по поводу дезинформации Вашингтона американскими представителями в СССР. Конкретно о размерах помощи СССР не договорились. Во время переговоров было принято решение о проведении в ближайшее время конференции представителей СССР, Соединенных Штатов Америки и Англии для детального рассмотрения этого вопроса.

2 августа С. Уэллес сообщил советскому послу К. А. Уманскому, что Соединенные Штаты решили оказать все возможное экономическое содействие СССР, так как это «соответствует интересам государственной обороны Соединенных Штатов Америки». В ответной ноте советский посол выразил уверенность, что это экономическое содействие будет «такого объема и будет проводиться с такой быстротой, что оно будет соответствовать размаху военных действий, проводимых Советским Союзом в его вооруженном сопротивлении агрессору — сопротивлении, которое, как Вы столь справедливо заметили, соответствует также интересам государственной обороны Соединенных Штатов». Но советские заявки на военные материалы не рассматривались в ведомствах Вашингтона. Американское правительство отклонило предложение о предоставлении кредита СССР или распространении на него ленд-лиза. То небольшое количество сырья и военных материалов, которое с осени 1941 г. начало отправляться из Соединенных Штатов в СССР, приобреталось за наличный расчет. До ноября 1941 г. СССР получил из Соединенных Штатов снаряжения на 41 млн. долл.

16 августа было подписано советско-английское соглашение о товарообороте, кредите и клиринге, по которому Англия обязалась значительно увеличить объем поставок в СССР. Для их финансирования предоставлялся 3-процентный заем в 10 млн. ф. ст. 6 сентября Черчилль сообщил Советскому правительству, что Англия будет оказывать помощь Советскому Союзу на условиях, аналогичных американскому ленд-лизу. Однако в 1941 г. эта помощь не могла иметь сколько-нибудь заметного значения для гигантских битв на советско-германском фронте.

Усилия СССР по укреплению антигитлеровской коалиции

Советское правительство с первых дней войны стремилось к мобилизации всех сил на международной арене для усиления борьбы против гитлеровской Германии. Успехи советской дипломатии в этом отношении опрокинули надежды гитлеровского руководства на изоляцию СССР. В первую очередь были урегулированы отношения с правительствами ближайших соседей СССР на западе — Чехословакии и Польши.

После ликвидации Германией в марте 1939 г. независимости Чехословакии в Лондоне было сформировано чехословацкое правительство. Оно не было признано де-юре ни Англией, ни Соединенными Штатами, ни Францией. Советский Союз положил конец ненормальному положению, в котором оказалось законное правительство государства, ставшего одной из первых жертв гитлеровской агрессии. 18 июля 1941 г. по инициативе СССР в Лондоне было заключено советско-чехословацкое соглашение, в соответствии с которым восстанавливались дипломатические отношения между обеими странами. СССР и Чехословакия обязались оказывать друг другу взаимную помощь в войне против Германии. Советское правительство согласилось на формирование на территории СССР чехословацких воинских частей, которые должны были действовать под руководством советского военного командования. СССР первым признал национальный суверенитет Чехословакии как полноправного союзника в коалиционной войне против фашистских агрессоров. Английское правительство было вынуждено последовать примеру СССР, оговорив, однако, что окончательное определение границ Чехословакии будет произведено после войны.

Большие трудности встретили предложения Советского Союза о нормализации советско-польских отношений. Буржуазная польская эмиграция давно вела враждебную кампанию против Советского Союза. Эмигрантское польское правительство заняло вызывающую позицию, противоречившую национальным интересам страны. Оно выдвинуло претензии на Западную Украину и Западную Белоруссию. Домогательства польской эмигрантской клики были поддержаны английским правительством, посредничавшим в советско-польских переговорах. В результате переговоры затянулись. Вопрос о восточных границах Польши остался открытым. Тем не менее 30 июля 1941 г. в Лондоне было подписано советско-польское соглашение, восстановившее дипломатические отношения между СССР и Польшей. Стороны обязались оказывать друг другу помощь в войне против гитлеровской Германии, а Советское правительство согласилось на создание на территории СССР польской армии главным образом из числа польских граждан, находившихся на советской территории. Однако эмигрантское польское правительство не собиралось действовать в духе этого соглашения. Командующим польской армией в СССР был назначен генерал В. Андерс, человек, придерживавшийся антисоветских взглядов.

5 августа 1941 г. были восстановлены дипломатические отношения СССР с Норвегией, а 7 августа — с Бельгией.

После нападения Германии на Советский Союз председатель Национального комитета «Свободная Франция» генерал де Голль заявил, что французский народ поддерживает Советский Союз в его борьбе против агрессии. 27 сентября 1941 г. Советское правительство официально признало Национальный комитет «Свободная Франция», подчеркнув свою готовность оказать французским патриотам всяческую помощь в борьбе против общего врага, а после завершения войны «обеспечить

полное восстановление независимости и величия Франции». Признание СССР имело большое значение для укрепления позиций французских патриотов в антигитлеровской коалиции.

Атлантическая хартия

Программа борьбы против фашизма, выдвинутая Советским Союзом, сплачивала вокруг него все прогрессивные силы мира. Соединенные Штаты Америки и Англия, не спешившие с определением своей политики, оказывались в хвосте событий. Их правительства решили исправить этот промах. В начале августа 1941 г. на борту военного корабля в бухте Арджентия (Ньюфаундленд) состоялось первое за войну совещание Рузвельта и Черчилля. Руководители правительств воевавшей Англии и невоевавших Соединенных Штатов собрались, чтобы обсудить и провозгласить цели войны. 14 августа было обнародовано совместное заявление Рузвельта и Черчилля, известное под названием «Атлантическая хартия».

В документе провозглашались общие принципы американского и английского правительств, на которых, как утверждали президент Соединенных Штатов и премьер-министр Англии, «они основывают свои надежды на лучшее будущее для мира». Рузвельт и Черчилль указали, что Соединенные Штаты Америки и Англия не стремятся к территориальным приобретениям и не согласятся на территориальные изменения, которые не находятся в согласии со свободно выраженным желанием заинтересованных народов. Руководители правительств Соединенных Штатов и Англии заявили, что они уважают право всех народов избирать форму правления по собственному желанию, выступают за «равные возможности» всех стран в допуске их к торговле и мировым сырьевым источникам, за «свободу морей», сотрудничество в экономической области, чтобы обеспечить для всех более высокий уровень жизни.

Сами по себе принципы Атлантической хартии носили демократический характер и отвечали духу времени, отражая освободительный характер второй мировой войны. Их провозглашение тогда имело положительное значение. Претворение их в жизнь, однако, зависело от того, какой смысл правительства Соединенных Штатов и Англии вкладывали в Атлантическую хартию, и от тех практических шагов, которые они собирались предпринять для реализации принципов Атлантической хартии. Документ явился компромиссом между взглядами американских и английских правящих кругов, причем в нем получила большее выражение точка зрения Соединенных Штатов.

Американский президент и английский премьер совершенно не принимали в расчет на послевоенный период Советский Союз, полагая, что война приведет к его фатальному ослаблению. С борта военного корабля руководители Соединенных Штатов и Англии видели после войны американо-английский мир. Рузвельт считал, что нельзя и говорить об основании международной организации после войны, пока «полицейские силы, состоящие из войск Соединенных Штатов Америки и Англии, не проделают соответствующей работы». Ссылки в Атлантической хартии на «равные возможности» и «свободу морей» предвещали послевоенное наступление американского империализма в мире, в том числе и на позиции Англии. Черчилль не мог пройти мимо этого. Хотя ему не удалось добиться исключения этих положений из текста документа, вскоре после конференции он в публичных выступлениях подчеркнул, что Атлантическая хартия не затрагивает взаимоотношений внутри Британской империи.

Стороны согласились, что в собственных интересах Англии и Соединенных Штатов необходимо помогать вооружением и снаряжением Советскому Союзу. Черчилль и английские начальники штабов были против использования в войне с Германией собственных крупных контингентов вооруженных сил. Они намеревались ограничиться усилением блокады, воздушной и морской войны, а также тайным вооружением сил Сопротивления в оккупированной Европе. Хотя американские начальники штабов воздержались от изложения своих взглядов по стратегическим

проблемам, политическая линия, предложенная английскими деятелями, наилучшим образом отвечала той цели, которая объединяла Соединенные Штаты и Англию, — вести войну против Германии преимущественно чужими руками и в ходе ее одновременно добиться взаимного ослабления сторон. Для успеха этой стратегии требовалась максимальная интенсификация боевых действий на советско-германском фронте, ибо там перемалывались основные силы Германии. Поскольку Советскому Союзу, который, как представлялось в Соединенных Штатах и Англии, был слабейшей стороной, грозило поражение, ему было необходимо оказывать материальную помощь. Соединенные Штаты Америки и Англия предложили СССР провести трехстороннее совещание в Москве о распределении ресурсов противников гитлеровской Германии. Советское правительство согласилось на созыв его.

24 сентября на межсоюзной конференции в Лондоне советский посол в Англии И. М. Майский огласил декларацию о присоединении Советского Союза к Атлантической хартии. В декларации поддерживались демократические принципы Атлантической хартии. Вместе с тем указывалось, что практическое применение ее принципов «неизбежно должно будет сообразовываться с обстоятельствами, нуждами и историческими особенностями той или другой страны». В советской декларации особо подчеркивались те вопросы, которые обошли составители Атлантической хартии. Советское правительство определяло характер войны и ее цели. Задача всех народов и всех государств, говорилось в декларации, состоит в том, чтобы добиться скорейшего и решительного разгрома агрессоров, мобилизовав все силы, все свои средства, определить наиболее эффективные способы и методы осуществления этой цели. Относительно послевоенного устройства мира Советское правительство заявляло, что «Советский Союз отстаивает право каждого народа на государственную независимость и территориальную неприкосновенность своей страны, право устанавливать такой общественный строй и избирать такую форму правления, какие он считает целесообразными и необходимыми в целях обеспечения экономического и культурного процветания своей страны». Советское правительство тем самым открыто указало, что оно против колониальной политики империалистических государств.

Советское правительство, исходя из ленинских принципов внешней политики, еще раз подчеркнуло необходимость суверенного равенства государств. «Советский Союз, — говорилось в декларации, — неустанно и решительно отстаивал и отстаивает в качестве одного из эффективных средств борьбы за торжество этих принципов, за мир и безопасность народов необходимость коллективных действий против агрессоров».

Совместные действия СССР и Англии в Иране

Одним из первых проявлений сотрудничества между СССР и Англией в борьбе против гитлеровской Германии были их совместные действия в Иране.

В начале германо-советской войны агентура держав «оси» резко активизировала свою деятельность в Иране. Опираясь на местные реакционные элементы, германские агенты, которых здесь было тогда до 4 тыс. человек, стали готовить переброску диверсионных групп в СССР. В дальнейшем намечалось нанести с иранской территории открытый удар по Советскому Союзу, для чего Германия доставила в Иран 11 тыс. *т* вооружения и боеприпасов.

Советское правительство неоднократно обращалось к Ирану с требованиями положить конец деятельности германской агентуры, но шах Реза Пехлеви и его правительство, проводившие курс на союз с гитлеровской Германией, не предпринимали необходимых мер. Обстановка накалялась. Ввиду этого Советское правительство 25 августа 1941 г. направило правительству Ирана ноту, в которой указывалось, что в соответствии со статьей 6 советско-иранского договора от 26 февраля 1921 г., предусматривающей право СССР при возникновении подобной ситуации временно ввести свои войска на иранскую территорию, оно решило осуществить это право. В тот же день согласно советско-английской договоренности английские войска вступили в Иран с юга.

В результате этих событий 27 августа пал проводивший прогерманскую политику кабинет Али Мансура. Через несколько дней по предложению Советского Союза и Англии новое правительство, возглавленное Али Форуги, приняло решение выслать из страны дипломатические миссии и агентов Германии и ее сателлитов. Реза-шах и его ближайшее окружение пытались саботировать выполнение этого решения, отказываясь окончательно порвать с фашистскими державами и предоставляя их агентуре возможность продолжать свою подрывную работу в Иране. Это вызвало возмущение всех патриотических сил страны. Реза-шах вынужден был 16 сентября 1941 г. отречься от престола. Ставший шахом его сын Мохаммед Реза выслал из страны официальных представителей держав «оси» и большинство их агентов. Происки гитлеровской агентуры были ликвидированы. Вместе с тем открылся путь для снабжения Советского Союза с юга (через Индийский океан).

В самом Иране поднялась волна широкого демократического движения. Из тюрем были освобождены политические заключенные, отменены цензурные ограничения для печати. В сентябре 1941 г. иранские коммунисты основали Народную партию Ирана (партия Туде), ставшую в авангарде демократической и классовой борьбы иранских трудящихся.

29 января 1942 г. был подписан договор между СССР, Англией и Ираном о союзе. СССР и Англия заявили об уважении территориальной целостности, суверенитета, политической независимости Ирана и взяли на себя обязательство защищать его от агрессоров. Со своей стороны Иран обязался сотрудничать с союзными державами. Договор устанавливал, что советские и английские войска будут выведены из Ирана не позднее чем через шесть месяцев после окончания войны с Германией.

Московская конференция (29 сентября — 1 октября 1941 г.)

В соответствии с договоренностью правительств Советского Союза, Англии и Соединенных Штатов Америки осенью 1941 г. в Москве состоялась тройственная конференция представителей этих держав, призванная рассмотреть вопрос о распределении ресурсов стран антигитлеровской коалиции.

На конференции советская делегация выдвинула предложение, чтобы размеры ежемесячной помощи Советскому Союзу составляли 400 самолетов (300 бомбардировщиков и 100 истребителей), 1100 малых и средних танков, 300 зенитных пушек, 300 противотанковых орудий, 4 тыс. *т* алюминия, 10 тыс. *т* броневых листов для танков, 4 тыс. *т* толуола. Делегации Соединенных Штатов и Англии отказались удовлетворить советскую заявку в таких размерах и после переговоров согласились на следующие ежемесячные поставки из обеих стран в течение девяти месяцев, с 1 октября 1941 по 30 июня 1942 г.: 400 самолетов (100 бомбардировщиков и 300 истребителей), 500 танков, 2 тыс. *т* алюминия, 1250 *т* толуола, 1 тыс. *т* броневых листов для танков и некоторое количество другого вооружения и военных материалов. 1 октября был подписан трехсторонний протокол, зафиксировавший эти обязательства. Советский Союз обязался компенсировать поставки вооружения сырьем для военного производства. По окончании конференции глава американской делегации Аверелл Гарриман от имени правительств Соединенных Штатов и Англии публично подтвердил получение от Советского правительства крупных поставок сырьевых материалов, которые «значительно помогут производству вооружения в наших странах».

Несмотря на весьма скромные размеры намеченной помощи Советскому Союзу, Московская конференция явилась крупным успехом на пути укрепления антифашистской коалиции, прокламировав единство трех главных держав, борющихся против фашизма, — уже воюющих СССР и Англии и пока еще не воюющих Соединенных Штатов.

Реакционные силы в конгрессе Соединенных Штатов Америки пытались сорвать распространение ленд-лиза на СССР, но, когда один из конгрессменов внес в палату

представителей предложение запретить помощь Советскому Союзу в кредит, оно было отклонено подавляющим большинством голосов. 30 октября 1941 г. Рузвельт сообщил Сталину, что Соединенные Штаты немедленно примут меры, которые позволят осуществить поставки на сумму до 1 млрд. долл. на основе закона о передаче вооружения взаймы или в аренду (ленд-лиз). До конца 1941 г. Советский Союз получил по ленд-лизу материалов и вооружения на 545 тыс. долл.

3. Битва под Москвой. Наступление Красной Армии в январе—апреле 1942 г.

Обстановка на советско-германском фронте к осени 1941 г.

В ходе ожесточенных оборонительных сражений летом 1941 г. Красная Армия понесла большой урон и вынуждена была отдать врагу обширную территорию. Но и фашистским войскам их победы стоили серьезных людских жертв и потерь в технике. К осени 1941 г. гитлеровскому командованию стало намного труднее осуществлять крупные наступательные операции по всему фронту. На центральном и северо-западном его участках наступление было приостановлено.

Все же обстановка для Советских Вооруженных Сил продолжала оставаться крайне тяжелой. Перестройка народного хозяйства на военный лад далеко еще не была завершена. Вражеские армии нависли над блокированным Ленинградом, угрожали Москве, под ударом находились Донбасс и Крым. Сильный и коварный враг продолжал сохранять инициативу. Несмотря на возросшее сопротивление Красной Армии, гитлеровское руководство не расставалось с мыслью о том, чтобы быстро покончить с Советским Союзом. Принимая желаемое за действительное, Гитлер заявлял, что «русские уже при последнем издыхании» и что «нужно очень немногое, чтобы прикончить их». Из этой ошибочной оценки фашистское командование делало вывод, что оно сможет до начала зимы осуществить решающие наступательные операции на всех главных стратегических направлениях. На севере предполагалось захватить Ленинград, на юге — продолжать наступление в Донбассе и Крыму. Главным же в осеннем плане гитлеровской ставки был разгром советских войск в центре и захват Москвы. Считалось, что достижение этих целей вызовет хаос в стране и приведет к быстрому и полному поражению Советского Союза.

Планом операции по захвату Москвы под многозначительным названием «Тайфун» намечалось окружение и уничтожение в районах Вязьмы и Брянска основных сил советских войск, прикрывавших столицу с запада, глубокий охват Москвы танковыми и моторизованными соединениями с севера и юга и блокада ее. Придавая этой операции решающее значение, фашистское командование усилило группу армий «Центр» за счет других группировок. На московском направлении было сосредоточено 53 пехотные, 14 танковых и 8 моторизованных дивизий, что составляло 38% пехотных и 64% танковых и моторизованных соединений, действовавших на всем советско-германском фронте.

Группе армий «Центр» противостояли с советской стороны Западный и созданные в июле — августе Резервный и Брянский фронты. Они значительно уступали противнику в силах. В июле началось сооружение Вяземской и Можайской линий обороны, где вместе с населением Смоленщины трудились десятки тысяч москвичей, но оно еще не было завершено. Перед советскими войсками стояла невероятно трудная задача — сорвать вражеское наступление на московском направлении.

Оборонительные сражения на дальних подступах к Москве

30 сентября немецко-фашистские войска перешли в наступление в полосе Брянского фронта, а 2 октября нанесли удары по войскам Западного и Резервного фронтов. Своими танковыми группами немцы обошли с флангов главные силы Западного и Резервного фронтов и отрезали пути отхода всей группировке советских войск, действовавшей в районе Вязьмы. Одновременно часть сил врага вышла на коммуникации войск Брянского фронта южнее Брянска.

За несколько дней Вяземский рубеж был прорван, и Москва оказалась под непосредственным ударом. На всем пространстве между Вяземской и Можайской линиями обороны не было ни промежуточных оборонительных рубежей, ни войск, способных сдержать наступление рвавшихся к Москве танковых соединений врага. Однако войска, попавшие в окружение, своими активными действиями, самоотверженной борьбой в неимоверно сложных условиях более чем на неделю сковали главные немецко-фашистские силы. Упорно сдерживали натиск гитлеровских войск и те соединения, которые оказались вне кольца окружения.

Резервные войска идут на фронт.
Фотография. Москва, октябрь 1941 г.

Навязанные врагу тяжелые бои замедлили темп его наступления. Передовым немецким частям потребовалось много усилий, чтобы достичь Можайского рубежа обороны. За эту неделю в результате энергичных мер, принятых Государственным Комитетом Обороны и Ставкой Верховного Главнокомандования, на Можайском рубеже был создан новый фронт обороны. Туда отошли войска Западного фронта, в который влились также часть армий расформированного Резервного фронта, соединения, переброшенные с Северо-Западного и Юго-Западного фронтов, а также часть сил стратегических резервов из глубины страны. Командующим Западным фронтом был назначен генерал армии Г. К. Жуков. В те же дни был создан Калининский фронт под командованием генерал-полковника И. С. Конева.

В середине октября разгорелись ожесточенные бои на Можайской линии обороны. Войска Западного фронта приняли на себя удар немецко-фашистских танковых

соединений на основных путях к Москве: у Волоколамска, Можайска, Малоярославца, Калуги. Они мужественно отстаивали каждую пядь советской земли, но немецко-фашистское командование бросало в бой все новые и новые силы. Лишь к концу октября советским войскам удалось стабилизировать оборону восточнее Волоколамска, западнее Кубинки, на реке Наре, и западнее Серпухова по Оке до Алексина.

Фашисты 14 октября ворвались в Калинин, но продвинуться дальше не смогли. Более трех недель дрались в окружении войска Брянского фронта, а вырвавшись с

Группа добровольцев Московского рабочего батальона.
Фотография. 1941 г.

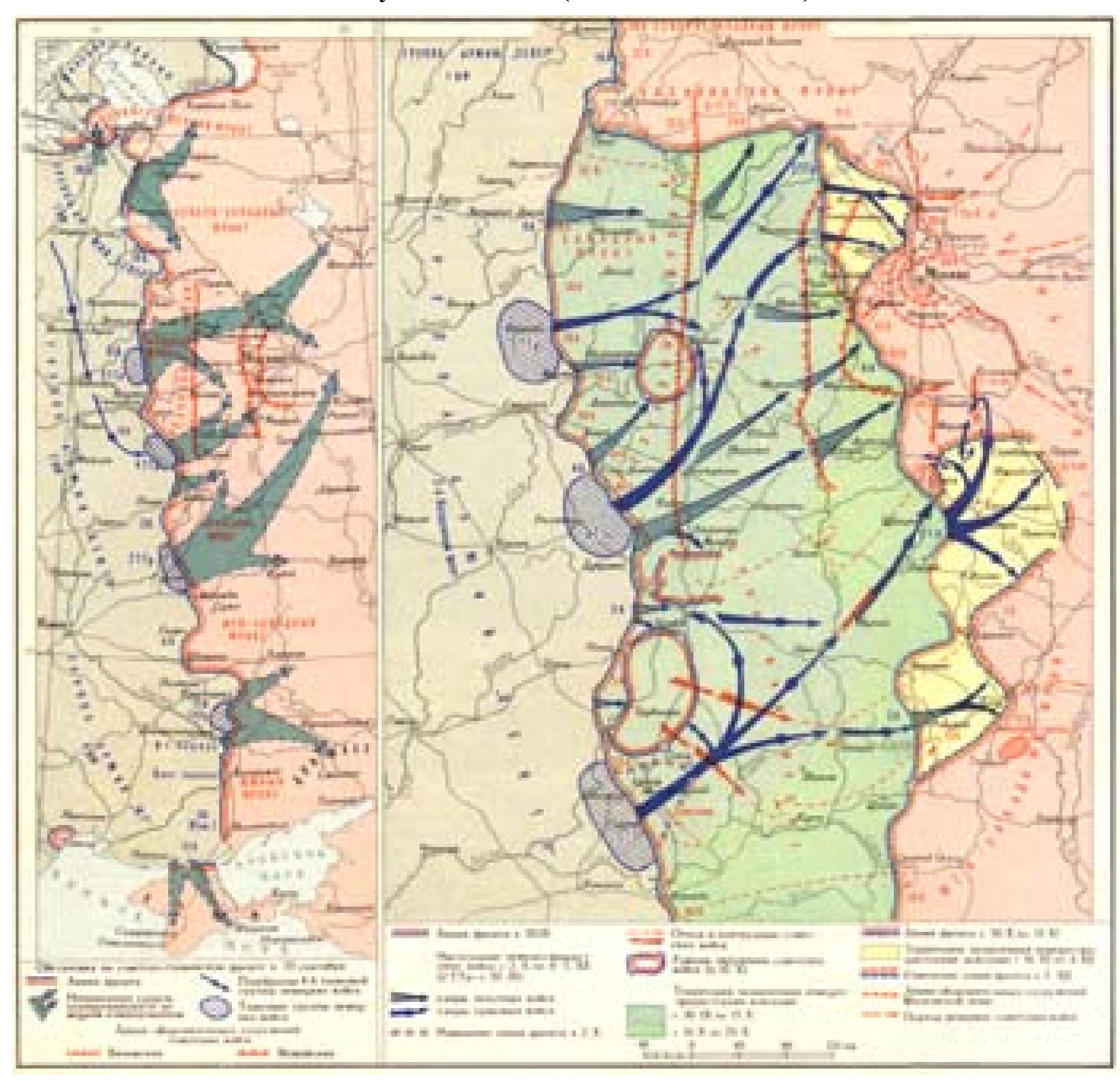
потерями из окружения, героически оборонялись на тульском направлении. Вместе с вооруженными тульскими рабочими воевавшие под Тулой части 50-й армии отстояли город и не позволили врагу прорваться к Москве с юга.

«Генеральное» наступление немецко-фашистских сил на Москву захлебнулось. Они находились менее чем в 100 *км* от столицы СССР, но Красная Армия не была уничтожена, и мощь ее сопротивления возрастала изо дня в день.

Москвичи на защите столицы

Население Москвы поднялось на борьбу с врагом с первых дней войны. В течение нескольких дней в Москве и области было сформировано 12 дивизий народного ополчения общей численностью около 160 тыс. человек. Рабочие и служащие, ученые и деятели искусства, студенты и пенсионеры добровольно, с глубоким сознанием своего долга перед Родиной взялись за оружие. В Смоленском сражении народное ополчение получило свое боевое крещение. Многие тысячи москвичей отдали свою жизнь в тяжелых боях первых месяцев войны. Но в этих сражениях крепла стойкость, росло воинское мастерство дивизий ополчения. В сентябре 1941 г. они были преобразованы в кадровые дивизии Красной Армии.

Оборонительное сражение Красной Армии
на подступах к Москве (30.IX—5.XII 1941 г.)

Промышленность Москвы, дававшая более 22% промышленной продукции страны, была мобилизована на работу для обороны. Ушедших на фронт мужчин у станков заменили женщины и подростки.

В ночь на 22 июля 1941 г., ровно через месяц после начала войны, немецкая авиация осуществила первый налет на Москву. Свыше 250 немецких бомбардировщиков были на подступах к городу встречены советскими истребителями. Была приведена в действие хорошо налаженная система ПВО (противовоздушная оборона), в которой наряду с кадровыми частями активно действовали тысячи жителей столицы.

Москвичи на строительстве оборонительных рубежей.
Фотография. Октябрь 1941 г.

Одиночным фашистским самолетам все же удалось прорваться к Москве и сбросить бомбы. В дальнейшем налеты пунктуально повторялись каждый день, но результаты их были невелики. Пожары и разрушения не нарушили четкого ритма труда москвичей.

После прорыва обороны Западного фронта фашистскими войсками Москва стала прифронтовым городом. С 12 октября началось строительство оборонительного рубежа, прикрывавшего Москву с запада и юго-запада. Оборонительные сооружения возводились и в самом городе по линии Окружной железной дороги, на Садовом и Бульварном кольцах. В октябрьскую непогодь 450 тыс. человек, включая 250 тыс. гражданского населения, не покладая рук трудились на строительстве укреплений.

13 октября собрание партийного актива столицы призвало коммунистов и всех москвичей к упорной и беспощадной борьбе с захватчиками, к организации победы. За три дня образовалось 25 коммунистических рот и батальонов численностью в 12 тыс. человек. В конце октября коммунистические роты и батальоны были сведены в три дивизии, которые вместе со 2-й Московской дивизией, сформированной

в это время, насчитывали 40 тыс. бойцов, в том числе более 20 тыс. коммунистов и комсомольцев.

Около 10 тыс. москвичей записались в добровольные дружины и отряды истребителей танков, создаваемые на случай уличных боев. 90 тыс. человек проходили военную подготовку в системе Всевобуча (Всеобщее военное обучение).

Москва жила суровой фронтовой жизнью. В октябре и ноябре налеты вражеской авиации участились. За это время фашистские самолеты 72 раза пытались пробиться

Москва в дни обороны.
Фотография. Ноябрь 1941 г.

к городу, но лишь 100 бомбардировщикам из 4 тыс., участвовавших в этих налетах, удалось достигнуть цели и сбросить бомбы.

По решению Государственного Комитета Обороны во второй половине октября из Москвы были эвакуированы многие центральные ведомства, дипломатический корпус, ряд предприятий, научные, учебные и культурные учреждения. Большая часть эвакуированных учреждений обосновалась в Куйбышеве, Свердловске и других городах Поволжья и Урала, в Казахстане и Средней Азии. Политбюро Центрального Комитета Коммунистической партии и Ставка Верховного Главнокомандования остались в столице.

В Москве регулярно выходили газеты, напряженно работали предприятия. 19 октября Москва была объявлена на осадном положении. Коммунистическая партия призвала народ и Вооруженные Силы проявить величайшую бдительность и дать сокрушительный отпор врагу. «...Перед всеми воинами, обороняющими подступы к Москве, — писала «Правда» 3 ноября в передовой статье, — стоит теперь величайшая историческая задача — выдержать и этот новый напор гитлеровских полчищ, встретить его железной стойкостью, мужеством, самоотверженностью».

Отмечая 24-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции, трудящиеся Москвы выдвинули лозунги: «Все для фронта, все для разгрома гитлеровских захватчиков!», «Отстоим родную Москву!». Эти лозунги стали боевым знаменем всего советского народа. Огромное впечатление на советский народ и на весь мир произвели торжественное заседание 6 ноября и парад войск 7 ноября на Красной площади в прифронтовой Москве в честь 24-й годовщины Октября.

Отражение второго генерального наступления немецко-фашистских войск на Москву

15 ноября 1941 г. началось второе генеральное наступление немецко-фашистских войск на Москву. Готовясь к нему, немецкое командование сосредоточило под Москвой только против войск Западного фронта 51 дивизию, включая 13 танковых и 8 моторизованных, чем вновь создало значительное превосходство в силах на этом важнейшем направлении. По замыслу гитлеровского штаба мощные танковые клинья должны были охватить город с севера и юга, а крупные пехотные силы — нанести фронтальный удар и помочь подвижным соединениям окружить и расчленить войска Западного фронта, прикрывающие столицу.

На этот раз Советское Верховное Главнокомандование имело более полное представление о намерениях гитлеровцев и своевременно приняло ряд новых мер по укреплению обороны, и особенно флангов, Западного фронта. Плечом к плечу с кадровыми соединениями Красной Армии сражались бойцы Московского народного ополчения. Неоценимый вклад в общее дело внесли трудящиеся столицы, превратив ее в арсенал войск Западного фронта, в источник пополнения фронта боевой техникой, вооружением, боеприпасами и новыми отрядами самоотверженных воинов. Москву оборонял весь советский народ. В рядах ее защитников были представители всех национальностей Советского Союза.

Самые напряженные бои разгорелись на правом крыле Западного фронта, где крупные немецкие танковые группировки наносили сосредоточенные удары. Нередко создавались опасные положения, когда оборонявшимся советским частям приходилось отступать. Особенно упорная борьба велась за большие населенные пункты, превращенные в узлы сопротивления.

Под Волоколамском и на подступах к Клину, у Солнечногорска и Истры, у Яхромы и Дмитрова, у Красной Поляны, в районах других городов и сел истощались силы фашистской армии. Беспримерный подвиг совершила 16 ноября группа из 28 бойцов 316-й стрелковой дивизии генерал-майора И. В. Панфилова у разъезда Дубосеково. 50 немецких танков перешли здесь в наступление, надеясь прорваться на Волоколамское шоссе. В самый напряженный момент боя политрук В. Г. Клочков обратился к своим товарищам со словами: «Велика Россия, а отступать некуда, позади Москва!» Из 28 лишь пятеро остались в живых, но немецкие танки не прошли. Потеряв 18 танков, фашисты были вынуждены прекратить наступление на этом участке.

Ценой огромных потерь врагу удалось потеснить войска Западного фронта севернее Москвы, захватить Клин и переправиться на восточный берег канала Москва — Волга в районе Яхромы и недалеко от Дмитрова. Однако выдвинутая Ставкой из резервов 1-я ударная армия под командованием генерал-лейтенанта В. И. Кузнецова контратаковала немцев и отбросила их за канал. Опасность обхода Москвы с севера миновала. В первых числах декабря 16-я армия под командованием генерал-лейтенанта К. К. Рокоссовского и 5-я армия под командованием генерал-майора Л. А. Говорова выбили противника из большой излучины Истры, преградив путь к Москве с северо-запада. Немецко-фашистские войска оказались и на этом участке неспособными возобновить наступление и перешли к обороне.

Юго-восточнее Тулы 2-я немецкая танковая армия под командованием генерал-полковника Х. Гудериана прорвала оборону советских войск, но им удалось сдержать натиск, сковать значительные силы противника и сорвать

его замысел, стремительным броском выйти к Серпухову и Кашире и захватить мосты через Оку. По-прежнему стойко оборонялась Тула, приковывая к себе до пяти немецких дивизий. В начале декабря предпринятые гитлеровцами попытки окружить город потерпели окончательную неудачу.

Командование группы «Центр», не добившись решающего успеха на флангах, в первых числах декабря еще раз попыталось осуществить прорыв на центральном участке фронта вдоль магистрали Москва — Минск. Под Москвой создалось чрезвычайно опасное положение. В некоторых местах фронт проходил в 25 *км* от столицы. Но нечеловеческим напряжением сил советские войска, усиленные резервами, и здесь остановили врага.

Второе генеральное наступление немецко-фашистских войск на Москву закончилось так же безуспешно, как и первое. За время этого наступления гитлеровцы потеряли 55 тыс. человек убитыми, свыше 100 тыс. ранеными и обмороженными, громадное количество боевой техники. Красная Армия выиграла крупнейшее оборонительное сражение, накопив силы для перехода в решительное контрнаступление.

Положение на других участках советско-германского фронта к началу декабря 1941 г.

В то время как под Москвой Красная Армия отбивала ожесточенные атаки противника, напряженные бои велись и на других участках советско-германского фронта. Тяжелая обстановка сложилась под Ленинградом. Не сумев взять город штурмом, гитлеровцы решили принудить его к капитуляции бомбежками с воздуха и с помощью артиллерии. В сентябре — ноябре 1941 г.

Ладожская «дорога жизни».
Фотография. 1942 г.

на Ленинград было сброшено около 70 тыс. фугасных и зажигательных бомб, 272 раза он подвергался ожесточенному артиллерийскому обстрелу.

Гитлеровское командование намеревалось полностью замкнуть блокаду города. С этой целью немецко-фашистские войска повели наступление на тихвинском направлении для соединения с финскими войсками на реке Свирь. 8 ноября они захватили г. Тихвин, и последняя железнодорожная магистраль, по которой шли грузы

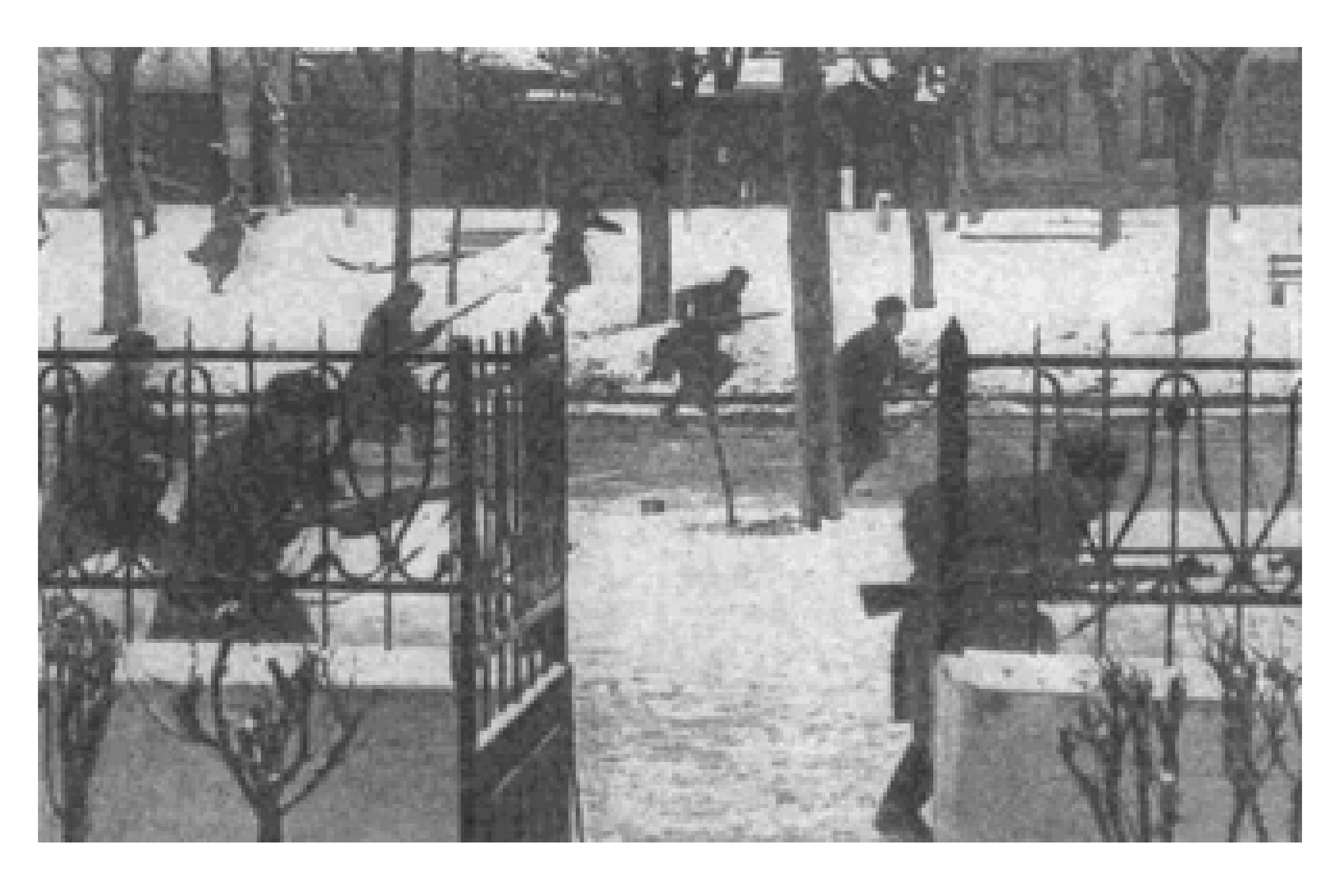
НА НЕВУ ЗА ВОДОЙ.
А. Ф. Пахомов. Литография. 1942 г.

к Ладожскому озеру, оказалась перерезанной. Однако группе армий «Север» не удалось соединиться с финскими войсками. Поэтому связь между «Большой землей» и Ленинградом через Ладожское озеро сохранилась, хотя и значительно ухудшилась.

Жители блокированного города испытывали неимоверные трудности. С наступлением холодов стало не хватать топлива, замерз водопровод. В печах сжигались разобранные деревянные дома, заборы, мебель. По Ладожскому озеру шел лед, и судам пришлось сократить рейсы. Подвоз продовольствия не восполнял и третьей части потребностей. С 20 ноября пришлось снова, уже в пятый раз, уменьшить норму выдачи хлеба до 250 *г* рабочим и 125 *г* всем остальным.

В суровых условиях холода и голода ленинградцы показали величественные образцы патриотизма, несгибаемой воли и мужества. Каждое утро десятки тысяч людей занимали свои места у заводских станков. Трудились все, кто только мог двигаться.

18 ноября Ладога стала, а уже 22 ноября на тонкий, еще не окрепший лед спустились первые автомашины, открылась «дорога жизни» — ледовая военно-автомо-

Уличные бои в Ростове-на-Дону
Фотография. Ноябрь 1941 г.

бильная трасса, проложенная через Ладожское озеро по инициативе Военного совета Ленинградского фронта и городского комитета партии. Связь с советским тылом была улучшена, и в Ленинград устремился поток грузов в помощь населению и войскам.

В конце ноября Красная Армия с целью ослабления блокады Ленинграда начала наносить противнику контрудары в районе Тихвина.

На Юго-Западном и Южном фронтах советские войска с конца сентября перешли к обороне, чтобы не позволить врагу захватить Донбасс и Крым. Превосходство фашистов в силах было таково, что удержать позиции не удалось. Во второй половине октября немецко-фашистские войска ворвались в Крым. К середине ноября они захватили весь Крымский полуостров, за исключением Севастополя. Черноморский флот вынужден был уйти в Новороссийск. 24 октября пал Харьков.

21 ноября противник овладел также Ростовом, но спустя всего несколько дней войска Южного фронта перешли в контрнаступление и освободили город. В боях за Ростов вместе с регулярными частями сражались формирования народного ополчения.

Контрудары советских войск под Тихвином и Ростовом имели большое значение. Они сковали фашистские силы на севере и юге, не позволив гитлеровской ставке перебросить ни одной дивизии под Москву, сорвали планы захвата Ленинграда и прорыва на Кавказ.

Контрнаступление Красной Армии под Москвой зимой 1941/1942 г. Разгром фашистских войск

К началу декабря 1941 г. на советско-германском фронте было уже иное соотношение сил, чем в летние месяцы. В период тяжелых оборонительных боев Советское правительство и Коммунистическая партия провели гигантскую работу по мобилизации ресурсов и созданию резервов. Были созданы условия для перехода Красной Армии в контрнаступление. Целью предстоящей зимней кампании Ставка наметила разгром немецко-фашистских

Советские танки и пехота в контрнаступлении под Москвой.
Фотография. Декабрь 1941 г.

войск под Москвой, ликвидацию блокады Ленинграда и изгнание врага из Донбасса и Крыма. Главный удар предполагалось нанести по группе армий «Центр» силами Калининского, Западного и правого крыла Юго-Западного фронтов.

Советские войска под Москвой получили значительные пополнения. Однако добиться перевеса в силах и технике на западном стратегическом направлении не удалось. Немецко-фашистская группировка превосходила советские войска в живой силе в 1,1 раза, в артиллерии — в 1,8, в танках — в 1,4 раза. Лишь в авиации

Население деревни, освобожденной от немецко-фашистских захватчиков, встречает советских танкистов.
Московская область. Фотография. Декабрь 1941 г.

Красная Армия имела примерно двойное количественное превосходство. Бесспорным было морально-политическое превосходство Красной Армии над фашистскими войсками. Огромная работа среди личного состава была проведена партийно-политическими работниками. Подготовка контрнаступления шла под лозунгами: «Под Москвой должен начаться разгром врага!», «Освободить нашу территорию и наш народ от немецко-фашистского ига!»

Утром 5 декабря 1941 г. после артиллерийской подготовки войска Калининского фронта форсировали по льду Волгу и завязали бои за Калинин. На следующий день перешли в наступление Западный и Юго-Западный фронты.

В течение первых двух-трех дней немецко-фашистские войска были выбиты из ряда населенных пунктов в районе Рогачева, где наступала 30-я армия под командованием генерал-майора Д. Д. Лелюшенко, а также из района Крюкова, где действовала 16-я армия под командованием генерал-лейтенанта К. К. Рокоссовского. Эти армии сбили немцев с занимаемых ими позиций и начали теснить их к западу, угрожая выходом в район Клина отрезать и окружить всю клинско-солнечногорскую немецкую группировку.

8 декабря 1941 г. Гитлер отдал директиву о переходе германских вооруженных сил к обороне на всем советско-германском фронте. В директиве говорилось, что «внезапно наступившие сильные морозы на Восточном фронте и связанные с этим трудности подвоза снабжения вынуждают немедленно прекратить все крупные наступательные операции и перейти к обороне». Но дело было не в морозах. Советские войска местами уже прорвали вражескую оборону и устремились в ее глубину.

Впрочем, и морозы сделали свое дело — у фашистов насчитывалось множество обмороженных солдат.

К исходу 11 декабря 1941 г. советскими войсками был окружен Клин, заняты города Яхрома, Солнечногорск, Истра. 15 декабря после ожесточенных боев, продолжавшихся несколько дней, войска 30-й армии и 1-й ударной армии вступили в Клин. 16 декабря после десятидневных тяжелых боев войска Калининского фронта освободили от фашистских захватчиков город Калинин.

Длительные бои развернулись на рубеже Истринского водохранилища. Когда войска 16-й армии подошли к нему, они были встречены сильным огнем с западного берега Истры. Гитлеровцы решили использовать это естественное препятствие и спустили воду из водохранилища. Лед на реке Истра опустился и покрылся водой. Тогда генерал-лейтенант К. К. Рокоссовский направил в обход водохранилища с севера и юга две подвижные группы. Успешные действия этих групп и удачная переправа советских войск через Истру предрешили исход борьбы за Истринский рубеж. Фашисты стали поспешно отступать к Волоколамску, который 20 декабря с боем был занят советскими войсками.

Активную помощь наземным войскам оказывала советская авиация, добившаяся превосходства над вражеской. Советские летчики наносили гитлеровцам значительные потери в технике и живой силе, прикрывали свои войска с воздуха. Важную роль в этот период сыграла истребительная авиация ПВО Москвы и Московской зоны обороны.

Успешно развивалось также наступление войск Западного фронта в направлении от Звенигорода на Рузу. Чтобы расстроить отход немецких войск, был направлен в тыл врага 2-й Гвардейский кавалерийский корпус под командованием генерал-майора Л. М. Доватора. 13 декабря он перешел через фронт и, наступая на север, перехватил пути отступления гитлеровцев. Смелые действия корпуса облегчили продвижение советских войск, которые вскоре вышли к реке Руза. В одном из этих боев Л. М. Доватор был смертельно ранен.

На центральном участке Западного фронта советские войска перешли в наступление 18 декабря. Немецкая оборона на реке Нара оказалась прочной, и лишь в конце декабря удалось прорвать ее. После этого советские войска стали продвигаться на запад.

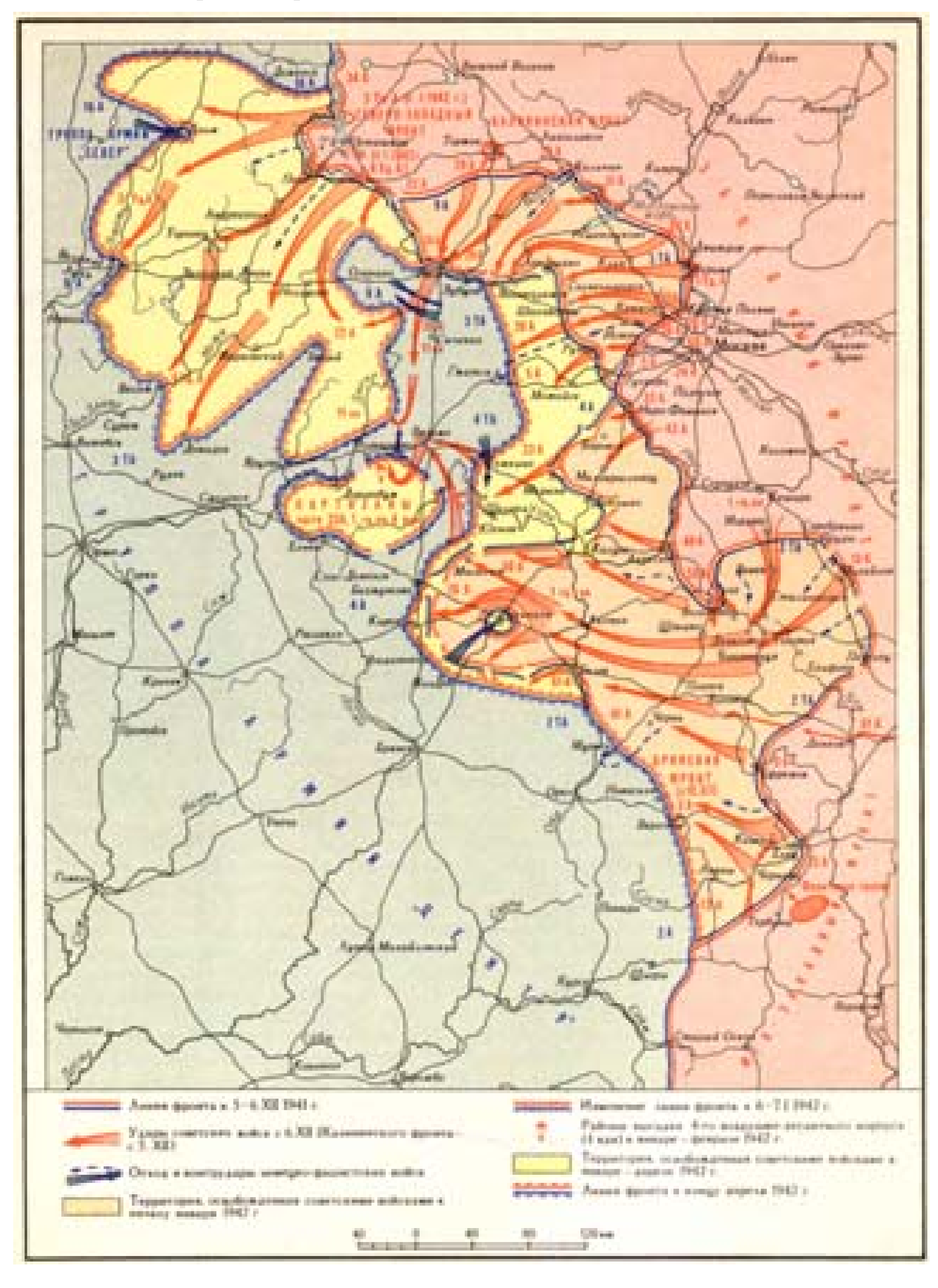
Южнее Москвы войска Западного фронта в течение 6—7 декабря очистили от противника шоссе Тула — Серпухов и восстановили нормальное сообщение Тулы со столицей. Попытка немецкого командования организовать в районе Сталиногорска прочную оборону не имела успеха. В районе Тулы советская 50-я армия, длительное время оборонявшая город совместно с тульскими рабочими, перешла в решительное наступление и 15 декабря освободила от гитлеровцев разграбленную и оскверненную ими Ясную Поляну — место, где жил и работал великий писатель Л. Н. Толстой. Под ударами Красной Армии фашистские войска, неся большие потери, бросая технику, откатывались на запад. Угроза Москве с юга была резко ослаблена.

Войска Юго-Западного фронта в течение декабря 1941 г. продвинулись вперед на 100—150 *км,* освободили от захватчиков сотни населенных пунктов, в том числе города Елец, Ефремов, Епифань, Ливны, Чернь.

Ближайшие цели, намеченные советским командованием, оказались достигнутыми. Группа армий «Центр» потерпела тяжелое поражение. 23 пехотные, 11 танковых и 4 моторизованные дивизии понесли значительные потери. Враг был отброшен от столицы далеко на запад.

Одновременно с победой под Москвой Красная Армия добилась успеха и на тихвинском направлении. Войска созданного здесь Волховского фронта, разгромив тихвинскую группировку противника, 9 декабря полностью освободили от фашистских захватчиков г. Тихвин и в конце декабря заняли плацдарм на западном берегу реки Волхов.

Контрнаступление и общее наступление
Красной Армии под Москвой (XII 1941 г. — IV 1942 г.)

Продолжал героическую борьбу Севастополь. Объявленное гитлеровцами «последнее большое наступление» захлебнулось. Войска Севастопольского оборонительного района вместе с гражданским населением самоотверженно отбивали все атаки. Военный совет Черноморского флота и Севастопольского оборонительного района призвал защитников города бить врага так, как бьют его под Москвой. «Ни шагу назад! Победа будет за нами!» — говорилось в обращении. К концу декабря фашистам удалось незначительно потеснить советские части, но Севастополь мужественно держался. Чтобы облегчить положение города и подготовить освобождение Крыма, советское командование в конце декабря осуществило первую за время Отечественной войны крупную десантную операцию. В условиях зимних бурь корабли Азовской флотилии и Черноморского флота высадили десанты в районе Керчи и Феодосии. Оба города были освобождены от фашистских захватчиков. Немецкое командование оказалось вынужденным приостановить штурм Севастополя и перебросить войска в Восточный Крым. Непосредственная угроза переправы немецко-фашистских войск через Керченский пролив на Тамань и далее на Кавказ была ликвидирована.

Таким образом, декабрьское контрнаступление Красной Армии под Москвой и на других участках фронта завершилось победой. Стратегическая инициатива перешла к советскому командованию. Теперь важно было, не давая врагу передышки, помешать ему стабилизировать фронт и укрепить оборону.

Общее наступление советских войск в январе — апреле 1942 г.

Новый 1942 год принес с собой радостные вести борцам против фашизма во всем мире: начатое Красной Армией в декабре 1941 г. контрнаступление переросло в январе 1942 г. в общее наступление по всему фронту.

Целью наступления был разгром основных немецко-фашистских группировок под Ленинградом, западнее Москвы и на юге Советского Союза. Это была нелегкая задача. Фашистские войска восполняли свои серьезные потери усиленной переброской подкреплений из Западной и Юго-Восточной Европы. На советско-германском фронте действовали 183 дивизии и 18 бригад гитлеровской Германии и ее сателлитов. Усложняло обстановку и то, что готовиться к наступательным операциям советское командование должно было во время непрекращающихся ожесточенных боев и при остром недостатке материальных средств, особенно боеприпасов.

В январскую стужу, не имея сколько-нибудь серьезного численного превосходства над врагом, но стойкие духом, советские войска начали наступление. Армии Калининского фронта глубоко вклинились в расположение противника западнее Ржева и своими передовыми частями вышли к Вязьме с севера, где завязали упорные бои. Войска Северо-Западного фронта, прорвав укрепленные позиции южнее г. Осташкова, заняли после ожесточенных боев города Пено, Андреаполь, Холм, Торопец, перерезали железную дорогу Ржев — Великие Луки и к концу апреля вплотную подошли к Великим Лукам и Велижу. За время наступления советские войска, действовавшие на этих направлениях, освободили от врага много населенных пунктов и взяли большое количество трофеев.

Войска Западного фронта в январе прорвали оборону гитлеровцев на реке Ламе, отбросили их к Гжатску и одновременно, прорвав немецкую оборону на можайском направлении, 20 января вступили в Можайск. К концу месяца вся Московская область была очищена от немецко-фашистских захватчиков.

Развивая наступление, войска Западного фронта в конце января вплотную подошли с востока к Вязьме и завязали бои за нее. Гитлеровское командование понимало, что потеря Вязьмы будет иметь тяжелые последствия для всей группы «Центр», и поэтому стремилось удержать город любой ценой. Чтобы сломить упорное сопротивление противника под Вязьмой, требовалось разгромить его группировку в районе Юхнова. Однако, утомленные длительными боями, советские части не» смогли справиться с этой задачей.

Между тем немецко-фашистские войска, оправившись от полученных ударов, стали сами наносить контрудары. С трудом и с большими потерями вырвалась из окружения одна из армий Калининского фронта, в тяжелом положении оказались войска, сражавшиеся под Вязьмой. Крайне затруднила наступательные действия советских войск начавшаяся весенняя распутица.

В целом наступление на западном направлении в январе явилось новым успехом Красной Армии. За время наступления она разгромила 16 дивизий и 1 бригаду из группы «Центр», очистила от врага Московскую, Тульскую области и ряд районов Калининской и Смоленской областей. Сотни тысяч советских людей

После воздушного налета. Ленинград.
Фотография. 1942 г.

вновь обрели свободу. Но цель, поставленная советским командованием перед войсками западного направления,— полный разгром немецко-фашистской группы «Центр» — достигнута не была. Противнику удалось остановить наступление Красной Армии и стабилизировать фронт.

На северо-западном направлении войскам Волховского и Ленинградского фронтов надлежало разгромить группировку противника под Ленинградом и снять блокаду с осажденного города. Непрекращавшиеся бомбежки с воздуха и артиллерийские обстрелы, полная остановка транспорта, отсутствие топлива и продовольствия делали положение ленинградцев невероятно тяжелым. Весь советский народ с тревогой следил за судьбой Ленинграда. Во многих пунктах страны трудящиеся организовали сбор продовольствия для ленинградцев. По ладожской «дороге жизни» удалось перебросить в Ленинград значительное число грузов. Благодаря этим усилиям оказалось возможным увеличить нормы выдачи хлеба в Ленинграде до 400 *г* рабочим, 300 *г* служащим и 250 *г* всем остальным жителям. Наладилась эвакуация нетрудоспособного населения.

В первых числах января войска Волховского фронта прорвали оборону противника и стали продвигаться на северо-запад. Однако соединиться с Ленинградским фронтом они не смогли, и Ленинград продолжал оставаться в блокаде.

Войска Северо-Западного фронта повели наступление в направлении Старой Руссы и завязали бои на подступах к ней. Им удалось в районе Демянска окружить 16-ю немецкую армию, однако сил для ее уничтожения не хватило. В апреле немецкие войска прорвали кольцо извне и соединились с окруженной группировкой. Попытки советских армий ликвидировать образовавшийся «коридор» не увенчались успехом.

В итоге наступательных операций войска Ленинградского, Волховского и Северо-Западного фронтов нанесли немецко-фашистским армиям группы «Север» значительные потери, предотвратили возможность переброски сил в помощь группе армий «Центр», а также сорвали планы новых ударов по Ленинграду.

Захват немецких укреплений в районе Старой Руссы.
Фотография. Апрель 1942 г.

На юго-западном стратегическом направлении советские войска вклинились в оборону противника в районе среднего течения Северного Донца и захватили плацдарм на правом берегу реки, создавший возможность нанесения фланговых ударов по харьковской и донбасской немецким группировкам. Усилиями Юго-Западного и Южного фронтов был освобожден от фашистских захватчиков важный железнодорожный узел — станция Лозовая. Операции остались и здесь незавершенными: главная их цель — освобождение Донбасса — достигнута не была. Красная Армия очистила от вражеских войск незначительную территорию и разгромила лишь три немецкие дивизии. Вместе с тем советское наступление сковало значительные силы противника и не дало группе армий «Юг» выполнить свои наступательные задачи.

В Крыму советские войска, заняв Керченский полуостров, дальше продвинуться не смогли. Но и фашистское командование оказалось вынужденным на время прекратить атаки на Севастополь.

Таким образом, общее наступление Красной Армии в первые месяцы 1942 г., хотя и дало определенные положительные результаты, решительного успеха не принесло. Еще не сложились объективные условия, в которых Советские Вооруженные Силы могли бы сломать хребет такому сильному противнику, каким была гитлеровская Германия.

Развертывание народной борьбы в тылу врага

Захватывая советские земли, гитлеровцы сразу же вводили на оккупированной территории фашистский «новый порядок». Основы его были разработаны еще до нападения на СССР в многочисленных директивах и инструкциях гитлеровского правительства. Практически реализация «нового порядка» означала ликвидацию советской государственности, физическое истребление советских граждан и предоставление «жизненного пространства» людям «чистой немецкой крови», беспощадную эксплуатацию и ограбление захваченных территорий.

Советская территория, оккупированная в ходе войны немецко-фашистскими захватчиками, была разделена на две части. Одна находилась под управлением военного командования и включала тыловые районы групп армий, другая подчинялась «восточному министерству», возглавляемому Розенбергом, и составляла так называемые рейхскомиссариаты «Остланд» (Прибалтика и большая часть Белоруссии) и «Украина» под управлением «имперских комиссаров» Генриха Лозе в «Остланде» и Эриха Коха на Украине. Белостокскую область гитлеровцы присоединили к Восточной Пруссии, западно-украинские земли (Восточную Галицию) — к польскому «генерал-губернаторству», а земли западнее Южного Буга вместе с Молдавией — к Румынии.

Вывеска на заводе «Азовсталь» в период фашистской оккупации Мариуполя.
Фотография.

Осуществление программы «нового порядка» было возложено на регулярные войска, части СС, полицию. Особенно активную роль играла «служба безопасности» (СД). Специальные ее группы и команды самыми жестокими способами уничтожали сотни тысяч советских людей. Смертной казни предавались коммунисты и советские активисты. Значительная часть еврейского населения Украины, Белоруссии, Прибалтики была истреблена путем массовых расстрелов, удушения газами, сжигания в крематориях концентрационных лагерей. Изуверство, с которым осуществлялись казни советских людей, прямо предписывалось высшим гитлеровским командованием, указывавшим, что «способы этих казней должны еще увеличивать степень устрашающего воздействия».

В отношении остального населения применялись самые жестокие методы колониальной эксплуатации. Оно было лишено элементарных гражданских и человеческих прав. Военнослужащие гитлеровской армии были официальной директивой освобождены от ответственности за преступления против мирных жителей. Оккупанты ввели систему принудительного труда. Работающие получали лишь голодный паек, а все остальные вообще не снабжались продовольствием. Единственным источником существования горожан была продажа своей одежды и предметов домашнего обихода на рынке в обмен на мизерное количество продуктов. Только в Харькове от голода умерло в конце 1941 и в начале 1942 г. около 14 тыс. человек. Среди населения, лишенного медицинской помощи, с катастрофической быстротой распространялись сыпной тиф и другие эпидемические болезни. Тяжелые страдания вызывались отсутствием таких необходимых товаров, как соль, мыло, ткани. В обиход вновь

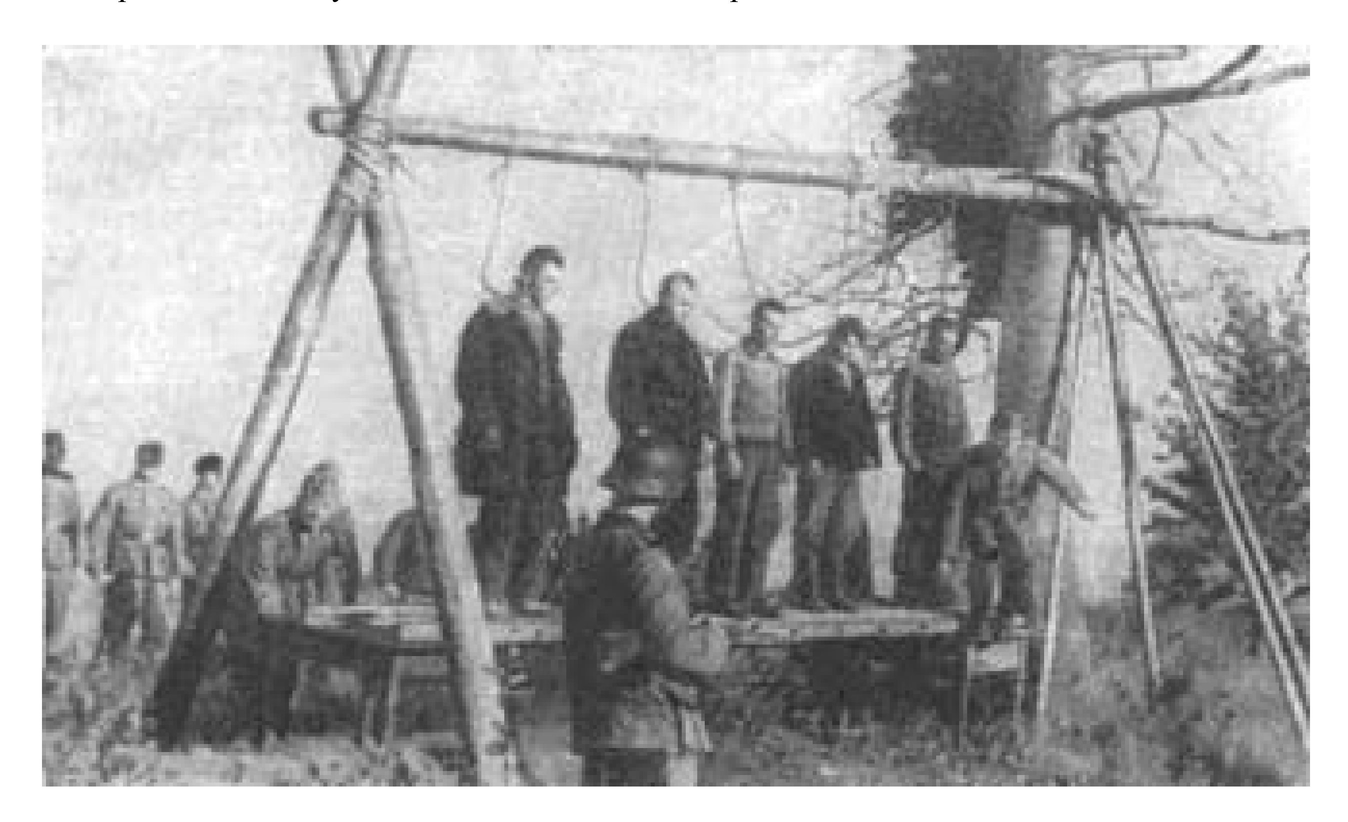
Плакат В. Б. Корецкого. 1941 г.

вошли давно забытые лучина, кремень и кресало, прялка и другие предметы времен крепостного строя.

Оккупанты ликвидировали систему народного образования. В школах они размещали свои учреждения, превращали их в казармы или в склады. Разрушению и разграблению подвергались музеи, библиотеки, архивы и иные очаги национальной культуры.

Из предприятий промышленности и транспорта захватчики сохранили лишь те, которые считались необходимыми для обслуживания фронта. Оборудование многих заводов было вывезено в Германию.

Общественное имущество колхозов, совхозов и машинно-тракторных станций было объявлено «германской собственностью». Колхозников заставляли под страхом жестоких наказаний работать на оккупантов за ничтожное вознаграждение.

Казнь советских партизан фашистскими оккупантами.
Фотография. 1941 г.

В феврале 1942 г. Розенберг подписал закон о переходе на оккупированных Германией советских территориях к индивидуальному землепользованию. Создаваемые по этому закону «общины» должны были обеспечить оккупантам возможность неограниченной эксплуатации крестьян. В них устанавливалась круговая порука за выполнение поставок, уплату налогов и всякого рода сборов. В западных областях многие колхозные и совхозные земли были розданы немецким помещикам. Так, в Гродненской области было создано 272 помещичьих хозяйства, в Вилейской — свыше 100.

Особенно много страданий принес народным массам насильственный угон жителей оккупированных районов на работу в Германию. Вначале гитлеровцы объявили «добровольный набор» рабочих, но, потерпев в этом полный провал, перешли к принудительной мобилизации рабочей силы. В широких масштабах она стала проводиться с начала 1942 г. в связи с тяжелыми потерями гитлеровцев на советско-германском фронте и вызванным этими потерями призывом германских рабочих

в армию. Угнанные в Германию «восточные рабочие» выполняли там самые тяжелые работы и терпели всевозможные унижения. Их содержали в лагерях нередко под открытым небом, в грязи. Водянистый суп был их единственной пищей, а иногда и его не давали. На родину отпускали лишь безнадежно больных, многие из них умирали в пути.

Политика террора дополнялась целой системой пропагандистских мероприятий, призванных подавить у советских граждан волю к борьбе, лишить их надежды на освобождение. Мелкими подачками оккупанты привлекали к себе на службу неустойчивых, слабовольных людей и уголовных преступников. Но опереться на сколько-нибудь значительные социальные группы населения гитлеровцы не смогли. Попытки создать местную полицию из советских военнопленных или мобилизованных жителей часто оканчивались переходом «полицаев» к партизанам. Во многих преступлениях, совершенных гитлеровцами на Украине, в Белоруссии, Латвии, Литве и Эстонии, участвовали буржуазные националисты. Ненавидя Советскую власть, они изменили своей Родине и пошли на службу к фашистским захватчикам. Однако и эти предатели не пользовались полным доверием фашистского руководства, которое рассматривало их лишь как временных слуг «нового порядка» и не допускало к реальной власти.

Ни террор и насилия, ни ухищрения фашистской пропаганды не могли сломить волю и мужество народа, подпавшего под фашистское иго. Советские люди не хотели служить захватчикам. Постепенно все новые и новые силы включались в борьбу с оккупантами. Население городов и деревень саботировало приказы и распоряжения фашистских властей. Рабочие отказывались от работы, портили оборудование предприятий, колхозники не сдавали продовольствия. Подпольные партийные и комсомольские организации расширяли свои связи среди населения, поднимали его на борьбу.

Гитлеровцы вывозят в Германию продовольствие, награбленное в оккупированных районах Советской Украины.
Фотография. 1941 г.

Партизанская война в тылу врага приобретала все больший масштаб. Партизанские отряды нападали на гарнизоны, громили коммуникации, рвали средства связи, портили и взрывали подвижной состав на железных дорогах.

За время битвы под Москвой партизаны одной только Московской области уничтожили более 7 тыс. вражеских солдат и офицеров, вывели из строя много боевой техники противника. Навсегда обессмертила свое имя московская комсомолка партизанка Зоя Космодемьянская, отдавшая жизнь за Родину. Мужественно погибла схваченная врагами коммунистка Лиза Чайкина — партизанка из Калининской области. Ни слова не сказал под пытками карателей 16-летний комсомолец партизан Саша Чекалин из отряда «Передовой» Черепетского района, Тульской области. Колхозник-партизан из Ливенского района Иван Сотников, вызвавшись быть проводником, завел группу фашистских солдат на минное поле, погиб сам, но погубил и более сотни гитлеровцев.

Смоленские партизаны и подпольщики с середины января 1942 г. сражались в тылу врага во взаимодействии с кавалеристами и десантными частями генерал-майора П. А. Белова. В результате решительных действий партизан была очищена от гитле-

ровцев значительная часть области. К весне 1942 г. на Смоленщине возник Дорогобужский партизанский край площадью 2 тыс. *кв. км* с 610 населенными пунктами, который защищало около 8 тыс. бойцов. Обширные партизанские края возникли в Ленинградской области, Брянских лесах, Белоруссии. Общая площадь партизанских краев в этот период уже превышала территории Бельгии, Голландии и Дании, вместе взятых.

В освобожденных районах была восстановлена Советская власть. С этой территории некоторые подвижные формирования партизан совершали рейды, пока еще относительно короткие, для нанесения ударов по военным объектам гитлеровцев. В начале 1942 г. успешно прошли рейды партизанского соединения С. А. Ковпака по Сумской

Гитлеровцы ведут на казнь Зою Космодемьянскую.
Московская область. Фотография. Ноябрь 1941 г.
(Снимок найден у убитого немецкого офицера.)

и Орловской областям, а также рейды белорусских партизан по Минской, Полесской и смежным с ними областям. Многодневный переход по немецким тылам совершил продовольственный обоз, посланный ленинградскими партизанами в осажденный Ленинград.

У партизан тогда еще не было достаточного опыта, должной подготовки к длительной и тяжелой борьбе, отсутствовала систематическая связь с «Большой землей». Частые провалы подпольных организаций, незнание особенностей партизанской тактики нередко приводили к гибели людей и поражениям. Отдельные отряды, не выдержав трудностей, прекращали свое существование. Но, несмотря на все лишения и невзгоды, партизанское движение становилось все более действенным и приобретало значение крупного военно-стратегического фактора в Отечественной войне.

Военно- политическое и международное значение первых побед Красной Армии

Успех советских войск в зимней кампании 1941/42 г. имел огромное военно-политическое и международное значение. Первое большое наступление Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне дало значительные результаты. Вырвав стратегическую инициативу из рук врага, Красная Армия развернула активные наступательные действия на фронте протяженностью около 2000 *км.* Итогом их было изгнание вражеских войск полностью из Московской и Тульской областей и частично из Ленинградской, Калининской, Смоленской, Орловской, Курской, Харьковской, Сталинской областей и с Керченского полуострова.

Восстановление колхоза в районе, освобожденном от немецко-фашистской оккупации. Смоленская область. Фотография. Апрель 1942 г.

Немецко-фашистские войска потерпели тяжелые поражения и понесли серьезные потери в людях и технике. Для их восполнения гитлеровскому командованию пришлось с декабря 1941 по апрель 1942 г. перебросить из Европы на советско-германский фронт 39 дивизий и 6 бригад.

Поражение фашистской армии под Москвой не исчерпывалось только оперативно-стратегическими результатами. Это было событие, оказавшее глубокое политическое и моральное воздействие на все человечество.

До войны с Советским Союзом гитлеровские армии не знали поражений. Поверженная Европа лежала у их ног. На внеевропейских театрах им также сопутствовал успех. Казалось поэтому, что поход против СССР увенчает новыми лаврами стратегию «молниеносной войны», а захват Москвы будет ее триумфом. Действительность оказалась иной. После длительного отступления и тяжелых потерь Красная Армия сумела не только отбросить врага от советской столицы, но и перейти в контрнаступление на многих направлениях. Опираясь на помощь всего советского народа, она в тяжелейших условиях первых месяцев войны не поддалась панике, не потеряла веры в победу. Это было конкретным проявлением мощи и жизнеспособности советского социалистического строя, его превосходства над буржуазным строем.

На полях Подмосковья впервые за время мировой войны стал меркнуть ореол «непобедимой армии», сиявший доселе над действительно сильными гитлеровскими войсками. Непобедимость их оказалась мифом. Поражение немецко-фашистских войск под Москвой повлекло за собой провал всех первоначальных стратегических и политических расчетов гитлеровской Германии. Перед ней с суровой неизбежностью стала вырисовываться перспектива затяжной войны, не сулившая ничего хорошего. Гитлеровскому руководству пришлось заняться пересмотром

ВОЗВРАЩЕНИЕ.
Д. А. Шмаринов. Уголь, черная акварель 1942 г.

не только военных планов, но и своих взглядов на организацию военной экономики.

Победы Красной Армии высоко подняли авторитет Советского Союза, заставили правящие круги союзных держав отказаться от своих прежних представлений о его силах и возможностях, а затем и признать его ведущую роль в борьбе с фашистской агрессией. Успехи Советских Вооруженных Сил вселяли бодрость в сердца народов порабощенных стран, способствовали подъему освободительной борьбы во всем мире.

Складывались благоприятные условия, в которых антигитлеровская коалиция могла всеми силами обрушиться на фашистский блок. Тем не менее основную тяжесть борьбы с Германией и ее сателлитами по-прежнему выдерживал один Советский Союз.

Не видя угрозы с Запада, гитлеровское командование продолжало держать подавляющую часть своих сил на советско-германском фронте. К лету 1942 г. оно подготовило новое большое наступление с далеко идущими целями.

ГЛАВА V

СТРАНЫ ВОСТОЧНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ В 1939—1941 ГОДАХ. НАЧАЛО ВОЙНЫ НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

Осенью 1939 г., когда началась вторая мировая война, Япония вступила уже *в* третий год своей захватнической войны с Китаем. Активность милитаристской Японии поощрялась попустительством западных держав, стремившихся оградить свои империалистические интересы в Восточной и Юго-Восточной Азии и направить японскую агрессию в сторону Советского Союза. Однако японская экспансия оказалась населенной в первую очередь на вытеснение империалистических соперников Японии из сферы провозглашенного ею «нового порядка в Восточной Азии». Межимпериалистические, в особенности японо-американские, противоречия и привели к возникновению в конце 1941 г. войны на Тихом океане, повлекшей за собой распространение второй мировой войны на новую огромную зону.

1. Японо-китайская война и национально-освободительное движение в странах Восточной и Юго-Восточной Азии

Китай

Несмотря на то, что Японии удалось овладеть обширными северными и восточными китайскими провинциями, расчеты на быстрое завоевание и покорение всей страны не оправдались. Китайский народ вопреки капитулянтской политике гоминьдановского правительства героически отстаивал под руководством Коммунистической партии свою свободу и независимость.

В начале сентября 1939 г. японское правительство, возглавляемое Абэ, заявило, что будет придерживаться политики неучастия в европейской войне, а главные свои

усилия приложит к завершению войны в Китае. Основную ставку японские империалисты делали на то, чтобы расколоть единый национальный антияпонский фронт в Китае, добиться сотрудничества Чан Кай-ши с Ван Цзин-вэем и объединенными силами японских и гоминьдановских войск уничтожить возглавляемые Коммунистической партией народные армии.

В конце января 1940 г. японское командование созвало в Циндао совещание представителей марионеточных властей Северного и Центрального Китая и выдвинуло на нем план создания в бывшей гоминьдановской столице Нанкине «центрального правительства Китайской республики» как правопреемника прежнего гоминь-

Китайские солдаты переносят стволы самодельных пушек.
Фотография. 1940 г.

дановского правительства. Намечалось, что новое правительство немедленно прекратит войну с Японией, признает оккупацию японскими войсками Северного и Центрального Китая и направит все свои усилия на борьбу с Коммунистической партией. Деятелям чунцинского правительства предлагалось войти в «центральное правительство», если они «откажутся от политики сотрудничества с коммунистами и прекратят войну против Японии». Через два месяца, 30 марта, было объявлено, что «центральное правительство» сформировалось. Некоторое время исполняющим обязанности председателя числился Ван Цзин-вэй. Место постоянного председателя, как об этом открыто сообщалось, было оставлено для Чан Кай-ши.

Из этой затеи практически ничего не получилось. Чан Кай-ши не решился пойти на прямой сговор с японскими агрессорами, а нанкинское «центральное правительство» не получило даже видимости политической самостоятельности. 30 ноября была опубликована совместная японо-маньчжуро-китайская декларация, провозглашавшая, что «Япония, Маньчжоуго и Китайская республика взаимно уважают суверенитет и территориальную целостность». Но в тот же день между Японией и нанкинским правительством состоялось подписание договора об основах взаимоотношений, согласно которому Япония размещала в Китае свои вооруженные силы и получа-

ла право на беспрепятственную разработку природных богатств Китая и свободу предпринимательской деятельности для своих подданных. Тем самым договор зачеркивал все, что провозглашалось в декларации, и закреплял колониальное положение оккупированного Китая.

Параллельно с этими политическими маневрами и почти полностью прекратив наступательные операции на фронте, где были расположены гоминьдановские армии, японские империалисты усилили натиск на руководимые коммунистами

Трофеи, захваченные Новой 4-й армией Китая в боях с японцами у Фуцзылина.
Фотография. Май 1940 г.

освобожденные районы в своем тылу. Против них с конца 1939 г. японское командование использовало более половины оккупационных войск.

8-я армия и народное ополчение, включавшее в себя все взрослое население от 16 до 50 лет, самоотверженно отбивали атаки врага против освобожденных районов в Северном Китае. В Центральном и Южном Китае Новая 4-я армия и партизанские соединения не позволили противнику перебросить подкрепления в Северный Китай.

К концу 1940 г. территория освобожденных районов значительно расширилась. В нее входило более 150 уездных городов. Партизанские опорные базы Северного Китая слились в четыре крупных освобожденных района; самый северный из них находился на границе провинций Шаньси и Суйюань. В Центральном Китае, в бассейне Янцзы, возникло пять больших освобожденных районов. Новые опорные базы появились и в Южном Китае, около г. Гуанчжоу на реке Дунцзян, а также на крайнем юге страны — на острове Хайнань. Численность населения освобожденных районов составила около 100 млн. человек, 8-я и Новая 4-я армии насчитывали до 500 тыс. бойцов.

Японское командование мобилизовало в начале января 1941 г. для борьбы с народными войсками большие силы — до- двух третей оккупационной армии и все войска марионеточных правительств. Только в Северном Китае в наступление на 8-ю армию и на партизан были брошены 22 японские дивизии общей численностью 440 тыс. и войска марионеточных правительств, насчитывавшие 220 тыс. человек. Они должны были расчленить освобожденные районы Северного Китая, окружить их, а затем, сжимая кольцо блокады, задушить народные войска. Территория освобожденных районов сократилась. Население их уменьшилось к 1942 г. до 50 млн. человек, а численность 8-й и Новой 4-й армий — до 410 тыс. человек.

Тем не менее антияпонские базы народного сопротивления, отрезанные от внешнего мира, испытывавшие огромные продовольственные и финансовые трудности, продолжали героическую борьбу. В ней участвовало все население. Деревни в тылу японских войск превратились в крепости. Крестьяне научились изготовлять взрывчатые вещества для самодельных мин. На подходах к селам и вдоль шоссейных дорог создавались минные поля, строились «ловушки», волчьи ямы. Под домами были вырыты глубокие погреба, которые соединяли подземными ходами одну деревню с другой. В случае если японские части врывались в деревню, ее жители внезапно исчезали и начиналась «подземная война».

Во всех освобожденных районах существовали выборные народно-политические советы, которые утверждали состав правительства каждого района. Органы власти строились по принципу «трех третей»: одну треть мест занимали члены Коммунистической партии (представлявшие рабочих и главным образом крестьян) и по одной трети — представители мелкой буржуазии, представители национальной буржуазии и патриотически настроенных помещиков.

Аграрная политика Коммунистической партии в освобожденных районах сводилась в условиях войны к снижению арендной платы за землю. Вместо прежних 50 и более процентов крестьянин-арендатор должен был теперь отдавать помещику не свыше 37,5% годового урожая. Помещичья собственность на землю не была ликвидирована, за исключением собственности участников марионеточных правительств и других прямых пособников японских империалистов. В Пограничном районе Шэньси — Ганьсу — Нинся земля, конфискованная у помещиков до национально-освободительной войны против японских захватчиков, была закреплена в собственность за крестьянами.

Народная власть регулировала взимание процентов по ссудам, развернув борьбу с долговым рабством, представлявшим собой страшный бич для китайской деревни. Налоговая система, установленная в освобожденных районах с целью обеспечения нужд армии и народной администрации, основывалась на демократических принципах. Налоги составляли в среднем 15% годового урожая. При этом беднейшие крестьяне совершенно освобождались от налогов, а мелкие собственники вносили до 5% урожая. По предложению Коммунистической партии широко поощрялась инициатива крестьян по поднятию целины. Крестьяне становились полными собственниками обработанной земли. Поднятие целины осуществлялось на базе кооперирования — объединения крестьян в группы трудовой взаимопомощи.

В освобожденном районе Шаньси — Хэнань — Хэбэй бойцы 8-й армии оказывали крестьянам помощь своим трудом. В перерывах между боями они под руководством командиров расчистили для обработки значительные массивы земли в Тайханьских горах.

Было развернуто движение за вовлечение всего населения антияпонских баз, в том числе бойцов, служащих, учащихся, в промышленное производство. Несмотря на экономическую отсталость этих глубинных сельскохозяйственных районов, в короткий срок удалось добиться существенных успехов. Была организована сеть мастерских и подвижных арсеналов, в которых производились взрывчатые вещества,

патроны, мины, самодельные винтовки. Женщины изготовляли на дому пряжу, ткани, выполняя задания народной власти.

Народным армиям, руководимым Коммунистической партией, пришлось не только нести на себе основную тяжесть войны с японскими захватчиками, но и отбивать нападения гоминьдановских войск на освобожденные районы. По тайным

Сбор урожая.
Гравюра Чэнь Янь-цяо. 1939 г.

приказам Чан Кай-ши на сторону японцев для совместной борьбы против освобожденных районов переходили гоминьдановские генералы во главе крупных соединений. Этот капитулянтский курс гоминьдановские предатели называли «планом спасения родины окольным путем».

Первую «антикоммунистическую кампанию» военные силы Чан Кай-ши провели в декабре 1939 — марте 1940 г. Наступательные операции были направлены против Пограничного района Шэньси — Ганьсу — Нинся, опорных антияпонских баз в провинции Шаньси. Народные войска успешно отразили этот натиск. Но меньше чем через год, в январе 1941 г., когда японские оккупанты повели широкое наступление на освобожденные районы, гоминьдановцы нанесли вероломный удар в спину Новой 4-й армии. Во время передислокации, осуществлявшейся согласно приказу гоминьдановского командования, 50-тысячная гоминьдановская армия внезапно напала на штабную колонну Новой 4-й армии, насчитывавшую около 10 тыс. человек. Значительная часть штабных и политических работников Новой 4-й армии была перебита, остальные захвачены гоминьдановцами в плен. Раненый командующий армией коммунист Е Тин был увезен в Чунцин и заключен в тюрьму; его заместитель Сян Ин погиб. Не более 1000 человек смогли пробиться к своим.

Нападение на части Новой 4-й армии вызвало взрыв негодования среди широких масс китайского народа. Коммунистическая партия потребовала привлечь непосредственных виновников нападения к ответственности и освободить всех захваченных в плен. Правительство Чан Кай-ши не выполнило этих требований. Тогда Центральный Комитет Коммунистической партии создал революционный Военный совет, под руководством которого 8-я и Новая 4-я армии стали вести самостоятельные боевые действия против японцев.

В своей освободительной войне китайский народ опирался на поддержку всего прогрессивного человечества, и в особенности на моральную и материальную поддержку первой и тогда единственной социалистической державы — Советского Союза.

Военная промышленность СССР поставляла в Китай большое количество вооружения, боеприпасов и других материалов. В 1938—1940 гг. стоимость советской материальной помощи Китаю достигла 300 млн. американских долларов. Потоки грузов направлялись по Туркестано-Сибирской железной дороге, а затем по северо-западной автомобильной магистрали, которая проходила через провинции Синьцзян — Ганьсу.

Глубокое понимание советскими людьми своего интернационального долга, братские чувства к китайскому народу проявились также в участии советских добровольцев в его освободительной войне против японских захватчиков. Среди советских военных специалистов в Китае были В. И. Чуйков, П. С. Рыбалко, А. И. Черепанов и многие другие видные военачальники.

В воздушных боях с японцами при защите китайских городов советские летчики-добровольцы показали чудеса храбрости и отваги. Советский доброволец Кулишенко, командир отряда бомбардировщиков, выразил чувства всех советских людей, заявив: «... бедствия, которые сейчас переносит китайский народ, я воспринимаю как бедствия своей Родины». Кулишенко, а также командир отряда истребителей Рахманов и более ста других советских летчиков отдали свою жизнь в борьбе с японскими империалистами, отстаивая свободу и независимость Китая.

Корея

Активная борьба против японского господства развернулась в Корее. Коммунистическая партия, созданная в 1925 г., оказала большое влияние на национально-освободительное движение в стране. Так, под руководством коммунистов была проведена в июне 1926 г. крупная антиимпериалистическая демонстрация. Росло стачечное движение. В 1927 г. бастовали рабочие лесопильных заводов Хамхына, пищевых предприятий Пхеньяна и Кунсана, грузчики Вонсана, текстильщики Тэгу, горняки Енхына, печатники Ири. В ходе борьбы создавались профсоюзные организации. Под воздействием рабочего движения в ряде уездов состоялись массовые крестьянские выступления. Активизировалась антияпонская деятельность молодежи. В том же 1927 г. в стране произошло более 60 антиимпериалистических выступлений учащихся.

Власти направили острие своих ударов против молодой Коммунистической партии и массовыми арестами обескровили ее. К тому же в партии в этот трудный момент развернули преступную деятельность фракционеры, зараженные националистическими настроениями. Вследствие непрекращавшейся фракционной борьбы и жестоких репрессий японских империалистов Коммунистическая партия Кореи в 1928 г. как организованная сила перестала существовать.

Однако в промышленных центрах страны на крупных предприятиях стали создаваться подпольные коммунистические группы. Коммунисты устанавливали связь с рабочими массами, вели борьбу за жизненные интересы трудящихся.

Осенью 1928 г. в Вонсане на нефтеперегонном заводе началась стачка, превратившаяся затем во всеобщую забастовку. Она длилась почти три месяца и переросла в крупное политическое событие. Забастовки, митинги, демонстрации солидарности с рабочими Вонсана проходили в Пхеньяне, Хамхыне, Симпхо и многих других городах. Рабочие организовали фонды помощи бастующим, крестьяне

присылали рис, топливо. Борьбу корейского пролетариата поддержали трудящиеся Советского Союза, Китая, Японии, Франции и других стран.

В годы мирового экономического кризиса волна рабочих и крестьянских выступлений поднялась еще выше. В начале 1930 г. бастовали текстильщики Пусана, в мае — шахтеры Синхына, в августе — рабочие 13 предприятий резиновой промышленности Пхеньяна. Общей чертой этого периода явилось усиление наступательного и политического характера забастовок. Нередко они возникали в дни международных революционных праздников — 1 Мая и 7 ноября.

Корейский плакат «Единство — это наше оружие», выпущенный в связи с забастовкой в Вонсане.
1929 г.

Крестьянство в годы кризиса также усилило свою борьбу. В провинциях Хамгён-Намдо, Канвон, Чолла-Намдо, Пхёнан и в других районах происходили длительные арендные конфликты, забастовки сельскохозяйственных рабочих, «ирригационные бунты». Борьба крестьян иногда перерастала в восстания. Летом 1930 г. в Танчхоне, провинции Хамгён-Намдо, несколько тысяч крестьян поднялись против японских властей и помещиков. Восстание было подавлено силой оружия.

Об обострении политической обстановки в стране свидетельствовали и волнения учащейся молодежи, начавшиеся в октябре 1929 г. в г. Кванчжу, провинции Чолла-Намдо, и вскоре перекинувшиеся в другие города.

В 30-х годах в национально-освободительном движении корейского народа произошли существенные изменения. Ведя агрессивную войну в Китае и стремясь в связи с этим использовать Корею как свой арсенал, японские империалисты стали вкладывать значительные капиталы в горнодобывающую, химическую, металлургическую и некоторые другие отрасли корейской промышленности. С 1931 по 1936 г. в стране возникло свыше 1300 новых предприятий, а общая стоимость промышленной продукции возросла более чем в 2,5 раза, в том числе в горной промышленности — в 5 раз. Одновременно японские империалисты усилили репрессивные меры против рабочего и освободительного движения, ввели в Корее чрезвычайное военное положение, исключавшее возможность существования легальных патриотических организаций.

Однако деятельность революционных сил не прекратилась. Возникла и новая форма освободительного движения — партизанская борьба, которую возглавили коммунисты. Сформировавшиеся в Маньчжурии и других районах Китая корейские партизанские отряды состояли из рабочих, крестьян, представителей революционной интеллигенции. В крайне трудных и сложных условиях они развернули активную борьбу против японских оккупантов.

Все более организованным становилось рабочее движение. Росли революционные профсоюзы, издавались подпольные коммунистические газеты и журналы, участились забастовки на военных предприятиях.

В 1936 г. корейские коммунисты основали на территории Северо-Восточного Китая Общество возрождения отечества» взявшее на себя руководство освободительным движением корейского народа. Деятельность этой организации с разветвленной сетью ячеек, с программой действий, сочетающей национально-освободительные и социальные задачи революции, оказывала существенное влияние на развитие революционной борьбы корейского народа. После образования Общества возрождения отечества корейские партизаны перенесли вооруженную антияпонскую борьбу и на территорию Северной Кореи. Коммунистическое руководство партизанских отрядов вело курс на укрепление и объединение революционных сил, на формирование ядра Коммунистической партии. Начавшаяся мировая война требовала изменения тактики борьбы.

С 1940 г., исходя из сложившегося к этому времени реального соотношения сил, корейские партизаны перешли от крупных наступательных операций к тактике мелких боев небольшими группами в тылу врага. Вместе с тем они проводили политическую работу среди населения, устанавливали связи с коммунистическими группами и другими подпольными патриотическими организациями Кореи.

Несмотря на террор японских властей, в Сеуле, Пхеньяне, Хамхыне, Хыннаме, Чхончжине, Вонсане, Пусане, Синыйчжу и других промышленных районах проходили забастовки. На Чхончжинском металлургическом комбинате, на предприятиях Сончжина организовывались подпольные комитеты революционных рабочих, поставившие своей задачей подготовку вооруженного восстания. Такие же комитеты создали пхеньянские металлисты и сеульские электрики. На военных предприятиях, аэродромах, железных дорогах, в портах рабочие устраивали взрывы и пожары, ломали станки и оборудование, срывали выполнение военных заказов. На Хыннамском химическом комбинате неоднократно выводились из строя целые цехи и агрегаты. Во многих городах Кореи происходили «рисовые волнения». Основную массу их участников составляли трудящиеся.

Серьезные волнения происходили в деревне. В 1941 г. было зарегистрировано почти 5 тыс. арендных конфликтов. Крестьяне отказывались сдавать рис властям, уклонялись от уплаты военных налогов.

Индокитай

После подавления революционной борьбы 1930—1931 гг. национально-освободительное движение народов Индокитая переживало некоторый спад. Однако к 1935 г. Коммунистическая партия Индокитая сумела восстановить свои ряды. В марте 1935 г. она провела на территории Макао (Аомынь) — португальской концессии в Китае — свой первый съезд и возглавила вновь нараставший революционный подъем.

Большое влияние на политическую обстановку оказала победа Народного фронта во Франции. В Индокитае была объявлена амнистия политическим заключенным. Коммунистическая партия получила возможность перейти с нелегального на полулегальное положение. Руководствуясь решениями VII конгресса Коммунистического Интернационала о создании широкого фронта борьбы против войны и фашизма, она проводила политику поддержки французского правительства Народного фронта и, временно не выдвигая лозунга борьбы за национальную независимость, добивалась образования Народного фронта в Индокитае, проведения широких демократических реформ и организации обороны от надвигавшейся угрозы японской агрессии. Коммунистическая партия блокировалась со всеми силами, выступавшими в поддержку таких требований. В эти годы только во Вьетнаме состоялось более 2 тыс. народных выступлений, в которых участвовало свыше миллиона человек. Большой размах приобрело рабочее движение, охватившее также Лаос (Вьентьян) и Камбоджу. Благодаря своим активным выступлениям и существованию во Франции правительства Народного фронта народы Индокитая добились известных успехов. В частности, были приняты декреты, улучшавшие условия труда рабочего класса.

Однако после поражения Народного фронта во Франции и особенно после начала второй мировой войны французские колониальные власти усилили репрессии против демократических сил Индокитая. Тяжелый урон понесла Коммунистическая партия. Многие ее организации, в том числе ячейки на промышленных предприятиях, были разгромлены, все прогрессивные демократические издания запрещены, возникшие в предвоенные годы массовые организаций распущены, тысячи патриотов брошены в тюрьмы и концентрационные лагеря.

Французские монополии стремились использовать материальные ресурсы Индокитая для ведения войны. Намного увеличился вывоз стратегического сырья — каучука, цветных металлов. В связи с этим общий объем индокитайского экспорта за восемь месяцев войны вырос в 2,5 раза, а стоимость его — более чем в 3 раза. Увеличилась также продукция горнодобывающей и других отраслей промышленности, обслуживающих военные нужды. Колониальные власти начали строительство оружейных мастерских и небольших заводов боеприпасов. На предприятиях, работавших на войну, рабочий день был удлинен до 12 часов, повышена интенсификация труда.

В то же время война нанесла огромный ущерб национальным предприятиям, занимавшимся производством предметов традиционного индокитайского экспорта — различных плетеных и вязаных изделий, шелка и т. д. Большинство рабочих таких предприятий лишились заработка.

Значительно упал экспорт риса и кукурузы, занимавший до войны главное место во внешней торговле страны, что привело к резкому снижению цен на эти продукты и ухудшению положения крестьян, за счет которых помещики компенсировали свои убытки.

Колониальные власти повысили налоги, ввели различные дополнительные поборы вроде «добровольных пожертвований» в фонды созданных ими обществ «франко-вьетнамского братства». Материальные лишения трудящихся усугублялись всевозможными административными притеснениями со стороны колонизаторов, судебным и полицейским террором.

Колониальный гнет достиг таких размеров, что антиимпериалистические настроения охватили самые широкие слои населения: рабочих, крестьян, мелкую и национальную буржуазию, даже часть помещиков. Складывались объективные предпосылки объединения различных классовых сил для совместной борьбы против империализма.

Учитывая это, Коммунистическая партия Индокитая в ноябре 1939 г. выработала новую тактическую линию на организацию единого национального антиимпериалистического фронта борьбы против империалистической войны, за свержение господства французских империалистов и завоевание полной независимости Индокитая. Основой Национального фронта Коммунистическая партия считала союз рабочих и крестьян, а в качестве возможных временных союзников рассматривала национальную буржуазию, мелких и средних помещиков.

По инициативе коммунистов начали создаваться антиимпериалистические общества, которые призывали народ не давать французским империалистам на ведение войны «ни одного солдата, ни одного су». В первой половине 1940 г. в нескольких городах Индокитая состоялись антиимпериалистические, антивоенные демонстрации и митинги с участием рабочих, служащих, интеллигенции. Массовые выступления происходили в колониальной армии. Так, например, солдаты гарнизонов в Хайфоне, Вине, Сайгоне и некоторых других местах провели демонстрации под антивоенными и экономическими лозунгами.

Тотчас после капитуляции Франции японские империалисты активизировали свое проникновение в Индокитай. Уже в начале июля 1940 г. с согласия французской колониальной администрации японская военная миссия установила контроль над основными пунктами коммуникаций, связывающих Индокитай с Китаем. В ав-

густе того же года правительство Виши признало «преимущественное» положение Японии на Дальнем Востоке, а в сентябре передало в ее распоряжение аэродромы Северного Индокитая и разрешило разместить в этой части страны японские войска.

Нелегальные центральные и местные газеты, издававшиеся
Коммунистической партией Индокитая и фронтом Вьет-Минь.

Наконец, в июле 1941 г. правительство Виши и колониальная администрация Индокитая заключили с Японией военное соглашение о «совместной обороне Индокитая». Японские войска вступили в Южный Индокитай. Так завершилась «мирная» оккупация Индокитая Японией.

Японские оккупанты предпочли формально сохранить в Индокитае вишистскую колониальную администрацию, которая легко шла на сотрудничество с ними и сама осуществляла меры, направленные к фашизации административного аппарата и всей политической жизни. Еще в 1940—1941 гг. были ликвидированы все выборные органы; даже общинные и муниципальные советы стали назначаться колониальной администрацией. Образованный в 1941 г. новый совещательный орган при французском генерал-губернаторе, так называемый Федеральный совет Индокитая, также состоял из лиц, назначаемых французской администрацией, причем большинство мест в нем предоставлялось французам. Репрессии против демократических элементов, характерные уже для первых месяцев войны, были вишистской администрацией еще больше усилены.

Французским колонизаторам удалось удержать в своих руках и важнейшие экономические позиции. Однако в целом экономика Индокитая постепенно переключалась на обслуживание японской военной машины. Индокитай поставлял Японии сырье, продовольствие, выплачивал японскому командованию крупные суммы в погашение расходов по оккупации. В интересах Японии французская администрация насильственно принуждала крестьян расширять посевы технических культур — хлопка, джута, конопли — за счет сокращения традиционной культуры — риса.

Обогащаясь на поставках в Японию, французские монополии продолжали извлекать значительные прибыли из колониальной эксплуатации Индокитая. За время японской оккупации французские капиталовложения в экономику Индокитая даже возросли, составляя в среднем 200 млн. фр. в год. Но одновременно усиливалось проникновение японского капитала, особенно в горнодобывающую промышленность, где японцы несколько оттеснили французов. Во многих крупных городах Индокитая были основаны филиалы японских торговых фирм и «Иокогама спеши банка».

Таким образом, народы Индокитая оказались под двойным колониальным гнетом — французских и японских империалистов. Борьба против этого гнета происходила в крайне тяжелых условиях, но тем не менее национально-освободительное движение росло и ширилось. Наибольший размах и зрелые формы оно приняло во Вьетнаме.

Недовольство вьетнамского народа капитулянтской политикой вишистских властей по отношению к японским агрессорам вылилось в вооруженные восстания в сентябре — октябре 1940 г. в уезде Бак-сон (Северный Вьетнам), в ноябре — декабре в Южном Вьетнаме и в январе 1941 г. в уезде До-льюнг (Центральный Вьетнам). Эти локальные выступления были жестоко подавлены французскими властями. Особенно серьезно пострадали при этом организации Коммунистической партии в Южном Вьетнаме, что на несколько лет парализовало здесь освободительное движение. Но коммунисты Северного Вьетнама, несмотря на жестокий террор, продолжали борьбу. В мае 1941 г. состоявшийся в одном из горных районов провинции Као-банг (Северный Вьетнам) пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Индокитая принял решение о создании Лиги независимости Вьетнама (Вьет-Минь). Своей ближайшей целью Вьет-Минь, как было сказано в его уставе, ставил «объединение всех слоев населения, всех революционных партий, всех патриотических массовых организаций для борьбы против японских оккупантов и французских колонизаторов, за полную независимость Вьетнама и образование Демократической Республики Вьетнам». Для сплочения различных патриотических сил партия временно сняла требование конфискации помещичьих земель и раздела их между крестьянами. Вьет-Минь разработал подробную программу, исходившую из основных положений национально-освободительной демократической революции. В дальнейшем она явилась политической платформой для объединения всех слоев населения Вьетнама в едином национальном фронте и развертывания широкой общенациональной борьбы за свободу и независимость страны.

Индия

3 сентября 1939 г. английский вице-король провозгласил вступление Индии в войну против Германии. Декларация вице-короля вызвала в стране широкое движение протеста, которое усилило национально-освободительную борьбу и придало ей новые черты.

В тот же день, 3 сентября, в Мадрасе состоялись массовый антивоенный митинг и многотысячная демонстрация. 2 октября в Бомбее 90 тыс. рабочих провели стачку протеста, к которой присоединились учащиеся колледжей.

Крупнейшая буржуазная политическая партия Индии Национальный конгресс еще в августе заявила, что она стоит на стороне стран, борющихся с фашизмом, но не может поддержать в войне Англию, которая угнетает Индию и отказывает ей в пре-

доставлении свободы и независимости. 14 сентября 1939 г. руководство Национального конгресса приняло резолюцию, гласившую, что конгресс только в том случае поддержит Англию в войне, если получит обещание провозгласить после окончания войны независимость Индии и создать в настоящее время в стране правительство, ответственное перед избранными, а не назначаемыми вице-королем депутатами центрального законодательного собрания. Антиимпериалистическая конференция рабочих, крестьянских и студенческих организаций, состоявшаяся 8—9 октября в Нагпуре, также приняла резолюцию против участия Индии в войне. Участники массовых выступлений требовали передачи власти национальному правительству.

Английское правительство не пошло на удовлетворение этих требований. 17 октября в Лондоне была опубликована «Белая книга». В ней подтверждалось данное ранее обязательство созвать по окончании войны собрание представителей различных политических партий, религиозных общин, князей и т. д. для разработки новой конституции Индии. На период же войны Англия соглашалась лишь пополнить исполнительный совет при вице-короле новыми советниками-индийцами, а также создать при нем совещательный комитет из представителей различных политических партий.

Одновременно колониальные власти усилили репрессии. Новый закон «Об обороне Индии» дал полиции право разгонять массовые митинги и демонстрации, закрывать органы печати и подвергать аресту без предъявления обвинения лиц, деятельность которых «опасна для обороны страны». Многие участники массовых выступлений, коммунисты, руководители рабочих и крестьянских организаций были брошены в тюрьмы.

23 октября 1939 г. руководство конгресса выступило с требованием создания ответственного правительства и выработки конституции всенародно избранным Учредительным собранием. Лидеры партии предупреждали английское правительство, что, борясь за осуществление этих требований, конгресс начнет кампанию гражданского неповиновения, первым шагом которой явится добровольная отставка конгрессистских министров в провинциальных правительствах. Начались также забастовки протеста против дороговизны и спекуляции. В октябре — декабре 1939 г. в них участвовало в общей сложности около 170 тыс. человек.

Английское правительство оказалось вынужденным изыскивать пути для привлечения лидеров конгресса на свою сторону. 10 января 1940 г. вице-король Индии объявил, что Англия готова предоставить Индии после войны в возможно короткий срок статут доминиона, с тем, однако, чтобы были гарантированы «законные права» индийских князей. Несмотря на то, что у отдельных руководителей Национального конгресса существовало сильное стремление к компромиссу с английским правительством, патриотически-настроенное большинство добилось отклонения этого предложения. Национальный конгресс остался на своих прежних позициях.

Движение против вовлечения Индии в войну принимало все более широкий размах. Традиционный День независимости, 26 января, ознаменовался крупными митингами, демонстрациями, а в ряде городов (Бомбей, Калькутта, Мадрас и др.) — однодневными забастовками. Крупнейшим выступлением Индийского рабочего класса явилась стачка текстильщиков Бомбея в марте — апреле 1940 г., руководимая профсоюзом Гирни камгар во главе с коммунистами и закончившаяся частичным удовлетворением требований рабочих. В том же году бастовали табачники Бенгалии и Бихара, угольщики Джхария и многие другие. Всего в 1940 г. было проведено 322 стачки, в которых участвовало 452 тыс. рабочих.

Во многих районах Индии, главным образом в Андхре, Мадрасе, Бихаре, Соединенных провинциях, Бенгалии, Пенджабе, продолжались волнения крестьян, требовавших снижения арендной платы и отсрочки уплаты долгов ростовщикам.

Коммунистическая партия Индии, находясь на нелегальном положении, вела большую работу по усилению антиимпериалистического движения. Своей главной задачей она ставила использование военного кризиса для достижения полной независимости страны. В принятой Политбюро Коммунистической партии резолюции говорилось, что германский фашизм является главным поджигателем войны, но политика британского империализма есть не что иное, как поощрение фашистской агрессии с целью направить ее против Советского Союза.

Реакционные индийские буржуазно-помещичьи организации — Либеральная федерация, Хинду махасабха, а также индийские князья объявили о своей полной поддержке военных усилий Англии. Монополистические группы индийской буржуазии,

Заседание Национального конгресса (на первом плане слева — Ганди и Неру).
Фотография. 1941 г.

заинтересованные в получении английских военных заказов, приняли деятельное участие в созданных англо-индийским правительством военно-экономических органах: Бюро экономических ресурсов, Департаменте снабжения и т. п. Особенную активность проявила металлургическая компания Тата, приступившая к расширению своих заводов в Джамшедпуре и охотно сотрудничавшая с английскими монополиями.

Однако даже крупная индийская буржуазия была недовольна затяжкой разрешения вопроса о самоуправлении Индии. К тому же ее не удовлетворяла экономическая политика английских колонизаторов, стремившихся, несмотря на условия военного времени, задержать развитие тяжелой промышленности в стране.

С целью ослабления антиимпериалистического движения английские власти всемерно обостряли религиозную рознь между индусами и мусульманами. При

посредстве Мусульманской лиги усиленно пропагандировалась идея, выдвинутая ею еще в 1931 г., о необходимости раздела страны на два государства: индусское (Хиндустан) и мусульманское (Пакистан). В феврале 1940 г. Совет Мусульманской лиги официально принял требование о создании особого мусульманского государства. В ответ значительная часть индусских имущих классов открыла ожесточенную антимусульманскую кампанию. Ведущую роль в ней играли члены реакционной индусской партии Хинду махасабха, а также некоторые видные конгрессисты. Хинду махасабха своим лозунгом «нераздельная Индия» («Акханд-Хиндустан») и реакционной антимусульманской пропагандой раскалывала антиимпериалистическое движение и лишь помогала Мусульманской лиге привлекать в свои ряды многих представителей мусульманской мелкой буржуазии, разочаровавшихся в политике Национального конгресса. Руководство конгресса выдвинуло на пост председателя партии мусульманина Абул Калам Азада, чтобы усилить влияние конгресса среди мусульман, но этот шаг не оказал серьезного влияния на индусско-мусульманские взаимоотношения.

Национальный конгресс продолжал настаивать на создании ответственного национального правительства. Англия отказывалась идти на уступки. Ввиду этого конгресс решил произвести более действенный нажим, и в октябре 1940 г. Ганди по решению конгресса открыл кампанию гражданского неповиновения. В заранее составленном списке Ганди наметил руководящих деятелей конгресса, которые должны были публично выступить с пацифистскими речами. Подобные же списки были составлены местными комитетами конгресса в провинциях. Выступления состоялись, но после них 25—30 тыс. конгрессистов, в том числе почти все лидеры партии, подверглись аресту. В результате этих репрессий деятельность местных организаций конгресса в 1941 г. резко ослабела.

2. Возникновение войны на Тихом океане и ход военных действий в 1941—1942 гг.

Подготовка Японии к войне на Тихом океане

После разгрома Франции и оккупации немецко-фашистскими войсками Бельгии и Голландии японские империалисты сочли, что пришло время для захвата колониальных владений европейских держав на Дальнем Востоке. В Японии широко развернулась пропаганда «великой исторической миссии» японцев, якобы призванных освободить цветные народы от господства «белых». В июле 1940 г. на смену кабинету Ионаи, пытавшемуся продолжать политику неучастия в европейской войне, пришло новое правительство во главе с принцем Фумимаро Коноэ. Связанный родственными узами с императорским домом и не менее тесными отношениями с японскими монополиями (дзайбацу), принц Коноэ был приверженцем фашистского образа правления. Пост министра иностранных дел в его кабинете занял Ёсукэ Мацуока — один из самых ревностных сторонников сотрудничества с фашистской Германией, а пост военного министра — крайне агрессивно настроенный генерал Тодзио.

Правительство Коноэ взяло курс на захват стран Юго-Восточной Азии и завершение подготовки войны против Соединенных Штатов и Англии на Тихом океане. При этом Коноэ не оставлял надежды добиться уступок от Соединенных Штатов путем дипломатического нажима.

Развивая выдвинутый еще в 1938 г. по примеру фашистской Германии лозунг «нового порядка в Восточной Азии», японские империалисты объявили о создании под эгидой Японии «Великой восточно-азиатской сферы совместного процветания». В эту «сферу» они включили Китай, Индокитай, Индонезию, Сиам, Малайю, Бирму, Филиппины, намереваясь использовать их огромные сырьевые ресурсы также для

того, чтобы сокрушить своего главного соперника на Тихом океане — Соединенные Штаты Америки. Согласно Тройственному пакту, подписанному Японией, Германией и Италией в сентябре 1940 г., Япония могла рассчитывать на поддержку своих фашистских партнеров.

Кабинет Коноэ приложил немало усилий к тому, чтобы привести внутреннюю политику в соответствие со своим агрессивным внешнеполитическим курсом. Действительные хозяева страны — японские монополии и связанная с ними военщина — считали, что только фашистский режим может обеспечить осуществление их планов. Руководствуясь этим, правительство объявило, что в Японии создается «новая политическая структура», которая является подготовительной мерой к утверждению «нового порядка» в Восточной Азии, а затем и во всем мире.

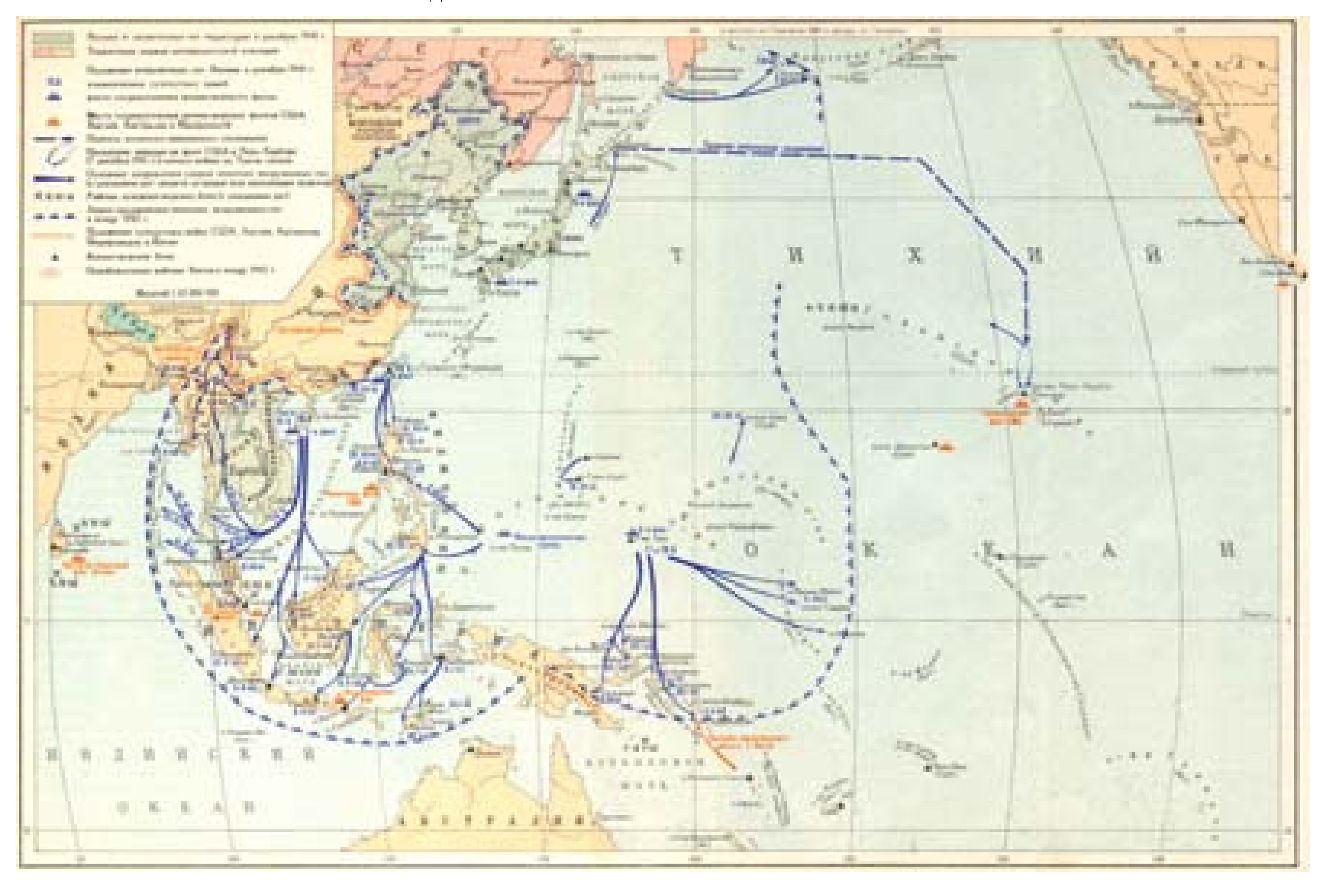
В стране были ликвидированы последние остатки буржуазных свобод, распущены все политические партии, даже реакционные буржуазно-помещичьи Сэйюкай и Минсейто, а также профсоюзы, объединенные во Всеяпонской федерации труда — «Нихон родо Содомэй». Вместо партий правительство образовало из крупных капиталистов, помещиков, генералов, членов парламента и бюрократии монархо-фашистскую Ассоциацию помощи трону, возглавлявшуюся премьером. Эта Ассоциация по замыслу ее организаторов была призвана положить конец разногласиям в правящих кругах, а главное, обеспечить беспрекословное подчинение всего населения воле господствующих классов. Местные отделы Ассоциации, составленные главным образом из чиновников, осуществляли контроль над так называемыми «соседскими общинами» — возрожденными японским фашизмом средневековыми организациями. «Соседские общины» ведали распределением продовольственных карточек, талонов на топливо и удобрения, а также подпиской на военные займы, сбором металлолома и т. д. Каждая из них объединяла обычно 10 семей, которые были обязаны следить друг за другом и за соседними общинами.

Не довольствуясь таким контролем по месту жительства, правительство создало на предприятиях и в учреждениях взамен распущенных профсоюзов многочисленные «общества служения отечеству через производство» во главе с предпринимателями и чиновниками. К концу 1941 г. они охватывали более 5 млн. рабочих. Власти пытались внушить рабочим мысль «о единстве труда и капитала», об их общей «священной задаче» содействовать построению «нового порядка в Великой Восточной Азии». Подобные общества создавались также среди торговцев, служащих, сельскохозяйственных рабочих и т. д. Писатели, музыканты, артисты обязаны были состоять в обществах служения отечеству, где они получали строгие инструкции о том, что именно нужно писать, рисовать или исполнять в интересах достижения национальных идеалов.

Фашистский характер приобрела и экономическая политика правительства. Готовясь к войне против таких могущественных в экономическом отношении противников, как Соединенные Штаты и Англия, правящие круги Японии стремились путем всемерной милитаризации хозяйства, жесточайшей эксплуатации трудящихся, ограбления народов оккупированных стран обеспечить Японии хотя бы временное превосходство. По требованию монополий правительство ввело «новую экономическую структуру», предоставившую нескольким крупным концернам (Мицуи, Мицубиси, Сумитомо, Ясуда и др.) фактическое руководство всей хозяйственной деятельностью Японии и оккупированных территорий. В каждой отрасли экономики из представителей ведущих концернов были созданы ассоциации контроля, которым поручалось осуществлять по согласованию с правительством контроль над производством и распределением промышленной продукции, размещением сырья, денежных средств и рабочей силы. Все это позволило монополиям значительно ускорить рост военного производства.

Главным источником стратегического сырья для военной промышленности Японии были Корея и оккупированные территории Китая. В 1941 г. они дали около

Военные действия на Тихом океане и в Азии в 1941—1942 гг.

80% всей железной руды, потребленной металлургической промышленностью Японии, свыше 6 млн. *т* коксующегося угля, а также большую часть необходимого ей свинца, цинка, молибдена, вольфрама и хрома. Военная экономика Японии продолжала испытывать острый недостаток в нефти, каучуке, меди. Но монополии рассчитывали, что с захватом Индонезии и других стран южных морей эти трудности будут легко преодолены.

Японская металлургия, обеспечивавшая производство вооружения, произвела в 1941 г. более 4 млн. *т* чугуна и 7 млн. *т* стали, из которых соответственно 2,5 млн. *т* и свыше 1 млн. *т* приходилось на захваченные территории. Кроме того, оттуда Япония черпала большое количество алюминия, цемента, а также хлопка, шерсти, риса и других продуктов сельского хозяйства.

Используя сырьевые ресурсы и промышленность своих колоний, Япония в 1941 г. произвела более 5 тыс. боевых самолетов, свыше 1 тыс. танков, 50 тыс. *т* взрывчатых веществ и много другого вооружения.

В результате введения «новой экономической структуры» японские монополисты получили исключительные возможности для безграничной эксплуатации трудящихся масс. Новые законы позволили предпринимателям увеличивать до 14 часов рабочий день, снижать заработную плату. Сотни тысяч рабочих были принудительно мобилизованы на военное производство. Ни один рабочий не имел права без разрешения капиталистов и властей перейти с одного завода на другой. Большую роль в осуществлении контроля над рабочей силой сыграли основанные правительством общества «служения отечеству через производство».

Ассоциация помощи трону через «соседские общины» развернула массовую кампанию за экономию, бережливость в пище, топливе, одежде и т. д. Трудящихся призывали во имя создания «нового порядка в Великой Восточной Азии» голодать и мерзнуть в нетопленных жилищах. Появились книги, в которых писалось о «пользе» подобных лишений. «Меньше есть, — заявлял один из авторов, — это значит укреплять наш организм и в то же время жить согласно принципам национальной политики экономии риса».

«Новая экономическая структура» представляла собой комплекс фашистских мероприятий по милитаризации экономики страны, проводимых в интересах монополий. Баснословно обогащавшиеся монополисты вложили в руки японской военщины оружие для захвата новых земель, источников сырья, рынков сбыта, дешевой колониальной рабочей силы.

Американо-японские переговоры

С конца 1940 г. между Соединенными Штатами и Японией велись секретные дипломатические переговоры. В ходе их японское правительство добивалось признания Соединенными Штатами главенствующего положения Японии на всем Дальнем Востоке. Непомерные претензии Японии, непосредственно угрожавшие американским империалистическим интересам, обрекали переговоры на неудачу. Крайне агрессивные группировки в Японии настаивали на безотлагательном вооруженном выступлении в странах южных морей, не считаясь с возможностью военного вмешательства Соединенных Штатов. Однако влиятельная часть японских правящих кругов во главе с премьер-министром Коноэ полагала, что, используя нажим и шантаж, можно добиться отсоединенных Штатов уступок, и рассматривала войну как крайнее средство.

Япония на Дальнем Востоке имела больше сил, чем могли сюда направить противники европейских держав «оси». Правда, сухопутные войска Японии с 1937 г. были скованы затяжными боевыми действиями в Китае, но это не оказывало решающего влияния на ее подготовку к «большой» войне. Японское правительство еще в 1937 г. решило тратить на войну в Китае только 20% остродефицитных материалов и до 40% военного бюджета.

После начала советско-германской войны Япония на основании своих союзных обязательств должна была бы без промедления напасть на СССР с востока. 28 июня Риббентроп поручил германскому послу в Токио напомнить об этом японскому правительству. Но оно не торопилось.

С 25 июня по 1 июля в Токио состоялось шесть заседаний так называемого Координационного комитета, в который входили главные министры и командующие вооруженными силами. 2 июля на совещании правящей верхушки Японии с участием императора было принято решение: «Если ход советско-германской войны примет благоприятный оборот для Японии, то мы применим оружие для решения северных проблем», но пока «мы примем по собственной инициативе меры к тайному вооружению для войны против Советского Союза». Японское командование разработало план нападения на советский Дальний Восток. Этот план получил название «Кантокуэн» (особые маневры Квантунской армии). Личный состав Квантунской армии, находившейся в Северо-Восточном Китае, был увеличен до 1 млн. человек; удвоено количество танков, а авиация утроена. Однако основное внимание на совещании 2 июля было уделено экспансии в страны южных морей в целях создания «Великой восточно-азиатской сферы совместного процветания». Было решено в ближайшее время поставить под полный контроль Японии Индокитай, имея в виду в дальнейшем продвижение в сторону Малайи и Индонезии. В порядок дня ставилась, таким образом, война против Англии, Голландии, Соединенных Штатов, хотя не исключалось и нападение на Советский Союз: в конечном счете направление японской агрессии на север или на юг зависело от хода боевых действий на советско-германском фронте.

Американская разведка, раскрывшая незадолго до этого японский шифр, использовавшийся для передачи важнейших политических телеграмм из Токио японским посольствам и миссиям в других странах, перехватила информацию о совещании 2 июля. Правящие круги Соединенных Штатов тогда крайне пессимистически оценивали способность Советского Союза к сопротивлению гитлеровской агрессии. Поэтому они заключили, что нападение Японии на Советский Союз состоится в ближайшем будущем. 5 июля начальник штаба американской армии ориентировал командующих на местах следующим образом: Япония, вероятно, «аннулирует пакт о нейтралитете с Россией» и направит свои основные военные усилия против советского Дальнего Востока в конце июля, или «когда рухнет сопротивление в Европейской России».

В сложившейся неясной обстановке американское правительство медлило с принятием эффективных мер воздействия на Японию и продолжало вести с ней дипломатические переговоры. Но уже 24 июля, когда японские войска вступили в южную часть Индокитая, завершив оккупацию всей страны, стало очевидно, в каком направлении может пойти японская агрессия.

На следующий день, 25 июля, президент Ф. Д. Рузвельт издал распоряжение о наложении секвестра на японские активы и о прекращении торговли с Японией. В свою очередь Англия и голландские власти Индонезии «заморозили» японские активы и расторгли с ней торговые соглашения. Японское правительство в ответ секвестировало 28 июля фонды Соединенных Штатов и Англии. На деле, однако, американо-японская торговля не прекратилась. Правительство Соединенных Штатов по-прежнему продолжало оказывать давление на Японию, главным образом дипломатическими мерами.

Черчилль, опасавшийся за судьбу английских владений на Дальнем Востоке, предпринял в августе 1941 г. попытку побудить Соединенные Штаты сделать совместно с Великобританией и правительством Голландии предупреждение о том, что дальнейшее продвижение Японии вызовет войну с ними. Рузвельт отклонил предложение Черчилля, ограничившись обещанием по возвращении в Вашингтон серьезно поговорить с японским послом Номура. Американским советникам

Рузвельт объяснил: «Черчилль неисправим. Он хочет, чтобы эта война закончилась, как другие войны, новым расширением империи. Теперь его больше всего пугает Восток — судьба Гонконга, Малайи, Индии и Бирмы. Я вновь и вновь был вынужден отказать в его просьбах принять угрожающие меры против Японии, ибо я стараюсь избежать нападения на нас».

6 сентября 1941 г. на совещании у японского императора было принято решение: если в ходе переговоров до 10 октября не будет достигнуто успеха, объявить войну Соединенным Штатам.

В начале октября американское правительство решилось применить к Японии сильную меру давления, полностью запретив вывоз из Соединенных Штатов в Японию нефти. В американо-японских отношениях назрел кризис. 16 октября кабинет Коноэ, прозванный в Японии «правительством японо-американских переговоров», вышел в отставку. Новое правительство возглавил военный министр предшествующего кабинета генерал Тодзио. Он сосредоточил в своих руках огромную власть, взяв себе также портфели военного министра и министра внутренних дел. Так как Тодзио в 1931—1938 гг. занимал командные посты в Квантунской армии и был тесно связан со сторонниками северного направления агрессии, то в Соединенных Штатах ошибочно расценили его приход к власти как признак скорого нападения Японии на Советский Союз. Однако Тодзио и новый министр иностранных дел Того, в прошлом занимавший дипломатические посты в Москве, понимали трудности войны против СССР и склонялись к тому, чтобы осуществить агрессию в южном направлении.

Продолжительные и безрезультатные переговоры с Соединенными Штатами вызывали растущее озлобление воинственно настроенного командования японских вооруженных сил. Военщина требовала окончательно решить вопрос о войне.

5 ноября на совещании у императора было постановлено считать крайним сроком переговоров с Соединенными Штатами 25 ноября (позднее — 29 ноября). В Вашингтон в помощь постоянному послу адмиралу Номура был командирован бывший японский посол в Берлине Курусу. 20 ноября Номура и Курусу вручили государственному секретарю Хэллу последние японские предложения, которые сводились к следующему: Япония и Соединенные Штаты обязуются не прибегать к вооруженной силе за пределами Французского Индокитая в районе Юго-Восточной Азии и южной части Тихого океана; они будут совместно использовать естественные ресурсы Индонезии; японо-американские экономические взаимоотношения восстанавливаются в полном объеме; взаимный секвестр фондов отменяется; Соединенные Штаты будут снабжать Японию нефтью; американское правительство не будет вмешиваться «в установление мира» между Китаем и Японией. В инструкциях, полученных Номура от японского правительства, дополнительно указывалось, что он может обещать: если американское правительство примет предложения японской стороны, то после заключения мира между Японией и Китаем японские войска будут эвакуированы из Индокитая.

Правительство Соединенных Штатов еще до вручения ему этих предложений знало из перехваченных и дешифрованных телеграмм как их содержание, так и то, что они являются последним словом японского правительства.

26 ноября Хэлл вручил японским представителям ответную ноту, в которой Японии предлагалось заключить многосторонний пакт о ненападении с Соединенными Штатами, Англией, Китаем, голландскими властями Индонезии и Советским Союзом, вывести все войска из Китая и Индокитая, признать в Китае только правительство Чан Кай-ши. При этом условии Соединенные Штаты будут готовы подписать с Японией торговое соглашение, предусматривающее взаимный режим наибольшего благоприятствования, отменить запрещение экспорта из Соединенных Штатов в Японию и секвестр японских фондов, а также договориться с японским правительством о создании совместного фонда для стабилизации курса доллара и иены. Иными

словами, Соединенные Штаты требовали, чтобы Япония восстановила положение, существовавшее на Дальнем Востоке до 1931 г., и в полном объеме приняла американскую доктрину «открытых дверей».

Вручив японским представителям ноту, Хэлл сообщил английскому правительству, что «дипломатическая часть наших переговоров с Японией практически окончена и отныне дело переходит в руки командования вооруженных сил».

Несмотря на все это, а также на непрерывно поступавшие сообщения о крупных передвижениях японской армии и флота, вооруженные силы Соединенных Штатов на Дальнем Востоке не были приведены в состояние боевой готовности.

Нападение на Перл-Харбор

1 декабря 1941 г. на совещании у японского императора было окончательно решено начать 8 декабря войну против Соединенных Штатов, Англии и Голландии. Первая стадия операций на юге предусматривала обеспечение господства на море и захват богатых сырьем стран южных морей. Японским вооруженным силам надлежало занять Филиппинские острова, Гуам, Гонконг, Британскую Малайю, Бирму, архипелаг Бисмарка, Яву, Суматру, Борнео, Целебес, Тимор и организовать оборонительный периметр по линии, соединяющей Курильские и Маршалловы острова (включая остров Уэйк), архипелаг Бисмарка, Тимор, Яву, Суматру, а также Малайю и Бирму.

Для обеспечения продвижения на юг требовалось парализовать американский тихоокеанский флот. В этих целях командующий японским флотом адмирал Ямамото предложил нанести внезапный удар по основной американской базе на Тихом океане Перл-Харбору (Гавайские острова). Эта операция была тщательно подготовлена. Уже с середины ноября соединения, нацеленные на Перл-Харбор, начали выходить в море.

Вечером 6 декабря в Вашингтоне была перехвачена пространная телеграмма японского правительства, адресованная Номура. Это был текст памятной записки японского правительства в ответ на предложение правительства Соединенных Штатов от 26 ноября, которую следовало вручить в 13 часов 7 декабря Хэллу. Японское правительство квалифицировало американские предложения от 26 ноября как «угрожающие самому существованию Японской империи». В ноте не говорилось об объявлении войны, но труднопереводимое японское выражение означала «окончательное уведомление» о том, что «нет возможности достичь соглашения продолжением переговоров». Когда в тот же вечер расшифрованный текст памятной записки был передан для ознакомления Рузвельту, президент, прочитав ее, заметил: «Это война!» Утром 7 декабря после совещания у генерала Маршалла было решено направить предупреждение на Филиппины, Гавайские острова, западное побережье Соединенных Штатов и в Панаму о том, что японский посол в 1 час дня вручит представление, равносильное ультиматуму, но это предупреждение поступило на Гавайские острова слишком поздно.

7 декабря японское оперативное соединение под командованием адмирала Нагумо, насчитывавшее 23 боевых корабля и среди них 6 лучших и новейших авианосцев, вышло в точку подъема самолетов в 200 милях к северу от Перл-Харбора. В 6 часов утра (по гавайскому времени) первая волна японской ударной авиационной группы поднялась в воздух, построилась и легла на курс в направлении на остров Оаху.

Американские командиры на Гавайских островах, получив сведения о появлении неизвестных подводных лодок и большой группы самолетов, направлявшихся к Перл-Харбору, не придали этому значения.

В 7 часов 55 минут первая волна японских самолетов обрушилась на Перл-Харбор. В гавани в это утро стояло 96 американских военных кораблей всех классов, несколько больше половины американского тихоокеанского флота, в том числе все восемь линкоров, которыми тогда располагали Соединенные Штаты на Тихом океане.

Японские бомбардировщики и торпедоносцы сбросили бомбы и торпеды, как на учениях. Зенитная артиллерия базы и кораблей открыла беспорядочный огонь. К подходу второй волны в 9 часов гарнизон оправился, и японцев встретил массированный огонь. Из 353 самолетов, участвовавших в атаке, было сбито 29, Японские подводные лодки, проникшие согласно плану операции в Перл-Харбор, не добились почти никаких результатов. Все 5 сверхмалых подводных лодок и 1 большая подводная лодка были потоплены или пропали без вести.

Внезапный удар по Перл-Харбору принес значительный успех Японии. Было потоплено или выведено из строя 18 американских боевых кораблей, в том числе все

Линкор «Аризона», потопленный японской авиацией во время надета на Перл-Харбор.
Фотография. 7 декабря 1941 г.

8 линкоров, а на аэродромах на острове Оаху уничтожено 188 и повреждено 128 самолетов. Погибло свыше 2,5 тыс. американцев. Оперативное объединение Нагумо сразу же после завершения налета поспешно повернуло на обратный курс.

8 декабря по требованию президента Рузвельта конгресс Соединенных Штатов единогласно принял решение объявить войну Японии с 7 декабря 1941 г.

11 декабря Германия и Италия объявили войну Соединенным Штатам. В ответ на это конгресс единогласно принял решение об объявлении им войны.

Вступление Соединенных Штатов в войну, за которым последовало объявление войны державам «оси» также многими странами Латинской Америки, расширило ее зону. На рубеже 1941—1942 гг. вторая мировая война прямо или косвенно затронула четыре пятых населения земного шара.

Тихоокеанский театр военных действий в декабре 1941 — июне 1942 г.

Одновременно с нападением на Перл-Харбор и в ближайшие дни после него японские вооруженные силы высадились на Малаккском полуострове, захватили принадлежащие Соединенным Штатам острова Уэйк и Гуам. Внезапность нападения приносила Японии поразительные успехи. 10 декабря японская авиация потопила у побережья Малайи британский линкор «Принс оф Уэлс» и линейный крейсер «Рипалс». Уничтожение этих британских кораблей вслед за

разгромом американского флота в Перл-Харборе обеспечило Японии господство не только в западной части Тихого океана, но и в Индийском океане. Для Соединенных Штатов и Англии в войне с Японией сложилась крайне опасная обстановка.

8 декабря 1941 г. началось японское вторжение в Таиланд. Захватчики не встретили сопротивления: таиландское правительство приняло японский ультиматум о пропуске войск для операций в Малайе, а 21 декабря заключило с Японией военный союз. В январе 1942 г. Таиланд объявил войну Соединенным Штатам и Англии.

10—12 декабря 1941 г. японские войска высадились на Филиппинских островах, где американо-филиппинская армия насчитывала всего 54 тыс. человек (из них 17 тыс.

Наступление японских солдат в Сингапуре.
Фотография. 1942 г.

американцев). Сбив подразделения, оборонявшие побережье острова Лусон, японцы устремились к Маниле и заняли ее 2 января 1942 г. Немногочисленные защитники Филиппин были оттеснены на укрепленный островок Коррехидор в Манильском заливе и на полуостров Батаан. В апреле 1942 г. подразделения американо-филиппинской армии на Батаане капитулировали, а 6 мая поднял белый флаг гарнизон Коррехидора. Японские войска полностью овладели Филиппинскими островами.

25 декабря 1941 г. японские войска без какого-либо серьезного сопротивления со стороны английского гарнизона взяли Гонконг. В Малайе японцы отбросили английские войска к югу от Куала-Лумпура.

К концу января 1942 г. японские войска, проведя трудную кампанию в джунглях, захватили почти весь Малаккский полуостров и вышли на подступы к Сингапуру — оплоту английского колониального владычества на Дальнем Востоке. Эта крепость сооружалась многие годы, ее постройка обошлась в 60 млн. ф. ст. 70-тысячный гарнизон был в изобилии снабжен боеприпасами и различными видами довольствия. Сил имелось более чем достаточно, чтобы оборонять 50-километровый фронт по

Джохорскому проливу, отделявшему Сингапур от материка. Однако командование гарнизона было подавлено неудачами, войска дезорганизованы и не способны к стойкому сопротивлению. В ночь на 9 февраля японцы, форсировав Джохорский пролив, начали штурм крепости. 15 февраля английский командующий сдал Сингапур.

Одновременно развертывались операции в Бирме. 7 марта японские войска вступили в столицу страны Рангун, перерезав пути сообщения с Китаем. К концу мая они вышли на индийскую границу, а в верховьях реки Салуэн вторглись на китайскую территорию. Трудности ведения войны на этом театре и недостаток сил не дали Японии возможности развить свои первоначальные успехи.

С января 1942 г. японские вооруженные силы приступили к захвату Индонезии, избрав базой остров Борнео. Разбив в морском бою 27—28 февраля англо-голландскую эскадру, японцы почти без помех завершили свои операции. 5 марта была занята Батавия (Джакарта). 9 марта голландские войска на Яве полностью капитулировали. В руках Японии оказался давний объект ее империалистических устремлений — острова Индонезии с их богатейшими ресурсами: нефтью, каучуком и др. Одновременно японцы захватили некоторые позиции на путях к Австралии. 23 января они заняли Рабаул на острове Новая Британия, 7 марта вторглись в Новую Гвинею.

Овладев Филиппинами, Малайей, Бирмой, Индонезией и выйдя на подступы к Австралии, японские вооруженные силы выполнили планы, намеченные на первый этап войны, и создали предпосылки для дальнейших операций. Громадные успехи были достигнуты не очень большой ценой: в боях было потеряно убитыми 15 тыс. человек.

Эти успехи японцев определились сложившимся в момент нападения соотношением сил. Для войны в Юго-Восточной Азии японское правительство выделило большую часть флота и наземные войска, насчитывавшие до 400 тыс. человек (15 дивизий). Их действия прикрывало около 1600 самолетов, в том числе 500 базировавшихся на авианосцы. Основные силы японской армии оставались в Северо-Восточном Китае (63 дивизии и 24 бригады) и в метрополии (18 дивизий и 2 бригады). Японские военно-воздушные силы в этих районах насчитывали до 2 тыс. самолетов.

В декабре 1941 г. японским войскам противостояли вооруженные силы Соединенных Штатов, Англии и Голландии, имевшие 22 дивизии общей численностью 420 тыс. человек. Количественное соотношение в наземных силах у противников было почти равным, 55% наземных соединений союзников составляли местные формирования, наспех обученные, а иногда невооруженные. Кроме того, Япония имела значительное превосходство в авианосцах и авианосной авиации. Союзная авиация имела несколько больше 1300 самолетов, в большинстве своем устаревших. Помимо этих преимуществ Япония использовала фактор внезапности нападения.

Соединенные Штаты и Англия рассматривали тихоокеанский театр военных действий как второстепенный по сравнению с фронтом войны против Германии. Несмотря на истерическую кампанию американских «изоляционистских» кругов, требовавших бросить все силы против Японии, на англо-американском совещании (24 декабря 1941—14 января 1942 г.) было подтверждено, что врагом № 1 является Германия.

В Вашингтоне был создан Исполнительный комитет, состоявший из начальников штабов Соединенных Штатов и Англии, позднее преобразованный в Объединенный комитет начальников штабов. Соединенные Штаты взяли на себя руководство военными действиями на Тихом океане и в Китае, а Англия — операциями в Бирме. Главными фронтами союзников в войне против Японии стали юго-западная зона Тихого океана, где сражались австралийские, новозеландские, голландские и американские вооруженные силы (войска Британской империи превосходили здесь по численности американские), и тихоокеанская зона. Первой зоной с центром в Австралии командовал генерал Д. Маккартур; второй, опиравшейся на Гавайские острова, — адмирал Ч. Нимиц.

18 января 1942 г. Германия, Италия и Япония подписали военное соглашение о размежевании зон операций между европейскими державами «оси» и Японией. В японскую зону вошли воды восточнее 70° в. д. до западного побережья Американского континента, а также Австралия и острова, расположенные в этих водах. На континенте Азии в сферу Японии включались территории к востоку от 70° в. д., т. е. примерно начиная от Уральского хребта. В зону Германии и Италии включались территории и воды на запад от 70° в. д. до восточного побережья Америки и Американский континент.

В начале 1942 г. штаб японского Объединенного флота, который после Перл-Харбора приобрел еще больший, чем прежде, вес в японских военно-политических кругах, представил план широкого наступления на запад. Указав, что операции, намеченные для первого этапа войны, успешно завершились, штаб выдвинул требования захвата острова Цейлон, установления господства в воздухе над Индийским океаном и в конечном счете соединения с германскими вооруженными силами на Ближнем Востоке. В середине марта 1942 г. план был рассмотрен на совещании у императора и отвергнут. Так как для намечаемых операций требовались большие контингенты сухопутных войск, командование армии решительно высказалось против плана, указав, что армия должна быть в полной боевой готовности на случай вступления Японии в войну с СССР и поэтому не может направить силы на другие театры. По тем же причинам были отклонены предложения об открытии боевых действий в Австралии. Операции на Индийском океане ограничились посылкой в апреле 1942 г. японской эскадры в Бенгальский залив. Самолеты, базировавшиеся на авианосцы, подвергли бомбардировке побережье Цейлона.

Командование флота, которое отныне могло планировать лишь локальные операции, решило хотя бы перехватить морские коммуникации Соединенных Штатов. Рядом последовательных операций были захвачены острова Адмиралтейства и значительная часть Соломоновых островов. Занятием 5 мая острова Гуадалканал в этой группе островов ознаменовался максимум японского продвижения на юго-востоке.

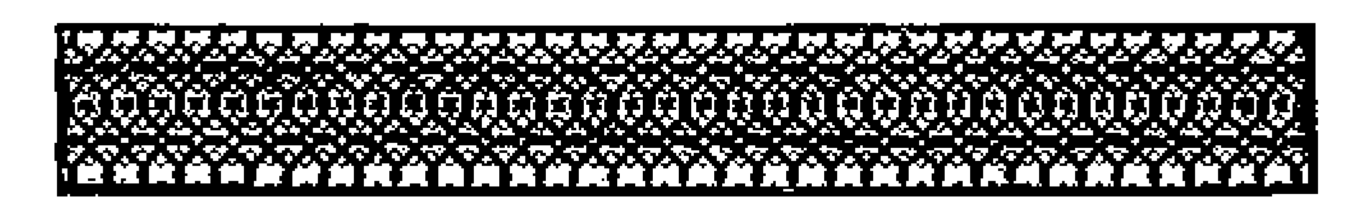
7 и 8 мая в Коралловом море произошло сражение между японской эскадрой, направленной для занятия порта Морсби на юго-восточной оконечности Новой Гвинеи, и американским флотом. Японцы потеряли авианосец и 105 самолетов, американцы также потеряли авианосец и 89 самолетов. У обеих сторон были потоплены и другие корабли. Обе эскадры тут же покинули Коралловое море. Во время этого сражения впервые в истории войны на море корабли не обменялись ни одним выстрелом, удары наносились только с помощью авиации. Хотя мощь японской эскадры не была подорвана, японцы ввиду неясности обстановки больше не предприняли попыток дальнейшего продвижения. Соединенные Штаты могли считать, что угроза их коммуникациям с Австралией устранена. Как в Соединенных Штатах, так и в Японии объявили о победе своего флота.

Получив отпор в юго-восточной части Тихого океана, командование японского флота решило перенести усилия в его центральную часть и занять остров Мидуэй. Цель операции заключалась в том, чтобы лишить Соединенные Штаты передовой базы и приобрести опорный пункт для удара по Гавайским островам. Главное, однако, заключалось в том, что японское командование надеялось навязать американскому флоту генеральное сражение и окончательно разбить его. Для операции против острова Мидуэй было направлено мощное соединение в составе 11 линкоров, 6 авианосцев и сотен кораблей других классов. Японское командование полагало, что обладает полным превосходством в воздухе: было известно, что два из трех имевшихся тогда у Соединенных Штатов на Тихом океане авианосцев находились в Коралловом море. Однако американская служба радиоперехвата точно установила намерения противника. Американское командование пошло на значительный риск: оголив другие районы, оно стянуло к Мидуэю все три авианосца, развернуло на подступах к острову

«завесу» подводных лодок и перебросило на аэродромы Мидуэя авиацию. В результате японцы, рассчитывавшие использовать выгоды внезапного нападения, сами попали в ловушку.

В сражении 4—6 июня 1942 г. на подступах к Мидуэю японский флот потерпел поражение. Были потоплены 4 авианосца и 1 крейсер. Американцы потеряли 1 авианосец и 1 эсминец. Сражение велось в основном силами авиации: было сбито 253 японских и 150 американских самолетов. Японский флот после потери четырех лучших авианосцев лишился своей основной ударной силы. Отныне он не мог решиться на действия в большом удалении от баз на суше.

ГЛАВА VI
ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ И МЕЖСОЮЗНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ЛЕТОМ И ОСЕНЬЮ 1942 ГОДА

Поражение немецко-фашистских войск под Москвой и общее наступление Красной Армии зимой 1941/42 г. свидетельствовали о том, что расчет гитлеровской Германии на внутреннюю слабость СССР и небоеспособность его вооруженных сил оказался химерой. Не оправдала себя и ставка на внешнеполитическую изоляцию СССР. Антифашистская коалиция — боевой союз государств с различным социальным строем — стала фактом. Но коренного перелома в пользу антифашистской коалиции добиться еще не удалось. Зимой 1941/42 г. был заложен только первый камень в фундамент будущих побед. Гитлеровская Германия располагала мощными военно-экономическими ресурсами и достаточно боеспособной армией. Она готовилась к новому наступлению на советско-германском фронте. Нужны были огромные усилия и жертвы, чтобы коренным образом изменить ход войны в пользу антифашистской коалиции.

Предпосылки перелома в ходе войны создавались прежде всего борьбой советских воинов на фронтах Великой Отечественной войны, героическими усилиями миллионов советских людей в тылу.

1. Стратегическая оборона советских войск летом и осенью 1942 г.

Германия перед летним наступлением 1942 г.

Расчеты на «молниеносную войну» против Советского Союза определяли первоначальную направленность военно-экономических мероприятий гитлеровской Германии и характер идейно-пропагандистских средств воздействия на население. В их основе лежала ориентация на быстрое окончание войны с минимальными потерями для Германии, без необходимости сколько-нибудь значительного развертывания воен-

ного производства. Военные успехи лета 1941 г. еще больше укрепили гитлеровское руководство во мнении, что для победоносного завершения войны против СССР достаточно будет такого же количества вооружения и боеприпасов, которое использовалось для операций на Западе. В конце июля 1941 г. Гитлер, считая победу уже обеспеченной, издал приказ об уменьшении производства боеприпасов и предполагал в ближайшем будущем приступить к значительному сокращению германских вооруженных сил.

Однако провал «блицкрига» заставил фашистскую клику пересмотреть свои военные и военно-экономические планы. После поражения немецко-фашистских войск под Москвой германская промышленность впервые за два года войны оказалась не в состоянии восполнить потери в технике, понесенные на фронте. В октябре — декабре 1941 г. фашисты потеряли танков и самоходных орудий вдвое больше, чем было произведено за эти же месяцы. Пришлось принимать срочные меры, чтобы увеличить военное производство. В соответствии с рекомендациями монополистов, настаивавших на еще большем сосредоточении в их руках руководства производством, 21 марта 1942 г. Гитлер издал указ «Об охране военно-промышленного хозяйства». Контроль над военной экономикой был фактически передан предпринимательским организациям. Высшим органом в этой области стал вновь созданный Совет военной экономики. Его члены Цанген, Феглер, Рехлинг и другие магнаты капитала направляли все военное производство, действуя от имени государства. Естественно, что сырье и прибыльные заказы еще в большей степени, чем когда-либо, распределялись лишь между крупными компаниями. В некоторых случаях отдельным капиталистам передавалось руководство целыми отраслями экономики.

Были приняты также некоторые меры по централизации военно-хозяйственных органов, принадлежавших к разным учреждениям — министерству экономики, ведомству уполномоченного по проведению четырехлетнего плана, министерству вооружения, экономическому штабу при верховном командовании и др. Существенно расширились функции министерства вооружения, во главе которого в феврале 1942 г. был поставлен приближенный Гитлера А. Шпеер. Однако после принятых в 1942 г. мер конкурирующие ведомства продолжали издавать противоречащие друг другу приказы и распоряжения, отражавшие борьбу монополий за государственные заказы, за контроль над теми или иными отраслями производства.

Готовя новое решительное наступление на советско-германском фронте, гитлеровская Германия мобилизовала свои собственные ресурсы, а также ресурсы оккупированных стран для дальнейшего развертывания производства вооружения, боеприпасов и стратегических материалов. В результате этого выработка синтетического каучука, например, возросла в 1942 г. почти в 2,5 раза по сравнению с 1940 г. Значительно расширилось производство танков и бронемашин (с 5138 единиц в 1941 г. до 9300 в 1942 г.), артиллерийских орудий (с 8120 до 14316), боеприпасов (почти в 2,5 раза) и т. п. Увеличился также выпуск самолетов.

Поражение под Москвой впервые посеяло тревогу среди немецкого населения, вера его в непобедимость немецкого оружия была серьезно поколеблена. После полугода кровопролитных боев на советско-германском фронте немецкий народ начал ощущать на себе тяготы войны. Не редкостью стали в немецких семьях инвалиды и калеки, умножились извещения о смерти отцов, мужей или сыновей. В апреле 1942 г. впервые было объявлено о снижении продовольственных норм, особенно значительном на мясо и жиры. Продолжительность рабочего дня на предприятиях, связанных с военным производством, неуклонно увеличивалась, достигая 10—12 часов. С каждым месяцем росли различные сборы: на «Зимнюю помощь», в «Фонд Адольфа Гитлера», в «Трудовой фронт» и т. д., составлявшие значительную часть

заработной платы рабочего или служащего. Начинали сказываться результаты бомбардировок немецких городов англо-американской авиацией. Все это вызывало недовольство. Но продолжали действовать и факторы обратного порядка: трофеи с оккупированной территории, неослабевающее влияние фашистской пропаганды. Усилив ограбление захваченных районов Советского Союза, гитлеровцы сумели осенью 1942 г. вновь несколько повысить нормы выдачи продовольствия по карточкам; во всяком случае в течение последующих полутора-двух лет основная масса населения не испытывала острой нужды в продуктах питания.

Большие потери на фронте и вызываемая ими мобилизация десятков и сотен тысяч людей в армию привели к нехватке квалифицированных рабочих. Попытки вовлечь в производство женскую часть населения Германии не увенчались успехом: основная масса женщин под разными предлогами уклонялась от этого. Фашистская клика нашла выход в массовом применении труда иностранцев, насильно пригнанных в Германию, и военнопленных. Их даровой труд приносил монополиям прибыли тем более высокие, чем хуже были условия существования иностранных рабочих и военнопленных. Использование их в хозяйстве Германии значительно расширилось после начала войны с Советским Союзом. В 1942 г. число иностранных рабочих и военнопленных, занятых на работах в различных отраслях хозяйства, превысило 4 млн. и продолжало быстро расти. По распоряжению гауляйтера Заукеля, назначенного в марте 1942 г. генеральным уполномоченным по рабочей силе, население целых деревень и городов в оккупированных странах угонялось с родных мест и доставлялось на немецкие предприятия, где сотни тысяч людей гибли от недоедания, холода и побоев.

В лице иностранных рабочих и военнопленных в стране появилась новая сила, враждебная гитлеровскому режиму. Производительность их труда была намного ниже, чем немецких рабочих, в их среде возникали антигитлеровские организации, вступавшие в связь с немецкими антифашистами и рука об руку с ними боровшиеся против злейшего врага народов — германского фашизма. В воззвании, с которым Центральный Комитет Коммунистической партии Германии осенью 1941 г. обратился к немецкому народу и армии, подчеркивалось, что, несмотря на временные военные успехи, гитлеризм неизбежно обречен на гибель.

В конце 1941 — начале 1942 г. был достигнут определенный прогресс в объединении усилий отдельных антигитлеровских организаций. Огромную работу в этом отношении провела группа инструкторов Центрального Комитета Коммунистической партии Германии во главе с членом Центрального Комитета В. Кнёхелем, прибывшая в конце 1941 г. в Германию, чтобы подготовить создание центрального оперативного руководства антифашистской борьбой. Главными пунктами деятельности инструкторов Центрального Комитета были Берлин, Рейнско-Рурская область, приморские города на западе Германии. Одной из основных сил, на которые они опирались, была группа Уриха, значительно активизировавшая в это время свою работу. Наиболее значительными организациями, развернувшими после начала советско-германской войны энергичную борьбу против фашизма, были «Ди иннере фронт», которым руководил бывший редактор центрального органа Коммунистической партии Германии «Роте фане» Джон Зиг, и группа Шульце-Бойзена — Харнака. Они вели большую пропагандистскую работу, принимали меры для подготовки к вооруженному выступлению. Крупная антифашистская организация действовала с конца 1941 г. в Гамбурге; во главе ее стояли коммунисты Б. Бестлейн, Ф. Якоб и Р. Абсхаген. Гамбуржцы поддерживали постоянный контакт с иностранными рабочими, работавшими на предприятиях в Гамбурге, имели тесную связь с берлинскими группами Сопротивления.

Со времени поражения немецких войск под Москвой антифашистская пропаганда падала на более восприимчивую почву. Листовки и брошюры, выпускавшиеся подпольщиками, находили отклик у более широких слоев населения, чем раньше.

участились кратковременные забастовки. Обеспокоенные всем этим, гитлеровцы стремились быстрее покончить с антифашистским подпольем. В феврале 1942 г. было выслежено большинство членов группы Уриха, а осенью 1942 г. разгромлена группа Шульце-Бойзена — Харнака. Гестапо напало также на след гамбургской группы, а в начале 1943 г. в руки фашистов попали В. Кнёхель и его помощники. Преодолевая неимоверные трудности, борцы против фашизма, руководимые Коммунистической партией, восстанавливали разрушенные организации, создавали новые.

Однако антифашистское движение все еще не оказывало заметного влияния на внутриполитическое положение в Германии. Мобилизуя все свои ресурсы, беспощадно подавляя растущее движение Сопротивления внутри Германии и в оккупированных странах, фашисты готовились к новому большому наступлению на советско-германском фронте.

Переход немецко-фашистских войск в наступление и утрата Красной Армией стратегической инициативы

1942 год был трудным в жизни Советской страны. СССР фактически один продолжал вести борьбу против Германии и ее сателлитов на сухопутном театре войны. Советское командование, учитывая возросшую мощь своих вооруженных сил и общее улучшение военно-политического положения, приступило к планированию крупного летнего наступления, общей целью которого были разгром врага и освобождение советской земли от оккупантов. Весной 1942 г. советские войска были объединены в девять фронтов и две отдельные армии. Планируя летнюю кампанию, советское командование полагало также, что активные действия союзников в Западной Европе отвлекут значительную часть сил вермахта с Восточного фронта на Запад. Это предположение основывалось на заверениях, которые получила советская делегация от правительств Англии и Соединенных Штатов Америки во время переговоров в Лондоне и Нью-Йорке в мае — июне 1942 г. Но действительность была иной. Англо-американское командование намеревалось высадить свои войска в Европе не ранее того времени, когда германские силы будут полностью истощены.

Начать летнюю кампанию 1942 г. советское командование предполагало с наступательных действий под Ленинградом, у Демянска, на смоленском направлении и в районе Харькова. Эти операции должны были улучшить оперативное положение советских войск и создать условия для развертывания широкого наступления. Признавая возможность наступления немецких войск, Ставка полагала, что главный удар они будут наносить на центральном участке фронта, и поэтому здесь сосредоточивала свои резервы. Ошибочная оценка сил и намерений противника, а также переоценка успеха зимнего наступления повлекли за собой тяжелые последствия.

К решительной схватке готовились и немецко-фашистские войска. Не сломив Красной Армии в 1941 г., германское военное руководство оказалось перед дилеммой: либо вновь попытаться покончить с СССР в скоротечной кампании, либо оказаться перед перспективой затяжной войны на два фронта. В конечном счете взяли верх стратегические идеи, в основе которых, как и прежде, лежал расчет на быстрый разгром СССР, но с той разницей, что в 1941 г. он строился главным образом на мнимой внутриполитической непрочности Советского государства, а теперь основные надежды возлагались на военное превосходство Германии над Советским Союзом. Дальнейшие события показали несостоятельность и этой стратегической концепции. В директиве немецкого командования № 41 от 5 апреля 1942 г. прямо указывалось на необходимость придерживаться «первоначальных основных целей восточного похода», т. е. добиться разгрома Советских Вооруженных Сил и вывода СССР из войны. Оставив неизменными военно-политические цели «плана Барбаросса» и на 1942 г., гитлеровское командование уже не могло организовать одновременного наступления на всех трех стратегических направлениях. Полностью согласившись с Гитлером относительно организации нового большого наступления,

некоторые немецкие генералы разошлись с ним в вопросе о выборе направления главного удара. Начальник германского генерального штаба сухопутных войск генерал-полковник Ф. Гальдер решающим направлением считал центральное. Командующий группой армий «Север» генерал-фельдмаршал В. Лееб предлагал нанести главный удар на северо-западе. Но Гитлер, поддержанный начальником штаба Верховного командования вооруженных сил В. Кейтелем, начальником штаба оперативного руководства Верховного командования вооруженных сил А. Йодлем и другими своими военными советниками, решил иначе, приказав сосредоточить главные усилия на южном крыле советско-германского фронта. Гитлеровское командование предполагало уничтожить действовавшие там советские войска, перерезать коммуникации, связывавшие центр страны с югом, захватить нефтеносные районы Кавказа, плодородные земли Дона и Кубани и создать условия для окончательного разгрома Советского Союза. Предполагалось также, что в результате поражения Красной Армии на юге в войну против СССР втянется Турция, а на Дальнем Востоке — Япония. Гитлеровское руководство рассчитывало, что успешная реализация этих планов позволит в конечном счете нанести завершающий удар по центральной группировке советских войск. Недаром на западном направлении оно держало до 70 дивизий.

Отсутствие второго фронта в Европе позволило гитлеровской Германии сосредоточить против Советского Союза основные силы и непрерывно наращивать их в течение всего года. К маю 1942 г. на советско-германском фронте действовало 217 дивизий и 20 бригад Германии и ее сателлитов. 178 дивизий и 8 бригад были немецкими. Для обеспечения основных операций немецкое командование решило прежде всего полностью овладеть Крымом и уничтожить советские войска под Харьковом.

8 мая 1942 г. гитлеровские войска перешли в наступление на Керченском полуострове. Массированными артиллерийскими и авиационными ударами они нанесли серьезные потери советским войскам. Управление ими было дезорганизовано. Неумелые действия командования Крымским фронтом привели к тому, что удержать оборону не удалось, и 16 мая фашисты захватили Керчь. Эвакуация войск на Тамань была проведена неорганизованно и с большими потерями. Почти вся боевая техника досталась противнику. Тяжелое поражение на Керченском полуострове значительно осложнило обстановку под Севастополем. Гитлеровцы сосредоточили у стен города более 200 тыс. человек, 780 минометов и орудий, среди которых имелись 305, 350, 420-*мм* пушки, батарея 615-*мм* мортир, гигантская пушка «Дора», созданная для разрушения мощных укреплений линии Мажино (калибр ее был 800 *мм,* а длина ствола — около 30 *м*). С воздуха наступление поддерживало 600 самолетов. Войска Севастопольского оборонительного района насчитывали около 107 тыс. человек и значительно уступали противнику в технике.

7 июня после пятидневной артиллерийской и авиационной подготовки начался штурм Севастополя. Только за последние 25 дней осады фашистская артиллерия обрушила на Севастополь 30 тыс. *т* снарядов, а авиация сбросила 125 тыс. тяжелых бомб. Советские воины стойко оборонялись, проявляя исключительное мужество и героизм. Лишь 9 июня врагу удалось вклиниться в оборону на направлении главного удара, однако спустя день положение на этом участке было восстановлено. В этих боях особенно отличились бойцы 25-й Чапаевской и 345-й стрелковых дивизий (командиры генерал-майор Т. К. Коломиец и полковник Н. О. Гузь), 79-й стрелковой бригады (командир полковник А. С. Потапов) и сводный отряд 7-й бригады морской пехоты под командованием полковника Е. И. Жидилова. Но силы защитников города быстро иссякали в неравной борьбе. Кончались снаряды, не хватало патронов и гранат. С огромным трудом корабли Черноморского флота пробивались к блокированному Севастополю. В конце июня лидер «Ташкент» и два эскадренных миноносца доставили последнее подкрепление — стрелковую бригаду. В обратный рейс «Ташкент» ушел, имея на борту раненых и эвакуируемых, а также бесценное полотно панорамы обороны Севастополя 1854—

1855 гг. С 26 июня связь с городом поддерживалась только подводными лодками. 30 июня было решено оставить Севастополь. При отходе были взорваны оборонительные сооружения. Последней погибла башенная береговая батарея Б-35. Выпустив последний снаряд, артиллеристы взорвали ее. Весь город и побережье находились под артиллерийским обстрелом. Корабли Черноморского флота не могли подойти к берегу, чтобы эвакуировать Севастопольский гарнизон. Эвакуация осуществлялась на катерах и мелких судах, которые не могли забрать всех солдат и офицеров. Оставшиеся на берегу бойцы в течение нескольких дней продолжали сопротивление. Многие из них погибли или были пленены, а некоторые пробились в горы к партизанам.

250 дней сражались защитники Севастополя. У его стен на длительное время были скованы крупные силы противника; 11-я немецкая армия, штурмовавшая Севастополь, была настолько обескровлена, что смогла вновь принять участие в боях только в сентябре.

«В трудную минуту».
Бойцы Юго-Западного фронта после вынужденного отступления под Харьковом.
Фотография. Май 1942 г.

Одновременно развернулась напряженная борьба в районе Харькова. 12 мая войска Юго-Западного фронта под командованием Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко перешли в наступление с целью освобождения Харькова и в первые дни операции продвинулись на 20—30 *км.* Однако уже 17 мая немецкое командование стянуло резервы к району боевых действий и начало здесь наступление, создав угрозу окружения советских войск. 19 мая противник, нанеся тяжелое поражение 9-й армии Южного фронта, вышел в тылы советских армий, наступавших на Харьков. Решение прекратить наступление и бросить все силы на отражение вражеского удара запоздало, и советские войска оказались в окружении. Часть их во главе с генерал-майором А. Г. Батюней и дивизионным комиссаром К. А. Гуровым прорвала кольцо окружения и пробилась к своим. Многие погибли в тяжелых боях. Среди них были заместитель командующего Юго-Западным фронтом генерал-лейтенант Ф. Я. Костенко, командующие армиями А. М. Городнянский, К. П. Подлас и др.

В результате обстановка на южном крыле советско-германского фронта резко ухудшилась. Крупная неудача советских войск под Харьковом и в Крыму оказала крайне неблагоприятное влияние на весь ход летней кампании 1942 г. Захватив инициативу и добившись изменения в соотношении сил, гитлеровское командование обеспечило себе возможность развертывания крупных наступательных операций. Советское командование вынуждено было принять решение о переходе к стратегической обороне.

Оборонительные сражения на воронежском направлении и в Донбассе

Наступление немецко-фашистских войск на этих направлениях намечалось на 15 июня. Но ввиду затянувшихся боев в Крыму и под Харьковом оно неоднократно откладывалось, и лишь 28 июня армейская группа «Вейхс» нанесла удар из района восточнее Курска по войскам левого крыла Брянского фронта, которым командовал генерал-лейтенант Ф. И. Голиков. 30 июня перешли в наступление войска 6-й германской армии против войск правого крыла

Стрельба по немецким самолетам. Южный фронт.
Фотография. Май 1942 г.

Юго-Западного фронта. Поддержанные крупными силами авиации, гитлеровцы прорвали оборону Красной Армии. На стыке Брянского и Юго-Западного фронтов образовалась брешь, открывшая путь к Дону и Воронежу. Контрудары из района Ельца, организованные Ставкой, заставили гитлеровское командование повернуть с воронежского направления фронтом на север танковый корпус и три пехотные дивизии, что ослабило немецкие войска, наступавшие на Воронеж. 7 июля был создан новый, Воронежский фронт, в командование которым 14 июля вступил генерал-лейтенант Н. Ф. Ватутин.

Но обстановка на юго-западном направлении продолжала осложняться. Оборона советских войск была прорвана в полосе около 300 *км.* Немецкие войска продвинулись на 160—170 *км,* угрожая войскам Юго-Западного и Южного фронтов окружением. Стремясь избежать его, войска Юго-Западного фронта продолжали отход правым крылом за Дон, а левым — на восток, к Сталинграду. Сумели избежать окружения и войска Южного фронта в Донбассе. Командование фронтом, разгадав замысел врага, отвело войска за реку, в район Ростова.

Таким образом, в сражениях под Воронежем и в Донбассе советские войска вынуждены были отступить и оставить значительную часть территории. Гитлеровцы вышли в излучину Дона, захватили Ростов и создали угрозу прорыва к Волге и на Кавказ. Однако окружить советские войска к югу от Воронежа им не удалось. Несмотря

ОБОРОНА СЕВАСТОПОЛЯ.
А. А. Дейнека. 1942 г.

Военные действия на южном крыле советско-германского фронта летом и

на значительные потери, войска Красной Армии организованно отошли, нанеся врагу чувствительный урон и заставив его неоднократно изменять свои планы и намерения.

Начало битвы на Волге

Со второй половины июля 1942 г. в большой излучине Дона и в междуречье Дона и Волги, а с конца июля на кавказском направлении развернулись события, которым суждено было оказать решающее влияние на ход не только Великой Отечественной, но и всей второй мировой войны. Немецкое главное командование, переоценив достигнутые к этому времени успехи, решило развивать наступление одновременно в двух направлениях: силами группы армий «А» (командующий генерал-полковник Э. Клейст) — на Кавказ и силами группы армий «Б» (командующий генерал-полковник М. Вейхс) — на Сталинград.

На огромной территории почти в 100 тыс. *кв. км* в смертельной схватке вновь столкнулись армии фашистской Германии и Советского Союза. Более шести месяцев продолжалась одна из величайших битв в мировой истории. Битва на Волге распадается на два основных периода — оборонительный (с 17 июля по 18 ноября 1942 г.) и наступательный (с 19 ноября 1942 по 2 февраля 1943 г.).

Летом 1942 г. войска Юго-Западного и Южного фронтов под ударами превосходящих сил противника, с ожесточенными боями отходили на сталинградском и кавказском направлениях. Для того чтобы дать отпор противнику и ликвидировать угрозу его глубокого прорыва, Ставка Верховного Главнокомандования выдвинула из своего резерва на сталинградское направление 62, 63 и 64-ю общевойсковые армии.

В связи с тяжелой обстановкой на южном крыле советско-германского фронта между Доном и Волгой форсированным темпом велось строительство четырех оборонительных рубежей. По призыву Сталинградского обкома партии на работы по строительству этих рубежей ежедневно выходило более 100 тыс. человек. 12 июля был создан новый, Сталинградский фронт, в состав которого были переданы 62, 63, 64 и 21-я армии и 8-я воздушная армия. Вскоре в состав этого фронта были включены отошедшие с большими потерями 28, 38-я армии, а также и 57-я армия и Волжская флотилия. Командующим фронтом был назначен Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко. Гитлеровское командование, считавшее, что войска Юго-Западного фронта окончательно разгромлены и путь на Сталинград открыт, выделило для захвата города одну 6-ю армию под командованием генерал-полковника Ф. Паулюса, рассчитывая остальными силами развивать наступление на Кавказ. Позднее на сталинградское направление начали выдвигаться дополнительно два немецких корпуса, 8-я итальянская и 3-я румынская армии. 1200 самолетов должны были поддерживать наступление наземных войск.

17 июля 1942 г. 14 пехотных, 1 танковая, 2 моторизованные и 2 охранные немецкие дивизии 6-й армии перешли в наступление и нанесли удар по передовым отрядам 62-й и 64-й армий на реке Чир, но встретили здесь сильное сопротивление войск этих армий. Лишь к концу июля противнику удалось прорваться к Дону, но переправиться через реку ему помешали подошедшие части 1-й и 4-й формировавшихся советских танковых армий. Однако положение продолжало оставаться чрезвычайно напряженным.

Глубокий прорыв немецко-фашистских войск на сталинградском и кавказском направлениях вызывал большую тревогу в сердцах всех советских людей и друзей Советского Союза во всем мире. 28 июля в связи со сдачей 24 июля Ростова и общим усложнением обстановки на южном крыле советско-германского фронта нарком обороны издал приказ № 227, в котором раскрывалась суровая правда о нависшей над страной опасности. Слова приказа «ни шагу назад» стали главным лозунгом борьбы. Признав сталинградское направление наиболее опасным, Ставка Верховного Главнокомандования потребовала от командования фронтом принять немедленные меры к усилению обороны города. Сталинградскому фронту была передана дополнительно 51-я армия. Стремясь улучшить управление войсками на огромном 700-километровом фронте, Ставка Верховного Главнокомандования

5 августа приняла решение о разделении Сталинградского фронта на два; Сталинградский под командованием генерал-лейтенанта В. Н. Гордова и Юго-Восточный под командованием генерал-полковника А. И. Еременко. Однако уже через несколько дней это решение было отменено. 10 августа войска Сталинградского фронта в оперативном отношении были подчинены командующему Юго-Восточным фронтом. В Сталинграде находились представители Ставки генерал армии Г. К. Жуков и генерал-полковник А. М. Василевский, а также заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров СССР В. А. Малышев, посланный для обеспечения бесперебойной работы городских предприятий.

Уличный бой в Сталинграде.
Фотография. 1942 г.

Немецкое командование, убедившись, что взять Сталинград силами группы армий «Б» не удастся, повернуло сюда с кавказского направления 4-ю танковую армию для удара по городу с юга. На дальних подступах к Сталинграду развернулись ожесточенные, кровопролитные бои.

За месяц боев врагу удалось продвинуться на 60—80 *км.* Каждый километр стоил ему больших потерь. Попытавшись захватить Сталинград с ходу и потерпев неудачу, германское командование решило ударами с запада и юга отрезать советские войска от города и овладеть им. Ударные группировки насчитывали свыше 200 тыс. человек, 600 танков, 2700 орудий и минометов. Наступление началось 19 августа. После ожесточенных боев врагу удалось форсировать Дон и 23 августа выйти к Волге севернее Сталинграда. Войска Сталинградского фронта оказались рассеченными на две части. В этот же день гитлеровцы подвергли Сталинград варварской бомбардировке с воздуха. В течение нескольких часов сотни самолетов непрерывно бомбили город. Рушились дома, горели нефтехранилища, частично вышли из строя водопровод и городской транспорт. Десятки тысяч людей остались без крова. Бомбардировка продолжалась и на следующий день. Но население мужественно переносило невзгоды и смертельную опасность. Без перерыва продолжали работать предприятия, давая фронту пушки и танки. 25 августа город был объявлен на осадном положении. Городской комитет обороны под председательством А. С. Чуянова призвал всех жителей на защиту волжской твердыни. По решению Городского комитета обороны в течение нескольких дней из горящего города было эвакуировано за Волгу 300 тыс. человек, главным образом женщины и дети.

Наступавшая с юга 4-я немецкая танковая армия глубоко вклинилась в расположение советских войск. Чтобы избежать окружения, 62-я и 64-я армии отступили на ближние подступы к городу. Одновременно советские войска, расположенные на Дону, нанесли удары по вражеской группировке и вынудили противника несколько ослабить нажим на Сталинград.

Начиная с 13 сентября развернулись бои непосредственно за город. Оборона его была возложена на 62-ю армию под командованием генерал-лейтенанта В. И. Чуйкова и 64-ю армию под командованием генерал-лейтенанта М. С. Шумилова. 28 сентября

Бой в одном из цехов завода «Красный Октябрь».
Сталинград. Фотография. 1942 г.

приказом Ставки Верховного Главнокомандования Сталинградский фронт был реорганизован в Донской под командованием генерал-лейтенанта К. К. Рокоссовского, а Юго-Восточный фронт стал Сталинградским под командованием генерал-полковника А. И. Еременко. Фронтам было приказано удержать город во что бы то ни стало. Вместе с войсками в боях участвовали и жители города, создавшие рабочие батальоны и истребительные отряды. Расчеты гитлеровцев в один-два дня сломить сопротивление не оправдались. Лишь к концу сентября им удалось ценой огромных потерь захватить южную часть города и проникнуть в центр. Бои шли за каждый квартал, каждый дом. 13 раз фашисты захватывали вокзал, и только 27 сентября им удалось в нем закрепиться. Мамаев курган — высота, господствующая над центральной частью города,— несколько раз переходил из рук в руки. Напряженные бои шли за тракторный завод, поселки заводов «Красный Октябрь» и «Баррикады». Мужественно выдерживали многочисленные атаки врага 13-я Гвардейская дивизия генерал-майора А. И. Родимцева, 138-я дивизия генерал-майора И. И. Людникова, 95-я дивизия полковника В. А. Горишного, 308-я дивизия полковника Л. Н. Гуртьева и многие другие соединения и части. В последних числах сентября 1942 г. четверо бойцов во главе с гвардии сержантом Я. Ф. Павловым закрепилось

в четырехэтажном жилом доме на площади Девятого января. В дальнейшем к ним присоединился пулеметный взвод гвардии лейтенанта И. Ф. Афанасьева, группа бронебойщиков под командой гвардии ефрейтора Ф. З. Ромазанова, минометчики под командованием гвардии младшего лейтенанта А. Н. Черкашина. 58 дней 24 смельчака, среди которых были русские, украинцы, узбеки, татары, казахи, грузины, евреи, обороняли дом, так и не отдав его фашистам. Героизм стал нормой поведения советских воинов в Сталинграде. Смертельно раненный связист Василий Титаев зубами сжал оборванные концы провода и восстановил связь между частями. Воины Н. И. Сарафанов и М. Ф. Чембаров мужественно вели неравный бой с 10 танками. Один танк они подбили из противотанкового ружья, три подожгли бутылками с горючей смесью, а потом, обвязавшись гранатами, бросились под гусеницы танков. Летчик Герой Советского Союза В. Г. Каменщиков во главе шестерки истребителей, не колеблясь, вступил в бой с 28 вражескими самолетами и обратил их вспять. На всю страну прозвучали слова снайпера В. Г. Зайцева: «За Волгой для нас земли нет!» С беззаветным мужеством сражались моряки Волжской флотилии, обеспечивавшие связь города с тылами через бурную осеннюю Волгу. Более двух месяцев с неослабевающей силой шли бои на земле и в воздухе. Город превратился в груду развалин, но все попытки фашистов овладеть им разбились о непоколебимую стойкость его защитников. К середине ноября противник оказался вынужденным прекратить атаки и перейти к обороне.

Оборона Северного Кавказа

Приступая к операции «Эдельвейс», целью которой был захват Кавказа, гитлеровцы сосредоточили на рубеже нижнего течения Дона большие силы. Группа армий «А», нацеленная на Кавказ, состояла из 1-й и 4-й танковых и 17-й общевойсковой армий и превосходила советские войска по пехоте в 1,4 раза, по танкам — в 9,3, по авиации — почти в 8 раз.

Гитлеровцы с захватом Кавказа рассчитывали установить прямую связь с турецкой армией: отсюда открывались пути на Ближний и Средний Восток; наконец, фашисты стремились завладеть кавказскими нефтяными районами. Гитлер прямо заявлял, что если он не получит нефти Майкопа и Грозного, то должен будет покончить с этой войной.

С 25 июля развернулись сражения между Доном и предгорьями Главного Кавказского хребта. Соединения 1-й и 4-й немецких танковых армий повели наступление через Сальск и Тихорецк на Армавир и Ставрополь, а 17-й армии — на Краснодар с целью окружения советских войск в междуречье Дона и Кубани. В конце июля враг форсировал реку Сал, захватил переправы через Манычский канал и создал угрозу прорыва на Кавказ. Советские войска оказались в критическом положении.

Обладая численным превосходством, гитлеровцы продвинулись на тихорецком направлении на 120 *км,* а на краснодарском вышли к Кубани. Форсировав ее, основные силы 1-й танковой армии овладели Армавиром. Армии Северо-Кавказского фронта, в который вошли войска упраздненного Южного фронта, под командованием Маршала Советского Союза С. М. Буденного с тяжелыми боями отходили к Кавказскому хребту. Лишь к 17 августа им удалось временно приостановить продвижение противника к Новороссийску и Нальчику.

В ходе оборонительных боев с 25 июля по 17 августа Ставка усилила Закавказский фронт (командующий генерал армии И. В. Тюленев) и создала оборону по северным склонам Кавказских гор от Каспийского моря до Таманского полуострова. Однако обстановка на Северном Кавказе оставалась напряженной. В середине августа развернулись бои в центральной части Главного Кавказского хребта, в ходе которых фашисты захватили ряд перевалов. На Черноморском побережье они заняли Анапу. В начале сентября советские войска были вынуждены оставить Таманский полуостров. 11 сентября враг овладел Новороссийском. Но дальнейшее продвижение его в южном направлении было остановлено.

С конца сентября до конца ноября 17-я немецкая армия трижды пыталась прорваться в Туапсе, однако советские войска отразили атаки врага и вынудили его перейти к обороне. Не добились успеха гитлеровцы и на грозненском направлении. Войска Закавказского фронта (Северо-Кавказский фронт был преобразован в Черноморскую группу войск, которая вошла в состав Закавказского фронта) сорвали

Советские войска в обороне. Северный Кавказ, район Нальчика.
Фотография. 1942 г.

их попытки овладеть г. Орджоникидзе и заставили в середине ноября перейти к обороне и на этом направлении.

Оборонительные сражения на Волге и на Северном Кавказе продолжались более четырех месяцев. За это время советские войска, измотав и обескровив немецко-фашистские войска, остановили в середине ноября их наступление на юге. Цели, поставленные гитлеровским командованием весной 1942 г., оказались невыполненными. Противник был остановлен на Волге и в северных предгорьях Кавказского хребта.

Положение на других участках советско-германского фронта

В то время как на юге шли тяжелые оборонительные сражения, Ставка провела ряд частных наступательных операций на других участках фронта. С июля по сентябрь 1942 г. войска Северо-Западного фронта трижды наступали против демянской группировки противника, рассчитывая окружить и уничтожить ее. Добиться поставленной цели не удалось, но 16-я немецкая армия понесла большие потери. Гитлеровцам пришлось перебросить для ее усиления соединения из 18-й армии, блокировавшей Ленинград. Немецкое командование было вынуждено для снабжения своих войск под Демянском использовать значительную часть транспортной авиации, которая была необходима на юге.

Готовясь к захвату Ленинграда, оно перебросило сюда из Крыма часть 11-й армии и подтянуло тяжелую осадную артиллерию. Но в конце августа войска Ленинградского и Волховского фронтов сами перешли в наступление. Прорыв блокады города не удался, но и гитлеровское командование израсходовало резервы, подготовленные для штурма Ленинграда.

Войска Западного фронта в первой половине июля провели наступательную операцию на брянском направлении и заставили противника перебросить сюда три дивизии из резерва. В конце июля войска правого крыла Западного и левого крыла Калининского фронтов ликвидировали вражеский плацдарм на северном берегу Волги и охватили ржевскую группировку немцев с юга. Для ликвидации угрозы, нависшей над этой группой войск, немецкое командование вынуждено было перебросить в район Ржева до 12 дивизий из своего резерва и с других участков фронта. Из этих сил три танковые и несколько пехотных дивизий готовились для отправки на юг.

В первой половине августа войска Воронежского фронта форсировали Дон южнее Воронежа и захватили плацдарм на правом берегу реки. Противник вынужден был держать против них сильные резервы. В сентябре советские войска вновь перешли в наступление и в ходе боев, продолжавшихся до начала октября, форсировали реку Воронеж и ворвались на окраины Воронежа. Немецкое командование перебросило четыре пехотные дивизии из резерва и пять дивизий (из них две танковые) с других участков фронта, чтобы удержать город в своих руках.

Действия Красной Армии на северо-западном и западном направлениях оказали большое влияние на исход оборонительного сражения на южном крыле советско-германского фронта. У гитлеровского командования возникло неверное предположение о том, что советские войска перейдут в наступление в конце 1942 г. не на южном, а на центральном направлении.

Для отражения ударов на этих направлениях враг перебросил сюда до 25 дивизий, в том числе 9 из армий, действовавших на юге.

2. Межсоюзнические отношения в 1941—1942 гг.

Проблемы послевоенного устройства мира. Декларация Объединенных Наций

В самый тяжелый период Великой Отечественной войны, когда гитлеровские войска наступали на Москву, стояли у порога Ленинграда и глубоко продвинулись на юге СССР, Советское правительство выдвинуло предложение о создании после войны международной организации по поддержанию мира во всем мире. Это предложение не только подчеркивало уверенность народов Советского Союза в конечной победе, но и намерение СССР обеспечить после разгрома фашизма прочный мир во всем мире. Поводом для выступления Советского правительства явились советско-польские переговоры 3—4 декабря 1941 г. в Москве. В советско-польской декларации о дружбе и взаимной помощи говорилось: «После победоносной войны и соответственного наказания гитлеровских преступников задачей союзных государств будет обеспечение прочного и справедливого мира. Это может быть достигнуто только новой организацией международных отношений, основанной на объединении демократических стран в прочный союз. При создании такой организации решающим моментом должно быть уважение к международному праву, поддержанному коллективной вооруженной силой всех союзных государств». В этом документе, принятом по инициативе Советского правительства, формулировались основные принципы послевоенного мирного устройства, которые были закреплены в последующих решениях трех великих держав — Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Англии.

На исходе 1941 г. Англия являлась единственным союзником СССР, способным вести активные боевые действия против общего врага. Небольшие контингенты английских войск вели военные действия в Африке, ее основные силы — 33 дивизии с частями усиления — находились в метрополии. Обращения Советского правительства с целью побудить Англию к более активному ведению войны были оставлены английским правительством без последствий.

8 ноября 1941 г. Советское правительство обратило внимание правительства Англии, что в отношениях между обеими странами существует неясность, ибо нет ни договоренности о целях войны, ни договора о военной взаимопомощи. В результате «не обеспечено и взаимное доверие». Кроме того, Англия так и не объявила войну Венгрии, Румынии и Финляндии, сражавшимся на стороне гитлеровской Германии. Обращение СССР и сильный нажим общественного мнения оказали свое воздействие. 6 декабря 1941 г. английское правительство решилось объявить войну трем сателлитам Германии. Вскоре в Москву для обсуждения важных вопросов англо-советских отношений направился министр иностранных дел Англии А. Иден. Накануне его отъезда в СССР американский посол в Лондоне Вайнант по поручению своего правительства предупредил английских руководителей, что Соединенные Штаты против любых обязательств Советскому Союзу, в особенности в отношении его западных границ.

Советско-английские переговоры состоялись 16—17 декабря. Советские представители предложили заключить два договора: военный — о взаимопомощи в борьбе с Германией и политический — о послевоенном сотрудничестве. Иден пытался поставить заключение договора о союзе между СССР и Англией в зависимость от согласия Советского Союза на ревизию своих западных границ, однако эта попытка не имела успеха. В связи с нападением Японии на Соединенные Штаты и Англию Иден побуждал Советское правительство объявить войну Японии. Но это явно нереальное в тех условиях пожелание было отклонено. Несмотря на трудности, возникшие в ходе переговоров, стороны достигли соглашения в главном: в необходимости добиваться полного разгрома гитлеровской Германии и принятия мер, которые бы сделали невозможным повторение агрессии со стороны Германии. Участники переговоров обменялись мнениями о послевоенной организации мира и безопасности и решили продолжать в дальнейшем разработку конкретных предложений. Советско-английские переговоры явились важной вехой на пути сближения Советского Союза и Англии.

Вскоре после вступления Соединенных Штатов Америки в войну Рузвельт и Черчилль подготовили декларацию 26 государств, находившихся в состоянии войны с теми или иными державами «оси». Текст был согласован с Советским правительством, внесшим в него некоторые поправки. 1 января 1942 г. в Белом доме состоялось подписание декларации, которая была немедленно опубликована.

Правительства, ранее присоединившиеся к Атлантической хартии и подписавшие декларацию, заявляли, что каждое из них обязуется употребить все свои ресурсы, военные и экономические, против тех членов Тройственного пакта и присоединившихся к нему государств, с которыми данное правительство находится в войне. Каждое правительство обязывалось сотрудничать с другими участниками декларации и не заключать сепаратного перемирия или мира с врагами. Декларация была открыта для присоединения других стран, которые оказывали или могли оказывать материальную помощь и содействие в борьбе за победу над гитлеризмом. Она не требовала от правительства, поставившего свою подпись под документом, обязательного объявления войны всем державам «оси» без исключения. Чтобы стать участником декларации, данное государство могло находиться в состоянии войны с одной из держав «оси». Документ был назван по предложению Рузвельта Декларацией Объединенных Наций. Предложение именовать их «союзными державами» было отклонено правительством Соединенных Штатов, подчеркивавшим, что оно не имеет ни перед кем союзных обязательств.

Подписание Декларации Объединенных Наций завершило создание антифашистской коалиции. Объективной основой возникновения этого союза была необходимость сокрушения общего врага — блока фашистских агрессоров. Становление антифашистской коалиции и сотрудничество между ее участниками проходили в борьбе противоположных тенденций, которые определялись общественным строем госу-

дарств — участников коалиции и различным подходом к конечным целям войны. Героическая борьба Советского Союза против гитлеровской Германии привела к укреплению антифашистской коалиции. Участники ее должны

Подписание Декларации Объединенных Наций представителями 26 государств.
За столом в центре — Ф. Рузвельт, стоит второй справа — М. М. Литвинов.
Вашингтон. 1 января 1942 г. Фотография.

были решить неотложную задачу согласования стратегических планов для скорейшего разгрома врага.

Англо-американские переговоры по стратегическим вопросам

В конце декабря 1941 г. — первой половине января 1942 г. в Вашингтоне состоялась конференция с участием президента Соединенных Штатов, премьер-министра Великобритании и начальников штабов обеих стран. Основное внимание было уделено обсуждению военной стратегии союзников в Европе. Инициативу на конференции прочно взяли в свои руки англичане. Американские военные специалисты, которых нападение Японии и объявление войны Германией застало врасплох, не имели еще ясного представления о путях и методах борьбы. На конференцию они пришли, не подготовив каких-либо долгосрочных стратегических планов. Англичане же готовились к переговорам очень тщательно. В столицу Соединенных Штатов они привезли специальный меморандум, в котором содержались планы операций англо-американских вооруженных сил не только на 1942, но и на 1943 г. Вокруг этого меморандума и развернулась в Вашингтоне основная дискуссия. Характеризуя в меморандуме сложившуюся к концу 1941 г. стратегическую обстановку, английские лидеры подчеркивали, что она определяется прежде всего крахом гитлеровских планов молниеносной войны против Советского Союза. «Неудача Гитлера и его потери в России, — говорилось в нем, —

являются основными моментами войны на данном этапе». Из этого абсолютно правильного положения логично было сделать только один вывод: поддержать Советский Союз вторжением англо-американских войск в Западную Европу в 1942 г. Но это отнюдь не входило в намерения британского правительства. В качестве важнейшей задачи на 1942 г. оно выдвинуло перед англо-американскими вооруженными силами высадку в Северной Африке. Цель этой операции — установление «Великобританией и Соединенными Штатами контроля над северными и западными африканскими владениями Франции, а затем английского контроля над всем северным побережьем Африки от Туниса до Египта».

В целом стратегия, предложенная английским правительством, заключалась в смыкании кольца вокруг Германии, освобождении захваченных Германией европейских государств и в финальном ударе по собственно Германии. План, предложенный Англией, являлся, таким образом, практическим воплощением английской военной доктрины, известной как «стратегия непрямых действий». Она исходила из того, что решающие бои против противника следует проводить только после истощения его сил в результате блокады, бомбардировок, отдельных операций на второстепенных направлениях и т. п.

Американская делегация приняла английский план без особых возражений. На конференции в Вашингтоне она согласилась с тем, что главным врагом является Германия, а основным театром войны — Европа. Было решено, что действия англо-американских войск будут направлены на создание вокруг Германии и ее сателлитов огненного кольца «путем укрепления Русского фронта, вооружения и поддержки Турции, путем увеличения сил на Среднем Востоке, а также путем овладения всем североафриканским побережьем ...». Конференция постановила, что основной целью англо-американских вооруженных сил в 1942 г. будет завоевание Северо-Западной Африки (операция «Суперджимнаст»).

Для координации военных усилий Соединенных Штатов и Англии на конференции в Вашингтоне было решено создать Объединенный комитет начальников штабов, на который возлагались разработка и осуществление под руководством глав правительств военно-стратегических планов, распределение вооружения и войск по различным театрам военных действий и т. п.

Стратегия, одобренная конференцией в Вашингтоне, не отвечала требованиям коалиционной войны. Вместо концентрации военных усилий на основном стратегическом направлении путем открытия второго фронта в Западной Европе она предусматривала распыление сил на второстепенных театрах войны: в Северо-Западной Африке, на Среднем Востоке и т. д. Даже решающие успехи в этих районах не могли привести к победе над Германией, ибо они находились вдалеке от ее жизненно важных центров. По этой же причине боевые операции там не могли оказать эффективной помощи Советскому Союзу, несшему основное бремя войны.

В январе — феврале 1942 г. оперативное управление штаба американской армии пришло к выводу, что поражения Германии можно добиться только вторжением мощных армий с Британских островов. Такое вторжение рекомендовалось осуществить в 1943 г. (операция «Болеро-Раундап»). Подготовку к ней оперативное управление считало необходимым начать немедленно. В случае же резкого ухудшения положения дел на советско-германском фронте весной — летом 1942 г. планирующие органы американской армии предложили осуществить в сентябре — октябре 1942 г. высадку во Франции шести дивизий (операция «Следжхэммер»), с тем чтобы отвлечь часть немецких сил из СССР и тем самым предотвратить выход Советского Союза из войны. 1—3 апреля 1942 г. эти рекомендации были одобрены президентом Рузвельтом и начальниками американских штабов генералами Маршаллом, Арнольдом и адмиралом Кингом.

Для согласования планов вторжения в Европу в 1943 г. и операции «Следжхэммер» с английским правительством Рузвельт направил в Лондон Маршалла и Гоп-

кинса. 14 апреля 1942 г. они встретились с членами Комитета обороны Великобритании и доложили им утвержденные Рузвельтом проекты. Опасаясь, что несогласие с американскими предложениями заставит Соединенные Штаты пересмотреть отношение к Европейскому театру войны как к главному и направить основные силы на Тихоокеанский театр, члены британского Комитета обороны одобрили в принципе обе операции.

Советско – американские и советско-английские переговоры

12 апреля 1942 г. Советское правительство получило от президента Рузвельта приглашение направить в Вашингтон специальную делегацию для обсуждения вопроса о способах оказания СССР военной помощи. Предложение было принято. Учитывая, что открытие второго фронта могло быть совершено только при взаимном согласии Соединенных Штатов и Великобритании и что базой вторжения могут быть только Британские острова, Советское правительство решило направить своих представителей также и в столицу Англии.

Прибывшая во второй половине мая в Лондон советская делегация поставила перед английским правительством вопрос об открытии второго фронта в Западной Европе в 1942 г. Черчилль уклонился от прямого ответа. Он информировал советскую делегацию, что вопрос об открытии второго фронта тщательно изучается и что правительство Англии сделает все возможное для того, чтобы оказать помощь героической борьбе советского народа. В то же время Черчилль высказал сомнение о возможностях успешного вторжения в Европу в 1942 г.

Из Лондона советские представители вылетели в столицу Соединенных Штатов. Черчилль, опасаясь, что американское правительство может взять на себя твердые обязательства в отношении открытия второго фронта в 1942 г., направил 28 мая телеграмму Рузвельту, в которой напоминал о трудностях вторжения и просил президента не откладывать в сторону проект овладения Северо-Западной Африкой.

Опасения Черчилля были не безосновательными. Подготовка Германии к новому наступлению на советско-германском фронте убедила Рузвельта и начальников американских штабов в необходимости проведения в 1942 г. операции «Следжхэммер». В меморандуме, направленном 6 мая военному министру Стимсону и другим военным руководителям, президент указал на важность вступления американских войск в борьбу с противником уже в текущем году. «Обстановка требует, — говорилось в. меморандуме, — начать военные действия не в 1943 г., а в 1942 г.»

Позиция американского командования и Рузвельта больше отвечала интересам антигитлеровской коалиции, и поэтому переговоры советской делегации в Вашингтоне, начатые 29 мая, протекали успешнее. Информировав президента и Маршалла о положении на советско-германском фронте, представители правительства СССР подчеркнули, что 1942 год исключительно удобен для открытия второго фронта, поскольку Германия сосредоточила в СССР подавляющую часть своих вооруженных сил.

Открытие второго фронта, заявили они, не только возможно в 1942 г., но и необходимо, так как Германия имеет на советско-германском фронте значительное преимущество в живой силе и боевой технике, что ставит СССР в очень тяжелое положение. 30 мая Рузвельт сообщил делегации правительства СССР, что Соединенные Штаты Америки готовы открыть второй фронт в 1942 г.

Это заявление президента было зафиксировано в советско-американском коммюнике, опубликованном 12 июня 1942 г., в котором говорилось, что «в ходе переговоров была достигнута полная договоренность в отношении неотложных задач создания второго фронта в Европе в 1942 г.». Аналогичная фраза была включена и в англо-советское коммюнике, опубликованное одновременно в связи с переговорами советской делегации с английским правительством после ее возвращения из Вашингтона в Лондон.

Однако выполнять свое обязательство об открытии второго фронта в 1942 г. английское правительство не собиралось. Уже 8 июня в директиве начальникам штабов Англии Черчилль указал, чтобы при планировании операций в Европе они

всходили из следующих принципов: « а) не производить высадку значительных сил во Франции до тех пор, пока мы не собираемся там закрепиться; б) не производить высадку значительных сил во Франции до тех пор, пока немцы не будут деморализованы новым поражением в России». Поэтому, говорилось в директиве, «осуществление «Следжхэммера» должно быть поставлено в зависимость не от поражения России, а от успеха России». Достичь этого успеха Советский Союз должен был только собственными силами.

Англо-советский договор о союзе. Советско-американское соглашение

В ходе советско-английских переговоров в Лондоне была достигнута договоренность об официальном оформлении союзнических отношений между Англией и СССР. Договор между Англией и СССР о союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны был подписан в Лондоне 26 мая 1942 г. Стороны обязались оказывать друг другу военную и иную помощь в войне против Германии и государств, связанных с ней в актах агрессии в Европе. Англия и СССР брали на себя обязательство не вступать ни в какие переговоры с любым правительством Германии, которое ясно не откажется от всех агрессивных намерений, иначе как по взаимному согласию. В послевоенный период стороны обязывались принять меры к тому, чтобы не допустить повторения агрессии и нарушения мира Германией. Англия и СССР в случае нападения на одну из сторон Германии или другого государства, связанного с ней в актах агрессии в Европе, должны были оказывать друг другу взаимную помощь. Англия и СССР брали на себя обязательства не вмешиваться во внутренние дела третьих стран и не принимать участия в коалициях, направленных против одной из них. Срок договора устанавливался в 20 лет.

Договор отвечал не только советским и английским интересам, но и интересам всех народов, боровшихся против агрессии держав «оси». Установление официальных союзнических отношений между Англией и СССР укрепляло антигитлеровскую коалицию.

11 июня 1942 г. между Соединенными Штатами Америки и СССР было подписано соглашение о принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии. Условия его соответствовали аналогичным соглашениям, которые Соединенные Штаты заключали со всеми странами — получателями помощи по ленд-лизу.

Соглашение регулировало экономические и финансовые вопросы, связанные с оказанием взаимной помощи. Конкретно контингенты поставок не определялись, их надлежало фиксировать в специальных ежегодных протоколах. Соединенные Штаты брали на себя обязательство направлять в Советский Союз вооружение и военные материалы, а СССР — предоставлять Соединенным Штатам стратегические материалы, обслуживание, льготы и информацию. Стороны согласились в последующем, включая послевоенный период, развивать советско-американскую торговлю и сотрудничать в экономической области.

Советско-американское соглашение от 11 июня 1942 г. явилось важной вехой в развитии отношений между СССР и Соединенными Штатами Америки.

Разногласия между Соединенными Штатами и Англией по стратегическим вопросам

Обязательство открыть второй фронт в 1942 г., взятое на себя английским правительством, не помешало Черчиллю начать борьбу за пересмотр согласованных в апреле военно-стратегических планов. Во второй половине июня он прибыл в Вашингтон, где сделал энергичную попытку убедить Рузвельта отказаться от проведения операции «Следжхэммер». Ссылаясь на непреодолимые трудности, премьер-министр предложил президенту заменить высадку во Франции высадкой в Северо-Западной Африке. Учитывая озабоченность американских руководителей положением на советско-германском фронте, Черчилль пытался представить эту операцию в качестве лучшего способа «оказания эффективной помощи России в 1942 г.». В Африке, утверждал он, «настоящий второй фронт 1942 г.».

Но американские политические и военные лидеры по-прежнему выступали за развертывание операций на континенте Европы. Черчиллю все же удалось добиться согласия американских руководителей на пересмотр принятого решения в случае, если при более тщательном анализе выяснится обреченность операций в Западной Европе.

Уже 8 июля Черчилль сообщил Рузвельту, что английские военные специалисты единодушно пришли к выводу о невозможности проведения в 1942 г. успешной высадки во Францию. Поэтому он предложил президенту снять с повестки дня операцию «Следжхэммер» и начать подготовку к вторжению в Северо-Западную Африку. 10 июля предложение Черчилля было обсуждено начальниками штабов Соединенных Штатов, которые рекомендовали президенту отклонить его. Если же англичане «предпочтут операции на каком-либо другом театре, — заявили начальники штабов, — то все внимание необходимо сосредоточить на Тихоокеанском театре для того, чтобы нанести удар по Японии. Другими словами, мы должны перейти к обороне в войне против Германии (за исключением действий в воздухе) и сосредоточить все силы и средства на Тихом океане».

Рузвельт не согласился с этим мнением. В составленной им инструкции Маршаллу, Кингу и Гопкинсу, направленным в Лондон для переговоров с английским правительством, президент писал: «Исключительно важно понять, что разгром Японии не повлечет за собой разгрома Германии. Сосредоточение всех сил и средств на борьбу с Японией в текущем или в 1943 г. может привести только к тому, что Германия установит полное господство в Европе и Африке. С другой стороны, совершенно ясно, что разгромить Германию — это значит разгромить Японию (возможно, даже без единого выстрела и без потерь в людях)».

Маршаллу, Кингу и Гопкинсу предлагалось окончательно договориться с англичанами о месте проведения первого крупного англо-американского наступления против войск Германии и ее сателлитов в 1942 г. и о предварительном плане боевых действий на 1943 г. При этом Рузвельт запретил своим представителям ультимативно требовать вторжения во Францию. Если англичане не дадут на него согласия, то американской делегации следовало договориться об осуществлении в 1942 г. наступательной операции в каком-либо другом районе. Несмотря на то что президент формально не ограничил выбора, фактически он нацеливал своих представителей на высадку в Северо-Западной Африке. «Операция «Джим-наст»,— прямо заявил президент Гопкинсу 15 июля, — имеет то большое преимущество, что она будет исключительно американским предприятием. Она обеспечит нам Западную Африку... она положит начало установлению полного контроля над Средиземным морем...»

На первом же совещании с представителями президента Черчилль потребовал заменить вторжение во Францию высадкой в Африке. Осуществление операции «Следжхэммер», заявил он американцам, планировалось в зависимости от двух моментов — от поражения Германии или от поражения Советского Союза. Поскольку же развитие событий на советско-германском фронте исключает такой исход, постольку отпадает необходимость высадки англо-американских войск во Франции.

Аргументы Черчилля и поддерживавших его английских начальников штабов не поколебали уверенности Маршалла, Кинга и Гопкинса в том, что только высадка во Франции отвечает сложившейся обстановке.

Под впечатлением немецкого наступления на советско-германском фронте штаб американской армии пришел к выводу, что если Советскому Союзу не будет оказана эффективная военная помощь, то в скором времени он будет выведен из войны. Такую помощь можно было оказать только высадкой во Франции, ибо наступление в Африке не вынудило бы немцев снять часть своих дивизий с советско-германского фронта. Если же помощь оказана не будет и Советский Союз перестанет принимать активное участие в войне, то англо-американские войска не смогут вторгнуться в Западную

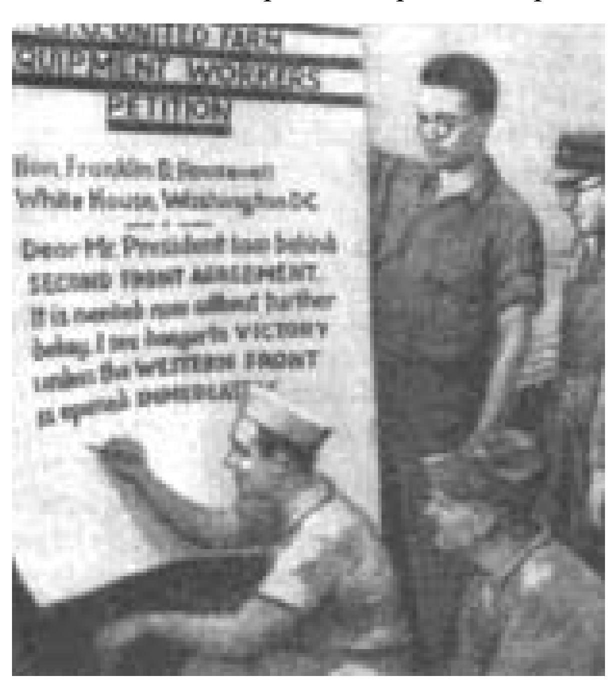
Европу, так как вторжение возможно только при условии, что основная масса немецких войск будет сконцентрирована на Востоке. В силу этого американская делегация настаивала на проведении операции «Следжхэммер». Переговоры зашли в тупик.

Получив 22 июля от Маршалла, Кинга и Гопкинса информацию о безуспешном ходе переговоров, президент дал своим представителям указание вместо высадки во Франции договориться в Лондоне об осуществлении в 1942 г. одной из следующих операций: 1) высадка англо-американских войск во Французской Северной Африке; 2) высадка только американских войск в Марокко; 3) англо-американская высадка в Норвегии; 4) укрепление обороны Египта и 5) укрепление обороны Ирана.

Достигнутое 24 июля 1942 г. в Лондоне соглашение означало, что Соединенные Штаты Америки и Великобритания отказались от выполнения своего союзнического долга по отношению к СССР и нарушили взятые на себя обязательства открыть второй фронт в Западной Европе в 1942 г. Несмотря на очевидное преимущество вторжения во Францию, правительства Соединенных Штатов и Англии склонились к проведению операции на второстепенном театре.

Борьба американского и английского народов за открытие второго фронта

Грозные события лета — осени 1942 г., когда гитлеровские армии рвались к Волге и на ее берегах развернулась гигантская битва, привлекли внимание широких кругов международной общественности, глубоко осознавшей опасность, связанную с фашистским продвижением на Восток. Возрастало понимание огромного значения той борьбы, которую вел в тягчайших условиях советский народ во имя спасения всего человечества. «То, чего достигла Красная Армия в течение этого года, не только защитило Советский Союз против вторгшейся армии варваров, но и открыло глаза многим миллионам во всем мире на мощь и истинную сущность Советского Союза», — писал в июньские дни 1942 г. известный немецкий писатель-антифашист, эмигрировавший в Соединенные Штаты, Лион Фейхтвангер. В 1942 г. развернулось массовое движение в поддержку СССР. Главной, преобладающей его формой стала борьба за открытие второго фронта в Европе.

Рабочие Чикаго требуют немедленного открытия второго фронта в Европе.
Фотография. Июль 1942 г.

В Соединенных Штатах движение солидарности с СССР нашло конкретное воплощение в действиях масс, требовавших выполнения союзнических обязательств своим правительством. Под лозунгом «Открыть второй фронт на Западе сейчас, разгромить Гитлера в 1942 году!» 2 июля 1942 г. прошел 22-тысячный митинг трудящихся Нью-Йорка. Митинги и собрания с неизменно принимавшимися на них резолюциями о немедленном открытии второго фронта, проходившие летом — осенью 1942 г., собирали многотысячные аудитории. 22 июля в Нью-Йорке на митинг, созванный Конгрессом производственных профсоюзов, собралось 60 тыс. человек, представлявших 500 тыс. рабочих Большого Нью-Йорка. В обращении к Рузвельту они требовали выполнения союзнических обязательств безотлагательно, «пока противник не добился новых преимуществ в борьбе против героических русских армий». В августе по улицам Ньюарка прошло 75 тыс. демонстрантов. Требования об оказании непосредственной военной поддержки великому

союзнику исходили и от американских солдат и моряков. В письме Рузвельту они подчеркивали: «Дальнейшее промедление грозит катастрофой. Мы выполним свой долг, мы поведем свои суда, несмотря на бомбы и торпеды, к берегам противника».

Волна митингов, собраний, демонстраций с требованием «Второй фронт — немедленно!» достигла исключительной силы в августе — сентябре 1942 г. Съезд одного из влиятельнейших профсоюзов — Объединенного профсоюза рабочих автомобильной промышленности — настоятельно потребовал от правительства «отдать необходимые распоряжения о немедленном приготовлении к открытию западноевропейского фронта». В Нью-Йорке, Детройте, Питтсбурге массовые митинги приняли аналогичные резолюции, с таким же требованием выступили профсоюзные советы многих городов и штатов. Широким потоком в Белый дом, в конгресс текли письма, обращения, петиции о втором фронте. Так, в июле членами профсоюзов Нью-Йорка было направлено 500 тыс. писем одинакового содержания, в которых, в частности, указывалось: «Я считаю, что победа будет в опасности, если второй фронт не будет открыт немедленно». В ряде городов были проведены «дни второго фронта», «недели Сталинграда». Становившийся с каждым днем все более очевидным курс на затяжку с открытием второго фронта вызывал энергичный протест.

Плакат Коммунистической партии Англии с требованием открытия второго фронта. 1942 г.

Американские коммунисты внесли значительный вклад в развертывание массовой борьбы за открытие второго фронта. Коммунистическая партия, писал У. Фостер, «сделала эту борьбу своей главной кампанией, и безусловно, что большинство американского народа согласилось с ее генеральной линией». В движении участвовали представители разных социальных слоев, преимущественно рабочие и их организации — Конгресс производственных профсоюзов и Американская федерация труда, различные общественные организации — объединения интеллигенции, славянские, религиозные и благотворительные общества. Именно массовость, единодушие и решительность, проявлявшиеся в движении, заставили открыто выступить против него «Нью-Йорк таймс» сразу после состоявшихся в сентябре 1942 г. 60-тысячного митинга и 40-тысячной демонстрации. Называя происходившее «спектаклем», «демонстрацией коммунистов», газета подчеркивала: «Мы участвуем в войне не для того, чтобы спасать Россию». И далее: «Мы не станем подталкивать нашего президента и его советников на какую-либо авантюру, которую они считают неразумной по причинам, не могущим быть известными широкой публике». В стремлении сдержать рост движения за открытие второго

фронта официальные круги, реакционная пресса постоянно ссылались на военную неподготовленность.

Усиленно использовался этот мотив и противниками американо-советского сотрудничества среди правых профсоюзных лидеров. В конце июля 1942 г., когда требования второго фронта приобрели поистине всеохватывающий характер (78% опрошенных, по данным Института общественного мнения Гэллапа, высказались за немедленное открытие второго фронта), правые лидеры Конгресса производственных профсоюзов, будучи в составе «Рабочего комитета победы», присоединились к декларации Национальной ассоциации промышленников и Торговой палаты, адресованной президенту, которая не содержала даже намека на необходимость открытия второго фронта.

В Англии весной 1942 г. прокатилась волна выступлений за открытие второго фронта. Примечательными были демонстрация и митинг в Лондоне 24 мая. Демонстрация отличалась небывалой массовостью, митинг был показателен тем, что его участниками были солдаты, моряки, летчики. Общим для них было единодушное требование немедленно открыть второй фронт. В англо-советском договоре 26 мая 1942 г. прогрессивные силы Англии хотели видеть решительный шаг на пути боевого сотрудничества обеих сторон. К этому времени в Англии сложилось и оформилось движение антифашистской солидарности, сочетавшее борьбу за увеличение военно-производственной программы и поставок вооружений СССР с выступлениями за открытие второго фронта и кампанией по оказанию непосредственной материальной помощи советскому народу. Одним из наиболее ярких актов такого рода была передача леди Мак-Роберт — матерью трех летчиков, погибших в воздушных боях с гитлеровцами, — средств на постройку звена истребителей, предназначенных для советских воинов. «Я не могу сама быть летчиком ... — писала английская женщина, — но я хочу пожертвовать истребители, один из которых будет назван «Привет Мак-Робертов России», чтобы русские знали, что мы с ними до конца материально и духовно ...» Дар леди Мак-Роберт был с признательностью принят советскими людьми.

События, предшествовавшие заключению англо-советского договора и последовавшие вслед за этим, ясно указывали на наличие острого недовольства масс отсутствием второго фронта, что отмечала состоявшаяся в мае 1942 г. конференция Коммунистической партии. Требования общественности открыть второй фронт стали столь настоятельными, что Черчилль в речи по радио 10 мая 1942 г. был вынужден признать: «... многие круги требуют от нас вторжения на континент Европы... тысячи демонстрантов собираются на Трафальгарсквере, требуя энергичного наступления». Именно такой была демонстрация 60 тыс. лондонцев, состоявшаяся в конце июля, а в августе борьба за второй фронт обогатилась еще одной формой: многочисленные депутации избирателей посетили парламент и правительство, передав петиции, содержавшие требование открытия второго фронта. В составе этих депутаций было 1500 человек, представлявших 350 избирательных округов. В одной из петиций, переданных премьер-министру, говорилось: «Мы не можем больше допускать, чтобы один Советский Союз переносил все страдания ... Мы требуем действий».

Массовое движение за немедленное открытие второго фронта, развернувшееся в Соединенных Штатах и Англии, свидетельствовало о подъеме антифашистских настроений народов.

Отказ Англии и Соединенных Штатов Америки открыть второй фронт в 1942 г.

Правительства Соединенных Штатов и Англии очень беспокоила реакция, которая последует со стороны Советского Союза, когда станет известно, что вторжение во Францию заменено высадкой в Северо-Западной Африке. С одобрения Рузвельта Черчилль решил лично отправиться в Москву и доказать Советскому правительству невозможность открытия второго фронта в 1942 г.

Европа в ноябре 1942 г.

В течение 12—15 августа премьер-министр Англии и сопровождавшие его начальник имперского генерального штаба и личный представитель американского президента А. Гарриман вели в столице СССР переговоры с Советским правительством и Генеральным штабом Красной Армии. Они пытались оправдать соглашение от 24 июля тем, что высадка во Франции, обещанная двумя месяцами ранее, была обречена будто бы на провал и не может поэтому оказать какой-либо помощи борьбе СССР. Они убеждали советских политических и военных деятелей, что наступление в Африке будет якобы «лучшим вторым фронтом в 1942 г.», что оно является единственной крупной операцией, которую способны предпринять в 1942 г. армии Соединенных Штатов Америки и Великобритании. Стремясь сгладить впечатление, произведенное в Москве отказом союзников открыть второй фронт в 1942 г., Черчилль от своего имени и от имени президента Рузвельта заверил Советское правительство, что второй фронт в Западной Европе будет открыт в 1943 г. Советское правительство, естественно, не могло пройти мимо нелояльного акта своих союзников. «Легко понять, — говорилось в меморандуме Советского правительства Черчиллю от 13 августа, — что отказ Правительства Великобритании от создания второго фронта в 1942 году в Европе наносит моральный удар всей советской общественности, рассчитывающей на создание второго фронта, осложняет положение Красной Армии на фронте и наносит ущерб планам Советского Командования».

Отказ Англии и Соединенных Штатов Америки открыть второй фронт в 1942 г. вел к затягиванию сроков войны, приносившей неисчислимые бедствия миллионам людей.

Десантная операция в Дьеппе

Спустя несколько дней после сообщения Черчилля Советскому правительству об отказе открыть второй фронт в Западной Европе в 1942 г. был совершен неудачный английский рейд на побережье Северной Франции в районе г. Дьепп.

Несколькими месяцами ранее, 28 марта 1942 г., английское командование организовало налет на базу немецких подводных лодок, расположенную в Сен-Назере, порте на северном побережье Франции. Английским десантным судам удалось незаметно проникнуть в гавань. В это время английская авиация нанесла отвлекающий удар по верфи. Однако выполнить основную свою задачу — разрушить шлюзы и блокировать выход с базы подводных лодок — английский десант не смог. После ожесточенного боя, потеряв несколько судов, в том числе эсминец, английские десантники вынуждены были удалиться. Однако эта операция выявила возможность совершать подобные рейды и в дальнейшем.

19 августа 1942 г. английское командование под прикрытием авиации и огня военных кораблей высадило в районе Дьеппа 5-тысячный десант. Но на длительное время закрепиться на побережье десанту не удалось. В результате упорных, ожесточенных боев десантные части, состоявшие главным образом из канадцев, были разбиты. 1500 солдат было взято немцами в плен. Хотя английское командование и заявляло, что рейд на Дьепп имел ограниченную задачу — прощупать оборону противника и определить тактику морских десантов на будущее, неудача этого предприятия была использована противниками открытия второго фронта, которые, ссылаясь на опыт операции в Дьеппе, утверждали, что еще нет необходимых условий для высадки союзных войск в Северной Франции.

3. Военные действия в Северной Африке (ноябрь 1941—август 1942 г.)

Осенью 1941 г. у английского командования создались благоприятные возможности для занятия и очищения от противника Киренаики, так как основная масса немецкой авиации была переброшена на Восток для действий против СССР, а в Северной Африке находилось всего около 100 тыс. итало-немецких войск (три

немецкие и семь итальянских дивизий). Четыре дивизии окружали Тобрук. К юго-востоку от него сосредоточились еще четыре дивизии. Две пехотные дивизии занимали оборону вдоль ливийско-египетской границы.

В распоряжении итало-немецкого командования имелось около 550 танков и 500 самолетов.

Англичане на ливийско-египетской границе сосредоточили шесть дивизий и четыре отдельные бригады. Общая численность британских войск в Северной Африке,

Австралийские войска ведут наступление на Тобрук.
Фотография. 1941 г.

включая осажденные в Тобруке части, достигала 150 тыс. человек. В составе этих войск имелось более 900 танков. Поддерживавшие их военно-воздушные силы насчитывали свыше 1300 боевых самолетов.

Наступление английских войск началось утром 18 ноября 1941 г. Ему предшествовали мощные удары авиации по опорным пунктам, оборонительным сооружениям и сосредоточениям танков, коммуникациям и аэродромам итало-немецких войск. После восьмидневных, ожесточенных боев с немецкими танковыми дивизиями английские войска вышли в район Сиди-Резех. 26 ноября новозеландская дивизия соединилась с гарнизоном Тобрука. Понеся большие потери и не получив пополнений, итало-немецкие войска вынуждены были отойти на рубеж Эль-Агейла на западной границе Киренаики. Однако англичанам, занявшим к 10 января 1942 г. всю территорию Киренаики, разгромить итало-немецкие войска не удалось. Более того, вследствие разбросанности английских войск на обширной территории и незначительного количества сил (менее одной бригады) на рубеже Эль-Агейла создалась обстановка, при которой итало-немецкие войска вскоре смогли предпринять ответное наступление.

В конце 1941 г. немецко-фашистское командование перебросило с советско-германского фронта в Южную Италию понесший большие потери авиационный корпус под командованием генерал-фельдмаршала Кессельринга. В начале 1942 г. итало-германским военно-морским силам и авиации удалось взять под свой контроль коммуникации на Средиземном море. Одновременно в пользу держав «оси» изменилась обстановка и в Северной Африке.

21 января 1942 г. итало-немецкие войска в составе трех танковых и одной пехотной дивизий нанесли внезапный удар, разгромили передовые части англичан и, продвигаясь в северо-восточном направлении, 28 января заняли Бенгази, а 7 февраля достигли рубежа Эль-Газала, Бир-Хакейм. Дальнейшее продвижение войск Роммеля в связи с необходимостью пополнить запасы горючего и других видов снабжения было приостановлено. 27 мая 1942 г. итало-немецкие войска в составе 11 дивизий при 550 танках и 90 самоходных орудиях возобновили свое наступление. Планом его

предусматривался обход южного фланга английской обороны, стремительное продвижение на северо-восток, разгром противника и наступление на Египет. В ходе тяжелых танковых боев обе стороны понесли большие потери. Не выдержав натиска противника, англичане вынуждены были начать общее отступление с территории Киренаики в Египет. 21 июня итало-немецкие войска овладели Тобруком. Преследуя быстро отходящие на восток английские войска, они 28 июня вступили в Мерса-Матрух и в первых числах июля достигли рубежа обороны англичан к югу от Эль-Аламейна. Этот рубеж имел весьма выгодное естественное положение, упираясь в Средиземное море на севере и примыкая к непроходимой впадине Каттара на юге. Англичане заблаговременно организовали здесь оборону силами находившихся в Египте войск, которые совместно с остатками отошедших из Киренаики соединений оказали упорное сопротивление войскам Роммеля. Последние не смогли с ходу преодолеть английскую оборону. Предпринятое итало-немецкими войсками в конце августа 1942 г. наступление для захвата Суэцкого канала цели не достигло.

Кончался 1942 г. Попытка гитлеровского командования добиться решающих успехов в войне, и прежде всего сокрушить Советский Союз, потерпела полную неудачу. Советский народ, руководимый Коммунистической партией, превратил страну в единый боевой лагерь. Несмотря на отсутствие второго фронта в Европе, Красная Армия выдержала яростный натиск фашистских полчищ и добилась изменения соотношения сил в свою пользу. Создались необходимые предпосылки для достижения коренного перелома в ходе всей второй мировой войны.

ГЛАВА VII
КОРЕННОЙ ПЕРЕЛОМ В ХОДЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В начале зимы 1942/43 г. на берегах Волги и Дона открылся новый этап борьбы, вошедший в историю как период коренного перелома в ходе всей второй мировой войны. Главная роль в достижении этого перелома в пользу антифашистской коалиции принадлежала Советскому Союзу. В ожесточенных сражениях 1942—1943 гг. на советско-германском фронте решались исторические судьбы не только советского народа, но и всего человечества.

1. Разгром немецко-фашистских войск на Волге. Начало коренного перелома в войне

Обстановка к началу контрнаступления советских войск на южном крыле советско-германского фронта

Осенью 1942 г. советско-германский фронт, за исключением отдельных участков, стабилизировался на всем протяжении от Баренцева моря до предгорий Кавказского хребта. Однако обстановка для Советского государства оставалась крайне тяжелой. Ленинград находился в блокаде, крупные силы врага продолжали действовать на дальних подступах к Москве, непрекращавшиеся ожесточенные бои в Сталинграде привлекали все новые и новые силы, основные пути сообщения с Кавказом были прерваны.

Весьма невыгодной для Советских Вооруженных Сил оставалась обстановка на морях. Балтийский флот был блокирован в восточной части Финского залива. Черноморский флот вследствие потери Крымского полуострова и Новороссийска вынужден был базироваться в неприспособленных портах Поти, Геленджик и Туапсе, что

крайне осложняло его действия. В более благоприятных условиях находился Северный флот. Усиленный кораблями, переброшенными с Тихого океана, он успешно защищал северные коммуникации и оказывал помощь сухопутным войскам в обороне побережья.

Осенью 1942 г. стало ясно, что планы летне-осенней кампании немецко-фашистского командования рухнули. Хотя германские и союзные им войска вышли к Волге, стояли в предгорьях Кавказа, они не достигли своей основной цели. Продвижение летом 1942 г. стоило фашистской Германии около 1 млн. убитыми, ранеными и пленными и потери громадного количества боевой техники.

Группа немецко-фашистских армий «А», встретив упорное сопротивление советских войск в предгорьях Главного Кавказского хребта, втянулась в затяжные бои. Группа армий «Б» растянулась на дугообразном фронте протяжением до 1300 *км.* В центре дуги, против Сталинграда, находились 6-я полевая и 4-я танковая немецкие армии, которые вели бои за этот город. На их флангах занимали оборону 3-я, 4-я румынские и 8-я итальянская армии, перешедшие к обороне. Они были слабее в боевом и моральном отношении по сравнению с немецкими армиями. Положение войск фашистских агрессоров, находившихся под Сталинградом и на Северном Кавказе, осложнялось тем, что основные резервы были почти полностью израсходованы. На советско-германском фронте общей протяженностью более чем 6 тыс. *км* имелось в резерве главного командования сухопутных войск всего лишь только три танковые, одна охранная дивизии и две пехотные бригады, в резерве групп •армий — восемь дивизий и одна бригада.

В октябре 1942 г. немецко-фашистское командование, учитывая сложившуюся обстановку, приняло решение перейти к стратегической обороне. В приказе № 1 от 14 октября 1942 г. говорилось: «Нам предстоит провести зимнюю кампанию. Задачей Восточного фронта в ней является — за исключением еще продолжающихся или намечаемых наступательных операций — во что бы то ни стало удержать достигнутые рубежи, отразить всякие попытки противника прорвать их и тем самым создать предпосылки для продолжения нашего наступления в 1943 г. в целях окончательного уничтожения нашего опаснейшего врага».

Германские вооруженные силы начали готовиться к зиме. На всем протяжении фронта возводились и совершенствовались укрепления. Особое внимание уделялось центральному участку фронта, где гитлеровское командование ожидало наступательных действий Красной Армии. Сюда перебрасывались подкрепления за счет ослабления группировок в других районах. К началу зимней кампании в группе армий «Центр» находилось около половины танковых и моторизованных соединений, которыми противник располагал на советско-германском фронте. Гитлеровское руководство полагало, что наступление Красной Армии против группы армий «Центр» будет предпринято в начале ноября.

Между тем Советское Верховное Главнокомандование, развернув подготовку к зимнему наступлению, решило нанести главный удар на южном крыле советско-германского фронта силами Юго-Западного (командующий генерал-лейтенант Н. Ф. Ватутин), Донского (командующий генерал-лейтенант К. К. Рокоссовский) и Сталинградского (командующий генерал-полковник А. И. Еременко) фронтов из района Сталинграда в общем направлении на Донбасс. Для подготовки контрнаступления и координации действий фронтов в район Сталинграда были командированы генерал армии Г. К. Жуков и генерал-полковник А. М. Василевский.

Целесообразность нанесения удара именно здесь обусловливалась совокупностью политических, экономических и военных факторов. Решительный разгром противника на юге должен был привести к окончательному крушению его планов, рассчитанных на выход немецких войск в Закавказье и на втягивание Турции в войну против Советского Союза. С достижением крупных военных результатов на юге освобождались

богатейшие хлебные районы Дона и Кубани, создавались предпосылки для освобождения Донбасса, снималась вражеская угроза нефтяным источникам Закавказья и путям связи с союзниками, проходившим через Иран к Персидскому заливу. Донбасское направление являлось наиболее уязвимым местом в стратегической обороне врага. С выходом советских войск к Ростову создавались выгодные условия для разгрома немецко-фашистской группы армий «А», действовавшей на Северном Кавказе.

Разгром противника в междуречье Волги и Дона должен был явиться лишь первым этапом зимней кампании. Вслед за этим Советское Верховное Главнокомандование рассчитывало провести ряд наступательных операций на других направлениях. Особое значение придавалось прорыву блокады Ленинграда и разгрому группировок врага в районах Демянска, Ржева и Вязьмы, в верхнем течении Дона и на Северном Кавказе.

Наиболее полно и тщательно планировался первый этап кампании. Совместными усилиями Ставки, Генерального штаба и командования Сталинградского, Донского и Юго-Западного фронтов был разработан план, получивший условное название «Уран». В основу его была положена смелая идея — силами этих трех фронтов окружить и уничтожить крупную группировку немецко-фашистских войск в междуречье Волги и Дона и создать условия для перехода Советских Вооруженных Сил в общее стратегическое наступление на южном крыле и на других участках советско-германского фронта.

Ударные группировки Юго-Западного и Сталинградского фронтов должны были наступать по сходящимся направлениям на Калач, Советский, с тем, чтобы с выходом в этот район замкнуть кольцо окружения. Прорыв обороны противника планировалось осуществить на наиболее уязвимых участках, занятых румынскими армиями. Начало контрнаступления намечалось для Юго-Западного и Донского фронтов на 19 ноября, для Сталинградского фронта — днем позднее.

Для осуществления операции «Уран» требовалось провести огромную работу по приведению войск в полную готовность для контрнаступления. Было необходимо пополнить и усилить фронты людьми, вооружением, боевой техникой и различными запасами, создать оперативные и стратегические резервы, провести боевую и политическую подготовку войск, скрытно развернуть ударные группировки в исходных районах для контрнаступления, организовать их взаимодействие и управление. Подготовка осложнялась тем, что перевозка войск и грузов совершалась по трем одноколейным железным дорогам с ограниченной пропускной способностью и под непрерывной бомбежкой с воздуха. Особые трудности в обеспечении скрытности сосредоточения сил создавал степной характер местности в районах предстоящего наступления.

Успех операции зависел в первую очередь от действий танковых и механизированных соединений. Поэтому к началу наступления фронты усиливались танковыми соединениями и частями. Всего во фронтах имелось около 900 танков. Для артиллерийского обеспечения операции привлекалось более 13,5 тыс. орудий и минометов — в два раза больше, чем в контрнаступлении под Москвой. Авиация фронтов насчитывала более тысячи самолетов.

К началу контрнаступления войска трех фронтов не имели существенного превосходства над противником. Однако в результате искусно осуществленной перегруппировки сил и средств на направлениях главных ударов советскому командованию удалось создать мощные группировки войск. Все эти силы и средства были своевременно выдвинуты на исходные позиции благодаря слаженной работе тыла. На Волге от Саратова до Астрахани действовало 50 паромных переправ, было наведено несколько наплавных мостов. Сосредоточение прошло незамеченным для противника: дивизии на марше сохраняли радиомолчание, все приказы отдавались устно. Широко применялись меры дезориентации противника.

Большую помощь командованию оказывали население и партийные организации Сталинградской области. Трудящиеся области помогали в снабжении войск продовольствием и снаряжением. Десятки тысяч патриотов строили аэродромы, речные переправы, дороги, помогали в подвозе боеприпасов и в ремонте боевой техники.

К середине ноября подготовка к контрнаступлению была завершена. Советские армии были готовы к нанесению решительного удара.

Окружение и разгром немецко-фашистской группировки под Сталинградом

19 ноября в 8 часов 50 минут после мощной артиллерийской подготовки войска Юго-Западного и Донского фронтов перешли в наступление. Сильный снегопад и утренний туман исключали возможность действий авиации. Прорвав оборону 3-й румынской армии, ударная группировка Юго-Западного фронта к исходу первого дня продвинулась на 30—35 *км.* Одновременно вклинились во вражескую оборону и войска Донского фронта. С утра 20 ноября в таких же неблагоприятных метеорологических условиях перешел в наступление Сталинградский фронт. Прорвав оборону 4-й румынской армии южнее города, советские войска стремительно продвигались в северо-западном и юго-западном направлениях.

Немецко-фашистское командование предпринимало отчаянные усилия, чтобы задержать наступление советских войск, но все попытки сорвать или хотя бы замедлить его потерпели провал. Подвижные соединения Юго-Западного и Сталинградского фронтов, стремительно наступая, охватывали фланги 6-й немецкой армии. Над группировкой врага нависла угроза окружения.

23 ноября 4-й танковый корпус Юго-Западного фронта под командованием генерал-майора А. Г. Кравченко в районе поселка Советский соединился с 4-м механизированным корпусом Сталинградского фронта генерал-майора В. Т. Вольского, завершив окружение крупной немецко-фашистской группировки в составе 22 дивизий. Вслед за этими подвижными соединениями выдвигались стрелковые войска фронтов. Чтобы не допустить прорыва окруженной группировки и ее деблокирования извне, советские войска продолжали наступление на внешнем фронте и, успешно отразив контратаки противника, к исходу 30 ноября выдвинулись на рубеж рек Чир и Дон. В это же время велись активные действия и на внутреннем фронте окружения. К исходу 30 ноября площадь, занимаемая окруженной группировкой, сократилась более чем вдвое и не превышала 1500 *кв. км.* Почти во всех направлениях она простреливалась огнем советской артиллерии.

Еще до завершения окружения, 22 ноября, командование 6-й немецкой армии созвало в Гумраке совещание командиров корпусов, которое единодушно пришло к выводу, что длительная борьба в окружении грозит катастрофой и, чтобы избежать ее, необходимо незамедлительно основными силами армии прорываться на юго-запад. Командующий 6-й армией Паулюс обратился к Гитлеру с просьбой разрешить ему прорыв в юго-западном направлении, но получил решительный отказ, сопровождавшийся обещанием принять все меры для того, чтобы «обеспечить нормальное снабжение армии и своевременно освободить ее из окружения». В конце ноября и начале декабря немцы предприняли первую попытку деблокировать окруженную группировку Паулюса, нанеся контрудар в полосе Юго-Западного фронта. Однако все его атаки были отбиты.

Стремясь восстановить утраченное положение на юге, немецко-фашистское командование решило спешно создать новую группу армий «Дон», в состав которой включались войска, действовавшие в большой излучине Дона, в том числе и группировка, окруженная в районе Сталинграда. Этой группе армий под командованием генерал-фельдмаршала Э. Манштейна была поставлена задача остановить наступление советских войск и ударами из районов Котельниково и Тормосина в направлении на Сталинград прорваться к окруженным войскам, соединиться с ними и восстановить прежний фронт обороны. Снабжение окруженной группировки осуществлялось воздушным путем.

Советское командование своевременно раскрыло намерения противника и подготовилось для отражения контрударов: усилило свои группировки, действовавшие на внешнем фронте, организовало борьбу с вражеской транспортной авиацией. За декабрь в воздухе и на аэродромах было уничтожено свыше 750 немецких транспортных самолетов. Ликвидация армии Паулюса была возложена на Донской фронт под командованием генерал-лейтенанта К. К. Рокоссовского. Представителем Ставки Верховного Главнокомандования являлся генерал-полковник Н. Н. Воронов. Однако выполнение этой задачи пришлось временно отложить. 12 декабря из района Котельниково вдоль железной дороги Тихорецк — Сталинград начал наступать 57-й

Советские танкисты и автоматчики в наступлении. Сталинградский фронт.
Фотография. Январь 1943 г.

танковый корпус армейской группы «Гот». Под сильным нажимом превосходящих сил противника 51-я армия Сталинградского фронта, действовавшая на этом направлении, вынуждена была отойти на северо-восток. Однако к 15 декабря она приостановила наступление противника и в течение последующих дней героически сдерживала натиск врага. 19 декабря группа «Гот» возобновила наступление и к 23 декабря достигла рубежа р. Мышкова, не дойдя 40—45 *км* до окруженных войск 6-й немецкой армии. Для отражения вражеского натиска на котельниковское направление была направлена 2-я Гвардейская армия под командованием генерал-лейтенанта Р. Я. Малиновского, ранее предназначавшаяся для участия в ликвидации окруженной группировки противника. В суровых зимних условиях войска этой армии форсированным маршем по 40—50 *км* в сутки выдвигались на рубеж реки Мышкова, где противник пытался расширить свой плацдарм. С подходом к этому рубежу войска армии с ходу вступали в бой. 24 декабря войска 2-й Гвардейской армии во взаимодействии с частью сил 5-й ударной и 51-й армиями перешли в решительное наступление. Сломив сопротивление противника, советские войска 29 декабря заняли Котельниково. Так была выполнена задача по срыву еще одной попытки врага деблокировать свою окруженную группировку, которая теперь была обречена на полное уничтожение.

Успеху способствовали боевые, действия войск Воронежского и Юго-Западного фронтов.

Утром 16 декабря после полуторачасовой артиллерийской подготовки войска Воронежского и Юго-Западного фронтов успешно прорвали оборону противника на нескольких направлениях и к исходу 24 декабря продвинулись на 100—200 *км.* В течение восьми дней ожесточенных боев они нанесли крупное поражение 8-й итальянской

армии и левому крылу группы армий «Дон» и создали угрозу глубокого охвата основных ее сил с севера.

К 30 декабря советские войска вышли в глубокий тыл противника на рубеж Никольская — Ильинка.

Стремясь остановить наступление Воронежского и Юго-Западного фронтов, немецко-фашистское командование было вынуждено спешно перебросить сюда до восьми дивизий, ранее предназначавшихся для деблокирования окруженной группировки.

К началу января 1943 г. положение войск Паулюса значительно ухудшилось. Кольцо окружения неуклонно сжималось. Резервы у противника отсутствовали.

Немецко-фашистские солдаты и офицеры, взятые в плен под Сталинградом.
Фотография. Февраль 1943 г.

Боеприпасы, горючее и продовольствие были на исходе. Моральное состояние окруженных войск падало, но они еще сохраняли боеспособность.

Стремясь избежать напрасного кровопролития, советское командование 8 января 1943 г. предъявило Паулюсу ультиматум с предложением прекратить бессмысленное сопротивление и капитулировать. Когда же это предложение было отклонено, то 10 января 1943 г. войска Донского фронта приступили к ликвидации окруженной группировки.

Преодолевая сильное сопротивление противника, войска фронта 17 января вышли к Воропонову, и советское командование вновь предложило Паулюсу капитулировать. Однако и это предложение было отвергнуто.

Войска Донского фронта продолжали наступление, и 25 января передовые советские части ворвались в Сталинград с запада. К исходу 26 января войска 21-й армии в районе Мамаева кургана соединились с войсками 62-й армии и расчленили окруженную

группировку на две части: северную и южную. Теперь боеспособность противника резко снизилась, началась массовая сдача в плен. 31 января окончательно было сломлено сопротивление южной, а 2 февраля северной группировок армии Паулюса. Войска Донского фронта завершили разгром 22 дивизий, взяв в плен 91 тыс. солдат и офицеров во главе с генерал-фельдмаршалом Паулюсом (это звание он получил, уже находясь в окружении) и захватив большое количество различного вооружения и боевой техники.

В ходе наступления, продолжавшегося два с половиной месяца, было разгромлено в общей сложности пять вражеских армий. Людские потери германских и союзных им войск с 19 ноября 1942 по 2 февраля 1943 г. превысили 800 тыс. человек.

Представитель Ставки Верховного Главнокомандования генерал-полковник Н. Н. Воронов (в центре) и командующий Донским фронтом генерал-полковник К. К. Рокоссовский (слева) допрашивают генерал-фельдмаршала Паулюса (справа). Фотография. 1943 г.

За этот период Красная Армия уничтожила и захватила до 2 тыс. танков и самоходных орудий, свыше 10 тыс. орудий и минометов, до 2 тыс. боевых и транспортных самолетов, более 70 тыс. автомашин.

Общее наступление Красной Армии зимой 1942/43 г.

Победа на Волге решительным образом изменила стратегическую обстановку на всем советско-германском фронте, и прежде всего на его южном крыле. Советское Верховное Главнокомандование решило путем ввода в действие новых сил расширить фронт стратегического наступления. Перерастание контрнаступления в общее наступление началось еще до ликвидации окруженной на Волге немецкой группировки. Всего для проведения общего наступления в зимней кампании 1942/43 г. было использовано более 70% всех сил и средств действующей армии. Стратегическое наступление развернулось на фронте до 3000 *км* и на глубину 600—700 *км.* Началось массовое изгнание оккупантов с советской земли. Ставка утвердила план наступ-

ления войск Южного и Закавказского фронтов с целью окружения и уничтожения группировки противника, действующей на кавказском направлении. В соответствии с этим планом войска Южного фронта под командованием генерал-полковника А. И. Еременко должны были выдвинуться в район Ростова и отрезать пути отступления северо-кавказской группировке врага. Левое крыло этого фронта должно было наступать на Тихорецк через Сальские степи, чтобы не допустить отхода противника на Таманский полуостров. Войскам Закавказского фронта под командованием генерала армии И. В. Тюленева предстояло силами Черноморской группы нанести удар на Краснодар и далее на Тихорецк и во взаимодействии с войсками Южного фронта в этом районе окружить основные силы северокавказской группировки противника. Одновременно Северной группе войск Закавказского фронта было приказано, наступая своим правым флангом через Моздок на Армавир, прижать основные силы 1-й немецкой танковой армии к подножию Главного Кавказского хребта и уничтожить их.

1 января 1943 г. войска Южного фронта приступили к выполнению намеченного плана. Когда они, преодолевая сильное сопротивление противника, выдвинулись к реке Маныч, группа армий «А» оказалась в глубоком мешке, и, чтобы не быть отрезанной, ее войска стали быстро отходить к Ростову. 3 января начала преследование отступающих соединений 1-й танковой армии противника Северная группа войск Закавказского фронта. Однако темпы ее наступления были недостаточными. Вслед за ней перешла в наступление и Черноморская группа этого фронта, действовавшая в весьма тяжелых условиях зимней распутицы в горах без поддержки авиации из-за нелетной погоды. В течение января, преодолевая сопротивление противника и горные перевалы, войска этой группы освободили Нальчик, Ставрополь, Армавир и многие другие населенные пункты.

Большую помощь войскам оказывали партизаны Ставрополья под руководством Ставропольского крайкома партии. Партизаны истребляли гитлеровцев, уничтожали и захватывали их боевую технику, мосты, склады, паровозы, вагоны и освобождали от врага населенные пункты. Северная группа войск Закавказского фронта 24 января 1943 г. была преобразована в Северо-Кавказский фронт под командованием генерал-лейтенанта И. И. Масленникова, который до этого возглавлял Северную группу. Преодолевая сопротивление противника, бездорожье и непогоду, войска фронта в начале февраля вышли к Азовскому морю. На Кубанском плацдарме оказалась отрезанной 17-я немецкая армия, которая могла теперь поддерживать связь с основными силами только через Крым. Тем временем армии Южного фронта уже вели бои на подступах к Ростову. Значительная часть Северного Кавказа была освобождена, но окружить северо-кавказскую группировку, как это предусматривалось планом, не удалось.

С выходом советских войск в конце января 1943 г. на подступы к Ростову сопротивление врага еще более возросло. Немецко-фашистское командование прилагало отчаянные усилия, чтобы выиграть время для вывода своих сил с Северного Кавказа. Ожесточенные бои происходили в районе железнодорожной станции Батайск, в 10 *км* от Ростова, через которую противник вывозил людей и технику на Ростов.

Развивалось и наступление войск Черноморской группы. К 4 февраля они с боями вышли на реку Кубань и южные подступы к Краснодару. Для того чтобы овладеть Новороссийском и Таманским полуостровом, в ночь на 4 февраля командование Северо-Кавказского фронта и Черноморского флота приступило к проведению крупной десантной операции в районе Южной Озерейки. Однако, попав под сильный огонь противника и понеся потери, часть десантных судов вынуждена была отойти, а войскам, успевшим высадиться, из-за неравенства сил сохранить захваченный плацдарм не удалось.

Благоприятнее сложилась обстановка для высадки вспомогательных сил десанта под командованием майора Ц. Л. Куникова в районе поселка Станички и горы Мыс-

хако, у южного предместья Новороссийска. Этот десант в составе 800 человек морской пехоты, вскоре усиленный другими частями, захватил и прочно удерживал небольшой плацдарм.

Гитлеровская ставка, оценив опасность, нависшую над новороссийской группировкой, отдала приказ любой ценой сбросить десантников в море. Против советского десанта были сосредоточены части пяти вражеских дивизий. Однако все их усилия разбились о стойкость и мужество советской морской пехоты. Открылась семимесячная летопись героических подвигов советских людей на плацдарме у Мысхако, получившего название «Малой земли». Все это время здесь не прекращались ожесточенные бои с противником, использовавшим танки, артиллерию и авиацию. Защитники «Малой земли» покрыли себя немеркнущей славой, вписали героическую страницу в историю Великой Отечественной войны.

Войска Северо-Кавказского фронта 12 февраля освободили Краснодар и с тяжелыми боями продолжали наступление вдоль берегов Кубани и Западного Кавказа к Таманскому полуострову. Между тем войска Южного фронта штурмовали оборону противника, прикрывавшую Ростов. На подступах к городу развернулось ожесточенное сражение. После нескольких дней напряженных боев 14 февраля Ростов был освобожден.

В результате наступления были освобождены Чечено-Ингушетия, Северная Осетия, Кабардино-Балкария, Ставропольский край, большая часть Ростовской области и Краснодарского края. В этих районах до войны проживало 10 млн. человек. Гитлеровские захватчики нанесли громадный ущерб хозяйству края, истребили многие тысячи советских людей. Только в Ставропольском крае они уничтожили более 30 тыс. мирных советских граждан.

Одновременно с наступлением советских войск на Северном Кавказе были проведены Острогожско-Россошанская и Воронежско-Касторненская наступательные операции. Во второй половине января 1943 г. войска Воронежского фронта под командованием генерал-лейтенанта Ф. И. Голикова окружили и уничтожили крупную группировку противника, оборонявшуюся на Дону между Воронежем и Кантемировкой. Главный удар был нанесен по 2-й венгерской и 8-й итальянской армиям, войска которых оборонялись в этом районе. В ходе операции было полностью разгромлено более 15 дивизий, а 6 дивизиям нанесено поражение. Свыше 86 тыс. вражеских солдат и офицеров было взято в плен. Советские войска, продвинувшись на 140 *км,* вышли к реке Оскол.

Вслед за этим ударами войск правого крыла Воронежского и левого крыла Брянского фронтов на Касторное была разбита воронежско-касторненская группировка противника. Лишь остатки ее пробились из кольца окружения. Во время этой операции было разгромлено 11 вражеских дивизий. Войска Брянского и Воронежского фронтов освободили большую часть Воронежской и Курской областей, города Воронеж, Касторное, Старый Оскол, Тим.

В результате этих двух операций на верхнем Дону потерпела поражение немецкая группа армий «Б». Особенно тяжелые потери понесли армии союзников Германии — Венгрии и Италии. 2-я венгерская армия была фактически уничтожена, потеряв 135 тыс. человек. Такая же участь постигла 8-ю итальянскую армию. Ввиду полной утраты боеспособности она была снята с советско-германского фронта. Гибель венгерской и итальянской армий произвела тяжелое впечатление в Венгрии и Италии и способствовала росту антигитлеровских настроений среди населения сателлитов Германии.

Развивая наступление, советские войска 8 февраля овладели Курском, а 16 февраля — Харьковом. В это время войска Юго-Западного фронта под командованием генерал-полковника Н. Ф. Ватутина нанесли главный удар на Мариуполь, с тем чтобы отрезать отход донбасской группировке противника на запад. Частный отход войск противника с нижнего течения Дона на Миус и производимые им перегруппировки

командование Юго-Западного и Воронежского фронтов ошибочно расценило как начало общего отхода немецко-фашистских войск за Днепр. Ставка Верховного Главнокомандования согласилась с этой оценкой. В результате, невзирая на то что войска этих фронтов растянулись и нуждались в пополнении, их наступление всячески форсировалось. Между тем гитлеровское руководство задумало провести здесь большое контрнаступление.

13 февраля немецкая группа армий «Дон» была преобразована в группу армий «Юг», на усиление которой спешно подбрасывались подкрепления из Западной Европы,

Бойцы Красной Армии ведут бой на улицах Воронежа.
Фотография. 1943 г.

с Балкан, а также с других участков советско-германского фронта. В Запорожье состоялось совещание высшего командования германской армии под руководством Гитлера. На нем был принят план контрнаступления, который предусматривал удар по войскам Юго-Западного фронта, продвигавшимся к Днепру, с тем чтобы отбросить их за Северный Донец. Вслед за этим намечалось окружение советских войск в районе Харькова, а после разгрома их — выход в тыл Воронежского фронта и наступление на Курск. Одновременно из района южнее Орла должно было начаться наступление в тыл Центральному фронту, чтобы окружить советские армии в районе Курска. К началу операции группа армий «Юг» имела 31 дивизию, в том числе 13 танковых и моторизованных, или половину всех подвижных соединений, действовавших на советско-германском фронте. Правда, дивизии противника, особенно танковые, имели некомплект в личном составе и боевой технике.

Контрнаступление против правого крыла Юго-Западного фронта началось 19 февраля. Под давлением превосходящих сил советские войска вынуждены были отойти на Северный Донец. После этого немецко-фашистские соединения нанесли удар

по выдвинувшимся вперед войскам левого крыла Воронежского фронта. Советские войска мужественно отстаивали каждую пядь земли. В эти дни на Воронежском фронте принял боевое крещение чехословацкий батальон под командованием полковника Л. Свободы, сформированный в СССР. 16 марта враг снова овладел Харьковом и оттеснил войска левого крыла Воронежского фронта к Белгороду, создав тяжелое положение не только для этого фронта, но и для тылов Центрального фронта.

Ставка Верховного Главнокомандования выдвинула на угрожаемые направления резервы, с помощью которых к концу марта немецкое контрнаступление было остановлено. На всем южном крыле советско-германского фронта от Белгорода до Азовского моря обе стороны перешли к обороне. Гитлеровскому руководству, не удалось достичь поставленных целей, хотя в ходе наступления была вновь занята часть северо-восточных и восточных районов Украины. Но эти успехи противника были куплены им дорогой ценой.

Одной из важных задач, которую успешно решили советские войска в зимней кампании 1942/43 г., был прорыв блокады Ленинграда. Эта операция по прорыву сильно укрепленной обороны противника проводилась войсками Ленинградского фронта под командованием генерал-лейтенанта Л. А. Говорова и Волховского фронта, войсками которого командовал генерал армии К. А. Мерецков. Для наступления был избран участок южнее Ладожского озера в районе шлиссельбургско-синявинского выступа противника. Удары войск фронтов наносились навстречу друг другу по кратчайшим направлениям.

Понимая стратегическое значение этого участка, гитлеровцы сосредоточили здесь крупные силы — пять дивизий, хорошо обученных действиям в лесисто-болотистой местности. На протяжении длительного времени гитлеровцами создавалась здесь глубоко эшелонированная оборона. Штурм этих позиций был необычайно трудной задачей. Закончив длительную и тщательную подготовку, войска Ленинградского и Волховского фронтов 12 января 1943 г. перешли в наступление. Активное участие в прорыве блокады принимали личный состав Краснознаменного Балтийского флота (командующий вице-адмирал В. Ф. Трибуц) и Ладожская военная флотилия (командующий контр-адмирал В. С. Чероков). После упорных и ожесточенных боев советские войска прорвали оборону противника и 18 января соединились в районе Рабочих поселков № 1 и № 5. Блокада Ленинграда была прорвана. Вдоль южного побережья Ладожского озера образовался коридор шириной 8—11 *км,* по которому город получил связь по суше со страной. Здесь за короткое время была построена железная дорога, которая в феврале 1943 г. вступила в строй. Ленинградцы называли ее «дорогой победы».

Прорыв блокады значительно облегчил положение Ленинграда. Восемнадцать месяцев мужественные ленинградцы, испытывая неслыханные лишения, находились в полном окружении. От голода и обстрелов, особенно в первую блокадную зиму, погибло свыше 600 тыс. жителей. Но ленинградцы выстояли. Для всего мира оборона Ленинграда стала символом несгибаемой воли советского народа к победе над врагом. Ф. Рузвельт в грамоте, направленной Ленинграду, писал: «От имени народа Соединенных Штатов Америки я вручаю эту грамоту городу Ленинграду в память о его доблестных воинах и его верных мужчинах, женщинах и детях, которые, будучи изолированными захватчиком от остальной части своего народа и несмотря на постоянные бомбардировки и несказанные страдания от холода, голода и болезней, успешно защищали свой любимый город в течение критического периода с 8 сентября 1941 г. по 18 января 1943 г. и символизировали этим неустрашимый дух народов Союза Советских Социалистических Республик и всех народов мира, сопротивляющихся силам агрессии». Подвиги героических защитников города Ленина навеки запечатлелись в памяти народов мира.

В течение февраля и марта 1943 г. на центральном и северо-западном участках фронта были проведены наступательные операции по ликвидации двух плацдармов

противника, которые глубоко вклинились в расположение советских войск. 15 февраля 1943 г. войска Северо-Западного фронта под командованием Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко и 3-я ударная армия Калининского фронта начали наступление против соединений 16-й немецкой армии, оборонявшейся в «демянском мешке». Но окружить и уничтожить вражеские войска не удалось. Противник, понеся потери, вышел из окружения. В боях севернее Великих Лук 23 февраля, в день

Блокада Ленинграда прорвана!
Встреча бойцов Ленинградского и Волховского фронтов.
Фотография. Январь 1943 г.

годовщины Красной Армии, совершил бессмертный подвиг гвардии рядовой девятнадцатилетний комсомолец Александр Матросов. Своим телом закрыл он пулеметную амбразуру вражеского дзота и ценой жизни обеспечил успех атакующему подразделению. Герой Советского Союза Александр Матросов навечно зачислен в списки 1-й роты 254-го Гвардейского стрелкового полка, носящего его имя.

Войска Западного и Калининского фронтов в марте развернули наступление на ржевско-вяземском направлении. Под ударами советских войск и угрозой окружения враг отступил. В результате линия фронта была не только отодвинута еще на 130—160 *км* от Москвы, но и значительно сокращена.

Военно-политическое и международное значение побед Красной Армии в зимней кампании 1942/43 г.

Четыре с половиной месяца, с середины ноября 1942 г. по конец марта 1943 г., продолжалась зимняя кампания, ознаменовавшаяся крупнейшими победами Красной Армии. Центральное место в ней занимает окружение и разгром вражеских войск на Волге. Выдержав натиск немецко-фашистских полчищ летом 1942 г., Красная Армия нанесла им сокрушительный удар. Как и под Москвой, в невероятно тяжелых условиях оборонительных сражений подготавливалось контрнаступление советских войск

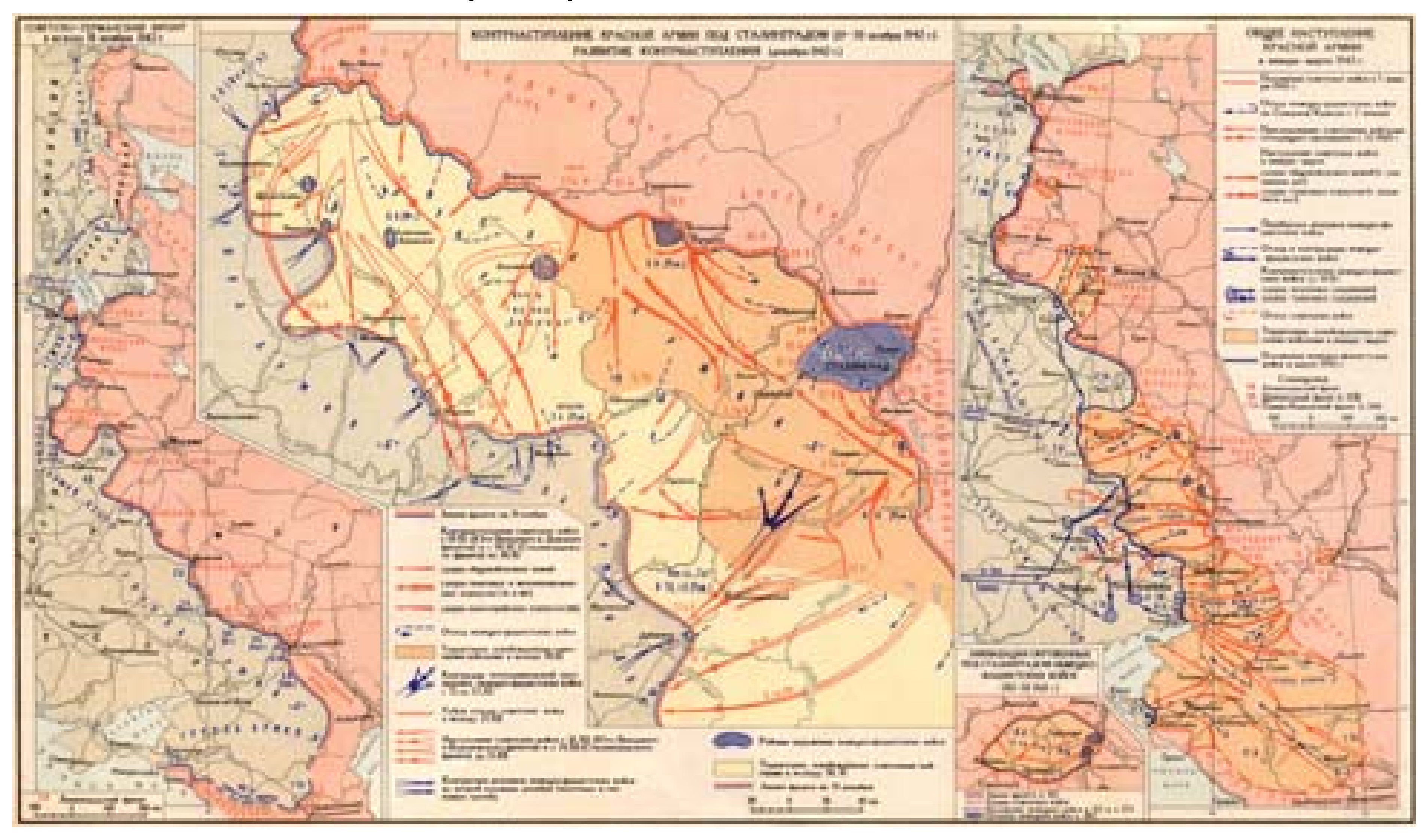
стратегического масштаба. Однако обстановка, в которой началась и протекала зимняя кампания 1942/43 г., существенно отличалась от обстановки зимы 1941/42 г. Под Москвой поражение немецко-фашистским войскам было нанесено в условиях, когда военно-экономические ресурсы страны были далеко не полностью развернуты, а тыл испытывал наибольшие трудности. Красная Армия, понесшая огромные потери в людях и технике за лето 1941 г., не могла создать решительного превосходства над противником и предприняла контрнаступление, располагая весьма ограниченными силами и средствами. Это было одной из главных причин того, что битву под Москвой не удалось завершить окружением и уничтожением крупных вражеских сил. Осенью 1942 г. положение стало иным. В стране уже действовало слаженное военное хозяйство, способное, несмотря на большие потери летом 1942 г., снабдить армию необходимым количеством боевой техники и снаряжения. Устойчивость тыла, быстрая и энергичная мобилизация всей экономики на нужды войны, самоотверженный труд народа, руководимого Коммунистической партией, явились важнейшей предпосылкой, обеспечившей Красной Армии возможность перехода в контрнаступление. Вооруженные Силы СССР, закаленные в предшествующих боях, накопившие опыт и воинское мастерство, могли теперь решать наступательные задачи стратегического масштаба. Не какие-либо случайные причины, а прочность социалистического строя, отчетливое сознание народом своего гражданского долга, его высокий патриотизм позволили Советскому Союзу не только устоять в тяжелой борьбе, но и повернуть ход всей мировой войны в пользу антифашистской коалиции. Победа советского оружия на Волге явилась плодом героических усилий всего советского народа, его ратных и трудовых подвигов. Она высоко подняла моральный дух советских людей, воочию увидевших, что кровь и труд их не пропали даром. Она придала новые силы тем, кто продолжал еще томиться под ярмом фашистских завоевателей.

Разгром вражеских армий на Волге надломил гитлеровскую военную машину. Миф о непобедимости германской армии был окончательно развеян, а стратегическая инициатива навсегда вырвана из ее рук. Историческая победа на Волге позволила Красной Армии развернуть общее наступление на широком фронте и начать освобождение советской земли от немецко-фашистских захватчиков.

В ходе зимней кампании немецко-фашистские войска не только потеряли все достигнутое ими летом 1942 г., но и вынуждены были оставить ряд городов и районов, где они закрепились еще в 1941 г. Фронт отодвинулся на запад местами до 600— 700 *км.* Огромная территория в 480 тыс. *кв. км* была освобождена от фашистских захватчиков. Население Воронежской и Сталинградской областей, Чечено-Ингушской, Северо-Осетинской, Кабардино-Балкарской и Калмыцкой автономных республик, Ставропольского края, Черкесской, Карачаевской и Адыгейской автономных областей, почти всего Краснодарского края, Ростовской и Курской областей, значительной части Ворошиловградской, Смоленской и Орловской областей обрело свободу. Восстановились прерванные врагом связи по многим железным дорогам и по волжскому пути.

За время зимней кампании 1942/43 г. фашистские агрессоры понесли колоссальные потери. Общее число немецких солдат и офицеров, выбывших из строя с октября 1942 г. по март 1943 г., превышало 1300 тыс. человек. Особенно тяжелые потери понесли армии сателлитов Германии. 3-я и 4-я румынские армии, 2-я венгерская, 8-я итальянская фактически перестали существовать. Красная Армия уничтожила и захватила огромное количество вражеской боевой техники. Но дело было не только в людских и материальных потерях, понесенных гитлеровской Германией и ее союзниками. Поражения глубоко подорвали моральное состояние армии и населения стран «оси». Фашистские правители были вынуждены объявить трехдневный траур по погибшим под Сталинградом. Впервые с начала войны в февральские дни 1943 г. жители германских городов и сел вместо звуков победных маршей услышали погребальный звон церковных колоколов. Изменился и весь

Разгром немецко-фашистских войск на Волге и общее наступление Красной Армии в конце 1942 г. — начале 1943 г.

тон немецкой пропаганды, заговорившей о трудностях и кризисном состоянии немецкой армии на Востоке. Среди немцев распространилась «болезнь», которую германское командование называло «душевным гриппом», выразившаяся в скептицизме и растущем неверии в победу. Пропаганда и усилившийся террор уже не приносили излечения от этой «болезни». Поражения на Востоке поколебали весь фашистский блок. Между Германией и ее союзниками возникла атмосфера взаимного недоверия, усилились трения, свидетельствовавшие о начавшемся кризисе в стане держав «оси». Было подорвано влияние Германии и в нейтральных странах. Япония, рассчитывавшая воспользоваться плодами военных успехов гитлеровских войск и выжидавшая лишь благоприятного момента для того, чтобы самой напасть на Советский Союз, была вынуждена отказаться от реализации своих намерений.

Победа Красной Армии на Волге и последующее наступление Красной Армии знаменовали собой начало коренного перелома в ходе не только Великой Отечественной, но и всей второй мировой войны. Это признавалось во всем мире. В грамоте, адресованной защитникам Сталинграда, президент Ф. Рузвельт писал, что «их славная победа остановила волну нашествия и стала поворотным пунктом войны союзных наций против агрессии». Под влиянием событий на советско-германском фронте с еще большей силой развернулась освободительная борьба народов Европы и Азии против гитлеровской тирании.

Благодаря победам советских войск создались благоприятные условия для активизации действий всех сил антигитлеровской коалиции.

Осенью 1942 г. фашистский блок имел на советско-германском фронте подавляющую часть своих вооруженных сил — 266 дивизий, из которых 193 дивизии были немецкие. Это позволило союзникам СССР начать успешное наступление в Северной Африке.

2. Военные действия американо-английских войск в Северной Африке

Наступление 8-й английской армии в Северной Африке

Летом 1942 г. фронт в Северной Африке стабилизировался на рубеже к западу от Эль-Аламейна, всего в 100 *км* от Александрии. Германские и итальянские войска были истощены предшествующими боями, испытывали острую нехватку вооружения, боеприпасов и особенно горючего. Значительных подкреплений для их усиления не прибывало: почти все резервы Германии поглощал советско-германский фронт. Немногие транспорты, направлявшиеся из итальянских портов в Северную Африку, перехватывались либо английской авиацией, базировавшейся на Мальте, либо английскими подводными лодками. В сентябре 1942 г. было потоплено 30%, а в октябре — до 40% всех судов, везших припасы войскам Роммеля. Затруднения на этом не кончались: от ближайшего крупного порта Бенгази до фронта, если не считать Тобрука, имевшего ограниченную пропускную способность, было около 1000 *км.*

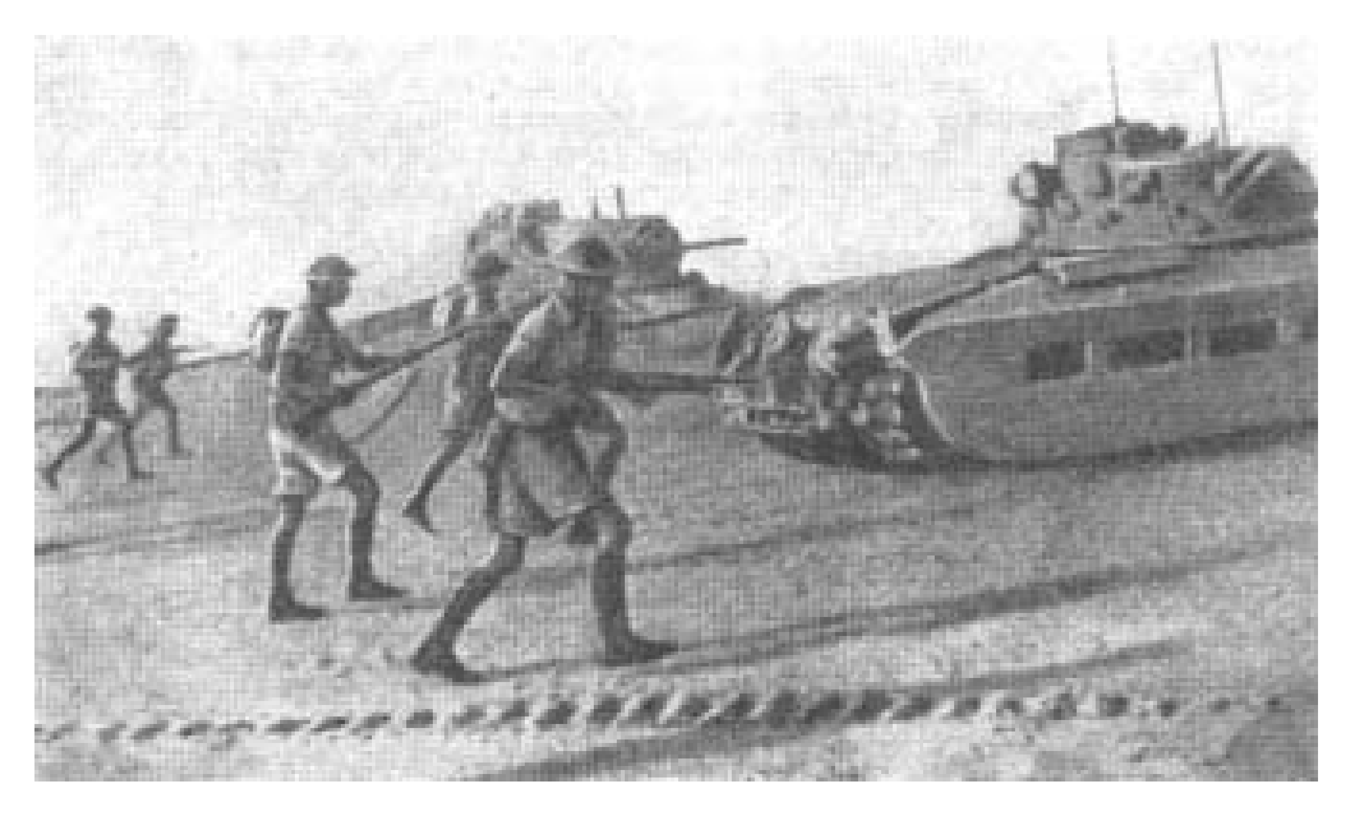
Страны фашистского блока осенью 1942 г. отказались от продолжения наступательных действий в бассейне Средиземного моря. Англия и Соединенные Штаты Америки получили благоприятную возможность осуществить быструю подготовку и перейти в наступление в Египте. За год войны Германии против Советского Союза Англия смогла накопить крупные силы и средства и значительную часть из них сосредоточить в Северной Африке и подготовить высадку в Северо-Западной Африке.

Общий американо-английский план в Северной Африке осенью 1942 г. сводился к тому, чтобы наступлением английских войск из Египта на запад и американо-английских войск из Северо-Западной Африки на восток разгромить противника и полностью изгнать державы «оси» из Африки.

Итало-немецкие войска в Северной Африке к середине октября 1942 г. состояли из четырех немецких («Африканский корпус») и восьми итальянских дивизий. Но дивизии были меньше установленного штатного состава, не хватало людей и вооружения. Войска держав «оси» имели около 500 танков и 300 самолетов.

Английские войска в Египте объединялись в 8-ю армию под командованием генерала Монтгомери, имевшую 11 дивизий и 4 отдельные бригады. Части были полностью укомплектованы и обеспечены всеми видами снабжения. Английские войска располагали 1100 танками и 1200 самолетами.

Вечером 23 октября 1942 г. после трехдневной авиационной и двадцатиминутной артиллерийской подготовки английская пехота при поддержке танков перешла в атаку. Но прорыв осуществить не удалось. Английское командование вынуждено

Шотландские гвардейцы в боях за Эль-Аламейн.
Фотография. 1942 г.

было провести дополнительную подготовку. Утром 2 ноября наступление возобновилось. 2 и 3 ноября развернулись упорные бои, в ходе которых обе стороны понесли значительные потери. К утру 4 ноября в центре фронта фашистской обороны была пробита брешь. Наступавшие английские войска устремились в прорыв.

Роммель, несмотря на категорическое запрещение из Берлина, отдал приказ об отходе из Египта. В первую очередь он заботился о судьбе немецкого «Африканского корпуса». Брошенные немецким союзником, четыре итальянские пехотные дивизии остались без воды и автотранспорта и быстро капитулировали. Английские войска, продолжая преследование, 13 ноября вступили в Тобрук, через неделю вошли в Бенгази, а 27 ноября достигли границы Киренаики с Триполитанией, к югу от Эль-Агейла. 23 января 1943 г. они заняли порт Триполи и в первой половине февраля остановились на ливийско-тунисской границе перед укрепленной линией «Марет».

Хотя в Египте с обеих сторон были введены в действие сравнительно небольшие силы, 8-я армия добилась значительного стратегического успеха. Была полностью ликвидирована фашистская угроза странам Ближнего Востока. Новое поражение в

Северной Африке нанесло серьезный удар итальянскому фашизму, вызвало известное замешательство в Берлине. В то же время победа в пустыне подняла боевой дух английского народа: это был первый крупный успех английских вооруженных сил за все время войны. Освободив территорию Египта, заняв Киренаику и Триполитанию, Англия улучшила возможности для базирования своего военно-морского флота и авиации. Английские войска вышли к Тунису, еще остававшемуся в руках держав «оси».

Высадка американо-английских войск в Алжире и Марокко

Наступление английских войск в Египте, Киренаике и Триполитании проходило во взаимодействии с высадкой американских и английских войск в портах французской Северной Африки. 8 ноября 1942 г. американо-английские войска заняли города Алжир, Оран и Касабланку. Эта операция проводилась силами шести американских и одной английской дивизий, насчитывавших около 110 тыс.

Высадка американских войск в Касабланке.
Фотография. Ноябрь 1942 г.

человек. Сухопутные войска были переброшены несколькими конвоями с Британских островов и непосредственно из Соединенных Штатов Америки. Флот союзников, обеспечивавший переброску войск, имел до 650 боевых кораблей и транспортных судов. Высадка прикрывалась крупными силами авиации, базировавшимися главным образом на Гибралтар. Главнокомандующим всеми экспедиционными силами союзников был назначен генерал американской армии Дуайт Эйзенхауэр.

Высадка почти не встретила сопротивления со стороны французских войск. Лишь в Касабланке французская береговая артиллерия и линейный корабль открыли огонь. Но линкор был немедленно потоплен, а береговая артиллерия подавлена. Американские части успешно высадились и закрепились на побережье. Одновременно союзные воздушно-десантные отряды захватили два крупных аэродрома в Марокко.

Через несколько дней, 11 ноября 1942 г., заместитель главы правительства Виши и главнокомандующий вооруженными силами Франции адмирал Дарлан, находившийся в это время в Алжире, отдал приказ о прекращении сопротивления во французской Северной Африке. Американо-английские войска начали быстрое беспрепятственное продвижение по территории Марокко и Алжира на восток. Уже к концу ноября они пересекли алжиро-тунисскую границу и вышли на дальние подступы к городам Бизерте и Тунису.

В ответ на высадку американо-английских войск во французской Северной Африке гитлеровское руководство осуществило ряд срочных мер. Германские и итальянские войска заняли неоккупированную зону Франции. Гитлеровцы попытались захватить французский флот в Тулоне. Однако французские моряки не допустили

Французские военные корабли, затопленные в гавани Тулона.
Фотография. Ноябрь 1942 г.

этого. Своими руками они затопили корабли в гавани Тулона. Ко дну пошло более 60 боевых кораблей общим водоизмещением 225 тыс. *т,* в том числе 3 линкора и 8 крейсеров. Героизм французских моряков нашел живой отклик среди всех народов, боровшихся с фашизмом.

Сразу же после союзной высадки германское командование начало перебрасывать в Тунис морем и по воздуху войска из Западной Европы и Италии. К началу декабря 1942 г. в Тунисе уже имелось в общей сложности до пяти итало-немецких дивизий, объединенных в 5-ю танковую армию под командованием германского генерала Арнима.

Американо-английским войскам, вступившим на территорию Туниса, не только не удалось преодолеть сопротивление этой армии, но и пришлось несколько отойти на запад. Положение сторон временно стабилизировалось.

После высадки в Алжире и Марокко правительства Соединенных Штатов и Англии намеревались установить контроль над французскими владениями в Северной Африке. Соединенные Штаты надеялись и на большее: поставить себе на службу французские вооруженные силы в Африке, а в дальнейшем, при освобождении Франции, используя проамериканских деятелей, добиться преобладающего влияния на внутренние дела этой страны.

Вплоть до вторжения в Северную Африку Соединенные Штаты сохраняли дипломатические отношения с правительством Виши. На пост главы французской администрации в Северной Африке, которая по американским замыслам явилась бы ядром будущего французского правительства, они прочили ярого реакционера генерала Жиро. Английское правительство с глубоким подозрением относилось к планам Соединенных Штатов и со своей стороны делало ставку на генерала де Голля. В то же время английское правительство не доверяло полностью и де Голлю. Силы «Сражающейся Франции» не были допущены к участию в высадке в Северной Африке. Де Голля о ней заранее даже не информировали.

Политическая обстановка во французской Северной Африке была весьма благоприятной для проведения американской политики. В ноябре адмирал Дарлан официально получил от Виши верховную власть во французской Северной Африке. Весь аппарат Виши остался в неприкосновенности, Дарлан продолжал публиковать декреты Петэна, вишистское законодательство сохранилось. Коммунисты и сторонники де Голля по-прежнему оставались в тюрьмах. Правительство Соединенных Штатов объясняло контакт с Дарланом желанием не допустить, чтобы французские войска в Северной Африке воевали против союзных солдат на стороне держав «оси». По соглашению с Дарланом от 22 ноября 1942 г. Соединенные Штаты Америки получили практически ничем не ограниченные права во французской Северной Африке.

Открытый сговор Соединенных Штатов с лицами, олицетворявшими фашистский режим во Франции, вызвал огромное недовольство мировой общественности. В самих Соединенных Штатах политическая линия государственного департамента подвергалась резкой критике. Английское правительство признавало необходимость заключения каких-то соглашений с французскими деятелями в Северной Африке для предотвращения кровопролития. Но договоренность Соединенных Штатов с Дарланом, дававшая американцам широкие права, вызвала опасение Англии за собственные позиции. Черчилль с удвоенным рвением принялся поддерживать де Голля. Французский комитет национального освобождения выразил свое несогласие с. американской политикой во французской Северной Африке. 24 декабря Дарлан был убит. Его убийца — член монархистской организации — был расстрелян по приговору военно-полевого суда, назначенного Жиро. Американское правительство добивалось назначения преемником Дарлана Жиро. Обсуждение этого вопроса на конференции в Касабланке в январе 1943 г. привело Англию и Соединенные Штаты Америки к компромиссному решению: Жиро и де Голль должны были на равных правах разработать план совместных действий и учредить временный орган для управления Северной Африкой. Власть осталась в руках Жиро, но влияние де Голля и его сторонников стало быстро возрастать.

Американо-английское совещание в Касабланке

Конференция Рузвельта и Черчилля в Касабланке (14— 26 января 1943 г.) была посвящена почти исключительно военным вопросам. Конференция собралась в те дни, когда грандиозная битва на Волге завершалась. В Касабланке были взвешены преимущества вторжения на континент Европы через Северо-Западную Францию по сравнению с расширением операций в бассейне Средиземного моря. Американское командование предлагало сосредоточить основные усилия на подготовке и проведении в 1943 г. вторжения через Ла-Манш. Его точка зрения встретила яростное сопротивление английской делегации.

Черчилль и английские командующие стояли за то, чтобы завершить занятие Северной Африки и нанести затем удар в «подбрюшье» Европы — на Балканах или в Италии. Английская делегация доказывала, что наиболее перспективный план действий для Соединенных Штатов и Англии — попытаться выйти в Восточную Европу раньше Красной Армии и таким образом предотвратить освобождение ею европейских народов. На конференции в качестве ближайшей цели после занятия Северной Африки была намечена высадка на Сицилии, направление дальнейших действий не предрешалось. Черчилль надеялся на то, что сосредоточение военных усилий в бассейне Средиземного моря приведет к вступлению Турции в войну, а это в свою очередь заставит Соединенные Штаты рассматривать Балканы как основной фронт.

Итальянский аэродром, разрушенный авиацией союзников.
Северная Африка. Фотография. Декабрь 1942 г.

Проводя совещание в Касабланке по важнейшим стратегическим вопросам, Рузвельт и Черчилль учитывали резкую критику со стороны демократического общественного мнения, в том числе в Соединенных Штатах и Англии, недовольного бесконечными оттяжками открытия второго фронта. Они объявили военной целью Объединенных Наций безоговорочную капитуляцию держав «оси». Это заявление должно было рассеять сомнения относительно намерений союзников и успокоить общественное мнение.

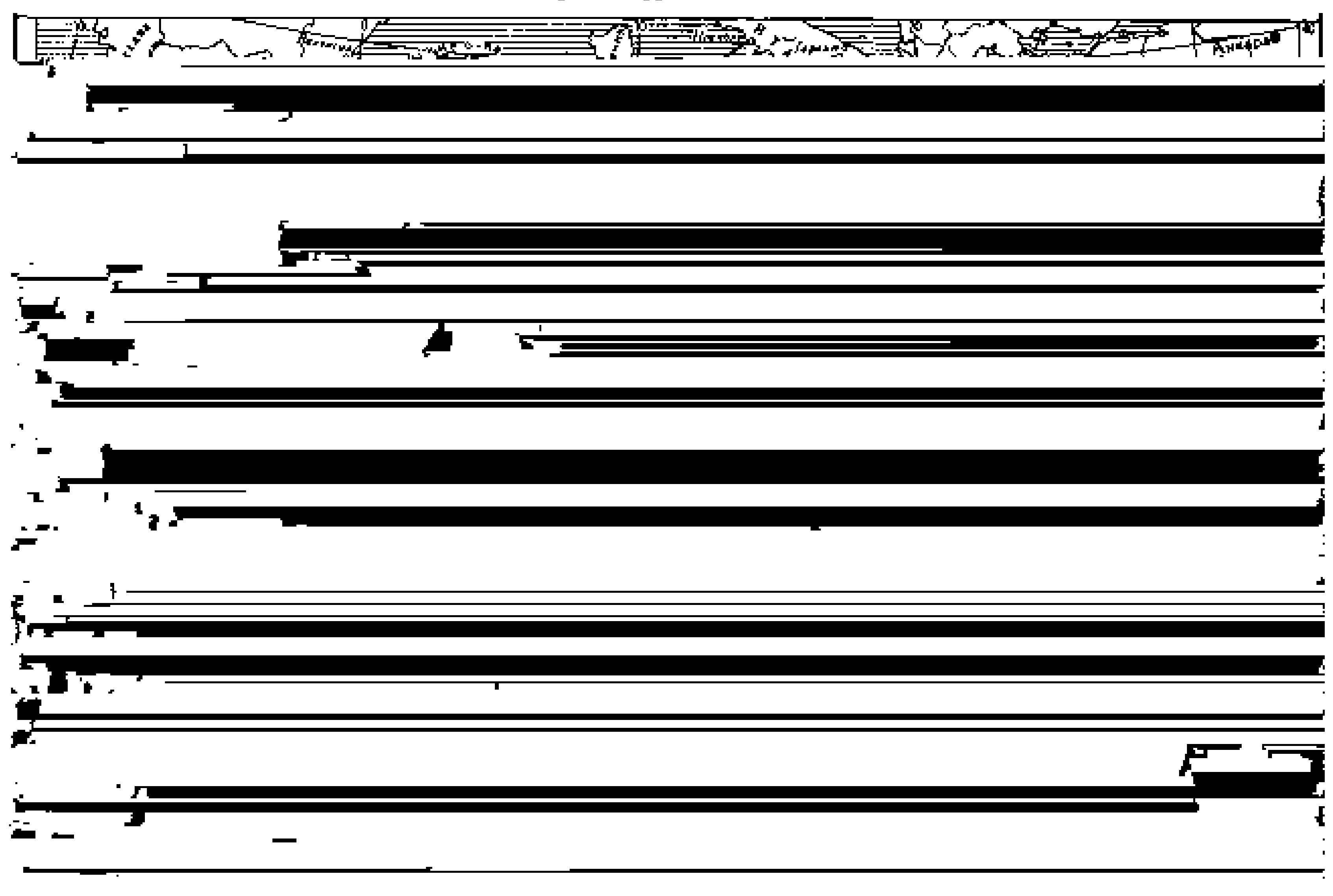
Советское правительство в это время неоднократно обращалось к Соединенным Штатам и Англии с просьбой сообщить о том, когда будет открыт второй фронт и будет ли вообще проведено вторжение через Ла-Манш. Вместе с тем Советское правительство указывало, что приостановка военных действий в Тунисе позволила Германии перебросить новые дивизии на советско-германский фронт. В ответ правительства Соединенных Штатов и Англии пошли на дезориентацию своего союзника. В ряде посланий в Москву в феврале 1943 г. Черчилль заверял, что в августе 1943 г. будет проведено вторжение через Ла-Манш. Это был сознательный обман: решения, принятые в Касабланке, недвусмысленно говорили о том, что второго фронта в 1943 г. не будет.

Поражение войск держав «оси» в Северной Африке

С начала декабря 1942 г. до середины февраля 1943 г. активных боевых действий в Тунисе не велось. Американо-английское командование тщательно готовило наступление с целью овладения Тунисом.

Итало-немецкое командование, зная о предстоящем наступлении, сделало попытку сорвать его. С этой целью в середине февраля 1943 г. две немецкие танковые

Военные действия в Северной Африке осенью 1942 г. и весной 1943 г.

дивизии нанесли неожиданный удар по американским войскам в Южном Тунисе. Продвинувшись на 150 *км,* немецкие войска поставили союзные войска в весьма затруднительное положение. Американо-английскому командованию пришлось принимать срочные меры для предотвращения нависшей опасности. Перебросив к участку прорыва танковую дивизию с частями усиления и мобилизовав крупные силы авиации, оно к 25 февраля восстановило положение своих войск в Южном Тунисе.

Во второй половине марта 1943 г. американо-английские войска перешли в общее наступление в Южном Тунисе. Сведенные в 18-ю группу армий под командованием английского генерала Александера, они насчитывали не менее 20 дивизий и 4 отдельные бригады. В дивизиях было по 12—14 тыс. человек. К этому времени итало-немецкие войска в Южном Тунисе состояли из 14 дивизий и 2 бригад. В дивизиях насчитывалось не более чем по 5 тыс. человек.

8-я английская армия начала наступление против итало-немецких войск на линии «Марет» 21 марта. Одновременно американские войска наступали в Южном Тунисе с запада. К середине апреля 1943 г. итало-немецкие войска были оттеснены в Северный Тунис. 20 апреля союзники предприняли завершающую операцию. 8-я английская армия нанесла удар в северном направлении с рубежа Анфидавиль, Джебибина; американские и французские войска наступали на Бизерту и Тунис с запада. 6—7 мая 1943 г. фашистская оборона была прорвана. Были заняты города Тунис и Бизерта.

13 мая 1943 г. итало-немецкие войска в Тунисе общей численностью около 250 тыс. человек полностью капитулировали. Примерно половину этого количества составляли немцы. Таким образом, к середине мая 1943 г. вся Северная Африка была очищена от итало-немецких войск.

Полное изгнание Германии и Италии из бассейна Средиземного моря значительно улучшило стратегическое положение Объединенных Наций.

Борьба на атлантических коммуникациях

В 1943 г. Соединенные Штаты и Англия наращивали усилия в борьбе за безопасность океанских коммуникаций в Атлантике. Это было жизненно важно, так как поток войск и военных грузов из Соединенных Штатов на Британские острова резко увеличился. Если в течение 1942 г. в Англию пришло 38 конвоев, которые доставили 226723 человека, то в 1943 г. число конвоев возросло до 66, а численность войск, доставленных в Англию, составила 681231 человека. Одновременно с этим шла переброска морем большого количества вооружения, технических средств, горючего и различных видов снабжения на судах, следовавших вне конвоев.

Союзники расширили круг мероприятий по защите судоходства, привлекали к этому дополнительно многочисленные силы флота и противолодочной авиации. Защита морских сообщений в большой степени облегчалась для Соединенных Штатов и Англии тем обстоятельством, что, втянувшись в ожесточенную борьбу на Восточном фронте и, потерпев ряд крупных поражений, Германия вынуждена была все более и более ограничивать свои усилия, направленные на борьбу против морских сообщений в Атлантике. Удельный вес затрат на строительство флота, составлявший в 1942 г. 12,1% от общей суммы расходов на производство вооружений, снизился в 1943 г. до 9,7% и имел тенденцию к дальнейшему снижению. В то же время удельный вес затрат на производство вооружений для сухопутных фронтов увеличился с 42,3 до 48:3%.

В результате к началу 1943 г. уже стало ощутимым отставание темпов спуска на воду новых подводных лодок от расчетных потребностей, сильнее стало сказываться отсутствие авиации для прикрытия и разведывательного обеспечения их операций, заметно снизился уровень подготовки подводников, и в том числе офицерского состава.

Попытки германского командования воспрепятствовать перевозкам войск в Англию путем резкой активизации действий подводных лодок и таким образом сорвать накопление сил для вторжения в Европу оказались безуспешными. Несмотря на объявление «тотальной подводной войны», когда количество подводных лодок, одновременно находившихся в море, было доведено до 130 в марте 1943 г., решительных успехов добиться не удавалось. Потери судов союзных держав лишь в этом месяце достигли относительно больших размеров — 639389 *т*, а в дальнейшем снова резко снизились и составили: в апреле — 344680 *т,* в мае — 299428 *т* и в июне — 123825 *т*.

В то же время заметно возросли потери немецких подводных лодок. Если до марта 1943 г. они не превышали 20 подводных лодок в месяц, то в мае 1943 г. была потоплена 41 подводная лодка, в июне — 18, а в июле — 37 лодок, т. е. почти в 1,5 раза больше того, чем было построено за те же месяцы.

Англо-американское командование смогло создать многочисленные силы для борьбы с подводными лодками.

Качественные характеристики подводных лодок продолжали оставаться в основном на уровне 1939 г., в то время как корабли и авиация, охранявшие конвои, получали на вооружение новые, более совершенные средства обнаружения и уничтожения подводных лодок. Перевес оказался на стороне сил противолодочной обороны. В то же время резко возросли темпы постройки новых судов, особенно в Соединенных Штатах. Прирост тоннажа стал намного превышать потери. Так, потеряв в первом квартале 1943 г. суда общим тоннажем около 1360 тыс. *т,* союзники построили суда тоннажем около 2700 тыс. *т,* во втором квартале потери составили около 760 тыс. *т,* а тоннаж построенных судов — около 3700 тыс. *т.*

Гитлеровское руководство попыталось выправить создавшееся положение ускорением строительства подводных лодок (до 40 лодок в месяц). Командование флота предлагало расширить систему их баз, захватив испанские и португальские порты и базы. Однако война против Советского Союза поглощала основные ресурсы Германии, и все эти планы оказались нереальными.

Таковы были причины проигрыша Германией «битвы за Атлантику».

Несмотря на улучшение общих условий для судоходства в 1943 г. и на значительное повышение прироста союзного тоннажа над его потерями, военные поставки союзников в северные порты Советского Союза продолжали носить ограниченный характер.

Направив очередной конвой в северные порты Советского Союза, 15 февраля 1943 г. Черчилль отдал распоряжение о прекращении дальнейшей отправки конвоев. Он заверил Советское правительство в том, что конвои будут возобновлены в начале сентября. Фактически движение конвоев вновь началось лишь в ноябре (конвой прибыл в Кольский залив 24 ноября), т. е. после девятимесячного перерыва. Снабжение по северному маршруту не осуществлялось именно в тот период, когда Красная Армия, проводившая крупные наступательные операции на Курской дуге, под Смоленском, на Таманском полуострове, особо нуждалась в вооружении, транспортных средствах и в других видах снабжения.

Ни победы в Северной Африке, ни выигрыш битвы за Атлантику не могли компенсировать отсутствие второго фронта в Западной Европе. Американо-английская стратегия приводила к затягиванию войны и, следовательно, к излишним жертвам со стороны антифашистской коалиции.

3. Курская битва.
Общее наступление Красной Армии летом и осенью 1943 г.

Военно-политическая обстановка к лету 1943 г. Планы сторон

Ожесточенные сражения первых месяцев 1943 г. с наступлением весны сменились затишьем. Сводки изо дня в день сообщали о том, что «на фронтах ничего существенного не произошло». Обе стороны готовились к новым боям. Катастрофа, постигшая Германию и ее сателлитов зимой 1942/43 г., потрясла весь фашистский блок и поставила его перед мрачной перспективой проигрыша войны. В создавшейся обстановке Гитлер и его клика видели единственный выход в том, чтобы любыми средствами вырвать стратегическую инициативу у Красной Армии и во что бы то ни стало взять реванш за поражение в зимней кампании 1942/43 г. Большое наступление на Востоке диктовалось не только военными, но и политическими соображениями. Оно должно было вернуть Германии былой престиж, предотвратить распад фашистского блока и, наконец, внести разлад в ряды антифашистской коалиции. Для подготовки нового стратегического наступления гитлеровское руководство использовало все ресурсы Германии и «мобилизованной Европы». В 1943 г. значительно увеличилось производство танков, орудий и самолетов. В массовом масштабе стали производиться новые танки «пантера», «тигр» и самоходные орудия «фердинанд». Эти мощные машины должны были таранить советскую оборону. Авиация получила новые самолеты «Фокке-Вульф 190-А» и «Хеншель-129». Тотальные мобилизации позволили возместить людские потери и увеличить вооруженные силы Германии на 1,5—2 млн. человек.

К началу июля 1943 г. сухопутные войска Германии насчитывали 294 дивизии, из которых 196 действовало на Восточном фронте. Здесь же находилось и 36 дивизий ее союзников. Всего Германия и ее союзники держали на советско-германском фронте 232 дивизии, т. е. на 42 дивизии больше, чем в начале войны против СССР. К маю 1943 г. в Германии было мобилизовано 35% всего мужского населения призывного возраста.

В ходе зимнего наступления Красная Армия освободила Курскую область, часть Орловской и Белгородской областей. В районе Курска образовался выступ, глубоко вдававшийся в расположение противника. Вражеские группы армий «Центр» и «Юг» нависли над основанием этого выступа с севера и с юга. Целью операции, зашифрованной под названием «Цитадель», немецкое командование ставило окружение и разгром советских армий, расположенных в этом районе. Операция «Цитадель» готовилась с большой тщательностью. К местам предполагаемых прорывов — южнее Орла и севернее Харькова — стягивались лучшие силы. Здесь находились танковые дивизии СС «Адольф Гитлер», «Мертвая голова», «Райх». Сюда перебрасывалось огромное количество боевой техники и снаряжения. Всего для осуществления «Цитадели» было сосредоточено до 900 тыс. солдат и офицеров, около 10 тыс. орудий, 2700 танков и самоходных орудий, среди которых имелись и новые типы машин — «тигр», «пантера» и «фердинанд». С воздуха операцию обеспечивали два воздушных флота, насчитывавшие более 2 тыс. самолетов. Чтобы обезопасить свои тылы, накануне наступления гитлеровское командование провело карательные экспедиции против брянских и украинских партизан, использовав для этого значительные силы.

После «Цитадели» предполагалось перейти ко второму этапу кампании — произвести стремительный бросок в тыл Юго-Западного фронта, расположенного вдоль Северного Донца. Этот план получил условное наименование «Пантера». Решаясь на новое большое наступление, гитлеровское военное командование испытывало известные колебания. Уверенности, с которой фашистские стратеги когда-то составляли планы разгрома СССР, уже не было. Наиболее дальновидные из них понимали, что дальнейшая недооценка военной и экономической мощи Советского Союза может привести к катастрофическим последствиям. Нельзя было не считаться и с

тем, что качественный состав немецкой армии значительно ухудшился и по своему физическому состоянию, и по боевой выучке. Именно поэтому на совещании высшего генералитета в начале мая командующий 9-й армией генерал-полковник В. Модель и командующий группой армий «Юг» генерал-фельдмаршал Э. Манштейн выражали сомнение в благоприятном исходе задуманного наступления. Но неумолимая логика агрессивной войны требовала от гитлеровского руководства реализации наступательных планов как средства вернуть утраченную инициативу и изменить в свою пользу стратегическое положение на Восточном фронте. Отказ от наступления летом 1943 г. означал крах всех надежд на достижение победы в войне.

Расчет строился на ударной силе танковых группировок. Гитлеровские политики и стратеги исходили из того, что Красная Армия, обескровленная в зимнем наступлении, не выдержит натиска мощного бронированного тарана. Не были приняты в расчет неисчерпаемые военно-экономические возможности СССР, возросшая мощь его вооруженных сил, рост полководческого искусства советского генералитета и, наконец, несгибаемая воля к победе всего советского народа.

В ходе ожесточенной двухлетней борьбы Советские Вооруженные Силы понесли тяжелые потери в людях и боевой технике. Огромных усилий стоили разгром врага на Волге и последовавшее за ним зимнее наступление. Однако к лету 1943 г., несмотря на все трудности, удалось не только возместить утраченное, но и значительно увеличить армию, снабдив ее новейшей боевой техникой и снаряжением. Общая численность действующей армии вместе с резервами Ставки к июлю 1943 г. по сравнению с осенью 1942 г. увеличилась на 17%. Объединенные в 13 фронтов, советские армии представляли собой грозную силу. Перед началом решительных боев Красная Армия превосходила противника в людях в 1,2 раза, в артиллерии — почти вдвое, в танках — в 1,8 раза и в самолетах — в 2,8 раза.

Накопленные силы и достигнутое количественное и качественное превосходство позволяли Советскому Верховному Главнокомандованию планировать широкие наступательные операции.

Планы гитлеровского командования не остались тайной для советских военных руководителей. Разведка своевременно вскрыла общие замыслы и направление главных ударов со стороны противника. Были установлены примерная численность его ударных группировок и возможные сроки наступления. У Красной Армии имелось достаточно сил для того, чтобы первой начать наступление. Однако в сложившейся обстановке, когда враг сам готовился к наступательным действиям, было принято решение: дать противнику возможность наступать, встретить его заранее подготовленной обороной, измотать и обескровить его ударные группировки, а затем, выждав удобный момент, самим перейти в контрнаступление и сокрушить ослабленный вражеский фронт. В течение лета и осени 1943 г. Ставка Верховного Главнокомандования рассчитывала изгнать немецко-фашистских захватчиков за линию Смоленск, река Сож, среднее и нижнее течение Днепра и, наконец, сбросить гитлеровцев с плацдарма на Кубани. Главным направлением летом 1943 г. было признано юго-западное, наступление на котором позволяло в короткие сроки вернуть Родине угольно-промышленные центры юга и житницу страны — Левобережную Украину. Решение начать с обороны совсем не означало потерю Красной Армией стратегической инициативы. Оно было результатом трезвого анализа соотношения сил и показателем возросшего полководческого искусства советских военачальников.

Уже с весны 1943 г. началась подготовка к осуществлению задуманного плана. На Курском выступе оборонялись два фронта: Воронежский под командованием генерала армии Н. Ф. Ватутина и Центральный, во главе которого стоял генерал армии К. К. Рокоссовский. В тылу у них развернулся Резервный (в дальнейшем переименованный в Степной) фронт под командованием генерал-полковника И. С. Конева. Это был резерв Ставки — самый мощный из когда-либо создававшихся за годы Отечественной войны. В любое время войска фронта могли оказать помощь на угрожае-

мых направлениях. Вместе с тем это была сильная ударная группировка, готовая для наступления. На 550-километровой Курской дуге, составлявшей всего лишь 13% протяженности всего советско-германского фронта, сосредоточилось около 26% людей, столько же орудий и минометов, 33,5% боевых самолетов и более 46% танков, имевшихся в действующей армии. К началу июля у Центрального и Воронежского фронтов было 20 тыс. орудий и минометов, до 3600 танков и самоходных артиллерийских установок, более 2500 самолетов. Создалось редчайшее в истории войн положение, когда обороняющаяся сторона превосходила наступающего противника в силах и средствах. Созданные в весенние месяцы полосы обороны были насыщены инженерными сооружениями. На Курской дуге было отрыто 5 тыс. *км* траншей и ходов сообщения, что равнялось расстоянию от Москвы до Иркутска. Большую помощь войскам оказывало население прифронтовых районов. Сотни тысяч местных жителей работали на строительстве оборонительных рубежей, возводили мосты, улучшали дороги. Рабочие городских предприятий, и машинно-тракторных станций ремонтировали боевую технику. Домохозяйки шили и чинили обмундирование для бойцов Красной Армии.

Боевые задачи получили и соседние с Курским выступом фронты. Войска левого крыла Западного и Брянского фронтов готовились к наступлению на орловском направлении, приурочивая его начало к тому моменту, когда основные силы противника втянутся в сражение под Курском. Главные силы Западного фронта вместе с Калининским фронтом должны были начать наступление под Смоленском. Юго-Западный и Южный фронты, сковав первоначально вражеские силы к югу от Курского выступа, в дальнейшем должны были освободить Донбасс и юго-восточные районы Украины.

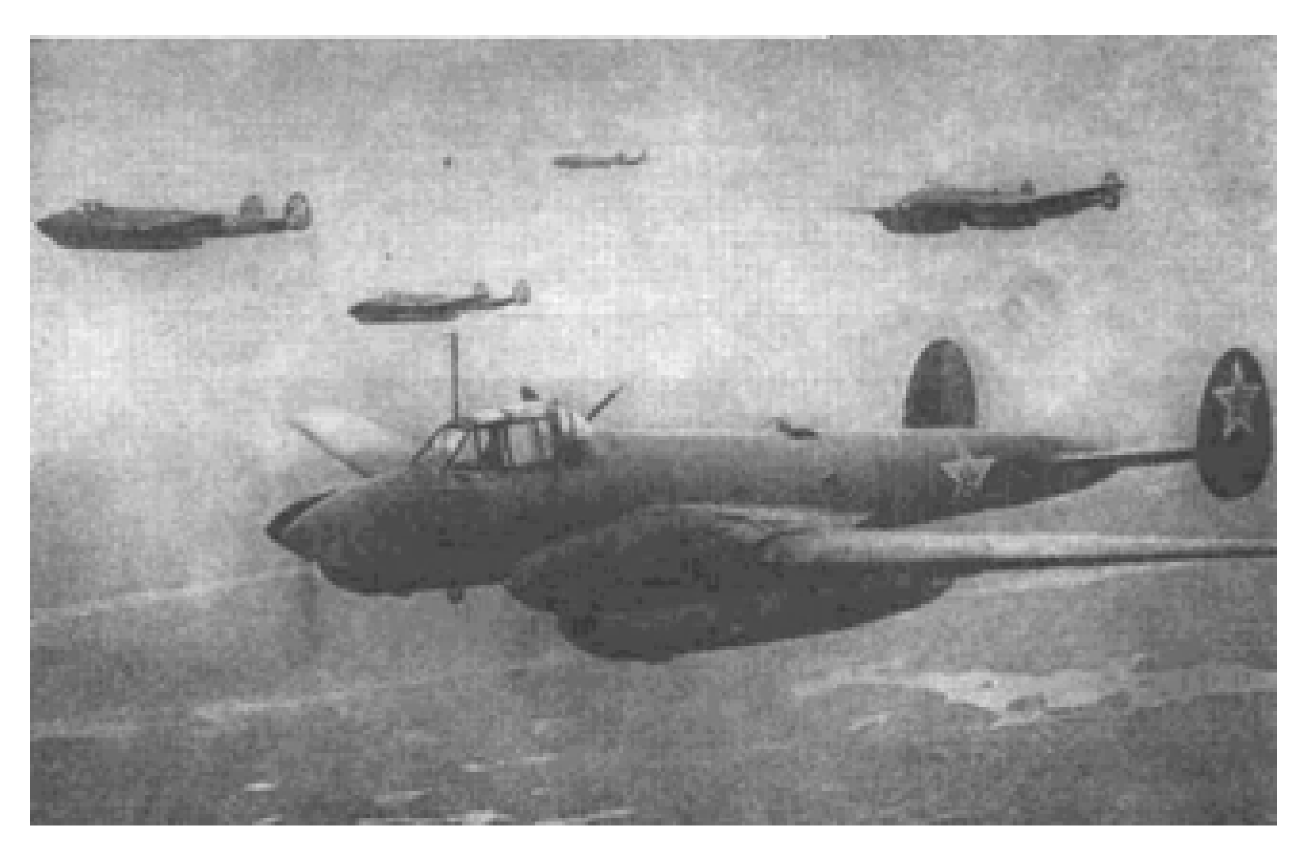
На фронте стояло затишье, готовое взорваться грохотом боя. Обе стороны с напряжением ждали решающей минуты.

Оборонительное сражение на Курской дуге

Наступило 5 июля. Еще накануне пленный немецкий сапер сообщил, что войска противника начнут атаку в 3 часа утра 5 июля. Это было подтверждено и другими данными разведки. По приказу К. К. Рокоссовского свыше 500 орудий за 10 минут до начала вражеской артподготовки нанесли удар по артиллерии противника, изготовившейся к открытию огня. Застигнутое врасплох, фашистское командование оказалось вынужденным оттянуть начало своей артиллерийской подготовки почти на 2 часа. Это дало возможность артиллерии Центрального фронта произвести второй огневой налет. Лишь около 6 часов утра орловская группировка немецких войск при поддержке танков и авиации начала наступление. Главный удар пришелся по участку, который обороняла 13-я армия под командованием генерал-лейтенанта Н. П. Пухова. С первых же часов сражение приняло упорный и ожесточенный характер. Атаки следовали одна за другой. Но советские воины стойко выдерживали удары. Артиллерия и минометы, «катюши» и пулеметы шквальным огнем встретили наступающих, в упор расстреливали танки. К исходу первого дня сражения фашистам ценой огромных потерь удалось вклиниться в советскую оборону всего на 5—8 *км,* но прорвать ее они не смогли. С рассветом следующего дня битва возобновилась с новой силой. И вновь советские бойцы выдержали, не дрогнув, напор врага. Перенеся направление главного удара несколько восточнее, немецкое командование предприняло новую попытку прорыва. Но немецкие танки наткнулись на непреодолимую оборону. К 10 июля немецко-фашистские войска продвинулись на 10—12 *км,* но большего добиться не смогли. На поле боя остались сотни сгоревших и разбитых танков, десятки тысяч убитых вражеских солдат и офицеров. Надежды немецко-фашистских войск на прорыв к Курску с севера потерпели крах, и они перешли к обороне.

Еще более драматично развернулись события на южном участке Курской дуги, где оборонялись войска Воронежского фронта. И здесь командование фронтом нанесло артиллерийский удар по огневым позициям и сосредоточившимся для наступления войскам противника. Утром 5 июля 4-я немецкая танковая армия, в составе которой

действовали отборные дивизии СС «Райх», «Адольф Гитлер» и «Мертвая голова», а также моторизованная дивизия «Великая Германия» двинулись на штурм главной полосы обороны Воронежского фронта, нанося основной удар на Обоянь, прикрывавшую пути к Курску. 6-я Гвардейская армия под командованием генерал-лейтенанта И. М Чистякова, 7 я Гвардейская армия под командованием генерал-лейтенанта М. С. Шумилова и 1-я танковая армия, которой командовал генерал-лейтенант М. Е. Катуков приняли на себя яростный натиск врага. На подступах к Обояни завязалось крупное танковое сражение. Волна за волной шли немецкие танки на прорыв. С железной стойкостью отстаивали каждый клочок земли советские солдаты и офицеры. Основная масса советских танков по самые башни была вкопана в землю, превратившись

Советские бомбардировщики идут на выполнение боевого задания.
Район Курска. Фотография 1943 г.

в стальные доты. Ожесточенные бои шли не только на земле, но и в воздухе Советские летчики делали все, чтобы надежно прикрыть оборонявшиеся войска. В эти дни обессмертил свое имя летчик-коммунист лейтенант А. К. Горовец. В одном быстротечном бою он сбил девять вражеских самолетов Мировая история не знает такого другого случая. Уже возвращаясь на свой аэродром, А. К. Горовец погиб в неравном бою с четырьмя немецкими истребителями И теперь на 597-м километре автомагистрали Москва — Симферополь стоит памятник герою, сооруженный трудящимися Белгородской области. К 9 июля фашисты продвинулись в глубь советской обороны на 35 *км,* но взять Обоянь так и не смогли. Тогда они предприняли попытку обойти город с востока и продолжать наступление на Курск. Маневр этот был разгадан советским командованием. Из резерва Ставки на новое направление были выдвинуты 5-я Гвардейская танковая армия под командованием генерал-лейтенанта П. А. Ротмистрова и 5-я Гвардейская армия генерал лейтенанта А. С. Жадова, которые вместе с тремя армиями

Воронежского фронта (1-й танковой, 6-й и 7-й Гвардейскими) должны были не только сдержать, но и разгромить наступающего противника. 12 июля в окрестностях мало кому известной станции Прохоровка с новой силой разгорелось танковое сражение. В смертельной схватке столкнулись сотни советских и германских боевых машин. Огромные тучи пыли поднялись над полем боя, вздыбленная земля дрожала от грохота орудий. Обе стороны несли тяжелые потери, но одолеть советских танкистов врагу так и не удалось. Острие вражеского танкового клина, надломленное под Обоянью, окончательно сломалось, силы иссякли, и к концу дня немецкие войска перешли к обороне. 15 июля немецко-фашистское командование вынуждено было принять решение об отходе. К 23 июля войска Воронежского и введенного в сражение Степного фронтов восстановили положение, которое они занимали перед началом немецкого наступления. План «Цитадель» полностью провалился, стратегическая инициатива осталась в руках Советского Главнокомандования. Как и предполагалось ранее, Красная Армия перешла в контрнаступление.

Контрнаступление советских войск

12 июля, в момент, когда под Прохоровкой фашисты безуспешно пытались прорвать советскую оборону, перешли в наступление соединения левого крыла Западного фронта, которым командовал генерал-полковник В. Д. Соколовский. В тот же день начал наступать и Брянский фронт под командованием генерал-полковника М. М. Попова. Орловский плацдарм — этот «кинжал, направленный в сердце России», как говорили

Советские танкисты и автоматчики в наступлении.
Фотография. Июль 1943 г.

сами гитлеровцы, — оказался под сосредоточенным ударом с севера и востока. Советским войскам пришлось здесь столкнуться с мощными инженерными сооружениями, которые обороняли 37 дивизий общей численностью до 600 тыс. человек, имевшими почти 6 тыс. орудий и около 1 тыс. танков и самоходных орудий. Командование 2-й танковой и 9-й немецкими армиями сразу же после начала советского наступления объединил в своих руках генерал-полковник В. Модель, которого называли в Германии «львом обороны». Однако советские войска сумели пробить казавшиеся

неприступными укрепления и вынудили противника к отступлению. Советская авиация захватила господство в воздухе. В боях за Орловский плацдарм получил звание Героя Советского Союза старший лейтенант А. П. Маресьев — летчик-истребитель без обеих ног. Еще в 1942 г. сбитый в одном из боев, раненый А. П. Маресьев 18 суток пробирался ползком к линии фронта. Обмороженные ступни пришлось ампутировать, но летчик все же вернулся в строй и по-прежнему мастерски управлял своим

Подполковник К. Д. Орлов ставит боевую задачу французским
летчикам эскадрильи «Нормандия». Второй справа — командир звена Марсель Альбер.
Фотография. 1943 г.

истребителем. В этих же боях получила боевое крещение «Нормандия» — эскадрилья французских летчиков, созданная в СССР по соглашению между Советским правительством и Французским комитетом национального освобождения. В июльско-августовских боях 14 истребителей во главе с майором Жаном Луи Тюляном сбили 33 фашистских самолета, но и сами понесли тяжелые потери. Пали в бою первый командир эскадрильи и еще четыре летчика.

15 июля перешел в контрнаступление и Центральный фронт. Восстановив положение, занимаемое ими до 5 июля, советские войска, ведя трудные бои, к концу июля продвинулись на северо-запад до 40 *км.* 5 августа дивизии Брянского фронта ворвались в горящий Орел. К 18 августа войска трех советских фронтов завершили очищение Орловского выступа и подошли к оборонительной линии «Хаген», построенной гитлеровцами восточнее Брянска еще весной 1943 г.

В то время когда войска Брянского и Западного фронтов дрались на подступах к Орлу, перешли в наступление армии Воронежского и Степного фронтов и 5 августа с боем освободили Белгород. В этот день Москва торжественным артиллерийским салютом приветствовала освободителей Орла и Белгорода. Это был первый салют победы в Великой Отечественной войне.

Наступление Красной Армии продолжалось. В ночь на 23 августа советские войска штурмовали Харьков и к утру полностью очистили от захватчиков вторую столицу Украины. «Замок на дверях Украины», как называли немцы Харьков, был взломан, и перед советским освободительным оружием распахнулись просторы украинской земли. В городе начала восстанавливаться мирная жизнь. Здесь до освобождения Киева обосновались руководящие партийные и советские органы Украинской ССР.

Переход Красной Армии в общее наступление

Уже в начале августа контрнаступление Красной Армии без оперативной паузы стало перерастать в общее стратегическое наступление на обширном фронте от Великих Лук до черноморских берегов. Оно продолжалось до зимы 1943/44 г. Главным в этом наступлении оставалось юго-западное направление. Разгром врага на южном крыле советско-германского фронта помимо экономических выгод, связанных с освобождением важнейших промышленных и сельскохозяйственных районов, имел огромное военно-политическое значение, открывая

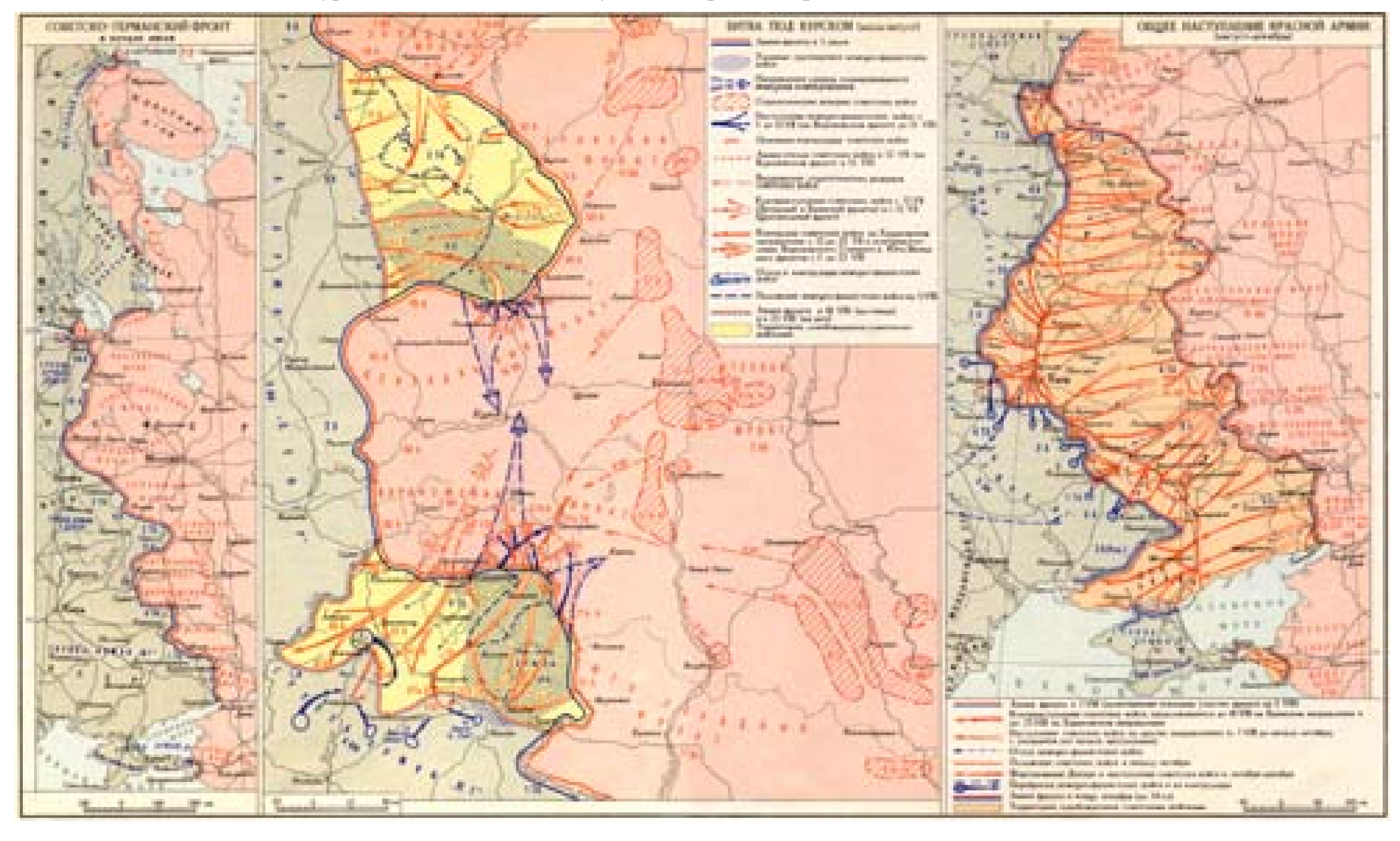
Бойцы Красной Армии в разведке.
Смоленск. Фотография. 1943 г.

близкую перспективу полного освобождения советской земли и переноса военных действий за пределы СССР, на территорию стран Юго-Восточной Европы.

Гитлеровское руководство отлично сознавало всю пагубность для себя подобного хода событий и потому прилагало отчаянные усилия к тому, чтобы стабилизировать фронт. На стратегическом оборонительном рубеже по рекам Сож и Днепр, названном «Восточным валом», оно рассчитывало остановить советские войска.

Пяти советским фронтам — Центральному, Воронежскому, Степному, Юго-Западному и Южному — предстояло разгромить основные вражеские силы на Левобережной Украине и в Донбассе, выйти к Днепру, форсировать его и создать на

Курская битва и общее наступление Красной Армии летом и осенью 1943 г.

правом берегу стратегические плацдармы. Тем временем войска Северо-Кавказского фронта должны были сбросить врага с Таманского полуострова и завершить освобождение Северного Кавказа.

7 августа, когда еще шли бои западнее Орла, по приказу Ставки перешли в наступление войска Западного фронта, а спустя шесть дней начал наступать соседний с ним Калининский фронт под командованием генерал-полковника А. И. Еременко с целью отбросить врага как можно дальше от Москвы и выбить его из Смоленска. Кроме того, это наступление должно было не дать противнику свободно маневрировать резервами и перебрасывать силы на Украину.

40 дивизий группы армий «Центр», опиравшиеся на мощные оборонительные рубежи, оказали ожесточенное сопротивление наступающим советским войскам. Среднесуточный темп продвижения не превышал 2,5—3 *км,* что позволяло противнику закрепляться на последующих полосах обороны. Вся оперативная полоса вражеской обороны, простиравшаяся на глубину 120—130 *км,* была прорвана лишь 16 сентября — через 40 дней после начала операции. Сосредоточив усилия на смоленском направлении, войска обоих фронтов обошли Смоленск с юга и с севера и 25 сентября освободили от врага этот старый русский город, издревле называвшийся «ключом государства Московского». К началу октября освобождение Смоленской области было завершено. Продвинувшись на запад более чем на 200 *км,* советские войска вышли к границам Белоруссии.

Тем временем соединения Брянского фронта, возобновив наступление 17 августа, умелыми маневрами подорвали немецкую оборону и, продвигаясь в труднейших условиях лесистой и пересеченной местности, вынудили врага к отступлению. Большую помощь регулярным частям оказывали брянские партизаны. 13 партизанских бригад громили вражеские гарнизоны, захватывали пути отхода, занимали населенные пункты и удерживали их до подхода Красной Армии. 17 сентября войска фронта заняли Брянск — важнейший железнодорожный узел, обеспечивавший связь между немецкими армиями и тыловыми районами.

В октябре Красная Армия развернула наступление на гомельско-бобруйском направлении. Сокрушив сильную оборону врага, советские войска отбросили его за реку Сож и приступили к освобождению Белоруссии, более двух лет томившейся под пятой немецко-фашистских оккупантов. 26 ноября ими был освобожден от врага первый областной центр Белоруссии — г. Гомель.

Затяжной и упорный характер приняли бои на оршанском и могилевском направлениях. Здесь каждый населенный пункт, каждую высоту приходилось отвоевывать ценой огромных усилий и жертв. В этих сражениях получила боевое крещение 1-я польская пехотная дивизия имени Тадеуша Костюшко под командованием полковника З. Берлинга, сформированная в СССР из польских граждан и действовавшая в составе войск Западного фронта. День 12 октября, когда польские бойцы плечом к плечу со своими советскими братьями впервые вступили в бой с общим врагом Польши и Советского Союза под белорусским селом Ленино, стал национальным праздником Войска Польского и всего польского народа. Бои на оршанском и могилевском направлениях не привели к значительному продвижению на запад, но они сковали группу «Центр» и не дали германскому командованию перебросить силы на юг, где развертывались решающие события.

Освобождение Донбасса и Левобережной Украины

Понимая, что гитлеровское командование будет стремиться закрепиться на оборонительных рубежах, с тем, чтобы придать войне позиционный характер, Ставка Верховного Главнокомандования решила не дать врагу возможности оправиться от ударов, полученных под Курском, и, не теряя времени, начала большое наступление на юге. Первыми перешли в наступление в Донбассе войска Юго-Западного (командующий генерал армии Р. Я. Малиновский), а затем и Южного (командующий генерал-полковник Ф. И. Толбухин) фронтов.

Войска Южного фронта, форсировав реку Миус, прорвали оборону противника, именовавшуюся «Миус-фронтом», и создали севернее Таганрога крупную брешь, закрыть которую немецкое командование оказалось не в силах из-за отсутствия резервов.

Утром 26 августа возобновил наступление Центральный фронт. Осуществив успешный прорыв оборонительных сооружений противника, войска фронта вступили на территорию Украины и повели дальнейшее наступление в общем направлении на Киев. 15 сентября советские соединения вступили в Нежин — путь к Днепру и Киеву был открыт. Тем временем значительно потеснили противника войска Воронежского и Степного фронтов. Положение немецкой группы армий «Юг» становилось крайне затруднительным. Глубокие прорывы советских войск на ее флангах создавали угрозу тылам фашистских армий, расположенных в Донбассе. Перебросить подкрепления из групп «Центр» и «Север» не удалось, так как и там немецкий фронт трещал по всем швам. В этих условиях фашистское командование приняло решение о постепенном отводе своих сил из Донбасса. Отступающим войскам была дана директива проводить «тактику выжженной земли» — уничтожать все, что не может быть вывезено. Варварскому разрушению подверглись шахты, заводы, электростанции. Из сельских районов вывозилось зерно, угонялся скот.

Стремительное наступление Красной Армии поставило фашистские армии в катастрофическое положение. Грозный призрак нового гигантского «котла» навис над всей донбасской группировкой. Стремясь избежать окружения, фашистские войска беспорядочно и поспешно отступали к рекам Молочная и Днепр, где их ждали спасительные укрепления «Восточного вала». Донбасс, этот важнейший экономический район, израненный, но не покоренный, был возвращен советскому народу.

Не удалось фашистскому командованию удержать фронт и на всем левобережье Днепра. Войска Центрального, Воронежского и Степного фронтов гнали врага с украинской земли, не давая ему ни дня передышки. Во второй половине сентября советские армии на 700-километровом фронте от устья реки Сож до Запорожья вышли к Днепру. Почти вся Левобережная Украина, за исключением небольшого района между Молочной и Днепром, обрела долгожданную свободу.

Конец «Голубой линии»

Потерпев в начале 1943 г. поражение на Северном Кавказе, 17-я немецкая армия закрепилась на Таманском полуострове. Через все его основание, опираясь флангами на берега Черного и Азовского морей, протянулся оборонительный рубеж, названный гитлеровцами «Голубой линией». До тех пор пока фашисты владели Таманью, они могли быть сравнительно спокойны за подступы к Крыму. Таманский плацдарм, находившийся в глубоком тылу советских войск, приковывал к себе значительные силы Красной Армии, позволял контролировать выход из Азовского моря и, наконец, крайне затруднял действия Черноморского флота, лишенного такой важной базы, как Новороссийск.

Успехи, достигнутые летом 1943 г. на Украине, создали благоприятные условия для того, чтобы покончить с этим важным вражеским плацдармом и освободить Таманский полуостров. Северо-Кавказский фронт под командованием генерал-полковника И. Е. Петрова, Черноморский флот, в командование которым с мая 1943 г. вступил вице-адмирал Л. А. Владимирский, и Азовская военная флотилия под командованием контр-адмирала С. Г. Горшкова должны были разгромить врага на Тамани, а затем начать освобождение Крыма. В ночь на 10 сентября ударами с фронта, со стороны «Малой земли», где семь месяцев держали героическую оборону советские бойцы, и атакой торпедных катеров с моря началась борьба за Новороссийск — ключ обороны всего Таманского полуострова. 16 сентября после ожесточенных боев Новороссийск был освобожден. Вслед за тем началось наступление и на других участках Северо-Кавказского фронта. Таманский полуостров был полностью очищен от немецких оккупантов. Гитлеровцы бежали в Крым, потеряв в Кер-

ченском проливе и Азовском море свыше 70 различных судов, занятых эвакуацией. Столько же кораблей было потоплено и повреждено советской авиацией в Черном море. В последнюю ночь октября советский десант форсировал Керченский пролив и высадился на крымской земле, создав здесь плацдарм, который удерживал,

На переднем крае «Малой земли».
Район Новороссийска. Фотография. 1943 г.

несмотря на яростные атаки фашистов. Борьба за Северный Кавказ завершилась победой Красной Армии.

Битва за Днепр. Освобождение Киева

Выйдя к Днепру, советские войска, не дожидаясь прибытия специальных переправочных средств, приступили к форсированию этой могучей реки, уступавшей по полноводности разве лишь Волге и Дунаю. Западнее Гомеля, севернее и южнее Киева, у Кременчуга и Днепропетровска, используя любые подручные средства и преодолевая ожесточенное сопротивление, части Красной Армии переправлялись через Днепр и захватывали плацдармы на его правом берегу. Большую помощь войскам оказывало население Приднепровья. Рыбаки с радостью отдавали советским воинам припрятанные от немцев лодки, помогали строить плоты и паромы. Местные партизаны захватывали переправы и удерживали их до подхода советских частей. Под непрерывным артиллерийским и пулеметным огнем и бомбежкой с воздуха, презирая опасность и смерть, шли советские бойцы на штурм «Восточного вала». Немало их погибло в те дни в днепровских водах, но долг свой они выполнили до конца. К исходу сентября на правом берегу Днепра было захвачено 23 плацдарма. Большинство из них поначалу ограничивалось лишь узкой кромкой берега, зацепившись за которую советские бойцы держались до подхода подкреплений. Маленькие, но многочисленные плацдармы постепенно расширялись и укреплялись, здесь накапливались войска и техника, создавалась угроза крушения всей стратегической обороны противника на Правобережной Украине. Советские войска показали изумительные примеры массо-

вого героизма и высокое воинское мастерство. Около двух тысяч солдат и офицеров за форсирование Днепра получили звание Героя Советского Союза. Десятки тысяч были награждены орденами и медалями.

В октябре в связи с быстрым продвижением Красной Армии на запад произошли изменения в организации и наименованиях фронтов. На базе Брянского фронта севернее Великих Лук был создан и развернулся 2-й Прибалтийский фронт; Калининский фронт был переименован в 1-й Прибалтийский; Центральный стал именоваться Белорусским, а Воронежский, Степной, Юго-Западный и Южный стали соответственно 1-м, 2-м, 3-ми 4-м Украинскими фронтами.

Усилия Украинских фронтов в осенних боях 1943 г. сосредоточились на освобождении столицы Советской Украины Киева, расширении захваченных на правобережье Днепра плацдармов до стратегических размеров и ликвидации вражеских

Командующий 1-м Украинским фронтом генерал армии
Н. Ф. Ватутин на наблюдательном пункте под Киевом.
Фотография. Октябрь 1943 г.

войск в междуречье Молочной и Днепра. Этими операциями было положено начало освобождению Правобережной Украины.

Честь освобождения украинской столицы выпала на долю 1-го Украинского фронта (командующий генерал армии Н. Ф. Ватутин). Командование фронтом проделало колоссальную работу по подготовке войск к этой операции. После того как попытка наступать с Букринского плацдарма, расположенного южнее Киева, в октябре окончилась безуспешно, решено было главные усилия перенести на другой плацдарм — в район Лютежа, находившегося севернее Киева. На нем находилась 38-я армия, в командование которой в конце октября вступил генерал-полковник К. С. Москаленко. Сюда же скрытно была переброшена с Букринского плацдарма 3-я Гвардейская танковая армия под командованием генерал-лейтенанта П. С. Рыбалко, артиллерийские и инженерные соединения. На левом берегу против плацдарма сосредоточился 1-й Гвардейский кавалерийский корпус. В составе 38-й армии действовала 1-я чехословацкая бригада под командованием полковника Л. Свободы. Свыше двух тысяч орудий и минометов, 500 установок реактивной артиллерии было

стянуто на направление главного удара. Все это создавало значительное превосходство над противником, решившим во что бы то ни стало удержать Киев, так как его потеря создавала угрозу всей германской южной группировке и открывала перед Красной Армией пути на Карпаты и в Польшу.

3 ноября утром советские войска ударили по вражеской обороне и, прорвав ее, двинулись к Киеву. Это было неожиданностью для немецкого командования, считавшего, что главный удар будет нанесен с Букринского плацдарма, где 1 ноября две советские армии начали наступать с целью отвлечь внимание от Лютежа. Когда фашистские генералы поняли свою ошибку, было уже поздно. Советские танки, не прекращая своих действий и ночью, стремительно продвигались вперед. К вечеру 5 ноября бои завязались на окраинах Киева и продолжались всю ночь. К утру 6 ноября сопротивление противника в городе было сломлено и «мать городов русских» — древний Киев вновь обрел свободу. 6 ноября, в канун 26-й годовщины

Советские войска форсируют Днепр.
Фотография. Октябрь 1943 г.

Октябрьской революции, Москва торжественно салютовала освободителям столицы Украины. Дивизии, особо отличившиеся в этих боях, получили почетные наименования «киевских», чехословацкая бригада была награждена орденом Суворова 2-й степени, а трое ее воинов стали Героями Советского Союза.

Не останавливаясь, советские войска продолжали наступать. 12 ноября они освободили областной центр Украинской ССР Житомир. Правда, в последующих боях фашистам вновь удалось захватить этот город и несколько потеснить советские части. Неосновная задача войсками 1-го Украинского фронта была выполнена: начав наступление с маленького клочка земли на правом берегу Днепра, советские войска к концу ноября удерживали в своих руках большой стратегический плацдарм в 230 *км* по фронту и 150 *км* в глубину. С этого плацдарма можно было начать наступление, имевшее целью окончательное освобождение Украины. Главные железнодорожные коммуникации, по которым осуществлялась связь между немецкими группами армий «Юг» и «Центр», были перерезаны. Активно помогали Красной Армии украинские партизаны. Особенно велика была их помощь в боях за Овруч. Партизанское соединение под командованием А. Н. Сабурова перехватило две железные дороги и сковало действия немецко-фашистских частей. Здесь же доблестно сражался чехословацкий партизанский отряд под командованием капитана

Яна Налепки. Отважный командир в боях за Овруч пал смертью храбрых. Памятник, воздвигнутый ему в Овруче, напоминает потомкам о скрепленном кровью боевом содружестве народов Советского Союза и Чехословакии.

Тем временем войска 2-го (командующий генерал армии И. С. Конев) и 3-го (командующий генерал армии Р. Я. Малиновский) Украинских фронтов, овладев расположенными по Днепру крупными городами Черкассы, Днепродзержинск, Днепропетровск и Запорожье, к концу декабря 1943 г. образовали мощный стратегический плацдарм протяженностью более 400 *км* и 100 *км* в глубину в среднем и нижнем течении Днепра и создали благоприятные условия для освобождения Криворожья.

4-й Украинский фронт, начав наступать еще в конце сентября, прорвал «Восточный вал» на реке Молочная и в первых числах ноября вышел в низовья Днепра и к Крымскому перешейку. Лишь в районе Никополя врагу удалось удержать небольшой плацдарм на левом берегу Днепра.

Летне-осенняя кампания 1943 г. была блестяще завершена.

Действия Советского Военно-морского Флота в 1943 г.

В операциях Советских Вооруженных Сил в 1943 г. значительно возросла роль Военно-Морского Флота. На Баренцевом море успешно срывали вражеские морские перевозки подводные лодки Северного флота и в том числе подводные лодки Тихоокеанского флота, совершившие переход через два океана (около-17000 миль) и прибывшие в базу Северного флота Полярный весной 1943 г.

Наибольшего успеха в 1943 г. добился экипаж подводной лодки С-101 под командованием капитана третьего ранга П. И. Егорова, потопивший три транспорта и сторожевой корабль, а также немецкую подводную лодку U-639. По три транспорта потопили подводные лодки М-122 (командир капитан-лейтенант П. В. Шипин) и С-55 (командир капитан третьего ранга Л. М. Сушкин). Два транспорта потопила подводная лодка С-56 (командир капитан-лейтенант Г. И. Щедрин).

Военно-воздушные силы Северного флота наряду с ударами по морским коммуникациям противника вместе с авиацией Карельского фронта вели напряженную борьбу с авиацией врага, обеспечив ко второй половине года господство советской авиации в воздухе. Несмотря на исключительно сложные и тяжелые условия плавания на этом театре, удары по коммуникациям врага наносили и торпедные катера.

Навсегда в летописях боевой славы останется подвиг летчика-североморца капитана А. А. Баштыркова, который направил свой подбитый самолет в транспорт противника и потопил его. Капитану А. А. Баштыркову и штурману сержанту В. Н. Гаврилову было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Большой ущерб врагу наносили подводники Краснознаменного Балтийского флота, нападавшие на немецкие транспорты, перевозившие железную руду из Швеции.

Германскому и финскому командованию пришлось перекрыть весь Финский залив двойной металлической сетью, выставить большое число мин и увеличить число кораблей противолодочного дозора, чтобы не допустить выхода советских подводных лодок из залива. В этих условиях подводные лодки Балтийского флота были вынуждены временно прекратить боевые операции. Удары по морским сообщениям Германии в Балтийском море стали осуществлять самолеты торпедоносной авиации. Летчики, преодолевая огромные трудности, действовали мужественно и искусно: только за пять месяцев торпедоносцы уничтожили 52 транспорта и танкера, а также 4 боевых и вспомогательных корабля. Активно действовала также штурмовая авиация.

На Черном море флот обеспечивал переброску подкреплений для Черноморской группы войск. Только за первые три месяца 1943 г. было перевезено 150 тыс. солдат и офицеров, большое количество танков, орудий, боеприпасов, продовольствия, горючего.

Одновременно с перевозкой войск Черноморский флот активизировал боевые действия на коммуникациях противника и против его береговых объектов. В июле на коммуникациях начали совместные действия авиация и подводные лодки.

В ходе боевых действий подводная лодка Д-4 (командир капитан-лейтенант Б. В. Гремяко) потопила вражеские транспорты общим тоннажем более 13 тыс. *т.*

Зенитчики гвардейского эсминца «Сообразительный» ведут огонь по врагу.
Черноморский флот. Фотография. 1943 г.

Активно действовали на коммуникациях торпедные катера. Учитывая конкретные условия судоходства, они широко применяли минное оружие. В 1943 г. торпедные катера провели более 2500 боевых выходов — в 2,5 раза больше, чем в 1942 г. Большой урон наносила врагу авиация флота, действовавшая против береговых объектов, железных дорог, топившая десантные баржи и паромы с солдатами и снаряжением.

На Азовском море действовала воссозданная в феврале 1943 г. Азовская флотилия. Корабли ее участвовали в высадке тактических десантов, ставили мины заграждения, в течение лета более 50 раз выходили для действий на морских коммуникациях. 29 августа корабли Азовской флотилии нанесли удар по Таганрогскому порту и сорвали попытки гитлеровцев эвакуироваться морем, а на следующий день участвовали в штурме Таганрога. 10 сентября в Мариуполе был высажен десант, который вместе с частями Южного фронта участвовал в освобождении города от захватчиков.

Военно-политические итоги летне-осенней кампании 1943 г.

Кончился 1943 год, вошедший в историю как год коренного перелома в войне. Начавшись с разгрома и пленения фашистской армии на Волге, он завершился летне-осенним наступлением Красной Армии, центральное место в котором занимает историческая битва на Курской дуге. «Последнее сражение за Германию», как называли эту битву сами гитлеровцы, было ими бесславно проиграно.

Провалились военно-политические планы и наступательная стратегия фашистской Германии. Ее армии понесли значительные потери убитыми, ранеными и пропавшими без вести. О быстром их восполнении не могло быть и речи. Реванш, о котором мечтали гитлеровские стратеги, не удался.

Вслед за разгромом фашистских полчищ на Курской дуге Красная Армия развернула общее наступление на фронте протяженностью 2 тыс. *км* от Великих Лук до Азовского моря. Советские войска завершили освобождение западных областей РСФСР,

Советский флаг над освобожденным Новороссийском.
Фотография. 1943 г.

вступили на территорию Белоруссии, освободили Левобережную Украину и Донбасс, а затем, сокрушив «Восточный вал», захватили два стратегических плацдарма на правом берегу Днепра. Враг был изгнан с Таманского полуострова, а на Керченском полуострове возник плацдарм, где накапливались силы для освобождения Крыма. В общей сложности была освобождена территория в 350 тыс. *кв. км,* населенная многими миллионами советских людей. Было освобождено 40 тыс. населенных пунктов, в том числе 162 города, и среди них такие крупные экономические и культурные центры, как Киев, Харьков, Орел, Таганрог, Брянск, Смоленск, Гомель, Днепропетровск, Днепродзержинск, Запорожье, Новороссийск и др.

В ходе летне-осенней кампании было разгромлено 118 дивизий противника, т. е. примерно 50% немецких сухопутных войск, развернутых на советско-германском фронте. Безвозвратные потери германской армии превышали 1200 тыс. человек. В ходе летне-осенней кампании Красная Армия продемонстрировала свою возросшую боевую мощь и воинское мастерство. Битва под Курском, удары по «Голубой линии», форсирование Днепра свидетельствовали о развитии и совершенствовании советского военного искусства. 5 танковых армий и 25 отдельных танковых и механизированных корпусов, действовавших в летне-осенней кампании, представляли собой могучую ударную силу, с помощью которой Советское Главнокомандование могло успешно решать задачи стратегического масштаба.

Осуществляя гигантское наступление, Красная Армия черпала силы в непрерывно растущем военном хозяйстве, в сплоченности всего советского народа. Идейным вдохновителем и практическим организатором военных побед и трудовых подвигов советских людей была Коммунистическая партия. Ее сыны находились на самых ответственных, трудных и опасных участках борьбы. Везде — на фронте и в тылу — коммунисты шли впереди, личным примером увлекая за собой массы. В течение 1943 г. в Коммунистическую партию вступило 1787 тыс. лучших представителей рабочего класса, колхозного крестьянства, интеллигенции — участников великих битв и творцов победы.

Поражения, понесенные фашистскими войсками в летне-осенней кампании 1943 г., поставили гитлеровскую Германию перед катастрофой, ввергли ее и весь фашистский блок в состояние смертельного кризиса. Красная Армия, осуществив мощное наступление в летних условиях, о невозможности чего твердила фашистская пропаганда, прочно закрепила стратегическую инициативу в своих руках. Тогдашний начальник штаба оперативного руководства при гитлеровской ставке генерал-полковник А. Йодль в докладе фашистскому руководству в ноябре 1943 г. вынужден был признать

Вручение партийного билета на передовой солдату, принятому в Коммунистическую партию.
Сталинград. Фотография. 1942 г.

положение тяжелым и предсказал «возможность наступления новых тяжелых кризисов».

Курская битва 1943 г. бесповоротно определила коренной перелом в войне, начало которому было положено менее года назад.

Разгром фашистских войск в Курской битве и последовавшее за ней общее наступление не только решительно изменили обстановку на советско-германском фронте, но и имели огромное значение для хода всей мировой войны. Германское командование оказалось вынужденным перебросить на советско-германский фронт значительные силы. Всего из Западной Европы в 1943 г. было снято 60 дивизий, в том числе 10 танковых и моторизованных. Это создало благоприятные условия для

действий союзников СССР, облегчило их операции в Италии и ускорило крушение фашистского режима Муссолини. Гитлеровцам пришлось отказаться от мысли вторгнуться в Швецию, хотя идея эта уже реально была воплощена в плане, зашифрованном под названием «Песец»,

Поражения, понесенные Германией, подорвали «новый порядок» в Европе, влили свежие силы в освободительную борьбу порабощенных народов и явились грозным предвестником скорой и неминуемой гибели фашистского рейха.

Уже летом 1943 г. Красная Армия доказала свою способность выиграть войну в единоборстве с Германией. Именно это обстоятельство заставило союзников СССР перейти от политики затягивания открытия второго фронта к активной подготовке вторжения в Европу.

4. Народная война в тылу немецко-фашистских оккупантов

Режим террора и насилий в оккупированных районах

В 1942—1943 гг. ко всем лишениям населения оккупированных районов прибавились новые. Затянувшаяся война и огромные потери Германии на советско-германском фронте поставили ее перед угрозой истощения людских и материальных ресурсов. Объявленные в Германии тотальные мобилизации не могли обеспечить ее потребности, и всей тяжестью фашистского террора гитлеровцы обрушились на советское население. Принудительные мобилизации трудоспособного населения для отправки в Германию стали проводиться повсеместно и с применением жестоких карательных мер против уклоняющихся от явки. Оккупационные власти устраивали внезапные облавы, сжигали дома неявившихся или бросали в тюрьмы и концентрационные лагеря членов их семей.

Мобилизованные на работу отправлялись в переполненных до отказа и наглухо запертых товарных вагонах. Помногу дней они не получали ни пищи, ни воды и тысячами умирали в пути. Непосильный, каторжный труд на заводах и рудниках Германии, ужасные бытовые условия, унизительное обращение являлись уделом оставшихся в живых. С 1941 по 1944 г. из оккупированных районов Советского Союза было угнано в Германию около 5 млн. человек.

Насильственный угон населения в Германию имел своей целью, однако, не только обеспечение гитлеровской военной машины рабочей силой. Это было также средством борьбы против патриотического антифашистского движения. Гитлеровцы рассчитывали, что угоном наиболее деятельной и активной части населения они обескровят советский народ, ослабят его волю к сопротивлению, уничтожат почву, которая питает партизанские отряды. Однако гнев народа и ненависть его к оккупантам не затухали, а, наоборот, разгорались все больше. Пытаясь подавить сопротивление народных масс, оккупанты проводили страшные по своей жестокости карательные экспедиции, жертвами которых становилось в основном мирное население. Генеральный комиссар Белоруссии Кубе признавал, что в ходе одной лишь карательной операции было убито около 10 тыс. советских граждан, в том числе «множество местных крестьян» и «очень много женщин и детей». Немецко-фашистские войска сжигали «за связь с партизанами» целые села и расстреливали их жителей.

В дневниках боевых действий подразделений германской армии стали обычными такие записи: «Уничтожено 17 дворов и расстреляно 19 мужчин, 22 женщины и 41 ребенок»; «Расстрелян 1 мужчина, 1 женщина и 4 детей, бродивших... в лесу и отказавшихся дать какие-либо показания».

За годы оккупации в республиках Прибалтики, в Белоруссии, на Украине, в оккупированных областях Российской Федерации гитлеровцы уничтожили миллионы советских граждан.

Тяжелые страдания выпали на долю тех советских граждан, которые жили в прифронтовой полосе оккупированных районов. В страхе перед партизанами здесь проводилась с обычной для гитлеровцев жестокостью насильственная эвакуация мирных жителей. Многие из них загонялись в наскоро оборудованные концентрационные лагеря, где они содержались под открытым небом в любое время года и в любую погоду. Здесь умирали от голода и болезней тысячи людей — мужчин, женщин и детей. Насильственная эвакуация применялась особенно жестоко перед отступлением немецко-фашистских войск под ударами Красной Армии. Летом 1943 г. Гиммлер потребовал от военного командования, чтобы на покинутой территории не оставалось «ни одного человека, ни одной головы скота, ни одного центнера зерна, ни одной железнодорожной линии, ни одного дома...». Осуществляя тактику «выжженной земли», немецко-фашистские армии разрушили такие культурные и промышленные центры, как Киев, Одесса, Ростов-на-Дону, Новгород, Харьков, Смоленск, Минск и многие другие. Они уничтожали уникальные архитектурные памятники, сносили с лица земли школы, больницы, театры, высшие учебные заведения, научно-исследовательские учреждения.

Ново-Иерусалимский монастырь, разрушенный гитлеровцами.
Фотография.

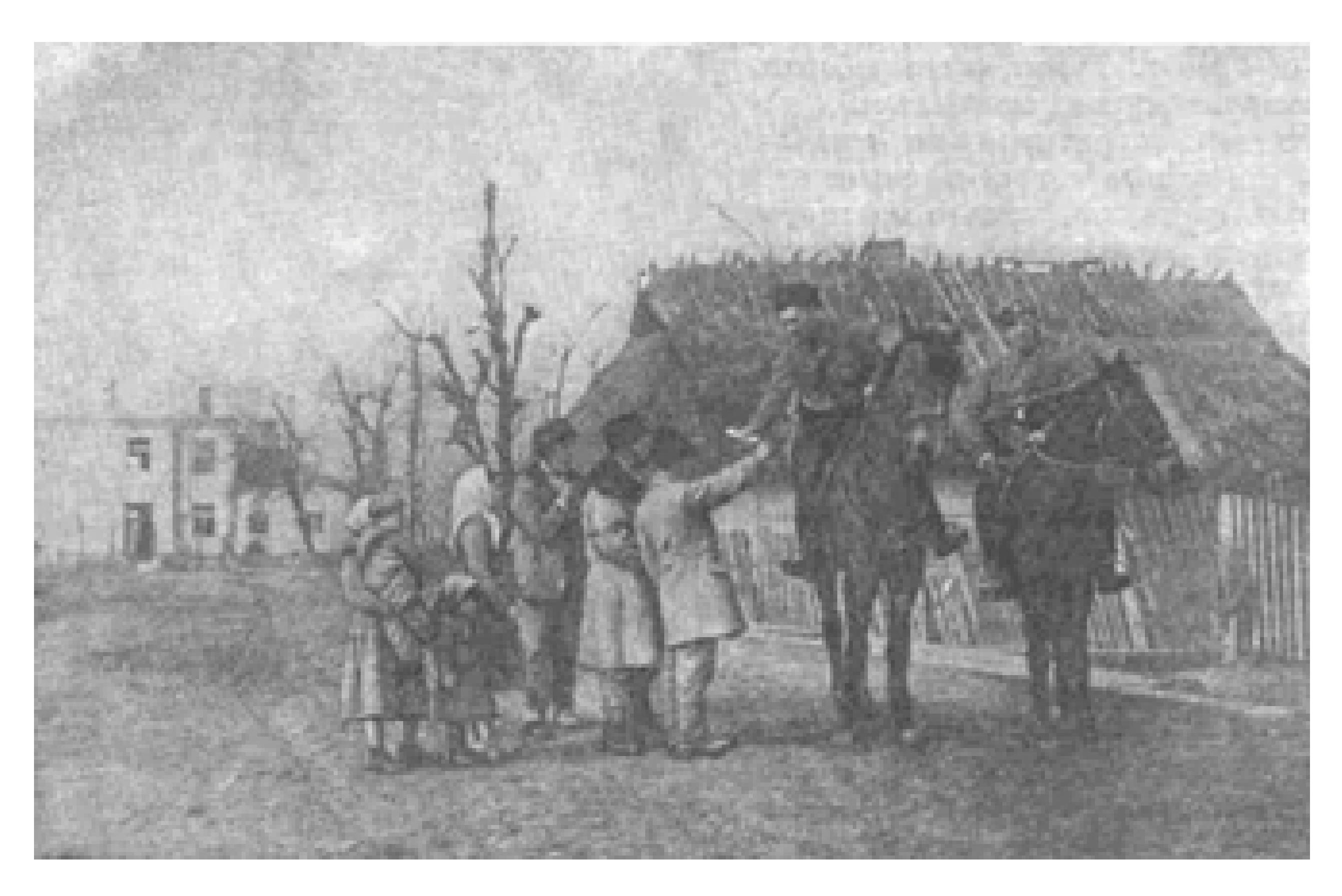
Пытаясь облегчить себе борьбу с советскими патриотами и эксплуатацию оккупированных земель, захватчики стали активнее сколачивать враждебные Советской власти силы. При помощи сдавшегося в плен изменника генерала Власова они создали вооруженные отряды «Русской освободительной армии», разнообразные «казачьи» и «национальные» части. Большинство таких отрядов предназначалось для полицейской службы на оккупированной территории и формировалось из военнопленных при помощи шантажа, запугивания, принуждения. Созданные таким образом войска отличались крайней ненадежностью. В конце 1942—1943 гг. обычным стал переход солдат к партизанам. На службе у гитлеровцев до конца оставались те, кто из ненависти к Советской власти и советскому народу обагрили свои руки кровью невинных людей и страшились ответственности.

В 1942—1943 гг. активизировались украинские буржуазные националисты, объявившие себя врагами «Москвы и Берлина». В действительности же националисты были

тесно связаны с гитлеровцами и выполняли их задания. Банды националистов действовали главным образом в областях Западной Украины и по приказу оккупантов нападали на советских партизан. С весны 1943 г. они развернули кровавый террор против польского населения. Этой провокацией оккупанты рассчитывали натравить одну часть населения на другую и отвлечь массы от борьбы против своих истинных врагов. Осуществлению их замысла в значительной степени помешали советские партизаны и коммунисты-подпольщики, разоблачавшие цели гитлеровцев и их пособников.

Боевые действия партизан в 1942—1943 гг.

С весны 1942 г. партизанское движение переживало новый период своего развития. Под влиянием зимних побед Красной Армии, укрепивших уверенность в конечной победе над врагом, в борьбу включались десятки тысяч советских людей. Большую роль в активизации сопротивления оккупантам сыграла политическая и организационная деятельность коммунистов — партизан и подпольщиков. Еще более упрочились связи партизан и подпольщиков с местным населением. Их объединяла

Партизаны передают жителям деревни Антоново сводку Совинформбюро. Белоруссия. Фотография. 1943 г.

общая цель — усилить отпор гитлеровцам. Тесная связь между партизанами и населением была обычной и для районов, контролировавшихся захватчиками. Партизаны спасали советских людей от расправы карателей, уничтожали чиновников оккупационной администрации, бургомистров, старост и полицейских. Подпольщики избавляли тысячи сельских и городских жителей от угона в Германию. Население обеспечивало отряды продовольствием, собирало для них оружие и медикаменты, сообщало о мероприятиях врага. Одной из наиболее распространенных и действенных форм помощи партизанам были созданные во многих деревнях и селах группы самообороны. Они охраняли населенные пункты от налетов окку-

пантов и являлись вооруженным партизанским резервом. Часто группы самообороны преобразовывались в боевые отряды.

Усиление сопротивления оккупантам выражалось и в бурном росте партизанских отрядов. К концу 1942 г. в их рядах сражалось более 120 тыс. человек. Самые значительные группировки партизан образовались в Ленинградской, Калининской, Смоленской и Орловской областях РСФСР, в Белоруссии, в восточных и северных областях Украины.

Изменились организационные формы партизанской борьбы. На Украине образовались крупные партизанские соединения под командованием С. А. Ковпака, А. Н. Сабурова, А. Ф. Федорова и др. В Белоруссии и в оккупированных областях РСФСР небольшие отряды объединялись в бригады. В Калининской области несколько бригад вошло в партизанский корпус. На Смоленщине некоторое время оперировали партизанские дивизии.

Подъем партизанского движения был подготовлен деятельностью центральных и местных партийных органов. Они забрасывали в тыл врага группы опытных партийных

Одежда и снаряжение, доставленные партизанам с «Большой земли».
Украина. Фотография. 1943 г.

и военных работников, которые были снабжены рациями и способствовали установлению регулярной связи партизан с советским тылом. Многие из этих групп стали ядром партизанских формирований. Новые условия партизанской борьбы сделали необходимыми соответствующие изменения в структуре органов, руководивших действиями партизан. В мае 1942 г. Государственным Комитетом Обороны был создан Центральный штаб партизанского движения и вслед за тем при военных советах фронтов Украинский, Брянский, Западный и другие штабы партизанского движения. Ранее партизаны вооружались тем, что было собрано на полях сражений или отбито у врага. В 1942 г. положение изменилось. Советское командование выделило партизанам значительное количество оружия и боеприпасов. В конце 1942 — начале 1943 г. самолеты доставили в тыл врага 700 человек и около 1000 *т* грузов, вывезли в советский тыл 1500 раненых и больных партизан. Большое коли-

чество снаряжения партизанам доставили обозы через разрывы в линии фронта. Северо-Западная группа Центрального Комитета Коммунистической партии Белоруссии за март — сентябрь 1942 г. переправила через линию фронта более 20 отрядов, более 160 организаторских и диверсионных групп, более 11 тыс. винтовок, 6 тыс. автоматов, 1 тыс. пулеметов, около 5 млн. патронов, 60 *т* тола и другое снаряжение. Основная масса людей и грузов была переброшена через «Суражские ворота», удерживаемые 1-й Белорусской партизанской бригадой во главе с М. Ф. Шмыревым.

В августе — сентябре 1942 г. Центральный штаб провел совещания командиров белорусских, украинских, брянских и смоленских партизанских отрядов. На этих встречах был изучен опыт войны за линией фронта и разработаны мероприятия, направленные на усиление партизанской борьбы. 5 сентября 1942 г. Верховный Главнокомандующий подписал приказ «О задачах партизанского движения», в котором указывалось на необходимость координации действий партизан с операциями регулярной армии. Центр тяжести боевых действий партизан должен был быть перенесен на растянутые вражеские коммуникации.

Усиление партизанских действий на железных дорогах немедленно ощутили на себе оккупанты. В августе 1942 г. они зарегистрировали 148 крушений эшелонов, в сентябре — 152, в октябре — 210, в ноябре — 238. Группа белорусских отрядов осенью 1942 г. приостановила движение по важной железнодорожной магистрали, взорвав мост через реку Птичь. Брянские партизаны разгромили станцию Пригорье.

Обычными стали нападения на немецкие автоколонны. Шоссе, пересекавшие партизанские края или зоны, оказывались практически закрытыми для оккупантов. Перевозки по многим дорогам были возможны лишь под усиленной охраной.

Образование крупных партизанских соединений и координация их действий позволили развернуть планомерную борьбу против опорных пунктов оккупантов. Уничтожая вражеские гарнизоны в районных центрах и других селениях, партизанские отряды и соединения все более расширяли границы контролируемой ими территории. В Белоруссии целые районы и даже группы районов были освобождены от захватчиков. Партизанские края к началу 1943 г. охватили большую часть Витебской, Минской, Могилевской и некоторых других областей республики. Летом 1943 г. партизаны контролировали территорию в 200 тыс. *кв. км,* равную по площади территории Англии, Франции и Бельгии.

Такие же формы народной борьбы были характерны для ряда областей РСФСР и Украины, близких к Белоруссии по природным условиям. В степных районах оперировали преимущественно подвижные отряды и группы.

Уже летом и осенью 1942 г. партизаны сковывали 22—24 вражеские дивизии. Еще большее число гитлеровских войск было отвлечено с фронта на «усмирение» тыловых районов в 1943 г. Однако подавить сопротивление советских людей эта армия не смогла. В 1943 г. оно достигло своей кульминации, охватило почти всю оккупированную территорию и вылилось во всенародное партизанское движение. Число его участников выросло к концу 1943 г. до 250 тыс. вооруженных бойцов. Сотни тысяч патриотов образовали невооруженный резерв партизан.

Главными факторами, вызвавшими этот мощный взрыв народного сопротивления, были победы Красной Армии, организационная и политическая работа коммунистов в тылу врага. Эффективность и масштабы агитационно-пропагандистской деятельности значительно выросли. На оккупированной территории издавались советские газеты, массовыми тиражами выпускались листовки. В отрядах выделялись специальные группы партизан-агитаторов. Они не ограничивались информацией населения о победах Красной Армии, но указывали пути и способы борьбы, организовывали новые антифашистские группы, раскрывали истинную сущность действий оккупантов.

В 1943 г. вооруженная борьба в тылу врага распространилась на Правобережную и Западную Украину и западные районы Белоруссии. Этот процесс был ускорен рейдами крупных партизанских отрядов и соединений.

На сентябрьском совещании руководителей партизанского движения в Москве решено было провести серию рейдов из Брянских лесов на Правобережную Украину. Соединения С. А. Ковпака и А. Н. Сабурова в конце 1942 г. совершили рейды в Житомирскую и Киевскую области. Пройдя сотни километров, партизаны нападали на вражеские гарнизоны, подрывали железные дороги и мосты, вели разведку. На своем пути они создавали сеть подпольных организаций, участвовали в формировании местных партизанских отрядов. Разгром гарнизонов врага в районных центрах Лельчицы

Совещание членов ЦК КП (б) У в партизанском крае. Слева направо: комиссар соединения С. В. Руднев, секретарь ЦК ЛКСМУ Н. А. Кузнецов, командир соединения С. А. Ковпак, секретарь ЦК КП (б) У Д. С. Коротченко и заместитель командира соединения М. И. Павловский. Фотография. Май 1943 г.

и Словечно партизанами Ковпака и Сабурова способствовал образованию в Полесье одного из самых крупных партизанских краев. В нем укрепилось соединение А. Н. Сабурова. Ковпаковцы весной 1943 г. вышли в Киевскую область, где взорвали большой железнодорожный мост через реку Тетерев. На реке Припять партизаны уничтожили несколько пароходов и сорвали навигацию. Летом 1943 г. партизанское соединение С. А. Ковпака совершило рейд в Карпаты, где нанесло сильный удар по Дрогобычским нефтяным месторождениям. Окруженное в горах немецкими и венгерскими войсками, оно вышло из-под удара, разбившись на множество групп. Осенью 1943 г. партизаны вновь соединились в Полесье, пройдя с боями всю Украину с юга на север. Смелые рейды по степной Украине совершило кавалерийское партизанское соединение М. И. Наумова. Серьезные удары врагу нанесло рейдирующее соединение Я. И. Мельника. Из Черниговской области в Волынскую перешло соединение

А. Ф. Федорова. Оно укрепилось в районе железнодорожного узла Ковель и систематически разрушало здесь вражеские коммуникации.

В результате рейдов усилилась партизанская борьба на Правобережной Украине. Здесь возникли партизанские края. Один из них охватывал территорию, состоящую из 14 районов Житомирской и Полесской областей с населением 200 тыс. человек. Он стал базой других рейдовых соединений. Партизаны этого края постоянно нападали на железную дорогу Столин — Брест — Ковель — Сарны. В крае был организован аэродром, на который доставлялись грузы для многих партизанских отрядов и соединений. Несколько партизанских отрядов и соединений было направлено из Полесья для развертывания партизанского движения в западных и юго-западных областях Украины. Среди них была группа отрядов, выделенных в распоряжение

В партизанском крае.
Ленинградская область. Фотография. 1942 г.

Каменец-Подольского областного комитета Коммунистической партии Украины. С их помощью к ноябрю 1943 г. в области развернулись четыре соединения численностью в 6,5 тыс. человек.

Переход советских войск в наступление потребовал еще более четкой координации борьбы партизан с операциями регулярных войск. Во время подготовки к летним боям 1943 г. Украинский штаб партизанского движения разработал «Оперативный план боевых действий партизан Украины на весенне-летний период 1943 года», реализуя который украинские партизаны нанесли удары по крупным железнодорожным узлам, использовавшимся фашистским командованием для переброски войск и техники к фронту.

Действия белорусских партизан направлялись Центральным Комитетом Коммунистической партии Белоруссии и Белорусским штабом партизанского движения. Уже в начале 1943 г. они действовали на 16 железнодорожных линиях, а в августе сорвали перевозки на 55 железных дорогах.

Апогея достигла борьба на коммуникациях в Белоруссии, в Смоленской и других областях в августе 1943 г., когда партизаны начали «рельсовую войну». В ночь на 3 августа состоялась ее первая операция. На железные дороги вышли тысячи партизан. Они подрывали рельсы на заранее намеченных участках. Разрушению подвергались

МАТЬ ПАРТИЗАНА.
С. В. Герасимов. 1943 г.

мосты и другие сооружения. Работа железнодорожного транспорта была дезорганизована. Подрыв рельсов продолжался и в сентябре. Брянские партизаны уничтожили Выгоничский, Навлинский и Погарский железнодорожные мосты.

Все эти операции оказали большую помощь Красной Армии в момент крайне напряженной борьбы на Курской дуге и последовавшего затем наступления.

Во второй половине 1943 г. широко развернулись операции партизан в непосредственном взаимодействии с наступающими войсками.

Украинский штаб партизанского движения разработал план захвата партизанами переправ через Десну, Днепр и Припять при подходе к этим рекам частей

Партизаны 1-й Бобруйской бригады на выполнении боевого задания.
Фотография. 1943 г.

Красной Армии. Задача захватить переправы через реки была поставлена 11 партизанским соединениям общей численностью более 17 тыс. человек.

Соединение Н. М. Таранущенко захватило и удержало до подхода армейских частей 10 переправ. Соединение «За Родину» захватило в ночь на 19 сентября переправы через Днепр в районе села Теремцы.

Переяславские партизаны помогли советским войскам форсировать Днепр южнее Киева. Всего партизаны захватили и удержали 25 переправ через Десну, Днепр и Припять.

В ноябре 1943 г. Центральный Комитет Коммунистической партии Украины и Украинский штаб партизанского движения организовали новую серию крупных партизанских операций. Они направили ряд соединений на штурм важных железнодорожных станций и узлов. Выполняя этот приказ, соединение А. Н. Сабурова освободило г. Овруч, соединение С. А. Ковпака вывело из строя станцию Олевск.

Борьба патриотов-подпольщиков

Выдающуюся роль в народно-освободительной борьбе сыграли коммунистические и комсомольские подпольные организации. Они разожгли пламя борьбы в оккупированных гитлеровцами городах и селах.

Самоотверженно боролись с захватчиками подпольщики Киева, которые создали разветвленную сеть групп и организаций, охватившую не только столицу Украины, но и всю область. Уже летом 1942 г. в их рядах сражалось более двух с половиной тысяч человек. Патриоты вели среди киевлян большую организационную и политическую работу. Ими было издано свыше миллиона листовок, в которых указывались средства и формы борьбы против иноземных поработителей.

Подпольные группы киевских железнодорожников подготовили многочисленные крушения эшелонов и вывели из строя около 4 тыс. вагонов. Организация «Арсеналец», во главе которой стоял старый рабочий завода «Арсенал» Д. Я. Нестеровский, выпускала листовки, собирала оружие для партизан. Киевское подполье понесло в борьбе тяжелые потери. В июне 1942 г. гестаповцы схватили членов подпольного Городского комитета партии. За неделю до освобождения города был арестован руководитель городского подполья А. С. Пироговский. Многие подпольщики погибли, но ни на один день не прекращалась самоотверженная борьба киевлян.

УКРАЇНА ЛЕЖИТЬ У ЗГАРИЩАХ І РУЇНАХ, НА ЯКИХ НІМЦІ СПРАВЛЯЮТЬ СВІЙ ПЕКЕЛЬНИЙ БЕНКЕТ. МИ, УКРАЇНЦІ, ЯК І ВСІ НАРОДИ РАДЯНСЬКОГО СОЮЗУ, ЗАЗНАЛИ ВЕЛИКИХ ЖЕРТВ У ВІЙНІ. АЛЕ В БОРОТЬБІ НЕ НА ЖИТТЯ, А НА СМЕРТЬ МИ НЕ ВТРАТИЛИ ВІРИ В ПЕРЕМОГУ! БОРОТЬБА НЕ ВИСУШИЛА В СЕРЦІ НАРОДУ ГНІВУ І НЕНАВИСТІ, СВЯЩЕННОГО ПРАГНЕННЯ СТОРИЦЕЮ ВІДПЛАТИТИ ГІТЛЕРІВСЬКИМ КАТАМ ЗА РУЇНИ МІСТ І СПАЛЕНІ СЕЛА, ЗА КРОВ ДІТЕЙ, МАТЕРІВ І БАТЬКІВ НАШИХ, ЗА ПОРУГАНУ ЧЕСТЬ І СЛАВУ УКРАЇНИ

НАБЛИЖАЄТЬСЯ ЧАС РОЗПЛАТИ, ЧАС ВИЗВОЛЕННЯ!

ДО БОЮ, УКРАЇНЦІ!

СМЕРТЬ НІМЕЦЬКИМ ЗАГАРБНИКАМ!

Видання ЦК КП(б)У. 1943 р.

Листовка Центрального Комитета Коммунистической партии Украины. 1943 г.

В особенно тяжелых условиях сражались партизаны и подпольщики Одессы. Они ушли в катакомбы и оттуда совершали нападения на немецких и румынских оккупантов. Фашисты подорвали почти все выходы из подземелий. Однако патриоты, лишенные продовольствия, воды и света, не сдались. С приближением советских войск одесские подпольщики развернули боевые действия против отступавших захватчиков. Нападениями с тыла они задерживали отход частей и наносили врагу чувствительные потери.

Около 400 борцов объединилось в подпольных организациях Ровно, где находилась резиденция рейхскомиссара Украины Коха. От патриотов, работавших в учреждениях оккупантов, они получали важную информацию. Эти сведения сообщались Областному комитету партии и партизанам, с которыми подпольщики были тесно связаны. Хорошо законспирированные боевые группы осуществляли террористические акты против нацистских чиновников и офицеров. В августе 1943 г. они взорвали комендатуру, а через месяц — офицерскую столовую. Особенно удачно действовал партизанский разведчик Н. И. Кузнецов. При помощи подпольщиков он убил видного фашистского чиновника Функа, тяжело ранил заместителя Коха — Даргеля, похитил командира карателей фон Ильгена. Во Львове он уничтожил вице-губернатора Бауэра. В 1944 г. Н. И. Кузнецов погиб в стычке с украинскими националистами.

В сентябре 1942 г. в Краснодоне, Ворошиловградской области, возникла подпольная комсомольская организация «Молодая гвардия» во главе с И. Туркеничем, В. Третьяковичем, И. Земнуховым, С. Тюлениным, О. Кошевым, У. Громовой, Л. Шевцовой. Подпольщики издавали листовки, в день 25-й годовщины Октября они подняли красные флаги на многих зданиях города. К концу ноября в организацию уже входило 100 человек. Действиями «Молодой гвардии» руководили

коммунисты-подпольщики во главе с Ф. Лютиковым. По указаниям партийной организации молодогвардейцы перешли к вооруженной борьбе. Они уничтожали полицейских, гитлеровских офицеров и солдат. Узнав о готовившемся оккупантами угоне молодежи в Германию, подпольщики сожгли здание биржи труда, где хранились списки людей, намеченных к отправке. С помощью предателя гестаповцам удалось разгромить «Молодую гвардию». Десятки патриотов-комсомольцев были замучены фашистами.

Подпольная организация Минска, возникшая вскоре после начала оккупации, осуществила ряд смелых операций. Очень интенсивно действовали патриоты-железнодорожники. Они подорвали много эшелонов с горючим, боеприпасами и иными грузами, организовали саботаж, в результате которого из минского депо в июле —августе 1943 г. не вышло на линию 155 паровозов. Активно действовали городские подпольные группы. Эффективную пропагандистскую деятельность среди жителей города они сочетали с нападениями на фашистских чиновников и диверсиями. Подпольщица Е. Г. Мазаник убила генерального комиссара Белоруссии Кубе. Были казнены предатели — руководитель белорусских националистов Акинчиц, редактор фашистской «Белорусской газеты» Козловский, бургомистр города Ивановский. Подпольщики взорвали мины в офицерской столовой СД, в общежитии летчиков, вывели из строя много предприятий, работавших на оккупантов. Подпольщики действовали в тесном контакте с партизанскими отрядами, сражавшимися в окрестностях Минска, снабжали партизан оружием, документами, медикаментами, организовали переход к ним множества патриотов, готовых участвовать в вооруженной борьбе с врагом.

Активно действовали подпольные организации в Витебске, Гомеле, Могилеве и других городах Белоруссии. Разветвленная сеть подполья функционировала также в районных центрах, в селах и деревнях республики.

Множество коммунистических, комсомольских и антифашистских подпольных групп вели борьбу в оккупированных городах РСФСР, Латвии, Литвы, Эстонии и Молдавии.

Подпольные организации оказывали поддержку наступающим войскам Красной Армии. Они обеспечивали их разведывательными данными о расположении и силах немецких войск, корректировали огонь советской артиллерии и авиации. В феврале 1943 г. Павлоградский городской комитет партии и Днепропетровский подпольный областной комитет подняли восстание в Павлограде, которое было согласовано с наступлением регулярных войск. Восставшие дезорганизовали сопротивление немецкого гарнизона. 17 февраля с помощью частей Красной Армии город был освобожден от фашистских захватчиков.

Подпольщики, опираясь на помощь населения, препятствовали вывозу оборудования, машин и продовольствия из прифронтовых районов. Они уничтожали команды поджигателей, спасая от разрушения свои города и села.

Советские подпольщики находили помощников среди людей, завербованных на Службу к оккупантам, в том числе даже среди старост и полицейских. Устанавливались связи и с представителями славянских народов, служившими в германской армии. Партизанское движение, борьба патриотов-подпольщиков, растущее сопротивление оккупантам со стороны всего населения захваченных врагом районов превратились в гигантскую силу. Недаром в народе называли борьбу партизан в тылу врага «вторым фронтом». И действительно, это был настоящий второй фронт, наносивший фашистам огромный урон, заставлявший их держать в своем тылу значительные силы, исчислявшиеся десятками дивизий.

5. Советский тыл в 1942—1943 гг.

Промышленность и транспорт в 1942 г.

Коренной перелом в ходе войны был подготовлен самоотверженным трудом миллионов советских людей в. тылу. В начале 1942 г. экономика страны испытывала огромные трудности. Положение в ведущих отраслях промышленности продолжало оставаться крайне напряженным. Металлургия и топливная промышленность не обеспечивали в нужных размерах потребностей военного производства. Из-за недостатка топлива нарушалась нормальная работа электростанций, металлургических и военных заводов, транспорта. Требовались огромные усилия, чтобы завершить военную перестройку народного хозяйства. С марта 1942 г. черная металлургия начала неуклонно наращивать темпы и объем производства. Только в первой половине 1942 г. было введено в действие 54 предприятия черной металлургии. Со второго квартала увеличила производство и цветная металлургия. 13 апреля 1942 г. Государственный Комитет Обороны принял постановление «О строительстве и восстановлении предприятий черной металлургии». Большие строительные работы развернулись в восточных районах страны: на Магнитогорском и Кузнецком комбинатах, Златоустовском, Ново-Тагильском, Чусовском и Серовском заводах. Усиленными темпами шло строительство завода «Амурсталь» и других предприятий. Всего в 1942 г. было выплавлено 4,8 млн. *т* чугуна, 8,1 млн. *т* стали и произведено более 5,4 млн. *т* проката. Это было значительно меньше, чем в предвоенном 1940 г., но все же давало возможность увеличить выпуск военной продукции.

Потеря Донбасса и разрушение оккупантами шахт Подмосковного угольного бассейна поставили в тяжелое положение народное хозяйство. Благодаря принятым мерам в рекордно короткие сроки были восстановлены шахты Подмосковного бассейна, где среднесуточная добыча угля уже в октябре 1942 г. превысила довоенный уровень. Большое значение имело увеличение добычи угля на востоке — в Кузнецком и Карагандинском бассейнах. Долгое время Кузбасс и Караганда не выполняли планов. В августе и сентябре 1942 г. Центральный Комитет Коммунистической партии и Государственный Комитет Обороны приняли специальные постановления, в которых были вскрыты серьезные недостатки в партийном и хозяйственном руководстве угольной промышленностью этих районов и намечены пути их устранения. Принятые меры сыграли большую роль в подъеме угольной промышленности на востоке страны. В 1942 г., по сравнению с довоенной, добыча угля на Урале увеличилась на 37%, в Караганде — на 14%. Всего в течение года было добыто 75,5 млн. *т* угля. Это было примерно вдвое меньше довоенного, но все же позволяло обеспечить промышленность топливом, хотя бы в минимальных размерах. Нефтяная промышленность, начав увеличивать производство с марта 1942 г., летом этого же года вновь оказалась в трудном положении в связи с приближением линии фронта к нефтеносным районам страны. В течение 1942 г. были введены в строй Челябинская, Новосибирская, Кирово-Чепецкая ТЭЦ, Карагандинская ГРЭС и другие электростанции, что позволило уменьшить диспропорцию между растущими потребностями промышленности и производством электроэнергии в восточных районах. Уже зимой 1941/42 г. удалось приостановить спад выпуска продукции в машиностроительной промышленности. Одно за другим вступали в строй новые и эвакуированные с запада предприятия, наращивались темпы производства. Рост металлургии, топливной промышленности, энергетики и машиностроения позволил со второй половины 1942 г. резко увеличить военное производство. К концу 1942 г. уровень предвоенных лет был оставлен далеко позади. За год было выпущено около 25,5 тыс. самолетов всех типов — на 60 % больше, чем в 1941 г. Почти вчетверо увеличился выпуск танков. Фронт получил более 24,5 тыс. боевых машин, из которых 66,1% составляли Т-34, значительно превосходившие по своим тактико-техническим качествам немецкие танки. Наладилось массовое производство артиллерии и минометов, в том числе реактивных («катюш»).

1942 год был наиболее трудным годом для транспорта, и в первую очередь для железнодорожного, удельный вес которого в перевозке грузов составлял 83,8%. Захват врагом почти половины самой густой и технически оснащенной сети железных дорог в значительной мере сузил базу для маневрирования подвижным составом. Сказывалась также нехватка паровозов и вагонов из-за потерь, понесенных в 1941 г. График движения поездов фактически не выполнялся. В январе 1942 г. среднесуточная погрузка была почти в 2,5 раза меньше, чем до войны.

Коммунистическая партия и Советское правительство приняли меры, направленные на улучшение работы транспорта. В феврале 1942 г. при Государственном Комитете Обороны был создан Транспортный комитет, в задачу которого входили планирование и координация перевозок по основным видам транспорта, разработка мероприятий по усилению материально-технической базы всей транспортной системы.

Успешному решению железнодорожным транспортом военно-хозяйственных задач в 1942 г. во многом способствовало скоростное восстановление поврежденных и ввод в действие новых линий и подъездных путей. Только с января по апрель под Москвой было восстановлено более 4 тыс. *км* путей. Были построены Северо-

Минометы, готовые к отправке на фронт, на одном из московских заводов.
Фотография. 1942 г.

Печорская железная дорога, участки Свияжск — Ульяновск, Камышин — Сталинград, Ахтуба — Причальная. За эти три месяца была сооружена линия вдоль правого берега Волги Саратов — Иловля. Введение в строй этой линии позволило резко увеличить подвоз войск и боевой техники в район боев. Всего за год было сдано в эксплуатацию 3145 *км* новых железнодорожных линий.

С не меньшим героизмом трудились в 1942 г. работники водного и воздушного транспорта.

Массовая мобилизация мужского населения в армию поставила в трудное положение все народное хозяйство. Проблема кадров становилась все более острой.

Количество рабочих и служащих во всем народном хозяйстве в 1942 г. снизилось до 59%, а в промышленности — до 65,5% по сравнению с 1940 г. Значительную часть рабочих составляли женщины и молодежь. К концу 1942 г. число женщин, занятых в промышленности, увеличилось до 52% против 41% в 1940 г. Особенно остро стоял вопрос об обеспечении рабочими кадрами промышленности, эвакуированной на восток. Президиум Верховного Совета СССР в феврале 1942 г. издал указ «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве». В 1942 г. для работы на строительстве, в промышленности и на транспорте было мобилизовано в городах 565 тыс. и в сельских местностях 168 тыс. человек. Было организовано обучение рабочих непосредственно на производстве. Таким образом было подготовлено 1259 тыс. рабочих массовых профессий и повышена квалификация 2512 тыс. рабочих. Кроме того, за первые полтора года войны более 1 млн. молодых рабочих было подготовлено учебными заведениями государственных трудовых резервов.

Исключительное значение в борьбе за подъем производства имело широко развернувшееся социалистическое соревнование, которое охватило миллионы трудящихся.

Во всех отраслях промышленности создавались комсомольско-молодежные фронтовые бригады. На Урале возникло движение тысячников. Металлурги Магнитогорска и Кузнецка возобновили традиционное соревнование этих двух крупнейших металлургических комбинатов страны. Благодаря героическим усилиям рабочего класса и огромной организаторской работе Коммунистической партии была завершена военная перестройка народного хозяйства. К концу 1942 г. страна располагала слаженной и быстро растущей военной экономикой, способной обеспечить разгром немецко-фашистских захватчиков.

Состояние промышленности и транспорта в 1943 г.

1943 год стал переломным в работе советской промышленности и транспорта. Завершение военной перестройки народного хозяйства подготовило и обеспечило мощный подъем военного производства. Победа Красной Армии в битве на Волге вызвала необычайное патриотическое воодушевление и трудовой подъем всего советского народа. Как и прежде, работу тыла определял лозунг: «Все для фронта, все для победы!» Успехи в развитии военной экономики были достигнуты благодаря трудовому героизму всего народа, руководимого и направляемого Коммунистической партией.

Центральным Комитетом партии и Советским правительством были осуществлены широкие мероприятия по ликвидации отставания металлургии и угольной промышленности. В 1943 г. страна получила на 4 млн. *т* кузнецкого и на 2,6 млн. *т* карагандинского угля больше, чем в 1942 г. Еще летом 1942 г. в Магнитогорске началось строительство крупнейшей в Европе домны № 5, а в декабре того же года она дала первый чугун. В течение 1943 г. было сооружено 3 доменные и 20 мартеновских печей, 23 электропечи, 8 прокатных станов, 3 коксовые батареи. Увеличила производство и цветная металлургия. Значительно была укреплена энергетическая база. Только на электростанциях Урала за 1943 г. было введено мощностей на 22% больше, чем в 1942 г., и на 74% больше, чем в 1940 г. Увеличились также энергетические мощности в Сибири, Казахстане и других районах страны. Мощность электростанций, введенных в строй в 1943 г., превысила миллион киловатт. Ликвидация отставания решающих отраслей экономики позволила еще больше расширить военное производство. В 1943 г. военная промышленность выпустила около 35 тыс. самолетов, 24 тыс. танков, 130 тыс. орудий всех видов, более 1,1 млн. пулеметов и автоматов, 3,4 млн. винтовок и карабинов, 175 млн. снарядов и авиабомб. Массовое производство танков новых конструкций позволило создать не только танковые и моторизованные корпуса, но и танковые армии, которые сыграли важную роль в наступательных операциях Красной Армии.

Развивающееся военное хозяйство непрерывно повышало требования к транспорту, особенно железнодорожному. Теперь он должен был выполнять еще более

сложную работу по обслуживанию восстановленной на востоке эвакуированной промышленности и по связи глубокого тыла с фронтом, с каждым днем отодвигавшимся на запад.

В начале 1943 г. Центральный Комитет партии и Совет Народных Комиссаров СССР приняли ряд мер по улучшению работы железных дорог, особенно урало-сибирского направления. Наркомату путей сообщения было разрешено временно

Урал — фронту.
Фотография. 1943 г.

сократить размеры пассажирского движения, что позволило усилить грузопоток в направлении фронта.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 апреля 1943 г. железные дороги были объявлены на военном положении. 8 мая военное положение было распространено на речной и морской транспорт.

Борьба тружеников советского транспорта за усиление помощи фронту и тылу особенно развернулась накануне решающих сражений на фронтах Отечественной войны. По предложению машинистов-новаторов на железных дорогах начали создаваться фронтовые паровозные колонны. Многие путейцы, в обязанности которых не входило участие в ремонтных работах, стали объединяться в ремонтные бригады и в свободное от дежурств время ремонтировать пути. К концу года на магистралях страны трудилось уже 3,7 тыс. таких бригад.

Несмотря на все усилия немецко-фашистской авиации прервать продвижение поездов к фронту, размеры воинских перевозок продолжали непрерывно нарастать. В июне 1943 г. — решающем месяце подготовки к сражению на Курской дуге —по железным дорогам Советского Союза проследовало на 1339 грузовых поездов больше, чем в мае. Труженики транспорта сумели снабдить фронт на Курской дуге всем необходимым. Для обеспечения Курской битвы они поставили воинам Красной Армии около 540 тыс. вагонов с воинскими грузами, что намного превысило размеры перевозок во время битв под Москвой и на Волге.

За особые заслуги в увеличении перевозок для фронта и народного хозяйства Президиум Верховного Совета СССР 5 ноября 1943 г. присвоил звание Героя Социалистического Труда 127 железнодорожникам. Тысячи рабочих и служащих железнодорожного транспорта и воинов-восстановителей получили ордена и медали.

В 1943 г. еще шире развернулась творческая инициатива рабочего класса. Коллективы передовых предприятий страны выступили застрельщиками социалистического соревнования в честь 25-летия Красной Армии и дня 1 Мая. По инициативе предприятий Куйбышева началось социалистическое соревнование за создание фонда Верховного Главнокомандования. В рабочих массах широко развернулось соревнование по профессиям, фронтовые вахты, общественные смотры организации труда. Летом 1943 г. по инициативе рабочих Первоуральского новотрубного завода был проведен первый общественный смотр труда, в результате которого были выявлены дополнительные источники увеличения выпуска продукции. Эта инициатива нашла широкую поддержку у рабочих других отраслей промышленности.

Подвигом можно назвать героический труд женщин, делавших все для скорейшей победы над врагом.

Свой вдохновенный труд в общее дело народа вложила советская молодежь.

Движение молодежных бригад за улучшение производства, выполнение и перевыполнение планов, за достижение высоких результатов с меньшим числом рабочих приняло общесоюзное значение. К октябрю 1943 г. число комсомольско-молодежных бригад в стране достигло 36 тыс. Непременным условием соревнования этих бригад являлось обязательное перевыполнение плана, работа по графику, экономия сырья, материалов, топлива, повышение квалификации каждого члена бригады. Коммунистическая партия с огромной заботой отнеслась к этому патриотическому начинанию и широко популяризировала его среди рабочего класса страны.

Борьба за преодоление военных трудностей в сельском хозяйстве в 1942—1943 гг.

В 1942—1943 гг. в сельском хозяйстве сложилось особенно тяжелое положение. В руках врага в 1942 г. находились всесоюзные житницы Украина и Северный Кавказ, центры свеклосеяния и льноводства. Вся тяжесть решения продовольственной проблемы, снабжения армии и городов падала на тыловые районы. Между тем ресурсы их оскудевали тем больше, чем дольше длилась война. Число трудоспособных мужчин в колхозах тыловых районов к концу 1943 г. сократилось более чем на две трети. Особенно трудно приходилось районам Урала, Сибири и Казахстана, которые и до войны испытывали большую нехватку рабочей силы. В то время сельское хозяйство в этих районах развивалось за счет механизации, которая возмещала недостаток рабочих рук. Теперь же, когда потребность в рабочей силе стала гораздо острее, резко ухудшилось и снабжение сельскохозяйственными машинами. Поступление тракторов, комбайнов, молотилок, автомашин практически прекратилось.

За 1942 и 1943 гг. машинно-тракторные станции получили лишь 900 тракторов, тогда как до войны их завозилось ежегодно десятки тысяч. Машинно-тракторный парк быстро изнашивался. Поступление запасных частей в 1942—1943 гг. уменьшилось по сравнению с 1940 г. в несколько раз.

Только максимальное напряжение сил деревни и использование всех внутренних резервов могли спасти сельское хозяйство от катастрофы. Постановлением Центрального Комитета партии от 17 ноября 1941 г. при машинно-тракторных станциях и совхозах создавались чрезвычайные органы — политотделы, которые должны были политически и организационно сплотить крестьянство для борьбы с трудностями. Действовали они в деревне в самые тяжелые годы, с конца 1941 по май 1943 г. В начале 1942 г. постановлением партии и правительства примерно в 1,5 раза был увеличен обязательный минимум трудодней колхозникам. Впервые устанавливался обязательный минимум для подростков. В то время шире, чем когда-либо прежде,

прибегали к помощи городского населения. Уже в первый год (1942), когда был введен закон о мобилизации на сельскохозяйственные работы, в них участвовало свыше 4 млн. горожан.

Но главную роль сыграли сами крестьяне. Женщины-колхозницы, на плечи которых после ухода мужчин в армию легла вся тяжесть забот о семье и доме, трудились на колхозных и совхозных полях больше и энергичнее, чем до войны.

Восстановительные работы на Енакиевском металлургическом заводе. Донбасс. Фотография. 1943 г.

Количество женщин среди председателей колхозов увеличилось с 3 до 12%, бригадиров — с 4 до 41 %, заведующих животноводческими фермами — с 16 до 49%. Среди подготовленных за войну свыше 2 млн. механизаторов было около 1,5 млн. женщин.

На полевых работах широко использовался крупный рогатый скот. В некоторых районах сев буквально «вытягивали на коровах». Когда и их не хватало, возделывали землю вручную. В Калининской области лопатами было вспахано 30 тыс. *га.* «... Люди даже на себе пахали... — отмечалось на Пленуме Московского комитета партии в июне 1942 г., — тысячи тонн картофеля и семян на себе перенесли».

Так, в борьбе с трудностями военных лет крестьянство делало все, чтобы обеспечить фронт и тыл продовольствием. Однако предотвратить снижение сельскохозяйственного производства все же не удалось. В 1942 г. урожайность зерновых в колхозах составила лишь 4,6 *ц с* гектара, а в 1943 г. — 3,9 *ц.*

И тем не менее колхозы ценой огромного напряжения обеспечили страну необходимым минимумом продовольствия. В 1942 и 1943 гг. они передали государству почти половину собранного урожая зерна. Колхозное крестьянство сознательно шло на лишения и жертвы во имя достижения победы над врагом.

Всенародная помощь фронту

Рабочие, колхозники, интеллигенция самоотверженно трудились, чтобы обеспечить фронт всем необходимым. Но их помощь Красной Армии этим не ограничивалась. Советские люди отдавали делу победы личные сбережения. Патриотическое движение за сбор личных средств в фонд обороны началось с первых дней войны и особенно широко

развернулось в 1942 г. Пример подали рабочие крупнейших промышленных предприятий Москвы, Ленинграда, Урала, Поволжья и других районов страны. Активное участие в сборе средств приняла и колхозная деревня. Колхозник из Саратовской области Ф. П. Головатый отдал 100 тыс. руб. на строительство боевого самолета. За ним последовали многие колхозники во всех концах страны. К концу 1943 г. было собрано 13 млрд. руб., не считая большого количества ценностей, одежды, продовольствия. На эти средства были построены тысячи самолетов, танков, орудий. Выпущенный в июне 1943 г. Второй Государственный военный заем

Делегация колхозников Московской области передает танкистам колонну танков,
построенных на личные сбережения колхозников.
Фотография. 1942 г.

был размещен более чем на 20 млрд. руб., превысив намеченную сумму на 8 с лишним миллиардов рублей. В феврале 1943 г. трудящиеся Челябинской, Свердловской и Пермской областей на свои средства сформировали и вооружили танковый корпус. По их примеру сибиряки создали Особый Сибирский стрелковый корпус. 7 тыс. кубанцев в 1943 г. вступили добровольцами в Краснодарскую пластунскую дивизию.

Всенародная помощь фронту была одним из ярчайших проявлений патриотизма советских людей, их беззаветной преданности своей Родине, социалистическому строю.

Начало восстановительных работ в освобожденных районах

Одной из важнейших задач, вставших перед советским народом, было восстановление хозяйства на освобожденной от врага территории. Оккупанты нанесли огромный ущерб народному хозяйству страны. Разрушенные города, взорванные заводы и фабрики, разграбленные совхозы и колхозы оставили они после себя. Восстановительные работы пришлось начинать в невероятно трудных условиях: при отсутствии электроэнергии и воды, огромной нехватке

рабочей силы, материалов, инструментов, крайней слабости продовольственной базы. И несмотря на это, размах восстановительных работ был огромен.

Начало работам по возрождению разрушенного врагом народного хозяйства было положено еще в 1942 г. быстрым восстановлением Подмосковного угольного бассейна, но действительно широким фронтом они развернулись с лета 1943 г., после принятия постановления «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации». Главные усилия были направлены на восстановление тяжелой промышленности и транспорта. В четвертом квартале 1943 г. на освобожденной территории было добыто уже 6,5 млн. *т* угля, 15 тыс. *т.* нефти, произведено 172 млн. *квт-ч* электроэнергии. В течение 1943 г. было восстановлено 19864 *км* железнодорожных путей. Восстанавливалась также и легкая промышленность. В конце января 1943 г. Совет Народных Комиссаров СССР и Центральный Комитет партии приняли постановление «О мероприятиях по восстановлению МТС и колхозов в районах, освобожденных от немецко-фашистских оккупантов». Освобожденным районам были выделены кредиты, сельскохозяйственные машины, семенной фонд, продовольствие. По инициативе ивановских колхозников в стране развернулось массовое патриотическое движение за оказание помощи освобожденным колхозам.

Большое внимание уделялось восстановлению жилого фонда. В течение 1943 г. в девяти областях РСФСР было восстановлено и построено около 327 тыс. домов. Почти 2 млн. человек получили возможность перебраться из землянок и развалин в жилые дома. В освобожденных районах начали работать школы, больницы, культурно-просветительные учреждения.

За 1943 г. на восстановительные работы было затрачено более 4 млрд. руб.

В суровой борьбе на фронте и в тылу весь советский народ, не жалея сил и средств, ковал победу над врагом.

ГЛАВА
VIII
КРИЗИС ГИТЛЕРОВСКОГО БЛОКА

Разгром армий Германии и ее союзников на Волге и под Курском потряс блок фашистских агрессоров и поставил его перед угрозой развала. Такое развитие событий объяснялось самим характером фашистской коалиции, опиравшейся на непрочный фундамент насилия, грабежа, разбоя и антикоммунизма. Как только Германия стала терпеть поражения, оказались подорванными и сами основы, на которых покоился фашистский блок. Огромные потери гитлеровских армий на советско-германском фронте вызвали смятение и страх у населения фашистских стран.

Правящие круги стран-сателлитов, еще не решаясь на выход из войны и на разрыв с гитлеровской Германией, все же начали готовиться к осуществлению подобного шага при первом удобном случае в будущем. Резко обострились внутренние противоречия. На новую ступень поднялась борьба антифашистов. В «верхах» назревал кризис. Однако фашистская Германия все еще была очень сильна. Война продолжалась, упорная и кровавая.

1. Обострение экономических и социально-политических противоречий в гитлеровской Германии

Тотальная мобилизация в Германии. Усиление ограбления оккупированных стран

После разгрома немецко-фашистских войск на Волге опьянение немецкого населения военными победами стало проходить. «Потрясенный стоит наш народ перед могилой немцев на Волге», — говорилось в листовке, нелегально распространенной в Мюнхенском университете в начале 1943 г. В январе по всей Германии была объявлена так называемая тотальная мобилизация. Проводя ее, гитлеров-

ское правительство стремилось выявить и использовать оставшиеся людские резервы для пополнения фронта и военной промышленности, перераспределить в пользу военных предприятий запасы сырья, топлива, электроэнергии и таким образом подготовить материально-техническую и военную базу для создания летом 1943 г. перелома на советско-германском фронте. Согласно распоряжению генерального уполномоченного по труду Заукеля, была введена обязательная трудовая повинность для всех проживающих в Третьей империи мужчин в возрасте от 16 до 65 лет и женщин от 17 до 45 лет. Все они подлежали обязательной регистрации в местных «бюро труда».

Одновременно были закрыты многочисленные мелкие промышленные, ремесленные и торговые предприятия, магазины, рестораны. В одном лишь Берлине прекратили существование 5 тыс. торговых и 4 тыс. ремесленных предприятий.

Проведение тотальной мобилизации открыло новый этап в развитии государственно-монополистического капитализма в Германии. Еще более возросла концентрация экономической мощи в руках крупнейших монополий. Распределение сырья и регулирование производства перешло в руки председателя Совета военной экономики, ставленника ведущих военных концернов Шпеера, который стал именоваться министром вооружения и снаряжения.

Неотъемлемой частью тотальной мобилизации явилось усиление ограбления и эксплуатации порабощенных гитлеровцами народов. «Я вывезу из этой страны последнее», — объявил 5 марта 1943 г. фашистский «имперский комиссар» Украины Кох. Лишь одна из грабительских организаций, созданных гитлеровцами, так называемое Центральное торговое общество Востока для сельскохозяйственных продуктов, в деятельности которого принимало участие 250 немецких фирм, выкачала к лету 1943 г. с оккупированной советской территории 9,2 млн. *т* зерна, 622 тыс. *т* мяса, 208 тыс. *т* масла, 3,2 млн. *т* картофеля. Другие организации немецких монополистов занимались грабежом и вывозом оборудования промышленных предприятий, машинно-тракторных станций и т. д. Еще в октябре 1942 г. гитлеровское правительство распорядилось, чтобы части вермахта независимо от того, на каком фронте они находятся, полностью снабжались за счет оккупированных территорий.

Во всех оккупированных гитлеровцами странах развернулась настоящая охота за людьми. Квалифицированных рабочих и просто всех трудоспособных лиц хватали и отправляли на рабский труд в Германию. В феврале 1943 г. гитлеровцы ввели трудовую повинность для всех лиц старше 14 лет, проживающих на оккупированной территории Советского Союза. В течение февраля — марта того же года из Франции было угнано в Германию 156 тыс. квалифицированных и 94 тыс. подсобных рабочих, из Бельгии — 31 тыс., из Нидерландов — 16 тыс. В мае на принудительную работу в Германию отправили из Нидерландов всех студентов-мужчин. В августе гитлеровцы начали осуществлять план, предусматривавший использование на военных предприятиях Германии еще 100 тыс. французов. В январе 1944 г. нацистским руководством было принято решение «во избежание сокращения производства» направить в военную промышленность еще 4 млн. иностранных рабочих. Даже Заукель был вынужден заявить, что он едва ли окажется в состоянии «обеспечить эту цифру» вследствие «пассивного или открытого сопротивления» населения вербовке.

Гитлеровцы нещадно эксплуатировали военнопленных. В июле 1943 г. по приказу Гитлера в угольные шахты было направлено 200 тыс. советских военнопленных. К концу года лишь на предприятиях авиационной промышленности в Германии было занято 36 тыс. военнопленных. Гитлеровцы намеревались увеличить их число до 90 тыс. Всего за первые пять месяцев осуществления тотальной мобилизации в немецкую военную промышленность влилось около 850 тыс. иностранных рабочих и военнопленных. К лету 1943 г. фашистская Германия, в промышленности и сельском хозяйстве которой было занято свыше 6,3 млн. иностранных рабочих и военнопленных, превратилась в гигантский лагерь подневольного труда.

В результате первой тотальной мобилизации германские вооруженные силы были пополнены. Однако удары советских войск в летне-осенней кампании вновь значительно обескровили фашистский вермахт. С июля по ноябрь 1943 г. численность действующей сухопутной армии Германии уменьшилась на 474 тыс. К середине 1943 г. не менее 4 млн. солдат и офицеров гитлеровского вермахта было убито и ранено. Уже в июле 1943 г. из германской промышленности было отправлено в вермахт еще 500 тыс. немецких рабочих. В августе штаб верховного командования определял потребность фашистского вермахта в пополнении на ближайшие полгода в 973 тыс. человек. В связи с этим предлагалось не только призвать в вермахт 16—17-летних юнцов, но и мобилизовать 400 тыс. человек из важнейших отраслей военной промышленности.

«К ответу!»
Фотомонтаж А. Житомирского. 1943 г.

В ноябре 1943 г. была объявлена новая тотальная мобилизация. Гитлеровскому правительству удалось количественно восполнить потери вермахта, но качественные потери (уничтожение кадрового костяка, специалистов) не могли быть компенсированы. К началу 1944 г., хотя вермахт и насчитывал в общей сложности около 10,2 млн. человек, сбалансировать количественные потери стало уже невозможным.

Германская промышленность в 1943 г. еще продолжала расти. Долговременные вложения в тяжелую промышленность в 1943 г. удвоились по сравнению с 1938 г. В четвертом квартале 1943 г. продукция промышленности вооружений увеличилась на 57% по сравнению с соответствующим периодом 1942 г. По отдельным видам вооружения производство возросло еще более значительно: в 1942 г. было изготовлено 15 тыс. самолетов, в 1943 г. — 25 тыс.; танков — соответственно 9,3 тыс. и 19,8 тыс. Выпуск артиллерийских орудий увеличился между 1942 и 1944 гг. с 23 тыс. единиц до 71 тыс. Значительная часть военной продукции поступала из оккупированных фашистскими захватчиками стран, в частности из Франции и Бельгии. Но, несмотря на рост производства вооружений, в немецкой промышленности появились симптомы надвигающегося кризиса, в частности нехватка квалифицированной рабочей силы и сырья.

Гитлеровская клика в годы временных военных успехов Германии, стараясь связать всю немецкую нацию круговой порукой, подкармливала население страны за счет ограбления народов оккупированных стран. Бесконечным потоком шли в Германию эшелоны, груженные чужим добром. Сотни тысяч посылок с продовольствием, одеждой, утварью, награбленными в порабощенных государствах, посылались гитлеровскими солдатами и офицерами домой. В то время как оккупированная Европа голодала, значительные прослойки населения Германии пользовались плодами военного разбоя. Казалось, что так будет всегда и жизнь подданных фашистского рейха — «народа господ» — действительно устроена, как обещал Гитлер, на тысячу лет. Однако после поражений на Волге и под Курском положение начало быстро меняться к худшему. Геббельс объявил немецкому народу, что придется дойти «до крайних пределов ограничения для гражданского населения». Фашистская пе-

чать проповедовала для немцев не только «более примитивный, но и более варварский образ жизни». По мере изгнания фашистских захватчиков с советской земли, развертывания партизанской войны и движения Сопротивления в других странах сокращались и продовольственные ресурсы. В середине 1943 г. в Германии были снижены нормы выдачи мяса и картофеля, хотя по сравнению с нормами продовольствия, которые получали народы захваченных стран, они оставались достаточно высокими — 250 *г* мяса и 2,5 *кг* картофеля в неделю по сравнению с 350 *г* мяса и 3,5 кг картофеля в 1942 г. Одновременно был удлинен рабочий день, достигший на некоторых предприятиях 12 и более часов. Значительно возросли налоги на трудящиеся слои населения. Недовольство народа, вызванное ухудшением жизни, гитлеровцы старались заглушить шовинистической пропагандой и подавить свирепыми репрессиями. Огромный аппарат нацистской партии, насчитывавший сотни тысяч одних только «руководителей» (лейтеров) разных масштабов, опирающийся на еще более многочисленную армию так называемых активистов, следил за каждым шагом и каждым словом подданных национал-социалистского государства. Малейшее проявление недовольства немедленно могло стать известным гестапо. Тем не менее после поражения и пленения на Волге армии Паулюса даже официальная печать уже не в состоянии была скрыть тот факт, что пессимизм захватывает все более широкие слои населения.

Проводя тотальную мобилизацию, гитлеровцы рассчитывали, что она приведет к коренному изменению соотношения сил воюющих сторон. «До сих пор, — объявил Геббельс, на которого было возложено проведение тотальной мобилизации, — мы воевали только левой рукой, дело идет к тому, чтобы пустить в ход также и правую руку». Однако на деле тотальная мобилизация не могла кардинально изменить положение Германии, ухудшавшееся изо дня в день. В итоге тотальной мобилизации, писала швейцарская газета «Базлер национальцейтунг», «оптимизм превратился в самый черный пессимизм. Между руководством и общественностью возникла пропасть. Всюду наталкиваешься на сильнейшее сомнение; всюду господствует уверенность, что официальные органы давно уже приукрашивают действительность и скрывают правду. Таким образом, поворот вызвал в массах глубокое потрясение».

Тотальная мобилизация со всей силой ударила по мелкой буржуазии города и деревни, тем средним слоям, которые ранее были верной опорой фашистской диктатуры.

В результате военных поражений и тотальной мобилизации социальная база германского фашизма сузилась и политическое положение в стране обострилось. Это способствовало подъему антифашистского движения.

Нарастание антифашистских настроений

В 1942 г. антифашистское движение в Германии понесло большой урон. Однако в условиях военных поражений фашистского вермахта на советско-германском фронте и обострения обстановки внутри страны деятельность подпольных антифашистских групп вновь оживилась.

Подпольная коммунистическая группа действовала в Тюрингии. Ее возглавляли бывший депутат рейхстага Теодор Нейбауэр и столяр завода Цейса в Иене Магнус Позер. Нелегальную антифашистскую борьбу в Саксонии возглавлял соратник К. Либкнехта и Р. Люксембург Георг Шуман. Лишь в одном Лейпциге подпольные группы имелись на 17 крупнейших предприятиях.

Тесные связи, налаженные ранее между отдельными подпольными группами, позволили в 1943 г. приступить к объединению всех немецких антифашистов и созданию единого оперативного центра по руководству борьбой за свержение фашистского господства. В попытке решить эту важную задачу большая заслуга принадлежала коммунистам Антону Зефкову, Францу Якобу, Бернгарду Бестлейну. До прихода фашистов к власти Антон Зефков был одним из руководителей Коммунистической

партии в Руре, верным другом и соратником Эрнста Тельмана. В 1933 г. Зефков был схвачен гитлеровцами и подвергнут зверским пыткам. Однако шесть лет заключения в лагере смерти не сломили его воли. Возглавляемая им антифашистская группа постепенно стала самой большой в Германии. Лишь в одном Берлине группа Зефкова объединяла подпольные ячейки более чем на 30 предприятиях, в том числе на ряде крупнейших военных заводов.

Arbeiter und Arbeiterinnen der Berliner Betriebe!

Kommunistische Partei

Berlin

Воззвание антифашистской группы А. Зефкова.

Группа Зефкова связалась с подпольными антифашистскими организациями в Тюрингии, с группой Шумана в Саксонии, антифашистами Рура, Гамбурга, Баварии, антифашистскими организациями, действовавшими среди солдат, иностранных рабочих и военнопленных. В документе, выработанном подпольными коммунистическими группами, говорилось: «Пока фашизм не побежден и война не кончилась, мы, коммунисты, отодвинув на задний план все далеко идущие требования, готовы сотрудничать со всеми теми силами, которые подобно нам хотят свергнуть нацистский режим». Решающую роль в создании в 1943— 1944 гг. оперативного центра по руководству антифашистским движением в Германии и в разработке единой политической платформы противников нацизма сыграли Центральный Комитет Коммунистической партии Германии и деятельность его инструкторов. С образованием подпольного оперативного центра усилилась активность и эффективность действий борцов с фашизмом: печатались и распространялись нелегальные газеты и листовки, призывающие к свержению гитлеровского режима, устраивались побеги заключенных из тюрем и концентрационных лагерей, на заводах участились акты саботажа, замедлялись темпы выпуска продукции. Так, в 1943 г. в результате организованного саботажа рабочих на военных заводах «Густлов Верке» выпускалось лишь 40% запланированной продукции.

В борьбе против фашистской диктатуры коммунисты не были одиноки. Люди различных политических убеждений и социальной принадлежности включались в борьбу против гитлеризма. Одним из наиболее ярких эпизодов в истории антифа-

шистской борьбы немецкого народа было выступление группы студентов, выпускавших листовки за подписью «Белая роза». Студенты Мюнхенского университета Ганс Шолль и Кристофер Пробст, в прошлом активные участники юношеских гитлеровских организаций, в конце 1942 г. возвратились с советско-германского фронта убежденными противниками гитлеровского режима. Вместе с сестрой Шолля Софией Шолль они наладили выпуск листовок, в которых призывали свергнуть клику Гитлера. Листовки распространялись не только в Мюнхене, но и в других немецких городах. В одной из них говорилось: «Студенты, юноши и девушки! Немцы смотрят на вас. Они ожидают, что мы сломим национал-социалистский террор мощью нашего духа в 1943 г. так же, как был сломлен наполеоновский террор в 1813 г. Березина и Сталинград светят нам с Востока, гибель немцев под Сталинградом нас зовет: восстань, народ, пусть пожары осветят твой путь!»

В феврале 1943 г. отважные студенты были схвачены гестапо и казнены.

Активизировалось подпольное движение военнопленных и иностранных рабочих. Наиболее активной силой этого движения, проникнутого духом пролетарского интернационализма и сливавшегося с антифашистской борьбой немецких патриотов, были советские люди.

В глубоком подполье в Лейпциге возник Интернациональный антифашистский комитет, во главе которого встали угнанный на принудительную работу в Германию донецкий шахтер Николай Румянцев и немецкий рабочий Максимилиан Гауке. Комитет разработал план, предусматривавший освобождение советских военнопленных в Лейпциге, формирование из их числа ударных боевых отрядов и нападение на полицейские казармы, принял меры для вооружения членов подпольной организации. Восставшие должны были овладеть лейпцигскими оружейными заводами и обратиться по радио с призывом к восстанию ко всем иностранным рабочим и военнопленным в Германии.

Еще более широкий размах приобрела совместная борьба советских и немецких антифашистов в Шлезвиг-Гольштейне и Южной Германии. Созданная в Кильском лагере военнопленных подпольная организация «Буревестник» вскоре стала центром антифашистского движения во всем Кильском промышленном районе.

К концу 1943 г. на всю Южную Германию и Австрию распространила свою деятельность подпольная антифашистская организация «Братское сотрудничество военнопленных». Ее члены, по-военному организованные и частично вооруженные, вместе с немецкими антифашистами совершали акты саботажа на военных предприятиях, карали предателей.

Со своей стороны верховное командование фашистской армии на случай восстания военнопленных и иностранных рабочих предусматривало введение по всей Германии осадного положения и разработало специальную операцию по подавлению восстания.

Антифашистские настроения начали постепенно проникать и в вооруженные силы гитлеровской Германии. Поражение фашистской армии под Курском заставило многих немецких солдат и офицеров задуматься о судьбах своей родины. В июле 1943 г. на территории Советского Союза немецкие военнопленные создали Национальный комитет «Свободная Германия». Опубликованная комитетом конкретная программа национального движения за мир, предусматривавшая прекращение военных действий, свержение фашистского правительства, создание национального и демократического правительства мира, арест и предание суду гитлеровцев — виновников войны, восстановление в Германии демократических свобод, быстро приобрела много сторонников. Немного позже, в сентябре 1943 г., пленные немецкие генералы и офицеры создали «Союз немецких офицеров», присоединившийся в скором времени к Национальному комитету «Свободная Германия».

Деятельность комитета распространялась также и на некоторые части немецко-фашистской армии, расположенные в самой Германии и в оккупированных гитлеров-

цами странах. В ноябре 1943 г. на нелегальной конференции представителей солдат, офицеров, политэмигрантов и рабочих военно-строительной организации Тодта во Франции был создан комитет «Свободная Германия», деятельность которого развертывалась на Западе. Сформированная по инициативе этого комитета воинская часть «Свободная Германия» сражалась в составе французских сил Сопротивления и принимала участие в боях с гитлеровцами в районе Лиона, Тулузы и Ниццы.

С целью подавления возможных антифашистских выступлений на фронте и в тылу гитлеровцы всемерно расширяли и укрепляли вооруженные силы нацистской партии «Ваффен СС». Эсэсовские войска, насчитывавшие к началу войны два батальона, выросли в 1943 г. до пяти корпусов. Еще два корпуса находились в это время в стадии формирования. Террористический аппарат СС все более присваивал себе функции высших государственных органов. 25 августа 1943 г. руководитель СС Гиммлер был назначен министром внутренних дел. Вступая в эту должность, Гиммлер заявил перед сборищем эсэсовцев, что он «будет безжалостен», чтобы преодолеть «кризисное настроение» и «восстановить потерянный среди населения авторитет империи». Только за первую половину 1943 г. гестапо арестовало свыше 200 тыс. человек: большинство из них фашисты злодейски умертвили. Были созданы специальные концентрационные лагеря для военнослужащих. В 1943 г. гитлеровские суды вынесли около 5700 смертных приговоров. В это же время в концентрационных лагерях гитлеровцы проводили массовые уничтожения заключенных. Сотни тысяч их были отравлены в газовых камерах и сожжены. Несмотря на строгую тайну, сведения о чудовищных злодеяниях немецких фашистов постепенно просачивались сквозь стены гестаповских тюрем.

Свирепые репрессии указывали на обострение внутриполитического положения гитлеровской Германии. Возникший еще до начала войны, но не подучивший своего развития, заговор среди влиятельных кругов буржуазии, генералитета и чиновничества с целью устранить Гитлера и добиться почетного сепаратного мира с Англией и Соединенными Штатами Америки начал теперь приобретать более конкретные формы.

2. Крушение итальянского фашизма

В конце 1942 — начале 1943 г. находившаяся на советско-германском фронте 8-я итальянская армия, состоявшая из отборных частей, была разгромлена. В марте 1943 г. остатки этой армии были отозваны в Италию. Потерпела поражение Италия и в Африке, где она потеряла все свои колонии. Наступивший в войне коренной перелом поставил фашистскую Италию, связавшую свою судьбу с гитлеровской Германией, перед катастрофой. Война все ближе придвигалась к границам Италии.

Упадок итальянской экономики

К весне 1943 г. итальянская экономика находилась в состоянии полного развала. Италия была отрезана от традиционных иностранных источников снабжения, откуда она получала до войны весь каучук, 80% нефти, 70% зерна, 40% леса. Гражданские отрасли промышленности были почти полностью парализованы, с серьезными перебоями работали военные предприятия. Население Италии голодало. Хлебная норма была снижена до 150 *г* и стала меньше пайка, установленного в ряде оккупированных Германией стран. Фашистский государственный аппарат проявил полную неспособность наладить рациональное снабжение населения. Страна очутилась перед финансовым крахом: государственная задолженность достигла 1000 млрд. лир, что в 10 раз превышало годовой национальный доход страны.

Гитлеровская Германия снабжала Италию военным сырьем лишь в той степени, в какой это было необходимо для осуществления ее военных планов. За эту «помощь» и разрешение пользоваться крохами из уже ограбленных Германией оккупированных стран — Греции и Югославии — правительство Муссолини расплачивалось полным

подчинением Италии Гитлеру. Итальянская промышленность и сельское хозяйство были поставлены под немецкий контроль. Гитлеровские чиновники определяли качество, порядок обработки и сроки сдачи сельскохозяйственных продуктов; крупнейшие промышленные предприятия работали по заказам и под контролем немцев. Несмотря на острую нехватку квалифицированной рабочей силы, свыше 500 тыс. итальянских рабочих — металлистов, горняков, химиков, строителей — по требованию гитлеровского правительства были направлены на принудительные работы в Германию.

Рост антифашистского движения Сопротивления

Военные поражения фашистского блока, наглядно выявившие его слабость, обреченность и бедственное положение итальянских трудящихся, дали мощный толчок к подъему антифашистского движения в Италии, не прекращавшегося с момента установления фашистской диктатуры в 1922 г. Первые открытые выступления трудящихся против фашизма произошли 1 мая 1942 г. в Турине.

L' unità

SCIOPERO DI 100.000 OPERAI TORINESI

IN TUTTO IL PAESE SI SEGUA IL LORO ESEMPIO

PER CONQUISTARE IL PANE, LA PACE E LA LIBERTA

Сообщение о забастовке рабочих Турина.
Газета «Унита». 15 марта 1943 г.

Во главе антифашистских сил выступала Коммунистическая партия Италии, руководящий центр которой начал налаживать связи с массами. В июле 1942 г. в подполье начала регулярно выходить газета «Унита» — боевой орган партии.

Антивоенные забастовки были объявлены в Пьемонте и Ломбардии; их число росло из месяца в месяц. Из прошедших с августа 1942 г. по март 1943 г. 42 выступлений рабочих 14 носили политический характер и были направлены против войны и фашизма. 5 марта 1943 г. под руководством Коммунистической партии начали забастовку рабочие авиационного завода компании «Фиат» в Турине. Во главе бастующих встал коммунист Лео Ланфранко. Забастовка немедленно охватила весь Пьемонт. 24 марта она перекинулась на военные заводы Милана, а затем охватила всю Северную Италию. Не ограничиваясь экономическими требованиями — увеличение заработной платы и улучшение продовольственного снабжения, — рабочие выступали за свержение диктатуры Муссолини и восстановление в стране демократических свобод. Борьбу рабочих поддерживали крестьяне и массы городского населения, активно помогавшие бастующим. 2 апреля 1943 г. правительство вынуждено было удовлетворить экономические требования забастовщиков. В этой борьбе рабочий класс Италии и весь итальянский народ обрели веру в свои силы, в возможность немедленной победы над фашизмом.

Коммунистическая партия Италии прилагала огромные усилия, чтобы сплотить всех противников фашистской диктатуры. В результате настойчивой деятельности коммунистов в Турине, а затем и в других промышленных центрах Северной Италии возникли комитеты Национального фронта. Кроме коммунистов, социалистов и движения «Справедливость и свобода» в них входили также представители Христианско-демократической и Либеральной партий. В конце июня 1943 г. в Милане нелегально было созвано совещание, в котором наряду с коммунистами и социалистами приняли участие представители Христианско-демократической партии и ряда других буржуазных организаций. На совещании коммунисты предложили создать Национальный фронт действия во главе с руководящим Комитетом и обратиться к народу с воззванием. В этом воззвании была изложена программа ликвидации в Италии фашистского режима. Программа предусматривала проведение всеобщей забастовки итальянских трудящихся, сопровождаемой массовыми демонстрациями, организацию повстанческого движения, выступления армии в поддержку народа и против фашистского правительства. Опираясь на повстанческое движение, указывалось в воззвании, надо заставить короля арестовать Муссолини и образовать демократическое правительство, которое немедленно бы разорвало договор о союзе с Германией, заключило перемирие с союзниками и восстановило демократические свободы. Несмотря на колебания буржуазных партий, отказавшихся принять выдвинутую Коммунистической партией боевую программу свержения фашизма, на совещании был создан Комитет оппозиционных партий в качестве согласительного органа и центра связи.

В стране стремительно нарастало возмущение прогнившей фашистской диктатурой. Фашистская партия распадалась. С октября 1942 по март 1943 г. число ее членов сократилось на 2 млн., а число членов молодежных фашистских организаций — на 5 млн.

В создавшейся обстановке среди верхушки финансовой олигархии, аристократии, среди генералитета, в дворцовых сферах и кругах, близких к Ватикану, бывших до этого верной опорой фашистского режима, утверждалась мысль о необходимости как можно скорее избавиться от Муссолини. Предполагалось, что устранение Муссолини, тесно связанного с Гитлером и вызывавшего всеобщую ненависть в народе, предотвратит подлинно демократический переворот и поможет господствующим классам сохранить в своих руках ключевые позиции. Еще в ноябре 1942 г., т. е. во время катастрофической для фашистской «оси» битвы на Волге, представители крупной итальянской буржуазии и военного командования поставили перед королем вопрос об отставке Муссолини. Отход от Муссолини руководящих слоев итальянской буржуазии усилил развал в руководстве фашистской партии. Ряд старых деятелей итальянского фашизма — Гранди, Чиано и другие — возглавили оппозицию Муссолини. В феврале 1943 г. Муссолини реорганизовал правительство таким образом, что все эти «оппозиционеры» были из него изгнаны.

С другой стороны, ухудшились итало-германские отношения. Даже в кругах, близких к Муссолини, все прочнее укоренялось мнение, что гитлеровская Германия идет навстречу катастрофе и тянет за собой Италию. Сам итальянский диктатор лихорадочно искал пути для спасения своего шатающегося режима. В марте 1943 г. он дважды обращался с письмами к Гитлеру, заклиная последнего как можно скорее заключить мир с Советским Союзом, ибо «Россия никогда не может быть уничтожена», и обратить все силы против Англии и Соединенных Штатов, которые собираются высадить свои войска на юге Европы. 7—10 апреля Гитлер и Муссолини встретились в Класхейме близ Зальцбурга. Муссолини безуспешно пытался убедить Гитлера в необходимости ради спасения фашистского режима искать политическое, а не военное решение. Но в конечном счете Муссолини полностью поддержал планы Гитлера, рассчитывавшего летним наступлением на советско-германском фронте улучшить положение держав «оси». В Класхейме же Муссолини получил «советы» от Гиммлера,

как лучше бороться с назревающим революционным движением. Вскоре в Италии начали создаваться по образцу войск СС так называемые части «М». Но ничто уже не могло изменить ход событий. Дни фашистской Италии были сочтены.

Влиятельные круги итальянской буржуазии попытались через посредство Ватикана вступить в переговоры с Англией и Соединенными Штатами Америки. В Лиссабон спешно отправился крупнейший итальянский банкир Л. Фумми, тесно связанный своими деловыми интересами с концерном Д. П. Моргана и с управлением имущества Ватикана. Цель миссии Фумми заключалась в том, чтобы из Лиссабона направиться в Лондон для встречи с Иденом и убедить последнего в готовности Италии, Венгрии и Румынии выйти из фашистского блока, присоединиться к Англии и Соединенным Штатам и облегчить последним операции на Балканах. Это в свою очередь должно было предотвратить вступление Красной Армии в балканские и дунайские страны. Однако маневр итальянских реакционеров был сорван свержением режима Муссолини. Известие о перевороте застало Фумми в Лиссабоне. Фашистский режим, просуществовавший более двадцати лет, разваливался как карточный домик.

В это время войска Англии и Соединенных Штатов в соответствии с решениями конференции в Касабланке готовились к вторжению в Италию.

Овладение Сицилией

Цель вторжения союзных войск заключалась в том, чтобы вывести из войны Италию, установить полное господство англо-американского флота на Средиземном море и создать благоприятные условия для последующего продвижения в страны Центральной и Юго-Восточной Европы.

Первым объектом наступления был выбран остров Сицилия. В связи с тяжелым внутренним и внешним положением Италии обстановка для осуществления операции складывалась благоприятно.

После потери Бизерты и Туниса, а затем в июне 1943 г. важной базы истребительной авиации — острова Пантеллерия итальянский и немецкий военно-морской флот и авиация могли базироваться лишь в портах и на аэродромах Италии. Значительно ослабленные и уступавшие англо-американским силам в количественном и качественном отношениях, итало-немецкие военно-морские и военно-воздушные силы не могли эффективно противостоять противнику. Непрочной была и оборона острова Сицилия. Из находившихся на нем девяти итальянских и двух немецких дивизий только две итальянские дивизии размещались на 200-километровом участке южного побережья острова.

Американо-английское командование выделило для проведения высадки на остров Сицилия 13 дивизий, 3 отдельные бригады и 5 специальных разведывательно-десантных отрядов. Эти войска были сведены в две армии — 7-ю американскую и 8-ю английскую, объединенные в 15-ю группу армий. Для обеспечения операции с воздуха имелось до 4000 боевых и 1500 транспортных самолетов. Переброску войск морем и высадку на берег осуществляли 3200 боевых, вспомогательных и десантных судов. Главнокомандующим союзными силами на Средиземноморском театре военных действий был генерал Эйзенхауэр.

В течение недели перед высадкой американо-английская авиация осуществляла интенсивные налеты на аэродромы и другие важные объекты на островах Сицилия, Сардиния и на юге Апеннинского полуострова. В ночь на 10 июля 1943 г. начались выброска воздушно-десантных войск и высадка морских десантов на юге Сицилии. Несмотря на неудачную в целом операцию воздушно-десантных войск, морские десанты в немалой степени благодаря слабости сопротивления малочисленных итальянских войск захватили ряд плацдармов на берегу и к исходу 12 июля продвинулись на глубину до 50 *км.*

В дальнейшем американские войска, по существу не встречая сопротивления, стремительно продвинулись в северо-западном направлении. 22 июля они заняли

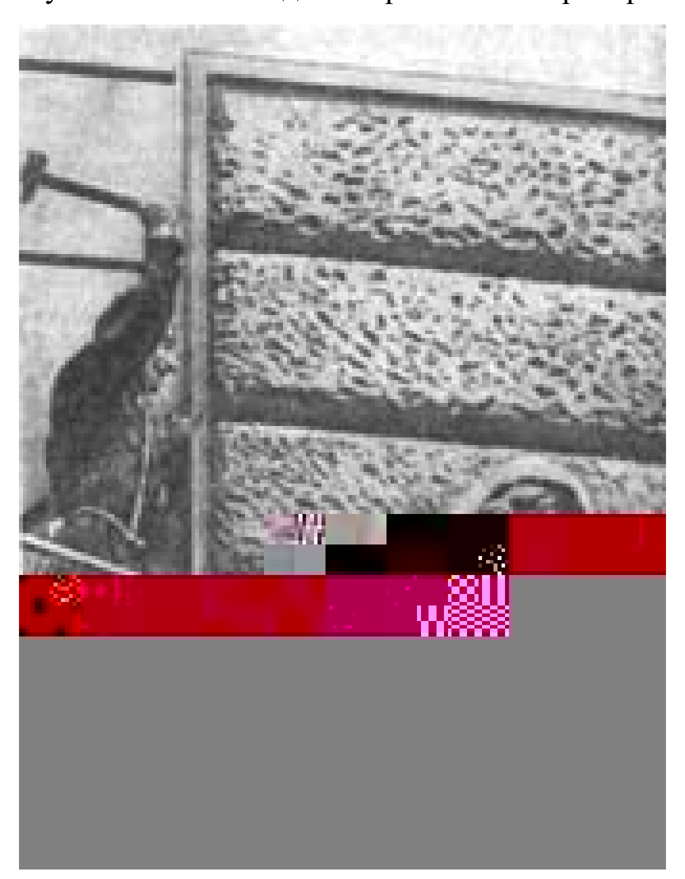
Палермо и, продолжая наступать в восточном направлении, к концу месяца вышли в район Никозии.

Английские войска вели малоуспешные действия в районе Катания. Однако выход американцев во фланг и тыл итало-немецких войск вынудил последние поспешно эвакуироваться на Апеннинский полуостров. К 17 августа остров Сицилия находился полностью в руках американо-английских войск.

Свержение фашистского режима и выход Италии из войны

После высадки англо-американских войск в Сицилии гитлеровская Германия оставалась последней надеждой итальянского фашизма.

19—20 июля 1943 г. в г. Фельтре Гитлер вновь встретился с Муссолини. Последний просил Гитлера организовать оборону Италии силами немецко-фашистских войск. Но, ведя тяжелые бои на Орловско-Курской дуге, гитлеровская Германия была не в состоянии поддержать Муссолини. Гитлер потребовал от Муссолини эвакуировать Южную Италию и организовать оборону страны итальянскими войсками «на более короткой линии фронта». Отказ гитлеровцев удовлетворить просьбу Муссолини ускорил развитие событий.

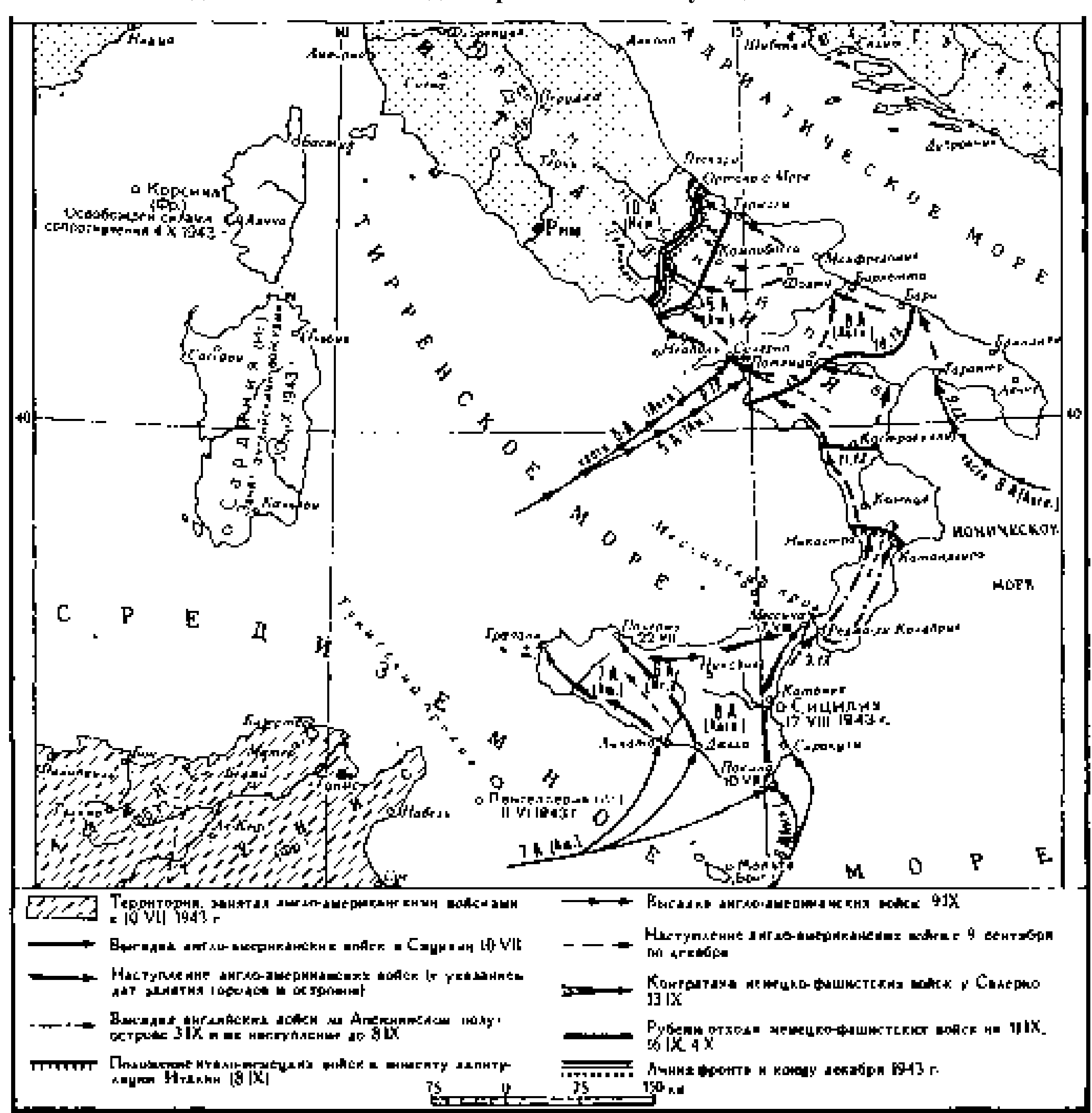
Итальянский рабочий сбивает эмблему фашизма. Фотография. 1943 г.

На состоявшемся 24 июля 1943 г. заседании Большого фашистского совета, впервые созванного после 1939 г., была принята резолюция с требованием отставки Муссолини и передачи верховного командования армии в руки короля. На следующий день вызванный на аудиенцию к королю Муссолини был арестован.

Новое правительство возглавил маршал Пьетро Бадольо, командовавший фашистскими войсками в итало-эфиопской войне 1935—1936 гг. Он был близок к королю и тесно связан с финансовыми кругами. Правительство Бадольо отдало приказ «продолжать войну в союзе с Германией», но втайне начало переговоры с Англией и Соединенными Штатами об условиях выхода из войны. В то же время новое правительство видело свою задачу в том, чтобы не допустить массовых антифашистских выступлений. Оставив на своих местах реакционных генералов и фашистских функционеров, правительство Бадольо в момент своего прихода к власти отказалось выпустить из тюрем антифашистов. В стране было объявлено осадное положение и запрещена всякая политическая деятельность. Армии приказывалось действовать против «внутренних нарушителей порядка» как против неприятеля, не останавливаясь перед применением орудий и минометов.

Однако свержение Муссолини явилось сигналом для мощного выступления антифашистских сил страны. В последующие два дня всю Италию охватили массовые демонстрации с требованием полной ликвидации фашистского режима, наказания фашистских преступников и восстановления демократических свобод. Из под-

Высадка англо-американских войск в Южной Италии и военные действия в июле — декабре 1943 г. Капитуляция Италии.

полья вышли Коммунистическая и Социалистическая партии. Развернули свою деятельность и оппозиционные фашизму буржуазные партии. Коммунисты, социалисты и представители Партии действия в совместном воззвании подтвердили решимость единым фронтом бороться за подлинную ликвидацию фашизма, восстановление демократических свобод и заключение перемирия. Они призвали трудящихся к всеобщей забастовке с целью добиться от правительства Бадольо принятия этих требований. Промышленные районы Северной Италии охватила мощная волна стачек и забастовок.

27 июля 1943 г. правительство Бадольо распустило фашистскую партию, а затем ликвидировало фашистские профсоюзы и легализовало деятельность антифашистских политических партий.

Новое итальянское правительство, начав секретные переговоры с союзниками, заняло уклончивую позицию по отношению к гитлеровской Германии. Представители правительства Бадольо встретились 6 августа 1943 г. с Риббентропом и Кейтелем и просили гитлеровцев освободить Италию от союзнических обязательств. Ответом был приказ немецко-фашистским войскам подготовиться к занятию страны. Численность немецких войск в Италии была доведена до 17 дивизий.

Высадка американских войск в Салерно.
Фотография. Сентябрь 1943 г.

Настойчивое стремление народных масс к миру, к окончательному разрыву с фашистской Германией заставило правительство Бадольо начать 19 августа в Лиссабоне официальные переговоры с союзниками, которые закончились 3 сентября 1943 г. подписанием перемирия. По условиям перемирия итальянские вооруженные силы немедленно прекращали военные действия; Италия обязалась приложить все силы к тому, чтобы «не предоставлять немцам возможностей, которые могли бы быть использованы против Объединенных Наций»; союзники получали право беспрепятственного использования итальянских аэродромов и военно-морских баз.

Высадка англо-американских войск в Южной Италии

В день подписания перемирия, 3 сентября 1943 г., 13-й корпус 8-й английской армии начал переправляться с острова Сицилия через Мессинский пролив на Апеннинский полуостров. Не встречая сопротивления быстро отходивших слабых сил противника, английские части к 8 сентября достигли линии Катандзаро — Никастро. Гитлеровские войска под командованием Роммеля, для которых перемирие не было неожиданностью, немедленно оккупировали значительную часть Италии, объявили военное положение и ввели в стране террористический оккупационный режим.

В ночь на 9 сентября 1943 г. с целью отрезать пути отхода немецких войск из Южной Италии на север 5-я американская армия начала высаживаться в районе

НИЩИЙ.
Р. Гуттузо. 1945 г.

Салерно. Высадившиеся войска заняли плацдарм, однако продвинуться с него на северо-восток не смогли. Более того, немецкие войска силами двух танковых и одной моторизованной дивизий предприняли 13 сентября сильную контратаку. Но благодаря использованию крупных сил авиации американцам удалось удержать за собой занятый плацдарм.

В это время 8-я английская армия наступала на юге Апеннинского полуострова в северном направлении. К началу октября 1943 г. совместно с американцами, начавшими продвижение на север из района Салерно, английские войска вышли на рубеж Термоли, Кампобассо, Санта Мария, где их дальнейшее продвижение было остановлено.

Освобожденный гитлеровскими парашютистами Муссолини провозгласил на оккупированной немецко-фашистскими войсками территории «Социальную республику» со «столицей» в г. Сало в Северной Италии.

13 октября 1943 г. правительство Бадольо объявило войну Германии. В тот же день была опубликована декларация СССР, Соединенных Штатов и Англии о признании Италии совместно воюющей стороной.

В начале ноября 1943 г. немецко-фашистское командование приступило к отводу своих войск на более прочный оборонительный рубеж по рекам Сангро и Гарильяно. Попытка американо-английских войск прорвать немецкую оборону, предпринятая в середине ноября, оказалась безуспешной. Положение воюющих сторон на этом рубеже стабилизировалось. Войска союзников приступили к подготовке нового наступления.

3. Обострение противоречий в лагере сателлитов Германии

Финляндия

Финские правители, принявшие участие в войне против СССР в расчете на быструю победу Германии, после краха блицкрига стали испытывать все большее беспокойство. Продвижение финских войск до границ 1939 г. и несколько дальше, достигнутое ценой больших потерь, скоро остановилось. Финское командование поняло, что наступать дальше финская армия не в состоянии, и на требование немцев о наступлении на Ленинград отвечало отказом.

Затягивание войны тяжело отразилось на Финляндии, усиливая ее зависимость от Германии. Экономика страны не могла самостоятельно удовлетворить потребности длительной войны. Финляндия не имела нефти, угля, каучука, не изготовляла самолетов, танков, тяжелых орудий, ей не хватало своей стали, боеприпасов, продовольствия. Все это в условиях войны она могла получить только из Германии, оказавшись, таким образом, на немецком пайке. Присутствие в Финляндии немецкого корпуса, который не подчинялся финскому командованию, превращало ее фактически в вассала Германии.

Разгром войск Германии и ее союзников на Волге подорвал у финских правителей веру в победу. 3 февраля 1943 г. на совещании правящей верхушки с командованием было решено искать выход из войны. Однако до реалистической позиции было еще далеко, так как финское правительство хотело такого мира, который восстановил бы в основном границы 1939 г. Тенденция к миру пробивала себе дорогу и в руководящих кругах некоторых партий. 15 февраля руководство Социал-демократической партии опубликовало декларацию о праве Финляндии заключить сепаратный мир, поскольку она-де ведет войну оборонительную, не имеющую отношения к конфликту между великими державами. 27 февраля руководство Аграрного союза также приняло резолюцию, требующую реорганизации кабинета.

После президентских выборов в феврале 1943 г., в результате которых президентом остался Рюти, произошла смена правительства. 5 марта кабинет возглавил Линкомиес, перед этим заявивший, что важной задачей правительства должен быть выход из войны. Представитель фашистской партии в правительство не вошел.

20 марта 1943 г. Соединенные Штаты Америки в ответ на обращение нового финского правительства предложили свою помощь в установлении контактов с СССР. Финское правительство согласилось. В то же время, опасаясь экономических и военных репрессий со стороны Германии, оно направило в Берлин министра иностранных дел Рамсея для разъяснения позиции Финляндии. Гитлеровцы потребовали от финского правительства дать Соединенным Штатам отрицательный ответ, предварительно ознакомив с ним Германию. На время, пока финны не исполнят этого, германское правительство отозвало своего посланника из Хельсинки. 10 апреля финское правительство отклонило американские «добрые услуги». В ответ Соединенные Штаты отозвали из Хельсинки персонал своей миссии, оставив только поверенного в делах. Однако, несмотря на то что Финляндия воевала против СССР — союзника Соединенных Штатов, дипломатические отношения и теперь не были разорваны. После визита Рамсея Германия, не доверяя Финляндии, стала требовать от нее подписания договора о незаключении сепаратного мира. Финское правительство сопротивлялось, хотя Германия оказывала нажим прекращением поставок продовольствия.

Между тем положение Финляндии становилось все более тяжелым. Страна шла к банкротству, рос государственный долг (к концу 1943 г. он достиг 50 млрд. марок). Сельское хозяйство, лишенное значительной части рабочей и тягловой силы, находилось в упадке, посевные площади сократились, продовольственный кризис обострялся, росла дороговизна. Народ жаждал прекращения войны, безнадежность которой сознавалась все яснее после разгрома немцев на Волге и под Курском, после выхода из войны Италии. Борясь с оппозицией, правительство еще накануне войны вступило на путь массовых репрессий. Жертвами их были не только коммунисты, но и социал-демократы и пацифисты. В тюрьмах Финляндии томилось около 2 тыс. политических заключенных. В их числе были даже 6 депутатов сейма — социалисты, обвиненные в «подготовке к государственной измене». Но все это не могло искоренить антивоенных настроений, которые распространялись и в кругах, близких к правительству. В июле 1943 г. комиссия сейма по иностранным делам критиковала правительство за непринятие мер к выходу из войны. Противники войны из Социал-демократической и Прогрессивной партий и Аграрного союза образовали Комитет сотрудничества. Минуя цензуру, он издавал бюллетени, информировавшие о действительном положении на фронтах. В стране распространялись антивоенные листовки. 20 августа 33 видных социал-демократических и буржуазных деятеля обратились к Рюти с призывом искать выход из войны. В течение 1943 г. ряд представителей влиятельных финских кругов, рассчитывавших договориться с Соединенными Штатами Америки и Англией, вступили в контакт с их представителями.

Со своей стороны Швеция, желая содействовать выходу Финляндии из войны, усиленно рекомендовала финскому правительству начать переговоры с СССР и обещала помочь продовольствием, если в этом откажет Германия. Но Финляндия ответила, что может вести переговоры о мире только на основе границ 1939 г. с некоторыми изменениями. Финские аннексионисты и фашисты начали сбор подписей под требованием вести войну до победного конца, и через четыре месяца президенту был вручен такой адрес с 5 тыс. подписей. Гитлеровцы опять стали требовать от Финляндии обязательства не заключать сепаратного мира.

Румыния

Ухудшилось положение и другого германского союзника — Румынии. По приказу Гитлера свыше 1 млн. румынских солдат и офицеров было брошено на советско-германский фронт. Из отправленных туда 26 румынских дивизий к концу 1943 г. 18 были разгромлены, а 7 заперты в Крыму. Несколько сот тысяч румынских солдат и офицеров было убито и ранено.

Graiul liber

Pentru România liberă şi independentă!

Patria ne cheamă s'o salvăm! La arme!

Dorinţa prizonierilor români a fost satisfăcută

Сообщение о создании румынской добровольческой дивизии «Тудор Владимиреску».
Газета румынских военнопленных в СССР «Грайул либер»
31 октября 1943 г.

Участие в воине против Советского Союза окончательно превратило Румынию в сателлита Германии. В 1940—1943 гг. румынское правительство уплатило 67 млрд. лей на содержание гитлеровских войск. На территории страны в 1943 г. действовало 829 немецких фирм и 825 фирм со смешанным капиталом, которые контролировались немцами. Германская монополия «Континенталь ойль АГ» захватила в свои руки румынскую нефть. Крупнейшие предприятия тяжелой промышленности — заводы «Решица» и «Малакса», судостроительные верфи в Галаце — были сданы в аренду немецкому концерну «Герман Геринг». Немецкие фирмы контролировали также транспорт, банки, страховые общества. К началу 1943 г. гитлеровцы захватили 136 румынских предприятий.

Гитлеровцы вывозили всю добывавшуюся в стране нефть, подавляющую часть производимого в стране продовольствия. Вся сельскохозяйственная продукция распределялась лишь с ведома немецкого советника в министерстве сельского хозяйства. В Румынии было введено два бесхлебных и пять мясопустых дней в неделю. Во избежание общего голода румынское правительство было вынуждено просить немецких представителей оставить в стране хотя бы часть присвоенного гитлеровцами хлеба. Общие потери румынской экономики в результате подчинения страны гитлеровской Германии составили 10 триллионов лей.

Экономика Румынии переживала в 1943 г. глубокий кризис. Сотни предприятий закрылись из-за отсутствия сырья. Посевные площади под пшеницей и кукурузой сократились в 2—3 раза. Все более опасные размеры принимала инфляция. Цены на продукты и предметы первой необходимости выросли в 14 раз.

В стране зрело глубокое недовольство народа. В антифашистскую борьбу постепенно втягивались рабочие, крестьяне, интеллигенция. На румынских железнодорожных линиях, обслуживавших перевозки немецко-фашистских армий, на нефтяных промыслах и в нефтеперерабатывающей промышленности совершались акты саботажа. В румынской деревне участились случаи уклонения крестьян от уплаты налогов и призыва в армию. В этой обстановке находившаяся в глубоком подполье Коммунистическая партия Румынии предложила демократическим и патриотическим партиям и группам объединиться. Еще в сентябре 1941 г. коммунисты выдвинули платформу, которая предусматривала прекращение войны против СССР и совместную с советским и со всеми другими миролюбивыми народами борьбу против германского фашизма; изгнание из страны гитлеровских оккупантов; свержение правительства Антонеску, создание правительства национальной независимости, в состав которого вошли бы представители всех патриотических сил; восстановление демократических прав и свобод; коренное улучшение положения трудящихся масс.

Летом 1943 г. Коммунистической партии удалось добиться важного успеха в борьбе за объединение усилий всех противников фашистской клики Антонеску. Под руководством коммунистов был создан Патриотический антигитлеровский фронт, куда вошли массовая крестьянская организация «Фронт земледельцев», антифашистская организация «Союз патриотов», союз «Мадос» и Крестьянская социалистическая партия.

В августе 1943 г. руководящее ядро Коммунистической партии разработало план вооруженного восстания с целью свержения фашистской диктатуры Антонеску и выхода Румынии из гитлеровского блока. В октябре 1943 г. на территории Советского Союза была сформирована из румынских военнопленных добровольческая дивизия «Тудор Владимиреску».

Поражения немецко-фашистских и румынских войск, приближение к румынским границам сил Красной Армии, а также рост антифашистского демократического движения внутри страны вызвали среди правящих кругов Румынии острые разногласия. На политической арене вновь стали играть активную роль лидеры буржуазных Национал-либеральной и Национал-царанистской партий Маниу и Братиану, ориентировавшиеся на западные державы.

С января 1943 г. министр иностранных дел Румынии Михай Антонеску через представителей Турции и Ватикана в Бухаресте зондировал почву для заключения сепаратного мира с западными державами. В ноябре 1943 г. румынское правительство официально заверило Соединенные Штаты Америки, что готово капитулировать в случае высадки англо-американских войск на Балканах и вступления Турции в войну на стороне союзников.

Венгрия

Кровавая авантюра фашистской клики Хорти, втянувшей Венгрию в войну против Советского Союза, дорого обошлась венгерскому народу. Еще в ходе боев 1941 г. был фактически уничтожен подвижной корпус и Карпатская группа венгерских войск. В результате разгрома 2-й венгерской армии под Воронежем 80 тыс. венгров было убито и более 60 тыс. тяжело ранено. Из Венгрии были угнаны на принудительные работы в Германию 80 тыс. венгерских рабочих.

Под полный контроль гитлеровцев попала экономика Венгрии. К 1943 г. немецкие монополии захватили в свои руки 25 крупнейших промышленных предприятий страны. В Германию шла вся продукция металлургической и машиностроительной промышленности. Гитлеровцы вывезли из страны 2,5 млн. *т* нефти, 4,5 млн. *т* бокситов. Было полностью дезорганизовано производство товаров широкого потребления.

С каждым годом войны усиливался грабеж гитлеровцами венгерской деревни. Если за два года — 1941 и 1942 — в Германию было вывезено 10 млн. *ц* пшеницы, то за один 1943 г. — 8 млн. *ц*. Кроме того, в Германию было отправлено почти полмиллиона свиней, 500 тыс. *ц* овощей и другие сельскохозяйственные продукты.

Трудящиеся Венгрии попали под двойной гнет. В интересах венгерских и немецких монополий правительство ввело в 1943 г. обязательную трудовую повинность. Заработная плата рабочих с начала войны была заморожена, в то время как цены на продовольствие в годы войны выросли в 21 раз, на одежду и обувь — в 8—11 раз. Косвенные налоги, падавшие всей тяжестью на плечи трудящихся, выросли за период 1938 — 1943 гг. в 5 раз.

Разгром немецко-фашистских войск на советско-германском фронте и выявившаяся со всей очевидностью неизбежность поражения Германии в войне резко обострили политическую обстановку в Венгрии. Самые широкие круги венгерского народа — рабочие, крестьяне, представители интеллигенции, мелкой и средней буржуазии — стали выступать за немедленный выход Венгрии из войны.

В трудных условиях подполья Коммунистическая партия Венгрии стремилась объединить все демократические силы страны для свержения фашистской диктатуры Хорти и выхода Венгрии из агрессивного гитлеровского блока. Еще в начале 1942 г. стал регулярно выходить боевой орган венгерских коммунистов газета «Сабад неп». Коммунистам удалось установить контакт с левым крылом Социал-демократической партии, расширить влияние на массы деревенской бедноты, в том числе и на Крестьянский союз, видным деятелем которого стал Иштван Доби. Под руководством Коммунистической партии 15 марта 1942 г. в Будапеште была проведена многотысячная демонстрация против войны и фашизма. В сентябре 1943 г. организована антифашистская забастовка 5 тыс. рабочих самого крупного промышленного предприятия страны — завода «Манфред Вейс» на Чепеле и митинг рабочих Диошдьёрского металлургического завода с требованием выхода из войны и заключения мира с Советским Союзом.

Однако антивоенное движение тормозилось, с одной стороны, шовинистической демагогией хортистов, а с другой — кровавым террором. К весне 1943 г. более 10 тыс. венгерских патриотов пали жертвами хортистских палачей. Серьезной помехой на пути антифашистского объединения сил рабочего класса являлась политика лидеров правого крыла Социал-демократической партии во главе с Пейером, отвергавших всякое сотрудничество с коммунистами.

Правящие буржуазно-помещичьи круги — опора хортистского режима, увидев, что ставка на гитлеровскую Германию оказалась битой, стали маневрировать, чтобы в случае поражения сохранить господство с помощью англо-американских вооруженных сил. С февраля 1943 г. между хортистами и правительствами Англии и Соединенных Штатов Америки был установлен прочный контакт, а осенью 1943 г. правительству Каллаи даже удалось заключить с западными союзниками секретное предварительное соглашение о безоговорочной капитуляции в момент вступления англо-американских войск на территорию Венгрии.

Гитлеровское правительство пыталось помешать выходу Венгрии из фашистского блока. Помимо двойственной политики венгерского правительства Гитлера тревожил рост антифашистских настроений среди венгерского народа. В марте 1944 г. Хорти был вызван в Германию и немецкие войска оккупировали Венгрию.

Болгария

Болгарский народ воспринял известие о гитлеровской агрессии против СССР с глубоким негодованием. Поэтому монархо-фашистское правительство Болгарии не посмело открыто объявить войну Советскому Союзу. Однако оно всячески помогало гитлеровской Германии. В ноябре 1941 г. болгарское правительство присоединилось к так называемому Антикоминтерновскому пакту. По требованию Германии в декабре 1941 г. оно

объявило войну Англии и Соединенным Штатам Америки. Подчинение Болгарии гитлеровской Германии привело к развалу экономики и резкому ухудшению положения трудящихся масс страны. Немецкие фирмы получили монопольное право добычи цинка и свинца. Фашистская Германия почти полностью монополизировала внешнюю торговлю Болгарии. Не компенсируя вывоза продуктов болгарского народного хозяйства соответствующими поставками немецких товаров, Германия задолжала Болгарии к сентябрю 1944 г. 70 млрд. левов. Значительные средства поглощало содержание расквартированных в Болгарии немецких войск. В стране ощущался острый недостаток продовольствия. Цены на него выросли почти в 4 раза. Военные расходы Болгарии по сравнению с 1938 г. выросли в 10 раз. Гитлеровцы контролировали каждый шаг болгарского правительства.

Организатором борьбы народа против немецко-фашистских захватчиков и их пособников — болгарских фашистских правителей — выступила Болгарская рабочая партия.

22 июня 1941 г., в день вероломного нападения фашистской Германии на Советский Союз, Центральный Комитет Болгарской рабочей партии обратился к трудящимся Болгарии с воззванием, в котором разоблачал грабительский и разбойничий характер начатой гитлеровцами антисоветской войны и призвал болгарский народ подняться на энергичную борьбу против германского фашизма. Болгарские коммунисты выражали твердую уверенность в победе Советского Союза. 24 июня 1941 г. Политбюро Центрального Комитета Болгарской рабочей партии на своем заседании четко определило основную задачу партии и всего народа: подготовить народ к вооруженной борьбе за изгнание гитлеровских захватчиков, свержению власти их болгарских приспешников и установлению народно-демократической власти. Для руководства военной работой при Центральном Комитете Болгарской рабочей партии была создана Центральная военная комиссия. Уже с конца июня 1941 г. начались боевые операции болгарских партизан. В 1941—1942 гг. в районах Софии, Карлова, Габрова, Ямбола, Сливена и ряде других были созданы партизанские группы, развернувшие вооруженную борьбу против гитлеровцев и их болгарских пособников.

В 1942 г. по инициативе Георгия Димитрова был образован Отечественный фронт, организационно и политически закрепивший объединение антифашистских сил. Его программа предусматривала разрыв союза Болгарии с гитлеровской Германией, изгнание с болгарской территории немецко-фашистских захватчиков, восстановление политических свобод народа, роспуск фашистских организаций и наказание фашистских преступников, установление тесной дружбы и сотрудничества с Советским Союзом и другими свободолюбивыми народами. Ближайшей целью Отечественного фронта являлось свержение монархо-фашистского режима и создание народно-демократического правительства. Руководящей силой Отечественного фронта был рабочий класс во главе с Болгарской рабочей партией, находившейся в союзе с бедными и средними слоями города и деревни. В состав Отечественного фронта вошли также левое крыло Земледельческого союза и Социал-демократической партии, Народный союз «Звено» и представители беспартийной прогрессивной интеллигенции. Под руководством Болгарской рабочей партии был организован саботаж на производстве, усилилась нелегальная революционная работа в армии, развернулись действия партизанских отрядов и боевых групп.

В начале 1943 г. болгарские коммунисты создали стройную военную организацию. Страна была разбита на 12 оперативных зон, мелкие партизанские отряды объединены в более крупные партизанские соединения. Во главе стоял Главный штаб народно-освободительной повстанческой армии. Под руководством коммунистов десятки тысяч болгарских патриотов вступали в вооруженную борьбу за свободу своей родины. В январе 1943 г. партизанами было совершено 12 диверсионных актов, в августе — 187, а в ноябре — уже 280. Операции партизан поднимали революционный дух народных масс.

В сентябре 1943 г., после внезапной смерти царя Бориса, при малолетнем наследнике престола был учрежден регентский совет, состоявший из ярых сторонников гитлеровской Германии: князя Кирилла, Б. Филова и генерала Михова. Созданное 16 сентября 1943 г. правительство Д. Божилова продолжало прежнюю антинародную политику. Не надеясь удержаться у власти после поражения гитлеровской Германии, правители Болгарии стали искать путь к спасению в сепаратном сговоре с западными державами. Одновременно болгарское правительство вновь заявило, что оно придерживается политики нейтралитета. На самом же деле Болгария продолжала фактически оказывать помощь гитлеровской Германии в войне против Советского Союза.

4. Изменения в политике Швеции, Турции и Испании

Швеция

В первые месяцы после нападения Германии на СССР в нейтральной Швеции развернулась фашистская пропаганда, призывавшая к присоединению к «крестовому походу против коммунизма». Но Швеция не приняла участия в войне против СССР, хотя ее позиция была выгодна для гитлеровской Германии. В первые же дни войны через территорию Швеции была пропущена германская дивизия для действий в Северной Финляндии. Однако премьер-министр Швеции социал-демократ П. А. Ханссон тут же обещал шведскому народу, что через территорию Швеции больше не будет пропущена ни одна немецкая дивизия и что страна никоим образом не вступит в войну против СССР. Швеция взяла на себя представительство интересов СССР в Германии, и все же через Швецию развернулся транзит немецких военных материалов в Финляндию; немецкие транспортные суда перевозили туда войска, укрываясь в территориальных водах Швеции, причем до зимы 1942/43 г. их сопровождал конвой шведских военно-морских сил. Гитлеровцы добились поставок шведских товаров в кредит и перевозки их в основном на шведских судах. Швеция по-прежнему была основным поставщиком железной руды в Германию. Самая разнообразная помощь — от боеприпасов до продовольственных посылок — поступала из Швеции в Финляндию.

Однако постепенно в политике Швеции начали брать верх другие тенденции. В начале октября 1941 г. было решено продлить советско-шведское кредитное соглашение 1940 г. Первые же победы Красной Армии укрепили позиции сторонников соблюдения строгого нейтралитета. Требование гитлеровцев и шведских реакционеров о запрете Коммунистической партии было в декабре 1941 г. фактически отклонено социал-демократами — сильнейшей партией правительственной коалиции. Швеция оказалась единственной страной на континенте Западной Европы, где рабочему классу удалось в течение всей войны отстоять легальность своей марксистской партии. Смелые выступления шведской коммунистической и демократической печати вопреки правительственным конфискациям и окрикам из Берлина рассеивали настроения в пользу сотрудничества с гитлеровской Германией.

Основной поворот во внешней политике был прямо связан с переломом в ходе войны. Зимой 1942/43 г. шведские фирмы отказали Германии в дальнейших кредитах, а шведский военный флот — в конвое. Печать предсказывала поражение Германии и восхищалась мужеством советских солдат. В январе 1943 г. был опубликован приказ главнокомандующего о том, что в случае вражеского нападения любое сообщение о прекращении сопротивления следует считать ложным. Поражения, нанесенные гитлеровской Германии, заставили ее отказаться от планов вторжения в Швецию (план «Песец»). 14 июня 1943 г. шведский посланник заявил в Москве по поручению своего правительства: «Швеция прекрасно понимает, что если она до сих пор остается вне войны, то только благодаря военным успехам СССР. Швеция признательна за это Советскому правительству и прямо об этом говорит».

Шведское правительство прекратило немецкий военный транзит по шведским железным дорогам. В сентябре 1943 г., после длительных переговоров в Лондоне, было подписано экономическое соглашение с Англией и Соединенными Штатами о резком сокращении в течение 1943—1944 гг. торговли с Германией — первое подобное соглашение союзников с европейским нейтральным государством. Со шведской территории осуществлялась теперь переброска крупных партий оружия для сил Сопротивления в обеих оккупированных Скандинавских странах. Швеция дала приют тысячам беженцев и беглецов из Дании, Норвегии и других стран, а также бежавшим из немецкого плена советским военнопленным и обязалась не укрывать фашистских военных преступников.

Внутри страны правительство установило жесткий режим рационирования продовольствия и топлива, заморозило заработную плату, контролировало сельскохозяйственное производство и общий уровень цен, ввело ряд новых налогов и выпустило несколько внутренних займов. Внешняя торговля, расходование валюты и распределение сырья строго регулировались. Но работавшие на экспорт горно-металлургическая промышленность и машиностроение находились на подъеме. Именно в военные годы двинулось вперед начавшееся еще со времени мирового экономического кризиса перерастание шведского капитализма в государственно-монополистический.

По сравнению с периодом первой мировой войны шведские трудящиеся теперь меньше страдали от нехватки продуктов питания, от холода и спекуляции. Тем не менее причин для недовольства масс было более чем достаточно: рабочие не довольствовались скудными надбавками на дороговизну, крестьяне тяготились правительственным контролем за их производством и запасами. Недовольство принимало также политический характер: после перелома в войне в результате битвы на Волге массы требовали отставки наиболее прогерманских политиков и генералов.

Турция

С момента нападения гитлеровской Германии на СССР Турция оказывала ей разного рода помощь и услуги. В 1941—1943 гг. значительная часть турецкого экспорта направлялась в Германию. Турция поставляла туда ежегодно до 100 тыс. *т* хромовой руды, большое количество хлопка, меди, сельскохозяйственных продуктов, удовлетворяла до 30% всей потребности Германии в ферросплавах. 18 апреля 1943 г. было подписано новое германо-турецкое торговое соглашение, а вслед за тем в Германию направилась турецкая военная миссия, которая была принята Гитлером. Руководимое фон Папеном гитлеровское посольство в Анкаре являлось важнейшим зарубежным центром деятельности гитлеровской дипломатии и шпионажа, направленной против антифашистской коалиции. В то же время Турция продолжала поддерживать тесные отношения с Англией и Соединенными Штатами Америки.

Политика сотрудничества с гитлеровцами, с одной стороны, и союза с Англией — с другой, проводимая правительством Народно-республиканской партии во главе со ставшим в 1942 г. премьер-министром Сараджоглу, оставалась неизменной вплоть до конца 1942 г., но затем под влиянием побед Красной Армии и ослабления Германии правящие круги страны стали все больше сближаться с Англией и Соединенными Штатами Америки, рассчитывая при их поддержке обеспечить свои интересы и ограничить распространение идей социализма на Балканах.

В 1943 г. в Анкару прибыла английская военная миссия. За год Англия поставила Турции оружия на 20 млн. ф. ст. 4—6 декабря 1943 г. в Каире состоялась встреча президента Инёню с Рузвельтом и Черчиллем. Однако вопреки расчетам британского премьера Турция не примкнула к антигитлеровской коалиции. Турецкие правящие круги не решались на активное выступление против гитлеровской Германии и даже на разрыв отношений с ней.

Внутреннее положение Турции продолжало оставаться крайне тяжелым. Трудящиеся страдали от недостатка продовольствия и топлива. Цены возросли в 4—5 раз. Рабочий день был официально продлен на 3 часа, а выходные дни отме-

нены. Пришло в упадок сельское хозяйство. Сотни тысяч молодых крестьян были призваны в армию или отправлены, согласно принятому еще в 1940 г. «закону о защите нации», на принудительные работы. Был восстановлен средневековый натуральный налог на урожай. Широко практиковалась конфискация у крестьян продовольствия. Содержание миллионной армии, широко процветавшие коррупция и спекуляция разоряли страну.

Антинародная политика правительства вызывала возмущение народных масс. Неоднократно бастовали шахтеры Зонгулдака, рабочие хромовых рудников Фетхие. Находясь в глубоком подполье, Коммунистическая партия требовала проведения демократических реформ.

Правительство Сараджоглу принимало драконовские меры, чтобы не допустить роста и сплочения демократических сил. В ряде районов страны было введено осадное положение, губернаторам провинций предоставлено неограниченное право ареста прогрессивных деятелей и заключения их в тюрьмы. Турецкие власти инсценировали провокационные антисоветские судебные процессы, проводили административные и судебные преследования представителей общественности, выступавших за дружбу с Советским Союзом.

Испания

Тяжелое политическое и экономическое положение, создавшееся в результате трехлетней гражданской войны и германо-итальянской интервенции, помешало франкистам открыто ввергнуть Испанию в войну на стороне гитлеровской Германии. Тем не менее франкистская Испания, объявив себя невоюющей стороной, присоединилась к Тройственному пакту и на протяжении ряда лет являлась союзницей Гитлера. Во франкистские части на советско-германском фронте — «Голубую дивизию» и «Испанский легион» — было направлено до 50 тыс. человек, т. е. 20% всего состава испанской регулярной армии. Испания служила до 1944 г. крупнейшим пунктом транзита в гитлеровскую Германию стратегического сырья из-за океана. Через Испанию Германия получала 90% всего необходимого ей вольфрама, до 20 млн. *т* железной руды, большое количество нефтепродуктов. На ряде испанских военных заводов было развернуто производство аппаратуры для нужд вермахта.

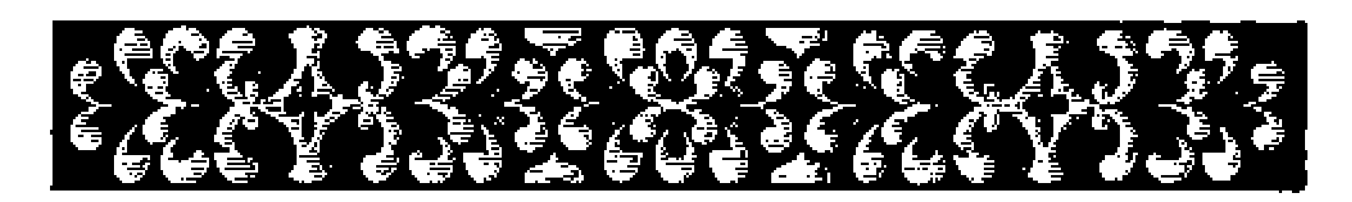
Испанский «нейтралитет». Карикатура У. Гроппера. 1943 г.

Опираясь на поддержку фашистской Германии и Италии, Франко во время войны упрочил свою кровавую диктатуру. Десятки тысяч коммунистов, социалистов, буржуазных республиканцев и просто испанцев, выражавших недовольство франкистским режимом, были убиты без суда и следствия, около миллиона брошено в тюрьмы и концлагеря. Законы, принятые Республикой, в том числе конституция 1931 г., были отменены. С целью маскировки фашистской диктатуры законом от 17 июня 1942 г. были созданы кортесы — подражание корпоративным учреждениям фашистской Италии. Кортесы представляли собой лишь совещательный орган при Франко и не обладали никакой реальной властью. Загнанная в подполье, но не сломленная героическая Коммунистическая партия Испании обратилась в сентябре 1942 г. к народу с манифестом, в котором указывалось, что свержение Франко и завоевание свободы и демократии могут стать результатом сплочения и единой борьбы всех антифашистских сил — от католиков до коммунистов.

Перелом в ходе войны в пользу антифашистской коалиции и провал ставки франкистов на гитлеровскую Германию вынудили Франко начать переориентацию на Соединенные Штаты Америки и Англию. Франкистское правительство выступило в 1943 г. с рядом заявлений о своем «нейтралитете». Одновременно с этим оно стремилось путем «примирения» западных держав с гитлеровской Германией помешать полному разгрому последней. Весной 1943 г. с формальным предложением мира в качестве «нейтрального» посредника выступил франкистский министр иностранных дел Хордана. Вслед за ним с аналогичным предложением летом 1943 г. выступил и Франко. Оба эти шага были согласованы с гитлеровской Германией. Осенью 1943 г. Франко был вынужден вывести из-под Ленинграда остатки своей «Голубой дивизии» и эвакуировать их в Испанию.

К исходу 1943 г. блок фашистских агрессоров переживал глубокий кризис. Росло антифашистское движение. Правящие круги стран — сателлитов Германии нащупывали возможность выхода из войны. Мало у кого оставалось сомнений, что гитлеровская Германия обречена.

ГЛАВА IX
УКРЕПЛЕНИЕ АНТИФАШИСТСКОЙ КОАЛИЦИИ

Победы Советских Вооруженных Сил в битвах на Волге и под Курском явили миру исполинскую мощь социалистического государства. Отныне в исходе войны не было сомнений. Растущее понимание этого американскими и английскими правящими кругами способствовало укреплению боевого союза СССР, Англии и Соединенных Штатов. Народы мира требовали незамедлительного открытия второго фронта. Все новые государства присоединялись к антифашистской коалиции.

Тысячи патриотов в оккупированных странах включились в борьбу против фашистских захватчиков. От низших форм сопротивления — замедленная работа, враждебное отношение к немцам, саботаж — организации Сопротивления переходили к более высоким формам: вооруженным нападениям на оккупантов, организованному партизанскому движению, подготовке всеобщего вооруженного восстания.

1. Межсоюзнические отношения в 1943 г.

Рост международного авторитета Советского Союза

По мере успехов Красной Армии и ослабления фашистской Германии и ее сателлитов усиливалось и укреплялось советско-американо-английское сотрудничество. Развитие боевого содружества участников антигитлеровской коалиции происходило в сложных условиях борьбы различных точек зрения и преодоления острых противоречий. Но общие интересы Советского Союза, Великобритании и Соединенных Штатов Америки, заключавшиеся в ликвидации смертельной угрозы их

независимости и национальному существованию со стороны фашистских держав, способствовали принятию в 1943 г. согласованных политических и военных решений.

Блестящие победы Красной Армии над немецко-фашистскими войсками являлись важнейшим фактором укрепления антифашистской коалиции. Широкие слои американского и английского народов выступали за улучшение союзных отношений между СССР, Англией и Соединенными Штатами Америки.

Победа Советских Вооруженных Сил в гигантской битве на Волге получила широчайший международный резонанс. Горячо приветствовали ее трудящиеся Соединенных Штатов, друзья Страны Советов. «Россия, ты завоевала восхищение всего мира. Твои герои погибли недаром. В грядущие мирные дни из слез и крови вашей вырастет будущая слава великой Советской республики... Русские, будущее ваше», — писал актер и кинорежиссер Чарли Чаплин в приветствии советским воинам. Победоносное наступление советских войск послужило вдохновляющим стимулом для активных выступлений за открытие второго фронта. «Объединенный профсоюз, — говорилось в заявлении Объединенного профсоюза рабочих автомобильной промышленности, насчитывавшего в марте 1943 г. 800 тыс. членов, — члены которого производят средства для наступления — самолеты, танки, бронемашины, грузовые автомобили, пушки и другое вооружение и снаряжение, решительно требует организации этого наступления в Западной Европе. Со своей стороны профсоюз обещает оказать максимальную поддержку армиям союзников досрочным выполнением военных заказов». Американские рабочие обеспечивали бесперебойную работу военной промышленности. С особым воодушевлением они трудились, выполняя заказы, предназначенные для СССР.

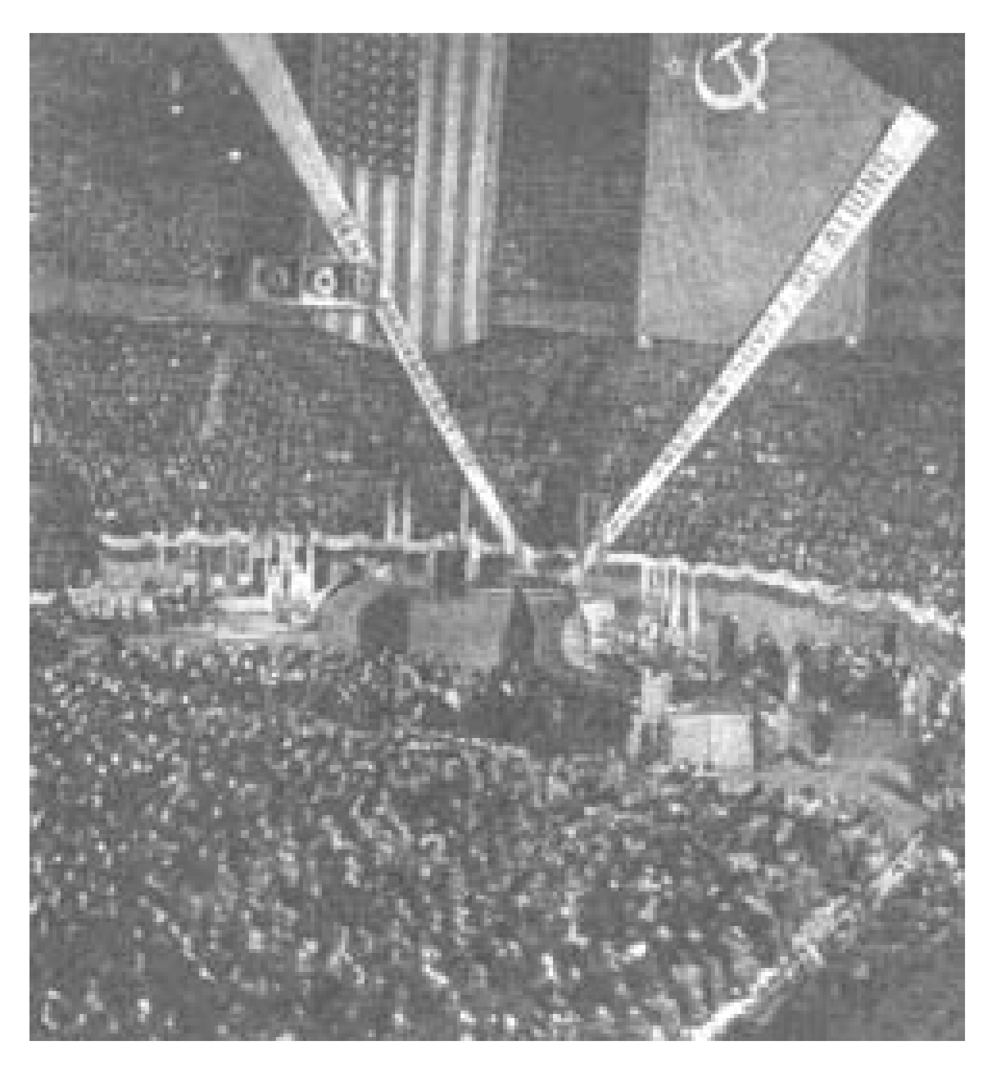
На протяжении 1943 г. выступления за оказание действенной помощи СССР усилились. Эти требования вновь и вновь выдвигались многими профсоюзами и общественными организациями. Активную роль играли, в частности, объединения выходцев из славянских стран. В мае 1943 г. национальная конференция Студенческого союза потребовала активизации военных усилий Соединенных Штатов и укрепления боевого сотрудничества с СССР. Показательным был опрос общественного мнения, проведенный журналом «Форчун» в том же месяце. На вопрос, следует ли сотрудничать с СССР в военных условиях и в мирное время, более 80% опрошенных ответило утвердительно. В своем приветствии американские и австралийские солдаты писали советским воинам с тихоокеанского театра военных действий в декабре 1943 г.: «Пока мы собирали силы для будущих боев, вы сражались и проливали кровь... Вы беспощадно гоните нацистских зверей из вашего дорогого отечества, а мы готовы ударить по общему врагу с запада, чтобы ускорить день победы».

Солидарность с советским народом выражалась в самых различных формах. Проводились многочисленные кампании по оказанию материальной помощи. Собранные средства направлялись в СССР через организацию «Комитет военной помощи России», Красный Крест, профсоюзные организации, национальные организации, входившие в Американский славянский конгресс, молодежные организации, благотворительные общества; иногда они поступали и непосредственно от американских граждан. Средства на медикаменты, одежду, покупку военного снаряжения собирались во время митингов, конференций, концертов. В кампании оказания помощи СССР приняли живейшее участие ряд видных деятелей русской культуры, проживавших в Соединенных Штатах Америки: скульптор С. Коненков, композиторы С. Рахманинов, А. Гречанинов. Известный сдвиг произошел и в среде белоэмигрантов — некоторые из них также участвовали в этих кампаниях.

Резко возрос интерес американской общественности к Советскому Союзу. Неизменным вниманием пользовались приезжавшие в Америку советские люди — официальные представители, моряки. Многочисленных зрителей собирали советские фильмы и

поставленные рядом театров советские пьесы. Выставку «25 лет СССР» посетило 5 млн. человек.

Выступлениям в пользу открытия второго фронта в 1943 г. реакционные силы противопоставили антикоммунистическую кампанию. Особенную активность проявили реакционные иммигрантские группы из восточноевропейских стран. Профсоюзные лидеры типа Грина и Дубинского, правосоциалистические, троцкистские и

Торжественный митинг в Нью-Йорке, посвященный десятилетию установления дипломатических отношений между Соединенными Штатами Америки и СССР.
Фотография. 1943 г.

бундовские элементы составили ядро «блока 7 февраля» — созданного в 1939 г. координационного центра по борьбе против демократического движения. По инициативе блока были проведены антисоветские митинги, а в июне 1943 г. состоялась так называемая американская рабочая конференция по вопросам международных отношений. Дальнейшее продолжение войны для Соединенных Штатов невыгодно, следует всячески препятствовать укреплению позиций Советского Союза в послевоенном мире — таков был основной смысл принятых конференцией решений. В 1943 г. усилились преследования коммунистов и прогрессивных деятелей. Нередкими стали случаи увольнения с работы, привлечения к ответственности комиссией

палаты представителей по расследованию «антиамериканской деятельности». Это была, по выражению органа Коммунистической партии Соединенных Штатов «Дейли уоркер», новая волна «красноедства».

Внушительной демонстрацией уз солидарности, связывавших трудящихся Англии с советскими трудящимися, был очередной конгресс тред-юнионов, состоявшийся в сентябре 1943 г. Присутствие на конгрессе представителей советских профсоюзов, выступления делегатов конгресса, единодушно призывавших к укреплению англо-советского сотрудничества в целях достижения победы и построения прочного мира, пение «Интернационала» — все это было проявлением солидарности между английским и советским народами. Однако в резолюции конгресса по настоянию правых лидеров конгресса тред-юнионов призыв к открытию второго фронта сопровождался рядом оговорок.

К концу 1943 г. в результате победного наступления Советских Вооруженных Сил среди английской общественности нарастало понимание решающего вклада советского народа в дело борьбы с фашизмом. Признание это было продемонстрировано на многочисленных митингах, посвященных годовщине Красной Армии в феврале 1944 г.

Антифашистская солидарность находила свое выражение и в напряженном труде английских рабочих, выполнявших военные заказы, в том числе заказы для СССР. Продолжался начавшийся в первые месяцы войны сбор средств в помощь советскому народу. Поступления шли через Красный Крест в специальный Фонд помощи России. К концу июня 1942 г. они составили около 2 млн. ф. ст. Постоянно возрастал интерес широких кругов английской общественности к жизни советского народа. Удовлетворению этого интереса способствовало посещение СССР рядом делегаций, публикация произведений советских писателей, демонстрация советских кинофильмов. Большим успехом у английских рабочих пользовались «Окна ТАСС», вывешенные в заводских цехах. 2 млн. англичан посетило фотовыставку «25 лет СССР».

В Канаде движение солидарности с Советским Союзом также достигло значительных успехов. Симпатии широких масс канадского народа снискала героическая борьба советского народа против фашизма. Даже правые партии вынуждены были считаться с общественным мнением и публично признать заслуги Советского Союза. 12 июня 1942 г. в Лондоне было подписано соглашение об установлении прямых дипломатических отношений и обмене послами между СССР и Канадой. В июне 1943 г. был создан Национальный совет канадско-советской дружбы. Вскоре его отделения возникли в двадцати городах Канады от Галифакса до Ванкувера. Все более настойчивыми становились требования открыть второй фронт, оказать всестороннюю помощь советскому народу. Активно действовали в эти годы Канадский комитет помощи России, Национальный совет канадско-советской дружбы, славянские организации.

Солидарность с советским народом, крепнувшая в эти годы во многих странах, была продемонстрирована на ряде встреч, конференций, конгрессов международного характера: на всеславянских митингах, на международной конференции молодежи в ноябре 1942 г., всеамериканской конференции антифашистской молодежи в августе 1943 г. и др.

Поддержка английским, американским и другими народами освободительной антифашистской войны укрепляла антигитлеровскую коалицию.

Планы Соединенных Штатов и Англии

Однако действовали и другие факторы. В политике Соединенных Штатов и Англии по-прежнему была очень сильна тенденция сохранить главное бремя войны на плечах Советского Союза. В 1943 г., как ив 1942 г., Соединенные Штаты и Англия затягивали открытие второго фронта в Западной Европе. Однако в отличие от 1942 г. теперь сложилась иная военно-политическая обстановка. Удары Красной Армии существенно подорвали мощь гитлеровской Германии, блок фашистских агрессоров переживал глубокий кризис. Руководители западных держав в первые месяцы 1943 г. не раз возвращались к мысли, что Красная Армия в скором вре-

мени изгонит врага со своей территории и начнет освобождение оккупированных фашистскими захватчиками европейских государств.

В связи с этим на ряде совещаний высших политических и военных руководителей Соединенных Штатов Америки и Англии, проходивших в первой половине 1943 г., вопрос о характере дальнейшей стратегии западных союзников встал со всей остротой. В марте 1943 г. в Вашингтоне в результате совещания Идена с Рузвельтом, Хэллом и другими членами американского правительства было признано, что если Соединенные Штаты и Англия не будут действовать «быстро и наверняка», то Германия, Италия и любая другая европейская страна могут стать в результате войны «коммунистическими». Рузвельт видел единственную возможность предотвратить это, «если в момент краха Германии серьезные силы английских и американских войск будут находиться во Франции или в Германии». Сам Рузвельт в беседе со своими ближайшими сотрудниками не скрывал своих опасений перед возможностью революции во Франции. Такого рода опасения тревожили и правящие круги Англии. Английские и американские политические руководители понимали, что в новой обстановке нельзя уже ограничиться чисто негативными решениями — продолжать затягивать открытие второго фронта, но необходимо искать такое решение, которое лучшим образом отвечало бы интересам западных союзников. Поисками его и были заняты лидеры Соединенных Штатов и Англии летом 1943 г.

В мае 1943 г. на конференции в Вашингтоне Черчилль вместе с начальниками английских штабов настаивал на необходимости после овладения Сицилией осуществить высадку в Италии, чтобы вывести ее из войны. Вслед за этим он предлагал развернуть операции на Балканах, что, по его утверждению, должно было привести к вступлению в войну Турции. Конечной целью плана Черчилля, хотя официально и не сформулированной, был выход в Юго-Восточную Европу, чтобы предотвратить освобождение народов Европы Советскими Вооруженными Силами.

Американские политические и военные руководители крайне сдержанно отнеслись к английским предложениям. Американский генералитет по чисто военным соображениям мало верил в возможность их реализации. Политически занятие Западной Европы считалось более важным, чем сомнительная кампания на Балканах. Не предрешая окончательных выводов, командование американских вооруженных сил указывало правительству, что главным фактором для определения дальнейшего направления операций западных союзников — во Франции или на Балканах — явится исход предстоящего немецкого наступления против Красной Армии. Совещание в Вашингтоне закончилось тем, что было решено вести войну в Атлантике, бомбить Германию, подготовить к 1 мая 1944 г. войска в Англии для вторжения в Северо-Восточную Францию и продолжать боевые операции с целью вывести Италию из войны.

После провала немецкого наступления под Курском в руководящих кругах Англии и Соединенных Штатов уже не было сомнений в том, что Советский Союз может собственными силами завершить разгром врага и, вероятно, освободить Бельгию, Голландию и Францию.

В документе «Позиция России», подготовленном американским Комитетом начальников штабов для предстоявшего совещания с английскими представителями, подчеркивалось не только это обстоятельство, но и важность привлечения Советского Союза к войне на Тихом океане, которая закончится тогда скорее и с меньшими потерями. «Поскольку Россия является решающим фактором в войне, — говорилось в заключительной части документа, — ей надо оказывать всяческую помощь и надо прилагать все усилия к тому, чтобы добиться ее дружбы. Поскольку она, безусловно, будет занимать господствующее положение в Европе после поражения держав «оси», то еще более важно поддерживать и развивать самые дружественные отношения с Россией».

Точка зрения начальников штабов была одобрена президентом Рузвельтом.

Квебекская конференция Соединенных Штатов и Англии в августе 1943 г.

На конференции в Квебеке правительства Соединенных Штатов и Англии договорились о том, что вторжение во Францию начнется 1 мая 1944 г. Но они не упускали из виду, что Германия может потерпеть крах раньше. На случай, если сопротивление Германии резко ослабеет или если германские войска будут выведены из оккупированных стран и последует безоговорочная капитуляция Германии, американо-английские политические и военные руководители предусматривали чрезвычайное вторжение на континент и занятие максимальной территории в 1943 г. (план «Рэнкин»). Отныне вся боевая подготовка войск в Англии шла с учетом двух возможностей: вторжения во Францию 1 мая 1944 г. или чрезвычайной высадки по плану «Рэнкин». В любом случае, подчеркнул Рузвельт на совещании с Черчиллем 23 августа, «войска Объединенных Наций... должны быть готовы достичь Берлина не позднее русских».

19 августа Рузвельт и Черчилль подписали сугубо секретное соглашение об атомном оружии. Все работы по изготовлению атомной бомбы сосредоточились в Соединенных Штатах. Стороны обязывались никогда не применять этого оружия друг против друга, без взаимного согласия не использовать его против третьей страны и не передавать сведений об атомной бомбе кому-либо еще.

Московская конференция СССР, Соединенных Штатов и Англии

Коренное изменение международной обстановки, необходимость определения общей стратегии и политики государств антифашистской коалиции, а также урегулирования сложных вопросов во взаимоотношениях между западными союзниками и СССР требовали незамедлительного созыва конференции трех великих держав.

Еще 24 июня 1943 г. Советское правительство после отказа Соединенных Штатов и Англии открыть второй фронт в 1943 г. предупредило Рузвельта и Черчилля: «Дело идет здесь не просто о разочаровании Советского правительства, а о сохранении его доверия к союзникам, подвергаемого тяжелым испытаниям».

Затягивание открытия второго фронта в Западной Европе сопровождалось длительными перерывами в отправке конвоев в СССР северным путем.

Некоторое охлаждение отношений между западными союзниками и СССР произошло также и в связи с попытками Англии и Соединенных Штатов Америки отстранить СССР от решения вопросов, касающихся Италии. Однако твердая позиция СССР побудила его союзников согласиться с учреждением в конце сентября военно-политической комиссии для этой страны с участием Соединенных Штатов Америки, Англии, СССР и представителя Французского комитета национального освобождения.

По предложению Советского правительства было решено провести совещание министров иностранных дел Англии, СССР и Соединенных Штатов Америки в Москве.

В Москву были направлены представительные делегации: американскую возглавил государственный секретарь К. Хэлл, английскую — министр иностранных дел А. Иден. Им в помощь прикомандировывались военные миссии, ибо без удовлетворительного для СССР решения проблем стратегии было невозможно обсуждение политических вопросов. Глава американской военной миссии генерал Д. Дин получил категорические инструкции от Комитета начальников штабов Соединенных Штатов рекомендовать Хэллу в ходе переговоров помнить «о неразрывной взаимосвязи между политическими предложениями и военными возможностями». Командование американских вооруженных сил напоминало Дину, что после разгрома Германии «могучая советская военная машина будет господствовать к востоку от Рейна и Адриатики, а Советский Союз окажется в состоянии продиктовать любые желательные ему изменения в Центральной Европе и на Балканах». Поскольку американская делегация была вооружена этими инструкциями, Черчиллю пришлось ограничиться напутствием Идену: «Я очень сочувствую Вам, поскольку Вы вынуждены участвовать в этой унылой конференции». Английский премьер-министр предупредил Идена, что он может быть

«вполне уверен в твердости английской политики». Однако не настроения Черчилля, а соотношение сил в антифашистской коалиции, сложившееся в результате советских побед, определяло политические возможности западных союзников.

Советская делегация возглавлялась В. М. Молотовым. Конференция началась 19 октября предложением СССР обсудить меры по сокращению сроков войны против Германии и ее союзников в Европе, т. е. о сроках открытия и роли второго фронта. С некоторыми оговорками английская и американская делегации дали обещание, что в 1944 г. будет проведено вторжение во Францию. В коммюнике о конференции было записано, что три правительства считают своей «первейшей целью ускорение конца войны». Возобладало мнение Советского Союза о том, что конец войны может быть приближен активными действиями, а не борьбой на истощение, как считали влиятельные круги Соединенных Штатов и Англии.

В Москве были достигнуты согласованные решения по неотложным политическим вопросам, связанным с ведением войны. Была принята Декларация об Италии, в которой провозглашался основной принцип политики союзников по отношению к этой стране — уничтожение фашизма и его последствий; итальянский народ должен получить возможность установить правительственные и иные учреждения, основанные на принципах демократии. Был создан Консультативный совет по вопросам Италии в составе представителей СССР, Соединенных Штатов, Англии и Французского комитета национального освобождения для наблюдения за союзным контрольным механизмом в Италии. На Московской конференции было решено учредить Европейскую консультативную комиссию с участием СССР, Соединенных Штатов и Англии для изучения европейских проблем, связанных с окончанием военных действий. Комиссия должна была разработать условия капитуляции вражеских государств. Представители трех держав договорились, что в случае получения предложений о заключении мира из вражеского лагеря они будут немедленно информировать друг друга и проводить взаимные консультации для установления общей линии. Эти решения имели в виду не допустить сепаратных действий участников антигитлеровской коалиции. Учреждение комиссии сорвало давние американские планы сосредоточить обсуждение европейских проблем в Объединенном комитете начальников штабов. Взяла верх точка зрения Советского правительства о всестороннем сотрудничестве держав антигитлеровской коалиции.

Во время обсуждения германского вопроса советская делегация подчеркнула, что нельзя отождествлять германский народ с гитлеровской кликой, и предложила учитывать при определении будущего Германии законные права и интересы немецкой нации. Хэлл и Иден выдвинули идею расчленения Германии после войны.

В Декларации об Австрии три правительства заявили о желании «видеть восстановленной свободную и независимую Австрию». Они указывали, что считают присоединение, навязанное Австрии Германией 15 марта 1938 г., как «несуществующее и недействительное». Тем самым Соединенные Штаты и Англия, в свое время признавшие аншлюс, солидаризировались с позицией СССР, который никогда не признавал захвата Австрии.

Конференция приняла Декларацию об ответственности гитлеровцев за совершенные преступления. В ней СССР, Соединенные Штаты и Англия от имени тридцати двух государств Объединенных Наций предупреждали солдат и офицеров германских вооруженных сил, а также членов нацистской партии, что те из них, кто виновен в зверствах над населением оккупированных стран, должны знать, что они будут судимы на месте народами, над которыми они совершали насилия. Главные военные преступники должны были быть наказаны совместным решением правительств-союзников. Декларация явилась правовым основанием для судебного преследования военных преступников после войны.

В заключительный день работы конференции была принята декларация СССР, Соединенных Штатов, Англии и Китая о всеобщей безопасности. Ее участники в

соответствии с Декларацией Объединенных Наций от 1 января 1942 г. заявили о своей решимости продолжать боевые действия против тех держав «оси», с которыми они соответственно находятся в войне, до безоговорочной капитуляции противников. СССР, Соединенные Штаты, Англия и Китай признали «необходимость учреждения в возможно короткий срок всеобщей Международной Организации для поддержания международного мира и безопасности, основанной на принципе суверенного равенства всех миролюбивых государств, членами которой могут быть все такие государства — большие и малые».

Московская конференция опрокинула надежды гитлеровского руководства на разногласия в антифашистской коалиции. Успешная работа министров иностранных дел не только по вопросам войны, но и по проблемам послевоенного мирного урегулирования еще раз подтвердила возможность плодотворного сотрудничества трех великих держав.

Тегеранская конференция глав правительств СССР, Соединенных Штатов и Англии

Московская конференция проложила путь к встрече глав правительств Советского Союза, Соединенных Штатов и Англии, которую по предложению СССР было решено провести в конце ноября 1943 г. в Тегеране. В течение месяца, предшествовавшего совещанию руководителей трех великих держав, в правительственных кругах Соединенных Штатов и Англии тщательно анализировались итоги переговоров с советской делегацией. Делались попытки согласовать позиции американцев и англичан. Однако этого им сделать так и не удалось: переговоры, которые велись между американской и английской делегациями в Каире 22—26 ноября 1943 г. по дороге в Тегеран, не привели к согласованию позиций.

На Тегеранской конференции, работавшей с 28 ноября по 1 декабря 1943 г., впервые за время войны произошла встреча глав правительств Советского Союза, Великобритании и Соединенных Штатов Америки: И. В. Сталина, У. Черчилля и Ф. Рузвельта. Основным был вопрос о втором фронте. Советское правительство, настаивая на скорейшем открытии второго фронта, руководствовалось стремлением сократить сроки войны в Европе, избавить многие миллионы людей от фашистского гнета. Советская точка зрения была поддержана президентом Рузвельтом, который изложил военные доводы в пользу вторжения во Францию; Черчилль упрямо настаивал на расширении операций в бассейне Средиземного моря. Он отказывался назвать точную дату высадки во Франции. Это вызвало законный вопрос советской стороны: верят ли англичане в возможность высадки «или они просто говорят о ней для того, чтобы успокоить русских». Советская делегация указала, что если СССР будет известен срок начала вторжения, то Красная Армия приурочит к этому времени «не один, а несколько ударов по врагу».

30 ноября в Тегеране была зафиксирована трехсторонняя договоренность о том, что вторжение во Францию состоится в мае 1944 г. Советский Союз взял на себя обязательство открыть наступление примерно в это время, чтобы предотвратить переброску германских сил с Восточного на Западный фронт.

В Тегеране подвергся подробному обсуждению германский вопрос. Рузвельт предложил расчленить Германию на пять частей, каждая из которых станет независимым государством. Кроме того, районы Кильского канала, Гамбурга, Рурская и Саарская области должны были быть поставлены под контроль Объединенных Наций или четырех держав. Со своей стороны Черчилль предложил отделить от Германии Пруссию, а южные области страны включить в состав проектируемой им так называемой Дунайской федерации. Советская делегация отрицательно отнеслась к этим планам. Обсуждение германского вопроса было решено передать в Европейскую консультативную комиссию. Говоря о границах Польши, Черчилль согласился, что «очаг польского государства и народа» должен быть расположен между

рекой Одер и «линией Керзона» с включением в состав Польши Восточной Пруссии и «Оппельнской провинции».

На конференции была принята декларация об Иране. Соединенные Штаты, СССР и Англия торжественно провозглашали, что они «едины с правительством Ирана в своем желании сохранить полную независимость, суверенитет и территориальную неприкосновенность Ирана».

«Все вместе, ребята!»
Антигитлеровская коалиция в действии.
Рисунок У. Гроппера из журнала «Нью мэссиз».
1943 г.

По завершении конференции была опубликована декларация трех держав о совместных действиях в войне против Германии и послевоенном сотрудничестве. Главы правительств СССР, Соединенных Штатов и Англии заявляли: «... мы уверены, что существующее между нами согласие обеспечит прочный мир. Мы полностью признаем высокую ответственность, лежащую на нас и на всех Объединенных Нациях, за осуществление такого мира, который получит одобрение подавляющей массы народов земного шара и который устранит бедствия и ужасы войны на многие поколения ... Мы прибыли сюда с надеждой и решимостью. Мы уезжаем отсюда действительными друзьями по духу и цели». Значение Тегеранской конференции заключалось в том, что впервые за время войны была согласована стратегия трех великих держав, определены масштабы и сроки операций. Решения конференции, укрепившие антигитлеровскую коалицию, были в значительной степени приняты благодаря росту международного авторитета Советского Союза в результате героической борьбы советского народа и побед его вооруженных сил.

1 декабря 1943 г. была опубликована Каирская декларация Соединенных Штатов, Англии и Китая. Три державы заявляли, что они видят свою цель в том, чтобы «лишить Японию всех островов на Тихом океане, которые она захватила или оккупировала с начала первой мировой войны 1914 г., ив том, чтобы все территории, которые Япония отторгла у китайцев, как, например, Маньчжурия, Формоза и Пескадорские острова, были возвращены Китайской республике. Япония будет также изгнана со всех других территорий, которые она захватила при помощи силы и в результате своей алчности». Три державы заявляли о своем желании видеть Корею свободной и независимой.

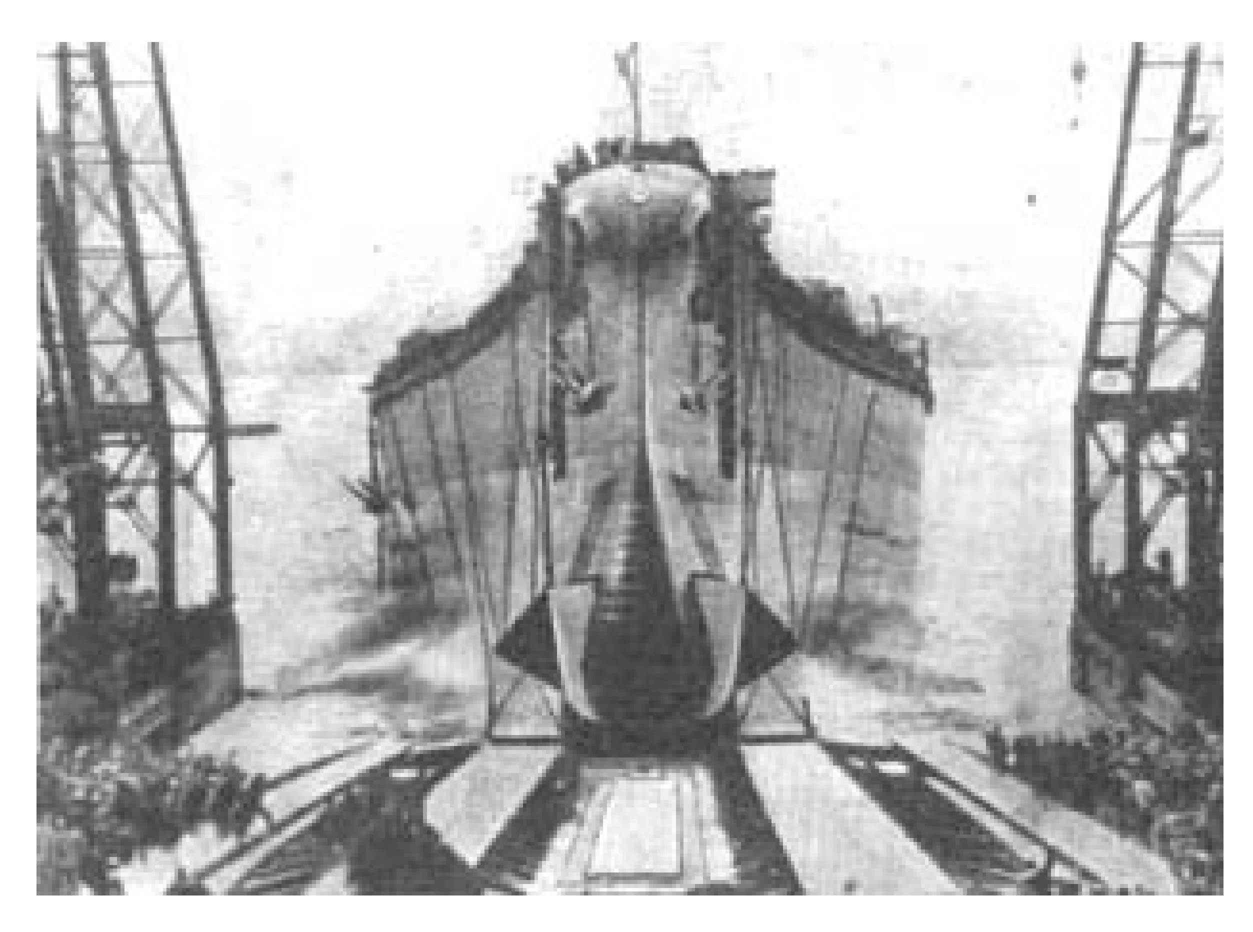
4—7 декабря Рузвельт и Черчилль вели переговоры с турецкой делегацией, возглавлявшейся президентом Турции Инёню. Черчилль пытался убедить Турцию в

необходимости вступить в войну. На заседании Объединенного комитета начальников штабов Черчилль откровенно объяснил причины своей настойчивости: «Если Турция вступит в войну, что вызовет громадные политические последствия, Болгария, Румыния и Венгрия — все попадут в наши руки... Если мы захватим Балканы, тогда все наши трудности решительным образом уменьшатся». Но Турция заняла крайне уклончивую позицию, требуя до вступления в войну поставок такого количества вооружения, которые практически нельзя было выполнить. В основе позиции Турции лежало по-прежнему стремление оставаться вне войны, извлекая выгоды из контакта с обеими коалициями.

2. Соединенные Штаты и Англия в 1943 г.

Соединенные Штаты Америки

В 1943 г. экономика Соединенных Штатов в целом достигла максимума развития за годы войны. Добыча угля поднялась до 590, 5 млн. *т.* Было выплавлено 80,6 млн. *т* стали и выработано 267,5 млрд. *квт-ч* электроэнергии. Общий валовой выпуск промышленной продукции удвоился

Спуск на воду американского линкора «Нью-Джерси».
Фотография. 1944 г.

по сравнению 1939 г. Военное производство превысило в 1943 г. в 1,5 раза общее военное производство держав фашистской «оси». С заводских конвейеров непрерывным потоком сходили самолеты, танки, артиллерийские орудия. Было произведено 85,9 тыс. самолетов, 29,5 тыс. танков и 16,7 тыс. орудий. Больших успехов достигла судостроительная промышленность, спуск на воду новых судов превзошел потери тоннажа в результате действий подводных лодок и авиации держав фашистской

«оси». Были построены военные и торговые суда общим водоизмещением в 21,8 млн. *т*. В 1943 г. американские вооруженные силы насчитывали 7 млн. человек.

Военные расходы Соединенных Штатов составили 75,1 млрд. долл., т. е. были выше уровня предшествовавшего года в 2,6 раза. Две трети военных заказов шли 100 крупнейшим корпорациям. Расширение производственных мощностей их предприятий происходило главным образом на государственные средства, и, следовательно, укреплялись позиции крупного капитала в американской экономике. Прибыли в 1943 г. достигли максимума за время всей войны — 25 млрд. долл. до уплаты налогов и 10,6 млрд. долл. после уплаты налогов.

Но мобилизация ресурсов страны для ведения войны могла быть еще большей. Специальный комитет сената по изучению национальной программы обороны постоянно вскрывал многочисленные случаи злоупотреблений. Так, выяснилось, что компания «Райт аэронавтикал корпорейшн» поставляла вооруженным силам авиационные моторы с серьезными дефектами. Были установлены конструктивные недостатки бомбардировщика Б-26. Комитет указывал на разбазаривание ценного сырья, материалов и т. д. Устранить такого рода пороки, порожденные частнокапиталистическим характером экономики, правительственные органы могли лишь в незначительной степени. Война, потребовавшая интенсификации труда, привела к увеличению несчастных случаев на производстве: с декабря 1941 г. по октябрь 1943 г. в результате этого погибло 80 тыс. рабочих, в то время как на фронтах за этот же период было убито около 20 тыс. американских военнослужащих.

В целях улучшения руководства военной экономикой президент Соединенных Штатов 28 мая 1943 г. создал Управление военной мобилизации. Этому органу были подчинены ранее созданные соответствующие ведомства. Полномочия руководителя Управления Д. Бирнса были настолько велики, что в годы войны он был прозван «заместителем президента». Для ведения экономической войны был создан ряд ведомств, функции которых зачастую дублировались, а издававшиеся распоряжения иной раз были противоречивы. Чтобы упорядочить экономическую борьбу с врагом, Рузвельт в июне 1943 г. распорядился создать Управление экономической войны, которое объединило все ведомства, занимавшиеся этими вопросами.

Хотя правительство и конгресс уже приняли различные меры, направленные на стабилизацию уровня цен, к весне 1943 г. стоимость жизни возросла на 27% по сравнению с довоенным периодом. 8 апреля 1943 г. исполнительным приказом президента были «заморожены» практически все цены. В то же время было категорически запрещено повышать заработную плату, а рабочим менять место работы в интересах получения более высокой зарплаты.

В целом население Соединенных Штатов, отделенных океанами от театра военных действий, не испытывало значительных тягот. Карточная система носила ограниченный характер, но все же периодически возникали нехватки некоторых товаров широкого потребления: кофе, сахара, трикотажа, а также бензина, автопокрышек. Спекулянты немедленно использовали это, и в стране возник «черный рынок».

Среди трудящихся нарастало недовольство «замораживанием» заработной платы. В 1943 г. произошло 3752 стачки, в результате которых было потеряно 13,5 млн. человеко-дней. Почти три четверти этого потерянного рабочего времени приходилось на забастовку 605 тыс. горняков. Хотя стачечное движение было вызвано действиями монополий, в конгрессе пытались возложить вину на коммунистов, якобы срывающих военные усилия страны. 25 июня 1943 г. конгресс вопреки сопротивлению профсоюзов принял закон об урегулировании трудовых конфликтов в военное время — закон Смита-Коннэли. Он разрешал проведение забастовок на военных предприятиях только через тридцать дней после их объявления и при условии обязательного голосования рабочих; президент получил право брать под свой контроль те предприятия, где забастовка привела к прекращению военного производства, а лица, пытавшиеся воспрепятствовать в этом случае действиям правительственных

органов, подлежали наказанию в уголовном порядке. Профсоюзам запрещалось расходовать средства из своих касс на проведение каких-либо политических кампаний. Этот закон нанес тяжелый удар по правам американского организованного рабочего движения. Прогрессивные силы страны выступили против принятого закона, усматривая в нем подготовку к послевоенному наступлению монополий на трудящихся.

Англия

1943 год был для Англии годом напряженных усилий в области производства вооружения и военного снаряжения. Начатая в 1939 г. перестройка хозяйства на военный лад была к этому времени полностью завершена. В строй были введены десятки крупных авиационных, танковых, орудийных и других военных заводов. В 1943 г. было выплавлено 7,3 млн. *т* чугуна и 13,2 млн. *т* стали, добыто 202,1 млн. *т* каменного угля и произведено 38,2 млрд. *квт-ч* электроэнергии. В промышленности, сельском хозяйстве и вооруженных силах было занято 22 млн. человек, на 1 млн. больше, чем в июне 1941 г. К концу года английские вооруженные силы достигли 4 332 тыс. человек. В 1943 г. английская промышленность выпустила 7,5 тыс. танков (против 1,4 тыс. в 1940 г.), 26,3 тыс. самолетов (против 15 тыс. в 1940 г.), сотни боевых судов всех классов. В целом выпуск различного вооружения и военного снаряжения возрос в стране по сравнению с 1939 г. в 3—50 раз. Производство же предметов гражданского потребления было резко сокращено. К лету 1943 г. в 70 отраслях промышленности, выпускавшей предметы гражданского потребления, было закрыто 3500 фабрик и заводов, а их рабочая сила (260 тыс. рабочих), производственные площади и оборудование были переданы военным отраслям промышленности. Высшей точки английское военное производство достигло в I квартале 1944 г., после чего из-за затруднений с сырьем и перебоев с рабочей силой начало снижаться.

Ведение войны потребовало сосредоточения в руках государства контроля над всеми важнейшими отраслями экономики. В 1943 г. государство распоряжалось 75% всей производимой в Англии продукции и 90% финансовых ресурсов страны.

Созданное в феврале 1942 г. министерство военного производства стало основным органом государственного регулирования экономики. При министерстве был образован Консультативный комитет из представителей Британского конгресса тред-юнионов, Федерации британской промышленности и региональных консультативных комитетов.

Экономическая политика правительства в период войны способствовала дальнейшей концентрации в промышленности и усилению в экономике страны позиций монополий. Они получали львиную долю государственных заказов и кредитов, их в первую очередь обеспечивали наиболее квалифицированной рабочей силой и сырьем.

Необыкновенно быстрыми темпами развивался в Англии в годы войны государственно-монополистический капитализм.

Значительную часть военной продукции поставляли такие концерны, как «Виккерс — Армстронг», «Империэл кэмикл индастриз», «Хоукер—Сайдлей эйркрафт ком-пани», «Остин», «Наффилд», «Дженерал электрик», «Инглиш электрик», «Метрополитен-Виккерс» и др. Директора и управляющие крупных компаний заняли ведущие посты во всех учреждениях, ведавших регулированием и контролем. Часто, как это было в угольной и ряде других отраслей промышленности, государственные контролеры получали жалованье не от правительства, а от тех фирм, в которых они работали до перехода на государственную службу. Они проявляли немалую заботу об интересах своих компаний, добиваясь для них выгодных заказов, кредитов, рабочей силы и сырья, помогая им вести борьбу с конкурентами.

Большой рост английского военного производства и мобилизация ресурсов страны в интересах победы над фашистскими державами стали возможными благодаря самоотверженному труду английского рабочего класса. По решению состоявшейся в Лондоне в октябре 1941 г. национальной конференции шоп-стюардов на предприятиях

сначала авиационной, затем машиностроительной, а позднее и других отраслей промышленности были созданы производственные комитеты, состоявшие из представителей рабочих и администрации, которые занимались вопросами увеличения производства и повышения производительности труда, рационализации, сохранения оборудования и т. п. К концу 1943 г. такие комитеты действовали на 4350 фабриках и заводах.

Война оказывала двоякое воздействие на положение рабочего класса. С одной стороны, она привела к рассасыванию безработицы и даже вызвала нехватку рабочей силы, в связи с чем позиции рабочих на рынке труда значительно усилились. По официальным данным, в ноябре 1943 г. дефицит рабочей силы в английской промышленности составил 1 млн. человек. В условиях войны буржуазия и правительство были вынуждены пойти на определенные, порой значительные, экономические и социальные уступки рабочему классу. Правительство установило национальный минимум заработной платы, а под давлением рабочих предприниматели почти всех отраслей промышленности согласились на повышение ставок оплаты на своих фабриках и заводах. Были улучшены социальное страхование, медицинское обслуживание на предприятиях, запрещены увольнения рабочих и т. п.

С другой стороны, война принесла с собой новые тяготы: удлинение продолжительности рабочего времени, интенсификацию труда, увеличение прямых и косвенных налогов, ухудшение жилищных условий и питания. Экономическое положение английского пролетариата в годы войны в целом заметно ухудшилось. В частности, объем потребления в стране к середине 1943 г. упал до 79% от уровня 1938 г.

Попытки правящих кругов Англии переложить бремя войны на плечи трудящихся вели к росту боевых тенденций в рабочем движении страны. Тем не менее в период войны в Англии не наблюдалось мощного стачечного движения. Несмотря на то что с 1940 г. оно несколько усилилось, в среднем в 1939—1943 гг. на каждую забастовку приходилось меньше участников, чем в любой другой период с конца XIX в., а средняя продолжительность забастовок не превышала трех дней. Вне угольной и в меньшей мере машиностроительной отраслей промышленности, на которые приходилось около трех четвертей общего числа бастовавших в годы войны рабочих, стачечное движение было совершенно незначительным.

Отсутствие мощного забастовочного движения в годы войны объяснялось тем, что английские рабочие прибегали к стачкам только в самых крайних случаях: они предпочитали использовать другие методы разрешения трудовых конфликтов, не связанные с сокращением военного производства. Кроме того, правительство приняло некоторые меры по предотвращению стачечных выступлений трудящихся. В июле 1940 г. министр труда и национальной повинности Бевин издал декрет, по которому для урегулирования трудовых конфликтов вводился принудительный арбитраж; его решения были обязательны для обеих сторон.

Важные сдвиги происходили в профсоюзном движении. Число членов тред-юнионов быстро увеличивалось: с 1939 по 1943 г. оно возросло с 6,3 млн. до 8,2 млн. человек, достигнув тем самым наивысшего уровня. Характерным явлением был рост организованности женщин, число которых в профсоюзах с 1938 по 1944 г. удвоилось: в 1938 г. в тред-юнионы входило 925 тыс. женщин, а в 1944 г. — 1805 тыс. Профсоюзы увеличили также свою численность за счет государственных служащих, почтовых работников, преподавателей. Росло стремление рабочих к объединению.

Отражением полевения английского пролетариата, роста его классового самосознания в годы войны явилось создание в 1941 г. Англо-советского профсоюзного комитета, сыгравшего большую роль в укреплении связей между трудящимися Англии и Советского Союза, в укреплении международного профсоюзного единства.

В отличие от профсоюзов Лейбористская партия на первых этапах войны численно почти не выросла, ее местные организации были значительно ослаблены, а в ряде мест и закрыты. Причины этого заключались в мобилизации большого числа лейбо-

ристских активистов в армию, а также в снижении активности местных организаций в связи с межпартийным избирательным перемирием.

Война вызвала острую потребность в объединении всех прогрессивных сил страны и создала для этого благоприятные объективные возможности. После вступления в войну СССР все основные организации рабочего класса Англии стали едины в оценке как характера войны, так и тех задач, которые она выдвинула перед рабочим классом. Застрельщиком единства выступила Коммунистическая партия, влияние которой в этот период значительно возросло. Если в 1941 г. в ее рядах находилось около 12 тыс. человек, то в конце 1943 г. — 55 тыс. Под давлением рабочего класса власти вынуждены были в августе 1942 г. снять запрет, наложенный на издание центрального органа Коммунистической партии Англии газеты «Дейли уоркер».

Состоявшийся в 1943 г. XVI съезд Коммунистической партии подчеркнул необходимость усиления борьбы за национальное единство, которое могло быть эффективным только на базе единого рабочего фронта. Цель национального единства, говорилось в документах съезда, состояла в мобилизации всех сил для борьбы с фашизмом. Коммунисты требовали усиления государственного контроля над военной промышленностью, устранения тех, кто стоял на путях поддержания и увеличения производства вооружения и военного снаряжения, предоставления рабочим большего числа ведущих постов в правительстве и государственном аппарате.

Единство действий всех организаций рабочих являлось важнейшей гарантией быстрейшего разгрома фашизма. Это единство было также необходимо для защиты экономических, социальных и политических интересов английских трудящихся. Исходя из этого, в конце 1942 и летом 1943 г. Коммунистическая партия обращалась в Исполком Лейбористской партии с заявлением о своем желании вступить в Лейбористскую партию. Однако правые лидеры лейбористов отвергли это предложение.

3. Развитие национально-освободительного движения в оккупированных странах Восточной и Юго-Восточной Европы

Самоотверженная борьба советского народа против гитлеровской Германии способствовала развертыванию национально-освободительного движения в оккупированных немецко-фашистскими захватчиками странах Восточной и Юго-Восточной Европы. В свою очередь народы Польши, Чехословакии, Югославии и Греции, борясь за свою собственную свободу и независимость, помогали тем самым всей антифашистской коалиции и укрепляли ее.

Польша

С началом Великой Отечественной войны советского народа в борьбе польского народа против немецко-фашистских оккупантов наступил новый этап. Деятельность революционных групп усилилась. Все больше сплачивались прогрессивные силы Польши. Коммунистические группы объединялись в крупные организации, охватывавшие своей деятельностью территорию нескольких воеводств. В июле — августе 1941 г. «бюллетенцы» образовали «Союз освободительной борьбы». В это же время начала действовать «Рабоче-крестьянская боевая организация». Значительно расширил свои связи «Молот и серп». Коммунистические организации активизировали формирование боевых отрядов и групп. В сентябре 1941 г. левые социалистические группы создали организацию «Польские социалисты».

Стремясь к укреплению антифашистской коалиции, Советский Союз пошел на переговоры с польским эмигрантским правительством. 30 июля 1941 г. было заключено соглашение об установлении дипломатических отношений и о взаимной помощи в войне.

В конце декабря 1941 — начале января 1942 г. через линию советско-германского фронта на оккупированную фашистами территорию перешла инициативная группа видных коммунистов Польши во главе с М. Новотко и П. Финдером. Ее задачей

было совместно с руководителями действовавших в Польше коммунистических организаций создать партию пролетариата. Большая подготовительная организационная, идейная и политическая работа, которую провели коммунистические группы в стране и польская революционная эмиграция в СССР, сделала возможным быстрое установление связей. 5 января 1942 г. в Варшаве на подпольном объединительном заседании «Союза освободительной борьбы», «Рабоче-крестьянской организации», «Молота и серпа», «Общества друзей СССР» и группы «Пролетарий» была создана марксистская Польская рабочая партия. Первым секретарем ее Центрального Комитета стал М. Новотко.

Программу своей деятельности Польская рабочая партия изложила в воззвании «К рабочим, крестьянам и интеллигенции, ко всем польским патриотам», опубликованном в начале января 1942 г. Основной своей задачей партия считала организацию активной борьбы против захватчиков, проведение саботажа, диверсий, создание партизанских отрядов, сплочение в борьбе против врага всех патриотических сил страны в единый антифашистский, антиимпериалистический национальный фронт под руководством рабочего класса. Целью национального фронта, подчеркивалось в воззвании, является освобождение страны от немецко-фашистской оккупации и построение свободной, независимой, народной Польши.

Создавая партийные организации, Польская рабочая партия одновременно приступила к формированию народных вооруженных сил — Гвардии Людовой. С весны 1942 г. начали действовать партизанские отряды в Томашувских лесах (близ Пиотркува), куда 15 мая вышел первый отряд Гвардии Людовой под командованием Ф. Зубжицкого, в Люблинском воеводстве, под Варшавой и Краковом. В условиях фашистского террора и оккупации страны гитлеровскими войсками Гвардия Людова первой начала вооруженную, планомерную и целеустремленную борьбу против оккупантов. Она разрушала немецкие коммуникации и линии связи, уничтожала склады врага на территории, через которую проходили основные пути сообщения Германии с советско-германским фронтом, дезорганизовывала работу фашистской администрации. По неполным данным, только в IV квартале 1942 г. было совершено более 200 различных операций, в том числе 38 на железных дорогах.

Ответом оккупантов на вооруженные выступления партизан было усиление террора. Число массовых казней возросло с 68 в 1941 г. до 266 в 1942 г. Началось расширение существующих и строительство новых концентрационных лагерей. В 1942 г. гитлеровцы приступили к поголовному истреблению еврейского населения. Одновременно усилилась насильственная германизация польского населения в присоединенных к Германии областях. В 1942 г. в концлагерях Майданеке, Освенциме и других, а также во время массовых экзекуций гитлеровцы уничтожили 2,2 млн. человек.

К концу 1942 г. гитлеровцам удалось напасть на след и разгромить некоторые организации Польской рабочей партии. Многие члены партии были казнены, другие брошены в тюрьмы и концлагеря. 16 октября 1942 г. в Варшаве оккупанты публично казнили 50 членов Польской рабочей партии и партии левых социалистов. 28 ноября 1942 г. из-за угла был убит секретарь Центрального Комитета Польской рабочей партии М. Новотко. Его сменил на боевом посту П. Финдер, а в состав Центрального Комитета был кооптирован секретарь варшавской организации Польской рабочей партии В. Гомулка. В трудных условиях наступавшей зимы успешно продолжала свои боевые операции Гвардия Людова, особенно активно действовавшая в Варшавском, Радомском и Люблинском округах, приблизительно соответствовавших прежним воеводствам. Там происходили самые крупные в этот период партизанские бои.

В ноябре 1942 г. гитлеровцы приступили к выселению поляков из ряда поветов Люблинского воеводства (так называемой Замойщины). На их место прибывали немецкие колонисты. Крестьяне с оружием в руках защищали свою жизнь, землю и имущество, уходили в леса. Они больше не слушали призывов лондонских эмигрантов и их сторонников в стране сохранять спокойствие. Стихийная самооборона крестьян не была достаточной преградой захватчикам. На защиту польского населения

встали Гвардия Людова и крестьянские батальоны — партизанские отряды, созданные партией Стронництво людове. Сопротивление населения и борьба партизан заставили гитлеровцев замедлить выселение, а к лету 1943 г. в связи с ухудшением положения Германии на фронте и вообще прекратить его.

В феврале 1942 г. на основе «Союза вооруженной борьбы» была создана Армия Крайова. подчинявшаяся лондонскому правительству. Активизация рабоче-крестьянского движения Сопротивления, действия Гвардии Людовой вызвали среди солдат Армии Крайовой недовольство тактикой выжидания. Для удержания в повиновении личного состава Армии Крайовой ее командование вынуждено было провозгласить тактику «ограниченной борьбы». По существу это означало продолжение политики уклонения от активных операций против гитлеровцев в целях сохранения сил для будущего. Эмигрантское правительство в Лондоне рассчитывало, опираясь на помощь Англии и Соединенных Штатов Америки, в момент крушения гитлеровской Германии захватить власть в Польше и восстановить буржуазно-помещичий строй.

Нелегальные газеты, издававшиеся Польской рабочей партией в период оккупации.

Отношение эмигрантского правительства к СССР не изменилось. Оно рассматривало заключенные с СССР соглашения как временные, конъюнктурные и по существу продолжало прежнюю антисоветскую политику. Лондонское правительство не отказалось от претензий на Западную Украину и Западную Белоруссию. Оно саботировало выполнение соглашения об участии польских частей, созданных в СССР, в борьбе против фашизма на советско-германском фронте. Летом 1942 г. во время боев на Волге польская армия генерала Андерса вообще была выведена из СССР.

Гитлеровцы, терпя на советско-германском фронте одно поражение за другим, пытались восполнить свои ресурсы усиленным вывозом промышленного сырья и продовольствия из оккупированных ими стран, в том числе из Польши. Обычным явлением стали массовые облавы и угон населения на работы в Германию. На принудительные работы на территории «генерал-губернаторства» было мобилизовано в 1940—1943 гг. более 3 млн. человек. Продовольствия за четыре года было вывезено 3768 тыс. *т*.

Под влиянием побед Красной Армии, политической и организационной деятельности Польской рабочей партии вооруженная борьба польского народа с 1943 г.

Вывоз жителей варшавского гетто в лагерь смерти.
Фотография. 1942 г.

начала принимать массовый характер. Только Гвардия Людова провела в I квартале 1943 г. 370 различных боевых операций, а всего за 1943 г., по неполным данным,— 1400. Партизаны участвовали более чем в 300 боях, и в том числе выдержали крупный бой под Коханами в октябре 1943 г.

Одним из значительных событий народно-освободительной борьбы в Польше было восстание в апреле — мае 1943 г. в варшавском гетто. В марте 1942 г. в гетто под руководством уполномоченного Центрального Комитета Польской рабочей партии Ю. Левартовского был создан антифашистский блок из представителей различных партий. В середине 1942 г. оккупанты начали вывозить жителей гетто для уничтожения в лагерь смерти в Треблинке. К концу 1942 г. население гетто сократилось с 450—500 тыс. до 70 тыс. человек. Созданная в гетто при поддержке Польской рабочей партии Боевая еврейская организация приняла решение дать

бой эсэсовцам при новой попытке окончательной ликвидации населения гетто. Были созданы боевые группы, налажено производство оружия и военное обучение. Помощь Боевой организации оказывали Польская рабочая партия, Гвардия Людова, польские социалисты и другие польские демократические организации. Возглавил боевые группы М. Анилевич. С середины января 1943 г. начались первые вооруженные столкновения с эсэсовцами, получившими приказ ликвидировать оставшееся население гетто. 19 апреля эсэсовцы при поддержке танков, артиллерии и самолетов перешли в наступление. Боевые группы встретили их огнем. Героическая борьба восставшего населения гетто достигла своего апогея в конце апреля — середине мая. Захватчикам приходилось штурмовать каждый метр территории гетто. 8 мая штаб Боевой еврейской организации был уничтожен эсэсовцами, но отдельные отряды продолжали ожесточенно сражаться. Большой моральной поддержкой для восставших были сообщения о победах Красной Армии. Не прекращалась помощь восставшим со стороны Польской рабочей партии и Гвардии Людовой, посылавших оружие, боеприпасы, продовольствие восставшим и проводивших отвлекающие операции за стенами гетто. Польские партизаны пробирались туда и с оружием в руках сражались против эсэсовцев. Отдельные очаги восстания держались до середины июля. Оккупантам удалось подавить восстание только физическим уничтожением большинства его участников. Немногие вырвавшиеся из гетто участники восстания создали отряд имени М. Анилевича и сражались позднее в рядах Гвардии Людовой.

Летом 1943 г. были установлены связи и сотрудничество между Гвардией Людовой и украинскими партизанами. Активную боевую деятельность вели крестьянские батальоны, часто выступавшие совместно с Гвардией Людовой.

В ходе борьбы против оккупантов происходила перегруппировка классовых сил. Крестьянство, ремесленники, мелкая буржуазия сплачивались вокруг рабочего класса и его авангарда — Польской рабочей партии. Формальный отказ делегатов эмигрантского правительства и командования Армии Крайовой (28 апреля 1943 г.) от предложения Польской рабочей партии заключить национальное соглашение всех партий для борьбы против оккупантов и создать после войны правительство, отражающее существующую в стране расстановку классовых сил, свидетельствовал о складывании в ходе революционной освободительной борьбы двух центров, двух лагерей. Реакция, пытаясь уничтожить революционные и демократические силы, стремилась развязать гражданскую войну. В то же время эмигрантское правительство усилило антисоветскую деятельность. В связи с этим Советское правительство 25 апреля заявило о разрыве отношений с ним.

Польская рабочая партия разоблачила цели польских реакционеров, жаждавших разбить укреплявшиеся в общей борьбе союз и солидарность польского и советского народов.

Весной 1943 г. польские коммунисты, находившиеся в СССР, создали антифашистский «Союз польских патриотов в СССР», который с разрешения Советского правительства в мае 1943 г. приступил к формированию 1-й польской дивизии имени Тадеуша Костюшки, вступившей в бой в октябре того же года.

Осенью 1943 г. в стране возникла революционная ситуация. Красная Армия и вместе с ней части 1-й польской армии приближались к границам Польши. Польская рабочая партия и все демократические силы начали подготовку к завоеванию власти трудящимися в момент освобождения страны Красной Армией. В ноябре 1943 г. Польская рабочая партия опубликовала декларацию «За что мы боремся» — программу строительства народной Польши. В ней предусматривались проведение аграрной реформы, национализация крупной промышленности и другие государственные, общественные и социальные преобразования. С октября 1943 г. Польская рабочая партия начала переговоры с социалистическими, крестьянскими, молодежными, военными и другими организациями о создании общепольского центра борю-

щегося народа. Руководил переговорами член Центрального Комитета Польской рабочей партии Б. Берут. Активное участие в них принимал В. Гомулка, который возглавил Центральный Комитет после ареста гитлеровцами в ноябре 1943 г. П. Финдера и члена Центрального Комитета М. Форнальской.

В ночь на 1 января 1944 г. в Варшаве состоялось первое заседание Крайовой Рады Народовой — верховного органа Национального демократического фронта. В состав Крайовой Рады Народовой (Национального Совета Польши) вошли представители Польской рабочей партии, левых социалистических и крестьянских

Танкисты 1-й польской дивизии имени Тадеуша Костюшки.
Фотография. 1943 г.

организаций, подпольных профсоюзов и других организаций, стоявших на платформе создания сильной, независимой демократической Польши. Крайова Рада Народова избрала председателем своего президиума Б. Берута. Создание Крайовой Рады Народовой открыло новый период в истории Польши — зародилась народно-демократическая власть.

На рубеже 1944 г. национально-освободительная борьба польского народа начала перерастать в народно-демократическую революцию.

Чехословакия

К 1941 г. сложились два центра чехословацкой политической эмиграции: один — в Москве, возглавляемый руководящими деятелями Коммунистической партии Чехословакии К. Готвальдом, Я. Швермой, В. Широким и другими; второй — в Лондоне во главе с буржуазными деятелями Э. Бенешем, Я. Шрамеком, Г. Рипкой. Здесь в июле 1940 г. было создано эмигрантское правительство. Между двумя центрами эмиграции существовали разногласия по основным вопросам национально-освободительной борьбы и будущего устройства Чехословацкой республики.

Нападение гитлеровской Германии на Советский Союз и образование антифашистской коалиции оказали огромное влияние на всю обстановку в Чехословакии.

Руководство Коммунистической партии считало своей главной задачей организацию активной борьбы чехословацкого народа внутри страны против фашистских оккупантов и их пособников. Коммунистическая партия пропагандировала идею создания Чехословакии на новых, народных основах. Она считала, что чехословацкий народ добьется свободы лишь с братской помощью Советского Союза.

Иную позицию занимала чехословацкая буржуазная эмиграция. Свои надежды на освобождение страны она связывала с западными державами, которые помогут ей восстановить домюнхенскую буржуазную Чехословакию. Бенеш, пользовавшийся влиянием среди довольно значительных слоев чехословацкого народа, и другие буржуазные деятели боялись активизации борьбы народных масс. Буржуазные лидеры настойчиво призывали чехословацкий народ к спокойствию, сдержанности, к выжиданию «удобного момента» для выступления.

Правящие круги западных держав рассматривали Чехословакию как орудие для достижения своих империалистических целей. Они длительное время препятствовали созданию чехословацкого эмигрантского правительства, а когда оно было создано, не торопились признать его де-юре и всячески уклонялись от признания домюнхенских границ Чехословакии.

Советский Союз вскоре после начала Великой Отечественной войны, стремясь укрепить и расширить антифашистскую коалицию, первым из великих держав признал чехословацкое эмигрантское правительство в Лондоне законным представителем Чехословацкой республики в ее домюнхенских границах и подписал с ним 18 июля 1941 г. соглашение о совместных действиях в войне против фашистской Германии. Чехословакия становилась равноправным партнером антигитлеровской коалиции.

Советско-чехословацкое соглашение укрепило международный авторитет Чехословакии и способствовало развитию национально-освободительного движения.

В новых условиях, когда чехословацкая буржуазная эмиграция вынуждена была отказаться от явно враждебного отношения к Советскому Союзу, Коммунистическая партия, стремясь расширить антифашистский национальный фронт, признала эмигрантское правительство в Лондоне в качестве представителя Чехословацкой республики за границей и поддерживала те его мероприятия, которые помогали национально-освободительной борьбе. Лондонская эмиграция вынуждена была признать московскую эмиграцию другим центром движения Сопротивления за границей. Создавались условия для укрепления Национального фронта сверху. Роль руководства Коммунистической партии в организации национально-освободительной борьбы возросла. На территории Чехословакии по инициативе коммунистов налаживалось сотрудничество всех антифашистских сил: рабочих, крестьян, ремесленников, интеллигенции, части буржуазии. В сентябре 1941 г. представители различных групп движения Сопротивления создали общий орган для руководства освободительной борьбой — Центральный революционный национальный комитет Чехословакии. По его призыву революционные национальные комитеты возникли в ряде мест страны.

Учитывая, что Чехословакия является одной из главных экономических и военных баз фашистской Германии, Коммунистическая партия Чехословакии в этот период выдвинула в качестве непосредственной практической задачи организацию саботажа военного производства, пропагандируя вместе с тем необходимость вооруженной борьбы. Лозунг «Работай не спеша!» был подхвачен на предприятиях рабочими, намеренно снижавшими производительность труда. Рабочие выводили из строя станки, портили материалы, увеличивали брак. Созданные под руководством подпольного Центрального Комитета группы саботажа поджигали склады, осуществляли диверсии на военных заводах, электростанциях, железных дорогах.

С 1941 г. значительно выросло забастовочное движение, охватившее почти все области страны. Наиболее крупной была забастовка 2 тыс. рабочих на заводе Вальтра в Праге. Бастующие требовали увеличения заработной платы, улучшения продовольственного снабжения, запрещения вывоза продовольствия в Германию. Усилилась народная борьба и в Словакии.

Участие Словакии в войне против Советского Союза, явившееся результатом политики клерикально-фашистского правительства Тисо — Туки, вызвало огромное недовольство словацкого народа. Словацкие солдаты сопротивлялись отправке на советско-германский фронт, несмотря на угрозы и наказания. Среди них ширились антивоенные настроения, росли симпатии к СССР, увеличилось дезертирство. Усилились акты саботажа и диверсий (например, на военном заводе в Поважска-Бистрице, на шахтах в Гандловой, на заводе «Динамитка» в Братиславе, на Кошицко-Богуминской железной дороге и др.).

RUDÉ PRÁVO

RUDÉ PRÁVO

RUDÉ PRÁVO

1942

RUDÉ PRÁVO

RUDÉ PRÁVO

Нелегальные издания газеты «Руде право».

В антифашистскую борьбу включались новые, бывшие ранее пассивными слои населения. Создавались условия для расширения и укрепления Национального фронта и в Словакии. В целях объединения всех антифашистских сил в марте 1942 г. в Братиславе по инициативе коммунистов был создан Словацкий центральный национальный революционный комитет, в который вошли и представители буржуазии.

В 1941—1942 гг. в Словакии и в чешских областях стали возникать первые небольшие партизанские группы. Некоторые из них возглавляли коммунисты (П. Борош, Л. Экснар и др.).

Однако развитию партизанского движения в 1941—1942 гг. мешал ряд причин.

Мюнхенская капитуляция правящих кругов Чехословакии и оккупация страны подорвали моральное состояние народа, его боеспособность и уверенность в своих силах. Продолжением мюнхенской политики был коллаборационизм крупной чехословацкой буржуазии (Гаха и др.), помогавшей оккупантам расправляться с участниками движения Сопротивления. Немалое значение имела и позиция буржуазной эмиграций, удерживавшей народ от активных выступлений.

Оккупанты сосредоточили в чешских землях значительные силы полиции и войск СС. Их террор был направлен прежде всего против коммунистов. В 1941—1942 гг. были разгромлены два подпольных центральных комитета Коммунистической партии Чехословакии и три подпольных центральных комитета Коммунистической партии Словакии, казнены многие члены Центрального Комитета,

редакторы нелегальной газеты «Руде право» и многие другие участники движения Сопротивления. Особенно широкий размах приобрел террор после убийства немецкого протектора Гейдриха в мае 1942 г., казненного чешскими патриотами. Оккупанты немедленно начали массовые аресты. Военные суды вынесли свыше 1800 смертных приговоров. Тысячи людей были расстреляны без суда. Деревни

Жертвы фашистского террора в деревне Лидице.
Фотография. 1942 г.

Лидице и Лежаки гитлеровцы сожгли дотла, все взрослое мужское население расстреляли, детей и женщин отправили в концлагеря. Почти полностью прекратили работу подпольные некоммунистические группы Сопротивления. Национально-освободительное движение во второй половине 1942 г. переживало самый трудный период.

Несмотря на большие потери, Коммунистическая партия сохранила свою боеспособность. Под руководством созданных осенью 1942 г. в чешских областях третьего Центрального Комитета Коммунистической партии Чехословакии и в Словакии четвертого Центрального Комитета Коммунистической партии Словакии восстанавливалась подпольная партийная сеть. Коммунисты стремились поднять моральный дух народа и уверенность в победе над фашизмом. Этому в значительной мере способствовали победы, одержанные Красной Армией в 1943 г.

Весной 1943 г. в чешских областях усилился саботаж в промышленности и на транспорте, направленный на срыв объявленной гитлеровцами тотальной мобилизации. Акты саботажа были осуществлены на заводах Шкода в Пльзене, на заводах Праги, в ряде других городов.

Были сформированы более прочные партизанские отряды, развернувшие боевые действия в Восточной Словакии — партизанский отряд имени Чапаева во главе с Кукорелли, в районе Нитры — партизанские группы во главе с Хагарой, в чешских

землях — на Чешско-Моравской возвышенности, в Брдских лесах. Ряд успешных операций осуществил, например, партизанский отряд имени Яна Жижки в Остравском крае.

Летом 1943 г. бастовали рабочие многих предприятий Словакии. В Малацках, Трнаве восстали словацкие воинские части. Все чаще солдаты целых подразделений словацкой армии переходили на сторону Красной Армии и к советским партизанам.

Развернулась народно-освободительная борьба в Закарпатье. Оккупанты стремились обезглавить движение масс, преследуя и уничтожая коммунистов. Однако венгерским оккупантам не удалось остановить дальнейший рост движения Сопротивления. В Хусте, Мукачеве, Севлюше были созданы центры партизанских групп. Развитию партизанской борьбы способствовала связь, установленная закарпатскими партизанами с партизанами на оккупированной территории Советской Украины.

В расширении и активизации борьбы чехословацкого народа большую роль сыграл пример самоотверженной борьбы чехословацких воинских частей на советско-германском фронте. С воодушевлением народы Чехословакии восприняли весть о подписании 12 декабря 1943 г. в Москве договора о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между СССР и Чехословацкой республикой сроком на 20 лет. Чешский и словацкий народы получили прочную гарантию освобождения от фашистской оккупации. Договор заложил фундамент для послевоенного сотрудничества чехословацкого и советского народов.

Югославия

22 июня 1941 г., в день нападения гитлеровской Германии на Советский Союз, Центральный Комитет Коммунистической партии Югославии обратился к народу с воззванием, в котором подчеркивалось, что Советский Союз борется и против врагов Югославии. Центральный Комитет призывал помочь всеми средствами этой справедливой борьбе великой и миролюбивой страны социализма. 27 июня 1941 г. был создан Главный штаб народно-освободительных партизанских отрядов Югославии, который возглавил генеральный секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Югославии И. Броз Тито.

«Смерть фашизму — свобода народу» — провозгласила Коммунистическая партия, и этот лозунг объединил всех югославских патриотов.

По призыву Коммунистической партии народы Югославии выступили с оружием в руках против оккупантов. Ранее созданные боевые группы послужили ядром для формирования партизанских отрядов. В июле 1941 г. началась вооруженная борьба в Сербии, Черногории, Боснии и Герцеговине, Хорватии, Словении, в октябре 1941 г. — в Македонии. Появились первые освобожденные от оккупантов территории. В июле 1941 г. почти вся Черногория, за исключением больших городов, находилась под контролем партизан. Оккупантам пришлось перебросить в Черногорию крупные подкрепления, и лишь тогда им удалось восстановить свое господство в этом крае. Но черногорский народ не покорился врагу и вместе со всеми народами Югославии продолжал вооруженную борьбу. В ходе этой борьбы был создан Единый народно-освободительный фронт, который возглавила Коммунистическая партия.

Осенью 1941 г. югославские партизаны добились значительных успехов. В их рядах сражалось до 70 тыс. бойцов. На освобожденных территориях были созданы народно-освободительные комитеты — первые органы народной власти.

Фашистское командование прилагало серьезные усилия для того, чтобы покончить с народно-освободительным движением в Югославии. В конце сентября 1941 г. оккупанты предприняли крупное наступление на главные партизанские силы, сосредоточенные в Западной Сербии. В операциях участвовали военные соединения, созданные к тому времени коллаборационистами. Сторонник югославского эмигрантского правительства, находившегося в Лондоне, полковник Дража Михайлович

заключил тайное соглашение с оккупантами, и возглавляемые им отряды четников также выступили против партизан. Позднее Д. Михайлович был произведен в генералы, введен в состав эмигрантского правительства как военный министр и главнокомандующий вооруженными силами в стране.

После двухмесячных боев главные партизанские силы вынуждены были отступить из Сербии и пробиваться на юг, в Санджак, а затем в Восточную Боснию. Фашистские оккупанты жестоко расправлялись с населением, поддерживавшим партизан. Во время наступления в Сербии оккупанты устраивали массовые казни. В округе Мачва было убито 6 тыс. человек, в г. Кралево — 2 тыс., в г. Крагуевац — 7 тыс. мирных жителей.

Командир югославского партизанского отряда С. Филиппович перед казнью.
Фотография. 22 мая 1942 г.

Но оккупантам не удалось заставить народы Югославии прекратить вооруженную борьбу. Разгром гитлеровских войск в декабре 1941 г. под Москвой явился большой поддержкой для югославских патриотов, укрепил их решимость сражаться до победы. К концу 1941 г. в партизанских отрядах насчитывалось уже 80 тыс. вооруженных бойцов. Наряду с партизанскими отрядами появилось первое формирование будущей регулярной Югославской народно-освободительной армии — Пролетарская бригада.

В течение 1942 г. фашистские оккупанты и их пособники дважды пытались окружить и уничтожить главные силы партизан. Врагу удалось нанести чувствительные удары освободительному движению в Восточной Боснии, а также в Герцеговине, Черногории и Сербии. Партизаны понесли большие потери, тысячи патриотов были уничтожены в фашистских тюрьмах и концлагерях или погибли от руки пособников оккупантов — четников и усташей. Но фашисты не достигли своей цели. Партизанское командование сумело вывести из-под удара свои главные силы и осуществить прорыв в Западную Боснию. При этом была освобождена значительная территория, и в частности города Яйце и Бихач. Западная Босния превратилась во второй половине 1942 г. в важный очаг народно-освободительного движения. Активизировалась также вооруженная борьба в Хорватии, Словении и других краях.

В боях с фашистами народные воины проявляли героизм и самоотверженность. Душой партизанского движения были коммунисты: они первыми шли в бой. Югославским патриотам приходилось переносить тяжелые испытания. Не хватало оружия, продовольствия, теплой одежды, медикаментов. Но партизаны смело шли в бой и наносили большой урон фашистским захватчикам. «Нам легче потому, что с нами великий Советский Союз, испытанный борец за свободу народов», — говорилось в обращении партизанского командования в дни, когда советские воины вели битву на Волге. В ноябре 1942 г. Верховный штаб народно-освободительных партизанских

отрядов принял решение о формировании первых дивизий и корпусов Народно-освободительной армии Югославии.

Разгром гитлеровских полчищ в великой битве на Волге способствовал усилению освободительной борьбы. Тысячи новых борцов вступили в партизанские отряды.

Развитие антифашистской борьбы, создание Народно-освободительной армии, укрепление народно-освободительных комитетов как органов новой, народной власти привели к образованию общеюгославского политического органа — Антифашистского веча народного освобождения Югославии. В конце ноября 1942 г. в освобожденном Бихаче состоялась первая сессия Антифашистского веча, в которой участвовали представители всех слоев населения. Сессия прошла под знаком братства и единства народов Югославии. Антифашистское вече народного освобождения Югославии осудило предательскую деятельность Михайловича, Павелича и других изменников и призвало народы Югославии еще более решительно продолжать борьбу против фашистских захватчиков и их пособников. Единый антифашистский фронт народов Югославии укрепился.

И. Броз Тито и председатель президиума Антифашистского веча народного освобождения И. Рибар.
Фотография. Июнь 1943 г.

Создание Народно-освободительной армии и Антифашистского веча народного освобождения Югославии было важным событием в освободительной борьбе югославских народов. Оно свидетельствовало об их стремлении не только избавиться от иноземных захватчиков, но и построить новую Югославию. Борьба за национальное освобождение все теснее переплеталась с борьбой за освобождение социальное.

К концу 1942 г. Народно-освободительная армия насчитывала уже около 150 тыс. бойцов. От врага были освобождены многие районы страны, территория которых составляла пятую часть всей территории Югославии, примерно 45 тыс. *кв. км.* В освобожденных районах успешно действовали народно-освободительные комитеты.

В течение 1943 г. фашистские оккупанты при поддержке войск предателей югославского народа трижды переходили в наступление против главных сил Народно-освободительной армии и партизанских отрядов. Воинам Народно-освободительной армии пришлось вести тяжелую борьбу. Летом 1943 г. в долине реки Сутьески и на горном хребте Зеленгора развернулись ожесточенные бои — самые кровопролитные за два года освободительной войны. Бойцы Народно-освободительной армии, неся тяжелые потери, прорвали вражеское кольцо. Битва в долине Сутьески вошла в историю освободительной борьбы народов Югославии как одно из самых памятных сражений против фашистов.

Наступление Красной Армии летом 1943 г. и капитуляция Италии способствовали дальнейшему развитию народно-освободительной борьбы в Югославии. К концу 1943 г. Народно-освободительная армия насчитывала около 300 тыс. воинов. Она нанесла серьезные удары оккупантам и их пособникам — четникам и усташам, очистила от врага новые территории. Созданные оккупантами органы власти были во многих местах ликвидированы, во всех краях Югославии действовали сотни местных народно-освободительных комитетов, создавались краевые веча народного освобождения.

29 ноября 1943 г. в боснийском г. Яйце состоялась вторая сессия Антифашистского веча народного освобождения Югославии. В ее работе участвовало 208 делегатов. На сессии были приняты решения, заложившие фундамент нового демократического федеративного государства.

В декларации, принятой сессией, говорилось, что в народно-освободительной борьбе под руководством Коммунистической партии объединились все подлинно демократические силы и политические группы Югославии. В ходе этой борьбы сложилось новое соотношение политических сил в стране, потерпели провал попытки разжечь национальную вражду, были созданы условия для образования будущего демократического федеративного содружества народов Югославии, основанного на их равноправии.

Вторая сессия Антифашистского веча народного освобождения Югославии образовала Национальный комитет освобождения Югославии. Председателем комитета был назначен главнокомандующий Народно-освободительной армией И. Броз Тито, которому сессия Антифашистского веча присвоила звание маршала.

Сессия лишила эмигрантское правительство права представлять народы Югославии. Королю Петру II было запрещено возвращение в страну до окончания войны.

Национальный комитет освобождения явился первым правительством новой Югославии, днем рождения которой стало 29 ноября 1943 г.

Греция

После капитуляции греческой армии правящий лагерь Греции разделился на три группировки: одна часть во главе с королем бежала в Египет, другая во главе с профашистскими генералами сформировала коллаборационистское правительство, а третья, представленная главным образом лидерами буржуазных партий, заняла выжидательную позицию.

Мужественная борьба советского народа против немецко-фашистских захватчиков укрепила веру греческого народа в грядущую победу над фашизмом.

27 сентября 1941 г. Коммунистическая, Аграрная, Социалистическая партии, а также «Союз народной демократии», убедившись в нежелании буржуазных партий принять участие в общенациональной борьбе, основали ЭАМ — Национально-освободительный фронт Греции, который и поднял народ на борьбу против оккупантов. В декабре 1941 г. ЭАМ создал ЭЛАС — Национально-освободительную армию Греции.

Генеральной линией ЭАМ—ЭЛАС было единство всех национальных сил против общего врага. Весной 1942 г. в стране появились первые организованные отряды партизан во главе с Арисом Велухётисом. Воодушевляемые героической борьбой Красной Армии и югославских партизан, силы ЭЛАС росли изо дня в день. 25 ноября 1942 г. части ЭЛАС совместно с небольшим партизанским отрядом буржуазной организации ЭДЭС (Национально-демократический союз Греции) и английскими десантниками (коммандос) осуществили первую крупную боевую операцию — взрыв виадука над рекой Горгопотамос, имевшего важное стратегическое значение (здесь проходила железная дорога Афины — Салоники, по которой перебрасывались подкрепления в Африку). По данным главнокомандующего ЭЛАС генерала Сарафиса, армия ЭЛАС, насчитывавшая 6 тыс. бойцов, через 3 месяца после этого боя выросла вдвое.

23 февраля 1943 г. по инициативе Коммунистической партии на базе Коммунистического союза молодежи Греции была создана Единая всегреческая организация молодежи — ЭПОН, включавшая молодежные организации Греции почти всех политических направлений. Организацией ЭПОН была решена важная задача создания резервов революционной армии.

В марте 1943 г. по всей стране прокатилась волна демонстраций протеста против мобилизации греков и отправки их на Восточный фронт, а в июле — против распространения болгарской зоны оккупации на остальную часть греческой Македонии. Планы оккупантов и коллаборационистов были сорваны. Греция не послала ни одного солдата на Восточный фронт. Одновременно развернулись широкие наступательные действия ЭЛАС. Были освобождены города Гревена, Сиятиста, Дескати, Каламбака, Мецовон, Кардица, Карпенисион и многие другие. Территория свободной Греции простиралась теперь от северных границ страны до Пелопоннеса и Крита. В освобожденных районах появились зачатки народно-демократической власти.

После поражения итальянцев в трехдневных боях при Фардикамбо в марте 1943 г. германское верховное командование решило создать на Балканах специальную службу с резиденцией в Салониках для борьбы с нарастающим партизанским движением. Гитлеровцы взяли на себя задачу борьбы с ЭЛАС, которая угрожала прервать линии коммуникаций оккупационных войск в стране. Одновременно приказом командующего оккупационными войсками Германии в Юго-Восточной Европе в Греции был введен уголовный кодекс германской империи, предусматривавший широкое применение смертной казни для «врагов германского государства».

Партизанская война в Греции приобретала большой вес в оперативных планах союзников, особенно перед их высадкой в Сицилии. Однако усиление влияния ЭАМ — ЭЛАС чрезвычайно беспокоило английское правительство, опасавшееся за судьбу своих интересов в послевоенной Греции, и оно поэтому делало ставку на греческое эмигрантское правительство, находившееся вместе с королем под английским контролем в Каире. В то же время английское средневосточное командование настаивало на оказании помощи ЭЛАС как единственной боеспособной силе в Греции.

Цель английской политики состояла в том, чтобы помешать наметившейся консолидации сил партизанских отрядов на Балканах, создать в противовес ЭЛАС помимо уже существовавших правобуржуазных организаций сопротивления ЭДЭС и ЭККА — Национальное и социальное освобождение — и другие партизанские отряды и, опираясь на них, поставить ЭЛАС под свой контроль. 5 июля 1943 г. между ЭАМ — ЭЛАС, с одной стороны, и английской военной миссией, прибывшей в Грецию в октябре 1942 г., — с другой, было подписано соглашение, по которому ЭЛАС признавалась частью союзнической армии, подчиненной средневосточному командованию. Союзники официально осудили коллаборационистов. ЭЛАС получила военную и денежную помощь, но утратила свою оперативную самостоятельность.

В результате июльского соглашения английская военная миссия Эдди — Вудхауза создала объединенное главное командование всех партизанских сил, куда вошли представители ЭАМ — ЭЛАС, ЭДЭС, ЭККА и английского командования. Летом 1943 г. ЭЛАС провела широкие наступательные операции по всей стране, способствовавшие успешной высадке союзников в Сицилии. Поражение фашистской Италии летом 1943 г. и капитуляция перед ЭЛАС итальянских дивизий в Греции еще больше усилили позиции ЭЛАС в стране. Из партизанской армии ЭЛАС превратилась в регулярную в составе 5 дивизий и 1 кавалерийской бригады общей численностью 35—40 тыс. бойцов, в то время как силы ЭДЭС насчитывали 3 тыс., а ЭККА — всего 200 партизан. С мая 1943 г. командование ЭЛАС возглавлял талантливый греческий военный

деятель генерал Сарафис. Подавляющее большинство взрослого населения Греции — около 2 млн. человек — входило в коалицию Национального освободительного фронта, который, по признанию врагов и союзников, стал неоспоримым лидером страны. Такое изменение соотношения политических и военных сил не устраивало ни греческую реакцию, ни поддерживавшую ее Англию. Расчеты англичан уравновесить силы реакции с силами ЭАМ — ЭЛАС или подорвать ЭЛАС изнутри рухнули. Следуя директиве английского министерства иностранных дел «всегда оказывать предпочтение группам, стремящимся поддерживать короля и правительство», английская военная миссия предприняла меры для консолидации всех реакционных сил в стране и за границей. Связующим звеном между Афинами и Каиром служило марионеточное правительство Раллиса, с которым английские представители повели переговоры о совместном выступлении против ЭЛАС.

В сентябре 1943 г. английский премьер-министр начал готовить план вмешательства английских войск во внутренние дела Греции в момент ее освобождения.

В октябре 1943 г. объединенные силы коллаборационистов и немецких оккупантов, а также ЭДЭС напали на отряды ЭЛАС. В Греции началась по существу гражданская война. Англичане полностью прекратили снабжение ЭЛАС и всю свою помощь оказывали только ЭДЭС. В Тегеране английский план высадки на Балканах был отклонен. Англия была вынуждена временно примириться с реально существующим соотношением сил в Греции. Между ЭЛАС и ЭДЭС было заключено соглашение о прекращении огня.

4. Движение Сопротивления в оккупированных странах Северной и Западной Европы

Норвегия

Сентябрьская забастовка 1941 г. в Осло повлекла за собой первое введение чрезвычайного положения и первые казни патриотов — руководителей забастовки. Однако на пути развертывания наиболее активной формы борьбы с оккупантами — партизанской войны — стояли значительные трудности. Гитлеровское руководство, опасаясь с 1942 г. вторжения с Британских островов в Норвегию, наводнило страну войсками. При населении в 3 млн. человек в Норвегии размещались 300—400 тыс. германских солдат. Группам Сопротивления не хватало оружия, доставка которого в крупных масштабах наладилась лишь после высадки американо-английских войск в Нормандии. В начале 1942 г. оккупанты создали марионеточное правительство Квислинга, вызвавшее всеобщую ненависть народа.

Норвежское правительство в Лондоне возлагало свои надежды, связанные с освобождением страны, на Англию и Соединенные Штаты. Небольшие контингенты регулярных норвежских вооруженных сил, эвакуированные в Англию и Канаду, подчинялись англо-американскому командованию. Норвежский торговый флот играл важную роль в снабжении Англии. Внутри Норвегии буржуазно-реформистское руководство движением Сопротивления («Внутренний фронт»), находившееся в контакте с правительством, придерживалось тактики пассивного сопротивления. Это вполне устраивало норвежских промышленников, наживавшихся на германских военных заказах. Попытки коммунистов перейти с осени 1942 г. к партизанской борьбе не встретили сочувствия ни у эмигрантского правительства в Лондоне, ни в кругах буржуазного руководства Сопротивления. Вплоть до лета 1944 г. акты диверсий и саботажа в Норвегии были сравнительно редки и являлись главным образом делом рук либо коммунистических групп, либо десантников, заброшенных английским Управлением специальных операций для выполнения задач, непосредственно не связанных с освобождением страны.

В этот период в основном проводились крупные кампании гражданского сопротивления — отказ вступать в фашистские организации, выполнять те или иные распоряжения оккупационных властей. Такие кампании были проведены духовенством, учителями, студентами, офицерами, полицейскими. В результате квислинговцам к концу 1942 г. пришлось признать полную несостоятельность попыток фашизации Норвегии. Когда надежды гитлеровского руководства поставить страну под полный свой контроль через «правительство» Квислинга рухнули, так как народ с величайшей ненавистью относился к предателям, оккупанты перестали считаться с квислинговцами.

Дания

Как и в Норвегии, вступление СССР в войну открыло датчанам реальную перспективу избавления от фашистского ига. Активизировалось движение Сопротивления, возглавляемое коммунистами (Коммунистическая партия была запрещена с начала советско-германской войны). Датское коллаборационистское правительство 22 июня 1941 г. разорвало дипломатические отношения с СССР и разрешило формирование добровольческого корпуса для отправки на Восточный фронт, а в ноябре 1941 г. подписало в Берлине протокол о присоединении к «Антикоминтерновскому пакту», оговорив, что это не обязывает Данию ни к каким новым враждебным действиям против СССР. Присоединение к «Антикоминтерновскому пакту» вызвало демонстрации протеста в стране — первое открытое выступление народа против оккупантов. От простого бойкота немцев, от хорового пения датских национальных песен, ношения национальных и союзных эмблем датчане переходили к более смелым действиям. Подпольные организации Коммунистической партии стали с начала 1942 г. базой для первых боевых групп: КОПА (коммунисты-партизаны), затем переименованная в БОПА (граждане-партизаны). Летом 1942 г. разрушение немецких коммуникаций, взрывы на военных объектах приняли такие размеры, что перепуганное датское правительство публично призывало «саботажников» образумиться. В переломном 1943 г. число диверсий приблизилось к 1000, увеличившись по сравнению с 1942 г. в 10 раз. Тираж подпольной печати превысил в 1943 г. 2,5 млн. экземпляров.

Антифашистские выступления в Оденсе.
Фотография. 1943 г.

Летом 1943 г. после поражений, постигших гитлеровцев на советско-германском фронте, и после свержения Муссолини датские группы Сопротивления развернули наступление на германские военные объекты: саботаж из демонстративного стал эффективным средством ослабления врага. Правительство быстро теряло контроль над населением, которое с растущей симпатией относилось теперь к борцам Сопротивления. Оккупанты же вынуждены были

через голову правительства переходить ко все более крутым мерам борьбы с саботажем. В августе 1943 г. на предприятиях появились немецкие охранные отряды. В ответ на это по городам Оденсе, Эсбьергу, Ольборгу и другим прокатилась волна забастовок протеста. Затем последовали уличные стычки с немецкими солдатами и антигерманские демонстрации. Тогда германское командование предъявило коалиционному правительству Скавениуса, ставшему премьером в конце 1942 г., ультимативное требование ввести чрезвычайное положение, военные суды и смертную казнь за саботаж, а также посылать против забастовщиков датские войска. Датские министры-коллаборационисты, уже понимая неизбежность поражения Гитлера и учитывая настроение масс, предпочли сложить свои полномочия. 29 августа 1943 г. положило конец периоду коллаборационизма и явилось началом открытой борьбы с оккупантами. Гитлеровцы взяли на себя всю полноту власти. В стране было введено чрезвычайное положение. Датская армия была разоружена и пленена. Датский флот, однако, не попал в руки немцев: часть его была затоплена по приказу командования (29 кораблей), а часть ушла в Швецию.

С сентября 1943 г. Дания осталась без правительства. Оккупационные власти, гестапо стали полновластными хозяевами страны. Начались казни датских патриотов, преследование евреев, появились концлагеря. Вместе с тем произошло объединение движения Сопротивления: в сентябре был организован Совет свободы, куда наряду с буржуазными деятелями вошли представители Коммунистической партии. С Советом свободы вынуждены были — чем дальше, тем больше — сотрудничать и так называемые политики — недавние коллаборационисты. В основу программы действий Совета свободы легли предложения Коммунистической партии Дании о непримиримой борьбе с оккупантами, об объединении всех патриотических сил, о наказании всех предателей и восстановлении демократических порядков в стране. Программа, таким образом, носила общедемократический характер.

Франция

Правительство Виши, активно сотрудничавшее с оккупантами, превратило Францию в придаток военной экономики фашистской Германии. Гитлеровцы, хозяйничавшие на всей территории Франции, ввели принудительный труд на заводах и фабриках. Свыше 2,5 млн. французов в каторжных условиях работали на фашистскую Германию. 1,5 млн. французских военнопленных были также задержаны в Германии.

Для отправки рабочих в Германию и укрепления позиций сотрудничавших с немцами французских монополий оккупанты и вишисты проводили насильственную ликвидацию небольших промышленных и торговых предприятий, что привело к разорению значительной части мелкой и средней буржуазии. В тяжелом положении оказалось французское крестьянство. Путем реквизиций и принудительных поставок по низким закупочным ценам оккупанты забирали у крестьян более трети сельскохозяйственных продуктов. Население Франции голодало.

После вступления в войну Советского Союза движение Сопротивления во Франции поднялось на новую ступень. В нем участвовали различные классы и слои населения независимо от классовой принадлежности, политических и религиозных убеждений: рабочие, крестьяне, городская мелкая и отчасти средняя буржуазия, демократически настроенная интеллигенция и часть духовенства. Но главную роль играл рабочий класс во главе с Коммунистической партией. Возросло число нападений патриотов на оккупантов, диверсий на предприятиях и железнодорожном транспорте. 23 августа 1941 г. видный деятель движения Сопротивления коммунист Фабьен застрелил в Париже на станции метро немецкого офицера, что послужило сигналом для еще большего развертывания вооруженной борьбы по всей стране.

Оккупанты вместе с вишистами усилили террор и репрессии против французских патриотов. В Париже, Лилле, Бордо, Нанте и других городах Франции начались массовые казни. Жертвами фашистского террора пали многие деятели Французской коммунистической партии: один из редакторов «Юманите», Габриэль Пери,

ответственный секретарь «Юманите» Люсьен Сампэ, член Политбюро Центрального Комитета Коммунистической партии, генеральный секретарь Федерации французских железнодорожников Пьер Семар и многие другие. Однако массовые казни

LE FRANC-TIREUF
Traître à la République et à la Liberté
Mais la fin d'Hitler sera celle de Pét
libération
Inquiétudes françaises
La Conférence de Moscou
FRONT NATIONAL
L'EXEMPLE CORSE
LA RÉSISTANCE OUVRIÈRE
COMME IL Y A 10 ANS, le 12 FÉVRIER 1934
RESISTANCI
Vers la Victoire
CEUX du MAQUIS
ACTION
EN AVANT !
l'Humanité
Gabriel PÉRI
Lucien SAMPAIX
ont été fusillés

Подпольная печать французского движения Сопротивления.

и зверства фашистов не запугали французский народ, а вызвали у него еще большую ненависть к фашистским палачам.

Франтиреры и партизаны усилили нападения на врага, возникали отряды народных мстителей, носившие имена патриотов, расстрелянных гитлеровцами. В октябре 1942 г. произошли крупные забастовки на многих заводах в знак протеста против вывоза французских рабочих в Германию. Уклонявшиеся от отправки в фашистскую Германию рабочие уходили в леса, большинство из них вступало в ряды бойцов Сопротивления.

Помимо действовавших по всей стране Национального фронта и его боевых отрядов — франтиреров и партизан — существовали другие различные по составу и

численности организации Сопротивления: «Комба», «Франтирер», «Либерасьон» и в северной зоне «Либерасьон нор», «Се де ла либерасьон», «Се де ла резистанс», «Организасьон сивиль э милитер» и т. д. В этих организациях участвовали патриоты, принадлежавшие к различным слоям населения, классам, партиям. Принимали активное участие в них и коммунисты. Во главе большинства из них стояли буржуазно-демократические деятели, некоторые представители клерикальных кругов и даже крупной французской буржуазии. Последние рассчитывали благодаря своему участию в движении Сопротивления или хотя бы в связи с ним обеспечить себе после освобождения руководящую роль в стране.

В целом эти группы Сопротивления ожидали освобождения Франции войсками западных союзников. Они печатали и распространяли подпольные газеты и журналы, вели антифашистскую пропаганду, собирали разведывательные данные для английского и американского командования, создавали вооруженные отряды, объединенные в «Арме секрет».

Отряды «Арме секрет», состоявшие в подавляющей части из стойких и мужественных патриотов, до начала 1944 г. не вели активной вооруженной борьбы против оккупантов, выполняя требования своих руководителей вооружаться и ждать, когда последует приказ для выступления. Эта тактика получила наименование «аттантизма» (т. е. выжидания). Среди руководителей буржуазных организаций Сопротивления было немало честных и мужественных патриотов (Ив Фарж, Жан Мулен, генерал Делестрен и др.), резко выступавших против аттантизма.

Наряду с движением Сопротивления в самой Франции в Лондоне продолжал существовать центр антигитлеровского движения во главе с генералом де Голлем. В июле 1942 г. это движение стало именоваться «Сражающаяся Франция». Оно опиралось на поддержку американо-английской армии, на собственные вооруженные силы, колониальную администрацию и некоторые небольшие организации Сопротивления, находившиеся под влиянием буржуазии. В то же время призывы де Голля к сопротивлению захватчикам встретили широкий отклик среди французов. Де Голль стремился сохранить колониальные владения Франции, не допустить их захвата другими державами. Ожидание освобождения Франции англо-американскими войсками и определило проводившуюся де Голлем и стоявшими за ним кругами буржуазии в самой Франции тактику аттантизма. Эта тактика оказывалась выгодной оккупантам и причиняла большой вред движению Сопротивления.

Решительно осуждая тактику аттантизма, Коммунистическая партия в той обстановке считала необходимым установить сотрудничество с движением «Сражающаяся Франция», чтобы обеспечить единство всех сил нации в борьбе против фашизма, создать широкий фронт национального освобождения. В конце ноября 1942 г. было достигнуто соглашение между Коммунистической партией и де Голлем о тесном сотрудничестве с целью подготовки всенародного восстания. В ноябре 1943 г. де Голль, опираясь на поддержку Коммунистической партии и других организаций движения Сопротивления, реорганизовал и возглавил созданный 3 июня 1943 г. Комитет национального освобождения, удалив из него Жиро и других вишистов.

Заключив соглашение с Коммунистической партией, де Голль и его представители продолжали упорно насаждать тактику аттантизма. Вплоть до освобождения Франции они отрицательно относились к вооруженной борьбе французских патриотов против оккупантов, препятствовали деятельности Французской коммунистической партии в подготовке и проведении вооруженного восстания. Вместо доставки оружия для франтиреров и партизан штаб де Голля обеспечивал средствами и оружием не участвовавшие в вооруженной борьбе группы буржуазных организаций Сопротивления. Укрепив позиции Комитета национального освобождения главным образом

благодаря поддержке коммунистов, де Голль не хотел допустить в этот Комитет их представителей. Лишь 4 апреля 1944 г. два коммуниста, Бийу и Гренье, были включены в Комитет национального освобождения, что намного усилило позиции Комитета во Франции и за ее пределами.

Непосредственными событиями, оказавшими влияние на усиление движения Сопротивления во Франции, были исторические победы Красной Армии на Волге и Курской дуге, успехи войск Англии и Соединенных Штатов Америки в Северной Африке и связанная с этим оккупация в ноябре 1942 г. державами фашистской «оси» южной зоны Франции. В сентябре 1943 г. силы Сопротивления при активной поддержке

Заседание Комитета национального освобождения.
В центре — Шарль де Голль.
Фотография. 1943 г.

всего населения освободили остров Корсику, что имело большое значение для дальнейшего развертывания освободительной борьбы во Франции. Наибольшего размаха партизанская борьба достигла в Савойе, Верхней Савойе, Коррезе, Дордони и других департаментах. Если ранее активную вооруженную борьбу вели главным образом франтиреры и партизаны, то со второй половины 1943 г. в нее начали втягиваться патриоты из боевых групп, входивших в буржуазные организации Сопротивления. Во Франции усиливалось забастовочное движение. Осенью 1943 г. оно охватило все шахты департаментов Нор и Па-де-Кале, предприятия Парижского района и юга страны.

Объединение сил движения Сопротивления было завершено созданием 27 мая 1943 г. Национального совета Сопротивления на основе предложений руководства Коммунистической партии. Национальный совет стал высшим руководящим органом движения Сопротивления. В него вошли представители различных организаций

Сопротивления, подпольных профсоюзов и шести политических партий. Самой влиятельной и наиболее активной из всех партий, представленных в Национальном совете Сопротивления, была Французская коммунистическая партия.

Бельгия

Подобно Франции движение Сопротивления в Бельгии резко усилилось после нападения Германии на СССР. По инициативе Коммунистической партии и под ее руководством на заводах, шахтах и железных дорогах были созданы комитеты профсоюзной борьбы, которые организовывали забастовки и саботаж в промышленности и на транспорте. Весной 1942 г. участники нелегальной конференции Сопротивления — «Фрон де л'эндэпанданс» обратились с призывом к бельгийскому народу расширить борьбу против гитлеровских захватчиков и готовиться к общенациональному восстанию. Усилилась боевая деятельность и возросла численность отрядов движения Сопротивления. К концу 1943 г., по неполным данным, в них насчитывалось свыше 150 тыс. человек.

Наиболее значительной из имевшихся в Бельгии других организаций Сопротивления была «Арме секрет», подчинявшаяся непосредственно находившемуся в Лондоне эмигрантскому правительству. Она насчитывала в своих рядах свыше 50 тыс. человек, но активных действий против оккупантов не вела. Вооруженная борьба должна была начаться только после получения указаний из Лондона. Но такое указание так и не последовало вплоть до освобождения Бельгии.

Главной боевой силой Сопротивления в период оккупации были руководимые Коммунистической партией бельгийские партизаны. Они организовывали диверсии на транспорте, побеги военнопленных, уничтожали оккупантов и сотрудничавших с ними предателей. Большую помощь партизанам оказывали население Бельгии и созданные во многих городах по инициативе коммунистов отряды патриотической милиции. Крупнейшим районом партизанской борьбы стали Арденны. Там оккупанты удерживали лишь некоторые города, на остальной территории власть осуществляли партизаны. Летом 1943 г. в Бельгии начали действовать партизанские отряды из советских военнопленных, бежавших из немецкого плена. Позднее эти отряды были объединены в партизанскую бригаду «За Родину».

Оккупанты пытались жестоким террором подавить борьбу бельгийских патриотов. В первую очередь репрессиям и казням подвергались коммунисты. Около 25% членов Коммунистической партии Бельгии было убито или замучено гитлеровцами, более одной трети брошено в тюрьмы и концентрационные лагеря.

Правящие круги Англии и эмигрантское правительство Бельгии всячески стремились задержать и ограничить размах борьбы партизан, не допустить в стране вооруженного восстания. Они опасались, что успехи Сопротивления в Бельгии сорвут их планы сохранения в стране капиталистических порядков.

Голландия

После вступления в войну Советского Союза гитлеровское руководство окончательно убедилось в крахе своих надежд на политическое «перерождение» народа Голландии в национал-социалистском духе. Все политические партии, за исключением «Национал-социалистского движения», были запрещены. Была введена смертная казнь за участие в Сопротивлении, в том числе за распространение нелегальной литературы. Однако репрессии не могли затормозить развитие национально-освободительного движения. Наиболее активную роль в нем играла Коммунистическая партия Голландии, единственная из довоенных партий участвовавшая в движении Сопротивления. В 1941 г. была создана Военная комиссия Коммунистической партии, которая организовала «мил-группы» («военные группы»), осуществлявшие саботаж в широких масштабах. С другой стороны, в 1941 г. правыми группировками была создана подпольная организация кадровых офицеров («Служба порядка»), всё свое внимание обратившая на подготовку к взятию власти после освобождения. Весной 1943 г. был создан Совет Сопротивления во

главе с офицером запаса Яном Тейссеном. Большинство этого Совета составляли представители буржуазии. Лондонское эмигрантское правительство лишь летом 1942 г. наладило связь с движением Сопротивления. В июле 1942 г. оно установило дипломатические отношения с Советским Союзом.

Разгром немецких захватчиков на Волге активизировал борьбу сил Сопротивления в Голландии, главными формами которой были саботаж, нападение на полицейские участки, поджог бирж труда, где хранились списки голландцев, подлежавших отправке на работы в Германию, освобождение политических заключенных. В феврале 1943 г. патриотами был убит командир голландского добровольческого легиона на советско-германском фронте генерал-лейтенант Х. А. Сейффардт, в марте 1943 г. разгромлен адресный стол в Амстердаме, что сорвало отправку голландцев на работу в Германию. В это время гестапо нанесло удар по Коммунистической партии Голландии. Воспользовавшись предательством главного связного партии, гестапо арестовало в начале 1943 г. и казнило почти всех членов основного и резервного руководства партии. Руководитель Коммунистической партии Пауль де Гроот был вынужден скрыться. Но, несмотря на тяжелые потери, деятельность партии продолжалась. В апреле 1943 г. партия приняла участие во всеобщей забастовке протеста. Эта забастовка вспыхнула 29 апреля как стихийный протест против требования оккупационных властей, чтобы все бывшие военнослужащие явились для отправки их в Германию. Оккупационные власти, рассматривая демобилизованных голландских солдат и офицеров как потенциально опасных для германского господства, стремились удалить их из Голландии, а затем использовать в качестве рабочей силы на предприятиях в Германии. 30 апреля забастовка охватила почти всю страну. Опасаясь, что волнения перекинутся во Францию и Бельгию, оккупанты объявили осадное положение. 100 участников забастовки были расстреляны на месте, 50 погибло в стычках с немецкой полицией и войсками. 1 мая забастовка была сломлена. Апрельские события показали, что большинство голландского народа отвергает фашистский «новый порядок». В качестве наказания немецкие власти приказали сдать все имеющиеся у населения радиоприемники (в ответ на это появилось 150 новых печатных подпольных изданий), отправили в Германию непокорных студентов, отказавшихся подписать заявление о лояльности, а несколько позже призвали всех мужчин 1920—1924 гг. рождения к отбыванию трудовой повинности. Однако репрессии оккупантов не сломили воли народа к борьбе.

«С Советским Союзом против фашизма». Нелегальная голландская листовка.

Размах движения Сопротивления побудил эмигрантское правительство летом 1943 г. направить «Службе порядка» приказ готовить силы для поддержки военного управления, которое прибудет из Лондона после освобождения. Кроме того, эмигрантское правительство стремилось подчинить себе движение Сопротивления. Арест и казнь осенью 1943 г. нового руководства Коммунистической партии (группы Постма) объективно помогли эмигрантскому правительству достичь своей цели.

Люксембург

В октябре 1941 г. оккупанты провели перепись населения, результаты которой по их замыслу должны были свидетельствовать, что коренные жители Люксембурга — немцы. Жителям было запрещено указывать люксембургскую национальность. Однако эту затею постиг полный

провал. 96% городского населения и 99% сельского указали люксембургскую национальность, а родной язык — наречие летцебюргиш. После плебисцита немцы арестовали и репрессировали 8 тыс. человек, а сам плебисцит объявили недействительным.

В период между мартом 1941 и апрелем 1942 г. на Люксембург были распространены немецкие законы. В стране была введена система заложников. Запрещен французский язык. В мае 1942 г. гаулейтер Симон заявил, что Люксембург находится в составе Германии с 10 мая 1940 г. и никто больше не будет спрашивать его население, хочет оно того или нет. Начались высылки люксембуржцев в Германию. Через созданное под покровительством нацистов «Движение немцев, проживающих в Люксембурге» гитлеровцы насаждали коллаборационизм и добивались полной германизации населения Люксембурга. Натолкнувшись на сопротивление политике онемечения, особенно ярко проявившееся во время переписи, оккупационные власти пытались расколоть люксембуржцев — привлечь на свою сторону одну часть населения и запугать другую. Оккупанты стали предоставлять германское гражданство лицам, сотрудничавшим с ними.

С августа 1942 г. люксембуржцев стали призывать в германские вооруженные силы. В ответ 31 августа 1942 г. в стране разразилась всеобщая стачка. Немецкие власти объявили на территории Люксембурга чрезвычайное положение. Руководители стачки были схвачены и казнены, стачка подавлена. Значение ее далеко выходило за пределы Люксембурга: это была первая всеобщая стачка в оккупированной фашистами европейской стране. Напуганные всеобщей стачкой, фашистские власти начали спешно проводить массовое переселение люксембуржцев. На их место прибывали немцы из Южного Тироля, Трансильвании и Буковины. Однако сломить сопротивление народа нацистам не удалось. В стране возникли подпольные организации Сопротивления: «Люксембургская патриотическая лига», связанная с эмигрантским правительством в Лондоне, «Борцы за свободу», «Освободительное движение» и др. В подполье печатались и распространялись газеты и листовки, призывавшие к расширению борьбы против врага. Организации Сопротивления устраивали побеги заключенных, собирали деньги для их семей. В Арденнах возникли люксембургские партизанские отряды. Многие люксембуржцы боролись во французских партизанских отрядах.

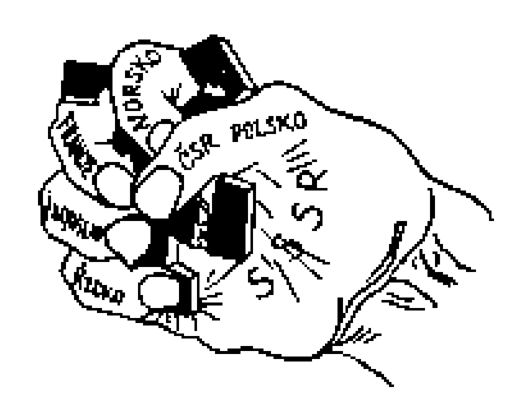
Немалую роль в люксембургском движении Сопротивления играла Коммунистическая партия Люксембурга. Созданный ею «Активный фронт единства» вел героическую борьбу против оккупантов. Люксембуржцы, призванные в германскую армию, при первой же возможности сдавались в плен советским войскам на советско-германском фронте и войскам союзников в Африке. Более 5 тыс. люксембуржцев, призванных в вермахт, дезертировали.

5. Расширение антифашистской коалиции

1943 год прошел под знаком нарастания мощи антигитлеровской коалиции и укрепления ее рядов. Победы Советских Вооруженных Сил обеспечили и закрепили коренной перелом в войне. На сторону антифашистской коалиции переходили новые, прежде нейтральные, государства. В 1941 г. после нападения Германии на Советский Союз, а Японии на Соединенные Штаты Америки и Англию участниками антифашистской коалиции стали 26 государств. Помимо СССР, Соединенных Штатов, Англии и ее доминионов — Австралии, Канады, Новой Зеландии, Южно-Африканского Союза, колониальной Индии, а также Китая — в антифашистскую коалицию входила группа европейских государств, ставших жертвами фашистской агрессии: Бельгия, Голландия, Греция, Люксембург, Норвегия, Польша, Чехословакия и Югославия. Участниками коалиции были также девять государств Латинской Америки: Гаити,

Гватемала, Гондурас, Доминиканская республика, Коста-Рика, Куба, Никарагуа, Панама, Сальвадор. В 1942 г. круг участников коалиции расширился за счет Мексики, Филиппин и Эфиопии. В 1943 г. в состав коалиции вошли Бразилия, Боливия, Ирак, Иран и Колумбия.

Многие из этих государств, главным образом латиноамериканские, не принимали непосредственного участия в военных операциях. Их значение для антифашистской коалиции заключалось в предоставлении в распоряжение других участников коалиции своих материальных ресурсов, главным образом сырьевых и продовольственных. Кроме того, вступление этих стран в войну против фашистских государств сужало возможности ведения войны фашистской «осью». После образования антигитлеровской коалиции ни одно из государств не перешло на сторону фашистского блока.

ГЛАВА X
ИЗГНАНИЕ ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ ИЗ ПРЕДЕЛОВ СССР

В новом, 1944 г. Советский Союз вступил в завершающий период войны. Победоносный исход кампании 1943 г. и возросшая военно-экономическая мощь Советского Союза, грандиозный размах народной борьбы в тылу врага создали благоприятные условия для развертывания в 1944 г. крупных наступательных операций с целью окончательного изгнания немецко-фашистских полчищ из пределов СССР.

1. Зимняя кампания 1944 г. на советско-германском фронте

Обстановка и планы сторон к началу 1944 г.

К началу 1944 г. фронт далеко отодвинулся на запад, но задачи, стоявшие перед Советскими Вооруженными Силами, были еще очень велики. Под пятой оккупантов продолжали оставаться Белоруссия, прибалтийские республики, Карело-Финская ССР, значительная часть Украины, Молдавия и Крым — огромная территория общей площадью 906 тыс. *кв. км.* До войны здесь проживало около 39 млн. человек. Ввиду отсутствия второго фронта в Европе гитлеровское командование имело возможность держать на Востоке большую и лучшую часть своих войск. Здесь было развернуто 236 дивизий и 18 бригад Германии и ее союзников общей численностью почти 5 млн. человек (из них 198 дивизий и 6 бригад были немецкими). Гитлеровцы имели более 54,5 тыс. орудий и минометов, 5,4 тыс. танков и штурмовых орудий, более 3 тыс. самолетов. Немецкие войска сохраняли боеспособность и упорно обороняли каждый рубеж. Советско-германский фронт продолжал оставаться

БЕГСТВО ФАШИСТОВ ИЗ НОВГОРОДА.
Кукрыниксы. 1944—1946 гг.

главным фронтом второй мировой войны. Однако тяжелые поражения, понесенные немецко-фашистской армией в 1943 г., вынудили немецкое командование отказаться от наступательной стратегии и перейти к стратегической обороне. Гитлеровское руководство рассчитывало ведением затяжной войны истощить военную мощь своих противников, выиграть время, дипломатическими маневрами разжечь противоречия среди членов антифашистской коалиции и в конечном итоге заключить сепаратный мир с Соединенными Штатами Америки и Англией. Исходя из этого, оно требовало от своих войск любой ценой сдержать наступательный порыв Красной Армии, стабилизировать фронт на Востоке и затянуть войну. Расчет на развал лагеря антифашистской коалиции оказался порочным в самой своей основе, так как не принимал во внимание общности коренных интересов свободолюбивых народов и делал ставку лишь на империалистические устремления правящих кругов Соединенных Штатов и Англии.

Перед Красной Армией зимой 1944 г. стояла задача разгромить крупные стратегические группировки противника под Ленинградом, на Правобережной Украине, в Крыму и Белоруссии.

Для нанесения главного удара было избрано юго-западное направление. Разгром сильных групп армий «Юг» и «А», освобождение Правобережной Украины и выход на государственную границу — все это должно было не только резко ослабить гитлеровские вооруженные силы, но и еще больше подорвать международное и внутриполитическое положение Германии.

На северо-западном направлении предполагалось разгромить немецкую группу армий «Север», покончить с блокадой Ленинграда, освободить Ленинградскую и Калининскую области и подготовить условия для освобождения Прибалтики.

Советские войска, расположенные на западном направлении, должны были нанести поражение противнику в районах Витебска, Орши и Бобруйска, с тем, чтобы в дальнейшем повести наступление на Минск. Позднейшие события, однако, показали, что планирование наступления в Белоруссии было нереальным, поскольку сил, имевшихся на этом направлении, для решения такой сложной задачи было недостаточно.

Таким образом, речь шла о крупных наступательных операциях на огромном фронте, протянувшемся от Ленинграда до Черного моря. При этом основные усилия советских войск направлялись на разгром фланговых группировок врага под Ленинградом и Новгородом против группы армий «Север» и на Правобережной Украине против групп армий «Юг» и «А». Для достижения поставленных целей Ставка располагала значительными силами. В действующих фронтах и флотах имелись 461 стрелковая, мотострелковая, воздушно-десантная и кавалерийская дивизия, 38 отдельных бригад, 23 танковых и механизированных корпуса, 124 авиационные дивизии и другие соединения общей численностью 6165 тыс. человек. Армии и Военно-морской флот имели на вооружении более 92,5 тыс. орудий и минометов, 5357 танков и самоходно-артиллерийских установок, более 8,5 тыс. боевых самолетов. Кроме того, значительные силы имелись в резерве Ставки.

Разгром немецко-фашистских войск под Ленинградом и Новгородом

Более двух лет немецко-фашистские захватчики держали Ленинград в тисках блокады. Правда, положение защитников города Ленина после прорыва блокады в январе 1943 г. значительно улучшилось. По железной и шоссейной дорогам вдоль южного берега Ладоги в город непрерывным потоком шло продовольствие, подвозилось вооружение и боеприпасы. Однако угроза Ленинграду снята не была. Фронт был рядом, не прекращались варварские артиллерийские обстрелы. Мощная система укреплений, созданная немцами за два года блокады, выглядела неприступной. Здесь, на фронте от Финского залива до Невеля, оборонялись 18-я и 16-я немецкие армии группы армий «Север» (командующий генерал-полковник Ф. Шернер), насчитывавшие 44 дивизии и 4 бригады. Многие города и населенные пункты были превращены противником в узлы сопротивления.

Войскам Ленинградского, Волховского, 2-го Прибалтийского фронтов и Краснознаменному Балтийскому флоту предстояло разгромить эту группировку противника и окончательно ликвидировать блокаду Ленинграда. Наступление под Ленинградом и Новгородом подготовлялось несколько месяцев.

14 января 1944 г. после мощной артиллерийской подготовки началось наступление Ленинградского и Волховского фронтов.

Войска Ленинградского фронта под командованием генерала армии Л. А. Говорова прорвали немецкую оборону со стороны Ораниенбаума и Пулкова. Все попытки врага задержать продвижение советских войск успеха не имели. К исходу 20 января

В Ленинграде после снятия блокады.
Фотография. 1944 г.

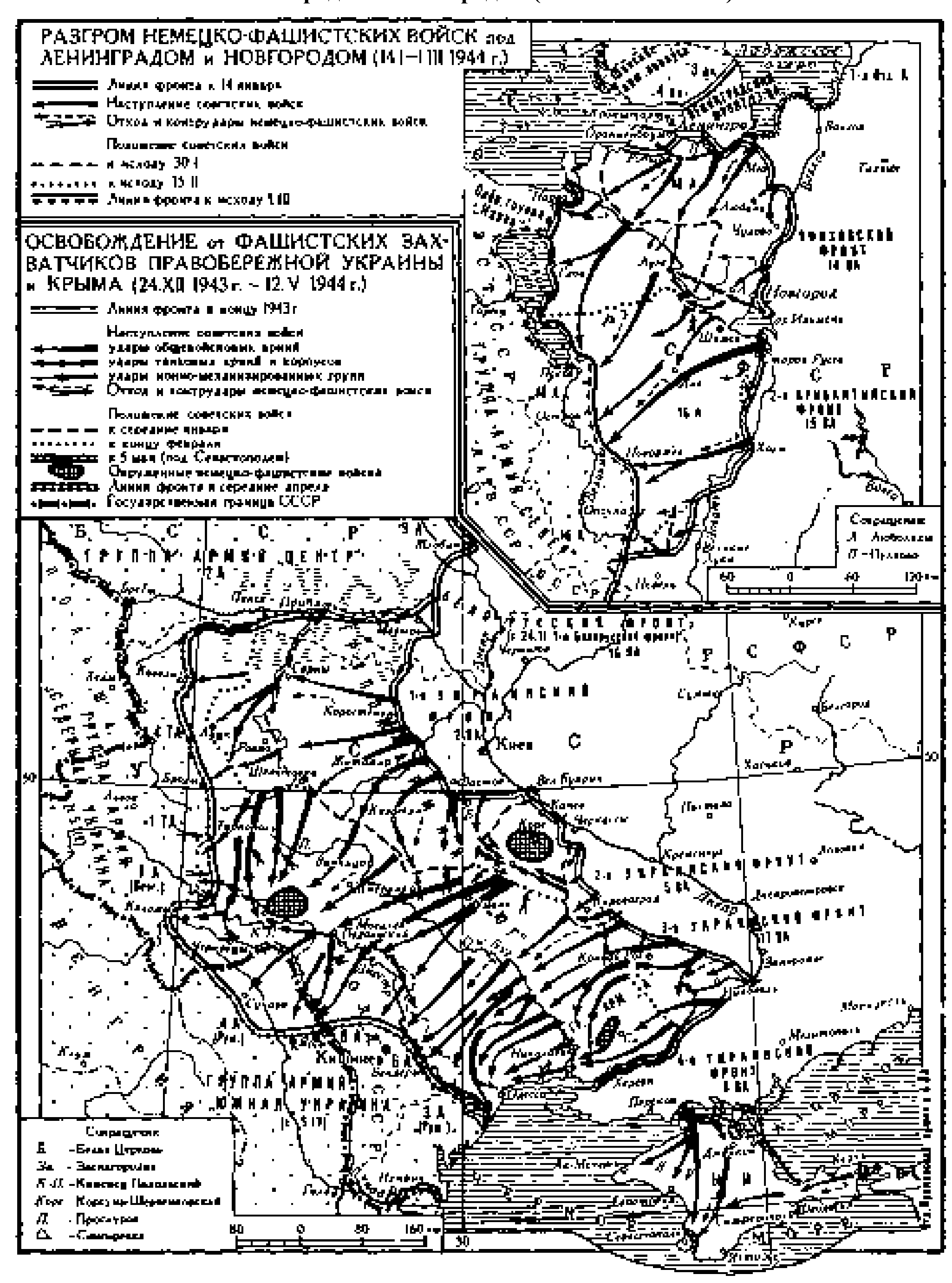
фланговая немецкая группировка оказалась разгромленной, а остальные части изрядно потрепанной 18-й армии начали поспешно отходить.

Одновременно войска Волховского фронта, которыми командовал генерал армии К. А. Мерецков, ударами севернее и южнее Новгорода прорвали сильно укрепленные позиции противника и 20 января разгромили его новгородскую группировку. Древний Новгород, более двух лет находившийся во власти захватчиков, вновь обрел свободу.

Тем временем войска 2-го Прибалтийского фронта под командованием генерала армии М. М. Попова прочно сковали 16-ю немецкую армию и не позволяли командованию группы армий «Север» использовать ее соединения для усиления своих войск под Ленинградом и Новгородом.

После разгрома в ожесточенных сражениях фланговых группировок 18-й немецкой армии главные силы Ленинградского и Волховского фронтов развернули наступление на Лугу во фланг и тыл 18-й немецкой армии. Часть же сил Ленинградского фронта стремилась отрезать пути отхода немецко-фашистским войскам в Прибалтику между Финским заливом и Чудским озером.

Разгром немецко-фашистских войск под Ленинградом и Новгородом (14.I—1.III 1944 г.)

Угроза окружения основных сил 18-й немецкой армии в районе между озером Ильмень и Чудским озером заставила командование группы армий «Север» начать поспешно отводить войска 18-й армии на юго-запад. Но для этого необходимо было удержать в своих руках г. Лугу, через который проходили пути отхода. Ожесточенные бои за город продолжались вплоть до 12 февраля, когда сопротивление противника было сломлено и советские войска заняли Лугу.

С овладением Лугой войска Ленинградского фронта, в состав которого была передана большая часть войск Волховского фронта, продолжали преследование врага на псковском и островском направлениях и к концу февраля вышли на непосредственные подступы к городам Пскову и Острову, где перешли к обороне. 27 января 1944 г. двадцать артиллерийских залпов из 324 орудий оповестили мир об окончательном снятии блокады с Ленинграда. Ленинградцы, радостные и взволнованные, вышли на озаренные салютом улицы и площади города.

17 февраля армии 2-го Прибалтийского фронта, используя успех Ленинградского фронта, перешли в наступление южнее озера Ильмень и на следующий день овладели Старой Руссой, а 24 февраля заняли важный железнодорожный узел — станцию Дно.

За полтора месяца напряженных боев советские войска продвинулись на запад от 220 до 280 *км,* очистив от оккупантов почти всю Ленинградскую и часть Калининской области. Октябрьская железная дорога, связывающая Ленинград с Москвой, снова вступила в строй. Воздвигнутый гитлеровцами «Северный вал» не выдержал ударов Красной Армии. 23 фашистские дивизии были разгромлены, 3 полностью уничтожены. Завершилась 900-дневная героическая эпопея Ленинграда, защитники которого выстояли, презрев лишения и смертельную опасность. 29 марта 1944 г. Государственный Комитет Обороны принял постановление «О первоочередных мероприятиях по восстановлению промышленности и городского хозяйства Ленинграда в 1944 г.», а затем последовали постановления Совета Народных Комиссаров СССР «Об оказании помощи Ленинградской области по восстановлению колхозов и МТС в районах, освобожденных от немецкой оккупации» и «О восстановлении совхозов в Ленинградской области». Ленинградцы с помощью трудящихся всей страны с огромным воодушевлением принялись за ликвидацию страшных разрушений, причиненных городу и области фашистскими варварами. 26 января 1945 г. город-герой был награжден орденом Ленина — высшим орденом СССР.

Освобождение Правобережной Украины

Стремясь удержать в своих руках Правобережную Украину как важнейший экономический район и прикрыть пути на Балканы и Польшу, немецко-фашистское командование к началу 1944 г. южнее Полесья сосредоточило группы армий «Юг» (командующий генерал-фельдмаршал Э. Манштейн) и «А» (командующий генерал-фельдмаршал Э. Клейст). На Правобережной Украине действовало 93 дивизии, в том числе 18 танковых. В Крыму оборонялась 17-я немецкая армия, входившая в состав группы армий «А».

Для разгрома этой группировки противника и освобождения Правобережной Украины были привлечены войска четырех Украинских фронтов, не имевших преимущества в танках, но превосходивших противника в численности, по артиллерии и самолетам.

Наступление намечалось развернуть от реки Припяти до Черного моря и провести его в два этапа. На первом этапе планировалось окончательно ликвидировать оборону противника по Днепру и выйти на Южный Буг. На втором этапе предполагалось развитием наступления в глубину рассечь стратегический фронт врага и выйти на рубеж Ровно, Могилев-Подольский, река Днестр.

24 декабря 1943 г. перешел в наступление из района западнее Киева 1-й Украинский фронт под командованием генерала армии Н. Ф. Ватутина. Разгромив группировку противника в районе Житомира и Бердичева, войска фронта продвинулись к

КОРСУНЬ-ШЕВЧЕНКОВСКОЕ ПОБОИЩЕ.
П. А. Кривоногов 1944 г.

середине января 1944 г. на 80—200 *км* и нависли над немецкими войсками, державшимися на Днепре у Канева. Туманным утром 5 января начали наступать войска 2-го Украинского фронта под командованием генерала армии И. С. Конева. Преодолевая яростные контратаки, они ворвались в Кировоград и к утру 8 января освободили город. Враг был отброшен на запад на 40—50 *км.*

Однако сомкнуть свои фланги западнее Днепра 1-му и 2-му Украинским фронтам не удалось. В районе Корсунь-Шевченковского образовался выступ, глубоко охваченный с флангов советскими войсками. Здесь упорно оборонялись девять пехотных, одна танковая дивизии и одна моторизованная бригада. Ликвидация этой сильной

Войска 1-го Украинского фронта в наступлении.
Фотография. Январь 1944 г.

группировки противника явилась первоочередной задачей двух Украинских фронтов. В последних числах января по разбитым и раскисшим из-за ранней весны дорогам двинулись навстречу друг другу войска 1-го и 2-го Украинских фронтов. 28 января они соединились в районе Звенигородки. Кольцо окружения замкнулось. В «котле» оказалась крупная вражеская группировка. Отклонив предложенную капитуляцию, противник безуспешно пытался вырваться из окружения. Не удались и попытки таранить советскую оборону извне. 17 февраля корсунь-шевченковский «котел» был ликвидирован. На поле боя осталось 55 тыс. фашистских солдат и офицеров. Более 18 тыс. человек попало в плен. Все вооружение и боевая техника достались советским войскам. Лишь отдельные группы противника, в том числе часть генералов и высших офицеров, на танках и бронетранспортерах под прикрытием разыгравшейся пурги выбрались из окружения. До 3 тыс. человек, главным образом раненых, было вывезено из «котла» немецкой авиацией.

Враг был окончательно отброшен от Днепра, создались благоприятные условия для дальнейшего наступления советских войск к Южному Бугу и Днестру.

Одновременно с разгромом корсунь-шевченковской группировки противника войска правого крыла 1-го Украинского фронта овладели районом Ровно, Луцк, Шепетовка. Над флангом группы армий «Юг» нависла реальная угроза удара с севера. В этих боях большую помощь регулярным частям оказали партизаны и подпольщики. Партизанские соединения, которыми командовали В. А. Бегма, И. Ф. Федоров,

Командующий 2-м Украинским фронтом Маршал Советского Союза
И. С. Конев и начальник штаба фронта генерал-полковник М. В. Захаров.
Фотография. 1944 г.

Н. В. Таратуто, громили тылы врага, нарушали его коммуникации, освободили ряд населенных пунктов.

В это же время войска 3-го Украинского фронта под командованием генерала армии Р. Я. Малиновского и 4-го Украинского фронта под командованием генерала армии Ф. И. Толбухина повели бои за овладение Никополем и Кривым Рогом. К концу февраля им удалось освободить от захватчиков эти важнейшие районы марганцевых и железорудных разработок. Теперь можно было повести наступление с целью полного освобождения Правобережной Украины и Крыма.

План советского командования состоял в том, чтобы одновременными ударами 1, 2 и 3-го Украинских фронтов на нескольких направлениях расчленить немецко-фашистские войска, выйти к Карпатам и рассечь фронт противника на юго-западном стратегическом направлении на две части, 1-й Украинский фронт должен был нанести удар из района Шепетовки на Чертков, Черновцы, отрезая пути отхода противнику в полосе севернее Днестра, 2-й Украинский фронт наносил удар из района Звенигородки на Умань, Яссы, а 3-й Украинский фронт — из района южнее Кривого Рога на Николаев, Одессу. 4-й Украинский фронт приступил к подготовке операции по освобождению Крыма. Накануне наступления советские войска понесли тяжелую утрату. 29 февраля украинскими националистами был смертельно ранен командующий 1-м Украинским фронтом генерал армии Н. Ф. Ватутин — один из талантливых молодых полководцев, выдвинувшихся в годы воины. В командование фронтом вступил Маршал Советского Союза Г. К. Жуков. В дальнейшем его на этом посту сменил Маршал Советского Союза И. С. Конев.

Начавшееся в первых числах марта наступление трех Украинских фронтов развивалось успешно. На огромном пространстве от Полесья до устья Днепра завязались бои, в которых участвовали миллионные массы людей и мощная техника. Нанося противнику внезапные и сокрушительные удары на разных направлениях, не давая ему возможности закрепиться на промежуточных рубежах, советские войска

Вперед, вопреки распутице!
Украина. Фотография. Весна 1944 г.

продвигались вперед. С ходу были форсированы Южный Буг и Днестр. Распутица сильно затрудняла продвижение. Приходилось создавать специальные команды, чтобы вытаскивать застрявшую в грязи технику. Бойцы и помогавшие им местные жители десятки километров на руках несли боеприпасы. Командующие фронтами и армиями вынуждены были пересесть на лошадей, так как для машин дороги оказывались непроходимыми. Но ни весенняя распутица и разлив рек, ни мощные оборонительные сооружения, ни ожесточенное сопротивление не могли остановить наступательный порыв Красной Армии.

26 марта 1944 г. стало для советских людей знаменательным днем: в этот день войска 2-го Украинского фронта на 85-километровом участке вышли к реке Прут — государственной границе между СССР и Румынией, форсировали ее и вступили на территорию Румынии. В этой связи Советское правительство заявило, что Красная Армия, преследуя врага на румынской территории, не ставит перед собой каких-либо завоевательных целей, что за румынским народом остается право самому решать свою дальнейшую судьбу.

За время наступления войска 2-го Украинского фронта продвинулись на 200— 400 *км,* освободили многие советские города, отбросили разгромленного противника в предгорья Карпат и, наконец, перенесли боевые действия на территорию Румынии.

Войска 1-го Украинского фронта за полтора месяца напряженных наступательных боев нанесли тяжелое поражение группе армий «Юг». В 20 дивизиях 1-й и 4-й немецких танковых армий осталось не более половины личного состава, 1-й немецкой танковой армии лишь ценой огромных потерь удалось вырваться из окружения. Войска фронта продвинулись на 80—350 *км,* освободили областные центры Винницу, Каменец-Подольский, Тернополь, Черновцы и свыше 700 крупных населенных пунктов. Не отстал от своих соседей и 3-й Украинский фронт. Взломав вражескую оборону, советские войска во второй половине марта вышли к Южному Бугу, форсировали его и без паузы повели наступление на Николаев и Одессу. 28 марта они ворвались в Николаев. Еще накануне под покровом ночной темноты в Николаевском порту высадился десант из 67 моряков и пехотинцев под командой старшего лейтенанга К. Ф. Ольшанского. Захватив здания элеватора и порта, смельчаки удерживали их

После бегства немецко-фашистских оккупантов из Одессы.
Фотография. Апрель 1944 г.

до подхода советских войск. Из 67 человек лишь 12 осталось в живых. Всем участникам десанта было присвоено звание Героя Советского Союза. Утром 10 апреля штурмом была взята Одесса. Город-герой, получив свободу, приступил к залечиванию ран, нанесенных войной. К половине апреля войска фронта вышли к Днестру, форсировали его и захватили плацдармы на правом берегу. Южный фланг вражеской группировки, действовавший на Правобережной Украине, был разгромлен. Красная Армия полностью освободила Николаевскую и Одесскую области и значительную часть Советской Молдавии. Окончательное освобождение Молдавии было завершено летом 1944 г. в ходе Ясско-Кишиневской операции.

Освобождение Крыма

К началу апреля 1944 г. сухопутный фронт отодвинулся далеко на запад, но немецко-фашистское командование стремилось любой ценой удержать Крым, обладание которым сковывало значительные силы советских войск, серьезно затрудняло действия Черноморского флота и, наконец, позволяло оказывать политическое давление на союзников Германии в Юго-Восточ-

ной Европе и Турцию. Блокированная в Крыму 17-я немецкая армия в составе пяти немецких и семи румынских дивизий насчитывала в своих рядах около 200 тыс. человек и располагала значительной техникой.

Для освобождения Крыма советское командование привлекло войска 4-го Украинского фронта, которым командовал генерал армии Ф. И. Толбухин, Отдельную Приморскую армию под командованием генерала армии А. И. Еременко, Черноморский флот под командованием адмирала Ф. С. Октябрьского и Азовскую военную флотилию во главе с контр-адмиралом С. Г. Горшковым. 4-й Украинский фронт занимал позиции на Перекопском перешейке и плацдарм на южном берегу Сиваша. Отдельная Приморская армия действовала на плацдарме северо-восточнее Керчи. Советские войска превосходили противника по численности более чем вдвое и обладали превосходством в боевой технике.

Отряд морской пехоты вступает в Севастополь.
Фотография. Май 1944 г.

8 апреля войска 4-го Украинского фронта начали наступление. Прорвав оборону противника на южном берегу Сиваша, они вырвались на оперативный простор и быстро двинулись к Симферополю. Советские войска глубоко обошли с фланга перекопскую группировку врага, а также поставили его войска в районе Керчи под угрозу удара с тыла. Командование 17-й немецкой армии оказалось вынужденным в спешном порядке начать отвод своих войск из северной части Крыма и Керченского полуострова в район Севастополя. Преследуя отступающего врага, войска Отдельной Приморской армии 11 апреля овладели Керчью. 13 апреля войска 4-го Украинского фронта освободили Симферополь, а 15 апреля вышли к внешнему оборонительному обводу под Севастополем. 17 апреля к Севастополю подошли и части Отдельной Приморской армии. С самого начала боев

за Крым корабли и авиация Черноморского флота наносили удары по морским коммуникациям, не давая возможности противнику подвозить в Крым пополнения и боеприпасы. Крымские партизаны громили тылы врага, перехватывали дороги, по которым шло отступление, участвовали в освобождении населенных пунктов.

Выйдя к Севастополю, войска, не прекращая боевых действий, вели усиленную подготовку к штурму города. 7 мая войска 4-го Украинского фронта и переданной в его состав Отдельной Приморской армии при поддержке массированных ударов авиации и мощного огня артиллерии начали штурм Севастополя. В ходе трехдневных тяжелых кровопролитных боев они прорвали укрепленные позиции противника и 9 мая овладели крепостью и важнейшей военно-морской базой на Черном море—городом Севастополем.

Остатки немецкой армии, никем не управляемые, бежали на мыс Херсонес. 12 мая бои по очищению Крымской земли от остатков немецко-фашистских войск завершились. 17-я немецкая армия бесславно закончила свое существование. В ходе операции противник потерял свыше 100 тыс. убитыми и пленными. Кроме того, в результате ударов кораблей Черноморского флота и авиации было потоплено много судов, на которых пытались уйти из Крыма вражеские войска. Всего 35 дней понадобилось советским войскам, чтобы наголову разгромить 200-тысячную вражескую армию и освободить Крым.

Операции на других участках советско-германского фронта

Одновременно с наступательными операциями под Ленинградом и Новгородом, на Правобережной Украине и в Крыму на центральном участке советско-германского фронта войска 1-го Прибалтийского, Западного (с 24 апреля переименован в 3-й Белорусский фронт), Белорусского (с 24 февраля переименована 1-й Белорусский фронт) и вновь созданного в феврале 2-го Белорусского (в начале апреля был упразднен и вновь создан в конце того же месяца уже севернее Припяти) фронтов развернули активные действия на витебском, бобруйском и ковельском направлениях против группы армий «Центр». На всем фронте от Великих Лук до реки Припять завязались упорные бои, которые не затухали до апреля 1944 г. На витебском направлении войска 1-го Прибалтийского (командующий генерал армии И. Х. Баграмян) и Западного (командующий генерал армии В. Д. Соколовский) фронтов, измотанные предшествующими боями, не получая достаточного пополнения, не смогли преодолеть ожесточенное сопротивление врага в районе Витебска и были вынуждены перейти к обороне. Более успешно развертывались события в полосе действий 1-го и 2-го Белорусских фронтов. Здесь советские войска захватили важный плацдарм на западном берегу Днепра в районе Рогачева, овладели Калинковичами и Мозырем, вышли в район Ковеля, глубоко обойдя группу армий «Центр» с юга. Однако на ковельском направлении противнику удалось приостановить дальнейшее продвижение 2-го Белорусского фронта.

Таким образом, наступательные действия советских войск на центральном участке фронта не принесли ожидаемых результатов. Но они сковали противника и не позволили ему перебросить сколько-нибудь значительные силы под Ленинград и на Правобережную Украину. В то же время выход войск 2-го Белорусского фронта в район Ковеля упрочил положение выдвинутого далеко на запад правого крыла 1-го Украинского фронта.

Военные и политические итоги зимней кампании 1944 г.

Разгром немецко-фашистских войск в зимней кампании 1944 г. развеял надежды гитлеровского руководства на ведение затяжной оборонительной войны и раскол в рядах антигитлеровской коалиции. Красная Армия нанесла тяжелейшее поражение немецко-фашистским войскам. В ходе зимней кампании было разгромлено 142 дивизии и 5 бригад противника, а 30 дивизий и 1 бригада полностью уничтожены. Фашисты потеряли более 1 млн. человек, 20 тыс. орудий и минометов, 4,2 тыс. танков, около 5 тыс. самолетов.

Правобережная Украина, большая часть Молдавии, Крым, Ленинградская и Калининская области, значительная часть Белоруссии были очищены от немецко-фашистских захватчиков. Советской стране были возвращены важные в экономическом отношении районы, 329 тыс. *кв. км* территории и около 19 млн. советских людей.

Главный успех был достигнут на юге. Советские войска, продвинувшись на 300— 450 *км,* освободили Криворожье и Никополь, плодородные земли между Днепром и Прутом. Победа советских войск на Правобережной Украине коренным образом изменила военную обстановку на юге и резко ослабила политические позиции Германий. Фронт немецко-фашистских войск на юго-западном стратегическом направлении оказался рассеченным на две части. Группы армий «Юг» и «А» перестали существовать. Остатки их, отошедшие в Западную Украину, получили наименование группы армий «Северная Украина», а войска, отступившие в Румынию, были сведены в группу армий «Южная Украина». Вступление Красной Армии на румынскую территорию вызвало обострение отношений между Румынией и Германией. Усилился страх и смятение среди фашистских сателлитов. Финляндия, Румыния и Венгрия искали выхода из войны.

2. Завершение освобождения советской территории от фашистских захватчиков

Стратегическая обстановка и планы сторон на лето 1944 г.

В начале мая 1944 г. на советско-германском фронте наступило затишье. Блестяще завершив зимнюю кампанию, Советские Вооруженные Силы готовились к нанесению новых, еще более сокрушительных ударов. Политические цели предстоящего наступления состояли в том, чтобы завершить освобождение Советской земли от захватчиков и помочь народам Европы, томившимся подгнетом гитлеровской Германии, сбросить с себя фашистское иго. Сил у советского народа для решения этой благородной задачи было достаточно. Действующие фронты и флоты пополнились новыми бойцами и к лету 1944 г. насчитывали 6425 тыс. человек, а вместе с резервами Ставки их численность достигала почти 7 млн. человек. Плечом к плечу с Красной Армией сражались польские, чехословацкие, румынские и югославские соединения, сформированные в Советском Союзе, общей численностью более 100 тыс. человек. Вся эта огромная масса людей была полностью оснащена боевой техникой.

Планируя предстоящее наступление, Советское Верховное Главнокомандование намечало нанести главный удар в Белоруссии, а затем последовательно развернуть наступление на других направлениях, с тем, чтобы охватить активными действиями весь советско-германский фронт. Успешное осуществление этого плана обеспечивало полное освобождение Советской земли, вывод из войны на стороне фашистской Германии ее союзников — Финляндии, Румынии, Венгрии, Болгарии — и оказание помощи народам стран Юго-Восточной Европы, оккупированных Германией. На главном направлении между Полоцком на Западной Двине и Мозырем на Припяти войска 1-го Прибалтийского, 3, 2 и 1-го Белорусских фронтов должны были сокрушить германскую группу армий «Центр». Территория Белоруссии, занятая группой армий «Центр», образовывала гигантский выступ, обращенный на восток, — «белорусский балкон», как называли его немцы. Этот выступ прикрывал пути на запад. Удерживая «белорусский балкон», немецко-фашистское командование обеспечивало устойчивость положения своих войск в Прибалтике и Западной Украине, а также создавало потенциальную угрозу удара во фланг войскам 1-го Украинского фронта, действовавшим на львовском направлении. Разгром группы армий «Центр» выдвигался, таким образом, как первостепенная задача. В дальнейшем полоса наступления должна была расшириться и захватить пространство от Балтийского до Черного моря. Возросшее военное

искусство командных кадров Красной Армии и накопленный боевой опыт позволяли планировать и успешно осуществлять наступательные операции гигантского масштаба. Несмотря на открытие в июне 1944 г. второго фронта в Европе, немецко-фашистское главнокомандование рассматривало советско-германский фронт как главный. Здесь находились основные силы Германии и ее сателлитов, насчитывавшие в своих рядах 4 млн. человек. Германии лишь частично удалось восполнить потери, понесенные в первые месяцы 1944 г.

Гитлеровское командование уже не думало о том, чтобы спастись от поражения чисто военными средствами. Генерал-фельдмаршал В. Кейтель позднее признавал, что к лету 1944 г. «военные уже сказали свое слово... дело оставалось за политикой». Германия вела теперь войну за выигрыш времени, продолжая рассчитывать на раскол

Солдаты и офицеры 1-го чехословацкого армейского корпуса.
На переднем плане командир корпуса генерал Л. Свобода.
Фотография. 1944 г.

антифашистской коалиции. Именно поэтому гитлеровское командование продолжало» держать на Востоке большую часть своих сил и требовало от войск упорной обороны каждого рубежа. Оно ошибочно полагало, что главный удар Красная Армия нанесет на южном крыле фронта между р. Припятью и Черным морем, и сохраняло здесь наибольшую плотность войск. Группа армий «Центр» оказалась в тяжелом положении.

Поражение финских войск в Карелии. Выход Финляндии из войны

Готовя главный удар в Белоруссии, Ставка решила начать летнюю кампанию наступлением на Карельском перешейке и в Южной Карелии. Это диктовалось как политическими, так и военными соображениями. Внутриполитическое положение Финляндии было таково, что сильный удар по финской армии должен был заставить ее правителей порвать с Гитлером и выйти из войны. В военном отношении наступление на этом участке фронта окончательно

ликвидировало угрозу Ленинграду и позволяло восстановить движение по Кировской железной дороге и Беломорско-Балтийскому каналу.

К операции со стороны Красной Армии привлекались войска правого крыла Ленинградского фронта и левого крыла Карельского фронта при содействии Краснознаменного Балтийского флота. Войска Ленинградского фронта наносили удар на Карельском перешейке на Выборг, а Карельского фронта — на Медвежьегорск и Сортавалу.

9 июня 1944 г. 240 орудий крупного калибра и самолеты-бомбардировщики произвели предварительное разрушение оборонительных сооружений, возведенных финнами на Карельском перешейке за три года войны. На следующий день после мощной артиллерийской и авиационной подготовки войска Ленинградского фронта при

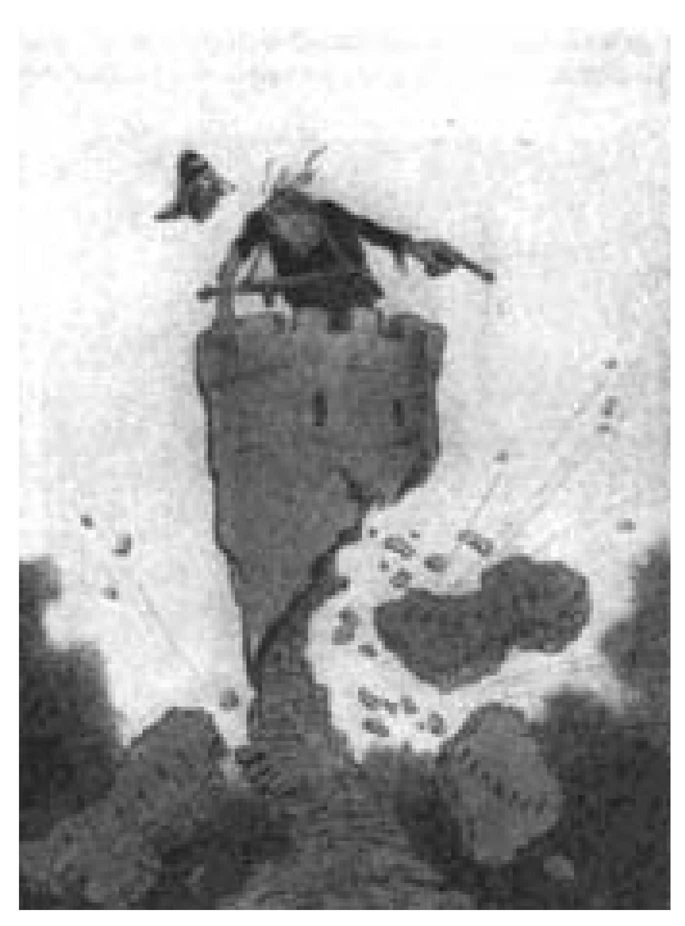
Наступление советских войск на Карельском перешейке.
Фотография. 1944 г.

поддержке Балтийского флота и Ладожской военной флотилии перешли в наступление. Ведя напряженные бои, советские воины одну за другой прорвали три оборонительные полосы и 20 июня штурмом овладели Выборгом. Вслед за тем от противника были очищены острова в северной части Финского залива. Войска приступили к подготовке десанта в тыл врага.

Стремясь удержать оборону, финское командование начало перебрасывать на Карельский перешеек силы из Южной Карелии, но 21 июня две армии Карельского фронта, которым командовал генерал армии К. А. Мерецков, при поддержке 7-й воздушной армии и кораблей Онежской и Ладожской военных флотилий перешли в наступление в полосе между Ладожским и Онежским озерами. В первый же день наступления советские войска успешно форсировали Свирь и прорвали главную полосу обороны. 28 июня они освободили от захватчиков столицу Карело-Финской республики г. Петрозаводск. Важные коммуникации, связывающие Крайний Север

с центром, — Кировская железная дорога и Беломорско-Балтийский канал — были очищены от противника и вступили в строй. Наступление продолжалось вплоть до начала августа, когда Ставка приказала войскам, уже вышедшим к советско-финляндской границе, перейти к обороне.

Еще в феврале 1944 г. финское правительство послало своего представителя Паасикиви в Стокгольм для выяснения через советского посла в Стокгольме А. М. Коллонтай условий выхода Финляндии из войны. 19 февраля Паасикиви получил советские условия и, считая их мягкими, советовал своему правительству принять их. Германия со своей стороны пыталась запугать Финляндию, утверждая, будто сепаратный мир привел бы к большевизации Финляндии и высылке финнов в Сибирь. Все же в сейме большинство высказалось за продолжение переговоров с СССР. Но фашистское меньшинство начало шумную кампанию против мира, распространяя листовки, организуя митинги и требуя от правительства верности Германии. Соединенные Штаты и шведский король советовали правительству Финляндии договориться с СССР.

«Рушится фашистская крепость».
Карикатура Кукрыниксов. 1944 г.

Прибывшим в конце марта в Москву для получения дополнительных разъяснений финским представителям Паасикиви и Энкелю было сказано, что Советское правительство требует разрыва отношений с Германией, восстановления советско-финского договора 1940 г., перевода финской армии на мирное положение, возмещения нанесенного Советскому Союзу ущерба в размере 600 млн. долл. и возвращения Советскому Союзу Петсамо.

С германской стороны финнам 28 марта было сделано предупреждение, что в случае заключения сепаратного мира Финляндию может ожидать государственный переворот, осуществленный гитлеровскими ставленниками. Гитлер в письме к Маннергейму грозил прекратить помощь Финляндии. Вскоре он действительно велел приостановить обещанные поставки оружия. Финское правительство и само никак не хотело соглашаться на восстановление советско-финского договора 1940 г. 19 апреля советские условия были отклонены.

Предупреждение правительств СССР, Великобритании и Соединенных Штатов от 13 мая 1944 г. сателлитам Германии об ответственности, которую они несут, продолжая войну на стороне гитлеровцев, не возымело действия на финское правительство. Наступление Красной Армии и приближение советских войск к границе 1940 г. заставило финских правителей обратиться к Германии с отчаянной просьбой о помощи вооружением и войсками. Одновременно финское правительство через Швецию послало Советскому Союзу уведомление, что готово порвать с Германией, и запрашивало условия мира. 22 июня в Хельсинки прилетел Риббентроп. Он заявил президенту Рюти, что Германия поможет при условии, если Финляндия останется

с ней до конца, иначе помощь будет прекращена. Тогда же финское правительство получило ответ Советского правительства; последнее ожидало заявления за подписью президента и министра иностранных дел Финляндии о готовности капитулировать и желании получить советские условия мира. Соединенные Штаты со своей стороны предупредили финское правительство, что если с Риббентропом будет заключен договор, то Соединенные Штаты сделают определенные выводы. Большинство членов финского правительства считали, что необходимо получить немецкую помощь, чтобы стабилизировать фронт и выторговать более выгодные условия мира. Обязательство о незаключении сепаратного мира было дано, но не от имени правительства, а лично от имени Рюти в его письме Гитлеру от 26 июня и подтверждено премьером Линкомиесом в речи по радио 2 июля. 30 июня Соединенные Штаты порвали с Финляндией дипломатические отношения.

Немецкая помощь не могла надолго задержать советское наступление. Моральное состояние финских войск падало, усилилось дезертирство. Больше рассчитывать было не на что. Финским правителям ничего не оставалось, как обратиться к СССР с предложением о мире. Чтобы освободиться от обязательства перед Германией, Рюти 1 августа подал в отставку. 5 августа сейм избрал президентом Маннергейма. 8 августа было сформировано новое правительство во главе с А. Хакселем, которое заявило, что не считает себя связанным обязательством, данным Гитлеру Рюти. Приняв предварительное условие о разрыве с Германией, Финляндия 4 сентября 1944 г. прекратила военные действия. В Москву выехала финская правительственная делегация. 19 сентября 1944 г. переговоры с представителями СССР и Англии были завершены подписанием соглашения о перемирии. Финляндия обязывалась перевести армию на мирное положение, распустить организации фашистского типа, предоставить СССР в аренду территорию Порккала-Удд (близ Хельсинки) для военной базы, возместить убытки в размере 300 млн. долл. Для контроля за выполнением условий перемирия учреждалась Союзная контрольная комиссия.

Изгнание финнами оставшихся в Финляндии немецких войск численностью около 200 тыс. человек затянулось до 26 апреля 1945 г. При отступлении из Северной Финляндии в Норвегию немцы, мстя недавнему союзнику за «неверность», сжигали населенные пункты, разрушали дороги и мосты, все минировали. Нанесенный ими ущерб превышал 120 млн. долл. Таков был финал бесславного «братства по оружию» с германскими фашистами.

Разгром группы армий «Центр». Освобождение Белоруссии

Бои в Карелии еще продолжались, когда на центральном участке фронта был приведен в действие план под кодовым наименованием «Багратион».

К наступлению в Белоруссии привлекались 1-й Прибалтийский, 3, 2 и 1-й Белорусские фронты. Днепровская флотилия, авиация дальнего действия и крупные силы белорусских партизан.

Советские войска наносили удары одновременно на витебском, оршанском, могилевском и бобруйском направлениях. Замысел операции состоял в том, чтобы сначала разгромить фланговые группировки группы армий «Центр» в районах Витебска и Бобруйска, а затем, развивая наступление по сходящимся направлениям на Минск, окружить и уничтожить основные силы группы армий «Центр». Решение этой задачи должно было обеспечить советским войскам дальнейшее развитие наступления к границам Восточной Пруссии и рекам Нареву и Висле.

В соответствии с замыслом операции 1-й Прибалтийский фронт наносил основной удар на Бешенковичи, Лепель и в последующем на Даугавпилс и Каунас; 3-й Белорусский фронт — на Борисов, Минск и в дальнейшем на Гродно; 2-й Белорусский фронт — на Могилев, Минск; 1-й Белорусский фронт — на Бобруйск, Барановичи и частью сил на Минск. 23—24 июня советские войска перешли в наступление. В первый же день оборона противника была прорвана на ряде направлений. Войска 1-го Прибалтийского фронта под командованием генерала армии И. Х. Баграмяна

во взаимодействии с войсками 3-го Белорусского фронта, которым командовал генерал-полковник И. Д. Черняховский, нанесли удары в обход Витебска с северо-запада и юго-востока. 26 июня советские войска освободили Витебск, а на следующий день завершили разгром пяти окруженных дивизий врага. Одновременно войска 3-го Белорусского фронта перешли в наступление вдоль Минской магистрали и 27 июня освободили Оршу. В этих боях героический подвиг совершил гвардии рядовой Юрий Смирнов. Будучи тяжело раненым, он попал в плен к фашистам. Они подвергли Смирнова зверским пыткам, стараясь заставить его сообщить сведения о Красной Армии. Но ни слова не сказал боец-комсомолец. Захватившие

Возвращение в родную деревню.
Белоруссия. Фотография.

вражескую линию обороны советские воины нашли труп Смирнова распятым на стене блиндажа. В лоб, руки и ноги солдата были вбиты гвозди. За стойкость и мужество Ю. Смирнову было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Успешно развивалось и наступление 2-го Белорусского фронта под командованием генерал-полковника Г. Ф. Захарова. 27 июня войска фронта вышли к Днепру, форсировали его севернее и южнее Могилева, прорвали вражескую оборону на западном берегу реки и 28 июня овладели Могилевом.

Больших успехов добились также войска правого крыла 1-го Белорусского фронта под командованием генерала армии К. К. Рокоссовского, которые перешли в наступление 24 июня. Они нанесли удары на Бобруйск, в короткий срок взломали оборону противника и окружили в районе Бобруйска пять немецких дивизий. 29 июня окруженная группировка была уничтожена. Группа армий «Центр» оказалась перед катастрофой. Стремясь как-то выправить положение, новый командующий группой генерал-фельдмаршал В. Модель, заменивший 28 июня на этом посту генерал-фельдмаршала Э. Буша, попытался организовать оборону вдоль Березины с помощью сил, взятых из групп

Военные действия на советско-германском фронте в июне—декабре 1944 г.

армий «Северная Украина» и «Север». Но было уже поздно. Войска всех трех Белорусских фронтов, стремительно наступая, сорвали замысел противника. В «котле», образовавшемся восточнее Минска, оказалось более 100 тыс. вражеских солдат и офицеров. В бою за Борисов обессмертил себя танковый экипаж в составе коммуниста лейтенанта П. Н. Рака и комсомольцев гвардии сержантов А. А. Петряева и А. И. Данилова. Ворвавшись в город по мосту через Березину, который тут же был взорван противником, советский танк 16 часов в одиночку вел бой на улицах города. Все три героя погибли, нанеся врагу значительный урон. Они разгромили фашистскую комендатуру, штаб одной из немецких частей. 3 июля жители Минска восторженно

Колонна пленных немецких солдат и офицеров на улицах Москвы.
Фотография. 1944 г.

встречали части Красной Армии и партизанские соединения, принимавшие участие в освобождении столицы Белоруссии. Не прекращая наступления, советские войска приступили к уничтожению окруженных вражеских соединений. 11 июля все было кончено. 17 июля по улицам Москвы под конвоем прошло около 60 тыс. немецких солдат, офицеров и генералов, плененных в Белоруссии. Только в качестве пленных фашистские завоеватели смогли увидеть советскую столицу.

Наступление советских войск продолжалось на широком фронте вплоть до конца августа.

13 июля войска 3-го Белорусского фронта освободили от немецко-фашистских захватчиков столицу Советской Литвы Вильнюс, 1-й Прибалтийский фронт, развивая наступление на северо-запад, вступил в Латвию и в конце июля овладел г. Елгавой — важным узлом коммуникаций, связывавшим Прибалтику с Восточной Пруссией. Подвижные части фронта вырвались на побережье Рижского залива в районе Тукума. Связи немецкой группы армий «Север» с группой армий «Центр» и Восточной Пруссией по суше оказались прерванными. Правда,

в дальнейшем фашистам удалось оттеснить советские войска от побережья залива и на время создать сухопутный коридор. Однако положение группы армий «Север», глубоко охваченной войсками трех Прибалтийских фронтов, оставалось крайне тяжелым.

Войска 3-го Белорусского фронта, освободив Вильнюс, широким фронтом вышли к Неману, форсировали его и продолжали наступление к границам Восточной Пруссии. В боях за плацдарм на Немане вместе с советскими летчиками сражался французский авиационный полк «Нормандия», которому за эти бои было присвоено почетное наименование «Неманский». Двое французских летчиков — Марсель Альбер и Роллан де Ла Пуап — были удостоены звания Героя Советского Союза.

Армии 2-го Белорусского фронта, развивая наступление, отбросили вражеские войска за Нарев и к исходу августа вышли на ближайшие подступы к Восточной Пруссии с юго-востока.

Особенно успешно развивалось наступление левого крыла 1-го Белорусского фронта, действия которого протекали в тесном контакте с соседним 1-м Украинским фронтом, начавшим наступать в направлении Равы-Русской 13 июля. Его ударные группировки 20 июля форсировали Западный Буг и вступили в пределы Польши.

Солдаты Войска Польского беседуют с бойцами Красной Армии.
Белосток. Фотография. 1944 г.

Продолжая наступление, войска левого крыла фронта вышли к Висле и захватили плацдармы на ее западном берегу в районе Магнушева, Демблина и Пулавы. Вместе с советскими бойцами за освобождение Польши отважно сражались воины 1-й польской армии, сформированной в СССР, под командованием генерал-лейтенанта З. Берлинга. Активно помогали Красной Армии польские партизаны. Население с радостью встречало освободителей, отдавая дань благодарности и уважения беззаветному мужеству советских солдат. В конце июля развернулись бои на подступах к предместью Варшавы — Праге, завершившиеся изгнанием из нее фашистов в середине сентября.

Белорусская операция, осуществленная силами четырех фронтов, была одной из самых крупных операций Великой Отечественной войны. Фашистскую группу армий «Центр» постигла полная катастрофа. Советские войска освободили всю Белоруссию, большую часть Литвы, часть Латвии и польские земли к востоку от Вислы и Нарева. Красная Армия стояла на пороге Восточной Пруссии. Стратегический фронт противника на центральном направлении в чрезвычайно короткий срок был разгромлен на глубину до 600 *км.*

В результате сокрушительного поражения группы армий «Центр» и ликвидации белорусского выступа создались благоприятные условия для освобождения Западной Украины, Прибалтики и успешного наступления в странах Юго-Восточной Европы.

Освобождение Западной Украины

1-й Украинский фронт под командованием Маршала Советского Союза И. С. Конева 13 июля перешел в наступление против группы армий «Северная Украина» (командующий генерал-полковник Й. Гарпе), состоявшей из немецких и венгерских частей. Прорвав оборону противника на рава-русском направлении, войска фронта за пять дней наступления продвинулись на 50—80 *км*. Танкисты 1-й Гвардейской танковой армии под командованием генерал-полковника танковых войск М. Е. Катукова форсировали Западный Буг и 17 июля вступили на территорию Польши. На Львовском направлении обстановка оказалась более сложной. Враг ожесточенно оборонялся. Чтобы сломить его сопротивление, в узкую полосу прорыва шириной всего 4—6 *км* и длиной 16—18 *км* одна за другой были введены две танковые армии под командованием генерал-полковников П. С. Рыбалко и Д. Д. Лелюшенко. Стремительно продвигаясь вперед, танкисты частью сил нанесли удар на северо-запад и совместно с войсками правой ударной группировки окружили в районе Броды 6 вражеских дивизий. Главные же силы обошли Львов с северо-запада и юго-востока, создав угрозу окружения всей львовской группировки немцев. Противник стал поспешно отходить на юго-запад, 27 июля советские войска вступили во Львов. Успешно развивалось наступление и на других направлениях. Были освобождены города Рава-Русская, Владимир-Волынский, Станислав и др.

Заместитель председателя Президиума Верховного Совета СССР Н. М. Шверник вручает третью медаль «Золотая Звезда» Герою Советского Союза А. И. Покрышкину.
Фотография. 1944 г.

На краковском направлении войска фронта 29 июля форсировали Вислу и захватили плацдарм на ее западном берегу в районе Сандомира.

В течение всего августа на плацдарме шли ожесточенные бои. Противник неоднократно наносил сильные контрудары, пытаясь сбросить советские войска с плацдарма и восстановить оборону по Висле, но это ему не удалось. Отразив все контрудары, войска фронта 18 августа овладели Сандомиром. К концу августа плацдарм был значительно расширен и достигал по фронту 75 *км* и в глубину 50 *км.* Мужество и отвага советских воинов были по достоинству оценены. Большая группа солдат и офицеров 1-го Украинского фронта за бои при форсировании Вислы и удержание плацдарма получила звание Героя Советского Союза. Отважно сражались

летчики специально созданной авиационной группы, и среди них 9-я Гвардейская истребительная авиационная дивизия под командованием полковника А. И. Покрышкина. 12 летчикам было присвоено звание Героя Советского Союза. Майор А. В. Ворожейкин, капитан И. Н. Кожедуб, подполковник Н. В. Челноков были награждены второй медалью «Золотая Звезда», а сам командир дивизии А. И. Покрышкин стал трижды Героем Советского Союза.

В то время как на западном берегу Вислы шли ожесточенные бои, войска левого крыла фронта успешно продвигались вперед. В начале августа они были переданы в состав вновь образованного 4-го Украинского фронта, в командование которым вступил генерал-полковник И. Е. Петров, и во второй половине месяца вышли в предгорья Карпат, к границе Чехословакии.

Завершив наступление в Западной Украине, советские войска добились крупных успехов. Они разгромили группу армий «Северная Украина», освободили Западную Украину, юго-восточные районы Польши и захватили большой плацдарм на западном берегу Вислы. Создались благоприятные условия для последующего наступления в Южной Польше, Чехословакии (Закарпатской Украине).

Изгнание немецко-фашистских войск из Прибалтики

Освобождение Прибалтики началось еще в ходе Белорусской операции. В июле войска 2-го Прибалтийского фронта под командованием генерала армии А. И. Еременко также вступили в пределы Латвии. В их составе доблестно сражался Латышский стрелковый корпус под командованием генерал-майора Д. К. Бранткална. Еще в битве под Москвой Латышская стрелковая дивизия показала образцы стойкости и мужества. В 1942 г. она получила звание гвардейской. Теперь латышские части, объединенные в корпус, дрались за освобождение родной земли, 3-й Прибалтийский фронт, которым командовал генерал армии И. И. Масленников, освободив от захватчиков Псков, вступил в Эстонию. Армии Ленинградского фронта, выбросив фашистов из Нарвы, развить успеха не смогли, но сковали силы противника и содействовали успеху 3-го Прибалтийского фронта. В ожесточенных боях группа армий «Север», оборонявшаяся в этом районе, постепенно теряла силы и сдавала одну позицию за другой. В течение июля — августа была освобождена почти половина территории Прибалтики.

Для окончательного разгрома группы армий «Север» и полного освобождения Прибалтики были привлечены Прибалтийские и Ленинградский фронты. Замысел операции состоял в том, чтобы ударом войск 1-го Прибалтийского фронта с юга на Ригу отсечь прибалтийскую группировку противника от Восточной Пруссии. Ударами войск 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов с северо-востока и востока в общем направлении на Ригу, а Ленинградского фронта из района Тарту на север намечалось рассечь вражескую группировку на несколько частей с последующим их уничтожением.

Решающие события в Прибалтике развернулись с половины сентября, когда разгром группы армий «Центр» был уже завершен. 14 сентября перешли в наступление войска всех трех Прибалтийских фронтов. Наибольшего успеха добился 1-й Прибалтийский фронт. Его ударные части сломили вражескую оборону и вышли на подступы к Риге. Гитлеровское командование бросило сюда крупные подкрепления, и бои приняли затяжной характер. Войска 3-го и 2-го Прибалтийских фронтов, медленно продвигаясь к латвийской столице, к концу сентября подошли к заранее подготовленному противником оборонительному рубежу в 25—60 *км* от Риги. Тем временем войска Ленинградского фронта, начав наступление из района Тарту 17 сентября, стремительно двинулись к Таллину, заставив фашистское командование начать отвод своих частей и с Нарвского участка. 22 сентября советские части вступили в столицу Эстонии Таллин, а спустя 5 дней завершили освобождение материковой части Эстонии. В составе наступающих войск храбро действовал Эстонский стрелковый корпус под командованием генерал-лейтенанта Л. А. Пэрна, сформированный в 1942 г.

Теперь основные силы группы армий «Север» оказались сосредоточенными на Рижском плацдарме. Дальнейшее наступление против этой группировки могло привести к затяжным боям и большим потерям. В этой связи направление наступления 1-го Прибалтийского фронта было изменено. Он получил задачу нанести удар из района Шауляя на Клайпеду (Мемель) и отрезать вражеские дивизии от Восточной Пруссии. В течение 6 суток скрытно с одного направления на другое было переброшено около полумиллиона человек, более 9 тыс. орудий, 1340 танков и самоходно-артиллерийских установок 1-го Прибалтийского фронта. Это был редкий пример

В освобожденной Риге.
Фотография. 1944 г.

организованности и быстроты действий войск. 5 октября советские войска нанесли неожиданный удар и быстро двинулись к морю. Овладеть Клайпедой им сразу не удалось, но, выйдя на побережье Балтийского моря в районе Паланги, севернее Клайпеды, они выполнили главную задачу — закрыли для группы армий «Север» выход в Восточную Пруссию. В этих боях успешно действовала Литовская стрелковая дивизия под командованием полковника А. И. Урбшаса. Она была удостоена ордена Красного Знамени, а позднее получила наименование «Клайпедская». Вновь перешли в наступление на рижском направлении войска 3-го и 2-го Прибалтийских фронтов. 13 октября орденоносец старшина А. И. Попов водрузил красный флаг в центре Риги. Столица Латвии обрела свободу. Остатки группы армий «Север» оказались прижатыми к морю на участке между Тукумом и Лиепаей и капитулировали в мае 1945 г.

С конца сентября бойцы Ленинградского фронта и моряки Краснознаменного Балтийского флота очищали острова Моонзундского архипелага. Быстро были заняты острова Вормси, Муху и Хиума. Освобождение Саремы затянулось до конца ноября, когда удалось уничтожить противника на полуострове Сырве. С освобождением Моонзундских островов входы в Финский и Рижский заливы

оказались под контролем Балтийского флота. Вместе с тем он получил большую свободу действий в Балтийском море.

Освобождение Прибалтики имело большое политическое и военное значение. Сократившийся фронт позволял сосредоточить силы для нанесения ударов по самой Германии. Блокированная группа армий «Север» уже не могла оказывать существенного влияния на ход событий. Германия с потерей Прибалтики лишилась важного военного плацдарма и продовольственно-сырьевой базы.

Разгром врага в Заполярье

Поражение финских войск на Карельском перешейке и в Южной Карелии, а также выход из войны Финляндии создали благоприятные условия для освобождения Советского Заполярья. Эту задачу выполнили войска Карельского фронта и соединения Северного флота, которым командовал адмирал А. Г. Головко. Им предстояло разгромить немецкий горнострелковый корпус численностью более 50 тыс. человек.

Жители норвежского города Киркенеса встречают солдат Красной Армии.
Фотография. 1944 г.

7 октября советские войска начали наступление и, несмотря на ожесточенное сопротивление, прорвали оборону противника. С кораблей Северного флота была высажена бригада морской пехоты, облегчившая действия основных сил. Уже 15 октября соединения 14-й армии под командованием генерал-лейтенанта В. И. Щербакова вместе с моряками овладели Петсамо и развернули дальнейшее наступление к границам Норвегии. Вместе с сухопутными частями активно действовали морские десанты, выраженные в разных пунктах побережья. 22 октября советские войска взяли поселок Никель и вышли на границу с Норвегией. Ослабленные в предшествующих боях, немецко-фашистские войска не могли оказать серьезного сопротивления и быстро откатывались в глубь Норвегии. 25 октября соединения 14-й армии вступили в норвежский город Киркенес. Местное население тепло встречало советские войска,

оказывая им всяческую помощь. Рыбаки на своих мотоботах перевозили бойцов через фьорды, жители Киркенеса помогали раненым, выносили их с поля боя. Освобождением Петсамской области и северных районов Норвегии завершились бои в Заполярье

3. Партизанское движение в 1944 г.

Деятельность Коммунистической партии по усилению борьбы за линией фронта

К началу 1944 г. положение на оккупированной гитлеровцами территории в результате наступления Советских Вооруженных Сил существенно изменилось: резко уменьшились ее размеры, концентрация же партизанских сил увеличилась за счет отрядов и соединений, перешедших из освобожденных областей. В борьбу против оккупантов активно включались также десятки тысяч местных жителей. В тылу немецко-фашистских войск не оставалось ни одного района,

Мастерская по производству гранат в партизанском отряде.
Минская область. Фотография 1944 г.

где бы не действовали партизаны и подпольщики. В партизанских формированиях, связанных с Центральным штабом партизанского движения, к началу 1944 г. сражалось около 250 тыс. бойцов 424 партизанские радиостанции обеспечивали устойчивую связь с «Большой землей». Многочисленные посадочные площадки, подготовленные и охраняемые партизанами, систематически принимали самолеты с боеприпасами и снаряжением. Выросла боеспособность партизанских отрядов и соединений, накопивших за годы войны основательный боевой опыт и закалившихся в борьбе

с оккупантами. В то же время боевой дух немецко-фашистских войск и полицейских формирований, сражавшихся против партизан, резко упал.

Особенно ненадежными стали использовавшиеся для охраны тыла словацкие, венгерские, румынские части, а также соединения, навербованные из советских военнопленных.

Новая обстановка потребовала изменения системы руководства народной борьбой в тылу врага. В январе 1944 г. был расформирован Центральный штаб партизанского движения. Руководство им было передано центральным комитетам коммунистических партий республик и областным комитетам тех областей, где еще продолжалась партизанская борьба. Секретари Центральных Комитетов Коммунистических партий Белоруссии, Литвы, Латвии, Эстонии, Украины и Молдавии, а также секретари областных и районных комитетов партии осуществляли тесную связь с подпольными партийными организациями и партизанскими отрядами. Сеть партийного подполья в 1944 г. значительно укрепилась организационно. Почти во всех городах и крупных населенных пунктах имелись подпольные партийные организации.

В связи с быстрым продвижением фронта на запад перед подпольными организациями и партизанскими отрядами возникали новые сложные задачи. Теперь им приходилось не только разрушать захваченные оккупантами объекты, но и предотвращать попытки фашистов уничтожить или вывезти материальные ценности при отступлении. Особенно важно было помешать вывозу населения в Германию. В выполнении этих задач решающее значение имела помощь со стороны мирных жителей. Партизанские агитаторы многое сделали для того, чтобы вселить в них веру в скорое освобождение, убедить их вступить в борьбу против захватчиков. Необходимо было усилить политическую работу в западных районах, где в связи с приближением Красной Армии активизировались буржуазные националисты. С «Большой земли» на оккупированную территорию непрерывным потоком шли центральные газеты и журналы. Все подпольные обкомы и крупные партизанские соединения сами выпускали газеты в тылу противника. В результате огромной организационной и агитационно-пропагандистской работы коммунистов — партизан и подпольщиков в борьбу против фашистских оккупантов включились широкие массы советских людей, находившихся на захваченной гитлеровцами земле.

Боевые действия партизан в 1944 г.

Главной особенностью партизанской войны в тылу врага в 1944 г. было теснейшее взаимодействие с регулярными войсками. В большинстве крупных операций Красной Армии партизанские соединения принимали самое активное участие. Их действия направляли штабы фронтов, которые имели постоянную связь с партизанами и координировали борьбу регулярных войск и участников всенародной борьбы против оккупантов. Еще до начала наступления под Ленинградом и Новгородом, на Правобережной Украине и в Крыму, в Карелии и Белоруссии партизаны по указанию военного командования усилили свою деятельность на коммуникациях врага, наносили удары по тыловым объектам, срывали оборонительные работы, вели разведку, давали нужные ориентиры советской бомбардировочной авиации. Весной 1944 г. соединения партизан под командованием П. П. Вершигоры, А. Ф. Федорова, М. И. Наумова, С. Ф. Маликова, А. М. Грабчака и других заставили гитлеровцев оттянуть для охраны железных дорог и крупных станций на Украине и в Белоруссии до 10 дивизий. В ночь на 20 июня белорусские партизанские бригады, возглавлявшиеся Н. Х. Баланом, С. Г. Ганзенко, В. Г. Еременко, А. И. Далидовичем, И. Ф. Садчиковым и другими, нанесли одновременный удар по железным дорогам и парализовали движение почти на всех линиях, ведущих к фронту. В это время Красная Армия готовилась к наступлению против группы армий «Центр».

Когда в ходе наступления соединения Красной Армии приближались к районам боевых действий партизан, между ними устанавливалось прямое тактическое взаи-

НАРОДНЫЕ МСТИТЕЛИ.
М. Г. Манизер. Бронза. 1944 г.

модействие. Партизаны вместе с регулярными войсками участвовали в освобождении населенных пунктов, а зачастую, захватив их самостоятельно, удерживали до прихода советских войск. Партизанские отряды перекрывали пути отхода фашистским войскам, а затем принимали участие в ликвидации окруженных группировок. Партизаны охраняли открытые фланги наступавших соединений, вместе с передовыми частями Красной Армии наводили переправы через водные преграды. Многое сделали партизаны и подпольщики, чтобы не дать гитлеровцам превратить оставляемую территорию в «зону пустыни».

В дни освобождения Крыма в значительной мере благодаря усилиям партизан удалось предотвратить разрушение Ялты и дворцов на южном побережье. В Каунасе местные комсомольцы помешали уничтожению многих зданий. Под Одессой патриоты не допустили взрыва дамбы Хаджибейского лимана и облегчили этим Красной Армии штурм города. Партизаны и подпольщики делали все, чтобы спасти население от угона на фашистскую каторгу. Партизаны совершали налеты на населенные пункты, где гитлеровцы формировали эшелоны с людьми для отправки в Германию. Подпольщики, работавшие в органах фашистской администрации, своевременно предупреждали советских людей о готовящихся мобилизациях и облавах. Врачи-патриоты, подвергаясь смертельной опасности, выдавали фиктивные справки о нетрудоспособности, объявляли здоровых людей больными. Когда под Ленинградом фашисты начали насильственную эвакуацию населения на запад, партизаны и подпольщики организовали массовый его уход в леса. Им удалось спасти от угона в Германию 400 тыс. жителей Ленинградской области. Только три молдавских партизанских отряда уберегли в июле — августе 1944 г. от вывоза в Германию 40 тыс. человек: Отряды народных мстителей стойко обороняли партизанские края от многочисленных карательных экспедиций.

Как и в предыдущие годы, партизанские соединения в 1944 г. осуществили ряд рейдов. Но теперь сфера их действия значительно расширилась и вышла за пределы страны. Активно действовали украинские партизаны, 1-я Украинская партизанская дивизия под командованием П. П. Вершигоры, пройдя с боями западные области Украины, вошла в пределы Польши, а затем возвратилась через Белоруссию. Во время трехмесячного рейда по тылам врага партизаны пустили под откос 24 эшелона, уничтожили много вражеской техники, взорвали 3 электростанции, 16 заводов, 57 железнодорожных и шоссейных мостов. Партизанское соединение М. И. Шукаева прошло через Западную Украину, южные районы Польши и, преодолев Карпаты, вышло в Чехословакию, где громило фашистов вплоть до прихода Красной Армии. Попытки гитлеровцев уничтожить советских партизан оканчивались, как правило, неудачей.

К концу 1944 г. в связи с освобождением советской земли от захватчиков прекратились действия партизан и подпольщиков на территории СССР. Большинство из них вступили в Красную Армию, многие остались в освобожденных районах и взялись за восстановление мирной жизни. Часть же партизанских отрядов приняла участие в борьбе за освобождение от фашистского ига народов Европы.

Боевое содружество советских партизан с антифашистами из стран Центральной и Западной Европы

Сотрудничество антифашистов различных национальностей, обычное для второй мировой войны, проявилось и в советском партизанском движении. В борьбе партизанского отряда, которым командовал Д. Н. Медведев, приняли участие испанские политэмигранты. Они самоотверженно сражались и в других формированиях. В Украинском соединении С. А. Ковпака воевали венгр И. Тоут, немец Герой Советского Союза Р. Клейн, чех Б. Зимма, австриец В. Брунн, французы М. Легре и Ж. де Шаррон, итальянец Д. Джовани. Интернациональные подразделения возникли в некоторых русских и белорусских отрядах. Мобилизованные в германскую армию чехи и поляки организовали подпольную группу на Сещинском военном аэродроме и установили

связи с советскими партизанами и подпольщиками. Они минировали самолеты гитлеровцев, корректировали огонь советских самолетов во время налетов, снабжали партизан сведениями о противнике. На сторону советских партизан перешло большое число словаков из состава войск, брошенных правительством Тисо на советско-германский фронт. В 1942 г. солдаты и офицеры 2-й словацкой дивизии помогли белорусским партизанам уничтожить мост через реку Птичь. Они не только передали

Группа офицеров словацкого полка, перешедших на сторону партизан.
Первый слева — Ян Налепка.
Фотография. 1943 г.

советским патриотам планы укреплений, но и поддержали их действия артиллерийским огнем. Несколько десятков словаков, служивших в одесском гарнизоне, вступили в партизанские отряды Одессы. Они успешно действовали в боях за освобождение города. Всего в 1942—1943 гг. к партизанам перешло 800 словацких солдат и офицеров.

Среди советских партизан велико было число польских патриотов. В Ровенском соединении летом 1943 г. сражался польский отряд имени Тадеуша Костюшко численностью около 200 бойцов. Ряд партизанских отрядов в западных областях Украины был создан местными жителями-поляками. Эти формирования совместно с советскими партизанами наносили удары по войскам и коммуникациям гитлеровцев. За активное участие в партизанской борьбе на территории Белоруссии Советское правительство наградило орденами и медалями 703 поляка, 184 словака, 33 чеха, 25 немцев, 24 испанца, 14 французов и многих антифашистов из других стран Европы.

В 1944 г. 1-я Украинская партизанская дивизия под командованием Я. П. Вершигоры, соединение М. И. Шукаева и другие советские партизанские формирования развернули боевые действия на территории Польши. Они наладили взаимодействие с отрядами Гвардии Людовой, снабжали их оружием и боеприпасами. Украинский штаб партизанского движения отправил польским патриотам 9 транспорт-

ных самолетов со снаряжением. Активные действия советских и польских отрядов разрушали тыл отступавшей немецко-фашистской армии. К середине 1944 г. только в южных районах Люблинского воеводства сосредоточилось более 10 тыс. бойцов. Трехтысячная их группировка в Яновских лесах в начале июня приковала к себе две немецкие пехотные дивизии, полк СС и другие части гитлеровцев. В рядах боевых формирований польского Сопротивления сражались советские люди, бежавшие из лагерей для военнопленных и концлагерей. В Келецком воеводстве они объединились в бригады «Победа» и «Свобода», насчитывавшие 700 человек, которые за время действий пустили под откос 15 эшелонов, взорвали 8 мостов, вывели из строя 4 тыс. фашистских солдат.

Советские партизанские формирования активно участвовали в Словацком народном восстании 1944 г. Летом 1944 г. Украинский штаб партизанского движения подготовил для переброски в Словакию первую боевую группу из чехов и словаков численностью около 100 человек, половина которых участвовала в советском партизанском движении. Наряду с чехословацкими группами в Словакию были переброшены советские, а также смешанные советско-чехословацкие партизанские группы общей численностью более 500 человек. В августе польско-чехословацкую границу перешли соединения В. А. Карасева и М. И. Шукаева, отряд Л. Е. Беренштейна. Они пополнились словацкими патриотами и сыграли заметную роль в восстании. Небольшие организаторские группы выросли в отряды и бригады и стали ядром антифашистских повстанческих формирований из местного населения. Партизаны действовали в тылу гитлеровских карательных войск, сражались и на фронте, удерживая границы освобожденной территории. После подавления восстания они ушли в горы и держались там до освобождения страны Красной Армией.

Советские партизанские отряды действовали также на территории Венгрии и Румынии. В конце 1944 г. в Венгрию из Словакии перешло соединение В. А. Карасева. Оно установило связи с коммунистическим подпольем и партизанским отрядом имени Петефи и совместно с ним разгромило в горах отряд СС, подготовленный для действий в тылу советских войск.

Массовое партизанское движение на оккупированных фашистскими захватчиками территориях, сливаясь в едином потоке борьбы против фашизма с боевыми действиями регулярных войск, придавало этой борьбе всенародный характер.

4. Влияние побед Красной Армии на положение в Германии

Военно-политическое и экономическое положение Германии

В течение 1944 г. немецко-фашистские армии терпели одно тяжелое поражение за другим. В ходе двух кампаний 1944 г. оказались полностью уничтоженными или взятыми в плен 126 дивизий и 25 бригад. Были разгромлены 361 дивизия и 27 бригад, причем 47 дивизий и 20 бригад были обескровлены настолько, что их пришлось расформировать. Восполнение огромных потерь в людях стало невозможным. Лишь за три месяца — август, сентябрь и октябрь — сухопутные силы Германии потеряли на Восточном фронте 672 тыс. солдат и офицеров, а пополнения, полученные войсками, едва превысили 200 тыс. человек. Фашисты были выбиты из пределов СССР, и Советские Вооруженные Силы приступили к освобождению стран Юго-Восточной и Центральной Европы. И тем не менее Германия продолжала оставаться опаснейшим врагом, для полного сокрушения которого требовалось еще очень много усилий и жертв.

Ценой предельного напряжения гитлеровцам удавалось поддерживать высокий уровень военного производства. Хотя шел уже пятый год войны и непрерывно росли трудности, в 1944 г. продукция военной промышленности по важнейшим показателям значительно превысила выпуск 1943 г. Танков было изготовлено почти на 37,8%

больше, самолетов — на 50% и т. д. Общий уровень военного производства с начала 1942 г. до середины 1944 г. возрос в три с лишним раза. В целом Германия произвела в 1944 г. военных материалов в количестве, достаточном для полного вооружения и оснащения 225 пехотных и 45 танковых дивизий.

Однако с середины 1944 г. военное производство начало быстро сокращаться. Это было прямым следствием поражений немецкой армии на Востоке и Западе, потери Германией экономических ресурсов ряда стран, а также, хотя и в меньшей степени, результатом воздушных бомбардировок.

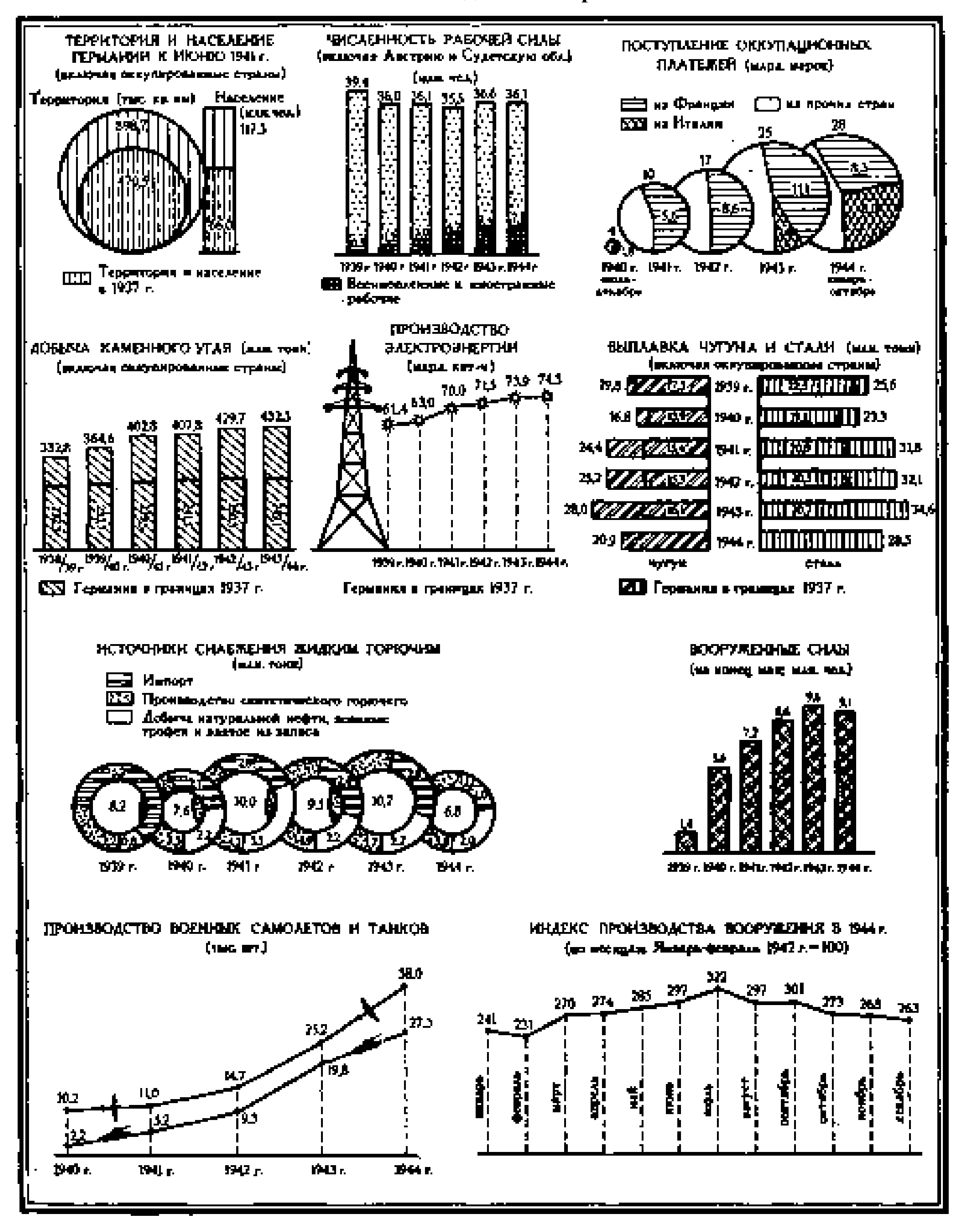
Германская военная экономика лишилась румынской нефти (около 5,5 млн. *т* в год), а затем и верхнесилезского угля. С июля до декабря 1944 г. выплавка стали упала в 2,5 раза, производство синтетического каучука — в 5,5 раза, а производство вооружения сократилось на 18%.

Неуклонно ухудшалось и морально-политическое состояние германского тыла. Прошло время, когда немецкое население, опьяненное успехами вермахта, подкупленное добычей, развращенное пропагандой о превосходстве немецкой расы, ожидало молниеносной победы над всеми противниками Германии. Немецкий народ все более познавал тяготы и ужасы мировой войны, развязанной гитлеровцами. Огромные и все растущие жертвы на полях сражений, опустошительные налеты англо-американской авиации, причинявшие наибольший ущерб жилым кварталам германских городов, рост дороговизны — со всем этим населению Германии пришлось столкнуться вплотную. Не удивительно, что недовольство фашистским режимом росло. Об этом косвенным образом свидетельствовало, в частности, значительное усиление репрессий в 1944 г. Лишь за первое полугодие число арестованных превысило 300 тыс. человек. Гестаповцы и эсэсовцы выискивали повсюду «пораженцев» и «вражеских агентов», к которым относили всех, кто в какой-либо форме выражал неодобрение действиям фашистских властей.

Недовольство, однако, не приобретало массового характера. Идеологический яд нацизма глубоко проник в сознание широких слоев немецкого народа. Гитлеровцы приноравливали свою пропаганду к любым изменениям обстановки, изыскивая все новые и новые приемы для того, чтобы удерживать массы под своим влиянием. После того как возникла угроза полного поражения, нацисты обратили всю свою пропаганду на то, чтобы внушить лживую идею, будто противники Германии хотят уничтожить весь немецкий народ и ликвидировать Германию как государство. При этом гитлеровцы запугивали народ наказанием за содеянные преступления, в которых якобы все немцы повинны одинаково. Фашисты в первую очередь стремились усилить ненависть к Советскому Союзу.

Немецкие антифашисты все шире развертывали борьбу против гитлеризма. Создание Национального комитета «Свободная Германия», образование подпольного оперативного руководства Коммунистической партии Германии, постоянная связь с ее Центральным Комитетом, находившимся в Москве и оказывавшим значительную помощь антифашистскому движению, — все это способствовало обогащению форм антигитлеровской борьбы и повышению ее эффективности. Большое значение имели выработанные в этот период германскими коммунистами программные документы, ставшие идейной основой для сплочения подлинных противников Гитлера под лозунгом полной демократизации экономического и политического строя страны. В марте 1944 г. Национальный комитет в специальном обращении к немецкому народу и армии сформулировал «25 пунктов, ведущих к окончанию войны». Обращение призывало бороться за немедленное окончание войны и свержение гитлеровского режима, за создание подлинной демократии и сотрудничество с другими народами. Участники крупнейших антифашистских организаций, действовавших в Германии, а также руководящие деятели Коммунистической партии Германии, находившиеся в концлагере Заксенхаузен (Э. Шнеллер, М. Тезен, М. Рейман и др.), весной 1944 г. разработали платформу, названную «Коммунисты и Национальный

Важнейшие статистические данные. Германия 1939-1944 гг.

комитет «Свободная Германия»», — результат тщательного изучения подпольщиками политической линии Центрального Комитета Коммунистической партии Германии и документов Национального комитета. Платформа была призвана содействовать сплочению всех слоев народа вплоть до патриотически-настроенных группировок буржуазии и офицерства в борьбе против фашизма и выдвигала лозунг «За свободную, независимую и демократическую Германию!». В ней четко определялось существо демократического строя, который следовало установить после свержения

Президиум организационного собрания по созданию Национального комитета «Свободная Германия».
В первом ряду второй и третий справа — В. Пик и Э. Вайнерт.
Фотография. 1943 г.

фашистской диктатуры, — гораздо более передового, чем режим буржуазной демократии, но еще не социалистического.

Все больше распространялись саботаж на военном производстве (в форме замедленной работы, симуляции болезни и т. п.), а также кратковременные забастовки. По данным гестапо, только за три первых месяца 1944 г. было зарегистрировано около 30 тыс. случаев отказа иностранных рабочих от работы и 2300 случаев отказа со стороны немцев. Круг участников борьбы расширялся за счет передовых деятелей немецкой интеллигенции. Фашисты встревожились: в приговоре руководителям антифашистской подпольной группы Зефкова, вынесенном в сентябре 1944 г., говорилось, что развернутая ею деятельность «превратилась в серьезнейшую опасность для государства».

Неотвратимость военного поражения и рост антифашистского движения Сопротивления побудили к действию и те круги буржуазии и генералитета, для которых давно не было секретом, что гитлеровская клика не в состоянии осуществить возлагавшиеся на нее надежды. Вполне солидарные с фашистскими заправилами в период

их военных успехов и молниеносных побед, буржуазные оппозиционеры после разгрома немецкой армии на Волге пришли к выводу о целесообразности отстранения Гитлера от власти и сосредоточения ее в руках группировок буржуазии, способных обеспечить германскому империализму приемлемый выход из проигранной войны. Руководство заговором принадлежало реакционным деятелям, даже не помышлявшим о немедленном мире на всех фронтах, об установлении демократического строя после устранения Гитлера. Они разрабатывали планы капитуляции перед англо-американскими войсками при одновременном продолжении войны против СССР. Составляя проекты соглашения с Англией и Соединенными Штатами, главари заговора — бывший комиссар гитлеровского правительства по ценам К. Герделер, бывший начальник генерального штаба вермахта Л. Бек, бывший министр И. Попиц и другие — опирались на свои связи с американской и английской разведками, которые поддерживали немецкую реакционную оппозицию Гитлеру, более всего устраивавшую правящие круги Соединенных Штатов и Англии как замена фашистским правителям. Американских и английских империалистов устраивало, что буржуазные заговорщики выступали за сохранение господства монополистического капитала и крупных землевладельцев.

Вместе с тем среди заговорщиков имелось и левое крыло, представители которого понимали, что идея военного переворота порочна, и стремились заручиться поддержкой антифашистского подполья. Они высказывались за установление демократического строя, свободу деятельности профсоюзов и других рабочих организаций. К левому крылу заговора принадлежали, в частности, полковник Штауфенберг и примыкавшая к нему группа офицеров-патриотов. Штауфенберг решительно выступал против антидемократических планов Герделера, за сотрудничество с коммунистами, а также с иностранными рабочими. Однако из-за противодействия Герделера и его единомышленников связи между оппозиционными буржуазными кругами и антифашистским подпольем были установлены с большим запозданием.

Узнав о заговоре, подпольщики-коммунисты усилили активность на предприятиях: необходимо было мобилизовать массы, чтобы заставить буржуазное правительство, которое пришло бы к власти после устранения Гитлера, прекратить войну. Вместе с тем коммунисты считали, что контакты с заговорщиками могут быть полезны для расширения базы антифашистского движения. 22 июня 1944 г. А. Зефков и его соратник Ф. Якоб встретились с представителем Штауфенберга, с которым договорились в принципе о совместных действиях, но осуществить что-либо уже не удалось из-за начавшихся арестов. Фашисты напали на след заговора, и некоторые из его участников очутились в застенках гестапо.

ГЛАВА XI
ОТКРЫТИЕ ВТОРОГО ФРОНТА И ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ В 1944 ГОДУ. ДВИЖЕНИЕ СОПРОТИВЛЕНИЯ

Подготовка к открытию второго фронта в Западной Европе проходила для вооруженных сил Соединенных Штатов и Англии в весьма благоприятных условиях. По-прежнему главные силы немецко-фашистской армии были сосредоточены на советско-германском фронте. Развернувшееся на континенте движение Сопротивления также облегчало проведение операции по высадке войск в Северной Франции.

1. Высадка войск Соединенных Штатов Америки и Англии в Северной Франции

Подготовка к вторжению

В начале 1944 г. Англия и Соединенные Штаты вели интенсивную подготовку к вторжению в Западную Европу. Главный удар планировалось нанести в Северо-Западной Франции через пролив Ла-Манш (операция «Оверлорд») и вспомогательный — на юге Франции (операция «Энвил»). После решений Тегеранской конференции Соединенные Штаты и Англия приступили к непосредственной подготовке вторжения во Францию через Ла-Манш. Главнокомандующим союзными экспедиционными силами в Европе был назначен американец генерал армии Д. Эйзенхауэр, подчинявшийся Объединенному комитету начальников штабов. Его заместителем стал англичанин главный маршал авиации А. Теддер. Командующим сухопутными войсками являлся генерал английской армии Б. Монтгомери. Военно-морскими силами командовал английский адмирал А. Рамсей, военно-воздушными силами — английский главный маршал авиации Ли-Мэллори.

Задача заключалась, как говорилось в директиве Объединенного комитета начальников штабов генералу Эйзенхауэру от 12 февраля 1944 г., в осуществлении высадки на Европейском континенте и проведении совместно с другими Объединенными Нациями военных действий, «цель которых — нанести удар в сердце Германии и уничтожить ее вооруженные силы».

Директива также предписывала Эйзенхауэру в случае отступления немецких войск из Северной Франции осуществить вторжение на континент наличными к этому моменту силами, не ожидая установленного срока начала высадки в мае 1944 г.

Верховное командование экспедиционными силами союзников в Европе.
Слева направо: О. Брэдли, А. Рамсей, А. Теддер, Д. Эйзенхауэр,
Б. Монтгомери, Ли-Мэллори и Б. Смит.
Фотография. 1944 г.

Союзники опасались политических последствий стремительного наступления Красной Армии и ее быстрого выхода в Центральную и Западную Европу и поэтому хотели занять территорию Франции и других оккупированных Германией западноевропейских государств и вступить в Германию до подхода советских войск. Союзники также стремились не допустить усиления влияния наиболее демократической части движения Сопротивления.

Общий план боевых действий американо-английских армий в Западной Европе заключался в том, чтобы высадиться с территории Англии на побережье бухты Сены и захватить плацдарм с портами Нормандии и Бретани. После накопления сил на плацдарме предполагалось вести наступление в восточном направлении и занять территорию Северо-Западной Франции. К этому времени должны были высадиться союзные войска и на юге Франции. Последующим наступлением из Северо-Западной Франции на восток и из Южной Франции на север союзное командование надеялось отрезать немецкие войска в Юго-Западной Франции. В результате этих операций американские и английские армии должны были выйти на границу Германии.

Подготовка высадки англо-американских войск в Северной Франции проходила в условиях, когда Соединенные Штаты и Англия добились полного господства на коммуникациях в Атлантике. Резко снизились потери судов союзниками, и в то же время увеличилось число потопленных немецких подводных лодок.

С начала 1944 г. стратегическая авиация союзников действовала во все возрастающей степени против транспортной системы Северо-Западной Европы. Цель бомбардировок заключалась в том, чтобы максимально нарушить сообщения в этом районе и создать благоприятные условия для вторжения и последующих действий американо-английских войск в Северной Франции. В результате налетов интенсивность железнодорожного сообщения в северо-западной части Европы значительно сократилась, на 70% упал объем перевозок между Северной Францией и Германией. Район предстоявшего вторжения в Нормандии был в существенной мере изолирован от остальной территории Франции и Германии. Американо-английская авиация действовала, имея полное господство в воздухе. Германское командование располагало на Западе крайне ограниченным количеством самолетов, так как советско-германский фронт приковал к себе главные силы немецких военно-воздушных сил.

Немецкое командование имело сведения о предстоявшем в 1944 г. вторжении через Ла-Манш. Однако ввиду опасного и трудного положения на Востоке оно было вынуждено сосредоточивать там основные усилия и не могло серьезно укрепить оборону на Западе. Удалось лишь несколько увеличить численность войск во Франции и усилить оборону побережья в инженерном отношении. Для того чтобы скрыть слабость обороны, гитлеровская пропаганда широко распространяла легенду о неприступности Атлантического побережья, где якобы воздвигнут «Атлантический вал». На самом же деле «Атлантический вал» в значительной степени был иллюзией, созданной для того, чтобы ввести в заблуждение как немецкий народ, так и союзников.

Фашистская Германия, сосредоточив на советско-германском фронте свои основные силы и средства, была вынуждена до предела ограничить количество своих войск на других театрах. Из общего количества сухопутных войск Германии, состоявших к началу 1944 г. из 315 дивизий и 10 бригад, в Западной и Северо-Западной Европе (Франция, Бельгия, Голландия, Дания, Норвегия) и на Балканах находилось 102 дивизии и 3 бригады, а в резерве германского верховного командования — 15 дивизий и одна бригада. Основные силы немецко-фашистской армии — 198 дивизий и 6 бригад, или 63 %, — действовали против Красной Армии.

К началу июня 1944 г. 60 немецких дивизий, находившихся во Франции, Бельгии и Голландии, входили в состав двух групп армий («Б» и «Г») и подчинялись единому командованию войск Запада во главе с генерал-фельдмаршалом Г. Рундштедтом. На побережье Голландии, Северной Франции и Бретани оборонялись 88-й отдельный армейский корпус, 15-я и 7-я армии и группа армий «Б» под командованием генерал-фельдмаршала Э. Роммеля. Группа армий «Г», которой командовал генерал-полковник И. Бласковиц (1-я и 19-я армии), обороняла побережье Южной и Западной Франции. Более половины всех войск было сосредоточено на побережье пролива Па-де-Кале. В районе вторжения, на побережье бухты Сены, находилось всего две дивизии.

Боеспособность немецких дивизий на Западе была слабой. Значительная часть из них находилась на формировании или восстановлении, около половины дивизий являлись стационарными, т. е. не имели средств передвижения, почти во всех дивизиях не хватало людей и вооружения. Их численный состав колебался от 8 до 11 тыс. человек. Особенно плохо обстояло дело у немецкого командования на Западе с авиацией, которая насчитывала всего 500 исправных самолетов.

В совершенно ином положении находились вооруженные силы Соединенных Штатов и Англии. Их сухопутные войска, предназначенные для вторжения и сосредоточенные на Британских островах, объединялись в 21-ю группу армий под коман-

дованием генерала Б. Монтгомери (1-я американская, 2-я английская и 1-я канадская армии) и 3-ю американскую армию и состояли из 39 дивизий, 12 отдельных бригад, 10 отрядов десантников, так называемых коммандос и рейнджерс. В составе этих войск было 20 американских, 14 английских, 3 канадские, 1 французская и 1 польская дивизии. Для дальнейших действий в Западной Европе можно было использовать до 20 английских дивизий, находившихся на Британских островах, и 50 американских дивизий, подготовленных в Соединенных Штатах.

Военно-воздушные силы, базировавшиеся на Британских островах, имели около 11 тыс. боевых и более 2,3 тыс. транспортных самолетов и 2,6 тыс. планеров. В составе военно-морских сил, выделенных для проведения высадки, имелось около 6 тыс. транспортных и десантно-высадочных судов, в том числе 283 крупных десантных судна, 835 десантных барж и большое количество других десантных судов. Высадку должны были поддерживать 6 линкоров, 22 крейсера, 93 эсминца, 255 минных тральщиков и множество более мелких боевых кораблей. Численность личного состава экспедиционных сил достигала 2876 тыс. человек, из них 1533 тыс. американцев.

Все войска прошли серьезную подготовку. Часть соединений накопила определенный боевой опыт в Северной Африке и в Италии.

Войска союзников были полностью укомплектованы и в достаточной степени оснащены всеми видами боевой техники и вооружения. Дивизии, предназначенные для участия в высадке и захвате плацдарма, насчитывали от 11 до 18 тыс. человек.

В целом американо-английские вооруженные силы, предназначенные для вторжения в Северо-Западную Францию, имели большое превосходство над противником.

Боевые действия в Италии

Подготовка к вторжению происходила одновременно с боевыми действиями в Италии. После выхода Италии из войны значительная часть ее территории была оккупирована немецко-фашистскими войсками. Формально власть на этой территории принадлежала марионеточному правительству Муссолини, а фактически она находилась в руках немецкого командования.

К началу 1944 г. войска воюющих сторон противостояли друг другу на естественном рубеже, проходившем по рекам Сангро и Гарильяно. Немецко-фашистские войска в Италии состояли из двух армий (10-я и 14-я), объединенных в группу армий «Ц» под командованием генерал-фельдмаршала А. Кессельринга, — всего 21 дивизия. Германские военно-воздушные силы в Италии насчитывали около 400 самолетов. Немецкий военно-морской флот на Средиземном море имел незначительное количество малых кораблей и подводных лодок и по существу не играл никакой роли. К началу 1944 г. в Италии действовала 15-я группа армий (командующий — генерал Г. Александер) в составе 5-й американской и 8-й английской армий — всего 19 дивизий, в том числе 2 бронетанковые, 1 воздушно-десантная и 4 отдельные танковые бригады. Американские и английские военно-воздушные силы, предназначавшиеся для действий в Италии и прилегающих к ней районах, насчитывали около 4 тыс. самолетов. В составе союзного военно-морского флота на Средиземном море имелось свыше 3 тыс. кораблей различных типов.

Стратегическое положение немецко-фашистских войск в Италии было весьма уязвимым. Из-за недостатка сил невозможно было прикрыть морское побережье, где во многих местах могли высадиться англо-американские десанты. Серьезную опасность для гитлеровцев представляли итальянские патриоты. Неустойчивым было положение немецких оккупационных войск в Югославии, Греции и Албании, где шла успешная борьба против иноземных захватчиков. Народные армии и партизанские отряды в этих странах насчитывали в своих рядах до 400 тыс. человек.

Планы англо-американского командования на 1944 г. в Италии заключались в том, чтобы, используя значительное превосходство в людях и в боевой технике, осуществить высадку войск с моря в тыл противника и, нанеся удар с фронта, занять Рим, территорию Северной Италии, создав предпосылки для дальнейшего наступления в Юго-Восточную Европу.

22 января 1944 г. 2 дивизии и 4 специальных отряда 5-й армии союзников начали высадку у Анцио (30 *км* юго-восточнее Рима) с целью создать угрозу 10-й немецкой армии с тыла и совместно с войсками, наступающими с фронта, разгромить противника и занять Рим. В районе высадки находилось всего 2 немецких батальона. Не встретив серьезного сопротивления, союзные войска в течение первого дня захватили плацдарм и высадили на него 36 тыс. человек и более 3 тыс. машин.

Американские солдаты отбивают атаку немецких войск.
Анцио. Фотография. Февраль 1944 г.

Но развить успех не удалось. Немецкое командование перебросило в район Анцио дополнительные силы, которые в начале февраля нанесли контрудар. Высадившиеся войска оказались в весьма затруднительном положении. Только благодаря упорству войск и подавляющему превосходству в воздухе союзникам удалось удержаться на занятом плацдарме.

Трижды, в январе, феврале и марте, англо-американские войска предпринимали безуспешные попытки прорвать немецкую оборону в районе Кассино. 11 мая 1944 г. началось решительное наступление 5-й американской и 8-й английской армий в полосе между побережьем Тирренского моря и Кассино с целью овладения Римом. Наступление проводилось силами 17 дивизий при поддержке 4 тыс. самолетов. Немецкие войска, оборонявшиеся в этом районе, имели 5 дивизий и поддерживались всего 300 самолетами.

Прорвав оборону противника и медленно наступая вдоль побережья на северо-запад, американо-английские войска к 25 мая продвинулись на глубину до 60 *км* и соединились с частями, занимавшими плацдарм у Анцио.

Немецкое командование, учитывая неблагоприятно сложившуюся для него обстановку, в конце мая 1944 г. начало отводить свои войска из Центральной Италии на так называемую Готскую линию, проходившую через Апеннинские горы по линии Сан-Марино, Пистоя, Каррара. 4 июня 1944 г. американо-английские войска вступили в оставленную противником столицу Италии Рим.

Вторжение во Францию

Готовясь к высадке в Северной Франции, американо-английское командование организовало тщательную разведку противника и провело ряд мер по его дезинформации. Создавались ложные скопления войск и техники на юго-востоке Англии, имевшие целью имитировать подготовку вторжения через Па-де-Кале, а также наносились отвлекающие бомбовые удары по побережью Фландрии.

Немецкое командование из-за слабости авиации не могло вести эффективную воздушную разведку и не сумело получить нужные данные по другим разведывательным каналам. В результате оно было введено в заблуждение относительно точной даты и места вторжения.

В ночь на 6 июня 1944 г. десанты союзников двинулись через Ла-Манш к побережью Северной Франции. Противник не оказал никакого противодействия. Около полуночи американо-английская авиация нанесла по побережью массированный удар,

Высадка англо-американских войск в Северной Франции 6 июня 1944 г.
Фотография.

в котором участвовали 2 тыс. самолетов. Ночью 6 июня началась выброска воздушно-десантных войск, которые, несмотря на значительные потери, закрепились в намеченных районах. За полтора-два часа до начала высадки морского десанта боевые корабли и специальные баржи с артиллерией начали интенсивную артиллерийскую подготовку. В результате ударов с воздуха и артиллерийского обстрела с моря немецкие войска были ошеломлены, их воля к сопротивлению в значительной мере подорвана.

В 6 часов 30 минут 6 июня первые группы морского десанта высадились на французском берегу. Солдаты союзных армий решительно и смело вступили в бой. Союзная авиация надежно прикрывала район вторжения и совершила 11 тыс. самолето-вылетов, почти не встречая сопротивления в воздухе. За день 6 июня было отмечено всего 50 самолето-пролетов противника.

К исходу первого дня операции частями морского и воздушного десантов союзников были захвачены три отдельных плацдарма глубиной от 1,5 до 10 *км.* На берег были высажены пять пехотных, три воздушно-десантные дивизии и несколько отдельных танковых частей и специальных отрядов. К 12 июня плацдармы были

объединены в один общий протяжением 80 *км* по фронту и 10—17 *км* в глубину. На побережье бухты Сены к этому времени было высажено 16 американских и английских дивизий, в том числе танковые части, эквивалентные трем бронетанковым дивизиям, — всего 326547 человек, 54186 боевых и транспортных машин и 104428 *т* грузов для обеспечения войск. Здесь уже в первые дни операции были сооружены два искусственных порта, а по дну Ла-Манша из Англии проложен бензопровод.

Успех вторжения объяснялся прежде всего тщательной подготовкой операции, мужеством и четкостью действий личного состава. Немалую роль сыграло и то, что

Немецкая ракета ФАУ-2.
Фотография. 1944 г.

немецкое командование, захваченное врасплох, реагировало замедленно и нерешительно и не смогло организовать эффективных контрдействий. Немецкие войска подходили к плацдарму по частям и сразу вступали в бой. К середине июня в Нормандии насчитывалось всего 12 немецких соединений, испытывавших острую нехватку горючего и боеприпасов. Германская авиация не могла оказать сколько-нибудь существенной поддержки сухопутным войскам.

Во второй половине июня американо-английские войска приступили к расширению плацдарма в Нормандии, 1-я американская армия продвинулась в северо-западном направлении и к концу июня овладела Шербуром, очистив от немецких войск полуостров Котантен. Занятие порта Шербур и его восстановление имело очень важное значение для снабжения союзных войск в Нормандии. Во время шторма 19 июня

искусственные порты, сооруженные в Сенской бухте, были разрушены, и лишь один из них потом удалось восстановить.

К концу июня 1944 г. плацдарм был расширен до 100 *км* по фронту и 20—40 *км* в глубину. На нем было 13 американских, 11 английских и 1 канадская дивизии. Общее количество экспедиционных сил на плацдарме достигало 1 млн. человек. Немецкое командование попрежнему считало, что основное вторжение последует через Па-де-Кале, и не снимало оттуда своих сил. В Нормандии находилось всего 13 немецких дивизий. Несмотря на значительный перевес в силах, американо-английские войска очень медленно расширяли плацдарм. К концу июля он имел около 100 *км* по фронту и 30—50 *км* в глубину.

Открытие второго фронта на континенте Европы заставило гитлеровское руководство поторопиться с введением новых видов вооружения, названных фашистами «оружием возмездия», — самолетов-снарядов ФАУ-1 и реактивных снарядов ФАУ-2. Беспилотный самолет-снаряд ФАУ-1 летел на высоте 3 *км* со скоростью около 600 *км* и нес заряд весом в 1 *т.*

Использовать этот вид оружия для срыва или замедления операций по вторжению в Северную Францию немецкому командованию не удалось. Первые четыре самолета-снаряда ФАУ-1 разорвались на английской земле 13 июня 1944 г. Применение самолетов-снарядов и реактивных снарядов не явилось неожиданным для американо-английского командования. Стартовые площадки и места изготовления ракет уже в течение длительного времени подвергались систематическим бомбардировкам авиацией союзников.

До середины июля 1944 г. на территорию Англии упало свыше 3 тыс. самолетов-снарядов ФАУ-1. Однако ввиду эффективности английской противовоздушной обороны и малой точности попадания самолетов-снарядов людские потери и разрушения оказались сравнительно невелики. С 8 сентября 1944 г. помимо ФАУ-1 гитлеровцы стали применять ракетные снаряды ФАУ-2, против которых не было средств защиты. Однако и они не обладали большой точностью попадания. В общей сложности на территории Англии разорвалось 1115 снарядов ФАУ-2. Всего от бомбардировок ФАУ-1 и ФАУ-2 в Англии погибло около 10 тыс. и было тяжело ранено более 23,5 тыс. человек. Английский народ мужественно переносил потери и лишения, вызванные этими бомбардировками; надежды гитлеровских стратегов на то, что это новое оружие подорвет моральное состояние англичан, не оправдались.

Покушение на Гитлера 20 июля 1944 г.

Стремительное развитие событий на советско-германском фронте, высадка союзников в Северной Франции обострили положение в Германии. Организаторы заговора против Гитлера решили не медлить долее, тем более что возникла опасность полного раскрытия их планов.

20 июля 1944 г. полковник Штауфенберг, присутствовавший на совещании в ставке Гитлера, в Растенбурге, оставил бомбу в зале заседания. Бомба взорвалась, но сила взрыва оказалась значительно меньше ожидаемой. Гитлер остался жив и невредим. Заговорщики располагали большими шансами на успех, так как в их руках находились важные командные посты в вермахте. Но, узнав о неудаче покушения, они проявили полную растерянность и никак не использовали своих возможностей.

Фашисты использовали покушение на Гитлера для расправы не только с оппозиционными генералами, но и со всеми, кого они подозревали во враждебном отношении к режиму. Антифашистское движение Сопротивления понесло тяжелые потери. Топор палача, уничтожавший цвет германского народа, — самоотверженных героев антифашистского Сопротивления, работал безостановочно. Всего в связи с покушением на Гитлера было арестовано не менее 7 тыс. человек. Многих из них фашисты казнили. Антигитлеровское движение было обескровлено как раз в то время, когда оно могло бы способствовать свержению гитлеровской диктатуры.

Тяжелейшей утратой для всех борцов против фашизма явилась гибель мужественного вождя германского пролетариата Эрнста Тельмана, подло убитого гитлеровцами в концлагере Бухенвальд 18 августа 1944 г.

Боевые действия в Северной Франции

Крупное поражение немецко-фашистских войск на советско-германском фронте в июне — июле 1944 г. ухудшило положение Германии и на Западе. Немецкое командование перебрасывало на Восток все новые силы и средства. Пополнение немецких войск и снабжение их всем необходимым на других фронтах было весьма затруднительным и явно недостаточным.

К 25 июля 1944 г. линия фронта в Нормандии проходила южнее Сен-Ло, Кан. Рубеж обороняла немецкая группа армий «Б» в составе 7-й и 5-й танковой армий— всего 29 дивизий, в том числе 9 танковых. Эти войска были эквивалентны 16 дивизиям штатного состава.

Экспедиционные силы Соединенных Штатов и Англии — 21-я группа армий — превосходили противника в 2,5 раза в людях, в 2,7 раза по танкам и по-прежнему в 22 раза по авиации.

25 июля после массированной авиационной подготовки, в которой участвовало 2 тыс. бомбардировщиков, в том числе 1,5 тыс. тяжелых самолетов стратегической авиации, 21-я группа армий перешла в наступление и к 31 июля продвинулась на юг на 60 *км.* 1 августа 1944 г. из экспедиционных сил союзников было создано две группы армий: 12-я, в которую вошли 1-я и 3-я американские армии, и 21-я в составе 2-й английской и 1-й канадской армий. Командующим 21-й группой армий оставался генерал Б. Монтгомери, который осуществлял также общее руководство всеми экспедиционными сухопутными войсками. Командующим 12-й группой армий был назначен генерал О. Брэдли.

Часть сил 3-й американской армии, введенной в сражение 1 августа, стремительно наступала на полуострове Бретань, встречая лишь слабое противодействие незначительных немецких войск. Основные силы 3-й армии наступали на юго-восток и 6 августа заняли г. Лаваль, создав угрозу левому флангу немецких войск в Нормандии. В этой обстановке немецкое командование стянуло в район Мортен значительные силы и нанесло контрудар с целью выхода к морю у Авранша и лишения 3-й американской армии единственной коммуникации. Контрудар оказался безуспешным.

Тем временем войска 3-й американской армии, повернув на север, 13 августа вышли в район Аржантана. Создалась реальная угроза полного окружения и уничтожения немецких войск к западу от Фалеза. Однако вследствие слабости сил, наступавших на Фалез с юга и севера, и нерешительности американо-английского командования гитлеровцам удалось вывести основные силы из так называемого фалезского мешка. При этом немецкие войска понесли значительные потери. Преследуя поспешно отходившие немецкие части, американо-английские войска к 25 августа вышли на рубеж рек Сены и Луары.

Национальное восстание. Освобождение Парижа

После начала вторжения борьба французских патриотов приобрела еще больший размах и стала перерастать во всенародное восстание за полное освобождение страны. Еще 15 марта 1944 г. Национальный совет Сопротивления утвердил программу движения. В ней осуждалась тактика аттантизма и намечались неотложные меры по развертыванию вооруженной борьбы против оккупантов и предателей, предусматривались широкие прогрессивные политические, экономические и социальные преобразования после освобождения страны.

В начале 1944 г. боевые отряды всех организаций Сопротивления были сведены в единую централизованную армию — Французские внутренние силы (ФФИ), насчитывавшие в своих рядах до 500 тыс. человек. Руководство этими силами осуществляла Комиссия военных действий Национального совета Сопротивления, состоявшая из трех человек. Председателем комиссии был коммунист Пьер Вийон.

Военные действия в Западной Европе в июне—декабре 1944 г.
Открытие второго фронта

Начальником Национального штаба внутренних сил стал коммунист генерал Жуанвиль. К моменту высадки американо-английских войск десятки городов Франции уже находились в руках патриотов. К середине июля 1944 г. центр Франции и Бретань фактически были освобождены от захватчиков силами народа. Во многих других департаментах оккупанты по существу утратили власть. Железные и шоссейные дороги, каналы, телеграф, телефон почти полностью были выведены из строя. В бессильной злобе оккупанты подвергли французское население чудовищному террору. 9 июня было повешено 120 жителей г. Тюля, 10 июня эсэсовцы дивизии «Рейх» варварски истребили все население деревни Орадур-сюр-Глан. Погибло 634 человека. Мужчин расстреляли, а около 400 женщин и детей было заперто в церкви и сожжено. Несмотря на зверства оккупантов, восстание с каждым днем расширялось.

Мощным толчком, намного ускорившим освобождение страны, было победоносное восстание в Париже. 14 июля 1944 г., в день национального праздника взятия Бастилии, в столице забастовало и участвовало в патриотических демонстрациях до 150 тыс. рабочих. 16 июля объявили стачку железнодорожники. Оккупационные власти репрессиями пытались подавить борьбу, но она усиливалась. 10 августа бросили работу железнодорожники почти всего Парижского района. Эта стачка положила начало всеобщей забастовке в Парижском районе. Коллаборационистские власти во главе с Лавалем бежали из Парижа.

«На штурм новой Бастилии».
Рисунок А. Пельца. 1945 г.

Одновременно с ростом забастовочного движения в столице и ее пригородах усиливалась вооруженная борьба Французских внутренних сил, командующим которыми был назначен коммунист кадровый рабочий полковник Роль-Танги. В их рядах перед восстанием находилось свыше 35 тыс. бойцов, из них подавляющая часть — франтиреры и партизаны. В тесном контакте с этими силами действовала патриотическая милиция, насчитывавшая до 50 тыс. человек. Руководящим органом восстания был Парижский комитет освобождения, председателем которого являлся коммунист Андре Толле. Коммунисты повсеместно выступали в первых рядах восставших. Комитеты освобождения имелись в каждом округе Парижа.

Утром 19 августа в столице Франции началось восстание. Сигналом к нему послужило воззвание Коммунистической партии, в котором излагались цели восстания. Отряды Французских внутренних сил при поддержке населения обрушились на оккупантов и в первый же день захватили 43 парижских квартала из 80. 20 августа к концу дня свыше 50 кварталов столицы было освобождено от врага.

Восстание в Париже перепугало французскую буржуазию, участвовавшую в движении Сопротивления. Представители де Голля в столице (Пароди — по гражданским делам и Шабан-Дельмас — по военным) и представители буржуазных организаций в Национальном совете Сопротивления во главе с его председателем Бидо яростно противились началу восстания, а когда оно развернулось, вступили за спиной восставших в переговоры с командующим немецко-фашистскими войсками в Париже генералом Хольтицем и заключили с ним перемирие. Но оно было с негодованием отвергнуто Коммунистической партией, поддерживавшими ее организациями Национального фронта и всеми патриотами. Временное замешательство удалось быстро ликвидировать. К вечеру 22 августа восставшие освободили 70 кварталов города.

К концу дня 24 августа оккупанты были разгромлены, а остатки их войск окружены в нескольких укрепленных пунктах. В 20 часов в городе появилась

В освобожденном Париже.
Фотография. 25 августа 1944 г.

рота 2-й французской танковой дивизии генерала Леклерка, входившей в состав экспедиционных сил союзников. Утром 25 августа отряды Французских внутренних сил атаковали последние вражеские опорные пункты, в штурме которых также участвовали прибывшие накануне танки. К середине дня 25 августа в освобожденный народом Париж вступила вся дивизия Леклерка, который вместе с полковником Роль-Танги принял капитуляцию остатков немецкого гарнизона.

Парижское восстание закончилось победой патриотов. Французы сами освободили свою столицу.

Боевые действия на юге страны. Изгнание оккупантов из Франции

Развернулись бои за освобождение Франции и на юге страны. Еще 15 августа 1944 г. после авиационной подготовки, проведенной силами 2000 самолетов, и артиллерийской подготовки американо-французские войска были высажены на побережье Средиземного моря к западу от г. Канн. Для проведения операции на юге Франции было выделено 10 американских и французских дивизий и воздушно-десантная группа, сведенные в две армии — 7-ю американскую и французскую армию «Б», а также до 1000 танков и около 4700 боевых и транспортных самолетов. Продвигаясь в глубь побережья, они к 19 августа заняли плацдарм 90 *км* по фронту и до 50—60 *км* в глубину.

Положение немецких войск в Южной Франции было весьма тяжелым. Там находилась 19-я немецкая армия, состоявшая из 9 дивизий неполного состава и пониженной боеспособности. В распоряжении ее было всего 120 танков и не более 200 самолетов. Гитлеровские войска были вынуждены повсеместно отражать удары со стороны многочисленных отрядов Французских внутренних сил Сопротивления, которые уже освободили от оккупантов около 20 департаментов на юге страны, в том числе такие крупные города, как Тулуза, Бордо, Лимож, Клермон-Ферран, Монпелье, Пуатье и др. Учитывая трудность своего положения, немецкое командование начало поспешно отводить войска из Южной Франции на западную границу Германии.

28 августа американо-французские войска овладели Тулоном, Марселем и Монтелимаром, продвинувшись на северо-запад от побережья на глубину до 200 *км*. Продолжая преследовать противника, отходившего на север, они к 31 августа вышли к Лиону, в котором в это время вспыхнуло восстание против оккупантов. 2 сентября союзные войска вступили в Лион, освобожденный в основном силами Сопротивления.

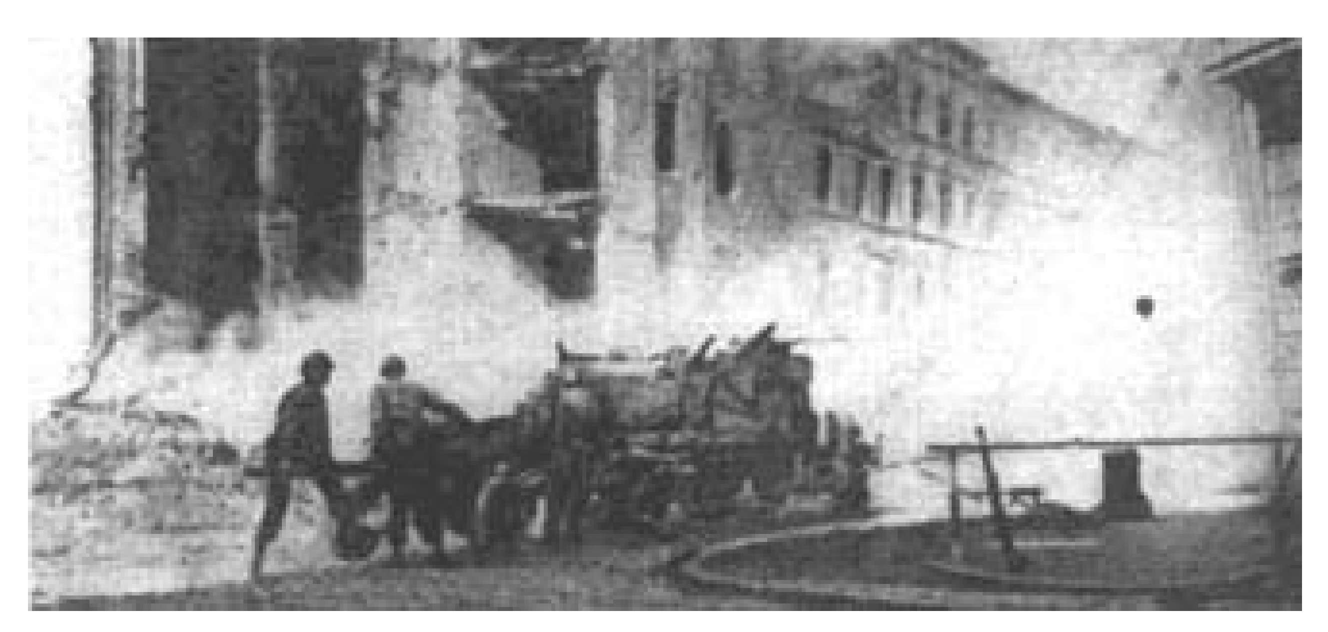
К 11 сентября американо-французские войска вышли в район Дижона, к западу от которого соединились с частями 3-й американской армии, подошедшими туда с северо-запада, из района Труа. Немецкие войска успели отойти из Юго-Западной Франции на северо-восток, хотя и понесли значительные потери от сил Сопротивления.

С выходом американо-английских войск на рубеж Сены перед командованием союзных экспедиционных сил встал вопрос о путях дальнейшего наступления на Германию. Обнаружились две точки зрения. Генерал Монтгомери, который продолжал руководить действиями всех сухопутных экспедиционных войск, и другие английские командующие настаивали на том, чтобы нанести удар всеми англо-канадскими и основными американскими силами на северном направлении с целью обхода линии Зигфрида с севера и дальнейшего продвижения в глубь Германии. Командующий 12-й американской группой армий генерал Брэдли и другие американские генералы полагали целесообразным сосредоточить главные усилия в центре фронта с целью прорыва с ходу линии Зигфрида и продвижения в Германию с запада.

Генерал Эйзенхауэр считал оба плана неприемлемыми. Согласно его замыслу, который был принят к исполнению, наступление должно было осуществляться как на севере, так и в центре, т. е. одновременно на широком фронте. Этот замысел получил наименование «стратегия широкого фронта». 1 сентября 1944 г. генерал Эйзенхауэр принял на себя непосредственное руководство действиями всех сухопутных войск.

Немецкое командование, учитывая неблагоприятно складывавшуюся для него обстановку на Востоке и Западе, было вынуждено отказаться от обороны даже такого выгодного рубежа, как река Сена. 26 августа немецкие войска начали отход с территории Северо-Восточной Франции на линию Зигфрида. Продвигаясь за ними, американо-английские армии к середине сентября 1944 г. вышли на рубеж по линии Бельфор, Нанси, Мец, Люксембург, Льеж, Антверпен, Гент. Попытки американских войск прорвать линию Зигфрида с ходу успеха не имели. Лишь в районе Прюм и у Ахена им удалось незначительно вклиниться в полосу немецких укреплений.

К 5 сентября 1944 г. численность личного состава союзных экспедиционных сил во Франции достигла более 2086 тыс. человек. К этому времени на континент было переброшено 3446 тыс. *т* различных грузов. Для облегчения снабжения американские войска приступили к захвату блокированных портов Атлантического побе-

Американские войска в боях за Ахен.
Фотография. 1944 г.

режья Франции, которые упорно оборонялись немецкими гарнизонами. 31 августа 1944 г. был взят Дьепп, 11 сентября — Гавр и 19 сентября — Брест.

Вторая Квебекская конференция

В разгар этих событий президент Соединенных Штатов и премьер-министр Великобритании, сопровождаемые своими начальниками штабов, вновь встретились в Квебеке. На Квебекской конференции (11—16 сентября) обсуждались и были приняты планы вооруженной борьбы как против Германии, так и против Японии. Главная цель военных действий, заключавшаяся в первоочередном разгроме Германии, оставалась без изменений. Общий замысел наступления в Западной Европе состоял в том, чтобы прорвать линию Зигфрида, захватить переправы через Рейн, нанести удар по Руру и Саару и подготовиться к глубокому вторжению в Германию.

В отношении Итальянского театра военных действий было решено сохранить там все имеющиеся силы для наступления в долину реки По, а также для вторжения на полуостров Истрия. Такое решение соответствовало планам Черчилля перенести боевые действия в Центральную Европу и попытаться достичь Вены раньше советских войск. На Балканы предполагалось перебросить две бригады из Египта с целью оккупации района Афин и установления проанглийского режима в Греции.

Было решено также продолжать наступательные действия против Японии в Бирме и на Тихом океане, при этом в действиях на Тихом океане должен был принимать участие и английский военно-морской флот.

Квебекскими решениями определялось предварительное разграничение зон оккупации Соединенных Штатов и Англии на территории Германии после ее поражения. Вооруженные силы Англии должны были оккупировать Германию к западу и востоку от Рейна, севернее линии, проходящей от Кобленца, по северной границе земли Гессен-Нассау и далее к границе советской зоны оккупации. Американским войскам надлежало оккупировать Германию к востоку от Рейна, южнее линии Кобленц — северная граница земли Гессен-Нассау, западнее советской зоны оккупа-

ции. В распоряжение американцев предоставлялись порты Бремен и Бремерхафен, дополнительный доступ в свою зону оккупации через западные и северо-западные морские порты и право прохода через английскую зону.

На конференции в Квебеке обсуждался план американского министра финансов Моргентау, заключавшийся в том, чтобы превратить Германию из промышленной исключительно в сельскохозяйственную страну. «План Моргентау» был парафирован Ф. Рузвельтом и У. Черчиллем. Однако уже в начале октября 1944 г. правительства Соединенных Штатов и Англии отказались от него.

Боевые действия на Западном фронте в сентябре — ноябре 1944 г.

После неудачных попыток прорвать линию Зигфрида с ходу американо-английские войска во второй половине сентября предприняли наступление на узком участке фронта в Голландии с целью выхода к заливу Зюдерзее и создания предпосылок для продвижения в глубь Германии, в обход линии Зигфрида с севера.

Немецкие войска, оборонявшиеся в Голландии, имели в своем составе к середине сентября 1944 г. две армии — всего 9 дивизий и 2 боевые группы. На 85-километровом участке фронта к востоку от Антверпена, где наступали англо-американские войска, находились 4 немецкие дивизии.

Командование американо-английских экспедиционных сил выделило для проведения операции 2-ю английскую армию в составе 8 дивизий, в том числе 3 танковые, и 1-ю воздушно-десантную армию, в которой были 3 воздушно-десантные дивизии. Наступление с фронта и высадка воздушно-десантных войск в тылу гитлеровцев начались 17 сентября 1944 г. В целом операция не дала ожидаемого результата. К 26 сентября войска продвинулись на узком фронте на глубину до 80 *км* и были остановлены. Высаженная в районе Арнема английская воздушно-десантная дивизия оказалась изолированной и была разгромлена. Командованию союзников не удалось достигнуть успеха.

Неудача наступления союзных войск в Голландии привела к временной стабилизации положения сторон на Западе.

16 ноября 1944 г. 1-я и 9-я американские армии предприняли наступление к востоку от Ахена, которое окончилось безрезультатно. В том же месяце войска 6-й американо-французской группы армий, которая была создана в середине сентября 1944 г., осуществили наступление на южном участке фронта с целью изгнания немецких войск из Эльзас-Лотарингии. 1-я французская армия 22 ноября овладела Бельфором и вышла к Рейну к северу от Базеля, обойдя с юга фланг немецких войск в Вогезах. 23 ноября американо-французские войска вступили в Страсбург. Вскоре весь Северный Эльзас был очищен от немецких войск. Лишь в районе Кольмара на французской территории гитлеровцы продолжали удерживать участок фронта около 40 *км* в глубину и до 45 *км* по фронту.

Начиная с октября 1944 г. немецкое командование, стремясь воспрепятствовать использованию союзниками порта Антверпен, приступило к интенсивному обстрелу территории Бельгии самолетами-снарядами. За шесть последующих, месяцев по бельгийской территории было выпущено более 5 тыс. самолетов-снарядов, потери от которых достигли 8 тыс. убитыми и 23,5 тыс. ранеными. В Антверпене и Льеже более одной пятой зданий было серьезно повреждено или разрушено.

2. Силы внутреннего Сопротивления в борьбе за освобождение стран Западной Европы

Франция

С открытием второго фронта в Европе борьба сил Сопротивления против немецко-фашистских оккупантов приняла небывало широкий размах. Французский народ освободил своими силами свыше половины территории Франции, причинил немецко-фашистским захватчикам немалые

материальные и людские потери и тем самым внес достойный вклад в общее дело разгрома фашистской Германии.

В борьбе против оккупантов приняло участие около 500 тыс. бойцов Французских внутренних сил при поддержке сотен тысяч членов патриотической милиции, рабочих предприятий, железнодорожников, речников, служащих почт, телеграфа и телефона. Они парализовали тылы врага, перехватили его важнейшие коммуникации и повсюду вели борьбу против гитлеровцев. «После 6 июня, — говорил М. Торез, — мы стали свидетелями массовых восстаний от Бретани до Альп и от Пиренеев до Юры. Целые департаменты освобождались собственными силами. Это было в подлинном смысле слова всенародное восстание... И здесь снова в первых рядах сражающихся шли коммунисты».

Наиболее мощными районами вооруженной борьбы французского Сопротивления являлись Бретань, Нормандия, департаменты центра, юга и юго-востока страны. Особенно активно действовали французские патриоты в районах, к которым подходили союзные войска. Только на полуострове Бретань с оружием в руках сражались 45 тыс. французов. Многие районы на пути наступления англо-американцев были освобождены отрядами французских партизан.

Руководящие круги Англии пристально следили за развитием французского движения Сопротивления, рассчитывая использовать его в своих целях. В момент подготовки к высадке союзных войск в Нормандии английское Управление специальных операций представляло собой крупную и хорошо сколоченную организацию. Его Главный и Лондонский региональный штабы насчитывали до 7,5 тыс. сотрудников и располагали 5—6 эскадрильями бомбардировщиков. Кроме того, для выполнения заданий Управления систематически выделялись авиационные подразделения английских военно-воздушных сил. Подготовкой агентуры на Британских островах занималось до 60 специальных учебных заведений.

Летом 1942 г. по образу и подобию Управления специальных one раций в Соединенных Штатах Америки был создан аналогичный орган — Управление стратегической разведки. С момента сформирования Верховного командования союзных вооруженных сил из состава обоих учреждений был выделен объединенный отдел штаба генерала Эйзенхауэра.

В течение 1943—1944 гг. с целью снабжения французского Сопротивления и переброски агентуры американо-английская авиация совершила 8651 самолето-вылет, из них 5634 удачных. Всего за этот период во Францию было доставлено авиацией 868 агентов (не считая прибывших иными путями) и 8545 *т* различных грузов. Только с февраля по май 1944 г. силам Сопротивления было направлено оружия и боеприпасов в количестве, достаточном для полного вооружения 10 тыс. человек и частичного — 40 тыс. человек.

Наиболее интенсивным снабжение оружием и боеприпасами стало во втором и третьем кварталах 1944 г. Однако его размеры далеко не покрывали заявок французского Национального совета Сопротивления и других организаций. Боясь развязывания активной борьбы народных масс, англичане упорно следовали своей политике сдерживания Сопротивления. Посылаемое во Францию оружие предназначалось правым, буржуазным группам. Английское командование отказывалось вооружать партизан и отвергло план захвата внутренними силами обширных районов Франции в момент высадки американо-английских войск. Еще 22 марта 1943 г. в меморандуме, направленном Французскому комитету национального освобождения, правительство Великобритании открыто заявило, что оказание широкой помощи внутренним силам Сопротивления «противоречило бы его политике, направленной на то, чтобы не допустить распространения нынешней волны восстаний...».

Однако английское командование не сумело ни подчинить себе внутренние вооруженные силы Франции, ни предотвратить их активные действия. Не смогли

английские деятели и воспрепятствовать росту влияния коммунистов во французском Сопротивлении.

Еще 2 июня 1944 г. Французский комитет национального освобождения объявил себя Временным правительством Франции. По мере продвижения американо-английских войск на территорию Франции освобожденные ими области попали под контроль и управление администрации штаба главного командования экспедиционных сил. С течением времени функции управления во Франции передавались французским органам. Но правительства Соединенных Штатов и Англии не признавали Временного правительства Франции. Де Голль не мог добиться полного признания и во время визита в Вашингтон в июле 1944 г., хотя Рузвельт и заявил, что Соединенные Штаты решили рассматривать Французский комитет национального освобождения в качестве основной политической власти во Франции. В середине августа 1944 г., с бегством Петэна и Лаваля в Германию, правительство Виши прекратила свое существование.

После изгнания немецко-фашистских войск со значительной части территории Франции и освобождения Парижа Соединенные Штаты и Англия не могли больше откладывать решение вопроса о правительстве Франции. 26 августа 1944 г. они признали Французский комитет национального освобождения как французскую власть де-факто. В соглашении, заключенном с де Голлем о гражданской администрации, освобожденная часть Франции была разделена на передовую зону, находившуюся в ведении главнокомандующего союзными экспедиционными силами, и на внутреннюю зону, где администрация должна была находиться в руках французских властей.

30 августа де Голль объявил о создании в Париже Временного правительства Французской республики. Две недели спустя он заявил, что референдум для решения вопроса о форме правления состоится, как только будет восстановлен суверенитет Франции, освобождены ее территории и французские военнопленные и высланные из страны лица вернутся на родину. 23 октября Советский Союз, Соединенные Штаты, Англия и пять других европейских государств признали Временное правительство Франции во главе с де Голлем.

Правительство генерала де Голля было коалиционным. В него входили представители трех партий: «Народно-республиканского движения», защищавшей интересы крупных монополий и католической церкви, Французской коммунистической партии и Французской социалистической партии (СФИО).

Де Голль и его окружение серьезно опасались революционного подъема во Франции. 1944 год был очень тяжелым для французского народа. Экономика страны находилась в катастрофическом положении. Промышленное производство Франции, непрерывно сокращавшееся в годы войны, снизилось в 1944 г. до 36% предвоенного уровня. Города и промышленные районы испытывали громадные трудности с продовольственным снабжением. Трудовой народ Франции голодал.

В этих условиях де Голль торопился разоружить народ. Он добился оставления в Париже 2-й французской танковой дивизии, а также союзных войск и спешил с роспуском отрядов франтиреров и партизан. 28 августа 1944 г. он подписал декрет о роспуске Французских внутренних сил. Были распущены также Комиссия военных действий Национального совета Сопротивления и Национальный штаб сил Сопротивления, 500-тысячная армия борцов Сопротивления, созданная народом и закаленная в боях с оккупантами, подлежала разоружению.

Эти действия де Голля шли вразрез с интересами дальнейшего ведения войны против фашистской Германии, для которого требовалось создание на основе сил Сопротивления миллионной армии. Декрет де Голля встретил решительный отпор со стороны прогрессивных организаций, не допустивших проведения его в жизнь. Вооруженная организация сил Сопротивления продолжала существовать до полного освобождения Франции.

Формировавшаяся при содействии Соединенных Штатов и Англии кадровая французская армия к осени 1944 г. имела в своем составе восемь дивизий. В середине ноября французское правительство обратилось к союзникам с просьбой о создании еще восьми дивизий. Предложение это было одобрено, однако использовать новые формирования предполагалось не на фронте, а для охраны коммуникаций и поддержания внутренней безопасности.

В отличие от Соединенных Штатов и Англии, которые стремились заставить Францию следовать в фарватере своей политики, Советский Союз проводил последовательную линию на восстановление и поддержку суверенного французского государства и его равноправного участия в решении всех международных проблем.

Вслед за признанием Временного правительства Французской республики Советское правительство в конце октября 1944 г. направило министерству иностранных дел Англии и государственному департаменту Соединенных Штатов памятную записку, предлагая включить французского представителя в состав Европейской консультативной комиссии в качестве четвертого постоянного члена. В беседе с советским послом А. Е. Богомоловым де Голль отметил это предложение Советского правительства как первое официальное признание права Франции на участие во всех европейских делах наравне с тремя великими державами.

Наиболее ярким свидетельством стремления Советского Союза жить в мире и дружбе с Францией явилось заключение 10 декабря 1944 г. советско-французского договора о союзе и взаимной помощи. Это был первый договор, который Временное правительство Франции заключило с другой великой державой на равных началах. Советско-французским договором предусматривались общие военные усилия и взаимная помощь в борьбе против гитлеровской Германии. В статье 3 договора было записано: «Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются и по окончании нынешней войны с Германией совместно предпринимать все необходимые меры для устранения любой новой угрозы, исходящей от Германии, и препятствовать таким действиям, которые делали бы возможной любую новую попытку агрессии с ее стороны».

Бельгия и Люксембург

К моменту высадки англо-американских войск во Франции сложились условия для национально-освободительного восстания в; Бельгии. 2 сентября 1944 г. англо-американские войска вступили на территорию Бельгии. К 8 сентября большая часть страны при активном участии бельгийских партизан была освобождена от немецко-фашистских оккупантов. Многие бельгийские города стали свободными еще до прихода войск союзников. Так, отряды бельгийских партизан очистили от гитлеровцев все левое побережье реки Маас в районе Льежа. В районе Боринажа партизаны захватили с 3 по 12 сентября 23 тыс. пленных и большие трофей. Группы Сопротивления не допустили разрушения оккупантами важнейших портовых сооружений Антверпена, подготовленных гитлеровцами к взрыву. Это имело огромное значение для последующих операций союзников. После освобождения Бельгии бельгийские партизаны приняли активное участие в боях против гитлеровцев на территории Германии. Своей мужественной борьбой они внесли заметный вклад в дело разгрома стран фашистской коалиции. 8 сентября прибыло из Лондона правительство Бельгии.

Политика англичан и американцев в отношении Сопротивления в Бельгии и Люксембурге была аналогичной их политике во Франции. Отрядам бельгийского Сопротивления английское командование доставило в 1944 г. оружие, достаточное для вооружения 6—7 тыс. партизан. По мере освобождения страны от немецко-фашистских оккупантов союзники все более открыто начали выступать против сил Сопротивления, опасаясь социальных последствий национально-освободительного движения бельгийского народа.

В ходе движения Сопротивления в стране произошла консолидация всех демократических сил. Особенно возросло влияние Коммунистической партии Бельгии.

Два ее представителя вошли в правительство. В стране сложились условия для развертывания борьбы за осуществление широких демократических и социальных преобразований.

Но правительство Пьерло совместно с главой представительства союзного командования генералом Эрскином немедленно приступило к разоружению сил Сопротивления, созданию вооруженной жандармерии и формированию частей бельгийской армии. В ответ руководство «Фрон де л'эндэпанданс», представлявшее многие организации сил Сопротивления, заявило в конце сентября, что, до тех пор пока его программа не будет полностью осуществлена, силы Сопротивления не разоружатся.

В конце октября генерал Эрскин доложил Эйзенхауэру, что продолжение существования вооруженных сил Сопротивления, насчитывавших тогда 70 тыс. человек против 6 тыс. полиции и жандармерии, может вызвать серьезные волнения, которые приведут к падению правительства.

13 ноября министерство национальной обороны Бельгии объявило, что на 18 ноября назначается демобилизация сил Сопротивления. В знак протеста против этого представитель сил Сопротивления и два коммуниста, входившие в состав правительства Пьерло, подали в отставку. Вслед за этим была проведена антиправительственная демонстрация. Генерал Эрскин подтянул войска для разгона демонстрации.

Борьба бельгийских трудящихся против правительства Пьерло продолжалась до второй половины декабря. Только наступление немецких войск в Арденнах и угроза, нависшая над Бельгией, помогли правительству Пьерло и союзному командованию подавить народное движение и распустить силы Сопротивления.

В Люксембурге в начале 1944 г. гестапо удалось через провокаторов, проникших в организацию Сопротивления, выследить и разгромить группы Сопротивления, действовавшие в районах западной и восточной границ. Сопротивление понесло тяжелые жертвы, но борьба продолжалась.

В сентябре 1944 г. Люксембург был освобожден. Фашистская оккупация нанесла значительный урон маленькому люксембургскому народу. Более 1700 люксембуржцев было казнено или погибло в концентрационных лагерях. Было разрушено свыше 59 тыс. построек. Общий материальный ущерб, причиненный Люксембургу немецко-фашистскими оккупантами, исчислялся в 500 млн. долл.

Диверсия голландских железнодорожников-антифашистов.
Фотография. Сентябрь 1944 г.

Голландия

С началом боевых действий на Европейском континенте активизировалась борьба сил Сопротивления в Голландии. В сентябре 1944 г. по приказу находившегося в Лондоне эмигрантского правительства Голландии организации Сопротивления объединились во «Внутренние вооруженные силы», главнокомандующим которыми был назначен принц Бернард, муж наследницы престола принцессы Юлианы, а командующим на оккупированной территории — полковник Х. Коот, бывший начальник службы разведки. Отныне для каждого вооруженного выступления в Голландии требовалось разрешение командования союзных экспедиционных сил.

Только с сентября 1944 по апрель 1945 г. англичане совершили 600 самолето-вылетов для доставки вооружения в Голландию, но из них лишь 200 увенчались успехом. Все же удалось доставить в страну участникам движения Сопротивления 35 тыс. единиц стрелкового оружия и несколько миллионов патронов. 17 сентября 1944 г., в день начала неудачного наступления английских войск в районе Арнема, эмигрантское правительство Голландии приказало железнодорожникам начать забастовку. В ней приняли участие 30 тыс. человек. Железнодорожное движение было парализовано. Несмотря на репрессии гитлеровцев, оно не было восстановлено вплоть до освобождения страны. В отместку оккупационные власти прекратили подвоз продовольствия и угля. В Голландии наступила голодная зима. Одновременно захватчики усилили террор. Но публичные казни, число которых в 1944 г. составило несколько сотен, не запугали голландцев, а вызвали лишь новую волну ненависти к оккупантам. В декабре 1944 г. гитлеровцы потребовали явки всех мужчин в возрасте от 16 до 50 лет для отправки в Германию. По призыву движения Сопротивления почти никто не явился. Планы оккупантов провалились.

С осени 1944 г. началось освобождение южных провинций страны, которое завершилось 11 марта 1945 г. В нем принимали участие 5 тыс. бойцов Сопротивления и бригада, сформированная в 1941 г. в Англии. На освобожденной территории было введено голландское Военное управление, главной задачей которого явилось сохранение власти в руках правящих классов.

Норвегия

В первой половине 1944 г. «Внутренний фронт» сорвал две фашистские мобилизации молодежи: на трудовую повинность и в армию. Свыше 50 тыс. человек скрылись и пополнили военные отряды Сопротивления. Была разработана четкая система переброски преследуемых или желающих эмигрировать норвежцев в Швецию. Тысячи советских и иных военнопленных, присланных в Норвегию на изнурительные работы, находили у местного населения помощь, а в случае побега — приют и нужный маршрут.

Выполняя указания союзного командования и лондонского правительства, военная организация Сопротивления «Милорг» долгое время ограничивалась сбором и хранением оружия, вербовкой и обучением отрядов «егерей». Однако буржуазным политикам все труднее было сдерживать нетерпение молодежи, жаждавшей активной борьбы против оккупантов.

В этой обстановке английское Управление специальных операций резко усилило снабжение норвежских патриотов оружием и снаряжением. Достаточно сказать, что если за весь 1942 г. в Норвегию было доставлено из Англии по воздуху лишь 53 больших и 14 малых контейнеров, то за первые четыре месяца 1945 г. воздушные перевозки составили 6580 больших и 1854 малых контейнера. Как и во Франции и Бельгии, это снабжение направлялось буржуазным организациям Сопротивления.

Непосредственное участие в освобождении Норвегии приняла Красная Армия. В конце 1944 г. советскими войсками был освобожден крайний север страны — Восточный Финнмаркен. На освобожденной территории быстро наладилось сотрудничество Советского командования и вновь созданной норвежской гражданской администрации. В оккупированной части страны военные силы Сопротивления — около 40 тыс. бойцов — готовились подняться на помощь союзникам.

Акты саботажа и диверсий приняли крупные масштабы, особенно в районе Осло, где местная организация «Милорга» совершала диверсии каждый третий день. Своего апогея эти действия партизан достигли в ночь с 14 на 15 марта 1945 г., когда по указанию союзного командования стратегически важная железная дорога Тронхейм — Осло была взорвана во многих местах и переброска германских войск на континент сократилась более чем вчетверо. Громадный вклад в движение Сопротивления внесли норвежские коммунисты — они же понесли и наибольшие потери. Значительная часть членов Центрального Комитета Норвежской коммунистической партии

погибла, в том числе секретари Центрального Комитета Генри Кристиансен и Оттар Ли.

Менее успешными оказались усилия коммунистов поднять на борьбу широкие массы норвежских рабочих, которые в основном шли за реформистским профсоюзным руководством, упорно державшимся пассивной тактики. В руководство «Внутреннего фронта» так и не были включены представители Коммунистической партии.

Дания

Под влиянием левых кругов Сопротивление в стране приобрело характер народного движения. С лета 1944 г. диверсии и взрывы, порча железнодорожных путей совершались постоянно. Пропускная способность датских железных дорог после высадки союзников в Нормандии была снижена вчетверо. Всего за время оккупации, не считая «войны на рельсах», было совершено 2700 диверсий, главным образом на военных предприятиях. На партизанские операции борцов Сопротивления гитлеровцы и датские фашисты отвечали «контрсаботажем», т. е. уничтожением общественно полезных зданий и убийствами видных прогрессивных деятелей. Так, в 1944 г. был убит известный датский поэт-патриот священник Кай Мунк. В боях с оккупантами, в застенках и концлагерях погибло около 4 тыс. датских граждан.

Общенародный характер движения Сопротивления проявился во время июньских событий 1944 г. в Копенгагене. 22 июня отрядом Сопротивления было взорвано в столице крупное предприятие автоматического оружия. В ответ оккупанты ввели чрезвычайное положение и комендантский час, несколько патриотов было казнено. Немецкие войска открыли беспорядочную стрельбу на улицах и взорвали в отместку большой выставочный зал Тиволи. Копенгагенцы не уходили с улиц, жгли костры, воздвигали баррикады. 30 июня в городе началась всеобщая забастовка. Гитлеровцы пытались блокировать столицу: мешали подвозу продуктов, выключили воду, газ, свет. Совет свободы призвал к продолжению борьбы. Городские власти и лидеры профсоюзов вступили в переговоры с немцами. Опасаясь распространения забастовки на другие города, оккупанты пошли 3 июля на уступки, обещав не наказывать участников забастовки, отменить чрезвычайное положение, возобновить снабжение города и вывести из него ненавистный корпус датских фашистов — своих пособников. 4 июля забастовка прекратилась с одобрения Совета свободы. Всеобщая забастовка показала его возросший авторитет.

Учитывая размах датского движения Сопротивления, Советский Союз весной 1944 г. согласился установить дипломатические отношения с борющейся Данией в лице Совета свободы.

Движение Сопротивления в Италии в 1944 г.

Еще осенью 1943 г. территория Италии оказалась разделенной надвое. Ее южная часть была занята американо-английскими войсками, а немецкая оккупация северных и части центральных областей затянулась почти на два года. В южной части Италии правительство, сформированное Бадольо из «специалистов», не имело никакой поддержки в народе и не пользовалось авторитетом у англо-американских властей. Антифашистские партии не были едины в вопросе об отношении к монархии, так как Партия действия и социалисты требовали немедленного отречения короля. Это давало возможность оккупирующим державам саботировать решение Московской конференции министров иностранных дел СССР, Соединенных Штатов и Англии о необходимости включения в правительство «представителей тех слоев итальянского народа, которые всегда выступали против фашизма».

Весной 1944 г. Советский Союз предпринял новый шаг, свидетельствующий о его стремлении способствовать предоставлению итальянскому народу суверенных прав. В марте были восстановлены прямые дипломатические отношения между Советским Союзом и Италией.
29 марта руководитель итальянских коммунистов П. Тольятти внес предложение о создании правительства национального единства, отложив решение вопроса

о монархии на период после окончания войны. Предложение Коммунистической партии было единственно возможным выходом из тупика, и с ним согласились все антифашистские партии. 24 апреля 1944 г. было сформировано новое правительство под председательством Бадольо, в которое вместе с другими антифашистскими партиями впервые в истории Италии вошли коммунисты. После освобождения Рима правительство было реорганизовано: председателем совета министров стал лидер партии Демократии труда И. Бономи, а антифашистские партии получили в правительстве преобладающее влияние.

Важнейшие события происходили в этот период по другую сторону фронта. Истинными хозяевами Северной Италии стали гитлеровцы, установившие жесткий контроль над всей деятельностью итальянской администрации. Они проводили планомерный вывоз из Северной Италии промышленного сырья и оборудования, продовольствия, различных ценностей. В Германию в принудительном порядке направлялись квалифицированные рабочие и захваченные в плен итальянские солдаты. Даже не уведомив Муссолини, Гитлер отторг от Италии область Венеция вместе с Триестом и включил ее в состав рейха.

После своего возвращения к власти в Северной Италии Муссолини во всеуслышание заявил об «антикапитализме» созданной им неофашистской партии. В ноябре 1943 г. был опубликован «Веронский манифест» неофашистской партии, в котором содержался ряд демагогических обещаний, в том числе созыва Учредительного собрания, «социализации» предприятий путем участия рабочих в их управлении, свободы критики и т. д. Однако подобные обещания не могли обмануть, тем более что фашисты вскоре после провозглашения ими «Социальной республики» приступили к организации широкой сети репрессивных органов. Во всех провинциях были учреждены «особые трибуналы», в помощь гестапо повсюду создавались специальные полицейские подразделения, которые без суда и следствия расправлялись с антифашистами. Распустив королевскую армию, Муссолини пытался создать вооруженные силы для продолжения войны на стороне Германии. Однако многочисленные наборы в эту армию не давали результатов, так как большинство мобилизованных предпочитало уходить в горы. Четыре итальянские фашистские дивизии, так же как различные военизированные организации вроде «черных бригад», «батальонов Муссолини» и т. д., были целиком заняты действиями против партизан.

В день начала немецкой оккупации, 9 сентября 1943 г., антифашистские партии Рима образовали Комитет национального освобождения. В него вошли представители шести партий: Коммунистической, Социалистической, Партии действия, партии Демократии труда, Христианско-демократической и Либеральной. Хотя представители всех партий выступали за развертывание вооруженной борьбы, на деле правые партии всячески тормозили развитие массового сопротивления и стремились превратить Комитета консультативный межпартийный орган. В результате парализующего влияния буржуазных партий, находивших поддержку у деятелей Ватикана, Римский комитет национального освобождения не сумел стать боевым центром руководства партизанским движением. Несмотря на героические усилия коммунистов и представителей некоторых других партий, создавших вокруг города партизанские отряды, Рим оказался одним из немногих итальянских городов, где борьба патриотов не увенчалась победоносным восстанием.

Иначе дело обстояло в Северной Италии: Миланский комитет национального освобождения, принявший название Комитета национального освобождения Северной Италии, с первых дней своего существования стал подлинным политическим руководителем движения Сопротивления. С ним были связаны многочисленные комитеты национального освобождения, созданные в областях, городах, селах, а иногда в кварталах и на отдельных предприятиях. Эти органы в Северной Италии состояли из представителей пяти партий (здесь не было партии Демократии труда). Ведущая роль левых партий, и особенно коммунистов, проявилась на Севере с пол-

ной силой. Коммунисты первыми начали борьбу в городах, создав боевые группы патриотического действия, которые смелыми налетами на вражеские штабы, проведением митингов и другими действиями сразу же создали боевую атмосферу, мобилизующую массы на борьбу. В октябре 1943 г. Коммунистическая партия приступила к формированию в горах «образцовых бригад Гарибальди», которые не только послужили ядром партизанской армии, но и показали пример другим политическим партиям. Партия действия и социалисты начали также создавать свои боевые отряды, во многом заимствуя организационные принципы гарибальдийских бригад. Позднее других пошли на создание вооруженных соединений христианские демократы и либералы.

Итальянские партизаны.
Фотография. 1944 г.

Коммунистическая партия опиралась на мощную поддержку рабочего класса. Уже в осенние месяцы 1943 г. забастовочное движение в таких городах, как Турин, охватывало одновременно несколько предприятий. Вначале весны 1944 г. коммунисты выдвинули задачу проведения всеобщей забастовки, которую они рассматривали как генеральную репетицию национального восстания. Забастовка началась 1 марта по сигналу специально созданного комитета по руководству движением. Это было крупнейшее выступление итальянского рабочего класса; в движении участвовало около 1 млн. рабочих, поддержанных более 20 тыс. партизан и многочисленными группами патриотического действия. Подобно тому как весенняя забастовка 1943 г. послужила прелюдией падения фашизма, движение 1944 г. открыло дорогу национальному восстанию.

По инициативе Коммунистической партии весной 1944 г. в деревнях стали создаваться отряды патриотического действия, которые, начав с задач местной самообороны, постепенно превратились в боевые соединения. Партизанская армия широко пополнилась в этот период молодыми крестьянами, уклонявшимися от призыва в фашистскую армию. Если до марта 1944 г. в горах было 30 тыс. партизан, то летом партизанская армия возросла до 80 тыс. бойцов. Партизаны вели непрерывные наступательные бои, освобождая обширные территории от фашистов и создавая партизанские районы. Всего к осени 1944 г. в Северной Италии имелось 15 освобожденных зон, где власть принадлежала комитетам национального освобождения.

Лето 1944 г. ознаменовалось политическим и организационным сплочением сил Сопротивления. В июне партизанские отряды различных партий были объединены под общим командованием, принявшим название Командование корпусом добровольцев свободы. Ведущее положение в командовании занимали коммунист Л. Лонго и руководитель Партии действия Ф. Парри. Комитет национального освобождения Северной Италии в этот период выдвинул задачу подготовки национального восстания и принял ряд программных документов, в которых заявил, что целью восстания является установление строя новой демократии, в которой «все трудящиеся классы будут иметь решающее влияние». Казалось, что освобождение Италии от гитлеровской оккупации — дело нескольких недель. Однако действительность оказалась иной.

Осенью 1944 г. против партизан помимо всех вооруженных формирований «Социальной республики» действовало не менее трети германских сил в Италии.

Сложная обстановка в Италии привлекала пристальное внимание английского Управления специальных операций и американского Управления стратегической разведки. Несмотря на некоторые расхождения между англичанами и американцами по вопросам отношения к силам итальянского Сопротивления, обе эти организации придерживались единого мнения о необходимости ограничить размах партизанского движения.

Снабжение партизан оружием использовалось союзниками как одно из средств поставить Сопротивление в зависимость от американо-английской политики, в частности для поддержания антикоммунистических сил. Даже военный министр в правительстве Бадольо и военный руководитель итальянского Сопротивления генерал Кадорна вынуждены были заявить, что «антиреволюционные отряды» Сопротивления пользуются особым расположением западных союзников и получают наибольшее количество оружия и боеприпасов. Когда сдержать и ограничить размах народно-освободительного движения не удалось, американо-английское командование официально запретило увеличение численности партизанских соединений и направило своим офицерам связи приказ прекратить «беспорядочное» распределение оружия среди партизан.

3. Стратегическая обстановка в Западной Европе в конце 1944 г.

Продвижение американо-английских войск в Центральной Италии

После освобождения Рима 4 июня 1944 г. 15-я группа армий союзников начала продвигаться на север вслед за отходившим противником, 8-я английская армия действовала вдоль Адриатического побережья, а 5-я американская армия — вдоль Тирренского побережья Апеннинского полуострова.

По директиве Объединенного комитета начальников штабов от 5 июля 1944 г. задачи американо-английских войск в Италии заключались в том, чтобы форсировать реку По и выйти на рубеж Венеция, Падуя, Верона, Брешиа, имея конечной целью выход через Триест к Вене и Будапешту.

В начале августа американо-английские войска подошли к немецкому укрепленному рубежу — Готской линии, проходившей южнее Римини и Сан-Марино по юго-западным склонам Этрусских Апеннин. Эта линия преграждала пути в долину По. Немецкое командование на Готской линии имело 19 дивизий из 25, находившихся в то время в Италии. Союзное командование, имея 23 дивизии, предприняло в конце августа наступление на Готскую линию. Наступление шло очень медленно и превратилось по существу в позиционное изматывание войск обеих сторон.

Только в октябре союзным войскам удалось преодолеть Готскую линию и выйти на рубеж Равенна, Фаэнца, Вергато. Но поставленной цели достигнуть не удалось. Дальнейшее наступление в Италии было приостановлено. Прекращение наступления американо-английских войск резко изменило обстановку для сил Сопротивления. Гитлеровцы получили возможность снять с фронта дополнительные войска и бросить их против партизан. 12 ноября командующий союзными войсками Александер обратился к партизанам с воззванием, в котором, ссылаясь на то, что летнее наступление окончено, призвал патриотов прекратить активные боевые действия. Партизанская армия была вынуждена перейти к обороне, оставляя территории, освобожденные в ходе летних боев.

Наступление немецких войск в Арденнах и Эльзасе

Осенью 1944 г. положение фашистской Германии еще более ухудшилось. Все ее союзники, за исключением Венгрии, были выведены из войны и повернули против нее оружие. Однако на Западном фронте немецким войскам удалось остановить американо-английские армии и не допустить прорыва линии Зигфрида. Немецкое командование было убеждено в том, что для подготовки нового крупного наступления Соединенным Штатам и Англии потребуется значительное время.

В создавшейся обстановке гитлеровское руководство приняло решение нанести внезапный удар на самом слабом участке Западного фронта — в Арденнах. Расчеты Гитлера строились на том, что, внеся замешательство в союзные силы на Западе, удастся добиться военного успеха, а быть может, побудить Соединенные Штаты и Англию к сепаратному миру.

Генералы О. Брэдли, Д. Эйзенхауэр и Дж. Паттон в г. Бастони (Арденны). Фотография. Январь 1945 г.

Для наступления в Арденнах была сосредоточена группа армий «Б» под командованием генерал-фельдмаршала В. Моделя (5-я и 6-я СС танковые и 7-я армии), всего 25 дивизий, в том числе 7 танковых. Со стороны союзников на 120-километровом фронте в Арденнах оборонялись четыре дивизии 1-й американской армии. Наступление немецких войск началось 16 декабря 1944 г. Для создания паники и дезорганизации в тыл американских войск были переброшены специальные отряды немецких солдат и офицеров, переодетых в американскую форму и говоривших на английском языке.

Разгромив противостоявшие американские дивизии, немецкие войска к 26 декабря вклинились в оборону противника на глубину до 90 *км*. Однако дальнейшее продвижение прекратилось. Стал очевиден авантюризм расчетов гитлеровского руководства. Подвергаясь ударам союзной авиации и контрударам американо-английских войск, выдвинутых на фланги, испытывая недостаток в горючем, немецкие части оказались не в состоянии развить наступление и даже не смогли взять опорный пункт Бастонь, остававшийся у них в тылу.

Все же 28 декабря 1944 г. совещание в ставке верховного командования германских вооруженных сил констатировало, что в результате наступления в Арденнах удалось сорвать планы наступательных операций американо-английских армий. С целью не допустить создания ударных группировок противника немецкие войска должны были продолжать наносить внезапные удары на различных участках Западного фронта. В соответствии с решениями этого совещания немецкое командование в начале января провело наступление в Эльзасе в районе Страсбурга, которое имело определенный успех. Наступающие войска продвинулись на глубину до 30 *км*

и создали угрозу Страсбургу. Союзное командование собиралось эвакуировать и сдать город. Только решительный протест французского правительства, заявившего, что такая мера вызовет неблагоприятную реакцию французского общественного мнения, не позволил этого сделать. В то же время контрудар, нанесенный 3 января 1945 г. американо-английскими войсками по северному флангу немецких частей, вклинившихся в Арденнах, успеха не имел. Положение союзников на Западном фронте продолжало оставаться напряженным.

В этих условиях премьер-министр Англии Черчилль 6 января обратился к Советскому правительству с просьбой помочь союзникам. 12 января, ранее намеченного срока, Советские Вооруженные Силы перешли в наступление на широком фронте от Балтики до Дуная. Немецкое командование вынуждено было начать переброску войск с Запада на Восток. К концу января 1945 г. немецкие войска в Арденнах отошли в исходное положение.

ГЛАВА XII
ОСВОБОЖДЕНИЕ СТРАН ВОСТОЧНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ. ПЕРВЫЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ

Победы Красной Армии, нанесшей тяжелейшие поражения немецко-фашистским войскам, и выход ее на границы государств Юго-Восточной Европы приблизили час освобождения народов этих стран от немецко-фашистских оккупантов. Повсюду разгоралось пламя партизанской войны. Антифашисты консолидировали свои силы, давая отпор реакции. Трудящиеся под руководством коммунистов поднялись на борьбу за свое национальное и социальное освобождение.

1. Польша

Политическое положение в Польше к 1944 г.

Весной 1944 г. политическое положение в Польше было весьма сложным. Образование Крайовой Рады Народовой углубило размежевание политических сил. Серьезные разногласия возникли в Рабочей партии польских социалистов (так с апреля 1943 г. называлась партия Польские социалисты). Левая часть партии, с самого начала участвовавшая в работе Крайовой Рады Народовой, создала в январе 1944 г. свой временный Центральный Комитет, который вскоре получил поддержку большинства членов партии. Созванный в мае 1944 г. IV съезд Рабочей партии польских социалистов одобрил принятый временным Центральным Комитетом курс на сотрудничество с Польской рабочей партией (ППР) в Крайовой Раде Народовой и радах народовых, утвердил программу деятельности партии, критически оценил предшествующую политику социалистической партии. Выработанные съездом идейно-политические принципы социалистического движения легли позднее в основу деятельности возрожденной Польской социалистической партии (ППС) в Народной Польше.

Возникновение Крайовой Рады Народовой вызвало размежевание и в крестьянском движении. Польская рабочая партия стремилась привлечь к работе Крайовой Рады Народовой все Стронництво людове. Однако руководство крестьянского движения продолжало ориентироваться на эмигрантское правительство, премьером которого после гибели в июле 1943 г. при авиационной катастрофе генерала Сикорского стал правый деятель партии Стронництво людове С. Миколайчик. В работе Крайовой Рады приняли участие только радикальное крыло крестьянского движения и подчинявшаяся ей часть крестьянских батальонов. В феврале 1944 г. из левого крыла партии Стронництво людове возникла радикальная крестьянская партия Стронництво людове — «Воля люду», которая повела успешную борьбу за демократизацию крестьянского движения.

Плакат В. Б. Корецкого.
1944 г.

Осенью 1943 г. началось возрождение подпольного профсоюзного движения. В содружестве с социалистами Польская рабочая партия организовывала на предприятиях фабричные комитеты, основной задачей которых была подготовка к овладению промышленностью в момент бегства оккупантов.

Рабочая партия руководила и активно участвовала в создании местных органов Национального фронта — рад народовых и его вооруженных сил — Армии Людовой. В состав рад народовых входили не только представители Польской рабочей партии, Гвардии Людовой, Стронництво людове — «Воля люду», крестьянских батальонов (батальонов хлопских), демократов, беспартийных, но часто и члены Армии Крайовой и ВРН («Вольность, рувность, неподлеглость»), которые порвали с политикой руководства и перешли на позиции Крайовой Рады Народовой.

Создание Армии Людовой было одной из центральных задач Крайовой Рады Народовой и Польской рабочей партии. Кроме Гвардии Людовой в состав Армии Людовой вошли отряды крестьянских батальонов, милиции Рабочей партии польских социалистов, отдельные отряды Армии Крайовой. В Армии Людовой в 1944 г. было 60—65 тыс. человек. Командующим-армией был генерал М. Жимерский — «Роля». Армия Людова проводила боевые операции фактически на всей территории «генерал-губернаторства» и в присоединенных к Германии землях — в Силезии и Плоцком округе. Действовали партизаны также в районе Познани, в Тухольских лесах. Особую активность проявляли партизаны в первой половине 1944 г. в Люблинском воеводстве, превратившемся к тому времени в ближайший тыл немецко-фашистской армии. Военные действия на Люблинщине приняли характер партизанской войны. С января по апрель 1944 г. в Люблинском воеводстве партизаны совершили

239 нападений на железных дорогах, ведущих к фронту. Армия Людова за это же время провела 50 боев с оккупантами, в том числе такие, как бой под Амелином, а затем под Ромбловом с танковой дивизией СС «Викинг» (май 1944 г.). Задача партизан заключалась в том, чтобы, координируя действия с операциями Красной Армии, подготовить условия для взятия власти радами народовыми в момент освобождения.

Рост освободительного движения и приближение фронта заставили немецко-фашистское командование увеличить немецкие силы в Польше. Повсеместно

Советско-польский партизанский отряд.
Фотография.

предпринимались карательные экспедиции против партизан. Только в марте 1944 г. в «генерал-губернаторстве» было проведено 49 таких операций при участии артиллерии, авиации и танков.

С февраля — марта 1944 г. на территорию Польши начали переходить советские партизанские соединения, общая численность которых составила 4,5 тыс. человек. Всего же в 1944 г. в польском освободительном движении участвовало 20 тыс. советских граждан. В большинстве это были военнопленные, бежавшие из лагерей. В свою очередь в советском партизанском движении участвовало несколько тысяч поляков. Приход на Люблинщину советских партизанских отрядов, установивших тесное сотрудничество и взаимопомощь с Армией Людовой, увеличил силы польских партизан и их боеспособность. 9—25 июня 3 тыс. польских и советских партизан провели успешный бой с 30-тысячной фашистской армией, поддержанной танками и самолетами.

Многочисленные бои вели Армия Людова и крестьянские батальоны в Келецком воеводстве, которое со второй половины 1944 г. превратилось в центр боевых операций партизан. Партизаны оказывали существенную помощь советским войскам в создании и удержании Сандомирского плацдарма. Отряды Армии Людовой совершили более 200 диверсий на коммуникациях, провели 120 боев, в том числе 8 крупных

(под Эвиной, Грушкой, на Сьвиней Гуре и др.). В годы войны польские партизаны совершили более тысячи диверсий на железных дорогах, уничтожили много административных и экономических управлений оккупантов, провели сотни боев и стычек, уничтожили более 20 тыс. гитлеровцев. В момент наивысшего подъема борьбы, с весны до осени 1944 г., в революционном и освободительном движении активно участвовало более 100 тыс. человек.

В мае 1944 г. в Москву прибыла полномочная делегация Крайовой Рады Народовой. Результатом переговоров с Советским правительством было признание им Крайовой Рады единственным органом, представляющим интересы польского народа. Были также согласованы в принципе вопросы об отношениях между двумя странами и советско-польской границе после освобождения страны. Советское правительство решило удовлетворить просьбу Крайовой Рады о поставках оружия Армии Людовой, недостаток которого тормозил рост ее рядов. Признание Крайовой Рады Народовой Советским правительством усилило ее авторитет как в самой Польше, так и среди польской эмиграции.

Во Франции и в Англии были созданы демократические организации эмигрантов, которые поддержали Крайову Раду Народову.

Революционизирование народных масс, сплочение прогрессивных сил вокруг Крайовой Рады Народовой вызвало острое беспокойство реакционных сил. 9 января 1944 г. блок четырех буржуазных и реформистских партий преобразовался в Раду едности народовой (Совет национального единства). В апреле 1944 г. в состав Армии Крайовой были включены отряды Народовых сил збройных (Национальные вооруженные силы). Командование Армии Крайовой разработало план военно-политической демонстрации против Красной Армии и захвата власти в момент освобождения страны (план «Бужа»).

Вместе с тем на Западно-Европейском театре польские сухопутные и авиационные части мужественно сражались за освобождение Италии, Франции, Бельгии, Голландии. Эмигрантское правительство рассчитывало в дальнейшем использовать оторванных от родины польских солдат для своих политических комбинаций.

Образование Польского комитета национального освобождения

20 июля 1944 г. Красная Армия начала освобождение Польши. Плечом к плечу с советскими армиями сражалась 1-я польская армия. В освобождении ряда местностей участвовали отряды и бригады Армии Людовой.

21 июля 1944 г. Крайова Рада Народова создала Польский комитет национального освобождения (ПКНО) — первое рабоче-крестьянское правительство Польши. В состав Комитета вошли представители Польской рабочей партии, Польской социалистической партии (так теперь именовала себя Рабочая партия польских социалистов), Стронництва людового, Демократической партии и Союза польских патриотов в СССР. Одновременно был принят закон об объединении 1-й польской армии и Армии Людовой в единое Войско Польское. В Комитете национального освобождения экономикой, внешней политикой, армией, милицией, органами государственной безопасности ведали представители рабочего класса. Председателем Комитета стал социалист Э. Осубка-Моравский. Председателем Крайовой Рады Народовой, выполнявшим обязанности главы государства, по-прежнему был член Центрального Комитета Польской рабочей партии Б. Берут.

22 июля Польский комитет национального освобождения принял манифест — программу строительства народно-демократического государства. Этот день стал государственным праздником страны — Днем образования Народной Польши («День возрождения»). Первоочередными задачами новой революционной власти объявлялось доведение до конца борьбы за освобождение страны и воссоединение всех польских земель в едином государстве. Манифест провозглашал восстановление демократических свобод, ликвидацию помещичьего землевладения и монополистического капитала. Устанавливалось, что основой внешней политики нового государства явится союз и доб-

рососедские отношения с СССР и другими демократическими странами. В манифесте подчеркивалось, что урегулирование советско-польской границы должно произойти на основе принципа: «Польские земли — Польше, земли украинские, белорусские и литовские — советским Украине, Белоруссии и Литве». В манифесте указывалось, что источником власти— временным парламентом польского народа — является Крайова Рада Народова, и отказывалось эмигрантскому правительству в праве представлять польский народ.

26 июля Народный комиссариат иностранных дел СССР заявил, что единственной целью советских войск в Польше является оказание помощи польскому народу в освобождении от оккупации и восстановлении независимой, демократической Польши.

Манифест Польского комитета национального освобождения.
Фотография. Июль 1944 г.

1 августа Советское правительство признало Польский комитет национального освобождения единственным законным органом власти в стране и обменялось с ним дипломатическими представителями.

По мере освобождения польских земель власть переходила в руки рад народовых. В ряде мест (Люблин, Замостье и др.) пыталась легализовать свои органы «делегатура» (в соответствии с планом «Бужа»). Но Армия Людова и трудящиеся массы разгоняли органы реакции и устанавливали свою власть, власть Национального фронта. Из подполья выходили демократические партии и организации.

Варшавское восстание

Начавшееся освобождение Польши Красной Армией и Войском Польским, создание Польского комитета национального освобождения встревожило реакцию. Стремясь создать политические затруднения для советских войск, освобождающих Польшу, и помешать польским трудящимся установить свою власть, командование Армии Крайовой 1 августа 1944 г. отдало приказ о начале восстания в Варшаве. Восстание было поднято

по согласованию с эмигрантским правительством, но втайне от Советского командования и без учета конкретного положения на фронте. Целью реакции были овладение Варшавой до подхода советских войск и передача власти созданному 26 июля в противовес Польскому комитету национального освобождения «Краевому совету министров». Восстание приурочивалось к поездке премьер-министра находившегося в Лондоне польского эмигрантского правительства Миколайчика в Москву для переговоров с Советским правительством. Организаторы восстания и их покровители в кругах польской эмиграции в Лондоне строили свои расчеты на предположении, что англичане окажут восставшим политическую поддержку и военную помощь. Однако реальные возможности англичан оказались далеко не соответствующими планам польских реакционеров. Американо-английская авиация оказалась не в состоянии в сколько-нибудь значительных масштабах организовать снабжение повстанцев по воздуху, а политические цели восстания не могли быть открыто поддержаны Англией и Соединенными Штатами без риска серьезно ухудшить этим их отношения с Советским Союзом.

Восстание было поднято в тот момент, когда советские войска, вышедшие к Висле, были измотаны длительными боями. За 40 дней кровопролитных сражений Красная Армия прошла 500—700 *км.* Тылы отстали от наступавших частей и не успели подтянуться. Авиация не могла перебазироваться из-за неподготовленности новых аэродромов. Советское наступление замедлилось. В то же время гитлеровцы, стремясь любой ценой удержать рубеж Вислы, крупной водной преграды на пути к Берлину, подтянули свежие силы, в том числе несколько танковых дивизий, и стали наносить сильные контрудары по советским войскам, форсировавшим в нескольких местах Вислу. Весь август шли упорные бои за удержание захваченных плацдармов на левом берегу Вислы и за ликвидацию немецкого клина, нависшего с севера над советскими войсками. Центром клина была правобережная часть Варшавы — Прага. Таково было положение на фронте, когда в Варшаве началось восстание. Оно не было подготовлено. Армия Крайова располагала 15 тыс. солдат. Из них только 2,5 тыс. было вооружено. Выступление самой Армии Крайовой 1 августа, в котором участвовало только 40% ее сил, не принесло ожидаемых результатов. Однако сам факт начала восстания был искрой, воспламенившей жителей Варшавы. В борьбу вступило население столицы, жаждавшее освобождения, но находившееся в полном неведении относительно подлинных целей инициаторов восстания. Учитывая поддержку восстания широкими массами трудящегося населения, Центральный Комитет Польской рабочей партии 2 августа принял решение об участии в нем Армии Людовой.

В ходе восстания Польская рабочая партия сумела объединить все демократические силы в «Повстанческое демократическое соглашение», в которое вошли и группы Рабочей партии польских социалистов, ранее не принимавшие участия в работе Крайовой Рады Народовой. «Повстанческое демократическое соглашение» заявило о своей поддержке Крайовой Рады Народовой и Польского комитета национального освобождения. 12 сентября было создано общее командование Армии Людовой, военных отрядов социалистов (Польской Армии Людовой) и Корпуса безопасности (организации, порвавшей с Армией Крайовой).

Советское Верховное Командование отметило безрассудность действий польских реакционеров и заявило, что оно не может нести ни прямой, ни косвенной ответственности за варшавскую акцию. Учитывая, однако, что в Варшавском восстании приняли участие десятки тысяч патриотов-поляков, которых реакционные руководители восстания фактически обрекали на гибель, Советское правительство приняло меры, чтобы оказать помощь повстанцам. Были перегруппированы войска, подтянуты тылы, и, преодолев сильное сопротивление противника, советские войска 14 сентября штурмом овладели Прагой. Однако к этому времени гитлеровцам удалось расчленить силы восставших и прервать связи между отдельными районами, которые постепенно захватывались превосходящими силами, немецко-фашистских войск.

В ночь на 16 сентября части польской армии форсировали Вислу, с тем чтобы прорваться в Варшаву, но закрепиться на левом берегу не смогли. В ходе боев стало ясно, что овладеть Варшавой можно лишь глубокими обходными маневрами. Через восемь дней плацдарм пришлось эвакуировать.

С 14 сентября по 1 октября 1944 г. советская авиация совершила 2243 самолето-вылета и сбросила восставшим значительное количество оружия, боеприпасов, продовольствия и медикаментов Советская артиллерия и авиация оказывали помощь восставшим в подавлении огневых точек и скоплений войск противника. Командование Армии Крайовой не приняло советского предложения вывести отряды повстанцев на правый берег Вислы. В районе Жолибожа перешли Вислу лишь бойцы Армии Людовой. Однако немецко-фашистские войска продолжали удерживать в своих руках инициативу и постепенно сжимали кольцо окружения. Положение повстанцев стало безнадежным. 2 октября 1944 г. командующий Армией Крайовой генерал Бур-Комаровский подписал капитуляцию.

За авантюристические действия реакционеров, спровоцировавших варшавскую трагедию, польский народ заплатил ценой почти 200 тыс. жертв. По специальному приказу Гитлера Варшава была превращена в груду развалин. Мужество и героизм, проявленные варшавянами в неравном бою с гитлеровцами, навсегда останутся в летописи бессмертных подвигов польского народа.

Висло-Одерская операция. Освобождение Западной Польши

12 января 1945 г. войска 1-го Украинского фронта (командующий Маршал Советского Союза И. С. Конев), сосредоточенные на Сандомирском плацдарме, перешли в наступление, нанося главный удар на Радомско и далее на Бреслау (Вроцлав). В первые же часы оборона противника была взломана. 14 января начали наступать с Магнушевского и Пулавского плацдармов войска 1-го Белорусского фронта (командующий Маршал Советского Союза Г. К. Жуков) в направлении на Кутно и Лодзь. Активно содействовал наступлению 2-й Белорусский фронт, главной задачей которого был разгром врага в Восточной Пруссии. Так началась одна из крупнейших в истории Великой Отечественной войны Висло-Одерская операция.

Стратегической целью этой грандиозной операции был разгром немецко-фашистской группы армий «А» (командующий генерал-полковник Й. Гарпе), расположенной в Польше и прикрывавшей жизненно важные центры Германии, выход на Одер и создание условий для удара по Берлину. Эту цель намечалось достигнуть двумя глубокими мощными ударами на лодзинском и ченстоховском направлениях, чтобы рассечь главные силы врага, прикрывавшие берлинское направление, и уничтожить их по частям. Политическая цель операции состояла в завершении освобождения польского народа от фашистского ига и оказании помощи ему в создании демократической и независимой Польши.

Против группы армий «А», опиравшейся на систему оборонительных сооружений между Вислой и Одером и насчитывавшей около 400 тыс. человек, более 4 тыс. орудий и минометов и свыше 1100 танков и штурмовых орудий, 1-й Украинский и 1-й Белорусский фронты сосредоточили 2200 тыс. человек, 6460 танков и самоходных орудий, более 32 тыс. орудий и минометов, 4772 самолета. Располагая подавляющим превосходством над противником, советские войска нанесли ему внезапный сокрушительный удар. К 17 января вражеская оборона была прорвана на 500-километровом фронте. Основные силы немецкой группы армий «А» были разгромлены и быстро откатывались на Запад. Войска 1-го Украинского фронта продвинулись на главном направлении на 150 *км*. Создались благоприятные условия для удара на Бреслау и овладения Верхней Силезией. Армии 1-го Белорусского фронта нависли над Варшавой с севера и юго-запада.

Утром 17 января части 1-й польской армии, которой была предоставлена честь первой вступить в польскую столицу, вместе с воинами 47-й и 61-й армий 1-го

Белорусского фронта ворвались в город. К 12 часам дня разрушенная и разграбленная гитлеровцами, опустевшая Варшава была освобождена. Двадцатью четырьмя залпами из 324 орудий приветствовала победителей Москва.

Во второй половине января наступление советских войск продолжалось с неослабевающей силой. 29 января части 1-го Белорусского фронта пересекли границу Германии. В ходе наступления советские войска захватили крупнейший фашистский лагерь массового уничтожения — Освенцим, расположенный на польской территории. Несколько тысяч заключенных, которых фашисты не успели убить, были освобождены. Гитлеровцы не успели уничтожить следы своих преступлений. Газовые камеры и крематории, орудия пыток, тысячи килограммов человеческих волос и перемолотых костей, подготовленных к отправке в Германию, предстали перед глазами советских воинов. В Освенциме фашистские изверги уничтожили 2,5 млн. заключенных. Кроме того, 500 тыс. погибли от голода и болезней. Люди содрогнулись от ужаса и негодования, узнав о чудовищных злодеяниях гитлеровцев.

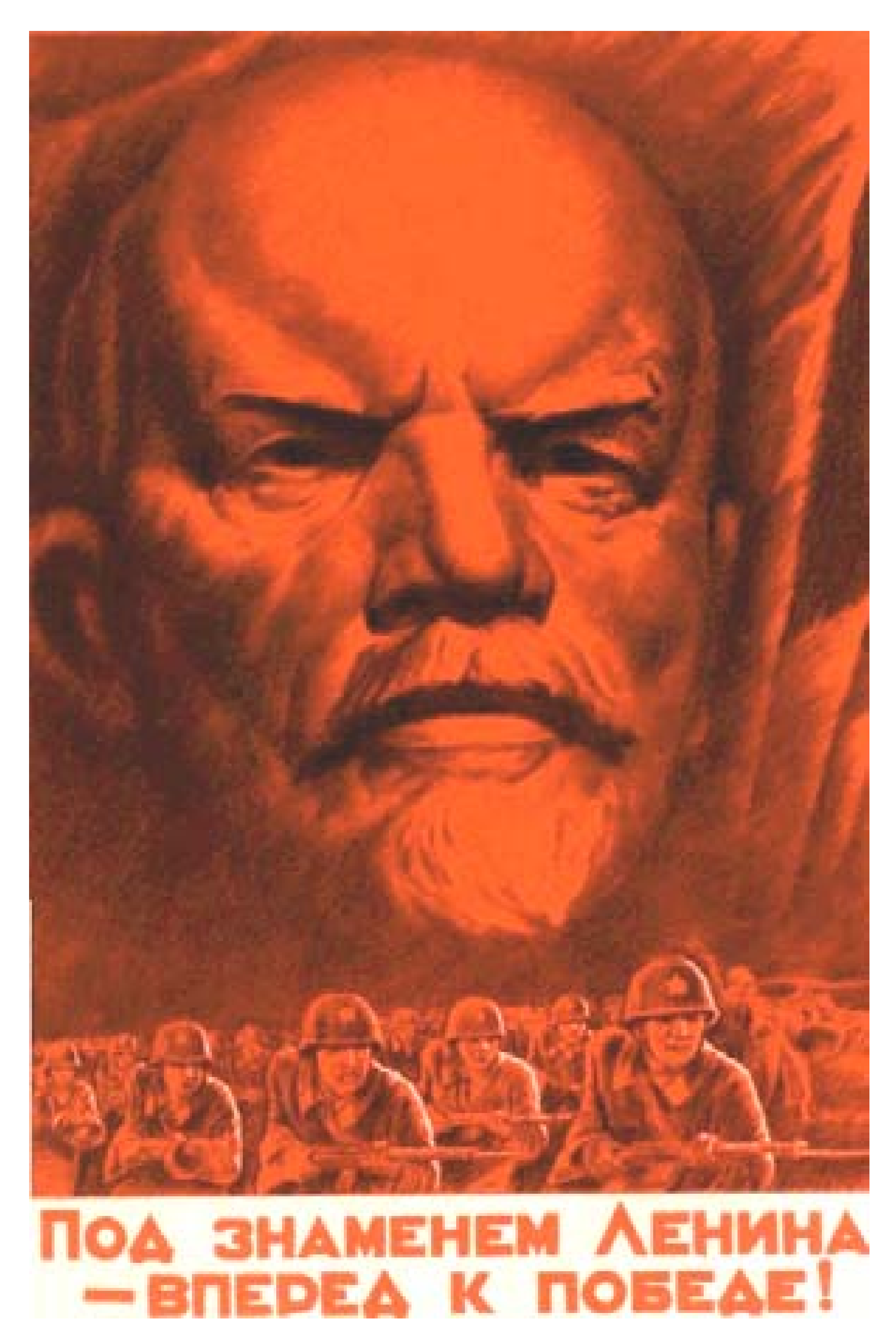
Висло-Одерская операция завершилась крупным стратегическим успехом. За 23 дня наступления советские войска продвинулись на 450—500 *км,* освободили от немецко-фашистских захватчиков большую часть Польши, вступили на территорию Германии и, выйдя широким фронтом на Одер, захватили на его западном берегу ряд плацдармов. До Берлина оставалось всего 60—70 *км.* Висло-Одерская операция явилась великолепным образцом наступательных действий стратегического масштаба и свидетельствовала об огромном росте могущества Красной Армии, военного искусства советских полководцев, доблести и воинском мастерстве солдат и офицеров. Весь мир с восхищением и изумлением следил за победоносным движением советских войск на запад.

Овладение Восточной Пруссией

Одновременно с Висло-Одерской развернулась вторая крупнейшая наступательная операция зимней кампании 1945 г. — Восточно-Прусская. Эта операция протекала в очень трудных условиях. В Восточной Пруссии и в Северной Польше оборонялись войска группы армий «Центр», в которой насчитывалось 580 тыс. солдат и офицеров, а также 200 тыс. фольксштурмистов, призванных по сверхтотальной мобилизации. Немецкие армии располагали 8200 орудиями и минометами, около 700 танками и штурмовыми орудиями и 515 самолетами. На территории Восточной Пруссии, старого оплота прусского реакционного юнкерства, были созданы многочисленные оборонительные сооружения. Основные силы немецкого военно-морского флота были стянуты в Балтийское море для обеспечения морских коммуникаций между Восточной Пруссией и германскими портами. От командующего группой армий «Центр» генерал-полковника Г. Рейнгардта Гитлер требовал любой ценой удержать Восточную Пруссию.

Задача ликвидации восточно-прусского плацдарма германского милитаризма и освобождения Северной Польши была возложена на войска 3-го (командующий генерал армии И. Д. Черняховский) и 2-го (командующий Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский) Белорусских фронтов. Краснознаменный Балтийский флот под командованием адмирала В. Ф. Трибуца должен был прервать морские коммуникации противника. Войска обоих фронтов имели около 1670 тыс. человек, 28360 орудий и минометов, в том числе 1 тыс. «катюш», 3300 танков и самоходно-артиллерийских установок, около 3 тыс. самолетов.

Замысел операции состоял в том, чтобы отсечь группу армий «Центр» от остальных сил немецко-фашистской армии, расчленить ее и уничтожить. Задача по отсечению восточно-прусской группировки была возложена на войска 2-го Белорусского фронта, который должен был нанести глубокий удар из района нижнего течения реки

Плакат А. Волошина. 1941 г.

Нарев в общем направлении на Мариенбург. 3-й Белорусский фронт наносил удар в полосе севернее Мазурских озер в общем направлении на Кенигсберг, 1-й Прибалтийский фронт силами одной армии имел задачу содействовать наступлению 3-го Белорусского фронта.

13 января войска 3-го Белорусского фронта перешли в наступление. На следующий день пришел в движение и 2-й Белорусский фронт.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин вручает вторую медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза генералу армии И. Д. Черняховскому. Фотография. 1944 г.

Ни отчаянное сопротивление, ни мощные укрепления не могли сдержать наступательного порыва советских войск. Продвигаясь вперед, они к концу января расчленили восточно-прусскую группировку противника на три части. Одна из них была заперта на Земландском полуострове, другая — самая крупная — оказалась прижатой к берегу залива Фришес-Хафф юго-западнее Кенигсберга, и последняя закрепилась в самом Кёнигсберге.

В связи с крушением обороны на Востоке гитлеровская ставка в конце января произвела реорганизацию своих групп армий. Разгромленная группа армий «А» стала именоваться группой армий «Центр». Войска, оборонявшиеся в Восточной Пруссии, получили название группы армий «Север». Окруженная между Тукумом и Лиепаей бывшая группа армий «Север» получила название «Курляндия», а отброшенные в Померанию армии были сведены в группу армий «Висла».

Окончательный разгром группы армий «Север» затянулся до конца апреля и стоил огромных усилий и жертв. Ликвидировать эту группировку было поручено 3-му Белорусскому и 1-му Прибалтийскому фронтам. Операции, развернувшиеся в феврале, не принесли успеха. Стало очевидным, что покончить с противником можно, лишь основательно подготовившись и создав единое руководство операциями. В связи с этим 1-й Прибалтийский фронт был упразднен, а его войска, названные Земландской группой (командующий генерал армии И. Х. Баграмян), вошли в состав 3-го Белорусского фронта. После гибели на поле боя И. Д. Черняховского командующим фронтом был назначен Маршал Советского Союза А. М. Василевский. В течение марта — апреля советские войска вели изнурительные наступательные бои, в результате которых овладели всей Восточной Пруссией. Особенно кровопролитные сражения развернулись за Кёнигсберг. Для его обороны противник располагал около 130 тыс. человек, до 4 тыс. орудий, 100 танками и штурмовыми орудиями. Штурм Кёнигсберга силами четырех армий 3-го Белорусского фронта, наносивших удары с севера и юга, начался 6 апреля. Ему предшествовал артиллерийский обстрел крепостных укреплений

и авиационная подготовка. В течение четырех, дней шли ожесточенные бои в городе. Противник яростно сопротивлялся, но не смог остановить наступательного порыва советских воинов. 9 апреля Кёнигсберг — главная цитадель реакционного пруссачества — пал. В городе противник потерял более 40 тыс. убитыми, до 90 тыс. человек было взято в плен, захвачены все вооружение и боевая техника.

В боях за Восточную Пруссию советские солдаты и офицеры проявили мужество и героизм. Многое сделали для победы в Восточной Пруссии моряки и летчики Балтийского флота. Корабли, торпедные катера, подводные лодки и самолеты-штурмовики топили транспорты противника, наносили непрерывные удары по портовым сооружениям. Однако полностью прервать морские коммуникации врага им не удалось.

Овладение Восточной Пруссией и освобождение Северной Польши имело огромное значение. Германия лишилась одного из важнейших экономических районов. Была разгромлена крупная группировка немецко-фашистских войск.

Высвободившиеся советские армии могли теперь принять участие в завершающих боях против остатков вооруженных сил гитлеровской Германии. Балтийский флот, получив новые базы, расширил район своих действий.

Разгром немецко-фашистских войск в Восточной Померании и Силезии

В результате Висло-Одерской операции войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов вышли на Одер, но немецко-фашистские группировки, продолжая обороняться в Восточной Померании и Силезии, создали определенную угрозу флангам двух советских фронтов. Это обстоятельство и рассчитывало использовать гитлеровское командование: оно надеялось ударами по советским войскам с флангов выиграть время для организации обороны Берлина и переговоров о перемирии с западными союзниками СССР. Гитлеровское руководство стремилось удержать Померанию и Силезию еще и потому, что эти районы являлись важными экономическими центрами Германии. В Восточной Померании, откуда гитлеровцы намеревались начать контрнаступление, действовала группа армий «Висла» под командованием рейхсфюрера СС Гиммлера. Разгром этой группировки стал первоочередной задачей Советского Главнокомандования. Начав наступление 10 февраля, войска 2-го Белорусского фронта за 10 дней продвинулись на 40—60 *км,* но сил для достижения решающего успеха у них не хватило.

В бой было введено правое крыло 1-го Белорусского фронта. Войска обоих фронтов нанесли мощные рассекающие удары по восточно-померанской группировке противника и в первых числах марта вышли на Балтийское побережье у Кеслина и Кольберга. Вместе с советскими частями к морю прорвалась и 1-я армия Войска Польского. Это было знаменательным событием. В листовке, выпущенной политическим управлением Войска Польского, говорилось: «Польша возвращается на Балтику... Больше не будет «коридора»! Польша должна иметь и будет иметь протяженную морскую границу... Плечом к плечу с Красной Армией — вперед — на Щецин и Берлин!» В конце марта советские войска овладели Гдыней и Данцигом (Гданьском) — крупными военно-морскими базами. Все южное побережье Балтийского моря от Вислы до Одера было очищено от немецких войск. Угрозы с севера советским войскам больше не существовало.

Пока в Померании шли бои, войска левого крыла 1-го Белорусского фронта вели успешную борьбу за расширение плацдармов на западном берегу Одера. К концу марта им удалось окружить кюстринскую группировку противника и создать здесь плацдарм крупного оперативного значения. Попытка фашистов деблокировать Кюстрин провалилась. После этой неудачи Гитлер заменил на посту на-

чальника генерального штаба немецких сухопутных сил генерал-полковника Х. Гудериана генералом пехоты Г. Кребсом.

8 февраля войска правого крыла 1-го Украинского фронта начали наступление в Нижней Силезии. Прорвав вражескую оборону, они быстро продвигались вперед, оставив в своем тылу блокированные гарнизоны городов-крепостей Глогау и Бреслау. При бомбардировке Бреслау совершил геройский подвиг командир 6-го Гвардейского бомбардировочного авиационного корпуса Герой Советского Союза генерал-майор авиации И. С. Полбин. Действуя во главе группы бомбардировщиков ПЕ-2, он принял на себя сосредоточенный огонь вражеских зенитчиков. Группа точно вышла на цель, но отважный летчик погиб. В апреле 1945 г. он был посмертно награжден второй «Золотой Звездой» Героя Советского Союза.

Советский боец на захваченном немецком доте.
Данциг. Фотография. 1945 г.

К концу февраля войска фронта вышли к реке Нейсе от устья до г. Пенцих, овладев всей Нижней Силезией, и вступили в немецкую провинцию Бранденбург. Теперь 1-й Украинский и 1-й Белорусский фронты стояли на одной линии. Верхнесилезская группировка противника оказалась охваченной с севера. Во второй половине марта армии левого крыла 1-го Украинского фронта вышли в предгорье Судет и в ряде мест пересекли германо-чехословацкую границу. В составе 1-го Украинского фронта действовала 2-я армия Войска Польского. Ее появление на территории Польши западнее Вислы имело большое политическое значение. Польское население воочию убедилось в возрождении своих национальных вооруженных сил.

Разгромив вражеские войска в Восточной Померании и Силезии, Красная Армия завершила освобождение Польши. Советские войска заняли выгодные рубежи для нанесения решительного удара по столице фашистской Германии Берлину.

Революционные преобразования в Польше

В результате наступления советских войск в течение июля-сентября 1944 г. была освобождена одна четвертая часть Польши с населением в 5,6 млн. человек. В результате январско-мартовского наступления Красной Армии в 1945 г. свободной стала вся Польша. Одной из главных задач польского народа было доведение до конца освободительной войны. К весне 1945 г. польские вооруженные силы насчитывали 400 тыс. человек. На берлинском направлении в составе двух советских фронтов действовали две польские армии (всего 14 дивизий), танковый корпус и авиационный корпус.

С первых дней своего существования народная власть приступила к выполнению программы Польского комитета национального освобождения, преобразованного в декабре 1944 г. во Временное правительство. Премьером его стал Э. Осубка-Моравский, а первым заместителем — В. Гомулка. Были декретированы демократические свободы, введено трудовое законодательство, защищавшее интересы трудящихся. На всей территории Польши был создан новый государственный аппарат, основанный на местных радах народовых и тесно с ними связанном институте воевод и старост — представителей центральной власти на местах.

Крупнейшим социальным преобразованием явилось проведение аграрной реформы. Преодолев ожесточенное сопротивление реакционных сил, крестьяне и рабочие, руководимые Польской рабочей партией, ликвидировали помещичье и крупно-капиталистическое землевладение. Аграрная реформа была проведена тремя этапами: осенью 1944 г. в так называемой Люблинской Польше, весной 1945 г. на левобережье Вислы и путем заселения Западных земель. В руки польского крестьянства перешло 6 млн. *га* земли. Треть всех крестьянских хозяйств получили наделы по аграрной реформе. Около 10% земельных угодий и леса перешли в руки государства.

Аграрная реформа закрепила союз рабочего класса и крестьянства, упрочила гегемонию пролетариата в этом союзе, сплотила Национальный фронт, усилила базу народно-демократического государства.

Вышедшие из подполья и вновь образовавшиеся фабричные комитеты создавали отряды рабочей милиции и брали предприятия в свое управление.

В ходе освобождения Польши совместными усилиями органов государственной власти и при активной поддержке рабочего класса снизу были национализированы банки и транспорт и проведена фактическая национализация крупной и средней промышленности. Подобно классу помещиков был ликвидирован класс крупных и средних капиталистов. Решающие позиции в промышленности были заняты пролетариатом, в руках которого уже были сосредоточены командные высоты государственной власти. Возник социалистический сектор народного хозяйства. Экономическая база для складывавшейся диктатуры рабочего класса была создана.

Концентрация основных средств производства в руках государства позволила народной власти сразу же приступить к ликвидации ущерба, причиненного оккупантами. За время фашистской оккупации национальное богатство страны уменьшилось более чем на треть. Было разрушено две трети промышленных предприятий. Многие крупные города лежали в руинах. Не обрабатывалась почти половина земель, 353 тыс. крестьянских дворов (22%) было уничтожено. Транспорт и связь почти бездействовали, торговля дезорганизована, финансовое хозяйство подорвано. 6 млн. человек, или 22% населения, погибло в годы оккупации.

Восстановление страны стало первоочередной задачей народной власти. Огромные созидательные усилия польского народа быстро принесли свои плоды. Уже к лету 1945 г. действовали почти все угольные шахты. Была ликвидирована угроза безработицы. В крупной промышленности работало 450 тыс. человек, что почти равнялось довоенному уровню. Были восстановлены железные дороги, налажена связь. Открылись школы. Появились первые дома отдыха и санатории для трудящихся. Огромную помощь в восстановлении польской экономики оказал Советский Союз. Польша получила необходимое сырье и товары, ей была оказана техническая помощь в восстановлении промышленности и транспорта. Советские воины помогали в разминировании территории и в восстановлении городов.

Народно-демократические преобразования в Польше происходили в условиях острой классовой борьбы, которая в ряде районов принимала черты гражданской войны. В этой сложной обстановке Польская рабочая партия стремилась к дальнейшей консолидации сил Национального фронта, сплачивала силы рабочего класса и

завоевывала на его сторону еще колебавшихся и выжидавших, проводила огромную политическую организационную и хозяйственную работу. Силы партий Национального фронта росли, увеличивалась их численность. Руководящая сила Национального фронта — Польская рабочая партия стала самой массовой партией, с 20 тыс. членов в июле 1944 г. она к апрелю 1945 г. выросла до 300 тыс. человек.

Укрепление политического и хозяйственного положения народной власти оказало серьезное влияние на положение в реакционном лагере внутри Польши.

Группа советских инженеров на работе по восстановлению электростанции.
Варшава. Фотография. 1945 г.

В январе 1945 г. эмигрантское правительство вынуждено было официально распустить Армию Крайову. Оставшиеся в подполье буржуазные партии распадались. Летом 1945 г. Рада едности народовой также была распущена.

Отношения братского сотрудничества и взаимопомощи, сложившиеся в годы войны между советским и польским народами, были закреплены подписанием 21 апреля 1945 г. союзного договора между обеими странами. В августе 1945 г. был заключен договор о советско-польской границе.

Народная Польша завоевывала все больший авторитет на международной арене. К весне 1945 г. она имела дипломатические отношения кроме СССР еще с Чехословакией, Югославией, Францией, торговые отношения с Румынией, Венгрией, Скандинавскими странами.

В Польше прочно утверждался новый общественный и государственный строй — народная демократия.

2. Румыния

Вступление советских войск в Румынию. Политическое положение

В конце марта 1944 г. Красная Армия подошла к границам Румынии и перенесла боевые действия на ее территорию. 12 апреля 1944 г. Советское правительство предложило Румынии заключить перемирие, выдвинув в качестве основных условий разрыв с гитлеровской Германией и совместную борьбу против нее, восстановление довоенной советско-румынской границы, возмещение убытков, причиненных военными действиями и оккупацией Румынией советской территории. Советское правительство подтвердило заявление, сделанное еще 2 апреля, о том, что оно не преследует цели приобретения какой-либо части румынской территории или изменения существующего в Румынии общественного строя. Советское правительство также давало свое согласие на аннулирование решений «Венского арбитража» 1940 г., по которому Венгрии была передана северная часть Трансильвании. Однако И. Антонеску отклонил эти условия и продолжал цепляться за гибнущий германский фашизм. Военно-фашистская клика жестоким террором пыталась запугать народ и подавить антифашистскую борьбу. Аресты патриотов следовали один за другим. Но репрессии уже не могли помешать распространению недовольства и росту антифашистского движения.

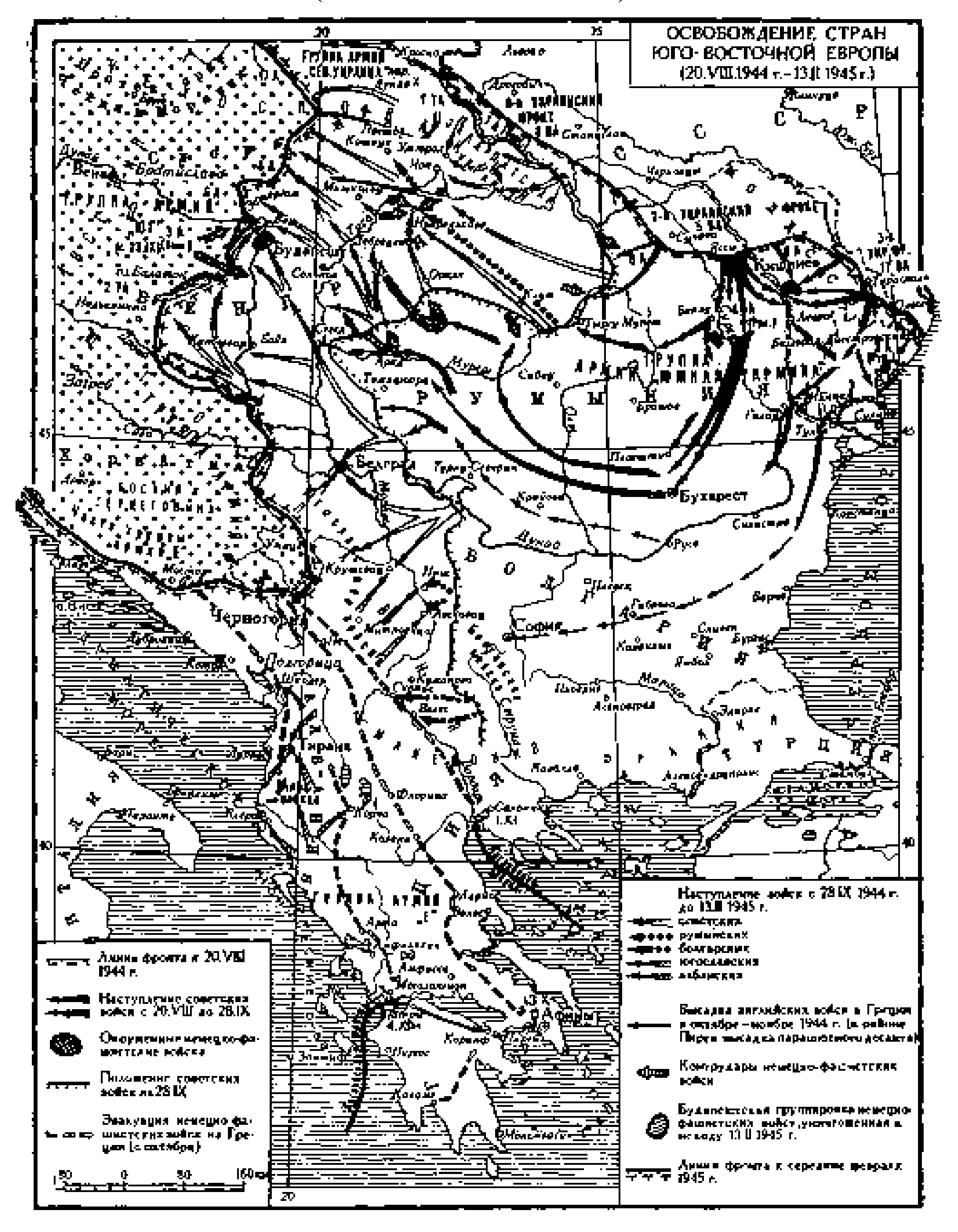
С лета 1943 г. находившаяся в подполье Коммунистическая партия Румынии взяла курс на подготовку вооруженного восстания. Благодаря усилиям Коммунистической партий в апреле 1944 г. был создан Единый рабочий фронт, который стал основой объединения всех патриотических антигитлеровских сил в стране и главной силой в предстоящем вооруженном восстании. Коммунистическая партия приняла меры к развертыванию вооруженной борьбы. Созданные в стране по инициативе Коммунистической партии партизанские отряды затрудняли транспортировку войск и вооружения противника, пускали под откос немецкие эшелоны с нефтью, нападали на отряды карателей.

К этому времени значительная часть румынских правящих кругов осознала, что поражение фашистских войск в Румынии неизбежно. Пытаясь спасти господство буржуазии и помещиков в стране, избежать ответственности за участие в войне, дворцовые круги во главе с королем Михаем, руководство бывших буржуазно-помещичьих партий, оппозиционные круги армии и генералитета решили пожертвовать военно-фашистским режимом Антонеску. При этом они рассчитывали на ввод в страну англо-американских войск и заключение с Англией и Соединенными Штатами сепаратного мира. Неофициальный зондаж проводился в этом направлении румынскими эмиссарами еще в конце 1943 — начале 1944 г. в Анкаре и Каире. Вместе с тем оппозиционные круги понимали, что Коммунистическая партия представляет собой серьезную политическую силу, с помощью которой легче будет свергнуть скомпрометировавшую себя военно-фашистскую клику. Поэтому летом 1944 г. дворцовые круги были вынуждены вступить в переговоры с представителями Коммунистической партии.

Коммунисты, стремясь использовать создавшееся положение в интересах борьбы против военно-фашистской клики И. Антонеску, пошли на установление временного союза с королем, дворцовыми кругами и представителями буржуазно-помещичьих «исторических» партий — Национал-либеральной и Национал-царанистской. Таким образом, летом 1944 г. в Румынии сложилась временная коалиция разнородных политических сил в борьбе против крайней реакции.

20 июня 1944 г. по инициативе Коммунистической партии был образован Национально-демократический блок, в состав которого помимо Коммунистической и Социал-демократической партий вошли также Национал-царанистская и Национал-либеральная. Национально-демократический блок в основе своей имел общедемократическую антифашистскую программу, главными пунктами которой были: разрыв с фашистской

Освобождение стран Юго-Восточной Европы
(20.VIII.1944 г. — 13.II.1945 г.)

Германией и переход на сторону антигитлеровской коалиции, устранение военно-фашистской диктатуры Антонеску и установление демократического строя. Однако после образования Национально-демократического блока руководители буржуазно-помещичьих партий повели двойную игру, в частности Ю. Маниу и Д. Братиану информировали Антонеску о создании блока и его составе.

Практическая работа по подготовке вооруженного восстания проводилась Коммунистической партией. Весной и летом 1944 г. в стране формировались боевые патриотические отряды, которые были призваны сыграть главную роль в предстоящем восстании, создавались подпольные склады оружия и боеприпасов. К восстанию готовились также воинские части, во главе которых стояли патриотически-настроенные офицеры. Для руководства восстанием летом 1944 г. был создан Военный комитет. В августе 1944 г. был организован побег из концентрационного лагеря ряда видных коммунистов, в том числе Г. Георгиу-Дежа.

Проведение вооруженного восстания было ориентировочно намечено на 24— 26 августа, однако новое мощное наступление Красной Армии под Яссами и Кишиневом ускорило развитие событий.

Во второй половине августа сложились благоприятные условия для нанесения сокрушительного удара по группе армий «Южная Украина» (47 дивизий, в том числе 25 немецких дивизий и 5 бригад), располагавшейся в Молдавии и северо-восточной части Румынии. Утром 20 августа войска 2-го (командующий генерал армии Р. Я. Малиновский) и 3-го (командующий генерал армии Ф. И. Толбухин) Украинских фронтов, насчитывавшие в своих рядах более 900 тыс. человек боевого состава, прорвали оборону противника на двух участках — северо-западнее Ясс и южнее Тирасполя — и повели наступление по сходящимся направлениям с целью окружения и ликвидации главных сил группы армий «Южная Украина». На пятый день, 24 августа, после упорных и кровопролитных боев в кольце окружения юго-западное Кишинева оказалось 18 немецких дивизий. Днем раньше недалеко от Белгорода-Днестровского была окружена 3-я румынская армия, которая, не оказав сопротивления, сложила оружие. Всего 5 дней понадобилось, чтобы покончить с кишиневским «котлом». Группа армий «Южная Украина» как крупная группировка вражеских войск перестала существовать. 24 августа войска 3-го Украинского фронта освободили столицу Советской Молдавии Кишинев. Не встречая серьезного сопротивления, советские войска быстро продвигались вперед. Попытки гитлеровского командования восстановить оборону успеха не имели.

Народное восстание 23 августа 1944 г.

Получив сообщение о начавшемся наступлении советских войск, правительство Антонеску объявило тотальную мобилизацию. Однако провести ее не удалось из-за паники, охватившей верхи, и из-за разложения фашистского государственного аппарата. Разгром Красной Армией группы армий «Южная Украина» лишил военно-фашистскую клику ее последней реальной опоры. Тем самым он сыграл решающую роль в успешном осуществлении августовского антифашистского восстания в Румынии. В сложившейся обстановке король Михай и его окружение вынуждены были действовать, если они не желали разделить участь рухнувшего военно-фашистского режима.

23 августа 1944 г. в королевском дворце был арестован И. Антонеску и другие члены фашистского правительства, которые явились во дворец, надеясь добиться от короля мобилизации «всех сил нации» на продолжение преступной войны. Вечером того же дня бывший диктатор и члены его правительства были увезены патриотическим отрядом под командованием члена руководства Коммунистической партии Э. Боднэраша на конспиративную квартиру партии, где они содержались вплоть до передачи их советскому командованию.

Весть о разгроме Красной Армией немецко-фашистских войск и аресте Антонеску послужила сигналом к началу восстания, возглавленного Коммунистической партией. В ночь на 24 августа боевые патриотические отряды и воинские части по

заранее разработанному плану заняли важнейшие стратегические пункты Бухареста. Фашистские власти не смогли организовать сопротивления.

Румынский народ с энтузиазмом встретил призыв Коммунистической партии, опубликованный утром 24 августа в первом легальном номере газеты «Румыния либера», и заявление Советского правительства о событиях в Румынии, переданное по радио в ночь с 24 на 25 августа. 24—29 августа тысячи вооруженных повстанцев вели бои против немецко-фашистских соединений в Бухаресте и других городах.

Руководство буржуазно-помещичьих партий и дворцовые круги сразу же постарались воспользоваться успехами восстания в своих интересах. Они отказались

Население Бухареста встречает Красную Армию.
Фотография. Август 1944 г.

от выполнения решения о создании правительства из представителей политических партий, которое было принято при образовании Национально-демократического блока, и настояли на сформировании правительства, где большинство составляли реакционеры во главе с генералом Санатеску. Новое правительство начало немедленно принимать меры, чтобы подавить нараставший в стране революционный подъем и не допустить активного участия Румынии в войне против гитлеровской Германии. Германскому послу в Бухаресте было заявлено, что румынское правительство допустит беспрепятственный уход немецких войск из страны. Тем не менее в последующие дни немецкая авиация подвергла Бухарест ожесточенной бомбардировке.

Румынские буржуазно-помещичьи круги с самого начала народно-демократической революции выступили в качестве реакционной силы. Их политические позиции в дни августовского восстания свидетельствовали о том, что в страхе перед народным движением они предали не только совместную борьбу против немецкого фашизма, но и национальные интересы своей страны.

Стремительное наступление советских войск и бдительность румынских патриотов опрокинули планы румынской реакции. 31 августа воины 2-го Украинского фронта, радостно приветствуемые населением, вступили в освобожденный повстанцами Бухарест. С советскими войсками пришла и румынская добровольческая пехотная дивизия имени Тудора Владимиреску, сформированная зимой 1943/44 г. в СССР из числа румынских военнопленных. Продолжали наступление и войска 3-го Украинского фронта, которые во взаимодействии с кораблями Черноморского флота и Дунайской военной флотилии овладели портами Сулина, Тулча и Констанца. В первых числах сентября советские воинские части вышли на болгаро-румынскую границу. Армии 2-го Украинского фронта разгромили немецко-фашистские войска, пытавшиеся захватить перевалы через Трансильванские Альпы и организовать новый фронт обороны, и к концу октября завершили освобождение Румынии. В этом наступлении участвовали также и румынские соединения.

Разгром немецко-фашистских войск в Румынии Красной Армией и августовское антифашистское восстание, положившее начало народно-демократической революции, имели громадное военное и политическое значение. Красная Армия получила возможность развивать дальнейшие наступательные операции на Балканах. Гитлеровской военной машине был нанесен тяжелый удар. Германия лишилась богатейших источников снабжения нефтью, продовольствием и сырьем. За период боев с 20 августа по 3 сентября немцы потеряли в Румынии убитыми и пленными свыше 256 тыс. солдат и офицеров и огромное количество военной техники. Это было одно из тяжелейших поражений фашистской Германии. Важнейшим итогом августовских событий 1944 г. был выход Румынии из войны на стороне фашистской Германии и вступление в войну против Германии и Венгрии.

Заключение перемирия с Румынией

25 августа румынское правительство через своего посланника в Анкаре заявило о принятии советских условий перемирия от 12 апреля 1944 г. Перемирие было подписано в Москве 12 сентября 1944 г. Оно было свидетельством великодушия Советского Союза. Условия перемирия предусматривали участие румынской армии под общим руководством Советского Главного Командования в войне против Германии и Венгрии. Восстанавливалась государственная граница между СССР и Румынией в соответствии с соглашением от 28 июня 1940 г. Румыния обязывалась возвратить Советскому Союзу все имущество, вывезенное с оккупированной ею советской территории. Возмещение убытков, причиненных Советскому Союзу военными действиями и оккупацией румынскими войсками части советской территории, предусматривалось в размере одной пятой от общей суммы нанесенного ущерба, что составляло 300 млн. долларов, с погашением в течение шести лет и выплатой товарами. Румынское правительство обязывалось сотрудничать с Советским Главным Командованием в задержании военных преступников, а также должно было немедленно ликвидировать фашистские организации и в дальнейшем не допускать их существования. Соглашение предусматривало создание Союзной контрольной комиссии для наблюдения за выполнением Румынией условий перемирия.

3. Болгария

Политическое положение в Болгарии весной и летом 1944 г. Назревание революционной ситуации

Успешное наступление Красной Армии в 1943 г. и резкое ухудшение военно-политического положения фашистской Германии и ее сателлитов усилило национально-освободительную борьбу болгарского народа.

В течение 1943—1944 гг. партизанское движение приобрело большой размах. Крупные отряды и бригады партизан вступали в открытые бои с жандармерией и правительственными войсками. Летом 1944 г. народно-освободительная повстанческая армия насчитывала в своих рядах более

30 тыс. бойцов и 200 тыс. ятаков, т. е. помощников партизан. Широко поддержанная народом, болгарская партизанская народно-освободительная армия наносила удар за ударом фашистской диктатуре, поднимала народ на борьбу и готовилась к решающей схватке. Только с 1 сентября 1943 по 15 февраля 1944 г. было проведено свыше 1200 операций партизан. За период народно-освободительной борьбы ими было уничтожено свыше 7,5 тыс. болгарских фашистов и более 2,5 тыс. гитлеровских солдат и офицеров.

Славные победы Красной Армии укрепили в болгарских патриотах уверенность в неизбежности полного разгрома гитлеровской армии и их решимость усилить борьбу против фашистов — угнетателей и палачей болгарского народа. Вместе с тем это

Болгарские партизаны вступают в город Тырново.
Фотография. Сентябрь 1944 г.

было не только национально-освободительное движение, направленное против гитлеровских захватчиков и их болгарских пособников, но и социальное, классовое движение болгарских рабочих и крестьян против своей буржуазии, находившейся в одном лагере с немецкими оккупантами. Гегемоном в этой борьбе являлся закаленный в классовых боях болгарский пролетариат, руководимый марксистско-ленинской Рабочей партией.

Крупная болгарская буржуазия вместе с реакционной военщиной и чиновничеством была опорой фашистского режима и открыто сотрудничала с гитлеровской Германией. Часть буржуазии, связанная с англо-американскими кругами, лавировала, играла в оппозицию.

Под влиянием военных поражений фашистской Германии и возросшего антифашистского движения в Болгарии 1 июня 1944 г. правительство Божилова в демагогических целях было заменено правительством Багрянова. Новое прави-

тельство, прикрываясь фразами о миролюбии и обещанием демократических реформ, пыталось сохранить неприкосновенными позиции фашистской диктатуры в стране. В то же время оно продолжало жестоко преследовать болгарских патриотов. Стремясь предотвратить вступление на болгарскую территорию советских войск, Багрянов пытался войти в тайные переговоры с правящими кругами Соединенных Штатов и Англии.

2 сентября 1944 г. кабинет Багрянова сменило правительство Муравиева, состоявшее из представителей так называемой легальной оппозиции: Мушанова, Гичева, Бурова. Оно продолжало политику лавирования и выжидания, провозгласив сначала по примеру Багрянова «искренний нейтралитет», а затем формально разорвав отношения с гитлеровской Германией. Одновременно правительство Муравиева форсировало тайные переговоры с Англией и Соединенными Штатами о капитуляции Болгарии и спасении монархо-фашистского режима от поднимавшегося народного восстания.

Реакционная, антисоветская внешняя политика болгарских правителей, продолжавших оказывать содействие гитлеровцам в преступной войне против СССР, вынудила Советский Союз 5 сентября 1944 г. объявить Болгарии войну. Это помешало попыткам болгарской буржуазии сохранить свое классовое господство.

Народное восстание. Вступление советских войск в Болгарию

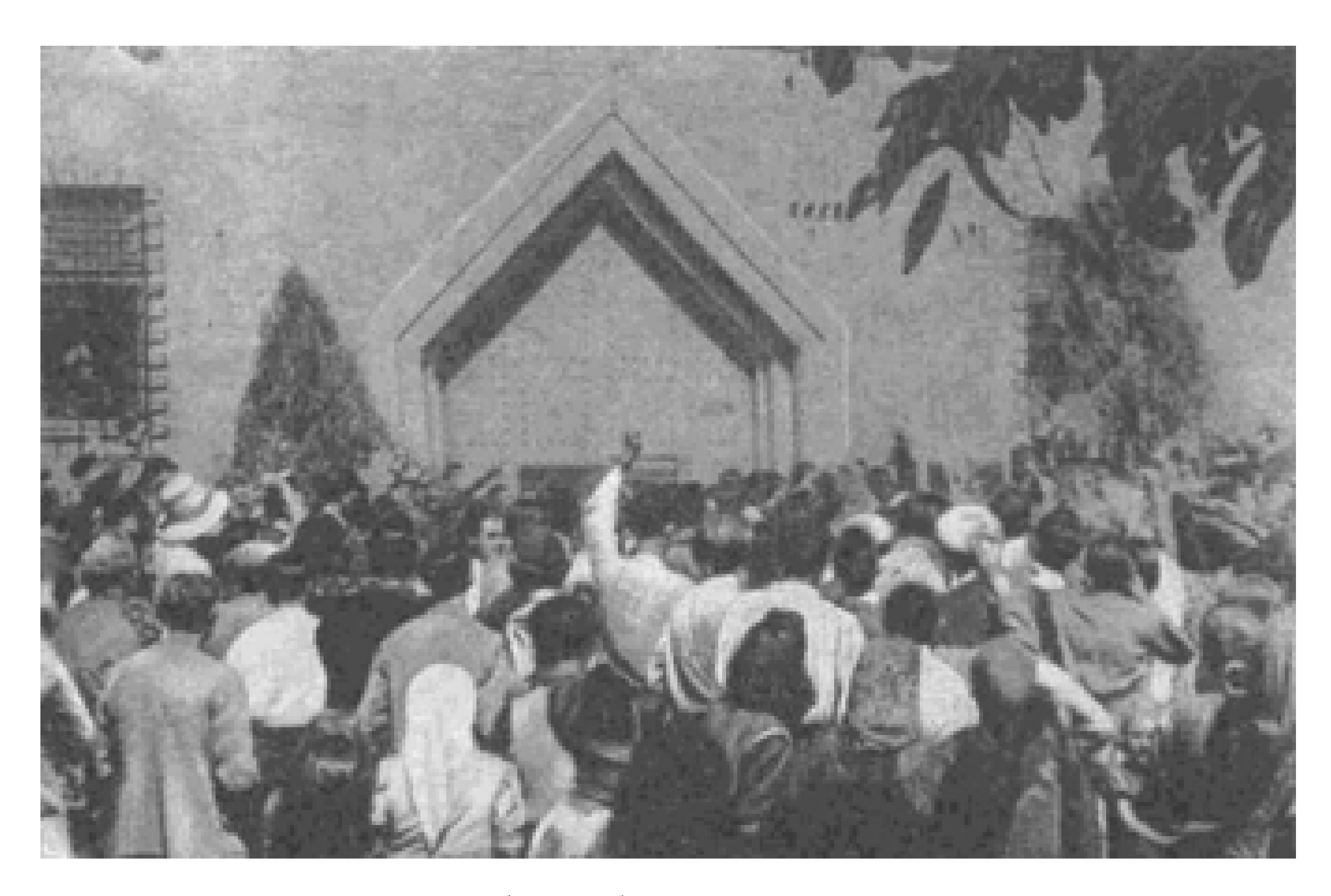
8 сентября войска 3-го Украинского фронта, преследуя остатки немецко-фашистских войск, разгромленных в Румынии, перешли границу и вступили на территорию Болгарии. Не встречая сопротивления, они быстро продвигались вперед и уже 8 и 9 сентября во взаимодействии с Черноморским флотом освободили черноморские порты Варну и Бургас, дунайский порт Русе и всю Северо-Восточную Болгарию.

Вступление советских войск в города и села Болгарии восторженно приветствовалось населением, встречавшим Красную Армию как освободительницу. К середине сентября территория Болгарии была полностью очищена от фашистских оккупантов.

К моменту вступления советских войск на болгарскую территорию вооруженное восстание в стране уже было в разгаре. Его непосредственная подготовка началась еще 26 августа, когда Центральный Комитет Болгарской рабочей партии в специальном циркуляре выдвинул задачу немедленного свержения фашистского регентства и правительства и образования правительства Отечественного фронта. Объявление Советским Союзом войны правящей клике Болгарии привело к созданию большого перевеса в пользу революционных сил в стране. 6 сентября в ответ на призыв Центрального Комитета Болгарской рабочей партии и Национального комитета Отечественного фронта в Софии забастовали рабочие вокзала, трамвая и ряда предприятий; выступили шахтеры Перника. На следующий день массовая политическая стачка охватила табачников Пловдива, железнодорожников, а затем и все предприятия города. Поднялись рабочие Варны, Сливена, Габрова, Асеновграда. В Плевене, Силистре, Бургасе, Ямболе и других городах народные массы разбили ворота тюрем и освободили узников фашизма. Еще более решительными стали операции партизан. 7 и 8 сентября начались бои за освобождение Габрова, Пазарджика, Панагюриште и ряда других городов и районов. Партизанские бригады, отряды и четы блокировали 6 и 7 сентября 55 населенных пунктов. Партизаны организовывали митинги с участием населения, разъясняли причины объявления войны монархо-фашистскому правительству Советским Союзом, призывали к созданию правительства Отечественного фронта, наказывали ярых фашистов.

Народная революция разрасталась неудержимо. 8 сентября Главный штаб Народно-освободительной армии и штабы отдельных военно-оперативных зон отдали приказ о захвате власти по всей стране. Партизанские части спускались с гор и вливались в демонстрации трудящихся городов и сел. Они составили основное вооруженное ядро восставшего народа. Решающий удар по фашизму был нанесен в Софии в ночь с 8 на 9 сентября. В 2 часа 15 минут ночи восставшие воинские части, парти-

занские отряды и боевые группы предприняли решительное наступление и заняли важнейшие стратегические объекты столицы. Немедленно был вооружен софийский пролетариат, арестованы фашистские регенты и правительство. Было образовано правительство Отечественного фронта. Утром 9 сентября по софийскому радио оно

Жители Варны требуют освобождения политических заключенных.
Фотография. Сентябрь 1944 г.

передало обращение к болгарскому народу, в котором сообщалось о свержении фашистской власти и об установлении власти Отечественного фронта. Правительство возглавил один из лидеров Народного союза «Звено» — К. Георгиев.

В результате победы народного восстания 9 сентября 1944 г. государственная власть была вырвана из рук монополистического капитала и перешла в руки трудящихся города и деревни во главе с рабочим классом и его коммунистическим авангардом. 15 сентября-войска 3-го Украинского фронта по согласованию с болгарским правительством вступили в Софию.

Революционные преобразования правительства Отечественного фронта. Участие Болгарии в войне против фашистской Германии

Восстание 9 сентября 1944 г. положило начало социалистической революции в Болгарии. Правительство Отечественного фронта уже с первых дней своего существования начало проводить коренные демократические преобразования в стране, которые обеспечили ему полную поддержку народных масс. Оно отменило все фашистские законы, предало народному суду фашистских и военных преступников и конфисковало их имущество. Полиция, жандармерия, фашистские организации были распущены. 10 сентября 1944 г. была создана народная милиция.

Была проведена демократизация армии и государственного аппарата, введено демократическое трудовое законодательство. Капиталистические монополии были ликвидированы. На всех капиталистических промышленных предприятиях вводился государственный и рабочий контроль. В осуществлении его со всей силой проявилась революционная энергия и инициатива масс, направляемая коммунистами. В апреле

Жители Софии встречают Красную Армию.
Фотография. Сентябрь 1944 г.

1945 г. был принят закон о кооперативной обработке земли. Сельское хозяйство Болгарии получило возможность развиваться на новых началах. В мае 1945 г. был учрежден Высший экономический совет, на который возлагалась задача координировать деятельность хозяйственных министерств, контролировать исполнение директив правительства в области экономики, внедрять плановое начало в народное хозяйство.

Однако народно-демократическая власть не могла сразу в полном объеме заняться социалистическими преобразованиями, так как основными, первоочередными задачами этого периода были обеспечение активного участия болгарского народа в войне против гитлеровской Германии и урегулирование международного положения страны, а также борьба с экономической разрухой и остатками фашистской реакции.

Народно-демократическая власть положила конец проводившейся монархо-фашистским правительством политике подчинения страны иностранному империализму и разжиганию вражды с народами соседних стран. С 9 сентября 1944 г. Болгария

решительно перешла в лагерь антигитлеровской коалиции. Народно-демократическое правительство объявило войну гитлеровской Германии, взяло твердый курс на укрепление нерушимой дружбы болгарского народа с советским и другими свободолюбивыми народами. 28 октября 1944 г. представителями СССР, Англии и Соединенных Штатов было подписано в Москве соглашение о перемирии с Болгарией. Болгарская народная армия, в состав которой влились вооруженные силы народно-освободительного движения, действуя под оперативным руководством командования советских войск, приняла активное участие в последней фазе войны против фашистской Германии. С начала октября 1944 г. три болгарские армии в составе 450 тыс. человек в течение двух месяцев вели кровопролитные бои против гитлеровских войск на территории Македонии и Южной Сербии. В сражениях у Страцина, Куманова, Струмицы, Ниша, Подуева, на Косовом Поле они нанесли тяжелый урон немецко-фашистским войскам и отбросили их на запад. Пути отступления гитлеровцев через удобные долины рек Вардар и Морава были отрезаны. В конце ноября 1944 г. в Болгарии была сформирована еще одна армия в составе 130 тыс. бойцов, которая приняла участие в освобождении юго-восточной части Венгрии (район севернее р. Дравы) и части югославской территории в междуречье Муры и Дравы. К моменту капитуляции гитлеровской Германии части болгарской армии находились уже в Австрии. В войне против гитлеровской Германии Болгария потеряла 32 тыс. человек убитыми и ранеными. Участие в войне против фашистской Германии упрочило международные позиции молодого народно-демократического государства и сыграло важную роль в деле завоевания справедливого и достойного мирного договора с государствами антигитлеровской коалиции.

Осуществляя и расширяя народно-демократические преобразования, завоевывая на свою сторону все более широкие массы трудящихся, болгарский рабочий класс и возглавлявшая его Рабочая партия (коммунистов) сталкивались со все возраставшим сопротивлением внутренней и внешней реакции. Правые лидеры старых буржуазных и мелкобуржуазных партий, поддерживаемые и инспирируемые иностранными империалистами, всеми силами пытались затормозить экономические и политические преобразования в стране и реставрировать старые капиталистические порядки. После ликвидации фашистских организаций силы реакции стали группироваться вокруг антинародной оппозиции, которую возглавили правые лидеры Земледельческого Союза (сначала Гемето, а после его провала и бегства — Никола Петков), а также правые социал-демократы во главе с Костой Лулчевым. Летом 1945 г. оппозиционеры вышли из Отечественного фронта и развернули подрывную деятельность, направленную против народно-демократической власти.

Немалую роль в деле упрочения нового строя и успешного осуществления революционных преобразований в Болгарии сыграла постоянная политическая, дипломатическая и экономическая помощь, которую оказывал болгарским трудящимся Советский Союз. Присутствие на болгарской территории союзника болгарских трудящихся — советских войск в немалой степени способствовало предотвращению гражданской войны и империалистической интервенции в Болгарии.

СССР еще в ходе войны выделил значительное количество товаров и сырья для болгарского народного хозяйства и тем самым содействовал укреплению болгарской экономики. С заключением в начале 1945 г. первого торгового соглашения эта помощь еще более усилилась. Советский Союз первым (15 августа 1945 г.) восстановил с Болгарией дипломатические отношения, помог ей выйти из политической изоляции и оказал поддержку справедливым болгарским интересам на международной арене.

4. Югославия

Народно-освободительная борьба в Югославии в 1944 г. Помощь СССР народам Югославии

К началу 1944 г. Народно-освободительная армия Югославии контролировала большую часть территории страны. Народно-освободительные комитеты, действовавшие на освобожденной и неосвобожденной территории, пользовались поддержкой огромного большинства народа. Опираясь на эти комитеты, краевые антифашистские веча и Антифашистское вече народного освобождения Югославии выполняли функции законодательных и исполнительных органов новой власти. Национальный комитет освобождения Югославии развернул активную деятельность, мобилизуя все прогрессивные силы на борьбу с врагом, добиваясь международного признания завоеваний югославских патриотов.

Народно-освободительное антифашистское движение в Югославии опиралось на признание и поддержку Советского Союза. После сформирования Национального комитета освобождения Югославии Советское правительство заявило, что рассматривает преобразование Антифашистского веча народного освобождения Югославии в верховный законодательный и исполнительный орган и создание Национального комитета в качестве временного правительства Югославии как положительные факты, способствующие дальнейшей успешной борьбе народов Югославии против гитлеровской Германии.

Западные державы — Соединенные Штаты Америки и Англия — хотели сохранить в Югославии старые, капиталистические порядки, иметь в Белграде послушного их воле монарха и буржуазное правительство. Правящие круги Соединенных Штатов и Англии не оказывали помощи югославскому народно-освободительному движению и пытались добиться подчинения партизан Михайловичу. Эта политика продолжалась даже после того, как английские офицеры (английские военные миссии имелись при штабе Михайловича с 1941 г. и при Верховном штабе Народно-освободительной армии с мая 1943 г.) сообщили, что Михайлович сотрудничает с итальянскими и немецкими оккупантами и наносит удары в спину партизанам. В это время английское командование оказывало помощь вооружением главным образом четникам Михайловича. Однако, по мере того как становилось очевидным, что четнические отряды не имеют опоры в народе, тогда как Народно-освободительная армия благодаря поддержке широких масс превратилась в мощную силу, западные державы вынуждены были менять свою позицию. На Тегеранской конференции было принято решение оказать югославским партизанам помощь военными материалами, вооружением и совместными операциями. Английское командование начало поставлять вооружение и боеприпасы Народно-освободительной армии. Во втором квартале 1944 г. она ежемесячно получала 5600 *т* различных грузов морским транспортом и от 2600 до 3100 *т* — по воздуху. Однако, несмотря на то что предательство Михайловича и его четников было разоблачено, Соединенные Штаты и Англия еще длительное время поддерживали эмигрантское королевское правительство, а также действовали в пользу Михайловича.

Советский Союз, громя фашистские полчища, оказывал неоценимую помощь народам Югославии, боровшимся за свою свободу и независимость. В феврале 1944 г. в Боснию на освобожденную от оккупантов территорию прибыла советская военная миссия. Национальный комитет освобождения Югославии направил в Москву свою военную миссию. Вскоре советские летчики начали доставлять в Югославию вооружение, снаряжение, продовольствие, медикаменты. Всего за 1944 г. Народно-освободительная армия Югославии получила от Советского Союза 350 самолетов, 65 танков, 579 орудий разных калибров, 170 зенитных орудий, более 3300 минометов, 500 крупнокалиберных пулеметов, около 67 тыс. автоматов, ручных и станковых пулеметов, 53 тыс. карабинов и винтовок, большое количество боеприпасов и много различного снаряжения. Вся эта помощь оказывалась Советским Союзом безвозмездно.

ИЗ ЦИКЛА «ОЧАГ, ЛЕС, ТЮРЬМА».
Гравюра на линолеуме Н. Пирната. 1944 г.

Весной 1944 г. в связи с наступлением Красной Армии немецко-фашистское командование готовилось провести стратегическую перегруппировку своих войск на Балканах. Активные действия Югославской народно-освободительной армии, державшей под угрозой коммуникации фашистских войск, серьезно мешали гитлеровцам.

Прибытие советской военной миссии в Югославию.
Фотография. 23 февраля 1944 г.

Они начали новое, седьмое по счету, крупное наступление против Народно-освободительной армии, стремясь при этом захватить ее руководителей. В конце мая 1944 г. в районе г. Дрвара, где находился Верховный штаб, Президиум Антифашистского веча народного освобождения Югославии и члены Национального комитета освобождения Югославии, был высажен фашистский воздушный десант. Десант был уничтожен югославскими войсками. Во время развернувшегося наступления оккупантов члены Верховного штаба и руководители Национального комитета, среди них И. Броз Тито, были вывезены советскими летчиками в Бари (Италия), откуда они затем перебазировались на югославский остров Вис.

Отразив натиск фашистских войск, Народно-освободительная армия и партизаны сами перешли в наступление против оккупантов. В середине 1944 г. Народно-освободительная армия насчитывала около 350 тыс. бойцов. Освобожденные территории расширялись.

Попытки английского правительства вынудить Национальный комитет освобождения сотрудничать со скомпрометированным эмигрантским правительством Пурича потерпели провал. В конце мая 1944 г. британские офицеры покинули штаб Михайловича,

а миссия Соединенных Штатов оставалась до конца войны. Под нажимом Англии в мае 1944 г. была проведена реорганизация эмигрантского правительства. Из него были удалены наиболее одиозные лица: премьер Пурич и военный министр Михайлович. Реорганизованное правительство, в состав которого вошли некоторые сторонники политики Единого народно-освободительного антифашистского фронта, возглавил Иван Шубашич. Этот буржуазный политический деятель, занимавший перед войной пост бана (губернатора) Хорватии, выступал за переговоры с Национальным комитетом освобождения Югославии.

16 июня 1944 г. на острове Вис между Национальным комитетом и правительством Шубашича было заключено соглашение о совместной борьбе против оккупантов. Соглашение предусматривало, что королевское правительство будет сформировано из демократических элементов, не запятнавших себя сотрудничеством с оккупантами, и что его главной задачей будет организация помощи Народно-освободительной армии. Эмигрантское правительство обязалось издать декларацию о признании национальных и демократических завоеваний народов Югославии в трехлетней борьбе, выразить благодарность Народно-освободительной армии, осудить всех предателей и пособников врага.

Национальный комитет освобождения Югославии в свою очередь согласился опубликовать заявление о сотрудничестве с правительством Шубашича и указать в нем, что до завершения войны вопрос об окончательном государственном устройстве Югославии подниматься не будет.

В начале сентября 1944 г. Народно-освободительная армия Югославии после успешных боев в Боснии и Черногории изгнала врага из Южной и Западной Сербии и продолжала наступательные действия. Но, несмотря на эти успехи, в руках оккупантов находились важнейшие коммуникации, стратегические пункты, столица Югославии Белград и многие другие города.

5 сентября 1944 г. войска 2-го Украинского фронта вышли на румыно-югославскую границу и установили контакт с югославскими воинами. Это событие вызвало огромную радость трудящихся Югославии. Оно предвещало полное освобождение их родины, ради которого югославские патриоты более трех лет отважно сражались против оккупантов. Вскоре на югославо-болгарскую границу вышли войска 3-го Украинского фронта.

Прорыв Красной Армии на Балканы вынудил фашистское командование спешно начать отвод своих войск из Греции и Албании (группа армий «Е»). Часть из них отходила в Югославию, увеличивая силы оккупантов и их пособников, насчитывавшие в сентябре 1944 г. свыше 400 тыс. солдат и офицеров (группа армий «Ф»).

Для согласования вопросов взаимодействия советских и югославских войск в Москву 21 сентября 1944 г. прибыл маршал Тито. Было достигнуто соглашение о вступлении крупных соединений Красной Армии на территорию Восточной Сербии, чтобы совместно с югославскими войсками освободить Восточную Сербию и Белград. Соглашение предусматривало, что на территории Югославии в районах расположения советских войск будет попрежнему действовать гражданская администрация Национального комитета освобождения Югославии. Советское правительство удовлетворило просьбу югославского командования о поставках вооружения и всех видов боевого снаряжения.

5 октября 1944 г. в г. Крайова (Румыния) было подписано болгаро-югославское соглашение о военном сотрудничестве в борьбе против гитлеровской Германии, а также о разрешении всех могущих возникнуть между двумя странами вопросов, исходя из общих интересов и братского сотрудничества народов Югославии и Болгарии.

Перед 3-м Украинским фронтом, в оперативном подчинении которого находились и болгарские войска, была поставлена задача вместе с частями Народно-освободительной армии разгромить немецкую армейскую группу «Сербия» и освободить

восточные районы страны и столицу Югославии Белград. В проведении Белградской операции участвовали также часть войск 2-го Украинского фронта и Дунайская военная флотилия. Еще до начала наступления летчики 17-й воздушной армии нанесли сокрушительные удары по скоплениям войск, колоннам и коммуникациям противника, чтобы воспрепятствовать переброске его войск из Греции и Албании.

28 сентября войска 3-го Украинского фронта начали наступление и, несмотря на ожесточенное сопротивление гитлеровцев и трудные условия местности, прорвав оборону противника и расчленив вражескую группировку, прикрывавшую Белград, к

Вступление советских войск в Белград.
Фотография. Октябрь 1944 г.

10 октября продвинулись на главном направлении на 130 *км.* Форсировав Дунай, советские бойцы в начале октября 1944 г. встретились в долине реки Морава с дивизиями Народно-освободительной армии Югославии, наступавшими на Белград с юго-запада. Болгарские войска, начавшие наступление 8 октября совместно с югославскими войсками, 14 октября овладели городом Ниш, перерезав коммуникации, идущие из Греции к Белграду.

Советские и югославские воины вместе самоотверженно сражались за освобождение Белграда. Наступавшие войска стремились нанести возможно меньший ущерб городским зданиям и поэтому избегали пользоваться тяжелым вооружением, ограничиваясь стрелковым оружием. 20 октября сопротивление немецко-фашистских войск было окончательно сломлено и столица Югославии стала свободной.

Вскоре после освобождения Белграда главные силы 3-го Украинского фронта были выведены из Югославии для наступления в Венгрии. Болгарские войска вплоть до конца ноября продолжали вместе с Народно-освободительной армией очищать югославскую землю от оккупантов.

Сражаясь за свободу и независимость Югославии, советские и югославские воины скрепили кровью дружбу двух братских народов. Трудящиеся Югославии встретили бойцов и офицеров Красной Армии как верных друзей и оказывали им всемерную помощь в борьбе против общего врага. Радиостанция «Слободна Югославия» сообщала: «Каждый день приходят письма из Сербии и Воеводины, описывающие небывалое воодушевление нашего народа, который восторженно встречает Красную Армию с цветами и подарками. Стар и млад — все стараются помочь прославленным героям Красной Армии, которые вместе с бойцами Народно-освободительной армии Югославии очищают нашу страну от немецких захватчиков».

Правительство Югославии наградило орденами и медалями более 2 тыс. солдат и офицеров Красной Армии, а 13 советским воинам было присвоено звание Народного Героя Югославии.

После переезда в Белград Национальный комитет освобождения Югославии предпринял ряд мер по реорганизации и укреплению Народно-освободительной армии. По просьбе Национального комитета советское командование оказало помощь в подготовке специалистов для создававшихся авиационных, танковых и артиллерийских соединений Народно-освободительной армии Югославии. Советский Союз помог оснастить их современным оружием.

Завершение освобождения Югославии. Демократические преобразования

К концу 1944 г. от фашистских оккупантов были полностью освобождены Сербия, Македония, Черногория, часть Далмации. Значительно расширились освобожденные территории в Хорватии и Словении. Освобождение Белграда, повсеместное укрепление народной власти, рост авторитета и влияния Коммунистической партии Югославии в массах привели к значительному усилению позиций Национального комитета освобождения Югославии не только внутри страны, но и на международной арене.

2 ноября 1944 г. в Белграде между Национальным комитетом освобождения и эмигрантским правительством было достигнуто соглашение об образовании единого правительства Югославии. Постановление второй сессии Антифашистского веча народного освобождения Югославии, запрещавшее королю Петру II возвращение в Югославию, оставалось в силе. Вопрос о югославском государственном строе должно было решить после окончания войны всенародно избранное Учредительное собрание. Единое югославское правительство предполагалось сформировать из представителей Национального комитета и королевского эмигрантского правительства. Хотя соглашение носило компромиссный характер, оно означало успех демократических сил. Поэтому югославская реакция во главе с королем Петром, опираясь на поддержку империалистических кругов Англии и Соединенных Штатов Америки, пыталась саботировать ноябрьское соглашение.

В феврале 1945 г. югославский вопрос обсуждался на Крымской конференции, которая рекомендовала ввести в действие соглашение Тито — Шубашич, пополнив Антифашистское вече народного освобождения Югославии депутатами до-военной скупщины, не скомпрометировавшими себя сотрудничеством с оккупантами. Национальный комитет освобождения Югославии принял рекомендации Крымской конференции.

7 марта 1945 г. И. Броз Тито сформировал в Белграде Временное правительство Демократической Федеративной Югославии. Министром иностранных дел был назначен И. Шубашич. Кроме него в правительство вошли также двое других представителей эмигрантского правительства. Однако решающий голос в правительстве принадлежал членам Национального комитета. Правительство проводило в жизнь программу, принятую второй сессией Антифашистского веча народного освобождения Югославии. Вскоре новое югославское правительство было признано СССР, Англией и Соединенными Штатами Америки.

Весной 1945 г. Красная Армия осуществила успешное наступление в Венгрии и Восточной Австрии. Создались благоприятные условия для окончательного изгнания фашистских оккупантов из Югославии. К этому времени Народно-освободительная армия была реорганизована в Народную армию Югославии и оснащена новейшим вооружением. В марте — апреле югославская Народная армия начала наступление и к 15 мая полностью освободила свою страну от фашистских захватчиков, разгромив и взяв в плен те немецко-фашистские части, которые отказались сложить оружие после капитуляции Германии и стремились пробиться на запад, чтобы сдаться англо-американским войскам. Югославские войска изгнали также немецких захватчиков с территории Истрии. К концу войны Народная армия Югославии насчитывала 800 тыс. бойцов.

Так народы Югославии под руководством своей Коммунистической партии в борьбе против иноземных захватчиков и сотрудничавшей с ними югославской буржуазии завоевали свободу и независимость. В ходе освободительной войны против фашистских захватчиков и их пособников в Югославии совершилась народная революция. Рабочий класс в союзе с крестьянством и демократическими слоями населения, руководимый Коммунистической партией, ликвидировал господство помещиков и капиталистов и взял власть в свои руки.

В тяжелой борьбе за свое национальное и социальное освобождение народы Югославии одержали победу, опираясь на дружественную помощь Советского Союза. Советские вооруженные силы нанесли решающие удары фашистской военной машине и обеспечили ее разгром. «Без Советского Союза, — отмечал И. Броз Тито, — была бы невозможна победа над фашистскими захватчиками, было бы невозможно освобождение Югославии, было бы невозможно создание новой Югославии».

Совместная борьба за общие цели, за свободу и независимость еще больше сблизила братские народы Югославии и СССР. 11 апреля 1945 г. в Москве между Советским Союзом и Югославией был подписан договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве, который способствовал укреплению и развитию новой Югославии, преодолению последствий войны.

Переход к мирному строительству начинался в тяжелых условиях. В результате войны и оккупации погибло 1700 тыс. человек, свыше 10% всего населения страны. Серьезно пострадали промышленность и сельское хозяйство. После окончания военных действий под руководством Коммунистической партии были осуществлены важные социально-экономические преобразования, начатые еще во время войны. Народная власть конфисковала военные прибыли капиталистов и имущество предателей. Постепенно основные средства производства переходили в общественную собственность, осуществлялась национализация промышленности и банков. Под лозунгом «земля тем, кто ее обрабатывает» началось проведение аграрной реформы, закон о которой был принят в августе 1945 г.

Коренные социально-экономические преобразования укрепили авторитет Коммунистической партии и народной власти. Однако реакционеры, пользовавшиеся поддержкой международного империализма, пытались затормозить осуществление социально-экономических преобразований, и в частности не допустить ликвидации монархии. Представители эмиграции, вошедшие в состав правительства, стремились расколоть Единый народно-освободительный фронт, возродить буржуазные организации.

В августе 1945 г. в Белграде состоялась третья сессия Антифашистского веча народного освобождения Югославии. Сессия приняла решение о преобразовании его во Временную народную скупщину.

5. Чехословакия

Обстановка в Словакии

Исторические победы Красной Армии в 1943 — 1944 гг., приближение ее к границам Чехословакии оказали решающее влияние на подъем национально-освободительной борьбы в стране. Особенно широкий размах весной и летом 1944 г. приобрело партизанское движение в Словакии. Сотни словацких рабочих и крестьян, граждане других стран, бежавшие из гитлеровского плена, вступали в партизанские отряды. К партизанам шли и многие солдаты словацкой армии.

Большую помощь в развитии партизанской борьбы оказал Советский Союз. В Словакию по просьбе руководства Коммунистической партии Чехословакии и в соответствии с советско-чехословацким соглашением и договором о дружбе и взаимной помощи были направлены партизанские группы во главе с опытными советскими и чехословацкими командирами. Десантные партизанские группы, вооружение, боеприпасы были переброшены также в Закарпатье.

Борьба приняла характер широкой партизанской войны. Организатором ее была Коммунистическая партия Словакии. Партизанские отряды превращались в крупные соединения, такие, как бригады имени Чапаева, имени Штефаника, «За свободу славян», «Яношик» и др. Возмущение народа политикой клики Тисо, подчинившей Словакию интересам фашистской Германии и втянувшей ее в военную авантюру, нарастало. В Дубнице, в Поважска-Бистрице, Рыбарполе и в других местах бастовали рабочие. В городах и деревнях создавались нелегальные национальные комитеты, значительная часть которых была организована и возглавлялась коммунистами. Национальные комитеты помогали партизанским отрядам, пополняя их состав, информируя о расположении вражеских войск, снабжая продовольствием, оружием, одеждой. Брожением была охвачена и армия. На советско-германском фронте сдача в плен словацких солдат или их переход к советским партизанам стали массовым явлением.

Осенью 1943 г. по инициативе Коммунистической партии для руководства национально-освободительной борьбой был создан Словацкий национальный совет. В его состав кроме коммунистов вошли также представители оппозиционной тисовскому режиму словацкой буржуазии. С конца 1943 г., когда созрели условия для широкой вооруженной борьбы, новый, нелегальный Центральный Комитет Коммунистической партии Словакии во главе с К. Шмидке, созданный после разгрома фашистами весной 1943 г. четвертого состава Центрального Комитета, начал подготовку к вооруженному антифашистскому восстанию. Усилия Центрального Комитета были направлены на развертывание партизанского движения и на вовлечение в восстание словацкой армии. План вооруженного восстания был рассчитан на выступление народа, партизан, словацкой армии и координацию действий словацкой армии с войсками Красной Армии. Руководство Коммунистической партии Чехословакии одобрило этот план.

В обстановке развернувшегося революционного движения словацкого народа активизировало свою деятельность чехословацкое эмигрантское правительство. Вместе со своими сторонниками в Словакии оно намеревалось избавиться от тисовского режима не путем массового вооруженного восстания, а посредством военного переворота без участия народа. Но в случае, если бы восстание все же началось, буржуазное эмигрантское правительство рассчитывало сыграть в нем руководящую роль. Однако события пошли по иному руслу.

Словацкое восстание. Восточно-Карпатская операция Красной Армии

С продвижением Красной Армии на запад территория Чехословакии приобретала все более существенное стратегическое значение для гитлеровского командования, которое приняло решение об оккупации Словакии. 23 августа 1944 г. Тисо по указанию Гитлера обратился к нему с просьбой о помощи «для наведения спокойствия и порядка» в Словакии. В этот же день гитлеровцы двинули свои войска к границам Словакии и 29 августа вступили в ее пределы.

Чаша терпения словацкого народа переполнилась. В течение 25—28 августа партизанские отряды при поддержке широких народных масс заняли ряд городов (Турчанский св. Мартин, Врутки, Ружомберок, Липтовски-Микулаш, Брезноидр.). 29 августа в окрестностях Жилины произошли первые бои партизан с немецко-фашистскими войсками. В ночь на 30 августа партизаны заняли Банска-Бистрицу, которая стала центром восстания, резиденцией Словацкого национального совета и Центрального Комитета Коммунистической партии Словакии. К восставшим присоединилось большинство словацких гарнизонов в Центральной и Северной Словакии. Тысячи солдат и ряд патриотически-настроенных офицеров перешли на сторону народа. Восстание охватило обширную территорию Центральной и Восточной Словакии.

1 сентября 1944 г. на заседании Словацкого национального совета была принята «Декларация словацкого народа», в которой заявлялось о необходимости создания единого государства чехов и словаков — новой Чехословацкой республики. В Декларации говорилось, что Словацкий национальный совет берет в свои руки всю власть на освобожденной территории, а также оборону Словакии. Были восстановлены демократические свободы, запрещены фашистские партии и организации, из тюрем вышли политические заключенные. Во главе Совета стоял президиум, в который входили четыре члена от Коммунистической партии (К. Шмидке, Г. Гусак, Л. Новомеский, Д. Эртль) и четверо представителей от других партий. Национальный совет объявил мобилизацию в армию. К середине сентября на освобожденной территории Словакии была образована повстанческая армия, которую возглавил Военный центр, созданный еще 29 июня 1944 г. при Словацком национальном совете. Центром руководил подполковник Я. Голиан. Численность повстанческой армии после проведения мобилизации достигла 60 тыс. человек. Однако в силу ряда причин боеспособность ее была невысокой. Наиболее боеспособной и революционной частью восставшего народа являлись партизанские отряды, которые постоянно пополнялись за счет деревенской бедноты и рабочих. В сентябре 1944 г. общая численность этих отрядов достигла 18 тыс. активных бойцов. Для объединения действий партизанских сил 16 сентября был образован Главный штаб партизанского движения Словакии, в состав которого вошли К. Шмидке (начальник штаба), Т. Сланский, полковник Красной Армии А. Н. Асмолов (заместитель начальника штаба).

С самого начала восстания коммунисты были в первых рядах борцов против оккупантов. На территории, охваченной восстанием, вышла из подполья Коммунистическая партия Словакии. С 9 сентября стал издаваться ее центральный орган газета «Правда». Коммунисты развернули активную деятельность в армии, национальных комитетах, партизанских отрядах, на заводах. Руководство Коммунистической партии Чехословакии, находившееся в Москве, посылало свои указания и советы словацким коммунистам. Оно направило в Словакию группу партийных работников во главе с выдающимся деятелем партии Яном Швермой. Влияние и авторитет коммунистов значительно возросли. Народ видел в них силу, способную организовать и возглавить борьбу за национальное освобождение страны.

17 сентября в Банска-Бистрице состоялся съезд Коммунистической партии Словакии, на котором произошло объединение Коммунистической и Социал-демократической партий в единую Коммунистическую партию Словакии. 15 октября на конференции заводских комитетов в Подбрезовой было положено начало созданию единого профсоюзного движения.

Два месяца продолжалась упорная борьба словацкого народа. В этой борьбе вместе со словаками участвовали чехи, русские, украинцы, венгры, французы, немцы, австрийцы, югославы, поляки, румыны, болгары, англичане, американцы — представители почти 30 национальностей.

Гитлеровское командование довольно быстро оценило размах и опасность восстания словацкого народа. Против восставших были направлены крупные силы

регулярных войск. В связи с этим 31 августа посол Чехословакии в СССР З. Фирлингер обратился к Советскому правительству с просьбой оказать военную помощь восставшим патриотам в Словакии. Откликаясь на эту просьбу, советское командование решило провести наступательную операцию на стыке 1-го и 4-го Украинских фронтов. Главную роль в ней играли 38-я и 1-я Гвардейская армии. В составе 38-й армии храбро сражался 1-й чехословацкий армейский корпус под

Разгрузка военного снаряжения, доставленного из Советского Союза.
Банска-Бистрица. Сентябрь 1944 г.

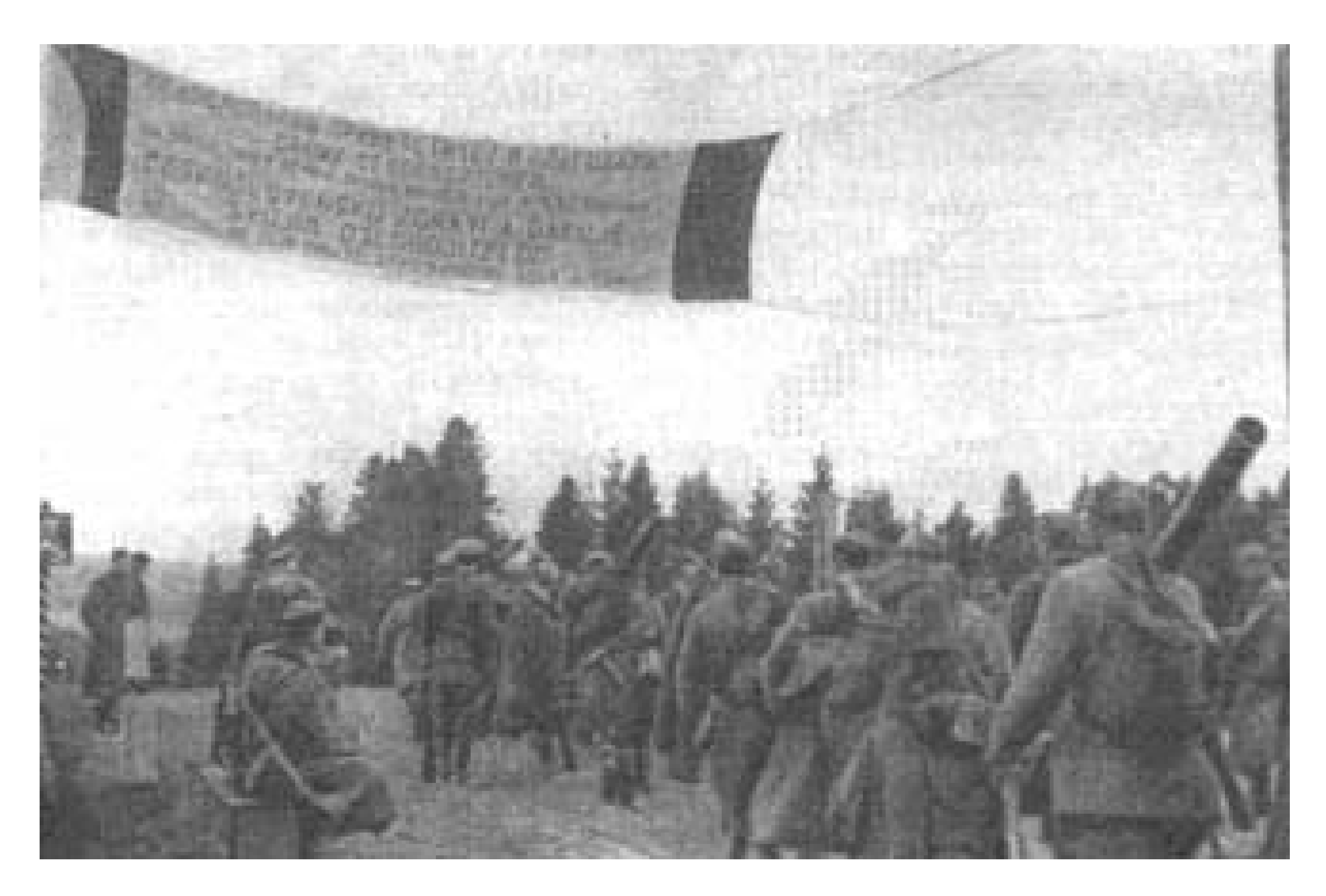
командованием генерала Л. Свободы. Замысел операции состоял в том, чтобы ударом из района Кросно через перевал Дукля на Прешов выйти в район Люботина, Прешова и соединиться со словацкими повстанцами.

Одновременно в помощь восставшим Советский Союз организовал переброску оружия, боеприпасов, продовольствия. В течение сентября — октября 1944 г. в Словакию было доставлено 45,5 *т* различных грузов. В Словакию был передвинут ряд партизанских отрядов, подготовлена и отправлена 2-я чехословацкая парашютно-десантная бригада, которая в конце сентября вступила в бой с гитлеровцами.

Восточно-Карпатская операция началась на рассвете 8 сентября. Преодолевая гористую, труднопроходимую местность, мощную оборону противника и его ожесточенное сопротивление, советские и чехословацкие войска медленно продвигались вперед. Понимая, что успех советских войск поставит в угрожаемое положение всю немецкую группировку, оборонявшуюся в Словакии и Трансильвании, фашистское командование сосредоточило против наступавших войск крупные силы, сняв их с других участков фронта. 6 октября советские и чехословацкие воины с тяжелыми боями, неся значительные потери, овладели Дуклинским перевалом и вступили на территорию Чехословакии. Этот исторический день навсегда запечатлелся в памяти чехословацкого народа. Именно в кровопролитных боях на Дукле родился лозунг: «С Советским Союзом на вечные времена! С Советским Союзом, и уже никогда иначе!» 6 октября стало днем рождения Чехословацкой народной армии.

Два с половиной месяца продолжались напряженные бои в Восточных Карпатах. За это время советским и чехословацким войскам удалось пройти не более 50 *км,* каждый из которых стоил огромных усилий и жертв. Соединиться с повстанцами они так и не смогли. Сказались трудности, связанные с боевыми действиями в горных условиях, ограниченность сил, недостаточная подготовка, на которую не было времени.

Несмотря на то что советским войскам не удалось выполнить все поставленные перед ними задачи, Восточно-Карпатская операция имела большое значение.

Вступление советских и чехословацких войск на территорию Чехословакии у Дуклинского перевала. Фотография. Октябрь 1944 г.

Преодолев Восточные Карпаты, советские войска лишили противника важного стратегического района, прикрывавшего Чехословакию с востока. В ходе Восточно-Карпатской операции была освобождена Закарпатская Украина и часть восточных районов Словакии.

Во второй половине октября оккупанты сосредоточили большие силы против восставших патриотов.

Коммунистам Словакии не удалось в достаточной степени подчинить своему влиянию словацкую армию и создать из нее более прочную опору народа. Армию возглавляли люди, малоподготовленные для руководства борьбой в сложной и трудной обстановке фашистского тыла. Восточно-словацкий корпус, который по плану восстания должен был ударами в тыл немецких войск помочь советским частям, был разоружен немецко-фашистскими войсками, его выступление не состоялось. Восстание приняло оборонительный характер, что в значительной степени обусловило его исход. Используя военное превосходство, нерешительность и ошибки словацкого военного командования, гитлеровцы нанесли повстанцам тяжелые удары. 28 октября они захватили центр восстания Банска-Бистрицу. Главный

штаб партизанского движения в Словакии организовал отход партизан в горы для продолжения борьбы. При переходе в горы геройски погиб. Ян Шверма.

Словацкое восстание явилось высшей точкой в развитии антифашистской национально-освободительной борьбы словацкого народа и началом национально-демократической революции в Чехословакии. На освобожденной территории зарождались новые формы государственной жизни. Возникшие в ходе восстания национальные комитеты превратились из органов национально-освободительной борьбы в органы новой, народной власти и осуществили революционно-демократические преобразования, которые затем вошли в правительственную программу.

Восстание продемонстрировало волю словацкого народа жить в едином государстве с чешским народом. Оно укрепило чехословацко-советскую дружбу, а также дружбу между народами различных национальностей, участвовавших в совместной борьбе против фашизма.

Словацкое народное восстание сорвало планы гитлеровского командования, сковало значительные силы фашистских войск, содействуя, в частности, быстрейшему освобождению Закарпатской Украины. Оно оказало влияние на подъем движения Сопротивления в Чехии и Моравии.

Освобождение Словакии и Моравии советскими войсками

В новой обстановке проходили операции на территории Чехословакии зимой и весной 1945 г. В январе на широком фронте от Балтики до Карпат началось победоносное наступление Красной Армии. Важным звеном этого наступления были и операции 2-го и 4-го Украинских фронтов на чехословацкой земле. Уже в ходе наступления в Западных Карпатах советские войска освободили Восточную и значительную часть Средней Словакии и к концу февраля вышли на подступы к Моравска-Остраве и Братиславе. В марте — апреле развернулись две взаимосвязанные крупные операции советских войск: Моравска-Остравская и Братиславско-Брновская. В итоге их к началу мая было завершено освобождение Словакии и очищена от врага территория Моравии. Разгромлённые в ходе наступления 2-го и 4-го Украинских фронтов вражеские дивизии были отброшены в Чехию. Перед советскими войсками открылся путь для наступления непосредственно на Прагу.

На основании чехословацко-советского соглашения от 8 мая 1944 г. советское командование передавало всю власть в районах, которые переставали быть зоной военных действий, в руки чехословацкой администрации. Командование Красной Армии оказывало большую помощь населению освобожденных районов Словакии продовольствием, в восстановлении железных дорог, мостов, предприятий.

На освобожденной территории власть перешла к Словацкому национальному совету. Национальные комитеты осуществляли революционно-демократические преобразования. Практически в руках национальных комитетов была сосредоточена вся власть на местах. В феврале 1945 г. Национальный совет принял решение о проведении земельной реформы. Были распущены вооруженные силы прежнего словацкого государства. В освобожденных районах создавались единые профсоюзные и другие массовые организации, подготовлялось создание Национального фронта.

Инициатором революционных мероприятий была Коммунистическая партия Словакии. На ее конференции, состоявшейся 28 февраля — 1 марта 1945 г. в Кошице, были намечены задачи мобилизации всех материальных и людских резервов на борьбу за полное освобождение Чехословакии, на оказание помощи Красной Армии и восстановление экономики страны.

Правительство Национального фронта чехов и словаков. Кошицкая программа

С освобождением значительной части территории Чехословакии возникла необходимость организации власти в стране, сформирования нового правительства, которое мобилизовало бы народ на завершение борьбы против оккупантов и осуществило задачи национально-демократической революции. Важную роль в решении этих вопросов играла Коммунистическая партия Чехословакии, являвшаяся общепризнанным организатором и руководителем национально-освободительной борьбы. Буржуазная эмиграция вынуждена была с этим считаться. В марте ее представители во главе с Э. Бенешем выехали в Москву для ведения переговоров с представителями Коммунистической партии Чехословакии, Словацкого национального совета, демократических партий о составе нового правительства и его программе. Перед началом переговоров их участники заявили об образовании Национального фронта чехов и словаков. В классовом отношении это был союз рабочих, крестьян, ремесленников, трудовой интеллигенции, части чешской и словацкой буржуазии, не скомпрометировавшей себя сотрудничеством с оккупантами и еще пользовавшейся влиянием среди определенной части народа. Ведущей силой Национального фронта стала Коммунистическая партия Чехословакии.

В результате переговоров 4 апреля 1945 г. в г. Кошице президент республики Бенеш назначил новое правительство во главе с З. Фирлингером. Впервые в истории страны в состав правительства вошли коммунисты, возглавившие ряд важнейших министерств.

5 апреля 1945 г. на первом заседании правительства в Кошице была официально провозглашена программа, разработанная Коммунистической партией и одобренная на переговорах в Москве. Она вошла в историю под названием Кошицкой правительственной программы. В программе правительство заявляло о том, что считает своей первейшей обязанностью мобилизацию всех сил на окончательный разгром фашистских оккупантов, оказание всесторонней помощи Красной Армии. Основой внешней политики программа провозглашала союз с СССР и со всеми демократическими миролюбивыми государствами. Органами власти на местах стали национальные комитеты, избираемые народом. Расширялись демократические и социальные права народа. Программа требовала предания суду изменников и коллаборационистов, запрещения реакционных партий и организаций, создания новой армии. Кошицкая программа провозглашала равенство чехов и словаков, предусматривала создание национальных законодательных органов Словакии, обеспечивала словакам соответствующее представительство в центральных органах. Вопрос о Закарпатской Украине предполагалось решить в соответствии с волей ее народа, заявившего о своем стремлении к воссоединению с Советской Украиной. Собравшийся еще 26 ноября 1944 г. в г. Мукачево первый съезд народных комитетов Закарпатской Украины, выражая волю народа, постановил воссоединить Закарпатскую Украину с Советской Украиной, выйдя из состава Чехословакии. 29 июня 1945 г. это решение было закреплено советско-чехословацким договором.

В экономической области Кошицкая программа намечала конфискацию имущества оккупантов и изменников и передачу его в народное управление, национализацию ключевых отраслей промышленности, проведение новой земельной реформы в интересах трудового крестьянства. Предполагалось предпринять меры для улучшения положения трудящихся.

Кошицкая программа была программой национально-демократической революции, гегемоном в. которой выступал рабочий класс. Ее осуществление открывало путь для перерастания национально-демократической революции в социалистическую.

6. Венгрия

Политическое положение Венгрии к осени 1944 г.

19 марта 1944 г. с согласия клики Хорти Венгрия была оккупирована немецко-фашистскими войсками. К власти пришел ставленник Гитлера Стояи. В правительство Стояи вошли представители самых реакционных фашистских партий и группировок. Фашисты арестовывали не только прогрессивных деятелей рабочего класса и крестьянства, но и тех представителей правящих классов, которые были известны как сторонники ориентации на Соединенные Штаты Америки и Англию. За принадлежность к Партии мира (т. е. к Коммунистической партии) и за чтение ее газет и листовок карали смертной казнью.

Приближение Красной Армии к границам Венгрии, рост антифашистского движения внутри страны и начавшийся развал гитлеровского блока вынудили ушедших в подполье лидеров Социал-демократической партии и Партии мелких сельских хозяев вступить в политический союз с Партией мира. В мае 1944 г. эти партии образовали в подполье Венгерский фронт и обязались совместно бороться против гитлеровских захватчиков и фашистской клики Хорти, за независимую, свободную, демократическую Венгрию.

Образование Венгерского фронта способствовало дальнейшему подъему антифашистской национально-освободительной борьбы. В венгерской армии усилилось дезертирство, переход солдат на сторону Красной Армии и партизан. Среди населения и солдат венгерской армии все шире распространялся лозунг: «Если попадешь на фронт, переходи на сторону русских». В активную борьбу против фашизма и войны включились и передовые студенты. В Будапеште и Пече они создали нелегальные организации студенческого движения сопротивления и в столице издавали газету «Сабад диакфронт».

В начале сентября 1944 г. была воссоздана Венгерская коммунистическая партия, а Партия мира прекратила свое существование. Все члены ее стали членами Коммунистической партии. Вновь стала выходить газета «Сабад неп». Венгерский фронт был расширен: в него вошла Национально-крестьянская партия. Был организован Исполнительный комитет Венгерского фронта. Назревал новый подъем антифашистского движения. Так, в сентябре 1944 г. в Диошдьёре собравшиеся на митинге рабочие потребовали выхода из войны и заключения мира.

Еще в конце августа 1944 г. Хорти предпринял последнюю попытку спасти режим при помощи Англии и Соединенных Штатов. С этой целью было образовано новое правительство военных и чиновников во главе с Лакатошем. Вскоре в штаб союзников, около Неаполя, был послан представитель Хорти генерал-полковник Надаи с предложением сепаратного мира. Англо-американское командование отклонило предложения Хорти. Регент вынужден был обратиться за выяснением условий перемирия к Советскому Союзу, войска которого в конце сентября 1944 г. подошли к венгерским границам с юго-востока.

Начало освобождения Венгрии советскими войсками. Усиление антифашистской борьбы венгерского народа

Перед войсками 2-го Украинского фронта после завершения операций в Румынии была поставлена задача разгрома главных сил вражеской группы армий «Юг», очищения от противника восточных районов Венгрии и завершения освобождения Трансильвании. Гитлеровское командование, обеспокоенное колебаниями своего союзника, спешно стягивало в Венгрию войска, рассчитывая удержать ее в своих руках. Красной Армии предстояло вести тяжелую борьбу с крупными силами немецких и венгерских войск. 6 октября советские войска перешли в наступление на широком фронте. Особенно успешно оно развивалось на направлении главного удара в сторону г. Дебрецен. 11 октября был занят г. Сегед. В тот же день в Москве были подписаны предварительные условия соглашения о перемирии между СССР, Соединенными Штатами и Англией, с одной

стороны, и Венгрией — с другой. Они предусматривали участие Венгрии в войне против гитлеровской Германии. Регент отказался утвердить соглашение. Гитлеровцы, узнав о переговорах в Москве, организовали прогерманский путч, привели к власти главу венгерских гитлеровцев Салаши и заставили Хорти выехать в Германию.

20 октября, преодолев ожесточенное сопротивление противника, советские войска вступили в разрушенный фашистами Дебрецен — третий по численности населения город Венгрии. Трансильванская немецкая группировка, чтобы не быть окруженной, стала поспешно отходить на запад. К концу октября советские армии вышли к Тисе, форсировали ее на широком фронте и выдвинулись к Дунаю в районе г. Байя. Военный совет 2-го Украинского фронта обратился к венгерскому народу с воззванием, в котором разъяснял, что Красная Армия вступила в страну лишь в силу военной необходимости, «не как завоевательница, а как освободительница венгерского народа от немецко-фашистского гнета». Позиция Советского правительства и дружественное поведение советских войск по отношению к мирному населению способствовали укреплению демократических сил Венгрии.

Бессильные остановить победоносное наступление Красной Армии и помешать революционному подъему в стране, венгерские фашисты (нилашисты) стали на путь массового террора и разграбления национальных богатств страны.

Стремясь помешать антинародным замыслам Салаши, Венгерская коммунистическая партия спешно подготавливала восстание. Однако группа офицеров, входившая в Комитет освобождения во главе с Байчи-Жилински, взявшая на себя руководство военной подготовкой восстания, была схвачена и казнена. Антифашистское партизанское движение в Венгрии развернулось с запозданием и не приняло таких масштабов, как в других восточноевропейских государствах. Однако оно, организованное и руководимое Коммунистической партией, являлось важной и неотъемлемой составной частью общей антифашистской борьбы. С перенесением военных действий на территорию Венгрии партизанское движение усилилось не только в захваченных районах (Закарпатская Украина, Бачка, Северная Трансильвания), но и в центре страны. Партизанские отряды под руководством коммунистов совершали смелые нападения на гарнизоны оккупантов, взрывали железнодорожное полотно и пускали под откос поезда. 6 октября в Будапеште был взорван памятник профашистскому премьеру Гембешу, символизировавший союз с германским фашизмом. В ноябре 1944 г. в Келенфелде партизаны 18 раз разрушали железнодорожное полотно. 1 декабря они взорвали Будапештский городской театр, где проходило собрание венгерских фашистов. В рядах партизан сражалось около 2,5 тыс. человек.

Народные массы, возглавляемые Коммунистической партией, оказывали упорное сопротивление фашистским властям, саботировали эвакуацию населения и имущества в Германию, препятствовали демонтажу и вывозу фабрично-заводского оборудования. Патриоты г. Калоча задержали отправку в Германию 695 вагонов с продовольствием. Население г. Печ отказалось выполнить приказ военного командования об эвакуации города. Партизаны взорвали железнодорожные пути, ведущие к городу, и на два дня задержали переброску немецких войск.

Примером массового сопротивления немецким оккупантам явилось выступление жителей г. Мишкольц. Гитлеровцы, отступая, взорвали в городе электростанцию, подготовили взрыв Диошдьёрского металлургического завода и демонтаж многих других предприятий. Рабочие сорвали преступные замыслы фашистов. По призыву местной организации Сопротивления, созданной коммунистами, патриоты взяли под охрану заводские корпуса, мосты, установили связь с советскими войсками.

В боях за освобождение Мишкольца в ноябре 1944 г. вместе с советскими войсками сражались несколько сот партизан, которых поддерживали около 20 тыс. рабочих этого промышленного района. В результате успешных боевых операций Красной Армии в ноябре были освобождены города Кечкемет, Сольнок, Печ, Эгер. В течение

ноября — декабря 1944 г. войска 2-го и 3-го Украинских фронтов вели наступление непосредственно на будапештском направлении. Попытка взять венгерскую столицу фронтальным ударом с ходу не дала результата. Неудачей кончилась и вторая попытка овладеть Будапештом путем обхода с севера и запада. Лишь в конце декабря после упорных и ожесточенных боев советским войскам удалось окружить 188-тысячную группировку противника в Будапеште и создать внешний фронт окружения в 40—60 *км* к западу от города. В течение января 1945 г. гитлеровское командование нанесло три сильных контрудара, рассчитывая разгромить войска 3-го Украинского фронта, деблокировать окруженную группировку и восстановить оборону на Дунае.

Но советские воины с честью выдержали трудное испытание. Пригодился опыт прошлых оборонительных боев. Как в дни героической обороны волжской твердыни,

В штабе 3-го Украинского фронта.
Справа налево: Маршал Советского Союза Ф. И. Толбухин, генерал-полковник А. С. Желтов
и генерал-лейтенант С. П. Иванов.
Фотография. 1945 г.

бойцы сражались под лозунгом: «Стоять насмерть! Ни шагу назад!» К концу января наступательные возможности противника иссякли, а удар советских войск заставил его отступить, не добившись поставленной цели.

Еще 29 декабря 1944 г. советское командование, стремясь избежать напрасного кровопролития и разрушения Будапешта, предъявило командованию окруженной группировки ультиматум, содержащий условия капитуляции. Первый парламентер капитан Миклош Штейнмец, венгр по национальности, был убит, не дойдя до расположения противника. Второй парламентер капитан И. А. Остапенко был убит предательским выстрелом в спину. Советские войска приступили к уничтожению вражеской группировки. Шаг за шагом продвигались они по городу, подавляя

опорные пункты противника. В уличных боях приняли участие венгерские солдаты и офицеры, перешедшие на сторону Красной Армии. Из них был сформирован Будайский добровольческий полк под командованием подполковника Оскара Варихази. 13 февраля 1945 г. в столице Венгрии отзвучали последние выстрелы. За полтора месяца боев было уничтожено 50 тыс. и взято в плен более 138 тыс. вражеских солдат и офицеров. В боях за освобождение Венгрии отдали свою жизнь десятки тысяч сынов советского народа.

Начало народно-демократической революции. Завершение освобождения Венгрии

С первых дней освобождения Венгрии в стране развернулась народно-демократическая революция. Ее первейшими задачами были изгнание оккупантов и свержение фашистского режима. На освобождаемой территории в тяжелых условиях войны закладывался фундамент народно-демократического строя. По инициативе Коммунистической партии, вышедшей из подполья, создавались национальные комитеты, которые брали административную власть на местах в свои

«Да здравствует сильная, независимая, демократическая Венгрия!»
Город Дебрецен в дни выборов во Временное национальное собрание.
Фотография. Декабрь 1944 г.

руки. Центральный Комитет Коммунистической партии, созданный в Сегеде в основном из коммунистических деятелей, находившихся в эмиграции, установил связь с подпольным Центральным Комитетом в Будапеште. 10 октября 1944 г. будапештский Центральный Комитет заключил соглашение с Социал-демократической партией о единстве действий двух партий, что обеспечивало рабочему классу руководящую роль в революционно-демократическом преобразовании страны.

30 ноября 1944 г. Коммунистическая партия обнародовала проект «Программы демократического восстановления и подъема Венгрии». В проекте предусматривалось создание широкой национальной коалиции для борьбы против немецкого и венгер-

ского фашизма, для восстановления и демократического преобразования страны. Программа подробно излагала внутреннюю и внешнюю политику новой демократической государственной власти. 2 декабря 1944 г. по инициативе коммунистов в Сегеде был создан Венгерский национальный фронт независимости, который в основу своей программы — национальной, демократической, антифеодальной и антифашистской по содержанию — положил проект программы Коммунистической партии. В Национальном фронте наряду с Коммунистической партией участвовали Социал-демократическая партия, Партия мелких сельских хозяев, Национально-крестьянская партия, Буржуазно-демократическая партия и профсоюзы.

21 декабря 1944 г. в г. Дебрецене открылось Временное национальное собрание. Более четверти мандатов в нем принадлежало коммунистам. Временное национальное

«Земля принадлежит том, кто ее обрабатывает». Раздел помещичьей земли в Венгрии. Фотография. 1945 г.

собрание положило начало образованию центральных органов народно-демократического строя. В первое народное правительство — Временное национальное правительство — входили Коммунистическая партия, Социал-демократическая и Национально-крестьянская партии, профсоюзы. Организации, представлявшие интересы рабочего класса, трудящегося крестьянства и прогрессивной интеллигенции, имели почти две трети голосов в парламенте, а в коалиции с Партией мелких сельских хозяев располагали 90,4% всех мандатов.

Временное национальное правительство объявило войну Германии, а затем подписало перемирие с СССР, Англией и Соединенными Штатами Америки. Правительство энергично боролось за искоренение фашизма, восстановление разрушенной войной страны, за проведение в жизнь демократических преобразований, и прежде всего аграрной реформы.

17 марта, после длительной борьбы коммунистов с правыми элементами коалиции, правительство Венгрии приняло декрет о проведении аграрной реформы.

У помещиков было изъято более 5,5 млн. хольдов земли. 584 тыс. батраков, сельскохозяйственных рабочих и владельцев карликовых хозяйств получили землю.

Между тем боевые действия еще продолжались. С потерей Будапешта немецко-фашистское командование не оставило мысли отбросить советские войска за Дунай и сохранить за собой последние источники нефти, находившиеся в Венгрии, а также прикрыть подступы к Южной Германии. С этой целью оно предприняло контрнаступление в районе озера Балатон против войск 3-го Украинского фронта, стремясь разгромить его главные силы и отбросить их за Дунай. К контрнаступлению были привлечены крупные силы, в том числе 6-я танковая армия СС, переброшенная с Западного фронта.

Однако контрнаступление, начатое 6 марта, провалилось. Измотав в упорных оборонительных сражениях наступающего противника, войска 2-го и 3-го Украинских фронтов 16 марта сами перешли в решительное наступление. Несмотря на крайне ожесточенное сопротивление врага, они в начале апреля завершили освобождение Венгрии от немецко-фашистских захватчиков, вступили на территорию Австрии и продолжали наступать в направлении Вены.

В ходе освобождения Венгрии рабочий класс, крестьяне и антигитлеровски-настроенная часть буржуазии отстранили от власти крупную монополистическую буржуазию и помещиков. В стране свершилась народно-демократическая революция, утвердившая новую власть, которая была по своему характеру демократической диктатурой рабочего класса и крестьянства.

7. Албания

7 апреля 1939 г., когда в Албанию вторглись итало-фашистские войска, стало первым днем народного Сопротивления. Однако до весны 1942 г. оно не носило массового характера. В стране действовали небольшие партизанские отряды (четы), подпольные группы Сопротивления.

Великая Отечественная война Советского Союза против фашистских агрессоров открыла новый этап в борьбе албанского народа за свое освобождение. Под руководством Коммунистической партии Албании, созданной в ноябре 1941 г., стихийное движение Сопротивления стало постепенно превращаться в широкое национально-освободительное движение. По инициативе Коммунистической партии в Албании с марта 1942 г. начали создаваться национально-освободительные советы, которые организовывали движение Сопротивления на местах, а в освобожденных районах выполняли функции органов власти. Лозунгом стало объединение всех патриотов независимо от политических и религиозных убеждений. Организационное оформление движение получило в сентябре 1942 г., когда на конференции в деревне Большая Пеза был создан Национально-освободительный фронт Албании.

Кроме делегатов Коммунистической партии, единственной политической партии в стране, на конференции присутствовали представители Коммунистического союза молодежи, а также те, кто соглашался с платформой безоговорочной борьбы против итало-фашистских оккупантов. Конференция определила функции национально-освободительных советов, которые в процессе борьбы должны были развиться в органы новой, народной власти. Для руководства их деятельностью был избран Генеральный национально-освободительный совет.

К концу 1942 г. в Албании действовало около 20 партизанских отрядов, освободивших ряд районов юга и центра страны. В декабре 1942 г. Советское правительство выступило с декларацией «О независимости Албании», в которой заявило о поддержке освободительной борьбы албанского народа и его права на суверенное независимое существование.

Летом 1943 г. было положено начало созданию Национально-освободительной армии Албании. 10 июля сформировался Генеральный штаб и началась реорганизация

партизанских сил в бригады. Армия создавалась на добровольных началах.

В большинстве своем она состояла из крестьян, но были в ней также рабочие, ремесленники, учащаяся молодежь, интеллигенция.

По мере развития антифашистской борьбы проходила поляризация классовых сил. Буржуазно-националистические элементы, первоначально высказывавшиеся за поддержку освободительного движения, начали отходить от него, когда оно стало приобретать массовый характер. Они стали создавать псевдоосвободительные организации: «Балли Комбетар» (1942 г.), «Легалитет» (1943 г.) и др. Их цель заключа-

Празднование дня независимости в Тиране.
Фотография. 29 ноября 1944 г.

лась в отвлечении масс (главным образом крестьянства) от Национально-освободительного фронта и в расколе его, чтобы в конечном итоге добиться изменения характера движения. С конца 1943 г. борьба стала принимать черты гражданской войны.

Проискам реакционеров противостоял албанский народ, который в ходе антифашистской борьбы закладывал основы новой власти. 1 сентября 1943 г. в г. Лябиноте состоялась 2-я конференция Национально-освободительного фронта, признавшая национально-освободительные советы «основой политической власти албанского народа».

После краха фашистской Италии в Албании был установлен гитлеровский оккупационный режим. Новым завоевателям первоначально удалось несколько потеснить партизан. Однако победы советских войск в начале 1944 г. заставили германское командование вывести часть своих сил с Балканского полуострова, что и определило успехи албанской Национально-освободительной армии весной и летом 1944 г.

Национально-освободительная армия взяла курс на окончательное освобождение страны. В ходе антифашистской борьбы развивалась народно-демократическая революция. Албанский народ выступал не только против иностранных оккупантов, но и против перешедших на их сторону эксплуататорских классов своей страны.

Характерная особенность развития народно-демократической революции в Албании заключалась в том, что вопрос о власти был решен еще до полного освобождения страны. 24 мая 1944 г. в г. Пермети собрался Антифашистский национально-освободительный конгресс, явившийся широким представительным народным собранием. Подтвердив основную задачу национально-освободительного движения — изгнание оккупантов и банд предателей, конгресс постановил «создать новую народно-демократическую Албанию». Антифашистский национально-освободительный совет признавался главным и единственным законодательным и исполнительным органом, который представлял суверенную власть албанского народа в стране и за ее пределами. Совет образовал Антифашистский национально-освободительный комитет. В октябре 1944 г. он был преобразован во Временное демократическое правительство.

Успехи албанского народа в освобождении своей страны, антиимпериалистический характер новой власти вызывали резкое противодействие всех реакционных сил внутри и вне страны. В 1944 г. англо-американское командование в бассейне Средиземного моря путем шантажа и угроз пыталось добиться признания «освободительной» роли «Балли Комбетар» и «Легалитет».

Албанские партизаны одерживали одну победу за другой, преследуя отступавшие на север немецкие войска. 29 ноября 1944 г. взятием Шкодера завершилась национально-освободительная борьба албанского народа. Важнейшим ее итогом явилось завоевание национальной независимости и права строить новую, народно-демократическую Албанию. Власть Временного демократического правительства распространилась на всю освобожденную территорию. По своему характеру эта власть являлась революционно-демократической диктатурой рабочего класса и крестьянства, руководящая роль в которой принадлежала рабочему классу и его Коммунистической партии.

8. Греция

В марте 1944 г. ЭАМ после неоднократных и безуспешных попыток договориться с эмигрантским правительством о сформировании правительства национального единства и с целью консолидации всех национальных сил в борьбе против оккупантов учредил Политический комитет национального освобождения. Создание этого органа, действовавшего на правах правительства свободной Греции, вызвало большой энтузиазм, особенно среди греческих вооруженных сил, находившихся на Среднем Востоке. Эти войска выступили в поддержку Политического комитета, требуя от эмигрантского правительства немедленного соглашения с ним. Возможность объединения антифашистских сил эмиграции с силами ЭАМ—ЭЛАС серьезно встревожила английское правительство и греческих монархо-фашистов, которые спровоцировали так называемые бунты в греческих войсках на Среднем Востоке, послужившие поводом для кровавой расправы над ними со стороны англичан. Все греческие сухопутные и военно-морские силы были расформированы, около 15 тыс. солдат и матросов брошено в концлагеря в африканской пустыне. СССР был единственной страной, выступившей с протестом против позорных действий английских властей.

Руководство Политического комитета продолжало добиваться во имя национального единства соглашения с эмигрантским правительством о создании правительства национального единства. 20 мая 1944 г. после переговоров в Ливане было заключено так называемое Ливанское соглашение между эмигрантским правительством, ЭАМ— ЭЛАС, ЭДЭС, ЭККА и представителями буржуазных группировок, выжидавших во время войны, на чью сторону склонится победа. Соглашение явно не соответствовало реальному соотношению политических и военных сил. Имея на своей стороне подавляющее большинство народа и 50-тысячную хорошо вооруженную армию, которая контролировала две трети территории страны, ЭАМ согласился на получение в коалиционном правительстве 25% второстепенных министерских портфелей и на высадку

английских войск в стране в момент ее освобождения. Ливанское соглашение также предусматривало роспуск после освобождения Греции всех вооруженных организаций, создание единой армии и проведение плебисцита о монархии.

В течение лета 1944 г. ЭЛАС широко развернула наступательные операции, освободила ряд городов страны, в том числе Амфису, Амфилохию и др. Карательные экспедиции немецких оккупантов, в которых участвовали 50 тыс. солдат, окончились провалом. Действия ЭЛАС летом 1944 г. намного облегчили положение югославской Народно-освободительной армии, сдерживавшей сильный натиск немецких войск. Однако условия Ливанского соглашения сковывали инициативу ЭЛАС. Английское правительство стремилось использовать это соглашение для установления в Греции

«Когда народу угрожает тирания, он выбирает либо оковы, либо оружие».
Похороны жертв 3 декабря 1944 г.
Афины. 4 декабря 1944 г. фотография.

своего контроля. По новому, так называемому Казертскому соглашению (26 сентября 1944 г.), главнокомандующим всеми греческими вооруженными силами, в том числе и силами ЭЛАС, назначался английский генерал Скоби.

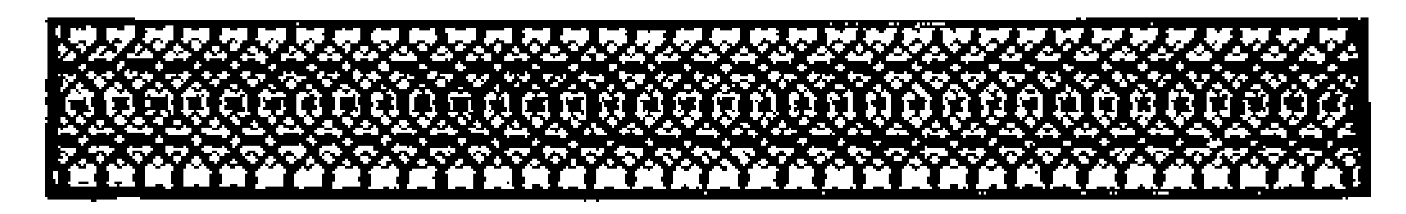
Еще в августе 1944 г. английское правительство, готовясь к высадке своих войск в Греции, планировало разгром ЭАМ — ЭЛАС, чтобы не допустить установления в Греции народно-демократического строя. В октябре 1944 г. в связи с победоносным наступлением на Балканах Красной Армии Гитлер отдал приказ об эвакуации немецких войск из Греции. По мере отхода немецких войск в Греции высаживались английские войска. 4 ноября 1944 г. последние фашистские солдаты покинули территорию континентальной Греции. Из 33 областей Греции ЭЛАС контролировала 31,5, а ЭДЭС — лишь 1,5. Спустя 4 дня после освобождения Афин войсками ЭЛАС там появились английские войска. Прибыв в Афины, глава греческого правительства Папандреу при поддержке Скоби и вопреки Ливанскому соглашению, которое предусматривало роспуск всех вооруженных сил и создание единой национальной армии,

потребовал немедленного разоружения только ЭЛАС. В ответ на это 1 декабря 1944 г. министры из Политического комитета национального освобождения вышли из правительства Папандреу, которое распалось. 3 декабря 1944 г. в знак протеста против произвола Папандреу и действий английского командования 500 тыс. населения Афин и Пирея вышло на мирную демонстрацию. Полиция учинила кровавую расправу над демонстрантами. Спустя два дня по приказу Черчилля против афинского населения были брошены английские войска, которые получили указание во что бы то ни стало подавить народное сопротивление и восстановить в стране старый режим. После напряженной 33-дневной борьбы афинян с английскими интервентами, вследствие допущенных командованием ЭЛАС ошибок и поддержки, оказанной Соединенными Штатами англичанам, в конце декабря соотношение сил изменилось в пользу интервентов. 5 января 1945 г. ЭЛАС покинула Афины и спустя четыре дня подписала соглашение о перемирии с английским командованием.

12 февраля 1945 г. в Варкизе было подписано соглашение между новым греческим правительством и ЭАМ. Соглашение предусматривало установление демократического режима, чистку полиции и государственного аппарата от коллаборационистов, проведение плебисцита о государственном строе и проведение всеобщих выборов в Учредительное собрание. Указывалось, что разоружению подлежат все вооруженные организации, за исключением войск эмигрантского правительства (так называемая горная бригада), после чего должна быть сформирована единая армия. ЭАМ подписал соглашение и распустил ЭЛАС. Однако Варкизское соглашение не было выполнено греческим правительством. В стране утвердился реакционный режим.

Греческий народ понес во второй мировой войне тяжелые жертвы: погибло 405 тыс., т. е. 5,6 % населения страны, две трети из них умерли голодной смертью. Но фашистским оккупантам не удалось поработить греков. По далеко не полным данным, потери оккупантов в Греции составили более 140 тыс. человек. В годы оккупации движение Сопротивления сковывало в стране 300-тысячную армию фашистских захватчиков. Впервые в истории новогреческого государства было осуществлено подлинное единство народных сил в коалиции ЭАМ. Армия, созданная народом, насчитывала в конце 1944 г. более 147 тыс. бойцов и офицеров. Большой вклад в общенародную войну внесла Коммунистическая партия Греции. Греческие коммунисты стояли в авангарде этой борьбы и служили примером мужества и героизма.

ГЛАВА XIII
ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ НА ЗАВЕРШАЮЩЕМ ЭТАПЕ ВОЙНЫ

Под ударами вооруженных сил Объединенных Наций рушился гитлеровский «новый порядок» в Европе. Народы большинства оккупированных фашистами европейских государств обрели долгожданную свободу. Близость окончания войны в Европе требовала неотложного согласования политики держав-победительниц в отношении Германии и послевоенного устройства мира. Перед странами антифашистской коалиции возникли и сложные проблемы их внутренней жизни, ждавшие своего решения.

1. Советский Союз в 1944—1945 гг.

Внутреннее положение СССР

В 1944 г. Красная Армия завершила освобождение родной земли от немецко-фашистских захватчиков. Война против гитлеровской Германии и ее сателлитов была перенесена за пределы Советской страны. День окончательного разгрома фашизма был не за горами. Советский общественный строй, порожденный Октябрьской революцией, социалистическая хозяйственная система на деле доказали свою непреодолимую силу и жизнеспособность. На заключительном этапе войны главной функцией Советского государства продолжала оставаться военная функция. Решению исторической задачи полного военного разгрома фашизма были подчинены деятельность Коммунистической партии, государственного аппарата, усилия всех советских людей. Страна продолжала жить

ло суровым законам военного времени, и народ испытывал на себе все связанные с войной лишения и ограничения.

Конституционные начала строения органов Советской власти сохранились, но деятельность их в связи с войной претерпела существенные изменения. За время войны состоялось всего три сессии Верховного Совета СССР: одна — в 1942 г. и две — в 1944—1945 гг. На них обсуждались вопросы внешней политики, государственного устройства, утверждался государственный бюджет.

Президиум Верховного Совета СССР, председателем которого был М. И. Калинин, являлся постоянно действующим органом власти, но собирался он нерегулярно и не в полном составе. Многие из его членов находились в действующей армии и не могли практически участвовать в работе. Также нерегулярно собирались сессии местных Советов.

Полнота власти по-прежнему находилась в руках Государственного Комитета Обороны, осуществлявшего руководство всей военной и хозяйственной жизнью страны. Его решения проводились в жизнь партийными органами, государственным аппаратом и общественными организациями, но и он собирался нерегулярно. Ленинские нормы партийной и государственной жизни нарушались. Постановления нередко выносились не коллективно, а единолично И. В. Сталиным. Это приводило в некоторых случаях к ошибочным и даже незаконным решениям. Так, в 1944 г. по указанию Сталина были лишены национальной государственности калмыки, балкарцы, черкесы, чеченцы и ингуши. По отношению к военнослужащим, возвращавшимся из фашистского плена, были применены массовые необоснованные репрессии. Тем не менее Государственный Комитет Обороны проделал за годы войны огромную работу, направленную на достижение скорейшего разгрома фашизма.

По мере освобождения Красной Армией районов, захваченных врагом, в них восстанавливались органы Советской власти. Исполкомы местных Советов формировались из имевшихся здесь депутатов, избранных еще в довоенное время. Законодательные органы советских республик возвращались из эвакуации и приступали к исполнению своих обязанностей.

1 февраля 1944 г. десятая сессия Верховного Совета по предложению Центрального Комитета партии приняла важный закон, расширявший права союзных республик в области внешних сношений. Общесоюзные народные комиссариаты иностранных дел и обороны были преобразованы в союзно-республиканские. Союзные республики получили право вступать в непосредственные отношения с иностранными государствами и иметь собственные воинские формирования.

В связи с полным освобождением советской земли от немецко-фашистских захватчиков и перенесением военных действий за рубеж в 1944 г. при Правительстве СССР было создано Управление по делам репатриации. Еще до окончания войны на Родину вернулось свыше 2,5 млн. советских граждан, вызволенных из фашистской неволи.

Несмотря на неисчислимые бедствия и лишения, принесенные войной, уже в 1944 г. удалось добиться некоторого, хотя и незначительного, улучшения материально-бытового положения трудящихся. Несколько возросли централизованные рыночные фонды продовольственных продуктов и товаров широкого потребления. Существенным подспорьем централизованному снабжению стали подсобные хозяйства предприятий и учреждений. Значительное развитие получило индивидуальное и коллективное огородничество. В 1944 г. в обработке индивидуальных и коллективных огородов приняло участие 16,5 млн. рабочих и служащих.

В 1944 г. из государственного бюджета было израсходовано на социально-культурные нужды 51,3 млрд. руб. против 37,7 млрд. руб. в 1943 г. Были увеличены пособия многодетным матерям, расширилась сеть детских учреждений, значительно

улучшилось продовольственное снабжение кормящих матерей. Большая помощь оказывалась семьям фронтовиков и инвалидам войны. В 1944 г. в виде пособий и пенсий семьям погибших воинов и инвалидам было выплачено почти 13 млрд. руб. К концу 1944 г. более 900 тыс. инвалидов вернулось к трудовой деятельности.

Собравшаяся в апреле 1945 г. одиннадцатая сессия Верховного Совета СССР утвердила бюджет победы и мирного строительства. 64,6 млрд. руб. было ассигновано на народнохозяйственные цели, 66 млрд. руб. — на социально-культурные нужды.

Французские солдаты, освобожденные из немецкого плена Красной Армией.
Германия. Фотография. Апрель 1945 г.

В ходе войны с необычайной силой проявилась не только прочность и устойчивость социально-экономических основ советского строя, но и могучая сила коммунистических идей. Тяжелые испытания войны еще больше укрепили единство советского общества, сплотили вокруг Коммунистической партии рабочих, крестьян и интеллигенцию, упрочили братскую дружбу народов СССР. О глубоких и тесных связях партии с широкими народными массами свидетельствовал быстрый рост ее рядов. Только в 1944 г. было принято в кандидаты партии свыше 1300 тыс. человек и в члены партии более 1100 тыс. человек. К началу 1945 г. партия насчитывала в своих рядах 5760369 человек. Эта огромная армия коммунистов шла в авангарде борьбы против фашизма, показывая образцы воинской доблести и трудового героизма. На исходе войны перед партийными организациями встали большие и сложные задачи в области идеологического воспитания масс. В 1944 г. в стране имелось 60 вечерних университетов марксизма-ленинизма, в которых коммунисты и беспар-

тийные активисты изучали основы марксистско-ленинской теории и историю Коммунистической партии. Во многих городах и районах открылись вечерние партийные школы и политшколы. Широкий размах приняла научно-просветительная пропаганда в виде лекций, докладов, издания популярных брошюр и т. д. В августе и сентябре 1944 г. Центральный Комитет Коммунистической партии принял специальные постановления «О ближайших задачах партийных организаций КП (б) Белоруссии в области массово-политической и культурно-просветительной работы среди населения» и «О недостатках в политической работе среди населения западных областей УССР», в которых формулировались задачи политико-воспитательной работы в освобожденных районах, указывалось на необходимость решительного разоблачения буржуазно-националистической пропаганды.

Большую роль в идейно-воспитательной работе среди трудящихся играли литература и искусство. В 1944 г. в отличие от первых лет войны стали появляться крупные произведения художественной литературы. Вышли в свет первые главы романа М. А. Шолохова «Они сражались за Родину», новые главы поэмы А. Т. Твардовского «Василий Теркин», «Возвращение в жизнь» А. О. Саксе и др. По-прежнему большую роль играла публицистика. Писатели и поэты выступали в газетах и журналах со статьями, памфлетами, очерками, рассказами, стихами. Большую популярность приобрели в 1944 г. рассказ А. Н. Толстого «Русский характер», серия памфлетов И. Г. Эренбурга «В фашистском зверинце», очерки и статьи Б. Л. Горбатова, Б. Н. Полевого, К. М. Симонова, Л. С. Соболева, А. А. Суркова и др.

В 1944 г. на экраны страны вышли такие патриотические фильмы, как «Зоя», «Нашествие», «Человек № 217», «В шесть часов вечера после войны», «Щит Джургая» и др. Зрители увидели на экранах документальные фильмы «Победа на Правобережной Украине», «Битва за Севастополь», «Освобождение Советской Белоруссии», «Вступление Красной Армии в Бухарест» и другие, отражавшие важнейшие события Великой Отечественной войны. Значительным был вклад в духовное воспитание народа и деятелей, театрального искусства. Коллективы театров, не ограничиваясь показом спектаклей на стационарной сцене, выезжали в действующую армию, выступали на заводах и в колхозах. В составе театральных бригад находились лучшие артистические силы страны.

Состояние промышленности и транспорта

Гигантский размах военных действий требовал от тыла огромных усилий, чтобы в достатке обеспечить Красную Армию вооружением и боевым снаряжением и тем приблизить день окончательного разгрома гитлеровской Германии. Коренной перелом, достигнутый в 1943 г., создал прочную основу для дальнейшего развития военной экономики. В 1944 г. по сравнению с 1943 г. производство чугуна возросло с 5,6 млн. *т* до 7,3 млн. *т*, стали — с 8,5 млн. *т* до 10,9 млн. *т,* добыча угля — с 93,1 млн. *т* до 121,5 млн. *т.* Более чем на 30% увеличилась продукция машиностроения. В настоящий арсенал фронта были превращены Урал, Сибирь и другие восточные районы страны. На Урале производилось до 40% всей продукции военной промышленности. В первом полугодии 1945 г. на востоке страны промышленность производила примерно вдвое больше продукция, чем в последнем предвоенном полугодии. В восточных районах за годы войны было построено и введено в строй 2250 крупных промышленных предприятий, среди них такие гиганты индустрии, как Челябинский и Дальневосточный металлургические заводы, Норильский никелевый комбинат, Кузнецкий и Актюбинский заводы ферросплавов, Алтайский тракторный, Уральский автомобильный и другие заводы и фабрики.

В развитии военной экономики велика была роль закавказских и среднеазиатских республик. Важным промышленным районом стал Узбекистан. Здесь производились вооружение и боеприпасы, станки и электрооборудование, развертывалась химическая промышленность. Значительный вклад в дело победы над врагом внесли труженики Киргизской, Туркменской и Таджикской союзных респуб-

лик. Новые предприятия черной и цветной металлургии возникли в Казахстане. Большую роль играла казахстанская топливная промышленность. Самоотверженно трудились и азербайджанские трудящиеся, чтобы снабдить страну нефтью и нефтепродуктами. Развернулось военное производство в Грузии и Армении.

С завершением освобождения советской земли от оккупантов восстанавливалась и вступала в трудовой строй экономика Украины, Молдавии, Белоруссии, Латвии,

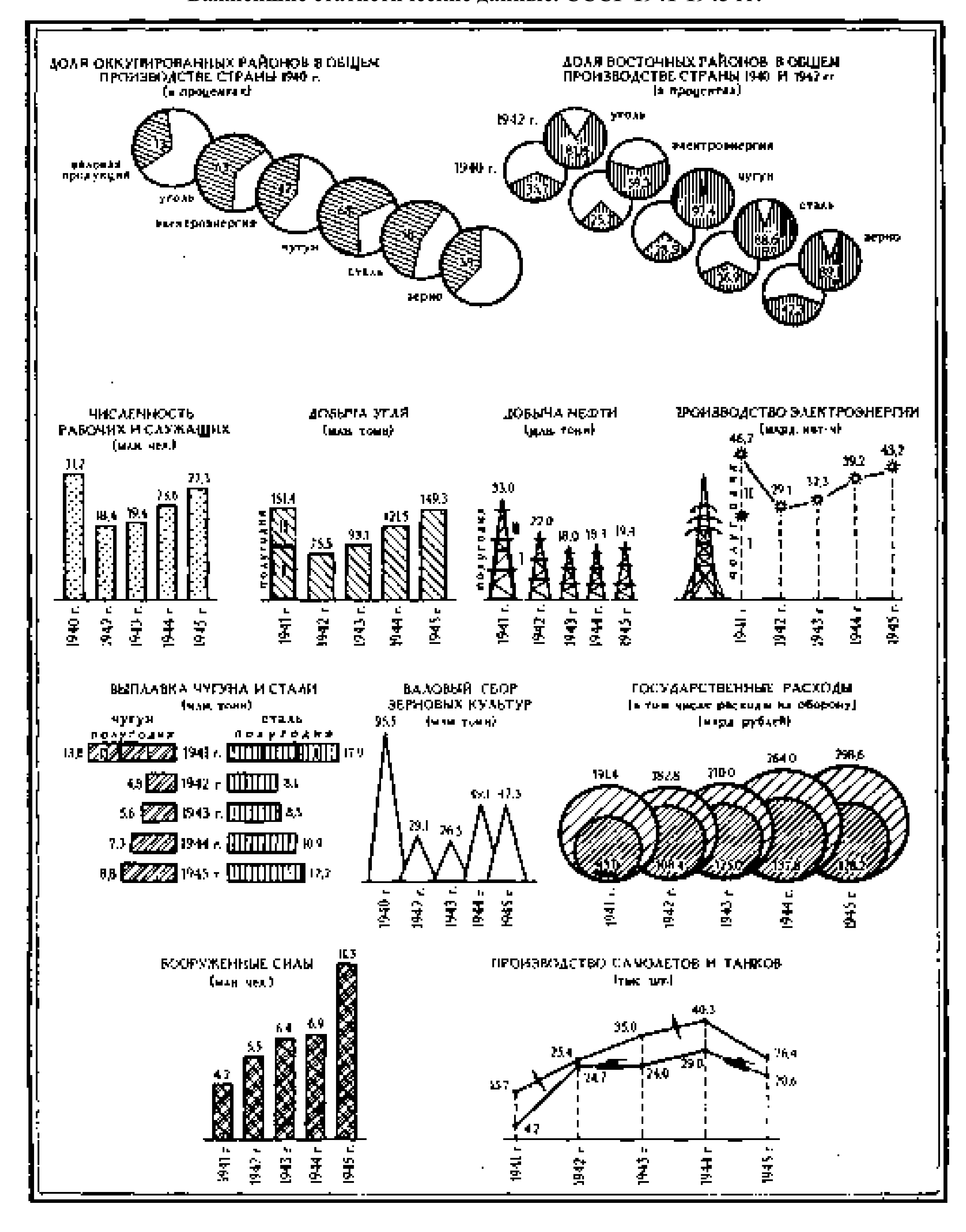
Сборка самолетов ИЛ-2 на авиационном заводе.
Фотография. 1944 г.

Литвы, Эстонии. Объединенными усилиями народы многонационального Советского Союза восстанавливали и развивали хозяйство страны.

Значительно выросло производство электроэнергии. Электростанции страны выработали в 1944 г. 39,2 млрд. *квт-ч* против 32,3 млрд. в 1943 г. Только в освобожденных районах Украины, где в 1943 г. было произведено всего лишь 28,1 млн. *квт-ч* электроэнергии, в 1944 г. ее производство составило 1281 млн. *квт-ч.* Однако советская промышленность продолжала испытывать большие затруднения. В народном хозяйстве особенно остро ощущался недостаток нефти. Очень незначительно повысилось производство цветных металлов, не выполняли планов строительная и легкая промышленность. И все же достигнутые в тяжелой промышленности успехи позволяли из месяца в месяц наращивать темпы военного производства. В 1944 г. было выпущено 29 тыс. танков и самоходно-артиллерийских установок, более 40 тыс. самолетов. Выпуск артиллерийских орудий в 1944 г. несколько сократился в связи со снятием с производства устаревших конструкций. Вместе с тем значительно возрос удельный вес новейших артиллерийских систем.

В целом валовой объем промышленного производства в 1944 г. приблизился к довоенному, а производство военной продукции по сравнению с 1940 г. увеличилось более чем втрое. Впервые за годы войны доля военных затрат в народном хозяйстве стала уменьшаться: в 1944 г. она составляла 52,2% против 59,5% в 1943 г.

Важнейшие статистические данные. СССР 1941-1945 гг.

Сложные задачи пришлось решать советским транспортникам. Общий объем грузооборота всех видов транспорта в 1944 г. увеличился по сравнению с 1943 г. на 15,3%. Особенно большая нагрузка пришлась на железнодорожный транспорт. По мере продвижения Красной Армии на запад удлинялись коммуникации, все сложнее

Первый трактор восстановленного Сталинградского тракторного завода.
Фотография. 17 июня 1944 г.

становилась связь тыловых районов с фронтом. Протяженность железных дорог в связи с освобождением территории страны от немецко-фашистских войск и строительством новых линий на Востоке значительно возросла. Между тем производство паровозов и вагонов отставало от роста потребности в них и не восполняло убыли подвижного состава. Это создавало серьезные трудности в работе железнодорожного транспорта, которые все же преодолевались благодаря улучшению организации перевозок, ускорению оборачиваемости вагонов и т. д.

В марте 1945 г. Центральным Комитетом партии и Советом Народных Комиссаров СССР был утвержден план восстановления и развития народного хозяйства на 1945 г. Война шла к концу, и теперь не было нужды форсировать производство вооружения и боеприпасов. Уже с конца 1944 г. сотни военных предприятий начали переводиться на производство мирной продукции. Народнохозяйственный план на 1945 г. исходил из новых задач и перспектив, возникших в связи с близким окончанием войны. Общий объем продукции планировался в 152 млрд. руб. Прирост национального дохода при сохранении военных ассигнований на уровне 1944 г. обращался на мирные хозяйственные нужды и улучшение материального положения трудящихся. Значительные средства были отпущены на восстановление хозяйства в освобожденных от немецко-фашистской оккупации районах. Курс на расширение мирных отраслей производства нашел свое выражение в значительном увеличении доли гражданской продукции в общем объеме промышленного производства. В 1945 г. удельный вес гражданской продукции возрос до 51,3%, почти на 10% больше, чем в 1943 г.

Успехи в работе промышленности и транспорта были обеспечены героическим трудом миллионов рабочих, инженеров, ученых и организаторской работой Коммунистической партии.

Непрерывно растущая промышленность и восстановительные работы в освобожденных районах увеличили потребность в рабочей силе. Между тем фронт продолжал поглощать значительную часть работоспособного мужского населения. Пришлось принять специальные меры для вовлечения в производство неработающего населения. В 1944 г. было привлечено на работу в промышленность и строительство более 1100 тыс. человек. Это была самая крупная трудовая мобилизация за годы войны. Общая численность рабочих и служащих в народном хозяйстве в 1944 г. составляла 23600 тыс. человек против 19400 тыс. в 1943 г. В 1945 г. численность рабочих и служащих достигла 28,3 млн. человек. Больше половины из них были женщины, заменившие на трудовом посту своих мужей, братьев и сыновей. Большое внимание уделялось подготовке квалифицированных кадров. В 1944 г. школы трудовых резервов выпустили более 400 тыс. молодых квалифицированных рабочих.

Творческая мысль новаторов неустанно работала над изысканием резервов роста производительности труда и выдвинула ряд новых эффективных методов организации производства. Повсюду развернулось социалистическое соревнование за совмещение профессий, уплотнение рабочего дня, самостоятельную наладку станков, многостаночное обслуживание. В 1944 г. на многостаночную работу перешли 20 тыс. комсомольско-молодежных бригад, высвободивших свыше 70 тыс. рабочих. Широкое распространение получило движение за переход бригад на хозрасчет. По инициативе инженерно-технических работников предприятий цветной металлургии инженеры и квалифицированные рабочие приняли шефство над молодежными бригадами. В результате молодые рабочие быстро повышали свою квалификацию и увеличивали производительность труда. В 1944 г. рабочие, инженеры и техники промышленности вооружений внесли 20 тыс. рационализаторских предложений, реализация которых позволила сэкономить 196 млн. руб. За годы войны во всех отраслях промышленности значительно выросла производительность труда.

Рабочий класс отдавал все силы для победы. Он непрестанно совершенствовал технику производства, увеличивал мощность промышленных предприятий, воздвигал новые фабрики и заводы. Труд рабочего класса СССР вошел в историю Отечественной войны как великий подвиг во имя защиты свободы и независимости своей Родины.

Сельское хозяйство СССР в 1944—1945 гг.

В 1944—1945 гг. положение в сельском хозяйстве стало менее напряженным. Вскоре после победы в битве на Волге было принято решение о восстановлении сельскохозяйственного машиностроения, а вслед за тем, в 1944 г., и тракторостроения. Это строительство рассматривалось как первоочередное. Предприятиям сельскохозяйственного машиностроения были предоставлены такие же преимущества в получении металла, как и предприятиям оборонной промышленности; материалы, предназначенные для сельскохозяйственного машиностроения, категорически запрещалось расходовать на другие цели.

На Алтае, в Рубцовске, был построен тракторный завод. В январе 1944 г. с его конвейера сошло более тысячи тракторов. К середине 1944 г. был восстановлен тракторный завод в Сталинграде, в феврале 1945 г. — в Харькове. В апреле дал стране первые тракторы Владимирский завод.

Впервые за военные годы поставки техники сельскому хозяйству стали возрастать. Кое-что было сделано и для электрификации сельского хозяйства. Но эти меры не могли еще оказать сколько-нибудь существенного влияния на развитие сельскохозяйственного производства. Только в 1945 г. машинно-тракторные станции получили первую крупную партию новых тракторов. На сельскохозяй-

ственных работах использовались главным образом старые, изношенные машины, которые в нормальных условиях были бы уже списаны за негодностью. Все же в 1945 г. парк машинно-тракторных станций составлял три четверти от довоенного парка тракторов и четыре пятых от числа комбайнов. В 1944 г. впервые за всю войну

Сдача хлеба государству. Ивановская область.
Фотография. 1944 г.

вырос объем тракторных работ, выполняемых машинно-тракторными станциями, и увеличилась среднегодовая выработка на трактор.

В трудных условиях 1944 г. был проведен весенний сев. В ходе подготовки к весенним полевым работам развернулось социалистическое соревнование. Труженики села прилагали все силы, чтобы дать стране как можно больше хлеба и других сельскохозяйственных продуктов. Как и в предыдущем году, огромную роль в сельском хозяйстве играли женщины. Они выработали более 55% трудодней в колхозах. 250 тыс. женщин работали председателями колхозов, заведующими животноводческими фермами, бригадирами. Около половины тракторов и комбайнов обслуживалось женщинами. Валовой сбор зерна в 1944 г. увеличился до сравнению с 1943 г. и составил более 3 млрд. пудов. Значительно выросло производство основных технических культур. Увеличилось в 1944 г. и поголовье скота. За успешное выполнение хлебозаготовок 1944 г. многие работники сельского хозяйства 50 областей, краев, автономных и союзных республик были награждены орденами «Отечественной войны». Этим подчеркивалось, что борьба за хлеб в условиях военного времени приравнивалась по своему значению к подвигам на поле боя.

Весенний сев 1945 г. совпал с окончательным разгромом фашистской Германии. Колхозы и совхозы успешно справились с проведением весенних полевых работ. Яровыми хлебами и техническими культурами было засеяно на 8,7 млн. *га* больше, чем в 1944 г.

Рост сельскохозяйственного производства в 1944—1945 гг. позволил увеличить государственные заготовки. Колхозы сдали государству больше половины урожая зерновых и значительное количество других продуктов. Продовольственное положение страны несколько улучшилось.

Восстановительные работы в 1944—1945 гг.

Восстановление народного хозяйства на освобожденных территориях в 1944—1945 гг. приняло еще больший размах, чем в 1943 г. По мере продвижения Красной Армии на Запад в освобожденных районах приступили к работе органы Советской власти, развертывали свою деятельность партийные, комсомольские, профсоюзные и другие общественные организации. Их душой стали бывшие партизаны и подпольщики. Десятки тысяч работников были посланы Коммунистической партией в освобожденные районы. Правительство ассигновало значительные средства для восстановления разрушенного войной хозяйства. Государственный Комитет Обороны установил очередность этих работ, обратив главное внимание на промышленность. Уже в 1944 г. вступили в строй Ново-Краматорский завод тяжелого машиностроения, Харьковский турбогенераторный, Таганрогский металлургический, Мариупольский трубопрокатный заводы и другие крупные предприятия. Одна за другой начинали давать уголь шахты Донбасса и Криворожья.

Восстановительные работы на шахте в Кривом Роге.
Фотография. 1944 г.

К концу войны в освобожденных от фашистских захватчиков районах действовало свыше 6 тыс. восстановленных заводов и фабрик, более тысячи шахт, ряд электростанций и доменных печей.

Быстро шло возрождение железнодорожного транспорта. К середине 1944 г. было сдано в эксплуатацию более 35 тыс. *км* железнодорожных путей, свыше 2,5 тыс. станций и разъездов, более 5,5 тыс. мостов и тоннелей.

Много было сделано для помощи сельскому хозяйству. К концу 1944 г. на Украине действовало 27340 колхозов, 1270 машинно-тракторных станций, 788 совхозов; в Белоруссии — 9608 колхозов, 316 машинно-тракторных станций, 87 совхозов. Возрождались колхозы и совхозы и в других освобожденных районах.

В осуществлении программы восстановления участвовала вся страна. Из глубокого тыла направлялись в разоренные гитлеровцами деревни техника и скот. К осени 1944 г. поступило 22 тыс. тракторов, что составило не менее одной пятой тракторного парка освобожденных районов. К концу войны сюда было перегнано из тыловых областей около 3 млн. голов скота.

Героические усилия предпринимало население освобожденных районов. Люди зарывали траншеи, очищали от мин и снарядов землю, ремонтировали инвентарь, сеяли и убирали хлеб. Из-за нехватки машин и гибели значительной части поголовья лошадей на полевых работах широко использовали коров, а там, где их не хватало, колхозники брались за лопаты и вскапывали землю вручную. В Смоленской области весной 1944 г. было обработано таким образом 45 тыс. *га,* в освобожденных районах Калининской области — 35 тыс. *га.*

Для колхозных ферм контрактовался сохранившийся в личной собственности скот. Таким путем, а также за счет присланного из тыловых районов скота постепенно росло общественное животноводство.

В 1944 г. знамя Государственного Комитета Обороны за высокий урожай было присуждено 5 областям, и все они были из числа пострадавших от оккупации — Киевская, Калининская, Воронежская, Московская, Курская.

Но до полного восстановления разрушенных районов было еще далеко. В 1944 г. посевы колхозов освобожденных районов составили всего 59% по сравнению с 1940 г. Общественное стадо колхозов было в 2—3 раза меньше, чем до войны.

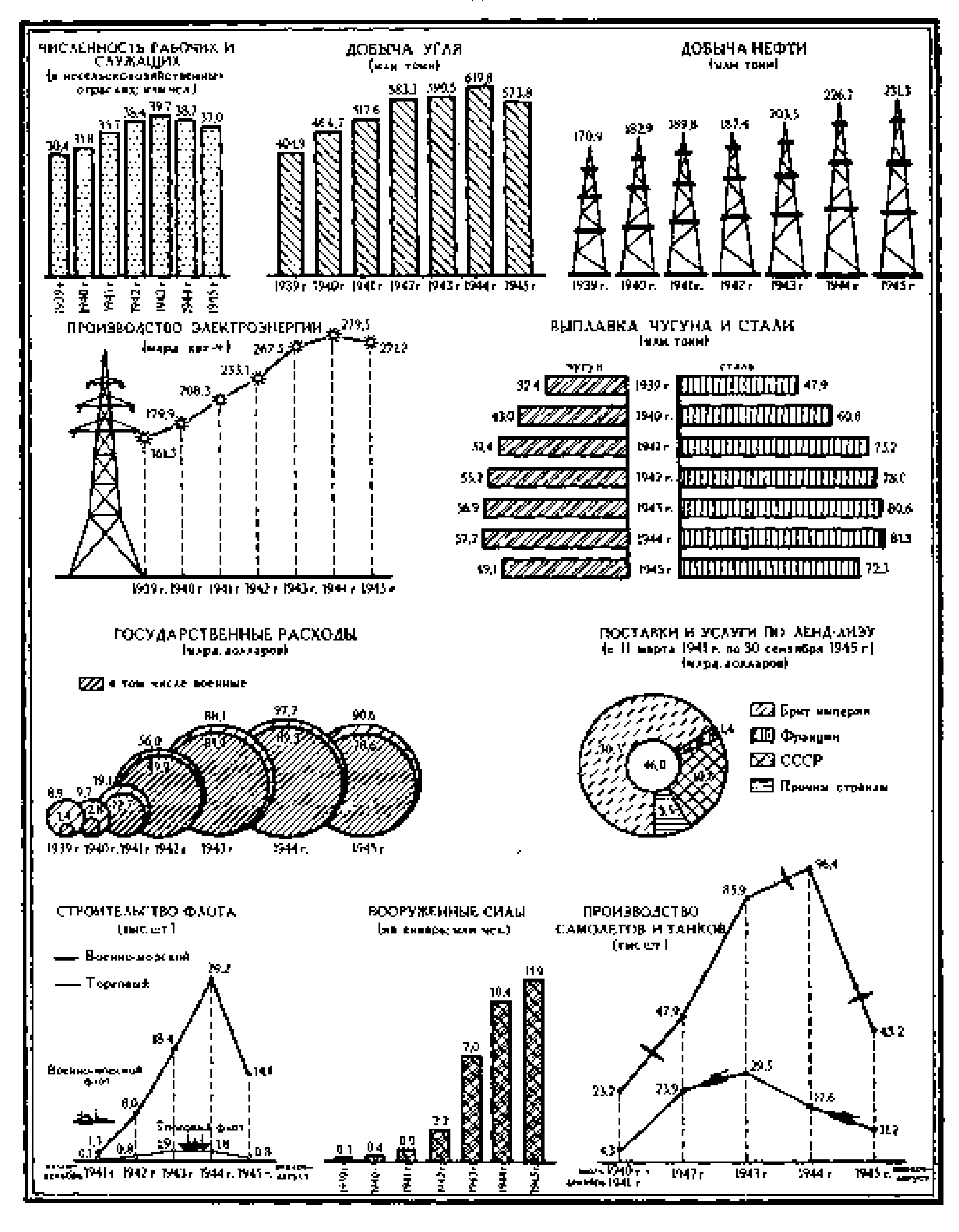
Несмотря на нехватку материальных средств и необходимых кадров, партия и правительство стремились хоть в какой-то мере улучшить жизнь населения, испытавшего ужасы фашистской оккупации. В 1944 г. на освобожденной территории было восстановлено и построено жилищ общей площадью 10,5 млн. *кв. м,* что составляло 67% жилой площади, построенной в стране за год. Быстро строились школы, больницы, поликлиники. Так, на Украине и в Белоруссии к началу 1944/45 учебного года работало школ почти столько же, сколько накануне войны. В детских садах и детских домах на освобожденной территории к концу 1944 г. содержалось более 350 тыс. детей. Только в условиях социалистического строя стало возможным такое быстрое возрождение хозяйства, до основания разрушенного оккупантами.

2. Соединенные Штаты Америки в 1944—1945 гг.

Рост экономики

На завершающем этапе войны против держав «оси» Соединенные Штаты внесли значительный вклад. Он определялся прежде всего исключительно благоприятными условиями, в которых находились Соединенные Штаты. Пламя войны не коснулось территории Америки. Американский народ не испытывал ужасов вражеского нашествия и связанных с этим разорения хозяйства и огромных людских и материальных потерь, как то было, например, в Советском Союзе. К лету 1945 г. мощности американской промышленности выросли по сравнению с 1938 г. на 40%. В 1944 и 1945 гг. в Соединенных Штатах было выплавлено стали соответственно 81,3 млн. *т* и 72,3 млн. *т,* добыто угля 619,8 млн. *т* и 573,8 млн. *т,* выработано электроэнергии 279,5 млрд. *квт-ч* и 271,2 млрд. *квт-ч.* Значительная часть военных расходов за всю войну — 167,9 млрд. долл. из 315,2 млрд. долл.— падала на 1944 и 1945 гг. В 1944 г. в Соединенных Штатах было выпущено более 96,4 тыс. самолетов, а в 1945 г. —

Важнейшие статистические данные. США 1939-1945 гг.

43,2 тыс. Снижение выпуска самолетов, как и общее сокращение производства военной продукции, было связано с окончанием войны. Кораблей на верфях Соединенных Штатов было построено в 1944 и 1945 гг. общим водоизмещением соответственно 26043 тыс. *т* и 29730 тыс. *т*. Военно-морской флот Соединенных Штатов насчитывал в 1945 г. 1265 боевых кораблей (в 1940 г. — 383). В начале 1944 г. общая численность американских вооруженных сил составляла 10441 тыс. человек, в том числе 7482 тыс. человек в армии и 2958 тыс. человек во флоте, 35% личного состава армии находилось за океаном.

Война привела к дальнейшей концентрации американской промышленности. Две трети военных заказов попало в руки 100 основных корпораций. Крупнейшие монополии «Дженерал моторс», «Дженерал электрик», Форда и некоторые другие получили около 30% всех военных заказов. Если до войны на предприятиях крупнейших монополий, составлявших 2% от всех фирм в Соединенных Штатах, было занято 49% рабочих, то на исходе войны на их предприятиях было 62 % всех американских рабочих. Соответственно распределялись и баснословные прибыли, которые за годы войны после вычета налогов составили 54,6 млрд. долл., т. е. в среднем 8,7 млрд. долл. в год, против 3,4 млрд. ежегодных прибылей в 1936—1939 гг.

Мобилизация в армию, увеличение занятости привели к почти полному исчезновению безработицы в стране. Если в 1940 г. в Соединенных Штатах насчитывалось свыше 8 млн. безработных, то в 1944 г. их количество сократилось до 700 тыс. человек. Уже одно это привело к заметному повышению жизненного уровня основной массы американского народа. Военная конъюнктура значительно улучшила положение в сельском хозяйстве. Хотя в связи с мобилизацией занятость в сельском хозяйстве упала с 11,7 млн. до 10,8 млн. человек, производство его возросло. Количество электрифицированных ферм увеличилось с 1940 по 1945 г. с 30,4% до 44,9%, тракторов — с 1545 тыс. до 2422 тыс., грузовых автомашин — с 1047 тыс. до 1490 тыс., зерновых комбайнов — с 190 тыс. до 375 тыс. и т. д. В 1944 г. сельское хозяйство дало почти на 40% больше продукции, чем до войны. В основе роста лежала механизация и резкая интенсификация земледелия и животноводства: посевные площади расширились менее чем на 5%, в то время как производство на гектар увеличилось на 20%, а продуктивность на голову скота — на 10% при росте поголовья на 20%. Цены на сельскохозяйственные продукты в целом удвоились по сравнению с кануном войны. Все это, вместе взятое, привело к тому, что чистый доход фермеров в 1945 г. достиг 12,2 млрд. долл. против 4,2 млрд. долл. в 1939 г.

Но далеко не все категории американских трудящихся улучшили свое положение во время войны. Продолжалось разорение мелких фермеров. В 1940—1945 гг. в Соединенных Штатах разорилось около 300 тыс. ферм. По-прежнему существовала дискриминация в отношении оплаты труда многомиллионного негритянского населения страны. С учетом повышения стоимости жизни мало изменилась реальная заработная плата неквалифицированных рабочих. Однако основная масса населения Соединенных Штатов в годы войны жила лучше, чем когда бы то ни было. В 1944 г. недельная заработная плата основных категорий американских рабочих достигла наивысшего уровня за всю первую половину XX в. Во время войны спрос на товары, особенно длительного пользования, естественно, не мог быть удовлетворен. В результате у населения образовались значительные сбережения, достигшие 129 млрд. долл., что подготавливало послевоенный бум.

Внутриполитическое положение

Годы войны ознаменовались определенными успехами организованного рабочего движения в Соединенных Штатах. Хотя прогрессивные силы, учитывая антифашистский характер войны, были против забастовок, рабочие в ряде случаев были вынуждены прибегнуть к стачкам, чтобы отстоять свои права. С 1943 г. правительство боролось против забастовок, применяя закон Смита — Коннэлли. В конгресс было внесено множество различных антирабочих законопроектов. Однако в условиях

военного времени эти законопроекты не были приняты. Но они предвещали послевоенное наступление капитала. Профсоюзы между тем серьезно укрепили свои позиции. Количество членов профсоюзов в 1945 г. достигло 14,8 млн. человек против 9 млн. в 1939 г. В 1944 г. в стране произошло 4956 стачек, в которых приняло участие 2,1 млн. человек, в 1945 г. — 4750 стачек с числом участников 3,5 млн. человек.

По мере приближения победоносного окончания войны росла озабоченность народных масс послевоенными перспективами. Американский народ требовал, чтобы больше не повторились 30-е. годы с их громадной безработицей. Опытный политик Ф. Рузвельт в своем послании конгрессу в январе 1944 г. о положении страны предложил принять «Экономический билль о правах», имевший в виду обеспечение полной занятости после войны. В предвидении массовой демобилизации правительство постаралось создать привилегированное положение для бывших военнослужащих. 22 июля 1944 г. выступил в силу закон об обеспечении демобилизованных, получивший название «Солдатский билль о правах». Закон предусматривал различные льготы, в том числе стипендии для обучения в колледжах, кредиты для покупки домов или заведения собственного дела, пособия в случае безработицы и т. д.

Участие Соединенных Штатов вместе с СССР в антифашистской коалиции значительно способствовало росту демократических сил американского народа. Восхищение героическими делами Красной Армии и самоотверженным трудом советского народа пробуждало в миллионах американцев желание получше узнать Советскую страну. На многочисленных митингах солидарности и дружбы с Советским Союзом, прошедших в 1944—1945 гг., единодушно принимались резолюции, требовавшие укрепления отношений между двумя великими государствами. Только в июньские дни 1944 г. в городах Соединенных Штатов состоялось 50 массовых митингов, в том числе 18-тысячный митинг в Нью-Йорке.

Торжественно были отмечены в Соединенных Штатах XXVII годовщина Великой Октябрьской революции и 11-я годовщина установления дипломатических отношений между СССР и Соединенными Штатами Америки. Более чем в 20 городах состоялись митинги, организованные Национальным советом американо-советской дружбы. К торжественному собранию в Нью-Йорке известный композитор Рой Гаррис написал «Оду дружбы». Высокая оценка вклада советского народа в общее дело разгрома фашизма все более утверждалась в сознании широких масс американского народа. С такой оценкой выступил, в частности, на заседании совета Конгресса производственных профсоюзов в Детройте рядовой Поль Брукс, сказавший, что солдаты «знают о большом вкладе, который внесли русские в дело разгрома фашизма, что означало спасение жизней тысяч американцев». Сказанное как нельзя более подтвердилось в дни тяжелых сражений в Арденнах, когда наступление Красной Армии в январе 1945 г. облегчило положение союзных армий.

К концу 1944 — началу 1945 г. американская общественность проявляла все более глубокий интерес к проблемам полного искоренения фашистских порядков, послевоенного устройства мира, к судьбам американо-советских отношений в условиях послевоенного мира. В значительной мере этим проблемам был посвящен очередной, VII съезд Конгресса производственных профсоюзов в ноябре 1944 г. В его резолюции высказывалась поддержка единству Объединенных Наций, указывалось на необходимость ликвидации всех проявлений нацизма. Многие рабочие и фермерские организации выступали за сохранение единства великих держав и создание организации международного сотрудничества. Об этом свидетельствовало, в частности, заявление Фермерского союза. Состоявшийся в сентябре 1944 г. в Питтсбурге 2-й славянский съезд единодушно высказался за тесное сотрудничество с СССР в деле окончательного разгрома гитлеризма и в решении международных проблем после войны. Многие общественные организации выражали поддержку политике СССР по важным международным вопросам, высказывали понимание его позиции в остро дебатировавшемся вопросе о статусе и границах Польши.

Но и в этой обстановке в Соединенных Штатах Америки находилось немало влиятельных сторонников сепаратного мира с Германией. Выступления Тафта, Гувера, Ванденберга, херстовской печати и особенно выступление Буллита, содержавшее неприкрытый призыв к миру с Германией и к войне с Советским Союзом, вызвали бурные и многочисленные протесты общественности. Резко осудил эти выступления съезд профсоюза рабочих металлорудной промышленности, а профсоюз конторских служащих в Филадельфии (где проживал Буллит) потребовал «немедленного изгнания Буллита из любой военной зоны» и прекращения публикации материалов, наносящих вред делу Объединенных Наций.

Правящие круги Соединенных Штатов боялись роста левых сил после завершения антифашистской войны. Правительство ни на минуту не прекращало наблюдения за Коммунистической партией, которая числилась среди «подрывных» организаций. Хотя 15 тыс. американских коммунистов находились в вооруженных силах, в соответствии с директивой правительства коммунисты не допускались на «стратегические или влиятельные посты». Правящие круги Соединенных Штатов прилагали немалые усилия, чтобы предотвратить самостоятельные политические действия рабочего класса. В этом они нашли поддержку со стороны Браудера и его единомышленников, находившихся в руководстве Коммунистической партии в годы войны. Браудер выдвинул оппортунистический лозунг о том, что в интересах «национального единства» коммунисты должны сотрудничать не только с правительством, но и с крупным капиталом и отказаться от существования собственной партии. Обосновывая свою «теорию», Браудер ссылался на Тегеранскую декларацию о сотрудничестве трех великих держав, подписанную главами правительств Советского Союза, Соединенных Штатов и Англии, используя дипломатический документ как политическую платформу классового мира в Соединенных Штатах. На XII внеочередном съезде партии, созванном в мае 1944 г., Браудер добился роспуска Коммунистической партии и создания вместо нее так называемой Коммунистической политической ассоциации. Ревизионизм Браудера нанес тяжелый удар коммунистическому движению в Соединенных Штатах. Здоровые силы в партии, возглавленные У. Фостером, начали борьбу против браудеризма.

Переизбрание Ф. Рузвельта президентом Соединенных Штатов

На очередных президентских выборах, состоявшихся в 1944 г., послевоенные проблемы заняли значительное место. Демократическая партия, в четвертый раз выдвинувшая на пост президента Франклина Д. Рузвельта, утверждала, что она сумеет обеспечить полную занятость после войны, расширение системы социального обеспечения и другие блага для народа. В самой партии, в основном в южных штатах, существовало сильное недовольство внутренней политикой Ф. Рузвельта в области рабочего законодательства, отношения к неграм. Южные реакционеры потребовали выдвижения на пост вице-президента сенатора от штата Миссури Г. Трумэна вместо вице-президента Г. Уоллеса, человека либеральных взглядов. В интересах сохранения единства партии Ф. Рузвельт согласился на кандидатуру Трумэна, но в дальнейшем президент полагал произвести коренную реорганизацию Демократической партии, освободиться от южных реакционеров и привлечь к себе либеральное крыло Республиканской партии. На выборах Ф. Рузвельта энергично поддержали комитеты политического действия, созданные Конгрессом производственных профсоюзов в 1943 г. Организованное рабочее движение в целом высказалось за Демократическую партию.

Республиканская партия, выставившая кандидатом на пост президента губернатора из штата Нью-Йорк Т. Дьюи, в основном сделала ставку на его личные качества. Молодой Т. Дьюи противопоставлялся «правительству стариков» Франклина Д. Рузвельта, республиканские пропагандисты широко публиковали материалы о борьбе Дьюи в штате Нью-Йорк против коррупции и гангстеризма. Пытаясь завоевать голоса негров, Республиканская партия выступила поборником отмены расовой

сегрегации. Но избиратели хорошо помнили, что Республиканская партия была последовательным противником «нового курса». Нападки лично на Ф. Рузвельта оказались малоэффективными: как президент, он был главнокомандующим американскими вооруженными силами, ведущими победоносную войну. В итоге выборов, состоявшихся в ноябре 1944 г., победила Демократическая партия. Ф. Рузвельт получил 25,6 млн., Т. Дьюи — 22 млн. голосов. Однако разрыв в поданных голосах был наименьшим за все выборы, на которых баллотировался Ф. Рузвельт. В сенате Демократическая партия сохранила свои позиции — 56 сенаторов, а в палате представителей увеличилось количество конгрессменов-демократов — 242 против 190 республиканцев. Архиреакционные деятели сенаторы Д. Най, Б. Кларк, конгрессмены Г. Фиш, М. Дайс и другие потерпели поражение на выборах.

20 января 1945 г. Ф. Рузвельт, вступая в четвертый раз на пост президента, сказал: «В предстоящие дни и годы мы будем работать в интересах справедливого и честного мира, длительного мира так же, как мы работаем и сражаемся ныне в интересах полной победы в войне... Мы не можем добиться прочного мира, если мы будем подходить к нему с подозрением и недоверием или со страхом». Курс Ф. Рузвельта на расширение и укрепление сотрудничества между Соединенными Штатами и Советским Союзом не вызывал сколько-нибудь заметной гласной оппозиции. Подавляющее большинство американского народа усматривало в этой политике залог прочного и длительного мира.

Смерть президента Франклина Рузвельта

12 апреля 1945 г. Рузвельт скоропостижно скончался от кровоизлияния в мозг. В послании на имя Г. Трумэна, ставшего президентом, Советское правительство 13 апреля выразило «свое искреннее сочувствие американскому народу в его тяжелой утрате и свою уверенность, что политика сотрудничества между великими державами, взявшими на себя бремя войны против общего врага, будет укрепляться и впредь». В основе политики президента Ф. Рузвельта в годы войны лежало ясное понимание того, что только на путях сотрудничества с Советским Союзом могут быть обеспечены национальные интересы Соединенных Штатов. Отрицательное отношение к коммунизму не мешало Рузвельту трезво оценивать реальное положение вещей. Реализм Рузвельта определял его позицию в вопросах послевоенного устройства мира.

Преемник Ф. Рузвельта на посту президента Г. Трумэн был человеком иного склада. Воспитанный партийной машиной Демократической партии, этот деятель принадлежал к ее консервативному крылу. Национальные интересы Соединенных Штатов он понимал как установление американского господства над миром. В отношении Советского Союза Г. Трумэн считал необходимым прибегнуть к «твердому курсу», порвав с политикой сотрудничества. Однако на первых порах ему было просто невозможно отказаться от наследия Ф. Рузвельта и встать на путь неприкрытой реакционной политики. Укрепление демократических сил в мире на исходе антифашистской войны ограничивало таким образом возможности реакционных сил в Соединенных Штатах.

3. Англия и доминионы в 1944—1945 гг.

Англия

По-иному сложилось к концу войны положение в Англии. В то время как в Соединенных Штатах производство продолжало расти, в Англии со второй половины 1944 г. начался спад. Помимо нехватки сырья и напряженного положения на рынке труда давала себя знать и политика монополий, которые, видя приближение конца войны в Европе, строили собственные планы на послевоенный период, не считаясь с интересами государства. Производство угля, достигнув в 1943 г. 202,1 млн. *т,* сократилось

в 1944 г. до 195,9 млн. *т,* а в1945 г. — до 185,7 млн. *т*, выплавка чугуна снизилась с 7,3 млн. *т* в 1943 г. до 6,8 млн. *т* в 1944 г. Сократилось и производство стали: 1943 г. — 13,2 млн. *т,* 1944 г. — 12,3 млн. *т,* 1945 г. — 12 млн. *т.*

Резко уменьшилось производство станков: в 1944 г. их было произведено на 17 тыс. меньше, чем в 1943 г. Свертывалось строительство. Вместо 8193 новых зданий, выстроенных в 1944 г., в 1945 г. было построено лишь 2958 новых зданий. Почти иссяк один из важнейших источников притока капиталов в Англию — экспортная торговля. Англия оказалась в большой финансово-экономической и политической зависимости от Соединенных Штатов Америки.

В отличие от Соединенных Штатов уровень жизни населения Англии снизился. В то же время прибыли монополий продолжали расти, вызывая недовольство трудового населения Англии. Классовая борьба в стране заметно обострилась. В апреле 1944 г. волна стачечного движения достигла наивысшей в годы войны точки. В связи с этим министром труда был издан декрет, который предусматривал привлечение к уголовной ответственности тех, кто призывал рабочих к забастовкам.

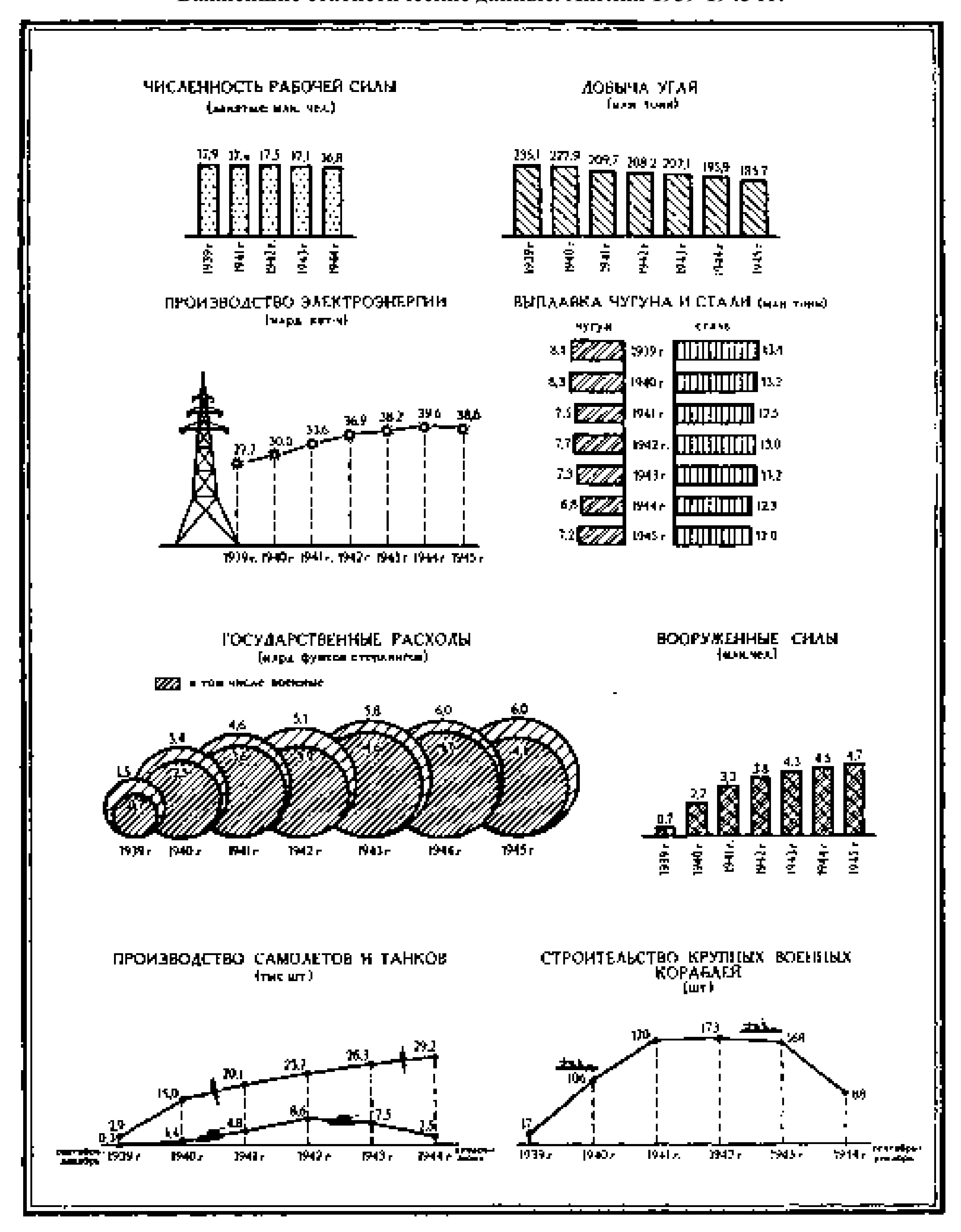
Война против фашизма оказала значительное влияние на положение классов в Англии и расстановку политических сил. Среди трудящихся масс наблюдалось резкое полевение, возросла тяга к обновлению жизни. С требованиями ликвидации засилья монополий выступали коммунисты, многие организации Лейбористской партии и тред-юнионов. XVII съезд Коммунистической партии Англии (октябрь 1944 г.), принявший программу «Победа, мир, безопасность», указывал трудящимся пути реализации стоявших перед ними проблем в дни войны и в дни мира. Это — достижение союзниками окончательной победы над Германией и Японией; устранение возможности возрождения фашизма; сплочение с СССР на базе англо-советского договора и других важных международных соглашений; широкая программа социально-экономических преобразований, в частности национализация ведущих отраслей промышленности, банков, земли. Коммунистическая партия предлагала создать прогрессивный блок, который выступил бы единым фронтом против консерваторов на приближавшихся всеобщих парламентских выборах.

Во время войны в Англии действовал парламент, избранный в 1935 г., в котором большинство принадлежало консерваторам. Многие местные лейбористские организации высказывали острое недовольство избирательным перемирием, заключенным в начале войны между Консервативной, Лейбористской и Либеральной партиями, так как оно мешало использовать полевение масс избирателей для проведения в парламент лейбористских кандидатов. Еще в 1942 г. на конференции Лейбористской партии предложение исполкома оказывать на дополнительных выборах активную поддержку кандидатам других партий, входивших в правительственную коалицию, прошло ничтожным большинством голосов (за было подано 1275 тыс., против — 1209 тыс. голосов).

Вопрос о выборах стал одним из главных пунктов повестки дня конференции Лейбористской партии, собравшейся в декабре 1944 г. На рассмотрение делегатов этой конференции исполком партии внес манифест «Лейбористская партия и всеобщие выборы», который явился ответом на предложение Черчилля сохранить в стране коалиционное правительство еще на четыре года для совместного осуществления «послевоенной реконструкции». В манифесте отвергалось сохранение коалиции после достижения победы и выдвигалось требование самостоятельных действий Лейбористской партии «с практической программой, основанной на социалистических принципах». Без особых возражений делегаты конференции одобрили этот манифест.

Острая борьба разгорелась на конференции вокруг резолюции «Экономический контроль, общественная собственность и полная занятость», представлявшей собой программу деятельности будущего лейбористского правительства в сфере экономики.

Важнейшие статистические данные. Англия 1939-1945 гг.

Несмотря на давление исполкома партии, даже не упомянувшего в проекте резолюции о необходимости национализации, конференция единодушно приняла поправку к резолюции, требовавшую национализации земли, банков, транспорта и основных отраслей промышленности, а также установления демократического управления экономикой при участии представителей рабочих и потребителей. Руководство было вынуждено включить часть этих требований в опубликованную в апреле 1945 г. программу «Лицом к будущему», с которой Лейбористская партия выступила на выборах.

В программе констатировалось, что Лейбористская партия «является социалистической партией», конечная цель которой состоит в построении в Англии социалистического общества. В отличие от документа «Экономический контроль, общественная собственность и полная занятость» в программе много говорилось о национализации. В ней подчеркивалось, что часть отраслей промышленности «созрела и перезрела» для национализации, тогда как другая часть еще для этого «не созрела», а многие отрасли могут эффективно обслуживать общество, находясь в частной собственности. Конкретно в программе предусматривалась национализация Английского банка, угольной и металлургической промышленности, транспорта и энергетического хозяйства. Это означало, что лейбористские лидеры намеревались оставить в руках предпринимателей подавляющую часть английской промышленности. Но необходимость национализации этих отраслей народного хозяйства, за исключением металлургической промышленности, не отрицалась и консерваторами, вынужденными приспосабливаться к духу времени. Об участии рабочих в управлении национализированным сектором экономики в программе ничего не говорилось.

Одним из главных лозунгов новой программы Лейбористской партии была дружба с Советским Союзом. Страна Советов, внесшая основной вклад в разгром фашистских агрессоров, вызывала в самых широких слоях английского народа глубокие симпатии. «На заре окончательной победы, — говорилось в одном из приветствий, — наши мысли все так же с вами, как они были в течение всей великой и успешной борьбы с нашим общим врагом». Красноречивым доказательством этого был и проходивший в ноябре 1944 г. в течение двух дней конгресс «Национального общества дружбы и сотрудничества с СССР», на котором присутствовало 579 делегатов, представлявших политические, профсоюзные и религиозные организации, деятелей культуры. Конгресс обнаружил стремление широких кругов к дальнейшему укреплению сотрудничества с СССР, призвал к энергичной борьбе с противниками англо-советского сближения. Позициям последних был нанесен ощутительный удар, когда советские войска, начав ранее намеченных сроков наступление на советско-германском фронте, облегчили положение союзных войск в Арденнах. Эта демонстрация действенности боевого содружества была воспринята прогрессивной английской общественностью с глубоким удовлетворением. Тем не менее маневры явных и скрытых противников международного сотрудничества требовали особой бдительности прогрессивных сил. Участившиеся выступления о «коммунистической угрозе» Европе, в пользу сепаратного сговора и сохранения боеспособности Германии в антисоветских целях вызывали их справедливое возмущение. Английские трудящиеся требовали решительного искоренения фашистских порядков и наказания главных военных преступников.

На заключительном этапе войны укрепились и непосредственные контакты между английским и советским народами, чему немало способствовал обмен несколькими профсоюзными делегациями. Установились дружественные связи между отдельными городами Англии и Советского Союза, включавшие обмен письмами, сбор средств для оказания помощи населению, книгообмен. Такие связи установились между Ковентри и Сталинградом, Актоном и Воронежем, Ноттингемом и

Алма-Атой. С успехом проводились кампании по сбору средств в помощь советскому народу. Фонд помощи России в системе Красного Креста насчитывал в марте 1945 г. 6700 тыс. ф. ст. Английская молодежь активно собирала средства на оборудование детского дома для детей погибших советских воинов.

Вопросы послевоенного устройства мира и укрепления сотрудничества держав антигитлеровской коалиции заняли значительное место в работе очередного конгресса тред-юнионов в октябре 1944 г. Его решения указывали на необходимость демилитаризации и денацификации Германии, сохранения и укрепления единства великих держав в послевоенном мире. Естественно, что и ежегодная конференция Лейбористской партии, состоявшаяся в декабре 1944 г., в значительной мере также отразила эти требования масс. В докладе конференции внешнеполитическая линия лейбористов определялась следующим образом: «Нашей первой целью должно быть продолжение возможно более тесного англо-американо-русского сотрудничества». Резолюция конференции также содержала это положение. Учитывая настроения масс, лейбористы уделили важное место вопросу об отношении к Советскому Союзу и в своей предвыборной программе. Они напомнили избирателям, что отказ правительства консерваторов накануне второй мировой войны пойти на союз с СССР был одним из крупнейших военно-политических просчетов английской внешней политики. «В мирное время, — говорилось в программе, — мы должны укреплять великий союз между Британским содружеством наций, Соединенными Штатами и СССР, созданный в военное время. Не забывайте, что в довоенные годы консерваторы настолько боялись России, что упустили возможность установить сотрудничество с ней, которое могло бы предотвратить войну». Такая позиция лейбористов во многом предопределила их победу на парламентских выборах 1945 г.

Канада

В Канаде в 1944 и 1945 гг. промышленность продолжала быстро развиваться, обгоняя по темпам роста другие капиталистические страны. К 1945 г. промышленная продукция Канады выросла более чем в 2,5 раза по сравнению с 1939 г. Индустриализация на базе военной экономики способствовала укреплению господствующих позиций монополий, концентрации производства и капитала, развитию государственно-монополистического капитализма. Крупнейшие монополистические объединения имели своих представителей в правительственных корпорациях, ведавших закупкой и распределением сырья и оборудования. К 1945 г. было создано 27 корпораций, руководивших производством оружия, судов, самолетов, взрывчатых веществ, каучука, химической продукции, точных инструментов. Большое место занимала добыча стратегического сырья. Доля Канады в производстве стран антигитлеровской коалиции в 1944 г. составляла по никелю 94%, асбесту — 75, алюминию — 32, цинку — 20, свинцу — 17, меди — 10%.

Львиную долю прибылей от поставок сырья и вооружения получали крупнейшие монополистические объединения, связанные с американским и английским капиталом: «Интернейшнл никель компани оф Канада лимитед», принадлежащая группам Рокфеллера, Моргана, английскому «Империэл кэмикл индастриз» и канадским банкам; «Алюминиум лимитед», контролируемая группой Меллона; «Канадиен индастриз», хозяевами которой были американский трест «Е. И. Дюпон де Немур компани» и «Империэл кэмикл индастриз». Эти и другие монополии обогащались и за счет налогов, взимавшихся правительством с трудовых слоев населения. С 1939 по 1944 г. прямые налоги увеличились в 11,5 раза.

Военная конъюнктура создала благоприятные условия и для расширения сельскохозяйственного производства. После оккупации немецкими войсками Дании и Норвегии Канада значительно укрепила свои позиции на английском рынке. В 1944 г. в общем потреблении продовольствия Англии на долю Канады приходилось: бекона — 72%, пшеницы — 52%, рыбных консервов — 35%, сыра — 25%, яиц — 10%.

Не менее важными были и поставки вооружения и боеприпасов. Канадские авиационные заводы выпускали тяжелые бомбардировщики «Ланкастер», «Москито», летающие лодки «Каталина», пикирующие бомбардировщики «Кэртис». За годы войны было выпущено около 15 тыс. военных самолетов, около 50 тыс. танков, бронемашин, бронетранспортеров, спущено на воду свыше 4 тыс. военных судов.

Большая часть военной продукции направлялась в Англию. В 1942 г. для обеспечения финансирования экспорта Канада предоставила Англии в виде безвозмездного взноса на оборону империи 1 млрд. долл., а также беспроцентный заем на сумму 700 млн. долл. С мая 1943 г. Канада стала осуществлять военные поставки на основе закона о взаимной помощи, сходного с американским ленд-лизом. Общая сумма поставок по закону превысила 2 млрд. долл. Канада совместно с Соединенными Штатами и Англией участвовала в организации производства атомной бомбы, являясь основным поставщиком урана. Численность армии выросла до полумиллиона человек. Канадский флот стал третьим по величине флотом союзных держав. Канадские вооруженные силы принимали активное участие в боевых действиях.

Большую роль в мобилизации народа Канады на антифашистскую борьбу сыграла Коммунистическая партия. В тяжелых условиях нелегальной работы в августе 1941 г. она выдвинула лозунги: «Национальный фронт во имя победы!», «Линия фронта проходит через каждый завод и фабрику страны», получившие широкую поддержку трудящихся. Канадские коммунисты выступили в поддержку правительственного проекта закона, разрешавшего участие канадских войск в военных действиях в Европе. Проект закона получил одобрение на всенародном плебисците и вступил в июле 1942 г. в силу.

В мае 1942 г. созданные повсеместно по инициативе Коммунистической партии рабоче-коммунистические комитеты по обеспечению полного участия канадского народа в войне начали проводить кампанию за отмену запрещения Коммунистической партии. Под давлением общественного мнения специальная парламентская комиссия, созданная для изучения этого вопроса, постановила отменить запрещение Коммунистической партии. Но правительство не приняло рекомендаций комиссии. Тогда по решению Политбюро Коммунистической партии 17 руководителей партии, находившихся на нелегальном положении, передали себя в руки властей. Трибунал вынес им оправдательный вердикт, после чего правительство было вынуждено освободить из концентрационных лагерей всех остальных коммунистов.

Но деятельность партии была сильно затруднена. Даже после освобождения коммунистов из заключения партия оставалась под запретом. Работа велась через «Рабоче-коммунистический комитет по обеспечению полного участия канадского народа в войне».

21 августа 1943 г. на национальном учредительном съезде в Торонто была создана Рабочая прогрессивная партия Канады. Партия призвала сконцентрировать все внимание на важнейшей задаче — в кратчайший срок выиграть войну. В принятой на съезде программе указывалось, что рабочий класс должен выступить борцом за национальное единство и прогресс для канадского народа. После съезда партия начала кампанию за сплочение всех прогрессивных сил страны.

Южно-Африканский Союз

Участие Южно-Африканского Союза в войне стало носить более или менее заметный характер лишь после разгрома Франции. В основном оно выражалось в некоторых мерах по мобилизации военных ресурсов страны. В феврале 1943 г. парламент принял закон, разрешавший использование армии Южно-Африканского Союза за пределами континента. К июлю 1943 г. в армии служило 169 тыс. европейцев и 102 тыс. африканцев, в том числе за пределами страны 86 тыс. европейцев и 39 тыс. африканцев. В 1945 г. армии Южно-Африканского Союза насчитывали 345 тыс. человек. Южно-

африканские войска сражались в Эфиопии и Ливии, принимали участие в военных действиях в Италии.

В годы войны в экономике Южно-Африканского Союза произошли значительные изменения. Повысившийся спрос на стратегическое сырье, оружие и военные материалы и нарушение традиционных хозяйственных связей привели к серьезной структурной перестройке экономики. Значительно увеличилась выплавка черных металлов, выросли отдельные отрасли легкой промышленности, выполнявшие заказы для союзных армий: кожевенные, обувные, швейные.

В крупных масштабах было организовано производство вооружения: бронеавтомобилей, орудий, моторов и выпуск запасных частей для автомашин и самолетов. Химическая промышленность обеспечивала выпуск боеприпасов для английских вооруженных сил, действовавших в Африке.

В связи с войной возросла роль крупных монополий, использовавших чрезвычайное законодательство и государственный аппарат для экспроприации земли у местного населения, введения твердых цен и обязательных поставок, «замораживания» зарплаты, применения принудительного труда и других мер усиления эксплуатации трудящихся.

Ни в одном из английских доминионов война против фашизма не привела к такой острой политической борьбе, как в Южно-Африканском Союзе. Фашистские, полуфашистские и расистские, по существу прогерманские, организации вели открытую пропаганду. Особенный накал страстей вызвали парламентские выборы в июле 1943 г. Фашистская партия «Оссева брандваг» выступала с расистской программой сегрегации, демагогически обещая белому населению всевозможные блага, подобно тому как это обещали гитлеровцы немцам накануне прихода к власти в Германии.

Победу, однако, одержала правящая Объединенная партия, выступавшая за участие в войне и сохранение традиционного союза с Англией. Антифашистская война всколыхнула прогрессивные силы Южно-Африканского Союза. В авангарде движения за полную мобилизацию всех ресурсов страны для борьбы с державами «оси» выступила Коммунистическая партия.

Проводимая Коммунистической партией во время войны политика была направлена на поддержание военных усилий правительства. Коммунисты боролись за создание антифашистского национального фронта.

Программа мобилизации ресурсов — «Программа победы», выдвинутая Коммунистической партией в апреле 1942 г., предусматривала привлечение в армию на равных правах всех расовых групп населения, создание на предприятиях рабочих производственных комитетов, перевод всех промышленных предприятий на выпуск военной продукции, подавление фашистских организаций и арест их лидеров и другие прогрессивные мероприятия.

Указывая на ведущее место советского народа в борьбе антифашистской коалиции, Коммунистическая партия призывала народ Южно-Африканского Союза к установлению тесных дружественных отношений с Советским Союзом и оказанию ему максимальной помощи.

Австралия

В Австралии в 1941 г. на смену коалиционному правительству пришло лейбористское правительство, возглавленное Кёртеном. Новое правительство отошло от прежнего реакционного курса. Запрет, наложенный в начале войны на деятельность Коммунистической партии, был отменен.

Активнее начала проводиться перестройка экономики страны для военных целей, особенно после нападения Японии. Промышленность была разделена на отрасли, имеющие важное значение для ведения войны и так называемые несущественные. Правительство Кёртена ввело твердые цены и контроль над прибылями. «Акт об обороне» был дополнен пунктом, разрешающим посылать австралийцев, призванных на военную службу, за пределы страны.

К маю 1943 г. в Австралии работало 49 государственных заводов (в сентябре 1941 г. — 6) и 178 их филиалов. Австралийская военная промышленность освоила производство самолетов, судов, танков, бронетранспортеров, бронеавтомобилей, орудий, пулеметов, других видов вооружения, а также радиолокаторов, оптических военных приборов и т. д. В военных и связанных с ними отраслях промышленности было занято свыше полутора миллионов человек, или 60% трудоспособного населения. В гражданском производстве работало только 117 тыс., или 4,5%.

Значительными были и австралийские поставки продовольствия. К середине 1943 г. Австралия отправила в Англию и другие союзные государства продовольствия на 219 млн. ф. ст., из них в Англию — на 121588 тыс. ф. ст., или 55,5% своего продовольственного экспорта.

Быстро росла численность австралийской армии. Если к ноябрю 1941 г. в вооруженных силах была 431 тыс. человек, то в 1944 г. — 858 тыс., а всего за шесть лет войны было призвано на военную службу более 1 млн. человек, или седьмая часть населения Австралии. Австралийские войска принимали участие в военных действиях в Северной Африке, Европе, на Тихоокеанском театре.

Коммунистическая партия Австралии поддерживала мероприятия правительства, направленные на мобилизацию ресурсов для активного ведения войны. Коммунисты значительно укрепили свой авторитет среди широких масс. В конце 1943 г. в партии насчитывалось 20 тыс. человек и она превратилась в серьезную политическую силу.

Новая Зеландия

Подобно Австралии участие Новой Зеландии в военных усилиях Британской империи значительно расширилось в связи с начавшейся в конце 1941 г. войной на Тихом океане. Все новые и новые контингенты новозеландских войск отправлялись на Средний Восток, на Тихоокеанский театр военных действий, в метрополию. К концу войны экспедиционные части составляли 135 тыс. человек из общей численности вооруженных сил в 205 тыс. человек.

В военные годы Новая Зеландия значительно расширила свою продовольственную базу и служила одним из главных источников снабжения американских и английских вооруженных сил на Тихом океане. Быстро развивалась и новозеландская промышленность. Стоимость промышленной продукции возросла со 114,5 млн. долл. в 1938—1939 гг. до 174,4 млн. долл. в 1943—1944 гг. Во время войны Новая Зеландия поставляла боеприпасы, в том числе значительное количество авиационных бомб, орудия, пулеметы, бронемашины. На верфях страны было сооружено более 500 судов; сотни судов, главным образом американских, были отремонтированы.

Распространение на Австралию и Новую Зеландию закона о ленд-лизе способствовало укреплению сотрудничества между этими английскими доминионами и Соединенными Штатами и привело к заметному усилению американского влияния.

4. Крымская (Ялтинская) конференция глав правительств СССР, Соединенных Штатов Америки и Великобритании

Накануне завершающих ударов вооруженных сил Объединенных Наций по гитлеровской Германии главы правительств Советского Союза, Великобритании и Соединенных Штатов Америки встретились в Ялте. В конференции, которая продолжалась с 4 по 11 февраля 1945 г., приняли участие Председатель Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталин, президент Соединенных Штатов Ф. Рузвельт и премьер-министр Великобритании У. Черчилль.

Военная обстановка в Европе в начале 1945 г.

Германский вопрос. Декларация об освобожденной Европе

Конференция проходила в обстановке нарастающих побед Красной Армии. Заслушанные на Крымской конференции сообщения о положении на фронтах, сделанные начальником Генерального штаба СССР генералом армии А. И. Антоновым и начальником штаба армии Соединенных Штатов генералом Дж. Маршаллом, подтверждали готовность союзных армий нанести по фашистской Германии «удары с востока, запада, севера и юга». Выдающиеся заслуги Советских Вооруженных Сил были отмечены на конференции Ф. Рузвельтом и У. Черчиллем. Участники конференции подтвердили, что военные действия будут прекращены только после безоговорочной капитуляции фашистской Германии.

В Ялте союзные державы провозгласили свои общие цели в отношении Германии. Эти цели, как отмечалось в заявлении, принятом на конференции,

У. Черчилль, Ф. Рузвельт и И. В. Сталин на Крымской конференции.
Фотография. Февраль 1945 г.

заключались в уничтожении германского милитаризма и нацизма и создании гарантий в том, что Германия никогда больше не будет в состоянии нарушать мир. «Мы полны решимости, — говорилось в заявлении, — разоружить и распустить все германские вооруженные силы, раз и навсегда уничтожить германский генеральный штаб, который неоднократно содействовал возрождению германского милитаризма, изъять или уничтожить все германское военное оборудование, ликвидировать или взять под контроль всю германскую промышленность, которая могла бы быть использована для военного производства; подвергнуть всех преступников войны справедливому и быстрому наказанию и взыскать в натуре возмещение убытков за разрушения, причиненные немцами; стереть с лица земли нацистскую партию, нацистские законы, организации и учреждения; устранить всякое нацистское и

милитаристское влияние из общественных учреждений, из культурной и экономической жизни германского народа и принять совместно также другие меры к Германии, которые могут оказаться необходимыми для будущего мира и безопасности всего мира».

Конференция определила формы и функции управления союзными державами побежденной Германией. Было решено, что Советский Союз оккупирует восточную часть Германии, Англия — северо-западную, Соединенные Штаты — юго-западную. Союзные державы пригласили Францию принять участие в оккупации Германии. Конференция постановила, что район Большого Берлина будет оккупирован силами трех союзных держав.

Для проведения согласованной политики в отношении Германии было решено учредить в Берлине Центральную контрольную комиссию, обладающую функциями верховной власти в Германии. В ее состав должны были войти главнокомандующие вооруженными силами СССР, Соединенных Штатов и Англии на территории Германии.

Главы правительств приняли решение о взыскании с Германии репараций в натуре за счет единовременного изъятия капитального оборудования, ежегодных товарных поставок текущей продукции и использования труда германских военнопленных. Базой для решения вопроса о репарациях было советское предложение, по которому общая сумма репараций определялась в 20 млрд. долл., причем половину этой суммы должен был получить Советский Союз, понесший в результате германской оккупации части его территории огромный ущерб. Сумма репараций была согласована между советской и американской делегациями, английская делегация свое мнение резервировала. В дальнейшем вопросом репараций должна была заниматься Межсоюзническая комиссия по репарациям из представителей трех держав, учрежденная на конференции.

На Крымской конференции руководители западных государств вновь подняли вопрос о ликвидации единого германского государства. Рузвельт, например, предлагал расчленить Германию на 5—7 государств. Черчилль, со своей стороны, выразил принципиальное согласие на расчленение Германии.

Предложение о расчленении Германии натолкнулось на возражение главы советского правительства и принято не было.

Советский Союз, верный провозглашенным им освободительным целям в войне, стремился привлечь возможно более широкие слои немецкого народа к демократическому переустройству Германии. По настоянию СССР участники конференции согласились включить в изложение целей антигитлеровской коалиции положение о том, что державы, воюющие против Германии, не стремятся к уничтожению германского народа. Это важное заявление перекликалось с Декларацией об освобожденной Европе, принятой участниками Крымской конференции. В Декларации державы обязывались согласовывать свою политику в деле помощи народам государств, освобожденных от немецкого господства, и народам государств — сателлитов фашистской «оси» в Европе. Декларация подтверждала принципы, провозглашенные в Атлантической хартии и в Декларации Объединенных Наций, о праве всех народов свободно избирать форму правления и создавать демократические учреждения по их собственному выбору. Советский Союз, Англия и Соединенные Штаты обязывались оказывать в этом помощь освобожденным народам. Декларация об освобожденной Европе помогала демократическим силам Европы и в известной мере, ограничивала свободу действий как местных реакционных сил, так и командования английских и американских войск.

Польский и югославский вопросы

Польская проблема была одной из самых сложных среди рассматривавшихся на Крымской конференции. Освобождение Красной Армией стран Восточной и Юго-Восточной Европы и начавшиеся там демократические преобразования делали совершенно нереальными планы восстановления вокруг Советского Союза довоенного «санитарного кордона», которые вынашивала англо-американская реакция.

Не желая окончательно отказаться от своих замыслов, правящие круги Англии и Соединенных Штатов прилагали отчаянные усилия, чтобы добиться такого решения польского вопроса, которое позволило бы им поставить Польшу в будущем под свой контроль.

Советский Союз выступал за создание сильной, свободной и независимой Польши, что отвечало как интересам польского народа, так и его собственным интересам. Предложения Советского Союза предусматривали создание национально-однородного польского государства в рамках этнографических границ: восточная польская граница должна была быть установлена по так называемой линии Керзона, которая была признана в качестве советско-польской границы Верховным советом Антанты в 1919 г., а западная граница — по рекам Одеру (Одра) и Нейсе (Ниса-Лужицка). Хотя Англия дала на Тегеранской конференции свое согласие на установление советско-польской границы по линии Керзона, а также на возвращение Польше ее исконных земель на севере и западе, а представители Соединенных Штатов не высказались против, теперь они пытались использовать проблему польских границ, чтобы оказать давление на Советский Союз в вопросе о характере политической власти в Польше. Соединенные Штаты и Англия опирались на польское эмигрантское правительство в Лондоне, которое своей реакционной и авантюристической политикой полностью себя скомпрометировало. СССР признавал в качестве единственного законного польского правительства национальное демократическое правительство, созданное в Польше и пользовавшееся широкой народной поддержкой. В самом лондонском эмигрантском правительстве все более усиливались антисоветские тенденции и его премьер Миколайчик, проявлявший некоторую склонность достичь соглашения, вынужден был уступить место одному из наиболее реакционных деятелей лондонской эмиграции — Арцишевскому.

К моменту созыва Крымской конференции значительная часть Польши была уже освобождена Красной Армией. Считаясь с реально сложившимся положением, Англия и Соединенные Штаты теперь соглашались на то, чтобы в Польше было сформировано какое-то новое правительство, но при этом они добивались включения в него возможно большего количества реакционных деятелей из эмиграции. После длительных споров на Крымской конференции было достигнуто компромиссное соглашение о реорганизации Временного польского правительства путем включения в него демократических деятелей из самой Польши и поляков из-за границы. Образованное таким образом Польское временное правительство национального единства обязывалось провести всеобщие выборы на основе тайного голосования, а Англия и Соединенные Штаты со своей стороны должны были установить с новым правительством дипломатические отношения. Было согласовано также, что польская восточная граница пройдет вдоль линии Керзона с отступлением от нее в некоторых районах от 5 до 8 *км* в пользу Польши. Было признано, что «Польша должна получить существенное приращение территории на Севере и на Западе».

Рассмотренный конференцией вопрос о правительстве Югославии также был решен в благоприятном для югославского народа духе.

Вопрос об Организации Объединенных Наций

На Крымской конференции было продолжено обсуждение вопроса о создании международной организации по поддержанию мира и обеспечению безопасности народов, начатое на конференции в Думбартон-Оксе (21 августа — 7 октября 1944 г.). Эта конференция была созвана для обсуждения устройства будущей всемирной международной организации наций, имеющей целью поддержание мира и безопасности. В ней первоначально приняли участие делегации трех государств: Англии, Соединенных Штатов и Советского Союза, а на более поздней стадии к ним присоединилась делегация Китая. В Думбартон-Оксе Советский Союз отстаивал принцип единогласия великих держав при решении рассматриваемых Советом

Безопасности вопросов. Соединенные Штаты и Англия поддерживали этот принцип с той оговоркой, что при голосовании в Совете Безопасности голос державы, участвующей в споре, не учитывается. 5 декабря 1944 г. Рузвельт внес от имени американского правительства новое предложение о характере голосования в Совете Безопасности. По этому предложению принцип единогласия сохранялся для всех вопросов, за исключением процедурных. Государство — сторона в споре, хотя бы и великая держава, — было обязано воздерживаться от участия в голосовании в Совете Безопасности в случаях, когда речь идет о мирном разрешении споров. На Крымской конференции СССР и Англия приняли предложенную Рузвельтом формулировку, получившую в дальнейшем название ялтинской.

Благодаря настойчивым усилиям Советского правительства на Крымской конференции было достигнуто также соглашение о том, что делегации Соединенных Штатов и Англии на предстоявшей конференции государств — учредителей Организации Объединенных Наций поддержат предложение о приглашении Украинской и Белорусской Советских Социалистических Республик участвовать в Организации в качестве государств-основателей. Учредительную конференцию Организации Объединенных Наций было решено созвать 25 апреля 1945 г. в Сан-Франциско. В работе этой конференции должны были принять участие государства, находящиеся в состоянии войны с фашистской Германией, и те государства, которые объявят войну Германии не позднее 1 марта 1945 г.

Соглашение о вступлении СССР в войну против Японии

Союзники, особенно Соединенные Штаты Америки, были весьма заинтересованы в участии Советского Союза в войне против Японии. Американское и английское правительства понимали, что вступление СССР в войну на Дальнем Востоке значительно облегчит разгром японских вооруженных сил и ускорит капитуляцию Японии.

Советский Союз был заинтересован в ликвидации очага военной опасности на своих дальневосточных границах, а также в скорейшем окончании второй мировой войны. Поэтому Советское правительство на Крымской конференции подтвердило данное еще на Тегеранской конференции принципиальное согласие принять участие в войне против Японии.

Было заключено советско-американо-английское соглашение, по которому СССР брал на себя обязательство вступить в войну против Японии через два-три месяца после окончания войны с Германией при условии: сохранения существующего положения Монгольской Народной Республики; возвращения Советскому Союзу южной части острова Сахалин и всех прилегающих к ней островов; интернационализации Дальнего (Дайрэна) и восстановления аренды Порт-Артура как военно-морской базы СССР; совместной с Китаем эксплуатации Китайско-Восточной и Южно-Маньчжурской железных дорог; передачи Советскому Союзу Курильских островов.

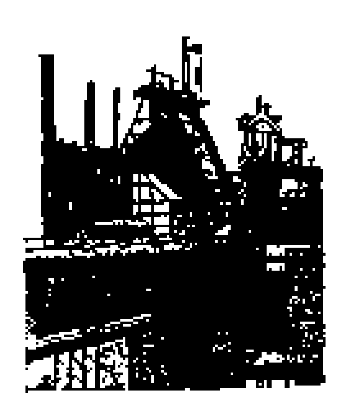
Значение Крымской конференции

На Крымской конференции были успешно решены важнейшие вопросы ведения войны и послевоенного устройства мира. На этой конференции, так же как и на Тегеранской, союзники согласовали не только свою политику, но и свои военные планы, продемонстрировав тем самым еще раз, что различие в общественном строе участников антифашистской коалиции не является препятствием для успешного военно-политического сотрудничества. Решения конференции свидетельствовали о тщетности расчетов гитлеровской Германии на раскол в лагере союзников. Они нанесли удар и по планам тех реакционных кругов западных держав, которые рассчитывали на сепаратный мир с Германией за спиной Советского Союза.

Немалую роль в плодотворной работе конференции сыграли победы Красной Армии и возросший авторитет Советского государства, с которым руководители западных держав должны были считаться. Большое влияние на принятие

согласованных решений на Крымской конференции оказывали подъем демократического движения во всем мире и требования широких народных масс поскорее покончить с фашизмом. Отражением этого все усиливавшегося нажима демократических сил на правительства Англии и Соединенных Штатов было заявление «Единство в организации мира, как и в ведении войны», в котором участники Крымской конференции подтверждали «общую решимость сохранить и усилить то единство целей и действий, которое сделало в современной войне победу возможной и несомненной для Объединенных Наций».

Развернутая программа демократического устройства послевоенного мира, принятая на Крымской конференции, воодушевляла народы на завершающие бои с фашизмом, за установление демократических порядков.

ГЛАВА XIV
РАЗГРОМ И БЕЗОГОВОРОЧНАЯ КАПИТУЛЯЦИЯ ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ

К началу 1945 г. в результате побед Советских Вооруженных Сил на Востоке и наступательных действий союзных войск на Западе война вплотную приблизилась к германским границам. Фашистский блок окончательно распался, и гитлеровская Германия оказалась изолированной в военном, экономическом и политическом отношениях. Однако она продолжала еще оказывать отчаянное сопротивление.

1. Наступление армий антифашистской коалиции на территории Германии

Положение гитлеровской Германии и ее вооруженные силы

Перенос военных действий на территорию собственно Германии и потеря ею огромных оккупированных территорий привели к дальнейшему сокращению ее военно-экономических возможностей.

Германия лишилась румынской нефти, венгерских бокситов, петсамского никеля, обширных продовольственных ресурсов Восточной и Западной Европы. Значительно сократилась рабочая сила в промышленности и особенно в сельском хозяйстве. Основные запасы стратегического сырья были почти исчерпаны, а главные источники их пополнения утрачены.

За январь и февраль 1945 г. было добыто всего лишь около 20 млн. *т* угля. Производство синтетического горючего и переработка нефти уменьшились с 733 тыс. *т* в марте 1944 г. до 200 тыс. *т* в январе 1945 г. Создались серьезные трудности со снабжением горючим германской авиации и танковых войск.

В результате сокращения запасов сырья и резкого падения выплавки чугуна, стали, меди, алюминия, а также нехватки квалифицированной рабочей силы производство вооружений снизилось по сравнению с декабрем 1944 г. на 45%. Всего в первом квартале было выпущено: 61 тыс. винтовок, 85,7 тыс. автоматов, 1163 танка, 549 легких пехотных пушек, 1138 самоходных орудий, 3313 тыс. фауст-патронов, около 290 млн. снарядов, 535 самолетов.

Такой уровень военного производства все же обеспечивал минимально необходимое снабжение действующей армии.

Несмотря на крупные поражения немецкой армии на протяжении 1944 г., она еще сохраняла боеспособность и обладала резервами, достаточными для того, чтобы предпринимать частичные контрнаступления. Сокращение территории, контролируемой Германией, открывало перед гитлеровским командованием дополнительные возможности высвобождения резервов и их быстрой переброски по внутренним коммуникациям. Тщательное прочесывание тыла и тотальная мобилизация всего мужского населения в возрасте от 16 до 65 лет позволили в какой-то степени восполнить потери.

«Последняя надежда» Гитлера ...
Фотография. Весна 1945 г.

К началу 1945 г. численность вооруженных сил Германии, хотя и уменьшилась на 2693 тыс. человек по сравнению с 1944 г., составляла 7476 тыс. человек. В сухопутных войсках было 299 дивизий и 31 бригада, в том числе 33 танковые и 16 моторизованных дивизий.

Резкое ухудшение ситуации на фронтах, полная внешнеполитическая изоляция Германии и обострение экономических трудностей обусловили дальнейшее ослабление германского тыла. В то же время усиление террора, который распространился даже на круги, считавшиеся прежде лояльными по отношению к гитлеровскому режиму, массовые аресты и расстрелы в тылу и на фронте в сочетании с демагогией гитлеровцев позволили нацистскому руководству замедлить процесс политического распада режима. Значительная часть немецкого населения, находясь под влиянием нацистской пропаганды, а также опасаясь возмездия за преступления, совершенные гитлеровским режимом, цеплялась за иллюзию возможности «почетного мира», достижение которого она связывала с необходимостью «выстоять», пока не будут приняты политические решения. Подпольные антифашистские организации, несмотря на серьезный урон, который они понесли от массовых репрессий со стороны гестапо и органов СС, продолжали действовать. Заметную роль играли группы Сопротивления иностранных рабочих, насильно угнанных в Германию, а также советских военнопленных. Однако отсутствие единого антифашистского центра, террор нацистов и запугивание немцев ужасами, которые будто бы ожидают их в случае поражения, привели к тому, что большинство немецкого народа в критический час своей истории не выступило против фашистского режима.

Углубившийся кризис «верхов» нашел выражение в усилении скрытой борьбы за пост преемника Гитлера на случай его политической или физической смерти. В качестве главных претендентов выступили рейхсмаршал Геринг, глава гестапо и СС Гиммлер, начальник главной канцелярии нацистской партии Борман и министр вооружений Шпеер.

Выход из создавшегося положения руководители фашистской Германии видели в дальнейшем затягивании войны и разжигании противоречий между странами антифашистской коалиции. Они ожидали ее раскола, рассчитывая, что различные цели, которые преследовали в войне правящие круги Соединенных Штатов Америки и Англии, с одной стороны, и Советский Союз — с другой, в конце войны приведут к резким разногласиям и вооруженному конфликту между союзниками и создадут благоприятные условия для сепаратного соглашения Германии с Соединенными Штатами и Англией.

Эти надежды гитлеровцев постоянно питались антисоветскими тенденциями в политике правящих кругов Соединенных Штатов и Англии.

В последние месяцы, предшествовавшие краху гитлеровской Германии, фашистская верхушка активизировала свои усилия, направленные на поиски «по-

Немецкая антифашистская листовка.

литического» выхода из войны. Цель состояла в том, чтобы определить силу разногласий в антигитлеровской коалиции, степень нелояльности западных держав по отношению к Советскому Союзу, спровоцировать их на нарушение союзнических обязательств и тем самым приблизить разрыв между основными державами, ведущими вооруженную борьбу против гитлеровской Германии. Конкретного соглашения с Англией и Соединенными Штатами о прекращении военных действий Гитлер не хотел, ибо считал, что такое соглашение ослабит его позиции в последующем торге.

В отличие от него Геринг, Гиммлер и другие влиятельные нацистские лидеры считали вполне возможным договориться с западными державами еще до предполагаемого столкновения между ними и Советским Союзом. Поэтому, по их мнению, дипломатический зондаж должен был иметь целью прямое соглашение с Соединенными Штатами и Англией относительно совместных действий против СССР или, если первое окажется неосуществимым, о предотвращении дальнейшего продвижения Красной Армии по территории Германии в результате передачи этой территории под опеку западных держав.

Дипломатический зондаж проводился по различным каналам, зачастую параллельно и независимо друг от друга. Гиммлер, используя подчиненный ему аппарат СС и гестапо, без ведома Гитлера установил контакт с представителями западных держав, с одной стороны, через Швецию, а с другой — через Швейцарию. Зондаж в Швеции осуществлялся, в частности, через обергруппенфюрера СС Шелленберга и шведского аристократа Бернадотта, а в Швейцарии — через начальника главного имперского управления безопасности Кальтенбруннера, установившего связь с

агентами европейского филиала американской разведки, возглавлявшегося Алленом Даллесом. Впоследствии контакты в Швеции вылились в прямые переговоры Бернадотта и Гиммлера.

В январе 1945 г. Гитлер дал министерству иностранных дел указание найти каналы для связи с западными державами. В Ватикан был направлен статс-секретарь германского министерства иностранных дел Вейцзекер, в Стокгольм — видный чиновник германского министерства иностранных дел Хессе, в Швейцарию — советник фон Шмилен.

Во второй половине февраля 1945 г. главный уполномоченный СС при группе войск «Ц», которой командовал генерал-фельдмаршал Кессельринг, Вольф установил контакт с бюро Аллена Даллеса. 8 марта в Цюрихе начались прямые переговоры между германским и американским уполномоченными. Вольф предложил Даллесу заключить соглашение о прекращении военных действий на Итальянском фронте. Англо-американские войска должны были отменить свое запланированное наступление и предоставить немецкой армии возможность без боев уйти на территорию Германии. В качестве компенсации германская сторона гарантировала англо-американским войскам беспрепятственный проход в долину реки По и к Альпам (и тем самым выход в тыл югославским войскам, которым англо-американское командование стремилось отрезать путь к Триесту), а также возможность быстро оккупировать Австрию. Кроме того, гитлеровцы выражали готовность воздержаться ют разрушения промышленных и транспортных объектов в оккупированной ими Северной Италии. В тот же день была достигнута предварительная договоренность, обусловленная, однако, получением санкции фельдмаршала Александера, командовавшего англо-американскими войсками в районе Средиземного моря, с одной стороны, и германского генерал-фельдмаршала Кессельринга — с другой. Александер немедля одобрил соглашение, заключенное с гитлеровским эмиссаром, и, информировав Объединенный комитет начальников штабов и английское правительство, направил для завершения переговоров в Швейцарию двух генералов — заместителя начальника своего штаба американца Лемнитцера и начальника разведывательного отдела штаба англичанина Эйри. Что касается германской стороны, то она не торопилась с утверждением договоренности, достигнутой в Цюрихе.

Сепаратные переговоры с противником противоречили обязательствам, вытекавшим из союзных отношений с СССР, и являлись нарушением заверений, данных западными державами на Крымской конференции. В конфиденциальном письме Идену Черчилль признавал, что у Советского Союза имеются законные основания опасаться, что «мы пойдем на сделку на Западе для того, чтобы задержать их как можно дольше на Востоке».

Получив официальное уведомление западных держав о контактах, установленных в Швейцарии, Советское правительство сообщило, что не будет возражать против переговоров с Вольфом, если в них примут участие представители советского военного командования. Однако правительства западных держав отклонили советское предложение. После этого правительство Советского Союза было вынуждено заявить, что считает невозможным дать свое согласие на переговоры с Вольфом и настаивает на их прекращении. Тем не менее 19 марта в Швейцарии состоялся второй тур переговоров с Вольфом, в ходе которых шла уже речь о том, чтобы распространить достигнутую договоренность на все германские войска, сражающиеся против западных держав. При этом представители западных держав вновь проявляли готовность незамедлительно подписать соглашение с нацистским уполномоченным, в то время как Вольф по-прежнему стремился затянуть время. Его позиция определялась тем, что примененная им тактика дала фашистской Германии ощутимые выгоды: военные действия на Итальянском фронте по сути дела прекратились, что позволило фашистскому командованию снять три дивизии и перебросить их на советско-германский фронт. Кроме того, продолжая провоцировать западные дер-

жавы на нелояльные акты по отношению к СССР, гитлеровцы твердо рассчитывали на то, что это приближает развал антифашистской коалиции. Советское правительство, узнав, что вопреки его протесту контакты с гитлеровскими эмиссарами в Швейцарии продолжаются, 22 марта 1945 г. вновь потребовало немедленного прекращения переговоров. В связи с принципиальным и сугубо серьезным характером возникшей проблемы руководителям правительств Соединенных Штатов и Англии было указано, что они совершают рискованный шаг во имя минутной выгоды, которая, какой бы она ни была, «бледнеет перед принципиальной выгодой по сохранению и укреплению доверия между союзниками».

В конечном счете переговоры между Германией и западными державами результатов не дали. Пойти на сговор с гитлеровской верхушкой правящие круги западных держав не рискнули. Кроме того, английское и американское командование хотя и с опозданием, но все же поняло двойную игру, которую вели с ним нацистские эмиссары. 2 апреля уполномоченные Александера, тщетно ждавшие очередного визита Вольфа, покинули Швейцарию, а 9 апреля англо-американские войска начали свое столь долго откладывавшееся наступление на Итальянском фронте.

Расчеты гитлеровской верхушки на обострение разногласий между участниками антифашистской коалиции нашли свое отражение и в стратегическом плане немецкого верховного командования. Сущность его заключалась в том, чтобы сосредоточить основные силы на Восточном фронте и не допустить дальнейшего продвижения советских войск на запад.

Немецкое командование держало на советско-германском фронте 185 дивизий и 21 бригаду. В это число входили 16 дивизий и 1 бригада венгерских салашистских войск. На Западном фронте и в Италии действовало 107 дивизий. Остальные немецкие войска несли охранную, службу на оккупированных территориях или дислоцировались в Германии. Следовательно, англо-американские войска сковывали примерно одну треть немецких войск. Основные силы гитлеровской Германии по-прежнему противостояли Красной Армии.

Форсирование Рейна

В связи с резким ухудшением положения немецких войск на советско-германском фронте немецко-фашистское командование вынуждено было отвести свои войска из арденнского выступа на прежние рубежи, пойти на сокращение и без того слабых сил на Западном фронте, с тем чтобы перебросить часть соединений на Восточный фронт. В период с 12 по 31 января на советско-германский фронт с Запада было переброшено 7 немецких дивизий, в том числе 4 танковые. Одновременно Соединенные Штаты Америки и Англия значительно усилили группировку своих войск на Западе. Создалась весьма благоприятная обстановка для развертывания дальнейших наступательных действий.

Первоочередной задачей для англо-американских войск было преодоление линии Зигфрида и выход на рубеж реки Рейн на всем его протяжении.

Союзные войска на Западном фронте в начале февраля 1945 г. состояли из 21-й группы армий (2-я английская, 1-я канадская и 9-я американская армии), 12-й группы армий (1-я и 3-я американские армии) и 6-й группы армий (7-я американская и 1-я французская армии). Немецкие войска объединялись в группу армий «Х» (25-я и 1-я парашютная армии), группу армий «Б» (15, 7 и 5-я танковая армии), группу армий «Г» (1-я армия) и 19-ю отдельную армию, 6-я группа армий еще в начале февраля очистила выступ фронта в районе Кольмара («кольмарский мешок»).

Наступление 21-й группы армий союзных войск началось 8 февраля 1945 г. Через месяц, к 10 марта, немецкие войска, понеся в ходе боев большие потери, вынуждены были отойти за Рейн.

Значительные успехи были достигнуты к этому времени войсками 12-й группы армий. Войска 1-й американской армии к 7 марта вышли к Рейну и, захватив в районе Ремагена (30 *км* южнее Бонна) не взорванный немцами мост, переправились через реку. Был создан плацдарм около 40 *км* по фронту и до 15 *км* в глубину,

сыгравший исключительно важную роль в успехе последующих наступательных действий американцев.

15 марта перешли в наступление войска 7-й и 3-й американских армий. К 25 марта они вышли к Рейну на широком фронте и форсировали его, захватив плацдарм

Англо-американские войска форсируют Рейн.
Фотография. Март 1945 г.

на восточном берегу в районе Оппенгейма (20 *км* южнее Майнца). Таким образом, союзники вышли на Рейн на всем его протяжении.

В конце марта 1945 г. на Западе находилось около 70 весьма ослабленных немецких дивизий. Войска союзников состояли из 95—100 полностью укомплектованных дивизий.

Основные усилия американо-английских войск на Западном фронте в операциях по форсированию Рейна сосредоточивались в полосе 21-й группы армий к северу от Рура, на фронте южнее Везеля, Эммериха. Второй удар наносили войска 12-й группы армий из района юго-западнее Франкфурта-на-Майне. Обе группы армий должны были наступать по сходящимся направлениям на Кассель, окружить противника в Руре и создать условия для дальнейшего наступления в глубь Германии.

В соответствии с этим планом 9-я американская и 2-я английская армии 21-й группы армий (всего 24 дивизии и 7 бригад) и 18-й воздушно-десантный корпус (две воздушно-десантные дивизии), поддержанные 4 тыс. самолетов, приступили вечером 23 марта к форсированию Рейна к северу от Рура. Немецкие войска оказали незначительное сопротивление. К исходу 24 марта союзные войска, овладев плацдармами и заняв г. Везель, продвинулись на глубину до 10—12 *км* и соединились с воздушным десантом, который был успешно высажен в тылу противника в первой половине того же дня.

Форсирование Рейна и закрепление войск на его восточном берегу осуществлялись при интенсивной поддержке авиации, которая в течение дня совершила до 8 тыс. самолето-вылетов. В то же время немецкая авиация сделала не более 100 самолето-пролетов. К исходу 28 марта плацдарм на восточном берегу Рейна к северу от

Военные действия в Европе в январе—мае 1945 г.
Капитуляция Германии

Рура был увеличен до 50 *км* по фронту и до 25 *км* в глубину. К этому же времени 1-я и 3-я американские армии 12-й группы армий (25 дивизий), наступавшие к югу от Рура, продвинулись на северо-восток на глубину до 100 *км*. 1 апреля 1945 г. американо-английские войска соединились в районе Липштадта (северо-западнее Касселя) и окружили немецкие армии в Руре.

Теперь перед правительствами и командованием Соединенных Штатов и Англии встал вопрос о планах заключительного этапа вооруженной борьбы. Они разрабатывались с учетом того положения сторон, которое сложилось на территории Германии. Определяющим являлся тот факт, что Красная Армия сосредоточила на Одере, в 60 *км* от Берлина, до 1 млн. человек, в то время как войска союзников находились от столицы Германии на расстоянии свыше 300 *км*. По мнению командовавшего тогда 1-й американской армией генерала Брэдли, прорыв к Берлину мог быть достигнут ценой потери 100 тыс. человек. Эйзенхауэр сосредоточил главные усилия союзных войск на дрезденском направлении. Это решение было отражено в директиве главнокомандующего экспедиционными силами от 2 апреля 1945 г.

Черчилль и английский комитет начальников штабов настаивали на том, чтобы союзники сосредоточили главные усилия для наступления на северном направлении, и прежде всего на Берлин, с целью овладения столицей Германии. Как писал Черчилль в своих мемуарах, он считал тогда, что «главная и подлинная цель англо-американских армий — Берлин» и что их «фронт в Европе должен уходить как можно дальше на восток».

Однако, вследствие того что английские войска на континенте составляли всего четверть экспедиционных сил и что решение Эйзенхауэра поддерживалось в Вашингтоне, Черчилль не мог настоять на признании своих соображений и вынужден был согласиться с намеченным планом действий.

Стратегические бомбардировки Германии авиацией Соединенных Штатов и Англии

Наступление союзных войск в Западной Европе в 1945 г. сопровождалось интенсивными воздушными бомбардировками германской территории.

До второй половины 1944 г. налеты американской и английской авиации на Германию проводились нерегулярно и значительного влияния на состояние германской экономики не оказывали. Из общего тоннажа бомб, сброшенных на Германию англо-американской авиацией за время второй мировой войны, 72% падает на период после 1 июля 1944 г. Это объяснялось рядом причин: во-первых, военно-воздушные силы Англии и Соединенных Штатов до вторжения на континент не имели полного господства в воздухе над территорией противника, во-вторых, для обеспечения операций по высадке в Северной Африке в 1942 г., вторжению в Италию в 1943 г. и открытию второго фронта в Европе в 1944 г. было необходимо сосредоточивать крупные силы авиации.

С середины 1944 г., когда поражение фашистской Германии стало очевидным, а ее противовоздушная оборона была крайне ослаблена, стратегические бомбардировки германской территории американской и английской авиацией получили широкий размах.

Цель и задачи стратегических бомбардировок территории Германии были определены на конференции в Касабланке в январе 1943 г. В директиве Объединенного комитета начальников штабов от 21 января 1943 г., направленной командующему бомбардировочной авиацией, говорилось: «Вашей основной задачей является прогрессивно нарастающее разрушение и дезорганизация военной, промышленной и экономической системы Германии и подрыв морального духа немецкого народа до такой степени, при которой способность его к вооруженному сопротивлению смертельно ослабнет». Основными объектами стратегических бомбардировок в порядке важности и очередности разрушения в директиве намечались: верфи, где строились и собирались подводные лодки, предприятия авиационной промышленности, транспортная система, нефтеперерабатывающие заводы и предприятия по производству

синтетического горючего и, наконец, объекты военной промышленности противника.

В этой же директиве было сказано, что американская бомбардировочная авиация должна действовать днем, применяя прицельное бомбометание, а английская авиация — ночью, применяя бомбометание по площади.

Однако на практике массированные налеты и ночью и днем оказались бомбометанием по площади и вели к разрушению германских городов, уничтожению населения. Общее количество бомбового груза, сброшенного на территорию Германии,

После налета американской авиации.
Дрезден. Февраль 1945 г. Фотография.

составило 2700 тыс. *т.* Население Германии остро почувствовало на себе ужасы войны, преступно развязанной фашистами.

Среди крупных налетов союзной авиации на германские города выделяются бомбардировки Гамбурга в конце июля — начале августа 1943 г. и Дрездена в феврале 1945 г. В Гамбурге был разрушен 61% жилых домов города, убито 41800, ранено 37439 человек. Несколько тысяч человек пропало без вести. В результате бомбардировки Дрездена, которая по существу не имела военно-стратегического значения в период, когда фашистская Германия находилась непосредственно перед крушением, от действий американской авиации погибло более 120 тыс. человек.

Стратегические бомбардировки Германии авиацией Соединенных Штатов и Англии не достигли основной цели — разрушения военной экономики Германии, которая вплоть до второй половины 1944 г. увеличивала объем выпускаемой военной продукции. Лишь со второй половины 1944 г. воздушные налеты англо-американской авиации оказали некоторое влияние на снижение объема продукции, выпускавшейся

Активизировалось и буржуазное Сопротивление. Группа офицеров-австрийцев приняла участие в заговоре 20 июля 1944 г. Вслед за этим возникло несколько организаций, поставивших себе целью установление связей со штабами наступающих армий союзников. Одна из таких групп разработала план восстания в Вене с целью облегчения действий Красной Армии; удалось установить связь с советским командованием. Однако в результате предательства руководящий центр восстания был захвачен гитлеровцами и план был сорван.

В целом движение Сопротивления в Австрии не развернулось в массовое движение. Но жертвы, понесенные народом, были велики. За время с 1938 по апрель 1945 г., по неполным данным, были приговорены к смерти судебными органами за участие в Сопротивлении 2700 австрийцев, более 32 тыс. были убиты в концентрационных лагерях и тюрьмах Германии и оккупированных ею стран. Немало австрийцев было казнено по приговорам военных трибуналов за пораженчество, дезертирство, попытки перехода на сторону войск антифашистской коалиции. Многие были уничтожены без суда. Наибольшее число жертв понесла Коммунистическая партия: 2 тыс. коммунистов были казнены, 4280 томились долгие годы в концентрационных лагерях, тысячи испытали ужасы гестаповских тюрем. 13 членов Центрального Комитета партии отдали свою жизнь в борьбе против гитлеровского режима. К концу войны ненависть к фашизму охватила значительные массы народа. Вначале апреля 1945 г. начальник штаба 6-й немецкой танковой армии заявил: «В Вене уже стреляют в нас, но это не русские... Вену удержать невозможно ввиду сопротивления населения».

Вступив на территорию Австрии, армии 2-го и 3-го Украинских фронтов, стремительно продвигались вперед, уже 6 апреля завязали бои за овладение ее столицей — Веной. Здесь они встретили упорное сопротивление немецко-фашистских войск. Ожесточенные уличные бои продолжались вплоть до 13 апреля, когда советские воины полностью очистили Вену от противника.

Одновременно с венской операцией, а затем по окончании ее соединения 3-го Украинского фронта вели бои за освобождение всей восточной части страны и к началу мая вышли на рубеж Линц — Клагенфурт.

С освобождением восточных районов Австрии стало возможным восстановление ее государственности. Еще во время боев за Вену Советское правительство в специальном заявлении об Австрии указало, что оно «не преследует цели приобретения какой-либо части австрийской территории или изменения социального строя Австрии, что оно будет содействовать ликвидации режима немецко-фашистских оккупантов и восстановлению в Австрии демократических порядков». Сразу же после изгнания немецко-фашистских оккупантов в городах и селах Восточной Австрии сформировались местные органы власти, возобновили свою деятельность политические партии и профессиональные союзы. 27 апреля было образовано Временное правительство во главе с социалистом К. Реннером. В состав правительства вошли представители Коммунистической, Социалистической и Народной партий. В тот же день была обнародована декларация о восстановлении демократической республики Австрии.

Благодаря победам Советских Вооруженных Сил Австрия вновь обрела государственную независимость.

Народное восстание в Северной Италии 25 апреля 1945 г.

В феврале — марте 1945 г., т. е. в то время, когда англо-американские армии еще не двинулись с зимних позиций и на фронте в Италии царило затишье, партизанское наступление в Северной Италии развивалось полным ходом. Фашистская «Социальная республика» разваливалась. Дезертирство из армии и полиции, бегство с постов чиновников администрации приняли массовый характер. Стремясь избежать мобилизации в фашистскую армию, молодежь уходила к партизанам. С конца февраля промышленность Северной Италии была фактически парализована. Коммунисты организовали борьбу рабочих за спасение предприятий от разграбления их гитлеровцами. Оборудование и станки укрывались в надежных

местах, увозились в горы, отряды рабочих осуществляли охрану заводов и фабрик. Из 26 немецких дивизий в Италии, составлявших в начале апреля 1945 г. группу армий «Ц» (10-я армия и армейская группа «Лигурия» в составе 14-й армии и 75-го армейского корпуса), 6 дивизий вели борьбу с итальянскими партизанами.

Уличные бои в Милане.
Фотография. 25 апреля 1945 г.

Немецкой группировке противостояла 15-я группа армий союзников (5-я американская и 8-я английская армии), имевшая в своем составе 21 дивизию и 9 отдельных бригад. Войска союзников были, как правило, полностью укомплектованы. Превосходство американо-английской боевой техники над немецкой было подавляющим. 9 апреля 1945 г. из района восточнее Болоньи перешли в наступление английские войска. 14 апреля юго-западнее Болоньи началось наступление американских войск. 24 апреля ими была форсирована река По.

В Северной Италии резко усилилось партизанское движение. 10 апреля руководство Коммунистической партии в Северной Италии отдало Директиву № 16 о восстании, где указывалось, что час решительного выступления настал: «... советское наступление на Одере и англо-американское наступление в Италии будут последними актами победоносного сражения. И мы также должны предпринять последний штурм. Теперь нужно уже не только усиливать партизанскую войну, но подготовить и развязать настоящее восстание».

В середине апреля отряды итальянских партизан под командованием Арриго Больдрини в ожесточенных боях с гитлеровцами освободили ряд городов. 19 апреля партизаны и патриоты во главе с коммунистом Баронтини в кровопролитном

бою почти полностью освободили Болонью, окончательно взятую при поддержке союзных войск 21 апреля.

Утром 24 апреля Комитет национального освобождения принял решение о начале всеобщей забастовки и восстания. Радиостанция «Свободный Милан» передала следующее воззвание: «Комитет национального освобождения Северной Италии призывает вас восстать во всех городах и провинциях, чтобы изгнать захватчиков и их фашистских наемников и заложить основы новой демократии, которая будет отражать интересы народа».

Итальянский народ вступил в решительную схватку с врагом. 25 апреля партизаны и рабочие Милана овладели городом. Победа патриотов в Милане, который фашисты хотели превратить в свой последний оплот, была быстрой и полной: противник был застигнут врасплох и деморализован трусливым поведением фашистских главарей.

В канун восстания с целью предотвратить выступление патриотов Муссолини встретился с представителями Комитета национального освобождения. Но когда Муссолини доложили, что гитлеровцы без его ведома уже давно ведут переговоры с англо-американским командованием о капитуляции, он скрылся из дворца кардинала Шустера, где происходила встреча. Вместе с виднейшими фашистскими главарями Муссолини пытался бежать в Германию. Однако недалеко от швейцарской границы фашистская колонна была задержана партизанами.

28 апреля по приговору Комитета национального освобождения и «Корпуса добровольцев свободы» Муссолини и другие руководители неофашистской «республики Сало» были расстреляны.

В Турине всеобщая забастовка началась еще 18 апреля. Вскоре она переросла в вооруженные столкновения с гитлеровцами, которые стремились расправиться с рабочими до выступления горных партизанских дивизий. Немцы пустили в ход танки и артиллерию, но не сумели добиться успеха. Партизаны и патриоты вынудили немецкий гарнизон оставить город и быстро подавили сопротивление итальянских фашистов. 26 апреля акт о безоговорочной капитуляции подписал командующий немецко-фашистской армией в Генуе. От имени патриотов ее принял председатель Комитета национального освобождения Генуи коммунист Ремо Скаппини. Тем самым от разрушения был спасен крупнейший порт Италии.

Длительной и упорной была борьба в городах и на дорогах провинции Венеция, где крупные немецкие колонны стремились любой ценой пробиться к горным перевалам, ведущим в Австрию. В некоторых местах бои продолжались до 29 апреля и закончились полной победой патриотов.

Восстание в Северной Италии носило массовый характер. Решительное наступление партизанских сил было повсеместно поддержано населением. 125 городов и населенных пунктов Северной Италии были освобождены еще до прихода англо-американских войск.

Когда 29 апреля был подписан официальный акт о капитуляции немецких войск в Италии, многие гитлеровские дивизии уже сложили оружие перед партизанами. Английские и американские войска, двинутые в Северную Италию, вступали в города, где власть в течение нескольких дней, а иногда и недель находилась в руках патриотов.

Таким образом, наступление союзных войск в Северной Италии проводилось в условиях развернувшегося народного восстания, энергичной и повсеместной борьбы итальянских сил Сопротивления. Приняв капитуляцию немецких войск, англо-американские дивизии продолжали продвижение на север и северо-восток. 2 мая они вступили в Триест, а 4 мая соединились на Бреннерском перевале с частями 7-й американской армии. Война на территории Италии окончилась.

3. Окончательное поражение немецко-фашистской армии. Взятие Берлина советскими войсками

Положение в Германии

К середине апреля 1945 г. в результате зимнего наступления советских войск на Восточном фронте и англо-американских войск на Западном фронте гитлеровская Германия лишилась важных экономических районов. Третья империя распадалась под ударами с востока и запада.

Свидетельством полной безнадежности положения гитлеровской Германии было и то, что ряд государств, занимавших до того позицию нейтралитета или невоюющей стороны, поспешно объявляли ей войну. 23 февраля это сделала Турция, стремившаяся этим символическим актом обеспечить себе место среди победителей за столом мирной конференции. 26 февраля войну Германии объявил Египет, 27 февраля — Сирия, 4 марта также объявил войну Германии ее бывший союзник — Финляндия.

Решительнее стала себя держать и нейтральная Швеция. С осени 1944 г. она полностью прекратила торговлю с Германией. Весной 1945 г. шведское командование подготовило армию вторжения в Норвегию и Данию, чтобы вынудить находившихся там гитлеровцев к капитуляции. На освобожденную советскими бойцами землю Северной Норвегии вступили обученные и вооруженные в Швеции норвежские «полицейские» войска.

Однако гитлеровская клика все еще не утратила надежды на возможность спасительного для нее «политического решения». Потерявший всякое представление о реальной действительности Гитлер продолжал пребывать в убеждении, что распад антигитлеровской коалиции неизбежен. В апреле 1945 г. в беседе с обер-группенфюрером СС Вольфом он упрямо утверждал: «Нет необходимости прекращать оборону. На Востоке можно еще два месяца оказывать сопротивление русским... За это время должен распасться союз между русскими и англосаксами».

Смерть президента Рузвельта, наступившая 12 апреля, еще больше укрепила эти иллюзии. В ближайшем окружении Гитлера вспоминали о том, как во время Семилетней войны Фридрих II, находившийся на грани катастрофы, был спасен от разгрома неожиданной смертью императрицы Елизаветы и вступлением на русский престол Петра III. Поздравляя Гитлера по поводу смерти американского президента, Геббельс утверждал, что 12 апреля станет поворотным пунктом в ходе войны. Содержавшаяся в первом выступлении нового президента Соединенных Штатов Америки Трумэна фраза о скором окончании военных действий была истолкована гитлеровским окружением как намек на то, что Соединенные Штаты активно ищут возможности заключения сепаратного мира с Германией. В этой связи военному командованию были отданы приказы о дальнейшем усилении сопротивления на советско-германском фронте.

Используя выгодный характер местности, немецкое командование создало глубокую и прочную оборону на подступах к Берлину, в особенности по западному берегу рек Одер и Нейсе. Оборонительный рубеж общей глубиной в 20—40 *км* состоял из трех укрепленных полос, между которыми на важнейших направлениях находились промежуточные и отсечные позиции. Все населенные пункты, прикрывавшие Берлин, стали узлами обороны. Для усиления противотанковой обороны была использована почти вся зенитная артиллерия. Большой Берлин и его окрестности были превращены в укрепленный район, состоявший из внешнего, внутреннего и городского оборонительных обводов. Для обороны Берлин разделили на 9 секторов. Наиболее сильно был укреплен центр города.

Берлинское направление обороняли две армии группы армий «Висла» и две армии группы армий «Центр». Сам Берлин помимо 200-тысячного гарнизона защищали свыше 200 батальонов фольксштурма. В своем резерве немецкое командование имело севернее, западнее и южнее Берлина 8 дивизий, из них 1 моторизованную. Всего на берлинском направлении оборонялась мощная группировка, насчиты-

вавшая около 1 млн. человек, имевшая 10400 орудий и минометов, 1500 танков и самоходных орудий, около 3300 самолетов, более 3 млн. фауст-патронов.

Окруженным группировкам немецких войск в Курляндии, Восточной Пруссии и в Бреслау был отдан приказ упорно сопротивляться, чтобы не допустить переброски советских войск на берлинское направление.

Гитлер приказал оборонять Берлин до последнего человека и потребовал от офицеров и генералов принятия драконовских мер против перебежчиков и. дезертиров. Имперским комиссаром обороны Берлина был назначен Геббельс. Был отдан специальный приказ об открытии без предупреждения артиллерийского огня по частям и подразделениям, самовольно оставляющим свои оборонительные позиции. Немецкая пропаганда распускала слухи о том, что в последний момент будет применено новое «секретное» оружие, которое уничтожит все советские войска, наступающие на Берлин.

Разгром немецко-фашистских войск на берлинском направлении

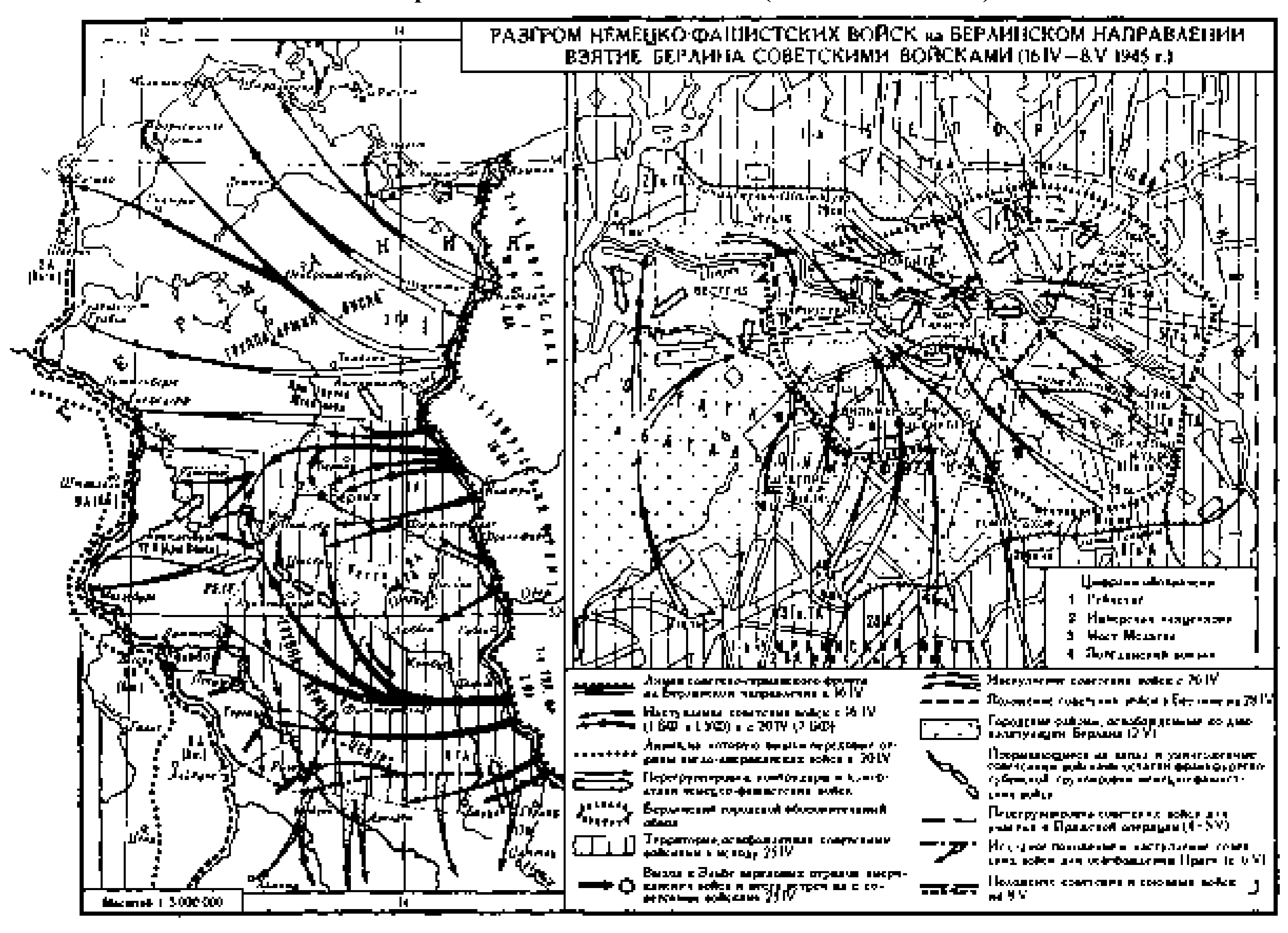
Общий план Берлинской операции был разработан Ставкой Верховного Главнокомандования и командующими фронтами на берлинском направлении и осуществлялся под непосредственным руководством Ставки. В плане предусматривался прорыв обороны противника, расчленение, окружение и уничтожение его берлинской группировки. Задача заключалась в том, чтобы в короткий срок овладеть Берлином и заставить гитлеровскую клику капитулировать. Был установлен прямой контакт между Верховным командованием англо-американских войск и Ставкой Верховного Главнокомандования. После овладения германской столицей советские войска должны были выйти на Эльбу и там соединиться с войсками союзников.

В Берлинской операции боевая мощь Красной Армии проявилась во всем ее могуществе. Советские войска, участвовавшие в этой операции, имели 2500 тыс. человек, свыше 41 тыс. орудий и минометов, 7500 самолетов, 6250 танков и самоходно-артиллерийских установок. Общее соотношение сил на берлинском направлении в пользу Красной Армии составляло: в людях — 2,5: 1, в орудиях и минометах — 4: 1, в танках и самоходно-артиллерийских установках — 4,1**:** 1, в самолетах — 2,3: 1. На направлениях главных ударов это соотношение было еще более благоприятным для советских войск.

Осуществление операции возлагалось на войска 1-го Белорусского (командующий Маршал Советского Союза Г. К. Жуков), 1-го Украинского (командующий Маршал Советского Союза И. С. Конев) и 2-го Белорусского (командующий Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский) фронтов. Советские воины были охвачены высоким боевым порывом. Они поклялись Родине и народу, что выполнят возложенную на них почетную задачу и водрузят знамя победы над Берлином. Насколько велик был моральный подъем советских воинов, видно из того факта, что в период подготовки наступления на Берлин около 18 тыс. солдат и офицеров были приняты в члены Коммунистической партии. В Берлинской операции плечом к плечу с советскими воинами принимали также участие 1-я и 2-я армии Войска Польского (командующие — генералы дивизии С. Поплавский и К. Сверчевский).

Наступление войск 1-го Белорусского фронта началось на исходе ночи 16 апреля 20-минутной артиллерийской подготовкой. Впервые в ходе войны для освещения поля боя были включены около 150 мощных зенитных прожекторов, ослепивших пехоту противника. Одновременно авиация нанесла мощные удары по опорным пунктам и артиллерийским позициям врага. Однако артиллерия и авиация не подавили полностью огневую систему вражеской обороны, и противник оказал ожесточенное сопротивление. Введенные во второй половине дня в сражение две гвардейские танковые армии не смогли оторваться от своей пехоты и вынуждены были действовать в ее боевых порядках. Наступление приняло характер последовательного овладения вражескими оборонительными позициями. Особенно напряженная борьба развер-

Разгром немецко-фашистских войск на берлинском направлении.
Взятие Берлина советскими войсками (16.IV—8.V 1945 г.)

нулась за Зееловские высоты, хорошо укрепленные и являвшиеся ключевыми позициями на дальних подступах к столице Германии. Противник подтянул сюда танки, Которые во взаимодействии с артиллерией, используя выгодные позиции на высотах, вели огонь по наступавшим советским войскам. 17 апреля после воздушного удара 800 бомбардировщиков дальнего действия, короткой, но мощной артиллерийской подготовки войсками 8-й Гвардейской армии во взаимодействии с 1-й Гвардейской

Генерал К. Сверчевский обсуждает с советскими офицерами план форсирования реки Нейсе. Фотография. Апрель 1945 г.

танковой армией Зееловские высоты были взяты. 19 апреля был прорван весь одерский оборонительный рубеж немцев на глубину до 30 *км.*

В более благоприятных условиях развивалось наступление войск 1-го Украинского фронта. Здесь была менее сильная, чем на Зееловских высотах, оборона противника. Используя свое количественное и качественное превосходство, советские войска уже в ходе 40-минутной артиллерийской подготовки форсировали под прикрытием дымовой завесы реку Нейсе. Введенные в сражение 3-я и 4-я Гвардейские танковые армии к вечеру 18 апреля завершили прорыв всего нейсенского оборонительного рубежа и, разгромив основные силы 4-й немецкой танковой армии, начали развивать стремительное наступление на Берлин с юга.

С 19 по 25 апреля советские войска вели ожесточенные бои по окружению и одновременному расчленению берлинской группировки немецких войск. Армии правого крыла 1-го Белорусского фронта, преодолевая яростное сопротивление и контратаки немецких войск, продолжали продвигаться на запад и вышли 21 апреля к юго-восточным и северо-восточным окраинам Берлина. 25 апреля 1-й Белорусский и 1-й Украинский фронты замкнули кольцо окружения вокруг двух изолированных группировок немецких войск: одной — в районе Берлина и второй — в районе Котбуса. (Эта группировка получила наименование франкфуртско-губенской — по

названию городов, между которыми она занимала фронт к началу операции.) Каждая из них насчитывала до 200 тыс. человек.

Искусно осуществленный стратегический маневр на расчленение и окружение крупной немецкой группировки в районе Берлина завершился полным успехом.

В это же время успешно проходило и наступление 2-го Белорусского фронта. Войска этого фронта 20 апреля форсировали южнее Штеттина (Щецина) оба рукава

Переправа советских и польских войск через реку Нейсе.
Фотография. Апрель 1945 г.

Одера и прорвали немецкую оборону к западу от реки. Этим ударом они оттянули на себя вражеские резервы и не допустили их использования для усиления берлинской группировки и обороны Берлина.

Таким образом, к 25 апреля был завершен первый этап Берлинской операции. Окружение и расчленение группировки немецких войск на берлинском направлении катастрофически ухудшило положение гитлеровской армии и приблизило час ее окончательного поражения. Война пришла на улицы столицы фашистской Германии.

Между тем внутренняя обстановка в стране все обострялась. Еще 10 апреля Гитлер издал приказ о разделении оставшейся неоккупированной части Германии на два административно-оперативных района: северный и южный. Уполномоченным по северному району, наделенным всей полнотой гражданской и военной власти, был назначен главнокомандующий немецко-фашистским флотом гросс-адмирал К. Дёниц, по южному району — генерал-фельдмаршал Кессельринг. Сам Гитлер, сохранив за собой прерогативы фюрера и главы германского государства, а также функции верховного главнокомандующего, решил остаться в Берлине.

После завершения окружения Берлина советскими войсками власть Гитлера над остальной Германией приобрела в значительной степени формальный характер. Это еще больше обострило борьбу среди остальных нацистских руководителей, претендовавших на власть. 23 апреля Геринг, находившийся в южном районе, направил Гитлеру радиограмму, в которой заявлял о намерении взять власть в свои руки в качестве преемника фюрера. План Геринга состоял в том, чтобы, выступая в качестве нового главы германского государства, договориться с Соединенными Штатами и Англией, положить конец военным действиям на Западе, продолжая в то же время вести борьбу против Советских Вооруженных Сил. Гитлер приказал исключить Геринга из нацистской партии, отстранить от всех должностей, лишить званий и арестовать. В это же время от Гитлера откололся еще один его сподвижник. В ночь на 24 апреля Гиммлер, находившийся в северном районе, встретился со шведским посредником графом Бернадоттом. Гиммлер заявил о своей готовности устранить Гитлера и, взяв власть в свои руки, заключить перемирие с западными державами. Предложение Гиммлера было доведено до сведения правительств Соединенных Штатов Америки и Англии. Помня о неприятных последствиях сепаратных переговоров в Швейцарии и сознавая всю политическую одиозность фигуры Гиммлера, они отклонили его предложение, сообщив о нем правительству Советского Союза. Вслед за этим материалы о переговорах Гиммлера с Бернадоттом были преданы широкой гласности. 28 апреля, узнав о действиях своего ближайшего помощника, Гитлер распорядился исключить и его из нацистской партии. Кроме Геринга и Гиммлера претендентом на пост главы государства в последние дни существования фашистского режима выступил также министр вооружений Шпеер. Его позиция выражала взгляды ведущих германских монополий, прямым представителем которых он являлся.

Еще 15 марта Шпеер направил Гитлеру меморандум, в котором, указывая на неизбежность военного поражения, рекомендовал немедленно прекратить начатое немцами разрушение заводов, шахт, транспортных средств и т. д.; сократить до минимума взрыв мостов; подготовиться к передаче «частным лицам» государственных материальных ценностей: складов с одеждой, промышленными товарами, а также с продовольствием. К началу апреля конфликт между Гитлером и Шпеером обострился. Вместе с примкнувшим к нему Гудерианом Шпеер пытался побудить командующих группами армий не допускать выполнения приказа об уничтожении промышленных предприятий. Выехав в середине апреля из Берлина, Шпеер по сути дела создал в Северной Германии закулисное правительство, обладавшее к тому времени не меньшей фактической властью, чем Гитлер. Именно здесь у Шпеера и его помощников зародилась идея капитуляции немецкой армии на западе по частям. Эта идея впоследствии была частично осуществлена. Так, группа влиятельных гамбургских промышленников завязала через шведского банкира Валленберга переговоры с западными державами о капитуляции города и прилегающего к нему района. О большом влиянии, которым обладал к тому времени Шпеер, свидетельствовало то, что Гитлер, сурово расправлявшийся со своими приближенными за малейшее неповиновение, не решился тронуть Шпеера, несмотря на то что имел полную информацию о его деятельности. 23 апреля Шпееру удалось добиться у Гитлера согласия на выдвижение Дёница, который по сути дела являлся исполнителем воли Шпеера, в число возможных преемников Гитлера.

Продвижение американо-английских войск до Эльбы

После окружения немецко-фашистских войск в Руре Западный фронт гитлеровцев фактически распался. В соответствии с директивой Эйзенхауэра от 2 апреля союзные войска осуществляли стремительное беспрепятственное продвижение на восток. На третий день после начала штурма советскими войсками Берлина, 18 апреля 1945 г., капитулировала окруженная в Руре 21 дивизия немцев, всего до 325 тыс. человек.

Войска 21-й группы армий союзников, продвигавшиеся на северо-восток, во второй половине апреля вышли к Эльбе в ее нижнем течении, переправились на восточный берег реки и, продолжая наступать в восточном направлении, в первых числах мая вступили в Людвигслуст, Шверин и Любек. 3 мая без боя был занят Гамбург.

Немецкие солдаты и офицеры, сдавшиеся в плен в Руре.
Фотография. Апрель 1945 г.

На центральном направлении 12-я группа армий в середине апреля передовыми соединениями достигла Эльбы в районах Виттенберга, Магдебурга, Дессау. 19 апреля американские части вступили в Лейпциг и Галле. Передовые части 5-го корпуса 1-й американской армии 25 апреля встретились с советскими войсками на Эльбе в районе Торгау. Восточный и Западный фронты соединились. Правофланговые соединения 12-й группы армий, продвигавшиеся в юго-восточном направлении, 12 апреля заняли Эрфурт и 18 апреля вступили на территорию Чехословакии. В начале мая американские войска вышли на территорию Австрии в районе г. Линц.

На южном крыле Западного фронта наступала 6-я группа армий. В середине апреля ее войска вышли в район Нюрнберга, а к началу мая достигли австро-германской границы на фронте от Инсбрука до Зальцбурга. 1-я французская армия к этому времени заняла западную часть Австрии.

Падение Берлина

С 26 апреля начался второй, заключительный этап операции — ликвидация обеих окруженных немецких группировок, штурм Берлина и выход советских войск широким фронтом к Эльбе.

Германское командование еще до полного окружения основных сил берлинской группировки повернуло на восток 12-ю армию генерала Венка, развертывавшуюся на рубеже реки Эльбы для действий против американских войск. На эту армию забившаяся в подвалы имперской канцелярии гитлеровская клика возлагала свои последние надежды. Армия Венка должна была, наступая южнее Берлина, выручить из окружения франкфуртско-губенскую группировку немецких войск. Но этот маневр имел и политическую цель: показать западным державам, что сопротивление их наступлению фактически прекратилось. Красная Армия сорвала все попытки немецких войск вырваться из окружения или прорвать его кольцо извне. Армия Венка была разгромлена, и ее остатки бежали на запад, чтобы сдаться англо-американским войскам. К 1 мая ликвидация франкфуртско-губенской группировки была завершена. Одновременно шли ожесточенные бои по уничтожению окруженных войск в Берлине.

Внутри города было построено более 400 железобетонных сооружений, подготовлены к обороне и максимально использованы с этой целью здания, подземные сооружения, взорваны мосты через реки и каналы. Гитлеровцы рассчитывали в упорных боях за каждый дом, каждый квартал перемолоть силы советских войск.

Однако советские войска, обходя укрепления противника, действуя ударными группами, шаг за шагом продвигались вперед, сжимая кольцо окружения. Здания, превращенные в опорные пункты и узлы сопротивления, разрушались артиллерией, которая вела огонь прямой наводкой. Большую роль сыграли созданные по опыту

Встреча советских и американских солдат на Эльбе.
Фотография. 25 апреля 1945 г.

прошлых боев в городах штурмовые группы. К 28 апреля территория, занятая окруженной группировкой, представляла собой узкую полосу, проходившую через центр Берлина. Район окружения насквозь простреливался артиллерией. 29 и 30 апреля советские войска развернули бои за центральный оборонительный сектор Берлина; они подошли к рейхстагу и к имперской канцелярий, где в подземелье прятались Гитлер и его приближенные, и к Бранденбургским воротам. Борьба приняла исключительно ожесточенный характер. Рейхстаг и прилегающие к нему районы были сильно укреплены. Засевшая в районе рейхстага 5-тысячная группировка гитлеровцев оборонялась с отчаянием смертников. Однако отдельные советские бойцы прорывались к зданию рейхстага и устанавливали красные флаги на окнах, колоннах, башнях. К вечеру 30 апреля советским бойцам удалось проникнуть в рейхстаг. Среди атакующих были разведчики 756-го стрелкового полка 150-й дивизии сержант М. А. Егоров и рядовой М. В. Кантария. Им было доверено знамя, врученное дивизии Военным советом 3-й ударной армии для того, чтобы водрузить его над рейхстагом. После ожесточенных боев в горящем здании Егоров и Кантария, поддержанные бойцами под командованием лейтенанта А. П. Береста, на рассвете 1 мая подняли над рейхстагом знамя победы.

Падение рейхстага окончательно деморализовало гитлеровцев. Уцелевшие войска берлинского гарнизона начали сдаваться.

Вечером 30 апреля Гитлер покончил жизнь самоубийством. Тело его было сожжено во дворе имперской канцелярии. Перед смертью Гитлер оставил «политическое

завещание», в котором указывал, что передает верховную власть Дёницу. Премьер-министром назначался Геббельс.

В ночь на 1 мая Геббельс и заместитель Гитлера Борман, находившиеся в имперской канцелярии и руководившие оттуда сопротивлением, которое оказывали

Советские танки в Берлине.
Фотография. Май 1945 г.

остатки берлинского гарнизона, направили нового начальника генерального штаба сухопутных войск генерала пехоты Кребса к командующему 8-й Гвардейской армией генералу В. И. Чуйкову. Как выяснилось в ходе допроса Кребса, его задача состояла в том, чтобы установить, нет ли возможности спровоцировать советское командование на сепаратные переговоры с преемниками Гитлера и тем самым поссорить СССР с его западными союзниками. Советское командование категорически потребовало от Кребса немедленно прекратить сопротивление германских войск на условиях безоговорочной капитуляции перед всеми союзными державами. Поскольку соответствующих полномочий у Кребса не оказалось, он был отправлен обратно в имперскую канцелярию.

В тот же день, окончательно убедившись в провале своих попыток обмануть советское командование, Геббельс и Кребс покончили самоубийством, а Борман предпринял попытку вырваться из окружения. Дальнейшая судьба его неизвестна.

2 мая была закончена ликвидация берлинской группировки, а к 7 мая советские войска вышли на Эльбу на широком фронте.

В итоге Берлинской операции войска трех советских фронтов нанесли сокрушительное поражение крупнейшей немецкой группировке, завершили разгром вооруженных сил фашистской Германии, овладели ее столицей Берлином.

В результате Берлинской операции закончила свое существование группа армий «Висла» и была разгромлена значительная часть сил группы армий «Центр». Противник

потерял убитыми около 250 тыс. человек, около 480 тыс. солдат и офицеров пленными. Советские войска захватили все его вооружение. Огромный боевой опыт, сила и военное искусство Красной Армии, приобретенные в ходе четырехлетней войны, развернулись во всем блеске в грандиозном сражении за Берлин. Берлинская операция явилась венцом тяжелой и кровопролитной борьбы советского народа за свою свободу и

Капитуляция германской армии в Берлине.
Фотография. Май 1945 г.

независимость. Вместе с тем падение Берлина означало военно-политическое крушение фашистской Германии, полный развал ее государственного аппарата и экономической системы.

Однако война не окончилась. Еще не было завершено освобождение многострадальной Чехословакии.

4. Завершение освобождения Чехословакии Красной Армией

Положение в Чехословакии

В апреле 1945 г. войска 2-го и 4-го Украинских фронтов вступили на территорию Моравии. 26 апреля войска 2-го Украинского фронта вошли в главный город Моравии Брно, а 30 апреля войска 4-го Украинского фронта освободили важнейший промышленный центр — Моравскую Остраву.

Войска 1-го Украинского фронта армиями центра вышли на Эльбу южнее Виттенберга и в район севернее Дрездена, создав таким образом угрозу всей группировке противника, находившейся в Чехии.

В это время американская армия достигла западной чешской границы. Американская авиация начала бомбить крупные чехословацкие промышленные центры.

САЛЮТ ПОБЕДЕ.
Берлин. Рейхстаг. 1945 г. Фотография.

25 апреля американская авиация подвергла бомбардировке г. Пльзень, нанеся огромные разрушения заводам Шкода. Значительный ущерб был нанесен рабочим кварталам, погибло много мирных жителей.

Несмотря на полную бесперспективность продолжения войны после падения Берлина, немецко-фашистские войска в Чехословакии не сложили оружия. Они

Раздача жителям Берлина пищи из красноармейской кухни.
Фотография. Май 1945 г.

продолжали оказывать упорное сопротивление наступающим советским войскам. Гитлеровское командование намеревалось дать здесь последний бой Красной Армии, используя удобные естественные рубежи, а также укрепления, возведенные на германо-чехословацкой границе еще в 1933—1939 гг.

В чешских областях действовала крупная группировка немецких войск в составе группы армий «Центр» под командованием генерал-фельдмаршала Ф. Шёрнера и главных сил группы армий «Австрия» под командованием генерал-полковника Л. Рендулича. Эта группировка состояла из 62 дивизий, большого количества отдельных полков и батальонов и насчитывала около 900 тыс. человек, 9700 орудий и минометов, более 2200 танков и самоходных орудий, около 1000 самолетов.

Успехи Красной Армии зимой и весной 1945 г., пример героической борьбы патриотов во время Словацкого восстания, образование правительства Национального фронта способствовали подъему движения Сопротивления в чешских землях. На Чешско-Моравской возвышенности усилили свои боевые действия партизанские бригады «Ян Козина», «Ян Гус», «Доктор Тырш», «Ермак», «Орел» и другие; на моравско-словацкой границе — партизанская бригада «Ян Жижка»; в районе Брдских гор, где существовало мощное партизанское движение, — партизанские отряды «Смерть фашизму», «Руда страж», «Факел», «Киров» и др. На помощь чехам были посланы партизанские отряды из Советского Союза, а также из Словакии. Усилилось партизанское движение в Градецкой, Таборской областях.

Активизировали свою деятельность группы Сопротивления на крупнейших пражских заводах «Чешско-Моравска-Колбен-Данек», «Чешска Зброевка», «Авиа», «Юнкерс», связанные с партизанскими отрядами. В этот период среди стихийно возникших, разнородных по своему социальному составу групп движения Сопротивления усиливается влияние Коммунистической партии Чехословакии.

В апреле 1945 г. обстановка в чешских областях достигла чрезвычайного напряжения. Господство оккупантов рушилось. Ненависть чешского народа к фашистским захватчикам достигла огромной силы. В начале 1945 г. четвертый подпольный Центральный Комитет Коммунистической партии Чехословакии взял курс на подготовку вооруженного восстания. В апреле 1945 г. по инициативе Коммунистической партии и революционных профсоюзов был создан из представителей различных направлений движения Сопротивления Чешский национальный совет как руководящий орган чешского движения Сопротивления. 30 апреля на заседании Национального совета был обсужден ход подготовки к восстанию, которое намечалось на 7 мая. Но уже с 1 мая в ряде городов и населенных пунктов вспыхнули стихийные выступления народа против оккупантов, вылившиеся в местные антифашистские восстания.

Майское восстание чешского народа

1—3 мая в ряде мест Северо-Восточной Чехии (Пршеров, Нимбурк, Железни-Брод, Илемнице, Семили, Нова-Пка и др.) восстало население, поддержанное партизанами. В некоторых городах (Пршеров) оккупантам удалось расправиться с восставшими. 2 и 3 мая партизаны освободили города Бероун, Пршибрам и ряд сел. 4 мая выступили рабочие Кладно, захватившие в свои руки заводы. На следующий день в большинстве населенных пунктов Кладненской области было провозглашено восстановление свободной Чехословацкой республики. В тот же день поднялись рабочие заводов Шкода в Пльзене.

Особенно напряженной была обстановка в Праге. Опасаясь рабочих, оккупанты закрыли большинство крупных заводов. Однако заводские комитеты, профсоюзные организации продолжали свою деятельность, мобилизовывали рабочих на охрану заводов. 4 мая произошли первые вооруженные столкновения жителей столицы с немецкими войсками. Участились случаи разоружения гитлеровцев. Население Праги отказывалось принимать немецкие деньги, срывало надписи на немецком языке, вывешивало национальные чехословацкие флаги. 5 мая стихийные выступления отдельных групп патриотов и столкновения с войсками СС и полицией вылились в восстание, начавшееся ранее намеченного, срока. Вооруженные выступления трудящихся чехословацкой столицы знаменовали начало майского восстания, которым в этот день была охвачена уже вся Чехия. В первый день восстания в Праге Чешский национальный совет официально известил о конце «протектората» и взятии власти. Национальный совет призвал население Праги строить баррикады. Этот призыв был встречен с огромным воодушевлением. К утру 6 мая было построено 1600 баррикад. Восставшие разоружили несколько частей германских войск, захватили почту, центральную телеграфную станцию, важнейшие мосты, вокзалы, здания радиостанции.

Ведущей силой восстания был рабочий класс, а его центрами — крупные пражские заводы «Вальтер», «Авиа», «Шкода — Смихов», «Микрофон» и др. Коммунисты сражались в первых рядах защитников Праги. Вышла из подполья Коммунистическая партия, стал легально издаваться центральный орган партии «Руде право».

По призыву Чешского национального совета и Коммунистической партии помощь восставшей Праге организовали национальные комитеты окрестных городов и сел, посылая добровольцев, оружие, медикаменты, продукты.

Преодолев замешательство, вызванное внезапностью, немецкие оккупанты сосредоточили в чехословацкой столице крупные силы. Командующий группой армий «Центр» Ф. Шёрнер отдал приказ любыми средствами подавить восстание

в Праге. Положение восставших было тяжелым. Не хватало оружия. Американское командование запрещало выезд добровольцев из занятых американскими войсками районов и отправку оружия в Прагу. Чешские реакционеры распространяли панические слухи, дезориентировали восставших, стремясь подорвать их моральный дух. За спиной народа реакционеры пытались договориться с фашистскими оккупантами и захватить власть до появления Красной Армии и прибытия Кошицкого правительства. Героическая Прага истекала кровью. В ночь с 5 на 6 мая с пражской радиостанции в эфир передавались тревожные призывы о помощи.

7 мая немецкие войска, использовав перевес в силах, захватили ряд баррикад и прорвались в центр города. Германские самолеты и артиллерия обстреливали Прагу, угрожая превратить ее в развалины. 8 мая эсэсовцы захватили Народный дом и арестовали редакцию «Руде право». Положение восставших ухудшалось, их силы убывали. Натиск гитлеровцев на Прагу усилился. В этот критический момент на помощь Праге пришла Красная Армия.

Еще в конце апреля командование 1-го Украинского фронта доложило Ставке свои соображения по плану наступательной операции на пражском направлении, а уже в первых числах мая окончательно сложился общий замысел Пражской операции, в которой должны были принять участие 1, 2 и 4-й Украинские фронты. Цель этой последней операции войны в Европе состояла в том, чтобы быстрее освободить Прагу, окружить и пленить укрывшуюся на территории Чехии крупную стратегическую группировку гитлеровских войск, не допустив их отхода за линию американских армий.

Наступление началось 6 мая, на сутки раньше планируемого срока. Спеша на помощь восставшей Праге, в этот день обрушили на врага мощный удар войска 1-го Украинского фронта. Действовавшие в первом эшелоне ударной группировки фронта 3-я и 4-я Гвардейские танковые армии стремительно наступали из района северо-западнее Дрездена через Рудные горы. С юго-востока, из района Брно, двигались к Праге войска 2-го Украинского фронта, включившиеся в операцию 7 мая. В районе г. Оломоуца, прикрывавшего пути к столице Чехословакии с востока, продолжали наступать войска 4-го Украинского фронта. Рано утром 9 мая соединения обеих танковых армий 1-го Украинского фронта вошли в Прагу. К 10 часам этого дня столица Чехословакии была очищена от фашистских войск. Все планы реакции рухнули. Город и его жители были спасены от уничтожения отступающими гитлеровцами. Во второй половине дня в Прагу вступили и подвижные войска 2-го Украинского фронта. Вся вражеская группировка оказалась, таким образом, в окружении восточнее города. В течение 10 и 11 мая советские войска вели бои с целью быстрейшего пленения окруженного противника и выхода на согласованную линию встречи с американскими войсками на рубеже Хемниц, Карловы Вары, Пльзень, Ческе-Будеевице.

Пражская операция закончилась крупными военно-политическими результатами. Советские войска взяли в плен около 860 тыс. фашистских солдат и офицеров, в том числе и большую группу власовцев вместе с изменником Родины Власовым.

Успешное проведение этой операции способствовало победе вооруженного восстания чешского народа.

Майское восстание было высшей точкой чешского национально-освободительного движения. Оно отвлекло силы гитлеровцев, помешало им превратить Прагу в опорный пункт сопротивления советским войскам, сорвало планы чешской реакции. Восстание в Праге умножило выступления чешских патриотов и придало им общенациональный характер. Своим выступлением чешский народ доказал, что оккупанты не смогли сломить его боевой дух и парализовать готовность всеми средствами сражаться за свободу и независимость своей родины.

В борьбе против немецко-фашистских захватчиков коммунисты показали себя самыми преданными и мужественными борцами за счастье народа. В годы войны Коммунистическая партия Чехословакии потеряла 25 тыс. своих сынов.

За годы фашистской оккупации погибло 200 тыс. чехословацких граждан, сотни тысяч были арестованы и провели много лет в тюрьмах и концлагерях. Большой ущерб был нанесен народному хозяйству страны.

Освободив Чехословакию от немецко-фашистской оккупации, Советский Союз спас народы Чехословакии от порабощения и угрозы национальной гибели, вернул

Советские войска вступают в Прагу.
Фотография. 9 мая 1945 г.

им свободу и независимость. На последнем этапе войны национально-освободительная борьба чешского и словацкого народов слилась с боевыми действиями Красной Армии и завершилась полной победой.

Начавшаяся в период Словацкого восстания национально-демократическая революция победила. Власть из рук чужеземных захватчиков перешла в руки чехословацкого народа. Реакционные круги чешской и словацкой буржуазии были лишены возможности занимать ведущие позиции в экономической и политической жизни. Чехословацкий народ во главе с рабочим классом начал строить республику на новых, народно-демократических основах. Победа национально-демократической революции открыла Чехословакии путь к строительству социалистического общества.

5. Безоговорочная капитуляция фашистской Германии

«Правительство» Дёница. Капитуляция немецких войск на севере и юге Западного фронта

Большая часть территории фашистской Германии была занята Советскими Вооруженными Силами и войсками западных держав. Фронт гитлеровской армии распался на ряд изолированных друг от друга районов сопротивления. Однако и в этих условиях преемники Гитлера продолжали искать политический выход, который бы обеспечил в той или иной форме сохранение реформированной Третьей империи. При этом основные надежды, как и прежде, возлагались на раскол между Советским Союзом, с одной стороны, и Соединенными .Штатами Америки и Англией — с другой.

1 мая преемник Гитлера гросс-адмирал Дёниц в обращениях к войскам и народу, переданных в тот же день по радио и рассчитанных главным образом на правительства Соединенных Штатов и Англии, заявил о необходимости продолжать борьбу против Советского Союза, но в то же время дал понять, что военные действия на Западном фронте скоро будут прекращены. Та же самая мысль проводилась им в приказе по армии.

2 мая Дёниц сформировал новое правительство. По своему составу и характеру оно было чисто фашистским. Премьер-министром Германии, министром иностранных дел и министром финансов стал бывший гитлеровский министр финансов Шверин фон Крозигк, министром экономики и производства — Шпеер, министром труда — основатель фашистского «Стального шлема» Зельдте. Одним из первых актов этого «правительства» явилось решение взять за основу дальнейшей политики план «капитуляции по частям» и начать переговоры с отдельными командующими англо-американских войск. Чтобы сохранить эти переговоры в тайне от советского командования, было решено отказаться от радио как средства установления контактов.

2 апреля 1945 г. союзные войска начали наступление в северо-восточной части Голландии. В результате его 120 тыс. немецких солдат в западных провинциях оказались отрезанными. Узнав о приближении союзных войск, советские военнопленные из грузинского батальона, заключенные на острове Тессел, подняли 6 апреля восстание. Но командование войск союзников и руководство внутренних сил Сопротивления не пришло на помощь восставшим. В неравном бою погибло более 300 восставших, остальных участников восстания скрывало население, пока 16 мая на остров не высадились союзные части. Стремясь предотвратить участие сил Сопротивления в освобождении западной части Голландии, командование англо-американских войск заключило 28 апреля перемирие с немецким командованием в Голландии.

В ночь на 3 мая официальная германская делегация в составе нового командующего германскими военно-морскими силами адмирала флота Фридебурга, контр-адмирала Вагнера, генерала Кинцеля перешла линию фронта на участке англо-американской 21-й группы армий. Переговоры германской военной делегации с командующим группой армий фельдмаршалом Монтгомери привели к соглашению между англо-американским и германским командованием. Оно предусматривало безоговорочную капитуляцию всех германских вооруженных сил в Голландии, в Северо-Западной Германии и на прилегающих островах, в том числе на Фризских и Гельголанде, в Шлезвиг-Гольштейне и Дании. В протоколе было оговорено, что она будет проведена независимо от каких-либо общих соглашений о капитуляции, которые могут быть заключены от имени союзных держав в отношении Германии в цел ом. Соглашение о капитуляции на севере вступило в силу утром 5 мая. Оно давало немецко-фашистскому командованию возможность продолжать в этом районе боевые действия против Советских Вооруженных Сил, наступавших с востока. Это обстоятельство было особо подчеркнуто Кей-

телем, который указывал в секретном приказе, изданном 5 мая, сразу же после прекращения военных действий в зоне северной группировки германских войск: «Складывая оружие в Северо-Западной Германии, Дании и Голландии, мы исходим из того, что борьба против западных держав потеряла смысл. Однако на Востоке борьба продолжается». Таким образом, соглашение, заключенное Монтгомери, было нелояльным по отношению к Советскому Союзу.

4 мая капитулировали перед союзниками остатки немецких армий на Эльбе. Американский представитель, отказавшись принимать в этом районе массовую капитуляцию, так как это противоречило договоренности с Советским Союзом, заявил, что солдаты могут сдаваться индивидуально американским частям. На таких условиях американцам сдалось до 100 тыс. человек.

Подписав акт о частичной капитуляции на Севере, Фридебург отправился в Реймс, в ставку главнокомандующего союзными войсками на Европейском континенте Эйзенхауэра, с тем чтобы добиться капитуляции на тех же условиях для южной группировки немецко-фашистских армий, противостоящих американским вооруженным силам. Такое соглашение фактически означало бы окончание всякого сопротивления фашистской Германии на Западе при продолжении военных действий на Востоке. Переговоры, начатые Фридебургом, продолжил генерал Йодль. Однако Эйзенхауэр, понимая, что такого рода урегулирование будет равнозначно открытому разрыву с Советским Союзом, потребовал от германских уполномоченных подписать капитуляцию на всех фронтах. После некоторых колебаний Дёниц, убедившись в бесполезности дальнейших проволочек, дал Йодлю санкцию на подписание общей безоговорочной капитуляции на всех фронтах. При этом он исходил из того, что известные ему антисоветские настроения, царившие среди командования англо-американских вооруженных сил, позволят германским войскам избежать точного выполнения условия капитуляции. Одновременно с согласием на подписание общей капитуляции Дёниц дал по радио указание Кессельрингу, а также командующим группами армий Шёрнеру, Рендуличу и Лёру «отвести как можно скорее с Восточного фронта на Запад все, что только возможно», и «в случае необходимости с боем прорываться через советские линии».

Подписание акта о безоговорочной капитуляций

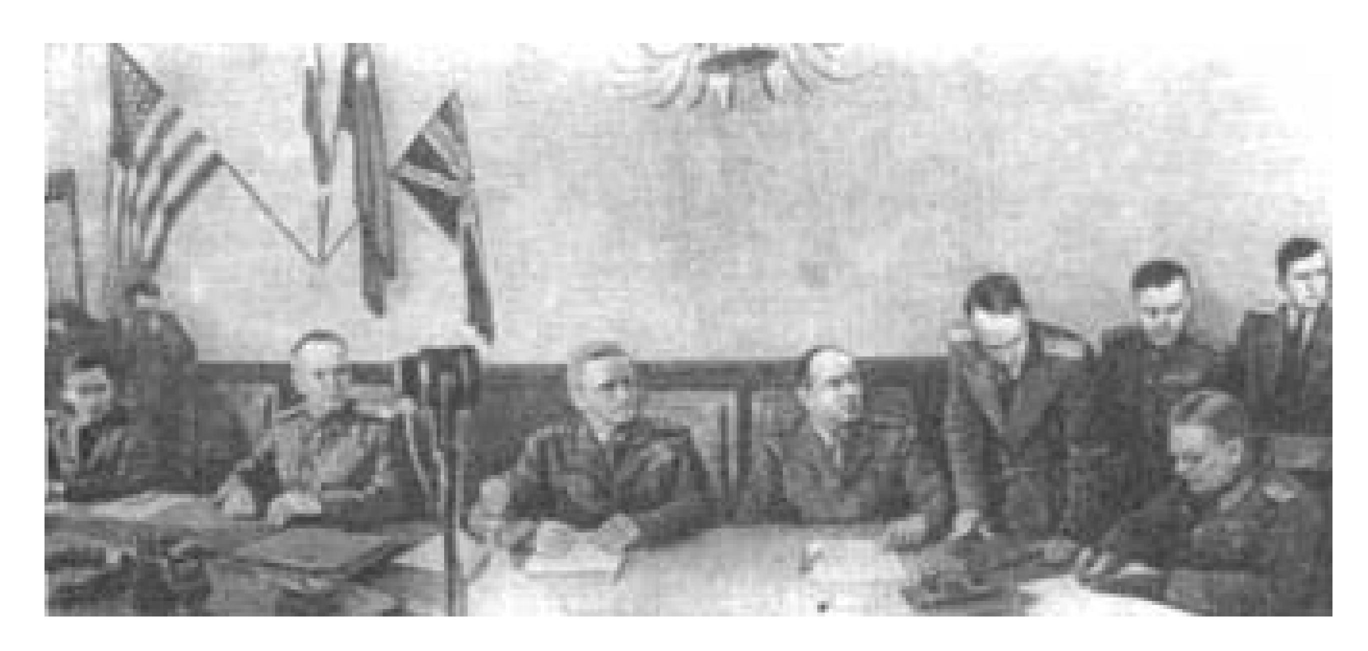
Утром 7 мая в ставке Эйзенхауэра в Реймсе был подписан предварительный протокол о безоговорочной капитуляции всех сухопутных, морских и воздушных вооруженных сил Германии. Генеральный акт о безоговорочной капитуляции по настоянию Советского правительства был подписан в поверженном Берлине.

8 мая 1945 г. в предместье Берлина Карлсхорсте в присутствии представителей вооруженных сил: Советского Союза — Маршала Советского Союза Г. К. Жукова, Англии — главного маршала авиации А. Теддера, Соединенных Штатов Америки — генерала К. Спаатса, Франции — генерала де Латр де Тассиньи — уполномоченные германского верховного командования генерал-фельдмаршал Кейтель, адмирал флота Фридебург и генерал-полковник авиации Штумпф подписали акт о безоговорочной капитуляции Германии.

После подписания акта о капитуляции с 9 по 17 мая 1945 г. советским войскам сдались в плен 1390 тыс. человек. Война в Европе окончилась. Державы антифашистской коалиции во главе с Советским Союзом одержали полную победу.

Народы Советского Союза, вынесшие основную тяжесть войны и понесшие в ней наибольшие потери, вместе с другими народами торжественно отметили это историческое событие. 9 мая, день окончательного разгрома фашистской Германии, был объявлен указом Президиума Верховного Совета Союза ССР Днем Победы.

24 июня 1945 г. в Москве на Красной площади состоялся Парад Победы, в котором участвовали сводные полки всех фронтов, состоявшие из выдающихся героев Отечественной войны. Во главе сводного полка каждого фронта шли прославленные

Подписание акта о безоговорочной капитуляции фашистской Германии.
Слева направо: главный маршал авиации А. Теддер, Маршал Советского Союза Г. К. Жуков,
генерал К. Спаатс, генерал де Латр де Тассиньи и генерал-фельдмаршал Кейтель.
Карлсхорст, Фотография. 8 мая 1945 г.

советские военачальники. Во время парада к подножию Мавзолея Ленина было брошено 200 знамен разгромленной немецко-фашистской армии.

Президиумом Верховного Совета СССР были учреждены медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»

6. Установление союзными державами контроля над Германией и Австрией

Ликвидация «правительства» Дёница

Военная капитуляция означала одновременно и прекращение деятельности «правительства» Дёница, представлявшего собой преступную нацистскую клику. Тем не менее правящими кругами Соединенных Штатов и Англии была предпринята попытка использовать ее в качестве ядра для создания государственной администрации в послевоенной Германии. Район Фленсбурга Мюрвик, где размещалась ставка Дёница, был оставлен английским командованием вне оккупации. Между представителями американских и английских властей и «министрами» Дёница происходили непрестанные совещания. Над его резиденцией по-прежнему развевался государственный флаг нацистской Германии. В распоряжение его псевдоправительства была предоставлена радиостанция в Фленсбурге, которая распространяла призывы и передавала распоряжения.

Однако буря протестов, поднявшаяся в связи с этим, в частности среди общественности Англии и Соединенных Штатов, а также решительные представления со стороны правительства Советского Союза вынудили западные державы отказаться от заигрывания с Дёницем. 23 мая ставка Дёница была распущена, а сам он вместе с министрами и офицерами верховного командования германской армии был арестован английскими властями.

Декларация о поражении Германии

Поскольку проблемы, связанные с оккупацией Германии, требовали неотложного решения, представителями Советского Союза, Соединенных Штатов Америки, Англии и Франции была согласована и подписана 5 июня Декларация о поражении Германии и принятии на себя верховной власти в отношении Германии правительствами четырех союзных держав. В декларации указывалось, что ввиду отсутствия в Германии центрального правительства или власти, способной взять на себя ответственность за сохранение порядка, управление страной и за выполнение требований держав-победительниц, правительства СССР, Соединенных Штатов Америки, Англии и Франции берут на себя верховную власть в Германии. Декларация требовала от Германии в соответствии с ее безоговорочной капитуляцией полного прекращения военных действий, сдачи оружия, выдачи нацистских лидеров и военных преступников, а также возвращения всех военнопленных.

Декларация о поражении Германии послужила юридической основой законодательной и административной деятельности, осуществлявшейся оккупационными властями на германской территории в первые послевоенные годы.

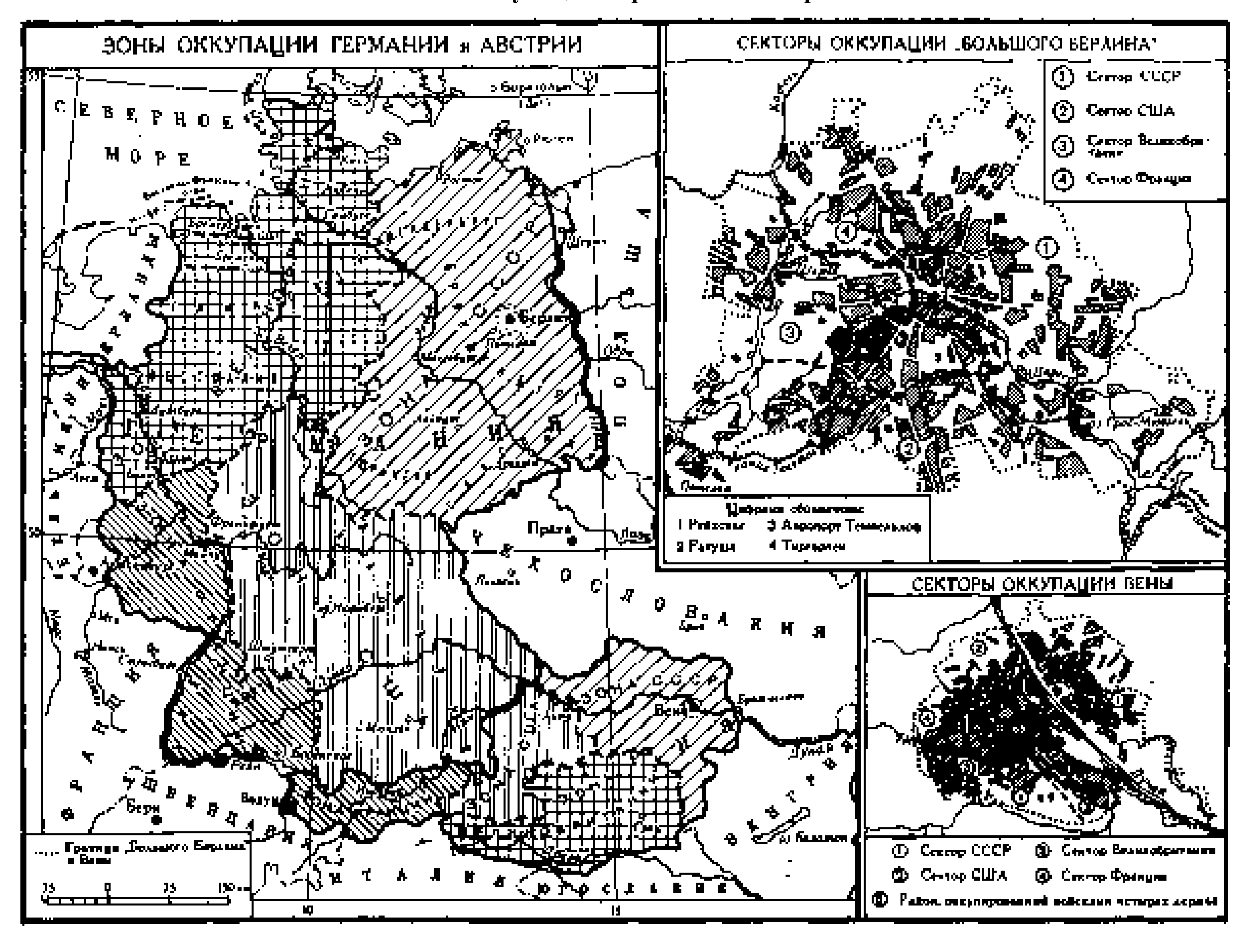
Между четырьмя державами было заключено также соглашение о контрольном механизме в Германии. Соглашение предусматривало образование Контрольного совета, состоящего из главнокомандующих советской, американской, английской и французской зонами оккупации. Задачей Контрольного совета, принимающего решения единогласно, должно было быть согласование действий отдельных главнокомандующих в соответствующих зонах, а также достижение согласованных решений по главным вопросам, касающимся Германии в целом. Особенно важным было то, что четыре державы рассматривали Германию как единую страну, имея в виду создание центральной германской администрации. По настоянию СССР была распущена комиссия, созданная в соответствии с ялтинскими решениями для изучения проблемы расчленения Германии. Ввиду того что местом пребывания Контрольного совета был определен Берлин, было решено поставить его, как столицу Германии, под совместное управление межсоюзнической комендатуры, действующей под общим руководством Контрольного совета.

Для осуществления этих соглашений с 1 июля 1945 г. начался отвод американских войск из советской зоны. В то же время войска Соединенных Штатов, Англии и Франции были введены в соответствующие секторы Большого Берлина. В последние недели войны в Европе Черчилль неоднократно обращался с просьбами к американскому правительству и Эйзенхауэру всячески ускорить наступление на Восток с целью захватить возможно большую территорию. Когда по завершении боевых действий американские войска, продвигавшиеся без сопротивления, заняли часть зоны в Германии, предназначавшейся по межсоюзническим соглашениям для оккупации Советским Союзом, Черчилль категорически настаивал на том, чтобы не отводить войска. Он подчеркивал, что это не военный, а государственный вопрос, который должен быть решен в зависимости от исхода переговоров с Советским Союзом.

СССР, Соединенные Штаты, Англия и Франция заключили также соглашение о контрольном механизме и зонах оккупации Австрии. Подлежала оккупации страна в границах 1937 г.: советские войска заняли северо-восточную зону, американские— северо-западную зону, французские — западную зону и английские — южную зону. В столице Австрии Вене для войск каждой из четырех оккупирующих держав выделялся свой сектор, а центральный район города — Иннере Штадт оккупировался совместно. Войска Соединенных Штатов, Англии и Франции вступили в Вену 25 августа 1945 г. Для управления городом была создана межсоюзническая комендатура.

Верховным контрольным органом в Австрии являлся Союзнический совет, состоявший из четырех главнокомандующих оккупационными войсками, которые именовались верховными комиссарами. Каждому из них принадлежала полная

Зоны оккупации Германии и Австрии

власть в своей зоне оккупации. Действуя совместно в составе Союзнического совета, они принимали решения, касающиеся страны в целом, и должны были обеспечить согласованную союзную политику в отношении Австрии. Решения в Союзническом совете принимались единогласно. Задачи оккупации Австрии сводились к следующему: добиться ее отделения от Германии, обеспечить скорейшее создание центрального австрийского административного аппарата, подготовить почву для образования

Межсоюзническая комендатура Берлина.
Слева направо: генерал-майор Паркс (США), генерал-полковник А. В. Горбатов (СССР), генерал-майор Лайн (Великобритания) и генерал-майор де Бошен (Франция).
Фотография. 1945 г.

свободно избранного австрийского правительства. В этой связи предусматривалось, что, когда министерства центральной австрийской администрации будут достаточно работоспособными, им надлежит взять на себя соответствующие функции, касающиеся страны в целом, и выполнять их под наблюдением оккупирующих держав.

7. Межсоюзнические отношения на рубеже войны и мира

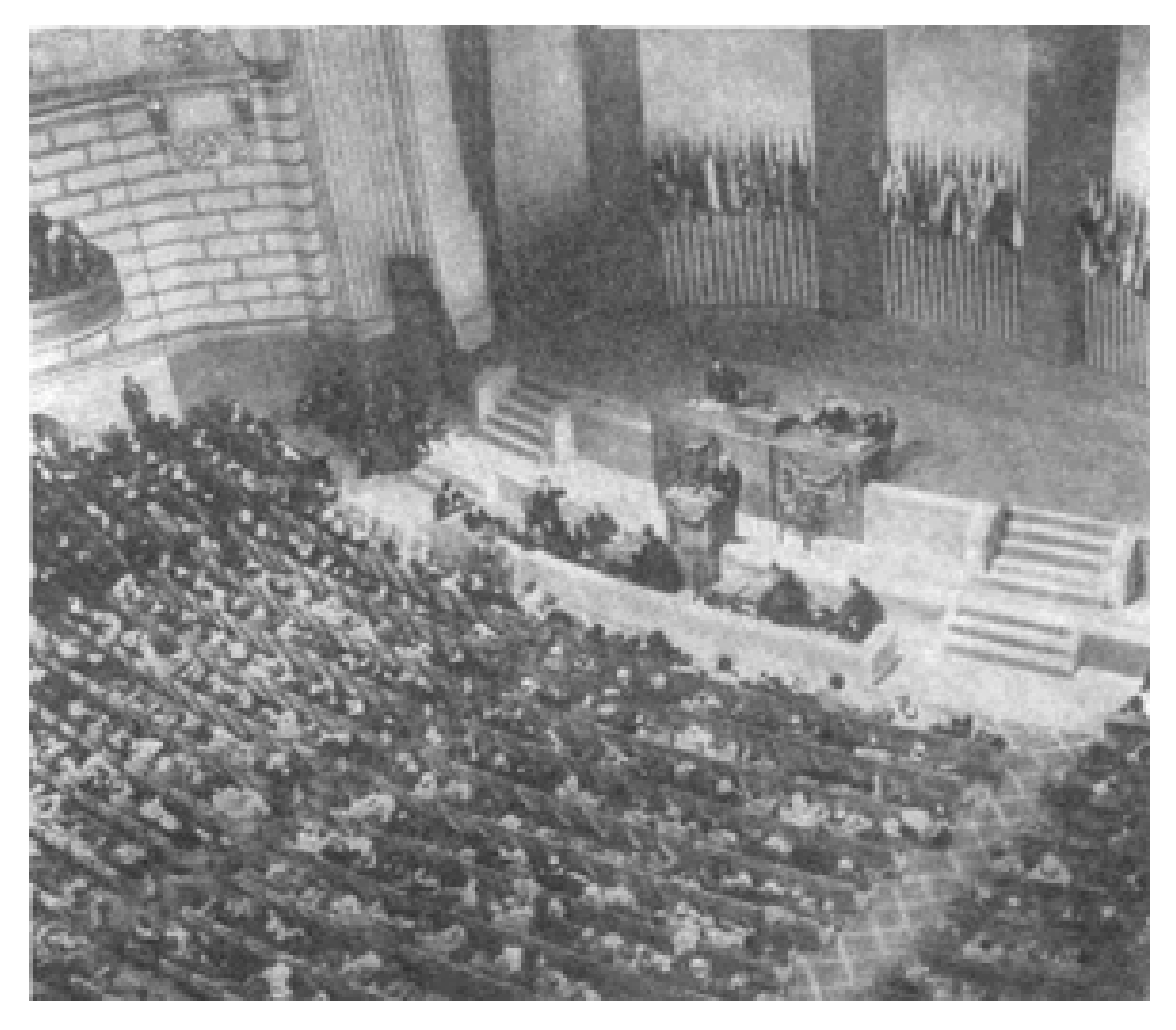
Конференция в Сан-Франциско

В разгар боев за Берлин, 25 апреля 1945 г., в Сан-Франциско открылась конференция Объединенных Наций, созванная для обсуждения Устава этой организации. В работе конференции приняли участие представители 50 государств.

Председательствовали на конференции поочередно главы делегаций четырех приглашающих держав (СССР, Англия, Китай и Соединенные Штаты Америки). Делегация Советского Союза настояла на том, чтобы официальными языками конференции были признаны английский, французский, русский, китайский и испанский. Таким образом, было закреплено мировое значение русского языка как дипломатического.

Одним из первых актов конференции было единогласное решение о включении Украинской и Белорусской Советских Социалистических Республик в качестве государств-основателей в Организацию Объединенных Наций. Но в то же время американской делегации, опиравшейся на голоса 19 латиноамериканских стран, удалось отклонить предложение Советского Союза о приглашении на конференцию польского

(варшавского) правительства и добиться решения о приглашении Аргентины, правительство которой в годы воины занимало позицию, благоприятную державам фашистского блока. Американская делегация по указанию президента Трумэна

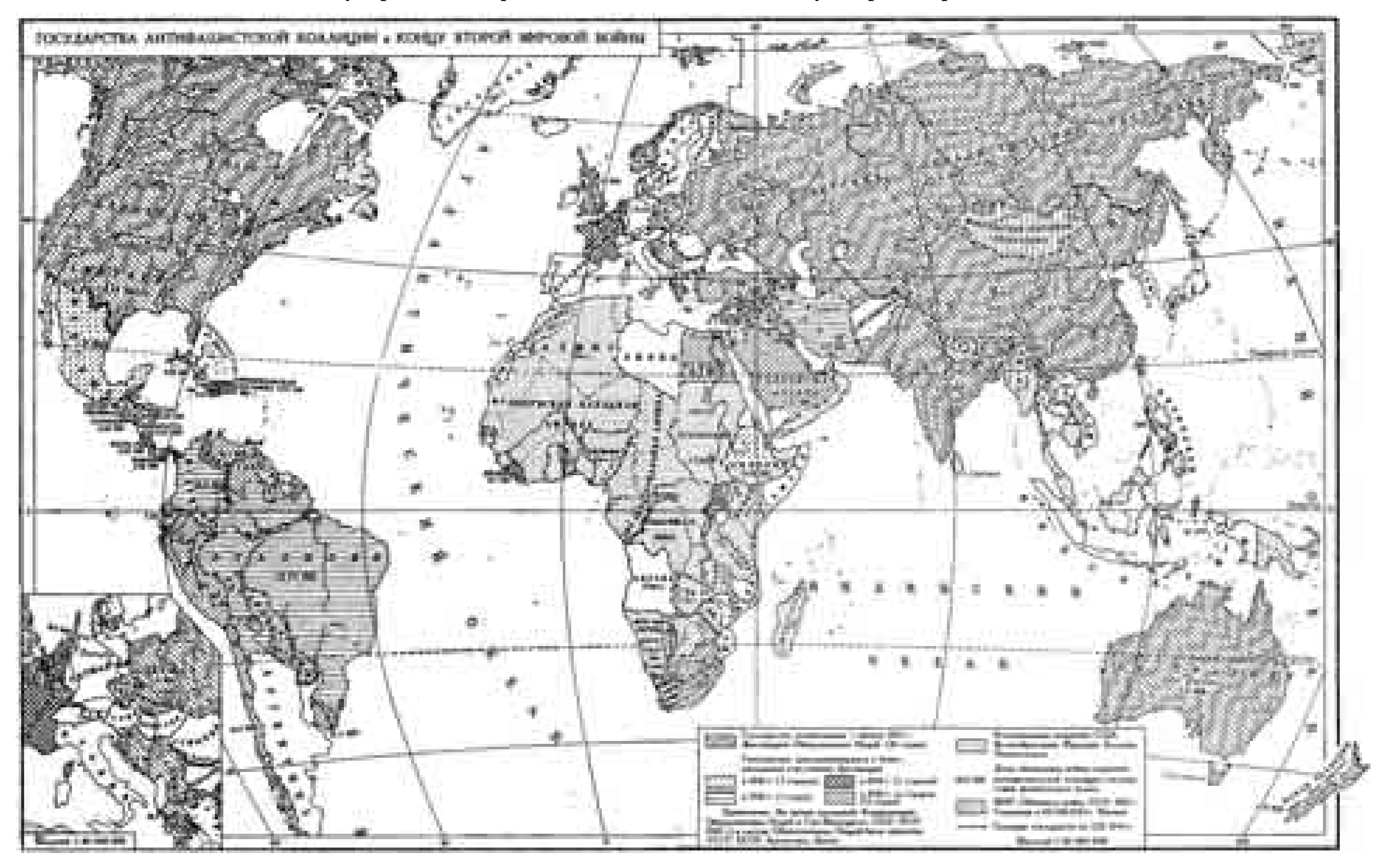
Конференция Объединенных Наций в Сан-Франциско.
Фотография. Апрель 1945 г.

пыталась использовать дебаты, развернувшиеся на конференции, для пробы сил с Советским Союзом.

На рассмотрение конференции был представлен проект Устава, разработанный в Думбартон-Оксе и дополненный так называемой ялтинской формулой о принципе единогласия пяти постоянных членов Совета Безопасности.

Советская делегация в Сан-Франциско стремилась к тому, чтобы Устав новой международной организации закрепил итоги антифашистской, освободительной войны. В результате настойчивых усилий СССР ряд формулировок главы 1-й Устава «Цели и принципы» отразил основные принципы советской политики мирного сосуществования и сотрудничества государств с различным экономическим и социальным устройством. Так, советская делегация предложила внести в эту главу поправки,

Государства антифашистской коалиции к концу второй мировой войны

предусматривавшие, что развитие дружественных отношений между государствами должно быть основано «на уважении принципа равноправия и самоопределения народов», а международное сотрудничество должно выражаться в «поощрении уважения прав человека, в особенности права на труд и права на образование, а также основных свобод для всех, без различия расы, языка, религии и пола». Ввиду упорного сопротивления американской и английской делегаций, однако, не удалось включить в Устав указание о том, что к важнейшим правам человека должны быть отнесены права на труд и на образование.

Острую дискуссию вызвал вопрос о порядке голосования в Совете Безопасности. Ряд государств (Австралия, Канада и некоторые латиноамериканские государства) выступил против принципа единогласия великих держав при принятии Советом Безопасности рекомендаций. Четыре приглашающих державы — Советский Союз, Англия, Соединенные Штаты Америки и Китай — выступили с разъяснением существа «ялтинской формулы». Поправки, имевшие целью ограничить или ликвидировать право вето при рассмотрении в Совете Безопасности вопроса по существу, были отклонены.

В Сан-Франциско Советский Союз последовательно отстаивал интересы колониальных и зависимых народов, добиваясь признания за каждой нацией права на самоопределение и достижение полной независимости. Их права должны были быть гарантированы особой системой опеки, которая существенно отличалась от мандатной системы Лиги наций.

Борьба советской делегации в определенной степени увенчалась успехом: в статье 76-й Устава о задачах опеки было указано, что следует способствовать прогрессу населения подопечных территорий «в направлении к самоуправлению или независимости, как это может оказаться подходящим для специфических условий каждой территории и ее народов и имея в виду свободно выраженное желание этих народов». По предложению СССР в Совет по опеке вошли все постоянные члены Совета Безопасности. Усилия советской дипломатии привели к тому, что отныне борьба народов колониальных стран за свою независимость получила международно-правовое обоснование.

После двухмесячной работы конференции Устав Организации Объединенных Наций был окончательно выработан и 26 июня 1945 г. подписан. В Уставе нашли юридическое закрепление принципы мирного сосуществования государств с различной социальной и экономической системой.

Большую роль при принятии решений в Сан-Франциско сыграло общее усиление демократических сил в мире и рост международного авторитета Советского Союза. Миллионы людей земного шара возлагали на учрежденную на конференции в Сан-Франциско Организацию Объединенных Наций большие надежды, ибо ее основатели провозгласили на переломе от войны к миру свое намерение избавить грядущее поколение от бедствий войны, дважды в течение первой половины XX в. приносившей человечеству ужасающие несчастья.

«Твердый курс» Соединенных Штатов и Англии в отношении СССР

Разгром агрессоров круто изменил соотношение сил в континентальной Европе в пользу социализма. Позиции капитализма оказались серьезно подорванными. Общее полевение, наблюдавшееся в мире после окончания войны в Европе, чрезвычайно беспокоило правительства Соединенных Штатов и Англии. Европа бурлила, народы, освобожденные от гитлеровской тираний, добивались лучшего будущего. Настроения народных масс вызывали в американских правящих кругах сильнейшую тревогу. В совершенно секретном меморандуме руководства государственного департамента от 2 июня 1945 г., доложенном президенту Трумэну, подчеркивалось, что в Европе создалась обстановка, чреватая социальными потрясениями. В меморандуме также отмечался рост симпатий

к Советскому Союзу: «... большинство европейцев рассматривает Красную Армию как свою освободительницу. Даже на Западе считают, что Красная Армия внесла основной вклад в разгром европейских держав «оси»».

Трумэн, получивший бразды правления после смерти Рузвельта, настаивал на «твердом курсе» в отношении Советского Союза. Заключая совещание правительства и командования вооруженных сил в Белом доме 23 апреля 1945 г., он заявил: «Я намереваюсь быть твердым в моей политике к России». 25 апреля военный министр Стимсон впервые информировал Трумэна о состоянии разработки атомного оружия, сообщив, что через четыре месяца бомба будет готова. «Одна бомба, — заявил Стимсон, — может уничтожить целый город». Восторгу президента не было предела. «Если она, как я полагаю, взорвется, тогда у меня будет дубина против этих русских парней», — воскликнул он.

«Твердый курс» президента Трумэна в отношении Советского Союза встретил горячее одобрение Черчилля. Английский премьер-министр рассматривал его как первый шаг к применению силы против СССР. Публично в последние дни войны и в первые дни мира Черчилль клялся в верности великому союзнику СССР, но на деле он дал указания готовиться к войне против него. Помимо распоряжения, которое он отдал Монтгомери о сборе германского оружия, чтобы «его можно было бы легко снова раздать германским солдатам» в случае продолжения продвижения Красной Армии, в День Победы, 9 мая, Черчилль потребовал от Эйзенхауэра, чтобы не уничтожались захваченные немецкие самолеты и другое вооружение. 17 мая он приказал английскому комитету начальников штабов приостановить сокращение бомбардировочной авиации. 27 мая Черчилль направил общую директиву командованию английских вооруженных сил: не «отдаваться целиком делу демобилизации... Выше сказанное тем более относится к авиации, которую мы применили бы для нанесения ударов по коммуникациям русских армий». Одновременно Черчилль просил правительство Соединенных Штатов повременить с переброской частей американской армии из Европы на Тихий океан для участия в войне с Японией.

6 мая 1945 г. Черчилль предложил Трумэну срочно провести совещание глав правительств Соединенных Штатов, Англии и СССР. Он подчеркивал, что встреча должна состояться до того, как Соединенные Штаты и Англия ослабят свои войска в Европе, а местом встречи надо избрать любой город в Германии, однако обязательно вне советской оккупационной зоны. Перед совещанием с советскими представителями он настаивал на встрече с Трумэном в Лондоне.

Необходимость новой конференции глав правительств СССР, Соединенных Штатов Америки и Англии была очевидна для участников антифашистской коалиции, однако подход Черчилля к отношениям с СССР поверг американское правительство в смущение. Широкие круги американского народа приветствовали боевой союз с СССР и настаивали на развитии тесных дружеских отношений с Советским Союзом и в мирное время. С этим не могло не считаться правительство Соединенных Штатов. Поэтому, несмотря на решение Трумэна проводить по отношению к СССР «твердый курс», американская политика испытывала известные колебания. Это находило отражение как в действиях Соединенных Штатов, так и в публичных заявлениях влиятельных деятелей. На совещании в Белом доме 15 мая было решено отказаться от предварительного совещания Трумэна с Черчиллем, чтобы не дать повода Советскому правительству думать, что происходит сговор против СССР. Американские руководители, напротив, считали необходимым, чтобы совещанию глав правительств трех держав предшествовали двусторонние переговоры между Советским Союзом и Соединенными Штатами. В двадцатых числах мая 1945 г. Трумэн направил своих представителей Д. Дэвиса в Лондон и Г. Гопкинса в СССР для ознакомления с позициями советского и английского правительств.

В беседе с Дэвисом Черчилль квалифицировал предложение Трумэна о прямых советско-американских переговорах как черную неблагодарность и наотрез отказался дать свое согласие. Дэвис, по его собственным словам, был «невыразимо потрясен столь ожесточенным отношением к СССР» и осведомился, «не собирается ли премьер-министр теперь оповестить мир, что он и Англия сделали ошибку, не поддержав Гитлера, ибо, насколько я мог понять его, он теперь излагает ту же доктрину, которую Гитлер и Геббельс пропагандировали последние четыре года».

В ходе успешных переговоров Гопкинса в Москве было решено провести трехстороннюю конференцию в Берлине во второй половине июля 1945 г.

Основные политические рекомендации для американской делегации на предстоящей конференции в Потсдаме были зафиксированы в совершенно секретных инструкциях, законченных разработкой 28 июня 1945 г. В них указывалось, что враждебная позиция Черчилля в отношении Советского Союза крайне опасна для интересов Соединенных Штатов. Война опрокинула «баланс сил» в Европе, «Россия единственная великая держава на континенте, что является уникальным в новейшей истории». В результате, «поскольку нет больше державы, которая может создать баланс в Европе, Англия логически обратится к Соединенным Штатам как к величайшему источнику поддержки для создания соответствующего противовеса России». Хотя в инструкциях подчеркивалось, что Соединенные Штаты должны неизменно поддерживать Англию, все же рекомендовалось приложить усилия к тому, чтобы избежать обострения англо-советских отношений.

Эта позиция, имевшая «кардинально важное значение», обосновывалась ссылками на мнение американского Комитета начальников штабов, которые предупреждали о невозможности вести и выиграть войну против Советского Союза.

За день до открытия Потсдамской конференции в Соединенных Штатах Америки была впервые испытана атомная бомба. Американские и английские руководители рассматривали ее прежде всего как средство давления на Советский Союз. Хотя еще-4 июля 1945 г. правительства Соединенных Штатов и Англии договорились, что бомба будет применена против Японии, государственный секретарь Бирнс объяснил ученым-атомникам, что бомба необходима не столько против Японии, сколько для того, чтобы «сделать Россию сговорчивой в Европе». Особенно ликовал Черчилль. 23 июля на совещании английского Комитета начальников штабов он восторженно заявил, что атомная бомба выправила соотношение сил между Соединенными Штатами, Англией и СССР. Военные круги не разделяли восторгов Черчилля. Генералитет еще рассматривал новое оружие в рамках традиционной военной доктрины. Политики же были готовы вступить на путь атомного шантажа.

Потсдамская конференция

Конференция глав правительств СССР, Соединенных Штатов Америки и Англии работала в Потсдаме с 17 по 25 июля и с 28 июля по 2 августа. Перерыв был объявлен в связи с парламентскими выборами в Англии, на которых потерпела поражение Консервативная партия. Поэтому на первой части конференции Англию представлял У. Черчилль, на второй — глава нового лейбористского правительства К. Эттли. Советскую делегацию возглавлял И. В. Сталин, американскую — Г. Трумэн.

Центральное место в работе конференции занял германский вопрос. Участники конференции подтвердили предшествовавшие межсоюзнические соглашения о Германии, и в первую очередь достигнутые в Ялте. СССР, Соединенные Штаты и Англия установили принципы политики в отношении Германии. Этими принципами были: демилитаризация, декартелизация, денацификация, демократизация. В Потсдаме было подписано соответствующее соглашение под названием «Политические и экономические принципы, которыми необходимо руководствоваться при обращении с Германией в начальный контрольный период». Три державы подтверждали свое намерение полностью разоружить Германию и ликвидировать всю германскую промышленность, которая может быть использована для военного производства.

Европа после второй мировой войны (1945 г.)

В целом постановления Потсдамской конференции имели в виду уничтожение нацистского государства. Предусматривались демократическое переустройство политической жизни страны, ликвидация германского милитаризма и фашизма, уничтожение национал-социалистской партии, уничтожение «в практически кратчайший срок» германских монополистических объединений, подготовка и заключение мирного договора с Германией в соответствии с потсдамскими принципами.

В Потсдаме был закреплен международно-правовой статус Берлина, который подлежал оккупации войсками СССР, Соединенных Штатов, Англии и Франции по соответствующим секторам.

Решения Потсдамской конференции открыли путь для развития Германии как миролюбивого демократического государства.

Острая борьба разгорелась на конференции по вопросу о западных границах Польши. Следуя ялтинским решениям о том, что Польша должна получить существенное приращение территории на севере и западе, Советское правительство передало под польское управление исконные польские земли, ранее входившие в состав Германии. Американская и английская делегации попытались поставить под сомнение это решение, заявляя, что окончательное определение польских границ нужно оставить до мирной конференции. В конечном итоге участники конференции согласились с мнением советских представителей о том, что бывшие германские территории, расположенные к востоку от линии, проходящей от Балтийского моря немного западнее Свинемюнде и вдоль рек Одер и Нейсе до чехословацкой границы, должны находиться под управлением Польши. Город Кёнигсберг и прилегающий к нему район передавались Советскому Союзу. Президент Соединенных Штатов и премьер-министр Англии заявили, что они поддержат это предложение конференции при окончательном мирном урегулировании.

Соединенные Штаты Америки и Англия сделали попытку изменить демократические режимы в странах Восточной и Юго-Восточной Европы, прежде всего в Румынии и Болгарии. Американская делегация внесла предложение о «немедленной реорганизации» румынского и болгарского правительств. Эти домогательства были отвергнуты советской делегацией. Потерпели неудачу и попытки американской делегации поставить дипломатическое признание некоторых стран Восточной Европы в зависимость от «реорганизации» в них правительств. В решении конференции было записано, что три правительства согласны изучить вопрос об установлении дипломатических отношений с Финляндией, Румынией, Болгарией и Венгрией до заключения мирных договоров с этими странами. После подписания этих договоров СССР, Соединенные Штаты и Англия согласились, что это позволит поддержать просьбу Болгарии, Финляндии, Венгрии и Румынии о вступлении их в Организацию Объединенных Наций. Конференция создала Совет министров иностранных дел в составе СССР, Англии, Китая, Франции и Соединенных Штатов для подготовки мирных договоров с этими государствами, а также с Италией. В дальнейшем на Совет возлагалась подготовка мирного урегулирования отношений с Германией.

В Потсдаме было решено, что СССР, Соединенные Штаты и Англия не будут поддерживать просьбу Испании о вступлении в Организацию Объединенных Наций, ибо испанское правительство, «будучи создано при поддержке держав «оси», не обладает ввиду своего происхождения, своего характера, своей деятельности и своей связи с государствами-агрессорами качествами, необходимыми для такого членства».

Успешное решение важных политических проблем в Потсдаме было подготовлено не только благоприятной политической обстановкой, сложившейся в мире, и успехами советского оружия в Европе, но и заинтересованностью Соединенных Штатов во вступлении Советского Союза в войну против Японии. Хотя к лету 1945 г. японский флот ив значительной степени авиация были разгромлены, ее сухопутная армия практически не принимала участия в боевых действиях. На конференции советская делегация подтвердила, что СССР вступит в войну против

Японии, а на штабных совещаниях были согласованы соответствующие технические вопросы.

26 июля 1945 г. главы правительств Соединенных Штатов Америки, Англии и Китая выступили с Потсдамской декларацией. В ней подтверждалась Каирская декларация от 1 декабря 1943 г. и предусматривалась оккупация Японии до тех пор, пока не будет создано мирно настроенное правительство в соответствии с волей японского народа. В декларации указывалось: «Навсегда должны быть устранены власть и влияние тех, которые обманули и ввели в заблуждение народ Японии, заставив его идти по пути всемирных завоеваний». 26 июля японское правительство отвергло декларацию.

Значение Потсдамской конференции

Потсдамская конференция подвела итоги войны в Европе. На ней были приняты важные решения по вопросам послевоенного устройства мира. Выполнение их открывало путь к установлению прочного мира и международной безопасности. Некоторые тогдашние американские политики понимали, что необходимо придерживаться не только духа, но и буквы потсдамских решений. Как заявил государственный секретарь Бирнс в беседе с министром иностранных дел Франции Бидо 15 августа 1945 г., «двадцать лет тому назад о войне быстро забыли. Соединенные Штаты предоставили Германии займы для реконструкции, больше того, в них участвовали Франция и Англия. Это была ошибка, и мы никоим образом не должны повторить ее. Если мы окажемся вновь дураками и поступим так же, тогда мы заслужим ту участь, которая неизбежно постигнет нас». Ликвидация германского милитаризма и фашизма, провозглашенная в Потсдаме, уничтожала источник военной опасности в Европе. На развалинах гитлеровского «нового порядка» три великие державы— СССР, Соединенные Штаты и Англия — заявили о своей готовности сотрудничать в послевоенном мире.

Разгром гитлеровской Германии положил конец войне в Европе. После почти шестилетней вооруженной борьбы на Европейском континенте воцарился мир. Перед народами Европы встали сложные проблемы восстановления разрушенного и реконструкции. Однако на Дальнем Востоке не была потушена война. Милитаристская Япония продолжала сопротивление.

ГЛАВА XV
ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ. НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В СТРАНАХ ВОСТОЧНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ (1942—1945 ГОДЫ)

Летом 1942 г. закончился период непрерывных военных успехов японских вооруженных сил. Япония исчерпала свои наступательные возможности. Соединенные Штаты и Англия накапливали силы для развертывания наступательных действий.

Национально-освободительное движение в Китае, Корее и в странах Юго-Восточной Азии подрывало позиции японских оккупантов, углубляя военные трудности Японии. Это движение, охватившее в годы войны все страны Восточной и Юго-Восточной Азии, вливаясь в общий поток антифашистской борьбы народов, было объективно направлено против империалистического колониального гнета вообще.

1. Наступление вооруженных сил Соединенных Штатов и Англии на Тихоокеанском театре военных действий

Перелом в войне на Тихом океане

После сражения у острова Мидуэй, в котором японский флот и авиация понесли значительные потери, в войне на Тихом океане наступило затишье. Япония перешла к стратегической обороне. Японское командование считало, что имевшимися в его распоряжении силами сухопутной армии, флота и авиации оно сможет отразить любое наступление союзников. Более того, японский генеральный штаб не отказался от планов нападения на Советский Союз. Поэтому крупные силы армии находились в метрополии (свыше 2 млн. человек) и Китае, из них в Маньчжурии у границ Советского Союза была сосредоточена миллионная Квантунская армия. 800-тысячная оккупационная японская армия в Китае вела борьбу главным образом против народных войск. На островах

Тихого океана и в Бирме находилось 450 тыс. японских солдат, которых поддерживали почти весь флот и значительные силы авиации.

Вооруженные силы Соединенных Штатов и Англии, действовавшие против Японии, делились на три группы. В центральной части Тихого океана боевые действия вела группа войск под командованием адмирала Ч. Нимица, базировавшаяся на Гавайских островах. В распоряжении этой группы находился американский тихоокеанский флот и большое количество самолетов на авианосцах. В юго-западной части Тихого океана действовала группа войск под командованием генерала Д. Макартура. Она состояла из американских, австралийских, новозеландских, английских и голландских войск. Эту группу поддерживал 7-й американский флот и одна воздушная армия. В северо-восточной части Индии, у границ Бирмы, была сосредоточена группа английских войск под командованием адмирала Л. Маунтбеттена. Общая численность союзных войск на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии составляла 500 тыс. человек.

При одинаковом соотношении в сухопутных силах на островах Тихого океана и в Юго-Восточной Азии союзное командование имело превосходство над противником во флоте и авиации. Перевес в силах на стороне союзников стал очевидным в период борьбы за небольшой остров Гуадалканал (Соломоновы острова) в августе 1942 — феврале 1943 г. Японское командование, потеряв 40 военных кораблей, в том числе 2 линкора, и множество самолетов, не смогло вернуть остров, захваченный американским десантом в августе 1942 г. Чаша весов войны на Тихом океане начала склоняться в пользу Соединенных Штатов и Англии.

До лета 1943 г. американское командование не предпринимало наступательных операций, накапливая силы на Тихоокеанском театре. Спешно строились авианосцы. В июне 1943 г. прибыли два новых авианосца, на которых базировались 140 самолетов. Затем каждый месяц прибавлялось по одному новому авианосцу. Формировались крупные десантные части. Создавались новые военно-морские и военно-воздушные базы.

Перед американо-британскими вооруженными силами на Тихом океане летом 1943 г. была поставлена задача овладения островами Гилберта, Соломоновыми, Маршалловыми, обеспечения базы для нападения на Каролинские острова, укрепления безопасности коммуникаций и создания ряда авиационных и морских баз вдоль северного побережья Новой Гвинеи.

Наступление американских вооруженных сил на Тихом океане началось в июне 1943 г. проведением десантных операций силой 1—2 дивизий с целью захвата Соломоновых островов. Обладая подавляющим превосходством на море и в воздухе, союзное командование в центральной части Тихого океана 21 июня высадило свои войска на островах Нью-Джорджия, в середине июля — на острове Мунду, а в середине августа — на острове Вела-Лавела. Японские гарнизоны на этих островах были быстро разгромлены. Затем последовал двухмесячный перерыв в военных действиях, после которого американцы 1 ноября 1943 г. высадили морской десант на остров Бугенвиль, где были сосредоточены значительные силы 17-й японской армии. После ожесточенных боев разбитые части японской армии укрылись в джунглях. Японская воздушная база на острове перешла в руки американской армии.

В период боев за Соломоновы острова американское командование осуществило наступление силами до двух дивизий в юго-восточной части Новой Гвинеи. Имея численное превосходство на земле и в воздухе, наступавшие американо-австралийские войска потеснили части 18-й японской армии и к концу октября захватили полуостров Хуон.

В ноябре 1943 г. войска под командованием адмирала Нимица высадились на островах Гилберта, принадлежавших до войны Англии. В период подготовки к этой операции были оккупированы британские острова Эллис и американский остров

Бейкер, а также произведены воздушные налеты на японские аэродромы на островах Макин-Меанг, Тарава и Уэйк. Затем после многодневных массированных ударов авиации и артиллерийского обстрела с кораблей японских позиций на побережье 20 ноября 1943 г. была произведена высадка морских десантов численностью свыше 22 тыс. человек на острова Макин-Меанг и Тарава. Находившиеся там японские войска, не превышавшие 6 тыс. человек и не имевшие поддержки ни с моря, ни с воздуха, тем не менее оказали отчаянное сопротивление и почти поголовно пали в бою. В плен попало всего 250 человек. Американцы потеряли более 3 тыс. человек.

В декабре 1943 г. боевые действия развернулись на архипелаге Бисмарка за овладение островом Новая Британия. Американское командование 15 декабря высадило морской десант на западное побережье этого острова в районе Араве. Японский гарнизон оказал исключительно ожесточенное сопротивление. Однако превосходство американцев в личном составе и вооружении, а также господство их на море и в воздухе обеспечили первоначальный успех. Они сумели захватить плацдарм, а к 26 декабря овладеть японским аэродромом и перебросить на остров свою авиацию. Последующее продвижение американских войск по направлению к японской базе Рабаулу проходило медленно. Японское командование, подбросив из глубины новые части и использовав пересеченную местность, сумело организовать сильную оборону.

Таким образом, к началу 1944 г. американским войскам удалось овладеть островами Гилберта и Соломоновыми. Большинство же стратегически важных островов центральной части Тихого океана, страны Юго-Восточной Азии, обширные территории Китая по-прежнему контролировались японскими вооруженными силами.

Военные действия в 1944 г.

Планом войны на 1944 г., выработанным союзным командованием, предусматривалось на Тихом океане последовательное овладение островом Новая Гвинея, а также важнейшими опорными базами Японии в центральной части Тихого океана: Маршалловыми, Каролинскими и Марианскими островами, с тем чтобы с осени 1944 г. приступить к освобождению Филиппин.

Для осуществления этих задач американское командование создало подавляющее превосходство в авиации, флоте над силами противника и в начале 1944 г. полностью овладело островом Новая Британия, а в марте — островами Адмиралтейства, что позволило активизировать операции на Новой Гвинее. В апреле американские войска высадили три пехотные дивизии в районе Холландии (на северном побережье Новой Гвинеи), отрезав пути отступления японскому гарнизону на восток. К июню американские вооруженные силы контролировали все северное побережье острова. Остатки разбитых японских отрядов бежали в джунгли.

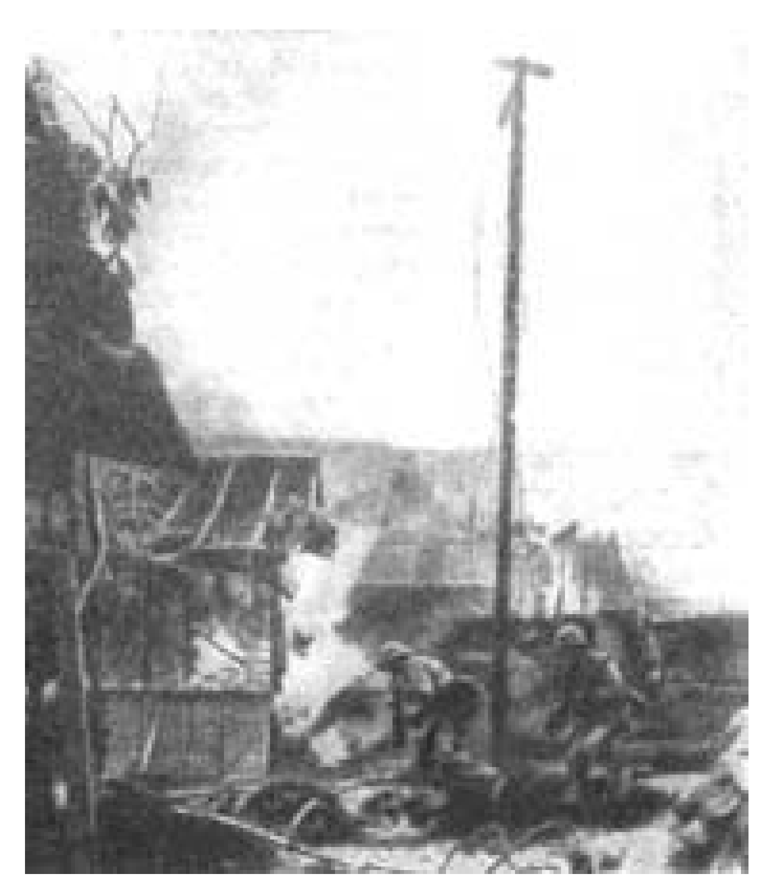
Развернулись наступательные операции американских вооруженных сил и в центральной части Тихого океана.

В феврале 1944 г. американские войска овладели Маршалловыми островами. В том же месяце были нанесены удары с воздуха по японским базам на островах Трук. Застигнутые врасплох и не имевшие надежного авиационного прикрытия, японские войска понесли значительные потери в самолетах, военных кораблях и транспортных средствах. Опасаясь повторных налетов, японское командование перебазировало основные силы Объединенного флота с островов Трук в базы Целебесского моря и порты метрополии, а авиацию — на Марианские острова. Поэтому японские гарнизоны на Каролинских островах были не только лишены поддержки с моря и с воздуха, но и возможности к отступлению.

Учитывая создавшуюся обстановку, американское командование решило, не завершая операций по овладению Каролинскими островами, нанести удар по Марианским островам. С их падением вся территория Японии попадала в зону действий тяжелых американских бомбардировщиков Б-29. Вооруженные силы Соединенных Штатов Америки могли бы тогда контролировать острова центральной части Тихого океана и морские пути, ведущие из Соединенных Штатов к Филиппинам.

Японский гарнизон на Марианских островах состоял из двух дивизий и двух отдельных бригад. С воздуха гарнизон поддерживали 1200 самолетов. В прибрежных водах находилась специальная эскадра.

Американское командование для захвата островов выделило пять дивизий и бригаду морской пехоты, более 600 различных боевых кораблей, в том числе 14 линкоров, 29 авианосцев, на которых базировалось свыше 1000 самолетов. Кроме того, десант поддерживали еще 879 самолетов с наземных баз. Соотношение сил было в пользу американцев по наземным войскам в 2 раза, по авиации — почти в 1,5 раза и по боевым кораблям — подавляющее.

Американские солдаты в боях за г. Гарапан.
О. Сайпан. Фотография. Июль 1944 г.

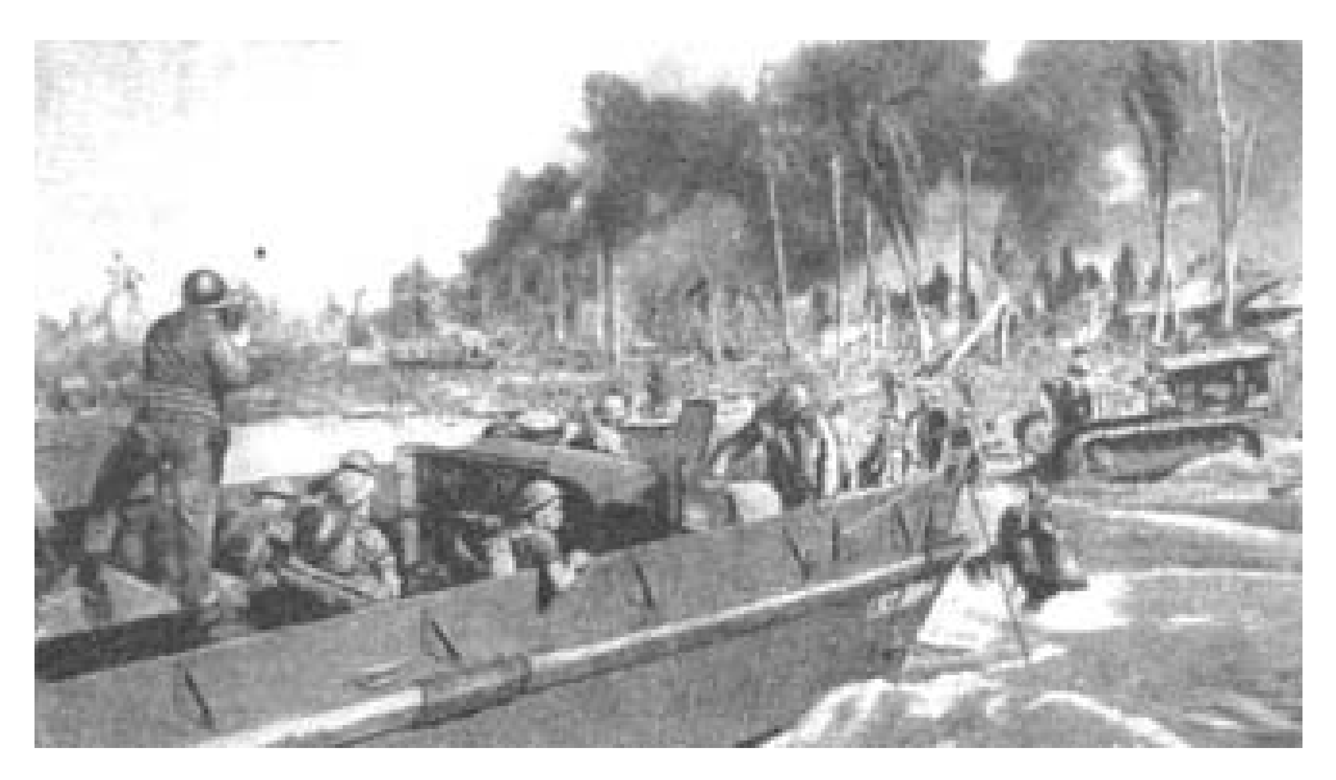
15 июня 1944 г. под прикрытием огня корабельной артиллерии и ударов авиации американские войска начали высадку на остров Сайпан. Японский гарнизон предпринимал отчаянные, но безуспешные попытки сбросить американский десант в море. Не удалось сорвать операцию и японскому флоту. В развернувшихся 19—20 июня 1944 г. морских боях западнее Марианских островов было потоплено 3 японских авианосца и сбито 640 японских самолетов. Многие японские корабли были повреждены. Японские вооруженные силы были вынуждены отступить.

К 9 июля американские войска полностью овладели островом Сайпан, а к 10 августа захватили все остальные Марианские острова. Стратегическая обстановка для Японии заметно ухудшилась. Соединенные Штаты Америки и Англия, безраздельно господствовавшие на море и в воздухе, имели теперь все возможности для нанесения ударов по островам Тайвань, Рюкю и Кюсю. Американский комитет начальников штабов «пришел к выводу о возможности нанести удар прямо по Тайваню или даже по Кюсю, отложив операции по освобождению Палау и Филиппин на более поздний период». Однако на Второй Квебекской конференции в сентябре 1944 г. было решено направить главные усилия на возвращение прежних колониальных владений — Бирмы и Филиппин.

Овладение Филиппинами было начато в октябре 1944 г. с высадки американских десантов на острове Лейте, прикрывающем проходы из Тихого океана в Южно-Китайское море. Сопротивление японских войск оказалось слабым. Захватив довольно обширный плацдарм, американцы приступили к строительству аэродромов, на которые была вскоре перебазирована с острова Моротай 5-я воздушная армия.

Высадка крупных американских сил на острове Лейте создала для японцев угрозу потери Филиппин и перенесения военных действий в Южно-Китайское море. Поэтому японское военное командование решило основными силами флота и авиации нанести внезапный удар по американским войскам вторжения, разгромить

их и восстановить положение в районе Филиппин. С этой целью были сформированы три отряда военно-морских сил — северный, центральный и южный — в составе 9 линейных кораблей, 4 авианосцев, 19 крейсеров и 33 эскадренных миноносцев. Для взаимодействия с флотом привлекалось свыше 700 самолетов, находившихся на Филиппинских островах и авианосцах; Удар намечалось нанести внезапно на рассвете 25 октября. Однако американское командование, своевременно

Высадка австралийских войск в Баликпапане (о. Борнео).
Фотография. 1945 г.

вскрыв замысел противника, подготовило 7-й флот для встречи и разгрома противника в проливе Суригао, а 3-й флот — в проливе Сан-Бернардино.

В боях, развернувшихся 24 октября, все три отряда японских военно-морских сил потерпели поражение. В морских боях они потеряли 4 авианосца, 3 линейных корабля, 10 крейсеров, 9 миноносцев и подводную лодку. Потери американских вооруженных сил составили 2 эскортных авианосца и 2 эсминца.

После отражения удара японского флота и создания военных баз на островах Лейте и Миндоро американское командование приступило к подготовке высадки своих войск в январе 1945 г. на остров Лусон. Американо-британские вооруженные силы к началу 1945 г. овладели почти всеми островами Тихого океана, частью Филиппин и нанесли решающее поражение японскому флоту. Развивалось наступление союзных войск и в Бирме, начатое летом 1944 г.

Обострение внутриполитической обстановки в Японии

Летом 1942 г. вслед за первыми неудачами в войне на Тихом океане стала обостряться внутриполитическая обстановка в самой Японии. Часть сотрудников генерального штаба, а также министр иностранных дел Того выступили с критикой политики Тодзио, надеясь принудить его уйти в отставку. Оппозиционные настроения начали постепенно расти и в буржуазных парламентских кругах.

Милитаристское правительство, стремясь поставить под свой контроль депутатов парламента и всех видных деятелей распущенных в 1940 г. буржуазно-помещичьих

партий, создало в конце мая 1942 г. «Политическую ассоциацию помощи трону». В отличие от ранее созданной «Ассоциации помощи трону», главной задачей которой был контроль над народными массами, «Политическая ассоциация помощи трону» была призвана объединить усилия правящих классов для успешного ведения войны. Председатель Ассоциации бывший премьер Абэ заявил: «Парламент должен воедино слиться с правительством и отдать все силы активному проведению государственной политики в тесном сотрудничестве с правительством». Парламент стал полностью послушным механизмом в руках правительства.

«Усовершенствовав» таким образом политический аппарат, правительство провело ряд мероприятий, усиливших влияние японских монополий (дзайбацу). Они захватили в свои руки контроль над всей экономикой. Их представители назначались советниками правительства и становились во главе созданных правительством так называемых контрольных ассоциаций, регулировавших деятельность всех важнейших отраслей промышленности. Летом 1943 г. права «контрольных ассоциаций» в распределении сырья, электроэнергии и рабочей силы были значительно расширены. В сентябре были ликвидированы министерства торговли и промышленности и Плановое бюро и создано министерство вооружений, которое возглавил премьер-министр Тодзио. Это министерство контролировало почти всю военную промышленность. Увеличились военные расходы, были введены новые налоги. Мероприятия правительства в области экономики были направлены на расширение производства вооружения (самолетов, военных судов и артиллерийских орудий). Правящие круги Японии прилагали все усилия, чтобы обеспечить продолжение войны против Соединенных Штатов и Англии. Концерны баснословно обогащались на правительственных заказах. Общая сумма капиталов крупных компаний увеличилась за годы войны в пять и более раз.

Правительство предприняло также ряд мер для укрепления японского господства на оккупированных территориях. 1 ноября 1942 г. было учреждено министерство по делам Великой Восточной Азии. Оно должно было заниматься всеми вопросами управления Маньчжоу-Го, Китая, Таиланда, Индокитая, Бирмы, Филиппин и главным образом мобилизацией ресурсов оккупированных стран. В целях привлечения на свою сторону общественности этих стран в 1943 г. Япония объявила «независимость» Бирмы и Филиппин, создала в этих странах марионеточные правительства, демагогически отказалась от концессий и права экстерриториальности в Китае. В ноябре 1943 г. японское правительство созвало в Токио конференцию Великой Восточной Азии, на которой были представлены марионеточные режимы Маньчжоу-Го, нанкинского правительства, Бирмы, Таиланда, Филиппин и других стран.

Однако все эти мероприятия японского правительства оказались тщетными. Остановить подъем национально-освободительного движения было уже невозможно.

Новые военные неудачи Японии сопровождались обострением экономического и политического положения в стране. Производство в основных отраслях тяжелой промышленности, достигшее высшей точки в 1943 г., стало стремительно падать в 1944—1945 гг.

Усилия японского правительства, направленные на увеличение военного производства за счет интенсификации труда рабочих, подростков и учащихся, посредством еще более жесткого государственного регулирования, не могли остановить падения производства стратегических материалов. Добыча угля, достигнув в 1943 г. 55,5 млн. *т,* снизилась в 1944 г. до 49 млн. *т,* а за восемь месяцев 1945 г. — до 22 млн. *т.* Выплавка стали упала с 8,2 млн. *т* в 1943 г. до 6,4 млн. *т* в 1944 г. и 1 млн. *т* в 1945 г. Производство алюминия сократилось за эти годы почти в 20 раз. В 1945 г. полностью прекратился ввоз нефти в метрополию.

Япония была не в состоянии состязаться с Соединенными Штатами и Англией в наращивании сил. По выпуску боевых самолетов Соединенные Штаты превосходили Японию более чем в три раза: в 1944 г. они произвели более 95 тыс. самолетов, а

Военные действия на Тихом океане и в Азии в 1943—1945 гг.

Япония — 28 тыс. Резко упало производство предметов гражданского потребления. Так, производство хлопчатобумажных тканей снизилось в 1944 г. до 149 млн. *м* против 900 млн. *м* в 1943 г., а хлопчатобумажной пряжи — до 56 тыс. *т* против 96 тыс. *т* в предыдущем году. Сельское хозяйство продолжало деградировать из-за недостатка рабочих рук и удобрений. Все больше сокращался сбор риса. Дезорганизация экономики к тому же усугублялась морской блокадой, начавшимся крушением японской колониальной империи.

18 июля 1944 г. генерал Тодзио ушел в отставку с поста премьер-министра. Причиной отставки были как военные неудачи Японии, так и создавшееся тяжелое положение в стране. Усилившийся при правительстве Тодзио фашистский террор вызывал все большее недовольство народа. В массах зрели антивоенные и антифашистские настроения.

Японские подводные лодки, недостроенные из-за нехватки рабочих рук. Фотография. 1945 г.

На смену кабинету Тодзио пришло правительство, возглавленное генералом Койсо. Господствующие классы Японии, боясь роста антивоенных настроений в стране, побудили новое правительство прибегнуть к некоторым политическим маневрам, чтобы показать, будто оно отказывается от ненавистного народу военно-фашистского режима. С этой целью Койсо пригласил в свой кабинет представителей бывших политических партий Минсэйто и Сэйюкай, изображая это как шаг назад к старым, «либеральным» временам. Койсо распустил также «Политическую ассоциацию помощи трону», чтобы создать как в стране, так и за границей ложное впечатление, будто Япония отходит от военно-фашистской политической структуры. Эти мероприятия правительства Койсо, однако, ничего не изменили по существу. В стране по-прежнему царил открытый фашистский террор. Между тем положение Японии продолжало ухудшаться. Ее военный союзник — гитлеровская Германия в результате побед советских войск с каждым днем все более приближался к краху. Антисоветские расчеты японских политиков, надеявшихся на победу Гитлера, полностью провалились. Но вопреки всему японская военщина и монополии рассчитывали продолжать войну.

Боевые действия в 1945 г.

В начале 1945 г. Япония еще располагала значительными сухопутными войсками (свыше 4 млн. человек) и свыше 1,2 млн. человек во флоте. Военно-морской флот Японии состоял в начале 1945 г. из 6 линкоров, 4 авианосцев с 48 самолетами, 7 крейсеров, 22 эсминцев и 44 подводных лодок. Авиация состояла главным образом из самолетов одноразового действия, специально созданных для пилотов-смертников. Боевых самолетов обычного типа осталось не более 3 тыс.

Американо-английские сухопутные силы на Тихом океане и в странах Юго-Восточной Азии насчитывали около 2 млн. человек (из них 1,4 млн. — американские). Их поддерживало свыше 6 тыс. самолетов. Тихоокеанский флот Соединенных Штатов насчитывал 23 линкора, 94 авианосца, 57 крейсеров, около 350 эсминцев, 217 подводных лодок и тысячи десантных и вспомогательных судов. Английский флот на Тихом океане состоял из 2 линкоров, 4 авианосцев, 3 крейсеров и нескольких эсминцев.

Союзники имели на Тихом океане более чем двойное превосходство в авиации, более чем 20-кратное в авианосцах и 4—7-кратное в остальных классах боевых кораблей. Только в сухопутных войсках перевес был на стороне Японии.

При таком крайне неблагоприятном соотношении сил и средств для ведения боевых операций на море и удаленных от метрополии островах японское командование рассчитывало организовать упорное и длительное сопротивление на суше, готовясь к «решающему сражению» на Японских островах. Все взрослое население страны должно было стать под ружье и воевать так, чтобы, «погибая, тянуть с собой на тот свет и противника». На подступах к собственно Японским островам при отражении наступления союзников вся тяжесть борьбы возлагалась на сухопутные войска и пилотов-смертников.

Американские войска вступают в Манилу.
Фотография. Февраль 1945 г.

К марту 1945 г. завершились главные операции американских войск по захвату Филиппин. Английские и гоминьдановские войска нанесли в том же месяце решающее поражение японской армии в Бирме.

Соединенные Штаты, овладев Филиппинами, приступили к созданию своих военных баз в западной и северо-западной частях Тихого океана. С этой целью в феврале — марте был захвачен японский остров Иводзима (в группе островов Волкано), расположенный на половине пути от Японии до Марианских островов. На нем американское командование создало еще одну военную базу, которая в сочетании с базами на Алеутских островах обеспечивала контроль Соединенных Штатов над северо-западной частью Тихого океана.

В начале апреля 1945 г. американо-британские вооруженные силы приступили к захвату островов Рюкю, и прежде всего острова Окинава, выйдя таким образом на ближние подступы к Японии.

Овладение островом Окинава в планах империалистических кругов Соединенных Штатов занимало особое место. Географическое положение этого острова обеспечивало американцам не только господство в Восточно-Китайском море и создание постоянной угрозы японской метрополии, но и давало в их руки крупную военную базу, которая впоследствии могла быть использована против СССР.

Японское командование придавало большое значение удержанию острова Окинава. Для его обороны предусматривалось наряду с сухопутными войсками использовать авиацию, главным образом самолеты с экипажами смертников, и военно-морские силы. На острове находилась 32-я японская армия, насчитывавшая до 80 тыс. солдат и офицеров.

Американское командование для захвата острова Окинава выделило вновь сформированную в январе — марте 1945 г. 10-ю армию, имевшую на усилении до

300 танков-амфибий и большое количество инженерных, артиллерийских и минометных частей. Высадку обеспечивали 5-й американский флот и приданное ему английское авианосное соединение. В составе флота насчитывалось 1317 боевых кораблей и вспомогательных судов, в том числе 20 линкоров, 33 авианосца, 32 крейсера, 83 миноносца и 36 подводных лодок. На авианосцах флота находилось 1727 самолетов. Кроме того, для обеспечения высадки была привлечена стратегическая бомбардировочная авиация Соединенных Штатов. Общая численность десанта превышала 450 тыс. человек. На стороне американцев было подавляющее превосходство в силах на море, в воздухе и на суше.

Американский авианосец «Банкер Хилл»,
подбитый японскими летчиками-смертниками.
Район о. Окинава. Фотография. Май 1945 г.

Штурм острова Окинава начался утром 1 апреля 1945 г. при поддержке сильного, огня корабельной артиллерии и ударов авиации. Высадка производилась на западном побережье острова. Сопротивление японских войск, ожидавших высадки на восточном побережье, было крайне неорганизованным. В силу этого в первый же день операции американские войска без особых затруднений захватили плацдарм до 15 *км* по фронту и на 4—5 *км* в глубину, а в последующие три дня операции рассекли группировку японских войск на две части.

Оказавшись под угрозой потери острова, японское командование предприняло попытку нанести 8 апреля внезапный ответный удар по противнику. С этой целью было выделено несколько сот летчиков-смертников и соединение военно-морских сил в составе линейного корабля, легкого крейсера и 8 эскадренных миноносцев. Атаки летчиков-смертников начались 5 апреля. В тот же день японские морские силы вышли из Внутреннего Японского моря и взяли курс на Окинаву. Однако японскому флоту не удалось скрытно подойти к намеченной цели. Американские подводные лодки, действовавшие в водах южнее острова Сикоку, перехватили радиопередачи японских кораблей и тем самым раскрыли замыслы противника. Утром 7 апреля американские бомбардировщики и торпедоносцы, базировавшиеся на авианосцах, атаковали японские морские силы в районе южнее острова Кюсю. Линейный корабль, крейсер и 4 эскадренных миноносца были потоплены. Остальные миноносцы, получив различные повреждения, вынуждены были отойти в свои базы.

Более успешно проходили действия японских самолетов с экипажами смертников, направленные исключительно против кораблей противника. В период трехмесячных боев за остров Окинава они потопили 24 и серьезно повредили 164 американских боевых корабля. Но как ни велики были эти потери, они не привели

к срыву десантной операции и не предотвратили захвата американскими вооруженными силами острова Окинава.

Овладение в июне 1945 г. островом Окинава было фактически последней операцией американских вооруженных сил в бассейне Тихого океана.

Наряду с развертыванием военных действий на морских театрах американское командование расширило масштабы бомбардировок японских городов. Разрушение городов американской авиацией должно было подавить волю населения Японии к сопротивлению.

По официальным данным японского правительства, в результате американских бомбардировок было убито 260 тыс. и ранено 412 тыс. мирных жителей, разрушено или сожжено 2200 тыс. жилых домов, осталось без крова 9200 тыс. человек.

Натолкнувшись на необычайно упорное сопротивление японских гарнизонов на Окинаве, американо-английское командование предполагало еще более упорную оборону японских войск на территории самой Японии. Японские сухопутные силы в метрополии и на островах составляли более 4 млн. человек. В связи с этим союзное командование при планировании операций по овладению островами Хоккайдо, Хонсю и Кюсю учитывало вступление Советского Союза в войну против Японии и предстоящий разгром им Квантунской армии.

Атомная бомбардировка Хиросимы и Нагасаки

Правящие круги Соединенных Штатов были обеспокоены тем, что решающая роль СССР в разгроме гитлеровской Германии исключительно высоко подняла его международный престиж, способствовала усилению демократических сил во всем мире, подъему освободительного движения народов Азии. Правительство Соединенных Штатов, стремясь продемонстрировать в этих условиях особое могущество американской военной машины, применило против мирного японского населения атомную бомбу — оружие массового уничтожения невиданной разрушительной силы.

Работа по изготовлению атомного оружия началась в Соединенных Штатах летом 1940 г. «Манхэттенский проект» — так была зашифрована работа над атомной бомбой, сосредоточенная в лабораториях в Лос-Аламосе, — обошелся Соединенным Штатам в 2 млрд. долл. В непосредственном решении научных и технических проблем приняли участие не только американские ученые. Значительный вклад внесли европейские физики, находившиеся тогда в Соединенных Штатах, Э. Ферми, В. Вейскопф, Э. Теллер и др. Английское правительство передало Соединенным Штатам результаты соответствующих исследований, проведенных в Англии, а также направило туда своих ученых. Страх, что нацисты могут первыми создать это оружие, внес в работу лихорадочную поспешность.

Политические и иные последствия изготовления атомной бомбы правительством Ф. Рузвельта не изучались и не обсуждались. Все помыслы были сосредоточены на одном — быть первыми обладателями атомного оружия. Только в конце апреля 1945 г., уже после смерти Ф. Рузвельта, когда стало ясно, что завершение работ — дело считанных месяцев, было решено учитывать атомную бомбу в военном планировании. С мая 1945 г. высшее военное командование Соединенных Штатов включило ее в военные планы завершающего этапа войны на Тихом океане в качестве возможного, но отнюдь не решающего оружия. Предстоявшее вступление Советского Союза в войну с Японией вообще ставило под вопрос военную целесообразность применения атомного оружия. В середине июля 1945 г. Объединенный американо-английский разведывательный комитет представил рекомендации Объединенному комитету начальников штабов. Их суть сводилась к тому, что, как только Советский Союз окажется в войне с Японией, японское правительство, «вероятно, пожелает окончить войну почти на любых условиях». Американское высшее военное командование, учитывая это, усомнилось в том, что применение атомной бомбы настоятельно необходимо в военных целях. Было предложено ограничиться демонстрацией — взорвать атомную бомбу либо над безлюдными местами, либо над Японским морем.

Конечное решение об использовании атомной бомбы, однако, находилось в руках политиков и с самого начала не было связано с задачами завершающей кампании против Японии. Правительство Г. Трумэна рассматривало атомную бомбу как главное средство, с помощью которого Соединенные Штаты могли продиктовать свои условия всем другим странам на заключительном этапе войны и в начале послевоенного периода. Временный комитет под руководством Г. Стимсона, созданный американским правительством для окончательного решения вопроса, 1 июня 1945 г. высказался за то, чтобы использовать атомную бомбу против Японии «возможно скорее». Намерение правительства использовать атомную бомбу как средство политического нажима повергло в смятение многих ученых, участвовавших в создании атомного оружия. Комитет ученых атомников, возглавлявшийся профессором Д. Франком, представил правительству доклад, в котором высказался против использования атомной бомбы в войне с Японией. «Военные преимущества и спасение жизней американских солдат, — указывалось в нем, — что может быть достигнуто внезапным атомным ударом, может перевесить волна ужаса и отвращения, которая прокатится по остальному миру». Ученые считали необходимым сначала продемонстрировать новое оружие в присутствии представителей держав — членов Организации Объединенных Наций, затем предъявить ультиматум Японии и, если японское правительство отвергнет его, рассмотреть возможность применения атомной бомбы.

Взрыв атомной бомбы над Хиросимой.
Фотография. 6 августа 1945 г.

16 июля 1945 г. в пустыне в штате Нью-Мексико был проведен первый экспериментальный атомный взрыв. 24 июля Г. Трумэн отдал приказ о боевом применении атомного оружия против Японии в первых числах августа. В распоряжении Соединенных Штатов тогда было всего две атомные бомбы. Американское правительство торопилось ввести их в дело накануне вступления в войну Советского Союза.

6 августа 1945 г. два американских бомбардировщика Б-29 появились над японским городом Хиросимой. Летом 1945 г. американская авиация господствовала в японском небе и пролет нескольких самолетов не вызывал особого беспокойства. Хотя был дан сигнал тревоги, подавляющее большинство населения и не подумало укрыться в убежищах. Продолжалась нормальная жизнь. В 8 часов 15 минут была сброшена на парашюте атомная бомба. Спустя несколько минут над центром города произошел взрыв. На мгновение вспыхнул ослепительный свет. Выросло исполинское грибовидное облако. Город был покрыт клубами дыма. В радиусе 4 километров от эпицентра взрыва полыхали пожары, девять десятых домов Хиросимы превратились в пепел. Люди гибли от ожогов, взрывной волны. Казалось, в Хиросиме происходят одновременно все ужасы ада. К вечеру, когда стихли пожары, на месте города простиралась выжженная пустыня с торчавшими кое-где остовами прочных строений из бетона и кирпича. 9 августа вторая атомная бомба была сбро-

шена на Нагасаки. От этих двух атомных бомбардировок погибло и было искалечено около 450 тыс. мирных жителей Японии. Этот акт беспримерного варварства произвел потрясающее впечатление на народ и правительство Японии. Но не он, однако, решил исход войны. Быстрое окончание войны явилось не столько следствием применения атомной бомбы, сколько результатом поражений Японии, понесенных ею на Тихом океане от Соединенных Штатов и Англии и на Дальнем Востоке от Советского Союза. Атомная бомбардировка Хиросимы и Нагасаки стала лишь первым шагом в послевоенной американской политике атомного шантажа, направленной прежде всего против Советского Союза.

2. Война китайского народа против японских захватчиков

Усиление реакции в Китае

Нападение Японии на тихоокеанские владения Соединенных Штатов и Англии изменило международное положение Китая. 9 декабря 1941 г. после более чем четырех лет японо-китайского «конфликта» гоминьдановское правительство официально объявило войну Японии. 10 декабря была опубликована декларация о том, что Китай находится в состоянии войны с Германией и Италией.

Соединенные Штаты и Англия были заинтересованы в активизации военных действий китайских вооруженных сил против Японии. Это в известной мере могло ослабить японское наступление в Юго-Восточной Азии. Представители Соединенных Штатов, Англии и гоминьдановского правительства в конце декабря 1941 г. на совещании в Чунцине решили направить китайские войска в Бирму на помощь малочисленным английским отрядам. Вскоре Чан Кай-ши был назначен командующим союзными войсками в Китае, Индокитае и Бирме.

В 1942 г. Соединенные Штаты и Англия начали оказывать серьезную финансовую помощь Китаю. В феврале гоминьдановскому правительству был предоставлен английский заем в 50 млн. ф. ст., а в марте — американский заем в 500 млн. долл. Одновременно Соединенные Штаты увеличили поставки вооружения гоминьдановской армии, рассчитывая, что она усилит военные действия и тем самым скует значительные японские силы.

Однако чунцинское правительство не оправдало этих надежд. В первый период войны на Тихом океане, когда обстановка складывалась не в пользу союзников, гоминьдановская армия практически бездействовала на фронте, а чанкайшисты тайно вели переговоры с японскими агрессорами. Боевая активность гоминьдановской армии нисколько не возросла даже после коренного перелома в ходе мировой войны в пользу антигитлеровской коалиции. Китайские правители понимали, что при создавшемся соотношении сил воюющих держав они могут оказаться в числе победителей и без каких-либо собственных военных усилий на фронте борьбы с Японией. Единственное, чего китайские реакционеры опасались, — это победы народа, который под руководством Коммунистической партии вел упорную войну с оккупантами.

Правительство жестоко преследовало демократические силы страны. Беспощадно действовала машина политического террора — тайная полиция, «особая служба» Гоминьдана и банды наемных убийц.

В целях «теоретического обоснования» политики подавления демократического движения, вооруженных сил народа и Коммунистической партии Чан Кай-ши в соавторстве с Тао Си-шэном, вскоре перебежавшим на сторону японцев, написал книгу «Судьбы Китая» (март 1943 г.). В ней восхвалялись средневековые китайские феодальные порядки и фашистский террор, объявлялось, что в Китае должна существовать лишь одна партия — Гоминьдан, одно учение и один вождь, т. е. Чан Кай-ши. Он обещал разрешить «все вопросы внутренней политики» в соответствии

с этой «доктриной» в течение двух ближайших лет. Реакция стремилась уничтожить Коммунистическую партию, ликвидировать освобожденные районы, окончательно подавить революционное движение.

Ради этого чанкайшисты нередко шли на прямое сотрудничество с японскими оккупантами. Гоминьдановские руководители давали тайные инструкции командованию своих частей, оставшихся после отступления в японском тылу, переходить к врагу и вместе с ним бороться против освобожденных районов. Всего в 1941— 1943 гг. на сторону японских захватчиков перешло 70 китайских генералов со своими соединениями. Бывшие солдаты и офицеры гоминьдановских войск составили 62% армии марионеточного правительства Ван Цзин-вэя. Эти войска использовались японским командованием для борьбы против 8-й и Новой 4-й армий.

Летом 1943 г. гоминьдановская клика отдала приказ о новом наступлении на Пограничный район Шэньси — Ганьсу — Нинся с целью ликвидации этого оплота китайской демократии. Здесь была сосредоточена 600-тысячная хорошо вооруженная чанкайшистская армия. 7 июля 1943 г., в день 6-й годовщины начала войны против японских захватчиков, Гоминьдановские войска под прикрытием артиллерийского огня вторглись в пределы Пограничного района. Однако части 8-й армии нанесли им мощный контрудар и заставили отступить на исходные позиции.

Демократические силы страны решительно осудили реакционную, предательскую политику гоминьдановского правительства. Они выражали твердую уверенность в том, что великое дело освобождения китайского народа не остановится на полпути.

Укрепление освобожденных районов

Проводя политику «мирного» наступления на гоминьдановское правительство, японские милитаристы в 1942—1943 гг. продолжали расширять операции против освобожденных районов и народных армий. В них приняло участие более 1,1 млн. солдат японской армии и войск правительства Ван Цзин-вэя. Оккупанты провели множество «истребительных походов», пытаясь расчленить, окружить и уничтожить партизанские силы. В 1943 г. армии и населению освобожденного района Хэбэй — Шаньдун — Хэнань пришлось отражать 10 «истребительных походов» врага, в которых участвовало 84 тыс. солдат.

Окрепшие в боях 8-я и Новая 4-я армии вместе с партизанскими отрядами и народным ополчением освобожденных районов в конце лета 1943 г. сами стали переходить в наступление. В течение этого года народные вооруженные силы уничтожили, ранили и взяли в плен большое число солдат и офицеров противника, захватили значительные трофеи.

Намного облегчилось экономическое положение освобожденных районов. В конце 1943 г. развернулось движение за создание кооперации среди крестьян. В следующем году бригады трудовой взаимопомощи по обработке земли и сбору урожая охватили до 20% крестьян освобожденных районов. Увеличился сбор зерна. В Пограничном районе, например, производство продовольствия в 1944 г. возросло по сравнению с 1937 г. на 60%.

Улучшение военного и экономического положения освобожденных районов позволило народным вооруженным силам проводить наступательные операции, и в 1944 г. 8-я, Новая 4-я армии и другие антияпонские войска успешно действовали в Северном Китае, где освободили от японцев территорию с населением более 10 млн. человек, а также в Центральном и Южном Китае. До весны 1945 г., за год боев, народные вооруженные силы уничтожили значительные силы противника, захватили 146 тыс. винтовок и освободили 50 уездных городов. Увеличилась территория освобожденных районов. Их население составляло 95 млн. человек. Хотя к весне 1945 г. регулярная армия освобожденных районов выросла до 900 тыс., а ополчение до 2 млн. человек, народные вооруженные силы, однако, еще не были в состоянии начать решительное сражение с японскими войсками за освобождение крупных городов, овладение железными дорогами.

Японское наступление на гоминьдановском фронте

К началу 1944 г. морские коммуникации Японии были серьезно нарушены. Чтобы компенсировать падение морских перевозок, подрывавшее военные возможности страны, японское правительство сочло необходимым установить сплошную коммуникационную линию через континент от Северо-Восточного Китая до Сингапура. В соответствии с этой задачей японская армия после долгого бездействия на гоминьдановском фронте начала в марте 1944 г. наступление.

Японское командование ввело в бой 13 дивизий. Гоминьдановская армия, хотя численно в 3—4 раза превосходила наступавшего противника, была сильно деморализована. Ее наиболее боеспособные части (около 600 тыс. человек) блокировали Пограничный район и другие демократические базы. При первом же ударе японских войск в провинции Хэнань гоминьдановский фронт начал рушиться как карточный домик. Армия обратилась в бегство. Японское наступление, продолжавшееся до начала 1945 г., хотя и не встречало серьезного сопротивления, протекало сравнительно медленно из-за транспортных затруднений. Гоминьдановская армия понесла огромные потери в вооружении и боеприпасах. При поспешном отступлении многие гоминьдановские части сдавались в плен. В руки врага в Центральном и Южном Китае перешла огромная территория с населением 60 млн. человек, в том числе стратегические пункты Чжэнчжоу, Лоян, Чанша, Гуйлинь и др. Японцы захватили 10 американских воздушных баз и 36 аэродромов. Главная задача наступления — овладение континентальной линией связи с северо-востока Китая до границ Бирмы и Вьетнама — была выполнена. Японская армия имела реальную возможность занять гоминьдановскую столицу Чунцин, однако резко ухудшившееся к началу 1945 г. общее военно-политическое положение Японии делало дальнейшее наступление в глубь Китая бесцельным. Японскому командованию практически так и не удалось использовать континентальную линию коммуникаций.

Поражение чанкайшистской армии в период победоносного наступления Красной Армии и всех других сил антифашистской коалиции, успешных действий 8-й и Новой 4-й армий в освобожденных районах делало особенно очевидным гнилость гоминьдановского режима.

Тыл гоминьдановской армии был непрочен. Экономика оставалась крайне отсталой. Ее основой было полуфеодальное сельское хозяйство с неимоверно жестокой эксплуатацией крестьян помещиками и ростовщиками. На долю гоминьдановских районов приходилось менее одной десятой довоенного производства страны.

Правящие классы Китая — компрадорская буржуазия и помещики — в годы войны заметно усилили гнет. Без зазрения совести грабила народ высшая бюрократия, стоявшая у кормила правления. Прежде всего это были четыре семейства во главе с Чан Кай-ши и его министрами Сун Цзы-вэнем, Кун Сян-си и братьями Чэнь Го-фу и Чэнь Ли-фу. Еще в 30-е годы они захватили контроль над финансами и торговлей, а к концу войны с Японией стали монополистами во всех сферах экономической деятельности страны. Подчиненный им Государственный банк, печатая в неограниченном количестве бумажные деньги, самым неприкрытым способом обирал народ. Четыре семейства подчинили себе все главные отрасли промышленности. Скупая земли разорившихся крестьян, опутывая их долговыми обязательствами, четыре семейства превратились в крупнейших помещиков и ростовщиков страны.

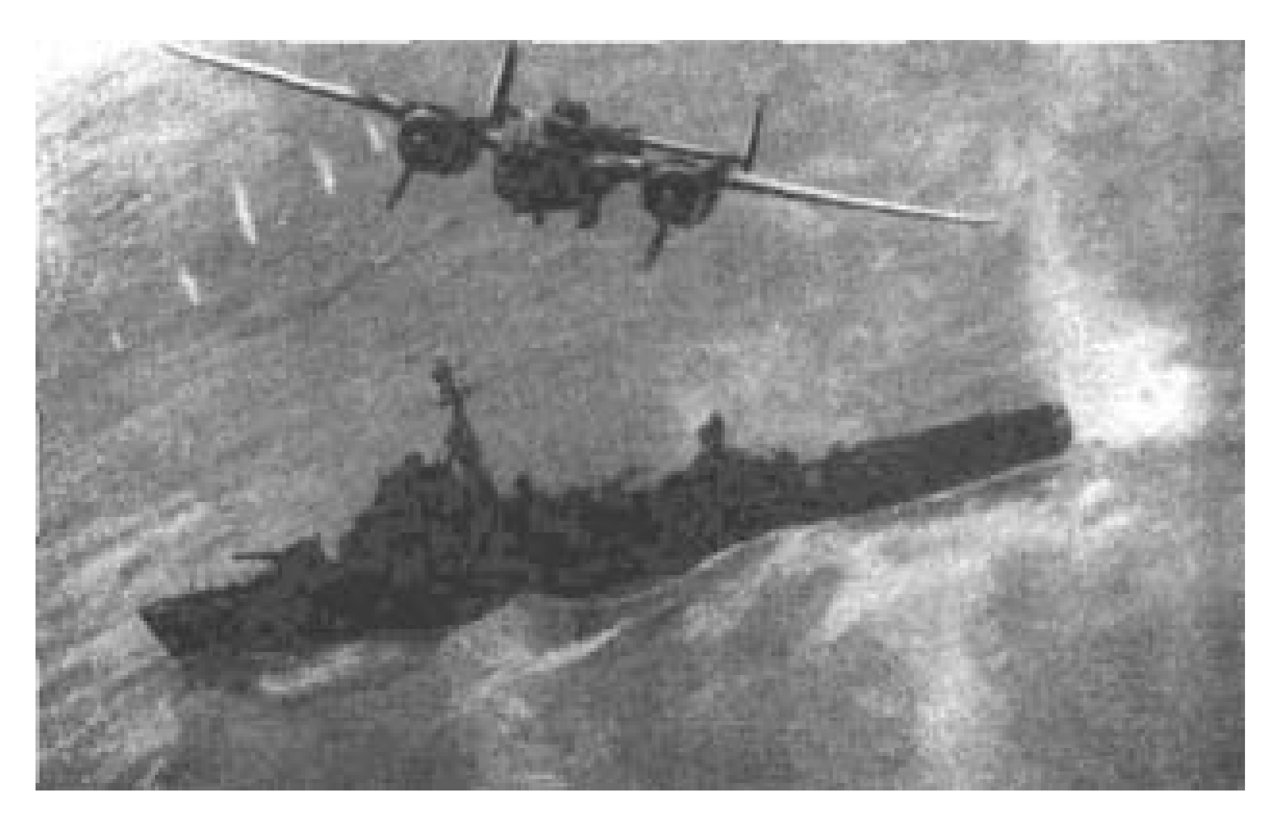
Клика Чан Кай-ши была ненавистна народу. Широкие народные массы страны требовали замены гоминьдановской диктатуры демократическим коалиционным правительством из представителей всех антияпонских сил. В сентябре 1944 г. это требование выдвинула Коммунистическая партия, через несколько дней его поддержала Демократическая лига, отражавшая интересы национальной буржуазии

и связанных с ней интеллигенции и мелкой городской буржуазии. Во многих городах прошли массовые демонстрации и митинги под лозунгом создания демократического коалиционного правительства. Гоминьдановская власть переживала серьезный политический кризис.

Американская политика в Китае на последнем этапе войны на Тихом океане

Американский монополистический капитал был заинтересован в сохранении гоминьдановского режима, так как он лучше всего отвечал интересам Соединенных Штатов. Американские правящие круги опасались роста народно-революционных армий в Китае и готовы были сделать все, чтобы не допустить появления на Дальнем Востоке по соседству с СССР демократического Китая.

Летом 1944 г. в Китай в связи с военными поражениями гоминьдановцев для переговоров с Чан Кай-ши прибыл вице-президент Соединенных Штатов Уоллес.

Налет американской авиации на японский конвой.
Район Сямыня (Амой). Фотография. Апрель 1945 г.

Чтобы поднять политический престиж гоминьдановского правительства, он настаивал на «реорганизации» китайского правительства.

Во время своего пребывания в Чунцине Уоллес проявил особый интерес к развитию китайской экономики. Он изучал конкретные способы и условия использования огромного китайского рынка и подчинения китайской экономики интересам американских монополий. После возвращения в Америку в своем выступлении по радио 9 июля 1944 г. Уоллес подчеркнул огромные возможности, которые сулила торговля с Китаем американским бизнесменам.

В сентябре 1944 г. по поручению Рузвельта в Чунцин прибыли глава американского Управления по делам военного производства Нельсон и американский генерал Хэрли. В результате деятельности этой миссии, в составе которой были представители угольных, нефтяных и других монополий, Соединенные Штаты заключили в 1945 г. с гоминьдановским правительством целый ряд крайне кабальных для Китая договоров.

Генерал Хэрли, миллионер из Оклахомы, чрезвычайный личный представитель президента, имел поручение заняться «урегулированием» внутриполитических вопросов в Китае. В лице Хэрли выступали те американские империалистические круги, которые уже в это время открыто требовали устранения «коммунистической опасности» в Китае.

В ноябре 1944 г. Чан Кай-ши произвел некоторые изменения в составе чунцинского правительства. Военным министром был назначен один из самых близких сотрудников Чан Кай-ши по «антикоммунистическим походам», генерал Чэнь Чэн, поддерживавший тесные связи с американцами. Пост министра внутренних дел получил реакционер Чжан Ли-шэн. Такая «реорганизация» правительства Чан Кай-ши означала еще более быструю фашизацию военно-политического руководства Гоминьдана в целях развертывания гражданской войны.

Гоминьдановская верхушка категорически отказывалась от создания коалиционного правительства, на чем настаивали Коммунистическая партия и все демократические организации Китая.

Хэрли, назначенный в ноябре 1944 г. американским послом в Китае, требовал более энергичной вооруженной помощи правительству Чан Кай-ши, делая ударение на том, что только это правительство в состоянии справиться с «коммунистической проблемой» в Китае. В июле 1945 г. гоминьдановские войска, вооруженные американской военной техникой, начали наступление на Пограничный район Шэньси — Ганьсу — Нинся. Китайская реакция с помощью американских империалистов стремилась вырвать из рук народа победу в освободительной войне.

Программа борьбы за демократизацию страны

В момент, когда вторая мировая война быстро шла к концу, а политическая обстановка в Китае все более обострялась, в Яньани в апреле 1945 г. собрался VII съезд Коммунистической партии Китая. Съезд сформулировал общую программу революционного движения, которая включала требование упразднения реакционной диктатуры Гоминьдана и установления демократического режима, основанного на союзе всех патриотических сил единого фронта под руководством рабочего класса. В качестве ближайшей конкретной программы военного времени решения VII съезда Коммунистической партии предусматривали: мобилизацию всех сил для окончательного разгрома японских агрессоров; создание временного коалиционного демократического правительства; проведение после окончания войны свободных выборов, созыв Национального собрания, которое и должно сформировать коалиционное правительство; обеспечение народу свободы слова, печати, мысли, вероисповедания, собраний, объединения в союзы; улучшение материального положения рабочих и служащих; снижение арендной платы за землю, а затем переход при соответствующих условиях к аграрной реформе, с тем чтобы «каждый пахарь получил свое поле». В области внешней политики VII съезд выразил полное согласие Коммунистической партии Китая с решениями Московской, Тегеранской и Крымской конференций.

Коммунистическая партия Китая потребовала от гоминьдановского правительства отказаться от враждебного отношения к Советскому Союзу и немедленно улучшить китайско-советские отношения.

«После того как в 1937 г. началась война против японских захватчиков, — говорил Председатель Коммунистической партии Китая Мао Цзэ-дун в отчетном докладе съезду, — Советский Союз снова первый пришел на помощь Китаю в его борьбе против агрессора. Китайский народ выражает свою благодарность Советскому правительству и советскому народу за всю эту помощь».

Программа действий, намеченная VII съездом Коммунистической партии Китая, отвечала насущным интересам китайского народа, способствовала мобилизации народных вооруженных сил на изгнание японских захватчиков.

3. Обострение политической обстановки в Корее

Японский колониальный режим в Корее

С началом войны на Тихом океане японские империалисты резко усилили мобилизацию военно-стратегических ресурсов Кореи. Ускоренными темпами развивались те отрасли промышленности, в которых было прежде всего заинтересовано японское военное хозяйство. Так, добыча меди, свинца, цинка, вольфрама, молибдена выросла в 2—3 раза. Значительно увеличилась добыча угля и железной руды. Развивались и связанные с обслуживанием военных нужд отрасли обрабатывающей промышленности, развернулось строительство заводов военного значения. В 1939 г. таких предприятий насчитывалось 6952, а в 1945 г. их стало 14856. Первое место принадлежало химической промышленности.

Интенсивное военное строительство вызвало значительное увеличение рабочего класса Кореи. К концу войны число рабочих выросло на 750 тыс. человек и составило более 2 млн. человек. Ведущее положение среди них заняли фабрично-заводские рабочие, которых было около 600 тыс. человек. Во время войны усилилась эксплуатация трудящихся. Рабочий день достигал на многих предприятиях 14— 16 часов, почти повсеместно были отменены выходные дни. На военных заводах был введен казарменный режим.

Произошли некоторые перемены и в положении различных групп корейской буржуазии. Продолжался процесс разорения мелкой и средней буржуазии, чему в значительной мере способствовали концентрация производства и расширение сферы деятельности в Корее японских монополий. Несколько упрочила свое положение крупная корейская буржуазия, получившая доступ к военному производству. Укрепились и политические связи крупной буржуазии с японскими империалистами.

Война крайне отрицательно повлияла на развитие сельского хозяйства Кореи. Тяжелое бремя военных поборов легло на плечи крестьянства, которое должно было обеспечивать военную промышленность сырьем, а армию и тыл — продовольствием. Массовая мобилизация крестьян на военно-строительные работы, а также нехватка тягловой силы, отсутствие минеральных удобрений способствовали упадку сельского хозяйства. Сократились посевные площади, снизились урожаи. В 1942 г. урожай риса упал по сравнению с 1941 г. на 40%. Японские власти принудительно скупали у крестьян продукцию сельского хозяйства по ценам значительно ниже рыночных. Цены же на промышленные изделия резко повысились. Три четверти крестьян были обременены долгами. Многие крестьяне разорились.

Налоги, принудительные военные займы и разного рода отчисления отнимали более половины заработка рабочего и служащего, дохода ремесленника и кустаря.

Так, по Сеулу налоги с 1934 по 1943 г. выросли почти в 40 раз. Цены на товары увеличились в 1945 г. по сравнению с 1936 г. почти в 4,5 раза, а на «черном рынке» — в сотни раз. На месячную зарплату служащий мог купить лишь 4—5 кг риса.

Все это вызывало недовольство масс, накаляло обстановку в стране.

Военные неудачи японской армии, угрожающая шаткость тыла, в частности корейского, вынудили японских империалистов наряду с усилением террора изыскивать более гибкие формы и методы своего господства в колонии. Опираясь на представителей корейских феодально-компрадорских сил, колонизаторы создали обширную сеть милитаристских шовинистических организаций. Главной их задачей являлась борьба против антиимпериалистического антивоенного движения, дезорганизация демократических сил.

Колонизаторы широко пропагандировали теории единства Японии и Кореи. Корейцев уверяли, что война им выгодна, что победа Японии сделает и их «руководителями Великой Восточной Азии», ибо корейцы — «младшие братья» японцев.

Представители крупной корейской буржуазии и помещиков в свою очередь основали прояпонские организации, развернувшие пропаганду идей «Великой восточно-

азиатской сферы совместного процветания» под эгидой Японии. Активную роль в этих организациях играли и многие представители правых кругов средней корейской буржуазии. Буржуазные деятели, возглавившие прояпонские организации, выступали в печати с призывами к корейцам поддержать политику и мероприятия японских властей, бороться за победу Японии в войне. Такая позиция соглашательских элементов буржуазии полностью компрометировала их не только в глазах трудящихся, но и среди прогрессивных слоев национальной буржуазии. Террор военного времени исключал возможность создания легальных патриотических народных организаций, до крайности усложнял и затруднял деятельность революционного подполья.

Принятые японскими властями законы и указы о «поддержании общественного спокойствия в чрезвычайное время» запрещали учреждение каких бы то ни было организаций без разрешения властей. На собраниях не допускалось обсуждение политических и идеологических вопросов. Даже похороны, свадьбы можно было проводить лишь с санкции полиции. Было запрещено собираться группами и вести разговоры о современном положении. За нарушение этих порядков десятки тысяч корейцев были арестованы.

Введя после двухлетней подготовки в 1944 г. всеобщую воинскую повинность, японские милитаристы не решились доверить корейцам оружие и использовали мобилизованных главным образом на строительных работах.

Антиимпериалистическое движение корейского народа

Несмотря на террор, корейские рабочие продолжали борьбу за улучшение своих жизненных условий. В 1943 г. произошла крупная забастовка сельскохозяйственных рабочих на полях Монихо. На Хыннамском химическом комбинате, на металлургических заводах Чхончжина и Хванхвэ, на предприятиях Пхеньяна, Сончжина, в шахтах и на рудниках вспыхивали забастовки, организовывались диверсии, срывалось выполнение военных заказов. Продолжали оказывать сопротивление властям и помещикам крестьяне, уклонявшиеся от поставок риса. В ряде районов происходили крестьянские волнения.

Серьезно встревожил в 1944 г. колониальные власти массовый отказ корейских студентов идти «добровольцами» в японскую армию. Репрессии военщины, равно как и призывы прояпонских буржуазных деятелей, не сломили мужества молодых патриотов.

Поведение учащейся молодежи свидетельствовало о росте в ее среде антивоенных настроений, о ее готовности активно бороться против империализма и войны. Многие из них ушли в горы и вступили там в партизанские отряды. Широкую известность в стране приобрела деятельность партизанского отряда, руководимого Ким Ир Сеном.

В 1943—1944 гг. усилилось сопротивление народных масс Кореи трудовой мобилизации, которую проводили колониальные власти. Нередко проводы мобилизованных превращались в митинги протеста. Многие из подлежавших мобилизации также уходили в горы и вступали там в отряды партизан.

Хотя отсутствие Коммунистической партии по-прежнему серьезно затрудняло развитие революционной борьбы, коммунистические организации партизанских отрядов, а также коммунистические группы, действовавшие в стране, оказывали все более ощутимое влияние на массы. Постепенно в огне освободительной борьбы формировалось ядро будущей партии, складывались идейные и организационные предпосылки к ее воссозданию.

В годы войны массы убедились, что свою судьбу они могут вверить только рабочему классу. Политический престиж, авторитет и влияние в массах пролетариата Кореи в огромной мере определялись тем, что он опирался на помощь и поддержку трудящихся Советского Союза. Подвиг советского народа в Великой Отечественной войне, его героическая борьба против германского фашизма и япон-

ского милитаризма, поддержка им корейского национально-освободительного движения укрепляли позиции рабочего класса Кореи, как и других стран мира, способствовали быстрому росту его влияния на широкие народные массы и установлению его политической власти после освобождения страны Красной Армией от империалистического господства Японии.

4. Освободительная борьба народов Индокитая

Рост сил Вьет-Миня

Великая Отечественная война советского народа стимулировала национально-освободительное движение в Индокитае и в конечном итоге явилась одним из важных факторов его победоносного развития.

В конце 1941 г. Коммунистическая партия Индокитая приступила к созданию в провинции Као-банг массовых патриотических организаций населения — обществ «спасения родины», которые, действуя подпольно, вместе с Коммунистической партией Индокитая стали ядром Лиги независимости Вьетнама. К 1943 г. в этих обществах было объединено почти все население провинций Као-банг, Бак-кан, Ланг-сон. Коммунисты приступили также к формированию и обучению революционных вооруженных сил, создавая среди населения Отряды самообороны и партизанские части. В уездах Бак-сон, Ву-няи (провинции Ланг-сон и Тхай-нгуен) в результате деятельности партизанского отряда была также создана опорная база революции. Горно-лесной район Северного Вьетнама Вьет-бак стал центром революционных сил и подготовки к вооруженному восстанию против французских колонизаторов и японских оккупантов.

В 1942—1943 гг. были созданы и вошли в Лигу независимости Вьетнама «Общество рабочих за спасение родины», «Общество крестьян за спасение родины», «Союз молодежи за спасение родины» и другие патриотические организации.

В феврале 1943 г. Коммунистическая партия приняла решение об усилении работы среди национальной буржуазии, интеллигенции, учащейся молодежи, зажиточных слоев деревни с целью расширения социальных рамок Вьет-Миня. В 1943 г. Коммунистическая партия опубликовала «Тезисы о культуре», сыгравшие заметную роль в вовлечении патриотической части интеллигенции в освободительную борьбу. В том же году было основано «Общество деятелей культуры за спасение родины», которое вскоре присоединилось к Вьет-Миню. В июне 1944 г. вошла во Вьет-Минь организованная незадолго до этого Демократическая партия, отражавшая интересы мелкой и национальной буржуазии Вьетнама. Коммунистическая партия обратилась ко всем французам Индокитая, сторонникам деголлевского Комитета национального освобождения, с призывом образовать совместно с народом Индокитая единый антияпонский демократический фронт. Партия рассматривала такой фронт как часть всемирного антифашистского фронта, однако призывы Коммунистической партии и Лиги Вьет-Минь не получили поддержки со стороны Комитета национального освобождения, в планы которого входила не совместная борьба с вьетнамским народом против японского империализма, а подготовка условий к восстановлению в Индокитае монопольных позиций Франции.

Обеспокоенные развитием национально-освободительного движения, французские колониальные власти в ноябре 1943 г. предприняли против революционных баз Северного Вьетнама крупные карательные операции. Карателям не удалось окончательно уничтожить революционные базы Вьет-Миня, однако революционным силам был нанесен серьезный урон.

В условиях усиления террора французских властей, а также под влиянием коренного перелома во второй мировой войне в пользу антифашистской коалиции

в среде руководства опорными базами возникло желание ускорить переход к открытой вооруженной борьбе против французских колонизаторов и японских оккупантов. Отражением этих настроений явилось поднятое в октябре 1944 г. восстание в районе опорной базы Баксон — Ву-няи, которое было беспощадно подавлено французскими войсками. Подготовка к вооруженному восстанию велась также в районе опорной базы, расположенной на границах провинций Као-банг — Бак-кан — Ланг-сон.

Вооруженный пропагандистский отряд Вьет-Миня.
Фотография. Декабрь 1944 г.

Решительно осудив эти действия как преждевременные и авантюристические, Центральный Комитет Коммунистической партии Индокитая разработал меры по восстановлению и расширению рядов Вьет-Миня и революционных баз. С этой целью в декабре 1944 г. в районе каобангской революционной базы под руководством Во Нгуен Зиапа был сформирован вооруженный пропагандистский отряд. Этот отряд, сочетавший небольшие партизанские действия с пропагандистской работой среди населения, укреплял в народе веру в то, что Вьет-Минь не разгромлен и продолжает борьбу. Деятельность этого отряда, а также созданных вскоре и других пропагандистских вооруженных отрядов сыграла большую роль в мобилизации населения. Ряды Вьет-Миня в районе Вьет-бака с начала 1945 г. вновь стали расти.

Усилилась борьба за национальное освобождение в Камбодже и Лаосе. В 1943 г. в столице Камбоджи Пном-Пене перед зданием французского резидента состоялась антифранцузская демонстрация двух тысяч буддийских монахов. В Лаосе начиная с 1944 г. активизировалась деятельность националистической организации «Лаос принадлежит лаосцам», объединявшей мелкобуржуазную интеллигенцию и учащуюся молодежь.

Ликвидация французской администрации

Под ударами национально-освободительного движения и армий антифашистской коалиции в конце войны стала рушиться японская колониальная империя. Японские милитаристы, положение которых ухудшалось с каждым днем, предприняли отчаянную попытку укрепиться в оккупированных странах. В марте 1945 г. японские военные власти распустили французскую колониальную администрацию и провозгласили «независимость» Вьетнама, Камбоджи и Лаоса, создав на территории этих стран марионеточные правительства во главе с националистами прояпонской ориентации. Фактически после переворота вся власть перешла в руки японских оккупационных властей. Провозглашением «независимости» японские оккупанты рассчитывали подорвать национально-освободительное движение и укрепить свои позиции в Индокитае.

В этой обстановке 9—12 марта 1945 г. в Северном Вьетнаме (провинция Бак-нинь) состоялось расширенное заседание Постоянного бюро Центрального Комитета Коммунистической партии Индокитая. Бюро охарактеризовало переворот как проявление слабости японских оккупантов и дало директиву развертывать во Вьетнаме

широкое антияпонское движение и готовиться к вооруженному восстанию, которое должно начаться в момент капитуляции Японии или высадки союзных войск на территорию Индокитая. Вооруженные отряды Вьет-Миня, созданные Коммунистической партией на территории революционных баз, активизировали боевые действия против японских оккупантов. В ходе этой борьбы было осуществлено объединение всех вооруженных сил, имевшихся в распоряжении Вьет-Миня, в единую Вьетнамскую освободительную армию.

Голод, вспыхнувший зимой 1944 г. — весной 1945 г. в Северном Вьетнаме и унесший сотни тысяч человеческих жизней, усилил недовольство народа колониальным режимом. Движение с каждым днем принимало все более массовый характер. С апреля 1945 г. Вьет-Минь приступил к организации на территории Северного Вьетнама местных органов власти — народных комитетов в освобожденных районах и комитетов освобождения в районах, находившихся еще под властью японских оккупантов. С основанием этих комитетов во Вьетнаме появились первые ростки народно-демократического строя. В июне — августе 1945 г. освобожденные районы Северного Вьетнама, которые охватывали почти полностью шесть провинций: Као-банг, Бак-кан, Ланг-сон, Ха-зянг, Тхай-нгуен и Тюян-куанг — и часть провинций Бак-зянг, Винь-йен, Фу-тхо и Йен-бай, были объединены в единый Освобожденный район. На территории Освобожденного района начали претворяться в жизнь основные положения программы Вьет-Миня.

После марта 1945 г. по всей стране нарастало национально-освободительное движение. Оно охватило теперь также Центральный и Южный Вьетнам. В течение марта — июня во всех провинциях Центрального Вьетнама возникли организации Вьет-Миня и развернулась подготовка к вооруженному восстанию. В нескольких уездах провинций Ха-тинь и Куанг-нгай появились первые освобожденные районы. В Южном Вьетнаме коммунисты после переворота распространили свое влияние на массовую легальную организацию «Передовая молодежь». Под идейным воздействием коммунистов члены этой организации активно включились в борьбу с японскими оккупантами.

5. Национально-освободительное движение в Бирме

Политическая обстановка в 1939—1941 гг.

К началу мировой войны национально-освободительное движение в Бирме против английского колониализма охватило различные классы и социальные слои страны. Руководство им осуществляли левые лидеры из массовой антиимпериалистической организации «Добама асиайон» («Ассоциация наша Бирма»).

Когда в Европе началась вторая мировая война, «Добама асиайон» заявила о своей непримиримости к фашизму и выдвинула лозунг единого антиимпериалистического фронта. По призыву «Добама асиайон» в 1939 г. был создан «Блок свободы», в который вошли несколько политических партий. Целью «Блока свободы» была борьба за достижение полной независимости Бирмы. Его деятельность находила отклик и понимание среди широких слоев населения. Движение за создание единого антиимпериалистического фронта быстро развивалось. В 1940 г. был основан Всебирманский конгресс профсоюзов, во главе которого стояли марксистски образованные лидеры; росли и крепли ряды Всебирманской крестьянской организации — ведущего органа крестьянского движения. В августе 1939 г. бирманские марксисты, представлявшие наиболее прогрессивные силы левой части «Добама асиайон», образовали Коммунистическую партию Бирмы.

Находясь на нелегальном положении, Коммунистическая партия действовала через «Добама асиайон» и массовые организации: профсоюзные, крестьянские, студенческие.

Политика английского правительства в Бирме после начала войны в Европе была подчинена задаче сохранения в этой стране своего господства. С 1939 г. здесь, как и в других английских колониях, были введены законы военного времени. Вся полнота законодательной и исполнительной власти осуществлялась английским губернатором.

Летом 1940 г. бирманские патриоты провели в Рангуне митинг, на котором от имени «Блока свободы» было выдвинуто требование о немедленном предоставлении Бирме независимости. Английские колониальные власти решительно отвергли это требование и применили репрессии. «Добама асиайон» была объявлена вне закона, а ведущие лидеры антиимпериалистического движения арестованы. Даже после того как в 1941 г. была подписана Атлантическая хартия, Черчилль заявил, что вопрос о предоставлении суверенных прав народам, ранее их лишенным, к странам Британской империи не относится.

Осенью 1940 г. в расчете на укрепление связей с местной реакцией колонизаторы поставили у власти новое бирманское марионеточное правительство во главе с У Со — лидером правонационалистической партии «Мьочит». Полное игнорирование справедливых требований бирманского народа, жестокие преследования патриотических элементов вызывали среди населения страны рост антианглийских настроений и способствовали распространению в Бирме прояпонских симпатий.

Паназиатская пропаганда Японии, направленная против европейских колониальных держав, способствовала созданию в странах Юго-Восточной Азии не только обстановки известного замешательства в рядах патриотических организаций, но и установлению связей японской военщины с теми кругами местных националистов, которые возлагали надежды на помощь Японии в борьбе с английским господством. В 1939 г. внутри «Добама» возникла еще одна партия, созданная прогрессивными мелкобуржуазными деятелями, — Народная революционная партия, которая ставила своей целью свержение английского господства в расчете на прямую помощь со стороны Японии. В 1941 г. в Таиланде под руководством японских офицеров началось формирование Армии независимости Бирмы.

Последовательными в своем непримиримом отношении к японским империалистам были бирманские коммунисты. Однако репрессии английских властей нанесли тяжелый урон их рядам. Подавляющее большинство бирманских коммунистов находилось в тюрьмах и ссылках. Но и в этих чрезвычайно тяжелых условиях они продолжали вести антиимпериалистическую пропаганду. Среди широких масс наиболее устойчивым к прояпонской пропаганде был рабочий класс Бирмы.

В целом обстановка в стране к концу 1941 г. благоприятствовала планам японских империалистов: бирманский народ был охвачен ненавистью к английским колонизаторам, вместе с тем в рядах национально-освободительных сил отсутствовало единство, не успевший окрепнуть единый антиимпериалистический фронт на время из-за репрессий практически прекратил свое существование.

Японский оккупационный режим

С первых дней вторжения японской армии в Бирму (январь 1942 г.) бирманский народ стал свидетелем быстрой капитуляции английских вооруженных сил. Колониальный аппарат во главе с английским губернатором, английские и индийские дельцы, чиновники, торговцы, члены марионеточного бирманского правительства вместе с отступающими английскими войсками покинули Бирму. При отступлении англичане уничтожили многие предприятия, и в первую очередь стратегические объекты.

К лету 1942 г., когда Бирма была полностью завоевана, в стране установилась открытая военно-фашистская диктатура японских оккупантов. Власть осуществлялась японской военной администрацией. Все бирманские демократические партии и организации были запрещены. Армия независимости Бирмы, в которой были довольно сильны патриотические антияпонские настроения, была сокращена

численно, переименована в Армию обороны Бирмы и поставлена под жесткий японский контроль.

Экономика страны была переключена на обслуживание военной машины японского империализма согласно планам, разработанным в Токио еще задолго до вторжения. Японцы вывозили все, что можно было вывезти: продукты, скот, оборудование, техническое сырье, топливо. Была введена система принудительных культур в земледелии и система принудительного труда для населения.

Жестокий оккупационный режим, установленный японской военщиной, тяжелым бременем лег на плечи трудящихся масс Бирмы. Иллюзии, связанные с освободительной миссией Японии, очень скоро рассеялись. Разочарование и недовольство политикой японских властей с осени 1942 г. начало перерастать в организованное движение Сопротивления. Это движение, развивавшееся в глубоком подполье по инициативе бирманских коммунистов, бежавших из тюрем, постепенно захватывало все более широкие слои народа. Даже те из бирманских националистов, которые в свое время поддались японской пропаганде и пошли на сотрудничество с оккупантами, приняв участие в марионеточном бирманском гражданском правительстве, созданном в августе 1942 г., начали готовиться к борьбе, стремясь использовать для этого все легальные возможности.

Японские милитаристы, подобно тому как они это делали на других оккупированных территориях, стремились привлечь на свою сторону местные буржуазные националистические силы. В августе 1943 г. они провозгласили независимость Бирмы и создали новое бирманское правительство. Однако оно не обладало полнотой власти. Верховный контроль над страной продолжал оставаться в руках японского командования, а навязанный Бирме договор об экономическом и военном сотрудничестве закреплял ее положение колониального придатка Японии. В стране по-прежнему царили голод и разруха, росла безработица. Стремление японских империалистов опереться на бирманскую буржуазию не встретило отклика в среде последней. Бирманская буржуазия постоянно наталкивалась на различные ограничения, введенные оккупантами. Японский капитал прочно утвердился в стране, заняв место английских монополий. Бирманская буржуазия не получила того места в экономике, на которое она рассчитывала. Не удовлетворяло ее и политическое положение. Ограниченные возможности участия в политической жизни, контроль японских оккупационных властей, вызвали среди местной буржуазии стремление к освобождению от японского господства.

Антифашистская лига народной свободы

Большое влияние на консолидацию сил бирманского народа для борьбы с захватчиками оказывали победы советского оружия. Великие освободительные задачи борьбы с фашизмом, которые ставило перед собой все свободолюбивое человечество, находили горячий отклик и у бирманцев.

В начале 1943 г. I съезд Коммунистической партии провозгласил главной целью борьбу против японской оккупации, за полную свободу и независимость Бирмы. В 1943—1944 гг. между подпольным движением Сопротивления, руководимым бирманскими коммунистами, и буржуазно-демократическими кругами были установлены связи.

Осенью 1944 г. в стране сложился единый общенациональный антиимпериалистический фронт — Антифашистская лига народной свободы, выдвинувшая программу сплочения сил бирманского народа для вооруженной борьбы за национальную независимость и демократию. Создание общенационального фронта, объединившего в своих рядах все патриотические силы нации от крестьян и городской бедноты до буржуазии и помещиков, и образование единого центра — нелегального Временного национального правительства стали важнейшей вехой в развитии национально-освободительного движения страны, главным для Бирмы политическим итогом второй мировой войны.

Важными составными частями Лиги были Коммунистическая партия, Народно-революционная партия, Национальная армия Бирмы, а также руководимые коммунистами многочисленные партизанские отряды. Председателем Лиги был избран Аун Сан — один из главных организаторов движения Сопротивления, секретарем — коммунист Такин Тан Тун. Был создан Высший совет Лиги, состоявший из 10 человек. Одним из его членов, а также главнокомандующим Национальной армией Бирмы был генерал Не Вин.

Митинг в честь освобождения от японской оккупации. Бирма. Фотография. Июль 1945 г.

Создание единого общенационального фронта представляло реальную угрозу не только японскому господству, но и английскому империализму. За годы войны «бирманский вопрос» не раз являлся предметом обсуждения в английском парламенте. Однако, несмотря на огромные изменения, которые произошли в политическом положении Бирмы за время войны, правительство Англии продолжало рассматривать Бирму с точки зрения своих колониальных интересов.

В декабре 1944 г. министр по делам Индии и Бирмы Л. Эмери заявил в палате общин, что вопрос о предоставлении Бирме независимости обсуждается английским правительством. Речь шла о предоставлении Бирме статуса доминиона без каких бы то ни было указании на сроки. Лейбористы — члены правительства поддержали предложение консерваторов при всех условиях сохранить Бирму в составе Британской империи.

Растущее национально-освободительное движение в колониях заставило английское командование более трезво посмотреть на положение в Бирме. Поэтому, когда лидеры Лиги предложили англо-американскому командованию военное сотрудничество, последнее после ряда проволочек дало, в частности, согласие на снабжение Лиги определенным количеством оружия. Английские военные круги, вынужденные в силу сложившихся обстоятельств пойти на это сотрудничество, рассчитывали вместе с тем добиться в ходе операций максимального ослабления инициативы Лиги и подчинения ее вооруженных сил своему военному и политическому влиянию.

Летом 1944 г. из Индии началось английское наступление в Бирму, а в начале 1945 г. Лига подняла в тылу у японцев вооруженное восстание. Но именно в этот период снабжение Лиги английским оружием осуществлялось крайне нерегулярно и в очень малом количестве.

К маю 1945 г. английские войска совместно с вооруженными частями бирманского национального фронта, сыгравшего огромную роль в разгроме врага, очистили от японцев основные районы Бирмы, включая Рангун. К этому времени Лига насчитывала до 200 тыс. человек. Сотрудничество национально-освободительных сил Бирмы и английских войск продолжалось до конца войны.

Летом 1945 г. Коммунистическая партия вышла из подполья. Постепенно к легальной деятельности начали возвращаться другие партии и массовые орга-

низации. Успехи национально-освободительного движения, огромный авторитет, которым пользовалась Лига, свидетельствовали о том, что бирманский народ не удовлетворится обещаниями, а будет требовать от английского правительства полной независимости страны. В ходе борьбы Лига создавала на освобожденных от японских оккупантов территориях свою администрацию, которая превращалась в национальную народную власть на местах.

Перед правящими классами Англии со всей остротой встала проблема сохранения здесь своего господства. Однако в тот период английский империализм продолжал еще рассчитывать на силу своего оружия, на недолговечность единого фронта Бирмы. Летом 1945 г. английское правительство издало «Белую книгу» для Бирмы, в которой излагалась колониальная программа английского империализма. О независимости Бирмы там говорилось как о деле далекого будущего.

Но события опрокинули все расчеты и прогнозы правящих классов Англии. Бирма превратилась в один из активных участков антиколониального движения в Британской империи.

6. Борьба народов Индонезии против японского господства

Оккупационный режим

Объединение к началу второй мировой войны основных мелкобуржуазных и буржуазных партий Индонезии в единую легальную организацию «Индонезийский политический союз» («Габунган политик Индонесия») не привело, однако, к сплочению всех патриотических сил страны в широкий антиимпериалистический антифашистский фронт. Буржуазные националистические круги, потерпев неудачу в попытке договориться с голландскими властями о самоуправлении Индонезии и о совместной обороне от японской агрессии, не предприняли никаких мер по мобилизации народных масс на борьбу с захватчиками. Национально-освободительное движение в стране оказалось необычайно слабым и не могло противостоять японскому вторжению.

При высадке в Индонезии японские войска не встретили серьезного сопротивления со стороны деморализованной, плохо подготовленной голландской армии. Население, введенное в заблуждение японской пропагандой, и не помышляло об отпоре захватчикам. В течение некоторого времени до высадки японских вооруженных сил на острова архипелага токийское радио беспрерывно передавало национальный гимн Индонезии «Великая Индонезия» («Индонесия райя»). Когда первые японские части вступали на территорию островов, на танках и бронемашинах рядом с японскими флагами развевались красно-белые индонезийские флаги. В листовках, разбрасываемых с японских самолетов, указывалось, что японцы — «народ желтой расы — как старшие братья пришли на помощь яванскому народу, родственному японцам, чтобы принести процветание своим младшим братьям».

Значительной части индонезийского народа трудно было сразу же отрешиться от иллюзий, что падение более чем трехвекового господства голландцев под ударами японских вооруженных сил означает уже близкую свободу и независимость для индонезийцев. Японцы, покончившие в короткий срок с властью голландцев, которая ранее казалась сильной и незыблемой, представлялись им искренними друзьями; японские победы развеяли укоренившиеся представления о прочности власти европейских колонизаторов.

Как только Ява была занята японскими вооруженными силами, японская военная администрация выступила организатором «движения трех А». В этом движении Япония изображалась в трех «качествах»: как «светоч Азии», как «руководитель Азии» и как «покровитель Азии». В июле 1942 г. японцы освободили из заключения индонезийских деятелей национально-освободительного движения, репрессированных голландскими колонизаторами. Среди освобожденных находился и Сукарно —

наиболее влиятельный лидер довоенной Национальной партии, запрещенной голландцами. Японским оккупантам представлялось крайне важным заручиться поддержкой видных руководителей национального движения и через них укрепить свое влияние в индонезийском народе. Однако расчеты японских захватчиков в конечном итоге не оправдались. Индонезийский народ очень скоро на своем горьком опыте убедился в том, что японские оккупанты являются его злейшими врагами и что на своих штыках они принесли народу не освобождение, а новое рабство.

Прежде всего стали сказываться политические, а затем и экономические последствия японской оккупации. Военные власти широко применяли систему принудительного труда. Насильственно мобилизованные рабочие и крестьяне трудились без оплаты, с выдачей лишь пайка, который составлял в день не более 50 *г* неочищенного риса. За отказ от работы инструкция военных властей предусматривала два наказания: либо жестокое избиение, либо смертную казнь через повешение. Власти требовали сдачи по низким ценам значительной части урожая, скота и мелкой птицы японским оккупантам. У зажиточных слоев населения «на военные нужды» стали изыматься все золотые изделия. Возмущение населения вызывало и требование властей каждое утро поклоняться японскому флагу, который развевался на зданиях, и склонять голову перед каждым японским солдатом, стоявшим на посту.

К концу 1942 г. стали сказываться экономические последствия японской оккупации — потеря Индонезией мировых рынков, на которые вывозилась ее продукция: каучук, сахар, чай, табак и т. п. Непрерывно росла безработица.

Весной 1943 г., когда заметно усилилось недовольство населения, японская военная администрация объявила о своем решении создать организацию «Центр духовной силы народа» («Пусат тенага ракьят»). Во главе этой организации встали Сукарно, Хатта и другие деятели буржуазно-национального движения, которых японские оккупанты рассчитывали подчинить своему влиянию и использовать в своих политических целях.

Японские захватчики надеялись таким образом создать себе опору в Индонезии, добиться поддержки со стороны индонезийских националистов. Однако некоторые деятели национального движения, в том числе и Сукарно, предполагали использовать «Центр духовной силы народа» в качестве легального средства для организации народной борьбы за независимость Индонезии и рассчитывали через эту организацию наладить связи с массами. Правое крыло национального движения, возглавляемое Хатта, противилось развертыванию народной борьбы за независимость Индонезии.

Японские власти поддерживали созданный в 1943 г. «Союз мусульманских богословов Индонезии» («Маджелис шуро муслимин Индонесия»), или сокращенно «Машуми», рассчитывая с помощью этой религиозной организации развернуть пропаганду своих целей «установления нового порядка» в Восточной и Юго-Восточной Азии. Использовать «воинственный характер» ислама, поставить его на службу империалистическим целям Японии представлялось крайне важным делом для оккупантов. В своей политике в Индонезии японцы строго отличали «враждебную» религию от «покровительствуемой».

Политика японских властей была безоговорочно поддержана лишь феодально-аристократической, бюрократической верхушкой и компрадорской буржуазией. Эта часть индонезийского общества сотрудничала с захватчиками и составляла по существу их опору, в особенности та группа, которая при довоенном голландском господстве занимала прочное положение, обладала феодальными титулами, занимала посты начальников округов, уездов и т. п. Японские оккупанты сохранили за феодально-бюрократической верхушкой и аристократией их старое привилегированное положение.

Образование Добровольческой армии защитников родины. Рост подпольных антияпонских организаций

Однако, по мере того как оккупационный режим становился все более жестоким, возрастало сопротивление индонезийского народа.

Еще в 1942 г., вскоре после занятия японскими войсками острова Ява, активизировала свою деятельность революционная нелегальнай организация «Антифашистское народное движение», созданная год назад. Одним из руководителей этой организации был видный деятель революционного движения Индонезии коммунист Амир Шарифуддин.

Параллельно с «Антифашистским народным движением» приступили к развертыванию антияпонского движения и другие революционные конспиративные организации. Одна из них действовала в Бандунге. Эта организация вела работу среди транспортных рабочих, нефтяников и рабочих плантаций.

В начале 1943 г. японской военной полиции удалось напасть на след руководства Коммунистической партии Индонезии. Амир Шарифуддин, Памуджи, Сукайят, Абдул Азис, Абдурахим были арестованы. Всем им был вынесен смертный приговор. Спастись удалось лишь Амиру Шарифуддину, которому в результате настойчивого ходатайства Сукарно смертную казнь заменили пожизненным заключением. Японской военной полиции удалось разгромить «Антифашистское народное движение», а также революционную патриотическую организацию в Бандунге.

Арест руководства Коммунистической партии практически парализовал деятельность Центрального Комитета. Но в ряде городов сохранились партийные комитеты Коммунистической партии, в том числе и в г. Джакарте. Коммунисты стали создавать ячейки среди рабочих, крестьян, студентов. Борьба против оккупантов продолжалась в городе и деревне.

В октябре 1943 г. подняли восстание крестьяне в Индрамаю, в деревне Кандангхаур. Затем последовало восстание в феврале 1944 г. в Сингапарна, в деревне Сукаманах. Крестьяне, вооружившись серпами, мотыгами, перебили представителей японской военной администрации и их агентов.

Восстания в Индрамаю и Сингапарна были плохо подготовлены. Изолированность восставших привела к их быстрому поражению.

В августе 1943 г. среди индонезийской молодежи возникло движение за создание национальных военных формирований для защиты родины. Японское командование также поддержало его, так как линия обороны на индонезийском побережье была весьма протяженной и не могла сооружаться и охраняться одной только японской армией. Оно предполагало использовать индонезийцев на тяжелых работах по сооружению укреплений в местах, подверженных малярии, и т. п. В начале октября 1943 г. японский главнокомандующий на Яве издал указ об учреждении Добровольческой армии защитников родины. Оккупанты изобразили дело таким образом, будто они идут навстречу горячему желанию индонезийцев оказать помощь японской армии.

Революционные рабочие, крестьяне, интеллигенция в свою очередь решили использовать Добровольческую армию защитников родины в интересах освободительной борьбы. Патриотически-настроенная индонезийская молодежь вовсе не собиралась служить целям японских оккупантов.

Костяком национальной добровольческой армии стали подлинные представители народа. Первой революционной группой, проникшей в армию, была организация «Золотая метла» («Сапу маё»). Она была создана еще 2 июня 1940 г. первоначально из 14 учащихся-юношей с целью «защищать страну и народ от порабощения».

После того как Добровольческая армия защитников родины была сформирована, организация «Золотая метла» поняла важность использования армии для дела национального освобождения и все ее члены без колебаний вступили в ряды армии.

«Золотая метла» установила связи с различными батальонами, приступила к сколачиванию в них революционных групп и стала поддерживать контакт с подпольной организацией студентов в Джакарте и другими антияпонскими группами революционного подполья. Так внутри армии выросли силы, которые подготовили восстание против японских оккупантов. Тем временем расширяли свою деятельность антияпонские организации в ряде городов Явы.

В начале 1944 г. японская военная администрация в Индонезии решила пресечь деятельность «Центра духовной силы народа», который, по мнению оккупантов, способствовал росту индонезийского национализма. 9 марта 1944 г. эта организация была официально распущена. Японская военная администрация объявила, что в целях сплочения всех сил для достижения победы «в священной войне» необходимо объединить не только индонезийцев, но всех других жителей острова: китайцев, арабов и др.

Тем самым японские власти по сути дела признали, что их план установления «тесного сотрудничества» с национальными деятелями оказался нереализованным, что в Индонезии усиливается антияпонская пропаганда и изо дня в день растет подпольное антияпонское движение.

Японские захватчики заменили «Центр духовных сил народа» новой организацией — «Яванским союзом верности народа» («Джава хококай»). Обязанности этой организации заключались прежде всего в том, чтобы проследить, все ли инструкции военной администрации «доходят до народа». Центральное руководство «Джава хококай» назначалось японским главнокомандующим и состояло исключительно из японцев. В исполнительное бюро вводилось несколько индонезийцев.

В начале 1944 г. в Джакарте коммунистами была создана подпольная организация под названием «Движение свободной Индонезии» («Геракан Индонесия мердека»). Ее руководящим центром являлся Политический совет. Наряду с Политическим советом был создан Исполнительный совет, который называл себя в подполье «Красный буйвол» («Бантенг мерах»).

Организация «Движение свободной Индонезии», установив связи с другими нелегальными группами, развернула подпольную работу, особенно среди железнодорожников. Джакартская группа революционных рабочих-железнодорожников стала ведущей среди других революционных групп железнодорожников, действовавших в ряде городов острова. Под их руководством с 1944 г. усилился саботаж, были совершены диверсии на железных дорогах и сорван вывоз продовольствия для японских оккупантов за пределы Явы.

В начале 1944 г. Сукарно и ряд других национальных деятелей организовали группу под названием «Особый авангард». В нее входило около 100 человек. Участники революционного антияпонского подполья из организации «Движение свободной Индонезии» для распространения своего влияния на все звенья антияпонской борьбы вошли в эту группу.

В феврале 1945 г. части Добровольческой армии защитников родины, дислоцированные в Блитаре (восточная часть острова Ява), подняли восстание против японских оккупантов. Но японские войска, располагавшие мощной военной техникой, жестоко расправились с восставшими.

Ненависть индонезийского народа к японским оккупантам еще более усилилась. Подпольные революционные группы, готовившиеся к решительным действиям против японских захватчиков, значительно активизировали свою деятельность.

Ухудшение военного положения Японии вынудило японских политиков маневрировать. В мае 1945 г. японские власти разрешили создать в Индонезии Комитет изучения подготовительных мер для объявления независимости (Комитет по исследованию). К июню Комитет подготовил проект основ будущего индонезийского государства.

Демократическое крыло Комитета по исследованию формулировало национальные и демократические основы развития государственности Индонезии и отвергало монархические и фашистские концепции и доктрины, которые пытались навязать индонезийцам японские колониалисты.

7. Борьба против японских оккупантов на Филиппинах

Оккупационная политика Японии

С захватом Японией Филиппин Соединенные Штаты лишились колонии, где они безраздельно хозяйничали с 1898 г. В руки японских оккупантов попала страна, занимающая ключевое стратегическое положение на морских путях из Тихого в Индийский океан.

Японское командование попыталось ввести филиппинцев в заблуждение, заявляя, что японская армия пришла освободить их от «белого колониализма». Первое время эта пропаганда имела некоторый успех, так как автономия, предоставленная Филиппинам Соединенными Штатами в 1934 г., не удовлетворила национальных чаяний филиппинских патриотов. В январе 1942 г. захватчики создали Исполнительную комиссию — марионеточный административный орган, не имевший никаких прав, но создававший видимость сотрудничества населения с оккупационной армией. Большинство чиновников автономного правительства, в том числе почти все министры, охотно перешли на службу к японцам. Во главе Исполнительной комиссии оккупанты поставили Хорхе Варгаса, бывшего министра обороны. Местным органам власти и полиции было приказано продолжать свою деятельность, которая была поставлена под контроль японских офицеров. Филиппинские помещики и крупная буржуазия быстро нашли общий язык с новыми поработителями страны, которые обещали им сохранение поместий и доходов. Но некоторые политические деятели из среды национальной буржуазии стали на путь сотрудничества с оккупантами из иных соображений: они наивно рассчитывали использовать победу японских войск в интересах филиппинской независимости, захватить в свои руки хотя бы часть экономических позиций, утерянных американцами, а со временем избавиться и от японского контроля. Иллюзорность этих расчетов стала очевидной довольно скоро.

В первые же месяцы 1942 г. на Филиппинах было создано около 50 японских компаний, которым был передан контроль над всеми отраслями экономики страны, прежде находившимися в распоряжении американских монополий. В их руках оказались банки, горнодобывающая, сахарная промышленность, энергетика, транспорт и т. д. Началось разграбление Филиппин, приведшее впоследствии хозяйство страны в полнейший упадок. Попытка оккупантов насильственно внедрить культуру необходимого для Японии хлопка не удалась и лишь привела к полной деградации производства сахарного тростника и табака и к сокращению на 1 млн. *га* посевных площадей под рисом. Создалась острая нехватка продовольствия, началась инфляция. Появившаяся в стране массовая безработица сочеталась с самыми неприкрытыми формами принудительного труда: филиппинцев сгоняли в так называемые рабочие батальоны для строительства стратегических сооружений. Была резко сокращена заработная плата рабочих и увеличена продолжительность рабочего дня» Положение крестьян также ухудшилось: помещики, пользовавшиеся покровительством местного административного аппарата и японской военной полиции, усилили поборы с арендаторов, чтобы нажиться на спекуляции рисом в охваченных голодом городах. Одновременно оккупанты производили большие реквизиции продовольствия для снабжения своей армии. Чтобы сломить недовольство населения, японские власти установили режим террора. Оккупанты разогнали профсоюзы и все массовые демократические и общественные организации.

Особенно жестоким преследованиям подвергались члены Коммунистической партии. Японцы считали их наиболее опасными противниками. Возникшая в 1930 г.

Коммунистическая партия Филиппин ко времени японской оккупации завоевала большое влияние среди народных масс. Под ее идейным влиянием находились крупнейшее в стране профсоюзное объединение «Коллективное рабочее движение», массовые крестьянские организации «Национальная конфедерация крестьян» и «Лига тружеников». Коммунистическая партия решительно выступала против политики умиротворения японского агрессора, проводимой американскими правителями, а за два месяца до нападения Японии на Филиппины призвала коммунистов готовиться к созданию партизанских отрядов. В первые же дни японского наступления Коммунистическая партия потребовала от правительства вооружить народ, но встретила отказ.

Народные вооруженные силы

6 февраля 1942 г. в Бавите на подпольной конференции было провозглашено создание Национального антияпонского единого фронта, в котором под идейным руководством Коммунистической партии объединились представители разогнанных оккупантами прогрессивных профсоюзов и крестьянских организаций, ряда студенческих и религиозных мелкобуржуазных групп, демократических организаций местного китайского населения. Программа Единого фронта была рассчитана на сплочение в один лагерь всех филиппинских патриотов. Она была кратко изложена в листовке, распространенной по стране: «1. Мы должны сбросить японцев в море. 2. Мы будем сотрудничать с Объединенными Нациями. 3. Наша цель — полная независимость, не стесненная американским господством. 4. Мы создадим демократическое правительство, которое гарантирует минимальный жизненный уровень для всех. 5. Все марионетки, предатели и коллаборационисты должны быть уничтожены».

Коммунистическая партия начала создавать в центральных районах острова Лусон партизанские отряды, объединившиеся в конце марта 1942 г. в Народную антияпонскую армию (сокращенно по-тагалогски она стала именоваться Хукбалахап). В рядах командования армии Хукбалахап ведущую роль играли видные деятели Коммунистической партии, руководители профсоюзного движения Мариано Бальгос и Луис Тарук, руководители крестьянских организаций Матео дель Кастильо, Касто Алехандрино и Хуан Фелео. Коммунистическая партия направляла к общей цели патриотические устремления батраков и мелких собственников, рабочих и интеллигентов, коммунистов и католиков.

К концу лета 1942 г. армия Хукбалахап состояла из 35 рот численностью около 100 бойцов каждая. Они были сведены в пять соединений, действовавших на территории провинций Пампанга, Булакан, Тарлак и Нуэва Эсиха. Партизанские отряды устраивали засады японским патрулям и частям местной жандармерии. Хуки (так стали называть в народе бойцов Хукбалахап) помогали крестьянам укрывать рис от реквизиции, захватывали или сжигали попавшее в руки японцев продовольствие. В начале сентября 1942 г. против Хукбалахап была произведена первая крупная карательная экспедиция, в декабре — вторая. В каждой из них участвовало по 3—4 тыс. японских солдат, поддержанных артиллерией и авиацией. Партизаны нанесли карателям тяжелые потери и отстояли свои основные позиции в тех районах Центрального Лусона, которые были еще летом фактически освобождены от контроля оккупантов.

Партизанская война против оккупантов

В этих районах стали создаваться демократические органы самоуправления — народные комитеты обороны. Комитеты конфисковывали и делили между крестьянами землю помещиков-коллаборационистов, регулировали размер арендной платы. Благодаря этим мероприятиям крестьяне освобожденных районов не только были избавлены от голода, царившего в других частях страны, но и снабжали продовольствием антияпонскую армию, помогали семьям партизан. Народные комитеты обороны стали вернейшей опорой Хукбалахап. Они организовали набор и обучение резервистов для пополнения партизанских отрядов, укрывали раненых, вели для армии разведку, обеспечивали связь между соединениями. На освобожденной

территории действовали школа по подготовке командного состава партизанской армии и несколько политических школ, издавались две газеты, печатались листовки. Штаб Хукбалахап организовал подпольные группы движения Сопротивления в некоторых городах страны, в том числе в Маниле.

Героическая борьба хуков против захватчиков стимулировала рост широкого антияпонского движения. В отдельных районах страны среди населения возникали новые подпольные патриотические организации. Эти организации не были столь массовыми, как Хукбалахап, и не имели столь последовательной антиимпериалистической программы, но многие из них поддерживали контакт с Хукбалахап и в той или иной мере испытывали политическое влияние мощной Народной армии.

Вооруженный отряд филиппинских патриотов. Остров Лейте. Фотография.

Некоторые антияпонские организации находились под руководством представителей национальной буржуазии. Наиболее активной среди них стала действовавшая в Маниле организация «Свободные Филиппины» во главе с адвокатом Антонио Баутиста. Она насчитывала не более сотни участников, но играла важную роль связующего центра для других подпольных групп и поддерживала тесную связь с Хукбалахап. В Маниле действовали еще две буржуазные антияпонские организации — «Синий орел» и «Лига национального освобождения», также помогавшие партизанам. В южных провинциях Лусона, а также на островах Панай, Негрос, Себу, Самар, Лейте вели борьбу несколько автономных партизанских отрядов под командованием бывших офицеров филиппинской армии, а в отдельных случаях — американских офицеров, избежавших плена. Наиболее крупное соединение партизан сложилось на острове Панай, где еще в начальный период оккупации вспыхнуло среди крестьян стихийное антияпонское движение. Однако антияпонскую борьбу возглавили здесь буржуазные лидеры Томас Конфесор и Макарио Перальта. Они постарались не допустить, чтобы в ходе борьбы против оккупантов рабочие и крестьяне Паная выдвигали свои демократические классовые требования.

Развернулась антияпонская вооруженная борьба и на острове Минданао. 29 тыс. филиппинских и около 200 американских солдат и офицеров, находившихся здесь, отказались подчиниться приказу главнокомандующего американскими войсками на Филиппинах генерала Уэйнрайта, который, сдавшись в плен 7 мая 1942 г., потребовал от всех своих подчиненных последовать его примеру. Солдаты на Минданао, воспользовавшись слабостью местных японских гарнизонов, укрылись в лесах этого острова. Часть из них образовали партизанские отряды, командование над которыми принял полковник Фертиг. Одновременно в западном районе Минданао и на близлежащем архипелаге Сулу возникло вооруженное антияпонское движение среди мусульманского населения, возглавленное феодальными правителями.

Партизанское движение в центральной и южной части Филиппинских островов отставало от движения на Лусоне как в отношении политической зрелости, так и боевой активности. Это объяснялось главным образом тем, что в этих районах не было крупных масс рабочего класса и не существовало до войны организованного, руководимого коммунистами крестьянского движения, как это было на Лусоне.

Японское командование, утратившее с конца 1942 г. наступательную инициативу на Тихоокеанском театре, повысило, внимание к своим тылам на Филиппинах. Здесь наибольшую тревогу оккупантов вызывала армия Хукбалахап. Японцы попытались было покончить с партизанским движением, пообещав хукам через посредство некоторых буржуазных националистов «социальные реформы» при условии сотрудничества с оккупационной администрацией. Встретив отказ, японское командование предложило партизанам амнистию, если они сложат оружие. Потерпев неудачу и на этот раз, оккупанты стали готовить новую, самую крупную карательную операцию против Хукбалахап. В марте 1943 г. карательным отрядом общей численностью 10 тыс. солдат удалось окружить и уничтожить большую группу партизан: 14 рот Хукбалахап прекратили существование.

Руководство партизанской армией приняло меры по укреплению рядов Хукбалахап. В результате к концу 1943 г. численность их была уже в полтора раза больше, чем до мартовского поражения, выросло число и народных комитетов обороны. Деятельность Хукбалахап расширилась территориально, охватив Южный Лусон (провинции Лагуна, Таябас, Батангас). От разрозненных диверсий и стычек партизаны в августе 1943 г. перешли к регулярным наступательным операциям, в результате которых они захватили контроль над основными коммуникациями японцев и практически отрезали Манилу от внутренних районов Лусона.

В расчете обмануть народные массы и крепче привязать к себе клику коллаборационистов японские власти решили инсценировать превращение Филиппин в «независимую страну». Была учреждена Национальная ассамблея из назначаемых лиц, избиравшая главу государства — президента страны. Им стал Хосе Лаурель, бывший министр юстиции автономного правительства. 14 октября 1943 г. состоялось провозглашение Филиппинской республики, в тот же день был оформлен ее «военный союз» с Японией.

Фактически полновластие главнокомандующего оккупационными войсками на Филиппинах сохранилось полностью, по-прежнему продолжалось и ограбление страны японскими монополиями. По этой причине, а также в связи с усилением народной партизанской борьбы и с ясно обозначившейся перспективой военного поражения держав фашистского блока, сотрудничество с оккупантами становилось для филиппинских коллаборационистов все менее привлекательным. Некоторые из них повели двойную игру и постарались установить тайную связь с американским командованием. Правительство Лауреля выступило с рядом заявлений, в которых осторожно пыталось снять с себя ответственность за наиболее ненавистные народу мероприятия японских властей.

Между тем американские войска приближались к Филиппинам, постепенно оттесняя японцев с островов Тихого океана. Соединенные Штаты начали как военную, так и политическую подготовку к вторжению на Филиппины. Растущая изо дня в день национально-освободительная борьба филиппинского народа вызывала у руководителей американской политики серьезные опасения: если филиппинцы сами смогут покончить с японскими оккупантами, не окажется ли весьма проблематичной возможность вновь установить над архипелагом господство Соединенных Штатов? В связи с этим штабу Макартура было дано указание забросить на Филиппины специальные военные группы с задачей подчинить все отряды партизан американскому командованию, добиться свертывания массовой антияпонской борьбы и не допустить свержения японского господства до подхода американских войск.

Восстановление господства Соединенных Штатов

Заброска разведывательных групп на Филиппины началась весной 1943 г. Они разыскивали партизан и предъявляли им ультиматум: те отряды, которые согласятся принять назначенных Макартуром командиров и под присягой обяжутся подчиняться всем приказам американского командования, будут признаны «законными» и получат помощь, а также пенсию после войны. Партизан же, не получивших такого «признания», американцы будут считать «бандитами». Эти условия первоначально приняли лишь некоторые партизанские отряды на Минданао, возглавлявшиеся американскими офицерами. За ними последовали некоторые филиппинские буржуазные подпольные группы, не желавшие опираться на массы в антияпонской борьбе. В конце концов американскому командованию удалось поставить своих людей во главе большей части партизанских групп на Минданао, Лейте и Панае. Первый приказ, который эти группы получили от Макартура, гласил: «... ни при каких условиях ... не вступать в открытые боевые действия против японцев ... пока американская армия вторжения не высадится на берег». Вскоре во всей южной части Филиппинских островов активная борьба против оккупантов прекратилась.

Но в важнейшем районе страны — на Лусоне — американцам оказалось труднее осуществить свой замысел. Командование Хукбалахап охотно шло на установление координации военных действий с оперативными задачами американской армии, снабжало штаб Макартура ценной разведывательной информацией, но твердо отстаивало свою самостоятельность в политических вопросах и отвергло попытки отстранить коммунистов от руководства партизанским движением. Убедившись, что Хукбалахап не поддается ни на угрозы, ни на посулы, Макартур взял курс на уничтожение Народной армии. Американские разведчики создали на Лусоне несколько боевых групп, в которые привлекли антикоммунистически настроенные элементы из филиппинцев. Эти группы были объявлены подразделениями американских вооруженных сил на Дальнем Востоке, им было доставлено на подводных лодках новейшее вооружение. В начале 1944 г. они приступили к планомерным действиям против Хукбалахап: устраивали засады партизанам, убивали из-за угла активистов и т. п. Эти отряды установили сотрудничество с филиппинскими помещиками-коллаборационистами, с жандармерией. В ряде случаев они даже действовали против Хукбалахап совместно с японской военной полицией.

Удар в спину Народной армии осложнил борьбу партизан, но не остановил ее. К осени 1944 г. Хукбалахап выросла в армию, насчитывающую 10 тыс. бойцов в строю и около 30 тыс. резервистов. В сентябре Хукбалахап развернула генеральное наступление на оккупантов в самом центре Лусона.

20 октября 1944 г. на острове Лейте началась высадка американских войск. На территорию Филиппин был доставлен глава автономного правительства президент Серхио Осменья. Он выступил с речью, в которой обещал снисходительное отношение к коллаборационистам: американские колонизаторы вновь искали поддержки у тех же наиболее реакционных слоев филиппинского общества, которые служили опорой японского оккупационного режима. Народное антияпонское движение вызывало в штабе Макартура растущую тревогу. Продолжавшая свое наступление Хукбалахап освобождала один район за другим, в ее ряды вливались новые добровольцы (ее численность выросла в этот период до 100 тыс. человек). В декабре 1944 г. в провинциях Лагуна, Пампанга и Нуэва Эсиха были созданы демократические органы власти во главе с губернаторами-коммунистами.

При высадке десанта на Лусоне американские войска воспользовались весьма эффективной помощью Хукбалахап. Партизаны оттянули на себя из района высадки большие японские силы, прервали их линии связи и снабжения, пробили брешь в японской обороне на реке Калумпит и заняли до подхода американцев основные города и узлы дорог в Центральном Лусоне, а также освободили большой лагерь военнопленных. Но как только миновала надобность в помощи отрядов Хукбалахап,

американские войска, выполняя приказ Макартура, стали разоружать хуков и арестовывать их командиров, а также руководителей народных органов самоуправления. Вероломство «освободителей» возмутило население. Уцелевшие отряды Хукбалахап стали отходить в глубь острова.

Со взятием Манилы в феврале 1945 г. участь японских войск на Филиппинах была окончательно решена. Но филиппинцы не завоевали независимости, их родина снова оказалась во власти американского империализма.

В результате японской оккупации и военных действий на территории страны филиппинское народное хозяйство потерпело огромный ущерб. Были разрушены две трети сахарных и все маслобойные заводы. Тяжело пострадало крестьянство. Воспользовавшись бедственным положением населения, американские дельцы взвинтили цены на предметы первой необходимости. В ряде районов страны начался голод.

Американское командование установило на Филиппинах режим военной диктатуры. Власть автономного правительства стала еще более призрачной, чем до войны. В правящих кругах Соединенных Штатов родился план отсрочить на неопределенное время предоставление Филиппинам независимости, обещанное в 1934 г. Но осуществить этот план оказалось невозможным. За годы войны в сознании филиппинского народа произошли глубокие сдвиги. Антиимпериалистические силы выступили широким единым фронтом. В июне 1945 г. был создан так называемый Демократический альянс, в который вошли Коммунистическая партия, Хукбалахап, Национальный крестьянский союз, Конгресс рабочих организаций и ряд патриотических организаций национальной буржуазии. Коммунисты завоевали большое влияние в рядах Национального крестьянского союза, имевшего около 300 тыс. членов, и Конгресса рабочих организаций, объединения профсоюзов, созданного в мае — июле 1945 г. и насчитывавшего около 100 тыс. членов. Альянс выдвинул требования: полная политическая и экономическая независимость, индустриализация страны, проведение аграрной реформы, обеспечение гражданских свобод, наказание коллаборационистов.

Филиппинский народ продолжал борьбу за независимость.

8. Борьба индийского народа за национальную независимость

Экономика Индии в годы войны

С началом войны в Европе и особенно после нападения Японии на тихоокеанские владения Соединенных Штатов и Англии значение Индии как экономической и военной базы Великобритании необычайно возросло.

В составе английской армии находилось свыше 2 млн. индийских солдат. Они сражались в Северной Африке, Италии, Малайе, Бирме и на других театрах войны. Индия снабжала продовольствием трехмиллионную англо-индийскую армию, южноафриканские части, а также американские и китайские войска в Бирме. Индийская промышленность изготовляла для армии обмундирование, снаряжение, боеприпасы и легкое вооружение. Английское правительство возложило на плечи индийского народа тяжелое бремя военных расходов: война обошлась Индии почти в 3 млрд. ф. ст. Помимо материальных лишений война стоила стране многих человеческих жизней. Английские монополии, максимально используя людские, продовольственные, сырьевые ресурсы Индии, тем не менее стремились задержать ее промышленное развитие. Они не допускали экспорта машин из Англии, а также промышленного оборудования из других европейских стран и Соединенных Штатов Америки. Однако возникшие в связи с войной объективные факторы — большой спрос на промышленные товары, вооружение, снаряжение и обмундирование для армии, ослабление иностранной конкуренции (английской и особенно японской) — оказались сильнее препятствий, чинимых английскими монополиями. Индийская промышленность несколько ускорила свое развитие. Общий объем

производства за годы войны увеличился на 27%. Сравнительно быстро росли металлургическая, металлообрабатывающая, а также хлопчатобумажная и пищевая промышленность. Так, производство стали увеличилось с 982 тыс. *т* в 1938 г. до 1425 тыс. *т* в 1943 г., тканей соответственно — с 4 млрд. до 4,9 млрд. ярдов. Рост производства отдельных отраслей достигался в результате интенсификации труда рабочих и усиленной загрузки старых предприятий, а не за счет ввода в действие новых заводов или модернизации оборудования.

В годы войны значительно увеличились накопления индийской крупной буржуазии. Прибыли в важнейших отраслях промышленности заметно выросли: в джутовой — в 9 раз, хлопчатобумажной — в 6, чайной — в 3, машиностроительной и сахарной промышленности — в 2 раза. Старые индийские монополии (Тата, Бирла и др.) значительно окрепли, использовав сложившуюся в связи с войной благоприятную экономическую конъюнктуру. Стали возникать новые индийские монополистические объединения. Усилилась концентрация производства и централизация национального капитала. Крупнейшие монополистические объединения основывали свои банки. К концу войны сумма депозитов индийских банков увеличилась более чем в 5 раз, оставив позади депозиты английского Имперского банка и ряда валютных иностранных банков. Сращивание банковского и промышленного индийского капитала знаменовало собой рост капитализма в Индии. Тем не менее этот процесс пока еще не означал ослабления зависимости выросших индийских монополий от английского финансового капитала. Еще более сильное давление со стороны британских монополий испытывали многочисленные слои средней индийской буржуазии. Противоречия между индийской национальной буржуазией и английскими колонизаторами неизменно углублялись.

Во время войны усилилось проникновение в экономику Индии американского капитала, использовавшего ослабление Британской империи.

Во внешней торговле доля Соединенных Штатов сравнялась и даже немного превзошла долю Англии. До войны (1938 г.) американская часть в индийском экспорте составляла всего 8,4%, а в импорте — 6,4%. В 1945 г. доля Соединенных Штатов возросла по экспорту до 21,2%, по импорту — до 25,1%. Поставки по ленд-лизу укрепляли позицию американского капитала в Индии. Их общая стоимость достигала более чем 2 млрд. долл. Американский капитал проникал в Индию, используя различные англо-американские экономические комиссии (по судоходству, стали, слюде и т. п.), основывая смешанные американо-индийские предприятия (в автомобильной промышленности, в промышленности радио- и электрооборудования, в производстве искусственного шелка).

Рост промышленного производства в Индии в годы войны привел к увеличению числа фабрично-заводских рабочих на 900 тыс. человек, или почти на треть по сравнению с 1938 г. Одновременно на 261 тыс. человек возросло число железнодорожников и на 48 тыс. — горняков. К концу войны индийский пролетариат насчитывал в своих рядах более 6 млн. человек.

Индийский рабочий класс испытывал огромные лишения. В годы войны был официально установлен 10—12-часовой рабочий день. Стоимость жизни в городах возросла примерно в 3 раза, в то время как заработная плата в среднем была повышена на 50%. С притоком в города множества голодающих из деревень увеличилась безработица. Не хватало жилищ. В одном только Бомбее насчитывалось около 300 тыс. бездомных, вынужденных ночевать на улицах. Бесправное политическое положение, тяжелые материальные условия вынуждали рабочих вести в годы войны упорную борьбу с предпринимателями и английскими властями.

В отличие от развивавшейся в годы войны промышленности индийское сельское хозяйство, в котором были сильны феодальные пережитки, оказалось в крайне тяжелом положении. Еще в мирное время оно не могло прокормить население страны, а в годы войны в связи с огромными продовольственными поставками

для армии, увеличением городского населения, прекращением импорта зерновых из Индокитая, Таиланда и Бирмы, стихийными бедствиями возникла острая нехватка продовольствия. В 1943 г. дефицит зерна составил 4 млн. *т.* Индия оказалась в тисках страшного голода. Летом этого года голодало 125 млн. человек в Бенгалии, в провинциях Бомбей, Мадрас, Бихар, Орисса и Ассам. Только в одной Бенгалии умерло от голода более 4 млн. человек.

Умирающая от голода.
Калькутта. Фотография. 1943 г.

Неимоверно поднялись цены на пшеницу и рис. На спекуляции зерном баснословно обогащались индийские ростовщики и помещики, крупная буржуазия, английские концерны, скупавшие в предшествующие годы зерно для снабжения армии.

Военные поставки, увеличение налогов и арендной платы, безудержная эксплуатация вели к разорению и обезземеливанию крестьянства. Многие крестьяне потеряли право на наследственную аренду земли. Четверть крестьян-собственников Бенгалии продали свои участки, 600 тыс. арендаторов лишились права на аренду.

После 1943 г. в Бенгалии значительно возросла крестьянская задолженность ростовщикам и помещикам: в 1943 г. число крестьян, имевших задолженность, составляло 43%, а год спустя их число увеличилось до 66 %.

Сельское хозяйство продолжало деградировать. Индия по-прежнему оставалась страной самых низких урожаев в мире. Так, урожай риса в Бенгалии с 1 *га* земельной площади был в 3 раза ниже, чем в Японии, и в 2 раза ниже, чем в Китае.

Внутриполитическое положение Индии. Миссия Криппса

Борьба советского народа против фашизма вызвала огромные симпатии индийского народа. Среди рабочих, крестьян, интеллигенции, национальной буржуазии росли антифашистские настроения. Опасность наступления фашизма стала для индийского народа еще более очевидной после нападения Японии на тихоокеанские владения Соединенных Штатов и Англии, когда угроза опустошительной войны приблизилась непосредственно к границам Индии.

Однако воля индийского народа к совместной с Англией борьбе против гитлеровской Германии и милитаристской Японии была парализована колониальным режимом в стране. Антифашистские настроения, обостряя у индийцев сознание своего бесправия, не ослабляли, а, напротив, только усиливали антагонизм между индийским народом и английским империализмом. Поэтому передовая общественность и партия Национальный конгресс обусловливали участие индийского народа в войне на стороне антигитлеровской коалиции предоставлением Индии независимости и как первого шага к ней — созданием ответственного национального правительства.

Английские власти, стремясь использовать антифашистские настроения общественности, и в частности членов Национального конгресса, для установления с ним сотрудничества в декабре 1941 г. выпустили из тюрем конгрессистов.

Собравшаяся в начале января 1942 г. сессия Национального конгресса вопреки расчетам англичан снова заявила об отказе поддержать Англию в войне. В резолюции сессии подчеркивалось, что Конгресс не будет сотрудничать с английским правительством до тех пор, пока в Индии не образуется чисто национальное правительство. Одновременно Конгресс выразил свое глубокое сочувствие Советскому Союзу и Китаю в их борьбе против сил фашизма и агрессии.

Индийская коммунистическая партия после начала советско-германской войны и возникновения войны на Тихом океане, когда над Индией нависла угроза японского вторжения, выдвинула лозунг народной войны. Коммунистическая партия понимала, что необходимо сочетать требование предоставления Индии независимости и создания индийского национального правительства с требованием поддержки индийским народом военных усилий антифашистской коалиции.

Хотя во второй половине 1941 — начале 1942 г. в антиимпериалистическом народном движении в Индии наблюдался определенный спад, тем не менее правящие круги Англии вынуждены были серьезно считаться с антианглийскими настроениями индийского народа и с оппозицией Конгресса. В условиях глубокого кризиса Британской колониальной империи и военных неудач Англии в Европе, Северной Африке и на Тихоокеанском театре политические позиции английских колониалистов в Индии сильно ослабели.

Английские власти опасались, что Японии удастся, как это было в Бирме и Малайе, использовать в своих интересах ненависть индийского народа к «старым» колонизаторам. Так на сторону японцев перешел известный деятель Национального конгресса Субхас Чандра Бос. В 1941 г. Бос бежал из Индии. Сначала он появился в Берлине, затем перебрался в Сайгон, а позднее — в Рангун. Бос считал, что в борьбе против английского господства хороши все средства и любые противники Британской империи могут сыграть роль союзников Индии. В 1942 г. в Бирме японские власти создали правительство «свободной Индии» во главе с С. Ч. Босом и под его командованием начали формировать из пленных индийских солдат «Индийскую национальную армию», которую рассчитывали использовать для вторжения в Индию.

Английское правительство было вынуждено искать поддержки имущих классов Индии, их политических организаций, и прежде всего Национального конгресса. В марте 1942 г. в Дели для переговоров с руководством индийских политических партий прибыл член военного кабинета Стаффорд Криппс. Он передал следующие предложения английского правительства: после войны в Индии будет создан выборный орган из представителей законодательных собраний провинций и назначенных князьями уполномоченных княжеств, который составит новую конституцию. Она предусмотрит образование на правах доминиона Индийского Союза, включающего провинции Британской Индии и туземные княжества. Если та или иная провинция или то или иное княжество не захотят вступить в Индийский Союз, то они могут, сохранив свою «самостоятельность» вне Индийского Союза, получить статус доминиона.

До выработки конституции (т. е. на все время войны) английское правительство сохранит свою ответственность за оборону Индии.

Английское правительство выразило пожелание, «чтобы лидеры основных групп индийского народа немедленно приняли участие в работе учреждений Индии, Британского Содружества и Объединенных Наций».

Руководители Конгресса не согласились с предложениями английского правительства, которое все обещало в будущем и ничего не меняло в настоящем. Наибольшее возражение со стороны руководителей Конгресса вызвало английское предложение о праве провинций и княжеств оставаться вне Индийского Союза, что поощряло сепаратизм, дробило Индию, разъединяло индийский народ. Мусульманская лига в это время настойчиво требовала образования Пакистана — индийского мусульманского государства.

Хотя руководство Мусульманской лиги, индийские князья и были склонны в общем согласиться с английскими предложениями, переговоры не создали действительной основы для сотрудничества индийской буржуазии с английским правительством. Самая крупная и влиятельная среди народа буржуазная партия Национальный конгресс не пошла на уступки колонизаторам.

В июле 1942 г. Национальный конгресс выдвинул требование немедленного предоставления Индии независимости. 8 августа 1942 г. Всеиндийский комитет Конгресса в Бомбее принял резолюцию, которая развивала требования, выдвинутые в июле. В резолюции отмечалось, что в Индии необходимо безотлагательно создать временное правительство, в котором должны быть представлены все политические партии и группы населения. Его «основной функцией будет оборона Индии и сопротивление агрессору вместе с союзными державами всеми вооруженными, а также и мирными силами, находящимися в его распоряжении». Правительство подготовит созыв Учредительного собрания, которое выработает новую конституцию в согласии со всеми слоями индийского населения. В заключительной части резолюции указывалось, что Всеиндийский комитет вынужден «санкционировать для защиты

Слезоточивые газы против народа.
Бомбей. Фотография. 9 августа 1942 г.

неоспоримого права Индии на свободу и независимость начало массовой борьбы на основе принципа ненасилия ... под непременным руководством Ганди».

Утром 9 августа Ганди и все другие видные деятели Конгресса были арестованы. Колониальные власти официально запретили деятельность организаций Конгресса и распустили слух, будто Ганди поддерживал связь с японским правительством и чуть ли не подготовлял передачу Индии японцам. Вице-король выступил с провокационным обвинением Конгресса в подготовке насильственных актов против англичан. Действия колониальных властей вызвали огромное возмущение по всей стране.

Антиимпериалистическое движение в 1942—1945 гг.

Во многих городах начались волнения. Толпы безоружных людей разрушали почтовые отделения, железнодорожные станции, громили полицейские участки.

Несколько более организованно проходили в городах митинги и забастовки протеста. Рабочие требовали освобождения из тюрьмы лидеров Конгресса, создания ответственного национального правительства, улучшения материального положения. Общее число стачек в 1942 г. составило 694 (в 1941 г.—359). В них приняло участие 772 тыс. рабочих.

Волнения охватили и индийскую деревню. Крестьянское движение, начавшееся в Бенгалии, перекинулось в Бихар и Ориссу. Английские колониальные власти за участие крестьян в движении налагали на целые села огромные штрафы. Против крестьян направлялись отряды вооруженной полиции. Войска получили приказ стрелять в участников демонстраций. В августе — декабре 1942 г. было убито 940 и ранено 1670 человек. Число арестованных составило более 60 тыс. человек. Колониальные власти сравнительно легко справлялись с разрозненными выступлениями народных масс.

После запрещения деятельности Конгресса начался спад политической активности многих его организаций. Легализованная в июле 1942 г. Коммунистическая партия Индии была еще слишком малочисленной, чтобы повсеместно возглавить антиимпериалистическое движение индийского народа. Многие коммунисты не были освобождены из тюрем. Тем не менее снятие запрета с Коммунистической партии явно преследовало цель поднять в массах политический авторитет Англии, которая демонстрировала свои «демократические идеалы» как участница антифашистского блока. Вместе с тем, легализуя Коммунистическую партию в то самое время, когда деятельность Конгресса была запрещена, английские колониальные власти пытались противопоставить коммунистам ту часть трудящихся, которая находилась под влиянием Конгресса. Эта тактика, с точки зрения английских колониальных политиков, должна была привести к дискредитации коммунистов, к подрыву их влияния в народных массах. Но Коммунистическая партия Индии использовала предоставленные ей легальные возможности для завоевания на свою сторону рабочих, крестьян и другие антиимпериалистически настроенные общественные силы.

В конце мая 1943 г. в Бомбее состоялся первый съезд Коммунистической партии Индии. В ее рядах насчитывалось 16 тыс. членов. Коммунисты оказывали большое влияние на Всеиндийский конгресс профсоюзов, объединявший 300 тыс. промышленных рабочих, на крестьянские союзы, в которых состояло 400 тыс. крестьян, а также на крупнейшую в стране студенческую организацию, насчитывавшую 41 тыс. членов. Принятая на съезде резолюция о политическом положении призвала всех коммунистов проводить энергичную кампанию по осуществлению «национального единства в интересах национальной обороны» и за создание «национального правительства национальной обороны».

На своем первом съезде Коммунистическая партия выдвинула в качестве важной задачи достижение единства всех патриотов и осуществление объединенных действий Национального конгресса и Мусульманской лиги, подчеркнув, что сплочение всех патриотических сил «является единственным путем к национальному спасению».

Индийские коммунисты настойчиво боролись за установление контроля над распределением текстильных товаров и продовольствия, за увеличение заработной платы во всех отраслях промышленности.

Уже с конца 1944 г. началось оживление стачечного движения. Однако большая часть стачек падала на 1945 г., в котором произошло 848 забастовок с участием почти 800 тыс. рабочих.

Индийские коммунисты вместе с крестьянскими организациями «Кисан сабха» вели самоотверженную борьбу и в деревне против помещиков, которые припрятывали рис, чтобы взвинтить цены на рынке.

К концу 1944 г. число членов крестьянского союза «Кисан сабха» возросло до 825 тыс. В отдельных организациях союза его руководителями избирались коммунисты. В марте 1945 г. сессия «Кисан сабха» избрала своим председателем Музаффара Ахмеда — одного из деятелей Коммунистической партии.

Все эти факты свидетельствовали о возросшем авторитете Коммунистической партии Индии.

Попытки сближения между Национальным конгрессом и Мусульманской лигой

Рост массового движения заставил английские власти в мае 1944 г. выпустить на свободу большинство руководителей Конгресса, в том числе и Ганди.

Вскоре после освобождения Ганди заявил о своем желании вести переговоры с руководителями Мусульманской лиги, которые продолжали настаивать на создании Пакистана — индийского мусульманского государства. В сентябре 1944 г. Джинна — председатель Лиги — начал переговоры с Ганди. В своих предложениях, направленных Мусульманской лиге, Ганди указывал на необходимость присоединения к требованию Конгресса о предоставлении Индии независимости. Мусульманская лига, утверждал Ганди, должна для решения этой задачи и формирования временного национального правительства тесно сотрудничать с Конгрессом в переходный период. Как только закончится война, должна быть создана комиссия для определения демаркационной линии раздела Индии (на мусульманские и индусские районы). Однако вопрос об отделении от Индии какой бы то ни было ее части должен быть решен лишь плебисцитом.

Мусульманская лига настаивала, чтобы Конгресс поддержал ее требование-образование Пакистана. Только после этого она гарантировала поддержку требования Конгресса о национальном правительстве.

Переговоры между Джинной и Ганди не дали результатов. Однако часть деятелей Мусульманской лиги, в особенности ее демократические элементы, не были удовлетворены таким исходом переговоров. Они настаивали на соглашении с Конгрессом. В январе 1945 г. генеральный секретарь Мусульманской лиги Лиакат Али-хан и лидер конгрессистов в Законодательном собрании Бяллабхаи Десаи пришли к соглашению по вопросу будущего состава временного национального правительства Индии, ответственного перед Законодательным собранием. Они согласились с тем, что Конгресс и Лига получат в правительстве равное количество мест — по 40%, предоставив остальные 20% мест всем другим политическим группировкам Индии. Вопрос о расчленении Индии подлежал обсуждению лишь после определения статута Индии.

Это соглашение, создававшее условие для оформления блока Конгресса и Мусульманской лиги, посеяло тревогу среди английских колониальных властей. После консультации с английским правительством в Лондоне вице-король Уэйвэлл собрал в Симле конференцию, на которую были приглашены представители Конгресса, Мусульманской лиги и различных религиозных общин Индии. Уэйвэлл предложил составить исполнительный совет при вице-короле, который, по его словам, и явится «национальным правительством». В совет предполагалось включить 5 индусов, 5 мусульман, 1 представителя «неприкасаемых», 1 сикха и 1 индийского христианина.

Уэйвэлл настаивал на том, чтобы места индусов заполнили представители Национального конгресса, а места мусульман — представители Мусульманской лиги. Таким образом, Уэйвэлл рассматривал Национальный конгресс не в качестве политической партии Индии, а лишь как представителя религиозной общины индусов. Национальный конгресс отклонил предложение Уэйвэлла, так как лидеры Конгресса в своих выступлениях на протяжении многих лет утверждали, что Конгресс представляет интересы не только индусов, а всего индийского народа. В свою очередь, когда представители Конгресса на конференции в Симле потребовали для себя хотя

бы два мусульманских места в исполнительном совете, Джинна решительно возразил против этого требования, указав, что в составе правительства могут быть лишь мусульмане, выделяемые Лигой, так как только она выражает интересы мусульман.

На конференции в Симле разгорелись жаркие споры между Лигой и Конгрессом. Переговоры оказались безрезультатными. Разногласия между Конгрессом и Лигой, которыми воспользовались английские власти, чтобы помешать установлению единства действий двух крупнейших буржуазных политических партий Индии, не могли сгладить острейших противоречий между народом и колониальным режимом британских империалистов.

ГЛАВА XVI
ВСТУПЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В ВОЙНУ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ. РАЗГРОМ И БЕЗОГОВОРОЧНАЯ КАПИТУЛЯЦИЯ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЯПОНИИ

Капитуляцией фашистской Германии вторая мировая война еще не закончилась. Она продолжалась на Тихом океане, в Восточной и Юго-Восточной Азии. Война уносила многочисленные человеческие жизни и уничтожала колоссальные материальные ценности. Дальневосточный агрессор хотел, затянув военные действия, добиться компромиссного мира и избежать полного разгрома. Вступление Советского Союза в войну против Японии сорвало эти расчеты.

Враждебная политика Японии по отношению к СССР

Заключение в апреле 1941 г. пакта о нейтралитете между СССР и Японией не устранило угрозы нападения на Советский Союз со стороны японских империалистов. Было очевидно, что соблюдение Японией пакта зависит от реально складывающейся международной обстановки. Министр иностранных дел Японии Мацуока вскоре после нападения Германии на СССР совершенно недвусмысленно заявил советскому послу в Токио К. А. Сметанину, что если Тройственный пакт — основа японской внешней политики — и пакт о нейтралитете с СССР окажутся в противоречии друг с другом, то последний не будет иметь силы.

Уже 2 июля 1941 г. японские руководители на тайном совещании с участием императора пришли к решению о применении оружия против Советского Союза в момент, когда советско-германская война примет неблагоприятный для СССР оборот. Маньчжурия и Корея были превращены в плацдармы для нападения на СССР. Здесь строились аэродромы, дороги, создавались военные склады и базы. К началу 1942 г. численность Квантунской армии превысила 1 млн. человек.

Япония в нарушение договора о нейтралитете с самого начала Великой Отечественной войны чинила препятствия советскому судоходству на Дальнем Востоке.

С лета 1941 до конца 1944 г. японские власти задержали 178 советских торговых судов. Три корабля — «Ангарстрой», «Кола», «Ильмень» — были торпедированы подводными лодками. Получаемая японской разведкой шпионская информация о хозяйственном и военном положении Советского Союза систематически передавалась в Берлин. Все эти действия являлись грубым нарушением советско-японского пакта о нейтралитете и свидетельствовали об агрессивных намерениях японских империалистов.

Однако упорное сопротивление Красной Армии на советско-германском фронте заставило японскую военщину проявить сдержанность. Уже в начале сентября 1941 г. германский посол в Токио доносил в Берлин, что императорская ставка решила «отложить на время действия против Советского Союза», так как японский генеральный штаб, по-видимому, не верит, что немецкая армия «сможет достигнуть решающего успеха в войне против России до наступления зимы...». Начав активные действия против Соединенных Штатов и Великобритании, японские милитаристы решили повременить с агрессией против СССР до тех пор, пока «стратегические обстоятельства» не позволят этого. В 1942—1943 гг. Япония по договоренности с Германией и Италией собиралась напасть на Советский Союз, но события на советско-германском фронте, и особенно разгром гитлеровцев на Волге, заставили японское правительство вновь отложить реализацию этих планов. Только весной 1944 г. японский генеральный штаб впервые задумался над оборонительной стратегией в случае войны с СССР. Но и так называемые оборонительные планы таили в себе агрессивные замыслы. В Северо-Восточном Китае форсировались работы по строительству укреплений. К 1945 г. там имелось 17 укрепленных районов и 4500 долговременных оборонительных сооружений. Особенно основательно были подготовлены восточные районы Маньчжурии на границе с Советским Приморьем. Четыре укрепленных района было построено в Корее. Квантунская армия, хотя и сократившаяся в связи с необходимостью усиления войск на Тихоокеанском театре военных действий и в метрополии, представляла собой большую силу и насчитывала вместе с местными марионеточными формированиями Маньчжоу-Го 881 тыс. человек, 1155 танков и самоходных орудий, до 1800 самолетов. Японское командование рассчитывало предотвратить наступление советских войск в Маньчжурии, а затем начать контрнаступление.

Интересы антифашистской коалиции требовали завершения разгрома держав фашистской «оси». После капитуляции гитлеровской Германии пришла очередь милитаристской Японии. Быстрый разгром Японии не мог быть обеспечен вооруженными силами лишь Соединенных Штатов и Англии. Важнейшую роль в нанесении поражения Японии предстояло сыграть Советскому Союзу. Верный союзническому долгу в соответствии с Ялтинским соглашением, Советский Союз был готов внести свой вклад в дело разгрома японских агрессоров. Вступление СССР в войну с Японией диктовалось также интересами безопасности самого советского народа и интересами народов Юго-Восточной Азии.

5 апреля 1945 г. Советское правительство денонсировало пакт о нейтралитете, указав в своем заявлении, что Япония помогает Германии воевать против СССР и воюет против его союзников — Соединенных Штатов и Англии, и, следовательно, «пакт о нейтралитете между Японией и СССР потерял смысл».

Сформированный 7 апреля новый японский кабинет во главе с адмиралом Судзуки заявил о готовности «приложить великие усилия» для поддержания нормальных отношений с СССР. На деле же вплоть до последних дней существования гитлеровского государства Япония оставалась верной агрессивному Тройственному пакту фашистских держав. Лишь 15 мая 1945 г. после безоговорочной капитуляции Германии и оккупации ее территории войсками антифашистской коалиции Япония аннулировала свои договоры с Германией.

Правящие круги Японии, понимая неизбежность поражения, стремились к достижению «почетных» условий мира. Еще в феврале — марте 1945 г. японское

правительство обратилось к СССР через частных лиц с просьбой о мирном посредничестве между Японией и Соединенными Штатами Америки. В мае предпринимались попытки зондажа и через советское посольство в Токио. В июле император поручил принцу Коноэ направиться в Москву, чтобы там завязать переговоры о посредничестве. Советское правительство отказалось принять на себя эту миссию, а на Потсдамской конференции поставило руководителей Соединенных Штатов и Англии в известность о японских маневрах.

Параллельно с этим японское правительство предприняло попытку заключить мир непосредственно с Соединенными Штатами и Англией. В апреле 1945 г. японский дипломат в Швейцарии И. Фудзимура тайно установил контакты с представителями Центрального разведывательного управления Соединенных Штатов с целью выяснить возможные условия мира, и в частности судьбу императорской власти, японского торгового флота, а также Кореи и Тайваня.

Козырем в предпринятой японцами дипломатической игре служила их огромная сухопутная армия, насчитывавшая летом 1945 г. более 4 млн. человек. О силе сопротивления японских войск наглядно говорило затяжное и кровопролитное сражение за Окинаву, происходившее одновременно с переговорами. Это вызвало серьезную тревогу в штабах Соединенных Штатов и Англии, поскольку предстояло вторжение американо-британских вооруженных сил на острова японской метрополии, которое, по американским подсчетам, могло обойтись вооруженным силам союзников в миллион жизней. Мирный зондаж через Фудзимуру и другие каналы принес определенные результаты. Японцам дали понять, что проблемы, касающиеся императорского строя и торгового флота, могут быть решены в благоприятном для Японии духе. Что же касается Кореи и Тайваня, то здесь Соединенные Штаты ни на какие уступки не шли, так как с этими территориями были связаны их собственные империалистические проекты.

В Вашингтоне родился план — добиться капитуляции Японии до вступления в войну СССР. По мнению американских правящих кругов, это обеспечило бы полный контроль Соединенным Штатам Америки не только над японскими островами, но и над всем обширным районом Дальнего Востока вплоть до границ Советского Союза.

Чтобы сделать Японию более уступчивой, американское правительство решило «уточнить» требование «безоговорочной капитуляции». В выступлении президента Трумэна 8 мая 1945 г. по поводу окончания войны в Европе содержалось требование безоговорочной капитуляции не японского государства, а только японских вооруженных сил. В тот же день служба военной информации Соединенных Штатов начала серию специальных радиопередач для Японии, продолжавшихся около трех месяцев. В первой же из них подчеркивалось, что японским руководителям следует немедленно согласиться на безоговорочную капитуляцию, так как это сугубо военный термин, означающий лишь прекращение сопротивления и сдачу оружия войсками. Однако японские милитаристы не согласились на безоговорочную капитуляцию даже в «смягченном» виде. Они решили сражаться до конца.

Ни японским империалистам с их попытками расколоть антифашистскую коалицию, ни противникам сотрудничества с СССР среди американо-британских правящих кругов не удалось сорвать решения Крымской конференции по дальневосточным вопросам. Объективные условия, необходимые для осуществления антифашистской коалицией совместных действий против японского агрессора, продолжали существовать и были подтверждены Потсдамской декларацией от 26 июля 1945 г.

Согласно Ялтинскому соглашению от 11 февраля 1945 г. Советское правительство выразило готовность заключить с Китаем пакт о дружбе и союзе для оказания ему помощи своими Вооруженными Силами в целях освобождения от японского гнета. Переговоры начались 30 июня в Москве и завершились 14 августа подписанием договора о дружбе и союзе между Советским Союзом и Китайской

республикой. Договор предусматривал укрепление дружественных отношений между двумя государствами. Обе страны обязались вести войну против Японии до окончательной победы. Договор дополнялся рядом важных соглашений о совместном использовании СССР и Китаем Порт-Артура (Люйшуня) в качестве военно-морской базы, об объявлении Дальнего (Даляня) свободным портом, а также об отношениях между советским командованием и китайской администрацией после вступления Красной Армии в Северо-Восточный Китай (Маньчжурию).

Подготовка Советских Вооруженных Сил к наступлению на Дальнем Востоке

Подготовка Советских Вооруженных Сил к боевым действиям против Японии началась после Крымской конференции. Советским Вооруженным Силам предстояла нелегкая кампания в условиях гористой труднодоступной местности, равной по своим размерам территории Германии, Италии и Японии, вместе взятым. Кроме того, советским войскам предстояло овладеть Южным Сахалином и Курильскими островами. Квантунская армия, хотя и уступавшая советским войскам в численности и техническом оснащении, являлась сильным противником, подготовленным и к обороне, и к наступлению.

Маршалы Советского Союза К. А. Мерецков, Р. Я. Малиновский
и А. М. Василевский.
Дайрен. Фотография. Август 1945 г.

Стратегический замысел предстоящей операции состоял в нанесении сокрушительных ударов по флангам Квантунской армии с запада и востока. Вспомогательный удар наносился с севера. В результате предполагалось окружить и разгромить Квантунскую армию по частям.

Осуществление операции такого крупного масштаба в кратчайшие сроки требовало значительных сил и боевых средств, которыми армии, имевшиеся на Дальнем

Востоке, не располагали. Поэтому Ставка Верховного Главнокомандования предприняла крупную стратегическую перегруппировку войск с запада на Дальний Восток.

В течение мая — июля туда непрерывным потоком шли воинские эшелоны. Трудности увеличивались тем, что конечные железнодорожные станции отстояли от районов сосредоточения и развертывания на сотни километров, которые войскам приходилось преодолевать в жару и по бездорожью. К началу боевых действий общая численность советских войск на Дальнем Востоке составляла более 1,5 млн. человек. Советские войска имели более 26 тыс. орудий и минометов, 5,5 тыс. танков и самоходно-артиллерийских установок и почти 3,5 тыс. боевых самолетов. Все это обеспечивало их решающее превосходство над Квантунской армией.

В соответствии с общим замыслом операции на Дальнем Востоке было развернуто три фронта: 1-й Дальневосточный под командованием Маршала Советского Союза К. А. Мерецкова — на восточной границе Маньчжурии, в Приморье; 2-й Дальневосточный под командованием генерала армии М. А. Пуркаева — на северной и северо-восточной границе Маньчжурии вдоль Амура и нижнего течения Уссури и Забайкальский во главе с Маршалом Советского Союза Р. Я. Малиновским — на территории союзника Советского Союза Монгольской Народной Республики и в Забайкалье — по течению Аргуни. С сухопутными войсками должны были взаимодействовать корабли Тихоокеанского флота под командованием адмирала И. С. Юмашева и Краснознаменной Амурской речной флотилии, которой командовал контр-адмирал Н. В. Антонов. Удаленность Дальневосточного театра потребовала создания главнокомандования дальневосточными войсками. Главнокомандующим был назначен Маршал Советского Союза А. М. Василевский. Координация действий Тихоокеанского флота и Амурской флотилии с сухопутными войсками была возложена на адмирала флота Н. Г. Кузнецова. Огромную роль в подготовке войск и тыла сыграли трудящиеся Дальнего Востока и Сибири. Промышленность и сельское хозяйство восточных районов обеспечивали Красную Армию многим необходимым, что позволило сократить длительные и дорогостоящие перевозки из центра страны.

В первых числах августа подготовка завершилась, войска заняли исходные позиции.

8 августа 1945 г. японскому послу в Москве было сообщено заявление Советского правительства о том, что оно, верное своему союзническому долгу, присоединяется к требованию Соединенных Штатов, Великобритании и Китая о безоговорочной капитуляции японских вооруженных сил и считает себя в состоянии войны с Японией с 9 августа, поскольку последняя отказалась выполнить это требование.

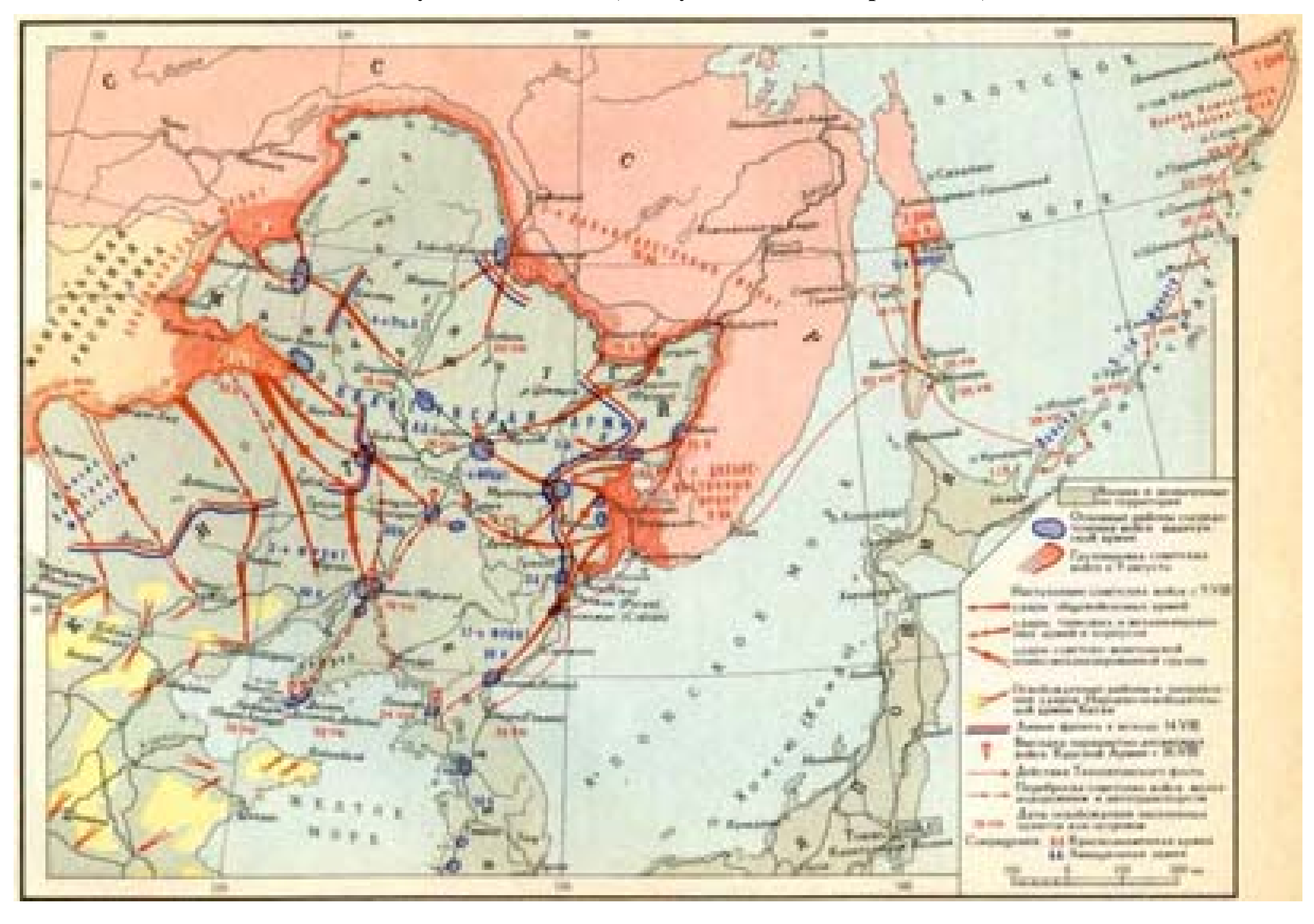
Монгольская Народная Республика в годы войны

Союзник СССР Монгольская Народная Республика в соответствии с договором 1936 г. о взаимной помощи присоединилась к заявлению Советского правительства и 10 августа 1945 г. объявила войну Японии.

Монгольская Народная Республика со дня своего образования прошла самобытный путь развития к социализму, минуя стадию капитализма. За короткий исторический срок монгольский народ не только ликвидировал старую феодальную экономику и класс феодалов, но также освободился от засилья иностранного капитала и провел нелегкую борьбу против нарождавшихся капиталистических элементов. Одновременно в стране создавалась новая экономика, развивались производительные силы, возникали новые производственные отношения. Условия для построения в Монголии основ социалистического общества становились все более благоприятными.

Трудящиеся Монголии, руководимые Монгольской народно-революционной партией и народным правительством, успешно решили эти трудные задачи. К началу 40-х годов государство прочно удерживало в своих руках важнейшие экономические рычаги: банки, кредитно-финансовую систему, государственную и кооперативную промышленность, монополию внешней и внутренней торговли, средства транспорта и

Разгром советскими войсками Квантунской армии и капитуляция Японии (9 августа — 2 сентября 1945 г.)

связи, повсеместно были созданы государственные хозяйства (госхозы) и машинно-сенокосные станции.

Коренные изменения произошли в главной отрасли народного хозяйства Монголии — животноводстве: с 1924 по 1940 г. общее поголовье скота в стране выросло почти вдвое — с 14 млн. до 26 млн. голов. Скот теперь принадлежал только аратству, тогда как в 1924 г. половина поголовья находилась в руках феодалов.

Важные изменения произошли за этот период в структуре монгольского общества. В первые годы народной власти в Монголии было два антагонистических класса — феодалы и крестьяне-араты; к 1940 г. население страны составляли два дружественных класса тружеников — араты и рабочий класс.

Рабочий класс Монгольской Народной Республики рождался не за счет массового разорения крестьянства, а в результате освобождения рабочих рук из аратских хозяйств в связи с ростом техники и культуры. Молодой рабочий класс стал важной частью монгольского общества и сыграл выдающуюся роль в борьбе за постепенный переход Монгольской Народной Республики к социализму.

К 1940 г. в Монголии началась подлинная культурная революция, появилась национальная народная интеллигенция, которая активно сотрудничала с рабочими и аратами в построении нового общества.

В результате всех преобразований монгольский народ сплотился в единую нацию социалистического типа и создал свое национальное независимое централизованное государство народной демократии. Опыт истории показал, что монгольский народ не может быть в безопасности, пока существует угроза нападения со стороны японского империализма, который не хотел мириться с существованием независимого монгольского государства. Японский генерал Араки в брошюре «Задачи Японии в эпоху Сева» писал: «Япония не желает допускать существования такой двусмысленной территории, каковой является Монголия, непосредственно граничащая со сферой влияния Японии. Монголия должна быть во всяком случае территорией, принадлежащей Востоку (т. е. Японии.— *Ред.*)».

Японский империализм старался подорвать независимость монгольского государства изнутри, засылая в страну большое количество своих агентов для диверсионной работы. Весной 1932 г. им удалось в связи с левацкими перегибами в области сельского хозяйства поднять в некоторых районах страны контрреволюционный мятеж, который, однако, был быстро ликвидирован.

Но и в последующие годы Япония не оставляла своих захватнических устремлений. В 1935—1936 гг. участились провокации на государственных границах Монгольской Народной Республики. Возникла угроза ее независимому государственному существованию.

12 марта 1936 г. между Советским Союзом и Монгольской Народной Республикой был подписан договор о взаимной помощи. Обе стороны обязались помогать друг другу в случае нападения на одно из этих государств со стороны третьего государства.

Монгольский народ хорошо помнил бои в районе Халхин-Гола (1939 г.), где только помощь и поддержка Советского Союза расстроили захватнические планы японского империализма и позволили монголам отстоять независимость своей страны.

Монгольская Народная Республика осталась верным другом и союзником Советского Союза в годы Великой Отечественной войны.

22 июня 1941 г., сразу же по получении известия о вероломном нападении гитлеровской Германии на Советский Союз, состоялось объединенное заседание Президиума Малого Хурала, Совета Министров и Президиума Центрального Комитета Монгольской народно-революционной партии, на котором была принята специальная декларация об отношении Монголии к войне. В ней сообщалось, что партия, правительство и трудящиеся Монголии сделают все необходимое для оказания помощи

народам СССР и его Вооруженным Силам ради скорейшего разгрома фашистских агрессоров.

В ноябре 1941 г. состоялся пленум Центрального Комитета Монгольской народно-революционной партии, который в своем решении подчеркнул, что «великая справедливая Отечественная война, которую ведут сейчас народы Советского Союза, есть война за дело свободы всего человечества, а стало быть, есть война за интересы и монгольского народа, за свободу и независимость Монголии».

Откликаясь на призыв Народно-революционной партии и правительства, монгольские трудящиеся развернули кампанию по оказанию помощи Красной Армии и

Колонна танков — дар монгольского народа Красной Армии.
Действующая армия. Кадр из кинохроники. 1944 г.

советскому народу. Был создан фонд помощи Красной Армии, начали работать многочисленные комиссии по сбору подарков. В 1943 г. на средства трудящихся Монголии были приобретены танковая колонна «Революционная Монголия» и авиаэскадрилья «Революционный арат». Всего в Монголии за годы войны было собрано в фонд помощи Советским Вооруженным Силам около 60 млн. тугриков; 40 тыс. голов скота было подарено советскому населению освобожденных районов и 5 млн. тугриков передано в фонд помощи инвалидам войны и детям-сиротам. В стране не было почти ни одного труженика, который не внес бы своего вклада в это всенародное движение.

Годы Великой Отечественной войны СССР были трудными и для монгольского народа. Были нарушены нормальные экономические связи с Советским Союзом, и Монгольская Народная Республика не могла закупать многие товары, необходимые населению. Народно-революционная партия и монгольское правительство приняли меры к перестройке экономики страны. Важнейшей экономической задачей, на разрешение которой были мобилизованы силы монгольского народа, являлся

подъем животноводства и повышение его продуктивности. В ноябре 1941 г. было созвано первое в истории страны совещание передовиков животноводства, на котором был обобщен опыт скотоводов, достигших высоких показателей. Позднее этот опыт стал достоянием всего аратства, что способствовало дальнейшему развитию животноводства в стране.

Проводя политику укрепления продовольственной базы страны и тем самым решая проблему мобилизации внутренних ресурсов Монголии, Народно-революционная партия и правительство поставили также задачу дальнейшего развития земледелия. Согласно новому закону о землепользовании, принятому в феврале 1942 г., земля предоставлялась в бесплатное и бессрочное пользование под пастбища, сенокосы, посевы всем гражданам, проживающим на территории Монгольской Народной Республики, независимо от их национальности, аратским производственным объединениям, всем государственным кооперативным, общественным организациям и предприятиям. После принятия нового закона посевные площади за годы войны возросли с 26,6 тыс. до 64,4 тыс. *га.* Это позволило за счет собственного земледелия удовлетворить потребности населения в муке на 25%, в крупах, овощах и фуражном зерне — на 100%.

Уборка урожая в госхозе.
Кадр из кинохроники. 1944 г.

Половина посевных площадей обрабатывалась государственными хозяйствами. На долю обобществленного сектора — госхозов и машинно-сенокосных станций — выпала ответственная задача — производить товарное зерно и семена. Они стали по существу основной базой производства продовольствия для городов и армии.

Промышленность, работавшая на местном сырье, в период войны не только начала изготовлять большое количество товаров, ранее ввозившихся из Советского Союза, но и начала вырабатывать продукцию, в которой нуждался фронт. В годы войны быстро развивалась пищевая промышленность. Число предприятий, занятых производством пищевых продуктов, увеличилось с 23 в 1940 г. до 423 в 1945 г.

Существенно изменились роль и значение рабочего класса Монголии. Он вырос не только количественно (на 30%), его отношение к труду стало более сознательным. На предприятиях возникло движение ударников производства.

Таким образом, в прошлом полуколониальная, отсталая Монголия, не имевшая не только промышленности, но и сколько-нибудь развитого сельского хозяйства, успешно справилась с экономическими трудностями военных лет. Она не только не ослабла, но и укрепилась в экономическом и политическом отношениях. Эти успехи были результатом правильного пути, выбранного еще в 1924 г. монгольским народом, — пути постепенного перехода от феодализма к социализму, минуя капиталистическую стадию развития.

Народно-революционная партия и правительство Монгольской Народной Республики понимали, что отступление империалистической Японии в 1939 г. — явление

временного характера, что японская военщина ожидает подходящего момента для нового вторжения в пределы Монголии. С началом Отечественной войны советского народа монгольское правительство старалось еще более укреплять обороноспособность страны. В марте 1942 г. началось формирование отрядов народного ополчения,

Бойцы Монгольской народно-революционной армии готовят посылки для Красной Армии.
Кадр из кинохроники. 1944 г.

в которых трудящиеся проходили военную подготовку. 20 сентября 1944 г. был принят закон о всеобщей воинской повинности. Вооруженные силы Монгольской Народной Республики при помощи Советского Союза были оснащены современным оружием и техникой.

Ход боевых действий на Дальнем Востоке

9 августа 1945 г. советские войска начали наступление одновременно на всем фронте протяженностью более 5 тыс. *км* от Эрляня на южной границе Монголии до бухты Посьет в Приморье. Вместе с ними действовала 80-тысячная армия Монгольской Народной Республики.

Войскам Забайкальского фронта пришлось преодолевать дикие труднодоступные горы Большого Хинганского хребта, подступы к которому на цицикарском и чанчуньском направлениях запирали мощные Маньчжуро-Чжалайнорский, Хайларский и Халун-Аршанский укрепленные районы. Опираясь на них и заранее подготовленные на горных перевалах оборонительные рубежи, японское командование рассчитывало задержать Красную Армию в приграничном районе. Но советские войска при поддержке авиации штурмом овладели Маньчжуро-Чжалайнорским и Халун-Аршанским районами, обошли и блокировали хайларские укрепления. Не задерживаясь для уничтожения блокированных очагов сопротивления, они

вскоре достигли западных склонов Большого Хингана на цицикарском направлении. Войска главной группировки фронта форсировали Большой Хинган и, продвинувшись за пять дней на 250—400 *км,* вышли в глубокий тыл основным силам Квантунской армии на Центрально-Маньчжурской равнине. Преодолев Большой Хинган,

Советские танки в горах Большого Хингана.
Фотография. Август 1945 г.

советские и монгольские соединения двинулись к важнейшим центрам Северо-Восточного Китая: Чжанцзякоу (Калгану), Чэндэ (Жэхэ), Мукдену (Шэньяну), Чанчуню, Цицикару.

Одновременно с Забайкальским фронтом начал наступление из Приморья и 1-й Дальневосточный фронт. В течение нескольких дней его войска преодолели долговременные и полевые укрепления противника и, продвигаясь в трудных условиях местности, вышли на подступы к Центрально-Маньчжурской равнине. Тем временем на крайнем левом крыле фронта наступавшие войска вместе с десантными отрядами моряков Тихоокеанского флота овладели портами Унги (Юки), Начжин (Расин), Чхончжин (Сейсин) в Северной Корее, лишив японский флот необходимых ему баз.

В не менее трудной обстановке действовали и войска 2-го Дальневосточного фронта, наступавшие с севера. Им пришлось не только взламывать сильные укрепления, но и форсировать многоводные реки Амур и Уссури. Уже 9 августа войска фронта, начав наступление, захватили ряд плацдармов на маньчжурских берегах этих рек. В течение двух суток шли ожесточенные бои за Фугдинский узел обороны, расположенный в заболоченной пойме р. Сунгари. После его захвата советские войска двинулись на юго-запад к выходам в Центральную Маньчжурию. Огромную помощь 2-му Дальневосточному фронту оказала Амурская речная флотилия, обеспечившая форсирование Амура, проделавшая героический поход по р. Сунгари от границы до Харбина.

Наступавшая из района Благовещенска 2-я Краснознаменная армия форсировала Амур, преодолела Малый Хинганский хребет и вышла к последним опорным пунктам, прикрывавшим Цицикар с севера и северо-востока.

С 11 августа войска 2-го Дальневосточного фронта начали бои за Южный Сахалин. Используя особенности местности, противник создал здесь прочную систему долговременных сооружений. Дорогу, пролегавшую на юг острова, прикрывал Котонский укрепленный район, представлявший собой сложное инженерное сооружение. Однако уже 13 августа советским войскам удалось овладеть его центром — г. Котон и создать благоприятные условия для дальнейшего продвижения на юг.

Советские бойцы в наступлении.
Большой Хинган. Фотография. Август 1945 г.

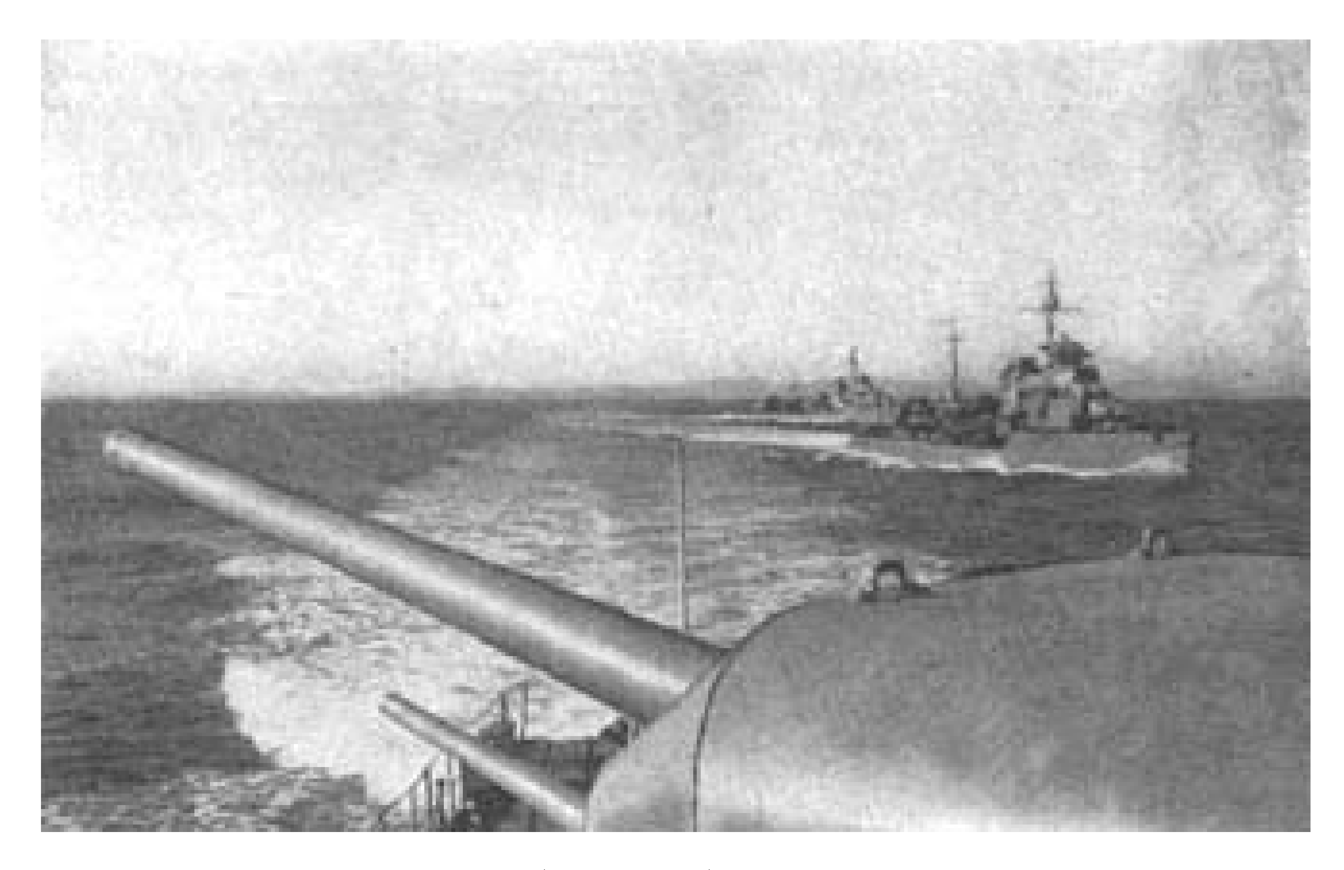
Таким образом, в течение первой же недели наступления сопротивление противника было сломлено на всех основных направлениях. Советские войска продвинулись вперед на сотни километров, расчленив Квантунскую армию на отдельные группы в районах Цицикара, Харбина, Гирина (Цзилинь), Чанчуня, Мукдена.

Вступление Советского Союза в войну лишило японских милитаристов последних шансов на благополучный исход войны и поставило перед ними со всей остротой вопрос о безоговорочной капитуляции.

Утром 9 августа в Токио был спешно созван Высший совет по руководству войной. Военный министр, начальник генерального штаба и начальник главного морского штаба требовали выдвижения четырех условий: сохранение существующего государственного строя, наказание военных преступников самими японцами, самостоятельное разоружение, недопущение оккупации Японии союзниками (в крайнем случае оккупация должна быть непродолжительной и не затрагивать столицы). Группа государственных деятелей во главе с министром иностранных дел считала, что следует выдвигать лишь первое условие. Высший совет не принял согласованного решения. Столь же бесполезным оказалось и заседание совета министров. И только ночью 10 августа на вторичном заседании Высшего совета по руководству войной в присутствии императора было решено капитулировать.

10 августа японское правительство передало союзным державам заявление о принятии условий Потсдамской декларации. В этом заявлении, в частности, было сказано, что «японское правительство понимает, что эта декларация не содержит требований, ущемляющих прерогативы императора как суверенного правителя Японии». В ответе четырех союзных держав на японское заявление было указано, что с момента капитуляции власть императора и японского правительства будет подчинена Верховному командующему союзных держав, а форма правления в конечном счете будет в соответствии с Потсдамской декларацией установлена свободно выраженной волей японского народа.

Однако военная группировка фактически продолжала настаивать на своих требованиях. Более того, 10 августа газеты опубликовали обращение военного министра «Ко всем генералам, офицерам и солдатам армии», в котором говорилось о необходимости «довести до конца священную войну». Командование армий, находившихся за пределами Японии, высказалось решительно за продолжение войны.

Корабли уходят на боевое задание.
Тихоокеанский флот. Фотография. Август 1945 г.

Сторонники войны готовы были путем заговора устранить деятелей, требующих немедленной капитуляции.

Чтобы преодолеть серьезные разногласия в правительстве, 14 августа в 10 часов утра император созвал объединенное совещание Высшего совета по руководству войной и кабинета министров. Подобное совместное заседание прежде проводилось лишь один раз, 1 декабря 1941 г., когда было принято решение о начале войны. Сторонники войны вынуждены были согласиться с решением о капитуляции, оформленным как императорское волеизъявление.

14 августа японское правительство сообщило правительствам четырех держав, что японский император издал рескрипт о принятии Японией условий Потсдамской декларации и готов дать от себя приказы всем военным, военно-морским и авиационным властям Японии и всем находящимся в их подчинении вооруженным силам, где бы они ни находились, прекратить боевые действия и сдать оружие, а также отдать другие приказы, которые может потребовать Верховный главнокомандующий союзными вооруженными силами.

Японские войска капитулировали перед армиями Соединенных Штатов, Англии и гоминьдановского Китая. Только отдельные группы Квантунской армии вплоть до 19 августа продолжали оказывать сопротивление Красной Армии. Ввиду этого совет-

ское командование выступило с разъяснением, в котором заявило, что, поскольку «действительной капитуляции вооруженных сил Японии еще нет», советские войска будут «продолжать свои наступательные операции против Японии». Верное своей тактике провокаций и вероломства, японское командование всячески оттягивало капитуляцию, продолжая оказывать сопротивление советским войскам в Маньчжурии и Корее, на Южном Сахалине и Курильских островах. Пришлось затратить еще немало усилий, чтобы заставить Квантунскую армию сложить оружие.

Советские воины в освобожденном от японских захватчиков Харбине.
Фотография. Август 1945 г.

Наступление Красной Армии проходило в условиях, когда тылы отстали и стал ощущаться острый недостаток в горючем и боеприпасах. Тем не менее оно продолжалось безостановочно и в Маньчжурии, и на Южном Сахалине. 19 августа советские войска овладели Чэндэ и вышли к Ляодунскому заливу, полностью изолировав Квантунскую армию от других японских войск в Китае. На следующий день части Красной Армии вступили в Харбин, Гирин, Чанчунь и Мукден, где накануне были высажены воздушные десанты. 21 августа в северокорейском порту Вонсан (Гензан) высадился морской десант, и гарнизон города капитулировал.

Сильные удары потребовались для того, чтобы изгнать японских захватчиков с укрепленных Курильских островов. Особенно были укреплены самые северные острова Курильской гряды — Сюмсю и Парамушир, где находились военно-морские базы.

Рано утром 17 августа советские десантные суда и боевые корабли отошли от берегов Камчатки и взяли курс на остров Сюмсю. В море стоял густой туман, под покровом которого суда 18 августа скрытно подошли к острову и начали высадку. Когда десант продвинулся в глубь острова, японцы обнаружили его и открыли огонь. Ожесточенные бои продолжались вплоть до 22 августа, когда враг сложил

Союз Советских Социалистических Республик в 1945 г.

оружие. Занятие остальных островов больших затруднений не вызвало. 22 августа в Дальнем (Далянь) и Порт-Артуре (Люйшунь) высадились воздушные десанты, а спустя день туда вошли танковые и пехотные войска.

Удары советских сухопутных войск, смелые действия воздушных и морских десантов окончательно дезорганизовали Квантунскую армию и сломили ее сопротивление. 19 августа ее командование заявило о готовности капитулировать перед

Пленные солдаты Квантунской армии.
Фотография. Август 1945 г.

советскими войсками. Японские солдаты и офицеры начали сдаваться в плен. Лишь в отдельных местах сопротивление продолжалось до начала сентября.

23 августа Москва торжественным салютом чествовала доблестные советские войска, моряков Тихоокеанского флота и бойцов Монгольской народно-революционной армии, в короткие сроки разгромивших японских агрессоров. В ходе ожесточенных боев противник потерял 83737 человек убитыми. 594 тыс. японских солдат и офицеров было взято в плен. Были захвачены большие трофеи. Только войска Забайкальского и 1-го Дальневосточного фронтов взяли 1565 орудий, 600 танков, 861 самолет, а также много другого вооружения и военного имущества. Войска 2-го Дальневосточного фронта и Краснознаменная Амурская флотилия захватили все корабли Сунгарийской военно-речной флотилии.

Разгром Квантунской армии, осуществленный фактически в течение 10 дней, явился ярким проявлением боевой мощи Советских Вооруженных Сил, показателем дальнейшего роста советского военного искусства.

Так же как и в боях против немецко-фашистских захватчиков, советские воины проявили в операциях на Дальнем Востоке образцы высокого воинского мастерства, доблести и героизма.

Сдавшийся в плен командующий 5-й японской армией генерал-лейтенант Симидзу Норицуне заявил: «Мы не думали, что русская армия пройдет через труднопроходимые районы тайги. Такое молниеносное наступление русских для нас было неожиданным». Японские генералы считали недоступным для действий крупных войсковых масс, особенно для танковых соединений, направление, ведущее в Маньчжурию через Большой Хинган.

Боевые успехи Советских Вооруженных Сил на Дальнем Востоке были высоко оценены. Ряд соединений и частей фронтов, отличившихся в боях с японскими войсками, получили почетные наименования Хинганских, Амурских, Сахалинских, Уссурийских, Харбинских, Мукденских, Курильских, Порт-Артурских. Многие части, соединения и корабли были награждены орденами Советского Союза. В боях с японскими милитаристами родилась гвардия Тихоокеанского флота. За образцовое выполнение боевых заданий командования шесть Героев Советского Союза были награждены второй медалью «Золотая Звезда», звание Героя Советского Союза получили 85 человек. Большое число генералов, офицеров, сержантов, солдат и матросов было награждено орденами и медалями СССР. В память победы была учреждена медаль «За победу над Японией», которой награждены участники этой войны.

Вместе с Красной Армией героически сражалась Монгольская народно-революционная армия. Ее роль высоко оценило правительство и народы Советского Союза. В приказе от 23 августа 1945 г. по случаю окончательной победы над Японией наряду с отличившимися войсками героической Красной Армии были упомянуты и части Монгольской народно-революционной армии. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 октября 1945 г. орденами СССР была награждена группа монгольских генералов и офицеров, проявивших мужество и геройство в боях с японскими империалистами. Боевыми орденами и медалями Монгольской Народной Республики было награждено около 2 тыс. человек.

Поражение империалистической Японии и успехи национально-освободительного движения народов Азии

Быстрый разгром японских вооруженных сил Красной Армией в Северо-Восточном Китае парализовал волю агрессора к дальнейшему сопротивлению и оказал большое влияние на революционное движение в Азии. Война против Японии закончилась настолько быстро, что европейские колониальные державы и Соединенные Штаты Америки не успели сосредоточить в Восточной и Юго-Восточной Азии достаточно сил, чтобы помешать развитию национально-освободительной борьбы. Сложились благоприятные условия для успешного развития китайской революции, победы народной революции во Вьетнаме, завоевания независимости народами Индонезии.

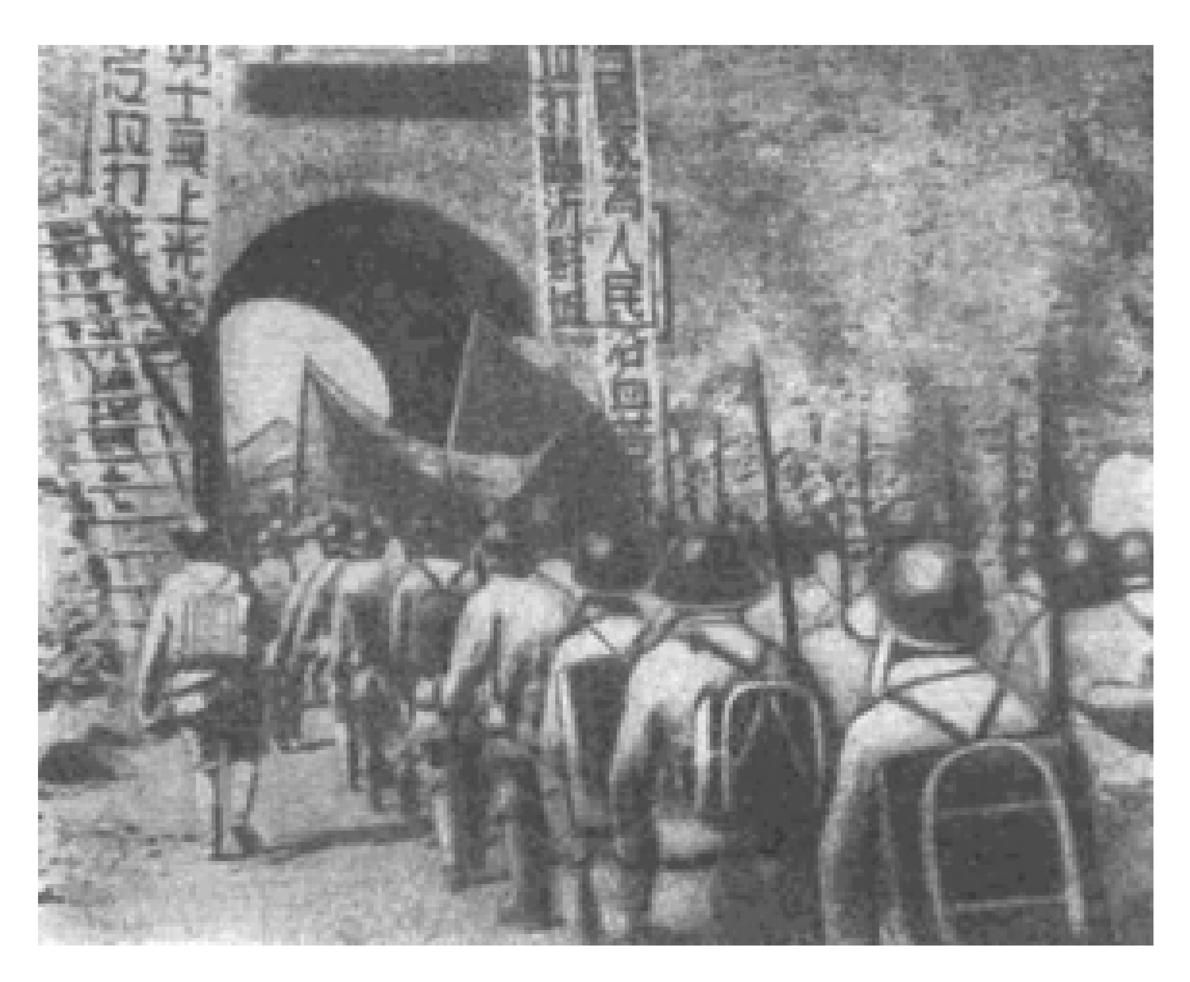
В Китае разгром Квантунской армии и освобождение советскими войсками Северо-Востока страны коренным образом изменили соотношение сил в пользу народных армий, что позволило им осуществить широкое контрнаступление.

В Северо-восточном Китае в результате побед Красной Армии была снята угроза с освобожденного района Жэхэ — Хэбэй — Ляонин, находившегося в плотном кольце окружения. Расположенные там части 8-й армии смогли первыми продвинуться в глубь территорий, освобожденных Красной Армией. Население Северо-Восточного Китая, избавившееся от 14-летнего господства японских империалистов, повсеместно создавало органы демократической власти. Маньчжурия была воссоединена с Китаем. Военная промышленность, созданная здесь Японией, оказалась в руках народа. Части 8-й армии завладели огромными запасами вооружения разгромленной япон-

ской армии и войск Маньчжоу-Го. В результате боевая мощь народных вооруженных сил выросла во много раз.

На остальной территории Китая, оккупированной Японией, народная армия одна противостояла японским войскам и войскам марионеточного правительства. Гоминьдановская армия находилась в то время в отдаленных юго-западных и северо-западных районах Китая, за сотни километров от важных промышленных центров страны.

Приказ о наступлении 8-й, Новой 4-й армий и других народных вооруженных сил был дан 10 августа. Главное командование приказало войскам освобожден-

Вступление 8-й армии в Линьи.
Фотография. Сентябрь 1945 г.

ных районов решительно наступать на занятые противником города и линии коммуникаций, разоружать японские части, а в случае отказа капитулировать — уничтожать их. Народные войска освободили значительную часть Северного Китая, окружили все крупные города, в том числе Бэйпин (Пекин), Тяньцзинь, Баодин, Цзинань.

Наступление Новой 4-й армии в Центральном Китае шло по линиям железных и шоссейных дорог. Развернулись наступательные операции на юге Китая, в провинции Гуандун, и на острове Хайнань.

Гоминьдановское правительство пыталось воспрепятствовать наступлению Народной армии. Незадолго до разгрома японских милитаристов Красной Армией гоминьдановское руководство тайно связалось с председателем марионеточного нанкинского «правительства» Чэнь Гун-бо. В телеграмме на его имя было сказано: «Просим вас ...

принять экстренные меры к совместной борьбе против коммунистов». Вслед за ней по поручению Чан Кай-ши была послана новая телеграмма Чэнь Гун-бо: «В случае победы союзников над Японией на вас возлагается обязанность удерживать провинции Цзянсу и Чжэцзян». Чэнь Гун-бо незамедлительно ответил, что он «давно уже принял такое решение».

11 августа Чан Кай-ши приказал вооруженным силам освобожденных районов «оставаться на месте и не допускать самовольного передвижения». Народной армии запрещалось принимать капитуляцию японских частей и разоружать их. Более того, японским частям и марионеточным войскам гоминьдановское командование дало указание «не сдаваться коммунистам» и стойко оборонять города до прихода правительственной армии. Перебежавших к японцам гоминьдановских генералов Чан Кай-ши назначил командующими армиями, которым предстояло вести борьбу с народными вооруженными силами.

Командование Народной армии категорически отвергло приказ Чан Кай-ши как грубо нарушавший национальные интересы страны. Войска освобожденных районов развивали наступление, которое продолжалось до 10 октября 1945 г. За время боев они заняли территорию в 315 тыс. *кв. км* со 190 городами и с населением 18 млн. человек, вывели из строя свыше 230 тыс. солдат и офицеров японской и марионеточной армий.

Коммунистическая партия Китая выступила 25 августа 1945 г. с декларацией, в которой призвала народ всей страны «осуществить единство государства на основе мира, демократии и сплочения». Коммунисты заявили о своем горячем стремлении «избежать гражданской войны» и построить «независимый, свободный, сильный и процветающий новый Китай». Выдвигая эту задачу, коммунисты учитывали огромный рост демократических сил внутри страны и во всем мире и особенно роль Советского Союза в решении международных проблем.

Однако антинародная политика гоминьдановской реакции, поддерживаемой Соединенными Штатами, сделала мир в Китае недостижимым. Китайскому народу пришлось пережить еще три года жестокой кровопролитной гражданской войны, прежде чем он добился свободы и независимости.

Красная Армия принесла освобождение от японского ига и корейскому народу. Сорок лет японские империалисты угнетали и грабили Корею, и все это время корейские патриоты не прекращали борьбы с захватчиками. Однако силы были неравными. Захватчики были слишком сильны, чтобы корейский народ смог с ними справиться без помощи извне.

15 августа 1945 г. стал днем освобождения Кореи. В стране по инициативе населения были созданы народные комитеты — органы самоуправления корейского народа. Из глубокого подполья вышли коммунисты и приступили к формированию своих партийных организаций.

Корейский народ ожидали новые испытания. Соединенные Штаты, чьи войска высадились в южной части страны 8 сентября 1945 г., вскоре доставили туда своего ставленника Ли Сын Мана, который в течение почти сорока лет находился в эмиграции. Все это время он и его клика старались придать корейскому национально-освободительному движению проамериканский характер, подчинить его интересам империалистов Соединенных Штатов. Правительство Соединенных Штатов Америки, выдвигая свою креатуру — Ли Сын Мана, рассчитывало заменить в Корее японский гнет американским.

Освобождение страны Красной Армией создало благоприятные условия для того, чтобы корейский народ стал в Северной Корее подлинным хозяином своей судьбы. В благодарственном письме корейского народа Советскому правительству говорилось: «Славные подвиги, совершенные Советской Армией во имя освобождения и возрождения нашей страны, не померкнут в веках. Они вечно будут жить в

памятниках, воздвигнутых нами в честь освобождения, в дымящихся трубах заводов и фабрик, восстановленных с помощью Советского Союза, в золотых волнах наших хлебов, в радостных улыбках наших людей ...»

В результате вступления Советского Союза в войну и разгрома Квантунской армии Япония капитулировала раньше, чем в Индокитай вступили союзные войска. Возникшая во Вьетнаме исключительно благоприятная для революции ситуация была использована Коммунистической партией.

Всеиндокитайская конференция Коммунистической партии, состоявшаяся 13—15 августа 1945 г. на территории освобожденного района в Северном Вьетнаме, приняла решение о немедленном всеобщем восстании. Решение конференции о завоевании полной независимости и установлении народной власти было одобрено общенациональным конгрессом Вьет-Миня, открывшимся 16 августа 1945 г. Вскоре был создан Национальный комитет освобождения Вьетнама во главе с Хо Ши Мином, на который возлагались функции Временного правительства Вьетнама.

В различных районах страны начались восстания. 19 августа произошло народное восстание в Ханое, завершившееся переходом власти в столице Вьетнама к Ханойскому комитету восстания. 23 августа восстание вспыхнуло в Гуэ, где находилась

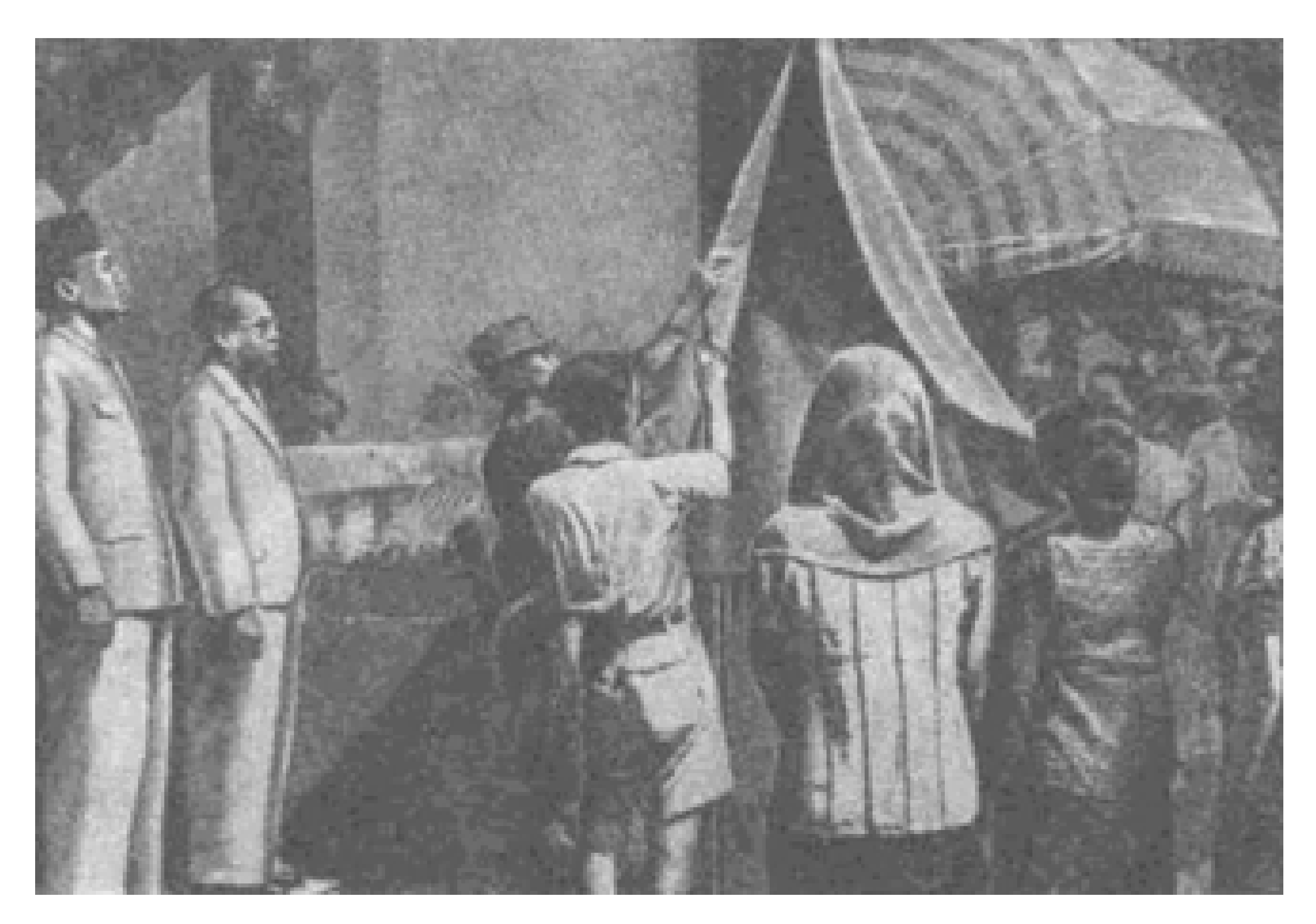

Митинг в честь провозглашения независимости Вьетнама.
Фотография. Ханой. 2 сентября 1945 г.

резиденция императора Бао Дая, а 24 августа по требованию Вьет-Миня император Бао Дай отрекся от престола. 25 августа в Сайгоне власть перешла к Вьет-Миню.

Деморализованные известием о капитуляции, японские войска во Вьетнаме не оказали серьезного сопротивления вьетнамской революции, а всенародный характер движения парализовал на время и силы внутренней реакции. Это значительно облегчило победу народных сил.

26 августа 1945 г. Национальный комитет освобождения был преобразован во Временное правительство Вьетнама, в состав которого вошли представители Коммунистической партии, Демократической партии и других сил, входивших в Лигу Вьет-Минь. Руководящую роль в правительстве играли коммунисты. 2 сентября 1945 г. созданное в ходе революции Временное правительство Вьетнама во главе с президентом Хо Ши Мином провозгласило независимость Вьетнама и образование Демократической Республики Вьетнам. Таким образом, к сентябрю 1945 г., когда во Вьетнам начали прибывать оккупационные войска гоминьдановского Китая и Англии,

Поднятие индонезийского национального флага.
Первый слева — Сукарно.
Джакарта. Фотография. 17 августа 1945 г.

власть во Вьетнаме уже полностью находилась в руках Временного правительства Демократической Республики Вьетнам.

Августовская революция, открывшая вьетнамскому народу путь социалистического развития, была подготовлена и осуществлена при гегемонии вьетнамского рабочего класса и его Коммунистической партии.

Капитуляция Японии и победа революции во Вьетнаме оказали глубокое влияние на политическую обстановку в Лаосе и Камбодже, вызвав большой национальный подъем.

Международное положение, сложившееся в результате быстрого разгрома советскими войсками Квантунской армии, способствовало обретению индонезийским народом свободы и независимости. Весть о поражении японского империализма на Дальнем Востоке воодушевила индонезийский народ и деморализовала японские войска, расположенные в Индонезии. Индонезийские национальные деятели правильно оценили этот момент как благоприятный для завоевания независимости страны.

Вечером 15 августа в Джакарте состоялось собрание представителей подпольных революционных групп. Было единодушно решено добиться немедленного провозглашения независимости Индонезии. Собрание приняло решение выдвинуть кандидатуру Сукарно на пост президента Индонезийской республики и предложить ему безотлагательно провозгласить независимость Индонезии.

Часть национальных деятелей колебалась, опасаясь репрессий японских оккупантов. Однако под давлением революционных сил сомнения были преодолены и был выработан проект декларации о провозглашении независимости. Утром 17 августа 1945 г. в Джакарте перед домом, где жил Сукарно, собралась огромная масса людей. Сукарно прочел декларацию о провозглашении независимости и об образовании Индонезийской республики. В декларации указывалось: «В Индонезийской республике народ является суверенным. Республика выступает за справедливость, нравственность и человечность, за единство Индонезии и за демократию». После окончания чтения декларации над домом был поднят красно-белый флаг независимой Индонезии.

Прибытие японской делегации на линкор «Миссури» для подписания акта о безоговорочной капитуляции Японии.
Фотография. 2 сентября 1945 г.

В день провозглашения республики японские оккупанты пытались распустить и разоружить Армию защитников родины. Но эта попытка не увенчалась успехом. Часть Армии защитников родины вступила с японскими оккупантами в борьбу, разоружила и интернировала значительную часть японских войск на Яве еще до прибытия английских войск.

Правительство Сукарно, образованное в Джакарте, в условиях капитуляции японской армии быстро распространило свою власть на всю территорию страны.

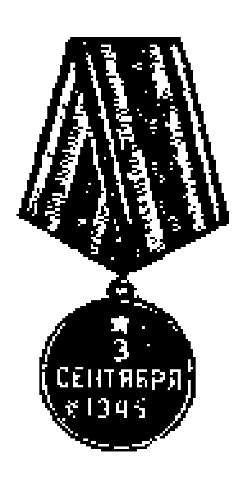
Подписание акта о безоговорочной капитуляции Японии

2 сентября 1945 г. на борту американского линкора «Миссури», находившегося в водах Токийского залива, состоялось подписание акта о безоговорочной капитуляции Японии. Первыми свои подписи под документом поставили представители Японии министр иностранных дел Мамору Сигэмицу и начальник генерального штаба Ёсидзиро Умэдзу. Затем акт подписали: от имени всех союзных наций — Верховный командующий генерал Макартур; от имени Соединенных Штатов Америки — адмирал Нимиц; от имени Китая — генерал Су Юн-чан; от имени Великобритании — адмирал Фрэзер; от имени Советского Союза — генерал-лейтенант

К. Н. Деревянко. Далее следовали подписи представителей Австралии, Канады, Франции, Голландии, Новой Зеландии.

В акте указывалось, что Япония принимает условия Потсдамской декларации, заявляет о прекращении военных действий и о безоговорочной капитуляции генерального штаба, всех японских вооруженных сил и всех вооруженных сил под японским контролем вне зависимости от того, где они находятся. В акте также указывалось, что японское правительство и его преемники будут честно выполнять условия Потсдамской декларации.

Подписанием акта о капитуляции Японии завершились боевые действия на Дальнем Востоке и в бассейне Тихого океана. Вторая мировая война закончилась.

ГЛАВА XVII
СТРАНЫ АФРИКИ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

К началу второй мировой войны огромный Африканский континент находился под властью нескольких европейских колониальных держав. Страны Африки были полем ожесточенной борьбы между англо-американским блоком и державами «оси». В сложных условиях развивалось национально-освободительное движение народов Африки.

1. Северная Африка

Страны Магриба под контролем держав «оси» в 1940—1942 гг.

Страны Магриба — Алжир, Тунис, Марокко — составляли комплекс так называемой французской Северной Африки. Алжир управлялся непосредственно французским генерал-губернатором. Марокко и Тунис формально находились под протекторатом Франции и сохраняли своих монархов (бей в Тунисе и султан в Марокко). Практически же все три страны были бесправными колониями Франции. Определяющее влияние на деятельность властей оказывали интересы крупных французских монополий, которые господствовали в экономике.

Несмотря на значительный экономический и военный потенциал стран Магриба, их ресурсы не были использованы Францией в ходе войны 1939—1940 гг. С установлением во Франции реакционного режима Виши Магриб попал в сферу контроля фашистского блока. По условиям Компьенского перемирия от 22 июня 1940 г. в Алжир, Тунис и Марокко были посланы германо-итальянские комиссии, инспектировавшие военные базы, важнейшие экономические и стратегические объекты. Они организо-

вали вывоз сырья и продовольствия в Германию и Италию, а также снабжение итало-германских войск в Ливии.

Гитлеровская Германия добивалась установления своего господства в странах Магриба главным образом через послушные ей вишистские власти. Гитлеровцы разрешили властям Виши в Магрибе иметь свою армию и полицию. Союзники Германии — фашистская Италия и франкистская Испания также стремились завладеть частью территории этих стран. Первая претендовала на Тунис и восток Алжира, где проживало немало итальянцев. Вторая, воспользовавшись удобным моментом, захватила в июне 1940 г. международную зону Танжера и, кроме того, покушалась на французскую зону Марокко и запад Алжира (область Орана). Однако преобладающее влияние на страны Магриба оказывала все же фашистская Германия.

Вишистские власти установили в Северной Африке режим полицейского террора и расистских преследований. Вся пресса была поставлена под их контроль и обрабатывала общественное мнение в духе преклонения перед гитлеровским «новым порядком» в Европе. Администрация Виши репрессировала всех действительных или возможных своих противников, в первую очередь активистов рабочего и национально-освободительного движения.

Различные группы населения Северной Африки по-разному отнеслись к изменению политического положения их стран. Европейские капиталисты и крупные колонисты, всегда смыкавшиеся с крайней реакцией во Франции, сумели приспособиться к проводившейся правительством Виши политике сотрудничества с Германией. Они наживались на поставках материалов и продовольствия немецким войскам во Франции и Ливии, устанавливали непосредственные связи с германскими монополиями. Колонисты, усилив эксплуатацию батраков-североафриканцев, получали в 1940—1942 гг. небывалые ранее прибыли. Вместе с ними обогащалась кучка феодалов и крупных местных буржуа, которые сотрудничали с правительством Виши.

Позиция национальной буржуазии стран Магриба постепенно менялась по мере выявления политической несостоятельности режима Виши, а главное — возникновения новых явлений в общественной жизни Алжира, Туниса, Марокко. В связи с сокращением импорта потребительских товаров из Франции в Магрибе (особенно в Алжире) некоторое развитие получила местная промышленность. Вследствие этого появилась тенденция к самостоятельному экономическому развитию и усилились позиции местной, в том числе и национальной, буржуазии. Североафриканская буржуазия постепенно стала отходить от довоенной профранцузской позиции. В некоторых ее кругах, особенно в Тунисе и Алжире, стали распространяться иллюзии относительно возможности избавиться от колониального господства Франции при помощи гитлеровской Германии. В то же время значительная часть североафриканской буржуазии стала возлагать надежды на поддержку дела независимости стран Магриба со стороны Англии и Соединенных Штатов Америки. Этому в немалой степени способствовало подписание главами правительств Англии и Соединенных Штатов Америки Атлантической хартии, в которой, в частности, провозглашался отказ от захватов чужих территорий и признавалось право народов на свободное самоопределение.

Против вишистских порядков и засилья итало-германских комиссий «по наблюдению за соблюдением условий перемирия» боролась главным образом передовая часть трудящихся Магриба (европейцы и североафриканцы), объединенная в рядах коммунистических партий Алжира, Туниса, а также коммунистических организаций Марокко. Коммунистические и профсоюзные организации этих стран после их запрещения французскими властями в сентябре 1939 г. продолжали действовать в глубоком подполье. Коммунисты призывали к объединению всех трудящихся для срыва планов фашистских держав использовать территорию и экономические ресурсы Магриба в своих военных целях. Коммунисты в первую очередь подвергались репрессиям со стороны режима Виши. Многие из них, в том числе

секретарь Центрального Комитета Алжирской коммунистической партии Каддур Белькаим, погибли в вишистских застенках, другие были брошены в тюрьмы и концлагеря. Незначительная часть трудящихся (европейцев) принимала участие в действиях подпольных деголлевских групп. Часть трудящихся-североафриканцев, прежде всего многие представители мелкой городской буржуазии, поддерживали нелегально функционировавшие организации националистических партий — Нового Дустура (Тунис), Партии алжирского народа (Алжир). В Марокко националистические партии в период режима Виши практически свернули свою деятельность в связи с арестом или эмиграцией почти всех их лидеров.

Подавляющее большинство рабочих и основная часть населения Магриба — крестьянство— не участвовали в борьбе, что и определяло крайнюю слабость национально-освободительного движения в 1940—1942 гг.

Внутриполитическая обстановка в странах Магриба стала быстро меняться в конце 1942 — начале 1943 г. в связи с высадкой союзников и изгнанием держав «оси» из Северной Африки.

Подъем национально-освободительного движения в странах Магриба после изгнания держав «оси»

Освобождение Алжира, Туниса и Марокко войсками союзников было с воодушевлением воспринято подавляющим большинством населения этих стран. Окончилось господство реакционного вишистского режима и контроль держав фашистского блока. Приход англо-американских войск возбудил новые надежды.

Однако избавление от держав «оси» не принесло народам Алжира, Туниса и Марокко долгожданной свободы. Соединенные Штаты и Англия вопреки ожиданиям народов стремились сохранить империалистическое господство в странах Магриба. Широкие общественные слои стран Магриба, полагавшие, что с ликвидацией господства держав «оси» в Северной Африке наступит конец и колониальному режиму, были горько разочарованы. Рост недовольства сохранением колониального гнета способствовал усилению антиколониальной борьбы.

Ввиду усиления демократического движения масс союзники и французская администрация вынуждены были легализовать коммунистические партии и другие общественные организации. Создались благоприятные условия для активизации деятельности как коммунистов, так и многих мелкобуржуазных и буржуазных националистических организаций. Героическая борьба коммунистов в период фашистского господства снискала им заслуженную популярность среди трудящихся. Но выросло и влияние различных националистических организаций, особенно в среде мелкой буржуазии, а также средней национальной буржуазии.

В Марокко широкие массы поддерживали требования националистов ликвидировать режим протектората. Даже партии испанской зоны Марокко (Партия национальных реформ и Партия марокканского единства), ориентировавшиеся на страны фашистского блока, вынуждены были в декабре 1942 г. потребовать замены протектората суверенной «мусульманской монархией». Образованная в начале 1943 г. Коммунистическая партия, программа которой включала требования независимости страны, предоставления демократических свобод и созыва Учредительного собрания, стремилась добиться независимости путем единения с прогрессивными силами Франции.

Султан Марокко Мухаммед бен-Юсеф, встретившись в июне 1943 г. с президентом Рузвельтом без «санкции» французских властей, попытался тем самым начать самостоятельную политику. Буржуазно-национальная партия Истикляль, созданная в 1943 г. на базе довоенной Национальной партии для осуществления требований, также выступала за независимость. 11 января 1944 г. она передала французским и союзным властям декларацию с требованием независимости, включения Марокко в семью равноправных наций и предоставления султану права реформы управления страной. Хотя Истикляль 19 января 1944 г. выступила за поддержку войны против

фашизма, ее лидеры были арестованы французской полицией «за сотрудничество с врагом». Это вызвало массовые демонстрации протеста во многих городах страны. В некоторых из них — Рабате, Сале, Фесе — произошли вооруженные столкновения. Город Фес, захваченный демонстрантами, был осажден в течение нескольких недель января — февраля 1944 г. французскими войсками, а потом взят ими штурмом при помощи танков. Сотни патриотов были убиты, тысячи ранены или арестованы. Начались массовые судебные преследования.

В апреле 1944 г. многие арестованные были освобождены. Наступившее после этого затишье было временным. В начале 1945 г. заметно оживилось массовое движение. Выросла популярность среди народа партии Истикляль, а также и Коммунистической партии. 8 марта 1945 г. Истикляль, рассчитывая на поддержку Соединенных Штатов и Лиги арабских стран, обратилась с просьбой о приеме Марокко в члены Организации Объединенных Наций в качестве равноправного, независимого государства.

В Алжире движение за всемерную поддержку антигитлеровской коалиции возглавили алжирские коммунисты, вышедшие из подполья весной 1943 г. Большую помощь им оказали 27 французских депутатов-коммунистов, освобожденных из концлагерей Алжира в феврале 1943 г., и африканская делегация Центрального Комитета Коммунистической партии Франции. Коммунисты приняли активное участие в деятельности алжирских профсоюзов и прогрессивных общественных организаций, в том числе в работе североафриканского филиала движения «Сражающаяся Франция», созданного 7 апреля 1943 г. Они были первыми среди 300 тыс. алжирцев, вступивших во французскую армию и сражавшихся в Тунисе, Италии и Франции.

Национальная буржуазия Алжира, более слабая, чем буржуазия Марокко и Туниса, не решалась выдвинуть требование немедленной независимости страны. Ее программа, изложенная в ряде документов («Послание мусульманских представителей» от 22 декабря 1942 г., «Манифест алжирского народа» от 10 февраля 1943 г., «Дополнение к Манифесту» от 26 мая 1943 г.), предусматривала создание в Алжире после войны автономного государства, а до окончания войны — уравнение алжирцев в правах с европейцами и ряд других менее значительных реформ. Французские власти отвергли эту программу. Когда же алжирские делегаты пытались протестовать, они были в сентябре 1943 г. лишены своих полномочий, а двое из них арестованы и высланы. 15 октября большинство буржуазных лидеров капитулировало и пошло на компромисс с властями. Последние в свою очередь издали 7 марта 1944 г. ордонанс, предоставивший французское гражданство 60 тыс. алжирцев (феодальным элементам, буржуазии, чиновникам, офицерам и т. п.) и урезанные избирательные права — остальным 1600 тыс. взрослых алжирцев (мужчин).

Радикальное крыло национальной буржуазии резко критиковало ордонанс. 14 марта 1944 г. была создана ассоциация «Друзья Манифеста и свободы», выступившая за создание Алжирской республики в рамках федерации с Францией. К ассоциации примкнули националистические объединения: Партия алжирского народа, Ассоциация алжирских улемов и др. Число ее сторонников выросло до 500 тыс. Колониальные власти и европейская верхушка, напуганные подъемом освободительного движения, искали повода для запрещения Ассоциации. Они использовали массовые демонстрации 8 мая 1945 г. по случаю победы над Германией для полицейских провокаций и расстрелов мирных жителей. В ответ вспыхнуло стихийное восстание, охватившее 20 крупных центров на востоке Алжира. При подавлении этого восстания армия, полиция и вооруженные отряды колонистов убили до 45 тыс. алжирцев. Ассоциация «Друзья Манифеста и свободы», несмотря на ее непричастность к организации восстания, была распущена.

В Тунисе попытка освободиться от колониализма была предпринята еще при режиме Виши. Бей Мухаммед аль-Мунсиф, вступивший на престол в июне 1942 г., был связан с умеренным крылом национального движения, которое составляли не входившие в какую-либо партию представители феодальной верхушки и крупной буржуазии. В августе 1942 г. бей представил главе вишистской администрации Туниса адмиралу Эстева проект реформ. Но вишистские власти отвергли его. Тогда бей, воспользовавшись фактическим отстранением вишистских властей вследствие итало-германской оккупации Туниса, сам провел некоторые реформы и образовал национальное правительство во главе с Мухаммедом Шеником. В мае 1943 г. Мунсиф-бей после вступления в столицу Туниса союзных войск был арестован, низложен и выслан на юг Алжира. Правительство Шеника было разогнано, все его реформы отменены, прежние колониальные чиновники восстановлены на своих постах. Все эти действия французских властей совершались при молчаливом согласии англо-американского командования.

В освобождении Туниса от итало-германских войск большую роль сыграла Коммунистическая партия Туниса, которая руководила деятельностью многих подпольных групп Сопротивления на занятой фашистами территории. Немало коммунистов находилось среди тунисцев, вступивших в ряды французской армии. Колониальная администрация вынуждена была пойти на легализацию Коммунистической партии Туниса и мириться с усилением влияния партии Новый Дустур, которая, не получив формально разрешения на легальную деятельность, практически объединила вокруг себя значительную часть национальной буржуазии, крестьянства, городских средних слоев и рабочего класса. В 1944 г. Новый Дустур создал даже собственные профсоюзы. Явный сдвиг влево в настроениях тунисцев побудил власти протектората еще до окончания войны приступить к реформам. 8 июня 1944 г. были восстановлены распущенные правительством Виши провинциальные совещательные советы, а также созданы выборные органы местного самоуправления, хотя и с урезанными правами.

Египет

В ходе второй мировой войны Египет был превращен в главную опорную базу Англии на Ближнем Востоке. Здесь разместились штаб английского военного командования и центр снабжения всех союзных армий, действовавших на Ближнем Востоке и в Восточной Африке (Средневосточный центр снабжения). Экономика Египта, пути сообщения, средства связи, порты и аэродромы, армия были поставлены под контроль английского командования. Однако непосредственного участия в военных операциях против фашистских войск Египет не принимал, занимая позицию «невоюющего союзника» Англии, и вплоть до февраля 1945 г. не объявлял войны державам «оси». Подобная позиция вызывалась политикой английского империализма, который опасался, что прямое участие Египта в войне может усилить освободительное движение в стране. Положение «невоюющего» государства не мешало Англии максимально использовать военный и экономический потенциал Египта и в то же время давало возможность обращаться с ним как с зависимой страной, игнорировать национальные требования народа. Англия, кроме того, не хотела усиливать египетскую армию, опасаясь, что после войны эта армия может стать активной силой в борьбе против английской оккупации, за независимость своей страны.

В годы войны усилилось проникновение в Египет Соединенных Штатов. С помощью Средневосточного центра снабжения американские монополии установили широкие связи с египетским рынком. Американский импорт в Египет в 1942 г. превысил довоенный уровень в 5 раз.

В период второй мировой войны в Египте наблюдался некоторый рост национальной промышленности, особенно отраслей, связанных с войной (химической, текстильной). В то же время перевод экономики Египта на военные рельсы сопровождался резким ухудшением положения широких трудящихся масс. Выкачка англо-американским Средневосточным центром снабжения продовольственных ресурсов страны

для нужд армии привела к острой нехватке продуктов питания на рынке, быстрому росту цен, спекуляции. Даже по заниженным официальным данным египетской статистики, индекс стоимости жизни увеличился за время войны в 3—4 раза.

Внутриполитическая обстановка в стране осложнялась не только экономическими трудностями, но и деятельностью реакционных группировок правящих кругов Египта. Наиболее влиятельной из них была дворцовая клика крупнейших феодалов и сановников, возглавляемая королем Фаруком. Эта группировка ориентировалась в основном на Англию, но в ее составе были и агенты держав «оси». Сам Фарук в период первоначальных военных успехов фашистских государств пытался войти в контакт с Гитлером. В феврале 1942 г., когда фашистские войска добились временного перевеса над англичанами, король Фарук сместил правительство Хусейна Сирри, являвшегося сторонником борьбы с державами «оси», и решил назначить премьер-министром известного профашистского деятеля Али Махира.

Учитывая создавшееся положение, английское посольство поспешило договориться с Вафдом — наиболее влиятельной в стране партией национальной буржуазии и либеральных помещиков. Лидер Вафда Наххас-паша согласился сформировать новое правительство при условии роспуска парламента, избранного в 1938 г., и назначения новых парламентских выборов. 4 февраля английские войска заняли дворец Фарука. Ему было предложено либо отречься от престола, либо подписать указ о назначении Наххаса премьер-министром. Фарук предпочел последнее.

Новое правительство, образованное целиком из вафдистов, провело ряд мер, способствовавших успешному ведению войны. Оно развернуло борьбу против фашистской агентуры: были арестованы бывшие министры и генералы, лидеры некоторых политических партий, связанные с державами «оси». Одновременно правительство Наххаса обратилось к Советскому правительству с предложением об установлении дипломатических отношений. Такие отношения были установлены в августе 1943 г.

Антифашистский, освободительный характер войны оказывал большое революционизирующее влияние на народные массы Египта. В стране оживилось рабочее движение, активизировали свою деятельность египетские коммунисты, находившиеся на нелегальном положении, усилилось влияние социалистических идей в массах.

После прекращения военных действий в Египте английские колонизаторы, столкнувшись с растущим освободительным движением, предприняли политический маневр с целью укрепления своего господства на Ближнем Востоке. Англия поддержала план создания Лиги арабских государств, выдвинутый в ноябре 1942 г. Наххас-пашой. После длительных переговоров в октябре 1944 г. семь арабских стран: Египет, Сирия, Ливан, Саудовская Аравия, Ирак, Трансиордания и Йемен — подписали протокол о создании Лиги арабских государств как блока независимых стран.

Лига была официально создана в целях защиты независимости и суверенитета арабских стран и предусматривала широкое сотрудничество между ними в экономических, культурных, правовых и других вопросах. Вступить в Лигу могло каждое арабское государство, достигшее независимости. Однако фактически Лига арабских государств в течение долгого времени шла в фарватере британской политики. Но на деятельность Лиги вопреки желанию английских империалистов и некоторых реакционных лидеров арабских стран оказала влияние растущая тяга арабских народов к единству и солидарности против империализма и колониализма.

Осенью 1944 г. в Египте с новой силой развернулось народное движение за полную национальную независимость, демократические преобразования и вывод английских войск. Под давлением выступлений народных масс правительство Наххаса заявило 26 августа 1944 г. о необходимости пересмотра неравноправного англо-египетского договора 1936 г.

После этого Англия отказалась от временной ориентации на партию Вафд. 8 октября 1944 г. король Фарук с молчаливого одобрения и при «невмешательстве» Англии удалил в отставку правительство Наххаса. К власти пришла коалиция буржуазно-помещичьих партий, находившихся в оппозиции к Вафду, во главе с Ахмедом Махиром, лидером партии Саад. Приход к власти нового правительства ознаменовался усилением реакции, дальнейшим ограничением прав и свобод трудящихся, кампанией репрессий против патриотов.

26 февраля 1945 г. Египет объявил войну Германии и Японии. Это был чисто формальный акт. Египет не собирался участвовать в военных действиях. Но тем не менее этот внешнеполитический шаг обеспечивал Египту место на конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско.

Непосредственной реакцией на объявление Египтом войны Германии явилось убийство премьер-министра Ахмеда Махира египетским террористом, агентом держав «оси». Новый глава правительства, один из лидеров партии Саад, Махмуд Нукраши, продолжал политический курс своего предшественника.

Хотя Египет как формально суверенная страна участвовал в подписании Устава Организации Объединенных Наций, его территория по-прежнему была оккупирована английскими войсками. Монополии Англии господствовали в экономике страны. Сразу после окончания войны египетский народ с новой силой поднялся на борьбу за свободу и независимость.

Судан

Накануне второй мировой войны Судан оставался английской колонией. Официально он считался англо-египетским кондоминиумом, т. е. совместным владением Англии и Египта. Однако в действительности вся верховная законодательная и исполнительная власть в стране принадлежала английскому генерал-губернатору, а экономика Судана была подчинена интересам английских монополий.

В июне 1940 г. фашистская Италия, намереваясь нанести главный удар по Египту, предприняла нападение на Судан. Итальянские войска, наступая из Эритреи, захватили суданские города Кассалу, Галлабат, Курмук, расположенные близ судано-эритрейской границы. Однако дальнейшее продвижение итальянских войск было приостановлено частями суданских оборонительных сил. Суданские войска, находившиеся под командованием английских офицеров, в январе 1941 г. перешли в контрнаступление и к весне полностью очистили территорию Судана от итальянских войск.

В годы второй мировой войны Судан стал одной из главных баз союзников в борьбе против сил фашистских агрессоров в Северо-Восточной Африке. В Судане были созданы военные аэродромы, на которых базировалась военная авиация Англии и Соединенных Штатов Америки (в Эль-Фашере, Эль-Генейне, Хартуме и других пунктах). Во время войны в Судане возникли различного рода мастерские по ремонту военного снаряжения, новые предприятия по переработке технического сырья и продовольствия. Суданские вооруженные силы принимали участие вместе с английскими войсками в боях с немецко-итальянскими армиями в Эритрее, Эфиопии, Египте, Ливии. Численность суданских войск возросла с 4500 человек в 1939 г. до 26 тыс. человек в 1944 г.

После изгнания фашистских агрессоров из Судана центральное место в политической жизни страны вновь заняла проблема национального освобождения. 3 апреля 1942 г. возникшая еще в 1937 г. национальная организация Конгресс выпускников учебных заведений (Суданский конгресс) направила английскому генерал-губернатору от имени суданского народа меморандум с требованием предоставления Судану немедленно после окончания войны права на самоопределение. Английские власти отклонили меморандум. В 1944 г. они создали Консультативный совет для Северного Судана с целью отделения Южного Судана от Северного и создания видимости привлечения суданцев к управлению страной. Консультативный совет не имел

никаких полномочий и был вспомогательным органом при генерал-губернаторе. Из 30 членов Совета 18 были видными шейхами племен, сотрудничавшими с английской колониальной администрацией. Все члены Совета назначались и увольнялись по усмотрению английского генерал-губернатора. Суданский конгресс бойкотировал Консультативный совет. Попытки английских властей помешать развитию национально-освободительного движения в стране посредством создания псевдонационального органа не дали результата. Борьба народа продолжалась.

2. Страны Тропической и Южной Африки

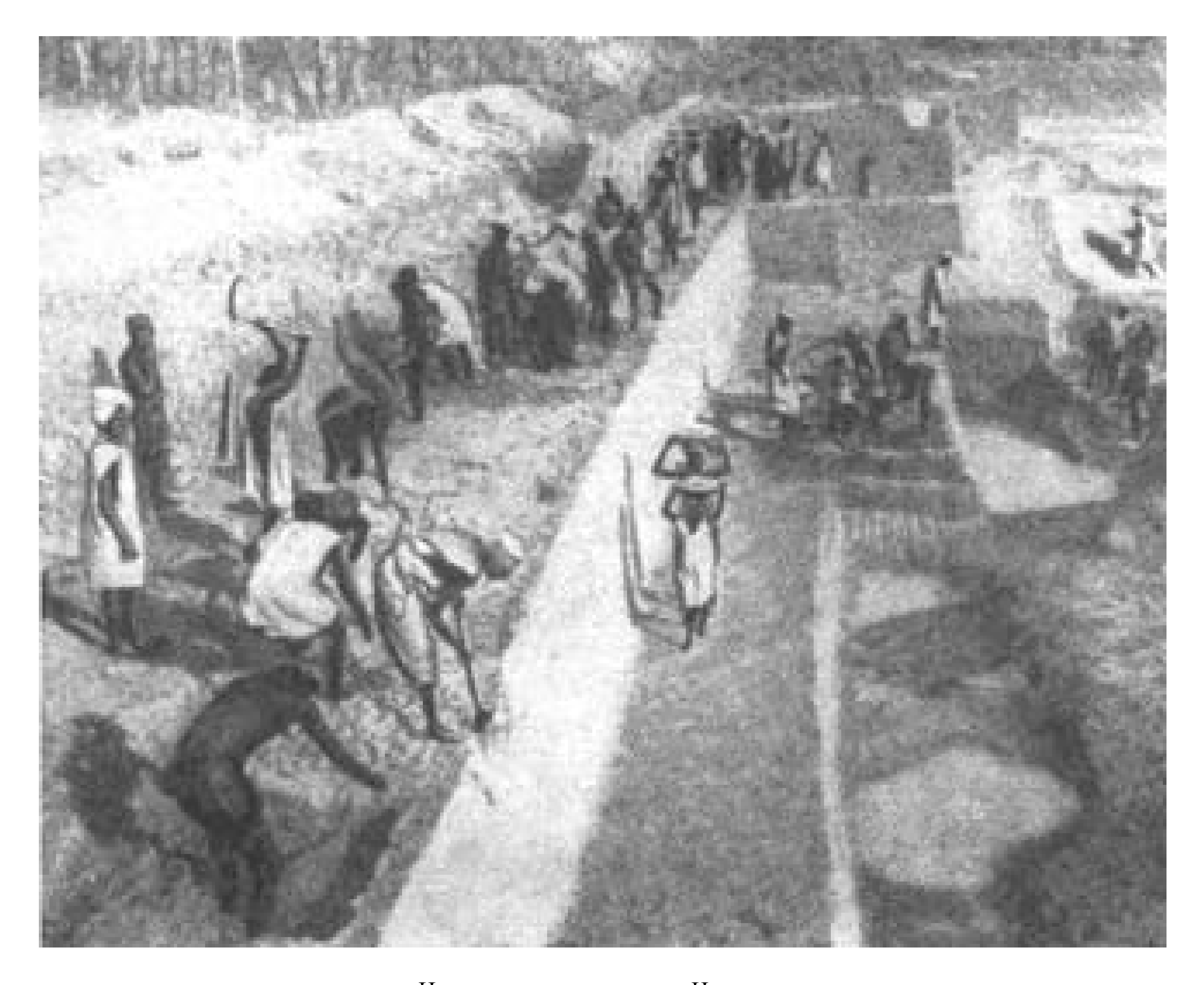
Империалистические противоречия и обострение борьбы за передел колоний в Тропической и Южной Африке

Положение стран Тропической и Южной Африки в годы второй мировой войны заметно отличалось от условий, сложившихся в странах северной и северо-восточной части континента. Исключая Эфиопию и несколько французских колоний Западной Африки, большинство африканских территорий не было затронуто военными действиями. К их числу относилась Тропическая и Южная Африка. В тоже время эта часть Африканского континента являлась объектом острого соперничества и борьбы между капиталистическими государствами антигитлеровской коалиции, с одной стороны, и фашистским блоком — с другой. Скрытая, хотя и напряженная, борьба за Африку велась также и внутри антигитлеровской коалиции между Соединенными Штатами и Англией. В период войны возросло значение стран Тропической и Южной Африки как сырьевых баз Англии и Соединенных Штатов Америки. При увеличении общего английского импорта в 1944 г. против 1938 г. на 42% рост ввоза из Африки составил 80%. Увеличение ввоза африканского сырья и продовольствия в Англию шло как из английских, так и из бельгийских и французских колоний. Из Африки на Британские острова доставлялись железная, марганцевая и хромовая руды, сырье для цветной металлургии, легирующие материалы, каучук, сырье для текстильной промышленности, алмазы. Несколько меньшую, но все же весьма существенную роль играли поставки африканского сырья и для Соединенных Штатов Америки. В то время как увеличение всего ввоза товаров в Соединенные Штаты составляло в 1945 г. против 1936—1940 гг. 67%, импорт из Африки возрос на 265,4%. Главными предметами африканского экспорта в Соединенные Штаты были наряду с какао и кокосовыми орехами алмазы и руды различных металлов, причем наиболее важное значение имели поставки урана для производства атомного оружия и минерального сырья для металлургии.

Воспользовавшись ослаблением позиций своих конкурентов, американские империалисты повели наступление на сферы влияния европейских колониальных держав в Тропической и Южной Африке, и прежде всего Англии. Это наступление нашло свое выражение в американских предложениях о создании «колониального пула» всех империалистических держав или о предоставлении колониальным народам права менять своих опекунов; подробно этот план был изложен в опубликованном в 1945 г. меморандуме Иельского института международных отношений о значении Африки для «американской безопасности». Не ограничиваясь предложениями, Соединенные Штаты повели интенсивную борьбу против английских монополий, вытесняя их с занятых позиций и захватывая в свои руки командные высоты в эксплуатации богатейших ресурсов Африки.

Американская экономическая экспансия, в частности установление контроля над важными источниками сырья в Африке, облегчалась для Соединенных Штатов теми затруднениями, которые испытывали их союзники по коалиции — Англия, Франция и Бельгия. Одним из наглядных примеров происшедшего в период второй мировой

войны перераспределения сфер влияния между империалистическими участниками колониального грабежа и вытеснения Англии ее американскими конкурентами явилось Бельгийское Конго. После оккупации Бельгии Германией усилилось проникновение Англии и Соединенных Штатов в Бельгийское Конго. До 1939 г. американский капитал играл второстепенную роль в эксплуатации этой колонии, а Англия занимала второе место, уступая лишь Бельгии. Англии здесь принадлежали 21 % медной промышленности, 40% урановой, 10% каучуковых плантаций и др. Но во время войны господствующее положение во внешней торговле Бельгийского Конго заняли Соединенные Штаты. Они получали основную часть добываемого в Конго сырья, на их долю приходилось большинство импортируемых в страну товаров. Американские

На оловянных рудниках в Нигерии.
Фотография.

монополии воспользовались прекращением связей между Бельгийским Конго и метрополией для захвата важнейших экономических и политических позиций в колонии.

Значительно возросли американские капиталовложения в ведущие отрасли экономики, усилилось проникновение американских монополий, эксплуатирующих ресурсы колонии. Корпорации Соединенных Штатов установили полный контроль над крупнейшим в мире урано-радиевым месторождением Шинколобве в Катанге. В 1942 г. Соединенные Штаты вынудили Бельгию и Англию предоставить американцам право на приобретение всей добываемой в Бельгийском Конго урановой руды.

Контроль Соединенных Штатов над источниками урановой руды был установлен с прибытием в Бельгийское Конго американских войск. В сентябре 1942 г. они разместились в Леопольдвиле, а к началу 1943 г. в Бельгийском Конго находились уже не только сухопутные, но и авиационные части Соединенных Штатов. В стране под руководством американских специалистов развернулось строительство военных баз, аэродромов и путей сообщения. Через свои многочисленные миссии и советников Соединенные Штаты оказывали влияние и на деятельность колониальной администрации.

В ходе военных операций Соединенные Штаты обосновались в ряде других районов Африки. Американское вторжение в Африку являлось важным фактором обостряющейся империалистической борьбы за передел африканских колоний. Англия в ходе войны заняла африканские владения Италии, включая часть территории Эфиопии, и таким образом несколько укрепила свое положение в бассейне Средиземного и Красного морей. С американской помощью Англия установила сквозное воздушное и автомобильное сообщение между Британской Западной и Восточной Африкой. Все же в результате войны позиции Англии на Африканском континенте были ослаблены.

Развитие экономики

Вторая мировая война не изменила колониального характера экономики стран Тропической и Южной Африки, которые остались по-прежнему аграрно-сырьевьм придатком метрополий. Непрерывно растущий спрос на стратегическое сырье вызвал развитие новых отраслей промышленности и сельского хозяйства, но однобокое, в ущерб другим отраслям. За годы войны несколько расширилась топливно-энергетическая база, увеличилась выработка электроэнергии. Однако доля Африки в мировом производстве электроэнергии оставалась по-прежнему ничтожной.

Развитие отдельных отраслей добывающей промышленности шло весьма неравномерно. За годы войны резко упала добыча железной руды и сократилась добыча фосфоритов, но заметно увеличилось производство цветных металлов. Так, в Южной Родезии добыча хромовой руды повысилась более чем в полтора раза — со 193 тыс. *т* в 1939 г. до 310 тыс. *т* в 1943 г. В колонии Золотой Берег в 1943 г. было получено 700 тыс. *т* марганцевой руды против довоенных 400 тыс. *т*. В 1942 г. Бельгийское Конго дало 166 тыс. *т* меди (около 8% выплавки всего капиталистического мира в этот год), 14 тыс. *т* олова, а также 29 тыс. *т* марганца, почти 2 тыс. *т* кобальта (по содержанию чистого металла) и свыше 6 тыс. карат промышленных алмазов, или половину мирового капиталистического производства кобальта и две трети— алмазов капиталистического мира. Бельгийское Конго заняло первое место в капиталистическом мире по добыче кобальта, тантала, промышленных алмазов и радия.

Изменения, происшедшие под влиянием войны в развитии обрабатывающей промышленности, были еще более глубокими, чем в добывающей промышленности. В экономике отдельных африканских стран они привели к существенным структурным сдвигам. Нарушение мировых хозяйственных связей вызвало в колониях острый недостаток импортных товаров, в первую очередь предметов широкого потребления. Вместе с тем в ряде колоний выявилась трудность снабжения всем необходимым находившихся там воинских частей. Оба этих обстоятельства благоприятствовали развитию собственной промышленности колоний на имеющемся у них сырье. В колониях, в которых еще до войны появилась обрабатывающая промышленность, темпы ее развития ускорились. Расширились отрасли легкой промышленности. Во многих же колониях обрабатывающая промышленность создавалась заново. Одновременно оживилось старое кустарное и ремесленное производство.

Возникли новые небольшие предприятия в Британской Западной и Восточной Африке, во французских и португальских колониях. В Сенегале были построены маслобойные заводы, перерабатывающие земляной орех; в Ньясаленде — основано

производство тунгового масла; в Мозамбике была пущена крупная обувная фабрика, которая в дальнейшем стала изготовлять покрышки для велосипедов и автомобилей; в Кении, Уганде и других колониях появились текстильные фабрики, работающие на местном сырье; одновременно создавались предприятия пищевой, силикатной, химической и других отраслей промышленности. Серьезные сдвиги произошли в промышленности Южной Родезии, где были значительно расширены предприятия пищевой и строительной промышленности и созданы текстильные фабрики. В Кении и Французской Западной Африке были построены новые предприятия по изготовлению консервов.

Условия, в которых оказались колонии во время войны, способствовали некоторому развитию промышленности, но привели в упадок основную отрасль экономики колоний — сельское хозяйство. Колонии оказались не в состоянии реализовать урожай важнейших для каждой страны культур и накопившиеся запасы за предыдущие годы, а поэтому за отдельными исключениями пришлось сократить посевную площадь под сельскохозяйственными экспортными культурами. Более всего пострадали страны, где выращивались хлопок, джут, сизаль.

В то же время многие колонии, ввозившие до войны различные продовольственные продукты, вынуждены были теперь расширять посевную площадь под продовольственными культурами или переключаться на животноводство.

Колониальные власти не только не принимали мер к смягчению тяжелого положения коренного населения, но изымали у африканцев продовольствие для обеспечения воинских частей, европейцев и прибывших в Африку беженцев. В колониях получили широкое распространение закупки товаров по установленным властями низким ценам и обязательные поставки. Английские власти почти полностью скупали многие виды сельскохозяйственного и промышленного сырья: сахар, масличные семена и т. п. На Золотом Береге английское правительство, скупая на корню весь урожай какао, установило за него цену впятеро ниже довоенной.

Обирая крестьянство и усиливая эксплуатацию рабочих, монополии перекладывали на плечи африканских трудящихся все тяготы войны, а сами наживались на ней, получая огромные прибыли. За время войны от голода и хронического недоедания погибли тысячи африканцев.

Резкие изменения в сельском хозяйстве африканских колоний исключительно болезненно отражались на положении коренного населения и сопровождались тяжелыми страданиями крестьянства, его обнищанием и разорением.

Развитие промышленности, строительство дорог, военных баз и других объектов вызвали значительное увеличение числа африканцев, работающих по найму. Выросло городское население. Расширился внутренний рынок. Миллионы африканцев вырвались из прямого подчинения вождям племен, ослабели устои полуфеодального и феодального уклада.

Сужение связей африканских колоний с метрополией и развитие легкой промышленности на континенте, а также возникновение множества мелких предприятий полуремесленного типа по первичной обработке сельскохозяйственного сырья, владельцами которых являлись африканцы, облегчили и ускорили формирование национальной буржуазии. Рост дороговизны на предметы широкого потребления и продовольствия способствовал расширению прослойки торговцев и всякого рода посредников. В некоторых странах африканцы, занимавшиеся торговлей, сумели накопить значительные денежные средства, причем наиболее сильные позиции африканский торговый капитал занимал в Западной Африке, но успешно укреплялся и в Восточной Африке. В Нигерии и ряде других колоний появились компании со значительной долей африканского капитала. Таким образом, в деревне и в городе обозначились позиции зарождающейся национальной буржуазии, хотя этот процесс происходил крайне неравномерно в отдельных странах.

Пробуждение активности рабочего класса

Активность рабочего класса Африки обусловливалась происшедшими в годы войны значительными количественными и качественными изменениями его состава. Уже накануне войны в отдельных африканских странах, где имелось значительное число предприятий добывающей и обрабатывающей промышленности, таких, как Южно-Африканский Союз, Северная и Южная Родезия, Бельгийское Конго, африканский пролетариат составлял компактную массу. Развитие промышленности

Африканцы за разгрузкой боеприпасов.
Южная Африка. Фотография. 1944 г.

в годы войны повлекло за собой заметный рост числа промышленных рабочих. Разорение крестьянства привело к расширению резервной армии труда.

Многие тысячи рабочих были использованы воюющими державами для обслуживания различных военных нужд в Бельгийском Конго, Нигерии, Северной и Южной Родезии.

Не менее серьезными были и качественные изменения, происшедшие за время войны в рабочем классе Африки. Расовая дискриминация и политика «цветного барьера», проводившаяся колонизаторами до войны, привели к тому, что африканцы использовались главным образом в качестве чернорабочих. На работы, требующие соответствующей квалификации, коренное население не допускалось, а за одинаковый с европейцами труд рабочие-африканцы получали несоизмеримо меньшую плату. Эта политика дала себя знать в годы войны, когда в связи с быстрым расширением промышленного производства обнаружился дефицит в квалифицированных рабочих из местного населения. В Южной Родезии, например, в связи с этим сильно тормозилось развитие обрабатывающей промышленности. Колониальная администрация вынуждена была пойти на организацию специальных профессиональных кур-

сов для африканцев. Одновременно африканцы кое-где и в ограниченных размерах стали допускаться к занятию должностей, являвшихся раньше монополией европейцев.

Десятки тысяч африканских рабочих направлялись колониальными властями на работу за пределы Африканского континента. Это оказывало глубокое влияние на расширение их кругозора и рост классового самосознания.

Несмотря на напряженный труд африканских рабочих, материальное положение их было плачевным. Ссылаясь на «нужды обороны», колониальные власти значительно расширили применение принудительного труда. В действительности же принудительный труд вызывался исключительно стремлением монополий получить дополнительные прибыли.

Лишь некоторая часть рабочих-африканцев обеспечивалась основными рационированными продуктами питания; большинство же рабочих было предоставлено своей участи. В этих условиях реальная заработная плата африканских рабочих во всех странах континента, за исключением лиц отдельных профессий, была ниже довоенной.

В годы войны ухудшились условия труда африканских рабочих. При круглосуточной работе большинства предприятий и шахт, отсутствии элементарных условий охраны труда и техники безопасности резко увеличилось количество несчастных случаев. Более тяжелыми становились условия труда на ряде рудников в связи с нехваткой оборудования.

Рабочий класс Африки вел стачечную борьбу за улучшение своего материального положения. В середине 1940 г. в Кении произошло несколько забастовок африканских железнодорожных рабочих, принявших характер острых конфликтов и закончившихся победой рабочих. В октябре 1942 г. вновь вспыхнула крупная забастовка в Момбасе, охватившая как африканских, так и арабских железнодорожников. Рабочие требовали повышения основной заработной платы и увеличения сумм на оплату питания и жилища в связи с общим повышением платы за квартиру и цен на продовольствие. В Танганьике в 1943 г. произошли две крупные забастовки в портах Дар-эс-Саламе и в Линди. Забастовка портовых рабочих в Дар-эс-Саламе длилась 12 дней и охватила более тысячи вольнонаемных и мобилизованных на принудительные работы африканцев. Все работы в порту были прекращены, и события приняли настолько серьезный характер, что в конфликт вмешались органы колониального управления.

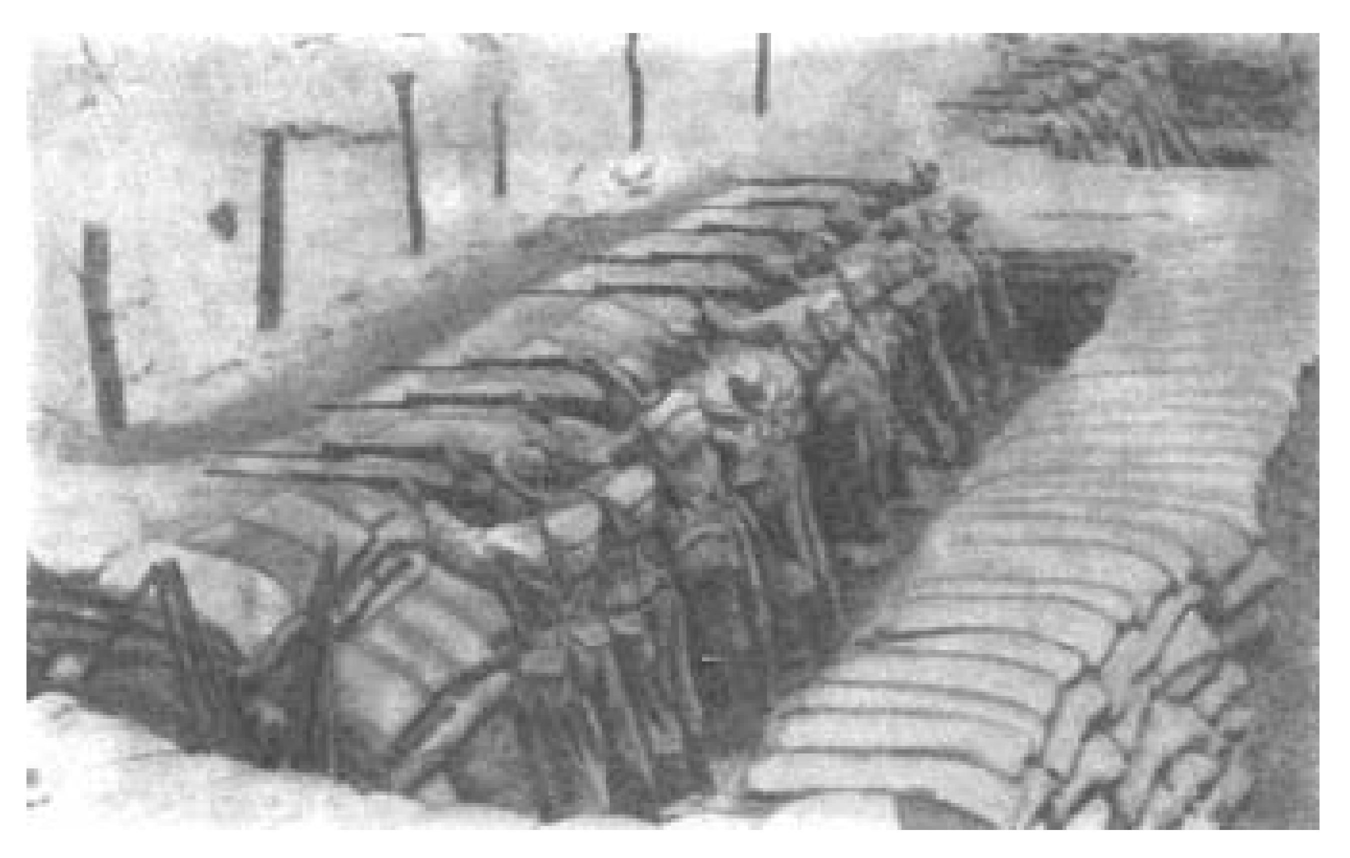
Наиболее крупным по своему значению явилось выступление рабочих Уганды в начале 1945 г., знаменательное тем, что рабочий класс проявил себя как авангард в антиколониалистском движении. Всеобщая забастовка, развернувшаяся в Уганде, переросла в массовое выступление африканцев страны против английского колониального гнета. Хотя и подавленное колонизаторами, оно показало африканцам силу организованного выступления и положило начало массовому антиколониалистскому движению в Британской Восточной Африке.

Борьбу рабочего класса в странах Британской Западной Африки возглавили профсоюзы, роль и влияние которых резко усилились особенно в конце войны. Были также организованы профсоюзы на Золотом Береге, в Кении, Сьерра-Леоне и других странах. В Нигерии было в 1942 г. 77 профсоюзов, большей частью немногочисленных. В 1945 г. рабочие начали переходить от экономических стачек к забастовкам политическим, направленным против империализма. Аналогичные процессы происходили в странах Французской Экваториальной Африки, Бельгийском Конго и др.

Колонизаторы отвечали на рост политической активности рабочего класса Африки жестокими репрессиями, направленными на устрашение и деморализацию участников антиимпериалистической борьбы. В апреле 1940 г. произошла кровавая расправа с забастовавшими горняками Северной Родезии; в декабре 1941 г. в Бель-

гийском Конго были подавлены с помощью войск выступления рабочих и служащих крупнейшей компании «Юнион Миньер дю О' Катанга», причем было убито 60 африканцев.

Перед лицом упорной борьбы африканского рабочего класса колонизаторам пришлось пойти на ряд таких важных уступок, как признание права африканских рабочих на создание организаций, отстаивающих их интересы. В 1943 г. в Кении был издан первый закон о регистрации профсоюзов; легализовались профсоюзы в странах Британской Западной Африки; в 1944 г. французские власти в Западной Африке также были вынуждены предоставить рабочим право организации профсоюзов.

Коренные жители Золотого Берега на службе в английской армии.
Форт Виджир (Кения). Фотография. 1940 г.

Трудящиеся Африки, несмотря на жестокий колониальный гнет, грубую расовую дискриминацию со стороны империалистов, делали все возможное для содействия союзникам в разгроме фашизма. В составе вооруженных сил союзных держав насчитывалось свыше 1 млн. африканцев. Они сражались в качестве солдат в рядах действующих армий как на самом Африканском континенте, так и за его пределами. Сотни тысяч африканцев использовались для обслуживания армий капиталистических стран и выполняли работы на строительстве военных объектов, на транспорте, в промышленности и т. д. Самоотверженный труд народов Африки, равно как и мужество солдат-африканцев на полях сражений, в значительной степени были обусловлены тем, что разгром фашизма они расценивали как пролог к своему освобождению от колониальной зависимости.

Но колонизаторы оставались глухи к требованиям народов, несмотря на торжественные заверения Атлантической хартии об уважении права народов избирать форму правления по своему желанию. Практически дело ограничилось обещаниями

правительств метрополий провести по окончании войны конституционные реформы, учредить органы местного самоуправления. Подобные декларации не помешали империалистическим державам после войны сохранять колониальные порядки.

Тем не менее участие народов Африки совместно с другими свободолюбивыми народами в войне против фашистского блока, героическая борьба советских людей оказали огромное влияние на формирование политического самосознания африканских народов, на развитие освободительного движения в Африке против колониализма.

ГЛАВА XVIII
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

К началу второй мировой войны страны Латинской Америки оставались слаборазвитыми в экономическом отношении. Серьезным препятствием для их развития были по-прежнему феодальные и полуфеодальные пережитки. Зависимость от иностранных монополий превращала многие из латиноамериканских стран в аграрно-сырьевые придатки основных империалистических государств. Между ними велась ожесточенная борьба за экономическое и политическое преобладание, за право преимущественной эксплуатации народов Центральной и Южной Америки. В этих условиях классовые противоречия часто принимали самые острые формы. Трудящиеся Латинской Америки вели настойчивую борьбу за достижение подлинной национальной независимости, прогрессивное развитие своих стран.

Страны Латинской Америки в 1939—1941 гг.

В первые годы войны латиноамериканские страны сохраняли нейтралитет. Несмотря на то, что с войной прервались многие традиционные связи с другими частями света, и прежде всего с Европой, местная буржуазия и крупные землевладельцы рассматривали начавшуюся войну как источник обогащения. В странах Латинской Америки было сосредоточено 68% всех минеральных богатств капиталистического мира, в том числе стратегическое сырье: медь, олово, железо, редкие металлы. Эти страны производили перед войной 85% от всего экспорта кофе капиталистических стран, 65% мяса, 90% мясных консервов, 45% сахара.

Война резко усилила борьбу империалистических государств за контроль и эксплуатацию этих богатств. Фашистские государства связывали свои агрессивные планы против Соединенных Штатов с возможностями использования ресурсов и территорий латиноамериканских стран.

До вступления Соединенных Штатов в войну главным их соперником в Латинской Америке оказалась Германия. Англия, позиции которой в западном полушария были значительно ослаблены в предвоенные годы, теперь, когда германское вторжение угрожало ей непосредственно, стремилась лишь к сохранению своих владений, экономических и политических позиций.

В годы, предшествовавшие войне, гитлеровская Германия создала в Латинской Америке разветвленную агентурную сеть, установила тесную связь с организациями «интегралистов» в Бразилии, «золоторубашечников» в Мексике и другими фашистскими и полуфашистскими группировками. В своей подрывной деятельности гитлеровцы опирались на часть немецкого населения в Латинской Америке.

Соединенные Штаты имели здесь по сравнению с Германией значительные преимущества. Одним из главных была географическая близость и в связи с этим возможность быстрых действий. В течение многих лет Соединенные Штаты контролировали экономическую и политическую жизнь ряда стран Латинской Америки. Выгодными оказались для Соединенных Штатов и экономические затруднения латиноамериканских стран в связи с разрывом мировых связей, вызванным войной. Так, экспорт латиноамериканских стран в Европу сократился за первый год войны больше чем в 2 раза. Многие латиноамериканские страны были вынуждены обратиться к Соединенным Штатам за товарами, которыми до войны их снабжала Германия. Для сохранения своей торговли и связей со странами Латинской Америки Германия использовала посредничество невоюющих держав, в первую очередь Испании. Но позиции Германии становились все более слабыми. Доля Соединенных Штатов в импорте Латинской Америки составила в 1939 г. 40,5%, в 1940 г. — 52,7, доля Германии соответственно — 13,3 и 1,2%.

Пока Соединенные Штаты официально придерживались нейтралитета, не участвовали в войне и страны Латинской Америки. По инициативе Соединенных Штатов в системе Панамериканского союза был создан новый орган — Консультативное совещание министров иностранных дел американских государств. 23 сентября — 3 октября 1939 г. в Панаме состоялось его первое заседание, которое приняло «Общую декларацию о нейтралитете», предусматривавшую организацию обороны территориальных вод Американского континента, и декларацию о создании «зоны безопасности» и совместной ее обороне; границы зоны должны были проходить на расстоянии 300 миль от побережья.

Вскоре после поражения Франции и Голландии, имевших владения в западном полушарии, на втором заседании Консультативного совещания министров иностранных дел американских государств в Гаване 21—30 июля 1940 г. была принята декларация, провозглашавшая право американских государств на оккупацию владений европейских государств в Америке для создания временного совместного управления в случае угрозы захвата их какой-либо неамериканской державой. Используя это решение, Соединенные Штаты в апреле 1941 г. оккупировали Гренландию, а в ноябре того же года совместно с Бразилией — Голландскую Гвиану.

Вступление большинства стран Латинской Америки в войну

После нападения Японии на Соединенные Штаты правительство Ф. Рузвельта стало прилагать все усилия к тому, чтобы вовлечь страны Латинской Америки в военно-политический блок под своим главенством. Соединенные Штаты получили право на создание военных баз, аэродромов, гаваней, а также на контроль вооруженных сил многих латиноамериканских стран. Уже в первые годы войны Соединенные Штаты создали военно-морские базы на Кокосовых островах (Коста-Рика), на Галапагосских островах (Эквадор), на побережье Чили и Перу, Бразилии и Уругвая. Особое место в обороне Американского континента правительство Соединенных Штатов отводило Панаме. Еще в 1941 г. Соединенные Штаты начали работу по строительству новых шлюзов в зоне Панамского канала, так как старые не были рассчитаны на пропуск гигантских

авианосцев. В январе 1942 г. Соединенные Штаты установили контроль над всем побережьем Панамы и фактически оккупировали ее. Им было предоставлено вне зоны канала 134 участка под военные базы с условием, что Панама получит их обратно не позже чем через год после окончания войны. К концу 1945 г. Соединенные Штаты располагали 92 крупными военными базами на территории стран Латинской Америки.

Кроме этого Соединенные Штаты установили контроль почти над всеми важнейшими транспортными линиями. Большое стратегическое значение имело строительство Панамериканской автострады.

Под руководством американских военных миссий латиноамериканские армии оснащались оружием, поставляемым из Соединенных Штатов.

В декабре 1941 г., вскоре после нападения на Пёрл-Харбор, объявили войну державам «оси» Панама, Куба, Гаити, Гватемала, Гондурас, Доминиканская Республика, Никарагуа, Коста-Рика, Сальвадор. Разорвали с фашистскими агрессорами дипломатические отношения Мексика, Венесуэла и Колумбия. 15 января 1942 г. третье Консультативное совещание министров иностранных дел американских государств в Рио-де-Жанейро рекомендовало всем американским республикам поступить подобным же образом. В том же году вступили в войну на стороне антифашистской коалиции Мексика и Бразилия. В 1943 г. их примеру последовали Боливия и Колумбия. Остальные страны оставались на позициях нейтралитета, несмотря на все усилия Соединенных Штатов склонить их к объявлению войны. Правительства Чили и Аргентины пытались даже сколотить самостоятельный блок южноамериканских государств. Правящие круги Аргентины и Чили вели политику лавирования, выжидая, пока та или иная коалиция получит преимущество. Лишь в феврале и марте 1945 г., когда поражение Германии и Японии было уже несомненным, Чили и Аргентина выступили на стороне Объединенных Наций. Страны Латинской Америки проводили оборонительные мероприятия на своей территории, охраняли побережье и участвовали в конвоировании судов в Атлантике и на Тихом океане. Бразилия направила экспедиционный корпус на итальянский фронт, а Мексика — авиационную эскадрилью на Дальний Восток.

Изменения в экономике латиноамериканских стран

Вклад латиноамериканских стран в войну против держав «оси» заключался главным образом в поставках сырья и продовольствия государствам антифашистской коалиции, и прежде всего Соединенным Штатам. Латинская Америка поставляла Соединенным Штатам 100% всего их импорта пробкового дерева и коры хинного дерева, 90% дубителей, 83% меди, 82% сахара, 67% ртути, 56% олова, 49 % вольфрама, 43 % каучука. Больше половины всей суммы, израсходованной Соединенными Штатами на закупки военных материалов за рубежом, приходилось на страны Латинской Америки. Под влиянием военной конъюнктуры в Латинской Америке развивалась обрабатывающая и легкая промышленность, возникали новые отрасли: алюминиевая, резиновая промышленность и т. д. Объем продукции увеличился за годы войны на 35—50%, а национальный доход — с 9 млрд. до 16 млрд. долл. Развитие экономики сопровождалось ростом численности рабочего класса. В отдельных странах число рабочих, занятых в промышленности, за годы войны почти удвоилось. Так, число рабочих в Аргентине с 1939 по 1946 г. увеличилось с 688 тыс. до 1036 тыс. человек, в Бразилии — с 781 тыс. в 1940 г. до 1514 тыс. человек в 1945 г.

За годы войны Соединенные Штаты не только вытеснили с рынков Латинской Америки своих немецких, итальянских и японских конкурентов, но и очень потеснили своего старого соперника — Англию.

Прямые капиталовложения Соединенных Штатов в Латинской Америке почти не увеличились, но значительно возросла их роль во внешней торговле. В 1939 г. на их долю приходилось 34,9% всего вывоза и 40,5% ввоза Латинской Америки,

а в 1944 г. соответственно — 53,4 и 56,9%. Доля же европейских стран уменьшилась почти вдвое. Соединенные Штаты установили контроль над вывозом наиболее важных видов стратегического сырья и продовольствия.

Для закрепления своего господствующего положения в Латинской Америке Соединенные Штаты незадолго до полного поражения держав «оси» предприняли шаги по созданию межамериканского военно-политического блока. В феврале — марте 1945 г. в Мехико во дворце Чапультепек собралась конференция американских государств по вопросам войны и мира. Конференция приняла так называемый Чапультепекский акт, который провозглашал принцип «взаимной помощи и американской солидарности» и был направлен на то, чтобы превратить Панамериканский союз в региональный союз, возглавляемый Соединенными Штатами Америки, внутри будущей международной организации. На конференции выступил помощник государственного секретаря Соединенных Штатов Клейтон с планом, который открывал американским монополиям широкую возможность закупок сырья по самым низким ценам. Несмотря на резко отрицательную позицию многих латиноамериканских делегаций, Соединенным Штатам удалось навязать им этот план и включить его в принятую конференцией «Экономическую хартию».

Монополии Соединенных Штатов содействовали развитию в странах Латинской Америки второстепенных отраслей промышленности, предприятий с незаконченным производственным циклом. Это закрепляло зависимость латиноамериканской экономики от экономики Соединенных Штатов, но в то же время обостряло отношения между американскими монополиями и национальной буржуазией.

Усиление демократического и национально-освободительного движения

После нападения гитлеровской Германии на Советский Союз в странах Латинской Америки состоялись многолюдные митинги и демонстрации, на которых выдвигались требования оказания помощи Советскому Союзу.

За нормализацию отношений с Советским Союзом вела борьбу Конфедерация трудящихся Латинской Америки. «Восстановление торговых и дипломатических отношений с СССР всеми правительствами Америки, — говорилось в заявлении Конфедерации, — особенно теми, кто принял принципы Атлантической хартии и является членами Объединенных Наций, — срочная необходимость».

Активную помощь Советскому Союзу в его борьбе против фашизма оказывал рабочий класс. Рабочие Аргентины, Бразилии, Уругвая и других стран отказывались грузить материалы военно-стратегического значения, которые направлялись в Испанию для стран «оси», требовали разрыва отношений с ними и объявления им войны.

В результате единодушных выступлений народных масс дипломатические и консульские отношения с Советским Союзом установили 13 латиноамериканских государств из 20. Это свидетельствовало о громадном росте авторитета Советского Союза в западном полушарии.

Победы Советского Союза и всей антифашистской коалиции в войне против держав «оси» способствовали усилению демократических сил, вдохновляли народы стран Центральной и Южной Америки на борьбу за национальную независимость. Трудящиеся этих стран проводили во время войны многочисленные стачки за улучшение условий жизни и труда.

В национально-освободительной борьбе народов Латинской Америки в этот период значительно возросла роль крестьянства, составлявшего большинство населения. Борьба крестьянства проходила под лозунгом освобождения от гнета помещиков и иностранных монополий, проведения аграрной реформы.

Пролетариат, крестьянство, прогрессивная интеллигенция стран Латинской Америки добились немалых успехов в борьбе с внутренней реакцией. В мае 1944 г. в результате всеобщей забастовки был свергнут диктаторский режим в Сальвадоре.

В том же месяце пала ненавистная народу диктатура Аррайо дель Рио в Эквадоре. В Бразилии президент Варгас в феврале 1945 г. вынужден был отказаться от диктаторских полномочий, которыми он располагал по конституции 1937 г., и объявить президентские выборы.

Соединенные Штаты, стремясь воспрепятствовать подъему национально-освободительного движения, организовывали государственные перевороты в тех странах

«Требование народа и угроза реакции».
Гравюра Фернандо Кастро Пачеко.

Латинской Америки, где правительства пытались вести независимую от Соединенных Штатов политику. Так, в июле 1944 г. была предпринята попытка совершить государственный переворот в Колумбии. Но она была сорвана широким народным движением.

Наибольшего развития национально-освободительное движение в годы войны достигло в Гватемале. Генерал Хорхе Убико, креатура Соединенных Штатов, установил в стране жестокую военную диктатуру. Несмотря на упорное сопротивление реакции, демократические силы страны в октябре 1944 г. в результате вооруженного восстания свергли правительство Убико. К власти пришло правительство Хосе Аревало, представлявшего интересы мелкой и средней буржуазии. Новое правительство объявило Гватемалу унитарной республикой и установило демократический режим. Сразу же после победы буржуазно-демократической, антиимпериалистической революции в Гватемале развернулось движение за проведение аграрной реформы.

В годы войны возросло влияние коммунистических партий стран Латинской Америки. Многие коммунистические партии, ранее находившиеся в подполье, стали в этот период легальными и, расширив свои ряды, активно включились в борьбу против реакции.

Значительно возросли роль и влияние Конфедерации трудящихся Латинской Америки, которая в 1945 г. насчитывала в своих рядах около 6,5 млн. человек.

Вторая мировая война и победа над фашизмом оказали огромное влияние на развитие стран Латинской Америки, создав предпосылки для нового подъема национально-освободительного движения. Классовые сдвиги в странах Латинской Америки в годы войны особенно проявились в Аргентине, Мексике, Бразилии, Чили, на Кубе.

Аргентина

4 сентября 1939 г. правительство Аргентины провозгласило политику нейтралитета. Правящие круги Аргентины рассчитывали извлечь выгоды из войны в Европе, торгуя с обоими враждебными лагерями. Однако сохранить уровень довоенной торговли оказалось невозможным. Накануне войны экспорт и импорт Аргентины составляли 36% и около 38% экспорта и импорта всех латиноамериканских стран. Она занимала пятое место в мире по производству пшеницы. Большую роль в экспорте играло животноводство. Война отрезала от Аргентины европейские рынки. Экономическая жизнь страны нарушилась. До войны в порт Буэнос-Айрес ежедневно входило до 150 иностранных торговых судов, а уже в первые месяцы войны это количество сократилось в среднем до 26 судов в неделю. На пристанях, складах и в элеваторах скопилось огромное количество сельскохозяйственных продуктов. Не находили спроса продукты животноводства. В крупных городах росла безработица.

Чтобы вывести страну из создавшегося тяжелого экономического положения, правительство президента Роберто Ортиса добилось заказа от Англии на 400 тыс. *т* мяса, двух займов от Соединенных Штатов на общую сумму 110 млн. долл., установило государственный контроль над валютными операциями, активизировало торговлю со странами Американского континента. Если в 1939 г. на долю латиноамериканских стран приходился 21% аргентинского экспорта и 32% импорта, то в 1945 г. они соответственно составляли 49% и 61%.

С июня 1940 по июнь 1943 г. в связи с болезнью президента Ортиса правительство возглавлял вице-президент Рамон С. Кастильо. В своей внешней политике Кастильо ориентировался на Англию, но сохранял отношения и с гитлеровской Германией. В стране вновь возникли многочисленные профашистские и фашистские организации. Политика правительства противоречила интересам народа, препятствовала его участию в освободительной войне народов мира против фашистских агрессоров. Воодушевленные героической борьбой советского народа, демократические силы активизировали борьбу против реакции и фашизма, требовали разрыва отношений и объявления войны Германии, Италии и Японии. В ответ на эти требования и вопреки воле палаты депутатов правительство ввело в стране в декабре 1941 г. осадное положение. В январе 1942 г. на заседании Консультативного совещания министров иностранных дел американских государств представители Аргентины демонстративно заявили об отказе разорвать дипломатические отношения с державами «оси».

В 1943 г. демократические партии еще более энергично стали требовать от правительства присоединения Аргентины к программе обороны американского полушария. Они предложили провести в стране плебисцит по вопросам внешней политики. Господствующие классы с глубокой тревогой следили за растущей активностью масс, особенно опасаясь исхода предстоявших в сентябре 1943 г. президентских выборов.

В июне 1943 г. «Группа объединенных офицеров» — организация крайне националистически и профашистски настроенных кругов офицерства и генералитета — совершила государственный переворот. Временным президентом был провозглашен бывший военный министр генерал Рамирес. Правительство Рамиреса обратилось к народу с манифестом, в котором обещало восстановить конституцию, укрепить республиканские учреждения и создать «честную администрацию». Одновременно с этими демагогическими заявлениями оно распустило парламент, отсрочило выборы президента на неопределенное время, объявило все политические партии вне закона, распустило Всеобщую конфедерацию трудящихся, конфисковало многие газеты, ввело строжайшую политическую цензуру. Из армии и государственного аппарата были изгнаны демократические элементы.

Аргентинский пролетариат во главе с Коммунистической партией продолжал свою героическую борьбу. В 1943 г. в различных частях страны прошли политические забастовки в знак протеста против ареста руководителей Коммунистической партии и революционных профсоюзов. В сентябре забастовка охватила рабочих мясохладобоен в Буэнос-Айресе. В феврале 1944 г. бастовали текстильщики, пищевики, металлисты.

«Объединимся против агрессии». Аргентинский плакат. 1942 г.

Народные массы Аргентины, несмотря на ожесточенное сопротивление со стороны правительства, организовали движение за оказание материальной помощи Объединенным Нациям, советскому народу и народам, борющимся за освобождение от гитлеровских поработителей.

Внешняя политика правительства Рамиреса мало отличалась от политики его предшественника, но 26 января 1944 г., учитывая ход войны, оно заявило о разрыве дипломатических отношений с Германией и Японией. Это вызвало недовольство со стороны большинства «Группы объединенных офицеров», и в феврале 1944 г. они заставили Рамиреса уйти в отставку. Президентом стал генерал Фаррель. Пост военного министра, а с июля 1944 г. вице-президента занял Хуан Перон, фактический руководитель «Группы объединенных офицеров».

Правительство Фарреля — Перона считало необходимым более энергично развивать национальную промышленность. В 1944 г. оно издало декреты о создании Банка индустриального кредита, о введении протекционистских таможенных тарифов, о фабричном ученичестве. Некоторые шаги были предприняты и для ограничения господства иностранных монополий. Правительство понимало, что одними репрессиями нельзя справиться с нарастающим рабочим движением. Оно решило подчинить своему контролю профсоюзное движение. С помощью реформистских профсоюзных лидеров был создан на правах министерства секретариат труда и социального обеспечения, возглавленный Пероном.

Под влиянием побед Советского Союза над гитлеровскими оккупантами и роста сил демократии во всем мире в Аргентине получило широкий размах массовое движение против диктатуры. 1 мая 1944 г. в Буэнос-Айресе состоялась большая демонстрация под лозунгом восстановления конституционного режима. Правительство Фарреля — Перона было вынуждено пойти на уступки. Из тюрем были освобождены некоторые антифашисты. Коммунистическая партия вышла из подполья.

В последние годы войны экономическая жизнь страны оживилась. Война предъявляла спрос на сырье и товары из Аргентины, что способствовало новому росту экспорта. В связи с сокращением ввоза промышленных изделий из-за границы, особенно из Англии, развивалась национальная аргентинская промышленность (пищевая, цементная, химическая, текстильная, обувная, полиграфическая, частично угольная и металлургическая).

Изменение удельного веса промышленности в экономике страны привело к новой расстановке классовых и политических сил и усилению политического влияния буржуазии.

Мексика

Нейтралитет Мексики резко отличался от аргентинского. Ее президент Карденас (до 1940 г.) в своих официальных заявлениях осуждал действия фашистских агрессоров и выражал симпатию противникам держав «оси». В августе 1940 г. правительство Карденаса заявило, что оно будет на стороне Соединенных Штатов Америки в случае их вступления в войну. Вскоре мексиканское правительство ввело всеобщую воинскую повинность и создало Высший совет национальной обороны. В ноябре Соединенные Штаты Америки получили право на создание военно-воздушных баз на территории Мексики и на использование бухты Магдалена военно-морскими силами. В марте 1941 г. между Мексикой и Соединенными Штатами было заключено соглашение о взаимной помощи в случае агрессии, в июле издан декрет о запрещении вывоза стратегических товаров в неамериканские страны, а в сентябре Мексика закрыла все консульства держав «оси».

После вступления Соединенных Штатов Америки в войну Мексика разорвала дипломатические отношения с Германией, Италией и Японией, а 1 июня 1942 г. объявила им войну. Через несколько дней президент Авила Камачо подписал декрет, по которому разрешалось экспортировать стратегические материалы не только в Британскую империю и ее доминионы, но и в Китай и СССР.

Включению Мексики в фронт борьбы с державами «оси» на стороне Объединенных Наций способствовала деятельность демократических организаций. Под влиянием требований народных масс изменилось отношение мексиканского правительства к Советскому Союзу. 13 июня 1942 г. состоялся национальный конгресс друзей Советского Союза, на котором с призывом поддержать борьбу советского народа против гитлеровской Германии выступил председатель Конфедерации трудящихся Латинской Америки Ломбардо Толедано.

29 октября 1942 г. собрание представителей общественных организаций в Мехико приняло резолюцию, в которой говорилось: «От имени организаций, которые присутствуют на этом собрании, должны быть посланы петиции президенту республики и министру иностранных дел, чтобы в соответствии с установленными протокольными нормами и достоинством был возбужден вопрос о возобновлении торговых и дипломатических отношений с Советским Союзом». Уже через несколько дней дипломатические отношения между Мексикой и Советским Союзом были восстановлены.

Однако в области внутренней политики правительство Авила Камачо сделало значительный шаг назад по сравнению с правительством Карденаса. Внутренняя политика Авила Камачо была направлена на то, чтобы заглушить классовую борьбу в стране. Им был выдвинут демагогический лозунг «Ни победителей, ни побежденных, мы все — мексиканцы». В 1941 г. законом о труде было разрешено увольнять рабочих за участие в «незаконных» забастовках, а государственным служащим запрещалось объявлять забастовки солидарности.

В своей аграрной политике Авила Камачо опирался на помещиков-латифундистов и кулаков. Был отменен прежний декрет, запрещавший помещикам саботировать решения об экспроприации земли. Власти начали возмещать ущерб помещикам, земли которых в прошлом были конфискованы.

Оппортунистическое руководство Мексиканской региональной рабочей конфедерации еще до вступления Мексики в войну призывало рабочих «воздерживаться от стачек» в целях поддержания «общих национальных интересов». Господствующие классы под предлогом военной обстановки и спекулируя на лозунге «национального единения» усиливали эксплуатацию трудящихся масс, ограничивали демократические права. Но мексиканский пролетариат не сложил оружия. Наиболее ярким примером его борьбы явились сентябрьские события 1941 г. Охрана президентского дворца открыла огонь по профсоюзной делегации, которая пришла добиваться приема у президента. В результате восемь рабочих было убито и многие ранены. Похороны жертв полицейского насилия 26 сентября вылились в грандиозную демонстрацию, в которой приняло участие более 100 тыс. человек. В столице прекратилось движение,

электростанция не работала. Это выступление мексиканского пролетариата носило ярко выраженный политический характер.

После вступления Мексики в войну рабочие, понимая важность сплочения всех усилий против фашистского блока, воздерживались от забастовок; однако гнет и

Первомайская демонстрация в Мехико.
Фотография. 1943 г.

эксплуатация предпринимателей вынуждали их к борьбе за свои права. В феврале — марте 1942 г. бастовало более 30 тыс. железнодорожных рабочих и 15 тыс. нефтяников. В 1943—1944 гг. прошли крупные забастовки текстильщиков, железнодорожных рабочих, горняков (последние в 1944 г. успешно провели двухнедельную 70-тысячную забастовку за повышение заработной платы на 50%). По официальным данным, в 1943 г. произошло 766 забастовок, в которых участвовало более 80 тыс. человек, в 1944 г. число стачек возросло до 887, а количество бастующих составило 165 тыс.

Однако в годы войны рабочее движение развивалось в основном стихийно. Рабочий класс оказался без правильного политического руководства. Оппортунистические профсоюзные лидеры солидаризировались с предпринимателями. IX съезд Коммунистической партии Мексики, состоявшийся в марте 1944 г., занял под влиянием американских «браудеристов» ошибочную позицию.

Раздробленный и дезориентированный рабочий класс не мог повести за собой крестьянство, положение которого оставалось крайне тяжелым. В деревне усилилось классовое расслоение, выделилась влиятельная сельская буржуазия, вырос слой сельского пролетариата.

За годы войны Мексика сделала значительный шаг вперед по пути развития национальной экономики, национальная буржуазия окрепла как экономически, так и политически. Выгодная военная конъюнктура позволила построить более 240 новых предприятий обрабатывающей промышленности. Выплавка чугуна выросла с 99,2 тыс. *т* в 1939 г. до 211,4 тыс. *т* в 1945 г., стали — со 141,2 тыс. *т* до 214,6 тыс. *т.* Несмотря на эти несомненные успехи в развитии капиталистического производства, Мексика оставалась аграрно-промышленной страной.

Развитию страны мешала экспансия американского капитала в экономику Мексики. Внедрение американского капитала осуществлялось главным образом через «смешанные» предприятия, где, прикрываясь подставными мексиканскими компаньонами, хозяйничали американские монополии. В годы войны американские монополисты вложили в Мексику более 100 млн. долл. Объем инвестиций Соединенных Штатов в 1944 г. достиг 420 млн. долл. против 357 млн. долл. в 1940 г. Возросла зависимость Мексики от Соединенных Штатов и в области внешней торговли. В 1942 г. Мексике был навязан торговый договор, который был использован американскими монополистами для укрепления в ней своих позиций. В 1939 г. на долю Соединенных Штатов приходилось 66% всего импорта и 58,8% экспорта Мексики, в 1945 г. доля Соединенных Штатов составляла соответственно 82,4 и 84,5%.

Бразилия

Бразилия, как и другие латиноамериканские государства, испытывала в начале войны экономические трудности, вызванные прежде всего сокращением объема внешней торговли. Для преодоления этих трудностей правительство Варгаса в первую очередь ввело рационирование сырья, топлива и электроэнергии. В январе 1940 г. правительство приняло пятилетний план общественных работ и укрепления национальной обороны.

В своей внешней политике правительство Варгаса придерживалось нейтралитета, Прогерманские группировки добивались союза с Германией и вступления Бразилии в войну на ее стороне. Правящие же круги Бразилии склонялись к союзу с Объединенными Нациями.

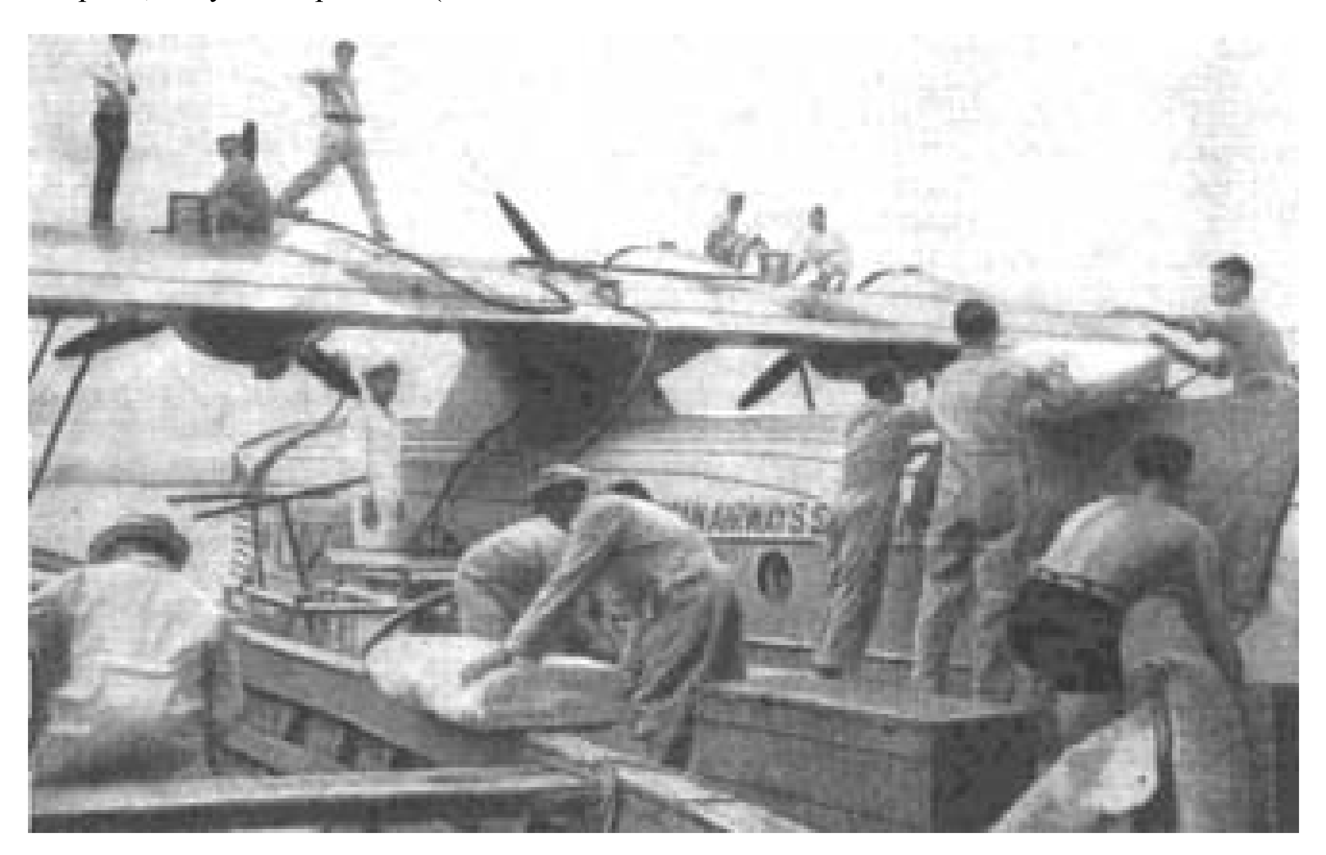
22 августа 1942 г. Бразилия объявила войну Германии и Италии. В стране было введено военное положение, а 16 сентября опубликован декрет об обязательной воинской повинности. Экономика страны была переведена на военные рельсы, рабочие объявлены мобилизованными. В этой обстановке правительство Варгаса с помощью полиции и системы корпоративных профсоюзов пыталось задушить рабочее движение. В стране свирепствовала строжайшая политическая цензура и полицейский террор. Революционеры — участники героических боев 1935 г., в том числе руководитель Коммунистической партии Бразилии Луис Карлос Престес, продолжали томиться в тюрьмах. В ноябре 1940 г. Престес был вторично осужден специальным трибуналом и приговорен еще к 30 годам тюремного заключения. Однако вопреки усилиям правящей верхушки «классового мира и сотрудничества» достигнуть не удалось. В 1941—1943 гг. в стране развернулось массовое антифашистское движение. В августе 1943 г. состоялась вторая национальная конференция Коммунистической партии Бразилии, на которой были разгромлены ликвидаторы, выступавшие за роспуск партии.

За годы войны в Бразилии возникло более 10 тыс. промышленных предприятий, в большинстве своем мелких. Общий объем продукции вырос на 37%. Больше всего расширилось текстильное, горнодобывающее и металлургическое производство. Впервые Бразилия начала экспортировать некоторые промышленные изделия. Национальная буржуазия значительно усилила свое экономическое и политическое влияние.

В отличие от промышленности сельское хозяйство Бразилии переживало в годы войны серьезный упадок. Хотя площадь обрабатываемых земель увеличилась на 2,4 млн. *га,* производство сельскохозяйственных продуктов оставалось ниже уровня 1939 г. Особенно сократилось производство сельскохозяйственных продуктов, пред-

назначенных для экспорта, — на 22%. Сотни тысяч крестьян вынуждены были уходить из своих деревень.

В годы второй мировой войны в Бразилии укрепились позиции американского империализма не только в экспорте и импорте Бразилии (в 1945 г. — 49,3 и 55,1% против 34,3 и 24,2% в 1938 г.), но и в сфере капиталовложений. В 1939 г. сумма английских инвестиций была значительно больше североамериканских — 1043 млн. долл. против 495 млн. долл. К 1945 г. капиталовложения Англии сократились на 25% а Соединенных Штатов — превысили английские. Две трети поставок по ленд-лизу, предназначенных всем странам Латинской Америки, получила Бразилия (на

Отправка бразильского каучука в США.
Фотография. 1943 г.

сумму 361 млн. долл.). Кроме того, Соединенные Штаты предоставили правительству Варгаса на 95 млн. долл. различных займов и кредитов.

В значительной мере под влиянием побед Советского Союза трудящиеся Бразилии активизировали борьбу против реакции и диктатуры, за демократию и свободу, за усиление помощи делу союзников. В ноябре 1943 г. в Сан-Пауло произошла студенческая демонстрация против диктаторского режима. В 1944 г. состоялись массовые забастовки портовых рабочих ряда штатов, горняков Минас-Жераиса. В мае 1945 г. только в Рио-де-Жанейро было зарегистрировано 365 стачек. Даже в буржуазно-помещичьих кругах обнаруживалось стремление «идти в ногу со временем», т. е. отказаться от наиболее одиозных проявлении диктатуры.

Последовательная борьба Коммунистической партии за сплочение демократических сил способствовала быстрому росту ее авторитета среди трудящихся города и деревни. В ряды Коммунистической партии вступали наиболее активные рабочие и крестьяне, представители прогрессивной интеллигенции. За один год легальной деятельности в ее, ряды было принято свыше 100 тыс. человек (в момент выхода из подполья, в начале марта 1945 г., она насчитывала 4 тыс. членов).

Чили

К началу второй мировой войны в Чили у власти находилось правительство радикала Педро Агирре Серда, опиравшееся на Народный фронт. В Народный фронт, победивший на выборах еще в октябре 1938 г., входили Коммунистическая, Социалистическая, Радикальная партии, Конфедерация рабочих Чили и ряд других организаций. Программа правительства, предусматривавшая некоторые улучшения условий жизни трудящихся масс, повышение налогов на доходы буржуазии и иностранных капиталистов, развитие национальной промышленности и т. д., встречала упорное сопротивление местной реакции и иностранных монополий. Правительство Агирре Серда шло на уступки

«Чили с Советским Союзом против фашизма».
Надпись на стене в Сант-Яго. Фотография. 1943 г.

помещикам и реакционному духовенству, под влиянием которых в результате запугивания и экономического давления находилась большая часть крестьянской бедноты и сельскохозяйственного пролетариата.

Чили оставалась на позициях нейтралитета и после вступления в войну Соединенных Штатов.

На выборах 1942 г. трудящиеся массы выступали с решительными требованиями коренных социально-экономических преобразований и борьбы с фашизмом. В феврале 1942 г. был избран новый президент — Антонио Риос, кандидат от Демократического альянса, возникшего на базе распавшегося в 1941 г. Народного фронта. Программа Демократического альянса предусматривала аграрную реформу, борьбу с бесконтрольным хозяйничаньем иностранного капитала. В 1943 г., несмотря на ожесточенное сопротивление помещичьей и финансовой олигархии, правительство Риоса пошло на разрыв дипломатических отношений со странами «оси». Но в то же время оно ничего не предприняло, чтобы прекратить подрывную деятельность немецко-фашистской агентуры. В крупных городах и ряде провинций она действовала почти открыто. В стране насчитывалось 327 фашистских организаций.

Коммунистическая партия Чили, продолжая отстаивать политику единства всех демократических сил, выдвинула программу коренных преобразований экономической и политической жизни страны. Политика Коммунистической партии полностью соответствовала стремлениям трудящихся масс и еще больше укрепила авторитет и популярность партии. Об этом свидетельствовало увеличение числа членов Коммунистической партии до 100 тыс. к концу войны и приобретение партией преобладающего влияния во всех крупнейших профсоюзных организациях. Чилийский пролетариат, безземельное крестьянство и батраки вели упорную борьбу за улучшение экономического положения, за национальное единство и независимость страны, за участие Чили в борьбе против фашизма на стороне Объединенных Наций.

Положение трудящихся Чили в годы войны ухудшилось: стоимость жизни выросла в 2,5 раза, резко поднялись цены на товары первой необходимости. С другой стороны, война привела к обогащению чилийской буржуазии и помещиков.

Условия войны способствовали подъему чилийской экономики. Утрата европейских рынков сбыта вынудила правительство искать новые. В 1940—1943 гг. Чили заключила ряд торговых соглашений и договоров с американскими государствами. Правительство Риоса приступило к осуществлению пятилетнего плана развития экономики страны и прежде всего горной промышленности. Соединенные Штаты закупали в Чили стратегическое сырье на огромные суммы. За годы войны Чили накопила на 70 млн. долл. золота и иностранной валюты. Но зависимость от Соединенных Штатов не была ослаблена. Наоборот, она возросла еще больше. Чили предоставила в распоряжение Соединенных Штатов свои медные и селитренные ресурсы. Прибыли американских горнопромышленных компаний в Чили составили 320 млн. долл. Монополии Соединенных Штатов укрепили свои позиции во всех областях экономической жизни Чили, серьезно потеснив английский капитал.

Куба

В 1939—1941 гг. Куба придерживалась политики нейтралитета. Однако реакционные группы, господствовавшие в экономике страны, заявляя о своей приверженности делу демократических стран, в действительности сотрудничали с фашистскими организациями.

В декабре 1941 г. правительство Кубы (с 1940 г. президент Батиста) объявило войну Японии, Германии и Италии. Куба предоставила в распоряжение военно-воздушных и морских сил Соединенных Штатов территорию и главные порты страны для борьбы против немецких подводных лодок в Атлантике. Вооруженные силы Кубы перешли фактически под американское командование. В военных школах Соединенных Штатов обучались многие кубинские кадровые офицеры. Соединенные Штаты направили на Кубу большое количество вооружения. Правительство Кубы ввело всеобщую воинскую повинность, создав два военных подготовительных лагеря на 4 тыс. человек каждый. Одновременно были учреждены «Служба гражданской обороны», «Национальный антифашистский фронт», «Кубинско-американский фонд помощи союзникам» и другие организации.

Используя обстановку военного времени, Соединенные Штаты Америки приложили в этот период много усилий для укрепления своих экономических позиций на Кубе. В 1941 г. Экспортно-импортный банк предоставил Кубе на кабальных условиях кредит в 25 млн. долл. Позднее Соединенные Штаты выделили 11 млн. долл. на производство сахара. Кроме того, Куба получила значительные суммы на основе ленд-лиза на проведение оборонительных мероприятий. В 1942 и 1943 гг. Соединенные Штаты закупили весь урожай кубинского сахарного тростника, а в 1944 г. законтрактовали 4 млн. т. В качестве займа Куба получила еще 20 млн. долл. Общая стоимость экспорта Кубы возросла с 22,7 млн. долл. в 1933 г. до 147,1 млн. долл. в период 1941—1945 гг. Доля Соединенных Штатов в кубинском экспорте поднялась к концу войны до 80,7% (в 1936 г. — 64,4%). Куба все больше и больше попадала в зависимость от Соединенных Штатов. В результате к американскому капиталу перешли четверть всей земли страны, две трети сахарной промышленности, телефонные

и трамвайные компании, производство электроэнергии, воздушный транспорт, горнодобывающая промышленность.

С целью упрочения своих позиций в стране правительство Батисты пошло во имя «защиты интересов родины» на расширение состава правительства, предоставив министерские посты представителям различных партий, находившихся в оппозиции.

В борьбе против американского империализма руководящая роль принадлежала Революционно-коммунистическому союзу, сплотившему вокруг себя демократические и прогрессивные силы.

В 1940 г. Революционно-коммунистический союз впервые участвовал во всеобщих выборах и добился значительного успеха: было избрано 8 депутатов-коммунистов в Учредительное собрание, 84 — в муниципальные советы и 2 мэра.

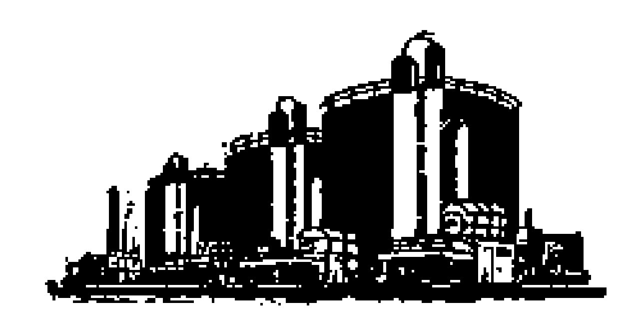
В том же году была выработана новая конституция. Это явилось крупной победой народных масс. Революционно-коммунистический союз участвовал в выработке этой конституции и оказал значительное влияние на ее принятие Учредительным собранием. Важную роль как во всеобщих выборах, так и в утверждении новой конституции сыграла также Конфедерация трудящихся Кубы, возглавляемая Ласаро Пенья.

В результате авторитет и влияние Революционно-коммунистического союза в народных массах настолько возросли, что в 1943 г. президент Батиста вынужден был предложить председателю Союза Хуану Маринельо войти в состав правительства и занять пост вице-премьера. Это был первый случай участия коммунистов в правительстве не только на Кубе, но и вообще в Латинской Америке.

В 1944 г. в обстановке острой предвыборной борьбы был созван IV съезд Революционно-коммунистического союза, на котором было решено переименовать союз в Народно-социалистическую партию Кубы. Новое наименование партии аргументировалось необходимостью создать широкую народную партию, объединяющую не только передовую часть рабочего класса, но также крестьян и интеллигенцию.

В том же году Народно-социалистическая партия участвовала в избирательной кампании как руководящая сила демократической коалиции. На пост президента был избран лидер оппозиционной Кубинской революционной партии Грау Сан-Мартин. Выборы в сенат и в муниципальные советы свидетельствовали о серьезных успехах коммунистов. За их кандидатов голосовало 122 тыс. избирателей. Впервые коммунисты получили 3 места в сенате (Хуан Маринельо, Сесар Вилар и Гарсиа Агуэро). В муниципальных советах коммунисты получили 147 мест.

В годы войны выросла популярность Советского Союза среди кубинского народа. В обращении конференции рабочих Кубы, представлявшей свыше 500 тыс. человек, говорилось: «Пусть узнают советские братья, что кубинский пролетариат полон желания помочь им в борьбе против злейшего врага их родины».

ГЛАВА XIX
МЕЖДУНАРОДНОЕ РАБОЧЕЕ И КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Вторая мировая война явилась трудным испытанием для рабочего класса, его политических партий и организаций. На плечи пролетариата легли величайшие тяготы, связанные с этой невиданной в истории разрушительной войной. Война затруднила и усложнила борьбу пролетарских масс за свои классовые интересы. Вместе с тем она поставила перед мировым пролетариатом, и в первую очередь перед его передовым отрядом — коммунистическими партиями, исключительно ответственные задачи. От их правильного решения зависела в конечном итоге не только судьба рабочего класса, но и будущее всего трудового народа. Главная из задач сводилась к разгрому фашизма. От коммунистических партий и связанных с ними революционных пролетарских организаций требовался прежде всего тщательный учет соотношения сил и специфики условий, сложившихся в различных странах, возникла необходимость в разработке новой тактики и в проведении такой политики, которая обеспечила бы разгром фашизма, поражение реакции и создала благоприятную обстановку для торжества дела мира, демократии и социализма.

Рабочий класс, его политические организации в начальный период войны

Правящие классы капиталистических стран воспользовались войной для того, чтобы усилить репрессии против политических организаций рабочего класса, и в первую очередь против коммунистов. В фашистских и во всех оккупированных фашистами государствах кровавый террор против антифашистов приобрел еще более жестокий и массовый характер. Коммунистические партии Германии, Австрии, Италии, которые находились долгие годы в подполье, работали в чрезвычайно трудных и опасных условиях. Их связи с широкими слоями трудящихся были вследствие разгула шовинизма серьезно ослаблены. Во Франции

в 1939 г. правительство обрушилось на Коммунистическую партию с репрессиями и вынудило ее перейти на нелегальное положение. Во всех капиталистических странах континентальной Европы, оказавшихся в состоянии войны с Германией и ее союзниками, была ограничена или прекращена легальная деятельность коммунистических партий.

Однако, несмотря на все трудности и преследования, коммунистические партии, опираясь на решения VII конгресса Коммунистического Интернационала и анализ конкретной обстановки в своих странах, сумели выработать политический курс, позволивший им, перестроив свои ряды, сыграть выдающуюся роль в организации борьбы народных масс против фашизма.

Одной из первоочередных задач, от решения которых зависела эффективность борьбы мирового пролетариата, было установление и укрепление единства действий различных отрядов рабочего класса. После VII конгресса Коммунистического Интернационала в этой области были достигнуты некоторые успехи. Однако к началу войны саботаж политики единства со стороны правосоциалистических лидеров принял такие формы, что свел на нет все, что было достигнуто в этом отношении раньше.

Правым лидерам социал-демократии удалось, особенно на первом этапе войны, вызвать антикоммунистические настроения в своих партиях, превратить их в участников антикоммунистического похода. Цель, которую они преследовали, состояла в том, чтобы, дискредитировав коммунистические партии, использовать обстановку, которая казалась им благоприятной, для полного оттеснения коммунистов и установления своей абсолютной гегемонии в рабочем движении.

После длительного перерыва в феврале 1940 г. в Брюсселе состоялось заседание Исполкома Социалистического интернационала. Оно было созвано во время советско-финляндского конфликта. Ход этого заседания показал, что лидеры правой социал-демократии озабочены не сосредоточением сил для борьбы против опасности, которую представлял германский фашизм, а вопросами борьбы против коммунизма. В своих выступлениях Блюм и Ситрин обвиняли социал-демократов Скандинавских стран в том, что они медлят с началом мобилизации для оказания помощи Финляндии. С такими же призывами обращался и Гильфердинг, доказывавший необходимость немедленного выступления Соединенных Штатов против СССР. Некоторые из лидеров социал-демократии — Таннер (Финляндия), Пейер (Венгрия) — прямо поддерживали реакционные финские круги. Однако уже в тот период против подобной политики правого руководства открыто выступали левые социал-демократы, которые требовали активизации борьбы против фашизма и отказа от антисоветских действий.

На крайне реакционных позициях оставалось руководство Социалистического интернационала молодежи. В октябре 1939 г. в Лилле собрался его очередной конгресс. Ему предшествовало исключение из Интернационала революционно настроенных молодежных организаций: Объединенной социалистической молодежи Испании, Объединенной молодой гвардии Брюсселя, Лейбористской лиги молодежи Англии и др. Лилльский конгресс Социалистического интернационала молодежи обсудил три вопроса: отношение к войне, отношение к Советскому Союзу и отношение к проблеме единого фронта рабочей молодежи. В воззвании к молодежи, примыкавшей к Социалистическому интернационалу молодежи, выпущенном за подписью его председателя Торстена Нильсона и секретаря Эриха Олленхауэра, ни словом не упоминалось о действительных целях империалистических правительств в начавшейся войне. Вместе с тем руководители Интернационала энергично выступили с «осуждением СССР». В ряде деклараций и воззваний лидеры Социалистического интернационала молодежи настаивали на решительных действиях против Советского Союза, требовали от правительства Чемберлена и Даладье снаряжения экспедиционных корпусов для посылки в Финляндию, установления господства Англии и Франции

на Черном море и немедленного военного выступления против СССР на Кавказе. Нильсон и его коллеги приняли самое непосредственное участие в формировании «корпуса добровольцев».

Некоторое влияние на ход событий могли бы оказать в то время профсоюзы, входившие в Амстердамский интернационал и объединявшие к началу войны 17,5 млн. человек. Этого, однако, не произошло из-за тактики, которую проводило его руководство.

Вскоре после начала войны был создан постоянно действующий Англо-французский профсоюзный комитет, секретарем которого стал Ситрин, а членами руководства — Жуо, Белэн, Шевенельс. 14 декабря 1939 г. этот комитет решил создать Финляндский комитет и Финляндский фонд. Тогда же было принято решение об издании листовок и брошюр антисоветского содержания. В отличие от многих резолюций, принятых в прошлом Амстердамским интернационалом и остававшихся невыполненными, на сей раз его руководство и Англо-французский профсоюзный комитет приступили к немедленному осуществлению своих решений, в частности был отдан приказ об исключении из Амстердамского интернационала 629 профсоюзных организаций, «заигрывающих с коммунистами». Таким образом, в начале второй мировой войны ряды рабочего класса были разъединены. Его большие возможности не были использованы. Вместо объединения и мобилизации всех сил на борьбу против фашизма правящие круги Англии, Франции, Бельгии и некоторых других государств при непосредственной поддержке правых лидеров социал-демократических партий и реформистских деятелей профессиональных союзов развернули травлю прогрессивных элементов своих стран, чем нанесли в этот период огромный урон антифашистскому движению. Политика раскола рабочего класса была умело использована правящими кругами гитлеровской Германии и ее союзников. Она сыграла немаловажную роль в победах, одержанных фашистами в начальный период войны.

Изменение характера рабочего движения в связи с фашистской агрессией

Весной 1940 г. войска фашистской Германии оккупировали Данию и Норвегию. Вскоре после этого Германия напала на Бельгию и Голландию, вторглась во Францию. В этой обстановке Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала выступил с воззванием к трудящимся всего мира. «Никогда еще идея международной пролетарской солидарности, — говорилось в воззвании, — не имела столь жизненного значения для рабочих всех стран, как в эти дни военного пожара, охватившего Европу и Азию... Смыкайте свои ряды с великой страной социализма!.. Да здравствует братский союз пролетариев всех стран!»

С расширением масштабов войны стали расширяться и масштабы народного Сопротивления. Первоначально оно еще не было достаточно организованным и целеустремленным, действовали, как правило, отдельные группы.

Во второй половине 1940 г. и в начале 1941 г. движение Сопротивления в оккупированных странах стало принимать все более массовый характер. Однако с самого начала выкристаллизовались две политические линии Сопротивления, две стратегии и тактики.

Одну из них осуществляли демократические силы, возглавляемые коммунистическими партиями. Это была линия, выражавшая коренные интересы народов и направленная на полный разгром оккупантов и их пособников внутри каждой из стран. Коммунистические партии стремились к тому, чтобы объединить все силы народа, создать широкие национальные фронты борьбы против фашизма.

Другая политическая линия определялась буржуазными эмигрантскими правительствами и их сторонниками внутри оккупированных стран. Они также стремились к поражению Германии и ее союзников, но выступали против развертывания широкого фронта освободительной борьбы, придерживались пассивной тактики, а порой даже сдерживали освободительные силы оккупированных стран.

Выступая против этого курса, коммунистические партии оккупированных стран в глубоком подполье в тесном сотрудничестве с другими патриотическими организациями стали создавать единые центры по координации руководства освободительным движением народов. В разных странах они назывались по-разному, но во всех оккупированных странах это были органы, руководившие движением народного Сопротивления. В них участвовали люди различных политических убеждений: коммунисты, социалисты, христианские демократы, представители других политических партий и организаций, втягивались в борьбу люди, прежде чуждавшиеся политики. В ходе борьбы преодолевался многолетний раскол в рядах рабочего класса.

Оккупанты рассчитывали с помощью предателей типа Квислинга, Мюссерта, Дегреля, Недича, Ван Цзин-вэя и им подобных удержать в кабале народы оккупированных стран. Но борьба против захватчиков принимала с каждым днем все более массовый и организованный характер.

Коммунистические партии разработали программы антифашистской борьбы применительно к конкретным условиям своих стран. Почти все программы предусматривали создание патриотических отрядов вооруженного действия, комитетов национального освобождения. Немаловажное значение в этот период имело преодоление настроений растерянности и безнадежности, распространившихся среди значительной части населения оккупированных стран в связи с победами немецко-фашистской армии.

В глубоком подполье устанавливались контакты между коммунистами и социалистами, создавались тайные боевые антифашистские группы, издавались многочисленные газеты, листовки, бюллетени. Свирепый террор, концентрационные лагеря, усовершенствованные и изощренные методы физической расправы не могли приостановить деятельности коммунистических партий, проявивших беззаветную преданность народам.

Новый этап в развитии рабочего и коммунистического движения

Вероломное нападение гитлеровской Германии на СССР и начало Великой Отечественной войны Советского Союза открыли новый этап в движении Сопротивления, а это означало и новый этап в истории международного рабочего движения. На вооруженную борьбу против захватчиков поднялся весь советский народ. Вооруженные Силы Советского Союза, развернувшие боевые операции на фронте, получили всестороннюю поддержку народных, партизанских армий в тылу врага.

Коммунистическая партия Советского Союза и Советское правительство приняли ряд необходимых мер по координации действий партизан и регулярных соединений, формированию иностранных военных частей и соединений на территории СССР и снабжению партизан оружием, продовольствием и всем необходимым для наиболее эффективной борьбы против врага. В ходе войны возникали связи между советскими партизанами и бойцами Сопротивления Польши, Чехословакии, Югославии и других стран. Сопротивление фашизму приняло невиданный размах и интернациональный характер.

Большую роль в мобилизации и сплочении народов на борьбу против фашистских захватчиков сыграло создание антифашистской коалиции.

Коммунистические партии строили свою стратегию и тактику, исходя из первоочередной задачи борьбы против фашистских агрессоров. В оккупированных странах усилия антифашистов были направлены на срыв производства, организацию саботажа и диверсий, на уничтожение фашистских захватчиков. Коммунистические и рабочие партии стран антифашистской коалиции выдвинули лозунг: «Все для фронта, все силы на максимально быстрый разгром фашистской Германии!» Но были лозунги и общие для всех коммунистических партий. Эти лозунги провозглашали сплочение рядов перед лицом общего врага. Обращаясь к народам, коммунисты призывали: «Создавайте мощные единые фронты народов!», «Куйте единство!», «Идите

плечом к плечу с борцами за свободу!», «Все для победы над фашистами!», «Будущее всех народов зависит от победы Советского Союза!»

Наиболее результативной и эффективной формой борьбы в оккупированных странах было партизанское движение.

Коммунисты руководили созданием таких общенациональных объединений, как Национальный совет Сопротивления во Франции; Комитет действия для единения итальянского народа, преобразованный затем в Комитет национального освобождения; Национально-освободительный фронт Греции; Главный штаб народно-освободительных партизанских отрядов в Югославии, преобразованный затем в Народно-освободительную армию Югославии; партизанские отряды Гвардии Людовой в Польше; Отечественный фронт Болгарии; Генеральный совет национального освобождения Албании; Патриотический фронт Румынии; Национальный комитет «Свободная Германия»; Совет свободы Норвегии; Общество возрождения отечества в Корее; Народный фронт на Филиппинах; Лига независимости Вьетнама (Вьет-Минь); Антифашистская лига народной свободы Бирмы и др. Патриоты, руководимые этими центрами народного Сопротивления, развернули борьбу против захватчиков в общенациональном масштабе.

Ценой невероятных усилий коммунистам удалось возродить в подполье и активизировать запрещенные фашистами рабочие организации. Эти организации осуществляли акты саботажа в промышленности, на транспорте и в сельском хозяйстве. Коммунисты поддерживали высокий моральный дух среди заключенных в концентрационных лагерях, вместе с другими антифашистами устраивали побеги, подготавливали и проводили восстания.

Придавая первостепенное значение общедемократической борьбе, коммунисты тесно связывали национальное освобождение с борьбой за социальное освобождение трудящихся.

Коммунистическая партия Советского Союза вместе со всеми советскими массовыми демократическими организациями сосредоточила внимание на обеспечении быстрого разгрома врага. Наиболее опытные кадры были направлены на фронт и в тыл противника. Среди них находились руководители республиканских, областных, районных партийных организаций. Задачам борьбы с фашистскими агрессорами были подчинены все замечательные качества коммунистов: храбрость, отвага, бесстрашие, готовность до последней капли крови бороться против врагов Родины.

Коммунисты Соединенных Штатов Америки и Англии добились создания объединенных производственных комитетов, все силы которых были направлены на увеличение выпуска продукции, нужной для разгрома врага. Свыше 15 тыс. американских коммунистов приняли непосредственное участие в вооруженной борьбе против фашизма. Коммунисты организовывали митинги, собрания, призывали трудящихся сплачивать свои ряды для борьбы с германским фашизмом и японским милитаризмом, с их агентурой внутри страны. Коммунистическая партия Англии провела большую работу по укреплению англо-советского единства, за создание мощного единого фронта английского и советского народов. Рабочие Англии выдвигали различные предложения, направленные на максимальное увеличение военной продукции.

Сознание глубокой справедливости войны против немецко-фашистских захватчиков определяло поведение подавляющего большинства рабочих. Рабочему классу и всем трудящимся Англии, Соединенных Штатов Америки, Канады, Индии, Латинской Америки принадлежит большая заслуга в проведении массовых кампаний в пользу открытия второго фронта в Европе. И в этом случае инициаторами и вдохновителями движения выступали коммунисты. Национальные конференции Коммунистической партии Англии (май 1942 г.) и Коммунистической партии Соединенных Штатов (ноябрь — декабрь 1942 г.) были посвящены проблемам второго фронта.

Активное движение английского и американского рабочего класса за расширение производства, за быстрейшее открытие второго фронта было тесно связано с

борьбой против наступления буржуазии на завоеванные права. Трудящиеся Англии, Соединенных Штатов и других государств антифашистской коалиции, учитывая необходимость консолидации всех национальных сил для разгрома фашистских держав, воздерживались от стачечной борьбы, прибегая к забастовкам лишь в крайнем случае.

Значительно усилилось влияние и роль коммунистических партий в странах Азии, которые в тяжелых условиях вели борьбу с японскими захватчиками и с поддерживающими их местными реакционерами. При относительной немногочисленности рабочего класса этих стран основной опорой национально-освободительной борьбы здесь были крестьяне и мелкая буржуазия, выходцы из которой пополняли ряды коммунистических партий. Перед коммунистическими партиями стран Азии встали в связи с этим серьезные задачи по идеологическому воспитанию нового пополнения партий. Перед ними также стояла и другая задача — не допустить проникновения в партии мелкобуржуазной идеологии.

В июле 1941 г. Коммунистическая партия Китая опубликовала декларацию, в которой излагалась новая программа действий и определялись задачи китайского народа в войне против Японии. В ответ на призывы и организационные меры, предпринятые китайскими коммунистами, многие тысячи патриотов поднялись на борьбу против интервентов и гоминьдановских предателей. Освобожденные районы, ставшие объектом ожесточенных атак со стороны врага, выдержали и отразили натиск врага.

Активизировались действия народов и других стран, подвергшихся японской оккупации. Мощное национально-освободительное движение развернулось на Филиппинах. Более действенной стала борьба корейских коммунистов, возглавивших антияпонские выступления рабочих и крестьян. В 1942 г. в Корее уже действовали 183 антияпонские подпольные организации. В промышленных районах Севера были проведены крупные забастовки, переросшие в вооруженные столкновения. В 1941—1943 гг. появились многочисленные отряды самообороны во Вьетнаме, которые установили контроль над рядом провинций страны. Коммунистическая партия готовила массы к всеобщему народному восстанию. Успешные действия развернули Армия независимости и народные комитеты в Бирме.

Во всех странах, которые подверглись германскому и японскому вторжению, именно в эти годы под непосредственным влиянием событий на советско-германском фронте борьба стала принимать подлинно народный характер.

Укрепление международного пролетарского единства

Сразу же после вероломного нападения гитлеровской Германии на СССР Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов (ВЦСПС) развернул активную борьбу за преодоление препятствий, мешавших единству действий рабочих в международном масштабе, и в первую очередь за создание единства между самыми крупными в мире пролетарскими объединениями: между профсоюзами СССР, насчитывавшими в своих рядах 25 млн. человек, профсоюзами Англии, общая численность которых составляла к концу войны около 7 млн. человек, и профсоюзами Соединенных Штатов, в рядах которых (Американская федерация труда и Конгресс производственных профсоюзов) было более 12 млн. членов.

В сентябре 1941 г. ВЦСПС обратился к Генеральному Совету британских тред-юнионов с предложением установить единство действий. В результате проведенного обмена мнениями 15 октября 1941 г. в Москве была достигнута договоренность о создании Англо-советского профсоюзного комитета. Представители двух крупнейших профсоюзных центров подписали соглашение, которое предусматривало объединение усилий в целях организации взаимной помощи в войне против общего врага, оказание максимальной поддержки своим правительствам в организации победы над фашистским агрессором, в укреплении промышленных усилий для увеличения военной продукции. Соглашение требовало оказания всемерной поддержки народам оккупированных стран в их борьбе за восстановление и расширение демократических свобод

и использования всех средств устной и печатной пропаганды для борьбы против гитлеризма. Создание объединенного комитета и подписание соглашения явились первым важным шагом на пути международного пролетарского единства и были с одобрением встречены не только трудящимися двух стран — СССР и Англии, но и прогрессивными кругами всего мира. В начале 1942 г. советская профсоюзная делегация направилась в Англию, где пробыла полтора месяца. Трудящиеся различных предприятий принимали резолюции, приветствовавшие создание Англо-советского профсоюзного комитета, и брали на себя обязательства повысить производительность труда, увеличить выпуск самолетов, танков и другого вооружения.

На второй сессии Англо-советского профсоюзного комитета, происходившей в 1942 г., представители ВЦСПС внесли предложение о приглашении в состав комитета представителей Американской федерации труда. Однако реакционное руководство Федерации отказалось от участия в нем и со своей стороны предложило генеральному секретарю Британского конгресса тред-юнионов У. Ситрину создать Англо-американский комитет, который бы посредничал в переговорах между ВЦСПС и Американской федерацией труда. Фактически, оставаясь по-прежнему на позициях антикоммунизма, правые лидеры Федерации (Уолл, Дубинский, Хэтчисон и др.) не желали сотрудничать с профсоюзами, у руководства которыми стояли коммунисты.

«За международное единство профсоюзов».
Рисунок из газеты «Дейли уоркер». 1942 г.

Стремясь к созданию широкого фронта пролетарских сил, ВЦСПС внес на третьей сессии Англо-советского профсоюзного комитета, состоявшейся летом 1943 г., предложение о расширении состава Комитета путем принятия в него профсоюзов Северной и Южной Америки, а также профсоюзных организаций оккупированных стран.

К тому времени почти во всех странах, находившихся под властью фашистов, в глубоком подполье возродились профсоюзные организации. Вскоре в этих странах были созданы единые национальные профсоюзные центры, которые повсеместно выступили организаторами массовых стачек, саботажа, диверсий, кампаний по срыву производства, снижению выпуска продукции и т. д. Комитеты строились и работали на основе полного единства коммунистов, социалистов, католиков, лиц различной партийной и профсоюзной принадлежности.

Большой вклад в борьбу против фашизма внесли в эти годы трудящиеся женщины. В Англии, Франции, Италии, Норвегии, Югославии и других странах были проведены крупные манифестации и массовые собрания женщин, требовавших увеличения пособий семьям мобилизованных, полного равноправия, сокращения квартирной платы и т. д. В течение всей войны сотни тысяч женщин принимали активное участие в непосредственной борьбе с фашизмом, в ходе которой возникали и крепли

национальные женские организации, такие, как Национальный антифашистский фронт чехословацких женщин, Союз болгарских женщин, женская секция Мексиканской революционной партии, Антифашистский фронт женщин Польши, Союз французских женщин, Комиссия женских союзов Швеции, Антифашистский комитет советских женщин, уделивший наибольшее внимание сплочению всех женских организаций. В программных документах большинства национальных женских союзов выражалась твердая воля к объединению и единству действий в международном масштабе. Первым шагом, положившим начало осуществлению этой идеи, явился антифашистский митинг трудящихся женщин в Москве, состоявшийся в сентябре 1941 г. На митинге было принято обращение ко всем женщинам мира с призывом объединить свои силы и внести посильный вклад в дело быстрейшего разгрома врага.

Во всех странах антифашистской коалиции женщины заменяли на предприятиях мужчин, уходивших на фронт. Если в 1938 г. в американских профсоюзах было не более 800 тыс. женщин, то к 1944 г. число их выросло до 3500 тыс. Тысячи женщин приняли участие в боевых операциях. В оккупированных странах Европы и Азии они с первых же дней включились в движение Сопротивления, сражаясь бок о бок с мужчинами.

Таким образом, к началу 1943 г. народные движения превратились в такую силу, равной которой не знала вся предшествующая история. Ведущая роль в этом движении принадлежала народам СССР. Их выдающиеся победы над врагом, и в первую очередь разгром немецких войск на Волге, окончательно сокрушили миф о непобедимости германской армии, определили начало коренного перелома в войне, открыли путь к полной и окончательной победе демократии над реакцией.

Роспуск Коммунистического Интернационала

Мощный размах рабочего освободительного демократического движения сделал нецелесообразным дальнейшее существование единого международного центра коммунистических и рабочих партий, каким долгие годы был Коммунистический Интернационал. Он сыграл весьма важную роль в международном рабочем движении, в пропаганде марксизма-ленинизма и мобилизации народных масс на борьбу против фашизма и войны. По мере роста революционного движения и усложнения задач старые формы руководства не только изживали себя, но и становились помехой для развития международного коммунистического движения, укрепления национальных рабочих партий.

Антифашистская война показала, что общенациональный подъем и мобилизация масс для скорейшей победы над врагом лучше всего и наиболее плодотворно могут быть осуществлены авангардом рабочего движения каждой отдельной страны.

Учитывая рост политической зрелости коммунистических партий и их руководящих кадров, а также и интересы дальнейшего сплочения всех возможных сил в единый антифашистский фронт для быстрейшего разгрома фашистских агрессоров, Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала, не имея возможности созвать во время войны конгресс, вынес 15 мая 1943 г. на рассмотрение секций предложение о роспуске Коммунистического Интернационала как руководящего центра международного рабочего движения, освободив секции от обязательств, вытекавших из Устава Интернационала. За этим следовал призыв ко всем секциям принимать активное участие в войне народов для полного разгрома врага. Документ был подписан членами Президиума Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала: Г. Димитровым, А. Ждановым, В. Коларовым, И. Копленигом, О. Куусиненом, Д. Мануильским, В. Пиком, М. Торезом, П. Тольятти и др. Решение о самороспуске Коминтерна поддержали и одобрили все партии, которые заявили, что будут верны принципам единства патриотических и интернационалистских сил.

8 июня 1943 г. было созвано последнее заседание Президиума Исполнительного Комитета, посвященное ознакомлению с мнениями братских партий. Поскольку

ни одна из секций не высказала возражений, было принято решение о прекращении с 10 июня существования всех органов Коммунистического Интернационала. Это решение распространялось и на все органы Коммунистического Интернационала Молодежи, являвшегося секцией Коммунистического Интернационала. Практическая ликвидация всех дел, аппарата и имущества была проведена специальной комиссией в составе Димитрова, Пика, Тольятти. В полном соответствии с принятым решением был прекращен выпуск центральных органов Коммунистического Интернационала и Коммунистического Интернационала Молодежи.

Представители прогрессивной общественности мира правильно оценили этот акт, усматривая в нем важный шаг к дальнейшему укреплению антифашистского фронта. По-иному встретили это решение враги коммунизма. Геббельсовская пропаганда объявила это решение «трюком Москвы». Представители наиболее реакционных кругов Англии и Соединенных Штатов требовали роспуска национальных коммунистических партий. В частности, изоляционистские круги в Соединенных Штатах Америки и представители кливденской клики в Англии предлагали своим правительствам выдвинуть ультиматум о роспуске коммунистических партий как об условии дальнейшего существования антифашистской коалиции. Жизнь, однако, показала, что решение о роспуске Коммунистического Интернационала явилось важным фактором активизации коммунистических партий. Их деятельность после роспуска Коммунистического Интернационала дала новые неопровержимые доказательства того, что они являются подлинно национальными, патриотическими партиями, защищающими интересы и чаяния своих народов.

Рабочий класс в борьбе за разгром агрессоров в 1943—1945 гг.

Коренной перелом в ходе войны, осуществленный Советскими Вооруженными Силами, привел к резкой активизации народных масс. Вооруженная борьба народов против фашистских захватчиков в Европе и японских империалистов на Дальнем Востоке, в которой рабочий класс играл ведущую роль, приняла организованный, массовый и целеустремленный характер. Она сыграла огромную роль в ускорении окончательного разгрома врага.

Первой страной, начало освобождения которой стало возможным в результате побед объединенных наций, оказалась одна из стран фашистской коалиции — Италия.

Огромную роль в избавлении своей страны от фашизма сыграли народные массы Италии, и прежде всего ее рабочий класс. Под влиянием Мощного забастовочного движения, руководителями которого были коммунисты, итальянский фашизм рухнул. На попытку Муссолини, опиравшегося на немецко-фашистские штыки, удержаться в Северной Италии итальянские патриоты ответили всенародным восстанием. Окончательное уничтожение фашизма и установление демократических свобод стало всеобщим лозунгом.

Коммунистической партией был разработан и осуществлен план вооруженного восстания против немецких захватчиков. Важным условием его успеха было соглашение о единстве действий между коммунистами и социалистами, сплочение рабочих вокруг повстанческих комитетов, вовлечение в борьбу трудящейся молодежи, широких масс крестьянства. 26 апреля 1945 г. вся власть на севере Италии перешла в руки народа. Однако успехи, одержанные итальянским рабочим классом под руководством коммунистов, полностью закрепить не удалось.

15 апреля 1943 г. Коммунистическая партия Франции опубликовала генеральные директивы, в которых был намечен детальный план подготовки и проведения народного вооруженного восстания. Он предусматривал борьбу против разграбления французской территории и угона французских трудящихся на работу в Германию, саботаж на производстве и борьбу за окончательный разгром врага. Заслугой Национального совета Сопротивления явилась разработка единой программы, на основе которой произошло объединение всех сил народного Сопротивления, организация и победоносное завершение народного восстания в августе 1944 г. В 1944 г. в движе-

нии народного Сопротивления Франции, руководимом Коммунистической партией, участвовало 500 тыс. человек, что освободило союзникам, по заявлению Д. Эйзенхауэра, 15 дивизий. Союзники вступили в столицу Франции Париж, освобожденный патриотами. Лучшие сыны Франции коммунисты Габриэль Пери, Пьер Семар, Люсьен Сампэ и многие другие отдали жизни за свободу своей страны.

Представители командования англо-американских войск были вынуждены признать и роль, которую сыграло движение Сопротивления других стран. Главнокомандующий союзными войсками на Среднем Востоке генерал Уилсон констатировал огромный вклад греческих партизан в общее дело разгрома фашизма и освобождение самой Греции. Говоря о действиях ЭАМ и ЭЛАС, Иден заявил, что силы греческого народа победили врага. И действительно, к моменту вступления союзных войск в Грецию хозяевами положения в стране были Национально-освободительный фронт, Народно-освободительная армия, насчитывавшая в своих рядах десятки тысяч человек, и комитеты национального Сопротивления, являвшиеся органами национального Сопротивления и народной власти на местах. Греческие патриоты, руководимые коммунистами, располагали всем необходимым для реорганизации своей жизни на новых, демократических началах. Но этого не произошло из-за жестокой расправы, учиненной английским командованием над демократическими силами страны. В тех же странах, куда вступили войска Красной Армии (Югославия, Чехословакия, Польша, Румыния, Венгрия, Болгария, восточная часть Германии, Китай и Северная Корея), рабочий класс, руководимый марксистско-ленинскими партиями, смог не только одержать крупные победы, но и закрепить свои завоевания, добытые в кровавой борьбе с фашизмом.

Листовка Французской коммунистической партии, посвященная памяти Г. Пери. Декабрь 1941 г.

Победы Красной Армии и позиция, занятая Советским Союзом, дали возможность рабочему классу оккупированных ранее фашистами стран (Чехословакия, Польша, Албания, Югославия) и стран — бывших союзниц гитлеровской Германии (Румыния, Болгария и Венгрия) довести до полной победы свою героическую многолетнюю борьбу против империализма и фашизма и установить диктатуру пролетариата в форме народной демократии.

Новый размах партизанской вооруженной борьбы в 1944 г., реорганизация вооруженных сил движения Сопротивления и создание народных армий (народное Войско Польское, Народно-освободительная армия Югославии и др.), подготовка и проведение вооруженных восстаний (словацкое, болгарское, пражское и др.) сыграли большую роль в окончательном разгроме фашистских захватчиков.

Решающие успехи антифашистской коалиции в Европе создали благоприятные условия для дальнейшего развития народно-освободительного движения на Востоке. Народные армии повсеместно перешли в наступление. В Китае выросшая численно народная армия в ходе крупных и мелких боевых операций вывела из строя многие тысячи солдат и офицеров японских войск и войск коллаборационистов. В 1945 г.

Демонстрация в Италии против правительства Бадольо.
Фотография. Апрель 1945 г.

при всесторонней поддержке Советского Союза была освобождена от японских захватчиков территория Китая.

Осенью 1945 г. японцам был нанесен сокрушительный удар во Вьетнаме. Еще в марте Коммунистическая партия и руководимая ею организация Вьет-Минь призвали народ ко всеобщей вооруженной борьбе. Вступление Советского Союза в войну против Японии ускорило революционные события, в результате которых в стране установилась народная революционная власть.

К созданию народной власти были подготовлены и другие страны Востока. Однако и здесь англо-американские войска лишили народы ряда государств их завоеваний. В ходе освободительной борьбы неизмеримо выросла роль рабочего класса и его революционного авангарда — коммунистических партий.

1944—1945 годы ознаменовались подъемом пролетарского движения не только в странах, попавших под иго германского фашизма и японского империализма, но и в таких государствах, как Соединенные Штаты и Англия. Выражением этого подъема явились консолидация демократических сил, резкое полевение масс и рост симпатий к Советскому Союзу. Объединяя все свои усилия на борьбу с фашизмом,

рабочий класс этих стран в то же время оказывал сопротивление буржуазии, пытавшейся переложить на него все тяготы войны. Об этом свидетельствует, в частности, усиление забастовочной борьбы в Соединенных Штатах Америки и Англии.

Возникновение международных демократических организаций

Огромные задачи, вставшие перед рабочим классом, диктовали необходимость создания организаций, призванных защищать и отстаивать интересы трудящихся в международном масштабе. Решающую роль в этом сыграли коммунистические партии и руководимые ими революционные и демократические союзы. Такими организациями стали Всемирная федерация профессиональных союзов, Всемирный демократический союз молодежи и Международная демократическая федерация женщин. Их создание и организационное оформление падают на период 1944—1945 гг.

В октябре 1944 г. на четвертой сессии Англо-советского профсоюзного комитета был создан подготовительный комитет по созыву международной пролетарской конференции, намеченной на начало 1945 г. Четвертая сессия Англо-советского профсоюзного комитета заявила об ответственности Германии за совершенные военные преступления и об обязанности германского народа восстановить все то, что было разрушено. Эти принципы сыграли известную роль при решении германского вопроса главами трех государств на Крымской конференции в феврале 1945 г.

Выступая с речью на Блэкпульском конгрессе британских тред-юнионов, глава советской делегации В. Кузнецов призвал профсоюзы всех стран к энергичной борьбе против явных и скрытых «умиротворителей» Германии, к мобилизации всех сил на максимально быстрый разгром фашизма.

Решения четвертой сессии Англо-советского профсоюзного комитета встретили широкий и Горячий отклик абсолютного большинства профсоюзных организаций мира. Только лидеры Американской федерации труда отказались от признания этих решений.

4 декабря 1944 г. состоялось заседание подготовительного комитета. В его работе кроме представителей ВЦСПС и Британского конгресса тред-юнионов приняла участие делегация Конгресса производственных профсоюзов Соединенных Штатов, Филадельфийский конгресс которого высказался за достижение международного пролетарского единства и высоко оценил тот вклад, который внесли в это дело рабочий класс Советского Союза и его организации. Это вызвало новые выпады со стороны правых лидеров Американской федерации труда. Их борьба против единства действий рабочего класса была частью того общего наступления, которое развернула американская реакция против крепнущих сил демократии и прогресса. Федерация добивалась полного подчинения международного рабочего движения своему влиянию и в этих целях делала все возможное для срыва международной пролетарской конференции. В тот самый момент, когда Красная Армия наносила сокрушительные удары по врагу, освобождая народы от ига фашистской оккупации, Федерация продолжала злостную клеветническую кампанию против СССР и советских профсоюзов.

Однако деятельность Американской федерации труда не могла остановить процесса укрепления международного пролетарского единства. Немаловажную роль в этом сыграли установленные ВЦСПС контакты с национальными профсоюзными центрами Польши, Югославии, Чехословакии, Болгарии, Франции, Италии и многих других стран. Осенью 1944 и в начале 1945 г. состоялся обмен делегациями между профсоюзами СССР и профессиональными организациями многих государств. Взаимные визиты, выступления перед рабочими накануне созыва международной пролетарской конференции укрепили фронт демократических сил мира. Одним из наиболее важных результатов проведенных встреч и переговоров явилось создание Франко-советского профсоюзного комитета, первая сессия которого состоялась 17—19 января 1945 г. Представители советских и французских профсоюзов договорились о единстве действий на международной конференции по созданию единой международной профсоюзной организации.

Достижение окончательного соглашения по этому вопросу было нелегким делом. Руководство английских тред-юнионов стремилось к простому возрождению Амстердамского интернационала, не желая считаться с изменениями, которые произошли в соотношении сил. В этих целях была активизирована деятельность Исполнительного комитета Международного объединения профсоюзов, находившегося в эмиграции в Лондоне. 27 января 1945 г. Исполнительный комитет провел секретное заседание, на котором был обсужден вопрос о сплочении «амстердамцев» для борьбы на предстоящей международной конференции.

Однако усилия Американской федерации труда и «амстердамцев» оказались тщетными. За созыв конференции и создание единой организации, лишенной недостатков Международного объединения профсоюзов, высказались крупнейшие профсоюзные организации, сплотившиеся вокруг ВЦСПС. 5 февраля 1945 г. состоялось последнее заседание подготовительного комитета, а 6 февраля в Лондоне открылась Всемирная конференция профессиональных союзов, в работе которой приняли участие 204 делегата, представлявшие свыше 60 млн. организованных рабочих более 40 стран мира. Особую делегацию составляли представители Международного объединения профсоюзов и международных профсоюзных секретариатов.

Конференция рассмотрела две основные группы вопросов: о защите интересов и прав рабочего класса, его условиях труда и уровне жизни и организационные вопросы, возникшие в связи с объединением профессионального движения в международном масштабе. Необходимо было обеспечить постоянное и действенное руководство революционной борьбой пролетариата. Конференция обсудила также конкретные проблемы, связанные с необходимостью мобилизации усилий для окончательного разгрома держав фашистской «оси»: о позиции профсоюзов в отношении предполагаемого мирного договора (докладчик У. Ситрин), о помощи профсоюзов военным усилиям союзников (докладчик В. Кузнецов) и др.

Наибольшие споры вызвал вопрос о характере новой международной организации и ее уставе. Доклад об основах Всемирной федерации профсоюзов сделал С. Хиллмэн. Выступившие в прениях по докладу представители Исполнительного комитета Международного объединения профсоюзов пытались доказать приемлемость основ, на которых существовал Амстердамский интернационал, возражали против приема единых профсоюзных центров Италии, Румынии, Болгарии и Польши и т. д.

Однако вопреки их позиции конференция приняла ряд решений, сыгравших большую роль как в ходе борьбы против фашистской Германии на последнем этапе войны, так и в обеспечении жизненных интересов рабочего класса. Особенно важными были резолюции о помощи военным усилиям союзников, о позиции профсоюзов в отношении мирного договора, о послевоенной реконструкции и ближайших требованиях профсоюзов, об основах Всемирной федерации профсоюзов и обращение ко всем народам мира. В этих решениях было ясно выражено стремление рабочего класса приблизить победу над гитлеровской Германией, уничтожить фашизм, обеспечить широкие демократические права народам и добиться повышения жизненного уровня трудящихся масс.

Весь ход и итоги работы конференции доказали практическую возможность международного единства, несмотря на разногласия по ряду вопросов. Конференция разработала подробную программу борьбы рабочего класса. Одним из наиболее важных ее пунктов было создание Комитета Всемирной конференции профсоюзов для практического осуществления принятых решений. Для подготовки проекта устава и созыва международного конгресса в целях окончательного оформления новой международной пролетарской организации Комитет образовал административный комитет во главе с Луи Сайяном. Конференция высказалась за то, чтобы Всемирная пролетарская федерация была основана на следующих принципах: широкая демократия и тесное братское сотрудничество профсоюзов свободолюбивых стран; объединение независимо от расы, национальности и религиозных воззрений; братская помощь, регулярный обмен мнениями и подробная информация; борьба

против всех и всяких посягательств на права рабочего класса и демократические свободы, за сокращение рабочего дня, за труд, за повышение зарплаты, за охрану труда; борьба против всех реакционных, враждебных демократии течений, за мир во всем мире. Итоги лондонской Всемирной конференции профсоюзов явились значительным общественно-политическим событием. Они служили выражением небывалого роста

Президиум Всемирной конференции профессиональных союзов.
Лондон. Фотография. Февраль 1945 г.

сил демократии и прогресса. Расчеты врагов единства на ограничение роли конференции чисто консультативными функциями, на допуск к ее работе профсоюзных организаций только лишь европейских стран, на подрыв авторитета советских профсоюзов провалились.

Не сумев сорвать работу конференции, раскольники сосредоточили свои усилия на попытках предотвратить ратификацию принятых решений национальными профсоюзными центрами. Острая и сложная борьба длилась семь месяцев, но закончилась она тем, что подавляющее большинство профессиональных организаций одобрило проект устава и высказалось за созыв Международного конгресса.

25 сентября 1945 г. в Париже открылся Международный конгресс профессиональных союзов, окончательно оформивший создание Всемирной федерации профсоюзов.

Организация в ряде стран единых профессиональных союзов, а также образование международного объединения профсоюзов явились крупным событием в истории международного рабочего движения. Это был серьезный шаг на пути преодоления раскола рабочего класса.

Впервые в истории международного рабочего движения появилась организация, которая объединила абсолютное большинство национальных профсоюзных центров

мира. Из крупных, наиболее массовых национальных организаций в состав Всемирной федерации профсоюзов не вошла лишь одна Американская федерация труда, крайне правое руководство которой по-прежнему не желало никакого сотрудничества с коммунистическими партиями и другими прогрессивными организациями. Но вопреки им образование столь мощного международного пролетарского объединения было победой принципов единства и пролетарского интернационализма.

Так, в ходе борьбы против фашистских захватчиков укреплялся единый фронт рабочего класса и трудящихся масс. Одной из его наиболее характерных черт был

Группа итальянских и советских партизан в Апеннинах.
Фотография.

рост пролетарского интернационализма и братской солидарности международного пролетариата. Никогда за всю предшествующую историю рабочего и демократического движения не было примера, чтобы миллионы людей различных социальных воззрений и разных национальностей сражались в одном строю за общее дело, против общего врага. Тысячи советских патриотов участвовали в партизанской борьбе и в движении Сопротивления стран Европы. Немало венгров, французов, немцев-антифашистов, поляков, югославов, румын, болгар, англичан и американцев принимало участие в Словацком народном восстании. Чехословаки, поляки, югославы, немцы, австрийцы, французы, бельгийцы, голландцы, румыны, итальянцы, испанцы сражались в рядах партизан, действовавших на территории Белоруссии и Украины.

Как никогда ранее, расширились и укрепились связи между народами СССР и трудящимися всех других государств.

Различными путями пришли люди к мысли об общности и единстве, но во всех случаях это было в немалой степени результатом терпеливой, систематической работы коммунистов.

Всей своей деятельностью коммунистические партии доказали, что они являются самыми верными и последовательными защитниками интересов трудового народа. Они не боялись трудностей. Десятки тысяч коммунистов отдали свои жизни за свободу народов. Так, из 70930 погибших партизан Италии 42558 человек были коммунистами. В борьбе с фашистами погибли 25 тыс. чехословацких коммунистов,

15 тыс. членов Польской рабочей партии, 75 тыс. коммунистов Франции и многие тысячи коммунистов Советского Союза.

Ярким показателем усиления авторитета коммунистических партий явился рост их рядов. В 1939 г. в 43 коммунистических партиях мира насчитывалось 4200 тыс. членов. Более 3 млн. из них состояли в рядах Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), и только 1 млн. с небольшим приходился на долю остальных 42 коммунистических партий. Вскоре после окончания второй мировой войны в 75 коммунистических партиях уже насчитывалось свыше 25 млн. человек. Коммунисты зарубежных партий составили 18,5 млн. Представители коммунистических партий вошли в состав правительств ряда стран, в том числе Франции, Италии, Австрии, Финляндии и др.

Продуманные и глубоко обоснованные стратегия и тактика единства всех демократических сил, разработанные коммунистическими партиями, дали свои блестящие результаты. Укрепилось Советское социалистическое государство, сузилась сфера господства капитализма, возникли государства народной демократии. Мощь рабочего класса всех стран мира значительно выросла.

ГЛАВА XX ИТОГИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В сентябре 1945 г. безоговорочной капитуляцией милитаристской Японии завершилась вторая мировая война. Шесть лет продолжалась кровопролитная схватка, в которую была вовлечена значительная часть населения земного шара.

Вторая мировая война по своим масштабам, грандиозным потрясениям, разрушениям и жертвам не знала себе равных в истории человечества. Она охватила Европу, Азию, Африку, Океанию — гигантские пространства в 22 млн. *кв. км.* В ее орбиту оказались втянутыми 1700 млн. человек, или более трех четвертей населения земли. Война шла на территории 40 государств. Под ружье было поставлено 110 млн. человек — на 40 млн. больше, чем в годы первой мировой войны. Невозможно точно подсчитать материальный ущерб, причиненный войной, или количество средств, поглощенных ею, как невозможно точно определить число человеческих жизней, сгоревших в огне войны. Приблизительные же подсчеты таковы: общее количество погибших составляет около 50 млн. человек — в 5 раз больше, чем в 1914—1918 гг. Средства, затраченные на ведение войны, и разрушения, причиненные ею, достигают астрономической цифры — 4 триллионов долларов.

Особенности второй мировой войны

По сравнению с первой мировой войной вторая мировая война имела ряд отличительных особенностей. Прежде всего различными были исторические условия их возникновения. Первая мировая война началась, когда в мире существовала одна всеохватывающая и всеобъемлющая капиталистическая система. Вторая мировая война была подготовлена и развязана в то время, когда капитализм перестал быть единственной системой.

Первая мировая война знаменовала собой начало общего кризиса капитализма. Вторая мировая война возникла в условиях его резкого обострения и положила начало второму этапу общего кризиса капиталистической системы.

Подобно войне 1914—1918 гг. война 1939—1945 гг. была вызвана обострением империалистических противоречий. Но они вызревали на фоне противоречий между капиталистическим и социалистическим мирами. В период первой мировой войны не существовало такого типа государств, как фашистские государства — крайнее выражение империалистической реакции, бешеного расизма и человеконенавистничества. Вторая мировая война была развязана блоком этих государств.

Фашистские государства еще до начала войны уничтожили у себя и в захваченных странах буржуазно-демократические свободы, разгромили классовые организации трудящихся и установили кровавую террористическую диктатуру.

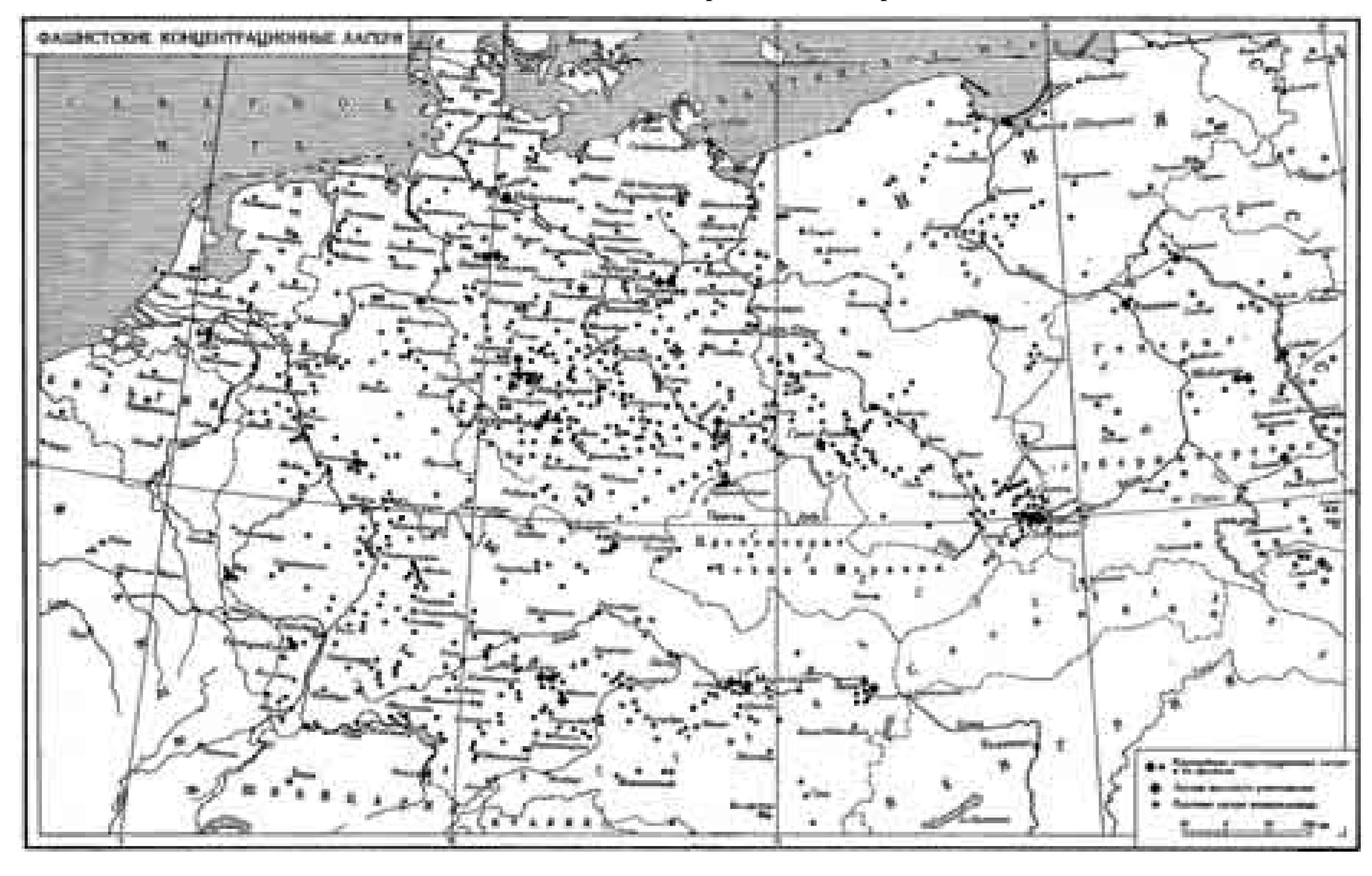
Во время первой мировой войны цели воюющих государств заключались главным образом в переделе колоний, сфер влияния, рынков, источников сырья. Во время второй мировой войны государства фашистского блока — Германия, Италия и Япония — добивались не только разгрома своих противников, но и лишения их суверенитета, ликвидации национальной независимости, насаждения во всех побежденных странах фашистских порядков, превращения народов этих стран в бесправных рабов, обслуживающих расу победителей, установления своего мирового господства. Одной из главных целей фашистских агрессоров в войне было уничтожение первого в мире социалистического государства — Советского Союза.

Во время первой мировой войны ее участники не ставили своей целью физическое уничтожение побежденных. Во время второй мировой войны фашистские агрессоры стремились к уничтожению целых народов и национальных групп (геноцид). Практическая реализация этой политики истребления народов началась еще до второй мировой войны изгнанием германских граждан еврейской национальности из всех областей жизни, лишением их элементарных человеческих прав и заключением в концлагеря. Преступления против человечества и военные преступления, совершенные гитлеровским государством и его органами — нацистской партией, судебными учреждениями, СС и гестапо, верховным командованием гитлеровской армии, были запланированы заранее как неразрывная часть войны за захват господства над миром «высшей расой» и за создание «Великой Германской империи». В этих преступлениях повинны не только те, кто их подготовлял, но и те, кто их совершал.

Помимо уже имевшихся к началу войны больших концлагерей, как Дахау, Бухенвальд, Маутхаузен и другие, в 1940—1942 гг. были созданы еще девять лагерей, в том числе Освенцим, а в 1942—1943 гг. и другие лагеря массового уничтожения, например Майданек и Треблинка. Много «лагерей смерти» гитлеровцы построили на оккупированной ими территории СССР. Вассалы фашистской Германии также создали концлагеря. В немецких правительственных канцеляриях в строжайшем секрете вырабатывался чудовищный план истребления свыше 30 млн. славян, так называемый план Ост. Уже в первые месяцы войны фашисты приступили к физическому уничтожению славянских народов. Выполнение своих замыслов гитлеровцы начали с массовых расстрелов военнопленных — сначала польских, а затем советских. Попирая международные обычаи и законы ведения войн, гитлеровцы оставляли в живых лишь тех, кто мог быть использован для нужд германского военного хозяйства, на заводах и фабриках, принадлежавших германским монополиям, таким, как «ИГ Фарбениндустри», «Герман Геринг», Зауэра, Круппа, Хеншеля, Мессершмитта, Хейнкеля, «Рейнметалл-Борзиг», «Гуго Шнейдер АГ» и др. Эти предприятия получили наименование «фабрик смерти». Только в лагерях концерна «ИГ Фарбениндустри» Буна было убито, погибло от голода, болезней, непосильного труда более 150 тыс. человек.

По приблизительным подсчетам, за время фашистской оккупации Европы было уничтожено в лагерях смерти более 12 млн. человек, среди них 6 млн. евреев. Помимо газовых камер и расстрелов голод был одним из главных способов в разработанных

Фашистские концентрационные лагеря

гитлеровцами планах уничтожения миллионов советских граждан. Голодом пытались уморить фашисты также поляков, югославов, греков и другие нации. На голод обрекала Япония народы захваченных ею территорий. Японские оккупанты чинили зверские расправы над населением Китая, Кореи и других стран. Количество людей, павших жертвами японских захватчиков, исчисляется многими миллионами.

Перед народами, которые подверглись нападению фашистских захватчиков, стоял вопрос, быть им или не быть. Войну против фашизма они были вынуждены вести не только ради сохранения национальной независимости и свободы, но и за свое физическое существование.

Среди основных театров второй мировой войны важнейшее значение имел Европейский театр, и главным образом советско-германский фронт. Здесь решалась судьба войны. Исход сражений в Европе оказывал определяющее влияние на развитие событий в других частях света. В войне в Европе участвовали многомиллионные регулярные армии, партизанские формирования, силы Сопротивления.

В Азии тяжелую войну против японских захватчиков вели китайский народ, а также народы Вьетнама, Филиппин и других государств. На Тихоокеанском театре большую роль играла война на море.

Храбро сражались с войсками фашистской «оси» народы Северной Африки и Эфиопии.

Решающая роль СССР в разгроме держав фашистского блока

Главная роль в разгроме фашистских агрессоров принадлежала Советскому Союзу. Великая Отечественная война, ставшая важнейшей составной частью второй мировой войны, оказала решающее воздействие на ход событий во всем мире. На протяжении почти четырех лет советско-германский фронт был основным фронтом второй мировой войны. Именно здесь Германия и ее союзники сосредоточили свои основные людские силы и материально-технические средства. Летом 1941 г. на советско-германском фронте действовали 153 немецкие дивизии, т. е. свыше 70% всей немецко-фашистской армии. В то же время против английских войск было сосредоточено тогда лишь 0,9% сил гитлеровской армии. Кроме того, против СССР тогда воевали 37 дивизий сателлитов Германии. В первой половине 1944 г., до открытия второго фронта, Германия держала против СССР 201 дивизию, или 63,3% своих дивизий, в которые входило три четверти личного состава сухопутных сил. Против союзников СССР вели борьбу всего 19,5 немецких дивизий, или 6,1% сухопутных сил Германии. Но и после открытия второго фронта больше половины немецко-фашистских дивизий (от 55 до 58%) продолжало действовать против СССР. Именно здесь, на советско-германском фронте, гитлеровской Германии были нанесены смертельные удары.

Разгром фашистской Германии был достигнут Советским Союзом ценой величайших человеческих жертв, подобных которым не знала ни одна из воюющих стран. Общее число погибших составило более 20 млн. человек, из них не менее половины были мирные жители. СССР понес и самый крупный материальный ущерб. Гитлеровцы разрушили на советской земле 1710 городов и поселков городского типа, сожгли и уничтожили более 70 тыс. сел и деревень, около 32 тыс. промышленных предприятий, 65 тыс. *км* железнодорожных путей, разграбили 98 тыс. колхозов, 1876 совхозов, 2890 машинно-тракторных станций. Общая стоимость разрушений в европейских странах за годы второй мировой войны составила 260 млрд. долл., из которых 128 млрд. долл. (679 млрд. руб.) пало на СССР. Военные издержки Советского Союза составили 357 млрд. долл. Таким образом, вторая мировая война обошлась СССР в гигантскую сумму — 485 млрд. долл., значительно большую, чем сумма издержек Соединенных Штатов Америки, Англии и Франции, вместе взятых.

Потери Англии и Соединенных Штатов составили соответственно 375 тыс. и 405 тыс. человек убитыми. Территории этих государств почти не были затронуты войной. Только Англия подвергалась ожесточенным бомбардировкам с воздуха. Среди остальных участников антифашистской коалиции понесли потери: Китай — 10 млн. погибших, Польша — свыше 6 млн. и Югославия — 1706 тыс. человек. Большие потери понесли Греция и ряд других стран, находившихся под фашистской оккупацией.

По далеко не полным данным, потери Германии, включая жертвы среди гражданского населения, составили одними лишь убитыми около 7 млн. человек. Италия потеряла убитыми примерно 400 тыс. человек. Общие потери Японии (с 1937 г.) составили около 2 млн. человек.

Победа СССР над фашистскими агрессорами — явление не случайное, а закономерное. В годину тяжких испытаний полностью проявилась природа советского социалистического строя, его прочная политическая система, огромное идеологическое и моральное превосходство над капиталистическим миром.

В годы войны еще больше окрепла классовая основа Советского государства — нерушимый союз рабочего класса и крестьянства, эта главная и решающая сила советского общества. С честью выдержала испытания войны и еще больше закалилась дружба народов СССР. Расчеты фашизма на распри и столкновения между ними потерпели полный крах.

Несмотря на то что к началу войны фашистская Германия превосходила СССР по производству основных видов продукции, несмотря на огромные потери, понесенные советской экономикой в первый период войны, советский экономический строй оказался прочным и жизнеспособным. В тяжелейших условиях Советское государство смогло мобилизовать свои материальные ресурсы, создать эффективное военное хозяйство и использовать его для ведения войны. Располагая в годы войны меньшей военно-промышленной базой, чем Германия, Советский Союз организовал производство военной техники в большем объеме, чем его противник. За годы войны в СССР в среднем ежегодно выпускалось 24,1 тыс. танков и самоходно-артиллерийских установок, 115,3 тыс. орудий всех калибров, 82,8 тыс. минометов, 32,5 тыс. самолетов. Все это в сочетании с быстрым научно-техническим прогрессом позволило снабжать Красную Армию новейшей боевой техникой во все возрастающих размерах и увеличивать ее боевую мощь. Социалистическая экономика с плановым ведением хозяйства и в годы войны показала свое превосходство над капиталистической экономической системой.

В то время как население Германии, Японии и их сателлитов оказалось втянуто в несправедливую, захватническую войну, народы Советского Союза защищали свое социалистическое отечество и несли свободу порабощенным странам. Звериной человеконенавистнической идеологии фашизма Советское государство противопоставило коммунистическую идеологию, основанную на полном отказе от эксплуатации человека человеком, на интернациональном братстве трудящихся. Патриотизм советского народа, его духовная сила были тем неиссякаемым источником, из которого черпались силы для борьбы и победы. Советские Вооруженные Силы в концентрированной форме впитали в себя экономическую мощь страны, политические и духовные идеалы советского народа. Красная Армия, опираясь на всестороннюю поддержку всей страны, всех советских людей проявила чудеса стойкости и воинского мастерства, доблести и массового героизма.

Беспримерный подвиг советских воинов нашел свое отражение в том, что свыше 5 млн. солдат и офицеров было награждено орденами и более 7,5 млн. — медалями, 11418 человек получили звание Героя Советского Союза, 104 из них получили это звание дважды, а трое — Маршал Советского Союза Г. К. Жуков, майор И. Н. Кожедуб и полковник А. И. Покрышкин — трижды.

Ярким проявлением советского патриотизма была массовая партизанская борьба на оккупированных врагом территориях. Сотни тысяч советских людей, оставшихся

в тылу немецко-фашистских войск, взялись за оружие и бились с захватчиками, не жалея ни своих сил, ни жизни. Из среды народа выдвинулись крупные партизанские командиры и организаторы подпольного движения.

Вдохновителем и организатором борьбы и победы советского народа в Великой Отечественной войне была Коммунистическая партия — руководящая и направляющая сила советского общества. Вся героическая деятельность советского народа в тылу и на фронте направлялась Коммунистической партией, ее Центральным Комитетом, местными партийными организациями. Лучшие ее силы с первых же дней войны были брошены на фронт. В начале войны в военных партийных организациях состояло около 17% коммунистов страны, а в 1943 г. — уже 55,2%.

В ходе войны партия понесла тяжелые потери. Более 1,5 млн. коммунистов пали в борьбе против немецко-фашистских захватчиков на фронте и во вражеском тылу. Лучшие представители народа, понимая свою ответственность и долг перед Родиной, становились на место павших бойцов. За время войны более 5 млн. человек вступило в кандидаты и 3,6 млн. — в члены Коммунистической партии. Наивысшего уровня прием в партию достиг в августе 1943 г., когда было принято более 201 тыс. человек в кандидаты и 110 тыс. в члены партии. Всего к концу войны в партии насчитывалось около 6 млн. человек. Каждый 16-й взрослый гражданин СССР был коммунистом.

Непрерывный рост партийных рядов свидетельствовал о нерушимом единстве партии и народа, о ее огромном авторитете и о доверии, которое испытывали к партии советские люди.

Антифашистская коалиция

Вторая мировая война была событием чрезвычайно сложным и многообразным, в котором переплелись различные классовые интересы и цели, разнообразные политические устремления. Война началась нападением фашистского агрессора на Польшу, примкнувшую к англо-французскому блоку. Таким образом, война возникла между двумя империалистическими группировками. Несмотря на это, в ней с самого начала были заложены освободительные, антифашистские тенденции, так как фашизм, стремившийся к мировому господству, поставил под угрозу независимость государств и жизнь народов, ставших жертвами агрессии. Постепенно освободительные тенденции войны крепли. Народы, подвергшиеся гитлеровскому нашествию, поднимались на борьбу против оккупантов, что приводило к усилению антифашистского характера войны, ее перерастанию в освободительную борьбу против фашистского порабощения. В этом сложном и трудном процессе решающая роль принадлежала Советскому Союзу. После нападения гитлеровской Германии на Советский Союз война бесповоротно определилась как антифашистская и освободительная. Для демократических сил всего мира речь теперь шла не только о борьбе за независимость своих собственных стран, но и о защите страны социализма.

Особенность и своеобразие второй мировой войны проявились в создании антифашистской коалиции держав с различными общественными системами — Советского Союза, Соединенных Штатов и Англии. К этой коалиции в ходе войны присоединилось около 50 других государств. Между тем после образования антифашистской коалиции ни одно государство не примкнуло к блоку фашистских агрессоров — Германии, Японии и Италии.

Создание антифашистской коалиции было обусловлено объективными обстоятельствами. Германия, развязавшая в сентябре 1939 г. войну за мировое господство, уничтожила независимость большинства европейских государств. Под иго немецко-фашистских захватчиков попали многие европейские народы. Из держав, находившихся в войне с фашистскими агрессорами, уцелела к середине 1941 г. лишь Англия, но и она оказалась в чрезвычайно тяжелых условиях. Угроза германского вторжения на Британские острова, несмотря на подготовку Германии к нападению на СССР,

ПАРАД ПОБЕДЫ.
Москва, 24 июня 1945 г. Фотография.

окончательно снята не была. Избавление от этой смертельной опасности могла принести английскому народу лишь помощь со стороны двух великих держав мира— Советского Союза и Соединенных Штатов Америки. Еще до начала войны СССР выступал за создание фронта миролюбивых государств против фашистских агрессоров. В критические месяцы кануна войны Советский Союз прилагал огромные усилия для создания антигитлеровской коалиции Англии, Франции и СССР. Однако тогдашние правительства западных государств, упрямо проводившие антисоветскую мюнхенскую политику, сорвали создание антифашистской коалиции. Испытания войны показали порочность расчетов мюнхенцев. После оккупации Германией многих государств Европы и тяжелых поражений английских армий для Англии наступили трудные дни. Пришедшие к власти реалистически мыслящие круги буржуазии, оценив всю опасность создавшегося для Англии положения, пошли на сближение с СССР. Таким образом, в антифашистской коалиции воплотилась в жизнь в военных условиях советская политика коллективной безопасности.

Захват Германией господства над значительной частью Европейского континента вызвал огромное беспокойство в Соединенных Штатах Америки. С начала войны Соединенные Штаты все более сближались с Англией, оказывая ей не только материальную помощь, но и охраняя своим флотом британские владения на Тихом океане.

Опасность распространения войны на этот район росла с каждым днем. Союзник гитлеровской Германии милитаристская Япония вела дело к войне против Соединенных Штатов и Британской империи. Правящие круги Соединенных Штатов рассчитывали в этом случае на помощь со стороны Советского Союза.

Таким образом, военно-политическое сотрудничество СССР, Англии и Соединенных Штатов вытекало из общности интересов этих стран в борьбе против общего врага — фашистских агрессоров, прежде всего против гитлеровской Германии, а затем и против милитаристской Японии.

Во второй половине 1941 г. и в первой половине 1942 г. создание антифашистской коалиции было закреплено соответствующими соглашениями и обязательствами. Народы Советского Союза, Великобритании и Соединенных Штатов приветствовали создание антифашистской коалиции. Трудящиеся массы капиталистических стран антигитлеровского блока после вступления СССР в войну стали более отчетливо сознавать освободительные цели войны и активнее влиять на политику своих правительств. Воспрянули духом и народы порабощенных фашистскими захватчиками стран. За годы войны СССР установил связи с большим количеством государств и правительств. Если до Великой Отечественной войны дипломатические отношения поддерживались с 17 государствами, то в ходе войны число государств, с которыми СССР имел дипломатические и консульские отношения, возросло до 46.

Сотрудничество участников антифашистской коалиции осуществлялось в сложных условиях преодоления острых противоречий между ними. Эти противоречия были обусловлены различиями общественного строя союзников и, следовательно, разным отношением к конечным целям войны. Для Советского Союза цель войны заключалась в скорейшем разгроме гитлеровской Германии и ее союзников, уничтожении фашизма, очищении захваченных фашистами советских территорий, в освобождении от фашистского рабства европейских народов, установлении прочного мира, основанного на признании суверенитета каждого государства и права народов устанавливать у себя общественный строй по своему желанию. Борьба Советского Союза за реализацию последовательной антифашистской программы и его решающий вклад в войну против гитлеровской Германии обеспечили ему ведущее место в антигитлеровской коалиции.

Иными были цели правящих кругов Англии и Соединенных Штатов Америки. Они стремились устранить Германию и Японию как своих империалистических

конкурентов и рассчитывали, что после разгрома держав агрессивного блока смогут» избавившись от «крайностей» фашизма, восстановить в этих государствах те порядки, которые существовали там до захвата фашистами власти, и воспрепятствовать тем социальным переменам, к которым могла повести антифашистская война. Западные державы добивались сохранения повсюду капиталистического строя, а в колониальных и полуколониальных странах Азии, Африки и Латинской Америки — своего господства. Соединенные Штаты хотели еще большего — установления в послевоенном мире своей гегемонии. Правящие круги западных держав полагали, что им удастся осуществить свои планы, так как в результате войны Советский Союз настолько ослабеет, что практически будет не в состоянии помешать им.

Разные цели войны определяли и различный подход участников антифашистской коалиции к насущным военным и политическим проблемам.

После нападения гитлеровской Германии на Советский Союз летом 1941 г. основная тяжесть войны пала на СССР. В первые месяцы Великой Отечественной войны, когда Красная Армия терпела поражения и вынуждена была отступать, союзники воздерживались от оказания ей действенной помощи, так как не верили, что Советский Союз устоит перед натиском гитлеровской Германии. Авторитетные английские и американские военные эксперты предрекали СССР быстрый разгром. Однако крах молниеносной войны и поражение, постигшее немецко-фашистскую армию под Москвой, заставили Англию и Соединенные Штаты поиному оценить роль СССР в войне. Это привело к укреплению межсоюзнических отношений. Советский Союз начал получать от союзников военные материалы и вооружение. В то трудное для СССР время эта помощь была полезной, хотя она удовлетворяла лишь незначительную часть потребностей Советских Вооруженных Сил, против которых была сосредоточена основная часть гитлеровской армии и армий сателлитов фашистской Германии. Моряки союзных государств, рискуя жизнью, доставляли в. СССР ценные военные грузы. Многие моряки геройски погибли, выполняя свой долг.

Вплоть до конца 1943 г. главным в антигитлеровской коалиции оставался вопрос об открытии в Западной Европе второго фронта. Правительства Англии и Соединенных Штатов неоднократно давали обещания Советскому Союзу высадить свои войска во Франции и открыть там второй фронт. Но свои обещания они долго не выполняли. Оттягивая открытие второго фронта, правительства Англии и Соединенных Штатов стремились как можно дольше воевать руками Советского Союза, самим вести операции на второстепенных фронтах, захватить выгодные стратегические позиции, накопить силы и выждать момент, когда на советско-германском фронте будут перемолоты лучшие дивизии вермахта, а силы Советского Союза будут истощены в этой изнурительной борьбе. Все это, по их расчетам, должно было обеспечить к концу войны военное и политическое преобладание западных держав. Удары, наносимые союзниками в Северной Африке и Италии, в известной мере ослабляли гитлеровский блок. Но они не облегчали существенно бремя Советского Союза, так как основные силы гитлеровской Германии по-прежнему были прикованы к Восточному фронту.

В 1943 г. стало ясно, что Советский Союз, хотя война еще бушевала на его территории и Красной Армии предстоял еще долгий и трудный путь до западных государственных границ, способен собственными силами разгромить фашистского агрессора. Осознание этого факта в немалой степени повлияло на решение Англии и Соединенных Штатов открыть наконец в июне 1944 г. второй фронт.

На конференциях глав правительств союзных держав в 1943 г. в Тегеране и в 1945 г. в Ялте были приняты решения по военно-стратегическим и основным политическим проблемам. Тегеранские и ялтинские решения укрепили антифашистскую коалицию. В июне 1944 г. американо-английские войска высадились в Северной Франции и второй фронт был открыт. Реализация согласованных военных

планов протекала в общем успешно вплоть до полного разгрома и безоговорочной капитуляции гитлеровской Германии, а затем и милитаристской Японии.

Сложнее обстояло дело с выполнением согласованных политических решений. По мере приближения разгрома гитлеровской Германии усиливались реакционные тенденции в политике правящих кругов Англии и Соединенных Штатов. Это сказывалось в первую очередь на их отношении к освобожденным от фашистских захватчиков странам Европы, где Англия и Соединенные Штаты стали поддерживать те самые реакционные партии, которые капитулировали перед фашизмом в начале войны. Возникали и планы нового антисоветского объединения капиталистических государств. Однако прогрессивные силы в Англии и Соединенных Штатах разоблачали эти происки. Полевение народных масс, наблюдавшееся во всем мире к концу войны, оказывало в свою очередь заметное влияние на позицию западных союзников, и им приходилось до поры до времени придерживаться провозглашенной антифашистской коалицией программы: разгрома и искоренения фашизма, предоставления освобожденным народам права самим решать свою судьбу.

Совместными усилиями участников антифашистской коалиции на рубеже войны и мира была создана Организация Объединенных Наций. Открывалась перспектива плодотворного сотрудничества в условиях мира, который был завоеван дорогой ценой. Советский Союз приветствовал такое сотрудничество. Но оно зависело не только от доброй воли СССР. Соединенные Штаты Америки и Англия стали на иной путь.

Возрастание роли народных масс

Во время второй мировой войны с огромной силой проявилась одна из важнейших закономерностей истории — непрерывное и возрастающее ускорение темпа общественного развития в результате активного участия в историческом процессе огромных масс людей со своими требованиями и интересами. Роль народных масс неизмеримо выросла.

В силу развития технических средств, и прежде всего авиации, привычные для прошедшей эпохи понятия фронта и тыла претерпели серьезные изменения. Гражданское население в тыловых районах подвергалось тяжелым испытаниям. Влияние войны на общественную психологию значительно усилилось.

Тысячи людей вынуждены были взяться за оружие, чтобы защитить независимость своей страны, спасти свои семьи и себя от разбоя фашистских захватчиков. Человеконенавистнические цели фашизма и непосредственная опасность, которую несла с собой фашистская агрессия, были для многих ясны еще до начала войны. Особенно убедительными примерами явились война в Испании и захват Чехословакии. Но были тогда и такие люди, которые воспринимали события безразлично. Война заставила многих из них пересмотреть свою позицию и выступить против фашистских агрессоров.

Сознательное отношение народных масс к войне, понимание подлинных целей воюющих держав ярко проявились в огромном размахе партизанской войны, в актах саботажа, диверсиях, в подрыве военно-экономической и политической силы фашистов, а также в пассивном сопротивлении захватчикам. Народное партизанское движение против иноземных захватчиков давно известно в истории. Однако оно никогда еще не было столь массовым, организованным и сознательным, как во время второй мировой войны.

Об усилении роли народных масс и их влияния на всемирно-исторический процесс свидетельствует и широко распространившееся в оккупированных фашистами странах движение Сопротивления. Возникшее первоначально как стихийный ответ на утрату независимости и усилившееся в связи с террором фашистских оккупантов, оно постепенно приобретало характер общенационального демократического движения, направленного не только против оккупантов, но и против их ставленников — коллаборационистов. Как правило, классовой опорой оккупантов были монополистическая буржуазия, крупные землевладельцы, реакционное офицерство и

чиновничество. Поэтому борьба против захватчиков и коллаборационистов неизбежно имела и социальную направленность.

Вступление Советского Союза в войну и образование антифашистской коалиции оказали огромное влияние на развитие движения Сопротивления, придав ему интернациональные черты: движение Сопротивления стало неразрывной частью антифашистской коалиции. В дальнейшем на всем протяжении войны Советский Союз способствовал развитию этого национально-освободительного движения народов Европы и Азии, вдохновляя их на борьбу, помогая их освобождению силами Красной Армии и оказывая им постоянную и все растущую военную и материальную помощь.

По мере развития успехов антифашистской коалиции на полях сражений, где наносился главный удар по врагу, и прежде всего на решающем фронте борьбы — советско-германском, движение Сопротивления ширилось и крепло. В нем все больше возрастала роль рабочего класса и его авангарда — коммунистических партий, как наиболее последовательной силы Сопротивления.

Главная цель народов — и ее неустанно пропагандировали коммунистические и рабочие партии — заключалась в мобилизации всех сил на защиту демократии и национальной независимости, на разгром фашизма. Такова была генеральная линия всего международного революционного рабочего движения. Коммунисты прилагали максимум усилий к развертыванию массовой вооруженной национально-освободительной борьбы, к объединению всех классов и социальных слоев, участвовавших в движении Сопротивления и заинтересованных в ликвидации немецко-фашистского господства.

Коммунистические и рабочие партии всегда исходили из того, что единственная прочная гарантия национальной независимости, демократического, прогрессивного развития народов — это социализм. Тяжелый исторический опыт войны и фашистского террора привел трудящихся порабощенных стран к убеждению в том, что задача национального освобождения неразрывно связана с обузданием империалистических сил, господство которых поставило народы перед национальной катастрофой. Но еще не все отдавали себе отчет в том, что социализм является в конечном счете единственной альтернативой империализму. В этих условиях коммунистические партии, стремясь к сохранению широкого боевого фронта антифашистских сил, не связывали национально-освободительную борьбу с немедленным осуществлением социалистической революции. Намечая перспективы дальнейшего развития освобожденных стран и народов, они выдвинули программу коренных демократических преобразований в политической и социально-экономической областях. Это была программа народно-демократической революции, осуществляемой при активном участии самых широких, в том числе и непролетарских, слоев трудящихся.

Между тем правые, консервативные буржуазные группировки, участвовавшие в движении Сопротивления, стремились к тому, чтобы после изгнания немецких войск добиться восстановления буржуазно-помещичьих режимов в освобожденных странах. Поэтому они пытались затормозить развитие массовой вооруженной антифашистской борьбы, опасаясь, что вооружение народных масс поставит под удар осуществление их планов. Руководители правобуржуазных организаций при этом рассчитывали на поддержку Англии и Соединенных Штатов Америки, а также на использование находящихся под англо-американским контролем вооруженных сил.

Столкновение этих тенденций приобрело характер борьбы за политическое руководство, за гегемонию в национально-освободительном движении.

Карта мира после второй мировой войны (сентябрь 1945 г.)

Влияние антифашистской войны на развитие революций в странах Центральной и Юго-Восточной Европы

В ряде государств уже в период гитлеровской оккупации большинство населения поддержало программу, выдвинутую коммунистами. В условиях глубокого подполья здесь стали создаваться первые органы будущей демократической власти. В освобожденных внутренними силами Сопротивления районах началось осуществление коренных демократических, политических и социально-экономических преобразований. Массовая вооруженная борьба против оккупантов и их приспешников стала перерастать в народно-демократические революции.

Процессы эти наиболее интенсивно развивались в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, которые особенно сильно пострадали от гитлеризма, но они назревали и в других частях порабощенной фашистами Европы (например, нарастала революционная ситуация в Италии). Их исход в огромной степени зависел от международных условий, от развития событий на фронтах мировой войны.

В странах, откуда германские войска были изгнаны войсками Англии и Соединенных Штатов Америки, оккупирующие державы всемерно старались сдержать дальнейшее развитие демократического движения. В Греции это вмешательство превратилось в войну против демократических сил Сопротивления, пользовавшихся поддержкой большинства народа. Империалистические круги западных держав открыто выступили в защиту реакционных режимов в ряде других государств Европы.

По-иному сложилась обстановка в странах, освобожденных Красной Армией. Внеся решающий вклад в дело разгрома гитлеровской Германии и ее союзников, Советский Союз тем самым помог выполнению важнейших антиимпериалистических задач народно-демократических революций. Освобождение стран Центральной и Юго-Восточной Европы Красной Армией воспрепятствовало экспорту сюда империалистической контрреволюции, способствовало росту притягательной силы идей социализма.

Война и господство фашизма привели в этих странах к глубоким классовым сдвигам. Буржуазно-помещичьи круги, находившиеся ранее у власти, были скомпрометированы капитулянтской политикой и прямым сотрудничеством с германским фашизмом. Разгром гитлеризма означал полное политическое банкротство открыто реакционных сил.

Возрос авторитет представителей рабочего класса — коммунистов, которые на деле доказали, что являются самыми самоотверженными, самыми стойкими и последовательными борцами против фашизма, за национальную свободу и демократическое возрождение своих стран.

Вместе с тем участвовавшие в движении Сопротивления буржуазные группировки в большинстве этих стран сумели сохранить свое влияние на часть населения, особенно на его мелкобуржуазные слои.

Такая расстановка сил определила характер власти в странах Центральной и Юго-Восточной Европы сразу после их освобождения. От управления страной были устранены открыто реакционные круги монополистической буржуазии и помещиков. Ключевые позиции перешли в руки представителей рабочего класса — коммунистов. Но определенные позиции сохранились и в руках других политических партий, выражавших интересы мелкой и отчасти средней буржуазии. Степень участия буржуазии в органах власти была в одних странах минимальной, в других — более значительной. Так сложился новый, переходный тип государства — народная демократия.

По инициативе коммунистов, опиравшихся на поддержку подавляющего большинства трудящихся, в народно-демократических странах были проведены важные реформы, осуществлена последовательная демократизация всей общественной жизни, запрещена деятельность фашистских и профашистских партий и т. д.

Своим острием эти меры были направлены против монополистической буржуазии и помещиков и создавали благоприятные условия для дальнейшей борьбы за победу социализма.

Победа народно-демократических революций в странах Центральной и Юго-Восточной Европы привела к коренному повороту в истории народов этих стран. Это была важная веха в истории всего человечества, приблизившая его к окончательной победе в исторической борьбе сил демократии и социализма с империализмом.

Углубление кризиса колониальной системы

Вторая мировая война привела к резкому обострению кризиса колониальной системы. Обширные территории Африки, Азии и Океании стали зоной боевых действий. Народы многих азиатских и африканских стран с оружием в руках сражались против государств фашистского блока. Участие народов колоний и полуколоний в составе войск антифашистской коалиции и общедемократические освободительные цели, провозглашенные коалицией, способствовали росту национального самосознания.

Положение изменилось и потому, что империалистические державы были вынуждены в интересах ведения войны развивать в колониях ряд отраслей промышленности, форсировать разработку различных видов сырья, в первую очередь стратегического, поощрять рост сельскохозяйственного производства. Тысячи местных жителей были мобилизованы во время войны на трудовые работы. Они прокладывали дороги, строили мосты, воздвигали здания. Нехватка квалифицированной рабочей силы вынуждала колониальные власти и предпринимателей обучать местных жителей тем профессиям, к которым прежде коренное население не имело доступа. Все эти обстоятельства способствовали количественному росту рабочего класса колоний, осознанию им своей силы и своих классовых интересов. Появлялись и классовые организации пролетариата. Однако ввиду немногочисленности рабочего класса главной массовой базой национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах были крестьянство и городская мелкая буржуазия. Важной составной частью сложившегося в годы второй мировой войны национального патриотического фронта являлась местная национальная буржуазия, добивавшаяся ведущей роли в производстве и в политической жизни, заинтересованная в развитии производительных сил и ликвидации зависимости страны от иностранных империалистов.

Все участвовавшие в патриотическом фронте классы стремились, хотя в различной степени, к уничтожению не только колониального гнета, но и феодальных и полуфеодальных отношений, мешавших экономическому и политическому прогрессу. По существу, за исключением компрадорской буржуазии и крупных помещиков, тесно связанных с колонизаторами, все остальные классы и социальные группы в колониях и зависимых странах вступили во время второй мировой войны в борьбу за национальное освобождение. Там, где пролетариат был немногочислен, где отсутствовали или были очень слабыми его классовые организации, и прежде всего коммунистические партии, представители национальной буржуазии заняли ведущее положение в руководстве национально-освободительной борьбой.

Борьба народов колониальных и зависимых стран за свое освобождение принимала специфические формы в зависимости от конкретно сложившихся исторических условий в той или иной стране.

Большое влияние на ход национально-освободительной борьбы колониальных и зависимых народов оказывала Великая Отечественная война Советского Союза. Центральный Комитет Коммунистической партии Китая, приветствуя советский народ в день 25-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, писал: «Победы Красной Армии глубоко воодушевляют китайский народ, ведущий

войну против японских захватчиков, ибо они не только укрепляют наше мужество и веру, но на деле являются решительным ударом и по японскому империализму». Вести о героических делах советского народа, громящего фашистского агрессора, доходили до самых отдаленных уголков земли, вдохновляли народы колоний и поднимали их на борьбу. В колониальных и зависимых странах под влиянием событий в Европе росло и ширилось национально-освободительное движение, а власть колониальных держав — старых и новых — ослабевала.

Огромной помощью для национально-освободительного движения в Азии было вступление Советского Союза в войну против Японии. Разгромив Квантунскую армию — основную сухопутную силу японских милитаристов, Советский Союз содействовал развитию революционных процессов в Китае, Корее, Вьетнаме, Индонезии и других странах.

Разгром фашистских агрессоров, победа, одержанная силами демократии во главе с Советским Союзом, открыли широкие перспективы для победы национально-освободительного движения во всемирном масштабе. Национально-освободительная борьба народов колониальных стран превратилась в могучую революционную силу, разрушающую империализм.

Общее ослабление капитализма

Завершившаяся в 1945 г. вторая мировая война вызвала глубокие изменения во всем мире. Военные испытания привели к решительному ослаблению капитализма и доказали великую жизнеспособность социализма.

Советский Союз, на уничтожение или крайнее ослабление которого рассчитывала мировая реакция, не только выстоял в жестокой схватке с фашизмом, но, несмотря на понесенные тяжелейшие жертвы, вышел из нее еще более сильным.

Капиталистические государства закончили войну с неодинаковыми для них результатами. Фашистские агрессоры — Германия, Италия и Япония, потерпев сокрушительное поражение, утратили практически все свои зарубежные капиталовложения и рынки сбыта, а их собственные территории были оккупированы. Недавние империалистические противники стремились захватить ключевые позиции в экономике поверженных стран.

Серьезно ослабленным оказалось политическое и экономическое положение Англии и Франции. Вместе с тем Соединенные Штаты Америки, отделенные от зон войны океанами, не понесли никакого ущерба на своей территории, напротив, они обогатились на войне, их экономика достигла значительного подъема. В руки американских монополий перешли решающие позиции в международной торговле капиталистического мира. Укрепление позиций американского капитала предвещало его сосредоточенное наступление на позиции своих ослабевших конкурентов.

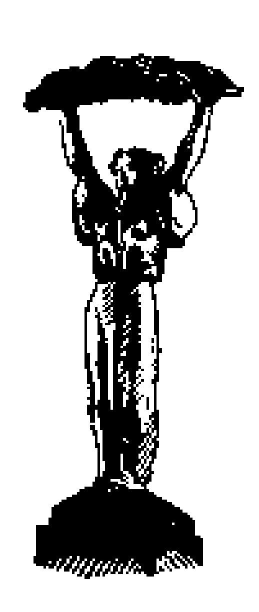
Война, потребовавшая громадной мобилизации ресурсов, ускорила перерастание монополистического капитализма в государственно-монополистический. Во всех основных империалистических державах государство превратилось в крупнейшего заказчика и покупателя разнообразной продукции — от вооружения до сырья и продовольствия. Крупнейшие монополии баснословно обогатились на войне, резко увеличилась централизация капитала и возросло значение монополий в хозяйстве всех капиталистических стран.

Стремительное развитие военной техники повлекло за собой заметные сдвиги в структуре промышленности. Наряду со старыми отраслями появились новые, такие, как атомная промышленность, радиоэлектроника и многие другие. Необходимость создания все более совершенных образцов вооружения предъявила повышенные требования к качеству сырья и различных материалов, что в свою очередь

дало толчок развитию химической, металлургической и других отраслей промышленности.

Во время войны развернулся второй этап общего кризиса капитализма. Жестокий удар был нанесен колониальной системе империализма. Рухнули итальянская и японская колониальные империи. Резко ослабели позиции «старых» колониальных держав — Англии, Франции, Голландии. Во всех частях колониального мира развернулось широкое национально-освободительное движение. Зона, находившаяся под господством империализма, сократилась.

В результате разгрома блока агрессивных государств и начавшихся в ряде стран Европы и Азии народно-демократических революций сложились благоприятные условия для образования мировой социалистической системы — главного завоевания международного рабочего класса.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА
*
СПИСОК ОСНОВНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ
*
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ
*
УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ
*
СПИСОК КАРТ И ДИАГРАММ
*
СПИСОК ЦВЕТНЫХ ИЛЛЮСТРАЦИЙ
*
СПИСОК РИСУНКОВ В НАЧАЛЕ И В КОНЦЕ ГЛАВ

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА
(Важнейшие даты)

1939

1 сентября — Нападение фашистской Германии на Польшу. Начало второй мировой войны.

3 сентября — Объявление Англией и Францией войны Германии.

3 сентября — Закон об обязательной военной службе и сформирование военного кабинета в Англии.

3 сентября — Объявление Австралией, Новой Зеландией и Индией войны Германии.

3 сентября — Потопление германской подводной лодкой английского пассажирского судна «Атения».

4 сентября — Заявление японского правительства о невмешательстве Японии в европейскую войну.

5 сентября — Заявление правительства США о нейтралитете США в войне.

6 сентября — Объявление Южно-Африканским Союзом войны Германии.

7 сентября — Объявление Афганистаном нейтралитета в войне.

8 сентября — Заключение парламентскими партиями в Англии избирательного перемирия на время войны.

8—28 сентября — Оборона Варшавы.

10 сентября — Объявление Канадой войны Германии.

12 сентября — Первое заседание Верховного военного совета союзников в Абвиле.

13 сентября—15 октября — Наступление японских войск в Китае.

15 сентября — Подписание соглашения между СССР, Монгольской Народной Республикой и Японией о ликвидации конфликта у реки Халхин-Гол.

15 сентября — Занятие германскими войсками г. Люблина.

16—17 сентября — Отъезд польского правительства в Румынию.

17 сентября — Вступление Красной Армии в Западную Украину и Западную Белоруссию.

23 сентября—3 октября — Первое Консультативное совещание министров иностранных дел американских государств в Панаме.

25 сентября—18 октября — Визит министра иностранных дел Турции Ш. Сараджоглу в Советский Союз.

26 сентября — Запрещение Коммунистической партии правительством Франции.

28 сентября — Подписание Советским Союзом и Эстонией договора о взаимной помощи.

28 сентября — Подписание договора об установлении границы между СССР и Германией.

30 сентября — Образование польского эмигрантского правительства во главе с В. Сикорским.

сентябрь — Введение во Франции 60-часовой рабочей недели.

2 октября — Прекращение последними польскими соединениями сопротивления германской армии.

2 октября — Решение Панамериканской конференции об установлении 300-мильной морской зоны безопасности вдоль американского побережья (Панамская декларация).

5 октября — Подписание СССР и Латвией договора о взаимной помощи.

8—12 октября — Декреты германского правительства о ликвидации польского государства, присоединении к Германии западных воеводств Польши и создании «генерал-губернаторства оккупированных польских областей» в оставшейся части страны.

10 октября — Подписание СССР и Литвой договора о взаимной помощи.

19 октября — Подписание англо-франко-турецкого союзного договора.

21 октября — Германо-итальянское соглашение о переселении из Южного Тироля в Германию лиц, признающих себя немцами.

28 октября — Антифашистские демонстрации в Праге, Брно, Остраве, Кладно и других городах Чехословакии в честь 21 годовщины Чехословацкой республики.

1—2 ноября — Решение пятой сессии Верховного Совета СССР о приеме Западной Украины и Западной Белоруссии в состав Советского Союза и о воссоединении их с Украинской и Белорусской ССР.

4 ноября — Принятие конгрессом США поправки к закону «о нейтралитете», допускающей продажу воюющим странам оружия и военных материалов.

10 ноября — Правительственный декрет об обязательном утверждении министерством труда состава руководящих органов профсоюзов во Франции.

17 ноября — Арест гестаповцами чешских студентов в Праге и Брно. Казнь 9 арестованных.

30 ноября 1939—12 марта 1940 — Советско-финляндский вооруженный конфликт.

ноябрь — Визит в Лондон премьер-министров доминионов для координации военных усилий империи.

2 декабря — Объявление правительством США «морального эмбарго» на продажу Советскому Союзу самолетов и стратегического сырья.

17 декабря — Подписание в Оттаве соглашения о подготовке летчиков для стран Британского содружества.

18 декабря — Затопление в устье Ла-Платы германского рейдера «Адмирал граф Шпее».

декабрь 1939—март 1940 — Наступление гоминьдановских войск против освобожденных районов провинции Шаньси. (Первая «антикоммунистическая кампания».)

1939 — Первое в мире испытание ракеты с прямоточным воздушно-реактивным двигателем конструкции И. А. Меркулова в СССР.

— Сообщение немецких ученых О. Гана и Ф. Штрасмана об открытии деления ядер урана под действием медленных нейтронов.

— Изобретение американскими инженерами А. Розе и Х. Ямсом телевизионной передающей трубки (ортикона).

1940

14—16 января — Отставка правительства Н. Абэ и сформирование кабинета М. Ионаи в Японии.

5 февраля — Решение Верховного военного совета Англии и Франции об отправке экспедиционного корпуса в Финляндию для участия в войне против СССР.

23 февраля—21 марта — Визит заместителя государственного секретаря США С. Уэллеса в столицы ряда европейских государств.

24 февраля — Утверждение верховным главнокомандованием вооруженных сил Германии плана наступательных операций против Франции, Бельгии и Голландии.

12 марта — Подписание мирного договора между СССР и Финляндией.

20 марта — Отставка правительства Э. Даладье во Франции.

21 марта— 16 июня — Правительство П. Рейно во Франции.

30 марта — Создание в Нанкине марионеточного правительства Ван Цзин-вэя.

8 апреля — Заявление Советского правительства правительству Германии о необходимости уважения нейтралитета Швеции.

9 апреля — Вторжение германских войск в Норвегию и Данию.

9 апреля — Декрет о введении во Франции смертной казни за коммунистическую пропаганду.

14 апреля — Высадка англо-французских экспедиционных войск в Норвегии.

апрель — Подавление английскими колонизаторами забастовки горняков в Северной Родезии.

10 мая — Начало наступления германских войск на Западном фронте. Вторжение в Бельгию и .Голландию.

10 мая — Отставка консервативного правительства Н. Чемберлена и образование коалиционного военного кабинета во главе с У. Черчиллем.

10 мая — Оккупация английскими и французскими войсками голландских колониальных владений Аруба и Кюрасао.

13 мая — Прорыв немецко-фашистскими войсками фронта союзников у Седана.

14 мая — Создание отрядов гражданской обороны в Англии.

14 мая — Капитуляция голландской армии.

18 мая — Декрет Гитлера о присоединении к Германии трех бельгийских округов.

20 мая — Назначение генерала Вейгана главнокомандующим войсками союзников во Франции.

22 мая — Закон о предоставлении английскому правительству чрезвычайных полномочий.

26 мая— 3 июня — Эвакуация английских и французских войск из Дюнкерка.

28 мая — Капитуляция бельгийской армии.

30 мая — XI съезд Коммунистической партии США.

31 мая — Решение правительства Бельгии в эмиграции об объявлении незаконным акта капитуляции бельгийской армии.

2 июня — Создание в Индонезии революционной группы «Золотая метла» («Сапу маё»).

3—7 июня — Эвакуация английских и французских войск из Северной Норвегии.

6 июня — Обращение ЦК компартии Франции к правительству с требованием вооружения народных масс для защиты Парижа.

6 июня — Роспуск Бельгийской рабочей партии ее коллаборационистским руководством.

10 июня — Объявление Италией войны Англии и Франции.

12 июня — Решение франкистскою правительства об объявлении Испании «невоюющей страной».

12 июня — Подписание японо-таиландского договора о дружбе и взаимном уважении территориальной целостности.

14 июня — Вступление немецко-фашистских войск в Париж.

14 июня — Захват франкистской Испанией международного порта Танжер.

15 июня — Приказ президента США Ф. Д. Рузвельта о создании атомного оружия.

16 июня — Предложение У. Черчилля о создании двуединого англо-французского государства (об «органическом союзе» между Англией и Францией).

16 июня — Отставка правительства П. Рейно во Франции и приход к власти Ф. Петэна.

17—21 июня — Образование в прибалтийских республиках народных правительств.

20 июня — Образование двупартийного правительства в США.

22 июня — Подписание в Компьене франко-германского соглашения о перемирии.

24 июня — Подписание в Риме франко-итальянского соглашения о перемирии.

26 июня — Указ Президиума Верховного Совета СССР «С переходе на 8-часовой рабочий день, на 7-дневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений».

28—30 июня — Возвращение Бессарабии и передача Северной Буковины Румынией Советскому Союзу.

28 июня — Решение английского правительства о признании генерала Ш. де Голля главой движения «Свободная Франция».

28 июня — Принятие в США закона о национальной обороне.

1 июля — Переезд правительства Петэна в Виши.

1 июля—19 августа — Наступление итальянских войск в Северной Африке.

3, 8 июля — Нападение английских военно-морских сил на французские военные корабли в Мерс-эль-Кебире и Дакаре.

4 июля — Разрыв правительством Петэна дипломатических отношений с Англией.

10 июля — Постановление Национального собрания Франции о передаче всей полноты государственной власти Петэну.

10 июля — Манифест Французской коммунистической партии о программе национального и социального освобождения.

16 июля — Директива Гитлера о подготовке операции «Морской лев» (высадка в Англию).

18 июля — Подписание англо-японского соглашения о временном закрытии Бирманской дороги.

21—30 июля — Второе Консультативное совещание американских государств в Гаване.

22 июля — Учреждение в Англии Управления специальных операций (для связи с движением Сопротивления в Европе).

22 июля — Сформирование правительства Ф. Коноэ в Японии.

26 июля — Принятие правительством Ф. Коноэ «Основной программы национальной политики» Японии.

31 июля — Решение совещания руководящих политических и военных деятелей Германии о подготовке войны против СССР и об увеличении сухопутной армии до 180 дивизий.

июль — Декрет английского министра труда и национальной повинности Бевина о принудительном арбитраже для урегулирования трудовых конфликтов.

2 августа — Образование Молдавской ССР.

3—6 августа — Седьмая сессия Верховного Совета СССР. Вступление Литовской, Латвийской и Эстонской ССР в состав Советского Союза.

13 августа — Начало массированных налетов германской авиации на Англию («Битва за Англию»).

43 августа — Роспуск правительством Петэна политических партий и профсоюзов в неоккупированной части Франции.

17 августа — Объявление Гитлером полной блокады Британских островов.

20 августа—5 декабря — Наступление 8-й народно-освободительной армии Китая против японских оккупантов («Битва ста полков»).

30 августа — Венский «арбитраж» по вопросу о венгеро-румынской границе.

30 августа — Подписание Японией и вишистским правительством Франции соглашения о размещении японских военных баз в Индокитае и об экономическом сотрудничестве.

2 сентября — Англо-американское соглашение о сдаче в аренду 8 баз на территории владений Великобритании в западном полушарии в обмен на эскадренные миноносцы.

4 сентября — Приход к власти правительства И. Антонеску в Румынии.

6 сентября — Отречение румынского короля Кароля в пользу наследника престола Михая.

7 сентября — Румыно - болгарский Крайовский договор о возвращении Болгарии Южной Добруджи.

13 сентября — Начало наступления итальянской армии в Ливии.

16 сентября — Закон о всеобщей воинской повинности в США.

17 сентября — Решение Гитлера об отсрочке вторжения в Англию.

22 сентября — Соглашение между правительством Петэна и Японией о создании японских военных баз в Северном Вьетнаме.

22 сентября — Германо-финское военное соглашение об участии Финляндии в войне против СССР.

25 сентября — Ликвидация норвежского Административного совета оккупантами и запрещение всех политических партий, кроме квислинговской.

27 сентября — Подписание в Берлине Германией, Италией и Японией Тройственного пакта фашистских государств.

1 октября — Организация в Японии Института по изучению проблем тотальной войны.

2 октября — Указ Президиума Верховного Совета СССР «О государственных трудовых резервах».

12 октября — Вступление германских войск в Румынию.

12 октября — Учреждение Ассоциации помощи трону в Японии.

14 октября — Нападение гоминьдановских войск на Новую 4-ю армию в провинции Цзянсу.

24 октября — Встреча Гитлера с Петэном в Монтуаре.

24 октября — Совместное обращение представителей Германии, Италии и правительства Виши к Чан Кай-ши с предложением заключить мир с Японией.

28 октября — Нападение Италии на Грецию.

октябрь — Начало в Индии кампании индивидуального гражданского неповиновения.

2 ноября — Обращение Коммунистической партии Греции к народу о борьбе против итальянских фашистов.

5 ноября — Избрание Ф. Д. Рузвельта в третий раз на пост президента США.

11 ноября — Расстрел гитлеровцами демонстрации парижских студентов на Елисейских полях.

11 ноября — Налет английской авиации на итальянские военные корабли в Таранто.

14—19 ноября — Налеты германской авиации на Бирмингем и Ковентри.

20 ноября — Присоединение Венгрии к Тройственному пакту фашистских государств.

23 ноября — Присоединение Румынии к Тройственному пакту фашистских государств.

23 ноября—8 декабря — Народное восстание против французских колонизаторов в Южном Вьетнаме.

9 декабря 1940—10 февраля 1941 — Английское контрнаступление против итальянских войск в Северной Африке.

12 декабря — Подписание Венгрией и Югославией договора о дружбе и вечном мире.

18 декабря — Подписание Гитлером директивы № 21 о войне против СССР («план Барбаросса»).

декабрь 1940—январь 1941 — Вооруженный конфликт между Таиландом и Французским Индокитаем.

конец года — Создание французскими коммунистами групп «Организасьон спесиаль» для вооруженной борьбы против оккупантов.

1940 — Первый полет на самолете с жидкостно-реактивным двигателем конструкции Л. С. Душкина в СССР.

— Выделение изотопа урана-235 в США.

1940—1941 — Выпуск первой партии полиэтилена в Англии.

1941

7 января — Нападение гоминьдановских войск на Новую 4-ю народно-освободительную армию в провинции Аньхой.

12 января — Открытие в Лондоне конференции представителей рабочих организаций — Народного конвента.

13 января — Восстание вьетнамских солдат в Дольонге (Вьетнам) против французских колонизаторов.

21 января — Запрещение английской коммунистической газеты «Дейли уоркер».

22 января — Занятие английскими войсками г. Тобрука (Северная Африка).

9 февраля — Декрет германского правительства об аннексии Люксембурга.

11 февраля — Столкновения между группами рабочей самозащиты и голландскими национал-социалистами в Амстердаме. Расправа оккупантов над патриотами.

11 февраля — Прибытие германских войск в Северную Африку.

15—20 февраля — XVIII конференция ВКП (б).

17 февраля — Болгаро-турецкая декларация о ненападении.

25—26 февраля — Массовая антифашистская забастовка в Амстердаме, Заандаме, Фельзене, Харлеме, Утрехте и других городах провинций Северная Голландия и Утрехт.

1 марта — Присоединение Болгарии к Тройственному пакту фашистских государств.

5 марта — Запрещение рабочим уходить с предприятий без разрешения органов министерства труда в Англии.

7 марта — Закон «Об обеспечении государственной обороны и безопасности» в Японии.

8 марта — Образование Лиги демократических партий и организаций Китая.

11 марта — Принятие конгрессом США закона «О передаче взаймы или в аренду вооружения» (ленд-лиз).

13 марта — Расстрел гитлеровцами 18 участников голландского Сопротивления.

14 марта — Подписание США и Мексикой договора о взаимопомощи.

25 марта — Присоединение Югославии к Тройственному пакту фашистских государств.

27 марта — Принятие участниками англо-американских секретных штабных переговоров согласованного доклада о координации военных планов США и Великобритании («план АБЦ-1»).

27 марта — Государственный переворот в Югославии; приход к власти правительства Д. Симовича.

30 марта—15 апреля — Наступление германского «Африканского корпуса» и итальянских войск в Северной Африке.

март — Закон об ограничении права на стачки в Мексике.

март—август — Роспуск оккупантами муниципалитетов в Голландии.

1 апреля— — Восстание в Ираке под 31 мая руководством Рашида Али-Гайлани.

5 апреля — Подписание советско-югославского договора о дружбе и ненападении.

6 апреля — Вторжение войск Германии и ее союзников в Югославию и Грецию.

6 апреля — Вступление английских войск в Аддис-Абебу.

11 апреля — Расширение зоны патрулирования военно-морскими силами США («зоны безопасности» США) в Атлантике.

13 апреля — Пакт о нейтралитете между СССР и Японией.

17 апреля — Капитуляция югославской армии.

20 апреля — Американо-канадское соглашение о кооперировании военного производства.

21 апреля — Капитуляция греческой армии.

24—29 апреля — Эвакуация английских войск из Греции.

27 апреля — Образование в Любляне по инициативе коммунистов Освободительного фронта Словении.

апрель — Оккупация Гренландии Соединенными Штатами Америки.

6 мая — Распространение правительством Соединенных Штатов Америки на Китай закона о ленд-лизе.

6 мая — Договор об экономическом сотрудничестве и навигации между Японией и Французским Индокитаем.

начало мая — Решение подпольного совещания ЦК Коммунистической партии Югославии о подготовке вооруженного восстания.

10 мая — Забастовка рабочих Льежского промышленного района (Бельгия).

10 мая — Перелет Р. Гесса в Англию («миссия Гесса»).

15 мая — Обращение Французской коммунистической партии о создании Фронта национального освобождения.

15 мая — Письмо германскому рейхскомиссару Норвегии Тербовену от 43 национальных норвежских организаций с протестом против произвола оккупационных властей.

19 мая — Объединение Коммунистической партии Индокитая и патриотических организаций в Лигу борьбы за независимость Вьетнама (Вьетминь).

20 мая — Высадка германского воздушного десанта на остров Крит.

26 мая — Начало двухнедельной забастовки шахтеров Северной Франции.

27 мая — Потопление германского линкора «Бисмарк» английской авиацией и кораблями.

27—28 мая — Подписание Парижских протоколов о военной помощи Германии со стороны правительства Виши.

27 мая — Введение в США «неограниченного чрезвычайного положения».

31 мая — Уничтожение М. Глезосом и А. Сандасом фашистского знамени на афинском Акрополе.

весна — Образование в Индонезии нелегальной патриотической организации «Антифашистское народное движение».

6 июня — Принятие японской главной ставкой «Программы осуществления политики в отношении стран южных морей».

8 июня — Вступление английских войск в Сирию.

9 июня — Организация в Германии специального штаба «Восток» для экономической эксплуатации советских территорий.

18 июня — Подписание германо-турецкого пакта о дружбе и ненападении.

22 июня — Нападение Германии на Советский Союз. Начало Великой Отечественной войны советского народа.

22 июня — Объявление мобилизации военнообязанных в 14 военных округах СССР.

22 июня — Преобразование западных советских военных округов в Северо-Западный. Западный и Юго-Западный фронты.

22 июня—20 июля — Героическая оборона Брестской крепости.

22 июня — Заявление У. Черчилля о поддержке Англией Советского Союза в войне против гитлеровской Германии.

23 июня — Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) о создании Ставки Главного Командования Вооруженных Сил СССР.

23—29 июня — Танковое сражение в районе Луцк — Броды — Ровно.

23 июня — Заявление правительства США о поддержке Советского Союза в войне.

24 июня — Решение Политбюро ЦК Болгарской коммунистической партии о подготовке вооруженной борьбы против реакции и фашизма.

26 июня — Указ Президиума Верховного Совета СССР «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время».

26 июня — Организация первого партизанского отряда (четы) в Болгарии.

27 июня — Постановление ЦК ВКП (б) о партийно-комсомольской мобилизации в армию.

27 июня — Создание Главного штаба народно-освободительных партизанских отрядов Югославии во главе с И. Броз Тито.

28 июня — Захват гитлеровскими войсками Минска.

29 июня — Директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей о мерах по мобилизации сил для борьбы с германскими захватчиками.

30 июня — Создание Государственного Комитета Обороны (ГКО) в СССР.

30 июня— 1 июля — Захват немецко-фашистскими войсками Львова и Риги.

7 июля — Начало вооруженного антифашистского восстания в Сербии.

10 июля— 10 сентября — Смоленское оборонительное сражение.

10 июля — Исключение из Народного собрания Болгарии и арест депутатов Болгарской рабочей партии.

10 июля — Декрет мексиканского правительства о запрещении экспорта стратегических товаров в неамериканские страны.

12 июля — Подписание в Москве соглашения между правительствами СССР и Великобритании о совместных действиях в войне против Германии.

13 июля — Начало антифашистского восстания в Черногории.

16 июля — Введение института военных комиссаров в Красной Армии.

18 июля — Постановление ЦК ВКП (б) «Об организации борьбы в тылу германских войск».

18 июля — Подписание в Лондоне советско-чехословацкого соглашения о восстановлении дипломатических отношений, взаимной помощи и поддержке в войне против Германии и создании чехословацких воинских частей на территории СССР.

18 июля — Введение карточек на продовольственные и промышленные товары в Москве, Ленинграде и некоторых городах Московской и Ленинградской областей.

ночь на 22 июля — Первый налет фашистской авиации на Москву.

24—27 июля — Захват Японией Южного Индокитая.

25 июля — Подписание соглашения между Англией и движением «Свободная Франция» о признании особых прав Франции в Сирии и Ливане и о подчинении французских войск на Ближнем Востоке британскому командованию.

25 июля — Наложение США, Англией и Канадой секвестра на японские активы и расторжение ими торговых соглашений с Японией.

29 июля— 1 августа — Миссия в СССР личного представителя президента США Г. Гопкинса.

30 июля — Подписание в Лондоне советско-польского соглашения о восстановлении дипломатических отношений, взаимной помощи в войне и создании польских воинских частей на территории СССР.

2 августа — Обмен нотами между СССР и США об экономическом содействии Советскому Союзу в войне.

4 августа— 16 октября — Оборона Одессы.

8 августа — Назначение И. В. Сталина Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами СССР.

14 августа — Подписание англо-американской Атлантической хартии.

16 августа — Подписание в Москве советско-английского соглашения о торговле, кредите и клиринге.

21 августа — Введение гоминьдановским правительством Китая контроля над рабочими союзами.

22 августа — Закон о запрещении коммунистической деятельности в Дании.

25 августа — Вручение иранскому правительству советской и английской нот о вводе войск союзников на территорию Ирана в связи с активизацией гитлеровской агентуры.

29 августа — Опубликование германо-итальянской декларации об установлении «нового порядка» в Европе.

29 августа — Создание гитлеровскими оккупантами марионеточного правительства Сербии во главе с Недичем.

8 сентября — Начало блокады Ленинграда.

17 сентября — Постановление ГКО о всеобщем обязательном военном обучении в СССР.

18 сентября — Приказ народного комиссара обороны о преобразовании четырех дивизий Красной Армии в гвардейские.

24 сентября — Открытие межсоюзнической конференции в Лондоне. Декларация Советского правительства о поддержке СССР основных принципов Атлантической хартии.

27 сентября — Признание Советским правительством Национального комитета «Свободная Франция».

27 сентября — Объединение прогрессивных партий Греции в Национально-освободительный фронт (ЭАМ).

29 сентября—1 октября — Московская конференция СССР, США и Англии, посвященная вопросу о взаимных военных поставках.

30 сентября 1941 — 20 апреля 1942 — Битва под Москвой.

сентябрь — Создание Центрального революционного национального комитета в Чехословакии.

6 октября — Антивоенная демонстрация в Будапеште.

7 октября 1941—6 июля 1945 — Лейбористское правительство Д. Кёртена в Австралии.

11 октября — Международный юношеский митинг представителей молодежи 20 стран в Лондоне.

12 октября — Решение афганского правительства о высылке из Афганистана германских и итальянских граждан (за исключением дипломатов).

13—15 октября — Первая сессия Англо-советского профсоюзного комитета.

16—18 октября — Отставка правительства Коноэ и образование кабинета Тодзио Хидэки в Японии.

17 октября — Забастовка рабочих в Праге.

19 октября — Постановление ГКО о введении в Москве осадного положения.

19 октября — Принятие национальной конференцией рабочих военного производства Великобритании резолюции об открытии второго фронта в Европе.

30 октября 1941—4 июля 1942 —Оборона Севастополя.

7 ноября — Декларация Ф. Д. Рузвельта о распространении закона о ленд-лизе на Советский Союз.

9 ноября — Постановление ГКО о введении в действие эвакуированных на Урал и в Сибирь предприятий черной металлургии.

17 ноября — Образование в Ужице Главного народно-освободительного комитета Сербии.

21 ноября — Отход советских войск из Ростова-на-Дону.

22 ноября — Открытие ледовой трассы через Ладожское озеро в Ленинград («дорога жизни»).

26 ноября—28 декабря — Контрнаступление советских войск под Тихвином.

27 ноября — Завершение изгнания из Эфиопии итальянских оккупантов.

29 ноября — Освобождение советскими войсками Ростова-на-Дону.

ноябрь — Объединение бельгийских патриотических организаций во «Фрон де л' эндэпанданс».

4 декабря — Распространение Ф. Д. Рузвельтом на Турцию закона о ленд-лизе.

5 декабря — Переход советских войск в контрнаступление под Москвой.

6 декабря — Объявление Англией войны Финляндии, Венгрии и Румынии.

7 декабря — Нападение японского флота на Пёрл-Харбор, Гонконг, Малайю, Филиппины и другие американские, британские и голландские владения. Начало войны на Тихом океане.

8—9 декабря — Оккупация Таиланда японскими войсками.

8 декабря — Директива германского главного командования о переходе немецко-фашистских войск к обороне на советско-германском фронте.

9—10 декабря — Объявление Китаем войны Японии, Германии и Италии.

10 декабря — Потопление британских кораблей «Принс оф Уэлс» и «Рипалс» у побережья Малайи японской авиацией.

11 декабря — Объявление Германией и Италией войны Соединенным Штатам Америки.

11 декабря — Подписание Германией, Италией и Японией соглашения о совместной войне против США и Англии.

13 декабря — Вторжение японских войск в южную часть Бирмы.

16—17 декабря — Англо-советские переговоры в Москве («миссия Идена»).

16 декабря — Введение осадного положения в Аргентине.

19 декабря — Закон «О чрезвычайном контроле за словом, печатью, собраниями и организациями» в Японии.

19 декабря — Принятие Гитлером верховного командования над германскими войсками.

21 декабря — Сформирование из югославских партизан первой регулярной воинской части — Пролетарской бригады.

24 декабря 1941
14 января 1942 — Переговоры президента США Ф. Д. Рузвельта с премьер-министром Великобритании У. Черчиллем о стратегии в борьбе против держав «оси».

25 декабря — Захват японскими войсками Гонконга.

26 декабря 1941 —
2 января 1942 — Керченско-Феодосийская десантная операция советских войск.

декабрь — Объявление войны Германии, Италии и Япония Панамой, Кубой, Гаити, Гватемалой, Доминиканской Республикой, Никарагуа, Коста-Рикой и Сальвадором.

1942

1 января — Подписание в Вашингтоне декларации 26 государств о бескомпромиссной борьбе против фашистского блока (Декларация Объединенных Наций).

2 января — Захват японскими войсками Манилы.

5 января — Объединение польских коммунистических организаций в Польскую рабочую партию (ППР).

12 января — Подписание США и Мексикой соглашения о создании сметанной комиссии по совместной обороне.

13 января — Принятие конференцией представителей союзных стран в Лондоне декларации о наказании военных преступников.

15 января — Программное воззвание Польской рабочей партии «К рабочим, крестьянам и интеллигенции, ко всем польским патриотам».

15—28 января — Третье Консультативное совещание американских государств в Рио-де-Жанейро.

18 января — Военное соглашение между державами «оси» о размежевании зон военных операций.

22 января — Освобождение территории Московской области от немецко-фашистских оккупантов.

29 января — Подписание в Тегеране СССР, Англией и Ираном договора о союзе.

1 февраля — Выход первого номера подпольной коммунистической газеты «Сабад неп» в Венгрии.

1 февраля — Создание марионеточного правительства Квислинга в Норвегии.

6 февраля — Образование Национального антияпонского единого фронта на Филиппинах.

13 февраля — Указ Президиума Верховного Совета СССР «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве».

15 февраля — Захват японскими войсками Сингапура.

23 февраля — Подписание в Вашингтоне Англией и США соглашения о принципах, применяемых к англоамериканской взаимной помощи в войне против агрессии.

27 февраля—1 марта — Морское сражение между японской и союзной эскадрами в Яванском море.

28 февраля — Вторжение японских войск на остров Ява.

февраль — Преобразование руководимого эмигрантским правительством Польши Союза вооруженной борьбы в Армию Крайову.

7 марта — Захват японскими войсками Рангуна.

9 марта — Капитуляция голландских войск в Индонезии.

11 марта—13 апреля — Поездка члена английского военного кабинета Стаффорда Криппса в Индию для переговоров с лидерами индийских политических партий и группировок.

15 марта — Массовая демонстрация против войны и фашизма в Будапеште.

29 марта — Закон о всеобщей мобилизации нации в Китае.

март — Образование Народной антияпонской армии (Хукбалахап) на Филиппинах.

март — Организация в Албании национально-освободительных советов.

март — Создание для руководства боевыми действиями вооруженных сил Англии и Соединенных Штатов Америки Объединенного комитета начальников штабов.

13 апреля — Постановление ГКО СССР «О строительстве и восстановлении предприятий черной металлургии».

18 апреля — Налет американской авиации на Токио, Иокогаму, Нагойю и Кобэ.

29 апреля — Установление японского контроля над Бирманской железной дорогой.

1 мая — Массовые антивоенные выступления рабочих в Турине (Италия).

4—8 мая — Сражение между союзной и японской эскадрами в Коралловом море.

5 мая — Капитуляция американской крепости Коррехидор. Завершение оккупации Филиппинских островов японскими войсками.

5 мая — Захват японскими войсками острова Гуадалканал (Соломоновы острова).

13 мая — Поджог антисоветской выставки в Берлине германскими антифашистами.

15 мая — Первый полет советского летчика Г. Я. Бахчиванджи на реактивном истребителе.

15 мая — Организация первого партизанского отряда Гвардии Людовой им. С. Чарнецкого в Польше.

19 мая — Эвакуация советских войск с Керченского полуострова.

20 мая — Указ Президиума Верховного Совета СССР об учреждении ордена Отечественной войны.

26 мая — Подписание в Лондоне советско-английского договора о союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны.

27 мая — Убийство фашистского «протектора Чехии» Гейдриха.

30 мая — Создание Центрального штаба партизанского движения в СССР.

конец мая—начало июня — Массовые фашистские репрессии против жителей Чехии в ответ на убийство Гейдриха. Уничтожение деревень Лидице и Лежаки.

весна — Восстание корейских рабочих на японской авиационной базе на острове Чечжудо.

1 июня — Объявление Мексикой войны державам «оси».

4—7 июня — Поражение японского флота в сражении у атолла Мидуэй.

11 июня — Подписание в Вашингтоне советско-американского соглашения о принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии.

28 июня — Начало наступления фашистских войск на Дону.

14 июля — Требование рабочего комитета Индийского национального конгресса о незамедлительном предоставлении Индии независимости.

17 июля 1942— 2 февраля 1943 — Битва на Волге.

17 июля — Опубликование программы Отечественного фронта Болгарии.

18—25 июля — Англо-американские переговоры в Лондоне. Решение об отказе от вторжения в Европу в 1942 г.

25 июля— 31 декабря — Оборонительное сражение советских войск на Северном Кавказе.

28 июля — Приказ наркома обороны № 227 об угрожающем положении на южном крыле советско-германского фронта.

июль — Начало регулярного издания подпольной газеты итальянских коммунистов «Унита».

июль — Вступление в силу (после одобрения плебисцитом) закона об участии канадских войск в военных действиях в Европе.

8 августа — Резолюция Всеиндийского комитета Индийского национального конгресса о начале кампании гражданского неповиновения в случае отказа английских властей создать Национальное правительство Индии.

9 августа — Арест английскими колониальными властями Ганди, Неру и других руководителей Индийского национального конгресса (Ганди освобожден 6 мая 1944 г., Неру — 15 июня 1945 г.)

12—15 августа — Совещание глав правительств Великобритании и Советского Союза в Москве.

19 августа — Рейд англо-канадских войск на Дьепп.

22 августа — Объявление Бразилией войны Германии и Италии.

23 августа — Первый массированный налет немецко-фашистской авиации на Сталинград.

26 августа — Снятие английскими властями запрета с коммунистической газеты «Дейли уоркер».

31 августа — Всеобщая стачка в Люксембурге в знак протеста против воинской повинности, введенной германскими властями.

5 сентября — Приказ наркома обороны СССР «О задачах партизанского движения».

16 сентября — Декрет об обязательной воинской повинности в Бразилии.

сентябрь — Создание Национально-освободительного фронта Албании.

9 октября — Упразднение института военных комиссаров в Красной Армии.

14 октября — Заявление Советского правительства «Об ответственности гитлеровских захватчиков и их сообщников за злодеяния, совершаемые ими в оккупированных странах Европы».

22—23 октября — Призыв организация «Свободная Австрия» к созданию фронта свободы для борьбы против фашизма.

23 октября — Начало английского наступления под Эль-Аламейном (Египет).

октябрь — Забастовка железнодорожников в Момбасе (Кения).

1 ноября — Создание в Японии министерства «по делам Великой Восточной Азии».

2 ноября — Образование в СССР Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников.

8 ноября — Высадка англо-американских войск в портах Французской Северной Африки.

11 ноября — Вторжение германских и итальянских войск в неоккупированную зону Франции.

13 ноября — Вступление английских войск в Тобрук.

19—23 ноября — Переход Красной Армии в контрнаступление и окружение ею группы германских войск на Волге.

25 ноября — Взрыв бойцами ЭЛАС виадука над рекой Горгопотамос.

26—27 ноября — Первая сессия Антифашистского веча народного освобождения Югославии.

27 ноября — Потопление французскими моряками своего флота в Ту лоне.

ноябрь — Решение Верховного штаба народно-освободительных партизанских отрядов о создании Народно-освободительной армии Югославии.

4 декабря — Подписание советско-польской декларации о дружбе и взаимной помощи.

18 декабря — Декларация советского правительства о независимости Албании.

22 декабря — Указ Президиума Верховного Совета СССР об учреждении медалей «За оборону Ленинграда», «За оборону Одессы», «За оборону Севастополя», «За оборону Сталинграда».

1942 — Осуществление Э. Ферми ядерной цепной реакции в ядерном реакторе Чикагского университета (США).

1943

11 января — Соглашение между США, Англией и Китаем об отмене прав экстерриториальности в Китае.

13 января — Объявление в Германии тотальной мобилизации.

14—26 января — Англо-американская конференция в Касабланке.

18 января — Прорыв советскими войсками блокады Ленинграда.

21 января — Директива англо-американского объединенного штаба о воздушном наступлении против германских промышленных объектов.

23 января — Вступление английских войск в Триполи (Ливия).

8—14 февраля — Освобождение советскими войсками Курска, Краснодара, Ростова-на-Дону и Ворошиловграда.

10 февраля — Разработка лидерами алжирской национальной буржуазии программы освобождения страны от колониальной зависимости («Манифест алжирского народа»).

10 февраля — Начало трехнедельной голодовки Ганди в знак протеста против политики английских колониальных властей в Индии.

февраль — Введение немецко-фашистскими властями трудовой повинности для населения оккупированных районов Советского Союза.

1 марта — Опубликование декларации ЦК Польской рабочей партии: «За что мы боремся?»

5 марта — 2 апреля — Забастовка на предприятиях военной промышленности в Турине, Милане и других городах Италии.

5 марта — 250-тысячная демонстрация протеста в Афинах против введения немецко-фашистскими оккупантами трудовой повинности.

9 марта — Создание в Индонезии националистической организации «Центр духовной силы народа» («Путера») во главе с Сукарно.

12—29 марта — Переговоры руководителей американского правительства с министром иностранных дел Англии А. Иденом в Вашингтоне.

21 марта — Начало англо-американского наступления в Тунисе.

7—10 апреля — Переговоры Гитлера и Муссолини в Класхейме.

8 апреля — Приказ президента США о замораживании цен и заработной платы.

15 апреля—9 мая	— Указы Президиума Верховного Совета СССР о введении военного положения на железных дорогах, на морском и речном транспорте страны.
15 апреля	— Опубликование «Генеральных директив по подготовке вооруженного восстания» в газете французских коммунистов «Юманите».
19 апреля—начало июля	— Антигитлеровское восстание в варшавском гетто.
25 апреля	— Разрыв Советским правительством дипломатических отношений с польским эмигрантским правительством.
27 апреля	— Вступление в силу нового аграрного закона в Мексике.
28 апреля	— Отклонение делегатурой польского эмигрантского правительства и командованием Армии Крайовой предложения Польской рабочей партии о заключении национального соглашения всех антифашистских партий и о принципах послевоенного устройства страны.
30 апреля—1 мая	— Массовая забастовка протеста в Голландии против отправки бывших военнослужащих в Германию.
9 мая	— Начало формирования по инициативе Союза польских патриотов в СССР 1-й польской дивизии им. Т. Костюшко.
11—19 мая	— Переговоры У. Черчилля и Ф. Д. Рузвельта в Вашингтоне.
12—13 мая	— Капитуляция германской группы армий «Африка» в Тунисе.
27 мая	— Создание во Франции Национального совета Сопротивления.
28 мая	— Создание в США управления военной мобилизации.
конец мая	— I съезд Коммунистической партии Индии в Бомбее.
весна	— Создание Совета Сопротивления в Голландии.
3 июня	— Создание в Алжире Французского комитета национального освобождения.
7 июня 1943 — 25 февраля 1944	— Правительство Рамиреса в Аргентине.
10 июня	— Роспуск по решению Президиума Исполкома Коминтерна всех органов Коммунистического Интернационала.
25 июня	— Принятие в США «Закона об урегулировании трудовых конфликтов в военное время» («закон Смита—Коннэли»).
конец июня	— Образование в Италии Комитета оппозиционных партий.
4 июля	— Смерть премьер-министра польского эмигрантского правительства генерала Сикорского. Избрание на пост премьер-министра С. Миколайчика.
5—15 июля	— Наступление германских войск на Курской дуге.
7 июля	— Нападение гоминьдановцев на освобожденный Пограничный район Шэньси—Ганьсу—Нинся.
10 июля	— Высадка английских и американских десантов в Сицилии.
12 июля—3 августа	— Переход советских войск в контрнаступление в районе Курской дуги.
12—13 июля	— Учредительная конференция Национального комитета «Свободная Германия».
24—25 июля	— Свержение в Италии фашистского правительства и арест Муссолини. Образование правительства П. Бадольо.
25 июля—3 августа	— Массированные налеты англо-американской авиации на Гамбург.
27 июля	— Роспуск в Италии фашистской партии.
3 августа	— Массированный удар советских партизан по коммуникациям гитлеровской армии (операция «Рельсовая война»).
5 августа	— Освобождение Красной Армией Орла и Белгорода. Первый салют в Москве в честь побед советских войск.
17 августа	— Завершение занятия Сицилии англо-американскими войсками.
17—25 августа	— Англо - американская конференция в Квебеке. Подписание соглашения о сотрудничестве в разработке атомного оружия.

21 августа — Создание на национальном съезде в Торонто Рабочей прогрессивной партии Канады.
23 августа — Освобождение советскими войсками Харькова.
25 августа — Создание командования вооруженными силами союзников в Юго-Восточной Азии во главе с Л. Маунтбетеном.
29 августа — Всеобщая забастовка в Дании в знак протеста против введения немецко-фашистскими оккупантами осадного положения.
август — Провозглашение японскими оккупантами «независимости» Бирмы.
1 сентября — Вторая конференция Национально-освободительного фронта Албании.
8 сентября — Объявление о капитуляции Италии. Оккупация северных и центральных провинций Италии немецко-фашистскими войсками.
9 сентября — Образование в Риме Комитета национального освобождения.
9 сентября — Учреждение в связи со смертью царя Бориса III регентского совета в Болгарии.
16 сентября — Создание Совета свободы в Дании.
23 сентября — Провозглашение Муссолини неофашистской «Социальной республики» («республики Сало»).
25 сентября — Освобождение советскими войсками Смоленска.
сентябрь — Народное антифашистское восстание на острове Корсика.
13 октября — Объявление Италией (правительством Бадольо) войны Германии.
14 октября — Провозглашение марионеточной Филиппинской республики и заключение ею военного союза с Японией.
19—30 октября — Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании.
21 октября — Создание японскими властями «Временного правительства свободной Индии» в Сингапуре.
1 ноября — Высадка американского десанта на острове Бугенвиль.
6 ноября — Освобождение Киева войсками Красной Армии.
20 ноября — Высадка американских войск на островах Гилберта.
22—26 ноября — Каирская конференция У. Черчилля, Ф. Д. Рузвельта и Чан Кай-ши.
28 ноября—1 декабря — Тегеранская конференция глав правительств СССР, США и Англии.
29 ноября — Вторая сессия Антифашистского веча народного освобождения Югославии.
4—6 декабря — Встреча У. Черчилля и Ф. Д. Рузвельта с президентом Турции И. Инёню в Каире.
24 декабря — Начало наступления советских войск на Украине.
1943 — Создание первой электронной цифровой вычислительной машины в США.

1944

1 января — Образование Крайовой Рады Народовой в Польше. Декрет Крайовой Рады Народовой о создании Армии Людовой.
9 января — Преобразование блока польских буржуазных и реформистских партий в Раду едности народовой.
14 января — Переход советских войск в наступление под Ленинградом и Новгородом.
24 января—12 мая — Освобождение Красной Армией Правобережной Украины, части Западной Украины и Крыма.
26 января — Разрыв Аргентиной дипломатических отношений с Германией.
27 января — Окончательная ликвидация блокады Ленинграда.
28 января—17 февраля — Окружение и ликвидация Красной Армией корсунь-шевченковской группировки немецких войск.
январь — Решение гитлеровского правительства о привлечении в германскую военную промышленность дополнительно 4 млн. иностранных рабочих.

24 февраля	— Перебазирование основных сил японского флота в Сингапур.
25 февраля	— Создание в Аргентине правительства Фарреля—Перона.
1 марта	— Всеобщая антифашистская забастовка в Северной Италии.
9 марта	— Роспуск японскими властями индонезийской организации «Путера».
9 марта	— Роспуск правительством политических партий в Аргентине.
12 марта	— Создание Политического комитета национального освобождения Греции.
14 марта	— Создание представителями радикального крыла национальной буржуазии ассоциации «Друзья Манифеста и свободы» в Алжире.
15 марта	— Утверждение программы движения Сопротивления во Франции Национальным советом Сопротивления.
19 марта	— Оккупация Венгрии немецко-фашистскими войсками.
26 марта	— Выход советских войск к государственной границе СССР на реке Прут.
29 марта	— Распоряжение правительства Д. Стояи в Венгрии о роспуске Социал - демократической партии, Крестьянского союза и Партии мелких сельских хозяев.
март	— Объединение патриотических боевых организаций Франции во Французские внутренние силы.
март 1944— начало 1945	— Наступление японских войск в Центральном и Южном Китае.
4 апреля	— Включение представителей Французской коммунистической партии во Французский комитет национального освобождения.
22—24 апреля	— Включение представителей итальянских антифашистских партий в правительство П. Бадольо. Образование правительства Национального единства с участием коммунистов и социалистов.
23 апреля— 11 июня	— VII съезд Коммунистической партии Китая в Яньане.
апрель	— Декрет правительства Англии о введении уголовной ответственности за принуждение или призыв к стачке.
1 мая	— Создание в Румынии Единого рабочего фронта.
1 мая	— Демонстрация сторонников конституционного режима в Буэнос-Айресе (Аргентина).
9 мая	— Освобождение советскими войсками Севастополя.
11 мая	— Начало наступления английских и американских войск на Рим.
12 мая	— Завершение освобождения советскими войсками Крыма.
2 июня	— Провозглашение Французского комитета национального освобождения Временным правительством Французской республики.
4 июня	— Вступление войск союзников в Рим.
6 июня	— Высадка войск союзников в Северной Франции. Открытие второго фронта.
9—10 июня	— Расправа эсэсовцев с населением французской деревни Орадур-сюр-Глан.
10—11 июня	— Принятие совещанием руководящих работников Коммунистической партии Австрии манифеста «Возрождение Австрии».
13 июня	— Первый обстрел германскими самолетами-снарядами ФАУ-1 территории Англии.
15 июня	— Высадка американских войск на острове Сайпан (Марианские острова).
17 июня	— Расторжение датско-исландской унии и провозглашение Исландской республики.
18 июня	— Обращение генерального секретаря Итальянской коммунистической партии П. Тольятти к народу с призывом поднять всеобщее вооруженное восстание против гитлеровцев.

20 июня — Образование Национально - демократического блока в Румынии в составе Коммунистической, Социал-демократической, Национал-царанистской и Национал-либеральной партий.

22 июня— 5 июля — Антифашистские выступления и всеобщая забастовка в Копенгагене и других городах Дании.

23—24 июня — Начало наступления советских войск в Белоруссии.

26 июня — Вступление американских войск в Шербур.

30 июня — Образование Демократической партии Вьетнама.

июнь — Объединение партизанских отрядов в Италии под единым командованием корпуса добровольцев свободы.

июнь — Вхождение Демократической партии Вьетнама во Вьет-Минь.

3 июля — Освобождение советскими войсками Минска и окружение к востоку от него части сил немецкой группы армий «Центр».

10 июля— 22 октября — Наступление советских войск в Прибалтике.

13 июля — Освобождение советскими войсками г. Вильнюс.

13 июля— 29 августа — Львовско-Сандомирская наступательная операция советских войск.

18 июля — Вступление войск союзников в г. Кан.

18 июля — Отставка правительства X. Тодзио в Японии и сформирование кабинета генералом К. Койсо.

20 июля — Форсирование советскими войсками Западного Буга и начало освобождения Польши.

20 июля — Неудачное покушение полковника Штауфенберга на Гитлера.

21 июля — Создание Польского комитета национального освобождения Крайовой Радой Народовой и объединение 1-й польской армии и Армии Людовой в единое Войско Польское.

22 июля — Манифест Польского комитета национального освобождения о программе строительства народно-демократического государства.

25 июля — Начало наступления американских войск с плацдарма на полуострове Контантен (Северная Франция).

29 июля — Форсирование Вислы советскими войсками в районе г. Сандомира.

1 августа — Признание Советским правительством Польского комитета национального освобождения в качестве единственного законного органа власти в стране.

1 августа— 2 октября — Восстание в Варшаве.

2 августа — Разрыв Турцией дипломатических и экономических отношений с Германией.

13—20 августа — Бои в «фалезском мешке» (Франция).

15 августа — Высадка войск союзников на юге Франции.

18 августа — Убийство гитлеровцами в Бухенвальде председателя ЦК Коммунистической партии Германии Э. Тельмана.

19—25 августа — Победоносное народное восстание в Париже.

20 августа — Начало советского наступления в Молдавии.

21—27 августа — Выход войск союзников к Сене и ее форсирование.

23—24 августа — Государственный переворот в Румынии. Арест И. Антонеску и выход Румынии из войны на стороне Германии. Объявление Румынией войны Германии.

24 августа — Освобождение советскими войсками Кишинева.

24 августа — Бомбардировка Бухареста германской авиацией.

26 августа — Признание де-факто правительства Ш. де Голля США и Англией.

26 августа — Решение ЦК Болгарской рабочей партии о непосредственной подготовке к вооруженному народному восстанию.

28 августа — Декрет де Голля о роспуске Французских внутренних вооруженных сил.

29 августа— 28 октября — Словацкое национальное восстание. 31 августа — Вступление советских войск в Бухарест.

1 сентября — Принятие Словацким национальным советом Декларации словацкого народа.
3 сентября — Вступление английских войск в Брюссель.
3—7 сентября — Вооруженное восстание в Антверпене.
4 сентября — Заявление правительства Финляндии о разрыве отношений с Германией.
5 сентября — Объявление Советским Союзом войны Болгарии.
6 сентября — Декрет Польского комитета национального освобождения «О проведении аграрной реформы».
9 сентября — Победа народного восстания в Софии. Приход к власти правительства Отечественного фронта. Объявление Болгарией войны Германии.
11—16 сентября — Вторая Квебекская конференция У. Черчилля и Ф. Д. Рузвельта.
12 сентября — Подписание в Москве соглашения о перемирии между Объединенными Нациями и Румынией.
12 сентября — Вступление войск союзников в Гавр.
14 сентября — Переход советских войск в наступление в Прибалтике.
17 сентября — Провозглашение программы правительства Отечественного фронта в Болгарии.
17 сентября — Объединение Коммунистической и Социал-демократической партий Словакии на съезде в Банска-Бистрице.
17—26 сентября — Неудачное наступление союзников на Арнем.
19 сентября — Подписание соглашения о перемирии Англии и Советского Союза с Финляндией.
21 сентября — Советско-югославские переговоры в Москве о советской военной помощи Югославии.
22 сентября — Освобождение советскими войсками Таллина.
27—30 сентября — Освобождение Неаполя в результате народного восстания.
28 сентября—21 октября — Белградская наступательная операция советских войск.
сентябрь — Преобразование организаций Сопротивления в Голландии во Внутренние вооруженные силы, подчиненные эмигрантскому правительству.
сентябрь — Американская миссия Д. Нельсона в Китай. Заключение американо-китайских экономических соглашений.
5 октября — Болгаро-югославское соглашение о военном сотрудничестве в борьбе против гитлеровской Германии.
6 октября — Вступление советских и чехословацких войск в пределы Чехословакии.
10 октября — Окружение советскими войсками немецкой группы армий «Север» в Курляндии.
10 октября — Соглашение о единстве действий Коммунистической и Социал-демократической партий в Венгрии.
10 октября — Требование Демократической лиги Китая о создании коалиционного правительства.
11 октября — Подписание в Москве предварительных условий соглашения о перемирии между Венгрией и союзниками.
13 октября — Освобождение советскими войсками Риги.
15 октября — Нилашистский мятеж в Венгрии. Отречение Хорти в пользу Салаши.
19 октября — Объявление о мобилизации в фольксштурм мужчин от 16 до 60 лет в Германии.
20 октября — Высадка американского десанта на острове Лейте. Начало изгнания японских войск с Филиппин.
20 октября — Освобождение советскими и югославскими войсками г. Белград.
20 октября — Народное восстание и свержение реакционной диктатуры в Гватемале.
23 октября — Признание правительствами СССР, США и Великобритании Временного правительства Франции.
24—25 октября — Морское сражение между американским и японским флотами у Филиппин.

25 октября	—	Освобождение советскими войсками норвежского г. Киркенеса.
28 октября	—	Подписание в Москве соглашения о перемирии между союзниками и Болгарией.
2 ноября	—	Подписание соглашения Тито — Шубашича об образовании единого правительства Югославии.
10—11 ноября	—	Отступление германских войск из Греции.
13 ноября	—	Решение правительства Бельгии о разоружении организаций движения Сопротивления.
15 ноября	—	Выход представителей Коммунистической партии и организации «Фрон де л'эндэпанданс» из правительства Бельгии в знак протеста против разоружения борцов Сопрл пбо

8—24 февраля — Нижнесилезская наступательная операция советских войск.

8 февраля — Начало наступления войск союзников в Рейнской области.

10 февраля—4 апреля — Восточно-померанская наступательная операция советских войск.

12 февраля — Варкизское соглашение между ЭАМ и греческим правительством.

13 февраля — Освобождение Будапешта советскими войсками.

13—14 февраля — Разрушение Дрездена англо-американской авиацией.

19 февраля 17 марта — Бои между американскими и японскими войсками на острове Иводзима.

21 февраля—8 марта — Чапультепекская конференция американских государств по вопросам войны и мира.

23 февраля — Объявление Турцией войны Германии и Японии.

25 февраля — Подавление американскими войсками сопротивления японского гарнизона Манилы.

февраль — Всемирная конференция профсоюзов в Лондоне.

февраль — Антияпонское восстание Армии защитников родины на Западной Яве.

6 марта — Приход к власти в Румынии демократического правительства во главе с П. Гроза.

7 марта — Сформирование в Белграде Временного правительства Демократической Федеративной Югославии.

9 марта — Ликвидация японскими военными властями французской колониальной администрации во Вьетнаме, Камбодже и Лаосе и создание марионеточных правительств.

9—12 марта — Принятие расширенным заседанием Постоянного бюро ЦК Коммунистической партии Индокитая курса на подготовку антияпонского вооруженного восстания.

11 марта — Принятие буржуазно-демократической конституции в Гватемале.

15 марта — Разрушение норвежскими партизанами железной дороги Тронхейм— Осло.

17 марта — Декрет об упразднении крупно поместного землевладения и наделении крестьян землей в Венгрии.

22 марта — Подписание пакта Лиги арабских государств на конференции в Каире.

23 марта — Закон о земельной реформе в Румынии.

27 марта — Народное восстание против японских оккупантов в Бирме.

1 апреля — Окружение союзниками группировки германских войск в Руре.

1 апреля—21 июня — Занятие американскими войсками острова Окинава.

4 апреля — Создание в Чехословакии правительства Национального фронта во главе с З. Фирлингером.

4 апреля — Окончательное изгнание с территории Венгрии немецко-фашистских войск.

5 апреля — Денонсация Советским правительством пакта о нейтралитете с Японией.

5 апреля — Принятие чехословацким правительством в г. Кошице программы Национального фронта Чехословакии («Кошицкая программа»).

6 апреля — Закон о трудовых кооперативных земледельческих хозяйствах в Болгарии.

7 апреля — Отставка правительства Койсо и образование кабинета Судзуки Кантаро в Японии.

9 апреля — Вступление советских войск в Кёнигсберг.

10 апреля — Директива руководства Коммунистической партии о начале освободительного народного восстания в Северной Италии.

11 апреля — Подписание советско-югославского договора о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве.

11 апреля — Восстание узников концентрационного лагеря Бухенвальд в Германии.

12 апреля — Смерть президента США Ф. Д. Рузвельта.

13 апреля — Занятие советскими войсками Вены.

16 апреля — Начало наступления советских войск на Берлин

19 апреля — Освобождение Болоньи итальянскими патриотами-повстанцами.

21 апреля — Советско-польский договор о союзе и взаимопомощи.

24—26 апреля — Всеобщая забастовка и восстание в Милане.

25 апреля — Встреча советских и американских войск в Торгау (на Эльбе).

25 апреля — Декрет Комитета национального освобождения Северной Италии о создании советов управления предприятиями.

25 апреля—26 июня — Конференция Объединенных Наций в Сан-Франциско.

27 апреля — Образование Народной, Социалистической и Коммунистической партиями коалиционного правительства Австрии во главе с К. Реннером.

28 апреля — Казнь Муссолини участниками движения Сопротивления.

28 апреля — Освобождение Турина в результате народного восстания.

29 апреля — Капитуляция германских войск в Северной Италии.

30 апреля — Самоубийство Гитлера.

апрель — Опубликование Лейбористской партией Англии программы «Лицом к будущему».

1 мая — Утверждение Европейской консультативной комиссией «Соглашения о контрольном механизме в Германии».

1 мая — Отступление японских войск из Рангуна (Бирма).

2 мая — Занятие Берлина советскими войсками.

2 мая — Сформирование германского правительства Дёницем.

5—9 мая — Народное восстание в Праге и ее освобождение.

7 мая — Подписание в Реймсе предварительного протокола о безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил.

8 мая — Подписание в Карлсхорсте генерального акта о безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил.

8 мая — Антиколониалистское восстание в Баборской Кабилии (Алжир).

9 мая — Праздник победы над Германией в Советском Союзе.

12 мая — Прекращение американских поставок Советскому Союзу по ленд-лизу.

15 мая — Прекращение военных действий на территории Югославии.

15 мая — Аннулирование правительством Японии договоров с гитлеровской Германией.

23 мая — Арест «правительства Дёница» властями союзников.

1 июня — Речь Сукарно о пяти принципах индонезийской государственности («панча сила»).

4 июня — Создание Вьет-Минем освобожденного района в Северном Вьетнаме.

5 июня — Декларация СССР, США, Англии и Франции о поражении Германии и о взятии верховной власти четырьмя союзными державами.

5 июня — Победа лейбористов на парламентских выборах в Англии.

10 июня — Разрешение свободного создания демократических партий в советской зоне оккупации Германии.

11 июня — Обращение ЦК Коммунистической партии Германии к народу с программой демократического переустройства страны.

14 июня — Конференция индийских политических организаций, религиозных общин и представителей английского правительства в Симле.

24 июня — Парад Победы в Москве.

26 июня — Подписание Устава Организации Объединенных Наций на конференции в Сан-Франциско.

26 июня — Образование в Берлине Христианско-демократического союза.

28 июня — Сформирование в Варшаве польского Временного правительства национального единства.

16 июля — Первый экспериментальный взрыв американской атомной бомбы.

17 июля— 2 августа — Потсдамская конференция глав правительств СССР, США и Англии.

24 июля — Приказ президента США Г. Трумэна о боевом применении атомной бомбы против Японии.

26 июля — Отставка правительства У. Черчилля и сформирование лейбористского правительства К. Эттли.

июль — Создание на Филиппинах Демократического союза прогрессивных патриотических организаций.

6 августа — Разрушение Хиросимы американской атомной бомбой.

8 августа — Объявление Советским Союзом войны Японии.

8 августа — Подписание представителями СССР, США, Англии и Франции соглашения об учреждении Международного военного трибунала для суда над главными военными преступниками европейских стран «оси».

9 августа — Начало наступления советских войск против японской Квантунской армии.

9 августа — Атомная бомбардировка г. Нагасаки.

10 августа — Объявление Монголией войны Японии.

11 августа — Переход народно-освободительной армии Китая в наступление против японской армии.

13—15 августа — Всеиндокитайская конференция Коммунистической партии. Решение о всеобщем народном восстании.

14 августа — Подписание советско-китайского договора о дружбе и союзе.

15 августа — Освобождение Кореи советскими войсками.

15 августа — Решение собрания представителей подпольных революционных групп о провозглашении независимости Индонезии.

16 августа — Подписание советско-польского договора о государственной границе»

16 августа — Создание общенациональным конгрессом Вьет-Миня Национального комитета освобождения Вьетнама.

17 августа — Провозглашение Индонезии республикой.

18 августа — Высадка советских войск на Курильских островах»

19 августа — Всенародное восстание в Ханое.

21 августа — Прекращение США поставок по ленд-лизу.

22 августа — Высадка советских воздушных десантов в Порт-Артуре (Люйшунь) и Дальнем (Далянь).

23 августа — Закон о земельной реформе и колонизации в Югославии.

24 августа — Отречение от престола императора Вьетнама Бао Дая.

25 августа — Декларация Коммунистической партии Китая о единстве государства на основе мира, демократии и сплочения.

25 августа — Переход Сайгона в руки Вьет-Миня.

26 августа — Преобразование Национального комитета освобождения во Временное правительство Вьетнама.

1 сентября — Плебисцит по вопросу о восстановлении монархии и возвращении короля Георга II в Грецию.

2 сентября — Провозглашение Демократической Республики Вьетнам.

2 сентября — Подписание акта о безоговорочной капитуляции Японии.

3 сентября — Празднование Дня Победы над Японией в Советском Союзе.

СПИСОК ОСНОВНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

Ленин В. И. Вопрос о мире. Соч. Т. 21, с. 262—266.

Ленин В. И. Социализм и война (Отношение РСДРП к войне). Соч. Т. 21, с. 267— 307.

Ленин В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма. Популярный очерк. Сон. Т. 22, с. 173—290.

Ленин В. И. Военная программа пролетарской революции. Соч. Т. 23, с. 65—76.

Ленин В. И. Война и революция. Лекция 14 (27) мая 1917 г. Соч. Т. 24, с. 362—385.

Ленин В. И. Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции. Соч. Т. 25, с. 353—462.

Ленин В. И. Тяжелый, но необходимый урок. Соч. Т. 27, с. 41—44.

Ленин В. И. На деловую почву. Соч. Т. 27, с. 54—55.

Ленин В. И. Все на борьбу с Деникиным! (Письмо ЦК РКП (большевиков) к организациям партии.) Соч. Т. 29, с. 402—419.

Ленин В. И. Доклад на II Всероссийском съезде коммунистических организаций на родов Востока 22 ноября 1919 г. Соч. Т. 30, с. 130—141.

Ленин В. И. IX съезд РКП (б) 29 марта — 5 апреля 1920 г. Доклад Центрального Комитета 29 марта. Соч. Т. 30, с. 413—431.

Ленин В. И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме. Соч. Т. 31, с. 1—97.

Ленин В. И. Речь на собрании актива Московской организации РКП (б) 6 декабря 1920 г. Соч. Т. 31, с. 410—429.

Ленин В. И. VIII Всероссийский съезд Советов 22—29 декабря 1920 г. Заключительное слово по докладу о деятельности Совета Народных Комиссаров 23 декабря. Соч. Т. 31, с. 487—491.

Ленин В. И. IX Всероссийский съезд Советов 23—28 декабря 1921 г. О внутренней и внешней политике республики. Отчет ВЦИК и СНК IX Всероссийскому съезду Советов 23 декабря 1921 г. Соч. Т. 33, с. 117—152.

Ленин В. И. Письмо к съезду. Соч. Т. 36, с. 541—547.

Ленин В. И. Военная переписка (1917— 1920). М. 1956.

Ленинский сборник XXXIV. М. 1942.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ К ТОМУ В ЦЕЛОМ

Литература (включая мемуары)

Антифашистское движение сопротивления в странах Европы в годы второй мировой войны. М. 1962.

Багреев А, Д. Военное искусство капиталистических государств (1939—1945 гг.). М. 1960.

Багров В. Н., Марков И. И. Военно-морское искусство капиталистических государств во второй мировой войне 1939—1945 гг. Учебное пособие. М. 1960.

Батлер Дж. Большая стратегия. Сентябрь 1939—июнь 1941. Сокр. пер. с англ. М. 1959.

Богачевский М. Б. Финансы США и Англии в период общего кризиса капитализма. М. 1954.

Боратынский Ст, Дипломатия периода второй мировой войны. Международные конференции 1941—1945 годов. Пер. с польск. М. 1959.

Бухенвальд. Документы и сообщения. Пер. с нем. М. 1962.

Буше Ж. Бронетанковое оружие в войне. Пер. с франц. М. 1956.

Варга Е. С. Современный капитализм и экономические кризисы. Избранные труды, 2 изд. М. 1963.

Варга Е. Очерки по проблемам политэкономии капитализма. М. 1964.

Винцер Ю. И. Английские капиталовложения за границей в период империализма. М. 1960.

Вишнев С. Промышленность капиталистических стран во второй мировой войне (Технико-экономические сдвиги). М.—Л. 1947.

Военное хозяйство капиталистических стран и переход к мирной экономике. Под ред. И. А. Трахтенберга. М. 1947.

Война за колючей проволокой. Воспоминания бывших узников гитлеровского концентрационного лагеря Бухенвальд. М. 1958.

Вторая мировая война 1939—1945 гг. Военно-исторический очерк. Под общ. ред. С. П. Платонова (отв. ред.), Н. Г. Павленко и И. В. Паротькина. М. 1958.

Гейвин Д. М. Воздушно десантная война. Пер. с англ. М. 1957.

Германский империализм и вторая мировая война. Материалы научной конференции Комиссии историков СССР и ГДР в Берлине (14—19 декабря 1959 г.). Пер. с нем. Ред. коллегия: А. С. Ерусалимский [и др.]. М. 1961.

Государственный капитализм в странах Востока. Сборник. Отв. ред. А. И. Левковский. М. 1960.

Гошал Кумар. Народ в колониях. Пер. с англ. М. 1949.

Деборин Г. А. Вторая мировая война. Военно-политический очерк. М. 1958.

Де Голль Ш. Военные мемуары. Т. I—II. Пер. с франц. М. 1957—1960.

Дениц К. Немецкие подводные лодки во второй мировой войне. Сокр. пер. с нем. М. 1964.

Егоров В. Н. Политика Англии на Дальнем Востоке (сентябрь 1939 — октябрь 1941 г.). М. 1960.

Еремеев Л. М. Некоторые итоги крейсерских операций германского флота. (Из опыта второй мировой войны.) М. 1949.

Еремеев Л. М. и *Шергин А. П.* Подводные лодки иностранных флотов во второй мировой войне. Оперативно-статистические материалы по опыту второй мировой войны. М. 1962.

Исраэлян В. Л. Антигитлеровская коалиция (1941—1945). Дипломатическое сотрудничество СССР, США и Англии в годы второй мировой войны. М. 1964.

История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945. В 6-ти томах. Ред. комиссия: Поспелов П. Н. (пред.) [и др.]. Т. I—III. М. 1960—1961. Т. IV—VI. М. 1962— 1965.

История войны на Тихом океане в пяти томах. Пер. с япон. М. 1957—1958.

Итоги второй мировой войны. Сборник статей. Пер. с нем. М. 1957.

История международных отношений и внешней политики СССР. Т. 11(1939—1945 гг.). Под ред. В. Р. Трухановского. М. 1962.

Кингстон-Макклори Э. Дж. Руководство войной. Анализ роли политического руководства и высшего военного командования. Пер. с англ. М. 1957.

Клоков В. И. Борьба народов славянских стран против фашистских поработителей (1939—1945). Киев. 1961.

Козлов С. Н. [и Др.]. О советской военной науке. Изд. 2-е, перераб. и доп. М. 1964.

Крылов С. Б. История создания Организации Объединенных Наций. М. 1960.

Лиддел Гарт Б. Х. Стратегия непрямых действий. Пер. с англ. М. 1957.

Майский И. М. Проблема второго фронта в англо-американской историографии. — «Вопросы истории», 1958, № 1, с. 62—84.

Международные отношения на Дальнем Востоке (1840—1949). Изд. 2-е, испр. и доп. Под общ. ред. Е. М. Жукова. М. 1956.

Меллентин Ф. В. Танковые сражения 1939—1945 гг. Боевое применение танков во второй мировой войне. Сокр. пер. с англ. М. 1957.

Мировая война. 1939—1945 годы. Сборник статей. Пер. с нем. М. 1957.

Морисон С. Э. Битва за Атлантику (сентябрь 1939—май 1943 г.). История морских операций военно-морского флота США во вторую мировую войну. Сокр. пер. с англ. М. 1956.

Морисон С. Э. Битва за Атлантику выиграна. Май 1943— май 1945, Сокр. пер. с англ. М. 1959.

Мэтлофф М. От Касабланки до «Оверлорда». Сокр. пер. с англ. М. 1964.

Мэтлофф М. и *Снелл Э.* Стратегическое планирование в коалиционной войне 1941—1942 гг. Пер. с англ. М. 1955.

Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933—1945 гг. Т. 1—2. Пер. с нем. М. 1956.

Народы Австралии и Океании. Под ред. С. А. Токарева и С. П. Толстова. М. 1956.

Народы Америки. Т. I—II. Под ред. А. В. Ефимова и С. А. Токарева. М. 1959.

Народы Африки. Под ред. Д. А. Ольдерогге и И. И. Потехина. М. 1954.

Народы Передней Азии. Под ред. Н. А. Кислякова, А. И. Першица. М. 1957.

Народы Южной Азии. Индия, Пакистан, Непал, Сикким, Бутан, Цейлон и Мальдивские острова. Под ред. Н. Р. Гусевой [и др.]. М. 1963.

Норден А. Так делается война (Закулисная сторона и техника агрессии). Пер. с нем. М. 1951.

О военно-теоретическом наследии В. И. Ленина. Под общ. ред. В. Г. Цветкова. М. 1964.

Погью Ф. С. Верховное командование. Сокр. пер. с англ. М. 1959.

Поражение германского империализма во второй мировой войне. Статьи и документы. Под общ. ред. Н. Г. Павленко. М. 1960.

Проблемы истории второй мировой войны. Протокол научной сессии в Лейпциге с 25 по 30 ноября 1957 года. Доклады и дискуссии по теме «Важнейшие направления в

реакционной историографии второй мировой войны». Ред. коллегия: Л. Штерн, А. Ерусалимский [и др.]. М. 1959.

Против буржуазных фальсификаторов истории второй мировой войны. Под общ. ред. А. А. Строкова. М. 1962.

Против фальсификаторов истории второй мировой войны. Сборник статей. Сост. П. М. Деревянко, А. А. Гуров. М. 1959.

Против фальсификации второй мировой войны. Сб. статей. Ред. коллегия: А. М. Некрич (отв. ред.) [и др.]. М. 1964.

Проэктор Д. М. Война в Европе 1939— 1941 гг. М. 1963.

Рагинский М. Ю. и *Розенблит С. Я.* Международный процесс главных японских военных преступников. М.—Л. 1950.

Рассел Э. Проклятье свастики. Пер. с англ. М. 1954.

Ричардс Д., Сондерс X. Военно-воздушные силы Великобритании во второй мировой войне 1939—1945 гг. Сокр. пер. с англ. М. 1963.

Роковые решения. Пер. с англ. М. 1958.

Роско Т. Боевые действия подводных лодок США во второй мировой войне. Сокр. пер. с англ. М. 1957.

Роско Т. Эскадренные миноносцы США во второй мировой войне. Сокр. пер. с англ. М. 1962.

Руге Ф. Война на море 1939—1945. Пер. с нем. М. 1957.

Севостьянов Г. Н. Подготовка войны на Тихом океане (сентябрь 1939 г. — декабрь 1941 г.). М. 1962.

Соловьев С. П. Замыслы и планы. Обзор военного планирования немецко-фашистского генерального штаба. М. 1964.

Тельпуховский Б. С. Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945 гг. Краткий очерк. М. 1959.

Типпельскирх К. История второй мировой войны. Пер. с нем. М. 1956.

Трахтенберг И. А. Финансовые итоги войны. Проблема инфляции. М. 1946.

Урланис Б. Ц. Войны и народонаселение Европы. Людские потери вооруженных сил европейских стран в войнах XVII—XX вв. (Истор.-стат. исследование). М. 1960.

Фостер У. 3. Закат мирового капитализма. Пер. с англ. М. 1959.

Фостер У. 3. История трех интернационалов. Международное социалистическое и коммунистическое движение с 1848 года до настоящего времени. Пер. с англ. М-1959.

Фостер У. 3. Очерки мирового профсоюзного движения. Пер. с англ. М. 1956.

Фуллер Дж. Ф. С. Вторая мировая война 1939—1945 гг. Стратегический и тактический обзор. Пер. с англ. М. 1956.

Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс. Глазами очевидца. Т. 1—2. Пер. с англ. М. 1958.

Эрман Дж. Большая стратегия. Август 1943 — сентябрь 1944. Пер. с англ. М. 1958.

Эрман Дж. Большая стратегия. Октябрь 1944— август 1945. Пер. с англ. М. 1958.

Armstrong A. Unconditional surrender. The Impact of the Casablanca policy upon World War II. New Brunswick — New Jersey. 1961.

Baldwin H. W. Great mistakes of war. London. 1950.

Battaglia R. La seconda guerra mondiale. Problemi e nodi cruciali. Bologna. 1960.

Bauer E. La guerre des blindes. Les operations de la seconde guerre mondiale sur les fronts d'Europe et d'Afrique. Lausanne. 1947.

Bernadotte F., comte. La fin. Mes negociations humanitaires en Allemagne au printemps 1945 et leurs consequences politiques. Lausanne. 1945.

Bernotti R. La guerra suri'mari nel conflitto mondiale. Vol. I—III. Livorno. 1949— 1950.

Bolitho H. Task for Coastal Command. The Story of the Battle of the South-West Approaches. London. 1944.

Bragadin M. A. The Italian Navy in World War II. Annapolis. 1957.

The Brereton Diaries. The war in the air in the Pacific, Middle East and Europe. 3 October 1941—8 May 1945. New York. 1946.

Bryant A. The Turn of the Tide 1939—1943. A study based on the Diaries and Autobiographical Notes of Field-Marshal the Viscount Alanbrooke. London. 1957.

Bryant A. Triumph in the West 1943— 1946. Based on the Diaries and Autobiographical Notes of Field-Marshal the Viscount Alanbrooke. London. 1959.

Burne A. H. Strategy in World War II. A strategical Examination of the Land Operations. Harrisburg. 1947.

Buchheit G. Hitler der Feldherr. Die Zerstorung einer Legende. Rastatt (Baden). 1958.

Butcher H. C. My three years with Eisenhower. The personal diary of captain Harry C. Butcher, USNR Naval aide to general Eisenhower, 1942 to 1945. New York. 1946.

Casey R. J. Battle below. The war of the submarines. Indianapolis — New York. 1945.

Chassin L.-M. Histoire militaire de la Seconde Guerre mondiale 1939—1945. Paris. 1947.

Churchill W. L. S. The Second World War. Vol. I—VI. London. 1948—1954.

Ciechanowski J. Defeat in victory. New York. 1947.

Combined operations. The official story of the commandos.. New York. 1943.

Dahms H. G. Der Zweite Weltkrieg. Tubingen. 1960.

Damals in Sachsenhausen. Solidaritat und Widerstand im Konzentrationslager Sachsenhausen. Berlin. 1961.

Darcy J. Histoire de la guerre. Septembre 1939—Aout 1945. Paris. 1946.

Davis F. and *Lindley E. K.* How war came. An american white paper; from the fall of France to Pearl Harbor. New York. 1942.

Deane J. R. The strange Alliance. The Story of Our Efforts at Wartime cooperation with Russia. New York. 1946.

Delage E. Six ans de guerre navale 1939— 1945. Paris. 1950.

D'Arcy-Dawasson J. European Victory. London. 1946.

Duttwyler H. E. Der Seekrieg und die Wirtshaftspolitik des neutralen Staates. Zurich. 1945.

Edwards K. The Royal Navy and Allies. From October 1944 to September 1945. London — New York — Melbourne — Sydney — Cape Town.

Entscheidungsschlachten des zweiten Weltkrieges. Frankfurt am Main. 1960.

Die Erste Periode des Zweiten Weltkrieges. Institut fur deutsche Militargeschichte. Heft 2. Berlin. 1961.

Falls C. The second world war. A short history. London. 1948.

Feis H. Churchill — Roosevelt — Stalin. Princeton. 1957.

Feuchter G. W. Geschichte des Luftkrieges. Entwicklung und Zukunft. Bonn. 1954.

Les forces aeriennes francaises de 1939 a 1945. Paris. 1949.

Forster G. e. a. Der Zweite Weltkrieg. Militarischer Verlauf und Chronik. Leipzig. 1962.

Gigli G. La seconda guerra mondiale (1939—1945). Bari. 1951.

Gorlitz W. Der zweite Weltkrieg. 1939— 1945. Bd. 1—2. Stuttgart. 1951—1952.

Higgins T. Winston Churchill and the Second Front 1940—1943. New York. 1957.

Hinsley F. H. Command of the sea. London. 1950.

The Initial Triumph of the Axis. Ed. by A. Toynbee and V. Toynbee. London. 1958.

Kemp P. K. Victory at Sea 1939—1945. London. 1958.

Kordt E. Wahn und Wirklichkeit. Stuttgart. 1947.

Kuhner O. Wahn und Untergang. 1939— 1945. Stuttgart. 1957.

Launay J. de. Le monde en Guerre 1939— 1945. Paris. 1945.

Leighton R. and *Coakley R.* Global logistics and strategy 1940—1943. Washington. 1955.

Liddell Hart B. H. The other side of the hill. London. 1950.

Lipinski J. Druga wojna swiatowa na morzu. Gdynia. 1962.

Lossberg B. von. Im Wehrmachtfuhrungsstab. Hamburg. 1950.

La Marina Italiana nella seconda guerra mondiale. Roma. 1952.

Mannstein E. Verlorene Siege. Bonn. 1955.

Millis W. The Last Phase. Cambridge. 1946.

Montgomery B. The Memoirs. The Memoirs of Field-Marshal the viscount Montgomery of Alamein. London. 1958.

Mourin M. Les tentatives de paix dans la seconde Guerre mondiale (1939—1945). Paris. 1949.

Orvik N. The Decline of Neutrality 1914— 1941. With the special reference to the United States and the Northern Neutrals. Oslo. 1953.

Prest A. R. War economics of primary producing countries. Cambridge. 1948.

Puleston W. D. The Influence of Sea Power in World War II. New Haven. 1947.

Root Waverley. The Secret History of the War. Vol. 1—3. New York. 1945—1946.

Roskill S. W. The war at see 1939—1945. Vol. I—III. London. 1954—1961.

Sabis Ali Ihsan. Ikinci cihan harbi. 1—3 cilt. Istanbul. 1943—1944.

The second great war. A standard history. Edited by Hammerton J. V. I—IX.

Stettinius E. R. Roosevelt and the Russians. The Yalta conference. New York. 1949.

Stimson H. L., Bundy M. On active service in peace and war. New York. 1948.

Survey of international affairs 1939—1946. The realignment of Europe. Edited by Toynbee A. and Toynbee V. M. London — New York — Toronto. 1955.

Tedder A. Air Power in War. London. 1948.

Tosti A. Storia della seconda guerra mondiale. V. I—II. Roma. 1950.

Webster C. and *Frankland N.* The strategic air offensive against Germany 1939—1945. Vol. I—IV. London. .1961.

Welles S. Seven Decisions that Shaped History. London. 1951.

Westphal S. Heer in Fesseln. Aus den Papieren des Stabschefs von Rommel, Kesselring und Rundstedt. Bonn. 1950.

Wilmot Ch. The struggle for Europe. London. 1953.

The world at war. A history dealing with every phase of World War II on land, at sea, and in the air, including the events which led up to the outbreak of hostilities. Ed. by G. Dennis. Vol. I—IV. London. 1951.

Der zweite Weltkrieg 1939—1945. Wirklichkeit und Falschung. Verantwortlich fur die Redaktion: Stefan Doernberg. Berlin. 1959.

Источники

Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы. Т. I—III. М. 1946—1947.

Внешняя политика СССР. Сборник документов. Т. IV (1935— июнь 1941 гг.). М. 1946. Т. V (июнь 1941— август 1946 гг.). М. 1947.

Документы и материалы кануна второй мировой войны. Т. 1—2. М. 1945.

Документы министерства иностранных дел Германии. Вып. I—III. М. 1946.

Международная солидарность трудящихся в борьбе за мир и национальное освобож-

дение, против фашистской агрессии, за полное уничтожение фашизма в Европе и Азии (1938— 1945). Из истории международной пролетарской солидарности. Документы и материалы. Сб. VI. Гл. редакция: Г. А. Белов, И. Т. Виноградов и др. М. 1962.

Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сборник материалов в 7-ми томах. Под общей ред. Р. А. Руденко. Т. I—VII. М. 1957—1961.

Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Том I. Переписка с У. Черчиллем и К. Эттли (июль 1941 — ноябрь 1945). М. 1958. Том II. Переписка с Ф. Рузвельтом и Г. Трумэном (август 1941— декабрь 1945). М. 1957.

Сборник документов Московской, Тегеранской, Крымской, Берлинской конференций и Европейской консультативной комиссии. 1943—1945 гг. М. 1946.

Тегеранская конференция руководителей трех великих держав. Документы.— «Международная жизнь», 1961, № 7, с. 176—190; № 8, с. 144—148.

Устав Организации Объединенных Наций и Статут Международного суда. М. 1945.

The Axis in defeat. A collection of documents on American policy toward Germany and Japan. Washington. 1945.

Churchill W. S. Into battle. Speeches by the W. S. Churchill. Compiled by R. S. Churchill. London — Toronto — Melbourne and Sydney. 1942.

Churchill W. S. Secret session speeches. Compiled by Eade Ch. London — Toronto — Melbourne and Sydney. 1946.

Churchill W. S. War Speeches. 1940—1945. London. 1946.

Ciano G. Les archives secretes 1936—1942. Paris. 1948.

Ciano G, Diario. Vol. 1—2. Milano. 1950.

Ciano G. Ciano's Diplomatic Papers. Ed. by B. Muggeridge. London. 1948.

Dokumente der deutschen Politik. Reihe: Das Reich Adolf Hitlers. Hrsg. von Prof. D. F. A. Six. Bd. 8. Teil 1—2. Der Kampf gegen den Westen. 1940. Berlin. 1943. Bd. 9. Teil I. Der Kampf gegen Osten. 1941. Berlin. 1944.

I documenti diplomatici Italiani. Ottava serie: 1935—1939. Vol. XIII (12 agosto — 3 settembre 1939). Roma. 1953. Nova serie: 1939—1943. Vol. I (4 settembre — 24 ottobre 1939). Roma. 1954. Vol. II (25 ottobre — 31 dicembre 1939). Roma. 1957.

Documents on American foreign relations. Vol. II—VIII. Boston. 1940—1948.

Documents on german foreign policy. 1918—1945. Series D (1937—1945). Vol. VII. The last days of peace. August 9— September 3, 1939. Washington. 1956. Vol. VIII—XII. The war years. September 4, 1939 — June 22, 1941. Washington. 1954—1962.

Documents on international affairs 1939— 1946. Vol. I. March — September 1939. London — New York — Toronto. 1951. Vol. II. Hitler's Europe. London — New York — Toronto. 1954.

Eisenhower D. D. Eisenhowers' own story of the War. The Complete Report by the Supreme Commander general Dwight D. Eisenhower on the war in Europe from the Day of Invasion to the Day of Victory. New York. 1946.

Foreign relations of the United States. Diplomatic papers. The conferences at Cairo and Teheran. 1943. Washington. 1961.

Foreign relations of the United States. Diplomatic papers. The conferences at Malta and Yalta 1945. Washington. 1955.

Foreign relations of the United States. Diplomatic papers. The Conference of Berlin. (The Potsdam conference.) 1945. (In two volumes.) Washington. 1960.

Foreign relations of the United States. Diplomatic Papers. 1939. (In five vols.) Washington. 1955—1957. 1940. (In five vols.) Washington. 1955—1961. 1941. (In seven vols.) Washington. 1956—1962. 1942. (In seven vols.) Washington. 1956—1963.

De Gaulle Ch. Discours de guerre. Vol. 1—3. Paris. 1944—1945.

Geschichte des zweiten Weltkrieges in Dokumenten. Hrsg. von Michael Freund. Bd. 1—3. Munchen. 1953—1956.

Hitler directs his war. The secret records of his daily military conferences, selected and annotated by Felix Gilbert. New York. 1951.

Hitlers Weisungen fur die Kriegsfuhrung 1939—1945. Dokumente des Oberkommandos der Wehrmacht. Hrsg. von W. Hubatsch. Frankfurt am Main. 1962.

Marshall G. C. The War Reports of general of the Army George C. Marshall chief of Staff, General of the Army H. H. Arnold commanding general army air forces, fleet admiral Ernest J. King, Commander in chief. United States Fleet and chief of Naval Operations. Philadelphia — New York. 1947.

Nazi conspiracy and aggression. Vol. I— VIII. Washington. 1946—1947.

Trail of the Major War Criminals before the International Military Tribunal. Vol. I— XLII. Nuremberg. 1947.

Библиография. Справочные издания и атласы

Атлас офицера. Генеральный штаб Вооруженных Сил Союза ССР . М. 1947.

Вторая мировая война. 1939—1945 гг. Под общ. ред. С. П. Платонова [и др.]. Альбом схем. М. 1958.

Перечень государств, участвующих во второй мировой войне или разорвавших отношения между собой. (Справочные табл.) М. 1945.

Производство важнейших товаров в капиталистических странах за 1929, 1933, 1937— 1950 гг. Статистический справочник. Под ред. Б. Г. Колпакова. М. 1951.

Шигер А. Г. Политическая карта мира (1900—1960). Справочник. М. 1961.

The Annual register. A review of public events at home and abroad. For the years 1939—1945. Edited by M. Epstein. London — New York — Toronto. 1940—1946.

Annuaire statistique de la Societe des Nations. 1939—1944. Geneve. 1940—1945.

Brassey's Naval Annual, 1948. London — New York.

Brown Fr. The war in maps. An atlas of «The New York Times». Text by Francis Brown. New York — London — Toronto. 1944.

Cere R,, Rousseau Ch. Chronologie du conflit mondial (1935—1945). Paris. 1945.

Chronology of the second world war. London — New York. 1947.

Chronology 1941—1945. Compiled by Mary H. Williams. Washington. 1960.

«The Daily Telegraph» story of the war. Edited by D. Marley. Vol. I—V. London. 1942— 1946.

Grosser Historischer Weltatlas. III Teil. Neuzeit. Hrsg. vom Bayerischen Schulbuchverlag. Munchen. 1957.

Hutchinson's pictorial history of the war. A complexe and authentic record in text and pictures. Vol. I—XXVI. London.

Jacobsen H.-A. 1939—1945. Der zweite Weltkrieg in Chronik und Dokumenten. 4 Auflage. Darmstadt. 1960.

Laborie R. La guerre par les cartes. Trente cartes commentant 1'histoire de la seconde guerre mondiale. Paris. 1948.

Limagne P. Ephemerides de quatre annees tragiques. 1940—1944. Vol. I—III. Paris. 1945—1947.

McInnis E. The war. First year — Sixth year. London — Toronto — New York. 1940— 1946.

Neilson Fr. The tragedy of Europa. A day by day commentary on the second World War. Vol. I—V. Wisconsin. 1940—1946.

Statistical Digest of the War. London. 1951.

Stembridge J. H. The Oxford War atlas. V. I—IV. London. 1941—1945.

United States army in World War II. Master index. Reader's guide Compiled by the Chief Historian. I—II. Washington. 1955—1960.

Westermanns Atlas zur Weltgeschichte. Berlin — Hamburg — Munchen — Kiel — Darmstadt. 1956.

Williams M. H. Chronology. 1941—1945. Washington. 1960.

World economic survey. League of Nations. 1939—1944. Geneva. 1941—1945.

СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Литература

Азаров И. И. Осажденная Одесса. М. 1962.

Амбарцумов Е, А. Советско-финляндские отношения. М. 1956.

Андреев В. Народная война. Л. 1961.

Андреев П. П., *Тельпуховский Б. С.* Коммунистическая партия в период Великой Отечественной войны (июнь 1941 г.—1945 г.). М. 1961.

Антонян М. О. Труженики тыла в Великой Отечественной войне. М. 1960.

Анфилов В. А. Начало Великой Отечественной войны (22 июня — середина июля 1941 года). Военно-политический очерк. М. 1962.

Арутюнян Ю. В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М. 1963.

Батов П. И. В походах и боях. М. 1962.

Барбашин И. П. (и др.) Битва за Ленинград. 1941—1944. Под общ. ред. С. П. Плато нова. М. 1964.

Беляев С., *Кузнецов П.* Народное ополчение Ленинграда. Л. 1959.

Бирюзов С. С. Когда гремели пушки. М. 1962.

Битва за Волгу (Воспоминания участников Сталинградского сражения). Сталинград. 1958.

Битва за Ленинград. 1941—1944. Под общ. ред. ген.-лейт. С. П. Платонова. М. 1964.

Борисенков В. М. Бессмертные подвиги молодежи в годы Великой Отечественной войны. М. 1959.

Борисов Ю. В. Советско-французские отношения (1924—1945 гг.). М. 1964.

В труде, как в бою. Из истории комсомольско-молодежных бригад в годы Великой Отечественной войны. Ред. коллегия: И. Г. Лупало, А. В. Митрофанова, Ю. А. Поляков. М. 1961.

Вайнер Б. А. Северный флот в Великой Отечественной войне. М. 1964.

Васильев А. В. [и др.]. Разгром немецко-фашистских войск под Москвой. Под ред. Маршала Советского Союза В. Д. Соколовского. М. 1964.

Великая битва под Москвой. Краткий исторический очерк. Ред. коллегия: В. Н. Евстигнеев (отв. ред.), А. В. Васильев [и др.]. М. 1961.

Вершигора П. Люди с чистой совестью. Т. 1—2. М. 1963.

Вершигора П. П., Зеболов В. Л. Партизанские рейды (из истории партизанского движения в годы Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.). Кишинев. 1962.

Виноградов И. Дорога через фронт. Л. 1964.

Вознесенский Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М. 1948.

Военная стратегия. Под ред. Маршала Советского Союза В. Д. Соколовского. Изд. 2-е, испр. и доп. М. 1963.

Волков Ф. Д. Англия — СССР. 1929— 1945 гг. Англо-советские отношения накануне и в период второй мировой войны. М. 1964.

Воробьев Ф. Д., Кравцов В. М. Великая Отечественная война Советского Союза 1941— 1945 гг. Краткий военно-исторический очерк. М. 1961.

Воронов Н. Н. На службе военной. М. 1963.

Гельдфонд Г. М. Советский флот в войне с Японией. М. 1958.

Героическая оборона. Сборник воспоминаний об обороне Брестской крепости в июне — июле 1941 г. Ред. коллегия: И. С. Кравченко [и др.]. Изд. 2-е. доп. Минск. 1963.

Головко А. Г. Вместе с флотом. М. 1960.

Горбатов А. В. Годы и войны. М. 1964.

Дёрр Г. Поход на Сталинград (Оперативный обзор). Пер. с нем. М. 1957.

Еременко А. И. В начале войны. М. 1964

Еременко А. И. Сталинград. Записки командующего фронтом. М. 1961.

Залесский А. И. В партизанских краях и зонах. Патриотический подвиг советского крестьянства в тылу врага (1941—1944 гг.). М. 1962.

Иоселиани А. П. Грузия в Великой Отечественной войне Советского Союза (1941— 1945). Тбилиси. 1958 (на груз. яз.).

Из истории партизанского движения в Белоруссии (1941—1944 годы). Сборник воспоминаний. Ред. коллегия: И. С. Кравченко, Р. Р. Крючок [и др.]. Минск. 1961.

Иркаев М., *Николаев Ю*., *Шарапов Я*. Очерки истории Советского Таджикистана (1917—1957 гг.). Сталинабад. 1957.

История Азербайджана. Т. 3, ч. 2. Под ред. И. А. Гусейнова, М. А. Дадашзаде, А. С. Сумбатзаде [и др.]. Баку. 1963.

История Белорусской ССР. Т. II. Ред. коллегия: Т. С. Горбунов, Н. В. Каменская, И. С. Кравченко. Изд. 2-е, доп. Минск 1961.

История Бурятской АССР. Т. II. Ред. коллегия: П. Т. Хаптаев (гл. ред.), В. И. Дулов [и др.]. Улан-Удэ. 1959.

История Кабарды. С древнейших времен до наших дней. Ред. коллегия: Н. А. Смирнов (отв. ред.), З. В. Анчабадзе [и др.]. М. 1957.

История Казахской ССР. Эпоха социализма. Ред. коллегия: С. Б. Баишев, Г. Ф. Дахшлейгер, А. Н. Нусупбеков [и др.]. Изд. перераб. и доп. Алма-Ата. 1963.

История Киргизии. Т. II. Ред. коллегия: А. А. Алтмышбаев, А. Г. Зима, К. К. Каракеев (гл. ред.) [и др.]. Фрунзе. 1963.

История Коммунистической партии Советского Союза. Изд. 2-е, доп. М. 1962.

История Латвийской ССР. Т. III. С 1917 по 1950 г. Под ред. К. Я. Страздиня, Я. Я. Зутиса [и др.]. Рига. 1958.

История Молдавской ССР. Т. II (От Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней). Под ред. С. П. Трапезникова и Н. А. Мохова. Кишинев. 1955.

История народного хозяйства СССР (1917— 1959 .гг.). Под ред. А. П. Погребинского. Учебное пособие. М. 1960.

История СССР. Эпоха социализма (1917— 1961 гг.). Учебник. Ред. коллегия: М. П. Ким (отв. ред.) и др. М. 1964.

История Татарской АССР. Т. II (От Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней). Ред. коллегия: X. Г. Гимади, М. К. Мухарямов, X. X. Хасанов. Казань. 1960.

История Тувы. Т. II. Ред. коллегия: С. К. Тока (отв. ред.), Ю. Л. Аранчин [и др.]. М. 1964.

История Туркменской ССР. Т. II (апрель 1917—1957 гг.). Ред. коллегия: А. Каррыев, О. К. Кулиев [и др.]. Ашхабад. 1957.

История Узбекской ССР. Т. II. Ред. коллегия: К. Е. Житова, М. Ю. Юлдашева и др. Ташкент. 1957.

Історія Українськоі РСР. Т. II. Ред. колегія: С. М. Белоусов. П. С. Загорьский [и др.]. Киів. 1957.

История Эстонской ССР (с древнейших времен до наших дней). Под ред. Г. И. Наана. Изд. 2. Таллин. 1958.

Казаков В. И. На переломе. М. 1962.

Калинин М. И. Беседы с народом. М. 1960.

Калинин М. И. Все для фронта! Все для победы! М. 1942.

Калинин М. И. О Советской Армии. Сборник статей и речей. М. 1958.

Калинин П. 3. Партизанская республика. М. 1964.

Карасев А. В. Ленинградцы в годы блокады. 1941—1943. М. 1959.

Ковпак С. А. От Путивля до Карпат. М. 1949.

Козлов В. И. Люди особого склада. Литературная запись Алексея Кулаковского. Авториз. пер. с белорус. Е. Мозолькова. М. 1959.

Козлов И. В Крымском подполье. М. 1960.

КПСС и строительство Советских Вооруженных Сил 1917—1964. Под ред. Н. М. Киреева [и др.]. М. 1965.

Кравченко Г. С. Военная экономика СССР. 1941—1945 гг. М. 1963.
Красовский С. А. Жизнь в авиации. М. 1960.
Куманев Г. А. Советские железнодорожники в годы Великой Отечественной войны (1941—1945). М. 1963.
Куманин М. Ф. Отправляем в поход корабли. М. 1962.
Куминов Я. И. Разгром Квантунской армии Японии в 1945 году. Благовещенск. 1960.
Кундюба И. Д. Советско-польские отношения (1939—1945 гг.). Киев. 1963.
Курская битва. Из воспоминаний участников. Ред. коллегия: В. Т. Калинин, И. А. Нагайбаков, Я. А. Немков, Л. И. Бехтерев. Курск. 1959.
Кушаков Л. Н. История советско-японских дипломатических отношений. М. 1962.
Линьков Г. М. Война в тылу врага. М. 1959.
Липатов Н. П. Черная металлургия Урала в годы Великой Отечественной войны (1941— 1945 гг.). Очерки истории строительства. М. 1960.
Липило Л. П. КПБ — организатор и руководитель партизанского движения в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. Минск. 1959.
Локшин Э. Ю. Промышленность СССР
1940—1963. Очерк истории. М. 1964.
Максимов С. Н. Оборона Севастополя
1941—1942 гг. М. 1959.
Медведев Дм. Сильные духом. Изд. 9. М. 1959.
Митрофанова А. В. Рабочий класс Советского Союза к первый период Великой Отечественной войны (1941—1942 гг.). М. 1960.
Мнацаканян А. Н. Армянский народ в Великой Отечественной войне (1941—1945). Ереван. 1954 (на армян, языке).
Морехина Г. Г. Рабочий класс — фронту. Подвиг рабочего класса СССР в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945. М. 1962.
Народное ополчение Москвы. М. 1961.
Народные мстители. Сборник документов и воспоминаний. М. 1961.
Непокоренная Белоруссия. Воспоминания и статьи о всенародном партизанском движении в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.): Пер. с белорус. М. 1963.
Огни партизанской дружбы. Сборник. Под ред. И. С. Кравченко. Минск. 1962.
Они победили смерть. Изд. 2-е, переработ. и доп. М. 1961.
О партийном подполье в Минске в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941— июль 1944 г.). Минск. 1961.
Очерки истории Дагестана. Т. II. Ред. коллегия: Г. А. Даниялов (отв. ред.), Г. А. Аликберов [и др.]. Махачкала. 1957.
Очерки истории Каракалпакской АССР. Т. 11(1917—1963). Ред. коллегия: Я. М. Досумов [и др.]. Ташкент. 1964.
Очерки истории Удмуртской АССР. Т. II. Ред. коллегия: Б. С. Вихарев, И. П. Емельянов [и др.]. Ижевск. 1962.
Попель Н. К. В тяжкую пору. М. 1958.
Попель Н. К. Танки повернули на Запад. М. 1960.
Превращение Советской страны в единый военный лагерь в первый период Великой Отечественной войны (1941—1942). Под общ. ред. Г. В. Кузьмина. М. 1962.
Ротмистров П. А. Танковое сражение под Прохоровкой. М. 1960.
Румянцев Н. М. Разгром врага в Заполярье (1941—1944). М. 1963.
Самсонов А. М. Великая битва под Москвой. 1941—1942. М. 1958.
Самсонов А. М. Сталинградская битва. От обороны и отступлений к великой победе на Волге. Исторический очерк. М. 1960.
Сандалов Л. М. Пережитое. М. 1961.
Севастьянов П. В. Неман — Волга — Дунай. М. 1961.
Смирнов Н. К. Матросы защищают Родину. М. 1962.
Советская социалистическая экономика 1917—1957 гг. Ред. коллегия: Л. М. Гатовский, И. А. Гладков, Я. А. Кронрод, И. Д. Лаптев. М. 1957.
Советские партизаны. Из истории партизанского движения в годы Великой Отечественной войны. М. 1963.
Старинов И. Г. Мины ждут своего часа. М. 1964.
Струмилин. С. Г. Очерки социалистической экономики СССР (1929—1959 гг.). М. 1959.
Тюленев И. В. Через три войны. М. 1960.
Федоров А. Ф. Подпольный обком действует. Литературная запись Е. Босняцкого. М. 1961.
Федюнинский И. И. Поднятые по тревоге. Изд. 2-е, испр. М. 1964.
Чернявский У. Г. Война и продовольствие. Снабжение городского населения в Великую Отечественную войну (1941—1945 гг.). М. 1964.
Чуйков В. И. Начало пути. Изд. 2-е, испр. и доп. М. 1962.
Шигалин Г. И. Народное хозяйство СССР в период Великой Отечественной войны. М. 1960.
Ясско-Кишиневские Канны. Под общ. ред. Маршала Советского Союза Р. Я. Малиновского. М. 1964.
Dallin A. German Rule in Russia. 1941— 1945. A study of Occupation Policies. London. 1957.
The German campaign in Russia. Planning and operations (1940—1942). Washington. 1955.
Guillaume A, La guerre Germano-Sovietique 1941—1945. Paris. 1949.
Hillgruber A. Die Raumung der Krim 1944. Berlin — Frankfurt am Main. 1959.
Holter H. Armee in der Arktis. Bad Nauheim. 1953.

Jackson W. G. F. Seven Roads to Moscow. London. 1957.

Juni 1941. Beitrage zur Geschichte des Hitler-faschistischen Oberfalls auf die Sowjetunion. Berlin. 1961.

Lederrey. La defaite Allemande a 1'Est. Les Armees sovietiques en guerre de 1941 a 1945. Paris. 1951.

Messe G. La guerra al fronte russo. Il corpo di spedizione italiano (C. S. I. R.). Roma. 1954.

Operationsgebiet Ostliche Ostsee und der finnisch-baltische Raum 1944. Stuttgart. 1961.

Philippi A. und *Heim F.* Der Feldzug gegen Sowjetrussland 1941 bis 1945. Ein opera tiver Uberblick. Stuttgart— Kohlhamer. 1962.

Reitlinger G. The House built on Sand. The Conflicts of German Policy in Russia 1939—1945. London. 1960.

Rohden H. D., von. Die Luftwaffe ringt um Stalingrad. Wiesbaden. 1950.

Schroter H. Stalingrad... bis zum letzten Patrone. Longerich. 195—.

Toepke G. Stalingrad wie es wirklich war. Stade. 1949.

Vor Moskau und Stalingrad fiel die Entscheidung. Berlin. 1960.

Waasen H. M. Was geschah in Stalingrad. Wo sind die Schuldigen. Salzburg. 1950.

Источники

Акт Ленинградской городской комиссии о преднамеренном истреблении немецко-фашистскими варварами мирных жителей Ленинграда и ущербе, нанесенном хозяйству и культурно-историческим памятникам города за период войны и блокады. М. 1945.

Битва за Тулу. Сборник материалов и документов. Изд. 3. Тула. 1957.

В дни великого сражения. Сборник документов и материалов о Сталинградской битве. Сталинград. 1958.

В тылу врага. Листовки партийных организаций и партизан периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Под ред. С. М. Кляцкина (отв. ред.), В. Г. Вержбицкого [и др.]. М. 1962.

Важнейшие постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) по сельскому хозяйству за 1942—1944 годы. М. 1944.

Героическая оборона Севастополя 1941— 1942 гг. Сборник документов и материалов. Под ред. П. А. Чурсина. Симферополь. 1946.

Говорят погибшие герои. Предсмертные письма советских борцов против немецко-фашистских захватчиков (1941—1945 гг.). М. 1961.

XX съезд КПСС. Отчетный доклад Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XX съезду партии 14 февраля 1956 г. М. 1959.

XXII съезд КПСС. Отчет Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XXII съезду партии 17 октября 1961 г. М. 1961.

Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. 1917— 1957 годы. Сборник документов. Т. 2 (1929— 1945 годы). М. 1957.

Документы обвиняют. Сборник документов о чудовищных зверствах германских властей на временно захваченных ими советских территориях. Вып.1. М. 1943. Сборник документов о чудовищных преступлениях немецко-фашистских захватчиков на советской территории. Вып. 2. М. 1945.

Законодательные и административно-правовые акты военного времени. С 22 июня 1941 г. по 22 марта 1942 г. М. 1942.

Коммунистическая партия в период Великой Отечественной войны (июнь 1941— 1945 годы). Документы и материалы. Сост.: В. С. Василенко и Е. Д. Орехова. М. 1961.

Ленинград в Великой Отечественной войне Советского Союза. Сборник документов и материалов. Л. 1947.

Молодая гвардия. Сборник документов и воспоминаний о героической борьбе подпольщиков Краснодона в дни временной фашистской оккупации (июнь 1942— февраль 1943). Киев. 1961.

Одесса в Великой Отечественной войне Советского Союза. Сборник документов и материалов. Т. I—III. Ред. коллегия: И. В. Бортников (отв. ред.), С. А. Вольский [и др.]. Одесса. 1947—1951.

Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии. 1941—1944. (Документы и материалы.) Минск. 1963.

Резолюции XVIII Всесоюзной конференции ВКП(б) 15—20 февраля 1941 г. М. 1941.

Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XI. Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 22 июня 1941 года и 2 сентября 1945 года. М. 1955.

Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938— 1961 гг. М. 1961.

Сборник сообщений Чрезвычайной государственной комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков. М. 1946.

Советско-иранские отношения в договорах, конвенциях и соглашениях. Сост.: С. И. Сычев, В. К. Волков. М. 1946.

Советско-китайские отношения. 1917— 1957. Сборник документов. Отв. редакторы: И. Ф. Курдюков, В. Н. Никифоров, А. С. Перевертайло. М. 1959.

Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Документы и материалы. Ред. коллегия: А. А. Арутюнян, А. Е. Богомолов, И. Н. Земсков, В. А.. Зорин, В. М. Хвостов. М. 1959.

Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941— 1945 гг. Документы и материалы. Ред. коллегия: Я. Влчек, И. Гаек, И. Н. Земсков, В. А. Зорин [и др.]. М. 1960.

Сообщения Советского Информбюро. Т. I-VIII. М. 1944—1945.
СССР. Верховный Совет. Созыв 1. Шестая сессия Верховного Совета СССР. 29 марта — 4 апреля 1940 г. Стенографический отчет. М. 1940.
СССР. Верховный Совет. Созыв 1. Седьмая сессия Верховного Совета СССР. 1 августа — 7 августа 1940 г. Стенографический отчет. М. 1940.
СССР. Верховный Совет. Созыв 1. Восьмая сессия Верховного Совета СССР. 25 февраля — 1 марта 1941 г. Стенографический отчет. М. 1941.
СССР. Верховный Совет. Созыв 1. Стенографический отчет заседания Верховного Совета СССР 18 июня 1942 года. М. 1942.
СССР. Верховный Совет. Созыв 1. Десятая сессия Верховного Совета СССР. 28 января — 1 февраля 1944 г. Стенографический отчет. М. 1944.
СССР. Верховный Совет. Созыв 1. Одиннадцатая сессия Верховного Совета СССР. 24 апреля — 27 апреля 1945 г. Стенографический отчет. М. 1945.
СССР. Верховный Совет. Созыв 1. Двенадцатая сессия Верховного Совета СССР. 22—23 июня 1945 г. Стенографический отчет. М. 1945.

Библиография. Справочные издания

Великая Отечественная война Советского Союза (1941—1945 гг.). Библиография советской исторической литературы за 1946—1959 гг. Сост. Г. А. Куманев. М. 1960.
Военно-морской флот в Великой Отечественной войне. Систематический указатель литературы. Т. I—XVI (1941—1944). Л. 1943—1944.
Зверства фашистских варваров. Указатель фактов, опубликованных в печати. М. 1943.
Победы Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Рекомендательный указатель литературы. М. 1955.
СССР в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. (Краткая хроника). Ред. коллегия: С. В. Рогинский (отв. ред.), С. М. Кляцкин, А. М. Синицин. М. 1964.
СССР в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Указатель диссертаций и авторефератов. М. 1961.

СТРАНЫ ЗАПАДНОЙ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЫ

Общая литература

Долглейш Д, Как мы планировали второй фронт. Сокр. пер. с англ. М. 1946.
Ингерсолл Р. Совершенно секретно. Пер. с англ. М. 1947.
Ионг Л. де. Немецкая пятая колонна во второй мировой войне. Сокр. пер. с англ. М. 1958.
Краминов Д. Правда о втором фронте. Записки военного корреспондента. М. 1958.
Кулиш В. М. Второй фронт. Операции в Западной Европе в 1944—1945 гг. М. 1960.
Морисон С. Э. Вторжение во Францию и Германию 1944—1945. Сокр. пер. с англ. М. 1963.
Некрич А. М. Война, которую назвали «странной». М. 1961.
Сквайрс Р. Дорога войны. Записки английского офицера. Пер. с нем. М. 1952.
Bardies de. La Campagne 39—40. Paris. 1947.
Belot R. de. La Marine francaise pendant la campagne 1939—1940. Paris. 1954.
Belot R. de. The Struggle for the Mediterranean 1939—1945. Princeton—New Jersey. 1951.
Blumenson M. Breakout and pursuit. Washington. 1961.
Carpentier M. Les forces alliees en Italie. La campagne d'Italie. Paris. 1949.
Cavallero U. Comando supremo. Diario 1940—1943 del Capo di S. M. G. Rocca S. Casciano. 1948.
Clark M. W. Calculated Risk. New York. 1950.
Cole H. M. The Lorraine campaign. Washington. 1950.
Conquer. The story of Ninth Army 1944— 1945.. Washington. 1947.
Cugnac de. Les Quarante Jours (10 mai— 19 juin 1940). Paris. 1948.
Divine D. The nine days of Dunkirk. London. 1959.
Doorman P. L. G. Military Operations in the Netherlands from 10th—17th May, 1940. London. 1944.
Ellis L. F. The war in France and Flanders 1939—1940. London. 1953.
Fleming P. Invasion 1940. An Account of the German Preparations and the British Counter-measures. London. 1957.
Foullien M. et *Bouhon J.* Mai 1940. La Bataille de Belgique. Essai d'historique de la campagne, d'apres les temoignages et les documents. Bruxelles.
Fuller J. F. C. The decisive battles of the western world and their influence upon history. Vol. 3. From the American Civil war to the end of the Second World War. London. 1957.
Gavin C. Britain and France. A Study of Twentieth Century Relations. London. 1941.
Goutard A. 1940. La Guerre des occasions perdues. Paris. 1956.

Guderian H. Erinnerungen eines Soldaten. Heidelberg. 1951.

Harris C. R. S. Allied military administration of Italy 1943—1945. London. 1957.

Harrison G. A. Cross-Channal attack. Washington. 1951.

Hass G. Der komische Krieg in Westeuropa. September 1939 bis Mai 1940. Berlin. 1961.

Helmert H. Die militarische Aggression. September 1939. Berlin. 1959.

Herington J. Air war against Germany and Italy. 1939—1943. Canberra. 1954.

Jacobsen H. A. Dunkirchen. Ein Beitrag zur Geschichte des Westfeldzuges 1940. Neckargemund. 1958.

Jacobsen H. A. Fall Gelb. Der Kampf um den deutschen Operationsplan zur Westoffensive 1940. Wiesbaden. 1957.

Kleffens N. van. Juggernaut over Holland. New York. 1941.

Lattre de Tassigny, de. Histoire de la Premiere Armee Francaise. Rhin et Danube. Paris. 1949.

Leahy W. D. I was there. The personal story of the chief of Staff to Presidents Roosvelt and Truman. Based on his notes and diaries made at the time. New York — London — Toronto. 1950.

Linklater E. The compaign in Italy. London. 1951.

Lyet P. La bataille de France (Mai — Juin 1940). Paris. 1947.

McCallum R. B. England and France 1939—1943. London. 1944.

Merriam R. E. Dark December. The Full Account of the Battle on the Bulge. 3 print. Chicago — New York. 1947.

Montgomery B. L. Normandy to the Baltik. London. 1948.

Moorechead A. Mediterranean Front. London. 1942.

Onze Oorlog 10—14 mei 1940. Den Haag. 1941.

Patton G. S. War as I knew it. Boston. 1947.

Puddu M. Tra due invasioni (Campagna d'Italia 1943—1945). Roma (195—).

Rougier L. Les accords secrets franco-britanniques de l'automne 1940. Paris. 1954.

Schulman M. Defeat in the West. London. 1949.

Seth R. The Undaunted. The Story of Resistance in Western Europe. London. 1956.

Toland J. Battle. The Story of the Bulge. New York. 1959.

Vilfroy D. War in the West. The Battle of France. May — June, 1940. Harrisburg. 1942.

Smith W. B. Eisenhower's Six Great Decisions (Europe 1944—1945). New York— Toronto. 1956. .

Speidel H. Invasion 1944. Chicago. 1950.

Stacey Ch. P. The Victory campaign. The Operations in North-West Europe 1944— 1945. Ottawa. 1960.

Wallace B. G. Patton and his Third Army. Harrisburg. 1946.

Weber Th. Die Luftschlacht um England. Frauenfeld. 1956.

Westphal S. The German Army in the West. London. 1951.

Wheatley R. Operation Sea Lion. German plans for the invasion of England 1939—1942. Oxford. 1958.

Wilmot Ch. The Struggle for Europe. London. 1953.

Источники

The Air battle of Malta. The official account of the R. A. F. in Malta, June 1940 to November 1942. London. 1944.

Dokumente zum Unternehmen «Seelowe». Die geplante deutsche Landung in England 1940. Hrsg. von K. Klee. Gottingen — Berlin — Frankfurt. 1959.

Dokumente zum Westfeldzug 1940. Hrsg. von Hans-Adolf Jacobsen. Gottingen — Berlin — Frankfurt. 1960.

Dokumente zur Vorgeschichte des Westfeldzuges. 1939—1940. Hrsg. von Hans-Adolf Jacobsen. Gottingen — Berlin — Frankfurt. 1956.

France and Britain. A Report by a Chatam House study Group. London. 1945.

Report by the Supreme Allied Commander Chiefs of Staff on the Operations in Southern France. August 1944. London. 1946.

Report by the Supreme Commander to the Combined Chiefs of Staff on the Operations in Europe of the Allied Expeditionary Forces. 6 June 1944 to 8 May 1945. Washington. 1946.

Report by the Supreme Allied Commander Mediterranean to the Combined Chiefs of Staff on the Italian Compaign 8 January 1944 to 10 May 1944. London. 1946.

Report by the Supreme Allied Commander Mediterranean Field-Marshal the Viscount Alexander of Tunis to the Combined Chiefs of Staff on the Italian Campaign 12th December 1944 to 2nd May 1945. London. 1951.

Англия

Литература

Датт Р. Палм. Кризис Британии и Британской империи. Пересмотр. и доп. изд. Пер. с англ. М. 1959.

Егоров В. Н. Политика Англии на Дальнем Востоке (сентябрь 1939 г. — декабрь 1941 г.). М. 1960.

Некрич А. М. Внешняя политика Англии. 1939—1941 гг. М. 1963.

Поздеева Л. В. Англо-американские отношения в годы второй мировой войны. М. 1964.

Трухановский В. Г. Новейшая история Англии. М. 1958.
Хатт А. Английское профсоюзное движение (Краткая история). Пер. с англ. М. 1954.
Adams H. The People's Convention Fights for British-Soviet Unity. London. (194-).
Amery L. S. My Political Life. Vol. Three. The Unforgiving Years 1929—1940. London. 1955.
Ansel W. Hitler Confronts England. Durham. 1960.
Ashworth W. Contracts and Finance. London. 1953.
Attlee C. R. As it Happened. London. 1954.
Beveridge W. H. Power and Influence. London. 1953.
Broad L. The War that Churchill waged. London. 1960.
Coates W. and *Coates Z.* A History of Anglo-Soviet Relations. Vol. II, 1943—1950. London. 1958.
Collier B. The Defence of the United Kingdom. London. 1957.
Cooper D. Old Men Forget. The Autobiography of Duff Cooper (Viscount Norwich). London. 1954.
Cripps R. S. Democracy Alive. A selection from Recent Speeches, by S. Cripps. London. 1946.
Dalton H. The Fateful Years. Memoirs. 1931—1945. London. 1957.
Dutt R. Palme. Britain in the World front. New York. 1943.
Eden A. Freedom and Order. Selected Speeches 1939—1946. London. 1946.
Felton M. Civilian Supplies in Wartime Britain. London.
Gallacher W. The rolling of the thunder. London. 1948.
Gollan J. 30 years of struggle. The record of the British Communist Party. London. 1950.
Halifax E. F. L. The American Speeches of the Earl of Halifax. London — New York. 1947.
Hammond R. J. Food. Vol. I. The Growth of Policy. London. 1951.
Hargreaves E. L. and *Gowing M. M.* Civil Industry and Trade. London. 1952.
Hull C. The Memoirs. V. II. New York. 1948.
Hurstfield J. The Control of Raw Materials. London. 1953.
Hutt A. British Trade Unionism. A short history. London. 1962.
Inman P. Labour in the munitions industries. London. 1957.
Ismay H. L. I. The Memoirs of General the Lord Ismay. London. 1960.
Kirkpatrick Y. The Inner Circle. Memoirs. London. 1959.
Knatchbull-Hugessen H. Diplomat in Peace and War. London. 1949.
Medlicott W. N. The Economic Blockade. V. I. London. 1952.
Pollitt H. How to win peace. London. 1944.
Postan M. M. British War Production. London. 1952.
Simon J. Retrospect. The Memoirs of the Rt. Hon. viscount Simon. London. 1952.
Spears E. Assignment to Catastrophe. Vol. I—II. London. 1954.
Templewood S. J. G. H. Nine Troubled Years. London. 1954.
Williams F. The Prime Minister Remembers. The War and Post-War Memoirs of the Rt. Hon. Earl Attlee. London. 1961.
Woodward L. British Foreign Policy in the Second World War. London. 1962.

Источники

Churchill W. S. Blood, Sweat and Tears. New York. 1941.
Documents and Speeches on British Commonwealth Affairs. 1931—1952. Ed. by N. Mansergh. Vol. I—II. London—New York— Toronto. 1953.
Great Britain. Colonial Office. The Colonial Empire (1939—1947). London. 1947.
Parliamentary Debates. House of Commons. Official report. Vols. 1939—1945. London. 1939—1945.
The Parliamentary Debates. House of Lords. Official report. Vols. 1939—1945. London. 1940—1945.
Statistics relating to the War Effort of the United Kingdom. Presented by the Prime Minister to Parliament. November 1944. London. 1944.
Unity and Victory. Report of the 16th Congress of the Communist Party, 1943. London. 1943.
Victory, Peace, Security. Report of the 17th National Congress of the Communist Party. October 28—30, 1944. London. 1944.
What the British Empire has done. Facts and figures on the Empire at war. 3d ed. London. 1944.

Библиография.
Справочные издания

Consolidated Index to Government publications 1941—1945. London. 1953.
Consolidated List of Government publications. 1939. London. 1940—1944.
Books on the British Commonwealth and its constituent territories. London. 1959.
Writings on British History 1940—1945. Vol. II. Compiled by Alexander Taylor Milne London. 1960.

Доминионы Австралия

Литература

Butlin S. J. War Economy, 1939—1942. Canberra. 1955.
Fitzpatrick B. The Australian people 1788—1945. 2-ed. Melbourne. 1951.
Fitzpatrick B. The Australian Common wealth. A pucture of the community 1901— 1955. Melbourne. 1956.
Gill G. H. Royal australian navy, 1939— 1942. Canberra. 1957.
Hasluck P. The Government and the people, 1939—1941. Canberra. 1956.
Jones S. B, Australia and New Zealand and the Security of the Pacific. New Haven. 1944.
Jupp J. Australian party politics. Melbourne. 1964.
Mellor D. P. The Role of Science and Technology. Canberra. 1958.
Sharkey L. An Outline history of the Australian communist party. Sydney. 1944.
Sharkey L. Australia in the war of 1939— 1945. Ser. 1—5. Canberra. 1952—1957.

Источники

The Australian army at war. An official record of Service in two hemispheres, 1939— 1944. Melbourne. 1944.
Parliamentary debates. Commonwealth of Australia. 1939—1945. Canberra. 1939—1945.

Канада

Литература

Бак Т. Наша борьба за Канаду. Избранные произведения. 1923—1959. Пер. с англ. М. 1964.
Бак Т. Тридцать лет коммунистического движения в Канаде (1922—1952). Пер. с англ. М. 1954.
The Canadians in Britain 1939—1944. Published by authority of the Minister of National Defence. Ottawa. 1946.
Higgins B. Canada's financial system in war. New York. 1944.
King W. L. Mackenzie. Canada and the fight for freedom. New York. 1944.
Lingard C. C. and *Trotter R. G.* Canada in world affairs. Sept. 1941 to May 1944. Toronto. 1950.
Munro R. The story of the Canadian army. Toronto. 1946.
Stacey C. P. Six years of war. The army in Canada, Britain and the Pacific. Vol. I. Ottawa. 1957.

Источники

Canada and the war. Proceedings on the occasion of an adress by W. L. Mackenzie King prime minister of Canada to the members of both Houses of the Parliament of the United Kingdom. May 11, 1944. Ottawa. 1944.
Debates. House of Commons. Canada. 1939—1945. Ottawa. 1939—1947.

Справочные издания

Canada. Sa part dans le conflit mondial. 1939—1945. Ottawa. 1945.

Новая Зеландия

Литература

Condliff J. B. The Welfare State in New Zealand. London. 1959.
Hancock K. R. New Zealand at war. Wellington. 1946.
Wood F. L. W. The New Zealand people at war. Political and external affairs. Wellington. 1958.

Источники

Documents. Relating to New Zealand's participation in the Second World War 1939— 1945. Wellington. 1949—.

Южно-Африканский Союз

Литература

Luthuli A. Let my people go. An autobiography. London. 1962.
Overseas reference book of the Union of South Africa. London—New York. 1945.
Roberts M. and *Trollip A. E. G.* The South African opposition 1939—1945. An essay in contemporary history. London. 1947.
Robertson H. M. South Africa. Economic and political aspects. London. 1957.
Sowden L. The South African Union. London. 1944.
Tinley J. M. South African food and agriculture in World war II. Stanford. 1954.
Walker E. A. A history of Southern Africa. 3ed. London—New York—Toronto. 1957.

Франция

Литература

Виллар Ж. «Странная война» и предательство Виши. Предисл. Ф. Бийу. Пер. с франц. М. 1962.
Гренье Ф. Вот как это было (Воспоминания). Пер. с франц. М. 1960.
Гренье Ф, Герои Шатобриана. Пер. с франц. М. 1962.
Дюкло Ж. Коммунисты в борьбе за освобождение родины. В кн.: *Жак Дюкло.* Избранные произведения. Пер. с франц. Т. I (1925— 1949 годы). М. 1959, с. 321—335.
Дюкло Ж. Наша политика. В кн.: *Жак Дюкло.* Избранные произведения. Пер. с франц. Т. I (1925—1949 годы). М. 1959, с 279—287.

Колосков И. А. и *Цырулъников Н. Г.* Народ Франции в борьбе против фашизма (Из истории освободительного движения во Франции в 1939—1944 гг.). М. 1960.

Лавров Л. П. История одной капитуляции. (Как Франция была выдана Гитлеру). М. 1964.

Ратиани Г. М. Конец Третьей республики во Франции. М. 1964.

Смирнов В. П. Франция во время второй мировой войны. М. 1961.

Торез М. Сын народа. Предисл. Ж. Дюкло. Пересмотр. и доп. изд. Пер. с франц. М. 1960.

Торез М. Франция после капитуляции в Ретонде. В кн.: *Морис Торез.* Избранные произведения. Пер. с франц. Т. I (1930— 1944 годы). М. 1959, с. 552—596.

Aron R. Histoire de Vichy. 1940—1944. Paris. [1961].

Aubrac L. La Resistance (Naissance et organisation). Paris. 1945.

Bellanger R. Dordogne en armes. Historique des Francs-Tireurs et Partisans Francais du Perigord. Periqueux. 1945.

Bloch J.-R. De la France trahie a la France en armes. Commentaires a Radio Moscou 1941—1944. Paris. 1949.

Claude H. Les Monopoles centre la Nation. Dix ans de trahison nationale 1945— 1955. Paris. 1956.

Dansette A. L'Histoire de la liberation de Paris. Nouvelle edition revue et augmentee. Paris. 1946.

Duclos J. Batailles pour la republique. Preface de Marcel Cachin. Paris. 1947.

Fajon E. En feuilletant «L'Humanite» 1904—1964. Paris. Mars 1964.

La France sous 1'Occupation (Esprit de la Resistance. La Guerre — L'Occupation — La Deportation — La Liberation). Paris. 1959.

Granet M. et *Michel H.* Combat. Histoire d'un mouvement de resistance de juillet 1940 a juillet 1943. Paris. 1957.

La greve heroique des mineurs en 1941. Paris. 1949.

Histoire du Parti communiste francais (manuel). Paris. 1964.

L'Insurrection parisienne. 19 aout — 26 aout 1944. Preface de Jacque Duclos.

La liberation, oeuvre d'un peuple et non d'un homme. Paris. 1958.

Martin du Card M. La chronique de Vichy. 1940—1944. Paris. 1948.

Massiet R. La preparation de l'insurrection et la bataille de Paris. Avec les documents officiels de 1'etat major clandestin des FFI. Paris. 1945.

Michel H. Histoire de la Resistance (1940— 1944). Paris. 1958.

Monnet J. Dans le maquis de Haute — Savoie. Annecy. 1946.

Nardain B. Les Francs-Tireurs et Partisans Francais et 1'Insurrection Nationale (Juin 1940— Aout 1944). Paris. 1947.

Parrot L. L'Intelligence en Guerre. Panorama de la pensee francaise dans la clandestinite. Paris. 1945.

Reynaud P. Au coeur de la mele. 1939— 1945. Paris. 1951.

Thorez M. Les Communistes francais pendant la deuxieme guerre mondiale. Paris. 1959.

Thorez M. CEuvres de Maurice Thorez. T. XIX (Octobre 1939 — Juillet 1944). T. XX (Mai 1944—Mai 1945). Paris. 1959, 1960.

Tillon Ch. La verite sur l'Insurrection Nationale. Preface de Marcel Cachin. Paris. 1946.

La vie de la France sous 1'occupation (1940—1944). T. 1—3. Paris. 1958.

Источники

Германские планы расчленения Франции (Новые документы). «Международная жизнь». 1959. № 12.

Декларация коммунистической фракции французской палаты депутатов. «Коммунистический Интернационал». 1940. № 1, с. 113— 118.

Документы о сотрудничестве Виши с гитлеровской Германией. «Международная жизнь». 1959. № 8—9.

Дюкло Ж. Да здравствует единство рабочего класса Франции! Доклад на X съезде Французской коммунистической партии в Париже 28 июня 1945 г. В кн.: *Жак Дюкло.* Избранные произведения. Пер. с франц. Т. I (1925—1949 годы). М. 1959, с. 348—404.

Письма расстрелянных французских коммунистов. Пер. с франц. М. 1948.

Торез М. За подлинно французскую политику. Из доклада на X съезде Французской коммунистической партии, состоявшемся в Париже 26—30 июня 1945 г. В кн.: *Морис Торез.* Избранные произведения. Пер. с франц. Т. II (1945—1958 годы). М. 1959, с. 3—68.

Торез М. Обращение к французскому народу. Манифест Французской коммунистической партии от 10 июля 1940 г. В кн.: *Морис Торез.* Избранные произведения. Пер. с франц. Т. I (1930—1944 годы). М. 1959, с. 482—491.

Французской коммунистической партии 40 лет. Пер. с франц. М. 1961.

La Delegation francaise aupres de la Comission allemande d'armistice. Recueil de documents public par le gouvernement frangais. T. I—V. Paris. 1947—1959.

Dommages subis par la France et 1'Union Francaise du fait de la guerre et de 1'occupation ennemie (1939—1945). T. 1—9. Paris. 1948—1950.

Les Evenements survenus en France de 1933 a 1945. Rapport fait au nom de la Commission chargee d'enqueter sur les evenements survenus en France de 1933 a 1945 par M. Charles Serre, depute. Vol. 1—2. Parties 1—4. (Depositions.) T. 1—9. Paris. 1951.

France. Parlement. Chambre des deputes. Annales de la Chambre des deputes. Debats parlementaires. 1-re et 2-e sessions extraordinaires de 1939. T. 142 et 143. Paris. 1950. Session ordinaire et session extraordinaire de 1940. T. 144 et 145. Paris. 1950.

France 1940—1942. A Collection of documents and bibliography. Cambridge, Mass. 1942.

Legislation de 1'occupations. Recueil des lois, decrets, ordonances, arretes et circulaires des autorites allemandes et francaises, promulgues depuis 1'occupation. T. 1—16. Paris 1940— 1944.

Les Proces de collaboration. Fernand de Brinon, Joseph Darnand, Jean Luchaire. Compte rendu stenographique. Paris. 1948.

Le Proces du marechal Petain. Compte rendu stenographique. Vol. 1—2. Paris. 1945.

Le Proces Laval. Compte rendu stenographique. Paris. 1946.

Pour la formation d'un Front National de lutte pour 1'Independance de la France. Le Parti Communiste Frangais s'adresse a tous ceux qui pensent francais et veulent agir en francais.— «Cahiers du bolchevisme». 2-e et 3-e trimestres 1941, p. 21—27.

Sept ans de luttes ardentes au service du peuple centre 1'hitlerisme et le fascisme pour une France libre, democratique et independante. Rapports du Comite Central pour la X-e Congres national du parti communiste francais. Paris. 1945.

Справочные издания

Annuaire statistique abrege. Vol. 1—2. Paris. 1943, 1950.

Catalogue des periodiques clandestins diffuses en France de 1939 a 1945. Paris. 1945.

Chronologie de la Resistance Francaise (1940—1945). Paris. 1959.

Бельгия

Литература

Фольен А. Порабощенная Бельгия. М. 1941.

Barbey F. La Belgique d'Albert I-er et de Leopold III 1918—1948. Le Temoignage d'un diplomate. Paris. 1950.

Baudhuin F. L'Economie beige sous 1'occupation. Bruxelles. 1945.

Bodart P. Avec 1'Armee Belge des Partisans. Bruxelles. 1948.

Bondas J. Un demi siecle d'action syndicale. 1898—1948. Histoire de C. S. de la C. G. T. B. et de la F. G. T. B.

Delandsheere P. et *Ooms A.* La Belgique sous les Nazis. 1940—1941. Bruxelles.

Delattre A. Souvenirs. 1957.

Coffin R. Passeports pour 1'au dela. Recit de l'Underground Belge. New York. 1944.

Kalken F. van, Histoire de la Belgique et de son expansion coloniale. Bruxelles. 1954.

Michiels O. 18 jours de guerre en Belgique. Paris. 1947.

Moën L. Under the iron heel. New York. 1941.

Motz R. Belgium unvanquished. London. 1943.

Wullus-Rudiger J. En marge de la politique belge 1914—1956. Bruxelles. 1957.

Источники

The Belgian Campaign and the Surrender of the Belgian Army. May 10—28, 1940. New York. 1940.

Belgium. The official Account of what happened. 1939—1940. London. 1941.

Livre d'or de la Resistance beige. Ouvrage publie par la commission de 1'Historique de la Resistance instituee par le Ministere de la Defense Nationale. Bruxelles. 1945.

The Underground Press in Belgium. London. 1944,

Справочные издания

Belgian handbook. Compiled by Walter Ford. London. 1944.

Seyn E. de. Dictionnaire de 1'histoire de Belgique. Liege. 1959.

Statistiques economiques beiges 1941— 1950. T. 1—2. Bruxelles. 195—.

Голландия

Литература

Algemene geschiedenis der Nederlanden. Deel 12. In de schaduw van twee wereldoorlogen 1914—1945. 1958.

Jong L. de. Holland fights the nazis. Buckingham (1940).

Jong L. de and *Stoppelman W. F.* The lion rampant. The story of Hollands resistance to the nazis. New York. 1943.

Maas G. Kroniek van de Februari — staking 1941. Amsterdam. 1961.

Menlenbelt J. De Duitse tijd. Vijf jaar vaderlandse geschiedenis. Utrecht. 1955.

Onderdrukking en Verzet. Nederland in Oorlogstijd. Red. van J. J. Bolhuis e. a. D. 1—4. Amsterdam. 1947—1953.

Romein Jan en Romein-Verschhoor Anni. De lage landen bij de zee. Derde druk. Utrecht. 1949.

Ruter A.J.C. Rijden en staken. De Ne-derlandse spoorwegen in oorlogstijd. S'Gra-venhage. 1960.

Wilson J. J. C. P. Vijf oorlogsdagen en hun twintigjarige voorgeschiedenis. 2 druk. 1960.

Источники

Het Woord als wapen. Keur uit de nederlandse ondergrondse pers 1940—1945. Amsterdam. 1952.

Nederland. Statengeneraal. Tweede Kamer. Enquetecommissie regeringsbeleid 1940—1945. Deel 2, 3—5, 7, 8. S'Gravenhage. 1949—1956.

Posthumus Meyjes H. C. De Enquete com-missie is van oordeel... Een samenvatting van het parlementaire onderzoek naar het regerings-beleid in de oorlogsjaren. Arnhem — Amsterdam. 1958.

Испания

Литература

Ибаррури Д. Испанские пособники гитлеровского разбоя. Стенограмма публичной лекции Долорес Ибаррури, прочитанной 16 мая 1944 г. в Колонном зале Дома Союзов в г. Москве. М. 1944.

Ибаррури Д. 40 лет Коммунистической партии Испании, ее корни, идеологическая основа и деятельность. В сб.: *Долорес Ибаррури,* Октябрьская социалистическая революция и испанский рабочий класс. М. 1960, с. 44—110.

История Коммунистической партии Испании. Краткий курс. Пер. с испан. М. 1961.

Пленн А. Ветер в оливковых рощах. Испания сегодня. Пер. с англ. М. 1947.

Урибе X. А. Что происходит в Испании? Стенограмма публичной лекции Хозе Антонио Урибе, прочитанной 13 февраля 1945 года в Доме ученых в Москве. М. 1945.

Dzelepy E, N. Franco, Hitler et les allies. Bruxelles. 1961.

Gonzales Martinez A. Alas espanoles sobre Moscu. Madrid. 1955.

Hayes C. J. H. Wartime Mission in Spain. 1942—1945. New York. 1946.

Hughes E. J. L'Espagne de Franco. Paris. 1948.

Moats A. L. No Passport for Paris. New York. 1945.

Payne S. G. Falange. A History of Spanish Fascisme. Stanford. 1961.

Pietri F. Mes annees d'Espagne 1940— 1948. Paris. 1954.

Rama C. M. La crise espagnole au XXe siecle. Paris. 1962.

Ramos O. A. Politics, Economics and Men of Modern Spain. 1808—1946. London. 1946.

Источники

The Spanish Government and the Axis. Documents. Washington. 1946.

Справочная литература

Испания и Португалия. Под ред. П. И. Лебедева-Полянского и др. М. 1947.

Anuario estadistico de Espana. Edicion manual. Madrid. 1942.

Bibliografia historica de Espana e Hispanoamerica. Vol. 1. 1953—1954. Vol. 2. 1955—1956. Barcelona. 1956.

Италия

Литература

Батталья Р. История итальянского движения Сопротивления (8 сентября 1943 г. — 25 апреля 1945 г.). Вступит. ст. П. Тольятти. Пер. с итал. М. 1954.

Киланти Ф. По следам войны. В Риме ясная погода. Пер. с итал. М. 1951.

Ковальский Н. А. Итальянский народ — против фашизма. Из истории освободительной борьбы в годы второй мировой войны. М. 1957.

Лонго Луиджи (Галло). Народ Италии в борьбе. Пер. с итал. М. 1951.

Пеше Д. Солдаты без формы. Пер. с итал. М. 1959.

Секкья Л. и *Москателли Ч.* Монте-Роза спустилась в Милан. Из истории движения Сопротивления в Италии. Пер. с итал. М. 1961.

40 лет Итальянской коммунистической партии. М. 1961.

Тольятти П. (М. Эрколи). Италия в войне против гитлеровской Германии. М. 1944.

Тольятти П. Жизнь и борьба Итальянской коммунистической партии. Пер. с итал. М. 1963.

Тридцать лет жизни и борьбы Итальянской коммунистической партии. Сборник статей и документов. Общ. ред. Пальмиро Тольятти. Пер. с итал. М. 1953.

Феррара, Марчелла и *Маурицио.* Беседуя с Тольятти (Биографические заметки). Пер. с итал. М. 1954.

Феррара, Марчелла и *Феррара Маурицио.* Очерки итальянской политической жизни. 1943—1958 годы. Пер. с итал. М. 1961.

Филатов Г. С. Итальянские коммунисты в движении Сопротивления. М. 1964.

Черви А. Мои семь сыновей. Лит. запись Ренато Николаи. Пер. с итал. М. 1956.

Alatri P. L'antifascismo italiano. T. 2. Roma. 1961.

Alfieri D. Deux dictateurs face a face. Rome—Berline. 1939—1943. Geneve — Paris. 1948.

Aspetti della Resistenza in Piemonte. Torino. 1950.

Badoglio P. L'Italie dans la guerre mondiale. Traduit de 1'Italien. Paris. 1946.

Bianco D. L. Guerra partigiana. Raccolta di scritti a cura di Giorgio Agosti e Franco Venturi. 1954.

Bonomi I. Diario di un anno (2 Giugno 1943 — 10 Giugno 1944). Milano. 1947.

Bottai G. Vent'anni e un giorno (24 luglio 1943). Milano. 1949.

Cadorna R. La Riscossa. Dal 25 luglio alia liberazione. Milano — Roma. 1948.

Carli-Ballola R. Storia della Resistenza. Milano — Roma. 1957.

Catalano F. Storia del C. L. N. A. I. Bari. 1956.

Cesarini M. Modena M., Modena P. Roma. 1955.

Deakin F. W. The Brutal Friendship. Mussolini, Hitler and the Fall of Italian Fascism. London. 1962.

Donosti M. Mussolini e l'Europa. La politica estera fascista. Roma. 1945.

Galassi, Marcella e *Galassi, Nazario,* Resistenza e 36-a Garibaldi. Roma. 1957.

Kogan N. Italy and the Allies.Cambridge. 1956.

Longo L. Sulla via dell'insurrezione nazionale. 2-da ristampa. Roma. 1954.

Massola U. «Marzo 1943, ore 10». 2-da ed. Prefazione di Luigi Longo. Roma. 1950.

Micheli M. de. Uomini sui monti. Roma. 1953.

Robotti P. e. *Germanetto G.* Trent'anni di lotte dei comunisti italiani. 1921—1951. Roma. 1952.

Salvatorelli L. M. G. Storia d'ltalia nel periodo fascista. Torino. 1956.

Secchia P. I comunisti e 1'insurrezione (1943—1945). Roma. 1954.

Tamaro A. Due anni di storia 1943—1945. Vol. 1—3. Roma. 1948.

Togliatti P. Per la salvezza de nostro paese. Roma. 1946.

Источники

Перед лицом смерти. Письма приговоренных к смерти борцов итальянского Сопротивления. М. 1962.

Togliatti P. I compiti del Partito nella situazione attuale. Discorso pronunciato a Firenze il 3 Ottobre 1944. (1944).

Библиография. Справочные издания

Annuario della congiuntura economica italiana. Vol. I, 1938—1947. Milano. 1949.

Annuario statistico italiano. 1939—1940, 1942, 1943. Quarta Serie — Vol. VI, VII, IX, X. 1944—1948. Serie V. Vol. I. Roma. 1939, 1940. 1942, 1943, 1949.

La Resistenza in Italia 25 luglio 1943— 25 aprile 1945. Saggio bibliografico. A cura di L. Conti. Milano. 1961.

Resistenza. Panorama bibliografico. A cura di Alfonso Bartolini, Giulio Masson, Lamberto Mercuri. Roma. 1957.

Sommario di statistiche storiche italiane 1861—1955 (Istituto centrale di statistica). Roma. 1958.

Германия

Литература

Бланк А. С. Коммунистическая партия Германии в борьбе против фашистской диктатуры (1933—1945). М. 1964.

Бредель В. Эрнст Тельман. Политическая биография. С предисл. Вильгельма Пика и речью, посвященной памяти Эрнста Тельмана, произнесенной Вальтером Ульбрихтом 18 августа 1949 года. Изд. 2. Пер. с нем. М. 1955.

Варнке Г. Очерки истории профсоюзного движения в Германии. Пер. с 3-го нем., перераб. и доп. изд. М. 1956.

Вестер-Тельман И. Эрнст Тельман. Воспоминания о моем отце. Предисл. Вильгельма Пика. Пер. с нем. Л. 1956.

Винцер О. 12 лет борьбы против фашизма и войны. Очерк по истории Коммунистической партии Германии в период с 1933 по 1945 год. Пер. с нем. М. 1956.

Воспрянет род людской. Краткие биографии и последние письма борцов антифашистского Сопротивления. Предисл. В. Пика. Пер. с нем. М. 1961.

Германии бессмертный сын. Воспоминания об Эрнсте Тельмане. Пер. с нем. М. 1963.

Гинцберг Л. И., *Драбкин Я. С.* Немецкие антифашисты в борьбе против гитлеровской диктатуры (1933—1945). М. 1961.

Кульбакин В. Д. Очерки новейшей истории Германии. М. 1962.

Кучинский Ю. История условий труда в Германии. Пер. с нем. М. 1949.

Мельников Д. Заговор 20 июля 1944 года в Германии. Легенда и действительность. М. 1962.

Норден А. Уроки германской истории. М. 1948.

Петерсхаген Р. Мятежная совесть. Пер. с нем. М. 1958.

Пик В. Германский народ под игом фашизма. М. 1941.

Пик В. За прочное единство демократических сил. В кн.: *Вильгельм Пик.* Избранные произведения. Пер. с нем. М. 1956, с. 197-199.

Полторак А. И. От Мюнхена до Нюрнберга. М. 1961.

Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг. Пер. с нем. М. 1956.

Розанов Г. Л. Последние дни Гитлера (Из истории крушения фашистской Германии). М. 1961.

Ульбрихт В. К истории новейшего времени. Пер. с нем. Т. I. М. 1957.

Ушаков В. Б. Внешняя политика гитлеровской Германии. М. 1961.

Файнгар И. М. Очерк развития германского монополистического капитала. М, 1958.

Элбакиан А. И. Экономическое поражение фашистской Германии в войне против СССР. М. 1955.

Bartel W. Deutschland in der Zeit der faschistischen Diktatur. 1933—1945. Berlin. 1956.

Baumbach W. Zu Spat. Munchen. 1949. *Boldt G.* Die letzten Tage der Reichskanzlei. Zurich — New York — Wien. 1947.

Erfurth W. Die Geschichte des deutschen Generalstabes von 1918 bis 1945. Gottingen. 1957.

Die Front waruberall. Eriebnisse und Berichte vom Kampfern des Nationalkomitees «Freies Deutschland». Berlin. 1963.

Glondajewski G. und *Schumann H.* Die Neubauer — Poser-Gruppe. Dokumente und Materialen des illegalen antifaschistischen Kampfes (Thuringen. 1939 bis 1945). Berlin. 1957.

Grotewohl O. Im Kampf um die einige Deutsche Demokratische Republik. Reden und Aufsatze. Bd. 1—3. Berlin. 1957.

Hegner H. S. Die Reichskanzlei 1933—1945. Anfang und Ende des Dritten Reiches. Frankfurt am Main. 1960.

Koller K. Der letzte Monat. Die Tagebuchaufzeichnungen des ehemaligen Chefs des Generalstabes der deutschen Luftwaffe vom 14. April bis zum 27. Mai 1945. Mannheim. 1949.

Krause I. Die Schumann — Engert — Kresse-Gruppe. Dokumente und Materialen des illegalen antifaschistischen Kampfes (Leipzig — 1943 bis 1945). Berlin. 1960.

Der Lautlose Aufstand. Bericht uber die Widerstandsbewegung des deutschen Volkes. 1933—1945. Hrsg. von G. Weisenborn 2. verm. und verb. Aufl. Hamburg. 1954.

Nitzsche G. Die Saefkow — Jacob — Bastlein-Gruppe. Dokumente und Materialen des illegalen antifaschistischen Kampfes (1942— bis 1945). Berlin. 1957.

Pechel K. Deutscher Widerstand. Erienbach — Zurich. 1947.

Pieck W. Reden und Aufsatze. Auswahl aus den Jahren 1908—1950. Bd. 1, 1908 bis Mai 1945. Berlin. 1951.

Pieck W. Zur Geschichte der Kommunistischen Partei Deutschlands. 30 Jahre Kampf. Berlin. 1949.

Presseisen E. L. Germany and Japan. A Study in Totalitarian Diplomacy 1933—1941. The Hague. 1958.

Schmidt W. A. Damit Deutschland lebe. Ein Quellenwerk uber den deutschen antifaschistichen Widerstandskampf 1933—1945. 2 Aufl. Berlin. 1959.

Shirer W. L. The Rise and Fall of the Third Reich. A History of Nazi Germany. New York. 1960.

Seabury P. The Wilhelmsstrasse. A study of German diplomats under th Nazi regime. Berkeley and Los Angeles. 1954.

Ulbricht W. Der faschistische deutsche Imperialismus (1939—1945). (Die Legende vom «deutschen Sozialismus».) Berlin. 1952.

Ulbricht W. Zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. Aus Reden und Aufsatzen. B. 2: 1933—1946. Berlin. 1953.

Weinert E. Das Nationalkomitee «Freies Deutschland». 1943—1945. Berlin. 1957.

Источники

СС в действии. Документы о преступлениях СС. Пер. с нем. М. 1960.

35 лет Коммунистической партии Германии. Сборник материалов. Пер. с нем. М. 1955.

Das Ende des Schreckens. Dokumente des Untergangs. Januar bis Mai 1945. Hrsg. von Erich Kuby. Miinchen.

Zur Geschichte der deutschen antifaschistischen Widerstandsbewegung 1933—1945. Eine Auswahl von Materialen, Berichten und Dokumenten. Berlin. 1958.

Zur Geschichte der Kommunistischen Partei Deutschlands. Eine Auswahl von Materialen und Dokumenten aus den Jahren 1914—1946. 2. durchges. Aufl. Berlin. 1955.

Библиография. Справочные издания

Bibliographie zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. Leipzig. 1955.

Books on persecution, terror and resistance in nazi Germany. London. 1949.

Keilig W. Das deutsche Heer 1933—1945. Bad Nauheim.

Statistisches Handbuch von Deutschland 1928—1944. Miinchen. 1949.

Австрия

Литература

Белецкий В. Н. Советский Союз и Австрия. Борьба Советского Союза за возрождение независимой демократической Австрии и установление с ней дружественных отношений (1938—1960 гг.). М. 1962.

Копплениг И. Избранные произведения (1924—1962 годы). Пер. с нем. М. 1963.

Bohm J. Erinnerungen aus meinem Leben. Wien. 1953.

Buttinger J. Am Beispiel Osterreichs. Ein geschichtlicher Beitrag zur Krise der sozialistischen Bewegung. Koln. 1953.

Funder F. Als Osterreich den Sturm bestand. Aus der Ersten in die Zweite Republik. Wien — Munchen. 1957.

Geschichte der Republik Osterreich. Hrsg. von H. Benedikt. Wien. 1954.

Goldinger W. Geschichte der Republik Osterreich. Wien. 1962.

Koplenig J. Reden und Aufsatze 1924— 1950. Wien. 1951.

Mikoletzky H. L. Osterreichische Zeitgeschichte. Vom Ende der Monarchie bis zum Abschluss des Staatsvertragen 1955. Wien. 1962.

Molden O. Der Ruf des Gewissens (der Osterreichischen Freiheitskampf 1938—1945). Wien — Munchen. 1958.

Romanik F. Der Leidensweg der Osterreichischen Wirtschaft 1933—1945. Wien. 1957.

Steiner H. Zum Tode verurteilt. Osterreicher gegen Hitler. Eine Dokumentation. Wien. 1964.

Weinberger L. Tatsachen, Begegnungen und Gesprache. Ein Buch um Osterreich. Wien. 1948.

Zollner E. Geschichte Osterreichs. Von den Anfangen bis zur Gegenwart. 2. Auflage. Wien. 1962.

Источники

Коммунисты в борьбе за независимость Австрии. Сб. пер. с нем. М. 1956.

Fur ein freies unabhangiges Osterreich. Moskau. 1943.

Rot — Weiss — Rot — Buch. Gerechtigkeit fur Osterreich! Darstellungen, Dokumente und Nachweise zur Vorgeschichte und Geschichte der Okkupation Osterreiches (Nach amtlichen Quellen). Erster Teil. Wien. 1946.

Unsterbliche Opfer gefallen im Kampf der Kommunistischen Partei fur Osterreichs Freiheit. Wien. [1946].

Чехословакия

Литература

Готвальд К. О некоторых вопросах политического руководства нашей национальной борьбы. В кн.: *Клемент Готвальд.* Избранные произведения. Пер. с чеш. Т II (1939—1953 годы). М. 1957, с. 44—51.

Грачев С. Помощь СССР народам Чехословакии в их борьбе за свободу и независимость (1941—1945 гг.). М. 1953.

История Коммунистической партии Чехословакии. Пер. с чеш. М. 1962.

История Чехословакии. Т. III. Под ред. И. Н. Мельниковой, А. И. Недорезова, С. И. Прасолова, Н. А. Шлёновой. М. 1960.

Коммунистическая партия Чехословакии в борьбе за свободу. Пер. с чеш. под ред. И. И. Удальцова. М. 1951.

Недорезов А. И. Национально-освободительное движение в Чехословакии 1938—1945. М. 1961.

Рождение Чехословацкой Народной армии. Сборник статей. Пер. с чеш. М. 1959.

Свобода Л. От Бузулука до Праги. Авто-риз. пер. с чеш. М. 1963.

Bares G. Tri pre Jana Ziky. Praha. 1961.

Bartosek K. Prazske povstani 1945. Praha. 1960.

Dejinna krizovatka. Slovenske narodne povstanie pred poklady a vysledky. Bratislava. 1964.

Fierlinger Zd. Ve sluzbach CSR. Pameti druheho zahranicniho odboje. Dil 1—2. Praha. 1947—1948.

Gotwald Kl. Spisy. IX—XII (1939—1946). Praha. 1954—1955.

Gotwald Kl. Se Sovetskym svazem na vecne easy. Soubor stati a projevu 1935—1948. Praha. 1949.

Janecek O. Se zbrani v ruce (Pnspevek k boji za polozerii zakaladu cs. lidove armady a k vojenske politice cs. vlady v Londyne za 2. svetove valky). Praha. 1957.

Kovacik L. Slovensko v sieti nemeckeho financneho kapitalu. Bratislava. 1955.

Kral V. Otazky hospodarskeho a socialniho vyvoje v ceskych zemich v letech 1938—1945. Sv. I—III. Praha. 1957—1959.

Lastovicka B. V Londyne za valky. Zapasy o novou CSR 1939—1945. Praha. 1961.

Partyzanske hnuti v Ceskoslovensku za druhe svetove valky. Praha. 1961.

Prehled Ceskoslovenskych dejin. III. 1918—1945. Praha. 1960.

Sverma J. Vybrane spisy. Praha. 1955.

Za svobodu Ceskoslovenska. Kapitoly z de]in Ceskoslovenske vojenske jednotky v SSSR za druhe svetove valky. Sv. 1—3. Praha. 1959—1961.

Источники

Готвальд К. Коммунистическая партия в строительстве новой республики. Доклад на VIII съезде Коммунистической партии Чехословакии по основному пункту повестки дня: «Современное положение, политика КПЧ и программа ее действий», 29 марта 1946 г. В кн.: *Клемент Готвальд.* Избранные произведения. Пер. с чеш. Т. II (1939—1953 годы). М. 1957, с. 120—140.

Готвальд К. Что делать, с чего начать. Воззвание Коммунистической партии Чехословакии, апрель 1945 года. В кн.: *Клемент Готвальд.* Избранные произведения. Пер. с чеш. Т. II (1939—1953 годы). М. 1957, с. 67—71.

Ceskoslovensko a norimbersky proces. Hiavni dokumenty norimberskeho procesu o zlocinech nacistu proti Ceskoslovensku. Praha. 1946.

Novotny A. Uplynulych dvacet let je hrdou bilanci nasi spolecne cesty. — «Rude pravo» N 241, 30. VIII. 1964.

Za svobodu ceskeho a slovenskeho naroda. Sbornfk dokumentu k dejinam KSC v letech 1938—1945 a k IX, X. a XI. svazku. Spisu Klementa Gottwalda. Praha. 1956.

Венгрия

Литература

Исраэлян В. Л., Нежинский Л. Н. Новейшая история Венгрии (1918—1962 гг.). Учебное пособие. М. 1962.

Немеш Д. Освобождение Венгрии. Пер. с венг. М. 1957.

Очерки новой и новейшей истории Венгрии. Ред. коллегия: А. И. Пушкаш (отв. ред.), С. Г. Заволжский, И. М. Гранчак. М. 1963.

Пушкаш А. И. Венгрия во второй мировой войне. Внешняя политика Венгрии (1938— 1944 гг.). М. 1963.

Incze M. — Petocz P. A dolgozo parasztsag helyzete az ellenforradalmi rendszerben. Budapest. 1954.

Kallai Gy. A magyar fuggetlensegi mozgalom 1939—1945. Budapest. 1955.

Korom M. A fasizmus bukasa Magyarorsza gon. A nepi demokratikus atalakulas feltetelei-nek letrejotte 1943—1945. Budapest. 1961.

Macartney C. A. October fifteenth. A history of modern Hungary 1929—1945. Part II. Edinburgh. 1957.

Источники

Венгрия и вторая мировая война. Секретные дипломатические документы из истории кануна и периода войны. Пер. с венг. М. 1962.

A 2. magyar hadsereg megsemmisulese a Donnal. Budapest. 1959.

Dokumentumok a magyar parttortenet tanulmanyozasahoz. Kot. V. 1939 Szeptemberetol — 1945 aprilisaig. Budapest. 1955.

Felszabadulas. 1944. szeptember 26 — 1945. aprilis 4. Dokumentumok (hazank felszabadulasanak es a magyar nepi demokracia megszuletesenek tortenetebol). Budapest. 1955.

Hosi harcok emiekei. A magyar munkasmozgalom multjabol. Budapest. 1955.

Az illegalis «Szabad Nep». Budapest. 1954.

A magyarorszagi munkasmozgalom 1939— 1945. A Magyar Szocialista Munkaspart Kozponti Bizottsaganak Parttorteneti Intezete. Budapest. 1958—1959.

СТРАНЫ ВОСТОЧНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Польша

Литература

Боевое содружество польских и советских партизан. Пер. с польск. М. 1959.

Боевые действия народного Войска Польского 1943—1945 гг. Сборник статей. Пер. с польск. М. 1961.

История Польши. Т. III. Под ред. Ф. Г. Зуева, А. Я. Манусевича, И. А. Хренова. М. 1958.

Калениченко П. М. Польска прогресивна eмiграцiя в СРСР в роки другоi свiтовоi вiйни. Київ. 1957.

Станевич М. Сентябрьская катастрофа. Пер. с польск. М. 1953.

Bierut B. Podstawy ideologiczne PZPR. Warszawa. 1949.

Borkiewicz A. Powstanie warszawskie 1944. Warszawa. 1957.

Gomulka Wladyslaw. Artykuly i przemowienia. Tom I. Styczen 1943 — grudzien 1945. Warszawa. 1962.

Kirchmayer J. 1939 i 1944. Kilka zagadnien polskish. Warszawa. 1957.

Kliszko Z. Z problemow historii PPR. Warszawa. 1958.

Madajczyk Cz. Generalna Gubernia w planach hitlerowskich. Studia. Warszawa. 1961.

Noel L. L'Agression allemande contre la Pologne. Une ambassade a Varsovie 1935— 1939. Paris. 1946.

Pawlowicz J. Z dziejow konspiracyjnej KRN 1943—1944. Warszawa. 1961.

Polski ruch robotniczy w okresie wojny i okupacji hitlerowskiej Wrzesien 1939 — styczen 1945. Warszawa. 1964.

Porwit M. Obrona Warszawy. Wrzesien. 1939. Warszawa. 1959.

Rawski T., Stapor Z., Zamojski J. Wojna wyzwolencza narodu polskiego w latach 1939— 1945. Weztowe problemy. Warszawa. 1963.

Skarzynski A. Polityczne przyczyny powstania warszawskiego. Warszawa. 1964.

Zarys historii polskiego ruchu robotniczego 1944—1947. Warszawa. 1962.

Zbiniewicz F. Armia Polska w ZSRR. Warszawa. 1963.

Источники

Bataliony Chlopskie na Lubelszczyznie (1940—1944). Zrodla. Lublin. 1962.

Gwardia Ludowa i Armia Ludowa na Lubelszczyznie (1942—1944). Zrodla. Lublin. 1960.

Komunikaty Dowodztwa GhSwnego Gwardii Ludowej i Armii Ludowej (dokumenty). Warszawa. 1959.

Ksztaltowanie sie podstaw programowych Polskiej partii robotniczej w latach 1942—1945. Warszawa. 1958.

Organizacja i dzialania bojowe Ludowego Wojska Polskiego w latach 1943—1945. Wybor materiahSw zrodlowych. T. I, II, IV. Warszawa. 1958—1964.

PPR. Rezolucje, odezwy, instrukcje i okolniki Komitetu Centralnego VIII. 1944—XII. 1945. Warszawa. 1959.

Publicystyka konspiracyjna PPR 1942— 1945. Wybor artykulow. T.I. 1942. Warszawa. 1962. T. II. 1943. Warszawa. 1964.

Библиография.
Справочные издания

Военные потери Польши в 1939—1945 гг. Статьи и обсуждения. Декабрь 1960. Познань — Варшава. 1960.

Bibliografia waiki wyzwolenczej narodu polskiego przeciw hitlerowskiemu okupantowi 1939—1945. Materialy z lat 1945—1960. Warszawa. 1961.

Eksterininacja ludnosci w Polsce w czasie okupacji niemieckiej 1939—1945. Poznan — Warszawa. 1962.

Румыния

Литература

Виноградов В. Н., Карпещенко Е, Д., Лебедев Н. И., Язькова А. А. История Румынии нового и новейшего времени. М. 1964.

Вклад Румынии в разгром фашистской Германии (23 августа 1944—9 мая 1945). Пер. с румын. М. 1959.

Лебедев Н. И. Румыния в годы второй мировой войны (Внешнеполитическая и внутриполитическая история Румынии в 1938— 1945 гг.). М. 1961.

Новая и новейшая история Румынии. Сборник статей. М. 1963.

Пархомчук С. М. Народження новоі Румуніі. Антифашистський рух і перемога народной демократ в Румуніі (1941—1945 рр.). Киів. 1961.

Ciachir N., Loghin L. Fratia de arme romino sovietica. Bucuresti. 1959.

Hillgruber A. Hitler, Konig Karol und Marschall Antonescu. Die deutsch-rumanischen Beziehungen 1939—1944. Wiesbaden. 1954.

Lectii in ajutorul celor carestudiaza istoria PMR. Institutui de istorie a Partidului de pe linga C. C. al P. M. R. Bucuresti. 1961.

Militarismul german si Rominia. Pagini de istorie. Bucuresti. 1963.

Источники

Георгиу-Деж Г. Политический отчет Центрального Комитета Коммунистической партии Румынии на национальной конференции. Октябрь 1945 года. В кн.: *Г. Георгиу-Деж.* Статьи и речи. Пер. с румын. Т. I (октябрь 1945 — сентябрь 1952 года). М. 1956, с. 3—76.

Documente din istoria uniunii tineretului comunist din Rominia 1917—1944. Institutui de istorie apartidului depe linga C.C. al P.M.B. Bucuresti 1958.

Gheorghiu-Dej Gh. 40 de ani de lupta sub steagul atotbiruitor al marxism-leninismului. Raport prezentat la Adunarea festiva orgnizata cu prilejl aniversarii a 40 de ani de la crearea Partidului Comunist din Rominia. 8 mai 1961. В кн.: *Gh. Gheorghiu-Dej.* Articole si cuvintari. August 1959 — mai 1961. Bucuresti. 1961, p. 425—464.

Болгария

Литература

Валев Л. Б. Болгарский народ в борьбе против фашизма (накануне и в начальный период второй мировой войны). М. 1964.

Валев Л. Б. Из истории Отечественного фронта Болгарии (июль 1942 г. — сентябрь 1944 г.). М.—Л. 1950.

Ганевич И. В. Борьба болгарского народа под руководством коммунистической партии за национальное и социальное освобождение (1941—1944 гг.). Киев. 1959.

Димитров Г. Кризис в Болгарии. В кн.: *Георгий Димитров.* Избранные произведения. Пер. с болг. Т. II (1941—1949 годы). М. 1957, с. 18—24.

Димитров Г. Спасительный путь для Болгарии. В кн.: *Георгий Димитров.* Избранные произведения. Пер. с болг. Т. II (1941— 1949 годы). М. 1957, с. 27—34.

Живков Т. Избранные статьи и речи. Пер. с болг. Т. 1 (1942—1961 гг.). М. 1964.

История Болгарии. Т. II. Под ред. П. Н. Третьякова, С. А. Никитина, Л. Б. Валева. М. 1955.

История Болгарской коммунистической партии. В помощь изучающим историю БКП. Пер. с болг. М. 1960.
Коджейков Д., Хаджиниколов В., Йоцов Я. Рабочее и профсоюзное движение в Болгарии. Пер. с болг. М. 1959.
Позолотин М. Е. Борьба болгарского народа за свободу и независимость в период второй мировой войны. М. 1954.
Ангелов В. Стопанската разруха на България. София. 1945.
Бехар А. Германският империализъм и отражението му в България. София. 1949.
Благоева С. Георги Димитров. Биографичен очерк. М. 1951.
Божинов В. Политическата криза в България през 1943—1944. София. 1957.
Василев О. Въоръжената съпротива срещу фашизма в България. 1923—1944. Очерки и документи. София. 1946.
Горненски Н. Въоръжената борба на българския народ за освобождение от хитлеристката окупация и монархофашистката диктатура (1941—1944 гг.). София. 1958.
История на България. Второ перераб. изд. Т. III. София. 1964.
Коларов В. Против хитлеризма и неговите български слуги. Международно дни прегледи (1. IX. 1941—17.IX.1944). София. 1947.
Кратка история на Отечествената война. София. 1958.
Павлов Г. Характер и значение на социалистическата революция в България. София. 1958.
Петрова С. Борбата на БРП за установяване народно-демократическата власт. Май — септември 1944. София. 1964.
Хаджиниколов В. Стопански отношения и връзки между България и Съветския Съюз до Девети септември (1917—1944). София. 1956.

Источники

Българската комунистическа партия в резолюции и. решения на конференциите и пленумите на ЦК. Т. III. 1924—1944 гг. София. 1954.
В бой с фашизма 1941—1944. Документи, статии и спомени из борбата на софийските трудещи се. София. 1960.
Въоръжената борба на българския народ против фашизма 1941—1944. Документи. София. 1962.
Димитров Г. Программа Отечественного фронта. В кн.: *Георгий Димитров.* Избранные произведения. Пер. с болг. Т. II (1941— 1949 годы). М. 1957, с. 5—7.
Нелегални позиви на БКП. София. 1954.
Работата на БКП в армията (1941— 1944 г.). Документи и материали. София. 1959.
«Работническо дело». Избрани статии и материали. 1927—1944. София. 1954.

Библиография

История Болгарии до 9 сентября 1944. Указатель литературы 1945—1958. М. 1962.

Югославия

Литература

Белградская операция. Коллектив сов. и югосл. авторов. Под общ. ред. Маршала Советского Союза С. С. Бирюзова, ген.-полк. Югославской Народной армии Р. Хамовича. М. 1964.
Бирюзов С. С. Советский солдат на Балканах. М. 1963.
История Югославии. Т. III. Под. ред. Л. Б. Валева, Г. М. Славина, И. И. Удальцова. М. 1963.
Советские Вооруженные Силы в борьбе за освобождение народов Югославии. Под общей ред. Маршала Советского Союза С. С. Бирюзова. М. 1960.
Culinovic F. Slom stare Jugoslavije. Zagreb. 1958.
Kladarin D. Slom cetvrte i pete okupatorsko-kvislinske ofanzive. Zagreb. 1954.
Kukoleca S. Analiza privrede Jugoslavije pred drugi svetski rat. Beograd. 1956.
Moraca P. Prelomna godina narodno-oslobodilackog rata. Beograd. 1957.
Marjanovic J. i Moraca P. Nas oslobodilacki rat i narodna revolucija 1941—1945 (Istoriski pregled). Beograd. 1958.
Oslobodilacki rat naroda Jugoslavije. 1941— 1945. Kn. I—II. Beograd. 1957—1958.
Тито Ј. Б. Борба за ослобоhенте Југославије 1941—1945. Београд. 1947.
Чолаковиh Р. Записи из ослободилачког рата. Т. I—II. Београд. 1956.
Zavrsne operacije za oslobodenje Jugoslavije. 1944—1945. Beograd. 1957.

Источники

Из истории советско-югославских отношений в период второй мировой войны. Документы. «Международная жизнь», 1958, № 8, с. 154—157.
Антифашистичко собрание на народного ослободување на Македонија. Зборник на документи. (2.VIII. 1943—28—30. XII—1944). Скопје. 1964.
Велика антифашистичка народно-ослободилачка скупштина Србије. 9—12 новембар 1944. Београд. 1945.
Документи о издајству Драже Михайловиhа. Кнь. 1. Београд. 1945.

Друго заседанье Земалъског антифашистичког вијeћа народног ослобоћенья Босне и Херцеговине. 30 јуна, 1 и 2 јула 1944 године (Према записнику и стенографским бильешкама). Сарајево. 1954.

Зборник докумената и података о народно-ослободилачком рату југословенских народа. Т. 1—9. Београд. 1949—1962.

Прво и друго заседание Антифашистичког већа народного ослобоћенья. Југославије (26 и 27 новембра 1942; 29—30 новембра 1943). По стенографским белешкама и другим изворима. Београд. 1953.

Саопштенья о злочинима италијанских и немачких окупатора. Бр. 1—53. Београд. 1944—1945.

Человеческие и материальные жертвы Югославии в военных усилиях 1941—1945. Репарационная комиссия Федеративной Народной Республики Югославии. 1945.

Библиография

Ten years of Jugoslav historiography 1945— 1955. Belgrad. 1955.

Албания

Литература

Kollumbi G. Ditar partizan (shtator 1943— tetor 1944). Tiranë. 1956.

Partizanet tregojne. Tiranë. 1959.

Rafaili K. Njesiti gueril ne veprim. Tirane. 1962.

Xhelo H. 860 dite lufte. Tiranë. 1960.

Источники

Dokumenta kryesore te Partise se Punes se Shqiperise. Vol. 1. 1941—1948. Tiranë. 1960.

Dokumenta mbi miqesine shqiptaro-sovjetike. Tiranë. 1957.

E kalitur ne zjarrin e luftes. Tiranë. 1958.

Nga lufta e lavdishme e Ushtrise popullore. Tiranë. 1958.

Thirrje dhe trakte te Partise Komuniste te Shqiperise. Tiranë. 1962.

Греция

Литература

Мавроидис Л. Греческий народ непобедим! Пер. с болг. М. 1949.

Шеврие Д. и *Марэн А*. Демократия или фашизм в Греции. Пер. с франц. М. 1947.

Buckley Ch. Greece and Crete 1941. London. 1952.

Casson S. Greece against the Axis. London. 1942.

Greece Fights on. London. 194-

Hetherington J. Airborne invasion. The story of the battle of Crete. New York. 1943.

Lavra S. The Greek Miracle. New York. 1943.

Mackenzie C. Wind of Freedom. The History of the Invasion of Greece by the Axis Powers 1940—1941. London. 1944.

Psychoundakis G. The Cretan Runner. Hisstory of German Occupation. London. 1955.

Wason B. Miracle in Hellas. The Greeks fight on. New York. 1943.

Источники

Кровью сердца. Документы, письма и стихи казненных греческих антифашистов. Пер. с франц. М. 1950.

The Greek white book (Diplomatic documents relating to Italy's aggression against Greece). Issued in cooperation with the Greek office of information. Washington. 1943.

СТРАНЫ СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ

Общая литература

Скотт П. Битва в узких морях. Действия легких прибрежных сил в Ла-Манше и Северном море (1939—1945 гг.). Сокр. пер. с англ. М. 1948.

Derry T. K. The campaign in Norway. London. 1952.

Donnison F. S. W. Civil affairs and military government North-West Europe 1944— 1946. London. 1961.

Lehmkuhl H. K. Hitler attacks Norway. Montreal — London — Washington. 1944.

Mordal J. La campagne de Norvege. Paris. 1949.

Nesque O. Campagne de Norvege. L'Expedition de Namsos. Lyon. 1950.

Norges Sjokrig 1940—1945. Steen S. (red.) Bind 1—4. Oslo. 1954—1958.

Справочники

Скандинавские страны. Под ред. П. И. Лебедева-Полянского и др. М. 1945.

Финляндия

Литература

Кекконен У. К. Финляндия и Советский Союз. Статьи и речи. Пер. с фин. М. 1960.

Куусинен О. Финляндия без маски. М. 1943.

Куусинен X. Сорок лет Коммунистической партии Финляндии. «Правда», 30 августа 1958 г.

Паасикиви Ю. К. Линия Паасикиви. Статьи и речи 1944—1956 гг. Пер. с фин. М. 1958.

Саломаа Э. Краткий очерк истории профсоюзного движения в Финляндии. Пер. с фин. М. 1960.

Kipinasta tuli syttyi. Muistiinpanoja Suomen Kommunistisen Puolueen 40 — vuotistaipaleelta. 3 painos. Helsinki. 1958.

Korhonen A. Barbarossa suunnitelma ja Suomi. Helsinki. 1961.

Lundin C. L. Finland in the Second World War. Bloomington. 1957.

Nevalainen E. Tyovaenluokan asema Suomessa. Vv. 1909—1954. Helsinki. 1955.

Paasikivi J. K. Toimintani Moskovassa ja Suomessa 1939—1941. Helsinki.

Vuolijoki H. Luottamukselliset neuvottelut. Suomen ja neuvostoliiton valilla. Vv. 1938—39—40—41. 194—s/1.

Источники

Из истории Коммунистической партии

Финляндии. Сокр. пер. с фин. М. 1960.

Sanat ja teot. Sotasyylliset asiakirjojen valossa. Helsinki. 1945.

Библиография. Справочные издания

Vallinkoski J., *Schauman H.* Suomen historiallinen bibliografia 1926—1950. Helsinki. 1955.

Норвегия

Литература

Норвежские были. Воспоминания о борьбе против фашизма. М. 1964.

Broch Th. The mountains wait. Saint Paul. 1943.

Fiord F. Norwegens totaler Kriegseinsatz. Vier Jahre Okkupation. Zurich—New York. 1944.

Frognen C. Die unsichtbare Front. 2 Aufl. Zurich. 1944.

Hambro C. J. I Saw it Happen in Norway. New York—London. 1941.

Harriman F. J. Mission to the North. Philadelphia—New York. 1941.

Jorgensen H. Det moderne Norge. Kobenhavn. 1955.

Kjeldstadli S. Hjemmestyrkene. Hovedtrekk av den militaere motstanden under okkupasjonen. 2 oppl. Oslo. 1959.

Koht H. Norway Neutral and Invaded. New York. 1941.

Luihn H. De illegale avisene. Den frie, hemmelige pressen i Norge under okkupasjonen. Oslo — Bergen. 1960.

Nyquist R. B. Fighting Norsemen. London — New York — Melbourne. 194—.

Orvik N. Norge i brennpunktet fra forhistorien til 9. april 1940. Bind 1. Handelskrigen 1939—1940. Oslo. 1953.

Seip D. A. Hjemme og i fiendeland. 1940— 1945. Oslo. 1946.

Skar A. Fagorganisasjonen i Norge under okkupasjonen 1940—1945. Oslo. 1949.

Skodvin M. Striden om okkupasjonsstyret i Norge fram til 25. sept. 1940. Oslo. 1956.

Vart folks historie. B. 9. Oslo. 1961.

Walker R. A people who loved peace. The Norwegian struggle against nazism. London. 1946.

Wyller T. Chr. Nyordning og motstand. En framstilling og en analyse av organisasjonenes politiske funks jon under den tyske okkupasjonen 25.9.1940—25.9.1942. Oslo. 1958.

Источники

Aktstykker om den tyske finanspolitikk i Norge 1940—1945. Utgitt av Sverre Hartmana og Johan Vogt. Oslo. 1958.

The Gestapo at work in Norway. Extracts from judically-attested witness reports of terror and torture in german prisons in Norway. Montreal. 1942.

Innstilling fra Undersekelseskomnusjonen av 1945. Bind 1—2. Bilag. № 1—9. Oslo. 1946—1947.

Norges forhold til Sverige under krigen 1940—1945. Aktstykker utgitt av Det Kgl. Utenriksdepartement. B. 1—3. Oslo. 1947—1950.

Regjeringen og Hjemmefronten under Krigen. Oslo. 1948.

Statistisk arbok for Norge. 58 argang 1939. 59 argang 1940. 62—64 argang 1943—1945. Oslo. 1939—1946.

Straffesak mot Vidkun Abraham Jonssen Quisling. Oslo. 1946.

Vart partis politikk under krigen. Krigspolitikken. Oslo. 1945.

Библиография. Справочные издания

Aukrust O. og *Bjerne, P. J.* Hva krigen kostet Norge. Med forord av finansminister Gunnar Jahn. Oslo. 1945.

Norway — a fighting ally. Washington. 1944.

Norway. A handbook. London. 1944.

Skard S. Beker om Norges kamp. Bibliografiske samlingar. With an english summary. Washington. 1945.

Дания

Литература

Bertolt O. e. a. En bygning vi rejser. Den politiske arbejderbevsegelses historie i Danmark. Bind 3. Kebenhavn. 1955.

Christensen J. 29. august vendepunktet. Kebenhavn. 1961.

Danmark under bessettelsen. Redigeret af Vilhelm La Cour. Bind 1—3. Kebenhavn. 1945—1946.

Denmark during German occupation. Ed. by Berge Outze. Copenhagen — London — Chicago. 1946.

Gudme S. Denmark: Hitler's «Model Protectorate». Transl. from the Danish. London. 1942.

Haestrup J. Kontakt med England 1940—1943. Kebenhavn. 1954.

Hansen H. H. Triumph in Disaster. Denmarks Fight against Germany. London. 1945.

Hansen S. Traek fra Odense under den tyske bessettelse 9. april 1940—5. maj 1945. Odense. 1945.

La Cour V. Danmarks historie 1900—1945. B. 1—2. Kobenhavn. 1950.

Secher K. Kampen utan vapen. En bok om Danmark bakom kulisserna. Stockholm. 1944.

Terkelsen T. M. Front line in Denmark. London. 1944.

Источники

Betsenkning (Beretning) til Folketinget... Afgivet af den af Tinget under 15. juni 1945 nedsatte kommission i henhold til grundlovens § 45. Med Bilag. 2 vol. Kobenhavn. 1945.

Danmarks statistik. Statistisk Aarbog 1939—1945. 44—50 Aargang. Kebenhavn. 1939—1945.

Справочные издания Denmark. Cambridge. 1945,

Швеция

Литература

Кан А. С. Новейшая история Швеции. М. 1964.

Сегал Я. Е. Экономика и политика современной Швеции. М. 1952.

Abrahamsen S. Sweden's Foreign Policy. Washington. 1957.

Gunther Chr. Tal i en tung tid. Stockholm. 1945.

Hagglof G. Svensk krigshandelspolitik under andra varldskriget. Stockholm. 1958.

Kugelberg B. och *Ihlen J.* Grannar emellan. En bok om Sveriges forhallande till Norge under krigsaren 1940—1945. Stockholm. 1945.

Linderot S. Svensk arbetarrorelse i brytningstid. Tal och skrifter i urval. Stockholm. 1949.

Sastamoinen A. Hitlers svenska fortrupper. Stockholm. 1947.

Thulstrup A. Med lock och pock. Tyska forsok av paverka svensk opinion 1933—1945. Stockholm. 1962.

Wigforss E. Minnen. D. 3. 1932—1949. Stockholm. 1954.

Источники

Forspelet till det tyska angreppet pa Dan-mark och Norge den 9 april 1940. Handlingar rorande Sveriges politik under andra varldskriget. Stockholm. 1947.

Statistisk Arsbok for Sverige. 26—32 Argangen. 1939—1945. Stockholm. 1939— 1945.

Sveriges forhallande till Danmark och Norge under krigsaren. Redogorelser avgivna till utrikesnamnden av ministern for utrikes arendena 1941—1945. 2 uppl. Stockholm. 1945.

Transiteringsfragan Juni — December 1940. Handlingar rorande Sveriges politik under andra varldskriget. Stockholm. 1947.

Transiteringsfragor och darmed sammanhangande sporsmal. April — Juni 1940. Handlingar rorande Sveriges politik under andra varldskriget. Stockholm. 1947.

Справочная литература

Sweden. Review of commercial conditions. February 1945. Publ. for the Department of Overseas Trade. London. 1945.

Sweden. A Wartime survey. Ed. and Publ. in Sweden with the Assistance of Public Authorities. New York. 1944.

США

Литература

Брэдли О. Записки солдата. Пер. с англ. М. 1957.

Иноземцев Н. Внешняя политика США в эпоху империализма. М. 1960.

Кузнец Ю. Л. Вступление США во вторую мировую войну. М. 1962.

Лан В. И. США в военные и послевоенные годы (1940—1960). М. 1964.

Михайлов Б. Я. Конгресс производственных профсоюзов США 1935—1955 (Из истории американского рабочего движения). М. 1959.

Очерки новой и новейшей истории США. Т. II. Под ред. Г. Н. Севостьянова (отв. ред.), И. А. Белявской, А. В. Березкина [и др.]. М. 1960.

Риджуэй М. Солдат. Пер. с англ. М. 1958.

Розенфельд Я. С. Промышленность США и война. М. 1946.

Рузвельт Э. Его глазами. Пер. с англ. М. 1947.

Смит Д. О. Военная доктрина США. Исследование и оценка. Пер. с англ. М. 1956.

Фостер У. 3. Очерк политической истории Америки. Изд. 2. Пер. с англ. М. 1955.

Яковлев Н. Н. Новейшая история США. М. 1961.

Яковлев Н. Н. США и Англия во второй мировой войне. М. 1961.

Acheson D. G. Power and diplomacy. Cambridge. 1958.

Arnold H. H. Global mission. New York. 1949.

Beard Ch. A. President Roosevelt and the coming of the war 1941. A study in appearances and realities. New Haven. 1948.

Dziuban St. W. Military relations between the United States and Canada 1939—1945. Washington. 1959.

Foster W. Z. History of the Communist Parti of the United States. New York. 1952.

Foster W. Z. Outline Political History of the Americas. New York. 1951.

Foster W. Z. The Soviet Union. Key Bastion of World Freedom, Friend and Ally of the American People. New York. 1941.

Foster W. Z. The Trade Unions and the War. New York. 1942.

Hull C. The Memoirs of Cordell Hull. V. II. New York. 1948.

Kennan G. F. American Diplomacy 1900— 1950. Chicago — Illinois. 1951.

Kennedy J. The Business of war. London. 1957.

Leigh R. 48 Million Tons to Eisenhower. The Role of the SOS in the Defeat Germany. Washington. 1945.

Morison S. E. American Contribution to the Strategy of World War II. London. 1958.

Roosevelt E. This I remember. New York. 1949.

Ruppenthal R. G. Logistical Support of the Armies. Vol. I (May 1941 — September 1944). Vol. II (September 1944 — May 1945). Washington. 1953—1959.

Schlesinger A. M. The Rise of modern America. 1865—1951. New York. 1954.

Stettinius E. R. Lend-Lease, Weapon for Victory. New York. 1944.

Stimson H. L. and *Bundy M.-G.* On Active Service in Peace and War. New York. 1948.

Trefousse H. L. Germany and American neutrality 1939—1941. New York. 1951.

Truman H. S. Memoirs. Vol. I. Year of Decisions. New York. 1955.

Welles S. The Time for Decision. Cleveland and New York. 1945.

Источники

Arnold H. H. Report of the Commanding General of the Army Air Forces to the Secretary of War. Washington. 1944.

Biennial Report of the Chief of Staff of the United States Army July 1, 1943 to June 30, 1945 to the Secretary of War. Washington. 1954.

Documents of American History. Ed. by H. S. Commager. New York. 1945.

Foreign Aid by the United States Government 1940—1951. Washington. 1952.

Peace and war. United States foreign policy 1931—1941. Washington. 1943.

Postwar Foreign Policy Preparation 1939— 1945. Ed. by H. Notter. Washington. 1949.

The Public Papers and Addresses of Franklin D. Roosevelt. Vols. 1940—1945. New York. 1941—1950.

Roosevelt F, The Roosevelt letters. Being the Personal Correspondence of Franklin Delano Roosevelt. Vol. Ill (1928—1945). With a foreword by Eleanor Roosevelt. Ed. by Elliott Roosevelt. London — Toronto — Wellington — Sydney. 1952.

Библиография. Справочная литература

The American Annual. An Encyclopedia of Current Events. Ed. Mc. Donnald B. L., Mc. Donnell A. B. (1939, 1941, 1944, 1945). New York—Chicago. 1939—1941, 1945.

A list of bibliographies on questions relating to national defense. Compiled by Grace Hadley Fuller. Washington. 1942.

List of World War II. Historical studies made by civilian agencies of the Federal Government. Washington. 1951.

Public documents and World War II. Ed. by Jerome K. Wilcox. Chicago. 1942.

Statistical Abstract of the United States. 1939—1945. Sixty first — sixty sixth numbers. Washington. 1940—1945.

World War II and its background. A Study outline. New York. 1942.

Латинская Америка

Литература

Антясов М. В. Современный панамериканизм. Происхождение и сущность доктрин панамериканской «солидарности». М. 1960.

Арисменди Р. Вторжение доллара в Латинскую Америку. Сокр. пер. с испан. М. 1948.

Арисменди Р. Проблемы Латиноамериканской революции. Пер. с испан. М. 1964.

Блас Рока. Основы социализма на Кубе. Пер. с испан. М. 1961.

Бразилия. Экономика. Политика. Культура. Сб. статей. Ред. коллегия: А. В. Ефимов [и др.]. М. 1963.

Вольский В. В. Латинская Америка, нефть и независимость. М. 1964.

Глинкин А. Н. Новейшая история Бразилии (1939—1955 гг.). М. 1961.

Гонионский С. А. Латинская Америка и США 1939—1959 гг. Очерки истории и дипломатических отношений. М. 1960.

Гонионский С. Л. Очерки новейшей истории стран Латинской Америки. М. 1964.

Гонсалес Альберди П. Кризис экономики Аргентины. Пер. с испан. Предисл. О. Г. Клесмет. М. 1950.

Данилевич М. В. Положение и борьба рабочего класса стран Латинской Америки. М. 1953.

Данилевич М. В. Рабочий класс в освободительном движении народов Латинской Америки. М. 1962.

Джемс П. Латинская Америка. Сокр. пер. с англ. М. 1949.

Диас Россотто X. Характер гватемальской революции. Закат традиционной буржуазно-демократической революции. Предисл. Эфраина Вильяторо. Пер. с испан. М. 1962.

Кодовилья В. Статьи и речи 1926—1956. Пер. с испан. М. 1957.

Куба. Историко-этнографические очерки. М. 1961.

Латинская Америка в прошлом и настоящем. Сборник статей по экономике, истории и культуре стран Латинской Америки. Ред. коллегия: В. В. Вольский, И. Р. Григулевич [и др.]. М. 1960.

Моура А. Иностранный капитал в Бразилии. Пер. с португ. Под ред. и с предисл. О. Г. Клесмет. М. 1961.

Некочеа Р. Э. История империализма в Чили. Пер. с испан. М. 1964.

Очерки истории Аргентины. Под ред. В. И. Ермолаева (отв. ред.), Н. М. Лаврова, А. И. Штрахова. М. 1961.

Очерки истории Бразилии. Под ред. В. И. Ермолаева (отв. ред.), Л. Ю. Слезкина, М. С. Альперовича. М. 1962.

Очерки новой и новейшей истории Мексики. Под ред. М. С. Альперовича и Н. М. Лаврова. М. 1960.

Пинтос Ф. Р. Профсоюзное движение в Уругвае. Пер. с испан. М. 1964.

Путь революционера. Жизнь и деятельность чилийского коммуниста Рикардо Фонсека. Сокр. пер. с испан. М. 1955.

Руис Гонсалес Р. Боливия — Прометей Анд. Пер. с испан. М. 1963.

Томас А. Б. История Латинской Америки. Пер. с англ. М. 1960.

Хиль Марио. Наши добрые соседи. Пер. с испан. М. 1959.

Эквадор. Ист.-этногр. очерки. Под. ред. А. В. Ефимова [и др.]. М. 1963.

Artucio H. F. The nazi underground in South America. New York. 1942.

Beals C. The coming struggle for Latin America. New York. 1940.

Bemis S. F. The Latin American policy of the United States. New York. 1943.

Foreign Capital in Latin America. New York. 1955.

Frias V. F. Historia de Chile. T. IV. Santiago. 1949.

Herring H. History of Latin America from the beginnings to the present. New York. 1956.

Greenup Ruth and Leonard. Revolution before breakfast. Argentina 1941—1946. New York. 1947.

Josephs R. Argentine Diary. The inside story of the coming of fascism. New York. 1944.

Krem W. Democracias y tiranias en el Caribe. Primer festival del pensamiento politico. La Habana. 1960.

Lieuwen E. Arms and politics in Latin America. New York. 1960.

Manger W. Pan-Americanism and the Pan-American conferences. Washington. 1950.

Munro D. G. The Latin American Republics. A history. 3-d ed. London. 1961.

Normano J. F. and *Gerbi A.* The Japanese in South America. New York. 1943.

Rennie J. F. The Argentine Republic. New York. 1945.

Rippy J. F. Latin America. A modern history. Ann Arbor. 1958.

Smith R. F. The United States and Cuba. Business and Diplomacy, 1917—1960. New York. 1960.

Stevenson J. R. The Chilean Popular Front. Philadelphia. 1942.

Stuart G. H. Latin America and the United States. 5th ed. New York. 1955.

Trujillo C. Un decenio septembrista. 1933— 1943. La Habana. 1943.

Источники

Conferencias y reuniones interamericanas, Washington. 1960.

Desarrollo economico de Chile 1940—1956, Ed. Universitaria. 1956.

Memoria de la Secretaria de Relaciones Exteriores. Septiembre de 1940 — Agosto de 1943. Presentada al H. Congreso de la Union por el licenciado E. Padilla. Secretario del Ramo. Mexico. 1941—1943.

Second Meeting of the Ministers of Foreign Affairs of the American Republics. Havana, July 21—30, 1940. Report of the Secretary of State. Washington. 1941.

White and Blue Book. In defense of the Argentine people and against the fascist regime oppressing it. Mexico. 1946,

Библиография. Справочные издания

Латинская Америка. Краткий полит.-экон. справочник. Под ред. М. В. Данилевич [и др.]. М. 1962.

Bayitch S. A. Latin America. A bibliographical guide to economy, history, law, politics and society. Coral Gables. 1961.

German Parra, M. y *Moreno, W. J.* Bibliografia indigenista de Mexico y Centroamerica (1850—1950). Mexico. 1954.

Latin America 1935—1949. A selected bibliography. New York. 1952.

СТРАНЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ, ВОСТОЧНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Общая литература

Губер А. Индонезия и Индокитай. М. 194.2.

Крюгер В. От Австралии до Японии. История 6-й американской армии во второй мировой войне. Пер. с англ. М. 1958.

Футида М., Окумия М. Сражение у атолла Мидуэй. Пер. с англ. М. 1958.

Хасимото Мотицура. Потопленные. Японский подводный флот в войне 1941—1945 гг. Пер. с англ. М. 1956.

Хаф Ф. О. Война на островах. Сокр. пер. с англ. М. 1960.

Хаяси С. Японская армия в военных действиях на Тихом океане. Пер. с англ. М. 1964.

Шерман Ф. С. Американские авианосцы в войне на Тихом океане. Сокр. пер. с англ. М. 1956.

Элдридж Ф. Гнев в Бирме. Нецензурованные записи о генерале Стилуэлле и международных интригах на Дальнем Востоке. М. 1956.

Яковлев Н. Н. Загадка Пирл-Харбора. М. 1963.

Brown C. Suez to Singapore. New York. 1942.

Buggy H. Pacific victory. A short history of Austrialia's part in the war against Japan. Melbourne. 1940—.

Cannon M. H. Leyte: the return to the Philippines. Washington. 1954.

Cant G. The great pacific victory. From the Solomons to Tokyo. New York. 1946.

Coast J. Railroad of death. London. 1946.

Crowl Ph. A. Campaign in the Marianas. Washington. 1960.

Crowl Ph, A. and *Love E. G.* Seizure of the Gilberts and Marshalls. Washington. 1955.

Donnison F. S. V. British military administration in the Far East 1943—46. London. 1956.

Feis H. The road to Pearl Harbor. The coming of the war between the United States and Japan. Princeton—New Jersey. 1950.

Grenfell R. Main fleet to Singapore. London. 1951.

Hough Fr. O. The island war. The United States marine corps in the Pacific. Philadelphia and New York. 1947.

Jones F. C. Japan's new order in East Asia. Its rise and fall 1937—45. London. 1954.

Khera M. A., Prasad Ph. D. The reconquest of Burma. Vol. II. June 1944— August 1945. Calcutta. 1958.

Kirby S. W. The war against Japan. Vol. 1—3. London. 1957—1961.

Lord W. Day of Infamy. London. 1957.

Madan N. N. The Arakan operations 1942— 1945. Calcutta. 1954.

Miller E. H. Strategy at Singapore. New York. 1942.

Morgenstern G. Pearl Harbor. The story of the secret war. New York. 1947.

Morton L. The fall of the Philippines. Washington. 1953.

Odgers G. J. Air war against Japan 1943— 1945. Canberra. 1957.

Okumiya M., Horikoshi J., Caidin M. Zero! The Story of the Japanese Navy air force 1937— 1945. London. 1957.

Percival A. E. The war in Malaya. London. 1949.

Pratt F. The marines' war. An account of the struggle for the Pacific from both american and Japanese sources. New York. 1948.

Ruge F. Entscheidung im Pazifik. Die Ereignisse im Stillen Ozean 1941—1945. Hamburg. 1951.

Slim W. Defeat in Victory. London. 1956.

Stacey C. P. Six years of war. The army in Canada, Britain and the Pacific. Ottawa. 1957.

Survey of international affairs 1939—1946. Edited by Toynbee A. The Far East 1942—1946. London — New York — Toronto. 1955.

Источники

Кампании войны на Тихом океане. Материалы комиссии по изучению стратегических бомбардировок авиации Соединенных Штатов. Пер. с англ. М. 1956.

Что произошло в Пёрл-Харборе. Документы о нападении Японии на Пёрл-Харбор 7 декабря 1941 года. Пер. с англ. М. 1961.

American diplomacy in the Far East: 1941. Official press releases of the U.S. Department of State on the Sino-Japanese Situation during the year 1941. Compiled with a Foreword by K.C. Li. Vol. IV. New York. 1942.

American diplomacy in the Far East 1942—1943. A collection of the official press releases and statements of the Department of State, addresses of official spokesmen, as well as reports and debates of the Congress of the United States from January 1, 1942 to December 31, 1943. Edited with a foreword by K. C. Li. Vol. V. New York. 1946.

Foreign relations of the United States. Diplomatic papers. 1942. China. Washington. 1956.

Foreign relations of the United States. Diplomatic papers. 1943. China. Washington. 1957.

Papers relating to the foreign relations of the United States. Japan: 1931—1941 (In two volumes). Washington. 1943.

Japanisches Kriegstagebuch. I—II. Berlin. 1946.

Karig W. Battle report. I—V. New York-Toronto. 1944—1949.

Mountbatten L. Report to the combined chiefs of staff by the supreme allied commander South-East Asia 1943—1945. London. 1951.

Stilwell J. W. The Stilwell papers. Arranged and edited by Theodore H. White. New York. 1948.

Библиография

Библиография Юго-Восточной Азии. Дореволюционная и советская литература на русском языке, оригинальная и переводная. Составители А. М. Гришина [и др.]. М. 1960.

Воякин С. М. Страны Азии. Реком. указатель литературы. М. 1960.

Корель И. И. Национально-освободительная борьба в Индонезии, Вьетнаме, Малайе и Бирме. Реком. указатель литературы. М. 1950.

Cheeseman H. R. Bibliography of Malaya being a classified list of books wholly or partly in english relating to the Federation of Malaya and Singapore. London — New York — Toronto. 1959.

Embree Y. Southeast Asia: a selected Bibliography. New York. 1955.

Hobhs C. and assocs. Indochina. A Bibliography of the Land and People. Washington. 1950.

Hobbs C. Southeast Asia. An annotated bibliography of selected reference sources. Washington. 1952.

Wilson. South Asia. A selected Bibliography India, Pakistan, Ceylon. New York. 1957.

Монголия

Литература

Дамдиндорж О., Пурэвжал Т., Эрдэмбилэг Д. Уурд монкийн найрамдал (Вечная дружба). Улаанбаатар. 1963.

Златкин И. Я. Очерки новой и новейшей истории Монголии. М. 1957.

История Монгольской Народной Республики. (Гл. ред. от АН СССР и от Комитета наук МНР.) М. 1954.

Мещеряков М. В. Очерк экономического сотрудничества Советского Союза и Монгольской Народной Республики. М. 1959.

Михайлов Г. И. Культурное строительство в МНР. Исторический очерк. М. 1957.

Овдиенко И. Х. Современная Монголия. М. 1964.

Тудэв Б. БНМАУ-ын ажилчин ангйн туухээс (1921—1952). (Из истории рабочего класса МНР.) Улаанбаатар. 1963.

Улымжиев Д. Б. Нерушимая братская дружба советского и монгольского народов. Улан-Удэ. 1961.

Цаплин Ф. С. Советско-монгольское сотрудничество в годы второй мировой войны. М. 1964.

Источники

БНМАУ, зовлолт улсын их дайны уед. Баримт бичийн эмхтгэл. (МНР в период Великой Отечественной войны Советского Союза. Сборник документов.) Улаанбаатар. 1954.

Конституция и основные законодательные акты Монгольской Народной Республики. Пер. с монгол. М. 1952.

Сорок лет Монгольской народно-революционной партии (1921—1961). М. 1961.

Цеденбал Ю. Речь на митинге трудящихся г. Улан-Батора 3 сентября 1945 г. В кн.: *Юмжагийн Цеденбал.* Избранные статьи и речи. Т. I (1941—1958 годы). М. 1962, с. 41—42.

Чойбалсан Х. О войне советского народа против германского фашизма и наших задачах. Доклад на XXVI сессии Малого Хурала МНР 5 марта 1943 г. Великая победа. В кн.: *Х. Чойбалсан.* Избранные статьи и речи. Пер. с монгол. М. 1961, с. 124—145; 185—188.

Библиография.
Справочные издания

БНМАУ-ын 1921—1958 онуудын улс ардын аж ахуй соёльтн хегжилт. Статистикийн эмхэтгэл. Улаанбаатар хот. 1960 он. (Развитие народного хозяйства и культуры Монгольской Народной Республики с 1921 по 1958 г. Статистический сборник. Улан-Батор. 1960.)

Монгольская Народная Республика. Библиография книжной и журнальной литературы на русском языке. 1935—1950 гг. Отв. ред. Э. М. Мурзаев. «Труды Монгольской комиссии». Вып. 42. М. 1953.

Библиография Монгольской Народной республики. Книги и статьи на русском языке (1951—1961). Составители: Р. Л. Балдыев и Н. Н. Васильев. М. 1963.

Китай

Литература

Вей Цзы-чу. Капиталовложения империалистов в Китае (1902—1945). Пер. с 3-го китайск. изд. М. 1956.

Капица М. С. Советско-китайские отношения в 1931—1945 гг. М. 1956.

Ковалев Е. Аренда и арендные отношения в Китае. М. 1947.

Мао Цзэ-дун. О коалиционном правительстве (24 апреля 1945 года). В кн.: *Мао Цзэ-дун.* Избранные произведения. Пер. с китайск. Т. 4. М. 1953, с. 457—572.

Пын Мин. История китайско-советской дружбы. Пер. с китайск. М. 1959.

Сладковский М. И. Очерки экономических отношений СССР с Китаем. М. 1957.

У Чэн-мин. Дигожуи цзай цзю чжунго ди тоуцзы (Капиталовложения капиталистических государств в старом Китае). Пекин. 1955.

Чэнь Бо-да. Чан Кай-ши — враг китайского народа. Пер. с китайск. М. 1950.

Эренбург Г. Б. Очерки национально-освободительной войны китайского народа в новейшее время. М. 1951.

Источники

История экономического развития Китая 1840—1948 гг. Сборник статистических материалов. Пер. с китайск. М. 1958.

Канжи чжаньчжэн шици цзефан цюй гайкуан (Положение в освобожденных районах в период войны против японских захватчиков). Пекин.1953.

Народно-освободительная армия Китая в период войны против японских захватчиков (Боевые действия 8-й и Новой 4-й армий). Пер. с китайск. М. 1957.

Хрестоматия по новейшей истории. Т. 2. Раздел Китай. М. 1960.

Чжунго синь миньчжуи гэмин ши цанкао цзыляо (Материалы по истории новодемократической революции в Китае). Под ред. Ху Хуа. Шанхай. 1951.

Шэньганьнин бяньцюй чжэнчжи вэнь-цзянь (Сборник политических документов Пограничного района Шэньси—Ганьсу—Нин-ся). Яньань. 1944.

United States relations with China (with special reference to the period 1944—1949). Washington. 1949.

Библиография

Национально-освободительная борьба китайского народа в 1840—1949 гг. (Сводный каталог книг, хранящихся в библиотеках Москвы и Ленинграда). Т. 1—2. М. 1959.

Скачков П. Е. Библиография Китая. М. 1960.

Япония

Литература

Биссон Т. А. Военная экономика Японии. Пер. с англ. М. 1949.

Вакамори Таро. Нихон-но рэкиси (История Японии). Изд. 7. Токио. 1957.

Гольдберг Д. И. Внешняя политика Японии (сентябрь 1939 г. — декабрь 1941 г.). М. 1959.

Гольдберг Д. И. Внешняя политика Японии в 1941—1945 гг. М. 1962.

Динкевич А. И. Военные финансы Японии (1937—1945). М. 1958.

Жуков Е. М. [и др.]. Очерки новейшей истории Японии. М. 1957.

Иноуэ Киёси, Оконоги Синдзабуро, Судзуки Сёси. История современной Японии. Сокр. пер. с япон. М. 1955.

Иосио Сига. Портреты деятелей революционного движения Японии. Второе доп. изд. Пер. с япон. М. 1964.

Итикава Сёити. Ниппон кёсанто тосо сёси (Краткая история борьбы Коммунистической партии Японии). Токио. 1956.

Коен Дж. Б. Военная экономика Японии. М. 1951.

Кояма Хиротакэ, Асада Мицутэру. Нихон тэйкокусюги си (История японского империализма. Т. 3. 1928—1945). Токио. 1960.

Латышев И. Внутренняя политика японского империализма накануне войны на Тихом океане 1931—1941. М. 1955.

Лукьянова М. И. Японские монополии во время второй мировой войны. М. 1953.

Мория Фумио. Нихон сихонсюги хаттацу си (История развития японского капитализма). Токио. 1956.

Певзнер Я А. Монополистический капитал Японии («Дзайбацу») в годы второй мировой войны и после войны. М.— Л. 1950.

Тэрао Тоси. Денсэцу но дзидай. Ай то какумэй но нидзю нэн (Легендарные годы 1919—1945. Воспоминания японской коммунистки). Токио.1960.

Хани Горо. История японского народа. Пер. с япон. М. 1957.

Эдвардс Корвин Д. [и др.]. Японские концерны. Пер. с англ. М. 1950.

Эйдус X. Т. Очерки новой и новейшей истории Японии. М. 1955.

Cohen J. B. Japan's economy in war and reconstruction. New York. 1949.

Craigie R. Behind the Japanese mask. London — New York — Melbourne — Sydney. 1945.

Frad A. J. Land and peasant in Japan. An Introductory Survey. New York. 1952.

Grew J. C. Ten years in Japan. A contemporary record drawn from the diaries and private and official papers. New York 1944.

Hachiya Michihiko. Hiroshima diary. The journal of a Japanese physician. August 6 — September 30, 1945. London. 1955.

Источники

Japanese aggression and the United States foreign policy, 1931—1941. Washington. 1948.

Wartime legislation in Japan (A selection of important laws enacted or revised in 1941). Tokyo. 1941.

Библиография.
Справочные издания

Библиография Японии. Литература, изданная в Советском Союзе на русском языке с 1917 по 1958 г. Отв. редакторы М. И. Лукьянова, X. Т. Эйдус, А. Е. Глускина. М. 1960.

Кокуси кэнкю нэмпе. Котэй (Хронологические данные по истории Японии). Токио. 1955.

Корея

Литература

Ким Ир Сен. Избранные статьи и речи. Пер. с корейск. М. 1962.

Корея: история и экономика. М. 1958. Ли На Ён. Чосон инмин хэбан тхучжен са (История освободительной борьбы корейского народа). Пхеньян. 1958.

Мазуров В. М. Антияпонская вооруженная борьба корейского народа (1931—1940). М. 1958.

Чосон тхонса (Общая история Кореи). Т. 2. Пхеньян. 1958.

Шабшина Ф. И. Очерки новейшей истории Кореи (1918—1945 гг.). М. 1959.

Вьетнам

Литература

Демократическая Республика Вьетнам 1945—1960. Отв. редакторы А. А. Губер, Нгуен Кхань Тоан. М. 1960.

Мхитарян С. А. Рабочее и профсоюзное движение во Вьетнаме. М. 1960.

Подкопаев И. Я. Очерки борьбы вьетнамского народа за независимость и единство своей родины. М. 1957.

Правда о Вьетнаме. Сборник статей. Пер. с франц. М. 1949.

Президент Хо Ши Мин (политическая биография). Предисл. Фам Ван Донга. Пер. с франц. М. 1963.

Труонг Шин. Августовская революция во Вьетнаме. Пер. с вьетнамок. М. 1954.

Шено Ж. Очерк истории вьетнамского народа. Пер. с франц. М. 1957.

Шилтова А, П., Мордвинов В. Ф. Национально-освободительное движение во Вьетнаме (1858—1945). М. 1958.

Devillers Ph. Histoire du Viet-Nam de 1940 a 1952. Paris. 1952.

Gaudel A. L'Indochine Francaise en face du Japon. Paris. 1947.

A heroic people. Memoirs from the revolution. Hanoi. 1960.

Ngon c6' ga'ii phong (Ru nhu'ng bai da (tang fcrong bao «Co gia'i phong» va tap chi' «Cong san» xua't ban hoi bi mat). Tu'a cua Tran-Huy-Lieu (In lan thu hai). (Знамя освобождения. Сборник статей, напечатанных в подпольной газете «Знамя освобождения» и подпольном журнале «Коммунист».) Изд. 2. Viet-Nam. 1955.

Nguyen-van-Dam. Le Viet-Nam en marche. Hanoi. 1955.

Nhan dan ta rat anh hung. Ho Chi Minh, Nguyen Lu o'ng Bang, Pham Hung a.o. (Наш героический народ.) Hanoi. 1960.

Tran-huy-Lieu. Lich su tarn mu'o'i nam chong Phap. Quyen II, tap thu'o'ng va tap ha. *(Чан-хюй-Льеу.* История восьмидесятилетней борьбы против французских колонизаторов. Т. II, Ч. I и II.) Hanoi. 1961.

Источники

Демократическая Республика Вьетнам. Конституция, законодательные акты, документы. Пер. с вьетнамск., франц. и англ. М. 1955.

Разобьем оковы. Документы Августовской революции 1945 года во Вьетнаме. Пер. с франц. М. 1960.

Хо Ши Мин. Декларация независимости. В кн.: *Хо Ши Мин.* Избранные статьи и речи. Пер. с франц., вьетнамск. М. 1959, с. 162—165.

Хо Ши Мин. Призыв к всеобщему восстанию. В кн.: *Хо Ши Мин.* Избранные статьи и речи. Пер. с франц., вьетнамок. М. 1959, с. 160—161.

Su'c manh v6 cHch сйа nhan danViet-Nam. Nhu'ng van kien va nghiquyetquan trong cua mat Iran Viet Minh va mat tran Lien Viet tu'khi thanh lap mat tran Viet Minh (1941') den' hoi nghi dai bfeu mat tran Lien Viet loan quoc (dau nam 1955). (Непобедимая сила вьетнамского народа. Документы и важнейшие решения фронта Вьет-Минь и фронта Льен-Вьет за период с момента образования фронта Вьет-Минь (1941 г.) до всевьетнамского совещания представителей фронта Льен-Вьет, начало 1955 г.) Ha-noi. 1955.

Tai lieu tham Khao Cach mang thang-tam (tong kho'i nghia o'Hanoi va cac ctia phu' o'ng). Quyen I — II. Ha-noi. 1960. (Материалы по истории Вьетнамской революции. Августовская революция. Всеобщее восстание в Ханое и в провинциях.) Т. I — II.

Малайя

Литература

Руднев В. С. Очерки новейшей истории Малайи. М. 1959.

The civil defence of Malaya. A narrative of the part taken in it by the civilian population of the country in the Japanese invasion. Compiled by a committee under the chairmanship of sir George Maxwell. London — New York — Melbourne. 1943.

Бирма

Литература

Васильев В. Ф. Очерки истории Бирмы. 1885—1947. М. 1962.

Кауфман А. С. Рабочий класс и национально-освободительное движение в Бирме. М. 1961.

Andrus J. R. Burmese economic life. Stanford. 1947.

Brodrick A. H. Beyond the Burma Road. London. 1944.

Cady J. F. A History of modern Burma. Ithaca — New York. 1958.

Christian J. L. P. Burma and Japanese invader. Bombay. 1945.

Maung Maung. Burma in the family of nations. Amsterdam 1956.

Thakin Nu. Burma under the Japanese. London. 1954.

Источники

Burma. Statement of policy by His Majesty's Government. London. 1945.

The defence of Burma Act, 1940 (Burma Act № 1 of 1940) (29th February 1940). Act and rules to provide for special measures to ensure the public safety and interest and the defence of British Burma and for the trial of certain offences. Bombay. 1945.

Индонезия

Литература

Айдит Д. Н. Индонезийское общество и индонезийская революция (основные проблемы индонезийской революции). М. 1958.

Вальков В. А. Индонезия на пути независимого развития. М. 1960.

Демин Л. М. Японская оккупация Индонезии (1942—1945 гг.). М. 1963.

Забозлаева О. И. К вопросу о провозглашении независимости Индонезии 17 августа 1945 г. М. 1960.

Ньото. Октябрьская революция в России и Августовская революция в Индонезии. Пер. с индонезийск. М. 1958.

Профсоюзное движение Индонезии. М. 1961.

Benda H. J. The crescent and the rising-sun. Indonesian islam under the Japanese occupation 1942—1945. The Hague. 1958.

Kertapati S. Sakitar stroklamasi 17 Augustus 1945. Djakarta. 1961.

Mohammed S. Indonesia's war of independence. Being the voice of 60 million people 350 years under the dutch heel. Bombay 1945.

Mook H. J. van. The Netherlands Indies and Japan. Battle on Paper, 1940—1941. New York. 1944.

Pane Sanusi, Sedjarah Indonesia (История Индонезии). Dj. 2. T. 2. Djakarta. 1956.

Pluvier J. M. Overzicht van de ontwikkeling der nationalistische bewegung in Indonesie in de jaren 1930 tot 1942. 's-Gravenhage — Bandung. 1953.

Pringgodigdo A. Sedjarah pergerakan rakjat Indonesia (История национального движения Индонезии). Djakarta. 1950.

40 tahun PKI. (Oleh: Lembaga sedjarah PKI.) (Сорок лет Коммунистической партии Индонезии). Djakarta. 1960.

Sitorus L. M. Sedjarah pergerakan kelangsaan Indonesia (История национального движения в Индонезии). Djakarta. 1951.

Ubani B. A.. Durrani O. K.. Moein Mohd. Indonesian struggle for independence. Bombay. 1946.

Woodman D. The republic of Indonesia. London. 1955.

Источники

Сукарно. Рождение панча сила. Речь в комиссии по подготовке независимости. 1 июня 1945 г. В кн.: *Сукарно.* Индонезия обвиняет. Сборник статей и речей. Пер. с индонезийск. М. 1956, с. 261—287.

Basic Information on Indonesia. Ministry of information Republic of Indonesia. Djakarta. 1953.

Kepartaian di Indonesia (История партий в Индонезии, их программы и уставы). Djakarta. 1951.

Ten years of Japanese burrowing in the Netherlands East Indies. Official report of the Netherlands East Indies Government on Japanese subversive activities in the Archipelago during the last decade. New York. 1944.

Библиография

Беленький А. Б. Советские научные труды по Индонезии. «Народы Азии и Африки». 1961, № 4, с. 207-211.

Pamuntjak R. Indonesia. A regional bibliography of social science publications. Djakarta. 1955.

Индия

Литература

Азад Абул Калам. Индия добивается свободы. Автобиографический очерк. Пер. с англ. М. 1961.

Гордон Л. А. Из истории рабочего класса Индии. Положение бомбейского пролетариата в новейшее время. М. 1961.

Гхош А. К. Статьи и речи. М. 1962.

Гхош К. Ч. Голод в Бенгалии. Пер. с англ. М. 1951.

Дьяков А. М. Индия во время и после второй мировой войны (1939—1949). М. 1952.

Левковский А. И. Особенности развития капитализма в Индии. М. 1963.

Мельман С. М. Экономика Индии и политика английского империализма. М. 1951.

Неру Дж. Автобиография. Пер. с англ. М. 1955.

Новейшая история Индии. Отв. редакторы В. В. Балабушевич и А. М. Дьяков. М. 1959.

Паниккар К. Б. Всеиндийский конгресс профсоюзов. Пер. с англ. М. 1961.

Прасад Р. Автобиография. Пер. с англ. М. 1961.

Akthar S. M., *Gurucharan S.*, *Dewett K. K.* Indian economics (Second Revised and enlarged edition). Delhi — Lahore. 1946.

Bhagat K.-P. A decade of Indo-British relations 1937—1947. Bombay. 1959.

Coupland R. The Indian problem. Report on the constitutional problem in India. New York — London — Toronto — Bombay. 1944.

Mukerjee H. India's struggle for freedom. Calcutta. 1962.

Shahani Ranjee. Mr. Gandhi. New York. 1961.

Sitaramayya P. The history of the Indian National Congress. V. II (1935—1947). Bombay. 1947.

Tendulkar D. G. Mahatma. Life of Mohandas Karamcband Gandi. v. V — VIII. Foreword by J. Neru. Bombay. 1952—1954.

Источники

India and the war. Statement issued by the Governor-General of India on 17th October, 1939. Presented by the Secretary of State for India to Parliament by Command of his Majesty, October 1939. London. 1939.

India and the war. Statement made by the Governor-General to the Indian legislature on 20th November, 1940. Presented by the Secretary of State for India to Parliament by Command of his Majesty, November 1940. London. 1940.

India. Statement of the Policy of His Majesty's Government made by the Secretary of state for India on June 14th, 1945 (Presented by the Secretary of State for India to Parliament by Command of His Majesty. June 1945). London. 1945.

Labour legislation in India 1937—1952. New Delhi. 1952.

Nehru J. Before and after independence. Collection of the most important and soul-stirring speeches delivered by Jawaharlal Nehru during the most important and soul-stirring years in India's history. Vol. I — II. New Delhi. 195—

Speeches and documents on the Indian constitution. 1921—47. Selected by M. Gwyer and A. Appadorai. Vol. I — II. Bombay — London — New York. 1957.

Библиография.
Справочные издания

Библиография Индии. Дореволюционная и советская литература на русском языке и языках народов СССР, оригинальная и переводная. Ред. коллегия: В. В. Балабушевич и Г. Г. Котовский. М. 1959.

Census of India 1941. Vol. I — XXIV. Delhi. 1941—1947.

Wilson P. Government and Politics of India and Pakistan. 1885—1955: a bibliography of works in western languages. Berkeley. 1956.

Филиппины

Литература

Абайя Э. Предательство на Филиппинах. М. 1948.
Левинсон Г. Филиппины вчера и сегодня. М. 1959.
Baclagon U. Philippine campaigns. Manila. 1952.
Haggerty J. Guerilla padre in Mindanao. New York. 1946.
Ingham T. Rendez-vous by Submarine. New York. 1955.
Monaghan F. Under the red sun. A letter from Manila. New York. 1946.
Recto C. Three years of enemy occupation. The issue of political collaboration in the Philippines. Manila. 1946.
Reel F. The case of general Jamashita. Chicago. 1949.
Romulo C. I saw the fall of the Philippines. New York. 1944.
Taruc L. Born of the people. New York. 1950.
Wolfert Y. American guerilla in the Philippines. New York. 1945.
Yay Panlilio. The crucible. New York. 1950.

СТРАНЫ БЛИЖНЕГО И СРЕДНЕГО ВОСТОКА

Общая литература

Амин Саид. Восстания арабов в XX веке. Пер. с арабск. М. 1964.
Луцкий В. Б. Арабские страны. М. 1947.
Луцкий В. Б. Провал фашистских планов в Африке и на Ближнем Востоке. Ташкент. 1943.
Минаев В. Подрывная деятельность. германского фашизма на Ближнем Востоке. М. 1942.
Чирнер Г. Арабский плацдарм и война в Европе. Сокр. пер. с нем. М. 1941.
Buckley Chr. Five ventures. Iraq — Syria — Persia — Madagascar — Dodecanese. London. 1954.
Kirk G. The Middle East in the war. London. 1953.
Playfair I. S. O. The Mediterranean and Middle East. Vol. 1—3. London. 1954—1960.
Warriner D. Land and poverty in the Middle East. London — New York. 1958.

Источники

The Middle East. The Royal Institute of International Affairs. Information notes. N 1. London. 1944.

Справочные издания

Афганистан (справочник). Ред. коллегия: М. Р. Арунова (отв. ред.) [и др.]. М. 1964.
Современная Иордания (справочник). Ред. коллегия: Е. А. Лебедев (отв. ред.) [и др]. М. 1964.
Страны Аравии (справочник). Ред. коллегия: Д. Р. Вобликов (отв. ред.), Е. А. Лебедев [и др.]. М. 1964.
Davis H. M. Constitutions, electoral Laws, Treaties of States in the Near and Middle East. Durham. 1947.
Statistical handbook of Middle Eastern countries. Palestine, Cyprus, Egypt, Iraq, the Lebanon, Syria, Transjordan, Turkey. Jerusalem. 1944.

Иран

Литература

Иванов М. С. Очерк истории Ирана. М. 1952.
Лесани А. Тела-йе сийах йа Бала-йе Иран (Черное золото или бедствия Ирана). Тегеран. 1950.
Макки Хосейн. Тарихе бист солее Иран (Двадцатилетняя история Ирана). Т. III. Тегеран.
Мо'тамеди, Фатх-Аллах. Мохтасари аз тарих-е кар дар Иран аз толу-е салтанат-е Пахлави та заман-е хазер (Краткий очерк истории труда в Иране со времени становления династии Пехлеви до настоящего времени). Тегеран. 1956.
Халили Реза. Вакои-е шахривар (События месяца шахривара 1941 г.). Тегеран.
Попов М. В. Американский империализм в Иране в годы второй мировой войны. Американская финансовая миссия. М. 1956.
Элвелл-Саттон Л. Иранская нефть. К истории «политики силы». Пер. с англ. М, 1956.
Hamzavi A. H. Persia and the powers. An account of diplomatic relations, 1941—1946. London — New York — Melbourne — Sydney. 1946.
Millspaugh A. American in Persia. New York. 1946.
Upton J. M. The history of modern Iran. An interpretation. Cambridge — Massachusetts. 1961.

Источники

Хизбе туде че мегуйад ва че техахад (Что говорит и чего хочет Народная партия Ирана). Тегеран.

Библиография. Справочные издания

Афшар Ирадж. Кетабшенаси-е Иран 1334 (1955). (Библиография Ирана.) Бе кушеш-е И рад Афшар. (Сост. Ирадж Афшар.) Т. 2. Техран. 1335 (1956).

Катабха-йе Иран. Зир-е назар е Ирадж Афшар. Тегеран. Т. I (Анджоман-е кетаб). (Загл. на англ. яз.: «Bibliography of Persia». Библиография Ирана. Под ред. Ираджа Афшара. Публикация общества «Книга».)

Мошар Хан-баба. Фехрест-е кетабха-йе напи-йе фарси (Библиография печатных персидских книг). Т. I. Тегеран. 1958.

Современный Иран. Отв. ред. В. Н. Заходер. М. 1957.

Хеджази Мохаммад. Михан-е ма (Наша родина). Справочник по Ирану. Тегеран. 1959.

Persia. Review of commercial conditions. April 1945. London. 1945.

Saba Mohsen. Bibliographie Francaise de I'Iran. Bibliographic methodique et raisonnee des ouvrages francais parus depuis 1560 jusqu'a nos jours, 2-me ed. Teheran. 1951.

Турция

Литература

Алексеев В. М., Керимов М. А. Внешняя политика Турции. М. 1961.

Данциг Б. Турция. М. 1949.

Миллер А. Ф. Очерки новейшей истории Турции. М.—Л. 1948.

Моисеев П., Розалиев Ю. К истории советско-турецких отношений. М. 1958.

Новичев А. Д. Крестьянство Турции в новейшее время. М. 1959.

Розалиев Ю. Р. Особенности развития капитализма в Турции (1923—1960 гг.). М. 1962.

Шамсутдинов А. М. Турецкая республика, Краткий очерк истории. 1923—1961, М. 1962.

Demiray T. Turkiyede son 50 yilhk ic politika (Внутренняя политика Турции в последнее 50-летие). Istanbul. 1955.

Hershlag Z. Y. Turkey. An economy in transition. The Hague. 1958.

Le Genissel A. L'ouvrier d'industrie en Turquie. Beyrouth. 1948.

Karal E. Z. Turkiye Cumhuriyeti tarihi (1918—1953) (История Турецкой республики. 1918—1953). Istanbul. 1959.

Talas C. La legislation du travail industriel en Turquie. These. Geneve. 1948.

Библиография. Справочные издания

Библиография Турции (1917—1958). Сост. А. К. Сверчевская и Т. П. Черман. М. 1959. Современная Турция. М. 1958. *Koray E.* Turkiye. tarih yayinlan bibliyografyasi 1729—1955. 2-ci bs (Библиография по истории Турции). Istanbul. 1959,

Ирак

Литература

Аль-Хасани А. Р. Аль-Ирак кадиман ва хадйеан (Старый и новый Ирак. Историко-географический очерк). Сайда. 1948.

Багдаш X. Аш-Шуюийя Ва-ль-кавмийя (Коммунизм и нация). Дамаск. 1944.

Данциг Б. М. Ирак в прошлом и настоящем. М. 1960.

Джавад X. Мукаддама фи хайата аль-Ирак аль-иджтимаий (Введение в общественную жизнь Ирака). Багдад. 1946.

Мирский Г. И. Ирак в смутное время 1930—1941. М. 1961.

Фарман Гаиб. Ирак в годы черного режима. Пер. с араб. М. 1958.

Хайят Джафар. Иракская деревня. Сокр. пер. с араб. М. 1953.

De Gaury G. Three Kings in Baghdad 1921—1958. London. 1961.

Khadduri M. Independent Iraq. A study in Iraq politics since 1932. London — New York — Toronto. 1951.

Al-Marayati Abid A. A diplomatic history of modern Iraq. New York. 1961.

Справочные издания

Statistical abstract. Government of Iraq. Ministry of economics. 1940—1946. Baghdad. 1942—1946.

Сирия и Ливан

Литература

Велерс Ж. Крестьяне Сирии и Ливана. Сокр. пер. с франц. М. 1952.

Ар-Рийаши, Искандер. Ру'аса Лубнан кама арафтухум (Президент Ливана. Воспоминания ливанского политического деятеля и журналиста о губернаторах и президентах Ливана. 1920—1960 гг.). Бейрут. 1961.

Abouchdid E. E. Thirty years of Lebanon and Syria (1917—1947). Beirut. 1948.

Дарваза М. Хауля-ль-харакат аль-арабийя аль-хадиса (Национально-освободительное движение в арабских странах в XX в.). Т. 1—6. Сайда. 1950—1951.

Мазха. Тарих Лубнан аль-ам (Всеобщая история Ливана). Т. 1—2. Бейрут. 1958.
Fedden R. Syria. An historical appreciation. London. 1957.
Haddad G. Fifty years of modern Syria and Lebanon. Beirut. 1950.
Hourani A. H. Syria and Lebanon. A political essay. London — New York — Toronto. 1946.
Longrigg St. H. Syria and Lebanon under french mandate. London — New York — Toronto. 1958.
Ziadeh N. A. Syria and Lebanon. London. 1957.

Библиография.
Справочные издания

Современный Ливан. Справочник. Ред. коллегия: М. Ф. Гатауллин [и др.]. М. 1963.
Современная Сирия. Ред. коллегия: А. Ф. Султанов (отв. ред.), Е. А. Беляев, И. П. Беляев [и др.]. М. 1958.
North region (Syrian). (Bibliography.) Cairo. 1958.

СТРАНЫ АФРИКИ

Общая литература

Аль-Фаси, А. Аль-харакат аль истиклялийя фи-ль-Магриб аль-Араби (Движение за независимость на Арабском Западе). Каир. 1948.
Аль-Фаси А, Нида аль-Кахира (Национально-освободительное движение в странах Северной Африки). Рабат. 1959.
Новейшая история Африки. Ред. коллегия: А. Б. Давидсон, Г. А. Нерсесов, С. Р. Смирнов (отв. ред.). М. 1964.
Albertini E., Marcais G., Yver G., Prigent E. L'Afrique du Nord francaise dans 1'histoire. Lyon — Paris. 1955.
Audouin-Dubreuil L. La guerre de Tunisie (novembre 1942—mai 1943). Paris. 1945.
Barjot P. Une reussite strategique:le debarquement du 8 novembre 1942 en Afrique du Nord. Paris.
Benazet H. L'Afrique francaise en danger. Paris. 1947.
Bharucha P. C. The North african campaign 1940—1943. Calcutta. 1956.
Carell P. Africa corps. Traduit de 1'allemand. Paris. 1960.
Catroux. Dans la bataille de Mediterranee. Egypte — Levant — Afrique du Nord. 1940—1944. Paris. 1949.
Clifford A. «Crusader». London. 1942.
Cornevin R. Histoire de l'Afrique des origines a nos jours. Paris. 1956.
Denholm-Joung C. P. S. Men of Alamein. Cairo. 1943.
The first to be freed. The record of british military administration in Eritrea and Somalia,
1941—1943. London. 1944.
Guingand de Fr. Operation victory. London. 1949.
Howe G. F. Northwest Africa: Seizing the initiative in the west. Washington. 1957.
Kammerer A. Du debarquement africain au meurtre de Darlan. Paris. 1949.
Long G. To Benghazi. Canberra. 1952.
Le Tourneau R. Evolution politique de L'Afrique du Nord musulmane 1920—1961. Paris. 1962.
Mordal J. Bir Hacheim. Une epopee francaise. Paris. 1951.
Rennell Fr. J. British military administration of occupied territories in Africa during the years 1941—1947. London. 1948.
Thomas R. C. W. The battle of Alam Halfa and El Alamein. London. 1952.
Truchet A. L'armistice de 1940 et l'Afrique du Nord. Paris. 1955.
Werbrouck R. La campagne des troupes coloniales beiges en Abyssinie. Leopoldville.

Источники

The Abyssinian campaigns. The official story of the conquest of Italian East Africa. London. 1942.
Alexander H. R. The Africain campaign from El Alamein to Tunis, from 10th August, 1942 to 13th May, 1943. London. 1948.

Библиография.
Справочные издания

Африка. Энциклопедический справочник, Гл. ред. И. И. Потехин. Т. 1—2. М. 1963.
Африка сегодня. Краткий политико-экономический справочник. М. 1962.
Библиография Африки. Дореволюционная и советская литература на русском языке оригинальная и переводная. Вып. I. Составители: С. Л. Милявская и И. Е. Синицына. М. 1964.
Harrabin J. F. An atlas of Africa. London. 1960.
Segal R. Political Africa. A who's who of personalities and Parties. London. 1961.

Египет

Литература

Аль-Барави Р. и *Улейш М. Х.* Экономическое развитие Египта в новое время. Сокр. пер. с араб. М. 1954.

Дмитревский С. Д. Судан. М. 1959.

Исави Ш. Египет в середине XX века (Экономический обзор). Пер. с англ. М. 1958.

Киселев В. И. Путь Судана к независимости. М. 1958.

Baer G. A history of landownership in modern Egypt 1800—1950. London. 1962.

Colombe M. L'evolution de- l'Egypte 1924—1950. Paris. 1951.

Egypt in 1945 (Edited by M. L. Roy Choudhury). With a preface by P. J. Neru and with a foreword by Mustafa Nahas pasha. Calcutta. 1946.

Fabunmi L. A. The Sudan in anglo-egyptian relations. A case study in power politics 1800—1956. London. 1960.

Henderson K. D. D. The making of modern Sudan. The life and letters of sir Douglas Newbold, K.B.E. of the Sudan political service governer of Kordofan, 1932—1938, Civil Secretary, 1939—1945. London. 1954.

Holt P. *M.* A modern history of the Sudan. From the Funjsultanate to the present day. London. 1961.

Lugol J. Egypt and World War II. The anti-axis campaigns in the Middle East. Cairo. 1945.

Источники.
Справочные издания

Egypt. Review of commercial conditions. May 1945. London. 1945.

Great Britain and Egypt (1914—1951). Information Department Papers N 19. Royal Inst. of Inter. Affairs. London. 1952.

A bibliography of works dealing with Egypt's struggle for freedom from el-sayed Oniar Makram to president Gamal Abdel-Nasser. Cairo. 1958.

Алжир

Литература

Ланда Р. Г. Национально-освободительное движение в Алжире (1939—1962 гг.). М. 1962.

Aboulker M. Alger et ses complots. Paris. 1945.

Favrod Ch.-H. La revolution algerienne. Paris. 1959.

Martin C. Histoire de 1'Algerie francaise. 1830—1962. Paris. 1963.

Roulleaux-Dugage J. Deux ans d'histoire secrete en Afrique du Nord (Alger 1940—1942). Geneve. 1945.

Источники

Documents Algeriens. Service d'information du Cabinet du gouverneur general de 1'Algerie. Serie politique. N 18. Alger. 1948.

Du Manifeste a la Republique Algerienne. Alger. 1948.

Le Probleme algerien. Le mouvement national algerien. Alger. 1951.

Тунис

Литература

Иванов Н. В борьбе за независимость (Очерк национально-освободительного движения тунисского народа). М. 1957.

Себа П. Тунис. Опыт монографии. Пер. с франц. М. 1953.

D'Arcy-Dawson J. Tunisian battle. London. 1944.

Bourguiba Habib. La Tunisie et la France. Vingt-cinq ans de lutte pour une cooperation libre. Paris. 1954.

Marshall P. Over to Tunis. London. 1943.

Moorhead A. The end in Africa. London. 1943.

Марокко

Литература

Аваков Р. М. Марокко от протектората к независимости. М. 1961.

Аяш А. Марокко. Итог одной колонизации. Пер. с франц. М. 1958.

Джаляль М. Аль-Истиамар аль-фаранси фи Марракеш (Французский империализм в Марокко). Каир. 1954.

Луцкая Н. С. Марокко вновь обретает независимость. М. 1958.

Landau R. Moroccan drama 1900—1955. London. 1956.

Parti de 1'Istiqlal. Bref apercu sur le Maroc avant le protectorat, sous le protectorat et les aspirations du peuple marocain. 1951.

Rezette R. Les partis politiques marocains. Paris. 1955.

Taillard F. Le nationalisme marocain. Paris. 1947.

Тропическая и Южная Африка

Литература

Буато П. Мадагаскар. Очерки по истории мальгашской нации. Пер. с франц. М. 1961.

Вобликов Д. Р. Эфиопия в борьбе за сохранение независимости. 1860—1960. М. 1961.

Гаврилов Н. И. Западная Африка под гнетом Франции (1945—1959). М. 1961.
Гикару Муга. Страна солнца (Автобиографическая повесть). Пер. с англ. М. 1964.
Коинанге М. Говорит народ Кении. Пер. с англ. М. 1956.
Мартынов В. А. Конго под гнетом империализма. Социально-экономические проблемы бельгийской колонии. М. 1959.
Нкрума Кваме. Автобиография. Пер. с англ. М. 1961.
Секу Туре. Независимая Гвинея. Статьи и речи. Пер. с франц. М. 1960.
Уоддис Д. Африка. Причины взрыва. Пер. с англ. М. 1962.
Уоддис Д. Африка. Лев пробуждается. Пер. с англ. М. 1962.
Шпирт А. Ю. Африка во второй мировой войне (Сырье и людские ресурсы). М. 1959.
Amon d'Aby F. J. La Cote D'lvoire dans la cite africaine. Paris. 1951.
Batten T. R. Problems of African development. Part I — II. London. 1948.
Bourret F. M. Ghana. The road to independence 1919—1957. London. 1960.
Burns A. History of Nigeria. London. 1958.
Coleman J. S. Nigeria. Background to Nationalism. Berkeley and Los Angeles. 1958.
Ezera Kalu. Constitutional development in Nigeria. An analytical study of Nigeria's constitution-making developments and the historical and political factors that affected constitutional chance. Cambridge. 1960.
Hodgkin Th. African political parties» An introductory guide. Harmondsworth. 1961.
Ingham K. A history of East Africa. London. 1962.
Maisel A. Q. Africa. Facts and forecasts» New York. 1943.
Noon J. A. Labor problems of Africa» Philadelphia. 1944.
Richardson N. R. Liberia's past and present. London. 1959.

Библиография.
Справочные издания

Encyclopaedia of Southern Africa. Compiled and edited by Rosenthal E. London and New York. 1961.
Hailey, lord. An african survey, revised 1956. A study of problems arising in Africa south of the Sahara. London — New York — Toronto. 1957.
Perham Margery. Colonial government» Annotated reading list on british colonial government with some general and comparative material upon foreign empires, etc. London. 1950.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

СПИСОК КАРТ И ДИАГРАММ

Примечание. На картах военного содержания линии фронтов и направления действий войск в основном заимствованы с карт, помещенных в «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945», т.т. 2—5.

СПИСОК ЦВЕТНЫХ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

СПИСОК РИСУНКОВ В НАЧАЛЕ И В КОНЦЕ ГЛАВ

ОТ ГЛАВНОЙ РЕДАКЦИИ «ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ»

ОТ ГЛАВНОЙ РЕДАКЦИИ

Издание десятитомной «Всемирной истории» завершено. Дело читателей и критики дать оценку труда в целом. О некоторых вопросах уместно, однако, сказать уже теперь, с учетом суждений и замечаний, высказанных в связи с выходом отдельных томов.

В многочисленных рецензиях, появившихся в нашей стране и за рубежом, говорилось, что советскую «Всемирную историю» отличает цельность общей концепции, достоверность фактического материала, широкий диапазон. К достоинствам труда относили более полное, чем в других подобных изданиях, раскрытие социально-экономического развития человечества. Наши коллеги — марксисты с удовлетворением констатировали, что авторскому коллективу удалось сделать центром многопланового изложения трудовую деятельность и освободительную борьбу народных масс. Отмечался оригинальный характер ряда разделов и глав отдельных томов, авторы которых не только суммировали данные науки, но и внесли новое.

Если коллективу советских историков в какой-то мере удалось справиться с немалыми трудностями, неизменно встающими перед теми, кто пытается воссоздать динамическую картину всемирной истории, то удалось это прежде всего потому, что путеводной нитью в их работе была марксистско-ленинская методология. Она позволила выявить общие закономерности исторического процесса, соотнести с ними своеобразие исторической практики отдельных народов, преодолеть характерное для буржуазной идеологии деление народов на «исторические» и «неисторические», дать читателю обобщенное и вместе с тем конкретное представление о прогрессе человечества.

«Всемирная история» — своеобразный итог развития марксистской историографии, отражение достигнутого ею уровня. Однако в течение десяти лет, когда выходили из печати очередные тома издания, наука не стояла на месте.

За прошедшее время советскими учеными сделан шаг вперед в систематическом изучении прошлого народов Азии, Африки, Латинской Америки, Океании. Новейшие исследования открыли неизвестные ранее страницы в крито-микенской цивилизации и истории этрусков, благодаря чему появилась возможность по-новому взглянуть на ход общественного разбития в доантичных Греции и Риме, выявить стадии развития, предшествовавшие возникновению рабовладельческих государств. Заметно продвинулось археологическое обследование Причерноморья античной эпохи, дающее богатый материал для анализа социально-экономических отношений этого района. Прояснились многие важные стороны взаимодействия эллинского и «варварского» миров. Документы, найденные в районе Мертвого моря, послужили основой для развития советского кумрановедения. Новые исследования о формах рабства создали возможность более дифференцированной характеристики класса рабов.

Разрабатывается и оживленно дискутируется ряд важных проблем средневековья, в том числе вопросы о формах и времени перехода отдельных народов, стран

и групп стран к феодализму (Китай, Индия, Япония, Средняя Азия, Скандинавия и др.)» о взаимодействии различных по своему типу обществ и в этой связи вопрос о роли кочевников в судьбах феодальных обществ. Начато углубленное исследование проблем Возрождения и Реформации как общеевропейских, а в известном смысле и мировых явлений.

Дальнейшей разработке подвергается проблема путей и форм генезиса капитализма. Если переход большинства европейских стран от феодального строя к капиталистическому изучен уже достаточно подробно, то в понимании особенностей генезиса капитализма на Востоке, несмотря на появление ряда исследований, еще нет полной ясности. Ждет широкого освещения комплекс мировых связей в XVI в., без учета которых не могут быть поняты и некоторые важные стороны наступления капиталистической эры в Европе. Большой круг проблем поднят дальнейшим изучением ранних буржуазных революций и национально-освободительных движений как в Европе, так и в Азии и в Латинской Америке, исследованием истории крестьянства в капиталистическую эпоху, особенностей формирования пролетариата и развития рабочего движения в разные периоды и в разных странах.

Мы перечислили лишь отдельные вопросы, по которым марксистская историческая литература располагает сегодня большим фактическим материалом, чем десять лет назад. Однако прогресс общественной науки за последнее десятилетие не ограничился разработкой многих специальных проблем. Годы, в течение которых выходили тома «Всемирной истории», были временем освобождения марксистской исторической науки от целого ряда догматических положений, имевших место в недавнем прошлом, временем широких творческих поисков, обогативших и общие представления о всемирно-историческом процессе.

Опыт работы над «Всемирной историей» подтвердил правильность избранного направления, его неоспоримые преимущества по сравнению с односторонними, субъективистскими и иррационалнстическими построениями буржуазной историографии. За последние годы буржуазные историки предприняли ряд попыток сконструировать новые схемы всемирно-исторического процесса. Но и таким обновленным схемам свойственны старые пороки: отказ от идеи закономерно обусловленного прогресса либо, что чаще, извращенное представление о прогрессе. Характерны увлечения циклизмом в его модернизированных вариантах, а также всякого рода вульгарно-материалистическими концепциями самодовлеющей роли технико-экономического «фактора» (вне его обусловленности общественными отношениями). Все это служит традиционным целям апологетики капитализма.

Нельзя не видеть определенную связь между современными проявлениями кризиса буржуазной исторической мысли и нарастающим влиянием передовой идеологии — марксистского мировоззрения. Многие концепции являются своеобразным ответом марксизму и даже заимствованием у него некоторых положений, с тем чтобы подкрепить ими разваливающееся здание исторического идеализма.

Но имеются и другие тенденции в буржуазной историографии (точнее, они были и десять лет назад, но сейчас усилились). Увеличивается число историков, которые, желая обрести путь к объективному анализу фактов, обращаются к марксизму, стараются добросовестно отнестись к идеям и данным марксистской историографии.

Еще более чем полвека назад Ленин писал: «Единственный вывод из того, разделяемого марксистами, мнения, что теория Маркса есть объективная истина, состоит в следующем: идя *по пути* марксовой теории, мы будем приближаться к объективной истине все больше и больше (никогда не исчерпывая ее); идя же *по всякому другому пути,* мы не можем прийти ни к чему, кроме путаницы и лжи» [1].

Марксистское понимание всемирности процесса общественного развития включает в себя ряд аспектов. Важнейший среди них — подчинение развития человеческих

[1] *В. И. Ленин,* Соч.. т. 14. стр. 130.

коллективов общим для всех закономерностям. Одним из исходных положений марксистской философии, давно уже превратившимся из гениальной гипотезы в научно обоснованную и разработанную концепцию, является идея закономерной смены общественно-экономических формаций, воплощающей в себе единство мирового исторического процесса. Однако основоположники марксизма никогда не забывали отмечать, что единство отнюдь не исключает существенных различий, что сами эти различия, если они даже единичны и неповторимы, являются специфической формой выражения всеобщего, взятого не в абстракции, а в конкретных условиях исторического существования. Поэтому собирание, изучение, проверка и перепроверка многообразных исторических фактов, совокупность которых составляет содержание определенных формаций и исторических эпох, — неизменная задача историков-марксистов.

Не будет преувеличением сказать, что наибольшей трудностью, с которой столкнулся коллектив авторов и редакторов, был поиск реального соотношения общего л специфического, всемирного и регионального, национального и интернационального. Критика покажет, в какой мере удалось решить эту проблему в данном издании. Очевидно, однако, что дальнейшее изучение названного комплекса вопросов — одна из важнейших задач историков-марксистов. Она продиктована не только потребностями самой науки, накопившей грандиозный материал по истории отдельных стран и народов. Это также веление времени. На наших глазах совершается переход сотен миллионов людей к высшим формам общественного бытия, минуя многие промежуточные стадии и целые формации, через которые проходили в свое время передовые страны Европы. Историческая наука призвана выяснить предпосылки и возможность такого типа развития, дать конкретный материал для характеристики глубочайших преобразований современности.

Историкам хорошо известно, что всякое общество весьма сложно по своей экономической и социальной структуре. С господствующим способом производства обычно соседствуют, причем чаще всего конфликтуют, элементы других способов производства в виде общественных укладов. Особенно запутанными переплетениями отличаются переходные общества, известные как в наши дни, так и в прошлом. При этом должно в полной мере учитываться, что разнообразие общественных структур и систем связано не только с различием объективных условий, но и с действиями субъективных факторов (классов, партий и др.), участвующих в их формировании и модификации, в борьбе за тот или иной путь развития, за осуществление какой-либо из ряда объективных возможностей, потенций этого развития.

В дальнейшем изучении нуждается весь комплекс вопросов о революционном переходе от одной общественно-экономической формации к другой. Вопрос о характере и формах революционных преобразований должен ставиться дифференцирование, с учетом качественных изменений, которыми отмечен переход от ранних ступеней общественного развития к более зрелым, когда народные массы — определяющий фактор развития во все эпохи — выступают уже не только как стихийная революционная сила, но и как классово организованные армии борцов за преобразование мира. В этой связи ждут углубленной творческой разработки такие вопросы, как своеобразие различных типов социальных революций, развитие и смена форм классового угнетения и классовой борьбы, происхождение «революций сверху», место реформ в процессе классовой борьбы и революционного преобразования.

Многовековой опыт делает вполне осязаемой ту истину, что судьба людей в их собственных руках. Это становится в особенности верным по мере того, как в ходе истории все большую роль начинает играть сознание людей, а передовая мысль шаг за шагом приближается к более или менее адекватному отражению исторической действительности, обретая, наконец, в революционной идеологии пролетариата — марксизме-ленинизме самое точное и могущественное, способное к непрерывному творческому обновлению и усовершенствованию орудие познания и

преобразования общества. Тем самым создается прямая возможность сопоставления целей и намерений людей, классов, народов с результатами их действий. Выяснение причин, обусловивших расхождения между целями и результатами, в свою очередь углубляет понимание объективных законов процесса.

Для исторической науки крайне важным является марксистский тезис о том, что закономерность есть ведущая тенденция развития, а не просто вся действительность, как таковая, со всей суммой ее компонентов, включая множество «случайностей» (а среди них и такие, как ошибки, заблуждения, качества исторических деятелей и т. п.). Сложность научного анализа состоит как раз в раскрытии запутанной сети общественных отношений, взаимодействия объективного и субъективного «для учета всей равнодействующей исторического развития» [1]. В особенности когда речь заходит об областях, более удаленных от экономической, — сфере политических идей, культуры, искусства — далеко не просто найти правильные соотношения. Тем большего внимания требует задача установления тонких граней, отыскания завуалированных связей, чтобы избежать как грубой вульгаризации, так и разрыва внутренне обусловленного закономерного единства исторического процесса.

Одним из важнейших аспектов всемирной истории является взаимосвязь и взаимовлияние народов в общем движении человечества. По мере углубления наших исторических знаний все больше внимания приковывает к себе вопрос о воздействии всемирно-исторической среды на ход развития отдельных стран и народов. Разнообразное взаимовлияние стран и народов оказывается нередка ключом к пониманию многих особенностей и зигзагов исторического процесса. Именно роль всемирно-исторической среды позволяет объяснить реальную возможность в наши дни для ряда народов миновать стадию капитализма и совершить гигантский скачок от докапиталистических отношений к социализму. Середина XX в. — время, когда по существу развитие каждого народа, каждой страны зависит в громадной мере от судеб мира в целом.

Материалистическое понимание истории, открывшее закономерности общественного прогресса, впервые позволило дать научно обоснованную периодизацию развития человечества. Ее незыблемым фундаментом остается переход от низших форм общества к высшим, от одной социально-экономической формации к другой, от эксплуататорского строя к коммунизму. Буржуазные критики, спекулируя на реальных трудностях синхронизации разнообразных процессов, отвергают не только марксистскую концепцию, но и саму возможность научной периодизации всемирной истории. Однако тот факт, что в зависимости от различных условий и обстоятельств — внутренних и внешних — отдельные страны и народы шли своеобразными путями, иной раз минуя те или иные стадии или, наоборот, задерживаясь на них дольше, чем другие, — этот факт ничуть не колеблет фундаментального тезиса об объективной обусловленности и всеобщем единстве прогресса человечества. Разумеется, научная периодизация истории зависит не только от правильных методологических позиций, но и от уровня наших знаний. По мере их развития она должна совершенствоваться и может становиться более дифференцированной.

Историческая наука отнюдь не чужда современности. Сама жизнь показывает, как трудно понять настоящее, характер и направление общественного развития современности, если, не раскрыть его тесную, неразрывную связь с событиями и деятельностью, победами и поражениями, поисками и свершениями предшествующих поколений. Но если без познания прошлого нельзя понять современность, то не менее верно и другое: современность нередко служит ключом к пониманию многих явлений и процессов прошлого, притом не только близкого, но подчас и далекого, содержание и смысл которых только сейчас выявились в

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 21, стр. 43.

полном объеме или стали во всяком случае более зримыми и ясными. В конце концов главный итог всемирной истории — это само человечество, современный мир во всей его сложности и противоречивости, в его развитии, которое при исключительном разнообразии форм и вариаций все отчетливее выявляет свою ведущую, определяющую тенденцию — движение к коммунизму.

Завершающим хронологическим рубежом данного издания является окончание второй мировой войны. Однако само собой разумеется, что и прошедшее после 1945 г. двадцатилетие, насыщенное исключительно важными и крупными событиями, также должно быть исследовано и освещено во всемирно-историческом аспекте. В советской исторической науке уже ведется работа в таком направлении. Соответствующее обобщение должно составить почетную задачу советских историков.

* *
*

«Всемирная история» создана большим коллективом работников. В нем участвовало свыше 400 авторов, редакторов, консультантов, научно-вспомогательных, научно-технических и издательских сотрудников. Список их дается в приложении.

Представленные авторами тексты подвергались до сдачи в производство общественному обсуждению с участием широких кругов советских историков Москвы, Ленинграда, Киева, Минска и других научных центров СССР. Отдельные главы рецензировались учеными европейских и азиатских социалистических стран.

Некоторые особо важные проблемы составили предмет специальных дискуссий. Такие дискуссии проводились, например, по вопросам о периодизации всемирно-исторического процесса и его единстве, о месте свободных общинников в древних рабовладельческих обществах, о генезисе русского феодализма и возникновении Киевского государства, о специфике первоначального накопления в различных странах, об этапах международного рабочего движения, о конкретных проявлениях общего кризиса капитализма в период между двумя мировыми войнами, о причинах и характере второй мировой войны и т. д.

Установленное в ходе работы над «Всемирной историей» практическое сотрудничество историков разных специальностей — по истории СССР, стран Запада и стран Востока — оказалось весьма полезным не только для данного труда, но и в более широком смысле, дав возможность обобщить и систематизировать проблематику научных исследований в области всемирной истории, а также сопоставить концепции, формулировки и терминологию, сложившиеся в отдельных отраслях исторической науки.

Советская «Всемирная история» переводится и издается в ряде зарубежных стран, в том числе в Венгрии, Германской Демократической Республике, Греции, Польше, Чехословакии, Японии.

Работу по научной координации, обеспечению единства методологических и методических принципов редактирования всего издания, а также научно-организационную работу осуществлял под руководством Главной редакции Сектор подготовки «Всемирной истории», организованный в Институте истории по решению Президиума Академии наук СССР. В 1953—1956 гг. Сектором заведовал Е. М. Жуков, в 1957—1965 гг. — А. Ф. Миллер.

Главная редакция благодарит всех советских и зарубежных специалистов за ценные советы и критику, оказавшие большую помощь при подготовке данного труда, а также коллективы издательств (Госполитиздат, Соцэкгиз, «Мысль») и полиграфических предприятий (1-я Образцовая типография им. А. А. Жданова, 16-я и 2-я московские типографии, цинкография типографии «Правда», картографические фабрики Главного управления геодезии и картографии), осуществлявших это издание.

В ПОДГОТОВКЕ И ИЗДАНИИ «ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ» УЧАСТВОВАЛИ:

Абрамов Н. П. — автор в т. IX, стр. 627—631.

Абрамсон М. Л. — автор в т. IV (совместно с *С. Д. Сказкиным),* стр. 103—122, 247— 267; издательский редактор IV и V т.т.

Авчина И. А. — участие в подборе иллюстраций к т. X.

Агафонова Г. А. — научно-вспомогательная и организационная работа по т. VII;

участие в подготовке к изданию VIII и IX т.т.; автор в т. X, стр. 292—294 и (совместно с *А. Н. Шлепаковым* и *Н. Н. Яковлевым)* 432—437.

Агаян Д. — акварельные рисунки для многоцветных иллюстраций в т. т. I, II.

Айзин Б. А. — автор в т. VII, стр. 403—415, 415—424 (совместно с *В. М. Далиным),* 478—490 (совместно с *М. Я. Гефтером* и *В. М. Далиным),* 430—435.

Алексеева Т. В. — автор в т. VI, стр. 679— 683.

Алькаева Л, О. — автор в т. VI, стр. 702—705 (совместно с *Д. С. Комиссаровым* и *В. Б. Луцким*); участие в редактировании гл. XXX т. VII.

Альперович М. С. — участие в редактировании гл. XXI т. VII.

Амальрик А. С. — составление части карт к VI и VII т.т.

Ананьева Г. М. — участие в составлении карт к т. X.

Андреев В. В. — гравюры на дереве в т. т. I, II, III, IV, V, VI.

Андреев Вяч. В. — гравюры на дереве в т.т. VI, VII, VIII, IX, X.

Андрианов И. И.— гравюры на дереве в т. X.

Аникст А. А. — автор в т. IX, стр. 624—627 (по материалам сотрудников Института истории искусств Министерства культуры СССР).

Аннинский Л. А. — автор в т. IX, стр. 551— 569 (совместно с другими).

Антонов В. С.— издательский редактор V т.

Антонова К. А. — автор в т. IV, стр. 602— 617.

Аполлова Н. Г. — автор в т. IV, стр. 566— 590 (совместно с *Е. Н. Кушевой* и *В. А. Ромадиным*).

Арзуманян А. А. — член главной редакции (VIII—X т.т.).

Архиреев П. — гравюры на дереве в т. X.

Артамонов С. Д. — автор в т. V, стр. 568— 570.

Арутюнян И. — акварельные рисунки для цветных иллюстраций в т. II.

Арутюнян Ю. В. — автор в т. X, стр. 256— 257, 429—431.

Арш Г. Л.— автор в т. VI, стр. 140—144;

в т. VII, стр. 168—180 (совместно с *И. С. Кремером, В. Г. Карасевым, И. Н. Частухиным).*

Асиновская С. А. — участие в подготовке научного аппарата IV т.

Ачкасов В. И. — автор в т. X, стр. 224—225 и 238—239 (совместно с *Л. М. Еремеевым*).

Ашрафян К. 3. — автор в т. V, стр. 238—251 (совместно с *Н. А. Кузнецовой*).

Бакланова Н. А. — наблюдение за оформлением цветных иллюстраций в т.т. I, II;

участие в подборе иллюстраций к главам III т., к IV т.; подбор части иллюстраций к т. V.

Балыкова Н. Г. — издательский ответственный корректор т. VIII.

Баранович А. И. — автор в т. IV, стр. 437— 455 (совместно с *X. X. Круусом*).

Барбашин И. П. — автор в т. X, стр. 463— 464 (совместно с *А. А. Галкиным),* 464— 468, 469—472.

Барг М. А. — автор в т. V, стр. 19—69.

Бауман Г. Г. — автор в т. X, стр. 61—62, 71—72, 316—317, 369—370.

Баумштейн Н. А. —участие в подготовке научного аппарата к т. т. I и III.

Бахмутский В. Я. — автор в т. V, стр. 81—

86, 490—494. *Белов С.*— гравюры на дереве в т. т. I, II, III,

IV, V. *Белоусова 3. С.* — научно-вспомогательная и организационная работа по т. т. II и VII;

участие в подготовке к изданию т. т. V и VIII. *Белявская И. А.* — автор в т. VII, стр. 233—

245, 439—446, 566—570. *Белявский А. М.* — издательский редактор II т. (совместно с *Л. Н. Лазаревичем*)

Белявский М. Т. — представление материала для гл. XXV т. V.

Беляев Е. А. — автор в т. III, стр. 102—125 (в соавторстве с А. *Ю. Якубовским*); в т. IV, стр. 591—601.

Беляков С. Б. — фотографии для цветных иллюстраций в т. т. IV, V.

Беляков С. Г. — фотографии для цветных иллюстраций в т. II.

Берхин И. Б. — участие в редактировании гл. I, II, IX, XII, XVI, XVIII т. VIII; автор в т. IX, стр. 279—300; участие в редактировании гл. II, X, XXVI т. IX; представление материала к гл. XXVIII т. VII; автор в т. X, стр. 94—106 и 107— III (совместно *с А. Я. Грунтом*).

Бершадская О. И. — автор в т. IX, стр. 416— 424.

Бескаравайный В. — акварельные рисунки для многоцветных иллюстраций в т. т. I, II.

Бескровный Л. Г. — автор в т. VI, стр. 115— 123.

Бестужев И. В. — автор в т. VI, стр. 478—485.

Бессмертная М. Я. — научно-организационная работа по т. V.

Бирюкович В. В.— автор в т. III, стр. 7—22 (совместно с *Я. А. Левицким*); в т. IV, стр. 207—235 (совместно с *А. Д. Люблинской*).

Блаватская Т. В. — автор в т. II, стр. 133— 146 (совместно с *С. Л. Утченко* и *Е. М. Штаерман*), 359—366 и 373—382 (совместно с *Е. М. Штаерман*), 158—169, 703—710.

Блинкова М. М. — научно-вспомогательная и организационная работа по VI т., участие в подборе иллюстраций к т. VI.

Болтин Е. А. — член главной редакции (VIII—X т.т.); член редколлегии X т.;

автор в т. X, стр. 74.

Боролина И. В. — автор в т. V, стр. 220—221.

Бочаров.С. Г. — автор в т. VII, стр. 662—669 (совместно с *О. М. Михайловым*); автор в т. IX, стр. 551—569 (совместно с другими).

Бояджиев Г. Н. — участие в редактировании гл. XXX т. VII.

Брагинский И. С. — автор в т. V, стр. 263— 264.

Булгакова Н. А. — автор в т. VII, стр. 691— 692; в т. IX, стр. 595—624 (совместно с другими).

Важнин М. Д. — издательский ответственный корректор т.т. I и II.

Вайнштейн О. Л. — автор в т. III, стр. 184—187; член редколлегии V т.; автор в т. V,

стр.401—433 (совместно с *В.Ф. Семеновым). Валев Л. Б.* — автор в т. X, стр. 88—89, 277—

279, 394—399. *Варга Е. С.* — член главной редакции (I—

IX т.т.). *Варшавский А. В.* — издательский редактор IX т. (совместно с *Ю. Д. Рыжковым). Васильев А. В.* — автор в т. X, стр. 134—

147, 152—153; участие в составлении карт к т. X. *Васина-Гроссман В. А.* — автор в т. VI, стр.

633—634, 636, 647—649, 650—651; участие в редактировании гл. XXX т. VII;

автор в т. IX, стр. 632—634. *Вебер Б. Г.*— участие в редактировании т.т. II и V. *Веймарн Б. В.* — консультация по истории культуры Средней Азии (III т.). *Верцман И. Е.* — автор в т. IV, стр. 343—353. *Виленская Э. С.* — автор в т. V, стр. 665—671. *Виноградов В. Н.* — участие в редактировании гл. XXII т. VII. *Виппер Ю. Б.* — автор в т. IV, стр. 235—246; в т. V, стр. 136—144. *Виргинский В. С.* — автор в т. VI, стр. 706—

738; в т. VII, стр. 631—644. *Вишневская Н. А.* — автор в т. IX, стр. 595—

624 (совместно с другими). *Волгин В. П.* —член главной редакции (I—

VIII т.т.). *Волкова И.* — издательский ответственный корректор III-т.

Воробьев М. В. — автор в т. II, стр. 576—581. *Воронин Н. Н.* — автор в т. III, стр. 261—266. *Галкин А. А.* — автор в т. X, стр. 444—450,

451—459 и 477—479 (совместно с *И. Е.*

Зайцевым), 463—464 (совместно с *И. П.*

Барбашиным), 479—482 (совместно с *Н. Н. Яковлевым), Галкович Б. Г.* — составитель части карт к III, IV и V т.т.; редактирование карт III, IV, V т. т.; составление части карт т.т. VI, VII и X; редактирование карт т.т. VI, VII, VIII, IX, X.

Гальперин А. Л. — автор в т. IV, стр. 670— 684 (совместно с *Н. И. Конрадом);* автор в т. VI, стр. 445—449.

Ганелин Р. Ш. — представлены материалы к гл. XVIII т. VII.

Гарсиа Х. — автор в т. VII, стр. 435—436;

в т. VIII, стр. 332—352, 361—367; в т. IX, стр. 332—352.

Гасилов С. Г. — фотографии для цветных иллюстраций в т.т. IV, V.

Гафуров В. Г. — член главной редакции (VIII—X т.т.).

Гершкович А. А. — автор в т. VI, стр. 686— 693 (совместно с *Л. П. Солнцевой),*

Гефтер М. Я. — член главной редакции;

член редколлегии VII т.; автор в т. VII, стр. 148—167 (совместно *с Ш. М. Левиным*), 313—345 (совместно с *М.* С. *Симоновой*), 454—477, 478—490 (совместно *с Б. А. Айзиным* и *В. М. Далиным*).

Гинцберг Л. И. — автор в т. VII, стр. 41—50, 65—101, 121—132, 280—292; в т. IX, стр. 305—315, 501—502; в т. X, стр. 28— 32, 82—85, 178—181, 347—351, 359— 360.

Глускина А. Е. — участие в редактировании гл. XXX т. VII; автор в т. IX, стр. 595— 624 (совместно с другими).

Глухарёва О. Н. — консультация по истории культуры Китая и Японии в т. III.

Глухарёва Э. И. — автор в т. VII, стр. 720— 728 (совместно с *Г. А. Хайченко),*

Глушицкая Е. Л. — научно-организационная работа по т. II; участие в подготовке к изданию т.т. V, IX.

Гневушева Е. И. — автор в т. IX, стр. 131— 135, 261—263, 459—460.

Голиков Г. Н. — автор в т. VII, стр. 603— 628; член редколлегии VIII т.; автор в т. VIII, стр. 17—77.

Голубцов И. А. — общее редактирование и оформление карт в т. I1; составитель части карт к т.т. III, IV.

Голубцова Е. С. — научно-организационная работа по т. II.

Гольдберг Н. М. — редактирование гл. XXXII т. VI; участие в редактировании гл. XXX т. VII.

Горина Е. А. — гравюры на дереве в т.т. I, II, III, IV, V, VI, VII, VIII, IX, X.

Горянов Б. Т. — представление материалов к разд. 3 гл. V т. III.

Греков.И. Б. — автор в т. V, стр. 188—200, 463—480 (совместно с *О. Е. Ивановой* и *У. А. Шустером).*

Гремячинская Ю. — акварельные рисунки для многоцветных иллюстраций в т. I.

Григорьева Т. П. — автор в т. VII, стр. 698— 700.

Грунт А. Я. — член редколлегии X т.; автор в т. X, стр. 94—106 и 107—111 (совместно с *И. Б. Берхиным*), 257—258, 422—425.

Губер Андрей А. — автор в т. III, стр. 621— 624, 624—632; консультация по истории культуры Западной Европы; автор в т. IV, стр. 123—137.

Губер Александр А. — член главной редакции; автор в т.. IV, стр. 650—658; ответственный редактор VII т.; автор в т. VII, стр. 346—347, 370—374; в т. VIII, стр. 444—448; участие в редактировании гл. XXVIII, XXIX и XXX т. IX.

Гурович П. В. — автор в т. VIII, стр. 302— 312, 321—322.

Дадыкин Р. П. — автор в т. IX, стр. 47—50, 221—245.

Далин В. М. — автор в т. VI, стр. 69—80;

редактирование VI т.; автор в т. VII, стр. 415—424 (совместно *с Б. А. Айзиным),* 436—437, 478—490 (совместно с *Б. А. Айзиным* и *М. Я. Гефтером*); участие в редактировании VII т.

Деопик Д. В. — автор в т. II, стр. 581— 587.

Деренковский Г. М. — автор в т. VII, стр. 558—565, 585—597.

Достян И. С. — автор в т. IV (совместно с *В. П. Шушариным),* стр. 400—402, 402— 409, 410—420; в т. V, стр. 221—229; в т. VI, стр. 525—530.

Драбкина С. М. — подбор иллюстраций к III, IV т.т.

Дризулис А. А. — автор в т. VIII, стр. 253— 256 и 269—270 (совместно с *Г. А. Конюховым*).

Друянов Л. А. — представлены материалы к гл. XXIX т. VII.

Дубинский А. М. — член редколлегии IX т.;

автор в т. IX, стр. 123—126, 184—185, 187—188, 249—255, 264—267, 425—439;

В т. X, стр. 154—159, 502—506 (совместно с *К. В. Кукушкиным),* 515—519, 524— 531, 546—551 (совместно *с К, В. Кукушкиным* и *А. П. Шилтовой*).

Думан Л. И. — автор в т. I, стр. 435—449, 607—623; в т. IV, стр. 618—649.

Дьяков А. М. — автор в т. X, стр. 164—167 (совместно с *А. И. Чичеровым*).

Дьяконов И. М. — член редколлегии I т.;

автор в т. I, стр. 133—143 и 261—265 (совместно с *Г. Ф. Ильиным),* 301—303, 310—325, 473—478, 513—526, 528—533, 534—569; в т. II, стр. 20—21, 208—210 (совместно с *М. М. Дьяконовым*); представление материалов к разд. 4 гл. XIII, разд. 2 гл. XIV, разд. 3 гл. XIX I т.; автор эскизов карт стран Передней Азии в I т.

Дьяконов М. М. — автор в т. II, стр. 189— 197 и 424—438 (совместно *с О. В. Кудрявцевым),* 208—210 (совместно с *И. М. Дьяконовым),* 197—207, 676—682,754—761.

Евзеров Р. Я. — представлены материалы к гл. XXIV т. VII.

Евстигнеев В. Н. — автор в т. X, стр. 532— 536, 540—546.

Егорова Л. Н. — участие в составлении карт к т.т. VIII, IX.

Еремеев Л. М. — автор в т. X, стр. 224—225, 238—239 (совместно с *В. И. Ачкасовым),*

Еремеева Т. В. — участие в редактировании VI и IX т.т.; в подготовке к изданию VII, VIII, X т.т.; автор в т. IX, стр. 267—270, 316—331, 440—453; участие в составлении научного аппарата X т.

Ермакова О. И. — общее редактирование и оформление карт в т.т. III, IV, V, VI, VII, VIII, IX и X.

Ермолаев В. И. — автор в т. VII, стр. 381—391 (совместно с *Н. М. Лавровым).*

Ерофеев Н. А. — автор в т. V, стр. 481—490, 494—507; член редколлегии VI т.; автор в т. VI, стр. 151—157, 200—212, 371— 374, 379—393.

Ерусалимский А. С. — член редколлегии VII т.; автор в т. VII, стр. 181—192, 295—312, 491—503, 506—508, 511—516 (совместно с *Е. И. Рубинштейн*).

Ефимова Г. М. — издательский ответственный корректор IV, V, VI, VII т.т.

Жаботинская Е. А. — научно-организационная работа по III т.

Железина И. А. — участие в подготовке к изданию т.т. VIII, IX.

Желоховцев А.С. — автор в т. VII, стр. 696—698.

Желубовская Э. А.— автор в т. VI, стр. 573— 607; т. VII, стр. 19—40 (совместно с *А. И. Молоком*).

Жуков Е. М. — главный редактор; заведующий Сектором по подготовке «Всемирной истории» с 1953 по 1956 г.; автор в т. VII, стр. 246—254, 446—453.

Жуткин Л. И. — фотографии для цветных иллюстраций в т. VI.

Зайцев И. Е. — автор в т. X, стр. 201—203, 217—224 (совместно с *Н. Н. Яковлевым*), 269—270, 272—273, 352—359, 360, 363— 364, 365, 374—376, 451—459 и 477—479 (совместно *с А. А. Галкиным),* 468—469.

Залесский Н. Н. — автор в т. I, стр. 628—636.

Замыслова З. А. — автор в т. IX, стр. 161—164, 165—170.

Запорожская В. — штриховые рисунки в т.т. I, II.

Застенкер Н. Е. — автор в т. VII, стр. 544— 558, 565—566, 597—603.

Захарова М. Н. — автор в т. V, стр. 508— 538; в т. VI, стр. 257—275, 460—476; представлены материалы к гл. VIII т. VI.

Заходер Б. Н. — автор в т. IV, стр. 556—565.

Зеленин И. Е. — участие в редактировании гл. II, X, XII, XXVI т. IX.

Зельин К. К. — автор в т. II, стр. 214—224, 247—257; представление материалов к разд. 1 и 3 гл. VIII, разд. 1, 2, 5—7 гл. IX, разд; 3 и 6 гл. X т. II.

Зенкевич Е. Л. — руководство подготовкой иллюстраций к печати по т. III (совместно с *Н. А. Баклановой* и. *Н. В. Ширяевой*), IV (совместно с *Н. А. Баклановой* и *В. С. Чада*); автор в т. V, стр. 586—591;

подбор части иллюстраций к т. V; руководство подбором иллюстраций к т. VI;

наблюдение за оформлением цветных иллюстрации, в т.т. VI, VII, IX; подбор иллюстраций, к т. VII (совместно с *Н. Б. Коник*); редактирование иллюстраций к т. VIII; подбор иллюстраций к т. IX.

Зимин А. А — автор в т. IV, стр. 456—498 (совместно с *К. Н. Сербиной*).

Златкин И. Я. — представление материалов к гл. XXXV т. III; член редколлегии IV т.;

автор в т. IV, стр. 659—669; участие в редактировании второй части V т.

Золотухин В. П. — участие в подготовке к изданию V, VI, VII, VIII, IX т.т.

Зорина А. М. — автор в т. VIII, стр. 485— 487; в т. IX, стр. 482—484.

Зубов В. П. — представление материалов к разд. 5 гл. XXIX т. I (совместно с *М. А. Лифшицем*); автор в т. II, стр. 82—106 (совместно с *Д. П. Каллистовым*); в т. V, стр. 679—700 (совместно с *Б. Г. Кузнецовым*); в т. VII, стр. 644—657; в т. IX, стр. 539—542 и 543—549 (совместно с *Б. Г. Кузнецовым).*

Зубок Л. И. — участие в редактировании гл. XIV, XXII т. VII; участие в редактировании гл. X т. VIII; ответственный редактор т. IX.

Зусманович А. З. — автор в т. VII, стр. 207— 208, 213—232, 471—475; в т. X, стр. 560—567.

Зутис Я. Я. — ответственный редактор V т.;

автор в т. V, стр. 620—630..

Иваненко О. Г. — автор в т. VI, стр. 698—700 (совместно с *Н. И. Конрадом).*

Иванов Л. М.— член редколлегии VII т.

Иванов М. С.— автор в т. VII, стр. 347—354.

Иванова О. Е.— автор в т. V, стр. 463—480 (совместно с *У. А. Шустером* и *И. Б. Грековым*).

Игнатьев А. А. — гравюры на дереве в т.т. III, V, VI, VII, VIII, IX, X.

Илларионова Н. В. — художественная редакция т. X.

Ильин Г. Ф. — член редколлегии I т.; автор в т. I, стр. 133—143 и 261—265 (совместно с *И. М. Дьяконовым),* 422—434, 597— 606; в т. II, стр. 542—575, 591—593.

Ильюшечкин В. П.— автор в т. VI (совместно с *М. Ф. Юрьевым*), стр. 304—313 и 419— 433.

Иоаннисян А. Р. — член редколлегии VI т.; представлены материалы к гл. IV и VI т. VI.

Иоффе А. Е. — автор в т. VIII, стр. 493— 513, 555—559.

Исраэлян В. Л. — автор в т. V, стр. 454—462.

Иткин М. — участие в подготовке научного аппарата в т. I.

Калашников А. И.— гравюры на дереве в т.т. I II III IV V.

Калинин Н. Г. — автор в т. VII, стр. 209—212.

Каллистов Д. П.—автор в т. I, стр. 652—

685; член редколлегии II т.; автор в т. II, стр. 34—81, 82—106 (совместно с *В. П. Зубовым*), 146—154.

Кан А. С. — автор в т. III, стр. 689—694;

в т. IV, стр. 356—371; в т. V, стр. 630— 633; в т. IX, стр. 391—397, 400; в т. X, стр. 60—61, 65, 69—70, 279—280, 310— 312, 370—371.

Карасев В. Г. — автор в т. VII, стр. 168—180 (совместно с *И. С. Кремером, Г. Л. Аршем, И. Н. Частухиным*).

Кафенгауз Б. Б. — автор в т. V, стр. 359— 400 (совместно с *Н. И. Павленко*).

Кацнельсон И. С. — автор в т. I, стр. 573— 579; представление материалов к гл. XV т. I, к разд. 5 гл. X т. II.; автор .эскизов карт Египта и области Эгейского- моря в I т.

Качурина А. В. — участие в подготовке научного аппарата IV т.

Кедров Б. М. — член главной редакции.

Керов В. Л.— издательский редактор VII т.

Ким М. П. — член главной редакции.

Кирова К. Э. — автор в т. V, стр. 571—586;

в т. VII, стр. 113—120, 424—430.

Кирьякидис Г. Д. — автор в т. X, стр. 64, 73—74, 308—310, 419—421.

Киселев В. И. — автор в т. X, стр. 553—560 (совместно с *Р. Г. Ланда*).

Киселев С. В. — член главной редакции (I— IX т.т.); член редколлегии I т.; автор в т. I, стр. 110—115, 228—234, 234—247 (совместно с *А. П. Окладниковым*), 450—469.

Ковалев С. М. — автор в т. IX, стр. 503—512, 516; участие в редактировании т. IX.

Коваленко Д. А.—участие в редактировании гл. II, X, XII, XXVI т. IX.

Кожевников Ю. А.— автор в т. VII, стр. 689— 690.

Кожинов В. В.— автор в т. VII, стр. 680— 682; в т. IX, стр. 551—569 (совместно с другими).

Козаковская Е. В. — научно-организационная работа по т. II; участие в подготовке к изданию III, IV, V, VI, VII, VIII, IX т.т.

Козаченко А. И. — представление материала для гл. VIII т. V.

Колосовская Ю. К.— представление материала к разд. I гл. XXVII т. I.

Комаров Э. Н.— участие в редактировании гл. XVI, XX т. VII.

Комиссаров Д. С. — автор в т. VI, стр. 702— 705 (совместно *с Л. О. Алькаевой и В. Б. Луцким*); участие в редактировании гл. XXX т. VII; автор в т. IX, стр. 595— 624 (совместно с другими).

Коник Н. Б. — участие в подготовке VIII, IX и X т.т. к изданию; в подборе иллюстраций к т.т. VI, VII, IX, X.

Конрад Н. И. — член главной редакции;

член редколлегии III т.; автор в т. III, стр. 25—57, 277—306, 513—527 (совместно с *А. Ю. Якубовским* и *И. П. Петрушевским*), 528—564; в т. IV, стр. 670— 684 (совместно с *А. Л. Гальпериным*); в т. V, стр. 318—324; в т. VI, стр. 608— 614 (совместно *с Л. 3. Копелевым),* 698—700 (совместно *с О. Г. Иваненко*).

Конюхов Г. А. — автор в т. VIII, стр. 253— 256 и 269—270 (совместно с *А. А. Дризулисом*).

Копелев Л. 3. — автор в т. VI, стр. 608—614 (совместно с *Н. И. Конрадом*).

Корнев В. И. — участие в подготовке т. IX к изданию.

Королюк В. Д. — автор в т. III (совместно с *3. В. Удальцовой*), стр. 236—240, 434— 439, 706—716; в т. IV, стр. 421— 436.

Короткова Т. С. — автор в т. VI, стр. 277— 279, 394—403.

Корхов Ю. А. — автор в т. IV, стр. 17—29, 29—37, 732—746.

КОСМИНСКИЙ Е. А. — член гл. редакции (I— V т. т.); автор в т. III, стр. 660—672, 673— 675.

Косорез Н. Н. — автор в т. V, стр. 591—604.

Котельникова Л. А. — издательский редактор III т.

Кремер И. С. — автор в т. VII, стр. 168—180 (совместно с *Г. Л. Аршем, В. Г. Карасевым, И. Н. Частухиным*); участие в редактировании т.т. V, VII.

Круус X. X. — автор в т. IV, стр. 437—455 (совместно с *А. И. Барановичем).*

Крушинская А. А. — участие в подготовке научного аппарата III т.

Кудрявцев О. В.— автор в т. I, стр. 480— 485, 526—528; в т. II, стр. 154—158, 169—184, 189—197 (совместно с *М. М. Дьяконовым),* 317—329 (совместно с *А. И. Павловской),* 329—332, 400—424, 439—448, 669—676, 682—691, 713—721, 749—754, 761—776, 780—786; участие в редактировании II т.

Кузнецов Б. Г. — автор в т. V, стр. 679—700 (совместно *с В. П. Зубовым*); в т. IX, стр. 539—542 и 543—549.

Кузнецов И. В. — участие в редактировании гл. XXIX т. VII.

Кузнецова Н. А. — автор в т. V, стр. 238— 251 (совместно с *К. 3. Ашрафян*); участие в редактировании т.т. V, VI и VII.

Кукушкин К. В. — участие в подготовке к изданию V и VI т.т., в редактировании гл. XVI, XX т. VII, гл. XIV т. VIII, гл. V, VI, XI XXI, XXII, XXIII т. IX; автор в т. X, стр. 167—169, 495— 497, 502—506 (совместно с *А. М. Дубинским*), 546—551 (совместно с *А. М. Дубинским* и *А. П. Шилтовой*), 551—552;

редактирование гл. V, XV, XVI и XVII т. X.

Кулышев Ю. А. — участие в подготовке научного аппарата IV т.

Куманев Г. А. — автор в т. X, стр. 252—256 (совместно с *В. Б. Тельпуховским*).

Кунина В. Э. — автор в т. VIII, стр. 318—321.

Курасов В. В. — член главной редакции;

ответственный редактор X т.; автор в т. X, стр. 204—217.

Курносое А. А. — участие в подготовке к изданию VI, VII и X т.т., в подготовке научного аппарата т.т. VII, VIII, IX, X; автор в т. X,стр. 121—122, 148—151, 242—251, 343—347.

Кутаков Л. Н. — автор в т.347. *E* *E* ;3 š |

Пеусыхин А. И. — автор в т. III, стр. 102— 184, 204—205, 207—211, 231—232, 375— 397, 401—411.

Никитин Е. И. — фотографии для цветных иллюстраций в т.Х.

Никитин С. А.— автор в т. VI, стр. 522—525.

Никитина А. И. — фотографии для цветных иллюстраций в т. VI.

Никифоров В. Н.— автор в т. IX, стр. 110—123.

Никольский С. В.— автор в т. VII, стр. 686—689.

Никонов А. — акварельные рисунки для многоцветных иллюстраций в т. т. I, II.

Нифонтов А. С. — член редколлегии VI т.;

автор в т. VI, стр. 162—173, 233—256, 485—506.

Нихамин В. П. — представление материала к гл. XXX т. IV.

Новикова Г. П. — издательский редактор VIII и X т.т. (совместно с *Ю. Д, Рыжковым*).

Новицкая С. С. — издательский ответственный корректор IX т.

Новицкий Д. — штриховые рисунки в т.т. I, II.

Нотович Ф. О. — автор в т. VII, стр. 579— 581; представление материала по дипломатической истории к гл. XXVI т. VII.

Обросова Е. И. — издательский ответственный корректор V, VII т. т.

Озолин А. И. — автор в т. IV, стр. 385—394.

Окладников А, П. — автор в т. I, стр. 17—110, 115—128; 234—247 (совместно с *С. В. Киселевым*), 247—257.

Ольдерогге Д. А. — автор в т. IV, стр. 38—51.

Орлик И. И. — автор в т. III (совместно с *А. П. Левандовским*), стр. 449—451, 756—762.

Осипов А. М. — автор в т. III, стр. 58—64, 307—316, 564—567; в т. V, стр. 294—296;

участие в редактировании гл. XII т. V;

автор в т. VI, стр. 291—303, 404—418.

Осипова Р. Г. — представление материалов к карте «Столетняя война (1337—1453 гг.)» в III т.

Осипова Т. С. — участие в подготовке научного аппарата III т.

Остольский В. И. — редактирование гл. XXXIII т. VI, гл. XXIX т. VII; автор в т. IX, стр. 529—539; участие в редактировании гл. XXVIII т. IX.

Павленко Н. Г. — член редколлегии X т.;

автор в т. X, стр. 226—238, 239—242.

Павленко Н. И. — член редколлегии V т.;

автор в т. V, стр. 359—400 (совместно с *Б. Б. Кафенгаузом).*

Павлов К. — гравюры на дереве в т.т. I, II, III, IV.

Павлова Н. С. — автор в т. IX, стр. 595—624 (совместно с другими).

Павловская А. И. — член редколлегии II т.;

автор в т. II, стр. 302—317, 317—329 (совместно *с О. В. Кудрявцевым*).

Паевская Е. В. — автор в т. VI, стр. 700— 702; в т. VII, стр. 700—702.

Пак М. Н. — автор в т. IV, стр. 685—695;

вт. VI, стр. 433—434.

Палиевский П. В. — автор в т. VII, стр. 658— 662, 677—680, 693—696; участие в редак тировании гл. XXX т. VII; автор в т. IX, стр. 595—624 (совместно с другими); участие в редактировании гл. XXIX и XXX т. IX.

Панкратова А. М. — член главной редакции (I—III т.т.).

Парсаданова В. С. — участие в подготовке к изданию VIII т.; автор в т. X, стр. 59— 60, 68—69, 296—301, 377—389 (совместно с *А. Н. Шиманским*).

Пашуто В. Т. — автор в т. III, стр. 250—261, 261—266 (совместно с *Н. Н. Ворониным*), 266, 452—472, 591—602.

Перепелкин Ю. Я. — автор в т. I, стр. 148— 190, 266—287, 326—365, 570—573, 579— 588; представление материалов к разд. 2 гл. I, разд. 1—3 гл. VII т. II.

Периханян А. Г. — представление материалов к разд. 1 гл. VII т. II; участие в подготовке научного аппарата II т.

Петров С. Г. — автор в т. IX, стр. 595—624 (совместно с другими).

Петрушевский И. П. — член редколлегии III т.; автор в т. III, стр. 132—139, 205— 207, 329—331, 483—510, 513—527 (совместно с *Н. И. Конрадом* и *А. Ю. Якубовским*), 578—587, 726—741.

Пиотрович М. К. — издательский технический редактор I—X т.т.

Писарев Ю. А. — автор в т. VIII, стр. 149— 170, 188—194, 200—209, 222—236; участие в редактировании гл. IV и XVIII т. IX.

Платонов С. П. — член редколлегии X т.

Подкаминская М. Г. — участие в составлении карт к VIII и X т.т.

Подольский А. Г. — консультация по истории культуры Ирана в т. III.

Пожарская С. П. — автор в т.X, стр. 64—65.

Покровская 3. В. — издательский ответственный корректор III т.

Полетика Н. П. — представление материалов к гл. XI т. VII.

Полтавский М. А. — издательский редактор I, III, VI т.т.; участие в редактировании VII, VIII, IX, X т.т.; автор в т. X, стр. 106—107, 459—460.

Поляков Ю. А. — автор в т. VIII, стр. 237— 253, 256—269, 270—301.

Пономарева Л. В. — автор в т. VI, стр. 225— 229; в т. VII, стр. 102—112.

Поршнев Б. Ф.—член главной редакции;

автор в т. IV, стр. 29; в т. V, стр. 101— 106, 108—136.

Постников В. В. — автор в т. VIII, стр. 100—119.

Потемкин Ф. В. — член главной редакции;

автор в т. V, стр. 539—555.

Потехин И. И. — автор в т. VIII, стр. 472— 475.

Потехина Г. И. — автор в т. IX, стр. 595— 624 (совместно с другими).

Похлебкин В. В. — автор в т. VII, стр. 437—438.

Преображенский А. А. — автор в т. IV, стр. 98—101.

Станковская В. В. — младший редактор издательства т.т. IV, V, VI, VII, IX, X.

Стеблева И. В. — автор в т. IX, стр. 595— 624 (совместно с другими).

Степугина Т. В. — автор в т. II, стр. 453— 541; руководство подбором иллюстраций к I т.; подбор иллюстраций к III части II т.

Струве В. В. — член главной редакции;

член редколлегий I, II т.т.; автор в т. I, стр. 191—227, 288—301, 303—309, 366— 400, 485—491, 496—512, 589—596; в т. II, стр. 21—33.

Сукеник И. Я. — участие в составлении карт к VIII, IX, X т.т.

Сурат С. П. — автор в т. VIII, стр. 120— 148, 522—538.

Сыркин А. Я. — участие в подготовке научного аппарата II т.

Таленский Н. А. — автор в т. VII, стр. 503— 506, 516—543.

Тверитинова А. С. — автор в т. IV, стр. 542—555.

Телъпуховский В. Б. — автор в т. X, стр. 252— 256 (совместно с *Г. А. Куманевым*).

Тер-Акопян Н. Б. — автор в т. V, стр. 87— 101, 107.

Тертерян И. А. — автор в т. IX, стр. 595— 624 (совместно с другими).

Тихонова М. А. — представление материалов к разд. 3 гл. XXIII.т. II.

Тихвинский С. Л. — автор в т. VII, стр. 255— 268, 360—369; член главной редакции (VIII—X т.т.); член редколлегии X т.

Тихомиров М. Н. — член главной редакции;

автор в т. V, стр. 157—187.

Тихонов Ю. А.— издательский редактор V т.

Томшин Ю. К.— автор в т. VI, стр. 517—522.

Трухановский В. Г. — зам. ответственного редактора VI II т.; автор в т. VIII (совместно с *И. И. Минцем*), стр. 78—82 и 87—99; в т. IX, стр. 147—160.

Тряпицын Е. И. — автор в т. IX, стр. 353—363.

Туманина Н. В. — участие в редактировании гл. XXX т. VII.

Тюляев С. И. — консультация по истории культуры Индии в т. III.

Тюменев А. И. — член главной редакции (I—V т.т.).

Тягай Г. Д. — автор в т. VII, стр. 275—279.

Удальцов И. И. — член главной редакции (VIII—X т.т.).

Удальцова 3, В. — автор в т. III, стр. 72—73, 84—93, 212—231, 412—426, 742—752, 762—767; (совместно с *В. Д. Королюком*), стр. 236—240, 434—439, 706—716.

Ундасынов И. Н. — автор в т. X, стр. 191— 198 и 200—201 (совместно с *Н. Н. Яковлевым*), 294—296, 437—444 (совместно с *В. С. Чада*).

Урнов Д. М. — автор в т. IX, стр. 595—624 (совместно с другими).

Утченко С. Л. — ответственный редактор II т.; автор в т. II, стр. 107—131, 133— 146 (совместно с *Е. М. Штаерман* и *Т. В. Блаватской),* 282—302, 343—351, 372—373, 814—817.

Фавстов Г. А.— издательский редактор IV т.

Фадеев А. В. — автор в т. VI, стр. 673—676;

редактирование гл. V, VII и XXXIV т. VI; автор в т. VII, стр. 133—148.

Федосеев П. Н. — член главной редакции.

Федосова М. А. — участие в составлении карт к VIII, IX, X т.т.

Филатов Г. С. — автор в т. X, стр. 371—374, 461—462.

Фильгус X. 3. — участие в составлении карт к VIII, IX, X т.т.

Фильштинский И. С. — автор в т. VI, стр. 282—288.

Фокин Н. А. — автор в т. X, стр. 112—116, 118—120.

Фомичева Г. И. — участие в подготовке к изданию V т.

Фрадкин И. М. — редактирование гл. XXXII VI т.

Францев Ю. П. — член главной редакции; ответственный редактор I т.

Фрейдзон В. И. — автор в т. VI, стр. 557—560.

Фролова О. Л. — участие в подготовке научного аппарата V, VI, VII т.т.

Хабаева Р. В. — участие в подготовке к изданию VII и VIII т.т.; научного аппарата IX т.; автор в т. X, стр. 536—540.

Хайченко Г. А. — автор в т. VII, стр. 720— 728 (совместно с *Э. И. Глухаревой*); в т. IX, стр. 569—579.

Харитонов А. Д. — автор в т. X, стр. 181— 191; участие в составлении карт к т. X.

Хвостов В. М. — член главной редакции;

член редколлегии X т.

Хейфец А. Н. — автор в т. VII, стр. 193— 206, 570—580.

Хесин С. С. — участие в редактировании гл. II, X, XII, XXVI т. IX.

Холодковский В. М. — автор в т. VIII, стр. 83—87; в т. IX, стр. 397—400, 400—401;

в т. X, стр. 86—87, 273—274, 332—335 (совместно с *А. Н. Шиманским*).

Цебенко М. Д. — автор в т. V, стр. 555—568.

Цирюльников Н. Г. — автор в т. X, стр. 312— 316, 360—362, 365—368.

Чада В. С. — руководство подготовкой иллюстраций к IV т. (совместно с *Е. П. Зенкевич* и *Н. А. Баклановой*); научно-организационная работа по IV т.; подбор части иллюстраций к V т.; участие в подготовке к изданию V, VI, VII, VIII т.т., в редактировании IX и X т.т.; автор в т. X, стр. 75—79, 437—444 (совместно с *И. Н. Ундасыновым*).

Частухин И. Н. — автор в т. VII, стр. 168— 180 (совместно с *И. С. Кремером, Г. Л. Аршем, В. Г. Карасевым*).

Чегодаев А. Д. — автор в т. VI (совместно с *В. Н. Прокофьевым),* стр. 626—633, 636, 637—638, 649—650, 658—660, 694, 696;

редактирование гл. XXXII; автор в т. VII, стр. 705—713; участие в редактировании гл. XXX т. VII, гл. XXIX и XXX т. IX.

Черемухин К. А. — составитель материалов к разд. 1 гл. IV т. X.

Черепнин Л. В. — член редколлегии III т.;
автор в т. III, стр. 768—806.

Чернов А. Б. — участие в подготовке научного аппарата VIII т.

Чернова Л. Н. — научно-организационная работа по V, VIII, IX т.т.; участие в подготовке к изданию II, IV, X т.т.

Черняев А. С. — автор в т. VII, стр. 51—64.

Черняк Е. Б. — автор в т. VII, стр. 392—402.

Чесноков Е. Н. — автор в т. IX, стр. 549—550.

Чигина Л. М. — издательский ответственный корректор VIII и IX т.т.

Чистозвонов А. Н. — автор в т. IV, стр. 188— 206, 278—300, 302—313.

Чичеров А. И. — участие в редактировании т. VII, гл. XIV т. VIII; автор в т. X, стр. 164—167 (совместно с *А. М. Дьяковым).*

Чумалова Г. Г. — участие в составлении карт к VIII, IX, X т.т.

Шабшина Ф. И. — автор в т. X, стр. 159— 161, 507—509.

Шаревская Б. И. — автор в т. IV, стр. 52— 83; в т. V, стр. 325—336.

Шарыгина О. П. — издательский ответственный корректор IX т.

Шебалдина М. Я. — участие в подготовке научного аппарата VII т.

Шевеленко А. Я.— автор в т. II, стр. 588—590.

Шейнман М. М. — автор в т. III, стр. 267— 274 (совместно с *С. Д. Сказкиным),* 397— 400; в т. IX, стр. 164—165.

Шилтова А. П. — автор в т. X, стр. 161—164, 509—511, 546—551 (совместно с Л. М. *Дубинским* и *К. В. Кукушкиным*).

Шиманский А. Н. — автор в т. X, стр. 320— 332, 332—335 (совместно с *В. М. Холодковским*), 335—343, 377—389 (совместно с *В. С. Парсадановой*), 390—394 (совместно с *А. А. Язъковой),* 406—411 и 472—476 (совместно с *Н. А. Шлёновой*), 412—417 (совместно с *А. И. Пушкашем*).

Ширяева Н. В. — участие в подготовке иллюстраций и научного аппарата III т.

Шлеёв В. В. — консультация по истории культуры Закавказья в т. III.

Шлёнова Н. А. — автор в т. X, стр. 58—59, 66—68, 301—305 (совместно с *А. Н. Шиманским*), стр. 406—411 и 472—476.

Шлепаков А. Н. — автор в т. X, стр. 198— 200, 283—286, 432—437 (совместно с *Г. А. Агафоновой* и *Н. Н. Яковлевым*).

Шмераль Я. Б. — автор в т. VIII, стр. 194— 200.

Шмуйлович Э. А. — участие в составлении карт к IX т.

Шохин К. В. — автор в т. IV, стр. 137—144 (совместно с *М. А. Лифшицем).*

Штаерман Е. М. — автор в т. II, стр. 133— 146 (совместно с *С. Л. Утченко* и *Т. В. Блаватской*), 351—359, 359—366, 366— 371 и 373—382 (совместно с *Т. В. Блават*
ской), 383—399, 597—668, 691—697, 698— 703, 711—713, 725—748, 776—779, 786— 791, 792—814; в т. III, стр. 67—70, 81—83.

Штейн А. Л. — автор в т. IV, стр. 267—277;
в т. VI, стр. 614—622, 634, 636—637, 638—646, 650, 651—656, 660—673, 693— 694, 694—696.

Штейнпресс Б. С. — автор в т. V, стр. 442—444.

Штранге М. М. — представление материалов для гл. III т. VI.

Шунков В. И. — член редколлегии IV т.

Шустер У. А. — автор в V т., стр. 463—480 (совместно *с И. Б. Грековым* и *О. Е. Ивановой*); в т. VI, стр. 507—516.

Шушарин В. П. — представление материалов к разд. 2 тл. XLVIII т. III; автор в т. IV (совместно с *И. С. Достян*), стр. 400—402, 402—409, 410—420.

Эльдарова И. К. — подбор иллюстраций к VIII и X т.т.

Юлкина О. Н. — участие в редактировании II т.

Юнгштейн Л. А. — участие в составлении карт к X т.

Юревич Л. И. — автор в т. IX, стр. 127—131, 255—261, 454—459.

Юренев Р. Н. — автор в т. IX, стр. 579—584.

Юшкевич А. П. — автор в т. IX, стр. 542— 543.

Юрьев М. Ф. — автор в т. VI (совместно с *В. П. Ильюшечкиным),* стр. 304—313 и 419—433.

Язькова А, А. — участие в редактировании гл. IV, XVIII т. IX; автор в т. X, стр. 85—86, 390—394 (совместно с *А. Н. Шиманским*).

Яковлев Б. Н. — автор в т. X, стр.. 491—495, 497—500.

Яковлев Н. Н. — участие в редактировании гл. XI т. VI и VIII т.; автор в т. IX, стр. 300—304; член редколлегии X т.;
автор в т. X, стр. 79—82, 125—132, 133— 134, 169—177, 286—292, 364—365, 482-490, 500—502; (совместно *с П. В. Назаровым),* стр. 50—61 и 54—56 (совместно с *И. Н. Ундасыновым*), стр. 191—198 и 200—201 (совместно с *И. Е. Зайцевым*) 217—224; с *Г. А. Агафоновой* и *А. Н. Шлепаковым* — 432 — 437; (совместно с *А. А. Галкиным*), 479—482.

Якубовская С. И. — член редколлегии VIII т.;
автор в т. VIII, стр. 368—394, 539—555, 559—562; в т. IX, стр. 28—47; участие в редактировании IX и X т.т.

Якубовский А. Ю. — автор в т. III, стр. 94— 101, 102—125 (совместно с *Е. А. Беляевым*), 126—132, 473—482, 513—527 (совместно с *Н. И. Конрадом* и *И. П. Петрушевским*), 568—578.

Яшуничкина Г. Г. — участие в составлении карт к VIII, IX т.т.

СОДЕРЖАНИЕ